This is an authorized facsimile
of the original book, printed by
microfilm-xerography on acid-free paper.

UNIVERSITY MICROFILMS INTERNATIONAL
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England
1979

Четырехъ-съ-половиною-вѣковая

съ 1478 по 1911 годъ

ИСТОРІЯ

8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка,

бывшаго

Новгородскаго полка пищальниковъ 1478 — 1550 годовъ, Новгородскаго Стрѣлецкаго полка 1550 — 1710 годовъ, Эстляндскаго гарнизоннаго полка 1710 — 1764 годовъ, 2-го Ревельскаго пограничнаго батальона 1764 — 1797 годовъ, полка графа Кастро-де-Лацерда 1797 — 1801 годовъ, Ревельскаго гарнизоннаго полка 1801 — 1811 годовъ, Эстляндскаго егерскаго и пѣхотнаго полка 1811 — 1911 годовъ.

Составилъ Дѣйствительный Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Археологическаго Института, Гвардіи Капитанъ С. А. Гулевичъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1911 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ. ВАС. ОСТР., 14 Л., Д. № 5.



Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Самодержецъ Всероссійскій.

ВЪ Сентябрѣ 1907 года юбилейный Комитетъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, съ разрѣшенія Командира полка Генерала-Маіора Мачуговскаго и по уполномочію г.г. офицеровъ полка, сдѣлалъ мнѣ честь предложеніемъ составить Исторію своего полка къ 200-лѣтнему юбилею, который, по оффиціальнымъ даннымъ, имѣлъ быть чествуемъ 17-го Января 1911 года. 31-го Марта 1908 года юбилейный Комитетъ подписалъ окончательное условіе на составленіе мною Исторіи 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка за время съ 1711 г., т. е. съ предполагавшагося года основанія полка, по 1911 годъ.

Однако изученіе архивныхъ данныхъ и другихъ первоисточниковъ, предпринятое мною для составленія настоящей Исторіи, показало, что Эстляндскій полкъ долженъ вести свое старшинство не съ 1711 года, а много ранѣе, т. к. онъ переформированъ изъ Стараго Новгородскаго полка или приказа, существовавшаго задолго до 1711 года и ведшаго свое начало, какъ можно предполагать, отъ отряда пищальниковъ, основаннаго въ Новгородѣ тотчасъ-же по присоединеніи Новгородской области къ Московскому княжеству въ 1478 году. Для установленія этого старшинства пришлось вдаться въ такія малоизслѣдованныя области прошлаго Русской рати, какъ Стрѣлецкое провинціальное войско и его прототипъ Пищальничье войско. Крайняя скудость матеріаловъ, относящихся къ столь отдаленной эпохѣ, спеціальность задачи, а главное, недостатокъ во времени, не позволили намъ довести изысканія въ области далекаго прошлаго Эстляндцевъ въ той степени, какъ того требуетъ точность исторической науки. Отсюда явился двоякій методъ работы въ предлагаемомъ трудѣ: въ то время какъ прошлое Эстляндскаго полка, начиная съ конца XVII вѣка описано исключительно на основаніи конкректныхъ указаній документовъ,—въ изложеніи первоначальнаго періода его исторіи пришлось, напротивъ, прибѣгнуть къ методу, допускающему гипотезы и сопоставленія. Въ будущемъ, съ развитіемъ военно-исторической науки и архивнаго дѣла, представится возможность точно установить дату основанія полка, насчитывающаго, по нашему предположенію, почти четыре съ половиною вѣка своего существованія, т. е. такую давность, которой не имѣетъ ни одна изъ частей Русской арміи.

Исторія Эстляндцевъ составлена преимущественно на основаніи первоисточниковъ, извлеченныхъ нами изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, Общаго Архива Главнаго Штаба, Военнаго Ученаго Архива Главнаго Штаба, Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, а за позднѣйшее время—отчасти на основаніи матеріаловъ, переданныхъ въ наше распоряженіе полкомъ и составляющихъ выписки изъ дѣлъ архивовъ полка, штабовъ дивизіи и округа—работы Штабсъ-Капитана Плуталова. Затѣмъ, въ числѣ прочихъ матеріаловъ наиболыними по цѣнности являются «Краткіе очерки боевыхъ дѣлъ и службы 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка въ

войны 30—31, 63—64 и 77—78 гг.», составленные «Старымъ Эстляндцемъ», Штабсъ-Капитаномъ Паутовымъ въ 1898 году (литографированное изданіе) и рукописные матеріалы бывшаго офицера полка, Полковника Гижицкаго, представляющіе собою громадный сборникъ въ 21 мелкоисписанную тетрадь—плодъ 6-лѣтней работы; матеріалы эти получены были нами лишь 6 Ноября 1910 года, т. е., когда почти вся рукопись была окончена, почему для включенія ихъ пришлось многое вновь пересоставлять.

Означеннымъ работникамъ, добывавшимъ первые матеріалы къ прошлому полка и должна принадлежать глубокая благодарность за понесенные труды, проникнутые любовью къ своей части. Таковая-же благодарность должна быть оказана и иниціаторамъ по сбору матеріаловъ къ Исторіи полка бывшимъ Командирамъ Эстляндцевъ, Полковнику Брохоцкому и Генералъ-Маіору Мачуговскому, а также юбилейному Комитету въ лицѣ его предсѣдателя Подполковника Калашникова, членовъ Подполковника Бѣляева, Подполковника Левшина, Подполковника Лобановскаго, Капитана Галицкаго, Капитана Болдырева, Капитана Стоянова, Капитана Тандыбина, Капитана Греннинга,—а изъ лицъ, не причастныхъ къ составу полка: Генералу-отъ-Инфантеріи Гершельману, Генералу-Лейтенанту Защуку заслуженному профессору С.-Петербургскаго университета В. И. Сергѣевичу, почетному члену Псковскаго Археологическаго Общества Генералъ-Маіору Ушакову, почетному члену Новгородской Архивной Комиссіи Полковнику Полянскому, члену и правителю дѣлъ Императорской Археографической Комиссіи В. Г. Дружинину, Штабсъ-Капитану 1-й артиллерійской бригады Бородину и Полковнику Конной Гвардіи Козлянинову.

Исторія раздѣлена на 2 части—1-ю, обнимающую собой періодъ прошлаго полка съ его основанія до начала 19-го вѣка 2-ю, заключающую въ себѣ описаніе за время съ 1800-го года. Обѣ части въ одномъ томѣ.

Въ иллюстраціонной части, а равно и въ наблюденіи за изданіемъ съ художественной стороны принималъ непосредственное участіе художникъ—Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Свищевскій, которому мы весьма признательны за эту помощь. Нѣкоторыя клише любезно были предоставлены обществомъ г.г. офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, за что приносится наша глубокая благодарность. Заставки и концовки составлены по подлиннымъ стариннымъ образцамъ и рисункамъ—безъ отступленій.

Изданіе печаталось въ Экономической типографіи — С.-Петербургъ, Васильевск. Остр., 14-я линія, д. 5,—сдѣлавшей все возможное, чтобы придти намъ на встрѣчу при крайней спѣшности работы. Клише изготовлялись въ фотоцинкографіи Новицкаго.

Въ приложеніи помѣщены списки шефовъ полка, списки командировъ полка, списки офицеровъ полка и списки иллюстрацій, вошедшихъ въ изданіе.

Къ исторіи приложено 5 картъ.

Составитель

12-го Февраля 1911 года.
С.-Петербургъ.

СХЕМА

развитія 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка

съ 1478 по 1911 годъ.

Новгородскіе пищальники 1478—1550 г.

Старый Новгородскій стрѣлецкій полкъ 1550—1702 г.

Новгородскій стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ 1702—1710 г. (Нетертовъ полкъ 1704 года). ← Выписной Московскій стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ поступилъ въ 1702 году.

Пѣхотный (регулярный) Лутковскаго полкъ 1710 г.

Гарнизонный Молчанова или Эстляндскій гарнизонный полкъ 1710—1764 г. → Рогервикскій или Балтійскаго порта батальонъ 1764—1800, когда расформированъ.

2-ой Ревельскій пограничный батальонъ 1764—1797 г.

Гарнизонный Кохіуса полкъ 1797 г. ← 1-й Ревельскій пограничный батальонъ, бывшій Ревельскій гарнизонный полкъ. ← 2-й Ревельскій пограничный батальонъ, бывшій Дерптскій гарнизонный полкъ.

Гарнизонный Закревскаго полкъ 1797 г.

Гарнизонный графа Кастро-де-Лацерда полкъ 1797—1800 г.

Гарнизонный Ребиндера полкъ 1800 г.

Гарнизонный князя Горчакова 3-го полкъ 1800 г.

Ревельскій гарнизонный полкъ 1801—1811 г.

Эстляндскій пѣхотный полкъ 1811—1833 г. ← 5 ротъ Нарвскаго гарнизоннаго полка. ← 3 роты Пerновскаго полка. } поступили въ 1811 году.

Эстляндскій егерскій полкъ 1833—1856 г. ← 4-й егерскій полкъ поступилъ въ 1833 году. → 4-й зап. б-нъ отчисленъ на сформированіе 101 пѣх. Пермскаго полка въ 1856 году. → 1841 г. 1-ая рота отчислена на сформированіе Мингрельскаго егерскаго полка.

Эстляндскій пѣхотный полкъ 1856—64 г.

8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ 1864—1911 г. → 25 сент. 1875 г. 8-ая линейная рота отчислена на сформированіе 14-го линейнаго Туркестанскаго батальона.

Содержаніе по главамъ.

Часть I-я.

Глава I. Новгородскіе пищальники 1478—1550 г.г. Стрѣлецкое войско 1550—1699 г.г.

Глава II. Раздѣленіе стрѣльцевъ на Московскихъ и провинціальныхъ „городовыхъ“. Новгородскіе стрѣльцы 1550—1710 г.г. Преобразованіе въ 1710 г. Новгородскаго стрѣлецкаго стольника и Полковника Мирона Байшева полка въ регулярный полкъ Полковника Лутковскаго, впослѣдствіи Эстляндскій.

Глава III. Участіе Новгородскихъ пищальниковъ и стрѣльцевъ въ проявленіяхъ внѣшней и внутренней политики Россіи за время 1478—1611 г.г.: войны съ Поляками, Татарами, Ливонцами и Шведами; разгромъ Новгорода Грознымъ.

Глава IV. Участіе Новгородскихъ стрѣльцевъ въ проявленіяхъ внѣшней и внутренней политики Россіи за время 1611—1700 г.г.: столкновенія Новгорода со Шведами въ смутное время, мятежъ 1650 года: войны со Шведами и Поляками.

Глава V. Участіе Новгородскаго Стрѣлецкаго Мирона Байшева полка въ Сѣверной войнѣ, въ первой ея половинѣ, съ 1700 по 1710 г.г.

Глава VI. Участіе Новгородскаго Стрѣлецкаго Мирона Байшева и Эстляндскаго гарнизоннаго полка въ Сѣверной войнѣ, во второй ея половинѣ, съ 1710 по 1720 годъ.

Глава VII. Служба и жизнь Эстляндскаго гарнизоннаго полка за время съ 1721 по 1764 годъ, т. е. со времени окончанія Сѣверной войны до переорганизаціи гарнизоновъ 1764 года. Войны со Шведами 1741—43 годовъ и 1788—90 годовъ. Подробности перехода полка изъ Стрѣлецкаго въ регулярный въ 1710 году.

Глава VIII. Служба и жизнь Эстляндскаго гарнизоннаго полка (2-го Ревельскаго и Рогервикскаго пограничныхъ баталіоновъ) за время съ 1764 по 1800 годъ. Нѣкоторыя данныя прошлаго полка за XVIII вѣкъ.

Часть II-я.

Глава I. Мирная жизнь Эстляндскаго полка за время съ 1800 по 1811 г.г.

Глава II. Участіе Эстляндскаго полка въ Отечественной войнѣ 1812 года, отъ начала ея до сраженія при Полоцкѣ 6—7 Октября.

Глава III. Участіе Эстляндскаго полка въ Отечественной войнѣ 1812 года, отъ сраженія при Полоцкѣ 6—7 Октября до окончанія ея.

Глава IV. Участіе Эстляндскаго полка въ кампаніи 1813 года, отъ начала ея до Кульмскихъ боевъ 10—18 Августа и арьергардныхъ дѣлъ Сентября м-ца включительно.

Глава V. Участіе Эстляндскаго полка въ кампаніи 1813 года отъ Лейпцигскаго сраженія 4-го—6-го Октября до конца. Участіе Эстляндскаго полка въ кампаніи 1814 года.

Глава VI. Мирная жизнь Эстляндскаго полка за время 1815—1830 годовъ. Участіе полка въ Польской войнѣ 1830—31 годовъ.

Глава VII. Мирная жизнь Эстляндскаго полка за время 1831—1863 годовъ. Участіе полка въ Венгерскомъ походѣ 1849 года и въ Восточной войнѣ 1853—56 годовъ.

Глава VIII. Участіе Эстляндскаго полка въ Польской кампаніи 1863 - 64 г.г. Мирная жизнь полка за время 1864—77 годовъ.

Глава IX. Участіе Эстляндскаго полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 г.г., отъ начала ея до сраженія подъ Ловчей 22—23-го Августа включительно.

Глава X. Участіе Эстляндскаго полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 г.г.: бои третьей Плевны до 29 Августа включительно.

Глава XI. Участіе Эстляндскаго полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 г.г.; бои третьей Плевны—штурмы 30 и 31 Августа.

Глава XII. Участіе Эстляндскаго полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 г.г.; время послѣ третьей Плевны до конца войны.

Глава XIII. Мирная жизнь Эстляндскаго полка за время послѣ Турецкой войны 1877—78 г.г. до 200-лѣтняго юбилея полка, чествуемаго по оффиціальнымъ даннымъ, 19 го февраля 1911 года.

Часть I.

„жильцами" 1674 года, т. е. почетной стражей изъ дѣтей боярскихъ, дворянъ и дѣтей стольниковъ и стряпчихъ, учрежденной Иваномъ Грознымъ. Одежда эта состояла изъ ферези со стоячимъ воротникомъ, подбитой мѣхомъ, кушака съ кистями, шапки съ мѣховымъ околышемъ и перчатокъ съ раструбами и запястьями. Носили они и трости [1]).

Разноцвѣтные кафтаны стрѣльцовъ съ красивыми, иногда золотыми перевязями, при желтыхъ сапогахъ, были очень эффектны, особенно въ строю.

Вооруженіемъ стрѣльцовъ были ручныя пищали или самопалы, мушкеты, бердыши, сабли, копья, мечи, рогатки; у начальныхъ людей—сабли, полупики и протазаны [2]). Документы говорятъ о вооруженіи Псковскихъ стрѣльцовъ 1683 года слѣдующее: [3]). „А ружье у тѣхъ стрѣльцовъ государево казенное и свое, мушкеты, и замочныя пищали, и алобарды и протазаны, и бердыши, и банделеры, и лядунки; а инымъ казеннаго ружья не дано и своего нѣтъ".

Порохъ или „зелье" полагался отъ казны; такъ, впрочемъ, было лишь до 1675 года, когда послѣдовалъ слѣдующій Царскій Указъ [4]): „А по нашему Великаго Государя Указу велѣно новоприборнымъ стрѣльцомъ на Москвѣ и въ городѣхъ для ученья порохъ держать свой, потому-что дается имъ наше Великаго Государя жалованье".

Вообще-же положеніе стрѣльцовъ въ большихъ городахъ и особенно въ Москвѣ было хорошее: надѣленные многими преимуществами и не обременяемые службою, они благодушествовали въ своихъ слободахъ, гдѣ жили по семейному со „стрѣльчихами и стрѣльчатами". О томъ какія требованія предъявлялись къ стрѣльцамъ, помимо строевой службы, свидѣтельствуетъ наказъ 1614 года стрѣлецкому головѣ Кирилловскаго монастыря [5]); по этому наказу отъ стрѣльцовъ требовалось что-бы „воровства и дурна никотораго не было, что-бы стрѣльцы стороннимъ всякимъ людямъ никому никакого насильства не дѣлали... не воровали и не разбивали и не грабили, и блядни по дворамъ у себя не держали, и лихимъ людемъ, татемъ и разбойникамъ и всякимъ воровскимъ людемъ пріѣзду къ нимъ не было". Стрѣльцы пограничныхъ городовъ поставлены были въ болѣе тяжелыя условія, что и имѣло своимъ результатомъ уклоненіе ихъ отъ службы. Такъ, въ 1651 году стрѣлецкіе и казачьи головы Украйныхъ городовъ доносили въ стрѣлецкій приказъ, что „многіе стрѣльцы и казаки, покиня стрѣлецкія и казачьи службы, сбѣжали и верстались въ иныхъ городахъ въ дѣти боярскіе, и въ станичники, и въ пушкари,—и отъ того стрѣлецкія и казачьи службы пустѣютъ".

1.—Висковатовъ. Историч. описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. Часть I, 1842 года.
2.—Дополн. къ Актамъ Историч., томъ XI, № 73.
3.—Дополн. къ Актамъ Историч. Смѣтный списокъ города Пскова 1683 г. Сент. 15 г.
4.—Акты Историч., томъ IV, № 257.
5.—Акты Археогр. Экспед. томъ III, № 83.

Глава II.

Раздѣленіе стрѣльцовъ на Московскихъ и провинціальныхъ „городовыхъ“. Новгородскіе стрѣльцы 1550—1710 годовъ. Преобразованіе въ 1710 году Новгородскаго стрѣлецкаго стольника и Полковника Мирона Байшева полка въ регулярный полкъ Полковника Лутковскаго, впослѣдствіи Эстляндскій.

. Стрѣльцы Московскаго Государства раздѣлялись на собственно Московскихъ и „городовыхъ“ или провинціальныхъ, Новгородскихъ, Псковскихъ, Кіевскихъ, Смоленскихъ и проч. Городовые стрѣльцы считались какъ-бы въ постоянной командировкѣ изъ Москвы „на вѣчномъ житьѣ“ и несли такую-же службу, какъ и столичные, т. е. составляли гарнизоны и отбывали наряды при намѣстникахъ и воеводахъ [1]); въ числѣ городовыхъ были и стрѣлецкіе полки, командировавшіеся изъ Москвы на короткіе сроки до одного года [2]).

Общее управленіе стрѣльцами лежало на стрѣлецкомъ приказѣ, вѣдавшемъ всѣми стрѣльцами Московскаго государства. Городовыми стрѣльцами вѣдали намѣстники и воеводы. Въ строевомъ и административномъ отношеніяхъ стрѣльцы раздѣлялись на „приборы“ или „приказы“, въ 1683 году названные полками [3]). Приборы именовались по фамиліямъ своихъ „головъ“ или командировъ. При каждомъ приборѣ имѣлась своя „съѣзжая изба“, гдѣ стрѣльцамъ того прибора чинились судъ и расправа, а также велась служебная очередь; съѣзжія избы находились въ вѣдѣніи головъ [4]). Помимо головъ начальствующими лицами или „начальными людьми“, какъ они тогда назывались, были: полуголовы или пятисотники,

1.—Акты Археогр. Экспед, томъ IV, № 280 и Н. Устряловъ. Исторія Царствованія Императора Петра Великаго, томъ IV, часть II, стр. 301.

2.—Журналъ Петра Великаго, стр. 12.

3.—Акты Археогр. Экспед., томъ IV, № 255.

4.—Н. Николаевъ. Историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія Русской арміи, 1898 годъ, томъ I.

сотники, пятидесятники и десятники. Отъ сотниковъ и выше начальные стрѣлецкіе люди пополнялись изъ придворныхъ чиновъ и представителей лучшихъ фамилій; напр., стрѣлецкіе головы носили въ большинствѣ случаевъ придворное званіе стольника. Кромѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья начальнымъ людямъ полагался, по обычаю того времени, и земельный окладъ. Послѣдній былъ настолько значителенъ, что выдвигалъ начальныхъ стрѣлецкихъ людей изъ прочей массы чиновничества. Такъ изъ росписанія 1649 года количества помѣстныхъ земель между чинами Московскаго государства видно, что стрѣлецкіе головы имѣли по 100 четвертей земли, высшій же окладъ того времени—боярскій—былъ въ 200 четвертей; стрѣлецкіе сотники имѣли по 50 четвертей [1]). Низшіе начальствующіе стрѣлецкіе люди—пятидесятники и десятники выбирались изъ рядовыхъ стрѣльцовъ и были съ ними въ одномъ разрядѣ. Мѣстничество, эта язва Русской администраціи, не было чуждо, къ сожалѣнію, и начальныхъ людей стрѣлецкаго войска. Примѣромъ этому можетъ служить слѣдующій случай [2]): въ 1650 году Псковскіе стрѣлецкіе головы Евстафій и Иванъ Зыбины подали прошеніе Государю, что съ присланнымъ изъ Москвы „съ окольничимъ Богданомъ Хитрымъ имъ быть невмѣстно, потому что въ городѣхъ родители его Богдановы при нихъ Зыбиныхъ люди молодые". При разборѣ оказалось, что били они челомъ „недѣльно", почему имъ и была объявлена слѣдующая резолюція: „за Богданово безчестіе велѣлъ васъ Государь посадить въ тюрьму на три дня".

Стрѣлецкіе головы должны были стрѣльцовъ „вѣдати и судити и отъ сторонъ беречи, что-бы имъ ни отъ кого напрасно обидъ и продажъ не было"; головы-же должны были, когда понадобится, стрѣльцовъ „смирять, смотря по винѣ, въ тюрьму сажать и батоги бить"; они-же разрѣшали отъѣзды въ отпуска по своимъ записямъ [3]).

Въ 1680 году старые чины начальныхъ стрѣлецкихъ людей—головы, полуголовы, сотники и проч. переименованы Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, „за многія службы и за раны", въ полковниковъ, полуполковниковъ, капитановъ и проч.; вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано „стрѣльцовъ вѣдать противъ иноземнаго чину, какъ служатъ и у гусарскихъ, и у рейтарскихъ и у пѣшихъ полковъ тѣхъ-же чиновъ" [4]). Означенное переименованіе было встрѣчено очень сочувственно: прежнія наименованія стали къ тому времени полупрезрительными въ глазахъ стрѣльцовъ.

Стрѣлецкіе приборы, приказы и полки состояли каждый отъ 200 до 1200 человѣкъ, въ среднемъ-же отъ 600 до 900 человѣкъ, и дѣлились на сотни, впослѣдствіи роты; первыя сотни назывались копейными, т. к. ихъ люди имѣли длинныя копья. Полки имѣли и свою артиллерію, по 5—7—8 пищалей (орудій) на каждый, на станкахъ (лафетахъ), съ извѣстнымъ числомъ пушкарей [5]).

Оффиціальные акты указываютъ на раздѣленіе стрѣльцовъ на пѣшихъ и

1.—И. Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ, 1846 годъ, стр. 80—86.
2.—Полн. Собр. Закон. Росс. Имп., томъ I, 1830 г., Уложеніе Алексѣя Михайловича, глава XVI.
3.—Ibid, глава XXIII, № 38.
4.—Акты Археогр. Экспед., томъ III, № 34. Наказъ отъ 29 Апр. 1614 года Дмитрію Дернову, головѣ стрѣльцовъ Кириллова монастыря.
5.—Н. Николаевъ. Историч. очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія. 1898 г., томъ I.

конныхъ [1]). Послѣднихъ было много меньше, такъ какъ стрѣлецкая служба была преимущественно гарнизонной; на южныхъ и юго-восточныхъ границахъ стрѣльцы несли конную охранную службу; въ 1666 году Валуйскіе конные стрѣльцы исполняли ее вмѣстѣ съ казаками противъ Татаръ, называя ее „станичьей ѣздочьей службой" [2]).

Число стрѣлецкихъ полковъ, какъ и вообще численность стрѣльцовъ, колебались значительно. Въ первое время по своемъ образованіи, при Іоаннѣ Грозномъ, стрѣльцовъ было около 12000 человѣкъ, изъ которыхъ 5000 насчитывалось въ самой Москвѣ [3]). При Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всѣхъ стрѣльцовъ, состоявшихъ на Государевой службѣ, было 20000 человѣкъ [4]). Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей стрѣльцовъ насчитывалось, по однимъ свѣдѣніямъ, до 20000 человѣкъ, по другимъ — до 40000 человѣкъ; число полковъ при этомъ было 28 [5]).

Въ стрѣлецкихъ полкахъ существовали знамена изстари; въ каждомъ приказѣ и полку было одно большое Царское знамя и въ каждой сотнѣ по одному сотенному При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ впервые установлено точное подраздѣленіе знаменъ и введены руководящія начала для ихъ изготовленія; въ 1680 году, съ измѣненіемъ наименованія чиновъ, стрѣлецкія знамена стали называться полковничьими, полуполковничьими и братскими. На полотнищахъ знаменъ помѣщались священныя и всякія другія изображенія [6]). Съ 1699 года стрѣлецкія знамена подверглись измѣненію: на нихъ стали преимущественно писаться гербы тѣхъ городовъ, въ которыхъ стояли стрѣльцы. Къ концу-же XVII вѣка, помимо знаменъ, у стрѣльцовъ появились прапоры—подобіе небольшихъ знаменъ, дававшіеся начальнымъ стрѣлецкимъ людямъ, съ отличіями по чинамъ: у полковничьихъ и полуполковничьихъ прапоровъ было по два удлиненныхъ съуживавшихся конца полотнища, называвшіеся хвостами; у капитанскихъ прапоровъ было по одному хвосту.

Заведены были въ стрѣлецкихъ полкахъ и музыкантскіе хоры. Музыкальные инструменты были разнообразны, но примитивны; къ нимъ принадлежали: трубы, бубны, сурны, сопели или дудки, барабаны, сиповки или флейты. Музыканты назывались трубниками, накрачами, сопцами, барабанщиками и сиповщиками. Музыка была громка, но такъ нестройна, что наводила ужасъ на иностранцевъ [7]).

Стрѣлецкое войско, обладавшее многими несомнѣнными качествами дѣлавшими его лучше прочихъ войскъ Московскаго государства, имѣло, однако, какъ полурегулярное войско, и свойственные этому послѣднему недостатки; главнѣйшимъ его недостаткомъ, являлась большая приверженность стрѣльцовъ къ жизненнымъ интересамъ: они и обрабатывали землю, и торговали, и держали промыслы, что

1.—Н. Устряловъ. Русское войско до Петра Великаго. Библіотека для чтенія, 1834 года, № 6 и Дополн. къ Актамъ Историч., томъ XI, № 73.

2.—Акты Московскаго государства, томъ III, 1901 года, № 201.

3.—И. Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ, 1846 г., стр. 56—57.

4.—Энцикл. Брокгауза и Ефрона, томъ XXXI, А стр. 848.

5.—Акты Археогр. Экспед., томъ IV, № 250.

6.—Музей Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія. Альбомъ арсенала Гатчинскаго Дворца.

7.—Висковатовъ. Историч. описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, 1842 г., часть I.

не могло не отражаться на ихъ службѣ, бытѣ и дисциплинѣ. Усилившіеся въ XVII вѣкѣ регулярныя арміи въ западно-европейскихъ государствахъ вмѣстѣ съ тѣмъ заставили Московское правительство основать въ Россіи въ половинѣ XVII вѣка, постоянное *регулярное войско*. Въ вышедшемъ въ 1716 году первомъ Петровскомъ уставѣ, Царь Петръ говоритъ въ веденіи къ нему: „Понеже всѣмъ есть извѣстно, коимъ образомъ отецъ Нашъ (въ) 1647 году началъ регулярное войско употреблять и Уставъ Воинскій изданъ былъ. И тако войско въ таковомъ добромъ порядкѣ учреждено было, что славныя дѣла въ Польшѣ показаны; и едва не все Польское Королевство завоевано было. Также купно и со Шведами война ведена была". Образованіе этого прототипа Русской регулярной Петровской арміи, въ дѣйствительности созданной въ послѣдующемъ вѣкѣ, не могло не отразиться и на стрѣльцахъ, вводя въ прочно сформировавшійся укладъ ихъ жизни новые порядки. Другой, тоже значительной причиной новшествъ вводимыхъ въ стрѣлецкомъ войскѣ явилось новое направленіе, приданное стрѣлецкой службѣ, во второй половинѣ XVII вѣка все болѣе утрачивавшей военный характеръ. Вслѣдствіе этого въ 1682 году стрѣлецкое войско было переименовано въ *надворную пѣхоту*. Провинціальныхъ „городовыхъ" стрѣльцовъ это касалось менѣе чѣмъ Московскихъ: удаленные отъ Двора они были болѣе воины, чѣмъ ихъ столичные собратья. Несомнѣнно, что и Московскіе стрѣльцы, полки которыхъ ознаменовали свою службу ратною доблестью и испытанною преданностью престолу, могли-бы и въ дальнѣйшемъ представлять собою серьезную военную силу, если-бы не были вовлечены въ несвойственную войскамъ политическую дѣятельность; есть свидѣтельство, относящееся къ послѣднимъ годамъ существованія стрѣльцовъ на бытность у нихъ „боя солдатскаго строя".

Какъ-бы то ни было, но прежнее названіе *стрѣльцовъ* осталось до самаго уничтоженія этого войска. Недолго пришлось просуществовать надворной пѣхотѣ; смуты въ Москвѣ, въ которыхъ видное участіе принимали стрѣльцы, роль преторіанцевъ, принятая ими на себя, сгубили стрѣлецкое войско, эту лучшую часть Русской арміи, просуществовавшую около полутора столѣтія. 1 Іюня 1699 года Московскіе стрѣлецкіе полки были „раскасованы" Царемъ Петромъ [1]); приверженность стрѣльцовъ къ Царевнѣ Софьи и участіе ихъ въ цѣломъ рядѣ дворцовыхъ переворотовъ и бунтовъ многимъ изъ нихъ стоили жизни, и въ конечномъ результатѣ привело къ уничтоженію Московскихъ полковъ.

Но городовыхъ стрѣльцовъ эта мѣра не коснулась: они просуществовали еще около 10 лѣтъ подъ именемъ *жилыхъ* стрѣльцовъ пока не вошли въ составъ новой Петровской регулярной арміи. Усиленіе регулярной арміи, созидаемой Царемъ-Преобразователемъ съ первыхъ годовъ XVIII вѣка, стрѣльцами произошло путемъ пополненія ея рядовъ одиночными людьми, а не цѣлыми стрѣлецкими полками; исключенія изъ этого впрочемъ были въ единичныхъ случаяхъ—два, три стрѣлецкихъ жилыхъ полка переформировались въ регулярные. Къ числу этихъ немногихъ частей долженъ быть отнесенъ и Новгородскій Стрѣлецкій стольника Мирона Байшева полкъ, обращенный въ 1710 году въ регулярный

1.—Н. Николаевъ. Историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія Русской арміи. 1898 г. томъ I.

полкъ, получившій наименованіе Эстляндскаго,—нынѣ 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ.

Въ частности о прошломъ Новгородскихъ стрѣльцовъ сохранилось немного данныхъ. Несомнѣнно, что съ возникновеніемъ стрѣлецкаго войска въ Новгородѣ при Іоаннѣ Грозномъ въ 1550-ыхъ годахъ Новгородскіе пищальники должны были поступить въ составъ стрѣлецкихъ рядовъ; быть можетъ, что здѣсь просто явился случай переименованія пищальниковъ въ стрѣльцовъ; на это указываетъ большое сходство въ организаціи, комплектованіи и службѣ пищальниковъ и стрѣльцовъ. Принимая же во вниманіе, что въ Новгородѣ, представлявшемъ собою въ серединѣ XVI вѣка значительный центръ, пищальничьи полки—пѣшіе и конные—не могли быть второстепенной силой, можно съ увѣренностью придти къ выводу, что эту силу не уничтожили, а лишь придали ей нѣсколько иной характеръ, преобразовавъ въ стрѣлецкіе полки.

Во всякомъ случаѣ Новгородскій стрѣлецкій приказъ существовалъ при Іоаннѣ Грозномъ, имѣя своихъ стрѣльцовъ кромѣ самого города и въ уѣздахъ его пятинъ [1]). Въ XVII вѣкѣ, число стрѣльцовъ въ Новгородѣ постепенно возрастало; въ 1626 году, немного спустя послѣ Смутнаго времени, особенно тяжело отразившемся на Новгородской области вслѣдствіе завладѣнія ею Шведами, во всемъ Новгородѣ людей способныхъ носить оружіе было 2752 человѣка, изъ нихъ стрѣльцовъ—564 человѣка съ 2-мя головами и 8 сотниками [2]); число стрѣлецкихъ головъ указываетъ, что тогда были тамъ два стрѣлецкихъ приказа. Въ 1653 году Новгородскихъ стрѣлецкихъ приказовъ, какъ о томъ опредѣленно указываютъ документы, было тоже два—*Новгородскій* и *Московскій* [3]) или не менѣе двухъ; численность ихъ была въ 1000 человѣкъ [4]). Во второй половинѣ XVII вѣка стрѣльцовъ въ Новгородскомъ приказѣ было такъ много, что существовала въ Новгородѣ улица, носившая наименованіе „*Стрѣлецкой*"; въ 1674 году тамъ воздвигнута была церковь Св. Θеодора Стратилата [5]). Въ 1678—79 годахъ въ перечисленіи полковъ всей Московской рати въ Новгородскомъ разрядѣ значатся два стрѣлецкихъ приказа: *Новгородскій* и *Новоприборный Луцко-Торопецкій*; первый—Полковника Келгеника, второй—Полковника Гольста. Изъ той-же росписи видна и численность этихъ приказовъ: въ Новгородскомъ Келгеника—5 сотниковъ и 461 стрѣлецъ; въ Новоприборномъ Голста—11 сотниковъ и 913 стрѣльцовъ [6]). Въ томъ-же 1678 году изъ Новгорода выступилъ въ Путивль, для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, приказъ головы Сергѣева [7]). Въ 1680 году въ Новгородъ подлежали возвращенію изъ Путивля, съ театра военныхъ дѣйствій во время

1.—Г. Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, томъ VII, стр. 336. Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ, 1853 года, стр. 140.

2.—С. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ IX, 1336.

3.—Дополн. къ Актамъ Историч., томъ VI, № 52. Челобитная Новгородскихъ стрѣльцовъ 1672 года.

4.—Ibid.

5.—2-я и 3-я Новгородская Лѣтопись, стр. 377 и 460, 1674 годъ, а также и географическій къ ней указатель, стр. 53 и 42.

6.—Дополненіе къ Актамъ Историч., томъ IX, № 46. Разрядная книга 1678—79 г.

7.—Ibid.

войны за Малороссію, пять Новгородскихъ стрѣлецкихъ приказовъ: Ивана Кслгеника, Петра Гольста, Николая Фливерка, Юрія Лительзона и Семена Свербѣева [1].

Вообще-же число „городовыхъ“, а потомъ и „жилыхъ“ стрѣлецкихъ приказовъ и полковъ колебалось, т. к. они зачастую переформировывались, расформировывались, переводились въ Москву, изъ Москвы, переходили на театры военныхъ дѣйствій и проч. Москва служила центромъ, изъ котораго полки отправлялись въ другіе города; откомандированія оттуда дѣлались „на вѣчное житье“ [2], а случалось и на короткіе сроки—годичные и двухгодичные [3]. Судя по наименованіямъ городовыхъ стрѣлецкихъ приказовъ, нѣкоторые изъ нихъ не только были „на вѣчномъ житьѣ“ въ Новгородѣ, т. е. въ постоянной командировкѣ изъ столичнаго гарнизона, но явились сформированными въ Новгородѣ, надо полагать, съ самаго основанія стрѣлецкаго войска, т. е. преобразованными изъ пищальниковъ. Напримѣръ, первые изъ дошедшихъ до насъ наименованій стрѣлецкихъ полковъ въ Новгородѣ въ 1653 году указываютъ на *Новгородскій* и *Московскій* приказы [4]. Новгородскій приказъ созданъ былъ очевидно изъ новгородскихъ аборигеновъ, Московскій-же былъ изъ „выписныхъ“ полковъ изъ Москвы, т. е. командированныхъ оттуда. Такое раздѣленіе было и впослѣдствіи, уже въ послѣдніе годы существованія стрѣлецкаго войска; такъ, въ 1700 году существовали въ томъ-же Новгородѣ *старые* стрѣлецкіе полки—Мирона Байшева и Захарія Вестова [5], незадолго до этого былъ тамъ и „выписной“ изъ Москвы полкъ Мирона Байшева, влившійся въ старый Новгородскій полкъ и составившій съ нимъ одинъ сводный полкъ; этотъ послѣдній въ 1710 году переименованъ въ Эстляндскій гарнизонный, нынѣ 8-ой пѣхотный Эстляндскій.

Такимъ образомъ установилась связь и непосредственная преемственность Новгородскаго полка пищальниковъ, стараго Новгородскаго стрѣлецкаго полка, носившаго въ послѣднее время наименованіе полка Мирона Байшева, Эстляндскаго гарнизоннаго и 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка.

Однимъ изъ вещественныхъ доказательствъ связи Эстляндцевъ съ Новгородскими стрѣльцами *) является существованіе съ 1674 года въ Новгородѣ на Стрѣлецкой улицѣ церкви во имя Св. Ѳеодора Стратилата. Въ 3-ей Новгородской лѣтописи подъ этимъ годомъ записано [6]: „Того-же году 7182 такожде и при семъ-же Корниліи, митрополитѣ Новгородскомъ, поставлена церковь каменная Ѳеодора Стратилата в Стрѣлецкой улицы“ **). Такимъ образомъ въ лицѣ Св.

1.—Ibid, томъ XI, № 73.

2.—Акты Археогр. Экспед. томъ IV, № 280 и Н. Устряловъ. Исторія царствованія Императора Петра Великаго, томъ IV, часть II, стр. 301.

3.—Акты Археогр. Экспед., томъ IV, № 255.

4.—Дополн. къ Актамъ Историч., томъ VI, № 52.

5.—Журналъ Петра Великаго, стр. 12.

*) О связи этой за время съ 1710 года, т. е. перехода Новгородскаго Стрѣлецкаго полка въ Эстляндскій гарнизонный изложено ниже.

6.—2-я и 3-я Новгородскія лѣтописи, изд. Археогр. Комиссіи 1879 г., стр. 377 и 460 (лѣтописецъ Новгородскій церквамъ Божіимъ 7181—7182 и отрывки изъ лѣтописнаго сборника 7182—7206) и географическій указатель, стр. 53 и 42.

**) Точнѣе эта церковь въ 1674 году перестроена изъ деревянной старинной церкви, воздвигнутой въ 1118 году Великимъ Княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ. Архимандритъ Макарій, Археологич. описаніе церковн. древностей въ Новгородѣ, 1860 г., стр. 193 и Акты Юридич. № 117, стр. 148.

Θеодора Стратилата Новгородскій Стрѣлецкій приказъ имѣлъ своего заступника передъ Богомъ, подобно тому, какъ 8-й пѣхотныйЭстляндскій полкъ, имѣлъ того-же Святого своимъ особо чтимымъ предстателемъ передъ Всевышнимъ. Въ 1717 году древній образъ-складень св. Θеодора-Стратилата, находившійся тогда уже въ Θеодоровскомъ соборѣ Ревеля—мѣста квартированія Эстляндскаго полка, былъ какъ гласитъ надпись на образѣ, обложенъ серебромъ „Эстляндскаго полку раденіемъ и тщаніемъ полковыхъ людей на сборные деньги ввѣки". Такимъ образомъ Новгородскіе стрѣльцы и Эстляндцы имѣли полковой святыней одинъ и тотъ-же древній образъ, хранимый въ полку и теперь.

Послѣднее время существованія Новгородскаго Стрѣлецкаго полка, какъ Стрѣлецкаго, протекло для него подъ именемъ *Стрѣлецкаго Мирона Байшева полка*. Стольникъ и Полковникъ Миронъ Григорьевъ Байшевъ былъ послѣднимъ стрѣлецкимъ командиромъ бывшаго Новгородскаго полка пищальниковъ.

Когда принялъ онъ полкъ неизвѣстно, несомнѣнна лишь связь Новгородскаго его имени полка съ Эстлянскимъ полкомъ. Въ промеморіи о прошеніи на Высочайшее Имя, поданномъ 3 октября 1722 года Капитаномъ Эстляндскаго полка П. Дашкѣевымъ написано: „служилъ-де онъ съ 200 (1692) году въ Стрѣлецкомъ Байшѣеве полку, которой нынѣ въ Ревелѣ званіемъ Эстляндской" [1]). Въ сказкахъ или послужныхъ спискахъ Прапорщика Серебрякова и Адъютанта Прокофьева указывается, что они состояли съ 1702 года въ полку Полковника Байшева, впослѣдствіи Полковника Молчанова и Эстляндскомъ полку [2]).

Стольникъ Миронъ Григорьевъ Байшевъ (Башевъ), уроженецъ Новгорода, былъ ко времени вступленія въ командованіе Новгородскимъ стрѣлецкимъ полкомъ уже опытнымъ „начальнымъ человѣкомъ", вступившимъ въ службу почти за 30 лѣтъ до этого. Въ Новгородскомъ спискѣ 171 (1663) года онъ записанъ „въ полковой службѣ съ Новгородцами" [3]), въ 1673 году онъ значится „въ городовой службѣ съ неверстанными", и въ томъ-же году показанъ въ числѣ 22 Новгородскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, выбранныхъ воеводою и бояриномъ П. В. Шереметевымъ изъ Новгородскаго приказа для „городовыхъ и порубежныхъ спорныхъ дѣлъ и отъѣзжихъ посылокъ въ уѣздъ"; Байшевъ назначенъ былъ для „разсылокъ"; тогда-же, по его челобитной Государямъ Іоанну, Петру и Софіи Алексѣевнѣ о поверстаніи его „помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ", ему было положено 500 четъ и 20 рублей въ годъ [4]); въ спискѣ 195 (1687) года онъ отмѣченъ уже въ службѣ „по Москвѣ" [5]), т. е. служившимъ въ Московскихъ стрѣльцахъ, а въ челобитной слѣдующаго 196 года о выдачѣ ему оклада онъ указываетъ на свою давнюю службу въ Москвѣ и участіе въ Крымскомъ походѣ: „служу Вамъ Великимъ Государемъ я, холопъ Вашъ, по Московскому списку многіе годы и въ

1.—Моск. Отдѣл. Архива Главнаго Штаба, опись I, кн. 20, 1719 года, стр. 24 и 26.

2.—Моск. Отдѣл. Арх. Главн. Шт., опись I, кн. 187, 1723 г., стр. 199—202 и кн. 134, 1722 г., стр. 284—295 прошеніе Капитана Дашкѣева.

3.—Моск. Арх. Минист. Юстиціи, столбецъ Московскаго стола, № 699, листы 295—299.

4.—Моск. Арх. Минист. Юстиціи, столбецъ Новгородскаго стола, № 272, листы 50—52.

5.—Моск. Арх. Минист. Юстиціи, столбецъ Московскаго стола, № 699, листы 295—299.

прошломъ, Государи, во 195 (1687) году на Вашей Великихъ Государей службѣ въ Крымскомъ походѣ я, холопъ Вашъ, былъ, а помѣстнымъ и денежнымь окладомъ не верстанъ. Милосердые Государи (титулъ) пожалуйте меня, холопа своего, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ поверстать, Великіе Государи, смилуйтеся, пожалуйте"! Служба Мирона Байшева въ Московскихъ стрѣльцахъ шла успѣшно и положеніе его тамъ было вполнѣ обезпечено и по связямъ: одинъ изъ его родственниковъ, Василій Байшевъ, упоминается въ 1692—99 годахъ въ числѣ 12 сержантовъ только что сформированнаго тогда Преображенскаго полка, гдѣ сержантомъ-же былъ самъ Царь Петръ [1]); другой—Өеодоръ Байшевъ былъ командиромъ Московскаго Стрѣлецкаго полка [2]). Вслѣдствіе всего этого, какъ вліятельный и опытный начальный человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ, Миронъ Байшевъ тоже получилъ одинъ изъ Московскихъ Стрѣлецкихъ полковъ въ свое командованіе. Это было предшествующимъ назначеніемъ передъ опредѣленіемъ его въ командиры Новгородскаго Стрѣлецкаго полка, впослѣдствіи Эстляндскаго.

Первое свѣдѣніе о Московскомъ Стрѣлецкомъ Мирона Байшева полку относится къ 1683 году, когда этотъ полкъ былъ переведенъ въ Новгородъ [3]), вѣроятно съ двумя, тремя другими полками; достовѣрно лишь, что Московскій Стрѣлецкій Өеодора Байшева полкъ тоже встрѣчается въ Новгородѣ [4]) и оба эти полка по вѣдомостямъ того времени названы „выписными". Въ сдаточной описи пріема Великаго Новгорода въ 1700 году княземъ И. Трубецкимъ отъ П. Апраксина упоминается подъ 205—207 (1697—1699) годахъ о приверсткѣ „въ выписной Мироновъ полкъ Байшева" въ стрѣльцы стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей и новокрещенныхъ татаръ [5]).

По переведеніи въ Новгородъ Московскіе стрѣльцы Мирона Байшева полка были соединены съ Новгородскими стрѣльцами, подъ общимъ его начальствованіемъ; окончательно это соединеніе произошло въ 1702 году послѣ „Ругодивской службы", т. е. похода подъ Нарву въ 1700 году, до этого-же они составляли два полу-полка, подчиненные Полковнику Мирону Байшеву. Въ челобитной Новгородскихъ стрѣльцовъ, поданной ими Государю Петру Алексѣевичу 26 ноября 1703 года объ освобожденіи ихъ отъ уплаты „полоняничныхъ денегъ", они говорятъ слѣдующее: „А насъ, рабовъ Твоихъ, послѣ тое Ругодивское службы въ остаткѣ по наличію 636 человѣкъ (это изъ 1000 человѣкъ бывшихъ до похода), и по именному Твоему Государеву Указу сведены мы, рабы Твои, въ одинъ полкъ съ выписными Московскими стрѣльцами" [6]).

Фактъ соединенія двухъ стрѣлецкихъ полу-полковъ въ одинъ полкъ нужно разсматривать, какъ на влитіе въ Новгородскій стрѣлецкій полкъ Московскаго стрѣлецкаго полка; доказательствомъ этому является числительная сторона въ

1.—П. Бобровскій. Исторія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. 1901 г., томъ I, стр. 195 и Приложенія къ I тому, стр. 141 и 151.

2.—Моск. Арх. Минист. Юстиціи, столбецъ Новгородскаго стола, № 250, листы 248—250.

3.—Моск. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ, Приказныя дѣла, 1703 г., Ноября 26, № 201.

4.—Моск. Арх. Минист. Юстиціи, столбецъ Новгородскаго стола, № 250, листы 248—250.

5—Моск. Арх. Минист. Юстиціи, Разряднаго Приказа, Московскаго стола, книга 71, 1700 года.

6.—Моск. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ, Приказныя дѣла, 1703 года, Ноября 26, № 201.

разбираемомъ вопросѣ, весьма важномъ для исчисленія старшинства 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка. До Нарвскаго похода численность Новгородскаго стрѣлецкаго Мирона Байшева полка была въ 1000 человѣкъ. Московскаго-же одноименнаго—въ 446 человѣкъ; послѣ похода стрѣльцовъ въ первомъ полку осталось 604 человѣка, во второмъ-же, полагая соотвѣтственную-же убыль, около 200 человѣкъ; отсюда выводъ: Московскіе стрѣльцы влились въ Новгородскихъ и такимъ образомъ Новгородскій стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ явился прямымъ преемникомъ „стараго" полка Новгородскихъ стрѣльцовъ и, надо полагать, полка пищальниковъ, основаннаго около 1478 года.

Въ 1704 году Новгородскій стрѣлецкій полкъ носилъ наименованіе *Нетертовъ полкъ* [1]). Въ сказкѣ, т. е. послужномъ спискѣ Поручика Ревельскаго гарнизона Эстляндскаго полка Филимонова 1735 и 1737 годовъ имѣется слѣдующее указаніе на это новое наименованіе: [2]) „въ службу записался онъ волею своею... въ 704 году и опредѣленъ въ Нетертовъ, что нынѣ (т. е. въ 1735—7 годахъ) называется гарнизонной Эстляндской полкъ." Это новое наименованіе полка Новгородскихъ стрѣльцовъ было непродолжительно или установилось не прочно: до 1710 года прежнее его имя полка Мирона Байшева встрѣчается вновь [3]).

Наконецъ, въ 1710 году Новгородскій стрѣлецкій полкъ претерпѣлъ значительное измѣненіе: онъ былъ преобразованъ въ регулярный полкъ русской арміи и такимъ образомъ старые Новгородскіе стрѣльцы, происшедшіе отъ пищальниковъ времени Іоанна III, стали солдатами регулярной Петровской арміи и въ такомъ видѣ продолжаютъ свою службу Царямъ и Отечеству и до нынѣ. Эта многовѣковая служба Новгородскихъ стрѣльцовъ и Эстляндцевъ полна доблести и беззавѣтной преданности Престолу и Отечеству: въ дни войны и въ дни мира, при отпорѣ многочисленнымъ внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ Россіи, ряды Новгородскихъ стрѣльцовъ и Эстляндцевъ стойко стояли за святую Русь, являя собою одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ и заслуженныхъ полковъ Русскаго воинства; въ Русской арміи едва-ли найдется другой полкъ, имѣющій такую длинную исторію. На сколько-же эта исторія доблестна покажутъ послѣдующія страницы настоящей лѣтописи.

1.—Моск. Арх. Минист. Иностран. Дѣлъ, Приказныя дѣла 1700 г., Ноября 26, № 201; Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 1, книги 70, 1720 г., стр. 839—840; Моск. Арх. Минист. Юстиціи, столбецъ Новгородскаго стола, № 250, листы 248—250.

2.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 22, кн. 56 стр. 248 и кн. 65, листъ 9.

3.—А. Мышлаевскій. Документы Государственнаго Архива. 1893 г. Вып. V, стр. 327. Сѣверная война на Ингерманландскомъ и Финляндскомъ театрахъ въ 1708—14 годахъ.



Глава III.

Участіе Новгородскихъ пищальниковъ и стрѣльцовъ въ проявленіяхъ внѣшней и внутренней политики Россіи за время 1478—1611 годовъ: войны съ Поляками, Татарами, Ливонцами и Шведами; разгромъ Новгорода Грознымъ.

За время съ своего основанія при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III въ 1478 году Новгородскіе пищальники, а потомъ съ царствованія Іоанна Грознаго Новгородскіе стрѣльцы многое пережили за длинный болѣе чѣмъ двухвѣковый періодъ своего существованія до переформированія въ 1710 году въ Эстляндскій регулярный полкъ. Изъ событій внѣшней и внутренней жизни Руси многое ихъ коснулось, многое привлекло ихъ дѣятельность какъ воинской силы, стоящей на стражѣ государственныхъ интересовъ.

Въ хронологическомъ порядкѣ факты, затрагивающіе жизнь и службу Новгородскихъ пищальниковъ и стрѣльцовъ, развертываются въ весьма интересную и своеобразную картину прошлаго воинской части сѣверо-западной окраины Россіи — Новгородской области, гдѣ весь укладъ жизни былъ иной, чѣмъ въ центральной Руси. Господинъ Великій Новгородъ, съ трудомъ осиленный Москвой къ исходу XV вѣка (1478 годъ), долго еще сохранялъ стремленіе къ своимъ вольностямъ, наводившее представителей Московскаго правительства на мысль, что эти сепаративныя стремленія Новгородцевъ опасны и угрожаютъ Московскому вліянію

въ новопріобрѣтенной области: въ дѣйствительности опасность здѣсь не представлялась столь значительной: то были лишь остатки древней Новгородской вольности, которые сами собой, но, разумѣется, не сразу потухали въ сердцахъ прежнихъ ушкуйниковъ и гражданъ былой Новгородской республики.

При такомъ состояніи Новгородской области положеніе въ ней представителей Русской арміи было довольно затруднительно: они находились между двухъ огней. По своему происхожденію, какъ Новгородцы по крови, Новгородскіе пищальники и стрѣльцы не могли не сочувствовать интересамъ своихъ сородичей; по своей-же службѣ, какъ часть ратной силы Московскаго правительства, они должны были стоять на стражѣ его интересовъ, иногда противуположныхъ Новгороду.

Изъ своего затруднительнаго положенія Новгородскіе стрѣлецкіе старые полки, одинъ изъ которыхъ преобразовался въ нынѣшній 8-ой пѣхотный Эстляндскій полкъ, вышли съ честью: ихъ продолжительная служба ознаменована доблестью и преданностью Престолу и Отечеству. Многочисленныя войны, веденныя Россіей почти безпрерывно за длинный періодъ 1500 и 1600 годовъ показали Новгородскіе стрѣлецкіе полки приверженными слугами Престола. Многіе мятежи, бывшіе въ тотъ-же періодъ на Руси, явили Новгородскихъ стрѣльцовъ вѣрными присягѣ и службѣ. Въ стрѣлецкихъ бунтахъ, раздуваемыхъ Царевной Софьей и потрясавшихъ все государство, Новгородскіе стрѣльцы, въ числѣ другихъ городовыхъ и жилыхъ стрѣльцовъ, никакого участія не принимали. Одинъ изъ наиболѣе компетентныхъ изслѣдователей нашей старины, историкъ Н. Устряловъ говоритъ слѣдующее: [1] „городовые стрѣльцы изстари учрежденные въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и другихъ мѣстахъ пограничныхъ, никогда не принимали участія въ бунтахъ своей братіи, т. е. Московскихъ стрѣльцовъ“.

Очень тяжело было положеніе Новгородскихъ стрѣльцовъ и въ другомъ отношеніи—какъ ратной силы противуполагавшейся внѣшнимъ врагамъ Россіи. Новгородская область, представлявшая собою какъ-бы огромный плацдармъ, готовый каждую минуту принять на себя многочисленныхъ враговъ, не могла не требовать отъ своихъ стрѣльцовъ частаго участія въ войнахъ. И дѣйствительно, съ кѣмъ только не бились Новгородскіе стрѣлецкіе полки. Шведы, Поляки, Ливонскіе рыцари, Литовцы, Татары и, наконецъ, Русскіе мятежники испытали на себѣ твердость бердышей и копій Новгородскихъ стрѣльцовъ.

Еще съ XII вѣка Новгородская область должна была отбиваться отъ Шведовъ; первое столкновеніе Новгородцевъ со „Свейскими людьми“ относится къ 1164 году; оно кончилось полнымъ пораженіемъ Шведовъ подъ Ладогой [2]). Въ 1302 году заложена въ Новгородѣ каменная крѣпость [3]). Черезъ полстолѣтіе по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ, во время правленія Елены Глинской, при малолѣтствѣ Грознаго, одной изъ существенныхъ и первыхъ задачъ правительства было построеніе городовъ и укрѣпленіе крѣпостей; тогда-же (1533—1538 г.г.)

1.—Н. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, 1858 годъ, томъ III, стр. 244—245.
2.—С. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ II, стр. 484.
3.—Ibid, томъ IV, стр. 1206.

явились новыя укрѣпленія въ Новгородѣ Великомъ [1]). Это было уже по сформированіи въ этой крѣпости пищальниковъ, составившихъ для нея сильный по тому времени гарнизонъ.

Въ 1514 году Новгородскіе пищальники вмѣстѣ съ пищальниками прочихъ городовъ и всѣми силами Московскаго Князя отправились въ первый для нихъ походъ, подъ Смоленскъ [2]). То была вторичная попытка Василія III отобрать у Литвы исконное владѣніе Россіи — Смоленскую область. На этотъ разъ многочисленная рать Московскаго Князя одержала побѣду надъ Литовской арміей и взяла Смоленскъ, отошедшій по перемирію 1522 года къ Россіи [3]). Такимъ образомъ первый походъ, въ которомъ принимали участіе Новгородскіе пищальники и приняли боевое крещеніе, окончился большимъ пріобрѣтеніемъ для Россіи [4]).

Послѣ похода подъ Смоленскъ Новгородскіе пищальники болѣе четверти вѣка провели въ мирной гарнизонной службѣ пока въ 1545 году не двинулись въ походъ подъ Казань, бывшимъ первымъ важнымъ дѣломъ самостоятельнаго правленія Грозного [5]). Походъ предположенъ былъ черезъ Нижній-Новгородъ, докуда пѣшіе Новгородскіе пищальники должны были отправиться на судахъ, заготовленныхъ на ихъ собственный счетъ; коннымъ-же Новгородскимъ пищальникамъ было приказано заготовить суда для перевозки на нихъ въ Нижній провіанта и фуража [6]).

Главныя силы Московской рати, подъ начальствомъ князя Пункова, подошли къ Казани „легкимъ дѣломъ на стругахъ“ и, соединившись тамъ съ отрядомъ князя Серебрянаго, побили много Татаръ въ окрестностяхъ Казани. На Казанскій престолъ былъ возведенъ ставленникъ Іоанна — Шигъ-Алей.

Между тѣмъ Казанцы и Крымцы продолжали угрожать; въ Декабрѣ Великій Князь самъ отправился во Владиміръ, вѣроятно для того, чтобы быть ближе къ Казани; къ веснѣ слѣдующаго 1546 года Іоаннъ сталъ лично во главѣ многочисленной рати, собранной въ Коломнѣ для встрѣчи Крымскаго Хана.

Въ этой рати были и Новгородскіе пищальники [7]). Около трехъ мѣсяцевъ, съ Мая по Августъ 1546 года, ожидалъ Іоаннъ непріятеля, но тщетно.

Между тѣмъ воинскій станъ при близости Двора сталъ подпадать подъ вліяніе интригъ. Коснулись онѣ и Новгородскихъ пищальниковъ. Однажды Іоаннъ, выѣхавъ по обыкновенію на звѣриную ловлю, былъ остановленъ пятидесятью Новгородскими пищальниками, которые хотѣли принести ему какія-то жалобы. Іоаннъ не слушалъ и велѣлъ своимъ дворянамъ разогнать пищальни-

---

1.—Ibid, томъ VI, стр. 56.
2.—Ibid, томъ V, стр. 1680.
3.—Д. Иловайскій. Краткіе очерки Русской Исторіи, изд. XXII, стр. 112.
4. Неудачнымъ событіемъ этого похода явилось пораженіе Русской арміи подъ Оршей. Принимали-ли участіе Новгородскіе пищальники въ этомъ сраженіи не представляется возможнымъ выяснить за бездокументальностью.
5.—С. Соловьевъ. Исторія Россія, томъ VI, стр. 57.
6.—Ibid, томъ VII, стр. 360—361.
7.—Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго, изд. 1830 года, томъ VIII, стр. 92.

ковъ. Однако они не повиновались дворянамъ, стали имъ противиться и дѣло зашло далеко: начался бой; стрѣляли изъ ружей, сѣклись мечами, было убито съ обѣихъ сторонъ около 10 человѣкъ.

Государь, вернувшись въ станъ, приказалъ ближнему дьяку Захарову произвести слѣдствіе и узнать, кто подъучилъ пищальниковъ къ дерзости и мятежу. Въ результатѣ самые видные бояре князь Кубенскій и Воронцовы были обезглавлены, какъ подстрекатели мятежа; лѣтописцы-же свидѣтельствуютъ ихъ невинность и объясняютъ ихъ погибель происками Глинскихъ, державшихъ въ то время власть по сверженіи Шуйскихъ [1]).

Въ слѣдующемъ 1547 году Іоаннъ предпринялъ походъ подъ Казань, снова ставъ лично во главѣ рати; но небывалая въ ту зиму оттепель не позволила Московскимъ полкамъ дойти до Казани: много людей, пушекъ и пищалей пошли ко дну Волги, Великій Князь вернулся въ Москву и лишь часть его войска дошла до Казани, опустошивъ ея окрестности.

Новгородскіе пищальники, какъ стоявшіе передъ этимъ въ главныхъ силахъ во время расположенія нашей арміи подъ Коломною, должны были принимать участіе въ походѣ 1547 года.

Внутреннія волненія въ Казани по смерти Сафа-Гирея и рѣшительное намѣреніе возмужавшаго Іоанна IV дѣйствовать противъ полунезависимаго Казанскаго Царства, вызвали второй походъ Грознаго подъ Казань, въ 1550 году.

24 Ноября 1549 года самъ Іоаннъ выступилъ въ походъ, оставивъ оберегать Москву двоюроднаго брата Владиміра Андреевича. Прибытіе Царя къ Казани совершилось въ Февралѣ 1550 года. Приступъ къ городу не удался: множество людей было побито съ обѣихъ сторонъ, наступившая затѣмъ оттепель помѣшала дальнѣйшей осадѣ. Простоявъ 11 дней, Іоаннъ принужденъ былъ возвратиться назадъ. Это былъ уже второй походъ молодого Московскаго Князя, кончившійся тоже неудачно; лишь на обратномъ пути былъ срубленъ городокъ Свіяжскъ, чѣмъ закрѣплены Черемисы, Чуваши и Мордва.

Наконецъ, въ 1552 году Іоаннъ предпринялъ третій и послѣдній походъ подъ Казань, завершившійся взятіемъ этого царства и значительнымъ усиленіемъ русскаго владычества на Востокѣ.

Послѣдній Казанскій походъ замѣчателенъ въ исторіи русскаго оружія первоначальнымъ участіемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ созданнаго около того времени стрѣлецкаго войска, отчасти переформированнаго изъ пищальниковъ, отчасти набраннаго вновь. Новый родъ войска сразу-же занялъ передовое мѣсто въ русской рати. На это указываетъ его боевая дѣятельность. Бои того времени, по указанію лѣтописцевъ, держались, главнымъ образомъ, на стрѣлецкихъ полкахъ.

Описаніе взятія Казани въ 1552 году, веденное лѣтописцемъ, представляетъ, напримѣръ, слѣдующую весьма интересную картину, гдѣ главнѣйшими дѣйствующими лицами были стрѣльцы [2]).

1.—Ibid и Русская родословная книга, изд. 1878 г., «Русской Старины», томъ III, стр. 18.

2.—Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., изд. 1906 г.. Имп. Археогр. Комис., томъ XIII, вторая половина, Царственная книга 1552 года, стр. 501—502; а также и Подлинная о Казанскомъ походѣ запись Царственной книги 1552 года. Къ 350-лѣтію покоренія Казани 1552—1902 года. Подъ редакціею В. Афанасьева, Москва. 1902 годъ, стр. 64.

„И какъ пошли къ городу, и Казанцы вылѣзли многіе люди конные и пѣшіе, и обоимъ Христіаномъ и Татаромъ біющесь крѣпко на много время, и изъ пушекъ по граду и по воротамъ безпрестани біюще, и стрѣльцы изъ пищалей также и изъ города изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляху, и бысть сѣча велика и преужасна отъ пушечнаго боя, и отъ пищальнаго грому, и отъ гласовъ и вопу кричанія отъ обоихъ людей, и о трескотнѣ оружій, и не бысть слышати другъ друга глаголаннаго; бысть яко громъ велій, и блистанія отъ множества огня пушечнаго, и пищальнаго стрѣлянія, и дымнаго куренія... И сташа головы стрѣлецкіе и стрѣльцы и головы съ боярскими людьми и казаки по рву града и стрѣляхуся изъ пищалей и изъ луковъ".

На участіе именно Новгородскихъ стрѣльцовъ въ походѣ 1552 года имѣются прямыя указанія: три стрѣлецкихъ полка—Московскій, Новгородскій и Псковскій брали Казань [1]) съ прочей ратной силой Московскаго Князя, въ числѣ которой были и Новгородскіе боярскіе дѣти. Въ разсказѣ лѣтописца при этомъ приводится слѣдующій весьма интересный эпизодъ, характеризующій порядки, бывшіе тогда въ Московской рати и ея приверженность Государю [2]). Эпизодъ относится къ началу похода, когда армія была еще въ Коломнѣ. Тамъ Новгородскіе боярскіе дѣти вошли къ Государю съ представленіемъ, что за давностью своей службы въ этомъ походѣ, они просятъ ихъ освободить „толику долготу пути итти" на Казань. Когда-же Государь велѣлъ росписать людей по ихъ желанію, кого въ походъ, кого оставить въ Коломнѣ, и вошелъ въ ихъ нужды, то Новгородцы „отвѣщаша вси по единому и равно гласы: готови со Государемъ"...

Вскорѣ послѣ похода 1552 года противъ Татаръ, Русская рать должна была напречь всѣ свои силы въ борьбѣ съ новымъ, болѣе стойкимъ врагомъ — Шведами; борьба затянулась надолго и послѣ нѣсколькихъ перерывовъ дошла до времени Петра и окончилась полнымъ торжествомъ Россіи. Въ этой борьбѣ Новгородскіе стрѣльцы и ихъ преемникъ Эстляндскій полкъ приняли видное участіе, доставившее имъ почетное имя боевой русской воинской части.

Открытіе военныхъ дѣйствій противъ Швеціи въ 1554 году началось въ Новгородской области вслѣдствіе цѣлаго ряда мелкихъ пограничныхъ недоразумѣній; дѣло могло-бы уладиться, если-бы не обычай Московскаго Двора имѣть сношенія со Шведскимъ правительствомъ не иначе какъ черезъ Новгородскихъ намѣстниковъ; это очень обижало Шведскаго Короля Густава-Вазу. Возгорѣвшаяся война кончилась ни въ чью, Шведы безуспѣшно осаждали Орѣшекъ, Русскіе—Выборгъ; вся пограничная полоса была опустошена, плѣнныхъ Шведовъ продавали за гроши [3]).

Вскорѣ Іоаннъ направилъ свое оружіе и противъ Ливонскаго ордена, заграждавшаго Россіи доступъ къ нѣкогда принадлежащимъ ей берегамъ Балтійскаго моря. Ливонскіе рыцари оказывали явное недоброжелательство къ Россіи,

---

1.—Софійскій Временникъ, изд. Строева, 1821 г., часть II, стр. 421.
2.—В. Афанасьевъ. Подл. о Каз. пох. записѣ Царств. книги 1552 года. Москва. 1902 г стр, 30.
3—С. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ VI, стр. 106.

но вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣли силъ оказать должное сопротивленіе русскимъ войскамъ. Война, начавшаяся въ 1558 году, привела въ 1561 году ко взятію Русскими Нарвы, Дерпта, Феллина и проч. и жестокому опустошенію непріятельскихъ земель; Орденъ-же былъ секуляризованъ, Ливонія подпала подъ власть Польши, а Эстонія—Швеціи; такимъ образомъ Орденскія владѣнія распались. Вмѣстѣ съ тѣмъ Россіи пришлось открыть военныя дѣйствія и противъ Польши, а также продолжить таковыя противъ Швеціи.

Въ войну 1558 года изъ стрѣльцовъ видную роль съигралъ стрѣлецкій гогова Русинъ Игнатьевъ. Онъ былъ назначенъ начальникомъ гарнизона въ завоеванномъ Рингенѣ. Осенью 1858 года по совершеніи блестящаго похода по Ливоніи, московскіе воеводы, по тогдашнему обычаю, отправились въ Москву. Этимъ воспользовался магистръ Ордена Кетлеръ: собравъ болѣе 10 тысячъ человѣкъ, онъ осадилъ Рингенъ, гдѣ былъ незначительный гарнизонъ, численностью въ 140—300 человѣкъ. Рингенъ былъ взятъ Ливонцами, но геройское сопротивленіе его гарнизона, причинило потерю болѣе чѣмъ въ 2000 человѣкъ изъ отряда Кетлера [1]).

Затѣмъ, Іоаннъ лично вступилъ въ войну съ Поляками и отнялъ у нихъ древній русскій городъ Полоцкъ. Въ 1566 году Царь собралъ въ Москвѣ земскій соборъ, для рѣшенія вопроса, продолжать-ли войну, принимавшую все большіе размѣры; постановлено было добывать Ливонію оружіемъ.

Дальнѣйшія военныя дѣйствія были на время пріостановлены эпизодомъ съ Новгородомъ, происшедшимъ въ 1570 году. По ничѣмъ не доказанному доносу о намѣреніи Новгородцевъ передаться Польскому Королю Станиславу-Августу, о чемъ якобы была составлена грамота за подписью Архіепископа Пимена и лучшихъ Новгородскихъ людей, Іоаннъ рѣшилъ предать Новгородъ разгрому. Въ Декабрѣ 1569 года онъ двинулся туда съ ратью и началъ разгромъ съ границъ Тверскихъ владѣній, съ Клина; по всей дорогѣ отъ этого города до Новгорода производились сильныя опустошенія; особенно пострадала Тверь.

2 Января 1570 года явился въ Новгородъ передовой отрядъ Царской дружины, 6 числа—самъ Царь съ ратью и 1500 стрѣльцами Московскими.

Царь, прибывъ въ Новгородъ, остановился со всѣми своими силами на Торговой сторонѣ, на Городищѣ. Черезъ день, 8 Января, Государь отправился въ самый Новгородъ, къ обѣднѣ въ Софійскій соборъ и былъ по обычаю встрѣченъ на Волховскомъ мосту Архіепископомъ Пименомъ съ духовенствомъ, крестами, иконами. Государь ко кресту не пошелъ, но обратился къ трепещущему пастырю со слѣдующими „яростными словесами", какъ говоритъ лѣтописецъ Новгородскій [2]: „ты, убо, злочестиве, имѣеши въ руцѣ своей не крестъ животворящій, но вмѣсто креста оружіе, и симъ убо оружіемъ и зломысломъ своимъ, и съ своими творцы и единомысленники, града сего жители, хощете Нашей Царской Державы отчину Нашу Великій Новградъ предати иноплеменникомъ, королю Польскому Жиги-

---

1—Ibid, томъ VI, стр. 118—119.

2.—Лѣтописецъ Новгородскій Церквамъ Божіимъ 7078 года. Новгородскія лѣтописи (вторая и третья), изд. Археограф. Комиссіи, 1879 г., Приложеніе, стр. 342.

монту Августу; отселѣ убо впредь не наречешися пастырь и учитель и сопрестольникъ великія церкви Святѣй Софіи Премудрости Божіей, но волкъ и хищникъ и губитель наречешися, и измѣнникъ, нашему царскому багру и вѣнцу досадитель". Затѣмъ началась расправа съ Новгородцами, длившаяся 6 недѣль; къ Царю ежедневно приводили отъ 1000 до 1500 человѣкъ, содержавшихся подъ стражею, пытали, жгли какою-то „составною мудростію огненною", потомъ привязывали къ санямъ и волокли къ Волховскому мосту, откуда сбрасывали въ рѣку; женъ и дѣтей бросали туда-же связанными по рукамъ и ногамъ, дѣти боярскія и стрѣльцы разъѣзжали на лодкахъ по Волхову и добивали всплывшихъ, чтобы никто не могъ спастись. Затѣмъ, по окончаніи суда и расправы, были разграблены и сожжены монастыри Новгородскіе, торговые ряды, амбары, и, наконецъ, всѣ частные дома и владѣнія; грабежъ и разгромъ приняли чудовищные размѣры. Не довольствуясь городомъ и его ближайшей округой, Іоаннъ разослалъ во всѣ четыре стороны вооруженныя толпы по станамъ и волостямъ, верстъ на 250, съ приказаніемъ все уничтожать.

13 Февраля наступилъ конецъ разрушенію. Государь приказалъ привести къ себѣ по одному лучшему человѣку съ каждой улицы; они стали передъ нимъ изможденные, трепещущіе, подобно мертвецамъ, ожидая новыхъ мученій. Но Царь кротко на нихъ взглянулъ и сказалъ имъ милостивое слово, указавъ, что пролитая кровь ихъ братій должна пасть на головы измѣнниковъ—бояръ и владыки Пимена. Въ тотъ-же день Іоаннъ покинулъ Новгородъ и отправился въ Москву черезъ Псковъ, жители котораго съ трепетомъ ожидали такой-же участи, что постигла ихъ старшихъ братьевъ; но Псковъ подвергся лишь сравнительно незначительному разгрому.

Однако дѣло этимъ не кончилось. Въ Москвѣ начался розыскъ о сношеніяхъ Пимена и Новгородскихъ приказныхъ людей съ приближенными Царя—Басмановыми, кн. Вяземскимъ и прочими; предметомъ преступнаго замысла была сдача Новгорода и Пскова Польскому Королю и смерть Іоанна [1]). Розыскъ кончился казнями.

Псковскій лѣтописецъ, коснувшись 1570 года, говоритъ, что при разгромѣ Царь приказалъ еще сдѣлать большой наборъ пѣхотный въ войска, а также для мощенія мостовъ въ Ливоніи и приготовленія пороха; отъ набора и грабежа уцѣлѣвшіе Новгородцы и Псковичи обнищали, а отправившіеся въ походъ, умерли отъ голода и холода.

Что произошло при этомъ крупнѣйшемъ событіи исторіи Новгорода съ Новгородскими стрѣльцами—неизвѣстно; лѣтописи не упоминаютъ о нихъ ничего; онѣ говорятъ лишь, что Іоаннъ взялъ съ собою въ Новгородъ 1500 Московскихъ стрѣльцовъ и „прочихъ воинскихъ людей множество" [2]). Вслѣдствіе этого умолчанія можно предположить, что въ это время Новгородскіе стрѣльцы, по причинѣ постоянной войны съ внѣшними врагами, были гдѣ либо внѣ Новгородской области, на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Къ бытности Іоанна въ Новгородѣ черезъ два года, въ 1572 году, относится къ стрѣльцамъ слѣдующее извѣстіе лѣтописи: „ставилъ Государь... 500 стрѣльцовъ казны своей стеречи на всякую ночь"; стрѣльцы-же перевозили царскую казну съ

1.—С. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ VI, стр. 173—175.
2.—Новгородская лѣтопись, вторая и третья, Изд. Археогр. Комиссіи, 1879 года, стр. 339.

Никитинской улицы, гдѣ стоялъ Государь [1]). Къ сожалѣнію, опять таки не представляется возможнымъ выяснить, что это были за стрѣльцы; лѣтопись впрочемъ отчасти даетъ поясненіе говоря: „да того-же лѣта, в Новигороди изо всихъ городовъ было стрѣлцы Великаго Князя" [2]).

Вслѣдъ за разгромомъ Новгорода, произведенномъ Іоанномъ, произошелъ разгромъ Москвы Крымскимъ Ханомъ Девлеръ-Гиреемъ, пришедшимъ въ Москву съ громаднымъ войскомъ. Москва была выжжена кромѣ Кремля, жители или погибли или попали въ плѣнъ, спаслось немного. Это было въ 1571 году; въ слѣдующемъ году Крымскій Ханъ снова напалъ на Москву, но былъ отбитъ, потерявши много войска, и бѣжалъ; разбиты Татары были ратью князя Воротынскаго.

Въ то время вооруженныя силы Россіи были раздѣлены на двѣ рати: одна—князя Воротынскаго,—имѣла назначеніемъ дѣйствовать противъ Татаръ; ей, поручено было оберегать пограничную къ нимъ область по Окѣ, а также и самую Москву; другая рать, раздѣленная на три отряда, стояла въ Новгородѣ, гдѣ былъ и Царь; ея назначеніе—поддержаніе интересовъ Россіи на сѣверо-западѣ у береговъ Балтики.

Въ этой послѣдней рати находились и Новгородскіе стрѣльцы [3]).

Военныя дѣйствія сосредоточились здѣсь въ 1571 году у Ревеля, а въ слѣдующемъ 1572 году у Виттенштейна, взятаго 80 тыс. русскимъ войскомъ послѣ приступа. Для подготовки этой войны Іоаннъ самъ прибылъ въ Новгородъ въ концѣ 1571 года, приказавши полкамъ собираться въ Орѣшкѣ и въ Дерптѣ. Затѣмъ Нейтгофъ и Наркусъ очутились во власти русскихъ, но близъ Ливоніи Шведы одержали верхъ. Начавшіеся переговоры привели къ перемирію на 2 года съ 1575 по 1577 годъ, вызванному желаніемъ Московскаго Царя сосредоточить всѣ свои силы въ Ливоніи противъ Шведовъ, не развлекаясь войною въ другихъ мѣстахъ.

Въ Январѣ 1577 года 50 тыс. чел. русскаго войска начали осаду Ревеля съ большимъ *нарядомъ*; въ Ревелѣ-же было его въ пять разъ болѣе, почему $1^1/_2$ мѣсячная осада этой крѣпости не имѣла успѣховъ для Русскихъ. Лѣтомъ самъ Царь выступилъ въ походъ изъ Новгорода, но вмѣсто того что-бы направить путь къ Ревелю, отправился въ Польскую Ливонію, гдѣ городъ за городомъ сдавался ему. Отвлеченный внутренними дѣлами, Царь покинулъ театръ военныхъ дѣйствій на которомъ пожиналъ успѣхи въ борьбѣ съ двумя врагами—Шведами и Поляками. Но съ отбытіемъ Царя дѣла ухудшились: Шведы напали на Нарву, Псковъ, забирали города южной Ливоніи и взяли Венденъ, захваченный Царемъ съ большими усиліями; подъ Венденомъ погибло около 6000 чел. русскаго войска изъ 18000 чел.

Въ слѣдующемъ 1579 году Іоаннъ готовился къ новому походу; въ Псковъ уже привезли тяжелый нарядъ, назначенный для осады Ревеля. Но обстоятельства круто измѣнились: въ лицѣ вступившаго на Польскій престолъ воеводы Баторія

1.—Ibid, стр. 108.
2.—Ibid, стр. 113.
3.—Записки Импер. Русск. Археолог. Общ. томъ VIII, вып. I и II. Труды отдѣленія Русск. и Славянск. Археологіи, книга I, 1896 г.—Наказъ кн. Воротынскому и роспись полкамъ 1572 г. С. М. Середонина.

Московскій Царь пріобрѣлъ опаснаго врага —искустнаго полководца. Начались послѣдовавшіе одинъ за другимъ три похода Баторія на русскія области; въ послѣднемъ изъ нихъ, предпринятомъ въ 1581 году, Баторій сначала хотѣлъ идти къ Новгороду, но, опасаясь оставленія за собою такой сильной крѣпости какъ Псковъ, предпринялъ осаду этого послѣдняго. Кромѣ Пскова военныя дѣйствія происходили на верхней Волгѣ, въ Ливоніи, въ Новгородской области. Дѣйствовали и Поляки, и Шведы. Взяты были Ладе, Гапсаль, Кексгольмъ, Нарва, гдѣ пало 7.000 русскихъ, Виттенштейнъ, Ивангородъ, Ямь, Копорье.

Къ 1583 году война была окончена Царемъ: Ливонія и Эстонія остались не за Россіей и такимъ образомъ стремленія Грознаго стать на берегахъ Финскаго залива не увѣнчались успѣхомъ. Причиной этому, главнымъ образомъ, явилось плохое состояніе военнаго искусства въ Россіи въ ту эпоху. У самого Царя сложилось, подъ вліяніемъ неудачъ, твердое убѣжденіе, что побѣда надъ европейскими войсками возможна лишь при повышеніи качественнаго уровня Московскихъ ратей, представлявшихъ собою, въ большей своей части, толпы ополченцевъ.

Въ первый годъ послѣдующаго царствованія Θеодора Іоанновича, т. е. въ 1584 годъ, военныя дѣйствія противъ Шведовъ возобновились; они носили довольно удачный характеръ: Ямь, Копорье и Иванъ-городъ остались за Россіей. Въ январѣ 1590 года 20-тысячный Шведскій отрядъ былъ разбитъ подъ Нарвою.

Этимъ кончилась въ главнѣйшемъ борьба на сѣверо-западѣ Россіи изъ за обладанія ею берегами Балтійскаго моря. Однимъ изъ самыхъ значительныхъ пунктовъ на нашей сѣверо-западной окрайнѣ былъ при этомъ Новгородъ. Изъ него много разъ выступали Московскія рати на борьбу со Шведами, Ливонцами и Поляками.

Въ этой борьбѣ участіе Новгородскихъ стрѣльцовъ не могло не быть весьма замѣтнымъ, такъ какъ стрѣльцы въ то время составляли лучшую часть русской арміи.

Наиболѣе существеннымъ недостаткомъ русской арміи того времени являлось отсутствіе дисциплины; природныя-же качества русскаго воина стояли очень высоко. Особенно поражала иностранцевъ невзыскательность его. Англичанинъ Чанслоръ писалъ въ XVI вѣкѣ: [3]) „думаю, подъ солнцемъ нѣтъ людей, способныхъ къ столь суровой жизни, какую ведутъ русскіе. Хотя они проводятъ въ полѣ два мѣсяца, послѣ того, какъ земля замерзнетъ уже на аршинъ, рядовой воинъ не имѣетъ ни палатки, ни чего либо иного надъ головой, обычная ихъ защита противъ непогоды — войлокъ, выставляемый противъ вѣтра и бури; когда навалитъ снѣгу, русскій воинъ сгребетъ его, разведетъ себѣ огонь около котораго ложится спать."

1—С. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ VI, стр. 256—277.

2.—Ibid, томъ VI, стр. 292.

3.—С. Середонинъ. Извѣстія иностранцевъ о вооруженныхъ силахъ Московскаго Государства въ концѣ XVI вѣкѣ, 1891 годъ, стр. 22.



Глава IV.

Участіе Новгородскихъ стрѣльцовъ въ проявленіяхъ внѣшней и внутренней политики Россіи за время 1611 — 1700 годовъ: столкновеніе Новгорода со шведами въ смутное время, мятежъ 1650 года; войны со Шведами и Поляками.

Наступившее вслѣдъ за правленіемъ Годунова междуцарствіе предоставило возможность показать Новгородскимъ стрѣльцамъ ихъ твердую преданность отечеству. Оборона Новгорода отъ сильнѣйшаго врага — Швеціи, продолжительное отсиживаніе за стѣнами Тихвина противъ того-же врага происходили при содѣйствіи стрѣльцовъ Великаго Новгорода; изъ чиновъ Новгородскихъ стрѣлецкихъ приказовъ Голова Василій Гаютинъ выдѣлился особой доблестью и подвигомъ, стоившимъ ему жизни, обнаружилъ, что у старыхъ стрѣльцовъ были развиты въ высшей степени лучшія свойства преданныхъ своему долгу воиновъ.

Подъ Новгородомъ событія разыгрались тогда такъ.

Въ одинъ изъ самыхъ острыхъ моментовъ междуцарствія, когда Русское Государство готово было рухнуть, въ его судьбѣ произошла значительная перемѣна: онъ достался въ руки Шведамъ. Во время многочисленныхъ войнъ веденныхъ со Швеціей до междуцарствія Новгородъ ни разу не былъ взятъ Шведами съ бою, а здѣсь былъ взятъ лишь обманомъ.

Въ мартѣ 1611 года Делагарди приблизился къ Новгороду, сталъ въ 7 верстахъ отъ него, у Хутинскаго монастыря, и послалъ спросить у Новгородцевъ, друзья они или враги Шведамъ [1]), Новгородцы отвѣтили, что это не ихъ дѣло и зависитъ отъ будущаго Московскаго Государя; вмѣстѣ съ тѣмъ бояринъ Бутурлинъ, прибывшій отъ Ляпунова, предложилъ Делагарди съѣздъ, на которомъ объявилъ, что вся *Земля* проситъ Шведскаго короля дать одного изъ сыновей на престолъ Москвы. Переговоры затянулись, т. к. Шведы, подобно Полякамъ, требовали прежде всего денегъ и городовъ. Новгородцы стали волноваться, какъ-бы предчувствуя недоброе и дѣйствительно 8 Іюля 1611 года Делагарди

1.—С. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ VIII, стр. 999.

началъ брать Новгородъ на приступъ; жестокая сѣча оказалась не въ пользу Шведовъ и имъ не удалось вломиться въ городъ; посады были сожжены по приказанію Бутурлина. Семь дней послѣ этого Шведы стояли подъ стѣнами въ бездѣйствіи. Это ободрило Новгородцевъ. Въ то время какъ многіе изъ нихъ молились день и ночь, другіе стали пить, ругались со стѣнъ надъ Шведами. Но далѣе одинъ изъ измѣнниковъ, ночью на 16 Іюля, ввелъ враговъ черезъ Чудинцовскія ворота, такъ что никто не видалъ; жители тогда только узнали, что непріятель въ городѣ, когда Шведы начали бить сторожей по стѣнамъ и дворамъ. Первое сопротивленіе встрѣтили Шведы на площади, гдѣ расположился Бутурлинъ съ своимъ отрядомъ; но это сопротивленіе было непродолжительно; Бутурлинъ вышелъ изъ города и при отступленіи казаки и стрѣльцы ограбили лавки и дворы подъ предлогомъ, что Шведы отнимутъ же все. Было еще сильное, но безполезное сопротивленіе въ двухъ мѣстахъ: стрѣлецкій Голова Василій Гаютинъ, дьякъ Анфиногенъ Голенищевъ, Василій Орловъ и казачіи атаманъ Тимофей Шаровъ съ сорока казаками рѣшились защищаться до послѣдней крайности; много уговаривали ихъ Шведы къ сдачѣ, — они не сдались и умерли всѣ вмѣстѣ за православную вѣру. Другой защитникъ явился въ лицѣ протопопа Аммоса; запершись въ своемъ домѣ съ своими близкими, Аммосъ наносилъ большой вредъ врагамъ, долго бившись съ ними. Шведы, озлобленные сопротивленіемъ, зажгли наконецъ дворъ протопопа и онъ погибъ въ пламени съ своими собратьями. Это были послѣдніе защитники Великаго Новгорода. Митрополитъ Исидоръ и воевода Одневскій-Большой, видя, что нѣтъ никого ратныхъ людей въ городѣ, послали договариваться съ Делагарди. Въ результатѣ Новгородъ отдѣлился отъ Московскаго государства и присягнулъ Шведскому королевичу; конечно это было вынуждено. Послѣдующія событія показали это:

25 Декабря 1611 года отправилась въ Стокгольмъ къ королю Карлу Шведскому депутація отъ Новгорода, о назначеніи королемъ одного изъ его сыновей въ государи. Послы были отправлены отъ имени всего Московскаго государства, но были они исключительно изъ Новгородцевъ. Когда Москва была очищена отъ Поляковъ, Новгородцы напомнили вождямъ ополченія о шведскомъ королевичѣ, тѣ отвѣчали, что безъ согласія всей земли этотъ выборъ рѣшенъ быть не можетъ. Выборъ палъ на Михаила Федоровича и Новгородцы стали между двухъ огней: отдѣленія отъ Москвы или порванія связи со Швеціей; Первое было невозможно по историческимъ причинамъ родства съ Москвой, второе было крайне опасно вслѣдствіе нахожденія Новгорода въ рукахъ Делагарди.

Между тѣмъ Король Шведскій Карлъ IX умеръ и его преемникъ Густавъ Адольфъ послалъ въ іюнѣ 1613 гсда Новгородцамъ грамоту объ отправленіи своего брата Карла Филиппа въ Выборгъ, куда должны были явиться и уполномоченные отъ Новгорода и всей Россіи. Новгородцы повиновались и начали переговоры, поставившіе ихъ въ крайне затруднительное положеніе. Не менѣе затруднительно было ихъ положеніе и въ самомъ Новгородѣ. Делагарди вышелъ оттуда и преемникъ его Фельдмаршалъ Горнъ объявилъ въ январѣ 1614 года, что Новгородцы должны дать окончательный и откровенный отвѣтъ: желаютъ ли они присоединиться къ Шведской коронѣ какъ осо-

бое государство; въ противномъ случаѣ Горнъ говорилъ, что Новгородъ, какъ взятый мечемъ Шведскимъ, подлежитъ оставленію за Шведскимъ королемъ; затѣмъ онъ требовалъ какъ быть Новгородцамъ по отношенію къ Московскимъ людямъ друзьями или врагами, „потому что къ двоимъ государямъ вамъ вдругъ примѣниться нельзя“.

Послѣ долгихъ отсрочекъ Новгородцы отвѣчали, что „подъ Свейской короной быть не хотятъ“, и цѣловали крестъ на этомъ. Князь Мещерскій съ товарищами пришли къ Горну и сказали: „вы хотите души наши погубить, а намъ отъ Московскаго царства не отлучаться и королю креста не цѣловать“, Отвѣтъ этотъ не можетъ не быть признанъ весьма доблестнымъ, при томъ положеніи, въ какомъ находились тогда Новгородцы, бывшіе фактически во власти Шведовъ; еще Делагарди вывезъ изъ Новгорода „городовой большой нарядъ и всякій“ въ Свейское королевство; тогда же Шведы чинили мученія и издѣвательства надъ уѣздными Новгородскими людьми и крестьянами; какъ писали сами Новгородцы, — „иные на смерть побиты, иные повѣсились и въ воду пометались, иные изувѣчены и до сихъ поръ лежатъ“. Горнъ велѣлъ всѣхъ приходящихъ къ нему посадить за крѣпкую стражу и къ прочимъ Новгородцамъ приступилъ съ рѣшительнымъ вопросомъ.

Новгородцы отправили пословъ за помощью къ Царю Михаилу; отвѣтъ получился, что Царь „отдаетъ имъ вины“. Между тѣмъ шли военныя дѣйствія; еще въ мартѣ 1613 года Царь былъ извѣщенъ, что Псковскіе воеводы просятъ помощи противъ Шведовъ, безпрестанно грозившихъ идти подъ Псковъ изъ Новгорода; нѣсколько казачьихъ атамановъ были отправлены туда, но Шведы осадили не Псковъ, а Тихвинъ и побили русскій отрядъ; тогда Государь отправилъ второй отрядъ, дошедшій лишь до Устюжны, вслѣдствіе того, что начальникъ его получилъ извѣщеніе объ отбитіи Шведовъ отъ Тихвина.

При осадѣ Тихвина и Тихвинскаго женскаго монастыря войсками Делагарди, воевода Труховъ, игуменъ Онуфрій, дворяне, дѣти боярскіе, стрѣльцы и посадскіе люди „между собою совѣтъ сотворили, что-бъ нѣмецкихъ людей имъ побити“. Борьба продолжалась долгое время, принимала чрезвычайно острый характеръ, „ратовались свирѣпо“. Осада началась въ маѣ 1613 года и кончилась въ сентябрѣ 1614 года пораженіемъ Шведовъ[1]).

Въ сентябрѣ 1613 года рѣшено было дѣйствовать наступательно противъ Шведовъ въ Новгородѣ, для чего были назначены отряды князей Трубецкого, Мезецкаго и стольника Бутурлина. Собравшись въ Бронницахъ воеводы перессорились, Делагарди осадилъ ихъ войско, у Русскихъ начался голодъ. По разрѣшеніи, полученномъ отъ Государя, отряды Трубецкого отошли къ Торжку, что было сопряжено съ большими потерями. Затѣмъ Густавъ Адольфъ самъ явился въ предѣлахъ Россіи и осенью 1614 года взялъ Гдовъ, но вернулся въ Швецію, намѣреваясь открыть военныя дѣйствія въ будущемъ году осадой Пскова, если со стороны Россіи не будетъ предложенія выгоднаго для Швеціи мира. Король дѣйствительно желалъ этого мира, видя невыгодность удержанія за Швеціей Новгорода

1.—Новгородскія лѣтописи, вторая и третья. Приложеніе: Лѣтописецъ Новгородскій церквамъ Божіимъ, стр. 357—373; изд. Археогр. Комиссіи, 1879 года.

и ближайшихъ къ нему областей, вслѣдствіе закорѣнѣлой ненависти русскихъ къ чуждому для нихъ племени.

Однако военныя дѣйствія продолжались. 30-го іюля 1615 года Густавъ Адольфъ осадилъ Псковъ съ 16-ю тысячами войска. Осада была для него неудачна, начались продолжительные переговоры, кончившіеся 5-го марта 1617 года тѣмъ что Новгородъ отошелъ по прежнему къ Россіи. Черезъ двѣ недѣли по заключенію договора Новгородъ былъ очищенъ и 14-го марта московскіе послы вошли въ него съ чудотворной иконой Божіей Матери, встрѣченной всѣмъ народомъ со слезами радости. Этимъ завершились событія въ Новгородѣ въ теченіи Смутнаго времени. Въ этихъ событіяхъ Новгородскіе стрѣльцы принимали самое живое участіе: оборона Новгорода, защита Тихвина не обошлись безъ нихъ.

Послѣ волненій междуцарствія Новгородскіе стрѣльцы не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ довольно продолжительное время, почти полвѣка, до 1652 года. Этотъ мирный періодъ послужилъ къ развитію Стрѣлецкаго войска въ Новгородѣ, численность его тамъ значительно возросла, что показываетъ на настоятельную надобность его для Московскаго правительства. Даже заведеніе съ 1647 года регулярныхъ полковъ [1]) не уменьшало потребности въ увеличеніи Стрѣлецкаго войска.

Что касается до значенія для того времени регулярной арміи, то слѣдующія слова Царя Петра въ воинскомъ уставѣ 1716 года [2]), объясняютъ его весьма краснорѣчиво.

„Понеже всѣмъ есть извѣстно, коимъ образомъ отецъ нашъ (въ) 1647 году началъ регулярное войско употреблять и Уставъ Воинскій изданъ былъ. И тако войско въ таковомъ добромъ порядкѣ учреждено было, что славныя дѣла въ Польшѣ показаны и едва не все Польское королевство завоевано было; также купно и со Шведами война ведена была; но потомъ оное не токмо (не) умножено при ростущемъ въ наукахъ свѣтѣ, но едва и не весьма оставлено и тако, что послѣдовало потомъ? не точію съ регулярными народы, но и съ варварами, что ни противъ кого стоять могли, яко о томъ свѣжая еще память есть (что числилось при Чигиринѣ и Крымскихъ походахъ, умалчивая старѣя) и не только тогда, но и гораздо недавно, какъ съ Турками при Азовѣ, такъ и съ начала сія войны при Нарвѣ. Но потомъ, когда войска распорядили, то какія великія прогрессы съ помощію Вышняго учинили, надъ какимъ славнымъ и регулярнымъ народомъ! И тако всякъ можетъ разсудить, что не отъ чего иного то послѣдовало, токмо отъ добраго порядка: ибо всебезпорядочной варварской обычай смѣху есть достойный, и никакого добра изъ онаго ожидать возможно".

За мирные для Новгородскихъ стрѣльцовъ годы первой половины XVII столѣтія ихъ представители приняли участіе, наряду съ прочими выборными, въ разрѣшеніи государственнаго вопроса въ засѣданіяхъ Великой Земской Думы, собранной Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1642 году. Вопросъ касался

1.—С. Соловьевъ, Исторія Россіи, томъ XVI, стр. 350.
2.—Петровскій воинскій уставъ 1716 года.

открытія войны съ могущественнымъ Турецкимъ Султаномъ по поводу Азова, который казаки просили Михаила Ѳеодоровича принять „подъ свою высокую руку“. Великая Земская Дума, созванная тогда, состояла изъ 192 выборныхъ отъ 42 городовъ; въ число этихъ представителей входили: высшее духовенство, стольники, дворяне, дьяки, стрѣлецкіе головы т. е. командиры стрѣлецкихъ полковъ, жильцы и дѣти боярскіе. Изъ письменныхъ отвѣтовъ депутатовъ, данныхъ посословію, выяснилась готовность всѣхъ сословій и особенно служилыхъ, идти противъ „нечестивыхъ бусурманъ“; но вмѣстѣ съ тѣмъ экономическое и административное разстройство Россіи послѣ Смутнаго времени было тогда такъ велико, что намѣреніе вести войну съ новымъ и сильнымъ врагомъ пришлось отложить [1]).

То-же разстройство послужило причиной ряда мятежей, начавшихся въ Москвѣ и распространившихся на Новгородъ и Псковъ. Ближайшей причиной Московскаго мятежа, возгорѣвшаго лѣтомъ 1648 года, была новая пошлина на соль, а также и притѣсненія приказныхъ. Слѣдствіемъ его явилось паденіе правителя Морозова.

Спустя два года мятежъ перешелъ въ Новгородъ, и Псковъ.

Въ Новгородѣ мятежъ начался 15 марта 1650 году при пріѣздѣ Датскаго посланника Граба. Уплату Московскимъ правительствомъ значительной суммы денегъ за переселенцевъ, перешедшихъ въ Россію изъ областей уступленныхъ Шведами по Столбовскому миру, народъ объяснялъ нерадѣніемъ правительства къ интересамъ населенія, а уплату части суммы хлѣбомъ—кормленіемъ Нѣмцевъ; въ общемъ же это дѣло представлялось черни какъ измѣнническое. Лишь только пріѣхалъ въ Новгородъ Датскій посланникъ, какъ поднялось возбужденіе въ городѣ, стали раздаваться крики: „вотъ и Нѣмцы съ казной пріѣхали!“ На крикъ посадскихъ людей Трофима Волка и Елисѣя Лисицы собрался народъ и рѣшилъ раздѣлаться съ иностранцами; земскій староста Андрей Гавриловъ, вмѣсто того чтобы унимать толпу, сдѣлался предводителемъ мятежа.

Датскій посланникъ былъ схваченъ мятежниками при выѣздѣ изъ Новгорода, избитъ и ограбленъ; пожитки его, въ которыхъ видѣли государеву казну, не тронули, а свезли на пушечный дворъ. Затѣмъ стали грабить торговыхъ Нѣмцевъ и своихъ богатыхъ людей. Въ каменномъ городѣ караульщики отъ воротъ и отъ набата были отбиты, сполошный колоколъ заливался. Митрополитъ Никонъ и Новгородскій воевода князь Хилковъ выслали стрѣльцовъ съ ихъ головами и дѣтей боярскихъ унимать мятежниковъ; но посланные ничтожные числомъ не могли ничего сдѣлать: одинъ изъ нихъ, стрѣлецкій сотникъ Маркъ Басенковъ чуть не былъ сброшенъ съ башни.

На другой день опять загудѣлъ сполошный колоколъ, раздались крики: „Государь объ насъ не радѣетъ, деньгами подмогаетъ и хлѣбомъ кормитъ нѣмецкіе земли“. Толпа съ шумомъ пришла въ Софійскій соборъ, гдѣ были митрополитъ и воевода, и оттуда отправилась освобождать заключенныхъ; затѣмъ составилось временное правительство, въ которое вошли нѣкоторые посадскіе, освобожденные изъ заключенія и стрѣлецкій пятидесятникъ Кирша Дьяволовъ. У воеводы не

1.—Д. Иловайскій. Краткіе очерки Исторіи Россіи, изд. XXII, стр. 175.

было средствъ противиться новымъ правителямъ, митрополитъ же Никонъ рѣшился дѣйствовать противъ нихъ духовнымъ оружіемъ. 17-го марта, въ день тезоименитства Государя, когда въ Софійскомъ соборѣ собралось множество народа, Никонъ безстрашно выступилъ съ своимъ обличеніемъ и поименно предалъ проклятію новыхъ правителей. Народъ сталъ роптать, а 19-го числа ворвался въ митрополичій дворъ, гдѣ скрылся и воевода и схватилъ въ крестовой Хилкова и угрозами заставилъ его освободить одного изъ захваченныхъ мятежниковъ, митрополита же мятежники жестоко избили.

Нападеніе на Никона было послѣдней вспышкой мятежа; начали простывать, опамятываться и думать о слѣдствіяхъ своего дѣла: легко сладили съ безоружнымъ воеводою и митрополитомъ, но теперь предстояло раздѣлываться съ ратью Царя. Начали думать какъ быть и постановили цѣловать крестъ на томъ, чтобы всѣмъ стоять за одно, если-бъ даже пришлось и казнь принять. Вмѣстѣ съ тѣмъ поставили по всѣмъ улицамъ своихъ сторожей, чтобы не было грабежа, какъ въ предъидущіе дни; жалѣли, что раньше позволили грабить дворы, а грабили ихъ ярыжки и кабацкіе голыши, а также и стрѣльцы, „которые голые же люди". Мятежники со слезами на глазахъ говорили другъ другу, что ихъ ожидаетъ та же участь, что была нанесена Новгороду Грознымъ въ 1570 году. Чтобы „утушить бѣду", выбрали трехъ посадскихъ, двухъ стрѣльцовъ, одного казака и отправили ихъ въ Москву къ Государю съ дарами и съ челобитной, въ которой писали: „Бьютъ челомъ холопы твои, государевы, дворяне и дѣти боярскіе, и Новгородскіе пятиконецкіе старосты, и всѣ посадскіе люди, и стрѣлецкіе пятидесятскіе, и всѣ рядовые, и всѣ казаки и всякіе служивые люди и твои государевы богомольцы протопопы, и попы, и дьяконы, и всякихъ чиновъ жилецкіе люди".... Излагая далѣе случай съ Датскимъ посланникомъ, который якобы вывозилъ изъ Новгорода царскую казну и кололъ шпагами Новгородцевъ, челобитчики пишутъ: „А слухъ намъ есть: какъ твою государеву казну денежную и хлѣбную шведскіе нѣмцы возьмутъ, и твои государевы недруги шведскіе нѣмцы твоею казною хотятъ нанять иныхъ ордъ нѣмецкихъ людей и идти съ ними подъ Великій Новгородъ и Псковъ; и мы рады за тебя Государь и за православную вѣру головы свои положить. Милосердый Государь! Пожалуй насъ, не вели изъ своего Московскаго государства своей денежной и хлѣбной казни и съѣстныхъ запасовъ за рубежъ шведскимъ людямъ давать и пропускать, и не вели митрополичьимъ и окольничьяго князя Хилкова ложнымъ отпискамъ вѣрить, — пишутъ они тебѣ на насъ съ сердцовъ, что мы тебѣ на нихъ бьемъ челомъ", Въ челобитной на Хилкова они писали объ отпускѣ воеводой въ Швецію торговыхъ людей съ хлѣбомъ и мясомъ по ночамъ „для своей бездѣльной корысти", о запрещеніи имъ осмотра товаровъ на возахъ, „а которые головы и стрѣльцы осматриваютъ, тѣхъ бьетъ кнутами и батогами нещадно"; Затѣмъ въ числѣ прочихъ винъ воеводѣ ставилось на видъ посылка на рубежныя заставы трехсотъ стрѣльцовъ и казаковъ, „а для обереганія пороху и свинцу имъ ничего не далъ"; изъ этого ясно, что окольничій „шведскимъ людямъ наровитъ, а государевыхъ людей губитъ напрасно".

Но вѣсть о Новгородскихъ событіяхъ пришла въ Москву прежде челобит-

чиковъ. Государь послалъ грамоту о выдачѣ заводчиковъ смуты. Дворянинъ Соловцовъ прочитавшій государеву грамоту былъ встрѣченъ криками, что грамота „воровская“ и былъ задержанъ. Мятежъ разгорѣлся снова.

Между тѣмъ приближался къ Новгороду бояринъ князь Хованскій съ небольшимъ отрядомъ ратныхъ людей. Ему было приказано стать у города, у Спаса на Хутынѣ, окружить городъ заставами и посылать мятежникамъ уговорныя грамоты. Воевода исполнилъ приказаніе и на свою грамоту получилъ отвѣтъ Новгородскихъ стрѣльцовъ, что когда въ земской избѣ прочли ее, то посадскій человѣкъ Лисица началъ говорить: „мы боярина князя Хованскаго въ городъ не пустимъ, а если какая немѣра будетъ, то мы, взявши знамена и барабаны, пойдемъ всѣ во Псковъ“.

17-го апрѣля пришелъ отвѣтъ Царя на челобитную мятежниковъ, которая названа воровскимъ письмомъ: дѣйствія мятежниковъ сильно порицались Царемъ, а изъ челобитчиковъ стрѣлецъ Кирилка да посадскій Красильникъ оставлены въ Москвѣ до ссыска, „потому-что они съ ворами были вмѣстѣ и на Москвѣ съ товарищами своими въ рѣчахъ порознились, говорили ложныя рѣчи“. Въ тотъ-же день была отправлена другая грамота съ угрозою, что если Новгородцы не будутъ слушаться Хованскаго, то будетъ имъ „большое разоренье“.

20 Апрѣля Новгородцы покорились наконецъ. На другой день Никонъ писалъ Царю: „А нынѣ въ Великомъ Новгородѣ тихо, сильно плачутся о мимошедшемъ своемъ къ Тебѣ согрѣшеніи“.

Начался розыскъ княземъ Хованскимъ. Всѣхъ виновныхъ оказалось 212 человѣкъ. Прежде всего былъ казненъ Волкъ, бившій Датскаго посланника. Затѣмъ Хованскій хотѣлъ устроить тюрьму и посадить въ нее всѣхъ виновныхъ; но 13 Мая къ Никону въ соборную церковь пришли стрѣльцы съ женами и дѣтьми и били челомъ, что-бы Государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ оговоренныхъ товарищей ихъ стрѣльцовъ, которые у нихъ на порукахъ, въ тюрьму сажать, а дать-бы имъ наказанье, кто чего достоинъ, да и отпустить. По совѣщанію съ Хованскимъ Никонъ исполнилъ просьбу стрѣльцовъ и большинство было отпущено на поруки. Затѣмъ пришелъ и Царскій приговоръ, которымъ 5 человѣкъ предавались смертной казни, а остальные—разнымъ наказаніямъ; исполненіе приговора было отложено до новаго указа. По этому послѣднему 1-го посадскаго и 3-хъ стрѣльцовъ велѣно бить кнутомъ нещадно, 3-хъ посадскихъ бить батогами, 162 человѣка посадскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ бить кнутомъ и отдать на чистыя поруки.

Указъ былъ исполненъ; но между тремя стрѣльцами, которыхъ надо было бить кнутомъ нещадно, находился Куземка Меркурьевъ; стали искать его, а онъ оказался отправленнымъ въ Москву воеводою съ отписками. 16 Іюня вернулся Меркурьевъ въ Новгородъ и вмѣсто того, что-бы идти подъ кнутъ, подалъ жалованную Царскую грамоту; въ ней было прописано о повышеніи его въ пятидесятники и награжденіи его 5 рублями, „за то что съ братомъ своимъ Ѳомкою въ мятежъ отняли у воровъ Никона и князя Хилкова, убить ихъ не дали [1]).“

Таково послѣднее указаніе о Новгородскихъ стрѣльцахъ за мятежъ 1650 года

1.—С. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ X, стр. 1528—1539. и Д. Иловайскій. Краткіе очерки русской исторіи, изд. XXII, стр. 177.

въ Новгородѣ. Резюмируя все о нихъ извѣстное въ данномъ случаѣ, можно придти къ выводу, что они въ большей своей части стояли за порядокъ и власти; представителями такихъ вѣрныхъ службѣ стрѣльцовъ явились сотникъ Маркъ Басенковъ и рядовые стрѣльцы Куземка и Ѳомка Меркурьевы. Лишь только незначительная часть стрѣльцовъ стояла на сторонѣ гилевщиковъ-мятежниковъ; изъ общаго числа 212 человѣкъ мятежниковъ помимо стрѣльцовъ были посадскіе и казаки. Сколько было въ то время въ Новгородѣ на лицо стрѣльцовъ—неизвѣстно; есть указаніе, что не много; точная же численность ихъ въ ближайшемъ по времени документѣ 1653 года опредѣлена въ 1000 человѣкъ [1]).

Тамъ-же мятежъ указалъ на недостаточную численность стрѣльцовъ въ такомъ большомъ городѣ какъ Новгородъ въ случаѣ внутреннихъ волненій. Вслѣдствіе этого, а также и ради военныхъ цѣлей, замѣчается во второй половинѣ XVII столѣтія усиленіе стрѣлецкаго гарнизона въ Новгородѣ.

Вспыхнувшій почти одновременно, вслѣдствіе тѣхъ-же причинъ, мятежъ въ Псковѣ, „младшемъ братѣ“ Новгорода, вызвалъ большое возмущеніе въ Псковскихъ стрѣльцахъ, вышедшихъ изъ повиновенія своимъ головамъ; голова Борисъ Бухвостовъ былъ даже избитъ ими. Интересно отмѣтить, что въ эти моменты проявилось накипѣвшее въ сердцахъ стрѣльцовъ чувство антагонизма къ солдатскимъ полкамъ; стрѣльцы кричали: „Государь насъ не жалуетъ, прибираетъ солдатъ!“ [2]).

Въ скоромъ времени вслѣдъ за мятежомъ 1650 года Новгородскимъ стрѣльцамъ предстояло принять участіе въ войнѣ 1653-56 годовъ, которую вела Россія съ Польшей за Малороссію.

1 Октября 1653 года созванъ былъ соборъ изъ всякихъ чиновъ людей, гдѣ были также и стрѣлецкіе головы, для обсужденія предложенія Гетмана Хмѣльницкаго о присоединеніи Малороссіи къ Россіи. Соборъ постановилъ стоять за честь Царя, принять все Запорожское войско со всѣми его землями подъ высокую Государеву руку и вести войну съ Польскимъ Королемъ. Открывшаяся съ Польшей война была очень удачна для Россіи. Ставъ во главѣ войска, Царь Алексѣй Михайловичъ лично осадилъ Смоленскъ и принудилъ его къ сдачѣ. „Наши ратные люди зѣло храбро приступили и на башню и на стѣны взошли и бой былъ великій,“ — писалъ Царь Алексѣй Михайловичъ своимъ сестрамъ. [3]) 26 Сентября 1654 года подъ стѣнами Смоленска происходило явленіе обратное тому, какое видѣли здѣсь за 20 лѣтъ въ 1634 году: Литовскіе воеводы, выходя изъ Смоленска, били челомъ и клали знамена передъ Государемъ Московскимъ.

Затѣмъ были взяты Вильно, Ковно и Гродно. Въ 1656 году было заключено перемиріе съ Польшей, съ тѣмъ что-бы обратить Русское оружіе противъ Швеціи, которая явилась соперницей въ домогательствѣ Россіи надъ Польшей и берегами Балтійскаго моря.

Впродолженіи 40 лѣтъ по заключеніи Столбовскаго міра Россія залѣчивала

1.—Допол. къ актамъ исторіи., томъ VI, № 52. челобитная Новгородскихъ стрѣльцовъ 1673 года.
2.—С. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ X, стр. 1542.
3.—Ibid, томъ X, стр. 1666.

свои раны и едва собралась къ этому времени съ силами, какъ тотчасъ сдѣлали попытку къ отнятію у Швеціи своихъ древнихъ приморскихъ владѣній.

Весною 1656 года предположено было занять все прибрежье отъ Риги до Невы и также берега Ладожскаго озера. Возложено было это на 4 отряда, движеніями которыхъ управлялъ изъ Москвы кн. Куракинъ, а не оффиціально — патріархъ Никонъ. Самъ Царь Алексѣй Михайловичъ былъ въ числѣ исполнителей и начальствовалъ однимъ изъ отрядовъ.

Отрядъ Царя взялъ Динабургъ, Кокенгаузенъ и послѣ безуспѣшной осады Риги вернулся въ Москву. Другой отрядъ, кн. Трубецкаго вступилъ въ Ливонію, взялъ Новый городокъ (Нейгаузенъ), Юрьевъ; но поздняя осень и малочисленность отряда (2000 чел.) заставили отложить попытку на Нарву. Третій отрядъ Потемкина взялъ Канцы и выигралъ морское сраженіе у Котлина. Четвертый отрядъ Пушкина дѣйствовалъ въ Кореліи.

Къ исходу Сентября подошедшія подкрѣпленія Шведовъ заставили русскихъ очистить все ими взятое. [1]). Возобновившаяся до этого Польская война повлекла за собою уступчивость Россіи; по заключенному въ 1661 году міру со Швеціей, ей были отданы всѣ земли, завоеванныя у нея русскимъ оружіемъ.

Польская война возгорѣвшаяся тогда была также не удачна для Россіи и окончилась въ 1667 году; результатомъ ея явилось удержаніе Россіей Смоленска и Кіева; западная часть Украйны отошла къ Польшѣ.

Въ войнахъ веденныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ принимали участіе и Новгородскіе стрѣльцы. Въ 1653 году два ихъ приказа—Новгородскій и Московскій,—численностью въ 1000 человѣкъ рядовыхъ, десятниковъ и пятидесятниковъ, были посланы, — какъ сами стрѣльцы писали, [2]) — „на Великаго Государя службу въ Польскую и Нѣмецкую землю".

Эта служба была для нихъ и не совсѣмъ удачна и крайне тяжела. Первое явствуетъ изъ того, что имъ пришлось побыть „въ полону", второе изъ увѣренья самихъ стрѣльцовъ, что они за эту службу „оскудали и одолжали великими долгами и прокормитца имъ нечимъ". [3])

Въ слѣдующемъ 1654 году, какъ указываетъ отписка Новгородскихъ воеводъ Государю [4]), „стрѣльцамъ, которые нынѣ въ Новгородѣ, сказана ваша государева служба и велѣно ихъ послать въ Полоцкой на перемѣну прежнимъ стрѣльцомъ, по 100 человѣкъ перемѣняясь". Вмѣстѣ съ тѣмъ приблизительно въ то-же время, въ 1656 году, Новгородскіе стрѣльцы „чинили промыслъ надъ нѣмецкими свейскими людьми" у Олонца, подъ начальствомъ воеводы Челищева. 2 Іюня отправились 105 Новгородскихъ стрѣльцовъ „въ нѣмецкую землю въ Корельскій уѣздъ, въ острожекъ Соломенной на заставныхъ нѣмецкихъ людей на Планку", подъ начальствомъ сына воеводы, Мишки; самъ воевода пошелъ съ остальными 50 стрѣльцами. 6 Іюня пришло къ воеводѣ извѣстіе, что стрѣ-

1.—Моск. Арх: Мин. Юст. Моск. стола свитокъ № 270. Извлечено Елагинымъ Морск. Сборн. 1866 г. № 1.
2.—Дополн. къ Актамъ Историч., томъ VI, № 52, челобитная Новгородскихъ стрѣльцовъ 24 мая 1672 г.
3.—Ibid.
4.—Акты Московскаго Государства, изд. Импер. Акад. Наукъ, томъ II, 1894 г., № 776.



Знамя Московскаго Стрѣлецкаго Мирона Бойшева полка 1699 года.

Артиллерійскій Историческій музей.

По рисунку съ натуры художника К. Свищевскаго.

лецкій отрядъ его сына побилъ заставныхъ нѣмецкихъ людей въ Соломенномъ и Вылебалакшахъ и взялъ въ плѣнъ ихъ начальника Бланкенгевгена и 12 человѣкъ; „а твоихъ государевыхъ людей,—доносилъ Челищевъ,—на томъ бою убили Новгородскаго стрѣльца одного человѣка Гришку Микитина". Слѣдствіемъ этого дѣла было приведеніе въ подданство Россіи многихъ кореловъ, латышей и „нѣмецкихъ людей" [1]).

Служба Новгородскихъ стрѣльцовъ подъ Полоцкомъ и вообще въ Западномъ краю была и продолжительной и боевой. Смотровой списокъ войскъ бывшихъ подъ Полоцкомъ въ 1660 году [2]) указываетъ на бытность въ походѣ двухъ Новгородскихъ стрѣлецкихъ приказовъ Волкова и Охлѣбаева; они участвовали въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ, Ляховичами, Слонимомъ и прочихъ; убыль въ нихъ была такъ значительна, что въ числѣ убитыхъ оказались оба головы—Никифоръ Волковъ и Семенъ Охлѣбаевъ, затѣмъ въ приказѣ перваго сотники Филиппъ Мормылевъ, Федосѣй Савинъ, въ приказѣ второго—сотникъ Петръ Колокольцовъ. На лицо ко дню смотра подъ Полоцкомъ, 1 Іюля 1660 года, состояло въ приказѣ Волкова всего лишь 73 человѣка, въ приказѣ Охлѣбаева—81 человѣкъ, въ обоихъ вмѣстѣ—154 стрѣльца; подъ Ляховичами ихъ было 350 человѣкъ [3]), а при выступленіи,—считая нормальной численность приказа въ то время отъ 500 до 1000 человѣкъ,—отъ 1000 до 2000 человѣкъ. Во всякомъ случаѣ потери у Новгородскихъ стрѣльцовъ не могли не быть весьма значительными, если сравнить только численность ихъ подъ Ляховичами и подъ Полоцкомъ, на что непреложно указываютъ документы.

Документы-же даютъ точныя данныя объ участіи Новгородскихъ стрѣльцовъ въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ въ Октябрѣ того-же 1660 года: 11 числа—у Череи противъ Литовскихъ Полковниковъ Кмитича и Оскурки, присланныхъ Гетманомъ Сапѣгою; 16—17 числа—у Толочина противъ нихъ-же; при этомъ былъ „бой большой" и Литовцевъ „побили на голову"; 19 числа—у Череи-же противъ противъ соединенныхъ силъ Сапѣги и Чернецкаго, когда убито около 300 ратниковъ; противъ такихъ „большихъ литовскихъ людей" держаться „было не мочно", почему и рѣшено было отступить на Полоцкъ, гдѣ предполагалось получить подкрѣпленіе. Движеніе это, по донесенію Царю старшаго воеводы кн. Хованскаго, совершено было такъ: „И шли мы отводомъ оборонною рукою 50 верстъ днемъ и ночью, а на отводѣ были перемѣняяся Генералъ-поручикъ и Головъ Московскихъ стрѣльцовъ, солдаты заонежскіе и *Новгородскіе стрѣльцы;* а за нами шли для сбереженья гусаръ три роты по 90 чел.; а сотни шли по сторонамъ и рейтары; а твое знамя посреди полку шло; и шли 2 дни да ночь въ справѣ, а непріятель за нами шелъ; а твои ратные люди идутъ отстрѣливаясь. И хотѣли непріятельскіе люди, истомя насъ голодомъ и безсоніемъ, промыслъ чинить и увидѣли непріятельскіе люди, что Господь Богъ укрѣпилъ твоею праведною молитвою твоихъ ратныхъ людей: идутъ тихимъ обычаемъ и

1.—Ibid, томъ III, № 846, отписка воеводы Челищева.
2.—Ibid, томъ III, № 126, отписка воеводы князя Хованскаго.
3.—Ibid, томъ III, № 220, отписка воеводы кн. Хованскаго.

строемъ, а не боязнью"... 21 октября въ 20—25 верстахъ отъ Полоцка непрiятель сталъ наступать и тѣснить своими превосходными силами; тогда русскiе ратные люди—какъ доносилъ Царю Хованскiй,—„помысля" дѣло „и положа крѣпкое упованiе на Всемогущаго Бога и на Пречистую Богородицу и призывая въ помощь грознаго и страшнаго небесныхъ силъ воеводу архистратига Михаила и всѣхъ святыхъ и надѣясь на твою праведную молитву и счастье, единодушно и единомышленно всѣ устремились умереть за тебя, и дали бой.... И мы поставили генерала съ полкомъ и головъ Московскихъ стрѣльцовъ и пѣхоту олонецкую и *Новгородскихъ стрѣльцовъ*, что есть, въ лѣсу, что-бы навесть на нихъ, а на устойку поставили Степана Уварова съ полкомъ рейтарскимъ". Всей конницы было лишь около 500 чел., „на устойкѣ" она не могла долго выдержать, почему непрiятель направилъ свои дѣйствiя противъ пѣхоты; ратные пѣшiе люди стали твердо и не уступили непрiятелю мѣста, бились, не щадя головъ своихъ.... И былъ бой жестокiй съ 1 часу дни, напуски были жестокiе на пѣхоту ....польскихъ людей многихъ побили и съ поля сбили и отошли въ цѣлости въ Полоцкъ твои ратные люди".

Въ дальнѣйшемъ „отписки" [1]) Царю показываютъ, что около Полоцка было все выжжено по приказанiю Государя, а затѣмъ русская рать отошла отъ него 26 октября на Невль, предварительно оставивъ въ Полоцкѣ отряды окольничаго князя Великаго-Гагина: составъ этого отряда: генераловъ полкъ и Московскiе и Новгородскiе стрѣлецкiе приказы. Частямъ отряда Гагина царскимъ указомъ 20 ноября было приказано „жить" тамъ „съ великимъ береженьемъ: по городу и по острогу и отъѣзжiя денныя и ночныя сторожи крѣпкiя держали и на вѣсти, куды пригожъ, посылали и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи и во время отъ приходу воинскихъ людей береженье держали и нашимъ дѣломъ о всемъ промышляли по прежнему нашему указу, смотря по тамошнему дѣлу, сколько Милосердый Богъ помочи подастъ".

Почти одновременно съ этимъ вышелъ Царскiй указъ идти „для промыслу на польскихъ и литовскихъ людей" ратнымъ людямъ воеводы князя Хованскаго, собиравшимся въ Псковѣ; въ ихъ числѣ были Новгородскiе и Псковскiе стрѣльцы, въ общемъ численностью въ 1222 человѣка. Хованскiй отвѣчалъ Царю: [2]) „Въ нынѣшнемъ, во 169 (1661) году, мая въ 9 д. присланъ отъ тебя стряпчiй Кирила Яковлевъ съ твоею пресвѣтлою милостiю къ намъ и твоимъ ратнымъ людемъ (Выраженiе милости явилось въ спросѣ Государя о здоровьи боярина, воеводъ и разныхъ людей). И мы и твои ратные люди, видя къ себѣ твою пресвѣтлую и неизрѣчечную милость, радостiю велiею возвеселилеся: осiяла твоя пресвѣтлая и неизрѣченная милость насъ, и ратныхъ людей, какъ божiя святая благодать; рады служить и умереть единодушно за тебя". Далѣе Хованскiй доносилъ, что у него войска недостаточно, всего 4852 человѣка,—„а изъ Великаго Новгорода ратные люди ко мнѣ въ полкъ (т. е. отрядъ) высланы не большiе",—и что онъ выступаетъ въ Островъ и Опочку. Въ отвѣтъ на это подписанъ былъ 15 Iюля Царскiй указъ о сборѣ отряда Хованскаго и дальнѣйшемъ

1.—Ibid, томъ III, № 228, пунктъ 3, Царскiй указъ 20 ноября 1769 года князю Д. С. Великому-Гагину.
2.—Ibid, томъ III, № 399, указъ 27 апр. 1661 года и отписки Хованскаго.

его походѣ. Въ дополнительной отпискѣ Царю Хованскій доносилъ, что Новгородскихъ стрѣльцовъ въ его отрядѣ 380 человѣкъ.

Дѣйствія противъ Литовцевъ и Поляковъ Хованскаго изъ Пскова и преемника кн. Гагина—Вельяминова изъ Полоцка было въ непосредственной связи. Къ веснѣ непріятель взялъ Собежъ и придвинулся къ отряду Хованскаго и въ началѣ Іюня послѣднему было приказано чинить промыслъ надъ противникомъ, „покамѣстъ польскіе люди Двину рѣку не перешли"; [1]) онъ перешелъ на Десну, а отрядъ Гагина въ Юховичи. 14 Іюля Хованскій разбилъ Поляковъ у Освеи и непріятель бѣжалъ за Двину: „нашихъ ратныхъ людей за ту службу милостиво похваляемъ", писалъ Царь Алексѣй Михайловичъ [2]).

При этихъ дѣйствіяхъ выяснился характерный для того времени фактъ перехода плѣнныхъ на службу съ одной стороны на другую. Такъ, 6 Августа 1661 года „вышли изъ полону изъ жмойцкаго войска великаго государя ратные люди" Прапорщикъ полка Ирвина Коровинъ, Донской казакъ Мясниковъ, солдатъ полка Крафорта Аѳанасьевъ, солдатъ полка Гамолтена Макарьевъ, Псковскій стрѣлецъ приказа Пустобоярова Павковъ и „*Новгородскій стрѣлецъ* Семенова приказу Охлѣбаева Ѳедка Семеновъ"; служили они въ полку Патца, въ драгунахъ [3]).

Осенью 1661 года счастье повернулось на сторону противниковъ—25 октября отрядъ Хованскаго потерпѣлъ сильное пораженіе подъ Полоцкомъ отъ Литовцевъ [4]), послѣ котораго онъ отступилъ на Невль [5]), Луки [6]). Въ его отрадѣ были Новгородскіе стрѣльцы.

О дальнѣйшемъ участіи ихъ войнѣ съ Польшей и Литвой документы даютъ указаніе лишь черезъ три года.

Въ 1664 году Новгородская стрѣлецкая сотня, подъ начальствомъ сотника Леонтія Аристова, была отправлена вмѣстѣ съ 50 казаками въ Порховъ на подкрѣпленіе полусотни Порховскихъ стрѣльцовъ при прибытіи туда „литовскихъ конныхъ легкихъ людей войною"; до высылки этой сотни Литовцы раззорили три погоста „и въ тѣхъ погостѣхъ жилецкихъ людей побили и въ полонъ поимали" [7]).

Въ послѣдовавшее царствованіе Ѳеодора Алексѣевича въ продолжавшейся войнѣ за Малороссію Новгородскіе стрѣльцы также участвовали. Въ 1678 году по Государеву указу [8]) высланы на службу въ Путивль, въ отрядъ Касимовскаго Царевича Василія Араслановича 600 человѣкъ Новгородскихъ стрѣльцовъ, изъ приказа Головы Сергѣя Сергѣева. 23 Апрѣля выступили они въ дальній походъ „съ знамены, и съ мушкеты, и съ алебарды, и съ бердыши, и съ барабаны, и со всѣмъ полковымъ нарядомъ (опричь пушекъ)"; были при нихъ снаряды и заряды.

1.—Ibid, томъ III, № 431, № 436.
2.—Ibid, томъ III, № 480.
3.—Ibid, томъ III, № 485.
4.—Ibid, томъ III, № 532.
5.—Ibid, томъ III, № 544.
6.—Ibid, томъ III, № 558.
7.—Ibid, томъ III, № 701.
8.— Ibid, томъ III, № 433, пунктъ 3.

Около того-же времени отправилось въ Переяславль уже много Новгородскихъ стрѣлецкихъ приказовъ; послѣднее явствуетъ изъ возвращенія въ Новгородъ изъ Переяславля, по смѣнѣ Московскими стрѣльцами, слѣдующихъ пяти приказовъ Новгородскихъ стрѣльцовъ: Полковниковъ Ивана Когелкина *, Петра Голста, Николая Фливерка Юрія Лительзона и Головы Семена Свирбѣева [1]). Это было въ 1680 году.

При выступленіи Новгородскіе стрѣльцы заявили Переяславскому воеводѣ, что „пушекъ и всякихъ припасовъ весть не на чемъ"; вслѣдствіе этого было оставлено въ Переяславлѣ изъ приказа Полковника Кегелкина пять пишалей-пушекъ, съ снарядами и порохомъ, 91 ружье умершихъ стрѣльцовъ, 46 бердышей и проч.; сколько осталось отъ прочихъ полковъ—неизвѣстно.

Пребываніе стрѣлецкихъ полковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій столь продолжительное время не могло не быть для нихъ крайне затруднительно, вслѣдствіе тяжести службы военнаго времени и неудобства походной жизни, особенно ощутительной для стрѣльцовъ, привыкшихъ жить въ своихъ стрѣлецкихъ слободахъ со стрѣльчихами и стрѣльчатами. О томъ, какъ трудно было стрѣльцамъ даже не на самомъ театрѣ дѣйствій показываетъ слѣдующій примѣръ изъ той же войны, относящійся къ пребыванію стрѣльцовъ въ Кіевѣ; одинъ изъ документовъ по этому поводу говоритъ: „Царскіе стрѣльцы и солдаты пріѣхали въ Кіевъ другой годъ и до сихъ поръ не имѣютъ гдѣ головы преклонить, скитаются съ женами и малыми дѣтьми между дворовъ, и морозъ, и дождь, и слякоть, и солнечный жаръ терпятъ и многіе помираютъ" [2]). На трудность же пребыванія стрѣлецкихъ полковъ у Литовской границы показываетъ челобитная 1658 года 300-тъ Опочецкихъ стрѣльцовъ [3]), которымъ приказано было быть во взятыхъ тогда городахъ, Лютинѣ, Рѣжицѣ и Себежѣ, перемѣняясь съ Псковскими стрѣльцами; въ челобитной говорилось, что они, „будучи въ тѣхъ городахъ, обѣдняли и помираютъ голодомъ". Подтверждаетъ это и фактъ возмущенія четырехъ стрѣлецкихъ полковъ въ 1697 году, стоявшихъ тамъ; послѣднее было уже при Петрѣ.

Одновременно съ участіемъ въ войнахъ второй ½ XVII вѣка Новгородскіе стрѣльцы несли и другую службу, менѣе видную, но весьма существенную: они помогали правительству въ сборѣ людей для солдатскихъ полковъ съ боярскихъ, дворянскихъ и монастырскихъ вотчинъ и съ приказныхъ людей. Сборы эти были очень трудны вслѣдствіе всяческаго уклоненія землевладѣльцевъ отъ поставки солдатъ и постояннаго бѣгства со службы самихъ солдатъ; существовали даже особыя должностныя лица—сыщики для привода и сбереженія солдатъ; сыскъ свой они производили при помощи стрѣльцовъ, являвшихся здѣсь вполнѣ надежнымъ элементомъ постоянной воинской силы. Стрѣльцы сопровождали людей на-

---

*—Полковникъ Ив. Бор. Когелкинъ въ 1661 году служилъ Подполковникомъ въ солдатскомъ полку Ад. Гохварта.

1.—Акты Московскаго Государства, изд. Импер. Академіи Наукъ, томъ II, 1894 года, № 1018.

2.—Статьи Бутурлина 1657 года. С. Соловьевъ Истор. Россіи, томъ X, стр. 1724.

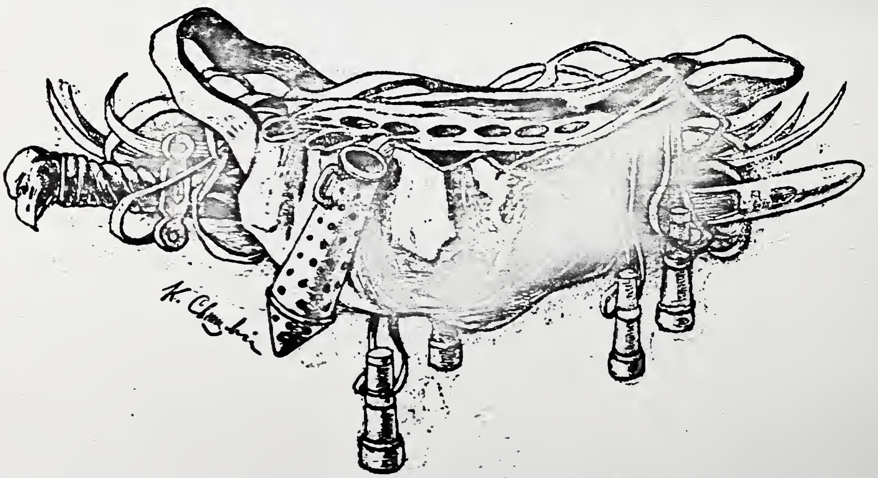
3.—Дополненіе къ Актамъ Ист. Арх. Ком., томъ XI, № 73. Справка въ дѣлахъ Малороссійск. приказа 25 Авг. 1684 года.

значенныхъ въ солдаты, и стрѣльцы-же составляли особыя заставы на дорогахъ для поимки бѣглыхъ солдатъ. Особенно силенъ былъ съ Новгородскихъ земель солдатскій наборъ 1662 года, дошедшій до $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Многіе солдаты бѣжали тогда „не отъ хлѣбныя скудости, а своею дуростью", многіе „чинили непослушаніе" сыщикамъ, „а въ деревнѣ Юргинской солдаты сыщика Ѳедора Мяхкого лаяли, а стрѣльцовъ 3 человѣкъ били и за нимъ Ѳедоромъ и за стрѣльцами съ топорами и съ ослопьемъ гонялись" [1]).

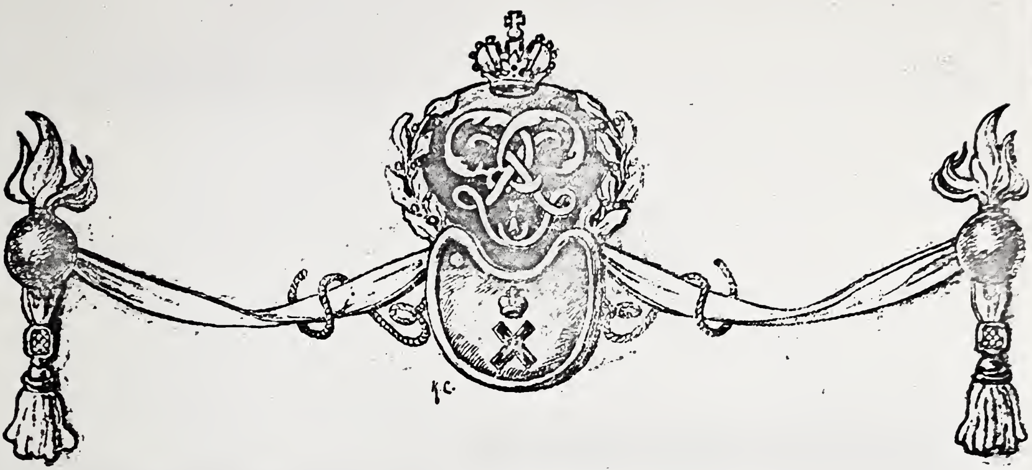
Въ другіе ближайшіе годы сборы были меньшіе и слѣдовательно они требовали и меньшей службы отъ стрѣльцовъ.

Изъ прочихъ событій, имѣвшихъ отношеніе къ стрѣльцамъ за время съ воинъ за Малороссію, относятся прежде всего стрѣлецкіе бунты въ Москвѣ при подстрекательствѣ Царевны Софьи, возгорѣвшіеся съ 1682 года по смерти Царя Федора Алексѣевича. Въ этихъ кровавыхъ дѣлахъ, составившихъ черную страницу въ исторіи стрѣлецкаго войска и погубившихъ его, Новгородскіе стрѣльцы никакого участія не принимали. Ближайшимъ результатомъ стрѣлецкихъ мятежей явился указъ Царя Петра отъ 6 Ноября 1699 года [2]), которымъ было объявлено о наборѣ новыхъ солдатскихъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, взамѣнъ прежде бывшихъ стрѣлецкихъ и проч. полковъ. Такъ положено было начало регулярной Петровской арміи, отодвинувшей стрѣльцовъ въ область исторіи.

Для Новгородскихъ стрѣльцовъ Государевъ указъ возъимѣлъ силу лишь черезъ десять лѣтъ, когда Полковнику Лутковскому было поручено переформировать Стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ въ регулярный полкъ русской арміи, носящій теперь имя 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка.



1.—Акты Московскаго Государства, изд. Импер. Академіи Наукъ, 1901 года, томъ III, № 582.
2.—Хронологическій указатель барона Штейнгеля стр. 19.



Глава V

Участіе Новгородскаго стрѣлецкаго Мирона Байшева полка въ Сѣверной войнѣ, въ первой ея половинѣ, съ 1700 по 1710 годъ.

Во многихъ войнахъ участвовали Новгородскіе стрѣльцы въ теченіи XV—XVI столѣтій; наступившее XVII столѣтіе съ самаго перваго года тоже привлекло ихъ на ратное дѣло въ Сѣверной войнѣ со Швеціей, войнѣ упорной и длительной, продолжавшейся цѣлыхъ 21 годъ. Начало этой войны разыгралось вблизи Новгородскихъ областей, мѣста стоянки Новгородскихъ стрѣльцовъ.

Борьба между Швеціею и Россіей изъ за Прибалтійскаго края началась еще за нѣсколько столѣтій до Петра. Рѣшаясь на разрывъ съ Карломъ XII, Петръ продолжалъ то, что было начато его предшественниками. Россія, для болѣе удобнаго сообщенія съ западной Европою, нуждалась въ пріобрѣтеніи береговой линіи заливовъ Финскаго и Рижскаго. Царь Иванъ IV старался овладѣть Эстляндіей и Лифляндіей; Борисъ Годуновъ, во время царствованія Ѳедора Ивановича, стремился къ занятію Нарвы; Царь Алексѣй Михайловичъ осаждалъ Ригу.

Вѣковая распря между Швеціей и Россіей разрѣшилась Сѣверной войной: по окончаніи ея прежнее Московское полуазіатское государство превратилось во Всероссійскую Имперію, а владычица сѣверо-востока Европы—Швеція — была низведена на степень второстепеннаго государства.

11 Ноября 1699 года былъ заключенъ наступательный союзъ Царя съ Королемъ Польскимъ Августомъ II противъ Швеціи. Въ договорѣ Петръ обязался начать военныя дѣйствія тотчасъ по заключеніи мира съ Оттоманскою Портою— „не позже Апрѣля 1700 года“. Весною и лѣтомъ стали появляться слухи о намѣреніи Царя взять Ревель и Нарву, несмотря на только что возобновленый

миръ со Швецiей. [1]). Наконецъ, послѣ долгой проволочки, Россiи удалось въ Iюлѣ 1700 года склонить Турцiю къ миру, чѣмъ была достигнута свобода дѣйствiй противъ Швецiи. 19 Августа, на другой день по полученiи извѣстiя о заключенiи мира съ Портою, на Постельномъ крыльцѣ Московскаго Дворца, по старому Русскому обычаю, читался народу Царскiй указъ слѣдующаго содержанiя: „Великiй Государь указалъ: За многiя неправды Свейскаго Короля и въ особенности за то, что, во время Государева шествiя чрезъ Ригу, отъ Рижскихъ жителей чинились ему многiя противности и непрiятства, идти на Свейскiе города ратнымъ людямъ войною съ Фельдмаршалкомъ и Адмираломъ Ѳ. А. Головинымъ“... [2]). Тогда-же Петръ писалъ Польскому Королю: „сегодня къ Новгородскому воеводѣ указъ послали, дабы, какъ наискорѣе, объявя войну, вступилъ въ непрiятельскую землю и удобныя мѣста занялъ, такожде и прочимъ войскамъ немедленно идтить повелимъ, гдѣ при оныхъ въ концѣ сего мѣсяца и мы тамъ обрѣтатися будемъ, и надѣемся въ помощи Божiей, что ваше величество инако развѣ пользы не увидите.“ [3]).

Еще до открытiя военныхъ дѣйствiй мысль о завоеванiи Нарвы и Шлиссельбурга занимала Петра. Со взятiемъ этихъ двухъ крѣпостей должно было начаться завладѣнiе Русскимъ мечемъ южнаго берега Финскаго залива. Первые шаги въ этомъ были предназначены полкамъ Новгородскаго воеводы князя Трубецкаго, въ число которыхъ входилъ и Стрѣлецкiй Мирона Байшева полкъ.

Войско, назначенное въ походъ подъ Нарву, было раздѣлено на три *генеральства* Головина, Вейде и кн. Рейнина; въ каждомъ генеральствѣ было по 9-10 пѣхотныхъ и одному драгунскому полкамъ. Кромѣ того для собственнаго полка Фельдмаршала Головина объявленъ былъ сборъ болѣе 11 тысячъ стольниковъ, дворянъ и жильцовъ. Изъ Новгорода пошли въ походъ два солдатскихъ полка до 1700 человѣкъ и 5 стрѣлецкихъ: *Мирона Байшева*, Ѳедора Байшева, Мартемьяна Сухарева, Степана Стрекалова и Василiя Елчанинова—до 3000 человѣкъ. Изъ Малороссiи были вызваны 10½ тысячъ казаковъ.

Такимъ образомъ наряжено было подъ Нарву 63520 человѣкъ, но въ дѣйствительности, при полной распутицѣ и за дальностiю разстоянiя отъ Малороссiи и Москвы, къ сраженiю могли придти не болѣе 40 тысячъ человѣкъ.

Петръ самъ отправился подъ Нарву и по дорогѣ восемь дней провелъ въ Новгородѣ, гдѣ велъ переговоры съ явившимся отъ Августа II герцогомъ де-Кроа, которому поручилъ начальствованiе надъ всѣми войсками, предназначенными для взятiя Нарвы; тамъ-же ожидалъ онъ подхода войскъ изъ Москвы.

Между тѣмъ передовой отрядъ Русскихъ войскъ выступилъ 1 Сентября къ Нарвѣ изъ Новгорода, подъ командою Новгородскаго губернатора князя Трубецкаго. Передовой отрядъ заключалъ въ себѣ 2 пѣхотныхъ полка, 2 старыхъ стрѣлецкихъ Новгородскихъ полка Мирона Байшева и Захарiя Вестова, [4]) 2

1.—А. Брикнеръ. Исторiя Петра Великаго, 1882 г., часть IV.
2.—Н. Устряловъ. Исторiя царствованiя Императора Петра Великаго, 1858 г., томъ IV, стр. 1.
3.—А. Брикнеръ. Исторiя Петра Великаго, 1882 г., часть IV.
4.—Н. Устряловъ. Исторiя Царствованiя Императора Петра Великаго. 1858 годъ, томъ IV, стр. 11.

стрѣлецкихъ Московскихъ полка и дворянъ Новгородскаго разряда,—всего до 4130 человѣкъ.

Передъ выступленіемъ передовой отрядъ удостоился Царскаго обозрѣнія. Путь его лежалъ по западному берегу Ильменя, на югъ до рѣки Мшаги, далѣе черезъ село Медвѣдь, острожекъ Дретню къ Шведской границы у рѣчки Кинышенкѣ; походъ совершался съ великимъ трудомъ изъ за дурныхъ дорогъ. 9 Сентября отрядъ прибылъ подъ Навру и расположился въ 2-хъ верстахъ отъ самой крѣпости.

23-го Сентября прибылъ къ Нарвѣ Петръ съ гвардейскими Преображенскимъ и Семеновскимъ полками и нѣкоторыми другими; Царь немедленно отправился въ лагерь Кн. Трубецкаго, для его осмотра; тамъ остался онъ очень недоволенъ многими безпорядками и отдалъ строгій приказъ о дисциплинѣ въ войскахъ: одинъ капитанъ, пославшій своего деньщика на промыселъ окна для барака, былъ привязанъ къ орудію на три часа.

Къ половинѣ Октября подъ Нарвою сосредоточилась вся Русская армія и вытянулась полукругомъ къ западу отъ крѣпости, упираясь обоими флангами въ Нарову.

Крѣпость Нарва, по Русскимъ лѣтописямъ старинный Ругодивъ, лежитъ въ 12 верстахъ отъ Финскаго залива, на лѣвомъ берегу Наровы. Основанная въ XIII вѣкѣ Датчанами, она перешла къ Лифляндскимъ рыцарямъ, а при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ къ Русскимъ, подъ властью которыхъ находилась 23 года, послѣ чего въ 1581 году взята Шведами. Въ крѣпости состояло ко времени подхода къ ней Русской арміи не болѣе 1200 пѣхотинцевъ, 200 кавалеристовъ и 400 гражданъ. При крѣпости находилось сильное мостовое укрѣпленіе—Иванъ-городъ,—лежащій на правомъ берегу рѣки.

Въ первые дни осады Нарвы перевѣсъ въ численности Русскихъ войскъ и стремленіе стрѣльцовъ къ бою не были использованы—былъ избранъ медленный способъ дѣйствія.

20 Октября началась бомбардировка крѣпости подъ личнымъ руководствомъ Царя; за неимѣніемъ нужнаго числа снарядовъ она затянулась.

Между тѣмъ, въ ожиданіи подвоза снарядовъ, обратились на Иванъ-городъ и послали туда два полка Новгородскихъ стрѣльцовъ Елчанинова и Сухарева къ палисадамъ, что-бъ ихъ вырубить. Ночью на 7 Ноября стрѣльцы взяли палисады и тамъ засѣли, потерявъ не болѣе 23 человѣкъ; на другой день Шведы сдѣлали изъ города вылазку и выбили стрѣльцовъ изъ занятыхъ мѣстъ. Полковники Елчаниновъ и Сухаревъ были оправданы, но изъ нижнихъ чиновъ десятаго велѣно было повѣсить. [1]).

10 Ноября передался на сторону Шведовъ одинъ изъ любимцевъ и ближайшихъ помощниковъ Царя, второй капитанъ бомбардирской роты, Янъ Гуммертъ, по происхожденію Нарвскій житель. Это встревожило Царя и начальствующихъ лицъ, стали ожидать вылазки непріятеля, почему нѣсколько полковъ было выведено въ апроши. Военный совѣтъ просилъ Государя перебраться съ острова Кампергольма, гдѣ было не безопасно. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день Шведы сдѣлали

1.—Н. Устряловъ. Исторія Царствованія Императора Петра Великаго, томъ IV, стр. 28.

вылазку на 150 стрѣльцовъ, вытѣснили ихъ изъ занятыхъ ими мѣстъ, перебили болѣе 40 человѣкъ, въ томъ числѣ Полковника Сухарева, еще болѣе переранили и взяли въ плѣнъ Полковника Елчанинова, впослѣдствіи умершаго въ Нарвѣ [1]).

При этихъ неудачахъ въ самомъ лагерѣ начали свирѣпствовать болѣзни. Вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе утяжелялось: пришло извѣстіе о прекращеніи Королемъ Польскимъ осады Риги; бояринъ Шереметевъ, имѣвшій порученіе заградить путь Шведскимъ войскамъ, приближавшимся подъ командою самого Карла XII, у Везенберга, близь тѣснинъ Пигайоки и Силламеги, отдалъ эти тѣснины Шведамъ; наконецъ, стали носиться слухи о прибытіи къ Нарвѣ Карла XII.

Развязка наступала. Въ эту рѣшительную минуту Петръ отбылъ изъ лагеря, покинулъ свои войска; во всякомъ случаѣ здѣсь не было малодушія съ его стороны. Убѣдившись въ недостаточности своихъ силъ подъ Нарвою, онъ надѣялся участіемъ въ военно-административныхъ дѣлахъ у Пскова и Новгорода быть тамъ болѣе полезнымъ, чѣмъ подъ самой Нарвой, надѣялся побудить остальные полки прибыть поскорѣе къ Нарвѣ; наконецъ, политическое положеніе отвлекало его вниманіе. Въ Гисторіи Свейской войны, составленной по личнымъ указаніямъ Петра, сказано [2]): „Противъ 18 числа (Ноября) Государь пошелъ отъ арміи въ Новгородъ, для того, что-бы идущіе достальные полки побудить къ скорѣйшему приходу подъ Нарву, а особливо, что-бъ имѣть свиданіе съ Королемъ Польскимъ".

Передъ отъѣздомъ Петръ оставилъ герцогу де-Кроа инструкцію, гдѣ предписывалъ „добывать немедленно Нарву и Иванъ-городъ всячески", а также „зѣло провѣдывать про Свейскій секурсъ", т. е. помощь со стороны Швеціи.

Слухъ о прибытіи Шведскаго Короля съ 8-ми тысячнымъ отрядомъ оказался вѣренъ; „провѣдываніе-же про Свейскій секурсъ" было настолько неудачно, что, когда 19 Ноября утромъ изъ густого тумана появились передовыя колонны Шведовъ на возвышенности Германсбергъ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ линіи расположенія Русскихъ войскъ, то это появленіе было совершенно неожиданно для Русскихъ военноначальниковъ.

При наступленіи Шведы построили слѣдующій боевой порядокъ: на правомъ флангѣ 11 баталіоновъ, направленныхъ южнѣе Германсберга; на лѣвомъ—10 баталіоновъ и 21 орудія, сѣвернѣе Германсберга; въ центрѣ—остальная артиллерія 16 орудій—съ задачей разбивать середину расположенія Русскихъ войскъ; кавалерія была при обоихъ флангахъ. Компактной массѣ Шведскаго строя Русскіе войска могли противупоставить тонкую линію своихъ силъ, растянутыхъ на 7 верстъ, и при томъ при отсутствіи всякаго резерва. Моральная сторона была тоже не въ нашу пользу: въ то время какъ Шведская армія, спаянная крѣпкой дисциплиной, одушевленная недавними побѣдами, имѣла большой подъемъ духа, Русская армія, только что созданная, еще не дисциплинированная, не втянутая въ войну, а главное предводительствуемая иностранцами, къ которымъ у нея не было довѣрія, не могла имѣть спокойствія и увѣренности въ себѣ. Солдаты, рвавшіеся вначалѣ при подходѣ къ Нарвѣ въ бой, охлаждались въ своемъ благо-

---

1.—Ibid, стр. 32.
2.—Ibid. стр. 34.

родномъ рвенiи иноземными офицерами и генералами, приковавшими русскiе войска къ валоцiоннымъ линiямъ и заранѣе осудившими ихъ на пассивность.

Расположенiе Русскихъ войскъ передъ сраженiемъ было таково: на правомъ флангѣ, у д. Вейскюлла—гвардiя, упираясь правымъ флангомъ въ Нарову вблизи моста на островъ Кампергольмъ, единственнаго сообщенiя съ правымъ берегомъ; въ центрѣ, между крѣпостью и возвышенностью Германсбергъ, — отрядъ кн. Трубецкаго изъ стрѣлецкихъ полковъ; въ этомъ отрядѣ находился Стрѣлецкiй Мирона Байшева полкъ, занимавшiй своими стрѣльцами наиболѣе выдающуюся къ непрiятелю часть окоповъ, а слѣдовательно и самую ближайшую къ нему; лѣвѣе—генеральство Вейде, а на самомъ лѣвомъ флангѣ, у д. Юала—конница Шереметева.

Русское войско, хотя и было расположено за укрѣпленiями довольно значительной профили, состоявшихъ изъ высокаго толстаго вала съ брустверомъ, окруженнаго широкимъ рвомъ, но не могло ихъ защищать сколько-нибудь серьезно вслѣдствiе своей большой растянутости: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по указанiю участниковъ боя, солдаты стояли болѣе сажени одинъ отъ другого; при томъ-же люди обезсилѣли отъ стужи и голода. Послѣднiй явился слѣдствiемъ невозможности доставленiя, изъ за отсутствiя транспортныхъ средствъ, надлежащаго количества продовольствiя.

Шведская армiя, вступивъ на возвышенность Германсберга, раздѣлилась на двѣ части: правое крыло, подъ начальствомъ Генерала Веллинга, изъ 11 батальоновъ пѣхоты и 24 эскадроновъ кавалерiи, направлено было на стрѣлецкiе полки дивизiи князя Трубецкаго. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Генерала Реншельда, изъ 10 батальоновъ пѣхоты и 21 эскадрона, состоявшее изъ 2-хъ отрядовъ, должно было наступать на полки дивизiи Головина и высоту Гальденгофъ. Наступленiе праваго крыла подготовилось огнемъ 16 орудiйной батареи Маiора Аппельмана, дѣйствовавшей съ Германсбергской возвышенности; подготовку лѣвому крылу производили 21 орудiе подъ начальствомъ Генералъ-Фельдцейхмейстера Шеблада.

Сраженiе началось сильнымъ артиллерiйскимъ огнемъ обоихъ противниковъ, продолжавшимся до 2-хъ часовъ дня. Карлъ XII, бывшiй при своихъ войскахъ, ожидалъ выхода Русскихъ полковъ изъ укрѣпленiй, но, не дождавшись, началъ атаку. Въ то самое время какъ Шведы готовились къ нападенiю, небо, до тѣхъ поръ ясное, вдругъ покрылось тучами, и при сильномъ западномъ вѣтрѣ, повалилъ густой снѣгъ съ градомъ, ударявшимъ прямо въ лицо защитникамъ окоповъ, такъ что въ 20 шагахъ ничего нельзя было различить передъ фронтомъ. Это позволило Шведамъ незамѣтно подойти къ нашимъ линiямъ, быстро завалить ровъ фашинами и пойти на приступъ. Ударъ Шведовъ былъ направленъ прежде всего на середину расположенiя Русскихъ войскъ, гдѣ стояли полки князя Трубецкаго и находился въ первой линiи Стрѣлецкiй Мирона Байшева полкъ. Такимъ образомъ туда была направлена наибольшая энергiя противника, предварительно сильно обстрѣлявшаго своей артиллерiей втеченiи трехъ часовъ линiи окоповъ Русскихъ войскъ. Несмотря на стойкость высказанную полками Новгородскаго воеводы князя Трубецкаго, его отрядъ долженъ былъ отступить; черезъ четверть часа укрѣпленiя перешли въ руки Шведовъ и вскорѣ войска Головина,

съ крикомъ „Нѣмцы (т. е. начальники) намъ измѣнили," бросились врассыпную. За ними устремились войска Трубецкаго, но ранѣе всѣхъ начала отступленіе конница Шереметева, потерявшая при переправѣ вплавь черезъ Нарову болѣе 1000 человѣкъ. Отступавшіе направились къ единственному мосту черезъ Нарову у острова Кампергольма; отъ страшной давки мостъ разорвался и многіе нашли себѣ смерть въ холодныхъ водахъ бурной рѣки. При этомъ отступленіи отличились полки молодой Царевой гвардіи—Преображенскій и Семеновскій: оградивъ себя рогатками, они стойко отбивались отъ Шведовъ и непоколебимо стояли на берегу. Остальными солдатами овладѣло отчаяніе, страхъ и озлобленіе противъ своихъ начальниковъ изъ иностранцевъ: при всеобщемъ смятеніи разъяренные солдаты убивали всѣхъ своихъ офицеровъ иностранцевъ, которымъ оставалось лишь передаться непріятелю, что-бы сохранить свою жизнь.

Что касается до участія въ Нарвскомъ походѣ Стрѣлецкаго Мирона Байшева полка, то это участіе было весьма значительно. Назначенный въ дивизію Трубецкаго, составившую передовой отрядъ Русской арміи направленной подъ Нарву, полкъ Мирона Байшева былъ однимъ изъ первыхъ, открывшихъ столь продолжительную Сѣверную войну. Посылка его „на службу въ Свейскій походъ" произведена была по распоряженію Стрѣлецкаго приказа вмѣстѣ съ нѣсколькими тоже стрѣлецкими полками, бывшими „на вѣчномъ житьѣ" въ Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ, а именно съ полками Стрекалова, Елчанинова и Сухарева. Къ этимъ полкамъ были прибавлены изъ Новгорода Стрѣлецкіе Мирона и Ѳедора Байшева полки, [1]) и такимъ образомъ составилась Стрѣлецкая дивизія Трубецкаго.

Прибывъ прежде другихъ войскъ подъ Нарву, дивизія Трубецкаго начала ея обложеніе; по подходѣ-же прочихъ войскъ ея полки заняли центральное, выдавшееся и важнѣйшее положеніе въ окопныхъ линіяхъ Русской арміи, вблизи батарей. Сюда-то и былъ направленъ главный ударъ непріятеля. На сколько жестоко пришлось пострадать Стрѣлецкому Мирона Байшева полку видно изъ того что изъ своего тысячнаго состава онъ сохранилъ въ своихъ рядахъ послѣ „Ругодивской службы" всего лишь 636 человѣкъ. „А насъ, рабовъ Твоихъ, послѣ тое Ругодивское службы,—писали стрѣльцы Мирона Байшева полка въ одной изъ челобитныхъ Царю, отъ 26 Ноября 1703 года,—въ остаткѣ по наличію 636 человѣкъ." Росписи-же полковъ, веденныя въ Стрѣлецкомъ приказѣ, показываютъ еще меньшую наличность полка послѣ Нарвы: въ Январѣ 1701 года по этимъ росписямъ въ полку было лишь 446 человѣкъ. [2]).

Въ частности распредѣленіе убыли полка между убитыми, умершими, ранеными и пропавшими безъ вѣсти установить не удалось. Документы лишь указываютъ, что нѣкоторые изъ стрѣльцовъ полка Мирона Байшева попали въ „полонъ" къ Шведамъ, гдѣ положеніе ихъ было крайне тягостно. Такъ, стрѣлецъ Мирона Байшева полка Иванъ Павловъ бывшій въ бою и „во многихъ мѣстахъ раненый", попалъ на другой день послѣ сраженія въ плѣнъ къ „Шведскимъ людямъ", про-

---

1.—Моск. Арх. Мин. Юст., столбецъ Новгородскаго стола, № 250, листы 248—258 и Моск. Отдѣл. Арх. Гл. Шт. опись 1, книга 70 за 1720 г., стр. 839-840.

2.—Моск. Арх. Мин. Юст., Приказныя дѣла, 1703 года, Ноября 26, № 201.

былъ въ плѣну три года и потомъ писалъ слѣдующее: [1] „а сидя въ полону (въ Ругодивѣ) всякую нужду и тѣсноту принимали, холодъ и голодъ непомѣрный терпѣли, платишкомъ и обувью оборвались". Въ числѣ плѣнныхъ офицеровъ не встрѣчается ни Полковникъ Миронъ Байшевъ, ни офицеры его полка.

Нарвскій погромъ былъ результатомъ перваго столкновенія только что начавшей созидаться Русской регулярной арміи со старой Шведской. Причиной его явилось плохое управленіе русской арміей со стороны офицеровъ-иностранцевъ; отсутствіе дисциплины и неподходящій составъ корпуса офицеровъ создали тотъ хаосъ. что царилъ при отступленіи побѣжденныхъ, они-же не позволили проявить Русскому воину его доблесть. Одинъ изъ свидѣтелей состоянія Русской арміи въ то время, Посошковъ, писавшій въ 1701 году о ратномъ дѣлѣ Московскаго государства, выставлялъ причиной Нарвскаго пораженія неумѣніе Русскихъ войскъ стрѣлять въ цѣль. Самъ Петръ такъ охарактеризовалъ дѣятельность своей арміи подъ Нарвой: „все то дѣло яко младенческое играніе было: а искусство ниже вида".

Наступившая ночь прекратила сраженіе. Оставшіеся при гвардейскихъ полкахъ генералы изъ Русскихъ вступили въ переговоры съ Шведскимъ Королемъ, результатомъ которыхъ явилось отступленіе Русской арміи къ Новгороду.

Это движеніе при сильной стужѣ, крайней усталости и голодѣ солдатъ было причиной гибели многихъ. Общая потеря Русской арміи подъ Нарвой доходила до 17000 человѣкъ; Шведы потеряли до 2000 человѣкъ. Артиллерійскихъ орудій досталось противнику 145, изъ нихъ 50 полковыхъ. Многіе Русскіе попали въ плѣнъ, гдѣ содержались очень жестоко; въ числѣ плѣнныхъ оказался и Новгородскій намѣстникъ кн. Трубецкой, начальствовавшій надъ Стрѣлецкими полками.

Пораженіе Русскихъ было встрѣчено въ Европѣ всеобщей радостью; молва увеличивала бѣдствіе; въ Вѣнѣ Петръ такъ упалъ въ глазахъ Цесарцевъ, что тамъ при дворѣ открыто читали вѣсти о новомъ рѣшительномъ пораженіи всего Русскаго войска близъ Пскова, о бѣгствѣ Царя съ немногими приближенными, и, наконецъ, о воцареніи Софьи [2]. Въ дѣйствительности же, хотя урокъ полученный русской арміей былъ тяжелъ, она сохранила свою жизнеспособность и и вскорѣ совершенно оправилась, благодаря необычайной энергіи Царя.

Новгородъ, а отчасти и Псковъ стали центромъ дѣятельности по реорганизаціи и возстановленію арміи; туда послѣ Нарвскаго сраженія пошли полки „въ конфузіи", какъ писалъ Петръ въ Гисторіи Свейской войны. Сборъ происходилъ медленно, такъ какъ отбившихся было много; такъ, 13 декабря Новгородскихъ стрѣльцовъ, а также Бѣлгородскихъ, т. е. дивизіи Трубецкаго, было всего лишь 1480 человѣкъ; въ январѣ 1701 года — 1784 человѣка *), а черезъ нѣкоторое время ихъ собралось 2299 человѣкъ [3]. Затѣмъ, стали набираться и новые полки;

1.—Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, приказн. дѣла 1703 года, Дек. 22, № 232.

2.—А. Брикнеръ, Исторія Петра Великаго. Изд. 1882 г., глава IV.

*). Распредѣлены они были по полкамъ такъ: въ полку Стрекалова—239 человѣкъ, Сухарева—385, Елчаниова—467, Мир. Байшева—446, Ѳед. Байшева—647; укомплектовать ихъ, по указаніямъ Стрѣлецкаго приказа, было нечѣмъ.

3.—Н. Устряловъ. Исторія Императора Петра Великаго, томъ IV, стр. 69—70, изд. 1863 года и Моск. Арх. Минист. Юстиціи, столбецъ Новгородскаго стола, № 250. листы 248—253.

въ скоромъ времени царская армія стала втрое сильнѣе прежняго, какъ свидѣтельствовали иностранцы [1]).

Ошибки Карла XII также способствовали усиленію Русской арміи; свою побѣду онъ не использовалъ и, увѣренный въ ничтожествѣ средствъ Россіи, не пошелъ въ предѣлы ея, а, перезимовавъ у Дерпта, направился въ Польшу, противъ Короля Августа, котораго считалъ наиболѣе опаснымъ для Швеціи врагомъ, оставивъ для защиты своихъ областей со стороны Россіи: въ Ингерманландіи—Генерала Кронгіорта съ 6000 чел., и около Дерпта—Шлиппенбаха съ 8000 чел.

Со стороны-же Русскихъ для наблюденія за дѣйствіями Шведовъ были выставлены: противъ Кронгіорта — Апраксинъ съ 10000 чел. въ Новгородѣ и Ладогѣ, — и противъ Шлиппенбаха — Шереметевъ съ 10000 чел. около Пскова.

Въ отрядъ Апраксина вошелъ Стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ, открывшій свои новыя дѣйствія противъ непріятеля подъ Ладогой [2]), бывшей тогда въ пограничной области со Швеціей.

Дѣйствіями подъ Ладогой Стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ началъ многолѣтнюю свою службу по закрѣпленію за Россіей южнаго побережья Финскаго залива.

Первымъ замѣтнымъ эпизодомъ борьбы за обладаніе этимъ краемъ былъ произведенный въ Декабрѣ 1700 года неудачный поискъ кавалеріи Шереметева на Маріенбургъ (Алысту), — крѣпкій замокъ въ 20 верстахъ отъ границы. Отвѣтомъ на него явился набѣгъ Полковника Шлиппенбаха, вторгнувшагося 15 Января 1701 года въ Псковскую область и раззорившаго многія села и деревни; приступилъ онъ также и къ осадѣ Печорскаго монастыря, находящагося въ 50 верстахъ отъ Пскова, но неудачно. 6 Іюня 1701 года Петръ назначилъ главнокомандующимъ „въ Свейскомъ походѣ" Генералъ-Фельдмаршала Шереметева, приказавъ ему дѣйствовать противъ Шведовъ преимущественно изъ Псковской области.

19 Іюля передовыя части Русскихъ войскъ напали на отрядъ Шведовъ у Рауге, но послѣ пятичасовой битвы были отражены. Дальнѣйшія систематическія дѣйствія Русскихъ войскъ, при опустошеніи Лифляндіи, разыгрались въ рѣшительную побѣду надъ противникомъ, одержанную въ сраженіи 29 Декабря 1701 года при Эрестферѣ въ 40 верстахъ отъ Дерпта. Трое сутокъ шелъ Шереметевъ со своимъ 8-ми тысячнымъ отрядомъ глухой зимою въ непріятельскую страну и разбилъ у Эрестферской мызы 7-ми тысячный отрядъ Шлиппенбаха. Узнавъ объ этой побѣдѣ, Государь воскликнулъ: „Слава Богу! Мы можемъ, наконецъ, бить Шведовъ!"

Въ составъ отряда Шереметева входили и Новгородскіе стрѣльцы, но только не полка Мирона Байшева, а другіе [3]).

Послѣ Эрестферскаго сраженія войска Шереметева пошли, какъ онъ самъ доносилъ, „для раззоренія въ Шведскую землю", и, такимъ образомъ, началось систематическое опустошеніе Лифляндіи.

1.—Ibid, стр. 70.

2.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 1, кн. 187, за 1723 годъ, стр. 199—202 и кн. 134, за 1722 годъ, стр. 284—295.

3.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 8.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствія и другого отряда — Апраксина, — оперировавшаго противъ войскъ Кронгіорта, были немаловажны и тоже увѣнчались успѣхомъ. Въ нихъ принималъ участіе и Стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ, расположенный тогда на самой границѣ Шведской, въ непосредственной близости со врагомъ. На это послѣднее указываетъ фактъ взятія Шведами въ плѣнъ одного изъ его ротныхъ командировъ—Капитана Дашкѣева; случилось это 20 іюня 1701 года на „прежде бывшей границѣ Костуѣ... въ Пелгорѣ", какъ говоритъ самъ Капитанъ Дашкѣевъ въ своей сказкѣ [1]).

Въ 1702 году Апраксинъ началъ наступательныя дѣйствія противъ войскъ Кронгіорта. Въ это время у него было болѣе $8^1/_2$ тысячъ человѣкъ и въ томъ числѣ 958 стрѣльцовъ полка Мирона Байшева [2]).

Переправившись черезъ р. Назью, Апраксинъ сбилъ передовые посты Шведовъ и направился къ Ніеншанцу, гдѣ была расположена пѣхота Кронгіорта; самъ-же онъ съ конницею стоялъ въ Ижорѣ. 14 Августа Апраксинъ атаковалъ Шведовъ на рѣкѣ Ижорѣ и принудилъ ихъ отступить къ Дудеровой горѣ *). Преслѣдованіе продолжалось до Славянки, а затѣмъ Апраксинъ вернулся на Назью.

Стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ участвовалъ въ этой операціи; документы опредѣленно указываютъ, что онъ „былъ на Ижорѣ рѣкѣ на баталіи въ командѣ ...ближняго окольничьяго... боярина и сенатора" Апраксина [3]).

Побѣды Апраксина на рѣкѣ Ижорѣ и Шереметева у Эрестфера и Гуммельсгофа подняли духъ арміи, вселили увѣренность въ собственныхъ силахъ и показали Петру, что его армія пріобрѣла уже достаточную боевую опытность. Обстановка благопріятствовала дальнѣйшему наступленію Русскихъ и Царь Петръ рѣшилъ, что время для утвержденія въ Ингерманландіи настало, для чего и началъ съ осады крѣпости Нотебурга.

Нотебургъ, древній Новгородскій Орѣшекъ, былъ тогда довольно сильною Шведскою крѣпостью, важною своимъ положеніемъ при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера; гарнизонъ ея доходилъ до 500 человѣкъ при 142 пушкахъ.

22 Сентября 1702 года силы Репнина и Шереметева соединились на Назьѣ, недалеко отъ лагеря Апраксина, которому съ конницей и однимъ полкомъ пѣхоты **) поручено было остаться на Назьѣ „для наблюденія за непріятелемъ". Въ концѣ Сентября Царь съ войскомъ въ 12500 чел. явился у Нотебурга; главнокомандующимъ считался Шереметевъ. 11 Октября Нотебургъ былъ штурмованъ и взятъ. Всѣмъ Шведскимъ войскамъ было дозволено выступить изъ Нотебурга, переименованнаго въ Шлиссельбургъ. Значеніе придаваемое Петромъ этой крѣпости иллюстрируется фактомъ укрѣпленія на западной ея башнѣ поднесеннаго Петру комен-

---

1.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 1, кн. 187, за 1723 годъ, стр. 196—202 и кн. 134, за 1722 годъ, стр. 284—295.

2.—Моск. Арх. Минист. Юстиціи, 1702 года, разрядная вязка № 55, дѣло 350.

*) Нынѣшній Дудергофъ—мѣстность подъ Краснымъ Селомъ, по Балтійской желѣзной дорогѣ.

3.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. опись I, книга 20, за 1719 годъ, Воен. Коллегіи, стр. 24.

**) Инглисовъ полкъ, нынѣ Выборгскій.

дантомъ ключа, въ ознаменованіе того, что взятіемъ Нотебурга отворились ворота въ непріятельскую землю.

Въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и Стрѣлецкій Полковника Мирона Байшева полкъ; документы указываютъ, что онъ былъ „при атакѣ и взятіи Шлюсенбурха въ командѣ Г-на Генерала Я. Брюса“ [1]).

По взятіи Нотебурга, 11 октября 1702 года, заставы на рѣкѣ Назьѣ, выставленные Апраксинымъ, были сняты.

На слѣдующую весну 1703 года Петръ предпринялъ овладеніе всѣмъ теченіемъ Невы; для этого явилась надобность во взятіи крѣпости Ніеншанца (Канцы), находившейся на правомъ берегу Невы, близь устья рѣки Охты.

Выполненіе этого предпріятія возложено было на отрядъ Шереметева, численностью въ 20.000 чел. 23 Апрѣля 1703 года Шереметевъ выступилъ сухимъ путемъ изъ Шлиссельбурга и 26 числа подошелъ къ Ніеншанцу своими главными силами. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 600 человѣкъ, при 75 пушкахъ и 3 мортирахъ. Послѣ обстрѣла крѣпости, продолжавшагося 12 часовъ, она сдалась на капитуляцію 1 Мая.

Полки Апраксина, а въ числѣ ихъ и Стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ, не принимали участія во взятіи Ніеншанца [2]).

Такъ Петръ овладѣлъ всѣмъ теченіемъ Невы и открылъ доступъ къ морю, что составляло его завѣтную цѣль. На другой день было принесено благодареніе Всевышнему за покореніе крѣпости, „а наипаче за пріобрѣтеніе желаемой морской пристани“.

Вслѣдъ за взятіемъ Ніеншанца, въ Невскомъ устьѣ появилась небольшая Шведская эскадра, которая была атакована Русскими 6 Мая. Царь и Меньшиковъ съ солдатами въ 30 лодкахъ сдѣлали столь удачное нападеніе, что два Шведскія судна были взяты. Петръ съ особенною радостію говорилъ о „сей никогда не бывшей викторіи“.

16 Мая 1703 года, вблизи взятаго Ніеншанца, на островѣ Люстъ-Елантъ (Веселомъ) заложена была крѣпосца, наименованная С.-Петербургомъ. Этой-то новой „фортеціи“ и суждено было превратиться въ столицу Россійской Имперіи, прежніе-же „Канцы“ были срыты до основанія. Постройка новой крѣпости производилась съ большой поспѣшностью рабочими вызванными изъ Ингерманландіи, Кареліи, Олонецкой и Новгородской областей, и войсками.

Однако съ завладѣніемъ Невой и крѣпостью у моря наступательное движеніе Русскихъ войскъ не прекращалось: въ концѣ Мая Шереметевымъ взята крѣпость Копорье, а затѣмъ и Ямы или Ямбургъ. „И такъ, при помощи Божіей, Ингрія въ рукахъ,—писалъ Петръ,—дай Боже доброе окончаніе!“ Далѣе началось раззореніе Шереметевымъ Эстоніи, подобное Лифляндіи; Шлиппенбахъ бѣжалъ безъ оглядки. 5 Сентября 1703 года Шереметевъ безпрепятственно вошелъ въ Везенбергъ, знаменитый въ древней Русской исторіи Раковоръ, и кучи пепла остались

1.—Ibid.
2.—Н. Устряловъ. Исторія Царствованія Императора Петра Великаго, томъ IV, часть I, стр. 229.

на мѣстѣ красиваго города; та же участь постигла Вейсенштейнъ, Феллинъ Оберъ-Паленъ, Руинъ. Довершено было и опустошеніе Ливоніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отрядъ Апраксина (5 пѣхотныхъ и 2 конныхъ полка) былъ выставленъ для защиты отъ Шведовъ на зиму 1703—4 годовъ въ Ямбургѣ. Что касается до Новгородскихъ стрѣльцовъ Байшева полка, переименованнаго тогда въ Нетертовъ полкъ по новому командиру, то они стояли въ эту зиму въ Петербургѣ. По вѣдомостямъ 26 Февраля 1704 года Нетертовъ полкъ показанъ въ столицѣ, въ слѣдующемъ составѣ: по списку—830, больныхъ—98, на лицо—732 [1]).

Наступила весна 1704 года. Петръ былъ въ Петербургѣ, подвергавшемся постоянной опасности со стороны Шведовъ. Для защиты этого дорогого городка Царь рѣшилъ прибѣгнуть къ дальнѣйшему наступательному образу дѣйствій противъ Шведовъ, пользуясь тѣмъ временемъ, пока Карлъ „увязъ въ Польшѣ“, по выраженію Петра. Въ Ливоніи и Эстоніи опустошать было нечего, но тамъ оставались въ рукахъ Шведовъ еще двѣ сильныя крѣпости: Дерптъ и Нарва.

Для овладѣнія Дерптомъ былъ назначенъ отрядъ Шереметева, а Нарвой—Огильви. Пока армія сосредоточивалась къ Нарвѣ, были заблаговременно приняты мѣры для пресѣченія сообщенія этой крѣпости съ моремъ. 29 Апрѣля 1704 года окольничій Апраксинъ былъ направленъ изъ Ямбурга къ устью Наровы, гдѣ и приступилъ къ постройкѣ батарей и окоповъ. Для противодѣйствія Апраксину 10 Мая было выслано Нарвскимъ комендантомъ 900 чел. пѣхоты и 250 чел. конницы; этотъ отрядъ оказался безсильнымъ противъ войскъ Апраксина. 12 Мая Шведскій адмиралъ Депрау появился въ устьѣ Наровы, съ цѣлью усилить гарнизонъ крѣпости и снабдить ее провіантомъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе отъ Апраксина, Петръ поспѣшилъ къ Нарвѣ и 26 Мая 1704 года армія наша подошла къ правому берегу Усть-Наровы, а 30 Мая она распространилась и на лѣвый ея берегъ, и окружила крѣпость.

Гарнизонъ Нарвы состоялъ изъ 4500 чел. при 300 орудіяхъ. Со времени первой попытки Русскихъ къ ея овладѣнію она была значительно усилена въ инженерномъ отношеніи.

8 Іюня Петръ военной хитростью вызвалъ часть гарнизона изъ крѣпости и уничтожилъ всѣхъ произведшихъ вылазку. Затѣмъ Петръ отправился къ Дерпту въ армію Шереметева, желая ускорить взятіе этой крѣпости.

Дѣйствія Шереметева, начатыя еще весной противъ Дерпта, были вначалѣ удачны: на берегахъ Эмбаха онъ разбилъ Шведскую флотилію изъ 13 судовъ, но осада затянулась. Только по прибытіи Царя Дерптъ сдался 13 Іюля 1704 года.

17 Іюля Царь возратился къ Нарвѣ, гдѣ подготовка къ ея взятію не прекращалась. Огильви и Апраксинъ дѣйствовали сообща какъ противъ Нарвы, такъ и Иванъ-города. Шереметевъ, освободившись изъ подъ Дерпта, тоже прибылъ къ Нарвѣ, благодаря чему тамъ сосредоточилось до 45000 чел. при 150 орудіяхъ.

Послѣ продолжительной бомбардировки крѣпости Огильви распредѣлилъ войска въ три колонны для штурма, назначеннаго на 9 Августа; остальная армія была выведена изъ лагеря и выстроена въ виду крѣпости, чтобы въ случаѣ

1.—Н. Устряловъ. Исторія Царствованія Императора Петра Великаго, томъ IV, часть II, стр. 477.

нужды подкрѣпить штурмующихъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія Нарва пала. Такъ совершилась „побѣда знаменита“ надъ той самой крѣпостью, что за четыре года передъ этимъ, при первомъ столкновеніи съ врагомъ, оказалась столь пагубной для Русской только что возрожденной арміи; теперь честь послѣдней была возстановлена.

Въ одномъ изъ современныхъ описаній той эпохи, въ Лѣтописномъ Сборникѣ Новгородскаго Николаевскаго Дворищенскаго Собора, по поводу неудачи подъ Нарвою въ 1700 году и взятія ея въ 1704 году говорится слѣдующее [1]: „Однако-жь Царь Петръ Алексѣевичъ тое безчастіе поправилъ, а именно въ 703 году отъ Шведской короны Нотебургъ, а въ 704-мъ Нарву приступомъ взялъ, городъ Яму, Копорье и всю Ижорскую землю подъ свою царскую державу взялъ“.

Если для Русской арміи взятіе Нарвы въ 1704 году было реваншемъ за неудачу ея подъ стѣнами той-же крѣпости въ 1700 году, то и для Стрѣлецкаго Мирона Байшева полка, участвовавшаго въ обоихъ сраженіяхъ, августовскіе дни 1704 были славными и увѣнчанными вожделѣннымъ успѣхомъ. Отрядъ Апраксина, въ который входили Новгородскіе стрѣльцы [2]), игралъ видную роль какъ по подготовкѣ штурма, такъ и по взятію Иванъ-города. 16 Августа сдался отряду Апраксина и этотъ послѣдній оплотъ Шведовъ.

Въ сраженіи подъ Нарвой Шведы потеряли до 3000 чел., наши потери менѣе 400 чел. убитыми [3]).

Въ то самое время какъ Петръ бралъ старые Русскіе города, новый его городокъ Петербургъ продолжалъ отбиваться отъ Шведовъ. 12 Іюня 1704 года на Выборгской сторонѣ явилось Шведское войско подъ начальствомъ Генерала Майделя и открыло огонь противъ Петропавловской крѣпости; комендантъ ея Брюсъ отстрѣливался удачно и Майдель счелъ за лучшее отступить. Также неудачна оказалась попытка непріятельскаго флота овладѣть Кроншлотомъ.

Въ слѣдующемъ 1705 году повторились нападенія Шведовъ на нашу столицу, но опять таки неудачно. Шведскій адмиралъ Анкаршернъ съ заранѣе приготовленными въ Карлскронѣ 22 судами явился въ Финскомъ заливѣ; въ то-же время сухимъ путемъ приближался къ Петербургу баронъ Майдель, съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Однако, Царю удалось къ этому времени запастись судами, усилить войско, назначенное для защиты Петербурга.

Такимъ образомъ двѣ попытки отряда Майделя, произведенныя въ Іюнѣ 1705 года и Маѣ 1706 года окончились неудачею.

Въ отраженіи отряда Майделя отъ Петербурга Байшевскіе стрѣльцы не принимали участія; будучи въ 1704 году въ Петербургѣ, въ послѣдующее время до осени 1706 года Новгородскій Стрѣлецкій полкъ находился внѣ столицы [4]), неся охранную службу побережья Финскаго залива.

1.—Новгородская лѣтопись, вторая и третья. Изд. Археогр. комиссіи, 1879 года, приложеніе—Отрывки изъ лѣтописнаго сборника, стр. 483.

2.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл Шт., опись 1, книга 20, за 1719 годъ, Военной Коллегіи, стр. 24.

3.—Д. Бутурлинъ. Воен. Исторія XVIII столѣтія, часть I, томъ I, стр. 326, изд. 1819 года.

4.—Вѣдомость Іюня 1705 года Петербургскаго Коменданта Брюса. Н. Устряловъ. Исторія Царствованія Императора Петра Великаго, томъ IV, часть I, стр. 261.

Осенью того-же 1706 года Петръ предпринялъ походъ подъ Выборгъ для взятія этой важной крѣпости въ ближайшей къ Петербургу области Финляндіи. Въ началѣ Октября выступили изъ Петербурга Русскія войска, численностью болѣе 20 тысячъ человѣкъ, и направились къ Выборгу. Однако походъ не увѣнчался успѣхомъ; невозможность доставленія осадныхъ орудій изъ за крайней распутицы, а также и обложенія крѣпости со стороны моря заставили Петра отложить его намѣреніе. Въ концѣ Октября осада была снята и осадный корпусъ вернулся въ Петербургъ безъ всякой потери въ людяхъ [1]).

Судя по сказкамъ офицеровъ, Стрѣлецкій Байшева полкъ не принималъ участія въ этомъ походѣ [2]). За недѣлю до выступленія осаднаго корпуса изъ Петербурга вступилъ туда 26 сентября, вмѣстѣ съ полками Шереметева, Баскова, Балабанова, Жданова, Картова и Анненкова, Стрѣлецкій Байшева полкъ; въ этотъ день полкъ имѣлъ квартиры въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, въ Красномъ Кабачкѣ [3]). Въ ту осень подъ Петербургомъ стояла ненастная погода, создавшая распутицу отъ которой очень тяжело приходилось войскамъ; тогда-же было и сильное наводненіе, подобное 1703 году. 11 Сентября Петръ писалъ Меншикову [4]): „Третьяго дня вѣтромъ вестъ-зюидъ-вестомъ такую воду нагнало какой, сказываютъ, не бывало. У меня въ хоромахъ было сверху пола 21 дюймъ; а по огороду и на другой сторонѣ по улицѣ свободно ѣздили въ лодкахъ. Однако ужъ не долго держалась: менѣе трехъ часовъ". Вообще же Петербургъ, этотъ „парадизъ" въ глазахъ Царя, оказался для его подданнныхъ далеко не привлекательнымъ. Общее мнѣніе современниковъ о Петербургѣ первыхъ годовъ его существованія было самое плохое. Частныя наводненія, неизбѣжныя въ сыромъ мѣстѣ болѣзни—цинга и поносъ, всеобщая дороговизна самыхъ необходимыхъ предметовъ, отразившаяся даже въ Москвѣ, неудобства сообщенія съ другими городами, наконецъ, близкое сосѣдство озлобленныхъ Шведовъ, съ которыми цѣлые 20 лѣтъ надлежало быть на стражѣ,—все приводило въ ужасъ современниковъ самыхъ близкихъ къ Царю. Тѣмъ болѣе тяжело было тамъ войскамъ, наряжавшимся на изнурительныя работы по возведенію городскихъ построекъ.

По прибытіи въ Петербургъ Новгородскіе стрѣльцы Байшева остались тамъ и въ походъ подъ Выборгъ въ 1706 году не выступили; документы, указывая на участіе полка Байшева въ походахъ, ничего не упоминаютъ о походѣ 1706 года.

За-то въ слѣдующемъ походѣ подъ ту-же крѣпость, произведенномъ въ 1710 году, Стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ принялъ участіе. Этотъ походъ, какъ приведшій къ достиженію своей цѣли — къ взятію Выборга, имѣлъ существенное значеніе въ операціяхъ завладѣнія Петромъ берегами Балтики.

1.—Д. Бутурлинъ. Воен. Исторія XVIII столѣтія, часть I, томъ I, стр. 326, изд. 1819 года.

2.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 1, книга 20, за 1713 годъ, Военной Коллегіи.

3.—А. Мышлаевскій.—Сѣверная война на Ингерманландскомъ и Финляндскомъ театрахъ въ 1708—14 годахъ, Документы Государств. Архива. Вып. V, стр. 327. Изд. 1893 года.

4.—Н. Устряловъ. Исторія Царствованія Императора Петра Великаго, томъ IV, часть I, стр. 273.



Глава VI.

Участіе Новгородскаго Стрѣлецкаго Мирона Байшева и Эстляндскаго гарнизоннаго полка въ Сѣверной войнѣ, во второй ея половинѣ съ 1710 по 1720 годъ.

Уничтоженіемъ Шведской арміи въ далекой Украйнѣ въ сраженіи подъ Полтавою 27 Іюня 1709 года Петръ получилъ возможность дѣйствовать болѣе наступательно и расширилъ свою задачу по овладѣнію Балтикою: ему уже было недостаточно Невы и части Финскаго залива, но другая часть его, а также Рижскій заливъ и земли, бывшія достояніемъ Россіи еще во времена Владиміра и Ярослава, привлекали его. Не теряя времени, Царь приказалъ Апраксину готовиться къ осадѣ Ревеля и Кореллы (Кексгольма), но впослѣдствіи нашелъ болѣе удобнымъ отложить это до будущаго года. Начатая въ Ноябрѣ м-цѣ осада Риги, по позднему зимнему времени, была тоже отложена.

При наступленіи-же 1710 года Петръ обратился прежде всего къ Выборгу— опорному пункту Шведовъ въ Финляндіи, имѣвшему большое значеніе какъ для

дѣйствія Шведскаго флота въ Финскомъ заливѣ, такъ и для корпуса Либекера, занимавшаго тогда Финляндію.

Расположеніе войскъ послѣдняго на широкихъ квартирахъ въ глубинѣ Финляндіи было использовано Царемъ съ присущей ему геніальностью: предназначенный для взятія Выборга отрядъ Апраксина получилъ приказаніе двигаться не по Петербургской дорогѣ, чѣмъ было-бы привлечено вниманіе Либекера и его корпусъ былъ-бы стянутъ,—а по льду Финскаго залива, чѣмъ достигалась неожиданность появленія Русскихъ войскъ у Выборга со стороны Финляндіи, т. е. самого непредвидѣннаго и опаснаго для Шведовъ обстоятельства. Смѣлая мысль о проведеніи отряда по льду, на протяженіи около 150 верстъ, при сильномъ морозѣ и отсутствіи всякихъ средствъ, обычно получаемыхъ отъ страны черезъ которую проходятъ войска, нашла себѣ достойныхъ исполнителей въ полкахъ Апраксина. Ими пройденъ былъ переходъ ледяною пустынею, такой-же какъ 99 лѣтъ спустя въ 1809 году совершенъ тоже Русскими войсками при взятіи Финляндіи. Много воспоминаній, много восторговъ и удивленія вызываетъ до нынѣ этотъ эпизодъ войны 1809 года. А между тѣмъ блестящій подвигъ, совершенный отрядомъ Апраксина, едва-ли потребовалъ меньше напряженія, мужества и порядка. То-же бездорожье, та-же безпріютность, тѣ-же вѣтры, холодъ, жуткость, невольно овладѣвающая душой при видѣ мертвой пустыни льдинъ, занесенныхъ снѣгомъ,—это были все тѣ-же испытанія, которые столѣтіе спустя съ честью вынесли Александровскіе герои—внуки и правнуки Петровскихъ служакъ.

12 Марта 1710 года съ Котлина острова выступилъ передовой эшелонъ 5-ти тысячнаго отряда Апраксина, а вслѣдъ за нимъ и слѣдующіе эшелоны. Путь лежалъ черезъ Березовые острова и оканчивался верстахъ въ 15 западнѣе Выборга. Въ 7 часовъ утра 21 Марта авангардъ Бригадира Чернышева подошелъ къ Выборгскому посаду съ сѣверо-западной стороны; два Шведскихъ полка, занимавшихъ его, были выбиты и посадъ перешелъ въ наши руки. При этомъ потерей у насъ не было почти никакихъ, у непріятеля-же выбыло изъ строя много. На другой день подтянулся весь отрядъ и расположился въ посадѣ, гдѣ, какъ доноситъ Апраксинъ, оказались „квартиры нарочитыя" [1]).

Тотчасъ по прибытіи началось обложеніе крѣпости, но гололедица и каменистость почвы при сильномъ морозѣ затрудняли траншейныя работы до невѣроятности. Легко себѣ представить, какой это былъ ужасный трудъ. Зима еще далеко не сдавалась, стояли „великіе морозы" и кирка или билась о камень, или съ величайшими усиліями откалывала куски мерзлой земли. Гдѣ было можно, пробивали траншеи; гдѣ встрѣчалась голая скала, сооружали брустверъ изъ мѣшковъ, набитыхъ шерстью; крѣпились ожесточенной работой противъ мороза и вѣтра, дувшаго съ моря, и, несмотря на всѣ невзгоды, въ недѣлю охватили крѣпость батареями и полутораверстной дугой апрошей.

Въ работѣ окоповъ принимали участіе всѣ пѣхотныя части отряда Апраксина, въ числѣ которыхъ былъ и Стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ.

1.—Письмо Адмирала Апраксина къ Царю 23 марта 1710 г. А. Мышлаевскій. Сѣверная война 1708-14 гг. Документы Государственнаго Архива. Выпускъ V, изд. 1893 года, стр. 86.

Шведскій гарнизонъ Выборга, численностью въ 4 тысячи человѣкъ, хотя и стрѣлялъ по осаждавшимъ, „зѣло жестоко и цѣльно" безпрестанно поддерживая огонь, но особыхъ потерь не наносилъ [1]). Однако осада задерживалась изъ за недостаточнаго числа орудій въ отрядѣ Апраксина. 2 Апрѣля онъ писалъ Государю; „всего, Государь, у насъ осталось на батареяхъ 10 пушекъ". 5 апрѣля Апраксинъ доносилъ: „когда мы начнемъ стрѣлять, то непріятель противу одной изъ десяти стрѣляетъ" [2]).

Съ прекращеніемъ морозовъ въ нашемъ лагерѣ стала зарождаться тревога о продовольствіи, которое было взято лишь на непродолжительную осаду. Еще 23 Марта, на другой день по прибытіи къ Выборгу, Апраксинъ доносилъ Петру: „прошу у Вашего Величества милости, донеже будетъ путь стоять, повели къ намъ съ Котлина острова провіанта что есть отправить, что-бъ не принять нужды" [3]). Къ Маю положеніе обострилось и 7-го числа Апраксину пришлось извѣщать, что „провіанту... остается почитай за нѣтъ... надѣюсь на Ваше Величество, что изволите къ намъ прибыть въ скорости".

Опасеніе о недостаточности провіанта и желаніе поскорѣе покончить съ крѣпостью еще въ началѣ Апрѣля заставили наиболѣе видныхъ чиновъ отряда Апраксина подать ему письменную просьбу, въ которой настоятельно проводилась мысль о пользѣ штурма; „отъ продолжительнаго стоянія" они находили, что потерь будетъ больше ранеными и больными, чѣмъ при штурмѣ; кромѣ того въ просьбѣ указывалось на возможность „сикурса" для крѣпости со стороны непріятеля. Прочіе чины тоже стояли за штурмъ. Въ письмѣ Апраксина Царю, отъ 5 Апрѣля, говорилось: „солдаты наши желаютъ (штурма), но не безъ позволенія Вашего Величествія сего учинить не смѣю" [4]). При этомъ были приложены „письменныя доношенія", „какимъ манеромъ на примѣръ распорядили на штурмъ".

Въ первомъ изъ этихъ „доношеній" въ головѣ штурмующихъ были поставлены въ незначительномъ числѣ гренадеры, по 26 человѣкъ на колонну; далѣе должны были идти стрѣльцы, по 380 человѣкъ на колонну; имъ было назначено нести 40 четырехъ-саженныхъ досокъ, 50 лѣстницъ и 100 большихъ вилъ; затѣмъ слѣдовали солдаты. Во второмъ „доношеніи" дается особая задача Стрѣлецкому Мирона Байшева полку; тамъ говорится: „командировать надобно особливыхъ людей, которымъ несть лѣстницы и доски къ настоящему штурму, къ 130 лѣстницамъ, ко всякой по 4 человѣка изъ *Байшевыхъ стрѣльцовъ,* итого 520 человѣкъ, да по 2 человѣка къ доскѣ, итого 80; всего 600 человѣкъ. Да къ двумъ частямъ, гдѣ будетъ учиненъ фальшъ-атакъ (демонстрація), надобно быть по 30 лѣстницъ, итого къ 60 лѣстницамъ 240 человѣкъ".

Но, видя неподготовленность и рискованность штурма, Царь разрѣшилъ его лишь на полную отвѣтственность Апраксина; „ежели совершенно надежду въ томъ видите,—писалъ Петръ [5]),—съ Богомъ дѣлайте, а ежели оная худо послѣ-

1.—Ibid, письмо 2 апрѣля 1710 года.
2.—Ibid, письмо 2 и 5 апрѣля 1710 года.
3.—Ibid, письмо 23 марта 1710 года.
4.—Ibid, письмо 5 апрѣля 1710 года.
5.—И. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, часть XXII, № 1129. Письмо Царя Апраксину 7 апрѣля 1710 г.

дуетъ,— то должны будете отвѣтъ дать". Однако Апраксинъ не рѣшился на такую отвѣтственность и штурмъ былъ отложенъ.

12 Апрѣля Шведы сдѣлали вылазку, но были отбиты „съ не малымъ урономъ". Дальнѣйшее свелось къ пассивности дѣйствій обѣихъ сторонъ: Шведы ждали „сикурса" сначала съ суши, а потомъ по очищеніи моря — Финскимъ заливомъ; Русскіе ждали транспорта съ провіантомъ, который сосредоточилъ на себѣ главнѣйшій интересъ, тѣмъ болѣе понятный, что въ отрядѣ уже промелькнула ужасная мысль о мертвой конинѣ.

Провіантъ въ ожиданіи подвоза былъ давно нагруженъ на карбасы въ Петербургѣ, числомъ болѣе 100, а артиллерія и прочіе предметы—на 22 транспортныхъ судна. Едва тронулся ледъ, какъ корабельный и галерный флоты, 29 Апрѣля, были уже у Кроншлота. Самъ Царь, какъ Шаутбенахтъ корабельнаго флота, имѣлъ свой флагъ на шнявѣ *Лизетъ* [1]). 30 Апрѣля едва флотилія вышла въ море, какъ встрѣтила сплошные льды. Развѣдка, лично произведенная Петромъ „съ великою нуждою", оказалась безрезультатной и Царь принужденъ былъ писать Апраксину: „истинно всѣмъ-бы сердцемъ ради, да натуральный случай не допускаетъ". Только 5 Мая и лишь при личномъ участіи въ высшей степени энергичнаго Шаутбенахта, каковымъ оказался Царь въ этомъ труднѣйшемъ морскомъ походѣ, удалось нѣсколько продвинуть флотъ. Наконецъ, 9 Мая, около полудня, гребная эскадра и суда съ провіантомъ и артиллеріей появились передъ Выборгомъ къ полному отчаянію Шведскаго гарнизона. На передовыхъ постахъ между нашими и Шведскими часовыми, уже научившимися понимать другъ друга, шли оживленныя пренія о появившемся флотѣ. „Непріятельскіе часовые,—говорится въ современномъ описаніи осады Выборга [2]),—спрашивали у нашихъ... что-бъ сказали про тотъ флотъ, что ихъ-ли Шведскій, или Россійскій: на что наши часовые отвѣтствовали имъ, что наши, а не ихъ... отъ чего непріятели въ городѣ пришли въ отчаяніе".

А въ нашемъ лагерѣ была великая радость. 10-го числа Царь прибылъ въ самый лагерь, обходилъ апроши и обозрѣвалъ непріятельскую крѣпость, подступы и работы [3]). До 13 Мая Государь ежедневно бывалъ среди полковъ, изучая обстановку и воодушевляя войска, встрѣчавшія его съ особымъ восторгомъ: всѣ знали, что только подвигъ самого Царя спасъ отрядъ отъ голода.

Сдавъ съ возможною поспѣшностью весь грузъ на берегъ Царственный Шаутбенахтъ съ попутнымъ NO вѣтромъ поспѣшно повелъ къ Кроншлоту свой флотъ. 14-го Мая выступилъ флотъ отъ Выборга, а черезъ день туда явился Шведскій флотъ, но было уже поздно [4]).

Уѣзжая, Государь вручилъ Апраксину „Разсужденіе о добываніи Выборга во имя Господне", гдѣ говорилось обложить крѣпость и со стороны Петербурга, куда и была отряжена дивизія Берхгольца.

Въ эту дивизію входили стрѣльцы).

1.—Очеркъ Русской Морской Исторіи. Изд. 1875 года, часть I, стр. 197.
2.—Осада Выборга въ 1710 году. Б. Адамовичъ, Военный Сборникъ, 1903 года, № 9, стр. 36.
3.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 11 и № 12.
4.—Очеркъ Русской Морской Исторіи. Изд. 1875 г., часть I, стр. 199.
5.—Архивъ Морского Министерства, дѣла Апраксина, № 281, листъ 1.

16-го числа Апраксинъ перевелъ дивизію Берхгольца на Петербургскую сторону, а прочіе полки съ подошедшей изъ Петербурга гвардіей, вручилъ Брюсу. Всего въ отрядѣ Апраксина собралось около 15000 человѣкъ.

Обойдя внѣ выстрѣловъ крѣпость, Берхгольцъ „занялъ постами мѣстность къ югу отъ крѣпости и приступилъ къ закладыванію тамъ апрошей". Къ сторонѣ обращенной къ югу Выборгъ выходилъ землянымъ бастіоннымъ фронтомъ съ водянымъ рвомъ; вооруженіе этого фронта, по словамъ Апраксина, было „гораздо многопушечно"; передъ серединой его простиралось болото, а съ фланговъ были каменистыя возвышенія.

Несмотря на непрекращающійся ни днемъ, ни ночью сильный огонь изъ крѣпости, „зѣло тратившій" нашихъ людей, полки дивизіи Берхгольца подвинули къ 23 Мая апроши на 60 саженей къ палисаду, а на другой день люди наши уже „сидѣли за камнями", „саженяхъ въ тридцати отъ равелина, капонира и приморскаго бастіона".

Къ началу Іюня Берхгольцъ подготовилъ все для штурма, у Брюса-же подготовка эта закончена была еще ранѣе. По постановленію совѣта Берхгольцъ долженъ былъ подвести къ бастіону адскія машины „инферналисъ" и штурмовать послѣ взрыва. Штурмъ предполагался на 9 Іюня.

8-го числа Апраксинъ, отдавая послѣднія распоряженія, писалъ Берхгольцу: [1] „Благородный Генералъ-Маіоръ фонъ Берхъ Голцъ. Отъ сего числа въ 10-мъ или въ 11-мъ часу пополудни, прикажи изготовленныя машины для подорванія бастіона нумеръ 0 отнести *стрѣльцами* и казаками, а буде не достанетъ, дополни солдатами; и приставить къ фасу въ удобное мѣсто; и оныя машины, исправя какъ надлежитъ, прикажи кому изъ артиллерныхъ служителей зажечь"... Въ случаѣ успѣшнаго взрыва Берхгольцъ долженъ былъ пустить съ батареи три ракеты и дожидаться общаго сигнала для штурма.

Къ вечеру 8 Іюня все было готово для штурма, всѣ заняли свои мѣста, лѣстницы и фашины розданы по рукамъ, стрѣльцы и казаки стали по машинамъ. Какъ вдругъ пришло неожиданное приказаніе объ отмѣнѣ штурма. Причиной явилось желаніе Царя раздѣлить съ войсками труды боевого дня по его пріѣздѣ изъ Петербурга. Но обстоятельства измѣнились: 9 Іюня гарнизонъ началъ переговоры о сдачѣ, а 13-го числа туда вступали уже Русскія войска во главѣ съ прибывшимъ Царемъ.

Сдача Выборга вызвала въ нашемъ лагерѣ величайшій восторгъ. Петръ видѣлъ въ паденіи Выборга „Санктпетербургу конечное безопасеніе" и ознаменовалъ его взятіе пирами и угощеніемъ войскъ: полки были „увеселены" отъ Государевыхъ щедротъ „питейнымъ погребомъ"; всѣмъ участникамъ розданы особыя медали, офицерамъ—золотыя, нижнимъ чинамъ—серебрянныя [2]).

По отношенію къ Стрѣлецкому Мирона Байшева полку осада Выборга оказала Байшевскихъ стрѣльцовъ причастными къ ея дѣйствіямъ съ самаго начала.

1.—Архивъ Морск. Министерства, дѣла Апраксина, № 281, листъ 1.
2.—Б. Адамовичъ. Осада Выборга 1710 года. Военный Сборникъ 1903 года, № 9, стр. 49.

По документальнымъ даннымъ полкъ „былъ при атакѣ и взятіе Выборга въ командѣ г-на Генералъ-Маіора Ивана Михайловича Головина [1]).

По взятіи Выборга отрядъ Апраксина остался тамъ на нѣкоторое время для приведенія въ порядокъ города и крѣпости. Шесть-же полковъ изъ этого отряла были оставлены тамъ гарнизономъ, подъ начальствомъ назначеннаго комендантомъ крѣпости Бригадира Чернышева [2]).

Изъ войскъ Апраксина первымъ ушелъ изъ Выборга 30 Іюня отрядъ Брюса, составленный изъ 2-хъ пѣхотныхъ и 3-хъ драгунскихъ полковъ; онъ былъ направленъ къ крѣпости Кексгольму для ея взятія. 8 сентября эта, по словамъ Петра, „праотечественная крѣпость", сдалась Русскому оружію.

При взятіи Кексгольма участвовалъ Стрѣлецкій Мирона Байшева полкъ, но, надо полагать, не въ полномъ составѣ. Заключить это можно изъ указаній сказокъ только двухъ офицеровъ полка [3]), какъ участниковъ этого боя.

Между тѣмъ давно уже происходила осада Риги отрядомъ Шереметева. По взятіи Кексгольма туда былъ направленъ и отрядъ Брюса вмѣстѣ съ осадной артиллеріей. Оставалось лишь завершить осаду взятіемъ города, къ чему все уже было подготовлено. Но ужасное бѣдствіе—сильная моровая язва, вынесенная изъ Пруссіи, заставила Фельдмаршала Шереметева отложить свое намѣреніе. Изъ лагеря осаждающихъ эпидемія перешла и въ крѣпость, гдѣ развилась съ еще большею силою: изъ 12-ти тысячъ гарнизона осталось тамъ едва 4 тысячи человѣкъ.

29 Іюня комендантъ Риги сдалъ ее Шереметеву. 1 Августа послѣдовала сдача крѣпости Динамюнде.

Важнѣйшими событіями въ „утѣсненіи" Шведовъ на берегахъ Балтійскаго моря явились вслѣдъ за тѣмъ въ непродолжительномъ времени взятіе Пернова и Ревеля.

27 Іюня, передъ самой сдачей Риги, изъ осаднаго корпуса Шереметева былъ посланъ Генералъ Бауеръ съ 6-ю Драгунскими полками, для дѣйствій противъ Пернова. 22 Іюля Бауеръ прибылъ къ Пернову, окружилъ его и сталъ ожидать прибытія пѣхоты. 14 Августа Перновъ капитулировалъ и въ тотъ-же день къ кавалеріи Бауера присоединился одинъ пѣхотный полкъ, прибывшій изъ подъ Риги [4]).

Затѣмъ, въ Шведскихъ областяхъ, по южную сторону Финскаго залива, во власти противника оставалась сильная крѣпость Ревель. Для упроченія завоеванія Лифляндіи и Эстляндіи являлась настоятельная необходимость во взятіи этой крѣпости.

Генералу Бауеру, по взятіи Пернова, и было дано это порученіе. Но еще въ началѣ Августа Перновъ былъ сбложенъ 3-мя Драгунскими полками, подъ начальствомъ Полковника Зотова. Обложивъ Ревель, Зотовъ долженъ былъ дожидаться прибытія пѣхоты изъ войскъ Апраксина.

1.—Моск. Отд. Архива Главнаго Штаба опись 1, книга 20, стр. 26, 1719 г. опись 22, кн. 56, стр. 246.
2.—Бутурлинъ. Военная исторія, часть I. томъ II, стр. 406, 1820 года.
3.—Моск. Отдѣл. Архива Главнаго Штаба, сказки офицеровъ Эстляндскаго полка.
4.—Д. Бутурлинъ. Военная Исторія, часть I. томъ II, стр. 426, 1820 г.



Императоръ Петръ I Великій.

Съ гравюры Хубракена, сдѣланной съ портрета, писаннаго съ натуры К. Мооромъ въ 1717 году.



ИмператорЪ ПетрЪ I Великій.

Съ гравюры Хубракена, сдѣланной съ портрета, писаннаго съ натуры К. Мооромъ въ 1717 году.

По прибытіи къ Ревелю Зотовъ занялъ своимъ лагеремъ мѣсто при озерѣ, изъ котораго городъ получалъ питьевую воду по средствомъ канала; каналъ этотъ былъ заваленъ и жители Ревеля лишились прѣсной воды. Отсутствіе воды усилило заразу моровой язвы среди Ревельскихъ жителей и гарнизона. Положеніе крѣпости было тѣмъ болѣе тяжело, что въ ней сосредоточилось много Эстляндскихъ крестьянъ и дворянъ.

15 Августа прибыла къ Ревелю ожидавшаяся Зотовымъ пѣхота. Задержалась она вслѣдствіи моровой язвы. Еще въ указѣ Царя Шереметеву отъ 1 Августа говорилось [1]: „А тѣ полки, которые были подъ Выборгомъ отправлены къ Ревелю, которые нынѣ удержаны у Нарвы, для опасенія отъ повѣтренной болѣзни, однакожъ, не мѣшковъ, оттоль маршъ свой ко оному мѣсту примутъ". То были 6 полковъ—Петербургскій, Троицкій, Владимірскій, Азовскій, Ярославскій и Смоленскій [2]) и гренадерскій батальонъ [3]), подъ общимъ начальствомъ Бригадира Иваницкаго [4]). 18 Августа осаждающіе были усилены еще кавалерійскимъ отрядомъ Генерала князя Волконскаго, присланнаго Бауеромъ изъ Пернова. Въ первыхъ числахъ Сентября 1710 года прибылъ къ Ревелю и Бауеръ съ драгунами [5]).

Между тѣмъ моровая язва дѣлала свое страшное дѣло: изъ 6-ти полковъ, составлявшихъ гарнизонъ, едва можно было набрать одинъ, а населеніе съ 50000 человѣкъ дошло до 3000 человѣкъ. При этихъ условіяхъ сдача Ревеля Бауеру, происшедшая 29 Сентября 1710 года, была вполнѣ естественна.

Взятіемъ Ревеля завершилось закрѣпленіе за Россіей всей Эстляндіи. Вступленіе Россіи въ обладаніе этой крѣпостью явилось послѣднимъ крупнымъ эпизодомъ 1710 года въ Сѣверной войнѣ. Для ослабленія моровой язвы русскія войска были разведены на широкія зимнія квартиры и военныя дѣйствія со Шведами прекратились на время.

Въ моментъ закрѣпленія Эстляндіи за Россіей Новогородскій Стрѣлецкій Байшева полкъ, только что переформированный въ регулярный полкъ, наименованный Эстляндскимъ, перешелъ изъ подъ Выборга, послѣ взятія этой крѣпости, на Котлинъ островъ. Тамъ въ то время бился одинъ изъ важнѣйшихъ пульсовъ войны, такъ какъ тамъ была главная стоянка нашего флота, въ успѣшности дѣйствій котораго лежалъ залогъ побѣды надъ врагомъ и владычества Россіи на берегахъ Балтики. Въ 1711 году, какъ показываютъ сказки офицеровъ полка [6]), Эстляндскій полкъ былъ въ Кроншлотѣ, только что усиливавшемся тогда на Котлинъ-островѣ.

1.—Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. XXV, стр. 288.

2.—Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, отд. II, № 9а, стр. 143. Чешихинъ. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края, томъ II, стр. 441, 1879 года.

3.—Ibid, стр. 433.

4.—Въ Хроникѣ Россійскихъ войскъ, изд. 1852 года и въ статьѣ «Образъ складенъ Св. Великомученика Ѳедора Стратилата», въ оттискѣ газеты «Ревельскія извѣстія» 1902 года, приведены указанія на основаніе Эстляндскаго полка въ Ревелѣ въ 1711 году. Важнѣйшіе документы—офицерскіе сказки,—а также и другіе документы этого не подтверждаютъ. Полкъ въ 1711 году былъ на Котлинѣ островѣ, а существовалъ уже давно, имѣя неразрывную связь со стрѣльцами.

5.—Ibid, стр. 434.

6.—Моск. Отдѣл. Арх. Главн. Штаба, опись 1, книга 20, 1719 годъ.

Въ то время Кроншлотская крѣпость представляла собою незначительный деревянный срубъ; первое укрѣпленіе явилось тамъ въ 1705 году, первая церкоовь въ 1706 году. Частныя строенія носили временный характеръ, т. к. съ наступленіемъ морозковъ флотъ скрывался въ Петербургѣ, и Кроншлотъ оставался свободнымъ для нападенія Шведовъ. Но мысли Царя были далеко впереди. Еще въ томъ-же 1711 году, когда большая часть острова была покрыта лѣсомъ и кой-гдѣ лишь были выстроены маленькіе домики, Государь уже думалъ о созданіи тамъ богатаго города съ каменными домами, набережной и мостами вродѣ амстердамскихъ, а также сильной каменной крѣпости. 16 Января 1712 года Царь издалъ указъ о переселеніи туда нѣсколькихъ тысячъ семей различныхъ сословій по окончаніи войны, а съ лѣта того-же 1712 года тамъ было собрано около 5 тысячъ рабочихъ для строенія „фортецій". 7 Октября 1723 года Кроншлотъ переименованъ въ Кронштадтъ. Собственно первыми строителями Кроншлота, а также и его поселенцами, были пѣхотные Толбухинъ и Островскій полки. Они-же отстаивали эту крѣпость [1]) отъ Шведовъ при нападеніяхъ на нее.

Въ 1711 году, какъ показыветъ „вѣдомость коликое число полковъ полевыхъ и гарнизонныхъ обрѣтается въ С.-Петербургской губерніи" [2]) къ Толбухину и Островскому полкамъ былъ прибавленъ и Молчанова полкъ, какъ назывался тогда по фамиліи своего командира Эстляндскій полкъ.

Всего-же въ С.-Петербургской губерніи было тогда 4 драгунскихъ, 10 полевыхъ пѣхотныхъ и 12 гарнизонныхъ полковъ*). Кромѣ того прибывшими числились въ губерніи 2 полевыхъ и 6 гарнизонныхъ пѣхотныхъ полка. Часть этихъ полковъ надлежала уничтоженію [3]). Въ слѣдующемъ 1712 году въ С.-Петербургской губерніи число полковъ увеличено; тамъ находилось, кромѣ гвардіи, 5 армейскихъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ, 13 гарнизонныхъ полковъ и 3 гарнизонныхъ батальона. Въ числѣ гарнизонныхъ полковъ кромѣ Эстляндскаго были слѣдующіе: Ревельскій, Дерптскій, Бахмотова, Бѣлозер-скій, Колтовской, Зезевитова, Островскій, Толбухина, Неклюдова, Шувалова, Желтухина, Нарышкина.

Распредѣлены были эти гарнизонныя части слѣдующимъ образомъ: въ С.-Петербургѣ стояли полки: Бахмотова, Зезевитова, Колтовской и Бѣлозерскій, въ Выборгѣ—Шувалова, Неклюдова, Желтухина, въ Ревелѣ—Ревельскій—Дерптскій и *Эстляндскій*, въ Нарвѣ—Нарвскій, на островѣ Котлинѣ — Толбухинъ и Островскій полки и гарнизонные батальоны—Кексгольмскій, Шлютенбургскій и Великолуцкій; въ С.-Петербургѣ-же стоялъ и числился при городской канцеляріи 1 батальонъ [4]).

Число гарнизонныхъ частей въ С.-Петербургской губерніи въ то время было относительно довольно большимъ, что можно заключить изъ указаній табели 1720 года, по которой общее число гарнизонныхъ частей Русской арміи было

1.—Очеркъ Русской Морской Исторіи, часть I, 1875 г. стр. 510—516.

2.—А. Мышлаевскій. Сѣверная война въ 1708—14 г.г. Документы Государственнаго Архива. Вып. V, изд. 1893 года, стр. 354.

*—Изъ нихъ въ Ревелѣ, мѣстѣ стоянки Эстляндскаго полка съ 1712 года, находились полки Зотова и Грекова.

3.—Ibid.

4.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 1, кн. 43, 1720 года.

опредѣлено слѣдующее: 48 гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ, 3 гарнизонныхъ батальона, 4 гарнизонныхъ драгунскихъ полка и 1 гарнизонный эскадронъ [1]).

Водвореніе Эстляндскаго полка въ Ревель объясняется важнымъ стратегическимъ положеніемъ этого послѣдняго; со взятіемъ его тотчасъ-же ощутилась настоятельная надобность въ содержаніи тамъ сильнаго гарнизона. Таковый и былъ въ 1712 году составленъ изъ трехъ полковъ, въ число которыхъ входилъ и Эстляндскій.

Значеніе Ревеля было настолько тогда важно, что во второй періодъ Сѣверной войны этотъ городъ и портъ игралъ выдающуюся роль: онъ являлся однимъ изъ главнѣйшихъ опорныхъ пунктовъ для нашего корабельнаго флота, на немъ-же сосредоточивалъ свое вниманіе нашъ непріятель и не разъ вражескія суда дѣлали серьезную попытку овладѣть этой крѣпостью.

Укрѣпляя Котлинъ, какъ ближайшую къ Петербургу крѣпость и единственный при началѣ войны портъ, удобный для нашего флота, Государь съ развитіемъ сферы русскаго вліянія на западъ, не могъ не искать другого порта, каковымъ и оказался Ревель. Отсюда значеніе придаваемое Ревелю Царемъ.

Для Эстляндскаго полка Ревель съ 1712 года игралъ огромную роль: здѣсь полкъ простоялъ около ста лѣтъ, перемѣнивъ его на свою прежнюю многовѣковую стоянку въ Новгородѣ—своей колыбели; отъ области, главнымъ городомъ которой былъ Ревель, полкъ получилъ свое теперешнее наименованіе; наконецъ, съ судьбами этой крѣпости была тѣснѣйшимъ образомъ связана за XVIII столѣтіе судьба Эстляндцевъ.

Съ прибытіемъ въ Кронштадтъ, а потомъ и съ водвореніемъ въ Ревелѣ, началась для Эстляндскаго полка его продолжительная служба по охраненію той области, которая дала ему наименованіе и вообще Балтійскаго побережья. Полкъ не только составлялъ гарнизонъ Кронштадта, а потомъ и Ревеля, важнѣйшихъ пунктовъ Остзеи, но и впродолженіи многихъ лѣтъ садился на суда и охранялъ на самомъ морѣ интересы Россіи отъ притязаній Шведовъ. Въ этомъ отношеніи служба Эстляндскаго полка была подобна службѣ морской пѣхоты, сформированной Царемъ Петромъ во второй періодъ Сѣверной войны. При тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были тогда на морскомъ и сухопутномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, служба морской пѣхоты и вообще служба на судахъ была настоятельно необходимой. Въ морскую судовую службу назначались такія части, какъ полки Царевой Гвардіи—Преображенскій и Семеновскій; морскіе баталіоны составлялись изъ лучшихъ людей,—все это показываетъ, что служба, возложенная тогда на Эстляндцевъ, была весьма важной по своему значенію и отвѣтственной.

На значеніе ея указываетъ и слѣдующая паралелль: въ 1710 году самъ Царь Петръ, въ должности Шаутбенахта, проводитъ моремъ провіантъ въ Выборгъ; въ 1711 году офицеры Эстляндскаго полка командируются „для препровожденія„ въ тотъ же Выборгъ провіанта, а также „ходятъ подъ Шведскій флотъ на лодкахъ и галерахъ.“

Въ хронологическомъ порядкѣ участіе Эстляндцевъ въ дѣйствіяхъ на бере-

1.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба Опись 121, св. 15, дѣло № 1, стр. 38—39.

гахъ Балтики послѣ взятія Выборга сводилось къ слѣдующему. Въ 1711 году осенью съ Котлина острова отправилась въ Выборгъ флотилія мелкихъ судовъ и галеръ подъ командой Бригадира Иваницкаго для отвоза провіанта; на суда этой флотиліи были посажены чины Эстляндскаго полка: „отъ Выборга на оныхъ же лодкахъ и галерахъ ходили (они) подъ Шведскій флотъ въ командѣ Шаутбенахта." [1]). т. е. самаго Царя. Преимущественно транспортировкой занимался морской службы Капитанъ Шельтингъ. Для успѣшнаго провода провіантскихъ судовъ принимались всевозможныя предосторожности: къ сторонѣ непріятеля высылались сторожевые корабли и фрегаты, долженствовавшіе держаться въ виду судовъ, идущихъ съ провіантомъ; они должны были давать знать о появленіи противника.

Въ 1712 году Эстляндскій полкъ принималъ участіе въ погонѣ за Шведскими крейсерами. Часть полка „командирована была изъ Ревеля на корабли въ команду Вице-Адмирала (Крюйса) и на оныхъ корабляхъ на морѣ были на баталіи противъ Шведскихъ трехъ кораблей." [2]), Эпизодъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: 23-го Іюля, вечеромъ, три непріятельскіе крейсера появились въ виду Котлинской эскадры и стали на якорь. Утромъ, при снятіи ихъ съ якорей, Вице-Адмиралъ Крюйсъ, желая использовать маловѣтріе, попытался завладѣть крейсерами. Два раза производилась за ними погоня, но безрезультатно, вслѣдствіе опасенія преслѣдующихъ судовъ быть отрѣзанными отъ Котлина Шведскимъ флотомъ, стоявшимъ у Сойкиной горы. [3]).

Въ 1713 году отъ полка командированы были команды на корабли эскадръ Вице-Адмирала Крюйса и Капитановъ-Командоровъ Рейса и Сиверса; часть же полка была и на Котлинѣ островѣ [4]).

Въ слѣдующемъ 1714 году, когда борьба со Шведами на Балтійскомъ морѣ приняла особенно острый характеръ и привела Шведскій флотъ къ пораженію подъ Гангутомъ, Эстляндскій полкъ принималъ дѣятельное участіе въ соревнованіи флотовъ, имѣя часть своихъ чиновъ посаженными на одни изъ самыхъ большихъ кораблей; другая часть полка оставалась на сушѣ, въ Ревелѣ и Рогервикѣ подъ постоянной угрозой непріятеля.

Для окончательнаго укрѣпленія Финляндіи и угрозы самой столицѣ Швеціи Стокгольму, а также принужденія непріятеля къ выгодному миру, Петръ рѣшилъ использовать соединенныя морскія и сухопутныя силы. Самымъ главнымъ средствомъ явилось въ данномъ случаѣ снаряженіе флотовъ: корабельнаго—подъ флагомъ Контръ-Адмирала Петра Михайлова, т. е. Царя, и галернаго—подъ флагомъ Генералъ-Адмирала графа Апраксина.

Галерный флотъ, снаряженный въ Петербургѣ къ походу, состоялъ изъ 99-ти галеръ и скампавей, раздѣленныхъ на три дивизіи; на этихъ судахъ было по 150—300 солдатъ; были и конныя галеры, вмѣщавшія по 25 лошадей. Дивизіями командовали сухопутные генералы, принадлежавшіе къ дессантнымъ войскамъ. Всего

1—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 1, книга 20, 1719 годъ, сказки офицеровъ Эстляндскаго полка Ревельскаго гарнизона.

2—Ibid.

3.—Очеркъ Русской Морской Исторіи, часть I, 1875 годъ, стр. 215.

4.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 1, книга 20, 1719 годъ.

на галерахъ было посажено до 15000 войска и на транспортныхъ судахъ до 9000.

Корабельный флотъ, изготовленный къ плаванію, стоялъ у Кроншлота въ числѣ 18-ти кораблей, фрегатовъ и шнявъ.

9-го Мая галерный флотъ торжественно выступилъ навстрѣчу непріятельскому флоту, показавшемуся противъ Або, Ревеля и Рогервика. 13-го Мая Царь Петръ писалъ Лифляндскому Генералъ-Губернатору [1]: „вчерашняго дня получили мы вѣдомость, что около Ревеля есть непріятельскіе корабли". Въ ожиданіи близкаго соприкосновенія съ противникомъ настроеніе Русскаго войска было прекрасно, нижніе чины готовы были идти даже на абордажъ.

11-го Іюня галерный флотъ подошелъ къ Гельсингфорсу, во исполненіе рѣшенія военнаго совѣта идти къ Аланду и оттуда „на Шведскую сторону, но въ землю непріятельскую не гораздо вдаль заходить". Къ тому же времени корабельный флотъ направился къ Ревелю, гдѣ долженъ былъ соединиться съ находившимися тамъ вновь пришедшими кораблями. Дальнѣйшія дѣйствія флотовъ должны были развиться подъ вліяніемъ обстановки.

27-го Іюля произошло столкновеніе нашего галернаго флота съ Шведскимъ при мысѣ Гангутъ, кончившееся полнымъ пораженіемъ непріятельскихъ галеръ. Эта, по словамъ Царя Петра, „николи у насъ бывшая викторія", была одержана блестящей доблестью Русскаго солдата. Въ журналѣ войны по этому поводу приводится слѣдующее:

„Во истину нельзя описать мужество нашихъ, какъ начальныхъ, такъ и рядовыхъ, понеже абордированье такъ жестоко чинено, что отъ непріятельскихъ пушекъ нѣсколько солдатъ не ядрами и картечами, но духомъ пороховымъ отъ пушекъ разорваны".

Эта побѣда имѣла весьма важное значеніе: Финляндія была закрѣплена за нами и наше оружіе угрожало даже Стокгольму.

Корабельный флотъ не принималъ участія въ Гангутскомъ сраженіи, вслѣдствіе медленнаго хода его кораблей.

Но пока корабельный флотъ стоялъ въ Ревелѣ и готовился къ отраженію врага, на него были посажены дессантныя войска. На палубы двухъ большихъ кораблей *Лефермъ* и *Сенъ-Рафаилъ* были приняты чины Эстляндскаго полка.

Число посаженныхъ тогда отъ полка на суда было значительно, такъ какъ въ послужныхъ спискахъ офицеровъ упоминается нѣсколько разъ отправленіе ихъ во флотъ „съ командированными солдатами".

Согласно „табели коликое число сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ во флотѣ Іюля по 17-е число 1714 года" отъ Эстляндскаго полка находилось на кораблѣ Рафаилъ 202 человѣка, часть которыхъ впрочемъ принадлежала и къ полку Зотова: на кораблѣ же Лефермъ было посажено Эстляндцевъ вмѣстѣ съ чинами полка Зотова — 13 человѣкъ. Всего же офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардіи и арміи (сухопутныхъ) находилось тогда во флотѣ 3295 человѣкъ [2]).

1.—Чешихинъ. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края, томъ I, 1877 годъ., стр. 313.

2.—А. Мышлаевскій. Сѣверная война въ 1708—14 г.г. Документы Государственнаго Архива. Выпускъ V, изд. 1893 года, стр. 462.

Корабли *Лесфермъ* и *Рафаилъ* были изъ числа пріобрѣтенныхъ заграницей. Въ табели Россійскаго флота 1714 года показаны 24 суда съ 2417 моряками; наиболѣе сильными по числу людей на борту были *Екатерина*—265 человѣкъ, *Рафаилъ*—205 человѣкъ, *Лесфермъ*—191 человѣкъ. Послѣдній корабль прибылъ 8 Іюня въ Ревель изъ заграницы, что составило большую радость для Царя и его приближенныхъ. 17-го Іюня Адмиралъ Апраксинъ писалъ Государю изъ Гельсингфорса: [1]) „о прибытіи корабля *Лесферма* съ другимъ *Самсона* извѣстились съ не малою радостью, ибо мы, до полученія отъ Васъ письма, сомнѣвались". Послѣднее обстоятельство весьма понятно при условіи прохода пріобрѣтенныхъ тогда кораблей мимо непріятельскаго флота. Корабль *Лесфермъ* былъ въ 70 пушекъ. 11-го Іюня Государь его осматривалъ и былъ на немъ довольно продолжительное время [2]).

Пребываніе солдатъ во флотѣ представляло собою, помимо близости къ непріятелю еще большую опасность и въ отношеніи эпидеміи моровой язвы, развившейся во флотѣ въ сильной степени: 14-го Іюня она показалась даже на Государевомъ кораблѣ.

Посадка Эстляндцевъ на суда произошла именно въ это время, такъ какъ табель Ревельскаго гарнизона отъ 11-го Іюня показываетъ „региментъ Молчанова", т. е. Эстляндскій полкъ въ Ревелѣ. [3]).

До этого же Эстляндцы, какъ и во все продолженіе кампаніи 1714-го года, участвовали, какъ говорится въ сказкахъ офицеровъ полка, [4]) „во многихъ посылкахъ отъ Ревеля-жъ на лодкахъ". Въ журналѣ военныхъ дѣйствій всей кампаніи, написанномъ подъ цензурой Царя Петра, объ одномъ изъ офицеровъ Эстляндскаго полка упоминается, какъ о проведшемъ провіантъ въ Ревель изъ Петербурга; въ журналѣ записано: „въ 30-й день (Іюня) пришли тялки съ провіантомъ, подъ командою Поручика Нелидова, вѣтромъ нордъ-вестомъ". [5]).

4 Іюля отбылъ изъ Ревеля Шаутбенахтъ Петръ къ Гельсингфорсу, къ галерному флоту съ нѣсколькими судами, среди которыхъ былъ *Рафаилъ*; эти суда въ Гангутскомъ сраженіи участія не принимали.

Во второй половинѣ Августа корабельный флотъ, послѣ недѣльнаго крейсерства у Гогланда, сосредоточился у Гельсингфорса, а къ концу Августа былъ отправленъ Петромъ къ Березовымъ островамъ.

31 Августа поднялся сильный юго-западный вѣтеръ, превратившійся на другой день въ сильнѣйшій штормъ, повредившій почти всѣ корабли. Чтобы удержаться на якоряхъ, на всей эскадрѣ у нижнихъ рей отвязали паруса и, какъ приписалъ Государь въ рукописной исторіи о Шведской войнѣ, [6]) „ежели бы тотъ штормъ не сталъ убавляться, то намѣрены были мачты рубить, дабы ночью крайняго бѣдства избыть, ибо валы стали на бакъ взливаться и опасно было,

1.—Ibid. стр. 461.

2.—Журналъ военныхъ дѣйствій 1714 года, стр. 241.

3.—А. Мышлаевскій. Сѣверная война въ 1708—14 г.г. Документы Государственнаго Архива. Выпускъ V, стр. 434. Изданіе 1893 года.

4.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 1. книга 20. 1719 года. Опись 22, книга 50, Гарнизоннаго повытія 1736 года, стр. 565—566.

5.—А. Мышлаевскій. стр. 241.

6.—Очеркъ Русской Морской исторіи, часть I. стр. 265, изд. 1875 года.

дабы подъ воду нырять не стали;"—но прибѣгать къ такой крайности не пришлось, буря понемногу утихла.

4-го Сентября нашъ флотъ прибылъ къ Кроншлоту, а 9-го Царь съ торжествомъ вступалъ въ Петербургъ, ведя за собою взятыя при Гангутѣ вражескія суда. Столица ликовала.

Въ скоромъ времени галерный флотъ отправился вдоль береговъ Финляндіи и къ концу Октября мѣсяца былъ у Ништадта, гдѣ и зазимовалъ; корабельный же флотъ расположился на зимовку частью въ Ревелѣ, частью у Котлина и въ Петербургѣ.

Въ Ноябрѣ того же 1714-го года возвратился изъ Турціи Король Карлъ. Радостная вѣсть разнеслась по всему королевству. У изстрадавшихся Шведовъ возродились надежды на лучшее будущее; король сталъ энергично готовить сильный флотъ для дѣйствій противъ Россіи.

При такихъ обстоятельствахъ Ревель, гдѣ была стоянка корабельнаго флота, пріобрѣталъ особенно важное значеніе. Историческое прошлое его сложилось такъ, что тоже указывало на его значеніе при всѣхъ крупныхъ столкновеніяхъ на берегахъ Балтики. Съ начала XIII.вѣка воздвигнутъ былъ Вышгородъ—цитадель Ревеля, въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ — Колывань; уже въ то время Ревель служилъ ареной при столкновеніяхъ Эстовъ, Нѣмцевъ и Датчанъ; Русскія рати не разъ выступали на защиту союзныхъ имъ Колыванскихъ Эстовъ. Въ 1561 году, послѣ войны съ Москвой и крестьянскаго возстанія, Ревель перешелъ во власть Шведовъ и былъ выдвинутъ ими еще болѣе какъ сильная крѣпость; въ такомъ положеніи онъ находился до взятія въ 1710 году войсками Царя Петра. Въ дальнѣйшемъ при дѣйствіяхъ Русскихъ и Шведовъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, Ревель все болѣе усиливалъ свой гарнизонъ *). Въ 1714 году большая часть Эстляндскаго полка находилась тамъ, а также и въ Рогервикѣ (Балтійскомъ порту), находившемся въ 47 верстахъ къ западу отъ Ревеля и представлявшемъ собою одну изъ лучшихъ стоянокъ для флота. Тамъ назначеніе Эстляндскаго полка заключалось въ „охраненіи Россійскаго флота отъ Шведскихъ кораблей"; находился онъ тогда „въ командѣ морского флота Капитана Синявина" [1]).

Слѣдующій 1715 годъ открылся неудачей въ военныхъ дѣйствіяхъ для Шведовъ: были взяты три небольшихъ Шведскихъ капера, крейсеровавшіе у береговъ Курляндіи. Въ половинѣ Мая Петръ былъ обрадованъ извѣстіемъ о появленіи у Гангута Шведской эскадры и уже надѣялся одержать на томъ же мѣстѣ новую „викторію". Пока нашъ флотъ шелъ отъ Котлина, Шведы направились къ Ревелю, куда подошли 29-го Мая и сдѣлали нападеніе на стоявшую тамъ нашу эскадру. При „добромъ" южномъ вѣтрѣ, подъ всѣми парусами, вошли Шведскіе корабли на Ревельскій рейдъ и, построясь въ „линію баталіи", держали курсъ на гавань. Подойдя на пушечный выстрѣлъ, они открыли огонь, непричинившій намъ значительнаго вреда: ядра или недолетали до гавани или перелетали черезъ нее. На огонь Шведовъ отвѣчали изъ орудій, стоявшихъ на стѣнахъ старой и новой

---

*) Упраздненіе Ревельской крѣпости послѣдовало лишь въ 1867 году.

1.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 1, книга 20, 1719 года.

гавани и также съ прамовъ и береговыхъ батарей. Въ седьмомъ часу непріятель ушелъ къ острову Наргену, а на другой день—въ море.

Въ это время большая часть нашего флота вооружалась на Котлинѣ и въ Петербургѣ. Къ 8-му Іюля прибылъ въ Ревель весь соединенный, корабельный и гребной флотъ. Адмиралъ Апраксинъ имѣлъ свой флагъ на кораблѣ *Лефертъ*. Государь торопился съ приводомъ своего флота въ Ревель, въ надеждѣ видѣть его рядомъ съ союзнымъ намъ Англо-Голландскимъ флотомъ, но Англійскій Адмиралъ Норисъ за нѣсколько дней увелъ свой флотъ къ берегамъ Помераніи, ссылаясь на инструкціи своего правительства, лживая политика котораго сказалась въ скоромъ времени.

Затѣмъ нашъ флотъ занялся крейсерствомъ около Балтійскаго порта. Въ немъ принимали участіе и Эстляндцы. Въ послужномъ спискѣ офицера полка, Капитана Нелидова говорится [1]: „а въ 715 году былъ же въ командированіи во флотъ въ командѣ господина Капитана Трана и отъ Ревеля въ вышеписанныхъ годахъ (1712—1715) морскимъ путемъ на корабляхъ въ походахъ былъ".

Въ концѣ Іюля пламенное желаніе Царя исполнилось: Англо-Голландскій флотъ прибылъ въ Ревель и три недѣли былъ чествуемъ Царемъ. По уходѣ иностранныхъ судовъ нашъ флотъ, ходившій до Наргена, расположился на зиму частью въ Ревелѣ, частью въ Петербургѣ.

Дѣйствія нашего флота въ послѣдующіе года, начиная съ 1716, заключались преимущественно въ приготовленіяхъ къ взятію Шведскихъ береговъ; они увѣнчались успѣхомъ и Русскія войска достигли пригородовъ Стокгольма, что имѣло весьма важное значеніе для побужденія Швеціи къ выгодному для Россіи миру.

За это время Ревель продолжалъ играть свою важную роль въ ходѣ кампаніи: въ 1716, 1717 годахъ тамъ собирались наши корабельныя и галерныя эскадры, а въ 1720 году къ Ревельской гавани подходилъ соединенный Англо-Шведскій флотъ. Поэтому значеніе Ревеля еще болѣе возростало. Въ ожиданіи прибытія соединенныхъ флотовъ противниковъ, въ Ревелѣ въ 1720 году производились энергичныя работы по усиленію его укрѣпленій; то было собственно расширеніе работъ предпринятыхъ еще съ 1716 года для исправленія Ревельской гавани отъ шторма [2]). Флотомъ распоряжался тамъ самъ Адмиралъ Апраксинъ, а сухопутными войсками начальствовалъ князь Голицынъ. Сюда были стянуты войска изъ ближайшихъ мѣстностей и полки росписаны по вооруженнымъ галерамъ, такъ что, смотря по надобности, они могли дѣйствовать и на сухомъ пути и на морѣ. На батареяхъ и гавани стояло до 300 орудій и въ помощь имъ въ удобныхъ мѣстахъ были прамы. Въ случаѣ появленія непріятеля велѣно, пріостановивъ сообщеніе между городомъ и окрестными мѣстами, отобрать у жителей города оружіе и объявить, чтобы они не выходили изъ своихъ домовъ. Запрещено было также выпускать изъ города хлѣбъ для продажи въ уѣздъ, у жителей потребованы свѣдѣнія о количествѣ имѣвшихся хлѣбныхъ запасовъ, подъ угрозой за утайку штрафомъ и отобраніемъ скрытаго въ казну.

Тревожные слухи обѣщали бомбардировку Ревеля соединеннымъ Англо-Швед-

1.—Ibid.

2.—Чешихинъ. Сборникъ матер. и статей по исторіи Прибалтійскаго края, томъ II, стр. 514.

скимъ флотомъ и нападеніе на Курляндію съ сухого пути 12000 Прусаковъ, а съ моря—высадку въ Либаву и въ Виндаву 8000 Шведовъ.

Ожидавшійся съ такими опасеніями Англо-Шведскій флотъ 30 Мая 1720 года явился подъ начальствомъ того же Адмирала Нориса передъ Ревелемъ и сталъ на якорь между Наргеномъ и Суропомъ. У непріятелей было 35 вымпеловъ. Однако дѣйствія противниковъ не проявились; единственно, что они сдѣлали,—это сожгли избу и баню въ Наргенѣ и задержали одно частное судно шедшее въ Петербургъ [1]). Причиной этому явилось извѣстіе, полученное ими о погромѣ, произведенномъ въ Швеціи и опасенія нападенія Русскихъ на самый Стокгольмъ. Вслѣдъ затѣмъ разыгралась на морѣ Гремганское сраженіе, окончившееся побѣдою Русскаго флота. Значеніе этой побѣды, неимѣвшей впрочемъ вліянія на общій ходъ войны, заключалось въ воздѣйствіи на Англичанъ; они могли усмотрѣть, что съ нашей стороны нѣтъ опасенія дѣйствовать противъ двухъ враговъ.

Между тѣмъ Шведскіе уполномоченные вели переговоры о мирѣ. Невозможность дальнѣйшей борьбы съ Россіей и опасенія за свою столицу заставили Шведское правительство заключить 30-го Августа Ништадтскій миръ, которому „зело обрадовались“ Царь Петръ, „знатныя персоны“ и народъ. Указомъ Царя велѣно было по всей Россіи „Господу Богу троекратное благодареніе отдать, понеже троекратное седьмилѣтнее время въ той войнѣ прошло“.

Такъ окончилась Великая Сѣверная война ко славѣ Россіи и возвеличенію ея могущества.

За эту войну выросла и окрѣпла молодая регулярная Русская армія, основанная геніемъ Великаго Царя. За эту-же войну одна изъ маленькихъ частей этой арміи—Эстляндскій полкъ, участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ съ самаго открытія кампаніи, безпрестанно работалъ на полѣ брани и своими доблестными дѣйствіями стяжалъ себѣ почетное имя боевыхъ полковъ Петровской рати.

Начавъ свою боевую службу въ эту войну съ „Ругодивскаго дѣйства“—осады Нарвы въ 1700 году, Эстляндскій полкъ, еще будучи тогда Стрѣлецкимъ Мирона Байшева полкомъ, попалъ сразу же въ самое пекло борьбы съ врагомъ; затѣмъ, стрѣльцы Мирона Байшева полка успѣшно осаждали съ прочими полками цѣлый рядъ Свейскихъ крѣпостей; закончивъ эту службу взятіемъ Выборга, полкъ, по зачисленіи своемъ въ регулярную армію, началъ новую дѣятельность какъ части дессантнаго отряда; эта морская служба на корабляхъ была во вторую половину Сѣверной войны; она сосредоточилась у важнѣйшихъ пунктовъ Балтійскаго моря—Петербурга, Котлина, Ревеля и Рогервика.

Вслѣдъ за Сѣверной войной насталъ для Эстляндскаго полка продолжительный періодъ мирной гарнизонной службы, но службы отвѣтственной и требовавшей постоянной готовности для встрѣчи многочисленныхъ враговъ Россіи, путь которымъ былъ всегда открытъ съ Балтійскаго моря.

1.--Ibid, томъ III, стр. 447.



Глава VII.

Служба и жизнь Эстляндскаго гарнизоннаго полка за время съ 1721 по 1764 годъ, т. е. со времени окончанія Сѣверной войны до переорганизаціи гарнизоновъ 1764 года. Войны со Шведами 1741 — 43 годовъ и 1788 — 90 годовъ. Подробности перехода полка изъ Стрѣлецкаго въ регулярный въ 1710 году.

По окончаніи Сѣверной войны, длившейся двадцать слишкомъ лѣтъ, въ областяхъ сѣверо-западной Россіи—мѣстѣ дѣйствій Эстляндскаго полка настало сравнительное затишье, которымъ могъ воспользоваться въ числѣ другихъ воинскихъ частей и Эстляндскій полкъ, чтобы отдохнуть отъ продолжительныхъ бранныхъ трудовъ. „Свейская корона“, потерявшая къ тому времени свою силу, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ, не имѣла болѣе возможности противодѣйствовать возростанію могущества и вліянія Россіи на берегахъ Балтики; выступленіе ея въ открытой борьбѣ съ Россіей во время войнъ 1741—

1743 годовъ и 1788—1790 годовъ оказалось неудачнымъ. Въ первую изъ этихъ войнъ Русскому оружiю сразу-же сдались Вильманстрандъ, и въ слѣдующемъ году—Фридрихсгамъ, Борго, Нейшлотъ, Тавастгустъ, Гельсингфорсъ; въ послѣднемъ капитулировалъ 17-ти тысячный Шведскiй корпусъ. Въ 1743 году дѣйствiя возобновились, сосредоточившись на морѣ [1]); впрочемъ оба флота не рѣшились вступить въ рѣшительный бой и послѣ встрѣчи у Тверимюнде нашъ флотъ отплылъ къ острову Гохланду, гдѣ простоялъ до заключенiя мира.

Война 1788—1790 годовъ была начата Шведскимъ правительствомъ, подстрекаемымъ политикой Францiи и Англiи, желавшихъ парализовать успѣхи Русскаго оружiя во второй Турецкой войнѣ. Ближайшей цѣлью домогательствъ Швецiи явилось стремленiе вернуть тѣ ея земли, что отошли къ Россiи по Ништадтскому и Абосскому договорамъ. Военныя дѣйствiя начались лѣтомъ 1788 года бомбардированiемъ Нейшлота Шведскимъ отрядомъ перешедшимъ границу. Дальнѣйшiя событiя разыгрались, главнымъ образомъ, на морѣ при участiи флота и въ Финляндiи при участiи главныхъ сухопутныхъ силъ театра войны.

Столкновенiя на сушѣ были незначительны, морскiя-же сраженiя составляли суть войны. 6-го Iюля послѣдовала побѣда Русскаго флота надъ Шведскимъ у острова Гохландъ, повлекшая за собою укрытiе разстроеннаго Шведскаго флота въ Свеаборгѣ. Русскiй же флотъ отошелъ тогда къ Ревелю, откуда и учредилъ крейсерство для прерванiя сообщенiя непрiятеля съ его базой. 13-го Августа Шведы потерпѣли новое пораженiе своего флота подъ Роченсальмомъ. Въ теченiе лѣта того же 1789 года наши сухопутныя войска успѣли занять значительную часть Финляндiи.

Весной 1790 года Шведскiй флотъ, усиленный новыми судами, получилъ приказанiе Короля Густава III дѣйствовать наступательно.

Въ исходѣ Апрѣля мѣсяца весь Шведскiй флотъ подошелъ къ Ревелю, по выходѣ изъ Карлскроны. 2-го Мая разыгралось морское сраженiе на Ревельскомъ рейдѣ, кончившееся пораженiемъ Шведовъ, несмотря на перевѣсъ ихъ силъ. 10 дней оставался ихъ флотъ еще въ виду Ревеля, а затѣмъ пошелъ къ Кронштадту, гдѣ, однако, у Красной горки, также встрѣтилъ сильный отпоръ, послѣ чего скрылся въ Выборгской бухтѣ; запертый тамъ, онъ терпѣлъ крайнюю нужду и пробился лишь послѣ кровопролитнаго двухдневного боя. Въ преслѣдованiи его послѣ этого Русскiй флотъ потерпѣлъ, въ свою очередь, неудачу при Роченсальмѣ. Но побѣда эта не обольстила Шведскаго короля Густава III, онъ видѣлъ безуспѣшность борьбы съ Россiей и заключилъ 3-го Августа 1790 года миръ, которымъ отказался отъ всѣхъ своихъ притязанiй [1]).

Помимо войнъ со Швецiей политическiй горизонтъ за XVIII вѣкъ на берегахъ Балтики омрачался не разъ. При Императрицѣ Елизаветѣ, во время Австро-Французской войны, тамъ формировался 30-ти тысячный корпусъ изъ полковъ расположенныхъ въ Эстляндiи и Лифляндiи; при Императорѣ Петрѣ III тамъ шли

1.—М. Чешихинъ. Сборникъ матерiаловъ и статей по исторiи Прибалтiйскаго края, томъ IV, стр. 207.
2.—Г. Лееръ. Энциклопедiя военныхъ и морскихъ наукъ, томъ VII, стр. 56; томъ VI, стр. 258.

приготовленія къ войнѣ съ Даніей; при Императрицѣ Екатеринѣ II, во время раздѣловъ Польши и особенно послѣ распаденія Польскаго Королевста, когда къ Россіи были присоединены Курляндія и Литва, положеніе въ сѣверо-западномъ краѣ было тревожное: наконецъ, при Императорѣ Павлѣ I, когда послѣ итальянскихъ походовъ Суворова союзъ съ Англіей и Австріей былъ разорванъ, Россія готовилась къ войнѣ съ этими двумя державами, имѣя на своей сторонѣ недавнихъ враговъ—Швецію и Данію; при Императорѣ-же Павлѣ дѣйствовалъ довольно значительный дессантъ Русскихъ войскъ въ Голландіи. Одно перечисленіе этихъ проявленій внѣшней политики Россіи должно указывать, что за XVIII вѣкъ спокойствіе на берегахъ Балтійскаго моря было очень относительно и для вооруженныхъ силъ Прибалтійскаго края много еще оставалось работы и напряженія. Не могло это не вліять и на Эстляндскій полкъ, входившій за XVIII столѣтіе въ составъ гарнизоновъ двухъ едва ли не важнѣйшихъ пунктовъ южной части Финскаго залива—Ревеля и Рогервика или Балтійскаго порта.

Значеніе Ревеля въ достаточной степени выяснилось за время войны со Шведами XII—XVIII столѣтій: даже въ XIX вѣкѣ Ревель продолжалъ быть крѣпостью, каковая въ немъ упразднена лишь въ 1867 году.

Что касается до Рогервика, то судьба его была нѣсколько иною. Обладая бухтою, замерзающею весьма рѣдко, съ вмѣстимостью большаго флота и при возможности открытія навигаціи гораздо раньше нежели въ Ревелѣ и Кронштадтѣ, Рогервикъ привлекъ къ себѣ вниманіе Петра и въ 1723 году, будучи тамъ съ флотомъ, Государь лично заложилъ Рогервикскую крѣпость и гавань, поручивъ строеніе ихъ Инженеръ-Полковнику Люберасу, впослѣдствіи Генералъ-Аншефу. При Императрицѣ Екатеринѣ I работы эти продолжались, но послѣ были оставлены; Императрица Елизавета опять возобновила ихъ, а Императрица Екатерина II возъмѣла намѣреніе сдѣлать Рогервикъ главнымъ портомъ Балтійскаго моря, почему онъ и былъ въ 1762 году наименованъ Балтійскимъ портомъ [1]). Фельдмаршалъ графъ Минихъ былъ назначенъ директоромъ порта, работы въ которомъ приняли грандіозные размѣры: предполагалось укрѣпить самый городъ и островъ м. Роге, пространство-же между ними заградить валами, оставляя лишь проходъ для кораблей. Валы эти или молы должны были защищать бухту отъ сѣверныхъ морскихъ вѣтровъ, а имѣя на себѣ пушки,—и отъ непріятелей. Исполненіе этого плана сильно занимало Императрицу; въ 1764 году она лично посѣтила Балтійскій портъ, осматривала работы и велѣла ихъ продолжать. Но труды и издержки были напрасны: сильные сѣверные вѣтры часто разрушали начатые молы и въ 1769 году Балтійскій портъ оставленъ [2]). Любопытно, что какъ Рогервикъ, такъ и Ревель представляли собою мѣста ссылокъ для преступниковъ и въ этомъ отношеніи были сравнены съ Нерчинскомъ; въ 1762 году было Высочайше повелѣно преступниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ, отправлять въ Рогервикъ изъ мѣстъ по сю сторону Москвы, а изъ мѣстъ за Москвою ссылать въ Нерчинскую каторгу [3]); въ 1764 году каторга въ Ревелѣ была уничтожена и всѣхъ каторжниковъ пере-

1.—Высочайшій указъ 20 Августа 1762 года.
2.—Г. Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, томъ I, стр. 333.
3.—Высочайшій указъ 8 Августа 1762 года.

вели въ Балтійскій портъ. [1]). Эта маленькая подробность въ прошломъ Ревеля и Рогервика имѣетъ однако большое значеніе, показывая, что гарнизонамъ ихъ приходилось отвлекать часть своихъ силъ, иногда значительныхъ, для наблюденія за преступниками. Послѣдніе употреблялись на работы по разнымъ постройкамъ, главнымъ образомъ, моламъ и содержались въ чрезвычайной тѣснотѣ и нечистотѣ; въ 1764 году при посѣщеніи Балтійскаго порта Императрица Екатерина II писала Панину: [2]) „Quand je reviendrai à la ville, je vous dirai des horreurs de Port Baltique“ (По возвращеніи въ городъ (Петербургъ), я вамъ разскажу ужасы о Балтійскомъ Портѣ).

Вообще-же служба гарнизоновъ Ревеля, Рогервика и прочихъ портовъ-крѣпостей требовала постоянной работы и напряженія; отсюда и болѣе видное ихъ положеніе сравнительно съ прочими гарнизонами; имъ было даже дано особое наименованіе *гарнизоновъ Остзеи,* тогда какъ прочіе назывались *внутренними;* значеніе Остзейскихъ гарнизоновъ видно и изъ предоставленія имъ многихъ служебныхъ преимуществъ.

На преимущества Остзейскихъ полковъ сравнительно съ внутренними имѣются несомнѣнныя доказательства; такъ, офицеры Остзейскаго гарнизона получали двутретное полевое жалованье, а внутренняго гарнизона—третное; рядовые Остзейскаго гарнизона получали въ годъ по 5 руб. 52 коп. а внутренняго—по 3 руб. 48 коп. (3 руб. 42 коп.), т. е. менѣе половины полеваго содержанія [3]).

Къ серединѣ XVIII вѣка Остзейскихъ гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ имѣлось 20, внутреннихъ-же гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ было тогда 26 и нѣсколько батальоновъ. [4]).

Остзейскій Ревельскій гарнизонъ состоялъ за первую половину XVIII вѣка изъ трехъ полковъ—Эстляндскаго, Ревельскаго и Дерптскаго.

Что служба гарнизоновъ Остзеи имѣла нерѣдко характеръ службы военнаго времени доказательствомъ являются многіе факты относящіеся напр. къ Ревелю и Рогервику—мѣстамъ расположенія Эстляндскаго полка. Такъ, 26 Марта 1728 года, т. е. уже спустя 7 лѣтъ по окончаніи Сѣверной войны, Ревельскій Вице-Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ фонъ-Дельденъ доносилъ Военной Коллегіи с настоятельной надобности въ учрежденіи гренадерскихъ ротъ въ гарнизонныхъ полкахъ Ревеля; между прочимъ въ своемъ донесеніи онъ писалъ слѣдующее [5]): „оной гарнизонъ при морѣ и въ лѣтнее время отъ приходу иностранныхъ военныхъ кораблей имѣется опасеніе, что уже прежде сего и было, чего для и батареи многія сверхъ прежнихъ построены и во время дефензіи зѣло потребны будутъ гренадеры“. Къ исходу XVIII вѣка это „опасеніе“ нисколько не уменьшалось: въ 1799 году Ревельскій портъ посѣтила цѣлая Англійская эскадра, что являлось знаменательнымъ событіемъ при имѣющей быть тогда войнѣ съ Англіей. 24 Августа Ревельскій комендантъ Генералъ-отъ-Инфантеріи графъ де-Кастро-Лацерда все-

---

1.—Высочайше утвержденый 4 Марта 1764 годъ докладъ Морской Комиссіи.
2.—М. Чешихинъ. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края, томъ II, стр. 570.
3.—Моск. Отдѣл. Общ. Архива Главн. Штаба, опись 81, по гарнизонной части, книга 409.
4.—Ibid.
5.—Ibid, опись 121, св. 3, № 8, 1 731 года.

подданнѣйше рапортовалъ [1]): „Бывшая на Ревельской рейдѣ изъ Англійскихъ кораблей эскадра съ транспортными судами и посаженной на оныхъ послѣдней отрядъ сухопутныхъ войскъ подъ командою г-на Генералъ-Маіора Эмме сего мѣсяца 21 числа въ ночи въ повелѣнный походъ отъ сюда отправилась".

Войны со Швеціей 1741—1743 годовъ и 1788—1790 годовъ конечно дѣлали службу Ревельскаго и Рогервикскаго гарнизоновъ весьма отвѣтственной; морскіе бои, происходившіе въ ихъ портахъ, ставили эти гарнизоны иногда въ очень опасное и трудное положеніе. Хорошей тому иллюстраціей является взятіе въ Мартѣ 1790 года Рогервика Шведскимъ дессантомъ съ двухъ судовъ.

Высадка произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 6-го Марта, утромъ, два Шведскіе фрегата, подъ Голландскимъ флагомъ, пришли на рейдъ противъ гавани Рогервика (Балтійскаго порта) и стали „жестокой пушечной пальбой" обстрѣливать портъ. Подъ прикрытіемъ этой стрѣльбы дессантъ вышелъ на молъ и „на пустую и ничѣмъ неукрѣпленную крѣпость". Все это произошло такъ скоро и неожиданно, что комендантъ Балтійскаго порта, Полковникъ де-Роберти едва могъ собрать мѣстный баталіонъ „баталіонныхъ служителей", состоявшій преимущественно изъ рекрутъ, и поставилъ его противъ гавани, подъ прикрытіемъ судебнаго дома; сопротивленія оказать этотъ баталіонъ не могъ, вслѣдствіе того что состоялъ менѣе чѣмъ изъ 200 человѣкъ, изъ которыхъ только 10 человѣкъ было старыхъ солдатъ; 100-же человѣкъ, поступившіе за пять недѣль до этого изъ крестьянъ, были совершенно не обучены и даже не обмундированы; къ довершенію всего, патроновъ на людяхъ оказалось самое ничтожное количество, патронные же запасы были сложены въ цейхаузѣ при матеріальномъ магазинѣ у мола, уже занятаго противникомъ; при такихъ обстоятельствахъ молодые солдаты, какъ рапортовалъ комендантъ Балтійскаго порта, „такъ были оробѣвши.. что по производимой съ фрегатовъ ядрами и картечами стрѣльбы при каждомъ выстрѣлѣ сжимались въ кучу разстройкою фронта" [2]). Комендантъ „малую надежду полагалъ ко оборонѣ", почему „по учрежденіи консиліума, при собраніи штабъ-офицеровъ" долженъ былъ сдаться на капитуляцію, одной изъ причинъ которой, помимо общей слабости гарнизона. явилось и отсутствіе артиллеристовъ при орудіяхъ. Условія капитуляціи: уплата 4000 рублей векселемъ, сожженіе стоявшихъ въ гавани судовъ и провіантскихъ магазиновъ.

Въ рапортѣ же по этому случаю комендантъ просилъ объ усиленіи гарнизона Рогервика, какъ людьми такъ и орудіями, и вообще жаловался на отсутствіе нужныхъ средствъ обороны, „дабы паки тому подобный случай хотя въ чистомъ полѣ и паки съ дессантомъ наилучше оборону и упорство учинить было можно;„ особенно же онъ просилъ присылки мушкетныхъ патроновъ и „прикомандированія вмѣсто извѣстнаго пьяницы штыкъ-юнкера Ефремова изъ команды другого надежнаго и предъ симъ требованнаго офицера артиллерійскаго." [3])

Въ означенное время чиновъ Эстляндскаго полка въ Рогервикѣ не имѣлось

1.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 152, книга 51, стр. 582, 1799 года.

2.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., дѣла Салтыкова, опись 199, связка 32, дѣло № 2. Рапортъ Балтійскаго порта коменданта отъ 9 Марта 1790 года.

3.—Ibid. рапортъ Ревельскаго Оберъ-Коменданта Кохіуса, отъ 9 Марта 1790 года.

и такимъ образомъ Эстляндскій полкъ не замаралъ своего имени безславной сдачей порта врагу.

Во время Шведской войны 1788—1790 г.г. Эстляндскій полкъ, будучи расположенъ въ Ревелѣ, прямого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ вообще и въ сраженіи у Ревеля въ частности не принималъ, послѣднее было исключительно морскимъ. Однако непосредственная близость врага заставила его быть въ полной готовности къ боевымъ дѣйствіямъ; точно также было и во время войны 1741 — 1743 годовъ. Съ прекращеніемъ-же военныхъ дѣйствій характеръ службы Остзейскаго гарнизона становился оборонительно выжидательнымъ, его бдительности ввѣрялась наша важнѣйшая граница.

Эстляндскій полкъ сосредоточилъ свою дѣятельность по охраненію Балтійскаго побережья въ Ревелѣ и частью въ Рогервикѣ. Въ первомъ изъ нихъ онъ очутился съ 1710 года, т. е. со времени своего переформированія изъ Стрѣлецкаго полка. Такимъ образомъ полкъ перемѣнилъ свою прежнюю стоянку въ Новгородѣ, съ которымъ сжился въ одно цѣлое въ теченіи двухъ-вѣкового своего тамъ пребыванія. Новая жизнь въ новомъ краю, начатая въ разгаръ Сѣверной войны, потребовала отъ Эстляндцевъ напряженной и продолжительной службы по охранѣ границъ.

По отношенію къ Эстляндскому полку можно сказать, что защита этихъ границъ дала ему возможность существовать по переформированіи его изъ Стрѣлецкаго полка. Не будь этого — Новгородскій Стрѣлецкій Байшева полкъ подвергся бы уничтоженію, подобно Московскимъ Стрѣлецкимъ полкамъ и большинству провинціальныхъ.

Переходъ Новгородскаго Стрѣлецкаго Мирона Байшева полка въ регулярный явился слѣдствіемъ увеличенія только что сформированной въ самомъ началѣ XVIII вѣка Русской регулярной арміи. Въ 1699 году установлены штаты для первыхъ пѣхотныхъ полковъ; въ 1711 году — послѣдующіе. Въ 1704 году Фельдмаршалъ Огильви, которому Царь Петръ поручилъ организацію новой арміи, составилъ „*предположеніе о составѣ регулярной пѣхоты и конницы Россійской арміи, въ числѣ 30 полковъ пѣхотныхъ и 16-ти конныхъ*“. Послѣднимъ здѣсь приведенъ Байшевъ полкъ, а передъ нимъ Стрѣкаловъ; эти два полка только и показаны изъ Стрѣлецкихъ, остальные же были—Солдатскіе [1]).

По штатамъ „предположенія“ Огильви, составъ и численность Байшева полка должны были быть слѣдующіе: число баталіоновъ—2, ротъ гренадерскихъ—1, ротъ фузилерныхъ—8; число чиновъ: въ полковомъ штабѣ—14; „воинскихъ людей“—офицеровъ—45, нижнихъ чиновъ—1305.

Число чиновъ въ прочихъ пѣхотныхъ полкахъ предполагалось такое же. Всего въ пѣхотѣ предполагалось — 45.700 человѣкъ, въ конницѣ—19.200, въ общемъ же—64.900 человѣкъ.

Въ дѣйствительности въ Стрѣлецкомъ Мирона Байшева полку людей было много меньше. Въ 1702 году состояло на лицо 958 человѣкъ [2]); въ 1703 году—

1.—Н. Устряловъ. Исторія Царствованія Петра Великаго, томъ IV, часть II, стр. 481.
2.—Моск. Арх. Мин. Юст. разрядная вязка № 55, дѣло 350, 1702 годъ.

675 человѣкъ [1]); въ 1701 году, по списку—830, больныхъ—98, на лицо—732 человѣка [2]); въ 1706 году въ полку числилось урядниковъ и рядовыхъ 940 человѣкъ, изъ нихъ больныхъ—130, на лицо—810 человѣкъ [3]).

Въ теченіи 1706—8 г. составъ пѣхоты опредѣлялся особыми распоряженіями, устанавливавшими въ полкахъ „указное число“ (штатъ) офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Главныя основанія организаціи пѣхоты, окончательно примѣненныя въ 1708 году, начали вырабатываться въ 1706 году: къ Августу 1706 года многіе пѣхотные полки были переведены въ 8-ми ротный составъ, по 2 батальона; по штату 1706 года рота была въ 150 человѣкъ, полкъ—въ 1200 человѣкъ.

Къ 1708 году общая масса пѣхоты рельефно раздѣлилась на двѣ части: полевую и гарнизонную. Къ этому времени въ пѣхотѣ было 46 полковъ, тогда какъ первоначально—лишь 30, изъ которыхъ 2 гвардейскихъ.

Въ ближайшее время полевая пѣхота оставалась почти неизмѣнною въ своемъ составѣ, только въ 1710 году къ ней прибавленъ 1 полкъ. Полевые полки носили съ 1709 года названія по городамъ; до этого же—по фамиліямъ своихъ командировъ.

Вторую категорію войскъ составили гарнизонные полки, они занимали по отношенію къ полевымъ, второстепенное, вспомогательное положеніе [4]). Рельефнѣе всего выразилось это въ комплектованіи гарнизонныхъ полковъ нижними чинами выслужившими сроки полевой службы или уволенными изъ нея по слабости здоровья и за ранами, а также и въ переводахъ въ гарнизоны полевыхъ офицеровъ „за слабостью, за ранами и дряхлостью“. Численность гарнизонныхъ полковъ была перемѣнчива, вслѣдствіе частныхъ формированій и расформированій. Эти полки до 1714 года, въ отличіе отъ полевыхъ, удержали прежнія названія по фамиліямъ своихъ командировъ.

Служба имъ была опредѣлена слѣдующая: 1) быть гарнизонами въ крѣпостяхъ и пунктахъ имѣвшихъ хотя-бы временное важное значеніе; отсюда необходимость новыхъ формированій по мѣрѣ развитія нашихъ успѣховъ въ Ливоніи, Ингерманландіи, Финляндіи и на Украйнѣ; такъ, завоеваніе Ливоніи и Выборга повело къ занятію Ревеля 2-мя полками — Зотова и Грекова; тогда-же, какъ показываетъ вѣдомость полковъ С.-Петербургской губ., въ Кроншлотѣ и на Котлинномъ о-вѣ были полки: Толбухинъ, *Молчановъ* т. е. Эстляндскій, и Островскій. 2) составлять резервъ полевой арміи, а потому гарнизонные полки направлялись частями для ея усиленія, главнымъ же образомъ, для смѣны когда полевые полки получили новое назначеніе. 3) нести службу запасныхъ войскъ въ современномъ намъ смыслѣ, что и служило одною изъ причинъ ихъ „скасованія“; „скасованіе“ гарнизонныхъ полковъ для доведенія до указаннаго числа полевыхъ войскъ было въ то время обычною мѣрою. Насколько обычна была эта мѣра служитъ доказатель-

1.—Моск. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, приказныя дѣла 1703 года, № 232.

2.—Н. Устряловъ, томъ IV, часть II, стр. 477.

3.—А. Мышлаевскій. Сѣверная война въ 1708—14 г.г. Документы Государственнаго Архива, выпускъ V, стр. 348, изд. 1893 года.

4.—Моск. Отд Арх. Главн. Шт., опись 81. по гарнизонной части, кн. 409.

ствомъ заявленіе командовавшаго одной изъ дивизій, —Репнина, въ письмѣ Государю, что его полки комплектованы только одними рекрутами и оттого „могутъ прійти въ слабость, а другія дивизіи всѣ укомплектованы изъ раскасованныхъ полковъ".

Во исполненіе общихъ предположеній объ основаніи гарнизоновъ Стрѣлецкій Байшева полкъ былъ переформированъ въ гарнизонный въ 1710 году, послѣ участія его во взятіи Выборга. Почему именно этотъ Новгородскій Стрѣлецкій полкъ получилъ продленіе своего существованія документы не указываютъ; можно лишь предположить, что доблестное участіе полка въ Сѣверной войнѣ съ самаго ея начала и вплоть до взятія Выборга, когда полкъ зарекомендовалъ себя съ отличной стороны, явилось причиной его оставленія на дальнѣйшей службѣ, хотя и въ новомъ видѣ.

Переформированіе Стрѣлецкаго Мирона Байшева полка было поручено Подполковнику Лутковскому, только что основавшему передъ этимъ Гренадерскій полкъ своего имени—первый гренадерскій въ Русской арміи.

Въ сказкѣ Подполковника Лутковскаго 1719 года, между прочимъ, говорится слѣдующее: [1]). „А въ 710-мъ-же году, по указу Царскаго Величества и по приказу Его Высоко-Княжей свѣтлости (Александра Даниловича Меньшикова) пожалованъ въ Подполковники и велѣно мнѣ собрать и устроить и обучать солдатскому строю бывшій Байшевъ Стрѣлецкій полкъ, что нынѣ въ Ревельскомъ гарнизонѣ Эсляндской". *).

Такое переформированіе при уничтоженіи послѣднихъ остатковъ жилыхъ стрѣльцовъ являлось тогда вполнѣ естественнымъ: полки созидаемой съ первыхъ-же годовъ XVIII вѣка Петровской молодой регулярной арміи не могли существовать рядомъ съ старыми Стрѣлецкими полками, почему послѣдніе и подверглись „раскосованію", т. е. уничтоженію. Но полка Мирона Байшева и съ нимъ еще двухъ-трехъ полковъ эта мѣра не коснулась: они не были уничтожены, а лишь преобразованы въ регулярные.

По отношенію къ личному составу полка это переформированіе заключалось въ назначеніи новыхъ офицеровъ, смѣнившихъ прежнихъ начальныхъ людей, и въ пополненіи стрѣлецкихъ рядовъ недорослями и людьми по призыву: первое произошло въ весьма значительныхъ размѣрахъ и, можно сказать, коснулось почти всего офицерскаго состава полка; по крайней мѣрѣ мало документовъ указываютъ на оставленіе начальныхъ стрѣлецкихъ людей въ полку на службѣ; [3]) второе, т. е. пополненіе стрѣлецкихъ рядовъ призывными и недорослями, совершалось постепенно. Источникомъ для комплектованія корпуса офицеровъ новаго регулярнаго Лутковскаго полка, явились офицеры другихъ регулярныхъ частей, переформировывшихся тогда въ значительномъ числѣ, а также солдаты тѣхъ-же частей,

---

1.—Моск. Отд. Арх. Главн. Шт. опись 1, книга 23, 1719 г. стр. 403—404.

*Доказательствомъ, что здѣсь упоминается полкъ Мирона Байшева, а не Ѳедора, служатъ многіе документы; между прочимъ въ сказкѣ Капитана Дашкѣева [2]) говорится объ опредѣленіи его «въ Мироновъ Байшевъ полкъ, который нынѣ (1722 годъ) при Ревелѣ называется Эстляндскимъ полкомъ».

2.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 1, книга 187, 1723 года, стр. 199—202.

3.—Моск. Отдѣл. Арх. Главн. Штаба, опись 1, книга 187, 1723 года; книга 134, 1722 года; книга 20, 1719 г.

представленные за выслугу въ офицеры, и, наконецъ, дворянскіе недоросли, подъяческія дѣти, разночинцы и иностранцы, преимущественно изъ Шведскихъ плѣнныхъ.

Что касается до Подполковника Лутковскаго, командира, которому выпало назначеніемъ „собрать, устроить и обучать солдатцкому строю бывшій Байшевъ Стрѣлецкій полкъ", то можно сказать, что этотъ штабъ-офицеръ былъ изъ выдающихся организаторовъ по формированію воинскихъ частей. Зачисленный съ малолѣтства въ служилый классъ, какъ дворянинъ по происхожденію *), онъ 13—14 лѣтнимъ мальчикомъ былъ пожалованъ въ стольники 1688 году; въ 1695 году участвовалъ въ Азовскомъ походѣ; при учрежденіи регулярныхъ войскъ Илья Лутковскій „взятъ въ ученіе солдатцкаго строя" и въ томъ-же году „написанъ въ Поручики въ Архангелогородскій солдатцкій полкъ", въ рядахъ котораго принималъ участіе почти во всѣхъ главныхъ эпизодахъ завоеванія Ингерманландіи. Въ 1707 году, посланный курьеромъ къ Царю, онъ сталъ лично Ему извѣстенъ и вскорѣ получилъ назначеніе вѣдать гренадерскими ротами на Ингерманландскомъ театрѣ войны, собранными со всѣхъ полковъ; въ 1709—10 годахъ при образованіи первой гренадерской отдѣльной части —Кексгольмскаго полка, нынѣ Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскаго Императора Австрійскаго полка, онъ, въ чинѣ Подполковника, былъ назначенъ командиромъ его, имѣя 35 лѣтъ отъ роду **). По устроеніи этого полка и состоялось его назначеніе на новую должность—перваго командира регулярнаго Эстляндскаго полка.

Командованіе Эстляндскимъ полкомъ сложилось для него также коротко какъ и гренадерскимъ: въ 1711 году Царь произвелъ его въ Полковники и поручилъ ему новое дѣло„—на Олонцѣ набрать Кексгольмской баталіонъ ***) и быть въ Кексгольмѣ Комендантомъ". Затѣмъ онъ былъ назначенъ командиромъ Бѣлозерскаго гарнизоннаго полка и одновременно съ тѣмъ дѣятельность его расширилась далеко за предѣлы военной службы. Довѣріе, которое онъ снискалъ у Государя, предоставило ему цѣлый рядъ отвѣтственныхъ и почетныхъ порученій. Въ 1718 году Государь назначилъ его членомъ особаго суда надъ несчастнымъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, состоявшаго изъ „Министровъ, Сената и высшихъ чиновъ Стану воинскаго и гражданскаго", какъ о томъ говорится въ приговорѣ судѣ, присудившаго Царевича къ смертной казни [2]). На него же Государь возложилъ большія инженерныя работы—возведеніе многихъ капитальныхъ построекъ въ новой столицѣ: военнаго госпиталя, адмиралтейства, кунскамеры, библіотеки, военной коллегіи, пороховой мельницы и адмиралтейскаго канала вокругъ крѣпости. Вмѣстѣ съ тѣмъ Полковникъ Лутковскій основалъ свое частное большое дѣло — кирпичные и гончарные заводы на Выборгской сторонѣ, на 146 десятинахъ, взятыхъ въ безплатную аренду у казны съ обязательствомъ выра-

---

*) Владимірской губерніи, Переяславль-Залѣсскаго уѣзда; отецъ его—Ерофей Семеновичъ былъ Невельскимъ воеводою [1]).

1.—Акты Московскаго Государства, томъ III, изд. Импер. Акад. Наукъ, 1901 г., № 633.

**) Гренадерскій Лутковскаго полкъ не надо смѣшивать съ пѣхотнымъ Лутковскаго полкомъ, впослѣдствіи Эстляндскимъ.

***) Этотъ баталіонъ съ 1727 по 1764 годъ былъ тезкою Кексгольмскаго полка.

2.—И. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, томъ VII, изд. 2-ое, 1838 года, стр. 116.

батывать ежегодно не менѣе 1/2 милліона кирпичей. Это предпріятіе, а также нѣкоторыя другія частныя дѣла, поставившія его въ денежную зависимость отъ казны, кончились неудачей: онъ нѣсколько разъ привлекался къ судебной отвѣтственности по финансовымъ дѣламъ и его недвижимыя имущества отошли въ казну, что было уже послѣ кончины Царя Петра. Однако служебное его положеніе не совсѣмъ поколебалось тогда и онъ былъ назначенъ Императрицей Екатериной I состоять при особѣ прибывшаго въ Россію Грузинскаго Царя [1]).

По своемъ переформированіи въ регулярный полкъ бывшій *Стрѣлецкій Стольника и Полковника Мирона Байшева полкъ* былъ зачисленъ въ гарнизонъ Остзеи и опредѣленъ въ только что взятую передъ тѣмъ Ревельскую крѣпость. Въ Ревелѣ первоначальный гарнизонъ составляли полки Зотова и Грекова, Эстляндскій же полкъ стоялъ тогда въ Кронштадтѣ вмѣстѣ съ полками Толбухина и Островскаго. Съ 1710 года, при утвержденіи гарнизоновъ эстляндскій (Молчановъ) полкъ составилъ гарнизонъ Ревельской крѣпости вмѣстѣ съ Ревельскимъ и Дерптскимъ полками. Въ Ревелѣ Эстляндскій полкъ простоялъ почти столѣтіе до 1811 года, имѣя впрочемъ иногда довольно значительную свою часть въ Рогервикѣ, какъ гарнизонъ этого порта.

Въ 1714 году, по введенію наименованія гарнизонныхъ полковъ по провинціямъ, онъ окончательно получилъ наименованіе *Эстляндскаго*, на которое и перемѣнилъ свое предшествующее наименованіе *полка Молчанова*, по фамиліи своего командира, преемника Полковника Лутковскаго [2]).

Переформированіе Стрѣлецкаго Байшева полка въ Эстляндскій полкъ совпало съ значительнымъ усиленіемъ гарнизонныхъ войскъ Русской арміи изъ остатковъ Стрѣлецкихъ, Солдатскихъ и Рейтарскихъ полковъ, а также изъ людей оказавшихся неспособными къ полевой службѣ. По табели 19 Февраля 1711 года положено было имѣть 42 пѣхотныхъ 33 драгунскихъ 43 гарнизонныхъ полка [3]), и потому до 1713 года въ организаціи полковъ проявилась усиленная дѣятельность; нѣкоторые были расформированы, нѣкоторые—15 пѣхотныхъ 4 драгунскихъ—обращены въ гарнизонные [4]).

Въ 1712 году на лицо находилось 39 гарнизонныхъ полковъ и 3 батальона. Они дѣлись на три разряда: первый, заключавшій въ себѣ гарнизоны Московской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской и Сибирской губерній; второй—С.-Петербургской губерніи, куда вошелъ и Эстляндскій полкъ; третій—Азовской и Кіевской губерній [5]).

Въ 1720 году гарнизонная пѣхота доведена до численности 50 полковъ и 1 батальона пѣхоты, 4 полковъ и 1 эскадрона драгунъ. Раздѣлено она была тогда на полки при Остзеѣ, въ число которыхъ вошли 3 полка стоявшіе тогда въ Ревелѣ, между которыми былъ и Эстляндскій полкъ,—и полки Внутренніе.

1.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 1, книга 23, 1719 г. стр. 403—404 и записка Полковника Адамовича, собирателя матеріаловъ исторіи Л.-Гв. Кексгольмскаго полка.

2.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 2, кн. 28, 1712 г., стр. 169.

3.—Полн. Собр. Закон. Росс. Имп., томъ XLIII, отд. I, стр. 6.

4.—Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, часть II, изд. 1-е.

5.—Полн. Собр. Закон. Росс. Имп., томъ IV, стр. 621, 788 и томъ XLIII, отд. I, стр. 5.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I послѣдовало 16 Февраля 1727 года переименованіе всѣхъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ. Еще въ 1724 году Имераторъ Петръ Великій, имѣя ввиду расположить армію на *вѣчныя* или *непремѣнныя* квартиры, предполагалъ переименовать всѣ полевые полки по провинціямъ, въ которыхъ квартиры эти имъ назначались; гарнизонные полки предполагалось оставить въ пунктахъ ихъ расположенія, но наименованіе дать имъ по провинціямъ, изъ доходовъ которыхъ они содержались. На такихъ-же основаніяхъ было предписано произвести въ 1727 году переименованіе всѣхъ полковъ кромѣ гвардіи и ландмилиціи: составлявшіе тогда гарнизонъ Ревеля *Эстляндскій*, Ревельскій и Дерптскій полки должны были получить наименованія *Владимірскаго*, 2-го Калужскаго и Суздальскаго.

Но это мѣропріятіе было вскорѣ отмѣнено. Вступившій на престолъ въ томъ-же 1727 году Императоръ Петръ II, указомъ отъ 11 Ноября, уничтожилъ *вѣчное* квартированіе полковъ и сопряженное съ этимъ ихъ переименованіе. [1]).

По отношенію къ Эстляндскому полку вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ такимъ образомъ: въ 1725 году, для полка построенъ во Владимірской губерніи, съ которой шло на него содержаніе, *штабный дворъ* во Владимірскомъ уѣздѣ, въ Ильмегоцкомъ стану, близь села Ундола, въ 28 верстахъ отъ города Владиміра; построенъ онъ былъ для помѣщенія штабъ-офицера и нижнихъ чиновъ полка командировавшихся туда за сборомъ подушныхъ съ крестьянъ, тамъ-же было помѣщеніе и для земскаго комиссара. Въ 1725 году за сборомъ подушныхъ былъ назначенъ Подполковникъ Лошаковъ, а преемниками его до 1732 года были Капитаны Секеринъ и Витовтовъ. Строенія штабнаго двора были довольно значительны и заключались въ „штапской свѣтлицѣ", „оберъ-офицерской избѣ", „свѣтлицѣ" комиссара, „свѣтлицѣ" писаря и двухъ подъячихъ, двухъ избъ „солдатамъ для караула и счета денегъ", двухъ „избъ людскихъ" и конюшенъ на 15 стойлъ; земли подъ дворъ было отведено въ длину 24 саж., въ ширину—18 саж. [2]).

Какъ долго существовалъ этотъ дворъ—неизвѣстно, относительно-же переименованія полка *Владимірскимъ* можно опредѣленно сказать, что оно не состоялось; еще 31 Августа 1726 года оберъ-секретарь Ижоринъ объявилъ Военной Коллегіи рѣшеніе всесильнаго тогда Рейхсъ-Маршала, Генералъ-Фельдмаршала Меншикова, что Остзейскіе гарнизонные полки „на вѣчныхъ квартирахъ никогда... не будутъ и для того оные полки званіями именовать... Эстляндской—по прежнему Эстляндскимъ-же", [3]).

Въ послѣдовавшее царствованіе Императрицы Анны Іоанновны (1730—40 г.) учрежденная указомъ отъ 1 Іюня 1730 года временная воинская комиссія получила назначеніе пересмотрѣть и улучшить штаты. Результатомъ ея дѣятельности явилось по отношенію къ гарнизонамъ нѣкоторое ихъ усиленіе созданіемъ новыхъ частей и исключеніе изъ Ревельскаго гарнизона Уфимскаго полка, числившагося тамъ вмѣстѣ съ Эстляндскимъ, Дерптскимъ и Ревельскимъ полками. Исключеніе это явилось слѣдствіемъ пребыванія Уфимскаго полка въ Казанской губерніи.

1.—Историч. опис. одежды и вооруж. Росс. войскъ, часть III.
2.—М. О. О. А. Г. Ш. опись 21 книга. 148 1726—32 годовъ, стр. 73—76 и 534—537.
3.—М. О. О. А. Г. Ш. Книга гербовника, опись 4. связка 108, стр. 121—123.



Полковой Гербъ 8^го пѣхотнаго Естляндскаго полка Утвержденъ въ 1730 году

Около полустолѣтія по своемъ зачисленіи въ регулярную армію Эстляндскій гарнизонный полкъ не испыталъ на себѣ значительныхъ измѣненій до тѣхъ поръ, пока въ 1764 году не былъ преобразованъ, при введеніи въ гарнизонахъ батальонной организаціи, въ Ревельскій № 2 батальонъ.

За означенное полустолѣтіе Эстляндскій полкъ, составляя гарнизонъ Ревеля, помимо своей прямой службы, несъ еще много другихъ обязанностей, зачастую не имѣющихъ ничего общаго съ военной службой; напр. на него, какъ и на прочіе гарнизонные, а отчасти и полевые полки, возлагалась поимка разбойниковъ, постройка укрѣпленій, гатей, дорогъ, наблюденіе за каторжными, препровожденіе почты и т. п. Насколько эта служба была разнообразна и въ територіальномъ отношеніи показываетъ, что отъ полка постоянно наряжались офицеры съ командами, а иногда съ цѣлыми ротами и батальонами, въ слѣдующіе пункты: на Рогервикъ, въ Перновъ, на Наргинъ островъ, на Дигдинъ островъ, въ Печерскій монастырь, въ Великолуцкую провинцію, въ Петербургъ, въ Псковъ, въ Нарву, на островъ Эзель, на „пришпехтную дорогу [1])". Вызывались командировки въ означенныя мѣстности многими обстоятельствами: то надо было быть въ Рогервикѣ „у карауловъ", то тамъ-же „у присмотру каторжныхъ", или „для присмотру амбаровъ"; то на Дигдинѣ островѣ „у дѣла лодокъ"; то въ Печерскомъ монастырѣ „у сыску бѣглыхъ" и т. п. Командировки не могли не быть обременительными для гарнизоновъ вслѣдствіе того, что отвлекали очень большое число чиновъ; такъ, напримѣръ, Эстляндскій полкъ отправилъ отъ себя въ 1739 году въ Рогервикъ команду Премьеръ-Маіора Сикерина, въ слѣдующемъ числѣ чиновъ: 4 офицеровъ, 1 подпрапорщика, 1 сержанта, 8 капраловъ, 1 писаря, 1 цирульника, 131 мушкатера, 1 барабанщика и 5 деньщиковъ [2]); командировки эти были „смѣнно черезъ годъ по полугоду и менѣе [3])".

Лучшей характеристикой гарнизонной службы Эстляндскаго полка является вѣдомость его отъ 9 Апрѣля 1763 года, изъ которой видно, что, при тогдашней численности полка въ 1104 человѣка, „въ командированіяхъ и отлучкахъ" было 571 человѣкъ, на лицо-же—533 [4]). Такимъ образомъ на лицо оказывалось менѣе чѣмъ въ различныхъ рода командировкахъ, что не могло не утяжелять служебныхъ обязанностей остававшихся въ строю. Что этимъ послѣднимъ было много дѣла показываетъ „генеральное наставленіе касающееся гарнизонныхъ батальоновъ", составленное въ 1763 году „за подписаніемъ Ея Величества [5])".

Въ наставленіи говорилось такъ: „Гарнизоны... состоять имѣютъ надъ точнымъ вѣдомствомъ комендантовъ и оберъ-комендантовъ, которымъ объ нихъ губернаторамъ своимъ рапортовать... Служба-же гарнизонныхъ батальоновъ должна состоять въ слѣдующемъ... содержатъ гауптвахты, всю крѣпость и всѣ знатные посты, употребляются для искорененія воровъ и разбойниковъ, для усмиренія въ непослушаніи пришедшихъ крестьянъ въ той провинціи, гдѣ непремѣнныя свои квартиры имѣютъ... содержатъ караулы у всей внутренней городской экономіи и

1.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, описъ 213, св. 34 и 53; опись 8, книга 371, стр. 67.
2.—Ibid.
3.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 8, кн. 371, стр. 67.
4.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 121, св. 29, № 32, 1763 г.
5.—Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, опись 81, по гарнизонной части, книга 409, стр. 59.

у строеніевъ, какъ-то у церквей, магазейновъ, у почтоваго двора, у шпиталей, у школъ, садовъ и цейхаузовъ. у денежныхъ сборовъ и у прочихъ подобныхъ сему мѣстъ, также и главные форпосты: равномѣрно и оберъ-офицеры гарнизонные ко всѣмъ такимъ командамъ отъ гарнизона надлежащимъ образомъ опредѣляются гдѣ болѣе двухъ сутокъ пробыть надобно: какъ напримѣръ, къ пріему провіанта и фуража, къ строенію и тому подобнаго, а затѣмъ всѣ оставшіеся употребляются въ крѣпостную и городскую государеву работу съ заплатою... Изъ городу или крѣпости гарнизоны никуда отлучаемы быть не должны (развѣ въ небытіе полевыхъ полковъ), кромѣ какъ для провожанія колодниковъ, казны и къ другимъ такимъ случаямъ, гдѣ конвой потребенъ будетъ, и то не до самаго того мѣста, куда пересылаемое назначено, но отъ гарнизона до другого".

Таковы были указанія на службу гарнизоновъ къ исходу полувѣка послѣ Сѣверной войны: во время ближайшее къ этой войнѣ и водворенію Русской власти въ Остзеѣ гарнизонная служба, конечно, была много труднѣе и отвѣтственнѣе.

Организація и численность Эстляндскаго полка за время первой половины XVIII вѣка подвергалась неоднократнымъ измѣненіямъ.

При переходѣ въ регулярство составъ его былъ опредѣленъ въ 2 батальона, 8 фузилерныхъ ротъ [1]). Въ 1729 году 1-ая фузилерная рота переформирована въ гренадерскую [2]), вслѣдствіе необходимости для обороны въ случаѣ высадки непріятельскаго дессанта. Произведено это было по ходатайству Ревельскаго Вице-Губернатора [3]).

Надо полагать, что означенное нововведеніе было не прочно, такъ какъ вѣдомости Эстляндскаго полка за 1733 годъ показываютъ, что въ полку всѣ восемь ротъ были мушкетерскими; лишь въ 1744 году къ мушкетерскимъ ротамъ была добавлена гренадерская рота [4]) и такимъ образомъ полкъ сталъ состоять изъ 9 ротъ.

Число чиновъ Эстляндскаго гарнизоннаго полка по табели 1712 года было слѣдующее [5]).

Полковаго штаба: полковникъ — командиръ полка, подполковникъ, маіоръ. *Унтеръ-штаба:* квартермистръ, адъютантъ, аудиторъ, обозный, лѣкарь-иноземецъ, писарь, профосъ, гобоистъ. *Ротнаго примо-плана:* капитановъ—8, поручиковъ—8, подпоручиковъ—8, прапорщиковъ—8, сержантовъ—8, подпрапорщиковъ—8, каптенармусовъ—8, фурьеровъ—8, капраловъ—48, рядовыхъ—1152, писарей—8, гобоистовъ—8, цирульниковъ—8, барабанщиковъ—16, профосовъ—8. *Нестроевыхъ:* кузнецовъ—8, плотниковъ—8, слесарей—8, извозчиковъ—80, деньщиковъ—56. Итого всѣхъ чиновъ—1483 человѣка.

Данныя табели 1712 года измѣнялись послѣдующими табелями не въ значительной степени, такъ что штатная численность полка представляла собою величину довольно постоянную. Такъ, по табели 1720 года въ полку исключены: ауди-

1.—М. О. А. Г. Ш., оп. 121, св. 15, дѣло № 1, стр. 14—25.
2.—М. О. А. Г. Ш., оп. 121, св. 3, № 8, 1731 г.
3.—М. О. А. Г. Ш., оп. 121, св. 3, № 8, 1781 г.
4.—М. О. А. Г. Ш., оп. 213, св. 34, 1733 г.
5.—М. О. А. Г. Ш., оп. 121, св. 15, дѣло № 1, стр. 38—39.

торъ, обозный, гобоистъ, подпоручики, прапорщики, фурьеры и извозчики; введены же вновь: комиссаръ, фискалъ и комиссарскій подъячій. Въ 1730-ыхъ годахъ въ числѣ чиновъ полка числились: премьеръ-маіоръ, секундъ-маіоръ, прапорщики; въ 1755 году показанъ въ полку подпоручикъ. Въ 1744 году, съ добавленіемъ къ 8 мушкетерскимъ ротамъ гренадерской, число чиновъ въ полку было соотвѣтственно увеличено [1]).

Число чиновъ, находящихся на лицо, не всегда соотвѣствовало штатамъ. Такъ, въ 1712 году въ полку недоставало 557 человѣкъ [2]).

Въ 1733 году наличная численность полка отклонялась отъ табельной (1731 года) весьма немного и была слѣдующая: [3]) *Офицерскіе чины и чиновники полкового штаба*: полковникъ — к-ръ полка, подполковникъ, премьеръ-маіоръ, секундъ-маіоръ. *Унтеръ штаба*: адъютантъ, лѣкарь. *Ротнаго примо-плана*: 1—6 ротъ: капитанъ, поручикъ, прапорщикъ; 7 роты: капитанъ, поручикъ, 2 прапорщика; 8 роты: капитанъ, 2 поручика, прапорщикъ. *Нижніе чины унтеръ-штаба*: полковой писарь — 1, комиссарскій подъячій — 1, гобоистовъ: (1 иноземецъ и 6 русскихъ)—7, профосовъ—2. *Ротнаго примо-плана*:

РОТЫ.	Сержантовъ.	Каптенармусовъ.	Подпрапорщиковъ.	Капраловъ.	Писарей.	Цирульниковъ.	Барабанщиковъ.	Флейтистовъ.	Гренадеръ и мушкатеръ.
1 роты	1	1	1	5	1	1	2	1	134
2 „	1	1	—	4	—	1	2	—	130
3 „	2	1	—	4	1	1	2	—	135
4 „	1	1	1	4	1	1	2	—	134
5 „	1	1	1	5	—	1	2	—	132
6 „	1	1	—	4	2	1	2	—	133
7 „	1	1	—	4	1	1	1	—	132
8 „	1	1	1	5	1	1	2	—	132
Всего во всѣхъ ротахъ.	9	8	4	39	7	8	15	1	1062

Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ: слесарей 2, кузнецовъ 2, денщиковъ 25, собственныхъ служителей за денщиковъ 21, воспитанниковъ въ школѣ малолѣтнихъ 111.

Въ 1756 году въ полку недоставало 476 человѣкъ, находившихся „въ ближнихъ и дальнихъ отлучкахъ"; въ 1763 году таковыхъ отсутствующихъ было еще больше—571 человѣкъ [4]).

Вѣдомость 1763 года показываетъ слѣдующій расходъ людей: [5]).

„Въ дальнихъ отлучкахъ": Для провожанія осадной артиллеріи въ Перновъ— мушкатеръ 4, на о-вѣ Эзелѣ для содержанія караула — поручикъ 1, капралъ 1, мушкатеръ 9, цирульникъ 1, служитель 1. Числются: въ Кольбергѣ для отдачи казеннаго вина и уксуса и по нынѣ находятся на о-вѣ Эзелѣ — мушкатеръ 2,

1.—М. О. А. Г. Ш., оп. 213, св. 34, 1733 года.
2.—М. О. А. Г. Ш., оп. 3, кн. 28, 1721 г
3.—М. О. А. Г. Ш.; оп. 213, св. 34, 1733 г. и оп. 121, св. 26, ч. I, № 22, 1731 г.
4.—М. О. А. Г. Ш., оп. 3, кн. 28, 1721 г. стр. 67.
5.—М. О. А. Г. Ш., оп. 121, св. 29, № 32, 1763 г.

въ Москвѣ въ сыскномъ приказѣ по отцовымъ дѣламъ капралъ 1. для отводу онаго мушкатеръ 1, въ С.-Петербургѣ для свиданія въ отпуску на два года — малолѣтній 1, въ Перновѣ за болѣзнью мушкатеровъ 2, въ Нарвѣ за болѣзнью мушкатеръ 1, въ отпуску въ Митавѣ на 29 дней сверхкомплектный премьеръ-маіоръ 1, въ отпуску въ Юрьевскомъ уѣздѣ на 29 дней капралъ 1, въ отпуску во Псковѣ въ Печерскомъ монастырѣ мушкатеръ 1. *Въ ближнихъ отлучкахъ:* въ Ревельскомъ уѣздѣ, въ Балтійскомъ портѣ: капитанъ 1, сержантъ 1, капраловъ 4, писарь 1, мушкатеръ 17, денщиковъ изъ людей 2. Въ Ревельскомъ уѣздѣ: на почтовыхъ станціяхъ мушкатеръ 11. У слюзнаго камня на караулѣ мушкатеръ 1. На Наргинѣ у заготовленія лѣсныхъ припасовъ—мушкатеръ 7. Въ Пилополшенскомъ лѣсу у заготовленія къ инженерному вѣдомству припасовъ—мушкатеровъ 4. У заготовленія почтовымъ станціямъ провіанта и фуража—капитанъ 1, капралъ 1, мушкатеръ 7, служителей за денщиковъ 2. У сыщика Бестужева въ командѣ капралъ 1, мушкатеръ 9. Въ отпуску для ихъ нуждъ: на 29 дней поручикъ 1 и прапорщикъ 1. *При Ревелѣ въ командированіяхъ*: по городу на караулѣ — капитанъ 1, поручикъ 1. сержантъ 1, капраловъ 3, барабанщиковъ 4, гобоистовъ 6, флейщикъ 1, цирульникъ 1, рядовыхъ гренадеръ 25, мушкатеръ 92. На гаубтвахтѣ подъ карауломъ — мушкатеръ 3. Больныхъ при полку—капитанъ 1, поручикъ 1, прапорщикъ 1; въ полковомъ лазаретѣ—подпрапорщикъ 1, капраловъ 2, слесарь 1, барабанщиковъ 2, рядовыхъ гренадеровъ 6, мушкатеръ 39. У присмотру больныхъ — сержантъ 1, мушкатеръ 1, за писаря мушкатеръ 1, у надзиранія больныхъ мушкатеръ 2. Для очищенія при полковомъ лазаретѣ трубъ — мушкатеръ 1. Въ Генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ барабанщикъ 1, рядовыхъ гренадеръ 3 и мушкатеръ 25. *При Ревельской инженерной командѣ*: у присмотра у исправленія должностей при магазинѣ—поручикъ 1, каптенармусъ 1, капралъ 1, писарь 1. У канонира на караулѣ мушкатеръ 1. Въ конторѣ на караулѣ и для письма мушкатеръ 1. При магазинѣ на караулѣ мушкатеровъ 3. У пріема и отдачѣ при кузницѣ и конюшнѣ матеріаловъ—прапорщикъ 1, подпрапорщикъ 1, для письма мушкатеръ 1, на караулѣ мушкатеръ 2. Мастеровые у исправленія фортификаціонныхъ работъ — кузнецъ 1, за купоровъ — гренадеръ 1, за каменьщиковъ—гренадеръ 2. У присмотра вокругъ крѣпости гласиса и вывозимаго жъ изъ города чтобъ вблизи не валяли навозу—мушкатеръ 2. У кирпичныхъ сараевъ—мушкатеръ 2. *Въ Ревельской гарнизонной канцеляріи*: въ счетной комиссіи у свидѣтельства книгъ разныхъ должностей—прапорщикъ 1, каптенармусъ 1. *Въ Ревельской Генералъ-Губернской канцеляріи*: мушкатеровъ за толмача во оной канцеляріи 3. Въ рентереи у пріема и отдачѣ провіанта и фуража и пересыпки ржи и за счетчика — каптенармусъ 1, мушкатеровъ 2. У кирасирскихъ конюшенъ на караулѣ мушкатеръ 1. У градскаго фискала у присмотру по дорогамъ чтобъ перекуповъ не было—мушкатеръ 1. У почтмейстера для разносу писемъ—мушкатеръ 1. У запиранія городовой крѣпости мушкатеръ 1. У гарнизоннаго квартермистра для письма мушкатеръ 1. На караулѣ у привезенныхъ изъ уѣзду съ утопшихъ судовъ припасахъ капралъ 1, мушкатеръ 1. Въ лицентѣ нѣмецкомъ—мушкатеръ 1, въ Россійской портовой таможнѣ мушкатеръ 3. У гарнизоннаго фискала на вѣстяхъ гренадеръ 1. *При гарнизонной экономіи полка*—мушкатеръ за кузнеца 1, кузнецъ 1, за колесника

мушкатеръ 1, за плотника — мушкатеръ 1, за боцмана гренадеръ 1. У присмотру лошадей въ томъ числѣ за коновала мушкатеровъ 2. На кирпичныхъ заводахъ на караулѣ и у дѣла кирпичей — мушкатеръ 1. У сбору по грацкимъ воротамъ дровъ и на караулѣ мушкатеръ 2. *При генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ*: у надсмотру премiеръ маiоръ 1, у прiему и отдачѣ порцiи сержантъ 1, у присмотру больныхъ надзиратель—каптенармусъ 1; въ конторѣ для письма мушкатеръ 2, за счетчика мушкатеръ 1. *На караулахъ*: у переднихъ воротъ мушкатеръ 1, у водяныхъ воротъ мушкатеръ 1, у банныхъ воротъ мушкатеровъ 2, въ аптекѣ мушкатеровъ 2, у анбара при матерiалахъ мушкатеръ 1, у погреба у припасовъ мушкатеръ 1, въ шести связяхъ по 2 человѣка—мушкатеръ 7, у арестантовъ мушкатеръ 1, барабанщикъ 1. *При должностяхъ*: у прачекъ для присмотру и вспомоществованiя у присмотру казеннаго бѣлья мушкатеръ 1. Для посылокъ у двухъ лѣкарей мушкатеръ 1. У печенiя хлѣбовъ мушкатеръ 1. У варенiя кашъ мушкатеръ 3. Для починки матрацъ и одѣялъ мушкатеръ 1. За купоровъ мушкатеръ 1. При банѣ мушкатеръ 1. У надзиранiя больныхъ мушкатеръ 14. Для вспомоществованiя при лѣкарской должности перекладокъ отъ ранъ—мушкатеръ 2. *При строенiи генеральнаго госпиталя:* капитанъ 1. За магазейнъ вахтера каптенармусъ 1. Для письма и у присмотру работныхъ людей капралъ 1. У присмотру лѣсовъ и протчаго мушкатеръ 3. У присмотру анбара и чтобъ близъ навозу не валили мушкатеръ 1. На кирпичныхъ заводахъ у матерiаловъ мушкатеръ 1. На каменной ломкѣ у инструментовъ мушкатеръ 3. У закупки у чухонъ брусьевъ мушкатеръ 2. *У господина Оберъ Кригсъ-Коммисара Владыкина и при коммисiи* на караулѣ, на вѣстяхъ и для письма: каптенармусъ 1, капраловъ 3, барабанщикъ 1, мушкатеръ 9. Въ *Екатериндалскомъ дворцѣ*: для письма писарь 1, для присмотру каштаннаго саду мушкатеръ 1, у присмотру въ палатахъ при работныхъ людяхъ мушкатеръ 1, для присмотру лѣсовъ вокругъ рощи—мушкатеръ 2, за столяровъ—мушкатеръ 2, за плотниковъ—мушкатеръ 2, за пильщиковъ —мушкатеръ 2. Въ *учрежденной при Ревельскомъ гарнизонѣ военнаго суда коммисiи*: капитанъ 1, поручикъ 1. *При Ревельской гарнизонной школѣ*: подпрапорщикъ 1, капралъ 1, мушкатеръ 1. *Для дѣланiя медикаментовъ и работъ*: у доктора Гернерта мушкатеръ 1, въ морской аптекѣ мушкатеръ 1. *У Его Свѣтлости*: — сержантъ 1, мушкатеровъ 3. Въ *походной канцелярiи* на караулѣ мушкатеръ 1. *Въ церквахъ соборной и Николаевской*—сверхъ комплектный секундъ-маiоръ 1, за старостъ и на караулѣ въ соборной мушкатеръ 2, въ Николаевской мушкатеръ 1. *Въ вѣтреной мельницѣ у дѣланiя крупъ*: мушкатеръ 1. *При коммисарствѣ*: за коммисара прапорщикъ 1, за счетчика капралъ 1. *На караулахъ*: въ полковой канцелярiи у денежной казны мушкатеръ 4, у пороховаго погреба мушкатеръ 3, у полковника—капралъ 1, барабанщикъ 1, гренадеръ 4, у подполковника—гренадеръ 3. *Барабанщиковъ за старосту*: барабанщикъ же 1. *Въ ротахъ за ефрейторовъ:* гренадеръ 1, мушкатеръ 8. *При полковой церкви:* за дьячка—мушкатеръ 2, на караулѣ мушкатеръ 2, за старосту—мушкатеръ 1. *При казначейскихъ должностяхъ*: поручикъ 1, за счетчика—капралъ 1, для письма писарь 1. *У прiему въ полкъ провiанта*: каптенармусъ 1. *Въ наукахъ*: въ писарской за малолѣтствомъ мушкатеръ 9, въ гобойской мушкатеръ 2, въ флейщицкой гренадеръ 1, въ фельдшер-

ской мушкатеръ 5. *Въ полку у постройки мундировъ:* гренадеръ 3, мушкатеръ 27. *При полковомъ мундирномъ анбарѣ:* на караулѣ мушкатеръ 3. *На полковомъ старомъ дворѣ:* изъ слабыхъ мушкатеръ 3. Всего въ Ревелѣ въ командированіяхъ и въ полковыхъ разводахъ тожъ и въ отлучкахъ; полковаго штаба—преміеръ маіоръ1; унтеръ-штаба гобоистовъ 6; ротнаго примоплана: капитановъ 5, поручиковъ 7, прапорщиковъ 5, сержантовъ 5, каптенармусовъ 7, подпрапорщиковъ 3, писарей 4, капраловъ 24, барабанщиковъ 10, флейщикъ 1, цырульниковъ 2, рядовыхъ гренадеръ 51, мушкатеръ 431, кузнецовъ 2, слесарь 1, малолѣтной 1, деньщиковъ изъ людей 5. Всего всѣхъ чиновъ 571.

Затѣмъ въ полку на лицо:

Полкового штаба—полковникъ 1, подполковникъ 1, секундъ-маіоръ 1; итого 3. Унтеръ-штаба—адъютантъ 1, лѣкарь 1, полковой писарь 1, коммисарскій подъячій 1, профосовъ 2; итого 6. Ротнаго примоплана-капитановъ 3, поручикъ 1, подпоручикъ 1, прапорщиковъ 3, сержантовъ 5, каптенармусовъ 2, подпрапорщикъ 1, писарей 5, капраловъ 12, барабанщиковъ 7, цырульниковъ 7, рядовыхъ гренадеровъ 75, мушкатеръ 310, малолѣтныхъ 48, деньщиковъ изъ рекрутъ 1, изъ людей 43. Итого 524.

Всего всѣхъ чиновъ 533".

По сравненію съ показаніями современныхъ полковыхъ вѣдомостей нельзя не признать, что число недоставшихъ чиновъ въ полку въ первой половинѣ XVIII вѣка было очень значительно.

Командирами Эстляндскаго полка по переформированіи его изъ Стрѣлецкаго, вслѣдъ за Полковникомъ Лутковскимъ, были: Подполковникъ Молчановъ (1711—1737 г.), Полковникъ Пейчъ (1737—1740 г.), Полковникъ Луцевинъ (1740—1752 г.), Полковникъ Руденъ (1752—1755 г.) и Полковникъ Рэбиндеръ (1755—1761 г.).

Документы приводятъ о каждомъ изъ командировъ Эстляндцевъ слѣдующія данныя.

„Полковникъ Михаилъ Молчановъ... въ 1700 году по указу Е. И. Вел. съ генеральнаго смотру изъ царедворцевъ написанъ въ ученіе солдатское и въ томъже 1700 году въ Августѣ м-цѣ по указу Е. И. Вел. и по разсмотрѣнію Господина Генерала и Кавалера Князя А. И. Репнина пожалованъ изъ ученія Поручикомъ,... въ 1705 году Сентября въ 30 день по ордеру Его Высококняжной Свѣтлости Главнѣйшаго Генерала Фельдмаршала А. Д. Менщикова пожалованъ Капитаномъ,... въ 1709 году Іюля въ первыхъ числахъ по указу Е. И. Вел. и по ордеру Его Высококняжей Свѣтлости при Полтавѣ пожалованъ Маіоромъ... въ 1711 году Февраля въ 15 день по ордеру-жъ Его-жъ Высококняжей Свѣтлости пожалованъ изъ Маіоровъ Подполковникомъ,.. а въ 1716 году Апрѣля 15 числа по имянному Е. И. Вел. указу пожалованъ Полковникомъ [1])"...

Такимъ образомъ онъ командовалъ полкомъ въ чинѣ Подполковника и Полковника. Въ 1735 году онъ былъ назначенъ Комендантомъ Выборга, а въ 1737 году, съ производствомъ въ Бригадиры, назначенъ комендантомъ Кронштадта

1.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 1, кн. 177, 1722 г., стр. 76—116.

въ 1752 году послѣдовало его увольненіе отъ службы „за старостью", какъ о томъ говорится въ Высочайшемъ указѣ.

Полковникъ Михаилъ Осиповичъ Молчановъ до вступленія въ командованіе Эстляндскимъ полкомъ зарекомендовалъ себя продолжительной службой „въ регулярствѣ и во многихъ акціяхъ, штурмахъ и атакахъ Шведскихъ крѣпостей, при взятіи Шлиссельбурга, Канецъ, въ первомъ и второмъ Выборгскихъ походахъ и подъ Сойкиной мызсй"; при штурмѣ послѣдней онъ былъ раненъ; кромѣ того участвовалъ онъ „у Опочни на акціи на Полтавской баталіи".

Въ чинѣ Полковника онъ состоялъ такъ долго, что „въ доношеніи" объ немъ, писанномъ въ 1735 году, говорится: „а въ нынѣшнемъ настоящемъ полковничьемъ чину состоитъ съ 716-го году и старѣе его при Остзеѣ Полковниковъ не имѣется".

По своему происхожденію онъ былъ „изъ шляхетства" и обладалъ 239-ю душами въ разныхъ губерніяхъ. Грамотѣ умѣлъ [1]).

Полковникъ Мартынъ Пейчъ на службу вступилъ въ 1709 году „изъ шляхетства", въ Полковничьемъ чинѣ съ 1730-го года. Въ 1737 году, при назначеніи его командиромъ Эстляндскаго полка „въ смотровомъ спискѣ" о немъ говорится: „за старостію и за болѣзнею отъ полевой службы отставленъ и опредѣленъ въ оный полкъ". Въ 1740 году въ Указѣ Его Величества записано: „за старостью и дряхлостью и что часто бываетъ боленъ отъ воинской и статской службы отставить, а при отставкѣ за продолжительную его службу и за раны наградить бригадирскимъ рангомъ и патентомъ и давать пенсіи по 200 рублевъ въ годъ [2])".

Полковникъ Феодоръ Артемьевичъ Луцевинъ, по происхожденію „изъ шляхетства старыхъ выѣздовъ изъ иноземцевъ". началъ службу въ 1712 году въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку солдатомъ и открылъ этимъ цѣлый рядъ своихъ походовъ и сраженій: въ 1712 году былъ при атакѣ города Штетина, въ Помераніи, въ 1713 году—при атакѣ города Стральзунда, въ 1714 году—при атакѣ города Висмера, въ 1735 году участвовалъ въ походѣ въ Крымъ и Запорожскую сѣчь, въ 1736 году произведенъ въ Преміеръ-Маіоры въ 1-й Московскій полкъ, съ которымъ былъ въ Перекопскомъ походѣ на штурмѣ Перекопской линіи и „внутри Крыму" у города Бакчисарая, въ 1737 году—при атакѣ и взятіи приступомъ Очакова, гдѣ раненъ въ лѣвую щеку близь виска; въ томъ же году переведенъ въ Астраханскій пѣхотный полкъ съ производствомъ въ Подполковники. Въ 1738 году участвовалъ въ походѣ къ Днѣстру, гдѣ командовалъ полкомъ „за Полковника". Въ 1740 году произведенъ въ Полковники и назначенъ командиромъ Эстляндскаго полка, которымъ командовалъ до 1752 года, исправляя вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 1744 года, должность Оберъ-Коменданта въ Ревелѣ. Въ 1752 году, съ производствомъ въ Бригадиры, назначенъ Ревельскимъ Комендантомъ, въ 1755 году Перновскимъ Комендантомъ, въ 1758 году — Нарвскимъ Оберъ-Ко-

1.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 22, книга 55, 1735 года, стр. 379—401; опись 8, книга 384, стр. 124—398; опись 22, книга 73, стр. 291; опись 213, связка 34, 1735 года; опись 22, книга 76, стр. 231—235. книга Гарнизоннаго новытья 1732 года; опись 21, № 34, стр. 43.

2.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., опись 213, связка 34, 1739 года.

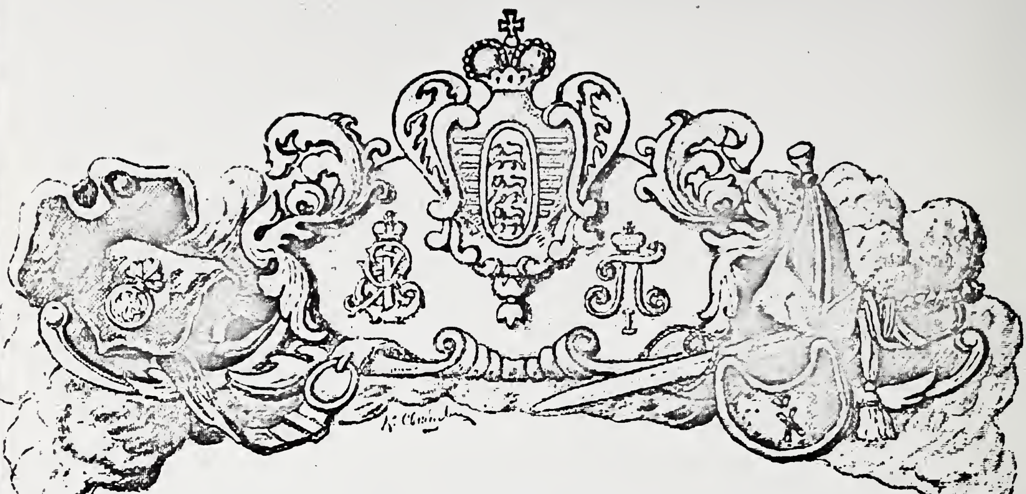
мендантомъ. Въ 1763 году онъ вышелъ въ отставку съ производствомъ въ Генералы [1]).

Полковникъ Карлъ фонъ-Руденъ въ службу вступилъ въ 1727 году, „Лифляндской націи изъ Шляхетства", „по желанію его изъ Шведскаго войска изъ Прапорщиковъ въ Лейбъ-Регементъ въ Прапорщики-жъ"; въ 1729 году переведенъ изъ Подпоручиковъ Лейбъ-Гвардіи Конной Гвардіи Подполковникомъ въ Эстляндскій полкъ; въ 1752 году назначенъ командиромъ Эстляндскаго полка изъ Подполковниковъ Ревельскаго гарнизоннаго полка; командовалъ Эстляндцами до 1755 года [2]).

Полковникъ Владиміръ Ребиндеръ въ службу вступилъ въ 1728 году, произведенъ въ Полковники въ 1735 году, когда и принялъ Эстляндскій полкъ [3]).

Онъ былъ послѣднимъ командиромъ Эстляндскаго гарнизоннаго полка передъ переформированіемъ его въ батальонъ.

1.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. опись 24, книга 271, 1763 года.
2.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. опись 213, связка 35, 1752 года и опись 22, книга 75, стр. 676.
3.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Списокъ штабъ-офицеровъ Эстляндскаго полка 1756 года.



Глава VIII

Служба и жизнь Эстляндскаго гарнизоннаго полка (2-го Ревельскаго и Рогервикскаго пограничныхъ батальоновъ) за время съ 1764 по 1800 годъ. Нѣкоторыя данныя прошлаго полка за XVIII вѣкъ.

Во вторую половину XVIII вѣка судьба Эстляндскаго полка сложилась такъ, что жизнь его протекала все въ томъ же Ревелѣ и при обстановкѣ, подобной прежней со времени окончанія Сѣверной войны, т. е. полкъ продолжалъ охранять одну изъ важнѣйшихъ крѣпостей Финскаго залива, составляя ея гарнизонъ; существенная разница явилась лишь въ организаціи и численности его: первая была измѣнена, вторая уменьшена; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало и переименованіе полка.

1764 годъ принесъ наибольшія измѣненія Эстляндскому полку, измѣненія, которымъ подверглись съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II всѣ гарнизонныя войска.

Именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, даннымъ воинской комиссіи государственной военной коллегіи 19 Апрѣля 1764 года, гарнизонныя войска получили „иное учрежденіе“, т. е. были преобразованы; главнѣйшимъ этой реформы явилось переформированіе гарнизонныхъ полковъ въ батальоны. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ воинской комиссіи мотивировка означеннаго преобразованія была слѣдующая [1]. „Воинская комиссія, во исполненіе данной отъ Вашего Императорскаго Величества инструкціи, послѣ основанія и учрежденія всей полевой Вашего Императорскаго Величества арміи за главнѣйшую должность почла приступить къ разсмотрѣнію гарнизоновъ, которыхъ худое положеніе, равно какъ и пріумноженіе въ государствѣ крѣпостей по апробованному отъ Вашего Императорскаго Величества штату, также и настоящія нынѣ въ государствѣ обстоятельства подаютъ ей притчину сдѣлать онымъ совсѣмъ иное учрежденіе, ибо прежніе гарнизонные полки въ крѣпостяхъ опредѣлены были и расположены по

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 81, по гарнизонной части, книга 409, стр. 11.

первому крѣпостей числу и основанію, которые потомъ чрезъ время хотя перемѣнились, однако полки, счисляясь въ одной крѣпости, находятся въ другихъ, и такъ въ нынѣшнемъ ихъ положеніи въ иныхъ крѣпостяхъ состоитъ число гарнизонныхъ полковъ излишнее, а въ иныхъ недовольное, слѣдовательно въ однихъ люди несутъ излишнюю тягость, а въ другихъ употребляется на нихъ только напрасное и безплодное содержаніе, хотя они тѣмъ не меньше безъ нужныхъ раскомандировками столь отягощены, что ни который гарнизонъ третьей части своихъ людей для службы на лицо не имѣетъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, гдѣ бы для земскаго управленія, какъ то для препровожденія казны, аммуниціи, колодниковъ, сыску воровъ и протчаго, и надлежало гарнизонамъ быть, но совсѣмъ не расположено. А потому что сіи гарнизонные полки точнаго и основательнаго себѣ положенія не имѣли, то и главный коммисаріатъ всегда въ затрудненіи находился и не зналъ какая на содержаніе ихъ сумма точно требуется. И такъ помянутая воинская комиссія всѣ сіи неудобности, службѣ Вашего Императорскаго Величества вредныя, надѣется совершенно опровергнуть согласіемъ совсѣмъ новаго гарнизонамъ основанія, которое на Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣніе всеподданнѣйше при семъ подносятъ".

По „новому гарнизонному основанію" гарнизонные полки переформированы были въ батальоны. „Переименованіе сіе изъ полковъ въ баталіоны,—говорится въ докладѣ комиссіи,—дѣлается для того, что полковое положеніе во всѣхъ исправленіяхъ и экономіи болѣе заботы и труда требуетъ и много излишнихъ чиновъ къ гарнизонной службѣ ненужныхъ имѣетъ, нежели тѣ баталіоны, которые теперь учреждаются и въ которыхъ единственно тѣ только чины и должности оставлены, кои необходимо нужны всю гарнизонную службу съ надлежащимъ порядкомъ исправить; сверхъ того есть такіе крѣпости и города, гдѣ не больше какъ одинъ баталіонъ въ гарнизонѣ имѣть потребно, а другія мѣста такіе, въ которыхъ не меньше трехъ баталіоновъ содержать должно, каковое полковъ раздробленіе какъ въ порядкѣ службы, такъ и во внутренней полковой экономіи великое замѣшательство дѣлало, которое теперь положеніемъ баталіоновъ совсѣмъ опровергается".

По положенію 1764 года *20 Остзейскихъ гарнизонныхъ полковъ,* въ число которыхъ входилъ и Эстляндскій полкъ, преобразованы въ *64 баталіона,* получившихъ наименованіе *пограничныхъ; 26 внутреннихъ гарнизонныхъ полка* и нѣсколько батальоновъ преобразованы въ *19 внутреннихъ батальоновъ.*

Вслѣдствіе этого находившіеся въ Ревелѣ гарнизонные Ревельскій, Эстляндскій и Дерптскій полки преобразованы въ 4 батальона, по 1 отъ каждаго полка кромѣ Эстляндскаго, изъ котораго образованы 2 отдѣльныхъ гарнизонныхъ батальона: 1—для Ревеля, 1—для Рогервика. Такимъ образомъ въ Ревелѣ стали 3 Ревельскихъ пограничныхъ гарнизонныхъ батальона за № 1—изъ Ревельскаго полка, за № 2—изъ Эстляндскаго полка и за № 3—изъ Дерптскаго полка, и въ Рогервикѣ 1—изъ Эстляндскаго полка [1]).

1.—М. О. А. Г. Ш. Книга журналовъ Военной Коллегіи за Апрѣль 1765 г., стр. 635—643 и оп. 81, по гарнизонной части, книга 409, стр. 19.

Переформированіе Эстляндскаго гарнизоннаго полка въ Ревельскій № 2 и въ Рогервикскій пограничные гарнизонные батальоны произошло „не выборомъ людей, но рота подъ роту“; надо полагать, что 1-ый батальонъ Эстляндскаго полка образовалъ Ревельскій № 2 батальонъ, а 2-й батальонъ Эстляндцевъ—Рогервикскій батальонъ. Бывшія въ гарнизонныхъ полкахъ гренадерскія роты подлежали при переформированіи 1764 года „раскассированію“ съ распредѣленіемъ чиновъ ихъ между прочими ротами; точно также были распредѣлены между всѣми тремя Ревельскими и Рогервикскимъ батальонами люди уничтоженныхъ батальоновъ Ревельскаго и Дерптскаго полковъ [1]).

Тридцать три года просуществовалъ Ревельскій № 2 пограничный гарнизонный батальонъ до тѣхъ поръ пока, соединившись 9 Января 1797 года съ № 1 и № 3, онъ не составилъ *Гарнизонный Генералъ-отъ-Инфантеріи Кохіуса полкъ*, впослѣдствіи Эстляндскій. Такимъ образомъ Ревельскій № 2 батальонъ составилъ ядро того самаго Эстляндскаго полка, изъ котораго и образовался [2]). Что-же касается до Рогервикскаго пограничнаго гарнизоннаго батальона, призваннаго къ жизни какъ самостоятельная воинская часть изъ того-же Эстляндскаго полка одновременно съ Ревельскимъ № 2 батальономъ, то онъ въ 1797 году переформированъ въ одно-батальонный полкъ Генералъ-Маіора Экбаума, въ 1799 году получилъ наименованіе гарнизоннаго полка Полковника Тейзена и, составляя гарнизонъ Балтійскаго порта, просуществовалъ до 1800 года, когда былъ расформированъ [3]).

Со времени соединенія Ревельскихъ батальоновъ въ Кохіусовъ полкъ весь гарнизонъ Ревеля сталъ такимъ образомъ заключаться въ этомъ полку. Принимая во вниманіе, что это произошло въ періодъ, когда послѣ Шведской войны, положеніе на Балтійскомъ прибрежьи было довольно опаснымъ, можно придти къ заключенію, что значеніе Кохіусова полка въ защитѣ береговъ Балтики было не малымъ.

Въ томъ-же 1797 году Кохіусовъ полкъ былъ переименованъ по своимъ шефамъ: 5 Октября *полкомъ Генералъ-Маіора Закревскаго* и 7 Октября *полкомъ Генерала-отъ-Инфантеріи графа Кастро-де-Люцерда*. 22 Іюля 1801 года онъ названъ *Ревельскимъ гарнизоннымъ полкомъ* *), съ каковымъ наименованіемъ и просуществовалъ до 1811 года, когда переведенъ изъ гарнизонной въ полевую пѣхоту съ возобновленіемъ своего прежняго имени Эстляндскій, носимаго полкомъ и теперь [4]).

Такимъ образомъ почти цѣлое столѣтіе по своемъ зачисленіи въ регулярную армію Эстляндскій полкъ пробылъ въ числѣ гарнизонныхъ войскъ, послѣ чего до нынѣшняго времени состоитъ въ полевыхъ войскахъ.

Организація и численность Эстляндскаго полка за вторую половину XVIII вѣка была слѣдующей.

1.—Ibid и Хроника Россійской Императорской Арміи кн. Долгорукова, 1799 года, № 109.

2.—М. О. О. А. Г. Ш. опись 3, связка 26, № 22, 1800 г.

3.—Хроника кн. Долгорукова, 1799 года, № 110 и Указатель Штейнгеля, стр. 67.

*—До этого онъ имѣлъ еще наименованія, по своимъ шефамъ, Гарнизоннымъ полкомъ Генералъ-Лейтенанта Ребиндера и Генералъ-Маіора князя Горчакова 3-го.

4.—Хроника кн. Долгорукова, 1799 и 1852 года.

По положенію 1764 года гарнизонный батальонъ состоялъ изъ 6 ротъ 4-хъ строевыхъ и 2-хъ нестроевыхъ, т. е. инвалидной и мастеровой. Такая организація съ вывѣленіемъ нестроевыхъ ротъ была тогда впервые введена въ гарнизонахъ. „Ко учрежденію въ каждомъ батальонѣ при крѣпости одной мастеровой роты,—говоритъ докладъ военной коллегіи [1]),—подало причину то, что прежде къ крѣпостному строенію всегда сбирались гарнизонные солдаты безъ разбору и по очереди употреблялись иные въ столяры, иные въ каменщики, въ кузнецы и въ дернокладцы; и для того всякая работа, будучи отправляема незнающими людьми, была не прочна, ибо ремесло сіе, хотя не чрезвычайно мудреное, однако требуетъ къ тому особливой привычки и частаго въ томъ упражненія; тѣмъ не меньше отпускалося на нихъ, какъ и на всѣхъ протчихъ, мундиръ и вся аммуниція напрасно, которая нынѣ, какъ не нужная отпускаема не будетъ, и сія рота непремѣнно мастерами такими наполняться должна, которые всю упомянутую крѣпостную работу съ желаемымъ успѣхомъ отправлять будутъ,—а протчіе солдаты при своей по званію ихъ гарнизонной должности останутся".

Инвалидная-же рота „состоять имѣетъ изъ отставныхъ отъ строевыхъ ротъ, которые въ награжденіе за службу ихъ пользуются довольнымъ жалованьемъ и мундиромъ, службу-же отправлять будутъ самую покойную, безъ ружья". Въ генеральномъ наставленіи гарнизонныхъ батальоновъ о чинахъ инвалидныхъ ротъ говорится слѣдующее: „а на часахъ стоять имъ при шпагѣ съ тростью, чего для ружье имъ не полагается, для лучшаго-жъ имъ покою могутъ сіи инвалидные имѣть лавки или стулья; командировокъ-же и посылокъ изъ той роты ни подъ какимъ видомъ никуда вонъ изъ крѣпости или города не дѣлать".

По штату 1764 года въ пограничномъ гарнизонномъ батальонѣ полагалось въ 4-хъ строевыхъ, 1-й инвалидной и 1-й мастеровой ротахъ слѣдующее число чиновъ [2]): *Батальоннаго штаба*, батальонный командиръ — подполковникъ или премьеръ-маіоръ—1. *Унтеръ-штаба*: адъютантъ—1, лекарь—1; сержантскихъ чиновъ—провіантмейстеръ – 1, надзиратель больныхъ—1; профосовъ—въ 4-хъ строевыхъ—8, въ инвалидной—2, въ мастеровой—2.

Ротнаго примоплана: капитановъ въ 4-хъ строевыхъ—4, въ инвалидной—1, въ мастеровой—1; поручиковъ: въ 4-хъ строевыхъ—4, въ инвалидной—1, въ мастеровой—1; прапорщиковъ: въ 4-хъ строевыхъ—4, въ инвалидной—1, въ мастеровой—1; сержантовъ: въ 4-хъ строевыхъ—12, въ инвалидной—3, въ мастеровой—3; каптенармусовъ: въ 4-хъ строевыхъ—4, въ инвалидной—1, въ мастеровой—1; подпрапорщиковъ: въ 4-хъ строевыхъ—2; фурьеровъ: въ 4-хъ строевыхъ—4, въ инвалидной—1, въ мастеровой—1; капраловъ: въ 4-хъ строевыхъ—16, въ инвалидной—4, въ мастеровой—4; цирульниковъ: въ 4-хъ строевыхъ—4, въ инвалидной—1, въ мастеровой 1; барабанщиковъ: въ 4-хъ строевыхъ—8, въ инвалидной—2; флейщиковъ: въ 4-хъ строевыхъ—4, въ инвалидной—1; рядовыхъ: въ 4-хъ строевыхъ—440, въ инвалидной—110, въ мастеровой—110. „Въ томъ числѣ имѣть солдатскихъ ваканцій 36, на коихъ содержаться школьникамъ". Итого въ одномъ батальонѣ—772 человѣка и лошадей 9.

1.—М. О. А. Г. Ш. опись 81, по гарниз. части, книга 409, стр. 14—18.
2.—Ibid, стр. 20—21 и опись 3, св. 26, № 22, 1800 г.

Въ дѣйствительности наличное число чиновъ 2-го Ревельскаго пограничнаго гарнизоннаго батальона за время его существованія, съ 1764 по 1797 года тоже не соотвѣтствовало штатамъ, что можно видѣть изъ слѣдующихъ чиселъ [1]: въ 1766 году число недостававшихъ до штата было 17, въ 1770 году—54, въ 1776 году—70, въ 1782—64, въ 1784—228, въ 1788—333, въ 1793—162. Въ предпослѣдній изъ приведенныхъ годовъ должно было состоять на лицо 790 человѣкъ.

Съ образованіемъ въ 1797 году полка Кохіуса въ немъ по штату [2]) положено 3 батальона, каждый по 1-ой гренадерской, 4-мъ мушкатерскимъ и 1-ой инвалидной ротѣ. Людей по штату положено 2938 человѣкъ.

Наличное же число въ немъ было иногда такъ незначительно, что составляло всего на всего половину штатнаго числа.

Командирами Эстляндскаго полка за вторую половину XVIII вѣка были: Подполковникъ Мертенсъ (первый командиръ 2-го Ревельскаго батальона) (1761—1772), Премьеръ-Маіоръ Никитинъ (1772—1782), Подполковникъ Бирюковъ (1782—1797), Подполковникъ Кабритъ (1798), Подполковникъ фонъ-Брадке (1798), Подполковникъ Толь (1798—1799), Подполковники Трусовъ, Звѣревъ и Кашутинъ (1799—1800 г.).

Подполковникъ Густавъ Мертенсъ, „Лифляндской націи изъ шляхетства, Люторскаго закона", опредѣленъ изъ ефрейтъ-капраловъ Прусской службы сержантомъ въ Кадетскій корпусъ въ 1732 году. Въ 1738 году произведенъ въ офицеры съ чиномъ Поручика. Въ 1757 году произведенъ въ Подполковники. Былъ въ сраженіяхъ, въ 1738 году—подъ Днѣстромъ, въ 1739 году—подъ Хотиномъ, въ 1748 году при вспомогательномъ корпусѣ въ Цицаріи. „Грамотѣ читать и писать по россійски и по нѣмецки умѣетъ, а при томъ ариѳметикѣ часть знаетъ" [3]).

Премьеръ-Маіоръ Андрей Петровичъ Никитинъ, уроженецъ города Выборга, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей; началъ службу солдатомъ въ 1738 году, въ офицеры произведенъ въ 1754 году, въ Премьеръ-Маіоры—въ 1771 году. Походы совершилъ: въ 1742 году въ Шведскую войну подъ Нейшлотъ, въ 1759—60 годахъ въ Пруссію, въ 1761 году—въ Померанію, при взятіи города Кольберга, въ 1762 году—до Мекленбургской границы. „Грамотѣ читать и писать по Россійски умѣетъ, а другихъ наукъ не знаетъ". Назначенъ командиромъ изъ Балтійскаго баталіона [4]).

Подполковникъ Иванъ Кирилловичъ Бирюковъ изъ „Россійскихъ дворянъ", въ службу вступилъ солдатомъ въ 1736 году въ Ревельскій полкъ, въ офицеры произведенъ въ 1754 году въ тотъ же полкъ. Въ 1755 году съ производствомъ въ Капитаны переведенъ въ Эстляндскій полкъ; по переформированіи полка въ Ревельскій 2-ой баталіонъ, остался въ немъ на службѣ до назначенія команди-

---

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Мѣсячные рапорты Ревельскаго пограничнаго гарнизона № 2 баталіона 1766—1797 годовъ.

2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 16, св. 64, № 27, 1796 г. и св. 78, № 7, 1798 г.

3.—М. О. О. А. Г. Ш. опись, 216, связка 452.

4.—М. О. О. А. Г. Ш. опись 216, связка 477 и надпись на напрестольномъ крестѣ Ревельскаго собора.

ромъ въ 1782 году. Въ 1796 году онъ былъ произведенъ въ Подполковники съ оставленіемъ на прежней должности въ слѣдующемъ году „отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ на собственное пропитаніе", имѣя отъ роду 77 лѣтъ. Владѣлъ 60 душами [1]).

Подполковникъ Карлъ Федоровичъ Кабритъ „французской націи изъ шляхетства", службу началъ въ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ въ 1759 году, изъ котораго выпущенъ въ 1764 году Прапорщикомъ въ Алексѣевскій пѣхотный полкъ. Въ 1773 году, при отставкѣ, произведенъ въ Секундъ-Маіоры въ Ревельскій гарнизонъ. Далѣе продолжалъ службу въ гарнизонѣ. Походы—1769 года отъ Оренбурга до Таганрога. 1770—72 годовъ—въ Крымъ, гдѣ былъ при взятіи городовъ Перекопа, Кафы, Еникаля и Тамани. „Грамотѣ по россійски, по нѣмецки и по французски умѣетъ, а другихъ наукъ не знаетъ". Въ 1798 году въ чинѣ Подполковника назначенъ командиромъ 2-го Ревельскаго баталіона и въ томъ же году Моксдокскимъ комендантомъ [2]).

За время съ 1798 по 1800 годъ полкомъ командовали шефы его.

Эстляндскій полкъ порученъ впервые съ своего основанія шефству лишь съ 1797 года, т. е. со времени сведенія Ревельскихъ пограничныхъ батальоновъ въ гарнизонный Кохіуса полкъ.

Первый шефъ полка Генералъ-отъ-Инфантеріи Иванъ Степановичъ Кохіусъ принялъ шефство полка своего имени 9 Января 1797 года, еще въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта; въ Генералы-отъ-Инфантеріи произведенъ 10 Апрѣля, а 30 Сентября того-же 1797 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Въ службу вступилъ онъ въ 1740 году кадетомъ, въ 1748 году произведенъ въ Прапорщики, въ 1750 году былъ Флигель-Адъютантомъ „чина поручичьяго", въ 1758—Генеральсъ-Адъютантомъ, изъ Генеральсъ-Адъютантовъ переименованъ въ Премьеръ Маіоры въ 1762 году, въ слѣдующемъ году былъ Подполковникомъ въ Шлиссельбургскомъ пѣхотномъ полку, въ 1768 году—Полковникомъ въ Брянскомъ пѣхотномъ полку, въ 1773 году—Генералъ-Маіоромъ. Участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ: въ 1769 году „въ Польшѣ подъ деревнею Покотиловою"; въ 1770 году въ Турціи у Бендеръ, гдѣ и раненъ 15 Сентября при штурмѣ въ лѣвую руку и контуженъ въ бедро; съ 1771 по 1775 годъ въ походъ въ Крымъ, въ которомъ былъ при атакѣ Перекопа, города Козлова, сраженіи на рѣкѣ Салгирѣ командовалъ особымъ отрядомъ въ Балаклавѣ, „имѣлъ въ стражѣ всю набережность Чернаго моря" (въ Крыму), когда подвергся „окруженію татарскими толпами", а затѣмъ былъ назначенъ къ принятію отъ полномоченнаго турецкаго комиссара замка Кинбурна.

Во время своего шефства былъ Ревельскимъ Комендантомъ, какъ и его преемники.

По происхожденію „Мекленбургской націи, изъ дворянъ Люторскаго закона", крестьянъ не имѣлъ. Кромѣ знанія трехъ языковъ, „обучалъ геометрію, фортификацію и рисовать" [3]).

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Книга формулярныхъ списковъ 1796 года по архиву № 241.

2.—М. О. О. А. Г. Ш. Книга формулярныхъ списковъ Гарнизоннаго Кастро де-Люцерда полка, по архиву № 245, 1798 года и опись 152, книга 140, 1798 года, стр. 15.

3.—М. О. О. А. Г. Ш. Формулярные списки 1796 года, по архиву № 124.

Послѣдующимъ шефомъ былъ, съ 5 Октября 1797 года, Генералъ-Маіоръ Дмитрій Андреевичъ Закревскій; [1]) „а 7-го того-же Октября,- какъ говорится въ его формулярномъ спискѣ, — произвожденіе его въ Генералъ-Маіоры уничтожено по причинѣ поданнаго отъ него прежде прошенія въ отставку, дошедшаго того 7 Октября, почему и оставленъ онъ Полковничьимъ чиномъ". Такимъ образомъ фактически его шефство не состоялось.

Преемникомъ его назначенъ былъ 7 Октября 1797 года Генералъ-Лейтенантъ графъ Яковъ Антоновичъ де-Кастро Лацерда, по происхожденію „изъ гишпанскихъ вельможъ первой степени, римско-католическаго закона". Изъ Прусской службы вступилъ онъ Капитаномъ въ 1761 году въ Ревельскій драгунскій полкъ, въ 1770 году былъ Премьеръ-Маіоромъ въ Троицкомъ драгунскомъ полку, въ 1774 году Подполковникомъ въ Семипалатинскомъ полевомъ баталіонѣ, въ 1787 году Бригадиромъ въ Полоцкомъ пѣхотномъ полку; въ 1789 году произведенъ въ Генералъ-Маіоры, 22 Сентября 1798 года —въ Генералы-отъ-Инфантеріи.

Участвовалъ въ походахъ: въ 1773—1774 годахъ въ Тобольской и Оренбургской губерніяхъ „во время внутренняго замѣшательства", въ 1783—1784 годахъ въ Польшѣ, въ 1788 году при взятіи Очакова.

Въ Мартѣ 1799 года ему Высочайше пожаловано 1000 душъ въ Подольской губерніи, а 22 Мая 1800 года онъ исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Хотя шефство его въ полку и было не продолжительно, менѣе трехъ лѣтъ, однако онъ принималъ близкое участіе въ жизни и службѣ своего полка; въ то время, по общему положенію, шефъ полка совмѣщалъ въ себѣ и должность командира полка.

Графъ де-Кастро-Лацерда былъ связанъ съ полкомъ и родственными узами: два его сына—Фердинандъ и Генрихъ—служили въ полку; въ 1797 году они были въ капитанскомъ чинѣ, а въ 1799 году—въ маіорскомъ [2]).

Послѣднимъ шефомъ полка на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій былъ Генералъ-Лейтенантъ Ребиндеръ.

Корпусъ офицеровъ Эстляндскаго гарнизоннаго полка за время съ перехода его изъ Стрѣлецкаго полка представлялъ собою величину довольно постоянную за все XVIII столѣтіе; его свойствами были: беззавѣтная преданность Престолу и Отечеству, приверженность службѣ, выносливость и удивительная невзыскательность. Въ этомъ отношеніи они соединяли въ себѣ качества стариннаго Русскаго воина, еще замѣченныя иностранцами въ до-Петровской Руси.

Внѣшней градаціей офицеровъ были тогда, какъ и теперь, чины. Наши военные чины получили начало, въ болѣе или менѣе опредѣленномъ видѣ съ 1711 года, когда были изданы первые штаты арміи. Въ слѣдующемъ году число чиновъ увеличено и появились новые чины штыкъ-юнкера, секундъ-поручика, секундъ-капитана, секундъ и премьеръ-маіора. Точное образованіе военныхъ чиновъ впервые опредѣляется въ воинскомъ уставѣ 1716 года, который раздѣлилъ ихъ на четыре „градуса": 1) унтеръ-офицерскіе чины (штыкъ-юнкеръ, сержантъ, капте-

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Формулярные списки 1797 года, № 583.

2.—М. О. О. А. Г. Ш. Формулярные списки 1797 года, № 210; и 1799 года, № 28 и опись 152, книга 67, 1799 года, стр. 531, 532.

нармусъ, подпрапорщикъ, корпоралъ); 2) оберъ-офицерскіе чины—отъ фендрика или прапорщика до маіора (прапорщикъ, подпоручикъ, поручикъ, капитанъ-поручикъ, капитанъ); 3) штабъ-офицерскіе чины (маіоръ, подполковникъ, полковникъ); 4) генеральскіе (бригадиръ, генералъ-маіоръ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-отъ кавалеріи и инфантеріи, генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ, генералъ-фельдмаршалъ или аншефъ, генералиссимусъ—„сей чинъ Коронованнымъ главамъ и великимъ владѣющимъ принцамъ только надлежитъ, а наипаче тому, чье есть войско").

Въ табели о рангахъ встрѣчаются почти тѣ же военные чины за немногими исключеніями. Въ штатахъ Анны Іоанновны введены премьеръ и секундъ-маіоры, которыхъ нѣтъ ни въ Воинскомъ Уставѣ, ни въ табели о рангахъ. При Петрѣ III впервые начинаетъ встрѣчаться чинъ штабъ-капитана, окончательно утвержденный при Павлѣ Петровичѣ въ 1796 году вмѣсто капитанъ-поручиковъ. Въ 1798 году уничтожены были чины премьеръ и секундъ-маіорскіе, въ 1799 году—бригадирскій [1]).

Такова эволюція въ чинахъ за время съ основанія регулярной арміи до 1800-ыхъ годовъ.

Важнѣйшая часть офицерскаго вопроса, комплектованіе корпуса офицеровъ,—разрѣшалась не совсѣмъ удовлетворительно: прежде всего офицеровъ не доставало въ количественномъ отношеніи; затѣмъ, въ качественномъ отношеніи они недостаточно рѣзко отличались отъ общей массы нижнихъ чиновъ. Такъ обстояло во всей Русской арміи, особенно въ началѣ 1700-ыхъ годовъ, когда къ 1706 году было приведено въ пѣхотѣ преобразованіе трехъ батальонныхъ полковъ въ двухъ батальонные, единственно вслѣдствіе недостатка офицеровъ; въ общемъ-же за время 1699—1706 годовъ офицеровъ уменьшено на 24%, что вызывалось отсутствіемъ источниковъ для ихъ пополненія [2]).

Въ Эстляндскомъ гарнизонномъ полку офицеровъ зачастую не доставало для заполненія всѣхъ ваканцій или, какъ тогда называли, „упалыхъ мѣстъ". Поэтому на офицерскихъ должностяхъ удерживался не совсѣмъ подходящій элементъ, такъ какъ восполнить его было некѣмъ.

Въ этомъ отношеніи интересны слѣдующіе два документа. 19 Октября 1738 года Эстляндскій Генералъ-Губернаторъ графъ Дугласъ рапортовалъ Военной Коллегіи о неспособныхъ къ службѣ офицерахъ Ревельскаго гарнизона по слабости здоровья, неграмотности и плохому поведенію и о замѣнѣ ихъ другими, т. к. „въ Ревельскихъ гарнизонныхъ полкахъ за многими расходами въ офицерахъ обстоитъ нужда... что-бъ здѣшній Ревельскій гарнизонъ находился по указамъ Ея Императорскаго Величества и по военному штату во всякой исправности". По отношенію къ офицерамъ Эстляндскаго полка онъ доносилъ, что представляетъ къ увольненію 10 человѣкъ: изъ нихъ 4 неграмотныхъ, 5 неодобрительнаго поведенія, „и всѣ кромѣ того стары и слабы". По чинамъ эти офицеры были распредѣлены такъ: 3 капитана, 3 поручика, 4 прапорщика.

1.—А. Романовичъ-Славатинскій: Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣп. права 1870 г. Стр. 219—220.

2.—А. Мышлаевскій. Сѣверная война въ 1708—14 г. г. Документы Государственнаго Архива, изд. 1893 года.

Въ слѣдующемъ 1739 году онъ-же рапортоговалъ: „въ Ревельскихъ гарнизонныхъ полкахъ обрѣтаются штабъ и оберъ-офицеры, (кромѣ 4-хъ) едва и не всѣ стары и дряхлы, и за тою ихъ старостію и дряхлостію въ здѣшнемъ Остзейскомъ гарнизонѣ, по разсужденію моему, быть имъ невозможно и надлежитъ ихъ опредѣлить кромѣ здѣшняго въ другіе гарнизоны“ [1]).

Свидѣтельства графа Дугласа не являются единственными, напротивъ, они подтверждаются многими другими источниками. Напримѣръ, въ 1723 году опредѣленъ въ Эстляндскій полкъ изъ Казанскаго драгунскаго полка Капитанъ Ферберъ, состояніе здоровья котораго, по докторскому свидѣтельству, было слѣдующее [2]): „должностей своихъ не исправляетъ съ 1721 года... правый глазъ кривъ, а лѣвый глазъ часто случается, что темно видитъ, и подъ колѣномъ у лѣвой ноги часто раны отворяются, служить не можетъ“.

Неграмотность офицеровъ тоже подтверждается другими указаніями. Такъ, въ Эстляндскомъ полку въ 1732 году состоялъ Прапорщикъ Бородинъ; „оной напредъ сего за неумѣніемъ грамотѣ обойденъ былъ“,—говорится въ аттестатѣ объ немъ за подписями командира полка Полковника Молчанова, Секундъ-Маіора Гѣева и Капитана Червоннаго [3]).

Источниками комплектованія офицеровъ Эстляндскаго полка были: въ первое время по его переформированіи изъ Стрѣлецкаго полка офицеры и частью выслужившіеся нижніе чины полковъ квартировавшихъ близь него и подлежащихъ расформированіямъ и переформированіямъ, особенно многочисленнымъ при учрежденіи регулярной Петровской арміи.

Слѣдующій списокъ показываетъ въ подробностяхъ изъ какихъ частей принялъ офицеровъ Эстляндскій полкъ при вступленіи своемъ въ „регулярство“:

Премьеръ-Маіоръ Трубниковъ изъ полка Бригадира Фразера въ 1711 году. Капитанъ Нелидовъ изъ полка Генералъ-Лейтенанта Брюса въ 1712 году. Капитанъ князь Шаховской изъ полка Полковника Гульца въ 1711 году. Поручикъ Змѣевъ изъ Гренадерскаго Подполковника Лутковскаго полка въ 1711 году. Поручикъ Тихой изъ Архангелогородскаго полка въ 1710 году. Прапорщикъ Бородинъ изъ полка Полковника Гульца въ 1712 году. Прапорщикъ Мисайловъ изъ полка Полковника Гамаютина въ 1710 году. Прапорщикъ Серебряковъ изъ полка Полковника Вестова въ 1702 году. Прапорщикъ Свищевъ изъ унтеръ-офицеровъ своего полка въ 1712 году; принятъ въ солдаты изъ недорослей въ 1711 году въ свой-же полкъ. Адъютантъ Прокофьевъ изъ солдатъ полка Подполковника Пальмера въ 1702 году; въ адъютанты пожалованъ въ 1715 году. Поручикъ Чернышевъ изъ Ревельскаго полка въ 1715 году. Подпоручикъ Васильевъ изъ Гренадерскаго полка Подполковника Лутковскаго въ 1710 году. Подпоручикъ Решетовъ изъ Гренадерскаго полка Подполковника Лутковскаго въ 1713 году. Подпоручикъ Мечевъ изъ полка Подполковника Козлова въ 1713 году. Капитанъ Лачиновъ изъ полка Полковника Бильса въ 1710 году. Поручикъ Ницъ

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 22, книга 72, 1738 года, стр. 759—766; опись 22, книга 77, 1739 года стр. 321—323.

2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 1, книга 187, стр. 518, 1723 года.

3.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 21, Гарнизонной Экспедиціи, книга 32, 1732 года, стр. 215—16.

изъ полка Бригадира Фразера въ 1710 году. Прапорщикъ Герасимовъ изъ Гренадерскаго полка Подполковника Лутковскаго въ 1710 году [1]).

Въ послѣдующее время офицеры поступали въ Эстляндскій полкъ, какъ въ гарнизонный, изъ числа отставляемыхъ отъ полевой службы, изъ прочихъ гарнизонныхъ полковъ, изъ иноземцевъ, изъ нижнихъ чиновъ гвардіи, изъ своихъ нижнихъ чиновъ и, какъ исключеніе, изъ офицеровъ гвардіи съ повышеніемъ въ три—четыре чина.

Объ опредѣленіи полевыхъ офицеровъ въ гарнизоны былъ объявленъ указъ Царя отъ 15 Марта 1719 года [2]); тамъ говорилось: „опредѣлять въ гарнизоны изъ старыхъ и раненыхъ офицеровъ, которые въ полевой арміи служили и за старостію и ранами и болѣзнями полевой службы снести не могутъ“. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи проводился старый взглядъ на гарнизонныя войска, установившійся еще въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка, когда они пополнялись воинами, лишенными возможности по преклонному возрасту и по болѣзнямъ принимать участіе въ походахъ; о томъ, какъ выполнялось тогда это, свидѣтельствуютъ слѣдующіе примѣры: Кашинскій дворянинъ Еремѣевъ былъ увѣченъ, безъ ногъ, но получилъ приказъ служить осадную службу, его товарищъ—Кувшиновъ не имѣлъ руки [3]). Въ регулярной арміи такихъ примѣровъ, конечно, быть не могло, но нѣкоторое приближеніе къ нимъ замѣчалось.

Изъ иноземцевъ въ полкъ больше всего поступало изъ Прибалтійскихъ областей, изъ Пруссіи, Польши; бывали и изъ Шведовъ, нашихъ самыхъ ярыхъ враговъ въ то столѣтіе. Такъ, въ 1732 году въ полку состоялъ Поручикъ Берхгольцъ; по донесенію командира полка, Полковника Молчанова, „оный Шведской націи, въ 709 году подъ Полтавою въ баталіи взятъ въ полонъ и воспріялъ въ Россіи службу волею своею того 709 году [4])“. Въ 1738 году въ рядахъ полка былъ Подполковникъ фонъ-Руденъ, который „въ Россійскую Е. И. В. службу опредѣленъ по желанію его изъ Шведскаго войска“. Впослѣдствіи онъ-же командовалъ Эстляндскимъ полкомъ [5]).

По сословіямъ офицеры Эстляндскаго полка были разныхъ категорій: изъ жилецкихъ людей, изъ недорослей, изъ дворянъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, изъ солдатскихъ сыновей, изъ подьяческихъ дѣтей, изъ служащихъ при дворцахъ.

Изъ высшаго сословія офицеровъ въ полку было около $^1/_3$. Такъ, по вѣдомости 1747 года, представленной полкомъ въ герольдмейстерскую контору, изъ дворянъ были слѣдующіе лица: командиръ полка, Полковникъ Луцевинъ, Премьеръ-Маіоръ Объедовъ, Секундъ-Маіоръ Свободской, Капитаны: Мартьяновъ и Текутьевъ, Поручики: Сукинъ, Соболевъ, Тулубѣевъ, Калужскій, Адъютантъ Секеринъ, Прапорщики: Пышницкій и Мартьяновъ; „изъ дворянъ, которые будучи въ службѣ, дослужились оберъ-офицерскихъ ранговъ“, Капитаны: Червонный, Жильцовъ, Поручики: Кашутинъ, Смирновъ, Прапорщики: Яковлевъ, Дуловъ, Мерлинъ и Васильевъ [6]).

1.—М. О. О. А. Г. Ш. опись 1. книга 20. 1719 года.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 1, книга 2, 1719 года.
3.—С. Сергѣевичъ. Древности Русскія, прилож. I, стр. 667—8.
4.—М. О. О. А. Г. Ш., книга Гарнизоннаго повытья № 34, опись 21.
5.—М. О. О. А. Ш., опись 22, книга 75, стр. 675—676.
6.—Моск. Архивъ Минист. Юстиціи, Герольдмейстерской Конторы, книга 281, листы 723—724.

Относительно офицеровъ полка дворянъ можно сказать, что офицерскіе чины имъ не давались даромъ, какъ это было нерѣдко въ XVIII вѣкѣ; они заслужили ихъ службою въ рядахъ своего или другихъ полковъ и зачастую боевою. Въ этомъ отношеніи они вполнѣ удовлетворяли требованіямъ Царя Петра; въ Февралѣ 1714 года вышелъ слѣдующій Царевъ указъ [1]).

„Такъ какъ многіе производятъ сродниковъ своихъ и друзей въ офицеры изъ молодыхъ, которые съ фундамента солдатскаго дѣла не знаютъ, ибо не служили въ низкихъ чинахъ, а нѣкоторые служили только для вида по нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ: поэтому такимъ требуется вѣдомость, сколько какихъ чиновъ есть съ 1709 года; а впредь сказать указъ, что-бъ изъ дворянскихъ породъ и иныхъ со стороны отнюдь не писать, которые не служили солдатами въ гвардіи".

Практическая и боевая подготовка офицеровъ Эстляндскаго полка въ особенности за первую половину XVIII вѣка была очень солидной; достаточно просмотрѣть даже бѣгло ихъ формулярные списки или „сказки", что-бы видѣть массовое участіе ихъ въ Сѣверной войнѣ и частичное—въ войнахъ веденныхъ Россіей и на сѣверо-западѣ, югѣ и востокѣ.

Въ производствѣ офицерскихъ чиновъ Петръ Великій и Его преемники выдвигали на первое мѣсто служебные интересы, а не сословные. Вслѣдствіе этого простые люди долгою службою и способностями дослуживались до офицерскихъ чиновъ и продвигались дальше. Въ Петровскомъ воинскомъ уставѣ проводился взглядъ, что всѣ служащіе въ арміи—отъ вышняго генерала до послѣдняго мушкатера—солдаты; что если случится *упалое мѣсто* (ваканція) на какой-нибудь чинъ, то могутъ быть производимы не только знатные, но и „подлые", если только они того заслужатъ своими достоинствами.

Замѣтивъ, что въ офицеры производятъ не безъ пристрастія, Петръ Великій въ 1714 году постановилъ, что-бы въ оберъ-офицерскіе чины производить за свидѣтельствомъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка, а въ штабъ-офицеры—за свидѣтельствомъ штабъ-офицеровъ и генераловъ дивизіи. Порядокъ баллотированія въ офицеры изъ 2-хъ или 3-хъ кандидатовъ былъ опредѣленъ въ 1719 году и затѣмъ распространенъ на флотъ. Въ 1721 было постановлено баллотировать, не выбирая кандидатовъ, но всѣхъ по списку, а именно: когда изъ унтеръ-офицеровъ въ оберъ-офицеры, тогда должны баллотироваться всѣ сержанты полка, а если-бы ихъ оказалось мало, то прибавлять къ нимъ изъ каптенармусовъ и капраловъ. Но и этимъ способомъ нельзя было искоренить злоупотребленій: баллотировали не по достоинству, но „по страсти". Вслѣдствіе этого Петръ Великій задумалъ замѣнить производство баллотированіемъ производствомъ по старшинству. Смерть помѣшала исполнить это намѣреніе, которое было выполнено Его преемницей въ 1726 году. Затѣмъ баллотированіе возстановляется Анной Іоанновной: сначала безъ ограниченій, но въ 1736 году для нѣкоторыхъ только чиновъ: унтеръ-офицеровъ—въ прапорщики, капитановъ—въ маіоры, и въ прочіе чины по достоинствамъ, а не по старшинству. Пріостановленный на время войны съ Турціей этотъ способъ производства въ военные чины возстановляется по ея окончаніи въ 1740 году. Но не надолго: изъ указа Императрицы Екатерины II,

1.—С. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ XVI, стр. 179.

можно заключить, что баллотированіе въ чины военно-сухопутные окончательно отмѣняется въ 1742 году. Послѣ этого оно встрѣчается только во флотѣ, гдѣ было возстановлено въ 1764 году и существовало даже въ первые годы царствованія Императора Николая I.

Такимъ образомъ, производство въ военные чины опредѣлялось — то баллотированіемъ, то старшинствомъ, то достоинствомъ служащаго — безъ всякихъ сословныхъ преимуществъ [1]).

Баллотированіе производилось въ закрытую, въ присутствіи высшаго начальства при собраніи всѣхъ офицеровъ полка. Ему предшествовала особая присяга слѣдующей формы: „Я... клянусь Всемогущему Господу Богу въ Троицѣ славимому, что по Его Царскаго Величества Нашего Всемилостивѣйшаго Государя указу призванный къ сему балантированію для произведенія на ваканціи нижеименованныхъ персонъ рангами по сущей своей христіанской совѣсти буду сіе балантированіе по достоинству чинить, какъ мнѣ Богъ вразумитъ, правдиво, а не для какой страсти дружбы или не дружбы, такъ праведно и не лицемѣрно, какъ мнѣ съ чистою совѣстью стать безъ отвѣтно на страшномъ судѣ Господнѣ. Аминь [2])".

По окончаніи баллотированія выдавалась аттестація, вродѣ слѣдующей Эстляндскаго полка 1719 года [3]): „По его Царскаго Величества Нашего Всемилостивѣйшаго Государя указу, мы нижеподписавшіеся Эстляндскаго полку штабъ и оберъ-офицеры засвидѣтельствуемъ симъ, что изъ вышерѣченныхъ кандидатовъ въ произведеніи на ваканцію въ тотъ же полкъ чрезъ балантированіе (явившихся болѣе баловъ въ бѣломъ ящикѣ) удостоены рангами при Господинѣ Генералѣ Маіорѣ и Ревельскомъ Оберъ-Комендантѣ фонъ-Дельдинѣ тогожъ полку изъ Поручиковъ Иванъ Ницъ въ Капитаны на мѣсто бывшаго Секундъ-Маіора Ивана Лачинова чрезъ 18 голосовъ; изъ Прапорщиковъ въ Поручики на мѣсто помянутаго Ивана Ница Герасимъ Герасимовъ чрезъ 12 голосовъ; изъ Сержантовъ Петръ Мамалаховъ въ Прапорщики чрезъ 20 голосовъ. И сію аттестацію удостоиную мы руками своими подписуемъ и печатьми утверждаемъ. Учинено въ Ревелѣ, Ноября 6 дня 1719 года". Слѣдуютъ подписи офицеровъ Эстляндскаго полка.

Случай баллотированія, о которомъ была выдана приведенная аттестація, заключался въ слѣдующемъ. На мѣсто убывшаго изъ полка Секундъ-Маіора Лачинова просились въ Капитаны трое кандидатовъ, Поручики Филипповъ, Ницъ и Звѣревъ; баллотировкѣ подверглись лишь первые двое, причемъ оказалось у Филиппова 6 бѣлыхъ шаровъ и 14 черныхъ, у Ница — 18 бѣлыхъ и 2 черныхъ. По Царскому указу Ницъ былъ произведенъ въ Капитаны, не смотря на неявку въ С.-Петербургъ на смотръ Военной Коллегіи. На имѣющую освободиться ваканцію Поручика просились пять кандидатовъ, изъ изъ нихъ трое подверглись баллотировкѣ, результаты которой оказались слѣдующіе:

1.—А. Романовичъ-Славатинскій. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права. 1880 годъ, стр. 215.

2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 1, книга 15, 1719 года, стр. 235—242.

3.—Ibid.

Прапорщикъ Солдатовъ — 9 бѣлыхъ, 14 черныхъ.
„ Бородинъ — 4 „ 19 „
„ Герасимовъ—12 „ 11 „

Послѣдній былъ произведенъ. Какъ видно по числу шаровъ, баллотировка происходила строгая.

На прапорщичью ваканцію просились четверо, баллотировались трое—со слѣдующими результатами:

Сержантъ Самойловъ —13 бѣлыхъ, 15 черныхъ.
„ Лагуновской—11 „ 17 „
„ Мамалаховъ —20 „ 8 „

Произведенъ былъ Мамалаховъ [1]).

Въ томъ-же 1719 году былъ изданъ указъ, которымъ всѣ офицеры, производившіеся въ слѣдующіе чины „не отъ Генераловъ-фельдмаршаловъ и отъ Генераловъ полныхъ, а... отъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ и оберъ-комендантовъ и комендантовъ", считать въ прежнихъ чинахъ. Въ Эстляндскомъ полку таковыхъ оказалось двое: они были понижены изъ Подпоручиковъ въ Прапорщики—Сущовъ и Челищевъ, „для того, что въ Подпоручики произведены отъ Рижскаго Губернатора, князя Голицына" [2]).

Въ годы, когда баллотированіе отмѣнялось, офицеры производились въ чины высшими Генералами. Для Эстляндскаго полка таковымъ былъ въ 1728 году Адмиралъ графъ Апраксинъ. 20 Апрѣля онъ писалъ въ коллегію [3]): „изволитъ Государственная Военная Коллегія о томъ быть извѣстна и да благоволитъ оныхъ (9 офицеровъ Эстляндскаго полка) повышенныхъ опредѣлить патентами, и о дачѣ имъ Его Императорскаго Величества жалованья со объявленія ихъ тѣми чинами въ полкахъ—изволитъ приказать ордеровать въ Главный Кригсъ-Коммисаріатъ; а въ Ревельскій гарнизонъ о объявленіи ихъ тѣми чинами въ полкахъ и о приводѣ во вѣрность службы къ присягѣ указъ отъ меня къ помянутому Генералу Лейтенанту фонъ-Дельдину посланъ. Высокоучрежденный Государственной Военной Коллегіи послушный слуга Адмиралъ Апраксинъ".

Въ послѣдніе годы XVIII вѣка производство офицеровъ слѣдовало уже по Высочайшимъ приказамъ.

Въ гарнизонныхъ полкахъ бывали офицеры безъ должностей за неимѣніемъ ваканцій. Такъ, въ 1719 году бывшій въ Эстляндскомъ полку Подпоручикъ Мечевъ по генеральномъ смотрѣ Военной Коллегіи былъ произведенъ въ Поручики [4]), но, за неимѣніемъ ваканціи, нѣкоторое время, какъ онъ писалъ, не былъ „ни въ который гарнизонъ еще опредѣленъ"; вслѣдствіе этого онъ подалъ Царю челобитную, въ которой просилъ объ опредѣленіи его въ Дерптскій гарнизонный полкъ, гдѣ было „порожнее порутчицкое мѣсто". Его желаніе было удовлетворено.

1.—Ibid.
2.—Ibid. Опись 1, книга 20, 1719 г., стр. 490.
3.—Ibid. Опись 21, книга 9, гарнизон. повытья, стр. 292.
4.—Ibid. Опись 1, книга 6, 1719 г., стр. 115—117.

Характернымъ явленіемъ офицерской службы была тогда наказуемость офицеровъ разжалованіемъ въ рядовые и несеніе ими службы за рядовыхъ на опредѣленные сроки. ½ года, годъ или два. Какъ на примѣръ этого можно указать на слѣдующее: Дерптскаго полка Поручикъ Ивинъ въ 1719 году „по генеральному смотру въ Военной Коллегіи написанъ въ солдаты".

Матеріальное положеніе офицерства въ то время было крайне тяжело и казна не могла придти здѣсь на помощь по своей чрезвычайной скудости: объ увеличеніи мизернаго офицерскаго жалованья, для гарнизонныхъ войскъ уменьшеннаго сравнительно съ полевыми, и думать было нечего: денегъ было такъ мало, что жалованье выдавалось иногда не аккуратно. 9 Іюля 1722 года, Ревельскій комендантъ фонъ-Дельденъ рапортовалъ Военной Коллегіи [1]: „Ревельскаго гарнизона артилерные служители и три полка Его Императорскаго Величества денежнаго жалованья не получали тому уже грядетъ седьмой мѣсяцъ и, за неполученіемъ онаго жалованья, не токмо солдаты, но и штабъ и оберъ-офицеры пріемлютъ великую нужду".

Денежное положеніе офицеровъ-Эстляндцевъ было не изъ хорошихъ. На это, между прочимъ, указываетъ слѣдующій фактъ съ однимъ изъ наиболѣе состоятельныхъ офицеровъ полка, владѣвшимъ 250 душами крестьянъ. Въ 1719 году Подполковникъ Лошаковъ подалъ на Высочайшее Имя прошеніе объ оставленіи его въ Эстляндскомъ полку и не переведеніи въ Шуваловъ полкъ въ Выборгъ, гдѣ была ваканція. Въ прошеніи Подполковникъ Лошаковъ писалъ: „а я рабъ вашъ въ Ревелѣ живу домишкомъ, какъ и протчіе моя братья, на что не малое иждивеніе сдержалъ и всякимъ домовымъ заводомъ завелся, отчего и въ немалой долгъ вшолъ" [2]).

Характернымъ было тогда отношеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ командирамъ полковъ; этимъ послѣднимъ выдавались отъ подчиненныхъ подобнаго рода удостовѣренія: „1752 года Августа въ 18 день, мы нижеподписавшіеся Ревельскаго гварнизона Эстляндскаго полка оберъ-офицеры того-жъ полку отъ полковыхъ командировъ какъ мы, такъ и унтеръ-офицеры, капралы, рядовые и прочіе чины—обидъ, налогъ и утѣсненія себѣ никакого не имѣемъ и оные къ намъ благосклонны, какъ Ея Императорскаго Величества указъ о содержаніи дисциплины повелѣваетъ, къ тому-жъ опредѣленное намъ всѣмъ по воинскому штату и указамъ жалованье, а унтеръ-офецерамъ и протчимъ нижнимъ чинамъ и провіантъ, мундиръ и аммуниція чрезъ ихъ стараніе сполна доходитъ и въ указныя времена, и тѣмъ всѣмъ ими довольны". Слѣдуютъ подписи офицеровъ [3])...

Что касается до нижнихъ чиновъ, то, при пожизненной службѣ, потомъ впрочемъ постепенно сокращавшейся, суровости режима и скудости всякаго рода отпусковъ отъ казны, ихъ положеніе было очень трудно. Поэтому тѣмъ болѣе вызываетъ восхищеніе та беззавѣтная доблесть и мужественная стойкость, что были проявлены Петровскими служаками, и въ ихъ числѣ нижними чинами Эстляндскаго полка, особенно потрудившимися въ Сѣверную войну.

1.—Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Штаба, опись 1, книга 171, 1722 года, стр. 42.
2.—Ibid. Опись 1, книга 21, 1719 года, стр. 202.
3.—Ibid. Опись 213, связка 35, 1752 года.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе не было точно регламентировано до 1720 года, когда были Высочайше конфирмованы постоянныя правила вооруженія и обмундированія войскъ, нѣсколько измѣнившія то, что уже имѣлось въ вновь созданной регулярной Петровской арміи.

По этимъ правиламъ нижніе чины гарнизонной пѣхоты должны были имѣть— *кафтанъ* темнозеленый, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; *штаны* красные; *чулки* бѣлые; *башмаки*; сапоги рабочіе или *упаки* изъ нечерненной кожи; *галстухъ* и *камзолъ* отъ казны не полагались, вмѣсто камзола отпускался *рабочій кафтанъ* изъ сермяжнаго сѣраго сукна, безъ воротника и обшлаговъ. *Епанча* въ Остзейскомъ гарнизонѣ отпускалась на сто человѣкъ одна; она была изъ краснаго сукна съ подкладкою изъ синей каразеи и имѣла два воротника—нижній красный и верхній синій отложной. Унтеръ-офицеры отмѣчались узкимъ золотымъ галуномъ на воротникѣ, обшлагахъ и шляпѣ. Офицерское обмундированіе и этими правилами не было установлено: лишь при Императорѣ Петрѣ III оно было точно опредѣлено, а именно слѣдующее: *кафтанъ* и *штаны* зеленые, *камзолъ* и *кафтанные обшлага* красные. Но эти правила обмундированія не исполнялись до времени Императрицы Анны.

Обмундированіе нижнихъ чиновъ строилось казною на вычетныя изъ жалованья деньги.

Пѣхотному фузилеру Остзейскаго гарнизона оно обходилось въ годъ 2 руб. $8^{3}/_{4}$ коп., а гренадеру—2 руб. $10^{3}/_{4}$ коп. Въ частности стоимость вещей и сроки были слѣдующіе:

Предметы:	Сроки:		Цѣны:	
Шляпа	на 3 года	—	руб.	$19^{1}/_{2}$ коп.
Строевой кафтанъ	„ 4 „	3	„	$27^{5}/_{8}$ „
Рабочій кафтанъ	„ 4 „	—	„	84 „
Штаны козлиные	„ 3 „	—	„	42 „
Епанча	„ 3 „	—	„	— „
Полагалось по сто епанчей на полкъ, что составляло на одного человѣка отдѣльно	„ — „	—	„	30 „
Башлыкъ	„ 1 „	—	„	27 „
Упаки (сапоги)	„ 1 „	—	„	20 „
Чулки, пара	„ 1 „	—	„	$13^{1}/_{4}$ „

Вооруженіе и аммуниція по табели 1720 года составляли для *гарнизоннаго фузилера*: *шпага* съ портупеею, *фузея* безъ штыка съ пыжевникомъ, трещоткою, замочною заверткою и полуначалищемъ; роговая *натруска*; *сума* съ жестянкой для патроновъ. *Гарнизонные гренадеры* имѣли *фузей* со штыкомъ. *Алебардъ* у каптенармусовъ и сержантовъ гарнизона положено не было.

Фузеи введены въ Русской арміи, въ отборной ея части, у Потѣшныхъ, съ 1700 года, вмѣсто тяжелыхъ мушкетовъ. Фузеи состояли изъ желѣзнаго ствола, деревянной ложи съ прикладомъ и замка съ куркомъ, огнивомъ, полкою и спускомъ; деревяннаго шомпола, оправленнаго по концамъ железомъ, а вскорѣ замѣ-

неннаго желѣзнымъ. Фузеи были разнообразны, изготовлялись на Русскихъ и заграничныхъ заводахъ, особенно Голландскихъ; въ значительномъ количествѣ фузеи добывались отъ Шведовъ, въ сраженіяхъ и при взятіи крѣпостей и городовъ. До 1708 года фузеи отпускались въ войска съ *багинетами*—широкими, желѣзными клинками до $^3/_4$ аршина, заостренными на концѣ, съ лезвіемъ; багинетами можно было и колоть и рубить; для дѣйствія ими имѣлся небольшой ефесъ и деревянный черенъ: послѣдній предназначался для вставленія въ стволъ фузеи при примыканіи для рукопашнаго боя; обыкновенно-же багинеты носились въ кожанныхъ ножнахъ на поясѣ или портупеѣ. Нерѣдко вмѣсто багинетовъ войскамъ отпускались широкіе, длинные *ножи*. *Штыки* введены на замѣну багинетовъ и ножей съ 1709 года. Они были 5—8 вершк. длины и двоякаго вида: плоскіе съ одною острою стороною и трехгранные; штыки имѣли трубки для насаживанія поверхъ ружейнаго ствола.

Въ исходѣ XVII вѣка изобрѣтены были *бумажные патроны*, для сбереженія которыхъ приняты *сумы* на замѣну *бандеЛиръ* или *берендеекъ*, употреблявшихся при существованіи мушкетовъ; къ берендейкамъ привѣшивались кожанные *зарядцы* въ видѣ трубокъ. Для пороха носилась *натруска*, сдѣланная изъ рога и прикрѣплявшаяся къ перевязи.

Кромѣ перечисленнаго оружія на каждый пѣхотный полкъ отпускалось: 72 *пистоли*, 150 *пикинерныхъ копій* и 3072 *рогаточныхъ копья*. Пистоли и пикинерныя копья предназначались для пикинеровъ, а рогаточныя—для прикрытія фронта полка отъ кавалеріи, для чего они составлялись въ рогатки, въ свою очередь скрѣплявшіяся между собою петлями и крючьями. Въ 1724 году рогаточные копья, вслѣдствіе ихъ значительной тяжести, повелѣно сложить въ цейхаузы и хранить тамъ до востребованія на случай военнаго времени.

Слѣдующія значительныя нововведенія въ обмундированіи и снаряженіи явились въ 1731 году, когда въ модѣ стали Прусскіе образцы, совершенно чуждые намъ по духу. Пудреніе волосъ и ношеніе длинныхъ косъ, оплетаемыхъ у нижнихъ чиновъ черною кожею, у офицеровъ черною шелковою лентою,—стали общеобязательны. По отношенію къ гарнизонной пѣхотѣ обмундированіе нижнихъ чиновъ было введено почти такое-же какъ и для полевой пѣхоты, а именно: *кафтанъ* зеленый, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; *камзолъ* (прежде не полагавшійся) красный; *штаны* козлиные; *епанча* (по сто на полкъ) и нижній ея воротникъ красные, а верхній воротникъ и подбой васильковые; кромѣ того вмѣсто прежнихъ сермяжныхъ кафтановъ положены *кафтаны* изъ паруснаго полотна съ 6 роговыми пуговицами. *Вооруженіе* было также одинаково съ пѣхотнымъ, различаясь лишь желѣзнымъ приборомъ у фузей и пистолетовъ; впрочемъ съ 1736 года по уничтоженіи мѣднаго прибора въ полевой пѣхотѣ это различіе отпало. *Фузеи* того времени остались прежнія, только-стали пріобрѣтаться Французскія, какъ болѣе цѣльныя и прочныя, вмѣсто Саксонскихъ и Прусскихъ. *Офицеры* гарнизонной пѣхоты отличались отъ полевыхъ неимѣніемъ эспонтоновъ—своего рода копій. Офицерамъ тогда-же установлено *постоянное обмундированіе*, покроемъ и цвѣтомъ подобное обмундированію нижнихъ чиновъ, но съ перемѣною козлиныхъ штановъ на темнозеленые суконные, и на шляпѣ: шерстя-

ного галуна—на золотой, шерстяного банта или кокарды—на шелковый, и мѣдной пуговицы—на обтяжную золотую; имъ полагались замшевыя перерѣзныя перчатки съ небольшими штюльпами или обшлагами. *Вооруженіе* офицеровъ—шпага. Строевыми принадлежностями были знакъ и шарфъ. *Знаки* выпуклой формы съ изображеніемъ полкового герба: у оберъ-офицеровъ серебряные съ вызолоченнымъ гербомъ, а у штабъ-офицеровъ—совсѣмъ вызолоченные. *Шарфы* сначала полагались старой формы, т. е. изъ бѣлыхъ, синихъ и красныхъ полосъ; потомъ изъ краснаго и бѣлаго шелка, и, наконецъ, были приняты: черные шелковые—съ желтымъ для оберъ-офицеровъ и съ золотомъ для штабъ-офицеровъ. *Гренадерскіе офицеры* отъ фузилерныхъ отличались шапками вмѣсто шляпъ и ношеніемъ фузеи.

Въ 1740 году нижніе чины Остзейскаго гарнизона получили отпускъ отъ казны на каждый полкъ по 150 шубъ; до этого-же гарнизонамъ теплой одежды не было положено, почему въ зимнія стужи люди, особенно стоявшіе на часахъ, очень страдали.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы, 27 Августа 1759 года, повелѣно имѣть во всѣхъ гарнизонахъ кафтаны и гренадерскія шапки по образцу ландмиліціонныхъ: кафтаны—бѣлые, съ воротникомъ и круглыми, не разрѣзанными съ боковъ обшлагами и подбоемъ—красными; шапки—бѣлыя съ красною опушкою. 5 Января 1761 года Остзейскимъ гарнизонамъ даны, по прежнему, кафтаны и гренадерскія шапки—зеленыя.

Въ царствованіе Императора Петра III, въ 1762 году, повелѣно было во всѣхъ полкахъ штабъ и оберъ-офицерамъ носить мундиры по образцу Прусскому, т. е. узкіе, съ узкими рукавами и малыми обшлагами. Затѣмъ, послѣдовалъ рядъ нововведеній въ обмундированіи, не успѣвшихъ впрочемъ быть выполненными за краткостью времени, т. к. всѣ начинанія въ то время коснулись прежде всего Петербургскихъ полковъ.

Обмундированіе и вооруженіе войскъ въ Екатерининское время испытало много измѣненій; особенно замѣтенъ былъ въ этомъ отношеніи проектъ президента Государственной Военной Коллегіи Генералъ-Аншефа (впослѣдствіи Фельдмаршала и князя) графа Потемкина, совершенно преобразовавшаго наружный видъ Русскаго воинства и облегчившаго его отъ многихъ излишнихъ тягостей въ обмундированіи. Проектъ Потемкина Высочайше утвержденъ былъ 4 Апрѣля 1783 года, введеніе же его въ войсковые штаты послѣдовало лишь 10 Апрѣля 1786 года; его положенія оставались неизмѣнны до конца царствованія Императрицы Екатерины II. Главныя нововведенія заключались въ отмѣнѣ длинныхъ кафтановъ, камзоловъ съ рукавами, щиблетъ, башмаковъ, пудры, буклей, косъ, шляпъ и шпагъ. Хотя всѣ нововведенія и были положены по Высочайше утвержденнымъ табелямъ и образцамъ, однако въ большинствѣ полковъ дѣлали значительныя отъ нихъ отступленія, почему разнообразіе въ обмундированіи было велико; такъ въ одномъ полку выкладка на штанахъ была съ городками, въ другомъ ровная; каски имѣли — 1, 2 или 3 лопасти, плюмажъ былъ желтаго, бѣлаго, чернаго и краснаго цвѣтовъ, изъ шерсти, перьевъ и волоса [1]).

1.—Висковатовъ. Обмундированіе и вооруженіе Россійскихъ войскъ, томы I—IV, изд. 1842 года.

При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ обмундированіе стало строиться болѣе опредѣленно и въ формахъ явилось больше однообразія. Въ Эстляндскомъ полку, по оффиціальному описанію 1799 года, обмундированіе было слѣдующее: мундиръ темно-зеленый съ красною подкладкою и бирюзовыми обшлагами; на рукавахъ по 2 петлицы золотыя безъ кисточекъ съ битью; пуговицы желтыя; камзолъ и штаны бѣлые; офицерскія шляпы съ узкимъ золотымъ галуномъ; у гренадерскихъ шапокъ задники бѣлые, околышъ бирюзовый съ оранжевой тесьмой [1]).

Состояніе обмундированія, снаряженія и вооруженія въ Эстляндскомъ полку въ XVIII вѣкѣ находилось въ соотвѣтствіи съ казеннымъ отпускомъ, почему на смотрахъ полкъ представлялся въ этомъ отношеніи хорошо, а на запросы ему предлагавшіеся, отвѣчалъ успокоительно. Такъ, въ 1726 году на запросъ Военной Коллегіи „коликое число... требуютъ... полки въ добавку къ вѣтхому на перемѣну ружья", Эстляндскій полкъ отвѣчалъ: „требованія оружія не имѣется" [2]). Въ 1732 году Эстляндскій полкъ, по донесенію инспектировшаго его Генералъ-Маіора Измайлова, найденъ въ порядкѣ какъ относительно обмундированія, такъ и вооруженія [3]).

Знамена въ царствованіе Петра I были разнообразны. Они строились отъ казны, въ числѣ оружейныхъ и аммуничныхъ вещей, и полагались по одному на фузилерную роту. Знамя первой роты было вмѣстѣ съ тѣмъ и полковымъ; оно было бѣлое; прочія знамена были разныхъ цвѣтовъ. Знаменное полотно, длиною въ 2 арш. 12 верш. и шириною въ 2 арш. 15 верш., съ 2-мя кистями и шнурами, прибивалось къ древку съ металлическимъ концомъ,—въ старину называвшимся гротикомъ,—и съ такимъ же подтокомъ: древки длинною въ 5 арш, въ пѣхотныхъ полкахъ были красныя. По табели 1711 года срокъ знаменамъ былъ положенъ: въ полевыхъ войскахъ—пять, въ гарнизонныхъ—десять лѣтъ. На бѣломъ знамени тогда-же были положены золотой вензель Петра I съ вѣтками, а на цвѣтныхъ—различныя изображенія; за время-же съ 1700 по 1711 годъ на знаменахъ изображались двѣ пальмовыя вѣтки, кольцо съ рукой держащей мечъ и выходящей изъ облаковъ, крестъ Св. Андрея Первозваннаго. Правила о знаменныхъ изображеніяхъ не распространялись на гарнизонныя войска, которымъ давались знамена или изъ старыхъ выслужившихъ сроки или строились новые, но по стариннымъ разнообразнымъ образцамъ [4]).

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I, 16 февраля 1727 года, вышелъ указъ [5]) „во всѣ полки знамена дѣлать первыя—бѣлыя съ Россійскимъ гербомъ, а другія—съ провинціальными гербами, на которую полкъ положенъ", т. е. въ какой провинціи полкъ долженъ былъ *вѣчно* квартировать по предполагавшемуся тогда введенію вѣчнаго квартированія полковъ по провинціямъ.

По этому проекту Эстляндскій полкъ, какъ получившій назначеніе имѣть вѣчныя квартиры во Владимірской губерніи, долженъ былъ бы имѣть на своихъ знаменахъ гербъ Владимірской губерніи. Но, вслѣдствіе неосуществленія проекта о вѣчныхъ квартирахъ, не былъ осуществленъ и указъ 1727 года о знаменахъ.

1.—Хроника кн. Долгорукова, 1799 года, № 109.

2.—Моск. Отд. Общ. Арх. Глав. Шт., опись 1, книга 281, стр. 226.

3.—Ibid, опись 21, связка 27, стр. 178—189.

4.—Висковатовъ. Одежда и вооруженіе Россійскихъ войскъ, томъ I.

5.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.; книга Гербовника, опись 4, связка 108, стр. 129.

Императоръ Петръ II нѣсколько расширилъ и видоизмѣнилъ проектъ 1727 года о знаменахъ. Вновь проектированныя знамена были установлены двоякаго вида: въ каждый полевой и гарнизонный пѣхотный полкъ—1 бѣлое и 6 цвѣтныхъ. *Бѣлыя знамена* должны были имѣть изображенія: по серединѣ—двуглавый Россійскій орелъ съ Московскимъ гербомъ на груди; вокругъ герба цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго, со словами „За вѣру и вѣрность"; внизу цѣпи Андреевскій крестъ; на углахъ—4 фламы, а если полкъ носилъ названіе провинціи или города гербъ имѣвшихъ, то гербъ этотъ помѣщался въ верхнемъ углу знамени у древка вмѣсто фламы; на безгербныхъ знаменахъ названіе полка помѣщалось на золотой лентѣ подъ орломъ. *Цвѣтныя знамена* должны были имѣть изображенія: или золотой щитъ съ гербомъ, или золотой Императорскій вензель въ кругѣ изъ зеленыхъ вѣтвей; на безгербныхъ знаменахъ названіе полка помѣщалось на серебряной лентѣ подъ вензелемъ. Цвѣта полотенъ и фламъ не были опредѣлены.

Знамена, утвержденныя Императоромъ Петромъ II, не были построены въ большинствѣ частей Русской арміи.

По отношенію къ Эстляндскому полку имѣется указаніе 1731 года, что въ полку состояло тогда „*негодныхъ*: знаменъ бѣлыхъ съ государственнымъ гербомъ—1; разныхъ цвѣтовъ, на которыхъ гербы Ингерманландіи—3" [1]). Когда построены эти знамена, къ сожалѣнію, документы не указываютъ.

Въ томъ-же 1731 году, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, табелью оружейныхъ и аммуничныхъ вещей 28 Октября, вышло положеніе: имѣть въ каждомъ батальонѣ по 2 знамени. Мѣрою знамена полагались по древку 2 арш. 9 вершк., въ длину 3 арш. 12 вершк.; древко 5 арш. длины, красное, безъ подтоковъ, съ плоскими золотыми дротиками или копейцами. Въ каждомъ полку первое знамя было бѣлое, а остальныя цвѣтныя; всѣ съ двумя при древкѣ золотыми шнурами и кистями. Бѣлыя знамена, строившіяся изъ камки, имѣли на углахъ по красному фламу, а посрединѣ двуглаваго Россійскаго орла (съ полковымъ гербомъ на груди), съ орденскою цѣпью и крестомъ Св. Андрея Первозваннаго. Прочія знамена, также съ фламами, имѣли вмѣсто орла полковой гербъ. Цвѣта цвѣтныхъ знаменъ опредѣлены не были, а зависѣли отъ коммиссаріата, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы не было сочетаній зеленаго съ синимъ и вовсе не было-бы чернаго—принадлежащаго гвардіи.

Знамена образца 1731 года были выстроены для Эстляндскаго полка. Одно изъ нихъ сохранилось до нашихъ дней въ СПБ. Артиллерійскомъ музеѣ; это — первое знамя (полковое), а потому оно бѣлое шелковое съ изображеніями государственнаго и полковаго гербовъ. Прочія знамена Эстляндскаго полка имѣли тогда желтый цвѣтъ съ красными фламами [2]).

Знамена за время 1740—61 гг. полагались, какъ и прежде, по 2 на батальонъ, причемъ первое знамя было полковое, бѣлое, а остальныя — цвѣтныя; цвѣтъ

1—Моск. Отд. Общ. Арх. Глав. Шт. опись 21, св. 27. гарнизоннаго повытья, 1732 г., стр. 178—189.

2.—Выписки Штабсъ-Капитана Плуталова изъ соч. Н. Николаева, Историч. очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія Русской арміи, томъ I.

опредѣлялся въ арміи и гарнизонахъ командирами полковъ. Бѣлыя знамена были съ государственнымъ гербомъ, цвѣтныя —съ полковымъ.

19 Февраля 1762 года утвержденъ былъ новый образецъ знамени. На серединѣ знамени, въ вѣнкѣ составленномъ изъ 2-хъ золотыхъ лавровыхъ вѣтвей, верхними своими концами подходящихъ подъ золотую Императорскую корону, изображенъ государственный черный гербъ: орелъ представленъ съ распущенными крыльями, сидящимъ на утесѣ и держащимъ въ правомъ клювѣ бѣлую хартію со словами: „ни кого не устрашусь“; у подножія утеса раскинута различная арматура, а за утесомъ видно море съ плывущимъ на парусахъ кораблемъ; надъ моремъ—небо. Въ каждомъ углѣ (наугольникѣ) знамени, а также и въ копьѣ древка вензель Императора Петра III. Первыя знамена въ полкахъ бѣлыя, прочія—цвѣтныя.

Знамена 1762 года вѣроятно не были заготовлены, такъ какъ они были замѣнены знаменами образца 1763 года, утвержденными 10 Мая. Рисунокъ знаменъ образца 1763 года былъ слѣдующій: посрединѣ государственный гербъ,—въ 1-мъ батальонѣ бѣлаго, а въ остальныхъ желтаго цвѣта, окруженный зелеными пальмовыми вѣтвями и золотою воинскою арматурою; изъ подъ короны съ двухъ сторонъ выходила розовая лента съ темно-красною надписью наименованія части: на наугольникахъ находились золотые вензеля Императрицы Екатерины II подъ коронами; цвѣтъ полотнища знамени—зеленый, наугольниковъ—черный. Размѣръ полотнища—ширина 1 арш. 14 верш., длина 1 арш. 11 верш. Древко 4 арш. длины, красное, копье его мѣдное вызолоченое съ короною посрединѣ и съ двумя золотыми кистями на шнурахъ.

Гарнизоннымъ батальонамъ было положено по 2 знамени, выданныхъ въ 1764 году.

Въ 1780 году пѣхотѣ данъ новый образецъ знамени, для первыхъ батальоновъ—бѣлый, а для остальныхъ—раздѣленный двумя діагональными чертами на 4 части, изъ которыхъ двѣ боковыя—бѣлыя, а верхнія и нижнія черныя. На лицевой сторонѣ знамени имѣлось изображеніе двуглаваго Россійскаго орла съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ, а на обратной сторонѣ—Императорскій вензель въ золотомъ овалѣ подъ сіяніемъ и окруженный пальмовыми вѣтвями. Древко красное съ желѣзнымъ плоскимъ копьемъ.

Въ 1797 году вышелъ опять новый образецъ знамени. Въ Эстляндскомъ полку имѣлось знаменъ этого образца—пятнадцать, на четырнадцати изъ нихъ были розовые кресты и бѣлые углы, а на одномъ—крестъ бѣлый, углы розовые; матеріаломъ для полотнища послужилъ розовый и бѣлый гродетуръ [1]). Эти новыя знамена были даны Эстляндскому полку лѣтомъ 1798 года, что видно изъ слѣдующаго всеподданѣйшаго рапорта его шефа отъ 7-го іюля [2]): „При Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ, *Всемилостивѣйше пожалованныя полку названія моего знамена,* присланныя съ фельдъегеромъ Макѣевымъ, я имѣлъ счастіе сего мѣсяца 6 числа *получить*; съ которыми по освященіи весь надлежащей по

1.—Князь Долгорукій, Хроника Россійской арміи. Изд. 1799 года. 109.

2.—Моск. Отд. Общ. Арх. Глав. Шт. опись 152, книга 23, 1798 г. стр. 296.

силѣ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества устава воинскій обрядъ, и употребленіе ихъ на службу въ совершенной точности исполнено будетъ. Генералъ-Лейтенантъ графъ де-Кастро-Лацерда".

Съ этими знаменами полки просуществовали до 1800 года, когда Императоромъ Павломъ I былъ установленъ опять новый образецъ знамени, перешедшій уже въ XIX столѣтіе.

Что касается до эволюціи отношеній къ знамени, то она совершалась постепенно и знамена, какъ регаліи, въ современномъ значеніи этого слова, явились лишь къ концу XVIII вѣка; въ 1735 году впервые установлена присяга военнослужащимъ предъ знаменемъ; во второмъ изданіи воинскаго артикула этого года говорится: „сія присяга бываетъ генералитету въ Военской Коллегіи, а штапъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и солдатамъ при полку или ротѣ при распущенномъ знамени". Пѣхотнымъ строевымъ уставомъ 1763 года предписывалось о „надлежащемъ оказаніи почтенія" знаменамъ; однако знамена къ тому времени продолжали числиться въ числѣ оружейныхъ, аммуничныхъ и мундирныхъ вещей, изъ вѣдомостей которыхъ были исключены лишь при Императорѣ Павлѣ I. Въ 1797 году знамена получили уже вполнѣ значеніе войсковыхъ регалій и тогда было установлено ихъ освященіе.

Помимо знаменъ особыми отличіями полковъ явились въ XVII вѣкѣ полковые гербы, учрежденные въ самомъ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны; указомъ отъ 8-го Марта 1730 года Сенатъ утвердилъ представленные Генераломъ графомъ Минихомъ гербы для полевыхъ, гарнизонныхъ и ландмиліціонныхъ полковъ.

Для Эстляндскаго гарнизоннаго полка гербъ былъ данъ такой: въ серебряномъ щитѣ, на желтомъ полѣ, три синіе льва подъ коронами,—т. е. гербъ Эстляндской губерніи. Представленіе о немъ Миниха было препровождено въ Военную Коллегію еще 28 Января и 2 Іюня 1729 года, при чемъ въ реестрѣ значилось: „Эстляндской—такой-же какъ Ревельской, только безъ девицы" [1]).

Особо чтимыми историческими святынями Эстляндскаго полка за XVIII вѣкъ были образы св. Ѳеодора Стратилата, очень древняго происхожденія, и напрестольный крестъ, построенный чинами полка въ 1779 году.

Образъ св. Ѳеодора Стратилата, унаслѣдованный Эстляндцами еще отъ Новгородскихъ стрѣльцовъ *), является однимъ изъ вещественныхъ доказательствъ связи Эстляндцевъ съ Новгородскими стрѣльцами. Черезъ короткій промежутокъ времени по переформированіи въ 1710 году Новгородскаго Стрѣлецкаго Мирона Байшева полка въ Эстляндскій регулярный полкъ, этотъ образъ-складень былъ въ 1716 году вооруженъ въ Ревелѣ въ гарнизонную церковь, только-что передѣланную изъ Шведской кирки по приказу Генералъ-Губернатора Эстляндіи и Лифляндіи Фельдмаршала Меншикова; церковь эта по образу была названа соборною Ѳеодоровской. Образъ св. Ѳеодора Стратилата, унаслѣдованный молодымъ Эстляндскимъ полкомъ отъ стрѣльцовъ Новгорода, былъ особенно чтимъ Эст-

---

1.—Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Книга гербовника, опись 4, связка 108, стр. 255—256.
*—См. страницу 15 настоящаго труда.

ляндцами, украсившими его въ 1717 году серебреной *ризой съ надписью* слѣдующаго содержанія:

„Аѱзі (1717) февраля въ А (1) обложенъ сей стый кіотъ серебромъ Эслянскаго полуку раденіемъ итщаніемъ полковыхъ людеі назборные денги ввѣки" [1]).

Въ 1735 году Өеодоровская церковь была переименована въ Ревельскій Преображенскій соборъ и стала считаться приходскимъ храмомъ, а для гарнизона выстроена была тогда-же на „Косѣ" деревянная церковь во имя св. Өеодора, куда и была перенесена святыня Эстляндцевъ; тамъ она оставалась почти столѣтіе, до 1842 года, когда вновь была водворена, за ветхостью церкви въ Ревельскій соборъ, названный впослѣдствіи Александро Невскимъ; отъ Өеодоровской-же церкви осталась теперь лишь часовня на углу Старой и Новой Фишермайскихъ улицъ [2]).

Другая историческая святыня Эстляндскаго полка—напрестольный крестъ Өеодоровской церкви, сооруженный въ бытность полка Ревельскимъ пограничнымъ № 2 батальономъ. Надпись на немъ свидѣтельствуетъ слѣдующее [3]): „Построенъ сей крестъ Эстляндской церквѣ великомученика Өеодора Стратилата чинами Ревельскаго пограничнаго 2-го батальона при батальонномъ командирѣ господинѣ маіорѣ Андреѣ Петровичѣ Никитинѣ лѣта 1779 іюня 8-го д.".

Изъ событій внутренней жизни Ревеля и Рогервика за вторую половину XVIII вѣка, коснувшимся и Эстляндскаго полка, наиболѣе замѣтнымъ является посѣщеніе этихъ портовъ Императрицей Екатериной II въ 1764 году. Съ Петра I ни одинъ изъ преемниковъ его не былъ ни въ Эстляндіи, ни въ Лифляндіи; поэтому посѣщенію Императрицы было отдано все вниманіе цѣлаго края и оно перешло въ рядъ торжествъ и празднествъ.

24 Іюня, въ полночь, послѣ четырехъ-дневнаго путешествія на лошадяхъ изъ Петербурга, Императрица прибыла въ Екатеринентальскій Ревельскій замокъ, построенный еще Петромъ I, встрѣченная пальбой пяти пѣхотныхъ полковъ дивизіи Генералъ-Аншефа графа Румянцева, стоявшихъ лагеремъ у Ревеля. На другой день съ утра начался пріемъ у Государыни духовенства, ландратовъ, рыцарства, магистрата, дамъ, генералитета, морскихъ, полевыхъ и гарнизонныхъ офицеровъ. Оберъ-комендантъ Тизенгаузенъ былъ во главѣ штабъ и оберъ-офицеровъ гарнизона. Вечеромъ Ея Величество отправилась къ гавани для осмотра работъ, производившихся тамъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Минихомъ; на обратномъ пути Императрица прослѣдовала къ ратушѣ, передъ которой были воздвигнуты великолѣпно украшенныя позолоченными статуями тріумфальныя ворота. Безчисленныя толпы народа окружали и провожали карету Государыню.

28 Іюня послѣ обѣда въ ратушѣ и бала Государыня, возвратившись въ Екатериненталь, переодѣлась въ армейскій мундиръ и въ сопровожденіи генералитета отправилась въ лагерь—на смотръ дивизіи графа Румянцева, гдѣ пробыла до полуночи.

1.—Надпись на образѣ св. Өеодора—Стратилата.
2.—Статья объ образѣ Св. Өеодора Стратилата, оттискъ газеты „Ревельскія Извѣстія", 1902 года.
3.—Ibid.

30 Іюня былъ назначенъ отъѣздъ изъ Ревеля моремъ; пребываніе Ея Величества на судахъ въ присутствіи всѣхъ бывшихъ тогда въ Ревелѣ моряковъ вызвало энтузіазмъ среди матросовъ и офицеровъ.

1 Іюля въ 6 часовъ утра Балтійскій портъ встрѣчалъ Императрицу, осмотрѣвшую прежде всего строившіеся тамъ молы; на другой день Государыня присутствовала на морскихъ маневрахъ, послѣ которыхъ отбыла въ дальнѣйшее путешествіе по Прибалтійскому краю [1]).

На сколько Ревель произвелъ на Императрицу пріятное впечатлѣніе, настолько Рогервикъ, съ его каторгой, оставилъ въ душѣ Императрицы тяжелое впечатлѣніе.



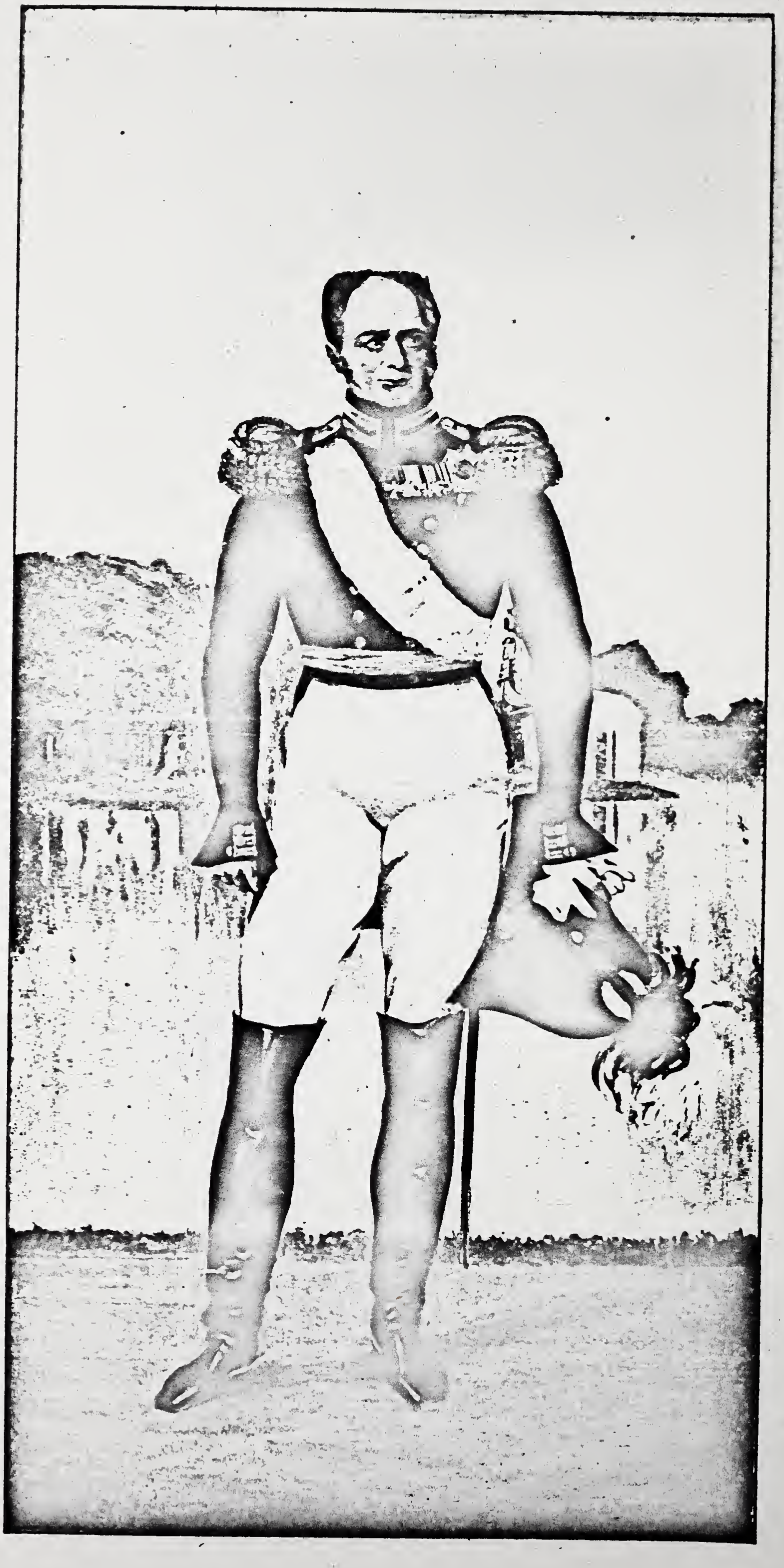
Ревель въ XVIII вѣкѣ.

1.—М. Чешихинъ. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края, томъ II. 1879 г., стр. 567—569.

Часть II.



Часть II.



Глава I.

Мирная жизнь Эстляндскаго полка за время 1800—1811 годовъ.

Начало XIX столѣтія застало Эстляндскій полкъ подъ именемъ гарнизоннаго графа де Кастро-Лацерда полка. Какъ отдѣльная войсковая часть онъ имѣлъ тогда почти три столѣтія служенія Царямъ и Россіи; какъ часть-же, обладающая полковой организаціей, онъ насчитывалъ всего лишь три года; въ 1797 году Ревельскіе пограничные №№ 1, 2 и 3 батальоны были сведены въ Кохіусовъ гарнизонный полкъ, переименованный въ томъ-же году въ полкъ графа де-Кастро-Лацерда. Такимъ образомъ полкъ принялъ свою прежнюю организацію, существовавшую у него споконъ вѣковъ и утерянную имъ только на время 1764—1797 годовъ, когда онъ былъ подъ именемъ 2-го Ревельскаго пограничнаго батальона.

Гарнизонный Генерала-отъ-инфантеріи графа де-Кастро-Лацерда полкъ составлялъ единственную, помимо морскихъ силъ, охрану одного изъ самыхъ значительныхъ пунктовъ Балтійскаго прибрежья—Ревеля. То время было далеко не спокойное для сѣверо-западныхъ водъ Россіи: Европа каждую минуту могла выслать по этимъ водамъ свои вооруженные корабли, что-бы десантами съ нихъ угрожать Петербургу или приморскимъ крѣпостямъ. По отношенію къ Ревельской крѣпости такое положеніе не могло не сказываться сильнѣйшимъ образомъ. Въ формулярномъ спискѣ одного изъ ближайшихъ преемниковъ шефа полка графа де-Кастро-Лацерда, Генерала Балашева, говорится слѣдующее [1]):

„Въ 1800 году былъ посланъ для вооруженія города Ревеля и прикосновенныхъ къ нему береговъ Балтійскаго моря противу Англичанъ, причемъ командовалъ какъ въ семъ году, такъ и въ 1801 году, корпусомъ войскъ Генералъ-Лейтенанта барона Сакена, по нахожденію онаго въ полону у Французовъ".

И дѣйствительно, политическое положеніе угрожало тогда большими осложненіями: безпримѣрный Итальянскій походъ Суворова противъ Французовъ стяжалъ Русскому оружію неувядавшую славу, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ Европейскимъ государствамъ причину опасаться возрастанія могущества Россіи; неу-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣло № 24, св. 20, 1825 года.

дачная экспедиція соединеннаго Англо-Русскаго отряда въ Голландію, дала Россіи новаго врага изъ ея недавнихъ союзниковъ—Англію. Императоръ Павелъ I принужденъ былъ даже войти въ сношенія съ первымъ консуломъ Французской республики, Бонапартомъ, и началъ дѣятельныя приготовленія къ войнѣ съ Англіей; но кончина Его пріостановила эти приготовленія.

Въ дальнѣйшее время война 1808—9 годовъ со Швеціей и крейсерованіе Англійскаго флота въ 1810—11 годахъ у береговъ Финскаго залива вызвали необходимость въ напряженіи нашихъ силъ на Балтійскомъ побережьи. Фридрихсгамскій миръ, завершившій собою Шведскую войну, оставилъ намъ врага въ лицѣ Англіи, не примкнувшей къ этому миру. Поэтому съ открытіемъ навигаціи 1810 года можно было ожидать появленія въ Балтійскомъ морѣ Англійскаго флота.

Для противодѣйствія ему былъ составленъ отрядъ изъ 5-ой и 14-ой пѣхотныхъ дивизій и всѣхъ гарнизонныхъ войскъ, находившихся на пространствѣ между устьями рѣкъ Луги и Поланги, ввѣренный гр. Витгенштейну. Такимъ образомъ и Ревельскій гарнизонъ не могъ не принимать участія въ этой оборонѣ, а въ 1811 году отъ Ревельскаго (Эстляндскаго) полка была выслана одна рота противъ Англійскаго судна на островѣ Эзель.

1 Іюня этого года шефъ Эстляндцевъ доносилъ слѣдующее [1]):

„Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что Ревельскій Комендантъ, Господинъ Генералъ-Маіоръ Берхъ и Эстляндскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ баронъ Искуль въ отношеніяхъ своихъ отъ 1 числа сего Іюня прописываютъ, что прошедшаго мѣсяца 30 числа пришло къ городу Гапсалю малое Англійское вооруженное судно и остановилось на якорѣ близъ города; предполагаютъ, что находящійся тамъ провіантскій магазинъ, въ коемъ есть имущество казенное, находится въ опасности и просятъ отрядить одну роту для защиты онаго; вслѣдствіе чего я командировалъ изъ ввѣреннаго мнѣ полка 2-ю гренадерскую роту, при одномъ штабъ-офицерѣ, которая и выступила 1 числа сего мѣсяца въ г. Гапсаль“...

Тамъ рота Эстляндцевъ пробыла нѣсколько мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ напряженіе войскъ на берегахъ Балтики въ первые годы XIX вѣка было значительно. Въ числѣ распоряженій того времени по военной части вытекавшихъ изъ приготовленій къ усиленію нашихъ силъ явилось одно коснувшееся полка графа де-Кастро-Лацерда: 4 Марта 1800 года причисленъ къ нему гарнизонный Полковника Баскакова полкъ, составлявшій гарнизонъ г. Пернова. Это причисленіе вызывалось, повидимому, условіями удобнѣйшаго управленія, но оно было непродолжительно: 22 Іюля 1801 года полкъ Баскакова былъ отчисленъ съ наименованіемъ его Перновскимъ гарнизоннымъ батальономъ.

Происхожденіе полка Полковника Баскакова таково: основанъ въ 1711—12 годахъ по завоеваніи Пернова, подъ именемъ Перновскаго гарнизоннаго полка; въ 1764 году переформированъ въ однобатальонный Перновскій пограничный гарнизонный полкъ; въ 1797 году, 9 Января, названъ гарнизоннымъ Генералъ-

---

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 490, 1811 года, стр. 419—420.

Маіора Кельхена полкомъ, а 25 Октября—Генералъ-маіора Зубкова; въ 1799 году—Полковника Баскакова [1]).

Послѣдующимъ событіемъ, вслѣдъ за причисленіемъ полка Баскакова, явилась кончина шефа полка Генерала-отъ-Инфантеріи графа де Кастро-Лацерда, послѣдовавшая 18 Мая 1800 года. Преемникомъ его былъ назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Ребиндеръ—съ 22 Мая, Генералъ-Маіоръ князь Горчаковъ 3-й,—съ 18 Іюня, и Генералъ-лейтенантъ Балашевъ—съ 27 Ноября, давшіе полку наименованія по своимъ фамиліямъ.

Впрочемъ полкъ не долго удержалъ наименованіе по фамиліямъ своихъ шефовъ: 22 Іюля 1801 года, по вступленіи на престолъ Императора Александра I, онъ получилъ наименованіе *Ревельскаго гарнизоннаго полка*, каковое сохранилъ въ теченіе 10 лѣтъ, когда ему было возвращено его давнее наименованіе *Эстляндскаго полка.*

Организація полка въ XIX вѣкѣ подвергалась многимъ измѣненіямъ. Въ 1800 году полкъ имѣлъ трехбатальонную организацію, принятую еще съ 1798 года; при этомъ каждый батальонъ его состоялъ изъ 1 гренадерской и 5 мушкетерскихъ ротъ, численностью по 4 оберъ-офицера и 152 нижнихъ чина *); въ каждомъ батальонѣ полагалось 2 штабъ-офицера, 25 оберъ-офицеровъ, 914 нижнихъ чиновъ, 22 нестроевыхъ, 39 деньщиковъ; всего—1002 человѣка [2]).

Въ 1802 году каждый батальонъ приведенъ въ составъ 4 строевыхъ ротъ со слѣдующимъ числомъ чиновъ въ каждой: оберъ-офицеровъ—4, нижнихъ чиновъ—195; въ батальонѣ положено: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—18, нижнихъ чиновъ—781, нестроевыхъ—34, деньщиковъ—31; всего—866 человѣкъ [3]).

Въ послѣдующіе затѣмъ ближайшіе годы произошелъ цѣлый рядъ еще болѣе крупныхъ организаціонныхъ измѣненій полка, явившихся подъ вліяніемъ потребностей расширенія нашихъ вооруженныхъ силъ, необходимыхъ и на югѣ, и на западѣ, и на сѣверѣ. Въ 1805 году была ведена первая война съ Императоромъ Французовъ Наполеономъ; въ 1806 году—вторая, потребовавшая чрезвычайнаго напряженія отъ Россіи, выставившей 200 тысячъ ополченцевъ въ помощь регугулярной арміи; съ 1806 по 1812 годъ происходила война съ Портой; въ 1808 году шла война и на сѣверѣ, въ Финляндіи, со Швеціей. Разносторонность театровъ военныхъ дѣйствій требовала усиленія силъ, созданія новыхъ войсковыхъ частей различныхъ категорій. Нынѣшній Эстляндскій, а въ десятилѣтіе 1801—1811 годовъ Ревельскій гарнизонный полкъ принялъ также участіе въ этомъ усиленіи нашей арміи: за промежутокъ времени съ 1801 по 1811 годъ онъ выдѣлилъ отъ себя въ 4 войсковыя части свои батальонъ и роты; 3-го Августа 1803 года Ревельскій (Эстляндскій) полкъ выслалъ въ городъ Гродно цѣлый батальонъ, который принявъ наименованія Гродненскаго гарнизоннаго батальона, сталъ отдѣльной войсковой частью. Послѣ этого

1.—Хроника Россійской Императорской Арміи, кн. Долгорукова, изд. 1799 года, № 112 и Хроника Россійскихъ войскъ кн. Долгорукова, изд. 1852 года, стр. 146.

*—Въ Гренадерскихъ ротахъ было по 153 нижнихъ чина.

2.—Ibid.

3.—Ibid.

полкъ возъимѣлъ двухбатальонную организацію, продержавшуюся въ немъ довольно продолжительное время, до 1811 года.

13 іюня 1806 года Ревельскій полкъ выдѣлилъ 2 роты на составленіе 3-го егерскаго полка *), а взамѣнъ ихъ составилъ новыя [1]). Затѣмъ, въ Декабрѣ того-же 1806 года Ревельскій полкъ былъ не далекъ отъ выдѣленія изъ своего состава еще цѣлаго батальона, т.-е. половины своей наличности: его шефскій или 1-й батальонъ былъ откомандированъ въ бригаду Генералъ Маіора Маркловскаго 2-го и, слѣдуя черезъ Ригу, занялъ „вновь назначенныя кантониръ-квартиры" въ областяхъ, расположенныхъ по нашей западной границѣ. Вызывалось это необходимостью имѣть резервъ вблизи театра военныхъ дѣйствій, каковымъ въ бывшую тогда вторую Франко-Русскую войну была Пруссія.

Въ послужномъ спискѣ бывшаго тогда шефомъ полка Генералъ-Маіора Кульнева выдѣленіе 1-го батальона Ревельскаго полка объясняется такъ [2]): „въ 1806 году командированъ былъ съ Гарнизоннымъ Ревельскимъ первымъ батальономъ изъ Ревеля на Прусскую границу, гдѣ содержались для обученія экзерциции 4000 рекрутъ, которые совершенно обучены и во время продолжавшейся въ томъ-же году Французкой кампаніи разосланы по армейскимъ полкамъ".

Въ Январѣ 1807 года 1-й батальонъ расположился квартирами въ м. Бутреманцахъ, въ Февралѣ перешелъ въ м. Ераголы, а затѣмъ стоялъ въ м. Кейданахъ, выдѣливъ одну 4-ю роту въ м. Дашнове; поздней осенью, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, по минованіи опасности отъ вторженія въ предѣлы Россіи Французскихъ полчищъ, пришедшихъ впрочемъ въ Россію черезъ 5 лѣтъ въ приснопамятный 1812 годъ, батальонъ Ревельцевъ «слѣдовалъ на маршѣ въ г. Ревель", какъ говорится въ мѣсячномъ рапортѣ полка; въ Декабрѣ уже весь полкъ показанъ собравшимся въ Ревелѣ въ полномъ составѣ [3]). Такимъ образомъ выдѣленіе шефскаго баталь она изъ полка не состоялось

За то черезъ четыре года, во время подготовки Русской арміи въ новому третьему столкновенію съ Французами, разыгравшемуся въ великую Отечественную войну, Ревельскій полкъ выдѣлилъ изъ своего состава двѣ роты, т. е. четвертую часть своихъ силъ: одна рота была обращена на составленіе Витебскаго Внутренняго Гарнизоннаго батальона, а другая—Ревельскаго Внутренняго Губернскаго полубатальона [4]).

Одновременно съ указаннымъ выдѣленіемъ двухъ ротъ Ревельскій полкъ испыталъ на себѣ значительное измѣненіе, согласно Высочайшаго рескрипта отъ 16 Января 1811 года и Высочайшаго приказа отъ 17 Января того же года.

Необходимость въ увеличеніи полевыхъ войскъ при угрожавшей нашему отечеству войнѣ заставила преобразовать 52 гарнизонныхъ батальона въ 13 пѣхотныхъ полковъ; такимъ образомъ явились слѣдующіе полевые пѣхотные полки: Воронежскій, Брянскій, Литовскій, Подольскій, Орловскій, *Эстляндскій*, Галичскій, Великолуцкій, Пензенскій, Саратовскій, 47-й, 48-й и 49-й егерскіе. Пере-

*—Дальнѣйшее см. въ хроникѣ Ладожскаго егерскаго полка.

1.—Хроника Россійскихъ войскъ, изд. 1852 года, стр. 146.

2.—М. О. О. А. Г. Ш. Книга формулярныхъ списковъ 1828 года, по архиву № 631, стр. 220—224.

3.—М. О. О. А. Г. Ш. Мѣсячные рапорты полка 1806—7 годовъ.

4.—Хроника Россійскихъ войскъ, изд. 1852 года, стр. 146.

формированіе это достигало двоякаго результата: дѣйствующая армія усиливалась значительнымъ числомъ полевыхъ полковъ безъ обременительнаго для населенія набора и безъ тяжелой работы органовъ военнаго вѣдомства; тылъ дѣйствующей арміи пріобрѣталъ вполнѣ военную организацію, т. к. четвертыя роты 52 гарнизонныхъ батальоновъ поступали на образованіе внутреннихъ дву-ротныхъ полубатальоновъ по одной въ каждый, другія-же роты въ эти полубатальоны зачислялись изъ губернскихъ ротъ не бывшихъ до этого въ веденіи военнаго вѣдомства; „симъ образомъ составленные внутренніе дву-ротные полубатальоны,—говорится въ Высочайшемъ указѣ 30 Января 1811 года [1]),—находясь въ совершенномъ воинскомъ веденіи и порядкѣ, будутъ отправлять все то служеніе, которое для охраненія внутренняго спокойствія нужно, какъ-то: содержать при разныхъ гражданскихъ мѣстахъ караулы; провожать и передавать... рекрутъ, водить колодниковъ и дѣйствовать по требованію гражданскаго начальства на поимку воровъ, истребленіе разбойниковъ и возстановленіе нарушеннаго порядка въ селеніяхъ; дѣйствующая армія, не имѣя болѣе нужды отдѣлять отряды для посылки въ губерніи за рекрутами, коихъ доставленіе отправляться будетъ внутренними полубатальонами, сохранитъ во всей цѣлости ту важную часть силы, которая на сіе употребленіе доселѣ расточалась".

Въ числѣ гарнизонныхъ частей, подлежавшихъ тогда переформированію, находился и Ревельскій полкъ.

Переформированіе его коснувшееся заключалось, главнымъ образомъ, въ переходѣ изъ гарнизоннаго въ полевой полкъ и въ возстановленіи его прежняго наименованія—Эстляндскаго. То и другое весьма существенные факторы въ жизни Эстляндскаго полка: съ реформы 1811 года онъ состоитъ въ числѣ полевыхъ частей уже цѣлое столѣтіе и съ того же времени несетъ свое наименованіе, дарованное ему еще Царемъ Петромъ при переходѣ изъ Новгородскаго Стрѣлецкаго полка.

Переформированіе Ревельскаго полка въ Эстляндскій произошло слѣдующимъ образомъ: оставшіеся въ немъ 6 ротъ изъ 8, за выдѣленіемъ 2 ротъ въ Витебскій Внутренній Гарнизонный батальонъ и Ревельскій Внутренній Губернскій полубатальонъ, соединившись съ 3 ротами Перновскаго гарнизоннаго и съ 3 ротами Нарвскаго гарнизоннаго батальоновъ, составили трехбатальонный пѣхотный Эстляндскій полкъ [2]). Такимъ образомъ въ лицѣ Эстляндскаго пѣхотнаго полка продолжалъ существовать Ревельскій и прежній Эстляндскій гарнизонный полкъ.

На непрерывность этой преемственности указываютъ слѣдующія данныя: Эстляндскій пѣхотный полкъ получилъ знамена Ревельскаго гарнизоннаго полка; большая часть офицеровъ въ новомъ пѣхотномъ полку очутилась изъ прежняго гарнизоннаго полка; штабъ полка цѣликомъ перешелъ изъ Ревельскаго полка; половина нижнихъ чиновъ тоже изъ Ревельскаго полка; хозяйственная и матеріальная часть преимущественно изъ Ревельскаго полка; такъ какъ прочіе 6 ротъ поступившихъ въ Эстляндскій полкъ были изъ двухъ батальоновъ—Перновскаго и Нарвскаго—то духъ новаго полка явился отраженіемъ Ревельскаго полка, давшаго

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Книга положенія Внутренней стражи 1811 года, по архиву № 289.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 129, № 330, 1811 года, связка 30, стр. 2.

ему цѣлыхъ 6 ротъ, т. е. $^1/_2$ его строевого состава. Все это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что Эстляндскій пѣхотный полкъ 1811 года нельзя разсматривать какъ только-что созданный тогда; нѣтъ, на него надо смотрѣть лишь какъ на переформированный старый Эстляндскій гарнизонный полкъ, ведушій свое начало отъ стрѣльцовъ и пищальниковъ Великаго Новгорода.

Въ частности переформированіе Ревельскаго гарнизоннаго полка въ Эстляндскій пѣхотный полкъ произошло слѣдующимъ образомъ.

Съ полученіемъ Высочайшаго приказа отъ 17 Января 1811 года закипѣла работа въ трехъ пунктахъ—въ Ревелѣ, мѣстѣ стоянки Ревельскаго полка и пунктѣ формированія новаго Эстляндскаго полка,—а также въ Перновѣ и Нарвѣ, мѣстахъ стоянокъ одноименныхъ гарнизонныхъ батальоновъ, долженствовавшихъ выслать свои лучшія роты въ новый пѣхотный полкъ.

Переформированіе происходило по общему, только что введенному тогда положенію, окончательно утвержденному 22 Февраля 1811 года, которымъ мушкетерскіе полки были переименованы въ пѣхотные и для нихъ были составлены новые штаты и табели [1]). Этимъ положеніемъ опредѣлялось полкамъ состоять изъ 3-хъ батальоновъ, которымъ именоваться первымъ, вторымъ и третьимъ; при построеніи полка въ боевой порядокъ батальонамъ строиться въ одну линію. Каждому батальону состоять изъ роты гренадеръ и трехъ ротъ мушкетеръ; нумерація тѣхъ и другихъ ротъ особая по всему полку. Каждая рота дѣлится на два взвода, называемые въ гренадерской ротѣ—гренадерскимъ и стрѣлковымъ, въ мушкетерской—первымъ и вторымъ; кромѣ того всѣ взводы батальона имѣли общую нумерацію, съ 1-го по 8-ой. Батальонъ дѣлился на два полубатальона и четыре дивизіона. Для строя первый полубатальонъ ранжировался справа на лѣво, второй—обратно. Вторые батальоны полковъ были запасными и такъ и назывались; изъ нихъ гренадерскія роты (по полку вторыя гренадерскія) отдѣлялись къ дѣйствующимъ батальонамъ полка.

По отношенію къ Эстляндскому пѣхотному полку положеніе 1811 года было примѣнено полностью, за исключеніемъ относящагося до гренадерской роты его запаснаго батальона, которая, будучи сведена съ таковыми-же ротами Навагинскаго и 26 егерскаго полковъ, составила сводный гренадерскій запасный батальонъ [2]).

Штатъ 1811 года пѣхотнаго полка былъ въ главнѣйшихъ своихъ основаніяхъ слѣдующій: полковникъ—1, подполковникъ—1, маіоровъ—4, капитановъ—5, штабсъ-капитановъ—7, поручиковъ—14, подпоручиковъ—15, прапорщиковъ—13, фельдфебелей—12, портупей-прапорщиковъ — 12, подпрапорщиковъ—12, каптенармусовъ—12, младшихъ унтеръ-офицеровъ—72, гренадеръ—564, мушкетеръ—1128, музыкантовъ—33, барабанщиковъ—39, флейтщиковъ—8, аудиторъ —1, священникъ—1, церковниковъ—4, лекарей—3, фельдшеровъ—3, цирульниковъ—12, надзиратель больныхъ — 1, лазаретныхъ служителей—12, писарей—6, ложниковъ—13, оружейныхъ мастеровъ—7, коновалъ—1, кузнецовъ—6, плотниковъ—12, фурлейтовъ—54, денщиковъ—94, профосовъ—13. Сверхъ того положено на

1.—Ibid.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 125, книга 513, стр. 226.

военное время прибавлять въ каждую роту по 24 человѣка рядовыхъ и въ полкъ 3-хъ фурлейтовъ, а всего—291 человѣкъ [1]).

Въ общій составъ Эстляндскаго полка было перечислено Ревельцевъ [2]): офицеровъ—27, фельдфебелей—5, портупей-прапорщиковъ—1, подпрапорщиковъ—2, каптенармусовъ—6, унтеръ-офицеровъ—53, музыкантовъ—21, рядовыхъ 789, нестроевыхъ—42. Изъ Перновскаго гарнизоннаго батальона поступило 8 офицеровъ, изъ Нарвскаго—20, при соотвѣтствующемъ числѣ нижнихъ чиновъ [3]). Во второй половинѣ Марта м-ца послѣдовало еще дополнительное поступленіе изъ Нарвскаго гарнизоннаго батальона, согласно распоряженія Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, принимавшаго нѣкоторое участіе въ формированіи тогдашнихъ егерскихъ полковъ,—5 унтеръ-офицеровъ и 51 рядового, находившихся въ командировкѣ по отводу рекрутъ изъ г. Порхова въ Коростинское запасное рекрутское депо [4]).

Въ качественномъ отношеніи наличный составъ Эстляндскаго полка былъ строго отобранъ изъ лучшихъ людей представленныхъ на его пополненіе. Особо назначенные штабъ офицеры полка производили этотъ выборъ „лучшихъ и способнѣйшихъ", какъ то указывалось въ распоряженіяхъ того времени [5]).

О каждомъ изъ офицеровъ представлялись подробныя свѣдѣнія относительно нравственныхъ качествъ и поведенія. Въ заключеніи Высочайшаго указа о сформированіи новыхъ пѣхотныхъ полковъ 1811 года предписывалось: „довести людей до такой степени совершенства, которая нужна уже пѣхотному полку [6])". Не маловажнымъ требованіемъ являлось также и то, что „оные полки должны быть сформированы на военномъ положеніи [7])".

Общее наблюденіе за формированіемъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка имѣлъ Генералъ-Лейтенантъ графъ Витгенштейнъ, командиръ 1-го армейскаго корпуса, доносившій на Высочайшее Имя въ подробностяхъ о ходѣ дѣла. 11-го Февраля 1811 года, черезъ двѣ слишнимъ недѣли по полученіи Ревельскимъ полкомъ приказа о переформированіи, Витгенштейнъ рапортовалъ Государю, что оно „послѣдуетъ по приходѣ нижнихъ чиновъ изъ Нарвы и Пернова въ Ревель, которые находятся теперь уже на маршѣ [8])". Болѣе близкое наблюденіе за переформированіемъ было возложено на командира 14 дивизіи, въ которую вошелъ Эстляндскій полкъ, Генералъ-Маіора Сазонова и на смѣнявшихся тогда шефовъ полка, Генераловъ Кульнева и Гельфрейха.

Переформированіе производилось довольно быстро; уже 20 марта графъ Витгенштейнъ рапортовалъ Государю [9]): „Окончивъ сформированіе Эстляндскаго пѣхотнаго полка, я имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству представить

1.—Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, томъ XLIII, часть 2-я, 1811 года, стр. 278—281.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячный рапортъ Ревельскаго гарниз. полка, за 1811 годъ 4 февр., св. 357.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 485, стр. 510—513, 1811 года.
4.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 506, стр. 328, 1811 года.
5.—М. О. О. А. Г. Ш., книга Положенія Внутренней стражи 1811 года, № 289.
6.—Ibid.
7.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 129, связка 30, № 330. 1811 года.
8.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 485, стр. 510—513, 1811 года.
9.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 485, стр. 510—513, 1811 года, рапортъ № 437.

вѣдомость... о состоянiи всего полка, которой теперь находится въ готовности кромѣ обоза; при личномъ-же моемъ осмотрѣ онаго нашелъ я, что люди изъ 6-ти ротъ Ревельскаго гарнизоннаго полка хорошо выправлены, мундирныя и аммуничныя вещи въ лучшемъ состоянiи, что отнести долженъ къ особенному попеченiю и рачительности бывшаго шефа, Генералъ-Маiора Кульнева, которой сверхъ того обмундировалъ вновь 20 человѣкъ музыкантовъ, пожертвовавъ полнымъ числомъ принадлежащаго музыкантскаго инструмента и на нижнихъ чиновъ всѣхъ шести ротъ приборомъ на воротники и абшлага краснаго сукна и на унтеръ-офицерскiе мундиры золотой галунъ, —таковое усердiе и ревность Генералъ-Маiора Кульнева къ службѣ заслуживаетъ благоволенiе Вашего Императорскаго Величества".

Переформированiе полка не обошлось и безъ тренiй, возникшихъ при смѣнѣ шефовъ; Генералъ Гельфрейхъ предъявилъ къ Генералу Кульневу искъ въ 1040 руб. 38 коп. за недостающiя лазаретныя вещи и врачебные инструменты. Существовавшая тогда комиссiя для окончанiя нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства, разсмотрѣвъ въ подробностяхъ дѣло, нашла что „требованiе Г-на Гельфрейха неумѣренно" и положила: за лазаретныя вещи „никакого взысканiя съ Г-на Кульнева" не требовать, вслѣдствiе уничтоженiя въ полку лазарета за два года до сдачи имъ полка, за врачебные-же инструменты взыскать въ него по двойной штатной ихъ цѣнѣ, а не по тройной, какъ-то представилъ въ искѣ Генералъ Гельфрейхъ [1]).

Все остальное прошло вполнѣ успѣшно и въ Эстлянскомъ полку очутились даже „излишнiя вещи" противъ табели, переданныя изъ Ревельскаго полка, Нарвскаго и Перновскаго батальоновъ; эти вещи были слѣдующiя: 21 алебарда, 75 шпагъ, 78 патронныхъ сумъ съ перевязами, 58 ранцевъ, 12 мѣдныхъ котловъ, около 125 тысячъ пуговицъ и проч. Изъ С.-Петербургскаго комиссарiатскаго депо поступили лишними 924 ружейныхъ полунагалища, 462 ружейныхъ ремня и столько-же огнивныхъ чехловъ. Въ числѣ состоящихъ въ излишествѣ вещей очутились и 1926 ружей, которые подлежали сдачѣ въ С.-Петербургскiй арсеналъ вслѣдствiе выдачи полку новыхъ ружей на полный его штатный комплектъ [2]).

Во время переформированiя полка произведена была въ немъ и перемѣна командирскаго состава, имѣвшаго впрочемъ въ началѣ XIX вѣка меньшее значенiе чѣмъ теперь, вслѣдствiе того что шефы полковъ несли на себѣ почти всѣ обязанности полковыхъ командировъ. Въ Эстляндскомъ полку первое время даже не было вовсе командира; послѣднiй командиръ Ревельскаго полка, Подполковникъ Книперъ, былъ назначенъ 28 Февраля 1811 года, т. е. при самомъ переформированiи полка, командиромъ Ревельскаго внутренняго гарнизоннаго полубатальона, какъ „неспособный къ полевой службѣ"; преемникомъ его явился Подполковникъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка Ульрихинъ лишь 8 ноября 1811 года [3]); такимъ образомъ около 8 м—цевъ, совпавшихъ какъ разъ съ однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ жизни полка, полкъ очутился безъ командира.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись $^{3}/_{1}$, комиссарiатскаго деп., св. 123, дѣло № 5095—48, стр. 130—133.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись $^{3}/_{1}$, комиссарiтскаго деп., св. 123, дѣло № 5113, стр. 85—87.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., книга формул. списковъ полка 1809 г., № 1456 и 1812 г., № 2494.

Результаты переформированія полка сказались на инспекторскихъ смотрахъ. 29 Іюля 1811 года инспектировавшій, начальникъ 14 пѣхотной дивизіи, въ которую былъ назначенъ Эстляндскій полкъ, Генералъ-Маіоръ Сазановъ рапортовалъ: [1] „Эстляндской пѣхотный полкъ хотя еще и слабъ, но усерднымъ попеченіемъ и неусыпностью шефъ онаго Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ подаетъ надежду, что отъ (прочихъ дивизіи) полковъ не отстанетъ; аммуничныхъ вещей по недавному сформированію въ настоящее устройство привесть еще не успѣлъ, ружья выдаются новые, а обозъ ассигнованъ изъ артиллерійскаго вѣдомства, коего нѣкоторая часть уже доставлена, а остальной ожидается, упряжъ-же исправлена". Къ осени того-же года картина, которую представлялъ собою полкъ, перемѣнилась. На инспекторскомъ смотру, произведенномъ командирамъ 1-го корпуса, въ который входилъ тогда Эстляндскій полкъ, Генералъ-Лейтенантомъ графомъ Витгенштейномъ, полкъ представился такъ, что Витгенштейнъ доносилъ на Высочайшее имя о немъ и прочихъ полкахъ 14-ой дивизіи слѣдующее [2]):

„Выучены хорошо, дѣло свое знаютъ твердо и обмундированы сходно съ образцами,—такимъ образомъ, что я не нахожусь въ состояніи которому полку изъ оныхъ отдать преимущество въ превосходствѣ на счетъ ученія и исправности оныхъ во всѣхъ частяхъ.... аммуничныя и оружейныя вещи и обозы въ должной исправности; подъемныя лошади въ хорошомъ тѣлѣ; боевые патроны и артиллерійскія снаряды состоятъ въ полномъ комплектѣ и хранятся съ бережливостію; лазареты содержутся въ наилучшемъ состояніи и вещи по штату положенныя въ совершенной добротѣ; больныя содержаніе и призрѣніе имѣютъ хорошее и пользованіе со стороны медицинскихъ чиновниковъ попечительное...

„Нижніе чины довольствуются всѣмъ имъ принадлежащимъ всегда въ свое время и жалобъ не имѣютъ; войнской духъ имъ внушается; благоустроенный порядокъ и воинская дисциплина сохраняется ненарушимо; корпусъ офицеровъ хорошъ.

„Обученіе людей искусно и мѣтко стрѣлять въ цѣль происходитъ во всѣхъ полкахъ на точныхъ правилахъ предподанныхъ гвардейскими стрѣлками довольно успѣшно...

„Донося о семъ Вашему Императорскому Величеству, я поставляю всеподаннѣйше представить о неусыпныхъ трудахъ и попеченіи сихъ дивизій: 14-й командующаго—Генералъ-Маіора Сазонова, 5-й командующаго Генералъ-Маіора Казачковскаго, который по занятію моему корпусомъ командовалъ ею; и обѣ сдѣлали большой успѣхъ въ устройствѣ во всѣхъ частяхъ оныхъ; по усердію и дѣятельности ихъ заслуживаютъ благоволенія Вашего Императорскаго Величества равно и шефы полковъ 5-й дивизіи —Могилевскаго—Генералъ-Маіоръ князь Сибирской, Пермскаго—Полковникъ Мезенцовъ, Сѣвскаго полковой командиръ Полковникъ Луковъ, 14-й—Эстляндскаго Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ, который въ короткое время неуступаетъ прочимъ старымъ полкамъ...

„Въ разсужденіи чего осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить и сихъ всѣхъ вышеозначенныхъ чиновниковъ Всемилостивѣйше удостоить Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества благоволеніемъ".

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 492, стр. 346, 1811 года.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 497, стр. 928.

Ко времени своего переформированія Эстляндскій полкъ былъ зачисленъ въ 14-ю пѣхотную дивизію. Предварительнаго же, начиная съ первыхъ годовъ XIX вѣка, Ревельскій полкъ, состоя въ гарнизонахъ Ревеля, входилъ въ вѣдѣніе Ревельскаго Генералъ-Губернатора. Съ 1806 года, какъ показываютъ полковые мѣсячные рапорты, онъ находился въ инспекціи временнаго инспектора Генералъ-Лейтенанта фонъ-Риттера — съ Января м-ца; съ Апрѣля — въ инспекціи Генерала-отъ-Инфантеріи графа Буксгевдена, съ Августа въ той-же инспекціи временнаго инспектора Генералъ-Маіора Эмме; въ послѣдней инспекціи полкъ состоялъ по 1811 годъ, когда назначенъ, при своемъ переименованіи Эстляндскимъ, въ 14-ю дивизіею, входившую въ во время войны 1812 года въ составъ 1-го корпуса Витгенштейна; начальникомъ 14-ой дивизіи былъ Генералъ-Маіоръ Сазоновъ, но за время войны 1812 года ею временно командовалъ шефъ Эстляндскаго полка Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ [1]).

Въ 1811 году составъ 14 пѣхотной дивизіи былъ слѣдующій: пѣхотные полки, Тульскій, Тенгинскій, Навагинскій и Эстляндскій, 25 и 26 Егерскіе полки [2]).

Шефами Эстляндскаго (Ревельскаго) полка за время съ начала XIX вѣка включительно до переформированія его въ пѣхотный полкъ были Генералъ-Лейтенантъ Ребиндеръ, Генералъ-отъ-Инфантеріи князь Горчаковъ 3-й, Генералъ-Маіоръ Балашовъ, Генералъ-Маіоръ Кульневъ и Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ. Въ 1815 году, съ упраздненіемъ постояннаго шефства во всѣхъ полкахъ, Генералъ Гельфрейхъ сдалъ эту должность и съ тѣхъ поръ Эстляндскій полкъ не имѣетъ болѣе шефовъ до нынѣшняго времени.

Генералъ-Лейтенантъ Максимъ Васильевичъ Ребиндеръ и Генералъ-отъ-Инфантеріи князь Горчаковъ 3-й состояли шефами полка весьма короткое время, съ 18 Мая 1800 года по 27 Ноября того же года [3]). Первый изъ нихъ сподвижникъ Суворова, особенно отличился въ Швейцарскомъ походѣ, въ бояхъ 19 и 20 Сентября 1799 года въ Муттенской долинѣ.

Ихъ преемникомъ явился Генералъ-Маіоръ Александръ Дмитріевичъ Балашевъ, который былъ назначенъ шефомъ полка 27 Ноября 1800 года, одновременно съ поступленіемъ его на должность Ревельскаго военнаго губернатора: шефомъ полка состоялъ по 17 Декабря 1802 года. Службу началъ фурьеромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ 1775 году; въ 1781 году былъ пажомъ; въ 1787 году—камеръ-пажомъ; въ 1791 году произведенъ въ офицеры въ Поручики Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка и черезъ четыре года „выпущенъ въ армію Подполковникомъ“ и служилъ въ полкахъ: Астраханскомъ Гренадерскомъ, Казанскомъ Гарнизонномъ князя Мещерскаго 1, а затѣмъ комендантомъ Омской крѣпости и шефомъ Омскаго Гарнизоннаго своего имени полка съ производствомъ въ Генералъ-Маіоры. Менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ этого былъ исключенъ со службы 21 Января 1800 года, „за отношеніе по своей должности къ Генералъ-Прокурору, а не прямо къ Его Императорскому Величеству“. Въ Ноябрѣ того же года онъ былъ „принятъ паки въ службу по арміи“ и 27 числа назначенъ Ревельскимъ военнымъ губернаторомъ и шефомъ Ревельскаго гарнизоннаго полка.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты полка за 1793—1815 года.

2.—Императ. Публичн. библ., отдѣл. рукописей, библіотека Тихонова, № [illegible], стр. 33.

3.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 76, 1800 г., стр. 194.

Шефомъ Ревельцевъ Генералу Балашову пришлось быть не долго, около двухъ лѣтъ; 17 Декабря 1802 года ему повелѣно было состоять по арміи, 27 Августа 1804 года ему дано шефство Троицкаго пѣхотнаго полка, а 23 Сентября того же года онъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1804 года онъ былъ принятъ снова на службу съ назначеніемъ Оберъ-Полицмейстеромъ въ Москву, а въ 1808 году—въ Петербургъ. Затѣмъ состоялось его назначеніе Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, производство въ Генералъ-Лейтенанты и опредѣленіе на должность Генералъ-Губернатора Рязанской, Тульской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерній. Въ 1823 году произведенъ въ Генералы-отъ-Инфантеріи, въ 1832 году назначенъ членомъ Военнаго совѣта, а потомъ и Государственнаго. Въ 1834 году—уволенъ отъ службы съ мундиромъ по прошенію.

Боевой формуляръ Генерала Балашова былъ слѣдующій. Въ 1795 и 1796 годахъ онъ участвовалъ „въ занятіи Польскаго края“, въ 1800 году въ бытность шефомъ Ревельцевъ „былъ посланъ для вооруженія города Ревеля и прикосновенныхъ къ нему береговъ Балтійскаго моря противу Англичанъ, причемъ командовалъ какъ въ семъ году, такъ и въ 1801 году корпусомъ войскъ Генералъ-Лейтенанта барона Сакена, по нахожденіи онаго въ полону у Французовъ“. За время воинъ 1812—1815 годовъ Генералъ Балашовъ находился „при Высочайшемъ лицѣ Государя Императора въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ“ при Люцинѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Бріенѣ, Борго-Сендонино и Фліеренцоллѣ [1]). Подписалъ въ числѣ трехъ лицъ извѣстную записку объ оставленіи Благословеннымъ театра войны въ 1812 году.

Слѣдующимъ шефомъ Эстляндскаго (Ревельскаго) полка былъ Генералъ-Маіоръ Иванъ Петровичъ Кульневъ, братъ знаменитаго Якова Петровича Кульнева *). Въ службу вступилъ онъ изъ сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса Поручикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ въ 1785 году. Затѣмъ съ 1788 по 1795 годъ служилъ въ томъ же корпусѣ, послѣ чего вышелъ Подполковникомъ въ Смоленскій драгунскій полкъ, а потомъ въ С.-Петербургскій Гренадерскій полкъ. Въ 1798 году онъ былъ назначенъ шефомъ Бѣлозерскаго мушкетерскаго полка, въ слѣдующемъ году произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ сначала командиромъ Гренадерскаго Принца Мекленбургскаго полка, а потомъ Астраханскаго Гренадерскаго полка, послѣ чего отставленъ на короткое время отъ службы и вскорѣ назначенъ командиромъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка. 19 Декабря 1802 года состоялось его назначеніе шефомъ Ревельскаго Гарнизоннаго полка, на каковой должности состоялъ по 4 Марта 1810 года, когда назначенъ шефомъ Вологодскаго пѣхотнаго полка. Хотя увольненіе Генерала Кульнева отъ должности шефа Ревельцевъ и произошло почти за годъ до переформированія Ревельскаго полка въ Эстляндскій, но въ дѣйствительности Генералъ Кульневъ продолжалъ принимать близко къ сердцу интересы Ревель-

1.—М. О. О. А. Г. Ш. дѣло № 24, связка 20, 1825 г. и книга формулярныхъ списковъ полка 1802 года, по архиву № 180.

*) Въ Декабрѣ 1908 года Императорское Русское Военно-Историческое Общество возбудило ходатайство о наименованіи 6 Гусарскаго Клястицкаго полка полкомъ Я. П. Кульнева, для увѣковѣченія памяти этого героя.

цевъ, что видно изъ того, что онъ обмундировалъ на собственный счетъ унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ переформированнаго Эстляндскаго полка и на свое же иждивеніе завелъ полку хоръ музыки.

Осенью 1810 года уволенъ отъ службы за болѣзнью, но черезъ два года былъ принятъ обратно и назначенъ сначала состоять по арміи, а потомъ предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи второго округа путей сообщенія. Въ 1828 году вторично назначенъ состоять по арміи, а въ 1834 уволенъ отъ службы за болѣзнью.

Боевой формуляръ его былъ довольно значительный. Въ 1806 году, въ бытность шефомъ Ревельскаго гарнизоннаго полка, онъ былъ командированъ съ первымъ его баталіономъ на Прусскую границу для обученія 4000 рекрутъ. Въ 1812 году участвовалъ въ сраженіи подъ Полоцкомъ, гдѣ контуженъ, подъ Чашниками, у Студенки на Березинѣ, въ 1813 году подъ Данцигомъ, за что награжденъ золотой шпагой алмазами украшенной; по взятіи Данцига назначенъ тамъ начальникомъ Русскихъ и Французскихъ войскъ, въ каковой должности пробылъ до 1815 года; за сбереженіе Французскихъ плѣнныхъ пожалованъ въ 1821 году королемъ Французскимъ орденомъ почетнаго легіона Большого креста [1]).

Послѣднимъ шефомъ Эстляндскаго полка былъ Генералъ-Маіоръ Богданъ Борисовичъ Гельфрейхъ, формировавшій Эстляндскій пѣхотный полкъ и бывшій его шефомъ до 1815 года, когда уничтожено было постоянное шефство въ пѣхотныхъ полкахъ.

Началъ онъ свою службу въ 1790 году солдатомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; въ 1797 году „опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ капитаномъ", въ томъ-же году принятъ тѣмъ-же чиномъ на военную службу и послѣдовательно проходилъ ее въ штабъ-офицерскихъ чинахъ въ слѣдующихъ полкахъ: Нарвскомъ мушкетерскомъ, гарнизонномъ Брензамана фонъ - Нетинга, Дмитріевскомъ гарнизонномъ, Тифлисскомъ мушкетерскомъ, Фанагорійскомъ гренадерскомъ.

17-го Января 1811 года состоялось его назначеніе, уже въ чинѣ Генералъ-Маіора, шефомъ формировавшагося тогда Эстляндскаго пѣхотнаго полка. Въ 1814 году съ производствомъ въ Генералъ-Лейтенанты онъ былъ назначенъ командиромъ 14-й пѣхотной дивизіи съ оставленіемъ шефомъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка; въ 1822 году назначенъ командиромъ 1-ой пѣхотной дивизіи, а въ 1823 году уволенъ за раной и тремя сильными контузіями отъ службы.

Боевой формуляръ Генерала-Гельфрейха необычайно обширенъ. Въ 1805 году, въ чинѣ Подполковника, онъ получилъ боевое крещеніе въ сраженіи подъ Аустерлицомъ гдѣ „раненъ картечною контузіею въ правый бокъ" и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-ой степени. Съ 1806 по 1811 годъ онъ участвовалъ въ войнѣ съ Турками въ слѣдующихъ сраженіяхъ: при Одай-Визарлуе, при Дудештахъ на Дунаѣ, гдѣ овладѣлъ 8-ю турецкими судами въ Дунаѣ и разбилъ сильнѣйшій отрядъ противника, за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени; затѣмъ онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Капитанъ-Мехметѣ, при крѣ-

---

1) М. О. О. А. Г. Ш., книга формулярныхъ списковъ 1809 года № 1456, 1828 года № 3 и дѣла Инспекторскаго Департамента, 3-го стола, 1-го отдѣленія, связка 923, дѣло № 1402.

постѣ Браиловѣ, гдѣ раненъ картечью въ правую руку; послѣдующими сраженіями съ участіемъ его были при крѣпостяхъ Исакчи и Тульчи, Кистенжи, Силистріи; за послѣднѣе сраженіе онъ награжденъ золотой шпагой; за участіе въ штурмѣ крѣпости Базарджика произведенъ въ Генералъ-Маіоры и награжденъ знакомъ отличія золотого креста; потомъ его участіе привлекли сраженія при Варнѣ, Шумлѣ, Батинѣ и Никополѣ, за каковыя онъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-ей степени, Высочайшимъ благодарственнымъ рескриптомъ и орденомъ Св. Анны 1-го класса.

Въ кампаніяхъ 1812—15 годовъ Генералъ Гельфрейхъ принималъ самое живое участіе съ самаго начала до самаго конца, причемъ во многихъ сраженіяхъ подвизался вмѣстѣ со своимъ Эстляндскимъ полкомъ. Сраженія 1812 года, въ которыхъ онъ участвовалъ, были слѣдующія: при Вилькомірѣ, Клястицахъ, на рѣкѣ Сивотинѣ, при Свольнѣ, два раза при Полоцкѣ, при Кубличѣ, гдѣ взялъ 8 непріятельскихъ орудій, при Леплѣ, Чашникахъ, Смолянахъ, Борисовѣ, на рѣкѣ Березинѣ, Пресижъ Голандъ и Эльбингъ. За 1812 годъ Генералъ Гельфрейхъ получилъ алмазные знаки къ ордену Св. Анны 1-го класса, орденъ Св. Георгія 3-й степени, Св. Владиміра 2-ой степени, пенсіонъ, вторично пенсіонъ, Высочайшее благоволеніе. Въ 1813 году Генералъ Гельфрейхъ участвовалъ въ блокадахъ крѣпостей Данцига, Кюстрина, Шпандау, при занятіи города Ангальдъ-Дессау; въ сраженіяхъ на рѣкѣ Заалѣ, при Бернбургѣ, Люцинѣ, Бауценѣ, Рейхенбахѣ, Альтчяурѣ, Гольдбергѣ, Нейдорфѣ, при блокадѣ крѣпости Кенигштейнъ, въ сраженіяхъ при Гросскотѣ, Кульмѣ, при вторичной блокадѣ крѣпости Кенигштейна, при аттакѣ Ноллендорфа, при Гистезибелѣ, Петерсвальдѣ, при взятіи города Борно, при Дененгеймѣ, при Лейпцигѣ, при блокадѣ крѣпостей Эрфурта и Страсбурга. За 1813 годъ Генералъ Гельфрейхъ былъ награжденъ вторично золотой шпагой съ надписью „за храбрость", алмазами украшенной, и Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-ой степени, пожалованъ въ Генералъ-Лейтенанты и награжденъ Австрійскимъ орденомъ Св. Леопольда 2-ой степени. За этотъ же годъ онъ получилъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ сильную контузію въ лѣвую ногу ядромъ.

1814 году онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Форъ-Луи, Лашапели, Ножанѣ, Мормонѣ, Баръ-Сюръ-Обѣ, Лоберселѣ, Арсисѣ, Фершампенуазѣ и подъ Парижемъ, гдѣ получилъ сильную контузію въ голову, за что и пожалованъ Высочайшимъ благоволеніемъ. 1815 годъ ознаменованъ въ службѣ Генерала Гельфрейха участіемъ его въ походѣ въ Царство Польское, во время котораго онъ дошелъ до границъ Прусской Силезіи, до города Равича [1]).

Шефство Генерала Гельфрейха особенно знаменательно для Эстляндскаго полка; Генералъ Гельфрейхъ много разъ побѣдоносно водилъ своихъ Эстляндцевъ въ сраженія и вмѣстѣ съ полкомъ пережилъ труднѣйшія минуты кампаній 1812—15 годовъ, особенно подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ; онъ былъ единственнымъ боевымъ шефомъ полка; кромѣ того при немъ-же полкъ переформировался

1.—М. О. О. А. Г. Ш., книга формулярныхъ списковъ 1812 года, № 2494; дѣла Инспекторскаго Департамента 2-го стола, 2-го отдѣленія, 1823 года, связка 429, № 2025; опись 152, книга 485, стр. 415, 1811 г.

въ пѣхотный. Все это составляетъ его историческія заслуги передъ полкомъ, а потому имя его должно быть по справедливости навсегда связано съ Эстляндцами.

Командирами Эстляндскаго (Ревельскаго) полка за время съ 1800 года по періодъ войнъ 1812—15 годовъ были: Полковникъ Трусовъ—съ 15 Мая 1800 года по 26 іюня 1802 года. Полковникъ Саксбергъ—съ 26 Іюня 1802 года по 13 Января 1804 года. Подполковникъ Книперъ—съ 27 Іюля 1804 года по 9 Августа 1808 года. Полковникъ фонъ-Гооль—съ 9 Августа 1808 года по 26 Ноября 1810 года. Подполковникъ Книперъ (вторично)—съ 26 Ноября 1810 года по 28 февраля 1811 года. Полковникъ Ульрихинъ. первый командиръ Эстляндскаго полка по переформированіи его въ пѣхотный,—съ 8 Ноября 1811 года по 23 Апрѣля 1814 года.

Полковникъ Василій Ивановичъ Трусовъ, изъ оберъ офицерскихъ дѣтей, началъ службу солдатомъ въ 1776 году въ Навагинскомъ пѣхотномъ полку, гдѣ и прослужилъ до 1791 года. до чина Секундъ-Маіора, когда переведенъ въ Ревельскій гарнизонъ. 15 мая 1800 года, по смерти шефа полка графа де Кастро-Лацерда вступилъ въ командованіе Ревельскимъ полкомъ.

Боевая служба его заключалась въ участіи въ кампаніи 1789 года противъ Шведовъ, въ сраженіяхъ гребнаго флота при Ментукаріи и Коргессаріи—Летто, Котна и Мусалла, въ Роченсальмскомъ заливѣ, у Питисъ-Киркѣ и Гервикоскахъ; въ кампаніи 1790 года „въ разныхъ на сухомъ пути сраженіяхъ“—на р. Кюменѣ. при Умиліокѣ и на гребномъ флотѣ—въ сраженіи у Березоваго Зунда [1]).

Полковникъ Иванъ Ивановичъ Саксбергъ, изъ вольноопредѣляющихся, началъ службу фурьеромъ во 2-мъ Канонирскомъ полку въ 1774 году; въ оберъ-офицерскихъ чинахъ состоялъ въ Выборгскомъ мушкетерскомъ полку, въ штабъ-офицерскихъ—въ Софійскомъ мушкетерскомъ. Ревельскимъ гарнизоннымъ полкомъ командовалъ въ 1802 по 1804 годъ, когда назначенъ командиромъ новоформировавшагося въ Вильнѣ гарнизоннаго батальона.

Участвовалъ въ кампаніяхъ 1788, 1789 и 1790 годовъ. Въ первой—во флотиліи Адмирала Грейга въ Средиземномъ морѣ, во второй—на галерномъ флотѣ въ сраженіи при Старкунцахъ, за которое произведенъ въ Секундъ-Маіоры, въ третьей—въ сраженіи у Березоваго Зунда [2]).

Подполковникъ Иванъ Павловичъ Книперъ, сынъ доктора, съ 1777 по 1785 года служилъ солдатомъ и вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, затѣмъ „выпущенъ въ армію Капитаномъ“ и состоялъ въ Невскомъ и Великолуцкомъ мушкетерскихъ полкахъ. Въ 1803 году переведенъ „по неспособности къ полевой службѣ“ въ Ревельскій полкъ, въ 1804 году назначенъ его командиромъ, а въ 1811 году переведенъ въ Ревельскій внутренній гарнизонный полубатальонъ.

Участвовалъ въ 1789 году въ Финляндіи въ сраженіяхъ при Сутальвѣ, Гельсингфорсѣ, въ 1790 году—на Крившберской дорогѣ [3]).

Полковникъ Данило Васильевичъ фонъ-Гооль, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей

1—М. О. О. А. Г. Ш., книга формулярныхъ списковъ 1802 года, № 180; опись 152, книга 76, стр. 194 1800 года.

2.—М. О. О. А. Г. Ш., книга формулярныхъ списковъ 1803 года, № 214; Высоч. приказъ 26 Іюня 1802 года.

3.—М. О. О. А. Г. Ш., книга формулярныхъ списковъ 1809 года, по архиву № 1456.

Голштиніи, въ службу вступилъ сержантомъ Углицкаго пѣхотнаго полка въ 1786 году, перешелъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій капраломъ въ 1790 году; съ 1792 по 1797 годъ былъ въ Гатчинскомъ батальонѣ до Маіорскаго чина, послѣ чего служилъ въ Софійскомъ и Калужскомъ мушкетерскихъ полкахъ до 26 Мая 1807 года, когда переведенъ въ Ревельскій полкъ и учрежденъ его командиромъ 9 Августа 1808 года. Въ 1810 году послѣдовало его назначеніе командиромъ Рижскаго гарнизоннаго полка.

Участвовалъ въ кампаніи 1806—7 годовъ противъ Французовъ, въ сраженіяхъ при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау [1]).

Полковникъ Карлъ Григорьевичъ Ульрихинъ, изъ Лифляндскихъ дворянъ, службу началъ съ нижняго чина въ 1786 году въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ; въ 1795 году „выпущенъ въ армію" Капитаномъ и служилъ въ С.-Петербургскомъ Гренадерскомъ, Саратовскомъ, Низовскомъ мушкетерскихъ и Днѣпровскомъ пѣхотномъ полкахъ до 8 Ноября 1811 года, когда получилъ Эстляндскій пѣхотный полкъ, будучи въ чинѣ Подполковника.

Принялъ онъ полкъ, пройдя хорошую боевую школу. Въ 1804 году онъ началъ ее въ войнѣ съ Персами, въ которой раненъ въ шею въ сраженіи подъ Эчміадзиномъ и удостоился Высочайшей благодарности за сраженія подъ Эриванью. Въ 1806 году онъ участвовалъ въ войнѣ съ Турками „при учрежденіи постовъ отъ непріятельскаго попущенія къ переправѣ черезъ рѣку Бугъ". Въ 1807 году—въ войнѣ съ Французами, въ сраженіяхъ при Гутштадтѣ, на рѣкѣ Пассаргѣ, при Гейльебергѣ, гдѣ раненъ картечью въ правую руку и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени и золотою шпагою. Въ 1808 году— въ войнѣ со Шведами, въ сраженіи при Дриссѣ. Въ 1809-10 годахъ—въ войнѣ съ Турками, при штурмѣ Базарджика, за который произведенъ въ Подполковники, при взятіи крѣпости Варны. Слѣдующую войну 1812 года онъ сдѣлалъ уже во главѣ Эстляндскаго полка: въ ней онъ участвовалъ: 20 Іюля—„при пораженіи и разбитіи непріятеля при рѣкѣ Дриссѣ", за что награжденъ золотою шпагою *), 30 Іюля въ сраженіи при рѣкѣ Свольно, 5 и 6 Августа—при Полоцкѣ, „гдѣ за оказанное отличіе произведенъ Полковникомъ", 6 и 7 Октября при взятіи Полоцка, 19 Октября и 2 Ноября при Чашникахъ, гдѣ и раненъ ружейною пулею въ правый бокъ на вылетъ [2]). Этимъ и завершилась боевая служба и карьера Полковника Ульрихина; продолжительная походная жизнь и раны подорвали его здоровье. Для излѣченія послѣдней раны онъ отправился въ Ригу и въ 1815 году скончался.

Для Эстляндскаго полка командованіе Полковника Ульрихина имѣетъ особое значеніе: при немъ полкъ переформировался въ пѣхотный; при немъ полкъ началъ свою боевую дѣяяельность 1812 года, поведшую Эстляндцевъ по стезѣ доблести и славы; при немъ-же должность командира полка пріобрѣла полное значеніе.

1.—Ibid.

*—Вторично.

1.—М. О. О. А. Г. Ш. книга формулярныхъ списковъ, 1812 года, по архиву № 2494.



Глава II.

Участіе Эстляндскаго полка въ Отечественной войнѣ 1812 года, отъ начала ея до сраженія при Полоцкѣ 6—7 Октября.

Наступившій 1812 годъ открылъ для Эстляндскаго пѣхотнаго полка новый періодъ его многовѣковой службы съ участіемъ въ войнѣ съ новымъ для него врагомъ—Французами. Въ приснопамятную годину Отечественной войны Эстляндскій пѣхотный полкъ, хотя только что переведенный изъ гарнизонныхъ войскъ, показалъ себя вполнѣ подвижнымъ и боевымъ полкомъ Русской арміи, достойнымъ подвиговъ своихъ предковъ, стоявшихъ въ старомъ Новгородѣ на стражѣ интересовъ Московскаго княжества и отстаивавшихъ, по завѣтамъ Великаго Преобразователя, интересы Россіи на берегахъ Балтики. Теперь Эстляндскому полку пришлось дѣйствовать противъ Французовъ, смѣнившихъ для него Шведовъ, Нѣмцевъ, Татаръ, Поляковъ, Литовцевъ и пр. враговъ старой Руси. Дѣятельность полка въ 1812 году обошлась ему въ большія потери чиновъ его убитыми, ранеными, умершими и безъ вѣсти пропавшими, но за-то и позволила выказать полку его высокія боевыя качества.

Тильзитскій миръ, заключенный послѣ войны 1806—7 годовъ, не могъ быть продолжительнымъ; направленіе политики Россіи и Франціи было слишкомъ различно, чтобъ не повести къ вооруженному между ними столкновенію; одной изъ главныхъ причинъ являлась здѣсь крайняя невыгодность для Россіи континентальной системы, навязанной ей Тильзитскимъ договоромъ. Обѣ стороны стали готовиться къ войнѣ еще съ конца 1810 года. Со стороны Франціи для вторженія въ Россію была назначена такъ называемая „Великая армія“ въ 608 тысячъ человѣкъ. Къ началу 1812 года вся эта масса войскъ двинулась съ разныхъ концовъ Европы въ Пруссію и герцогство Варшавское и въ Маѣ заняла

лѣвый берегъ Вислы. Императоръ Александръ I, несмотря на усиленную, почти лихорадочную дѣятельность военнаго министерства не могъ ко времени открытія войны довести свои войска свыше 480 тысячъ человѣкъ [1]); но всѣ эти силы нельзя было противупоставить непріятелю, такъ какъ около половины ихъ пришлось оставить по обширнымъ границамъ Россійскаго государства, гдѣ мѣстами положеніе было не безопасно [2]).

11 Іюня началась переправа Французской арміи черезъ пограничную рѣку Нѣманъ, а къ 15 Іюню 180 тысячъ ея находились на пути къ Вильнѣ, готовые атаковать Русскую армію. Такъ совершилось „съ неожиданіемъ наглое впаденіе непріятеля въ границы наши". Вѣсть объ этомъ событіи дошла до Главной Квартиры въ Вильнѣ, гдѣ былъ и Императоръ Александръ I, вечеромъ 12 числа. Высочайшій приказъ 13 Іюня возвѣстилъ Русской арміи объ открытіи войны; вмѣстѣ съ тѣмъ было составлено и всенародное объявленіе о ней, въ которомъ говорилось, что „вѣроломное нападеніе" заставляетъ Государя „препоясаться на брань",—причемъ „оружіе не положится... доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется" въ Русской землѣ. Въ тотъ-же день было разослано по всѣмъ корпусамъ приказаніе о сосредоточеніи Русской арміи за Вильной. На первое время для означенной цѣли былъ избранъ Дрисскій укрѣпленный лагерь, оказавшійся скоро неспособнымъ для противодѣйствія непріятелю, почему движеніе нашихъ армій продолжалось отъ границы. Отечественная война начинала принимать все болѣе серьезное положеніе для обѣихъ сторонъ.

Для участія въ этой войнѣ Эстляндскій пѣхотный полкъ долженъ былъ покинуть свою стоянку въ Ревелѣ, хотя въ этомъ было противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ властей. Еще 7-го Октября 1811 года Ревельскій военный губернаторъ и управляющій гражданской частью Эстляндской губерніи, Принцъ Августъ Гольстейнъ - Ольденбургскій, представлялъ черезъ военнаго министра ходатайство объ оставленіи въ Ревелѣ Эстляндскаго полка, необходимаго для обслуживанія Ревельской крѣпости. На этомъ ходатайствѣ положена слѣдующая резолюція военнаго министра: „охотно бы желалъ сдѣлать ему угодное, но по обстоятельствамъ войскъ отдѣлить неоткуда" [3]). Назначенный въ составъ дѣйствующей арміи Эстляндскій пѣхотный полкъ вошелъ въ отдѣльный корпусъ (первый) графа Витгенштейна, въ который вошли 5-ая и 14-ая пѣхотныя дивизіи; въ послѣдней изъ нихъ состоялъ тогда и Эстляндскій полкъ, зачисленный въ 14-ю дивизію Высочайшимъ приказомъ отъ 17 Января 1811 года. Кромѣ Эстляндскаго полка въ дивизію входили Тульскій, Тенгинскій, Навагинскій пѣхотные и 25-й и 26-й егерскіе полки [4]).

Къ веснѣ 1812 группировка нашихъ силъ на западной границѣ вылилась въ опредѣленныя формы; всѣ войска раздѣлены были тамъ на три отдѣльныя арміи: первую—Барклая-де-Толли, расположенную между Россіенами и Лидою, вторую—Багратіона—у Вильковишекъ, и третью Тормасова—у Луцка. Въ Мартѣ корпусъ

1.—Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, томъ 5, стр. 509.
2.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отдѣленія 2, № 1777.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 513, стр. 235.
4.—Импер. Публичн. Библ., отдѣл. рукоп., Библ. Тихонова, № $^1/_1$, стр. 33.

Витгенштейна, поступившій въ составъ первой арміи, перешелъ въ Виленскую губернію, къ Россіенамъ и Кейданамъ, имѣя авангардъ въ Юрбургѣ. До открытія военныхъ дѣйствій полки корпуса представились 26 Апрѣля Государю Императору на смотру у м. Щавли и удостоились Высочайшей благодарности за отличный порядокъ и бодрый видъ людей [1]).

Корпусу Витгенштейна ставилось цѣлью при отступленіи нашей арміи къ Смоленску, начатомъ по переходѣ Французской арміи черезъ Нѣманъ, прикрывать дорогу на Петербургъ и оберегать пространства отъ Новгорода до Двины со складами въ городахъ Себежѣ, Островѣ и Псковѣ. Такимъ образомъ, защита столицы Россіи была ввѣрена полкамъ двухъ дивизій, въ числѣ которыхъ былъ и Эстляндскій полкъ. Доблестно выполнилъ храбрый Генералъ Витгенштейнъ свою задачу и разбилъ назначенные противъ него Наполеономъ два корпуса Французскихъ войскъ—10-й корпусъ Макдональда и потомъ 2-й—Удино.

23 Іюня въ полкахъ корпуса Витгенштейна читался знаменитый приказъ Императора Александра I объ открытіи войны съ Французами. Высокія слова этого историческаго обращенія Верховнаго вождя къ своей арміи, важность переживаемаго тогда всей Россіей начала борьбы не на животъ, а на смерть съ наглымъ и сильнымъ врагомъ, зажгли въ сердцахъ всѣхъ воиновъ благородныя чувства любви къ родинѣ, готовность постоять за нее грудью или погибнуть. Ряды Эстляндцевъ были преисполнены тѣхъ-же стремленій, что и доказали на дѣлѣ въ одномъ изъ первыхъ же сраженій Отечественной войны.

Въ ночь на 24 Іюня корпусъ Витгенштейна направился къ Дрисскому укрѣпленному лагерю—пункту сосредоточенія первой арміи; въ главныхъ силахъ его шелъ и Эстляндскій пѣхотный полкъ [2]). Съ 28 Іюня главныя силы, переправившись черезъ Двину вбродъ, расположились бивакомъ на правомъ флангѣ собравшейся тамъ арміи Барклая, при Покаевцахъ.

Что касается Эстляндскаго полка, то онъ покинулъ свои постоянныя квартиры въ Ревелѣ еще съ 15 Октября 1811 года въ силу общихъ распоряженій, связанныхъ съ передвиженіями полковъ въ періодъ подготовки къ войнѣ; 22 Октября полкъ былъ въ Перновѣ, гдѣ простоялъ нѣсколько мѣсяцевъ, и удостоился Высочайшей благодарности „за добропорядочное квартированіе“ [3]), а затѣмъ началъ уже настоящую походную службу въ корпусѣ Витгенштейна. Съ Марта мѣсяца штабъ-квартира полка была въ м. Лагумахъ Виленской губерніи, а къ началу Іюля полкъ стоялъ бивакомъ у м. Ліополь той-же губерніи. Полкъ былъ тогда въ составѣ двухъ батальоновъ—1-го и 3-го, такъ какъ 2-й его батальонъ былъ оставленъ какъ запасный; на лицо въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ полку имѣлось: штабъ-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—31, унтеръ-офицеровъ—59, музыкантовъ—35, рядовыхъ—1045, нестроевыхъ—36. Таковъ былъ составъ полка передъ первыми его сраженіями Отечественной войны [4]).

18 и 19 Іюля произошло первое столкновеніе войскъ Удино съ войсками

1.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. 2, № 1857, стр. 30.
2.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт. Дѣла гр. Витгенштейна, опись 209, св. 6.
3.—Приказъ Военнаго Министра 15 Марта 1812 года.
4.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 497, стр. 952 и Мѣсячные рапорты полка за 1812 годъ.

Витгенштейна у селенія Клястицъ, на дорогѣ изъ Полоцка въ Себежъ. Цѣлью движенія Удино было соединеніе съ Макдональдомъ и отрѣзаніе Витгенштейна отъ Петербурга. Сраженіе носило упорный характеръ и послѣ неоднократныхъ столкновеній передовыхъ частей противниковъ на штыкахъ кончилось пораженіемъ войскъ Удино.

Эстляндскій полкъ принималъ участіе въ этомъ сраженіи, входя въ общій резервъ [1]), почему непосредственнаго столкновенія съ противникомъ не имѣлъ. 18 числа Эстляндцы двигались въ общей тыловой колоннѣ 14-й дивизіи. 19 числа стояли въ резервѣ у мостовъ при корьчмѣ Олахово въ то время, какъ 5-я дивизія выдерживала сраженіе съ противникомъ. Впрочемъ отъ 14-й дивизіи принималъ участіе въ этомъ сраженіи сводный гренадерскій батальонъ, въ составъ котораго входила отъ Эстляндскаго полка 2-ая гренадерская рота его запаснаго батальона [2]), бывшая подъ командой Капитана Гельфрейха [3]).

За то на другой день 20 Іюля дѣйствующимъ батальонамъ Эстляндцевъ выпалъ случай поработить на ратной нивѣ и впервые пролить свою кровь въ этой войнѣ.

Сильное утомленіе войскъ, сражавшихся два дня послѣ форсированныхъ маршей, заставило Витгенштейна остановиться у Клястицъ. Для преслѣдованія-же непріятеля, отступавшаго къ Сивошину, бросая по пути обозы и лошадей, былъ назначенъ отрядъ Генерала Кульнева, преимущественно кавалерійскій, а вслѣдъ за нимъ отправленъ резервъ Генерала Сазонова, не принимавшій непосредственнаго участія въ бою у Клястицъ. Отрядъ Кульнева былъ въ составѣ 4-хъ полковъ кавалеріи и 1-го батальона пѣхоты при 4-хъ конныхъ орудіяхъ резервы Сазонова—10-ти батальоновъ пѣхоты, въ число которыхъ входили 2 дѣйствующіе батальона Эстляндскаго пѣхотнаго полка, 7 эскадроновъ конницы и $2^1/_2$ роты артиллеріи; всего въ резервѣ было $7^1/_2$ тысячъ человѣкъ [4]).

По очищеніи Клястицъ Французы отступили за Двину, преслѣдуемые авангардомъ Генерала Кульнева, которому было приказано воздерживаться отъ боя въ случаѣ если противникъ захочетъ его принять. Пылкій Кульневъ, получивъ ночью на 20 Іюля извѣстіе объ очищеніи Французами рѣки Дриссы и наступленіи ихъ къ Полоцку, тотчасъ-же переправилъ свой авангардъ черезъ рѣку и сталъ тѣснить противника по пятамъ; впереди его авангарда шли казаки и стрѣлки своднаго гренадерскаго батальона 14-й дивизіи [5]). Полагая, что Французы держатся для выигрыша времени и возможности убранія тяжестей, Кульневъ, выдвинулъ конную артиллерію. Увидѣвъ, что непріятель противупоставляетъ ей тяжелыя орудія, онъ потребовалъ отъ Генерала Сазонова батарейныя пушки изъ 14-й дивизіи. Орудія эти пришли подъ прикрытіемъ Тульскаго полка; за ними шли и прочіе полки дивизіи. Выждавъ нашихъ въ скрытномъ мѣстоположеніи, Удино встрѣтилъ втянувшіеся въ дефиле Русскія войска жестокимъ огнемъ своей артиллеріи, а потомъ перешелъ въ энергичное наступленіе, пользуясь огромнымъ превосход-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 499, стр. 391.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 2086, св. 51, книга 19, стр. 31—33.
3.—Галлерея Зимняго Дворца. Біографія Генералъ-Лейтенанта Сазонова.
4.—Ѳ. Сосѣдко. Исторія 72 пѣх. Тульскаго полка. 1901 г. стр. 167.
5.—Матеріалы къ исторіи полка, собранные Штабсъ-Капитаномъ Плуталовымъ, тетрадь № 1.

ствомъ своихъ силъ. Не взирая на это, Кульневъ построилъ почти весь свой авангардъ въ одну линію. На него обрушились всѣ силы корпуса Удино въ то время, когда тяжелая артиллерія и 14-я дивизія только подходили къ мѣсту сраженія. Напоръ былъ такъ стремителенъ, что наши принуждены были отступить за рѣку Дриссу съ большими потерями въ людяхъ и съ оставленіемъ въ рукахъ непріятеля 6 тяжелыхъ орудій. Но едва Французы увлеклись преслѣдованіемъ, какъ были встрѣчены контръ-атакой всѣхъ силъ корпуса Витгенштейна у сел. Головчицы. Войска маршала Удино не выдержали мужественнаго приступа полковъ Витгенштейна, были разбиты на голову и бѣжали къ Полоцку.

Такъ завершилось сраженіе при Головчицѣ 20 Іюля 1812 года.

Въ сраженіи 20 Іюля Эстляндскій пѣхотный полкъ дѣйствовалъ въ составѣ 14-й дивизіи, отражая сначала натиски противника, а потомъ самъ атакуя его; послѣ атаки нашей 5-й дивизіи Эстляндскій полкъ былъ двинутъ съ барабаннымъ боемъ въ атаку на Французовъ, опрокинулъ и преслѣдовалъ ихъ вмѣстѣ съ прочими полками Витгенштейна [1]).

За свое участіе въ этомъ сраженіи полкъ заплатилъ цѣною крови многихъ своихъ чиновъ. По мѣсячнымъ рапортамъ полка потери его показаны за 20 Іюля слѣдующія: убито—фельдфебелей—1, рядовыхъ—49; безъ вѣсти пропало—рядовыхъ 48; во 2-й гренадерской ротѣ: убито—рядовыхъ—4, безъ вѣсти пропало—унтеръ-офицеровъ—1, рядовыхъ—38 [2]). По донесеніямъ составленнымъ въ дни ближайшіе къ сраженію потери показаны больше, а именно: убито—87, ранено—52, безъ вѣсти пропало—57; во 2-й гренадерской ротѣ убито—4, ранено—9, безъ вѣсти пропало—42 [3]). Изъ офицеровъ полка ранено 2—Подпоручикъ Мардарьевъ въ правую ногу на вылетъ и Поручикъ Колокольцовъ, получившій двѣ раны, въ лѣвую ногу на вылетъ и штыковую въ лѣвый бокъ; по полученіи этихъ двухъ ранъ онъ былъ взятъ Французами въ плѣнъ, гдѣ и пробылъ до конца войны [4]).

Изъ офицерскихъ чиновъ полка за сраженіе 20 Іюля (также и за 19) получилъ боевую награду Поручикъ Кашерининовъ—орденъ св. Анны 3-го класса [5]). Командовавшій-же въ сраженіи 14-й дивизіей Генералъ-Лейтенантъ Гельдфейхъ, шефъ Эстляндскаго полка, награжденъ, какъ особо отличившійся, золотой шпагой украшенной алмазами и съ надписью „за храбрость" [6]). Онъ командовалъ правымъ флангомъ боевого порядка [7]).

Судя по формулярнымъ спискамъ офицеровъ Эстляндскаго полка 1812—15 г. большинство изъ нихъ было участниками этого сраженія, причемъ это участіе записано у каждаго изъ нихъ такимъ образомъ: „1812 года въ сраженіяхъ въ Россійскихъ предѣлахъ противъ Французскихъ войскъ 20 числа Іюля при рѣкѣ Дриссѣ находился" [8]).

Несмотря на значительныя потери сраженія подъ Клястицами и Голо-

1.—Матеріалы къ исторіи полка, собранные Штабсъ-Капитаномъ Плуталовымъ, тетрадь № 1.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., 1812 г., № 119, Мѣсячные рапорты полка.
3.—Ibid, опись 2086, Витгенштейна, связка 51, книга 19, стр. 5—8 и 31—33.
4.—Ibid, формулярные списки полка 1815 г., № 3675.
5.—Ibid.
6.—Ibid, связка 48, книга лит. э-8, стр. 306.
7.—Ibid, связка 49, книга лит. Г., стр. 8.
8.—Ibid., книга формулярныхъ списковъ полка 1812—15 годовъ; № 3252.

вчицей явились безусловно побѣдоносными для Русскаго оружія, почему 21 числа и служился на самомъ полѣ сраженія благодарственный молебенъ, послѣ котораго состоялось отпѣваніе и погребеніе убитыхъ. Важность Клястицкой и Головчицкой побѣдъ имѣла большое моральное значеніе: духъ солдатъ корпуса Витгенштейна такъ поднялся, что этотъ Генералъ рѣшилъ взять у противника Полоцкъ, весьма важный по своему положенію на дорогѣ въ С.-Петербургъ.

Разбитый противникъ отступилъ 21 Іюля къ Полоцкимъ мостовымъ укрѣпленіямъ, но Витгенштейнъ рѣшилъ атаковать его черезъ нѣсколько дней, а пока усилить свои силы присоединеніемъ отряда Гамена изъ Динабурга и пополнить патроны и снаряды.

По окончаніи сраженія корпусъ Витгенштейна расположился по Петербургской дорогѣ, причемъ 14-я дивизія стала въ третьей линіи у м. Соколицы, гдѣ и простояла до конца Іюля м-ца [1]).

Между тѣмъ Удино, получивъ отъ Наполеона приказаніе идти на встрѣчу Витгенштейну и атаковать его гдѣ-бы ни нашелъ, выступилъ изъ Полоцка; 29 Іюля произошла встрѣча авангардовъ, а на слѣдующій день разыгралось дѣло при Свольнѣ, гдѣ славно дѣйствовалъ вмѣстѣ съ прочими полками 1-го корпуса и Эстляндскій полкъ.

Перейдя наканунѣ изъ Расицъ на встрѣчу противника, корпусъ Витгенштейна расположился 30 Іюля между мызою и селеніемъ Коханово, гдѣ и ожидалъ непріятеля. За выбытіемъ Витгенштейна изъ строя, вслѣдствіе раны, полученной имъ въ сраженіи при Головчицахъ, начальствованіе надъ его корпусомъ принялъ Генералъ Довре, начальникъ его штаба. Переправивъ часть своихъ силъ за рѣку Свольню, Удино не предпринималъ никакого движенія, почему Довре и рѣшилъ его атаковать и отбросить за Свольню. Главная атака на мызу Свольню (Позарище) была поручена отряду Генералъ-Маіора Козачковскаго, въ подкрѣпленіе которому долженъ былъ наступать отрядъ Подполковника Лялина изъ трехъ батальоновъ второй линіи; въ послѣдній вошелъ батальонъ Эстляндскаго полка, бывшій подъ командою Маіора Полтинина [2]), а также два батальона Тульскаго пѣхотнаго полка [3]). Другой батальонъ Эстляндцевъ, при которомъ находился командиръ полка Подполковникъ Ульрихинъ, дѣйствовалъ на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ, прикрывая собою эти войска [4]).

Отрядъ Подполковника Лялина занялъ небольшой лѣсъ между мызой Свольно (Позарище) и дер. Острый-Конецъ, откуда можно было обстрѣливать фланговымъ огнемъ мостъ черезъ рѣку Свольно, по которому вело сообщеніе между обоими берегами. Послѣ усиленнаго обстрѣливанія мызы, отряды Козачковскаго и Лялина пошли въ атаку и выбыли изъ нея Французовъ, отступившихъ къ Полоцку [5]).

О томъ, какъ дѣйствовали и храбро и доблестно держали себя въ этомъ сраженіи Эстляндцы, показываютъ слѣдующія слова донесенія на Высочайшее

1.—Ѳ. Сосѣдко. Исторія 72 пѣх. Тульскаго полка. 1901 года, стр. 168.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, лит. Г., связка 9, дѣло № 13, стр. 453—460.
3.—Ѳ. Сосѣдко. Исторія 72 пѣх. Тульскаго полка, стр. 169.
4.—Ibid, стр. 168.
5.—См. ссылку 2.

Имя ихъ корпуснаго командира, графа Витгенштейна [1]). О командирѣ Эстляндцевъ. Подполковникѣ Ульрихинѣ въ донесеніи говорится: „Находясь съ батальономъ на лѣвомъ флангѣ, прикрывалъ онымъ благоразумно и, введя стрѣлковъ въ сраженіе, подъ собственнымъ предводительствомъ выгналъ непріятеля изъ горѣвшей деревни (Острый-Конецъ), и вообще ознаменовалъ себя отличною храбростію и хорошимъ распоряженіемъ". О Маіорѣ Полтининѣ.—„Съ командуемымъ имъ батальономъ подъ начальствомъ Полковника Лялина обошелъ лѣвый флангъ мызы Позарищи, атаковалъ непріятеля, во оной мызѣ засѣвшаго, на штыкахъ, нанесъ большое пораженіе, споспѣшествовалъ взятію многихъ плѣнныхъ, достальныхъ обратилъ въ бѣгство, преслѣдовалъ за мостъ". О Капитанѣ Чуриловѣ:—„Со ввѣренною ему ротою при атакѣ непріятеля на штыкахъ шелъ передъ оною и отличною храбростью подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ, причемъ раненъ пулею въ правую ногу въ лядвею на вылетъ". О Поручикѣ Гельфрейхѣ:—„При атакѣ непріятеля на штыкахъ подавалъ примѣръ отличной храбрости нижнимъ чинамъ; по пораженіи-же непріятеля, увидѣвъ онаго паки строющагося, съ командуемою имъ ротою, ударилъ паки на штыки". О Прапорщикѣ Якубовичѣ:—„Командуя стрѣлками, напавъ на непріятельскихъ стрѣлковъ на штыкахъ, загналъ ихъ въ фольваркъ Позарище, причемъ раненъ въ ногу". О Подпоручикѣ Михайловѣ и Прапорщикахъ Гурьяновѣ и Мальвинскомъ:—„Командуя стрѣлками, оказали примѣры отличной храбрости и выгнали непріятеля изъ деревни Острый-Конецъ, причемъ Подпоручикъ Михайловъ получилъ контузію". О Подпоручикахъ Ярошевскомъ, Кашерининовѣ, Кособуцкомъ, Осьмухинѣ, Подпоручикахъ Зайцевѣ, Гельфрейхѣ 2-мъ, и Прапорщикѣ Лисевичѣ донесеніе говоритъ какъ объ „отлично храбрыхъ" офицерахъ. А о Капитанѣ Боголюбовѣ 2-мъ, бывшемъ тогда адъютантомъ при шефѣ полка, Генералѣ Гельфрейхѣ, въ донесеніи изложено слѣдующее: „когда непріятельская батарея начала дѣйствовать сильно въ пѣхоту нашу, по приказанію его (т. е. Генерала Гельфрейха), онъ, (т. е. Капитанъ Боголюбовъ), выбравъ выгодное мѣсто, подъ ядрами поставилъ батарею, которая весьма удачно дѣйствовала впродолженіи всего дѣла; неустрашимо и подъ сильнымъ огнемъ въ цѣпи съ успѣхомъ развозилъ его приказанія".

Штыковыя раны и картечныя пораженія показываютъ, что Эстляндцы близко сходились съ врагомъ и имѣли противъ себя какъ пѣхоту, такъ и артиллерію противника. Потерялъ полкъ [2]) нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя 195 человѣкъ, въ томъ числѣ убитыхъ 33 *), раненыхъ 115 **) и безъ вѣсти пропавшихъ 47 ***). Изъ офицерскаго состава полка ранено 6 человѣкъ, изъ нихъ 1 смертельно; а именно: Поручикъ Кособуцкій—въ правое плечо картечью на вылетъ, Прапорщикъ Якубовичъ—въ правое плечо и шею на вылетъ, Подпоручикъ Ивановъ—смертельно въ животъ и умеръ черезъ день, Капитанъ Чуриловъ—въ правую ногу, Подпоручикъ Гельфрейхъ 2-й—въ правую ногу, Прапорщикъ Лисевичъ—въ пра-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, лит. Г., связка 9, дѣло № 13, стр. 453—460.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., оп. 208, б. св. 52, книга лит. Г., стр. 153 и св. 51, книга 19, стр. 111.
*) Изъ нихъ 2 унтеръ-офицера.
**) Изъ нихъ 6 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта.
***) Изъ нихъ 1 унтеръ-офицеръ.

вую руку пулею на вылетъ; кромѣ того Подпоручикъ Михайловъ получилъ контузію въ животъ [1]).

Ружей утратилъ полкъ за это сраженіе и за 20 Іюля 312 штукъ, патроновъ-же изстрѣлялъ и потерялъ 75680 [2]).

Награждены были офицеры слѣдующими боевыми отличіями: командиръ полка, Подполковникъ Ульрихинъ, Маіоръ Боголюбовъ 2. Поручикъ Кашерининовъ —золотыми шпагами съ надписью „за храбрость"; Маіоръ Полтининъ, Капитанъ Чуриловъ—орденомъ св. Владиміра 4 степ. съ мечами; Штабсъ-Капитанъ Рудневъ, Поручики: Гельфрейхъ, Кособуцкій, Осьмухинъ, Ярошевскій. Подпоручики: Зайцевъ, Михайловъ, Гельфрейхъ 2, Прапорщики: Якубовичъ, Гурьяновъ и Мальвинскій—орденомъ св. Анны 3 класса [3]). Шефъ полка Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ за участіе въ этомъ сраженіи, гдѣ командовалъ авангардомъ, получилъ алмазные знаки на орденъ св. Анны 1 класса [4]).

Сраженіе при Свольнѣ имѣло важное послѣдствіе, несмотря на то, что представляло собою лишь столкновеніе двухъ авангардовъ; видя упорство и твердость проявленные въ немъ Русскими, Маршалъ Удино заключилъ о подходѣ къ Витгенштейну подкрѣпленій, почему не только отложилъ приказанное ему Наполеономъ наступленіе, но отошелъ съ своими войсками къ Полоцку и даже предполагалъ начать отступленіе и за Двину.

Преслѣдованіе отступавшихъ Французовъ велось отъ Свольни въ двухъ направленіяхъ—къ Гамзелеву, по дорогѣ изъ Опочки, и черезъ Сивошину, по дорогѣ изъ Дриссы. Нашими двумя авангардами командовали Генералъ-Маіоры Гельфрейхъ и Властовъ. 3 Августа передовыя части авангарда Гельфрейха имѣли столкновеніе съ противникомъ при корчмѣ Лазовкѣ и мѣстечкѣ Смолянѣ, 4 числа при Гамзелевѣ; въ этихъ стычкахъ принималъ участіе изъ Эстляндскаго полка Поручикъ Кашерининовъ, какъ адъютантъ Генерала Гельфрейха [5]). Гельфрейхъ овладѣлъ выгодною высотою при выходѣ изъ дефиле и мызою Присменицею; Въ описаніи дѣйствій Генерала Гельфрейха, Витгенштейнъ говоритъ слѣдующее [6]): „Преслѣдуя непріятеля командуемымъ имъ авангардомъ отъ рѣки Свольны 4 числа благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ выгналъ онаго изъ дифилія къ площади передъ Полоцкомъ лежащей". Вмѣстѣ съ тѣмъ Полковникъ Властовъ занялъ лѣсъ на берегу Полоты. За авангардами подвигался весь корпусъ и сталъ въ виду Полоцка, передъ которымъ по обоимъ берегамъ Полоты снова очутились другъ передъ другомъ главныя силы Витгенштейна и Удино.

Раннее утро 5 Августа застало весь 17-ти тысячный корпусъ Витгенштейна подъ ружьемъ. Не взирая на почти двойное превосходство противника, славный командиръ 1-го корпуса рѣшилъ атаковать у Полоцка соединенные корпуса

1.—М. О. О. А. Г. Ш., формул. списки офиц. полка 1812-15 годовъ; опись 208, лит. Г, Витгенштейна, связка 51, книга 19, стр. 76 и 112; опись 153, лит. Г., связка 9, № 13.

2.—М. О. О. А. Г. Ш., Мѣсячные рапорты полка 1812.

3.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, лит. Г., связка 9. дѣло № 13, стр. 45346.

4.—Ibid.

5.—М. О. О. А. Г. Ш., формулярные списки полка, 1812 г., № 2494.

6.—Ibid, наградныя дѣла 1812-15 г., опись 153, лит. Г., связки 9, № 1/3, стр. 19.

Удино и Сенъ-Сира и, какъ онъ доносилъ на Высочайшее имя, „прогнать Удино изъ укрѣпленія и принудить ретироваться за Двину“. Замѣченное наканунѣ движеніе нѣкоторыхъ непріятельскихъ полковъ переправившихся за рѣку увеличивало надежды на успѣхъ.

Сраженіе началось атакой на центръ Французовъ у мызы Спасъ. ключа позиціи. Въ началѣ боя 14-я пѣхотная дивизія находилась въ резервѣ за правымъ флангомъ позиціи. т. е. у дороги изъ Полоцка въ Себежъ. Дѣло у Спаса принимало все болѣе упорный характеръ, т. к. Французы стягивали туда большія массы своихъ войскъ: пѣхотныя части дрались тамъ съ перемѣннымъ успѣхомъ, артиллерія-же наша имѣла перевѣсъ. На помощь сражающимся Витгенштейнъ послалъ Генерала Берга съ тремя полками изъ центра нашего расположенія, а потомъ Генерала Гамена съ Эстляндскимъ полкомъ [1]) и двумя баталіонами Тульскаго и 11-го Егерскаго полковъ [2]). Ставъ на правомъ флангѣ отряда Властова, Генералъ Гаменъ разсыпалъ цѣпи и его батальоны вступили въ жаркій бой съ противникомъ. Эстляндцамъ пришлось дѣйствовать въ лѣску западнѣе Спаса; сильнѣйшій огонь противника. ружейный и картечный, не могъ пріостановить доблестныхъ Эстляндцевъ: имѣя во главѣ своего командира, получившаго двѣ контузіи и потерявшаго убитой подъ сѣдломъ лошадь, Эстляндцы дружно работали на штыкахъ и предприняли нѣсколько атакъ на противника. Батальонъ Маіора Полтинина занялъ лѣсъ и удержалъ позицію до самой ночи; двѣ роты его, подъ командою Капитана Чурилова были посланы взять противника во флангъ, что и исполнили въ точности. вогнали противника въ лѣсъ, опрокинули его за гору и удержали свое мѣсто до глубокой ночи. Батальонъ Маіора Климова выгналъ изъ лѣсу непріятельскихъ стрѣлковъ и продержался тамъ болѣе трехъ часовъ [3]).

Дружныя усилія Эстляндцевъ, Тульцевъ, Навагинцевъ и егерей 11 полка, пришедшихъ на выручку нашихъ у Спаса. не только остановили атаки Французовъ, но оттѣснили противника за Спасскую мызу; такимъ образомъ мелкій лѣсъ къ западу отъ нея и частью самая мыза очутились въ нашихъ рукахъ. Поздняя ночь прекратила сраженіе. Въ темнотѣ войска охранялись цѣпями стрѣлковъ и казаками; самую передовую изъ послѣднихъ выставлялъ Эстляндскаго полка Капитанъ Боголюбовъ, проведшій тамъ всю ночь [4]),

Но ночью происходила и работа въ корпусѣ Витгенштейна — наводились мосты на Двинѣ и Полотѣ; дѣлалось это для введенія непріятеля въ заблужденіе. Витгенштейнъ-же намѣревался „оставаться въ прежнемъ своемъ расположеніи“ и и хотѣлъ вытѣснить противника изъ города Полоцка, хотя и опасался большихъ потерь. Корпусъ его, по выдержаніи пяти кровопролитныхъ сраженій, не считая частныхъ авангардныхъ дѣлъ, потерялъ большое число людей, почему идти на штурмъ сильнѣйшаго противника онъ не рѣшился [5]). Вотъ почему на другой день онъ отдалъ приказаніе изготовиться къ 9 часамъ вечера къ отступленію на позицію при Бѣломъ, по дорогѣ къ Гамзелеву.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., наградныя дѣла 1812—15 г., опись 153, лит. Г., связка 9. дѣло № 1/3, стр. 19—35.
2.—Ѳ. Сосѣдко. Исторія 72 пѣхотнаго полка, стр. 169.
3.—См. ссылку 1.
4.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153. лит. Г., связка 9. дѣло № 10, стр. 403—405.
5.—Михайловскій-Данилевскій. Война 1812 года. часть I, стр. 368.

Наступившее 6 Августа принесло однако продолженіе боевъ противникамъ. Генералъ Сенъ-Сиръ, вступившій въ командованіе войсками вмѣсто раненаго наканунѣ Удино, рѣшилъ самъ атаковать Витгенштейна, въ намѣреніи оттѣснить отъ Полоцка неугомоннаго противника, не дававшаго покоя его войскамъ. Желая скрыть свое намѣреніе, онъ продолжалъ отправку обозовъ изъ Полоцка, но вернулъ кавалерію и артиллерію отосланныя ранѣе Удино.

Въ 5 часовъ дня, когда наши войска совершенно спокойно отдыхали послѣ боевого дня, вдругъ раздался залпъ 60 Французскихъ орудій и четыре дивизіи противника Вреде, Деруа, Леграна и Вердье, выступившія изъ Спаса, стремительно бросились въ атаку на обѣдавшія и ничего не ожидавшія наши войска, которыя мгновенно стали въ ружье на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли на бивакѣ. Первая линія сдѣлала попытку остановить колонны Французовъ, но была опрокинута на 14-ю дивизію, стоявшую при сел. Присменицѣ и приготовившуюся къ бою.

Тамъ завязался упорнѣйшій бой и снова заработали штыки. Полки славной 14-ой дивизіи выдерживали атаку цѣлыхъ четырехъ непріятельскихъ дивизій. Тамъ же сражались и Эстляндцы въ жесточайшей сѣчи, подъ сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ противника, на который они отвѣчали преимущественно штыками и много разъ ходили въ атаку; ничто, казалось, не было въ состояніи остановить этихъ храбрецовъ и только одна смерть клала предѣлъ ихъ доблести. Почти всѣ офицеры полка были убиты, ранены или контужены, подъ конными офицерами убиты лошади; въ описаніи участія офицеровъ полка въ сраженіи 6 Августа, объ одномъ изъ нихъ, Поручикѣ Шлиттерѣ встѣчается такая фраза [1]) *„въ 1-мъ батальонѣ всѣ ротные командиры и прочіе офицеры были убиты и ранены“*. Ряды нижнихъ чиновъ рѣдѣли и таяли.

Объ изумительной доблести Русскихъ воиновъ въ этомъ сраженіи свидѣтельствовалъ самъ врагъ. Маршалъ Сенъ-Сиръ говоритъ по этому поводу слѣдующее [2]): „Русскіе показали въ семъ дѣлѣ постояное мужество и личную храбрость, какихъ бываетъ мало примѣровъ въ войскахъ другихъ народовъ. Ихъ батальоны, взятые врасплохъ, при первой атакѣ отраженные одни отъ другихъ, потому что мы прорвались сквозь ихъ линіи, не разстроились и, сражаясь, отступали чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ сторонъ сопротивленіе съ такимъ мужествомъ, которое, повторяю, свойственно однимъ только Русскимъ. Они совершали чудеса храбрости, но не могли противостать единовременной атакѣ четырехъ дивизій, шедшихъ совокупно впередъ и тяжестію своею подавлявшихъ высылаемыя противъ нихъ войска“. Доблестный нашъ предводитель въ этомъ сраженіи, Витгенштейнъ такъ описываетъ происшедшее у Присменицъ, т. е. тамъ гдѣ сражался и Эстляндскій полкъ [3]): „Тутъ началось жарчайшее сраженіе. Три раза непріятели ходили на приступъ Присменицы, намѣреваясь овладѣть ею и прорвать центръ, но столько же разъ были опрокидываемы“. Наконецъ, послѣ четвертой атаки Присменица была взята Французами и остатки нашихъ войскъ отступили въ лѣсъ. Вслѣдъ за этимъ

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Наградныя дѣла 1812—15 г., опись 153, лит. Г, связка 9, дѣло № 1/3, стр. 19—35.
2.—Михайловскій-Данилевскій. Война 1812 года, стр. 371.
3.—Ibid., стр. 372.

Сенъ-Сиръ тотчасъ-же отвелъ свои войска къ Полоцку, а Витгенштейнъ началъ, по своему прежнему предположенiю, движенiе по Себежской дорогѣ къ Бѣлой.

Такъ кончилось двухдневное сраженiе 5 и 6 Августа подъ Полоцкомъ, стоившее каждой изъ сторонъ болѣе 2000 человѣкъ убитыми; для корпуса Витгенштейна оно доставило славу, частицу которой заслужилъ себѣ и Эстляндскiй полкъ, такъ доблестно подвизавшiйся на полѣ брани.

Описанiе дѣйствiй чиновъ его въ дни 5 и 6 Августа, представленное Витгенштейномъ на Высочайшее Имя, представляетъ эти дѣйствiяхъ въ слѣдуюшемъ видѣ [1]).

Командиръ полка, Подполковникъ Ульрихинъ: „5 и 6 числъ примѣрная его отважность храбрости подъ картечными непрiятельскими выстрѣлами простиралась до того, что онъ ходилъ нѣсколько разъ со своими подчиненными въ штыки, ободрялъ оныхъ примѣромъ своимъ, чѣмъ много способствовалъ къ побѣдѣ, причемъ получилъ сильную въ грудь контузiю и въ лѣвую ногу, но за всѣмъ тѣмъ оставался во все время при полку, также убило подъ нимъ лошадь“.

О прочихъ офицерахъ полка въ описанiи, уже на основанiи словъ Подполковника Ульрихина, говорится слѣдующее [2]):

Маiоръ Полтининъ: „Сей храбрый штабъ-офицеръ въ оба сраженiя былъ мнѣ совершенно помощникомъ. 5-го числа съ батальономъ занялъ лѣсъ и удерживалъ позицiю до самой полуночи подъ сильнѣйшимъ огнемъ непрiятеля, 6 числа получилъ двѣ контузiи въ грудь и ногу, чрезъ что принужденъ былъ оставить мѣсто сраженiя, онъ въ отсутствiе мое командовалъ полкомъ, ударилъ съ нимъ въ штыки и способствовалъ стремленiе непрiятеля удерживать“. Маiоръ Климовъ: „Отъ Генералъ-Маiора Гамена съ батальономъ 5-го числа откомандированъ былъ непрiятельскихъ стрѣлковъ выгнать изъ лѣсу, въ которомъ дрался болѣе 3-хъ часовъ въ сильнѣйшемъ огнѣ; 6-го же числа храбростiю своей подавалъ примѣръ подчиненнымъ и, когда подъ нимъ лошадь убита была, пѣшкомъ предъ батальономъ пошелъ въ штыки“. Капитанъ Чуриловъ: „5-го числа посланъ былъ съ двумя ротами батальона командуемаго Маiоромъ Полтининымъ непрiятеля взять во флангъ, что онъ съ точностiю исполнилъ, вогналъ въ лѣсъ, опрокинулъ его, причемъ онъ раненъ тяжело въ брюхо“. Капитаны Манторовскiй, Милоховъ: „Съ ротами имъ ввѣренными находились съ Маiоромъ Климовымъ въ жестокомъ огнѣ подъ непрiятельскими пулями, ободряли людей примѣромъ своимъ и оба ранены, а особливо Манторовскiй съ раздробленiемъ кости въ ляшкѣ“. Штабсъ-Капитанъ Рудневъ: „5-го числа съ ротою своей дрался отлично въ жестокомъ огнѣ подъ непрiятельскими пулями, ободрялъ людей примѣромъ своимъ, 6-го же числа оставшись одинъ въ баталiонѣ, первый пошелъ въ штыки“. Поручики Гельфрейхъ 1-й и Осьмухинъ: „Сiи отличные храбрые офицеры 5-го числа были съ двумя ротами посланы удерживать непрiятеля, который тянулся на подкрѣпленiе къ лѣсу въ чемъ совершенно успѣли, прогнали его отъ лѣсу за гору и удерживали сiе мѣсто до самой глубокой ночи, а тогда были смѣнены

1.—М. О. О. А. Г. Ш., наградные дѣла 1812—15 г., опись 153, лит. Г., связка 9, № 1/8, стр. 18—33.

2.—Ibid. и дѣла Витгенштейна, опись 208 б, связка 49, книга лит. Г, стр. 43-107; опись 153, лит. Г, связка 10, стр. 403—405.

Тульскимъ батальономъ: 6-го числа отличили себя храбростію своей, ободряли людей, изъ первыхъ бросились въ штыки, причемъ Поручикъ Осьмухинъ получилъ контузію въ ногу". Полковой адъютантъ, Поручикъ Ярошевскій: „Храбрый сей офицеръ въ оба сраженія былъ посылаемъ съ приказаніями въ самый сильнѣйшій огонь, неоднократно какъ отъ Генералъ-Маіора Гамена, такъ и отъ меня развозилъ ихъ съ неустрашимостію, исполнялъ свою должность въ точности и способствовалъ храбростію своей мною къ удержанію непріятеля". Подпоручикъ Михайловъ: „Когда Поручикъ Максимовъ былъ убитъ вступилъ въ командованіе ротой, оказалъ примѣрную храбрость, ободрялъ людей до тѣхъ поръ пока самъ тяжело раненъ въ голову". Подпоручикъ Оберучевъ: „Въ оба сраженіи оказалъ примѣрную неустрашимость и въ послѣднемъ былъ раненъ пулею въ голову". Подпоручикъ Шлиттеръ: „*Когда въ 1-мъ батальонѣ всѣ ротные командиры и прочіе офицеры были убиты и ранены* оказалъ большую храбрость и примѣромъ своимъ ободрялъ людей въ оба дни". Прапорщикъ Гурьяновъ: „Сей храбрый офицеръ былъ въ 1-й день употребленъ со стрѣлками и удержалъ подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ до самой ночи цѣпь въ лѣсу, въ другой день командовалъ ротою, примѣромъ своимъ подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ ободрялъ людей и, когда шли на штыки, былъ раненъ сильною контузіею въ грудь". Полковой квартермистръ, Подпоручикъ Феофановъ: „Былъ при полку съ патронными ящиками подъ ядрами и разрывающими гранатами, храбростію духа своего спасъ ихъ изъ рукъ непріятельскихъ, когда у оныхъ уже подбито было четыре лошади". Портупей-Прапорщики Мейдель 1-й и 2-й, Рейхартъ: „Отличили себя храбростію своею и неустрашимостію, бывши въ охотникахъ".

Шефскій адъютантъ, Капитанъ Боголюбовъ: „4 въ авангардномъ, а 5 и 6 чиселъ Августа впродолженіи всего генеральнаго сраженья безотлучно находился при Генералъ-Маіорѣ Гельфрейхѣ подъ жестокими картечными оружейными выстрѣлами, неустрашимо съ расторопностью развозилъ его приказанія въ самой передовой цѣпи, отличною храбростію и мужествомъ, подавая собою примѣръ, ободрялъ людей и исполненіемъ даваемыхъ препорученій много способствовалъ къ пораженію непріятеля, а 5 числа, по приказанію Генералъ-Маіора Гельфрейха, по окончаніи дѣла разставлялъ самую передовую казачью цѣпь, при которой для соблюденія и предосторожности порядка находился цѣлую ночь". Другой шефскій адъютантъ, Поручикъ Кашерининовъ: „Также 4, 5 и 6 чиселъ впродолженіи всѣхъ дѣлъ безотлучно находился при Генералъ-Маіорѣ Гельфрейхѣ, съ расторопностію и неустрашимостію развозилъ его приказанія въ самой передовой цѣпи подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, дѣятельнымъ исполненіемъ много способствовалъ къ опроверженію намѣреній непріятельскихъ".

Даже полковой священникъ отецъ І. Михайловскій выказалъ въ сраженіи 5—6 Августа мужество и самообладаніе; въ формулярномъ его спискѣ значится слѣдующее:[1]) „на самомъ мѣстѣ сраженія подъ сильными пушечными выстрѣлами погребалъ убіенныхъ, тяжело раненыхъ исповѣдалъ и многихъ пріобщалъ Св. Тайнами офицеровъ, а по окончаніи сраженія—и нижнихъ чиновъ".

1.—М. О. О. А. Г. Ш., формулярные списки полка 1814 года, № 3252.

Изъ нижнихъ чиновъ, особенно отличившихся и представленныхъ къ знаку отличія военнаго ордена, между прочими оказали слѣдующіе подвиги: Фельдфебель Василій Фоминъ: „5 и 6 чиселъ Августа подъ городомъ Полоцкомъ, находясь въ стрѣлкахъ въ передовой цѣпи, по смерти офицера командовалъ оною; съ храбростію и неустрашимостью, подавая собой примѣръ, дѣйствовалъ, а когда непріятельская кавалерія наскакала на нашу артиллерію, имъ прикрываемую, то онъ собралъ людей, удачно отразилъ оную и принудилъ безуспѣшно обратиться въ бѣгство".

Фельдфебель Петръ Титовъ, тяжело раненый: „Примѣромъ своимъ ободрялъ своихъ товарищей, чрезъ что содѣйствовалъ къ прогнанію непріятельскихъ стрѣлковъ и принудилъ ихъ обратиться безъ всякаго успѣха въ бѣгство" [1]).

Барабанщикъ Егоръ Соснинъ спасъ командира полка, Подполковника Ульрихина при полученіи имъ контузіи. Объ остальныхъ, представленныхъ къ знаку отличія военнаго ордена говорится такъ: „Были въ стрѣлкахъ по собственному желанію и примѣромъ своимъ возбуждали во многихъ храбрость"; или—„оказывали отличную храбрость противъ непріятеля и, несмотря на превосходность силъ противника, удержали онаго подъ сильными выстрѣлами непріятельскихъ орудій и послѣ ударили въ штыки и совершенно истребили непріятельскую колонну" [2]).

Оказанная полкомъ чрезвычайная доблесть обошлась ему очень дорого; потери въ рядахъ его были громадны, какъ въ офицерахъ, такъ и въ нижнихъ чинахъ; изъ первыхъ почти всѣ пострадали такъ или иначе.

Въ частности же потери въ офицерскомъ составѣ полка за сраженіе 5—6 Августа были слѣдующія. Убиты: Поручикъ Максимовъ, Прапорщикъ Мальвинскій и бывшій во 2-мъ сводномъ Гренадерскомъ батальонѣ Капитанъ Гальбергъ и Подпоручикъ Зайцевъ; смертельно ранены: Капитанъ Монтаровскій — въ правую ногу съ раздробленіемъ кости, Подпоручикъ Михайловъ въ голову; ранены: Капитаны Чуриловъ—въ грудь и животъ, Милоховъ—въ лѣвую ногу, Подпоручикъ Оберучевъ—въ голову; безъ вѣсти пропалъ Поручикъ Люблинскій. Итого убито и смертельно ранено 6 офицеровъ, ранено 3 офицера, безъ вѣсти пропалъ 1 офицеръ, а всего выведено изъ строя 10 офицеровъ помимо 4-хъ контуженныхъ; послѣдними оказалися: Подполковникъ Ульрихинъ, получившій сильную контузію въ грудь и въ лѣвую ногу; Маіоръ Полтининъ—двѣ контузіи въ грудь и въ правую ногу; Поручикъ Осьмухинъ—въ ногу; Прапорщикъ Гурьяновъ—сильную контузію въ грудь. [3]).

Потери нижнихъ чиновъ были слѣдующія. Убито: музыкантовъ 2, рядовыхъ 83, всего 85. Ранено: унтеръ-офицеровъ 15, музыкантовъ 7, рядовыхъ 225, всего 247. Безъ вѣсти пропало: унтеръ-офицеровъ 1, музыкантовъ 9, рядовыхъ 58, всего 68. А всего убито, ранено и безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 400 человѣкъ [4]).

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208 б, св. 49, кн. I, стр. 59.

2.—Ibid, стр. 58.

3.—М. О. О. А. Г. Ш., наградныя дѣла 1812-15 г., опись 153, лит. Г. связка 9, дѣло № 13; дѣла Витгенштейна, опись 208 Б, связка 49, лиг. Г., стр. 36-40, 254-258, 246, 270 и связка 21, книга 19, Мѣсячные рапорты полка 1812 г. № 123, Формулярные списки полка 1812 г. № 1494 и 1824 г., № 3352.

4.— Ibid, опись 208—Б., связка 49, книга лит. Г., стр. 36—70 и связка 51. книга 19.

Кромѣ того въ Гренадерской ротѣ полка, входившей въ составъ 2-го своднаго Гренадерскаго батальона 14-ой дивизіи, убито 2, ранено 16 и безъ вѣсти пропало 8 гренадеръ, всего-же 26 гренадеръ. [1]) Такимъ образомъ общая убыль нижнихъ чиновъ полка въ сраженіи 5-6 Августа заключалась въ 426 человѣкахъ *).

За свои славныя дѣйствія въ этомъ сраженіи и въ предшествующихъ Эстляндскій полкъ удостоился большой награды. 9 Сентября 1812 года управляющій Военнымъ Министерствомъ, Генералъ князь Горчаковъ 1 извѣщалъ Коммиссаріатскій Департаментъ, [2]) что Государь Императоръ „во уваженіе того, что еще полкъ впродолженіи нынѣшней кампаніи во многихъ сраженіяхъ отличилъ себя особенною храбростью и трудами", изволилъ пожаловать полку новыя знамена, изъ суммъ Кабинета Его Величества, вмѣсто состоявшихъ въ полку старыхъ знаменъ; изготовлено было тогда 6 знаменъ, которыя обошлись въ 1502 руб. 30 коп. Это проявленіе Монаршаго вниманія къ полку было встрѣчено всѣми чинами его съ восторгомъ.

Помимо этой общей награды, чины Эстляндскаго полка за сраженіе подъ Полоцкомъ 5-6 Августа получили еще слѣдующія отличія.

Шефъ полка, Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ—св. Георгія 3 ст.; командиръ полка, Подполковникъ Ульрихинъ—слѣдующій чинъ, Маіоръ Полтининъ, Поручикъ Гельфрейхъ, Поручикъ Осьмухинъ—золотыя шпаги съ надписью „за храбрость"; Капитаны Чуриловъ и Боголюбовъ, Поручикъ Кашерининовъ, Подпоручикъ Михайловъ, Прапорщики Лишевичъ и Гурьяновъ—слѣдующіе чины; Подполковникъ Климовичъ—орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; Поручикъ Ярошевскій и Прапорщикъ Лишевичъ—орденъ Св. Анны 2 кл., Штабсъ-Капитаны Рудневъ и Оберучевъ—ордена Св. Анны 3 кл., Подпоручикъ Шлиттеръ—орденъ Св. Анны 4 кл.

Изъ нижнихъ чиновъ полка, участниковъ сраженія, удостоены полученія знака отличія Военнаго Ордена слѣдующее число: [3]) фельдфебелей—2, унтеръ-офицеровъ—14, барабанщиковъ—1, рядовыхъ 26.

Дѣйствія корпуса графа Витгенштейна въ сраженіи подъ Полоцкомъ 5—6 Августа и въ предшествующіе дни имѣли весьма большое значеніе въ общемъ ходѣ кампаніи: Витгенштейнъ удержалъ противъ себя цѣлыхъ три корпуса Французской арміи, заставилъ Наполеона отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій на Двинѣ, наконецъ, защитилъ дорогу на Петербургъ отъ непріятельскаго нашествія. Поэтому, неудивительно, что послѣ Полоцкаго сраженія имя Витгенштейна стало самымъ популярнымъ. „Защитникъ Петрова града" особенно былъ превозносимъ жителями Петербурга и Пскова; купечество послѣдняго поднесло ему богатую икону Св. Князя Гавріила Псковскаго и назвало „благодѣтелемъ и защитникомъ Пскова".

Извѣщая свой корпусъ приказомъ о приношеніи Псковитянъ, Витгенштейнъ относилъ къ своимъ сослуживцамъ одержанныя имъ побѣды. „Я остаюсь въ совершенной увѣренности,—писалъ онъ,—что каждый изъ воиновъ 1-го корпуса, защищая милую родину свою, подобно Св. Князю Гавріилу Псковскому, надпи-

1.—Ibid.

*) Въ одномъ изъ документовъ показано убитыхъ на 40 человѣкъ больше, но пропавшихъ меньше на столько-же; показанія же прочихъ документовъ этого не подтверждаютъ.

2.— М. О. О. А. Г. Ш., опись 4/2, связка 136, № 170, 1812 г.

3.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 2086, связка 49, лит. Г., стр. 58.

савшему на мечѣ своемъ *„чести моей никому не отдамъ“*, докажетъ и впредь, что честь Отечества и слава Августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни и всего нашего достоянія“.

Три дня не подвигался непріятельскій авангардъ изъ-подъ Полоцка, между тѣмъ какъ мы стояли въ Бѣломъ. Только 8 Августа было незначительное столкновеніе передовыхъ частей, въ которомъ принималъ участіе одинъ изъ офицеровъ Эстляндскаго полка, шефскій адъютантъ, Поручикъ Кашерининовъ; дѣло происходило при почтѣ Гамзелево [1]). 10 Августа авангардъ Властова имѣлъ дѣло съ Баварской дивизіей и сохранилъ свою позицію: на другой день Витгенштейнъ сосредоточилъ свой корпусъ на крѣпкой позиціи у Сивошина, за рѣкою Дриссой въ одномъ переходѣ отъ Полоцка. При этомъ 14-я пѣхотная дивизія стала во второй линіи у Соколицѣ, причемъ Эстляндскій полкъ имѣлъ свой бивакъ у самой мызы того-же названія [2]). Французы остались въ Полоцкѣ, имѣя авангардъ въ Гамзелевѣ.

Въ такомъ положеніи оба противника пробыли до Октября м-ца. Причинами такого продолжительнаго бездѣйствія явились для Витгенштейна усиленіе его корпуса, для Сенъ-Сира усиленіе Полоцкихъ укрѣпленій и поджиданіе подкрѣпленій со стороны корпуса Макдональда, оперировавшаго на Балтійскомъ побережьи. Но это долгое промедленіе прошло различно для противниковъ. Французы въ Полоцкѣ бѣдствовали, съ каждымъ днемъ все болѣе стѣсняемые въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ: не хватало продовольствія не только въ самомъ городѣ, но и въ окрестностяхъ его, а фуражировки и реквизиціи становились каждый день все затруднительнѣе, вслѣдствіе энергичныхъ дѣйствій казаковъ и партизановъ, разсылаемыхъ Витгенштейномъ; къ довершенію бѣдствій среди Французскихъ войскъ появились повальныя болѣзни, уносившія много людей, особенно изъ дивизіи, составленной изъ Баварцевъ. Баварскій историкъ этой войны говоритъ, описывая Полоцкую операцію [3]): „Можно считать чудомъ, если кто изъ насъ не погибъ на берегахъ Двины отъ меча Русскихъ, болѣзни или голода. Нужны были всѣ усилія начальства для удержанія войскъ въ повиновеніи“. Самъ Сенъ-Сиръ въ своихъ запискахъ выражается такъ: „Полоцкъ превратился въ госпиталь и къ довершенію несчастія ощущали мы недостатокъ во всемъ нужномъ для больныхъ“ [4]). Въ результатѣ въ теченіе 2-хъ мѣсячнаго перерыва военныхъ дѣйствій, численность непріятельскихъ силъ значительно уменьшилась. Не то было на бивакахъ перваго корпуса. Полное довольствіе, даже изобиліе, снабженіе отъ постоянныхъ и самыхъ щедрыхъ приношеній отъ мѣстныхъ жителей всѣхъ сословій, начиная съ дворянскаго; солдата снабжали не только жизненными продуктами, но даже и деньгами; пожертвованія были такъ велики, что напр. отъ однихъ Псковичей поступило хлѣбомъ, деньгами, овчинами, подводами и проч. болѣе чѣмъ на 14 милліоновъ рублей; болѣе 100,000 подводъ были въ постоянномъ движеніи въ Псковской губерніи для войсковыхъ нуждъ. Громадное число раненыхъ воиновъ находило себѣ попечительный пріютъ въ домахъ обывателей,

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Формулярные списки полка 1812 г., № 2494.
2.—Ibid, Мѣсячные рапорта полка 1812 года.
3.—Михайловскій-Данилевскій. Война 1812 года, часть I, стр. 178.
4.—Ibid.

только недостатокъ врачей сказывался весьма ощутительно—смертность доходила до значительныхъ размѣровъ. Но главнѣйшее преимущество корпуса Витгенштейна заключалось въ постепенномъ его усиленіи подкрѣпленіями, которыя были такъ значительны, что къ концу перерыва увеличили его численность до 35 тысячъ человѣкъ, не считая корпуса графа Штейнгеля, шедшаго къ нему на подкрѣпленіе изъ Финляндіи. Послѣдними пришли дружины Петербургскаго ополченія, распредѣленныя по пѣхотнымъ и егерскимъ полкамъ вмѣсто третьихъ ихъ батальоновъ, оставленныхъ при выступленіи.

Въ частности, въ Эстляндскомъ полку, подобно прочимъ полкамъ корпуса Витгенштейна, въ періодъ стоянія подъ Полоцкомъ происходило значительное пополненіе его рядовъ, порѣдѣвшихъ за предъидущіе бои. Это пополненіе происходило во все время перерыва, давая большую работу командиру полка и офицерамъ. Перемѣны въ численности полка были постоянны, но въ общемъ вели къ усиленію. Заключались онѣ въ слѣдующемъ:

По исключеніи убитыхъ „въ генеральной баталіи подъ городомъ Полоцкомъ" полкъ имѣлъ въ первой половинѣ Августа въ разныхъ госпиталяхъ 352 человѣка нижнихъ чиновъ, пользовавшихся отъ ранъ и больныхъ. Они были такъ разбросаны, что полкъ даже не зналъ въ какихъ госпиталяхъ помѣщены его люди; было извѣстно только, что эти госпиталя „Россійскіе". Черезъ непродолжительное время послѣ сраженія началось пополненіе полка. Въ теченіе Сентября м-ца, по приказанію начальника дивизіи. Генерала Сазонова, опредѣлено изъ тыла арміи, гдѣ было огромное скопленіе всякаго рода отставшихъ, выздоровѣвшихъ отъ болѣзней и залѣчившихъ раны, большее число нижнихъ чиновъ слѣдующихъ пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго—29 рядовыхъ, Брестскаго—1 подпрапорщикъ, 2 унтеръ-офицера, 39 рядовыхъ; Вильманстрандскаго—18 рядовыхъ; Муромскаго—1 унтеръ-офицеръ, 11 рядовыхъ; Черниговскаго—24 рядовыхъ; Копорскаго—1 унтеръ-офицеръ, 3 барабанщика, 47 рядовыхъ; Ревельскаго—1 подпрапорщикъ, 2 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ, 37 рядовыхъ; Волынскаго—3 унтеръ-офицера, 51 рядовой, Тобольскаго—1 унтеръ-офицеръ, 23 рядовыхъ; Бутырскаго—4 рядовыхъ; 40-го Егерскаго—1 рядовой; Могилевскаго внутренняго гарнизоннаго батальона—1 рядовой; Псковскаго полка—5 рядовыхъ; Либавскаго—2 рядовыхъ; Московскаго—1 рядовой; Бѣлоозерскаго—29 рядовыхъ; Томскаго—8 рядовыхъ; Елецкаго—9 рядовыхъ; Бутырскаго—5 рядовыхъ. Поступило за то же время: 8 рекрутъ изъ Старорусскаго рекрутскаго депо, 73 рекрута изъ Виленской и Курляндской губерній; 14 нижнихъ чиновъ своего полка изъ выздоровѣвшихъ и считавшихся безъ вѣсти пропавшими. А всего поступило въ полкъ слѣдующее число чиновъ: изъ 18-ти пѣхотныхъ полковъ—2 подпрапорщика, 4 барабанщика, 10 унтеръ-офицеровъ и 343 рядовыхъ; изъ внутренняго гарнизоннаго батальона—1 рядовой; 81 рекрутъ; 14 своихъ нижнихъ чиновъ; а всего на всего: 2 подпрапорщика, 4 барабанщика, 10 унтеръ-офицеровъ, 357 рядовыхъ и 81 рекрутъ, что дало усиленіе рядовъ полка на 454 человѣка нижнихъ чиновъ [1]).

Однако это значительное по численности усиленіе полка было недостаточнымъ послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженій выдержанныхъ полкомъ до

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Мѣсячные рапорта полка 1812 г., № 119.

осени 1812 года, за которыя полкъ выключилъ изъ своихъ рядовъ убитыми—164 нижнихъ чина, ранеными—378, безъ вѣсти пропавшими—210, а всего 752 человѣка, не считая заболѣвшихъ, пропавшихъ на маршахъ, бѣжавшихъ*), которыхъ въ общей сложности было немного—такія потери при численности полка въ 1139 нижнихъ чиновъ до вступленія его въ періодъ боевъ [2]) были слишкомъ велики для укомплектованія произведеннаго подъ Полоцкомъ въ дни перерыва дѣйствій. И дѣйствительно, какъ только полкъ вынесъ ближайшее большое сраженіе подъ тѣмъ же Полоцкомъ 6—8 октября его наличность стала снова весьма недостаточной по сравненіи съ полагавшимся по штату. Ноябрьская вѣдомость полка показываетъ въ немъ слѣдующую численность: 27 унтеръ-офицеровъ, 29 музыкантовъ, 513 рядовыхъ и 35 нестроевыхъ, а всего 569 нижнихъ чиновъ, что для пѣхотнаго полка было далеко не достаточно [3]); вступая же въ это сраженіе, полкъ имѣлъ 777 человѣкъ нижнихъ чиновъ [4]).

Наличность полковъ Витгенштейна и всей Русской арміи была такъ слаба въ то время, что служила предметомъ особой заботы Государя. По отношенію къ корпусу Витгенштейна послѣдовалъ при отправленіи къ нему изъ Пскова 6 рекрутскихъ батальоновъ Высочайшій рескриптъ, гдѣ, между прочимъ, говорилось: [5]) „болѣе нѣтъ возможности отрядить къ Вамъ войскъ, но при семъ случаѣ поставляю Вамъ на видъ, дабы Вы обратили вниманіе на большое количество находящихся позади Васъ больныхъ: изъ нихъ непремѣнно выздоравливаетъ ежедневно изъ госпиталей большое число людей, коихъ можно Вамъ удобно обращать въ ввѣренномъ Вамъ корпусѣ на службу и тѣмъ самымъ подкрѣплять оный". Наконецъ, какъ чрезвычайная мѣра, явилось усиленіе полковъ дружинами С.-Петербургскаго ополченія.

28 Сентября прибыло подъ Полоцкъ первое отдѣленіе С.-Петербургскаго ополченія, а 3 Октября второе. Ратники горѣли желаніемъ вступить въ бой съ врагомъ и постоять за Царя и Отечество; и Петербургскимъ ратникамъ скоро пришлось поработать на ратной нивѣ въ сраженіи подъ Полоцкомъ 6-7 Октября, гдѣ они показали себя лихими молодцами. По прибытіи въ корпусъ Витгенштейна ополченскія дружины были распредѣлены между пѣхотными и егерскими полками 5-й и 14-й дивизій. Онѣ составили третьи батальоны или, точнѣе говоря, резервы полковъ, къ которымъ были причислены. Къ Эстляндскому полку была причислена 8-ая дружина, въ составѣ около 500 ратниковъ [5]).

Къ 5-му Октября миновалъ періодъ затишья въ войскахъ Витгенштейна, смѣнившійся боевыми днями сраженія 6 и 7 Октября, когда доблесть Русскаго штыка взяла приступомъ укрѣпленный и сильно отстаиваемый Французами Полоцкъ. Въ этой блестящей страницѣ исторіи Русской арміи и Эстляндскій полкъ вписалъ свои дѣянія, достойныя запечатлѣнія на память потомству.

---

*) Таковые были преимущественно изъ Поляковъ.

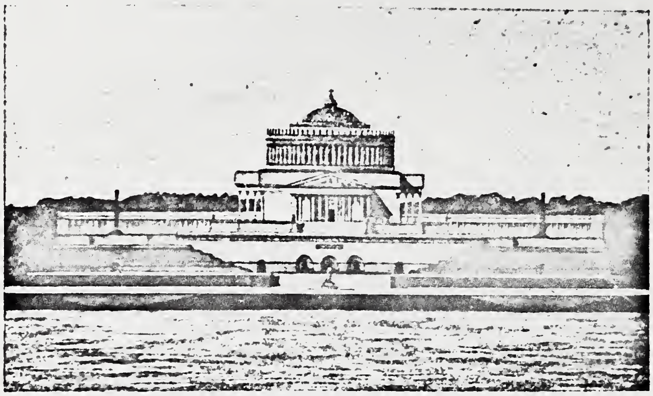
1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 152, книга 497, стр. 952 и мѣсячные рапорта полка за 1812 г.

2.—Ibid, мѣсячный рапортъ полка за Ноябрь 1812 г.

3.—Росписаніе арміи Витгенштейна 4 Октября 1812 года. Д. Бутурлинъ. Исторія нашествія Наполеона 1812 года, часть II, стр. 398.

4.—Михайловскій-Данилевскій. Война 1812 г., часть I, стр. 376.

5.—Д. Бутурлинъ. Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 году, часть II, стр. 144.



Первоначальный проектъ Христа Спасителя въ Москвѣ—памятника войны 1812 года.

Глава III.

Участіе Эстляндскаго полка въ Отечественной войнѣ 1812 года, отъ сраженія при Полоцкѣ 6—7 Октября до окончанія ея.

5 Октября, по полученіи отъ Генералъ-Лейтенанта графа Штейнгеля извѣстія, что онъ съ своимъ Финляндскимъ корпусомъ рѣшился слѣдовать изъ Риги по правому берегу Двины къ Друѣ для содѣйствія Витгенштейну, Витгенштейнъ началъ наступательныя дѣйствія. Предварительно раздѣлилъ онъ свои войска на 1-ю и 2-ю колонны Генералъ-Лейтенанта Берга и Генералъ-Маіора Бѣгичева и корпусъ главныхъ силъ Генералъ-Лейтенанта князя Яшвиля; каждый изъ этихъ отдѣльныхъ отрядовъ въ свою очередь состоялъ изъ нѣсколькихъ меньшихъ. Эстляндскій полкъ входилъ въ такъ называвшійся „боевой корпусъ", составлявшій наибольшую часть корпуса главныхъ силъ кн. Яшвиля; боевой корпусъ состоялъ помимо Эстляндскаго полка изъ прочихъ пѣхотныхъ полковъ 14-й дивизіи, съ приданными къ нимъ 4-мя дружинами С.-Петербургскаго ополченія, Воронежскаго пѣхотнаго, своднаго драгунскаго полковъ и 42 артиллерійскихъ орудій батарейныхъ, легкихъ и конныхъ ротъ; начальствовалъ имъ Генералъ-Лейтенантъ Сазоновъ [1]).

Передъ наступленіемъ былъ высланъ особый отрядъ вдоль Двины къ рѣкѣ

1.—Росписаніе арміи подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта графа Витгенштейна на 4 Октября 1812 года. Д. Бутурлинъ. Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 году, часть II, стр. 396.

Ушачу, для поддержанія связи съ корпусомъ графа Штейнгеля, а 4-го числа на разсвѣтѣ всѣ войска Витгенштейна получили приказаніе выступить съ своихъ биваковъ у Соколищъ и Сивошни и собраться около Бѣлаго. 5 Октября авангардъ Генералъ-Маіора Балка, поддержанный казачьимъ отрядомъ Генералъ-Маіора Дибича, имѣлъ столкновеніе съ противникомъ у села Юревичи на берегу рѣки Полоты; Французы были оттуда вытѣснены храбрыми стрѣлками 26-го егерскаго полка и поспѣшно отступили, оставивъ мостъ черезъ Полоту въ нашихъ рукахъ и не успѣвъ его сжечь. Противникъ былъ преслѣдуемъ на 5 верстъ; при этомъ Невельская дорога была очищена имъ до корчмы Лазовки; „въ тотъ-же день,— какъ рапортовалъ Витгенштейнъ [1]), — предписалъ я Генералъ-Лейтенанту князю Яшвилю вытѣснить непріятеля изъ авангардной его позиціи на Себежской и Русской дорогѣ; оный Генералъ, подкрѣпивъ авангардъ Генералъ-Маіора Властова, исполнилъ сіе съ желаемымъ успѣхомъ и овладѣлъ позиціей при Гамзелевѣ и Ропнѣ, безъ большой потери еще до наступленія ночи". Хотя Эстляндскій полкъ и входилъ въ составъ войскъ князя Яшвиля, но непосредственнаго участія въ дѣлѣ 5 Октября не имѣлъ.

Затѣмъ наступило 6-е число—первый день штурма Полоцка. Положеніе тогда Французовъ, хотя и сидѣвшихъ въ укрѣпленіяхъ Полоцка, было весьма затруднительно. Маршалъ Сенъ-Сиръ къ тому времени имѣлъ подъ ружьемъ не болѣе 32 тыс. человѣкъ, тогда какъ у Витгенштейна насчитывалось до 36 тыс. и сверхъ того приближался по лѣвой сторонѣ Двины графъ Штейнгель съ 13 тыс. человѣкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Французскій Маршалъ имѣлъ отъ своего Императора строжайшее повелѣніе всѣми мѣрами держаться въ Полоцкѣ; оставленіе имъ этого пункта еще болѣе стѣсняло и безъ того уже слишкомъ сжатый коммуникаціонный путь главной Французской арміи. Впрочемъ среднее положеніе между корпусами Витгенштейна и Штейнгеля, раздѣленными рѣкою, предоставляло ему нѣкоторую возможность для достиженія успѣха, почему Сенъ-Сиръ и рѣшился оказать сопротивленіе у Полоцкихъ укрѣпленій, вызвавшее кровопролитный ихъ штурмъ, продолжавшійся 6 и 7 Октября.

6 Октября графъ Витгенштейнъ хотѣлъ произвести лишь демонстративное нападеніе на Полоцкъ, что-бы привлечь туда вниманіе противника и съ большими удобствами совершить переправу черезъ Двину при селѣ Горянахъ, равно какъ и обезпечить движеніе корпуса графа Штейнгеля. Авангардъ Генералъ-Маіора Балка получилъ приказаніе вытѣснить непріятеля изъ лѣса, лежащаго между деревнею Гремы и Французскимъ лагеремъ; въ то-же время главныя силы, выступивъ изъ Юревичей, приближались по лѣвому берегу Полоты, чтобы быть въ готовности подкрѣплять нападеніе авангарда. Боевой резервъ князя Яшвиля получилъ приказаніе наступать на непріятеля правымъ берегомъ Полоты.

„Непріятель ретировался къ Полоцку",—начинается описаніе этого дня Витгенштейномъ [2]),—Генералъ-Маіоръ Балкъ, выгнавъ Французовъ изъ деревни Громы, двинулся впередъ для занятія лѣса; кавалерійскія схватки, разыгравшіяся при вы-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., наградныя дѣла 1812—15 гг. опись 153, лит. Г., связка 9, дѣло № 1/8, стр. 72—87, рапортъ Витгенштейна на Высочайшее Имя, отъ 19 Декабря 1812 года, № 84.

2.—Ibid.

ходѣ изъ лѣса, нѣсколько задержали его наступленіе. Затѣмъ его пѣхота столкнулась съ многочисленными пѣхотными колоннами непріятеля“. Графъ Витгенштейнъ, увидавъ, что дѣло начинало становиться важнымъ, принужденъ былъ ввести въ бой нѣкоторыя части боеваго корпуса—Сѣвскій, Могилевскій и Пермскій пѣхотные полки; съ ихъ помощью непріятельская пѣхота была отбита, а наша расположилась впереди кустарниковъ, которыми кончался верхъ гребня передъ деревней Громы. На этой позиціи она и пробыла до вечера, прикрывшись тремя 12-ти орудійными батареями.

Вслѣдъ затѣмъ на лѣвомъ флангѣ нашего боеваго расположенія разыгралось тоже довольно значительное кавалерійское дѣло, въ которомъ подъ конецъ приняла участіе и пѣхота; почти половина непріятельскихъ эскадроновъ была изрублена или взята въ плѣнъ.

Между тѣмъ непріятель, напрягая свои силы, ввелъ въ дѣло такое значительное число войскъ, что графъ Витгенштейнъ увидѣлъ невозможность удерживаться впереди лѣса безъ помощи резерва. Изъ пѣхотныхъ частей, вызванныхъ оттуда, были и два сводные гренадерскіе батальона 14-й дивизіи, гдѣ была также и гренадерская рота Эстляндскаго полка.

Жестокій бой продолжался; войска центра на плечахъ отступавшихъ Французовъ овладѣли передовыми укрѣпленіями непріятельской позиціи и вогнали противника въ его лагерь, послѣ того какъ онъ покушался снова укрѣпиться тамъ. При этомъ у Черепичныхъ укрѣпленій, когда шелъ въ атаку 25-й егерскій полкъ, онъ былъ поддержанъ сводными гренадерскими батальонами 14-й дивизіи. Убійственный огонь Французской артиллеріи укрѣпленнаго лагеря заставилъ нашихъ бросить Черепичные редуты, Французскіе-же войска отступили въ свои окопы.

Графъ Витенштейнъ, не предполагавшій брать въ этотъ день Полоцкія укрѣпленія, приказалъ прекратить сраженіе на лѣвомъ берегу Полоты; при этомъ главныя силы отошли тамъ къ деревнѣ Громы, а отъ авангарда была выставлена стрѣлковая цѣпь.

Пока все это происходило на лѣвомъ берегу Полоты на правомъ ея берегу тоже было предпринято энергичное наступленіе нашихъ войскъ бывшихъ подъ начальствомъ князя Яшвиля. Съ разсвѣтомъ непріятельскіе форпосты, расположенные у края лѣса, а также и мыза Присменица, впрочемъ совершенно раззоренная непріятелемъ, очутились въ нашихъ рукахъ. Затѣмъ войска нашего лѣваго фланга атаковали противника въ лѣсу по дорогамъ Дриссенской и Себежской и приблизились на пушечный выстрѣлъ къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, находившимся на высотѣ у выхода изъ лѣса. Въ этомъ положеніи оставались всѣ войска князя Яшвиля. пока онъ не получилъ вторичное приказаніе Витгенштейна содѣйствовать атакѣ прочихъ нашихъ войскъ. Быстро и рѣшительно пошли его колонны впередъ на непріятельскія укрѣпленія; Витгенштейнъ доносилъ такъ Государю Императору о дѣйствіяхъ тамъ пѣхоты князя Яшвиля: „по быстрому приближенію нашихъ колоннъ непріятель оставилъ укрѣпленія свои при выходѣ изъ лѣсу находящіяся, равно и другое укрѣпленіе ближе къ городу и во ономъ даже не сопротивлялся преслѣдующимъ его казакамъ, *пѣхотѣ 14-й дивизіи*, авангарду Генералъ-Маіора Властова, 1-й, 3-й и 9-й дружинамъ къ нимъ прикомандиро-

ваннымъ; приближаясь къ городу, Генералъ-Лейтенантъ князь Яшвиль занявъ артиллеріею непріятельскія батареи и другія выгодныя мѣста, началъ огонь противъ Полоцка". Здѣсь сдался въ плѣнъ цѣлый батальонъ Кроатовъ, отрѣзанный нашею кавалеріею. Послѣ артиллерійскаго обстрѣла „Генералъ-Лейтенантъ князь Яшвиль придвинулъ самъ *пѣхоту 14-й дивизіи* и дружины 1-ю и 3-ю до самаго города къ рѣкѣ Полотѣ, но, увидя оный занятымъ сильнымъ непріятелемъ, остался въ семъ положеніи до темноты ночи и, разставя подъ самымъ городомъ ведеты свои, занялъ позицію по обѣимъ сторонамъ Себежской дороги" [1]).

Въ атакахъ пѣхоты 14-й дивизіи Эстляндскій полкъ принималъ самое непосредственное участіе. Это видно изъ описанія дѣйствій командира и офицеровъ полка въ сраженіи подъ Полоцкомъ. Такъ про командира полка, Полковника Ульрихина тамъ говорится слѣдующее: [2]) „Командуя полкомъ 6 числа, взявши баталіонъ, при началѣ атаки бросился на непріятеля въ штыки, не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь, тотчасъ сбилъ его съ позиціи, тѣснилъ безъ остановки и прогналъ за рѣку Полоту"; о Маіорѣ Полтининѣ:—„Со ввѣреннымъ ему батальономъ дѣйствовалъ съ отличнымъ успѣхомъ и храбростію; 6 числа, начавъ дѣло, тотчасъ сбилъ непріятеля, принудилъ обратиться въ бѣгство, привелъ въ безпорядокъ и, вытѣснивъ его изъ биваковъ подъ самымъ городомъ, прогналъ въ городъ за Полоту". О Поручикахъ Гельфрейхѣ и Эсьмухинѣ:—„По сбитіи непріятеля съ позиціи съ отличною храбростію бросились на него въ штыки, обратили въ бѣгство, вытѣснили изъ биваковъ подъ самымъ городомъ, изъ коихъ непріятель, будучи закрытъ, производилъ сильный огонь, и прогнали его за Полоту".

Подъ вечеръ Генералъ-Лейтенантъ князь Яшвиль, производя весьма быстрое нападеніе на всѣхъ пунктахъ, оттѣснилъ лѣвое крыло Французовъ подъ самый городъ. Войска его провели ночь на площади; передовая цѣпь его постовъ, примкнувъ правымъ флангомъ къ рѣкѣ Двинѣ, протянулась вдоль валовъ города Полоцка, а лѣвый флангъ ея оканчивался у монастыря Спаса, при которомъ непріятель удержался въ своихъ окопахъ.

Такъ закончился боевой день 6 Октября въ корпусѣ графа Витгенштейна.

Въ тотъ же день Генералъ-Лейтенантъ графъ Штейнгель подвинулся къ селенію Полюдовичамъ, а авангардъ его приблизился къ берегамъ рѣчки Ушачи; онъ увѣдомилъ Витгенштейна, что на другой день корпусъ его будетъ въ готовности атаковать Полоцкъ съ лѣваго берега Двины. Тогда Витгенштейнъ рѣшился приступить къ атакѣ Полоцка съ фронта позиціи противника, а Финляндскій корпусъ долженъ былъ содѣйствовать этой атакѣ съ тыла. Ночью съ 6 на 7 Октября Витгенштейнъ посылалъ графу Штейнгелю рапортъ о результатахъ достигнутыхъ 6-го числа ввѣренными ему войсками и просилъ „наступать съ поспѣшностью, чтобъ тѣмъ болѣе и болѣе стѣснить или даже окружить непріятеля" [3]).

Наступившее 7 Октября было послѣднимъ днемъ для многихъ офицеровъ и солдатъ сражавшихся подъ Полоцкомъ—штурмъ дался обоимъ противникамъ цѣною огромныхъ потерь.

1.—Idib.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208 б, связка 49, книга лит. I, стр. 206 и 235.
3.—Рапортъ Витгенштейна отъ 16 Декабря 1812 г.

„7 числа по утру,—говоритъ во Всеподданѣйшемъ рапортѣ графъ Витгенштейнъ,—непріятель дѣлалъ разныя движенія противъ моего авангарда, но, увидя что вездѣ сдѣланы были нужныя распоряженія, дабы встрѣчать его, не осмѣлился выходить изъ своихъ укрѣпленій. Я же съ своей стороны получа извѣстіе, что Генералъ-Лейтенантъ графъ Штейнгель имѣлъ 6-го числа выгодное сраженіе на рѣкѣ Ушачѣ и перешелъ оную, рѣшился ожидать приближенія его корпуса, дабы тогда всѣми силами атаковать непріятеля". Въ ожиданіи же подкрѣпленія была открыта артиллеріей князя Яшвиля канонада противъ непріятельскихъ укрѣпленій и самаго города.

Въ 4 часа пополудни обнаружилось безпорядочное отступленіе нѣсколькихъ непріятельскихъ колоннъ со стороны Дисны по лѣвому берегу Двины къ Полоцку; дѣйствіе по нимъ артиллеріи князя Яшвиля еще болѣе увеличило безпорядокъ и замѣшательство. „Въ то же время,—говоритъ рапортъ Витгенштейна,—открылся огонь со стороны корпуса Генералъ-Лейтенанта графа Штейнгеля, тогда орудія наши, противъ фольварка Спаса поставленныя, начали концентрически дѣйствовать противъ непріятельскихъ укрѣпленій и наши войска приблизились къ онымъ; но непріятель, увидя себя угрожаемымъ отъ нападенія со всѣхъ сторонъ, зажегъ бивуаки свои и, оставя всѣ внѣшнія укрѣпленія, ретировался съ величайшею поспѣшностью въ самый городъ". При этомъ наша артиллерія громила непріятельскія колонны, особенно при переходѣ ихъ по мостамъ, а авангарды всюду отгоняли непріятельскія стрѣлковыя цѣпи.

„Ночь уже наступала,—продолжаетъ графъ Витгенштейнъ,—я, желая воспользоваться оной, приказалъ авангардамъ своимъ штурмовать городъ со всѣхъ сторонъ, поддерживая пѣхоту дѣйствіемъ орудей, которыя на правомъ берегу Полоты, подъ личнымъ присмотромъ Генералъ-Лейтенанта князя Яшвиля и на лѣвомъ подъ командою Генералъ-Маіора Бегичева дѣствовали весьма искусно противъ города; непріятель защищался многочисленною пѣхотою съ большимъ упорствомъ до 2 часовъ по полудни; но храбрость побѣдоносныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества преодоѣла всѣ препятствія. Генералъ-маіоръ Властовъ подъ нимъ Генералъ-Маіоры Гарпи и Дибичъ съ праваго берега Полоты ворвались почти въ одно время впереди своихъ войскъ первые въ городъ. Генералъ-Лейтенантъ Сазоновъ, увидя храбрыхъ воиновъ С.-Петербургской дружины и Навагинскаго пѣхотнаго полка, ворвавшихся въ городъ, бросился въ оный и взошелъ съ ними также изъ первыхъ. 12 дружина подъ командою Полковника Николаева, срубивъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ палисады, бросилась первая въ Полоцкъ.

„Изумленный непріятель бѣжалъ въ безпорядкѣ къ своимъ мостамъ, но только малая часть изъ оставшихся въ городѣ могла спастись, прочіе были поражаемы штыками или взяты въ плѣнъ. Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ взошелъ почти въ тоже время со стороны верхняго замка въ городъ и взялъ въономъ одно шестифунтовое орудіе".

Дѣйствія Генерала Гельфрейха описаны въ реляціи такимъ образомъ [1]): „7-го, когда приказано штурмовать городъ, онъ съ своею колонною, перейдя въ бродъ

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 2086, связка 49, книга лит. Г., стр. 206 и 235.

рѣку Полоту при ея устьѣ, презирая всѣ опасности, съ неустрашимостію вошелъ на стѣны, взялъ одну пушку и до 60 плѣнныхъ".

Въ этой колоннѣ доблестно шелъ на штурмъ и Эстляндскій полкъ, имѣя во главѣ своего лихого командира, Полковника Ульрихина. О дѣйствіяхъ его реляція говоритъ такъ [1]): „7-го Октября, ведши полкъ на штурмъ, самъ находился впереди, перевелъ оный черезъ Полоту въ бродъ подъ выстрѣлами, вбѣжалъ на валъ и ввелъ полкъ въ городъ: впродолженіе всего сраженія содержалъ полкъ въ наилучшемъ порядкѣ, когда вырывало ряды, рвало гранаты во фронтѣ отличными мужествомъ, храбростію и хладнокровіемъ онъ подавалъ собою примѣръ своимъ подчиненнымъ".

Офицеры и нижніе чины Эстляндскаго полка не отставали при кровавомъ штурмѣ Полоцкихъ укрѣпленій отъ своего отца-командира, соперничая другъ съ другомъ въ воинскихъ доблестяхъ. Дошедшая до насъ реляція объ участіи ихъ въ этомъ сраженіи представляетъ ихъ дѣйствія слѣдующимъ образомъ: [2]) Маіоръ Полтининъ—„7-го Октября при штурмѣ самъ всегда былъ впереди и примѣромъ своимъ облегчалъ труды и опасность своихъ подчиненныхъ при переходѣ баталіона черезъ Полоту и стремленіи при входѣ на валъ подъ ружейнымъ огнемъ". Поручики Гельфрейхъ и Осьмухинъ—„при взятіи города ободряли людей переходить рѣку и взбираться на валъ, на который, вошедъ подъ выстрѣлами, поражали скрывавшагося на шанцахъ и батареяхъ непріятеля, гдѣ и взяли пушку и въ плѣнъ до 60 человѣкъ, потомъ преслѣдовали по улицамъ и выбивали изъ домовъ, чѣмъ много способствовали къ рѣшенію дѣла". Прапорщики Якубовичъ и Ковалевскій,—„находясь въ стрѣлкахъ въ передовой цѣпи, подавая собою примѣръ подчиненнымъ, вездѣ тѣснили непріятеля и опрокидывали, дѣйствуя какъ храбрымъ офицерамъ надлежитъ, при чемъ Якубовичъ раненъ, а Ковалевскій получилъ контузію". Полковой адъютантъ, Поручикъ Ярошевскій—„впродолженіи обоихъ дней въ сраженіяхъ безотлучно находился при фронтѣ, былъ употребленъ въ опаснѣйшія мѣста, съ расторопностью исполнялъ приказанія, ободрялъ людей и при штурмѣ находился впереди". Батальонный адъютантъ, Прапорщикъ Принцъ—„посыланъ будучи съ приказаніями въ передовую цѣпь", съ хладнокровіемъ и мужествомъ ободрялъ и сбиралъ растраивающихся стрѣлковъ подъ сильными пушечными и ружейными выстрѣлами и при входѣ въ городъ былъ впереди". О состоявшихъ адъютантами при шефѣ—Маіорѣ Боголюбовѣ и Штабсъ-Капитанѣ Кашерининовѣ, Генералъ Гельфрейхъ даетъ слѣдующій отзывъ [3]): „Впродолженіи обоихъ дней, находясь при мнѣ, были посыланы съ приказаніями, которыя исполняли въ точности, ѣздивъ съ одного фланга на другой по передовой цѣпи подъ жестокими пушечными и ружейными выстрѣлами, были употреблены мною въ опаснѣйшія мѣста подъ самый непріятельскій пикетъ для рекогносцированія, мужествомъ своимъ поощряли подчиненныхъ и оказывали совершенную храбрость и хладнокровіе въ опасностяхъ".

Приступъ, начавшійся послѣ полуночи перешелъ сразу-же въ яростный бой. Пожаръ, распространившійся съ большою силою по городу, освѣтилъ страшныя

1.—Ibid.
2.—Ibid.
3.—Ibid.

картины штурма, можно было видѣть другъ друга какъ среди дня. Непріятельская пѣхота и особенно Швейцарскіе полки, противупоставленные корпусу князя Яшвиля, храбро оборонялись и нѣсколько разъ отбивали нападающихъ. Наконецъ, когда въ 2 часа ночи Русскіе генералы, ставъ лично во главѣ колоннъ, повели свои части на штурмъ, Французы не выдержали и начали отступленіе, отдавая впрочемъ атакующимъ каждый шагъ съ боя. Въ то время Маршалъ Сенъ-Сиръ переправился уже за Двину съ своею кавалеріею, почти всею артиллеріею и большею частію пѣхоты. Остальная часть пѣхоты продолжала отступать черезъ городъ, защищая улицы шагъ за шагомъ и, перейдя по мостамъ, разломала ихъ; при этомъ отступленіи она принуждена была оставить одно орудіе, честь взятія котораго принадлежитъ Эстляндскому полку и его доблестному шефу, Генералу Гельфрейху; тамъ-же болѣе 1000 человѣкъ оказались принужденными положить оружіе.

Графъ Витгенштейнъ такъ заключаетъ свое описаніе о взятіи Полоцка: „Непріятель, истребивъ свои мосты, поставилъ по лѣвому берегу противъ всѣхъ перекрестныхъ улицъ орудія, надѣясь, что обыкновенный при штурмахъ безпорядокъ придастъ ему случай дѣйствовать съ выгодою по нашимъ колоннамъ, но войска Вашего Императорскаго Величества показали въ семъ случаѣ новый опытъ послушанія Россійскаго воинства и, собравшись на большихъ площадяхъ, заняли улицы только стрѣлками, чѣмъ сдѣлали намѣреніе непріятеля тщетнымъ; такимъ образомъ городъ Полоцкъ, укрѣпленный непріятелемъ съ большимъ стараніемъ и защищаемый Маршаломъ Сенъ-Сиромъ по особенному на то повелѣнію Наполеона съ искусствомъ и величайшимъ упорствомъ, былъ взятъ войсками Вашего Императорскаго Величества послѣ двухъ-дневнаго сраженія и кровопролитнаго штурма“.

Къ утру весь городъ очутился въ нашихъ рукахъ и являлъ на себѣ всѣ ужасы минувшаго штурма, сопровождаемаго пожаромъ, точнѣе, онъ превратился въ груды развалинъ и догорающія пепелища. Улицы имѣли страшный видъ съ кучами убитыхъ тѣлъ и лужами крови. Но что особенно дѣйствовало на сердца побѣдителей, это православныя церкви только что очищенныя отъ конюшенъ и магазиновъ съ запасами.

Пройдя городъ войска корпуса Витгенштейна, расположились на мѣстѣ бывшаго передъ тѣмъ Французскаго лагеря, гдѣ были найдены готовыя землянки и деревянные домики съ печками. На слѣдующій день въ полуразрушенномъ городскомъ соборѣ было отслужено молебствіе и панихида по убитымъ въ присутствіи всѣхъ оставшихся отъ боя офицеровъ корпуса.

А потери съ обѣихъ сторонъ были весь мазначительны. Уронъ съ нашей стороны доходилъ до 8000 чел., Французы потеряли 6000 чел., въ томъ числѣ 2000 плѣнныхъ.

Эстляндскій полкъ понесъ сравнительно небольшую утрату за сраженіе 6-го и 7-го Октября. Изъ офицерскаго состава его ранено 4 человѣка: Подпоручикъ Оберучевъ—въ голову, Поручикъ Перфильевъ—въ колѣно правой ноги, Прапорщикъ Якубовичъ—въ голову и шею, Прапорщикъ Ковалевскій—въ грудь *). Изъ нижнихъ чиновъ: убито—19 рядовыхъ; ранено—3 унтеръ-офицера, 28 рядовыхъ, безъ вѣсти пропало—13 рядовыхъ; а всего убыло—63 нижнихъ чина [1]).

*—Въ одномъ изъ документовъ показанъ контуженнымъ.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., формулярные списки офицеровъ полка 1812 года, № 2494 и 1814 года № 3252; дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 51, книга 19, стр. 105 и 189; ibid, связка 48, книга лит. э/в, стр. 306.

За доблестное участіе во взятіи Полоцка шефъ полка, Генералъ-Лейтенантъ Гельфрейхъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степ., а командиръ Эстляндцевъ храбрый Полковникъ Ульрихинъ заслужилъ себѣ георгіевскій крестъ 4-й степ. Офицеры-же полка получили слѣдующія награды [1]: Маіоры Боголюбовъ и Климовъ, Штабсъ-Капитанъ Гельфрейхъ—орд. Св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ; Поручикъ Перфильевъ, Подпоручики Оберучевъ и Принцъ и Прапорщикъ Ковалевскій—орд. Св. Анны 3 кл.; Маіоръ Полтининъ, Штабсъ-Капитанъ Кашерининовъ, Поручики Ярошевскій, Осьмухинъ, Подпоручики Гурьяновъ, Лишевичъ и Якубовичъ—слѣдующіе чины.

На другой день послѣ штурма въ ротахъ читался слѣдующій приказъ по корпусу Витгенштейна.

„Герои! Всевышній внялъ мольбѣ вашей и Полоцкъ свободенъ. Корпусный командиръ съ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ изъявляетъ свою искреннѣйшую благодарность, какъ всѣмъ регулярнымъ войскамъ въ дѣлѣ бывшимъ, такъ особенно и дружинамъ С.-Петербургскаго ополченія". „Друзья! исполнимъ первый долгъ нашъ",—оканчивался приказъ,—„и съ умиленнымъ сердцемъ перенесемъ жарчайшія мольбы благодарности Богу, благословившему оружіе наше побѣдою; да помощью и благословеніемъ его, враги, спасшіеся здѣсь отъ ударовъ нашихъ, скоро найдутъ гробы тамъ, гдѣ въ надменной гордости своей мнили пожинать лавры". Затѣмъ всѣмъ нижнимъ чинамъ было объявлено о выдачѣ каждому изъ участниковъ сраженія по 5 руб. награды.

Использовать побѣду подъ Полоцкомъ Витгенштейнъ не имѣлъ возможности, вслѣдствіе отсутствія переправъ черезъ Двину, испорченныхъ противникомъ, и вслѣдствіе ошибочнаго образа дѣйствій графа Штейнгеля, рѣшившагося вмѣсто соединенія съ Витгенштейномъ завязать отдѣльное дѣло на рѣкѣ Ушачѣ, кончившееся его отступленіемъ 9-го Октября за рѣку Демну. Пока войска перваго корпуса выжидали возможности переправы у Полоцка Витгенштейнъ отдѣлилъ изъ нихъ 14-ю дивизію для усиленія Штейнгеля. Въ числѣ полковъ этой дивизіи находился и Эстляндскій полкъ.

11-го Октября произошло соединеніе 14-й дивизіи съ Финлядскимъ корпусомъ у города Дисны, и графъ Штейнгель, переправясь опять на лѣвый берегъ Двины, подвинулся къ дер. Запрудью. Въ тотъ-же день мостъ въ Полоцкѣ былъ оконченъ и графъ Витгенштейнъ тоже переправился на лѣвый берегъ Двины. 17-го Октября послѣ ряда маршей произошло соединеніе обоихъ русскихъ корпусовъ у города Лепеля.

Во время этихъ маршей произошло столкновеніе авангарда корпуса Штейнгеля съ противникомъ у м. Селищѣ и Кубличей. Французы отступая, къ рѣчкѣ Улѣ, что-бы сблизиться съ подкрѣпленіями, которыя Маршалъ Викторъ долженъ былъ привесть изъ Смоленска, частью своихъ силъ направились черезъ Селищъ и Кубличи къ м. Глубокому, что-бы прикрыть городъ Вильно и пространство между Березиной и Виліей.

12 Октября авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гельфрейха на-

1.—Ibid, связка 48, книга лит. Э/в, стр. 306 и 524, связка 49, книга лит. Г, стр. 39—46.

стигъ при м. Селищѣ Баварскій обозъ, изъ котораго отбита была казна 6-го Французскаго корпуса и 22 Баварскихъ знамени [1]). На другой день тотъ-же авангардъ, бывшій подъ начальствомъ доблестнаго Шефа Эстляндцевъ, Генерала Гельфрейха имѣлъ блистательное дѣло съ Баварскимъ арьергардомъ.

14 Октября Штейнгель рапортовалъ объ этомъ Государю такъ [2]): „простирая дальнѣйшія движенія мои, занялъ я 13 Октября мѣстечко Кубличи и, будучи свѣдущъ, что непріятель ретируется на Глыбокое, отправилъ туда авангардъ подъ командою Генералъ-Маіора Гельфрейха, который съ 8 часовъ утра преслѣдовалъ его до 6 часовъ вечера, имѣя весьма частыя сраженія. Храбрыя войска Вашего Императорскаго Величества, увидя, наконецъ, что день уже склонился къ вечеру, а они кромѣ взятія плѣнныхъ не ознаменовали его другими подвигами, рѣшились, наконецъ, оное исполнить и исполнили".

„Въ ретирующемся отрядѣ находилось 8 орудій, противу коихъ сдѣлано распоряженіе, дабы непремѣнно овладѣть оными; вслѣдствіе чего каждая часть войскъ столь рѣшительно летѣла къ предмету славы своей, что, несмотря на непріятельскаго артиллерійскаго капитана со всею отважностію защищавшаго орудія, мы овладѣли оными, взявъ въ плѣнъ 7 офицеровъ и до 150 нижнихъ чиновъ. На семъ мѣстѣ прекратился вчерашній день сраженія".

Въ реляціи Генерала Гельфрейха о дѣлахъ при Селищѣ и Кубличахъ представлено такъ [3]): „Октября 12 числа, командуя авангардомъ, обратилъ непріятеля въ ретираду, гнавъ до мѣстечка Кубличи; 13, выбивъ изъ онаго, преслѣдовалъ на разстояніи 15 верстъ и, наконецъ, съ особенною храбростію обошелъ онаго кавалеріею, ударилъ съ разныхъ сторонъ на непріятельскія орудія и отбилъ 8 пушекъ, часть обоза и до 150 человѣкъ взялъ въ плѣнъ".

Здѣсь-же отличился и его адъютантъ, Эстляндскаго полка офицеръ, Капитанъ Боголюбовъ; онъ, какъ записано въ реляціи [4]), „при ретирадѣ непріятеля посланъ былъ вслѣдъ съ 10-ю казаками для открытія орудій, которыя догнавъ, былъ встрѣченъ сильными картечными выстрѣлами. Послѣ того повелъ на то мѣсто эскадронъ гусаръ, съ коимъ вмѣстѣ бросился на орудія; кромѣ оказанной имъ храбрости и совѣты его много способствовали во взятіи оныхъ орудій, обоза и плѣнныхъ". Представленный за это дѣло вторично къ золотому оружію, онъ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ [5]), Генералъ-же Гельфрейхъ получилъ награду обращеніемъ своего жалованья въ пенсіонъ [6]).

Во время маршей 8—14 Октября Эстляндскій полкъ, входя въ главныя силы корпуса графа Штейнгеля, не имѣлъ соприкосновеній съ противникомъ, но въ послѣдующіе дни при маршахъ-маневрахъ соединенныхъ силъ Витгенштейна и Штейнгеля онъ снова принужденъ былъ драться съ противникомъ въ сраженіяхъ при Чашникахъ 19 и 31 Октября и Смолянахъ 1 и 2 Ноября.

1.—Д. Бутурлинъ. Исторія нашествія Наполеона въ 1812 году, часть II, стр. 164.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 2086, связка 49, книга лит. Г., стр. 153.
3.—Ibid, стр. 253.
4.—Ibid.
5.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, связка 19, дѣло № 22, стр. 109 и связка 9, дѣло № 8, стр. 313—315.
6.—Ibid, опись 2086, связка 47, книга 4, лит. Э., стр. 240.

Оставивъ Полоцкъ, Сенъ-Сиръ отступилъ къ Чашникамъ, гдѣ къ нему присоединился совершенно свѣжій и не бывавшій еще въ бояхъ корпусъ Виктора, подошедшій изъ Смоленска и недавно прибывшій изъ Германіи. Съ присоединеніемъ этого подкрѣпленія солдаты Сенъ-Сира готовились отомстить войскамъ Витгенштейна за пораженія подъ Полоцкомъ, солдаты же Виктора, еще ни разу не вступавшіе въ бой съ Русскими, горѣли желаніемъ показать на дѣлѣ свою отвагу. Соединенными силами Французы хотѣли оттѣснить Витгенштейна за Двину и овладѣть Полоцкомъ. У Чашниковъ заняли они позицію по обѣимъ сторонамъ рѣки Лукомли, сообщеніе черезъ которую было по мосту у мызы Смольно.

19-го Октября, черезъ день по соединеніи съ войсками Штейнгеля, Витгенштейнъ рѣшилъ атаковать непріятеля.

Съ разсвѣтомъ завязалось авангардное дѣло, вскорѣ принявшее большіе размѣры: противникъ былъ вытѣсненъ изъ селенія Чашниковъ, но изъ березовой рощи—лѣваго фланга его позиціи — мы не могли его вытѣснить до тѣхъ поръ, пока были двинуты графомъ Штейнгелемъ изъ резерва Эстляндскій, Тульскій и Навагинскій полки. Этому наступленію, производившемуся, по выраженію Витгенштейна [1]), „какъ на учебномъ мѣстѣ батальонными колоннами", Французы не могли противустоять и отступили, очистивъ рощу, за рѣку Лукомлю. Затѣмъ мыза Смоляны тоже перешла въ наши руки и на этомъ сраженіе прекратилось, довершившись сильной канонадой. Противникъ отступилъ по дорогѣ къ Череѣ, прикрываясь темнотою ночи. Въ этомъ сраженіи потеря противника была громадна—7000 человѣкъ убито и ранено, болѣе 1100 человѣкъ попало въ плѣнъ; наши-же потери оказались ничтожны, всего лишь 227 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ [2]).

Храбро и мужественно держали себя въ этомъ сраженіи чины Эстляндскаго полка. Командиръ Эстляндцевъ, Полковникъ Ульрихинъ, какъ говорится въ описаніи подвиговъ офицеровъ корпуса Витгенштейна [3]), „по высланіи стрѣлковъ находился съ батальономъ безотлучно для прикрытія орудій и ободрялъ своимъ примѣромъ подчиненныхъ. Штабъ-офицеръ, Маіоръ Полтининъ подъ сильными пушечными выстрѣлами мужествомъ и храбростію подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ, гдѣ опрокинуты были непріятельскіе стрѣлки, которые принуждены были безъ всякаго успѣха ретироваться. Прапорщикъ Лишевичъ посыланъ былъ первый со стрѣлками, гдѣ командовалъ самой передовой цѣпью подъ сильными ружейными выстрѣлами, съ отличною храбростію подавая примѣръ подчиненнымъ, гдѣ и раненъ въ лѣвую ногу ружейною пулею на вылетъ. Штабсъ-Капитанъ Гельфрейхъ посыланъ былъ со стрѣлками и командовалъ самой передовой цѣпью подъ сильными ружейными выстрѣлами, мужествомъ своимъ подавалъ примѣръ подчиненнымъ. съ отличною храбростію отражалъ непріятельскихъ стрѣлковъ и оказалъ совершенную неустрашимость, гдѣ получилъ сильную контузію отъ ружейной пули въ правую ногу. Батальонный адъютантъ, Прапорщикъ Принцъ неоднократно посыланъ съ приказаніями, которыя развозилъ въ самой

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, связка 9, лит. Г., дѣло № 7, стр. 202.
2.—Ibid.
3.—Ibid, дѣла Витгенштейна, опись 2086, связка 49, книга лит. Г., стр. 330—332.

точности подъ пушечными выстрѣлами, храбростію и мужествомъ ободрялъ подчиненныхъ, гдѣ оказывалъ неустрашимую храбрость".

Въ сраженіи 19 Октября при Чашникахъ Эстляндскій полкъ потерялъ ранеными 2-хъ офицеровъ,— Штабсъ-Капитана Гельфрейха и Прапорщика Лишевича,— 8 рядовыхъ и безъ вѣсти пропавшими—5 рядовыхъ [1]).

Послѣ сраженія 19 Октября Витгенштейнъ остановился на крѣпкой позиціи у тѣхъ-же Чашниковъ, ожидая тамъ, по данному ему общему плану, приближенія арміи Чичагова, а также главной непріятельской арміи, продолжая притягивать на себя корпуса Виктора и Сенъ-Сира и наблюдая за движеніями корпуса Макдональда особымъ отрядомъ Генералъ-Маіора Алексѣева.

25 Октября прозошло одно изъ авангардныхъ дѣлъ, у мѣстечка Лукомля, въ которомъ приняла участіе 2-ая гренадерская рота Эстляндцевъ, въ составѣ сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ [2]).

До 1 Ноября главныя силы корпуса Витгенштейна спокойно стояли у Чашниковъ, расположившись частью на бивакахъ, частью по квартирамъ. Наступившіе съ половины Октября морозы все болѣе усиливались и доходили до 20 градусовъ, такъ что люди страшно терпѣли отъ холода, несмотря на теплую одежду и костры, поддерживаемые днемъ и ночью. Тогда-же стали развиваться среди нижнихъ чиновъ, а также и офицеровъ, разнаго рода болѣзни, ослаблявшія и безъ того слабый составъ полковъ. Впрочемъ за то-же время полки получали и подкрѣпленія; такъ, въ Эстляндскій полкъ прибыло 23 Октября 135 рекрутъ, приведенныхъ Маіоромъ Таврическаго гренадерскаго полка Юргеневымъ [3]).

Маршалъ Викторъ по приказанію, полученному отъ Наполеона, стоя у Череи, выжидалъ случая двинуться противъ Витгенштейна, потревожить его, но въ упорный бой не ввязываться. 31 Октября наши авангарды Алексѣева и Гельфрейха вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ, а 1 Ноября, соединившись, пытались остановить противника у деревни Аксенцы, имѣя приказаніе отъ Витгенштейна, въ случаѣ наступленія противника въ превосходныхъ силахъ, отойти къ позиціи при Смолянахъ, которую занималъ корпусъ Штейнгеля.

1 Ноября произошло столкновеніе противника съ нашимъ соединенныыъ авангардомъ у Аксенцевъ; поддержанный Генераломъ Штейнгелемъ тремя полками его резерва—Тенгинскимъ, Воронежскимъ и Невскимъ—авангардъ нашъ имѣлъ упорное дѣло, въ которомъ непріятельская дивизія Партено потеряла половину своихъ людей. Сраженіе кончилось тѣмъ, что мы остановили противника въ 3-хъ верстахъ передъ Смолянами.

На другой день, 2 Ноября, произошло у мызы Смоляны, недалеко отъ Чашниковъ, столкновеніе главныхъ силъ Витгенштейна съ противникомъ. Наша позиція была по обѣимъ сторонамъ рѣки Лукомли, причемъ полки 14-й пѣхотной дивизіи, а въ числѣ ихъ и Эстляндскій, стали въ началѣ сраженія на правомъ берегу, для прикрытія артиллеріи и занятія деревни Ольшанки; они входили вмѣстѣ съ Невскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ составъ первой линіи корпуса

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 2086, связка 51, книга 19, стр. 211—214.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, лит. Г., связка 9, дѣло № 7, стр. 202.
3.—Ibid. Мѣсячные рапорты полка 1812 года. Октябрь.

Штейнгеля, подъ командой Генералъ Маіора Гельфрейха [1]). Деревня Смоляны, находившаяся передъ ихъ центромъ, занята была стрѣлками подъ покровительствомъ 12-ти орудійной батареи, поставленной нѣсколько позади Смолянъ. Вторая линія этого корпуса расположилась на лѣвомъ берегу Лукомли, гдѣ также стала ниже мызы Смолянъ другая часть боевого порядка Витгенштейна—корпусъ Берга. Резервъ свой Витгенштейнъ расположилъ на доминирующихъ высотахъ лѣваго берега рѣки Улы.

Непріятель направилъ свою атаку сначала на высоту праваго берега Лукомли, гдѣ стояли наши орудія, наступая по большой дорогѣ; но его колонны были совершенно разстроены огнемъ нашей артиллеріи; вторичную атаку направилъ онъ на высоту у мызы Смоляны, нанеся ее послѣ обхода нашей позиціи внѣ пушечнаго выстрѣла; но и здѣсь онъ былъ отбитъ съ громаднымъ урономъ и принужденъ былъ отступить къ лѣсу, по дорогѣ на Бояры. Тогда третью и самую сильную атаку, собравъ большую часть своихъ силъ, повелъ онъ черезъ Ольшанку на деревню Смоляны для захвата нашихъ орудій. Густыя колонны Французовъ пять разъ ходили въ штыки на защитниковъ деревни Смоляны и овладѣли, наконецъ, ею; уже близки они были и къ орудіямъ нашимъ, но къ нимъ не были допущены сражавшеюся тамъ „храброю нашею пѣхотою", какъ назвалъ ее Витгенштейнъ. Пѣхота эта, будучи ввѣрена шефу Эстляндцевъ, Генералу Гельфрейху, состояла изъ Эстляндскаго, Тульскаго, Навагинскаго, Сѣвскаго, Воронежскаго, Подольскаго и Невскаго полковъ [2]). Стойко отбили эти полки пять штыковыхъ ударовъ противника. „Непріятель сражался упорно,—доносилъ Витгенштейнъ Государю,—но долженъ былъ уступить храбрости нашихъ войскъ, сопряженной съ сильнымъ и искуснымъ дѣйствіемъ орудій нашихъ, стоящихъ на высотѣ при Смолянахъ".

Затѣмъ рапортовалъ Витгенштейнъ: —„непріятель, увидя, что всѣ его покушенія вездѣ неудачны, рѣшился еще въ шестой разъ удвоенными силами атаковать мызу Смоляны". Несмотря на жестокій огонь нашей артиллеріи, Французскія колонны ворвались въ деревню, гдѣ и завязался упорный штыковой бой около домовъ и прочихъ строеній; каждое строеніе приходилось брать съ бою. Наконецъ, съ громадными усиліями, полки Генерала Гельфрейха выбили Французовъ изъ Смолянъ и разбитыя ихъ колонны бѣжали къ высотамъ близъ лѣса и далѣе по дорогѣ къ Бѣшенковичамъ. „Такимъ образомъ,—доканчивалъ свой рапортъ Витгенштейнъ,—кончилось и сіе сраженіе, въ которомъ Маршалы Викторъ и Удино превосходными своими силами, передъ симъ подкрѣпленными знатнымъ количествомъ Французскихъ и Германскихъ войскъ изъ Вильны подошедшими, надѣялись выполнить волю Наполеона и прогнать меня за Двину, но были отражены храбрымъ войскомъ Вашего Императорскаго Величества и со стыдомъ должны отступить".

Шефъ Эстляндцевъ, боевой Генералъ Гельфрейхъ, два года спустя писалъ [3]), что

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, лит. Г., связка 9, дѣло № 7, стр. 202.
2.—Ibid.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна опись 208-б, связка 47, книга № 4, лит. Э, стр. 240.

„сраженія при Чашникахъ и Смолянахъ были очень важны и впослѣдствіи имѣли весьма счастливый для насъ успѣхъ, тѣмъ болѣе послѣднее, гдѣ дѣйствовала только командуемая мною первая линія".

Участіе Эстляндскаго полка въ сраженіи при Чашникахъ и Смолянахъ позволило выказать чинамъ его свойственныя имъ высокія боевыя качества. Реляціи описываютъ ихъ дѣйствія такимъ образомъ [1]). Командиръ полка, Полковникъ Ульрихинъ „2 Ноября, будучи командированъ съ полкомъ на подкрѣпленіе центра, выслалъ стрѣлковъ и, усиливая оныхъ, неоднократно бросался самъ, какъ отличный храбрый штабъ-офицеръ, въ стрѣлковую цѣпь для поддержанія оной и приведенія въ порядокъ въ сильномъ огнѣ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, причемъ тяжело раненъ пулею въ бокъ на вылетъ". Подполковникъ Полтининъ „командовалъ 3 батальономъ подъ сильными пушечными и ружейными выстрѣлами, останавливая непріятеля на пунктъ имъ занимаемый стремившагося, мужествомъ и примѣрною храбростію своею принудилъ его обратиться безъ успѣха". Маіоръ Климовъ „по полученіи раны полковымъ командиромъ, онъ командовалъ полкомъ до окончанія дѣла, выдерживая сильный огонь непріятельскій; нѣсколько разъ съ примѣрною храбростью, опрокидывалъ онаго, не уступая ни шагу назадъ съ занимаемаго имъ мѣста". Капитанъ Милоховъ „въ батальонной колоннѣ въ самомъ жестокомъ огнѣ при нападеніи устремившагося на насъ непріятеля, отражая онаго, съ отличною храбростію и мужествомъ подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ, гдѣ опрокинуты были ихъ стрѣлки и колонны, которые обратилъ безъ всякаго успѣха въ бѣгство". Штабсъ-Капитанъ Рудневъ „въ батальонной колоннѣ подъ сильными пушечными, картечными и ружейными выстрѣлами неустрашимо, съ отличнымъ мужествомъ, отражая непріятеля устремившагося и тѣмъ подавая другимъ своимъ подчиненнымъ примѣръ, оказывалъ неустрашимость и храбрость". Поручики Гельфрейхъ и Осьмухинъ „посланы были въ стрѣлки, съ ротами имъ ввѣренными, и во время самаго сильнаго нападенія на нашихъ непріятельской кавалеріи, сіи офицеры, командуя передовою цѣпью, съ отличнымъ мужествомъ и храбростію подъ картечными и ружейными выстрѣлами, отражая онаго, подавали примѣръ своимъ подчиненнымъ, опрокинувъ ихъ стрѣлковъ и колонны, принудили безъ всякаго успѣха обратиться въ бѣгство, гдѣ Осьмухинъ получилъ сильную контузію въ грудь отъ ружейной пули".

Состоявшій при Генералъ-Маіорѣ Гельфрейхѣ бригадный адъютантъ, Капитанъ Боголюбовъ 1 имѣетъ свой подвигъ въ сраженіи 2 Ноября описаннымъ такъ: „Служащій хорошимъ прикрытіемъ стрѣлкамъ и удобностью къ стрѣльбѣ большой сарай сильно былъ форсированъ съ обѣихъ сторонъ и безпрестанно переходилъ изъ рукъ въ руки и стоилъ много людей, почему и приказалъ онъ (т.е. Генералъ Гельфрейхъ) ему (т.е. Капитану Боголюбову), выгнавъ оттуда непріятеля, зажечь оный, для исполненія чего онъ, бросившись со стрѣлками съ отличною храбростью и мужествомъ подъ сильнымъ огнемъ, тотчасъ вытѣснилъ непріятеля и зажегъ сарай, что было весьма нужно сдѣлать".

1.—Ibid.

О дѣйствіяхъ шефа Эстляндцевъ его начальникъ ГенералъШтейнгель даетъ слѣдующій отзывъ:

„Ноября 2 числа, когда авангардъ нашъ, будучи тѣсненъ всѣми силами непріятельскими, отступалъ по приказанію къ линіи, то Генералъ Гельфрейхъ, сдѣлавъ по оной должныя приготовленія, встрѣтилъ непріятеля какъ исполненный отважности Генералъ и, устоя противу его нападенія во всемъ порядкѣ, наконецъ, благоразумными распоряженіями своими, соединенными съ храбростью духа, опрокинулъ непріятеля на всѣхъ его пунктахъ".

Въ сраженіи 2 НоябряЭстляндскій полкъ потерялъ офицеровъ—ранеными 3-хъ: Полковника Ульрихина въ бокъ на вылетъ, Поручика Гурьянова въ правую ногу выше колѣна съ поврежденіемъ кости, Поручика Осьмухина въ грудь; нижнихъ чиновъ: убито 7 рядовыхъ; ранено 1 унтеръ-офицеръ, 73 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало 18 рядовыхъ. [1])

Награды чинамъ полка за сраженіе при Смолянахъ и Чашникахъ вмѣстѣ были слѣдующія: [2])

Полковнику Ульрихину—орденъ св. Владиміра 3 степ., Подполковнику Полтинину—орденъ св. Анны 2 степ., Маіору Климову—золотая шпага съ надписью за храбрость, Капитанамъ Неустроєву, Рудневу—орденъ св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ, Поручику Лишевичу, Прапорщику Кереводову,—орденъ св. Анны 3 степ., Штабсъ- Капитанамъ Ярошевскому, Осьмухину, Гельфрейху, Поручику Гурьянову—слѣдущій чинъ.

Сраженіе при Смолянахъ было послѣднее, въ которомъ полкъ принималъ участіе въ войнѣ 1812 года. Далѣе полкъ участвовалъ въ маршѣ-манервѣ корпуса Витгенштейна, окочившемся у Березины, гдѣ погибли остатки Великой арміи Французовъ, пощаженные голодомъ и холодомъ при движеніи отъ Москвы. Во время этого марша-маневра Эстляндскій полкъ не имѣлъ непосредственыхъ столкновеній съ противникомъ. Только 12 Ноября, когда авангардъ корпуса Витгенштейна, бывшій подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гарпе, имѣлъ у сел. Батуры дѣло съ отступавшей дивизіей Дандельса, гренадерская рота Эстлянцевъ, вмѣстѣ съ другими ротами гренадеръ 14-й дивизіи принимала участіе въ этомъ дѣлѣ. Черезъ три дня 15 ноября корпусъ Витгенштейна окружилъ и взялъ въ плѣнъ цѣлую Баварскую дивизію Партуно, прикрывавшую отступленіе непріятельскихъ войскъ къ Березинѣ. Обезоруженіе Баварцевъ было поручено 14-й пѣхотной дивизіи, вслѣдствіе чего полки ея, а въ числѣ ихъ и Эстляндскій полкъ, подоспѣли къ сраженію при Студянкѣ ночью на 17 Ноября, когда большая часть остатковъ Великой арміи Наполеона переправилась уже черезъ эту рѣку [3]). Такимъ образомъ Эстляндцамъ пришлось быть лишь свидѣтелями великой драмы, совершившейся на берегахъ Березины. Впрочемъ, изъ состава полка въ сраженіяхъ у Березинской переправы принималъ участіе шефъ полка Генералъ Гельфрейхъ;

1.— М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгеншт., оп. 208 б. св. 51 кн. 19 стр. 211-214.
2.— Ibid, связка 49 книга лит. J., стр. 90 и 94.
3.— Ѳ. Сосѣдко. Исторія 72 пѣхотнаго Тульскаго полка. стр. 178.

дѣйствія тамъ этого неутомимаго Генерала въ сраженіе 15 Ноября у стараго Борисова, такъ описаны въ реляціи [1]).

„Командуя 1 линіею корпуса расположеннаго на лѣвомъ флангѣ авангарда, мужественно встрѣтилъ непріятеля, шедшаго въ колоннахъ, который будучи отрѣзанъ отъ главныхъ силъ своихъ, рѣшительно наступалъ на нашихъ стрѣлковъ; но онъ предусмотрительными распоряженіями съ храбростію отражалъ быстрыя его покушенія, наконецъ, наступая, самъ опрокинулъ его и, по взятіи штурмомъ мызы Старый Борисовъ, принудилъ его войска отступать въ безпорядкѣ".

Наградой ему за это сраженіе было Высочайшее благоволеніе, объявленное въ приказѣ. Затѣмъ 2-я гренадерская рота полка участвовала въ сраженіи при Студянкѣ, входя въ резервъ нашего лѣваго фланга: ей пришлось дѣйствовать разсыпанными цѣпями противъ непріятельскихъ стрѣлковъ и понудить ихъ къ отступленію на ихъ колонны [2]).

Вслѣдъ за переходомъ остатковъ непріятельской арміи черезъ Березину корпусу Витгенштейна, составлявшему лѣво-фланговую колонну нашей арміи, было приказано слѣдовать параллельно отступающему противнику на Вилькомиръ, Кайданы, Юрбургъ-Шірау, Фридландъ и Прейсишъ-Эйлау. Въ послѣдній пунктъ корпусъ прибылъ 31 Декабря, въ послѣдній день 1812 года, проведеннаго полкомъ въ цѣломъ рядѣ сраженій. Этотъ продолжительный переходъ въ Пруссію былъ весьма тяжелъ для участниковъ его. Одинъ изъ нихъ такъ описываетъ его [3]). „Все время похода былъ глубокій снѣгъ при 30° морозѣ. Ночлеги на бивакахъ не возстанавливали силъ людей, т. к. имъ нечѣмъ было укрыться, и спать болѣе получаса заразъ было почти вѣрною смертью. Офицеры и солдаты должны были будить другъ друга постоянно и насильно поднимая засыпавшихъ, которые часто тому противились. Если разводили огни, то къ нимъ нужно было подходить весьма осторожно, ибо у большинства людей были отморожены какіе-либо члены и приближеніе къ огню причиняло антоновъ огонь".

„Ѣсть было нечего... Одежда и обувь износилась и обгорѣла отъ костровъ. Офицеры были одѣты также плохо, какъ и солдаты, и переносили всѣ эти лишенія наравнѣ съ ними. Случаи замерзанія повторялись безпрестанно".

По условіямъ времени Эстляндскому полку труднѣе всего было въ Декабрѣ м-цѣ, когда морозы были сильные, а довольствіе все уменьшалось при форсированныхъ переходахъ. Въ графѣ „умре на маршѣ" мѣсячныхъ рапортовъ полка за Декабрь м-цъ показано 14 нижнихъ чиновъ—это все были замерзшіе люди; кромѣ того оставлено полкомъ много заболѣвшихъ и обмерзшихъ—они отправлялись въ госпиталя и лазареты по пути.

Такъ страдая отъ лишеній, шелъ побѣдный Эстляндскій полкъ вмѣстѣ съ другими полками Русской арміи вглубь чуждыхъ земель, чтобы тамъ отплатить врагу за нашествіе его на родную Русь.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, лит. Г, связка 9, дѣло № 9, стр. 321.
2.—Ibid, опись 2086, связка 49, лит. Г., стр. 393.
3.—Сѣверная Пчела 1893 года, Мартъ. Воспоминанія участника войны 1812 г.



Сраженіе при Кульмѣ. Плѣненіе Вандамма.

Глава IV.

Участіе Эстляндскаго полка въ кампаніи 1813 года, отъ начала ея до Кульмскихъ боевъ 10—18 Августа и арьергардныхъ дѣлъ Сентября м-ца включительно.

Наступившій вслѣдъ за Отечественной годиной 1813 годъ привлекъ Эстляндскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками Русской арміи, въ войну за освобожденіе Германіи. Въ этой войнѣ Эстляндскій полкъ много поработалъ на ратной нивѣ и доказалъ свою доблесть въ цѣломъ рядѣ большихъ сраженій или „генеральныхъ баталій", какъ они тогда назывались. При Люценѣ, Бауценѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Рейхенбахѣ, Яуерѣ, Ноллендорфѣ, Петерсвальдѣ и Борнѣ лихо дрались Эстляндцы, твердо стоя въ своихъ рядахъ и расплачиваясь тамъ, гдѣ было нужно, своею жизнью. Участвовали они и при блокадѣ крѣпостей Данцига, Кюстрина, Шнандау, Эрфурта, Келя, Кенигштейна, Виттенберга и Мемеля. Много прошли они „форсированными маршами", много вытерпѣли отъ всякаго рода лишеній военнаго времени, имѣя кое-какіе кратковременные отдыхи на бивакахъ и „кантониръ-квартирахъ"; передвиженія по чуждой землѣ, вдали отъ родныхъ мѣстъ еще болѣе увеличивали тягости похода.

1 Января 1813 года Эстляндскій полкъ былъ на маршѣ въ Пруссіи и переправлялся черезъ Вислу у города Маріенбурга [1]). Полкъ, какъ и въ войну 1812 года, имѣлъ на походѣ изъ своихъ трехъ дѣйствующихъ батальоновъ лишь два—1-й и 3-й. Наличность его далеко не соотвѣтствовала штатной численности. Такъ въ

1—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты Эстляндскаго полка за 1813 годъ, № 838.

Мартѣ мѣсяцѣ, передъ вступленіемъ въ большія сраженія, въ полку состояло слѣдующее весьма скромное число чиновъ: [1]) штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офировъ—22, унтеръ-офицеровъ—35, музыкантовъ—23, рядовыхъ—372, нестроевыхъ—22. Въ послѣдующее время эта численность колебалась преимущественно въ меньшую сторону: въ Апрѣлѣ въ полку рядовыхъ было 299 человѣкъ, въ Маѣ—280. Къ серединѣ года за перемиріе численность полка возросла до 800 человѣкъ, а потомъ снова уменьшилась до 373 рядовыхъ [2]). Но и это небольшое число рядовъ, при большихъ потеряхъ въ сраженіяхъ и отъ тягостей военнаго времени, приходилось поддерживать съ большимъ трудомъ при пополненіи полка рекрутами. Самыя большія пополненія были лѣтомъ: 26 Іюня поступило въ полкъ изъ резервнаго рекрутскаго депо г. Ярославля 65 унтеръ-офицеровъ *), 18 музыкантовъ и 535 рекрутъ-рядовыхъ; 9 Іюля прибыло съ запаснымъ батальономъ изъ Старорусскаго рекрутскаго депо 5 музыкантовъ и 234 рекрута рядовыхъ [3]).

За границу Эстляндскій полкъ перешелъ еще 16 Декабря, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ Березинской переправы остатковъ главной Французской арміи. Полкъ входилъ въ составъ корпуса Витгенштейна, который былъ направленъ первоначально къ Кенигсбергу, занимаемому войсками Маршала Макдональда.

Къ началу 1813 года наши войска раздѣлены были на три группы: главныя силы Кутузова—42 тыс., армія Чичагова—17½ тыс. и корпуса Витгенштейна—34½ тыс. Силы же Французовъ состояли изъ остатковъ Великой арміи (Мюратъ), около 20 тыс., отошедшихъ къ Кенигсбергу, корпуса Макдональда, отступившаго къ Данцигу, корпусовъ Шварценберга и Ренье, отошедшихъ къ Варшавѣ и гарнизоновъ крѣпостей. Въ тылу этихъ войскъ имѣлись лишь слабые кадры въ Берлинѣ, да на подкрѣпленіе могли придти изъ Италіи, но не ранѣе Февраля, 20 тысячъ.

Главныя силы противника должны были держаться на Вислѣ, усиливъ для этого гарнизоны Данцига, Торна и Модлина, но наступленіе нашихъ войскъ сдѣлало это невозможнымъ. Произведено оно было такъ: Витгенштейнъ въ началѣ Января обложилъ крѣпость Данцигъ, имѣвъ предварительно 25 Декабря торжественный входъ въ Кенигсбергъ. Въ Данцигѣ заперся Генералъ Раппъ съ 35 тысячнымъ гарнизономъ. Къ половинѣ же Января Чичаговъ обложилъ другую сильную крѣпость—Торнъ. Главная Квартира, выступивъ 28 Декабря изъ Вильны, прибыла 24 Января въ Плоцкъ. Милорадовичъ съ 35 тысячами двинулся къ Варшавѣ, принявъ Шварценберга, Ренье и Понятовскаго, имѣвшихъ всѣ вмѣстѣ до 40 тысячъ.

Крѣпости съ Французскими гарнизонами, встрѣченныя нашими войсками на путяхъ наступленія потребовали значительныхъ силъ для ихъ обложенія; этихъ силъ понадобилось на столько много, что наша армія не имѣла тогда возможности предпринять что-либо рѣшительное; только авангарды и партизанскіе

1.—Ibid.

2.—Ibid и 1 отдѣленіе, дѣло № 2, 1813 года, стр. 45.

*) Изъ нихъ разжаловано «за нерасторопность и совершенное малознаніе службы» 31 человѣкъ.

3.—Ibid.

отряды смѣло проявляли свою дѣятельность. Таково было положенiе вещей въ начальный перiодъ войны 1813 года.

По наступательному направленiю Витгенштейна ближайшей крѣпостью по переправѣ корпуса черезъ Вислу была одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей—Данцигъ, значительная своимъ положенiемъ на Балтiйскомъ морѣ при устьѣ Вислы и кромѣ того имѣвшая довольно большой гарнизонъ. О ней во французскихъ газетахъ объявлялось тогда слѣдующее: „Данцигъ въ настоящее время непобѣдимая крѣпость, обороняется 35000 человѣкъ лучшаго войска подъ начальствомъ хорошихъ Генераловъ. Губернаторъ города, Генералъ Раппъ, неустрашимый воинъ. Въ составѣ гарнизона много офицеровъ армейскихъ и инженерныхъ, крѣпость снабжена всѣмъ нужнымъ на 2 года [1])". Въ дѣйствительности этотъ отзывъ былъ нѣсколько преувеличенъ—гарнизонъ крѣпости имѣлъ большое количество больныхъ и слабыхъ, но духъ у защитниковъ ея былъ хорошъ, и съ 11 Февраля они стали рѣшаться на вылазки, производимыя довольно энергично.

Первое обложенiе крѣпости было предпринято въ началѣ Января 1813 года частью войскъ Витгенштейна, но слабость отряда назначеннаго для этого не позволила приступить къ серьезнымъ операцiямъ и заставила ограничиться однимъ наблюденiемъ. Въ началѣ Февраля, когда Витгенштейнъ двинулся къ Одеру, подъ Данцигомъ былъ оставленъ 18-ти тысячный отрядъ Генералъ-Лейтенанта Левиза. 21 Февраля наши войска произвели первое, довольно энергичное наступленiе на передовые Французскiе отряды, но встрѣтили сильный отпоръ, отъ котораго болѣе другихъ пострадала колонна Генерала Кульнева, бывшаго Шефа Эстляндскаго полка. $11\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ упорно держался Раппъ и сдался лишь 16 Ноября 1813 года послѣ дѣйствiй противъ крѣпости со стороны суши—отряда Герцога Виртембергскаго и со стороны моря—союзнаго флота.

Эстляндскiй полкъ принималъ участiе въ осадѣ этой крѣпости въ самый первоначальный перiодъ ея обложенiя, произведеннаго въ началѣ Января 1813 года казачьимъ отрядомъ графа Платова при наступленiи нашихъ войскъ къ нижней Вислѣ. 3 Января, по переходѣ отъ Марiенбурга, полкъ прибылъ подъ Данцигъ и стоялъ подъ крѣпостью ровно мѣсяцъ.—4 Февраля онъ былъ изъятъ изъ отряда обложенiя, замѣненнаго прибывшими на смѣну новыми частями [2]). За мѣсячное пребыванiе подъ Данцигомъ Эстляндцы имѣли столкновенiя съ противникомъ, производившимъ почти ежедневно изъ за своихъ укрѣпленiй довольно сильныя вылазки; кромѣ того полкъ несъ тамъ наблюдательно-охранную службу, стоя въ ближайшихъ селенiяхъ.

Во время первоначальнаго перiода обложенiя Данцига, подготовлялось событiе имѣвшее весьма важное значенiе для политическаго положенiя Европы и повлiявшее въ значительной степени на ходъ военныхъ дѣйствiй: 16 Февраля въ Калишѣ былъ заключенъ союзъ между Пруссiей и Россiей, которымъ къ 150 тысячамъ Русскихъ войскъ присоединялось 80 тысячъ Пруссаковъ. Общее начальствованiе надъ союзными войсками было ввѣрено Кутузову. Относительно плана дѣйствiй было условлено, что-бы Витгенштейнъ со своими корпусами наступалъ

1—Богдановичъ. Война 1813 года, часть I, стр. 367, 368.

2—М. О. О. А. Г. Ш., послужные списки офицеровъ полка 1812—15 годовъ.

на Магдебургъ, Блюхеръ съ Прусскими войсками на Дрезденъ, а главная армія должна была слѣдовать за Пруссаками въ трехъ переходахъ.

Во исполненіе этого Витгенштейнъ двинулся въ Саксонію и далѣе на Берлинъ—столицу Пруссіи, Блюхеръ — на Дрезденъ, столицу Саксоніи, главная-же наша армія осталась на время частью на Одерѣ, частью у Калиша.

Войскамъ Витгенштейна предшествовали партизанскіе отряды Чернышева и Тетенборна и авангардъ Рѣпнина. 8-го Февраля партизаны казаки проскакали черезъ Берлинъ, но задержать его за собою не могли ввиду своей малочисленности, Берлинскій-же гарнизонъ насчитывалъ у себя болѣе 6000 человѣкъ. 20 Февраля послѣдовало торжественное вступленіе въ Берлинъ авангарда Рѣпнина, восторженно встрѣченнаго Пруссаками; Французскій же гарнизонъ выступилъ оттуда наканунѣ вечеромъ. Изъ чиновъ Эстляндскаго полка Штабсъ-Капитанъ Перфильевъ, какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, находился „у преслѣдованія непріятеля до Берлина съ передовыми войсками".

Самъ-же Эстляндскій полкъ двигался въ это время отъ Данцига, откуда выступилъ 4 Февраля, къ Берлину, но былъ задержанъ на дорогѣ у крѣпости Кюстрина на рѣкѣ Одеръ. Для наблюденія за Кюстриномъ былъ назначенъ отрядъ Генералъ-Маіора Гельфрейха, состоявшій изъ Эстляндскаго и Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ, одного казачьяго полка, Тверскаго коннаго ополченія и батарейной № 14 роты,—всего 1700 человѣкъ. Подойдя къ крѣпости въ ночь съ 24 на 25 Февраля, Гельфрейхъ открылъ сильную канонаду и потребовалъ сдачи; отвѣтомъ ему были не менѣе сильный огонь крѣпостныхъ орудій и раззореніе предмѣстья Кицъ. Въ этой попыткѣ къ овладѣнію Кюстриномъ принималъ участіе и Эстляндскій полкъ; онъ пробылъ тамъ съ 23 по 25 Февраля, крѣпость же продержалась во власти Французовъ весьма еще долгое время—до Марта 1814 года. Вслѣдствіе продвиженія главныхъ силъ Витгенштейна до Берлина, куда онъ вступилъ 27 Февраля, привѣтствуемый еще съ большимъ восторгомъ, Эстляндскій полкъ былъ отозванъ изъ отряда обложенія Кюстрина вмѣстѣ съ прочими частями отряда Гельфрейха, смѣненнаго отрядомъ гр. Воронцова, и былъ двинутъ впередъ для сближенія со своимъ корпусомъ. 1 Марта полкъ проходилъ черезъ Штраусбургъ, лежащій въ 20 верстахъ недоходя Берлина, а 8 Марта полкъ былъ уже въ 15 верстахъ за столицей Пруссіи—въ Шпандау [1]), пройдя такимъ образомъ и черезъ самый Берлинъ.

Вслѣдствіе указаній Кутузова объ опасности дальнѣйшаго наступленія Витгенштейна, слишкомъ опередившаго Блюхера и далеко отошедшаго отъ главныхъ силъ союзниковъ, Витгенштейнъ рѣшилъ обосноваться покрѣпче въ Берлинѣ и прилегающей къ нему мѣстности; для этого надлежало изолировать, а потомъ и взять ближайшія къ Берлину крѣпости—Шпандау и Штеттинъ; для означенной цѣли Витгенштейнъ отрядилъ Прусскій корпусъ Таденцина; кромѣ того онъ продолжалъ высылать партизанскіе отряды для поднятія народнаго движенія въ Пруссіи противъ Французовъ.

Эстляндскій полкъ, по занятіи главными силами Витгенштейна Берлина, былъ

1.—М. О. О. А. Г. Ш., послужные списки офицеровъ полка 1812—15 годовъ и мѣсячные рапорты полка 1813 года.

отряженъ недѣлю спустя на блокаду Шпандау, въ помощь Прусскимъ войскамъ. 8-го Марта прибылъ туда полкъ и оставался при блокадѣ до 23 того-же мѣсяца. Собственно блокада началась лишь съ 15 Марта, съ 1 Апрѣля она приняла болѣе интенсивный характеръ и къ 26 числу крѣпость пала, причемъ ея 3½ тысячный гарнизонъ получилъ свободный пропускъ. Такимъ образомъ Эстляндскому полку пришлось у этой крѣпости, какъ и у Данцига, пробыть только первоначальный періодъ обложенія.

Отозваніе полка отъ Шпандау явилось слѣдствіемъ наступательныхъ дѣйствій, предпринятыхъ тогда противникомъ противъ Витгенштейна. Желая задержать Витгенштейна, Вице-король предпринялъ 23 Марта демонстративное наступленіе отъ Магдебурга къ Берлину, но уже на слѣдующій день началъ обратное движеніе. Его арьергардъ былъ однако настигнутъ и разбитъ у селенія Мекерны. Такимъ образомъ наступленіе Витгенштейна не встрѣчало препятствій и въ концѣ Марта онъ переправился у Рослау за Эльбу и расположился у Дессау и Кетена. Эстляндскій полкъ всталъ при этомъ въ Акенѣ, на лѣвомъ берегу Эльбы [1]).

Между тѣмъ общія событія на театрѣ войны измѣнялись. Стали носиться слухи о готовящемся Наполеономъ большомъ сраженіи между Саалой и Эльбой, о вступленіи самаго Наполеона въ командованіе арміей. Въ то время, т. е. къ началу Апрѣля армія союзниковъ, имѣя въ своихъ рядахъ до 90 слишкомъ тысячъ человѣкъ, составляла три группы: одна—между Лейпцигомъ и Эльбою (Витгенштейнъ), другая—у Альтенбурга и третья (главная армія)—у Дрездена. Силы противника къ тому времени настолько увеличились, что превзошли силы союзныхъ армій. Несмотря на громадныя затрудненія, Наполеону удалось къ Апрѣлю м-цу довести численность своей арміи до 200 тысячъ человѣкъ. Съ этой молодой арміей, составленной преимущественно изъ новобранцевъ, Наполеонъ хотѣлъ возстановить свое пошатнувшееся положеніе, почему ему прежде всего была нужна скорая и рѣшительная побѣда. Французскія войска были сконцентрированы тогда въ двухъ главнѣйшихъ подраздѣленіяхъ: подъ личнымъ начальствомъ Наполеона—125 тысячъ—двигались отъ Эрфурта къ Лейпцигу, подъ начальствомъ Вице-короля 40 тысячъ—шли черезъ Эйслебенъ къ Мерзебургу, оставивъ корпусъ Виктора на Нижней Заалы, для охраненія сообщеній съ Магдебургомъ.

16 Апрѣля скончался въ Бунцлау Кутузовъ и главнокомандующимъ союзныхъ армій, несмотря на его сравнительную молодость, былъ назначенъ Витгенштейнъ, бывшій во столькихъ бояхъ корпуснымъ командиромъ Эстляндцевъ. На военномъ совѣтѣ въ Голисѣ рѣшено было сосредоточить союзныя арміи къ югу отъ Лейпцига, съ цѣлью прикрытія нашихъ сообщеній съ Силезіей, и не удаляться отъ Австріи, склонявшейся въ то время на сторону союзниковъ.

Марши-маневры противныхъ сторонъ привели 20 Апрѣля къ первому большому столкновенію—къ сраженію у Люцена. Здѣсь во время движенія къ Лейпцигу главныхъ силъ Французской арміи, эшелонированной вглубь по корпусамъ въ ½ переходѣ одинъ за другимъ, Витгенштейнъ рѣшился атаковать против-

1.—Ibid.
2.—Ibid.

ника во флангъ, пользуясь неосвѣдомленностью Наполеона о положеніи союзниковъ, разбить его по частямъ и отбросить къ крутымъ берегамъ Заалы. Превосходый самъ по себѣ этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе не надлежащимъ образомъ, почему сраженіе подъ Люценомъ окончилось неудачей для союзниковъ.

Къ началу сраженія положеніе сторонъ было таково, что перевѣсъ былъ полностью на сторонѣ союзниковъ. Растянутая въ глубину на цѣлыхъ 50 верстъ армія Французовъ преспокойно двигалась къ Лейпцигу, имѣя боковымъ авангардомъ корпусъ Нея, достигшій группы деревень Кая, Рана, Гроссъ-Гершенъ и Клейнъ-Гершенъ, представлявшихъ собою, по крайней пересѣченной ихъ мѣстности и возможности имѣть взаимную оборону, весьма выгодные опорные пункты; эта группа деревень лежала въ 20 верстахъ къ юго-западу Лейпцига. Силы союзниковъ, расположенныя главнымъ образомъ противъ этихъ деревень и притомъ компактной массой могли-бы легко сломить корпусъ Нея и затѣмъ разрѣзать Французскую армію на двое, а потомъ разбивать ее по мѣрѣ подхода каждаго корпуса. Но для этого слѣдовало при самомъ началѣ сраженія ввести сразу-же достаточное количество войска, что-бы подавить Нея. Однако Главнокомандующій союзныхъ армій вводилъ войска въ бой по частямъ, дѣйствуя крайне нерѣшительно.

По диспозиціи Витгенштейна, отданной на 20 Апрѣля, первую боевую линію составлялъ корпусъ Блюхера, вторую—корпуса Берга и Іорка; главная армія была назначена въ общій резервъ; отряду Винценгероде приказано было содѣйствовать Прусскимъ корпусамъ.

Въ 5-мъ часу утра Императоръ Александръ I и Король Прусскій прибыли въ Пегау, что-бы видѣть назначенныя въ первую линію войска Блюхера, долженствовавшія выстроить боевой порядокъ къ 7—8 часамъ утра на линіи Вербенъ-Домсенъ; но въ дѣйствительности они его выстроили лишь къ 11 часамъ. Въ 12 часовъ дня началась канонада и бригада Клюкса, изъ корпуса Блюхера, открыла наступленіе на дер. Гроссъ-Гершенъ и сразу-же выбила Французовъ изъ этой деревни и сосѣднихъ съ ней. Тогда противникъ довелъ свои тамъ силы до 3-хъ дивизій, со стороны-же союзниковъ была выдвинута лишь одна бригада Цитена, направленная на дер. Клейнъ-Гершенъ. Къ 2-мъ часамъ дня стали дебушировать изъ Старзиделя головныя части ближайшаго корпуса Мармона. Съ прибытіемъ ихъ, силы Наполеона возросли на полѣ сраженія до 70 тысячъ человѣкъ и благопріятная минута для прорыва непріятельской арміи была безвозвратно утеряна; вмѣстѣ съ тѣмъ сраженіе приняло, вслѣдствіе уже совершеннаго поворота Французскихъ корпусовъ, фронтальный характеръ. Однако союзники продолжали придерживаться ввода въ дѣйствіе своихъ войскъ по частямъ: послѣдовательно продвигались впередъ кавалерія Винценгероде, а затѣмъ опять одна, по счету третья изъ принявшихъ участіе въ сраженіи, гвардейская бригада Редера, тоже изъ корпуса Блюхера. Новой атакой союзники овладѣли всѣми четырьмя деревнями.

Это было около 3 часовъ дня, когда прибылъ къ полю сраженія Наполеонъ, тотчасъ-же усилившій свои войска у группы деревень—ключа позиціи. Тогда

только Витгенштейнъ выслалъ туда значательныя подкрѣпленія—корпуса Іорка, а затѣмъ и Берга; вмѣстѣ съ тѣмъ, для охвата лѣваго фланга Французовъ былъ двинутъ и 2-й пѣхотный (Русскій) корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго.

Съ этого-же времени принялъ активное участіе въ сраженіи и Эстляндскій полкъ, входившій, вмѣстѣ съ прочими частями корпуса Берга, во вторую линію войскъ, двигавшуюся отъ деревни Цвенкау. Онъ былъ введенъ въ дѣйствіе командовавшимъ лѣвымъ флангомъ первой линіи, своимъ Шефомъ, Генераломъ Гельфрейхомъ.

Даблестно двинулись впередъ и бросились въ атаку Эстляндцы, имѣя во главѣ своей командующаго полкомъ, Подполковника Полтинина. Мѣстомъ ихъ дѣйствія была деревня Клейнъ-Гершенъ, отчаянно защищаемая многочисленнымъ противникомъ и нѣсколько разъ переходившая изъ рукъ въ руки и потому заваленная трупами Французовъ и союзниковъ. Впереди прочихъ полковъ корпуса шелъ Эстляндскій полкъ на приступъ деревни, завладѣть которой при упорствѣ противника не смогъ съ перваго разу; при этомъ полкъ потерялъ своего временнаго командира, боевого Подполковника Полтинина, убитымъ при атакѣ. Его смѣнилъ Маіоръ Чуриловъ и снова пошли Эстляндцы на приступъ Клейнъ-Гершена, которымъ и овладѣли вмѣстѣ съ подошедшими на помощь остальными полками Генерала Гельфрейха.

Въ 6 часовъ вечера Наполеонъ предпринялъ новую рѣшительную атаку со свѣжими корпусами, снова завязался ожесточеннѣйшій бой за ту-же группу деревень; войска союзниковъ, тоже усиленные свѣжимъ подкрѣпленіемъ, наконецъ хотя и поздно противупоставили противнику значительныя силы. Сраженіе кончилось лишь вечеромъ и изъ группы деревень остались за союзными войсками Гроссъ-Гершенъ и Клейнъ-Гершенъ. Эстляндскій полкъ закончилъ его въ 11 часовъ вечера, отбросивъ, вмѣстѣ съ прочими полками Генерала Гельфрейха, противника за рѣку Флоссъ-Грабенъ у Клейнъ-Гершена [1]).

Побѣда осталась не рѣшенною, союзныя войска провели ночь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застала послѣдняя минута сраженія. На другой день союзная армія отступила, вслѣдствіе опасеній Витгенштейна за тылъ. Это позволило Наполеону приписать побѣду себѣ.

Такъ кончилось Люценское сраженіе 20 Апрѣля 1813 года,—первое большое сраженіе этой кампаніи.

Участіе въ немъ Эстляндскаго полка было славно: полкъ доблестно дрался въ самомъ жаркомъ мѣстѣ сраженія, показывая примѣръ храбрости и стойкости; всѣ чины его, начиная съ шефа, вели себя геройски, а командующій полкомъ Подполковникъ Полтининъ погибъ славной смертью, ведя Эстляндцевъ въ атаку.

Дѣйствія чиновъ полка представлены въ реляціи слѣдующимъ образомъ.

Шефъ Эстляндцевъ, Генералъ-Лейтенантъ Гельфрейхъ—„командуя лѣвымъ флангомъ 1 линіи при весьма упорномъ сраженіи противу Прусскихъ войскъ непріятеля, командировалъ для подкрѣпленія ихъ Эстляндскій пѣхотный полкъ въ

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, связка 14, дѣло № 4, стр. 286; дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 50. книга лит. Г, стр. 39; связка 45, книга I, стр. 44.

деревню Клейнъ Гиршенъ. Потомъ самъ, видя упорство непріятеля, пошелъ въ ту же деревню съ остальными полками, ударилъ на нихъ съ отличною храбростію, прогналъ непріятеля за рѣчку и удержалъ его до 11 часовъ вечера подъ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ; потомъ, когда два орудія Прусской артиллеріи были въ опасности отъ непріятельской кавалеріи, приказалъ онъ, Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ, послать артиллерійскихъ лошадей съ прикрытіемъ Прусскихъ драгунъ съ двумя офицерами, которые бросились на непріятеля, спасли оныя пушки. Во время сраженія былъ вездѣ храбръ и мужественъ, подавая примѣръ своимъ подчиненнымъ". Маіоръ Чуриловъ [1]—„съ храбростію подъ саможесточайшимъ огнемъ, поражая непріятеля, устраивалъ ряды, подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ, шелъ со стрѣлками противъ непріятеля, билъ ихъ на каждомъ шагу, съ хладнокровіемъ поражалъ ихъ; потомъ когда убило командующаго полкомъ Подполковника Полтинина, заступилъ его мѣсто, вторично былъ въ дѣлѣ съ полкомъ и всегда удерживалъ удачно стремленіе непріятеля до самаго вечера". Капитанъ Гельфрейхъ — „съ отличною храбростію во время сильнаго непріятельскаго нападенія, при занятіи деревень Гроссъ и Клейнъ Гиршенъ, дѣйствовалъ въ стрѣлкахъ въ передовой цѣпи и тѣмъ подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ, гдѣ и раненъ пулею въ правую руку выше локтя; за всѣмъ тѣмъ остается однако-жъ и по нынѣ при полку". Капитанъ Кашерининовъ—„командовалъ стрѣлками съ храбростію и истреблялъ непріятеля, подавалъ собою примѣръ, былъ вездѣ, гдѣ только ни встрѣтилъ опасность; раненъ пулею въ лѣвое плечо". Капитанъ Ярошевскій—„охотою самъ вызвался въ стрѣлки; бывши всегда впереди, храбростію своею подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ и много поспѣшествовалъ къ пораженію непріятеля, гдѣ и раненъ въ лѣвую руку". Прапорщикъ Фокъ „находясь во все время сраженія, былъ посланъ съ разными приказаніями подъ жестокій огонь и исполнялъ обязанность свою; съ дѣятельностью поощрялъ нижнихъ чиновъ". Поручикъ Галушка, Подпоручики Ковалевскій, Конивецкій, Тимофѣевъ, Прапорщики Бухановскій и Дынковъ,—„бывши въ стрѣлкахъ, отличною храбростію своею подавали примѣръ своимъ подчиненнымъ, много способствовали къ пораженію непріятеля, причемъ Бухановской получилъ тяжелую рану въ грудь, а Галушка—сильную контузію мимо глазъ". Поручикъ Перфильевъ,—„будучи въ стрѣлкахъ, храбростію своею подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ, *опрокидывалъ его* (т. е. непріятеля) *вездѣ*; раненъ въ лѣвое плечо". Поручикъ Есиповъ, — „когда непріятель былъ опрокинутъ, сей офицеръ съ храбростію преслѣдовалъ его, поражая на каждомъ шагу". Поручикъ Якубовичъ — „по настиженіи уже ночи посланъ былъ командовавшимъ полкомъ, Маіоромъ Чуриловымъ за приказаніемъ къ нему г-ну Генералу Лейтенанту Гельфрейху и, наѣхавъ въ ночное время на непріятельскій аванпостъ, которому не хотѣлъ сдаться, былъ тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ". Маіоръ Боголюбовъ—„посылаемъ будучи съ приказаніями о движеніи войскъ для дѣйствія противъ непріятеля, ѣздилъ въ самоопаснѣйшія мѣста въ передовой цѣпи подъ

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, связка 14, дѣло № 4, стр. 286; дѣла Витгенштейна, опись 203-б, связка 50, книги лит. Г., стр. 39; связка 45, книга 1, стр. 44.

сильными пушечными и ружейными выстрѣлами и съ особенною храбростію и хладнокровіемъ сбиралъ неоднократно разсыпавшіяся войска".

Нижніе чины не отставали въ доблестяхъ отъ своихъ офицеровъ. Такъ, унтеръ-офицеръ Егоръ Русиновъ и рядовые Винцентій Ивановъ, Захаръ Ивановъ, Гаврила Варѳоломѣевъ, Семенъ Золотухинъ, Филиппъ Рѣшетниковъ, Константинъ Осиповъ, Маркъ Калмыковъ, Иванъ Семеновъ, Ѳедоръ Киселевъ, Сидоръ Сораченко, Илья Кириловъ, Егоръ Черновъ и Иванъ Мартыновъ—„были посланы въ стрѣлки, гдѣ неустрашимостью духа ободряли своихъ товарищей и потомъ первые взошли въ деревню, при ономъ сраженіи бывшую, въ коей взяли въ плѣнъ одного непріятельскаго офицера и съ нимъ нѣсколько человѣкъ рядовыхъ". Барабанщикъ Семенъ Ивановъ—„во время сильнаго непріятельскаго нападенія, чрезъ неоднократныя пробитія сборовъ, по коимъ собраны люди, останавливалъ дальнѣйшее движеніе непріятельскихъ стрѣлковъ [1])".

Потери полка за это сраженіе, особенно изъ офицерскаго состава, были весьма значительны. Изъ бывшихъ на лицо передъ сраженіемъ 2-хъ штабъ-офицеровъ и 15 оберъ-офицеровъ, убито, ранено, контужено и пропало безъ вѣсти 11 человѣкъ; изъ нихъ: убито—2, ранено—6, контужено—2, пропало—1.

Убиты: командующій полкомъ Подполковникъ Полтининъ, Подпоручикъ Гельфрейхъ 2-й. Ранены: Маіоръ Мельбергъ—въ лѣвое бедро, Капитанъ Ярошевскій—въ лѣвую руку и получилъ двѣ контузіи въ грудь и въ плечо, Капитанъ Гельфрейхъ—въ правую руку. Капитанъ Кашерининовъ—въ лѣвое плечо, Прапорщикъ Бухановскій—тяжело въ грудь, Поручикъ Перфильевъ—въ лѣвое плечо, Поручикъ Якубовичъ—саблею въ голову, штыкомъ въ бокъ, послѣ чего обезсиленный взятъ въ плѣнъ. Контужены: Маіоръ Чуриловъ—въ плечо и спину пулею и картечью, Прапорщикъ Дынковъ—въ правое плечо и поясницу [2]).

Потери въ нижнихъ чинахъ были слѣдующія: убито—3 музыканта, 66 рядовыхъ и 2 нестроевыхъ; безъ вѣсти пропало—1 унтеръ-офицеръ, 1 музыкантъ, 22 рядовыхъ; число раненыхъ въ точности неизвѣстно, но около 200 человѣкъ [3]).

Наградами чиновъ полка за это сраженіе послужили слѣдующія. Шефъ полка Генералъ-Лейтенантъ Гельфрейхъ и Поручикъ Есиповъ—Монаршее благоволеніе; Маіоръ Боголюбовъ—орденъ Св. Анны 2 ст. съ алмазами; Маіоръ Чуриловъ, Капитанъ Кашерининовъ—орденъ Св. Анны 2 ст.; Маіоръ Мельбергъ, Капитанъ Ярошевскій, Полковникъ Бурнашевъ—орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; Поручики Ковалевскій, Галушка, Подпоручики Тимофѣевъ, Фокъ, Прапорщикъ Бухановскій,—ордена Св. Анны 3 ст.; Подпоручикъ Коневицкій, Прапорщикъ Дынковъ—орденъ Св. Анны 4 ст.; Капитанъ Гельфрейхъ, Поручикъ Перфильевъ—слѣдующіе чины [4]). Нижнимъ чинамъ полка выдано 16 георгіевскихъ крестовъ.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 137, связка 97, дѣло № 21, 1815 года; дѣла Витгенштейна, опись 208-б., связка 46, книга № 3/5, стр. 519.

2.—М. О. О. А. Г. Ш., Формулярные списки офицеровъ полка 1812—15 годовъ; дѣла Витгенштейна, опись 208 б., связка 48, книга лит. Э 8, стр. 312; связка 50, книга лит. Г, стр. 39; опись 153, связка 14, дѣло № 4, стр. 286.

3.—М. О. О. А. Г. Ш. Мѣсячные рапорты полка 1813 г., № 838.

4.—См. ссылку 1.

Интересенъ образецъ патента, выданнаго Маіору Чурилову, командовавшему полкомъ въ сраженіи 20 Апрѣля, на орденъ Св. Анны 2 класса, ему пожалованный. Патентъ былъ слѣдующаго содержанія:

„Эстляндскаго пѣхотнаго полка Господину Маіору Чурилову.

„Именемъ Его Императорскаго Величества и властію, Высочайше мнѣ ввѣренною, въ справедливомъ уваженіи къ отличной храбрости вашей, оказанной въ сраженіи при Люцинѣ, 20 Апрѣля сего года, гдѣ вы, командуя стрѣлками, мужественно на каждомъ шагу поражали непріятеля, подавая собою примѣръ подчиненнымъ и поощряя ихъ къ храбрости,—по засвидѣтельствованію Генералъ-Лейтенанта Берха,—препровождаю при семъ для возложенія на васъ орденъ Св. Анны 2 класса. Августа 2 дня 1813 года. Графъ Витгенштейнъ".

При составленіи-же общей реляціи за Люценское сраженіе Императоръ Александръ I приказалъ графу Витгенштейну помѣстить отъ Себя, въ заключеніе донесенія, слѣдующія собственноручно написанныя Государемъ слова, обращенныя къ союзнымъ войскамъ: „Вообще не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ движенія были исполняемы".

Общая потеря въ этомъ сраженіи со стороны Французовъ—15 тысячъ человѣкъ, союзниковъ—12 тысячъ человѣкъ.

Послѣ Люценскаго сраженія союзныя арміи отошли къ Эльбѣ, задерживая арьергардомъ Милорадовича энергичное наступленіе противника, а къ 8 Мая расположились на сильной позиціи у г. Бауцена, прикрывавшей Бреславльскую дорогу—кратчайшій путь въ герцогство Варшавское, гдѣ собирались Русскіе резервы. Узнавъ о сосредоточеніи тамъ всѣхъ силъ союзниковъ, Наполеонъ, двинувъ свою армію изъ Дрездена, рѣшилъ снова дать сраженіе, которое и разыгралось въ теченіе двухъ дней—8 и 9 Мая.

Главная позиція, выбранная Витгенштейномъ, находилась за р. Шпрее, въ 4-хъ верстахъ сзади Бауцена; лѣвый флангъ ея лежалъ на крутыхъ и лѣсистыхъ отрогахъ Лузацкихъ горъ, у Австрійской границы, правый упирался въ рядъ озеръ отъ д. Плисковицъ до Глейны. Позиція тянулась на 12 верстъ и была перерѣзана извилистымъ теченіемъ Блезауеръ-вассеръ на три части. Множество возвышеній, овраговъ, рощъ и селеній дѣлали ее очень пересѣченной и способной къ оборонѣ. Сверхъ того укрѣпленія еще болѣе ее усиляли.

Занята она была такъ: на лѣвомъ флангѣ—15 тысячъ кн. Горчакова стояли на высотахъ за Зенквицемъ, отъ Блезауера до д. Башюцъ; въ центрѣ—около 8 тысячъ Іорка и 17 тысячъ Блюхера стояли отъ Литтена до Плисковицъ; на правомъ флангѣ, упираясь въ д. Глейна—10 тысячъ Барклая; въ резервѣ у Кубшюца—20 тысячъ Цесаревича Константина Павловича.

Эстляндскій полкъ входилъ въ число войскъ кн. Горчакова и стоялъ на лѣвомъ флангѣ у Іенквица, въ составѣ 1 корпуса.

Витгенштейнъ предполагалъ пассивную оборону, Наполеонъ—активное веденіе сраженія: демонстрируя противъ лѣваго фланга союзниковъ, онъ предполагалъ главную атаку направить на правый флангъ и тылъ, овладѣть Рейхенбах-

скою дорогою и отрѣзать союзникамъ путь отступленія, отбросивъ ихъ къ Богемскимъ горамъ.

Число войскъ, собранныхъ имъ противъ Бауценской позиціи доходило до 100 тысячъ, да еще подходило подъ начальствомъ Нея около 50 тысячъ.

8 Мая, съ разсвѣта, замѣчено было съ передовыхъ постовъ Русско-Прусской арміи необыкновенное движеніе въ непріятельскихъ войскахъ. Самъ Наполеонъ производилъ послѣднюю рекогносцировку нашей позиціи и рѣшилъ въ этотъ день подготовить главную атаку, предназначенную на 9 Мая съ тѣмъ, что-бы привлечь на лѣвый флангъ резервъ союзниковъ.

Около 10 часовъ утра Французы двинулись въ атаку. Въ полдень завязалась довольно сильная канонада. Императоръ Александръ, находившійся въ Вюршенѣ, услышавъ канонаду, прибылъ на главную позицію, объѣхалъ войска центра и остановился на высотахъ при Кайнѣ. Сраженіе все болѣе разгоралось, ядра улетали до возвышенности, на которой стоялъ Императоръ. Особенно жаркое дѣло было на лѣвомъ флангѣ, куда направлялись наиболѣе сильныя атаки Французовъ.

Въ 4 часа вечера передовой отрядъ Милорадовича долженъ былъ отступать подъ напоромъ сильнѣйшаго противника, къ 8 часамъ началось отступленіе и съ главной позиціи, гдѣ храбро сражалась Прусская бригада Клейста. Между тѣмъ Удино, продолжая усиленно тѣснить лѣвый флангъ, овладѣлъ Мильтейеромъ и черезъ Деленъ сталъ проникать въ тылъ главной позиціи. Это движеніе столь озаботило Императора Александра I, что, вопреки мнѣнію Витгенштейна, онъ приказалъ Генералъ-Квартирмейстеру Дибичу отрядить на подкрѣпленіе гр. Милорадовича весь 3-й корпусъ, часть 1-го корпуса, бригаду гренадеръ и бригаду молодой гвардіи. Съ помощью этихъ подкрѣпленій Французы были выбиты изъ Пилица и Мильтейера уже къ 10 часамъ вечера, и опасность, угрожавшая нашему тылу, миновала.

Эстляндскій полкъ былъ привлеченъ къ дѣйствію вмѣстѣ съ полками 1-го корпуса, направленными противъ войскъ Удино и сражался у деревень Пилицъ и Мильмейеръ, выгоняя противника „запавшаго по домамъ". Взятіе одной изъ этихъ деревень, предписанное ему, было имъ „исполнено въ точности" послѣ энергичной штыковой работы [1]).

Около 10 часовъ вечера прекратилось сраженіе. Запылали бивачные огни обѣихъ сторонъ и вмѣстѣ съ пожаромъ нѣсколькихъ селеній освѣтили окрестности Бауцена. Такимъ образомъ окончился боевой день, въ которомъ 20 тысячъ Русскихъ и Пруссаковъ выдерживали натискъ 70 тысячъ Французовъ. На другой день предстояло продолженіе сраженія, которое Наполеонъ назвалъ бойней, такъ дорого оно обошлось сражавшимся.

Сраженіе было продолжено по настоянію Пруссаковъ. Наполеонъ 9 Мая продолжалъ развивать свой планъ и потому лѣвый флангъ союзниковъ долженъ былъ выносить на себѣ всю тяжесть сраженія.

Оно началось въ 5 часовъ утра канонадой по всей линіи. Около 6 часовъ

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 2086, связка 50, книга лит. Г., стр. 128.

Удино, разсыпавъ тучи стрѣлковъ впереди своихъ колоннъ, атаковалъ лѣвый флангъ; къ 8 часамъ утра, послѣ упорнѣйшаго сопротивленія союзныхъ войскъ, были взяты безчисленными Французскими тиральерами дер. Мильтейеръ, Куницъ, и Пилицъ. Въ дальнѣйшихъ перепитіяхъ этого громаднаго сраженія, когда Русскіе гренадеры были посланы на поддержку лѣваго фланга, означенныя селенія снова перешли въ наши руки и Французы отступили оттуда на равнину, гдѣ Русская кавалерія могла подвергнуть ихъ большой опасности. Среди войскъ лѣваго фланга дѣйствовалъ и Эстляндскій полкъ, вынося на своихъ плечахъ всѣ ужасы этого боя съ самаго ранняго утра [1]). Дрался полкъ главнымъ образомъ въ колоннахъ и неоднократно бросался въ штыки на Французовъ, чѣмъ и „способствовалъ къ удержанію" ихъ.

Въ 3 часа дня для союзниковъ наступила критическая минута: надлежало или произвести благопріятный переворотъ въ сраженіи, на что не имѣлось резерва, или отступить, не давая противнику возможности одержать побѣду. Силою обстоятельствъ Витгенштейнъ принужденъ былъ принять второе рѣшеніе. При отступленіи Наполеонъ обрушился на лѣвую колонну изъ войскъ лѣваго фланга, желая ее отрѣзать, но это ему не удалось. Отступленіе было совершено въ примѣрномъ порядкѣ и противнику не оставлено никакихъ трофеевъ. Сильная буря съ проливнымъ дождемъ затрудняла дѣйствіе войскъ и способствовала отступленію союзниковъ.

Такъ кончилось это двухдневное сраженіе, потребовавшее громадныхъ жертвъ и усилій съ обѣихъ сторонъ; противнику оно обошлось въ 15 тысячъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, союзникамъ—въ 12 тысячъ. Тактическая побѣда Наполеона оказалась почти безрезультатной; такимъ образомъ жертвы были напрасны.

Эстляндцы лихо дрались въ оба дня сраженія. Реляціи представляютъ дѣйствія нѣкоторыхъ ихъ офицеровъ въ слѣдующемъ видѣ.

Командующій полкомъ, Маіоръ Климовъ—„командуя полкомъ, искусстнымъ дѣйствіемъ стрѣлковъ и штыками наносилъ большой вредъ непріятелю, подавая собою примѣръ храбрости подчиненнымъ". Капитанъ Рудневъ—„8 числа Мая *за горою командированъ былъ съ батальономъ для занятія деревни* и прогнанія изъ оной запавшаго по домамъ непріятеля, что имъ исполнено было въ точности, а *на другой день* съ самаго утра въ полковой колоннѣ при сильномъ непріятельскомъ нападеніи отличною храбростію удержалъ ихъ колонны стрѣлковъ до окончанія сраженія". Капитанъ Гельфрейхъ—„храбростію и присутствіемъ духа во время открывшейся сильной пушечной канонады въ самомъ центрѣ, подъ картечными и ружейными выстрѣлами, подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ и тѣмъ способствовалъ къ удержанію непріятеля". Поручикъ Галушка—„сей храбрый офицеръ во всѣ два дня первый выходилъ охотою въ стрѣлки и командовалъ самой передовой цѣпью; неустрашимостію и присутствіемъ духа ободрялъ своихъ подчиненныхъ и неоднократно бросался въ штыки, чрезъ что способствовалъ къ удержанію непріятеля до окончанія сраженія". Подпоручики

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 50, книга лит. Т., стр. 128.

Шлиттеръ. Есиповъ, Ковалевскій.—„посланы были съ батальономъ для занятія деревни и прогнанія изъ оной непріятеля, что ими и исполнено было въ самой точности; и потомъ, во время открывшейся сильной пушечной канонады, неустрашимостію и присутствіемъ духа ободряли людей, чрезъ что способствовали удерживать непріятеля до окончанія сраженія. Сверхъ сего Ковалевскій съ ротою ему ввѣреннаго посланъ былъ въ стрѣлки, гдѣ получилъ сильную контузію въ голову отъ ружейной пули". Подпоручикъ Тимофѣевъ,—„находясь въ должности адъютанта, былъ посылаемъ съ приказаніями въ самомъ сильномъ огнѣ, которыя имъ отвозимы и отдаваемы были въ самой точности, гдѣ и раненъ въ правую ногу пулею". Подпоручики Коневецкій, Товянскій, Данковъ—„сіи офицеры во все время сраженія находились при своихъ мѣстахъ, исполняли свою должность въ самой точности и поощряли подчиненныхъ къ бою, гдѣ Данковъ получилъ сильную рану въ правую руку отъ ружейной пули".

Потери полка за оба дня сраженія были слѣдующія. Офицеровъ ранено 2, контуженъ 1. Ранены Подпоручикъ Тимофѣевъ—въ правую ногу, Прапорщикъ Данковъ—сильно въ правую руку; контуженъ Подпоручикъ Ковалевскій—сильно въ голову ружейною пулею. Нижнихъ чиновъ —убито 1 фельдфебель, 6 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало 15 рядовыхъ[1]); число раненыхъ неизвѣстно.

Награды офицеры полка получили слѣдующія[2]). Подпоручики Шлиттеръ, Есиповъ, Коневецкій и Прапорщики Товянскій—Высочайшее благоволеніе; Маіоръ Климовъ, Капитанъ Рудневъ, Капитанъ Гельфрейхъ, Подпоручикъ Шлиттеръ—слѣдующіе чины, Поручики Ковалевскій, Тимофѣевъ, Галушка и Есиповъ, Прапорщикъ Данковъ—орденъ Св. Анны 3 ст.

Послѣ Бауценскаго сраженія союзныя арміи отступали до Рейхенбаха, куда движеніе совершалось сначала двумя дорогами, далѣе-же одной. При отступленіи ставилось цѣлью придерживаться возможно ближе къ границѣ Австріи и, задерживая на каждомъ шагу противника, выигрывать время для ея вооруженія. Въ Герлицѣ союзныя войска раздѣлились: Пруссаки и корпусъ Барклая пошли къ Лигницу, остальныя-же Русскія войска къ Яуэру.

10 Мая, съ разсвѣтомъ, едва отдохнули отъ двухдневнаго сраженія войска арьергарда, въ составѣ которыхъ былъ и Эстляндскій полкъ, какъ орудійные выстрѣлы снова призвали ихъ въ бой, разыгравшійся у Рейхенбаха. Здѣсь самъ Наполеонъ, начальствуя авангардомъ, хотѣлъ пожать побѣду и захватить побольше трофеевъ; но твердость Русскихъ полковъ выказалась въ стойкости и порядкѣ. Русскій арьергардъ, предводимый командиромъ 2-го корпуса Генераломъ-отъ-Инфантеріи Принцомъ Евгеніемъ Виртембергскимъ вполнѣ достигъ своей цѣли—удержалъ возможно дольше наступавшаго противника. Его положеніе было тѣмъ болѣе затруднительно, что въ первый періодъ боя, когда Французы открыли сильный артиллерійскій огонь, мы не могли ему отвѣчать, т. к. въ арьергардѣ не имѣлось ни одной пушки, артиллерія прибыла къ авангарду

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты полка 1813 года № 838.

2.—М. О. О. А. Г. Ш., формулярные списки офицеровъ полка 1812—15 г.; опись 153, лит. Г., связка 3 дѣло № 73 294, стр. 1; дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 48, книга э 8, стр. 312 и связка 50, книга лит. Г., стр. 128.

позднѣе. Арьергадъ отступилъ лишь вечеромъ и заночевалъ между Голлендорфомъ и Пфафендорфомъ. Потерь въ Эстляндскомъ полку въ этомъ дѣлѣ не было [1]).

Въ дальнѣйшемъ отступленіи Эстляндскій полкъ дрался въ арьергардѣ въ дѣлѣ при Гольдбергѣ, гдѣ потерялъ 1 рядового убитымъ и безъ вѣсти пропавшими 20 рядовыхъ и 1 музыканта [2]).

Въ этотъ-же день новый Главнокомандующій Барклай-де-Толли, назначенный вмѣсто Витгенштейна, направилъ войска на ю.-в., къ Швейдницу, близъ котораго и расположился укрѣпленнымъ лагеремъ, угрожая съ фланга сообщеніямъ Наполеона при его движеніи на Одеръ и находясь вблизи Австріи, обѣщавшей въ началѣ Іюня присоединиться къ союзникамъ. Ввиду крайняго утомленія войскъ обѣихъ сторонъ и необходимости укомплектованія ихъ 24 Мая въ Пойшемцѣ заключено было перемиріе на 9 недѣль, т. е. по 29 Іюля.

Отдыхъ, данный войскамъ дѣйствующей арміи былъ какъ нельзя болѣе нуженъ и эти 9 недѣль прошли въ укомплектованіи полковъ и пополненіи всего разстроеннаго за минувшія сраженія. Особенно это было важно для Эстлянндскаго полка, наличность котораго въ Маѣ м-цѣ заключалась всего лишь въ 2 штабъ-офицерахъ, 24 оберъ-офицерахъ, 29 унтеръ-офицерахъ, 19 музыкантахъ, 280 рядовыхъ и 23 нестроевыхъ [3]). Наличность Эстляндскаго полка была такъ слаба, что командующій дивизіей, Генералъ Гельфрейхъ, рапортовалъ 15 Іюня: „Какъ два дѣйствующіе батальона ввѣреннаго мнѣ Эстляндскаго пѣхотнаго полка, по имѣющемуся въ оныхъ на лицо малому количеству людей, находятся въ весьма слабомъ противъ прочихъ полковъ положеніи", то онъ испрашивалъ о присоединеніи къ полку его запаснаго батальона изъ 10-го сводниго полка, бывшаго въ отрядѣ Генералъ-Маіора Гарпе [4]).

Отрядъ Генерала Гарпе былъ причисленъ къ Прусскому корпусу Бюлова послѣ Люценскаго сраженія, которому было поставлено задачей охраны пути къ къ Берлину. Гарпе сталъ у крѣпости Виттенбергъ, въ блокадѣ которой по 29 Апрѣля и участвовалъ запасный батальонъ Эстляндцевъ. Съ 23 по 25 Мая онъ принялъ участіе, какъ записано въ формулярныхъ спискахъ офицеровъ полка, „въ прогнаніи непріятеля у города Лукау", т. е. въ сраженіи у этого города, происшедшемъ между войсками Удино и Бюлова. Удино угрожалъ Бюлову обходомъ лѣваго фланга и отрѣзаніемъ его отъ Берлина; что-бы предупредить это Бюловъ, раздѣливъ свой корпусъ на 5 колоннъ, двинулся форсированнымъ маршемъ къ Лукау. Въ пятой колоннѣ двигались полки Гарпе. 22 Мая, въ 4 часа утра эти колонны выступили изъ Барута и на разсвѣтѣ 23 Мая подошли къ Лукау, гдѣ тотчасъ-же расположились на позиціи, такъ какъ съ противоположной стороны подходили уже непріятельскія войска. Сраженіе было упорно, всѣ войска были введены въ дѣло, оспаривая главнымъ образомъ предмѣстье города, нѣсколько разъ переходившее изъ рукъ въ руки. Побѣда оста-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты полка 1813 года, № 838.
2.—Ibid.
3.—Ibid.
4.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 45, книга 2, стр. 256.

лась за нами и только ночь спасла Французовъ отъ окончательнаго пораженія; потери съ обѣихъ сторонъ были значительны. Каковы онѣ были въ батальонѣ Эстляндцевъ—неизвѣстно.

Послѣ этихъ дѣйствій запасный батальонъ былъ въ Іюлѣ м-цѣ присоединенъ къ своему полку, усиливъ его на 239 человѣкъ. Кромѣ того 23 Іюня поступило въ полкъ 535 рекрутъ изъ Ярославскаго рекрутскаго депо при 65 унтеръ-офицерахъ и 18 музыкантахъ. Означенныя усиленія, вмѣстѣ съ другими меньшими изъ выздоравливавшихъ, позволили довести наличность полка болѣе чѣмъ въ 800 человѣкъ; 21 Августа, послѣ кровопролитныхъ боевъ при Кульмѣ и прочихъ дѣлахъ отступленія, въ полку состояло: 3 штабъ-офицера, 27 оберъ-офицеровъ, 68 унтеръ-офицеровъ, 695 рядовыхъ; а всего 793 человѣка [1]).

Офицерскій вопросъ разрѣшить было гораздо труднѣе, вслѣдствіе весьма значительной сравнительно съ нижними чинами убыли въ офицерахъ за сраженія, а также и вслѣдствіе обширнаго отвлеченія офицеровъ въ разнаго рода командировки. На сколько многочисленны были въ полку тѣ и другія отвлеченія показываетъ слѣдующая вѣдомость [2]), относящаяся къ Ноябрю 1813 года, т. е. когда всѣ большія сраженія компаніи этого года уже миновали.

За Ноябрь 1813 года больныхъ офицеровъ въ полку было: полковой командиръ, Полковникъ Ульрихинъ—отъ 2 Ноября 1812 года въ Ригѣ, для излѣченія раны. Маіоры: фонъ-Фрикенъ—отъ 7 Октября 1812 года для излѣченія раны; Климовъ—отъ 28 Августа въ подвижномъ при арміи госпиталѣ; Гельфрейхъ—при полку слабостію 2 день. Капитаны: Трухинъ—отъ 11 Іюня 1812 года въ Себежѣ, за болѣзнію; Гинкулъ—отъ 4 Августа 1813 года въ подвижномъ при арміи госпиталѣ; Рудневъ—отъ 2 Сентября, Саблинъ отъ 7 Октября 1813 года. оба для излѣченія ранъ. Штабсъ-Капитаны: Гурьяновъ—отъ 2 Ноября 1812 г. въ Казани, для излѣченія ранъ; Перфильевъ—отъ 2 Сентября 1813 года, для излѣченія раны. Поручики: Мардарьевъ—отъ 30 Ноября въ Бригѣ, за болѣзнію; Колокольцовъ I—отъ 28 Октября 1811 г. въ Нарвѣ, за болѣзнію; Кособуцкой—отъ 30 Іюля 1812 года въ Псковѣ, для излѣченія ранъ; Лишевичъ—отъ 19 Октября въ Чашникахъ, для излѣченія ранъ; Вастейнъ—отъ 17 Августа въ Чашникахъ для излѣченія ранъ. Подпоручики: Тимофѣевъ—отъ 8 Мая, Верховскій I—отъ 16 Августа, Левизъ—отъ 28 Сентября, Верховскій 3—отъ 7 Октября 1813 года для излѣченія ранъ; Лобко-Лобановской—отъ 30 Ноября 1813 года при 2 кадетскомъ корпусѣ, за болѣзнію. Прапорщики: Бухановской—отъ 20 Апрѣля, Данковъ—отъ 9 Мая, Вершининъ, Сидоровъ 2-й—отъ 17 Августа для излѣченія ранъ; Майдель 1-й—отъ 9 Ноября 1812 года въ Чашникахъ, за болѣзнію; Барышевской—отъ 1 Февраля 1813 года въ Мемелѣ, за болѣзнію; Шидловской—отъ 4 Августа въ подвижномъ при арміи госпиталѣ; лѣкарь, Коллежскій Ассесоръ Вихиревъ—отъ 17 Мая въ подвижномъ при арміи госпиталѣ.

За Ноябрь 1813 года командировочныхъ офицеровъ въ полку было: Шефъ, Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ—отъ 24 Октября 1812 года командуетъ 14 пѣхотною дивизіею; Маіоръ Глѣбовъ—отъ 8 Августа 1813 года въ Ригѣ отъ воротъ

1.—М. О. О. А. Г. Ш., 1 отдѣленіе, дѣло № 2, 1813 года, стр. 25.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячный рапортъ полка за Ноябрь 1813 года.

Маіоромъ: Капитаны: Штенгеръ—отъ 7 Сентября въ Эльбингѣ Плацъ-Комендантомъ; Спѣшенковъ—отъ 28 октября 1811 года, Прапорщикъ Корольковъ—отъ 17 Іюля 1812 года въ Старорусскомъ рекрутскомъ депо съ учебными командами; Поручики: Обручевъ—отъ 7 Октября въ Полоцкѣ для собранія аммуниціи, Ченгуровъ—отъ 30 Октября въ м. Чашникахъ коммисаромъ; Подпоручикъ Конивецкій—отъ 24 Ноября 1813 года при 25 Егерскомъ полку; Прапорщики: Совицкой 2-й—отъ 9 Ноября у надзиранія при арміи больныхъ; Войноловичъ—отъ 27 Іюля въ Бѣлсстокѣ съ унтеръ-штабомъ; Майдель 2-й—отъ 11 Ноября въ вагенбургѣ съ обозомъ; Зиминъ—отъ 29 Октября при коммисаріатскихъ транспортахъ, отправленныхъ изъ С.-Петербурга въ Новогрудокъ; Лѣкарь Таратути—отъ 24 Апрѣля 1812 года въ Перновѣ для пользованія больныхъ.

Во время перемирія происходило также и пополненіе хозяйственной части въ полкахъ, также весьма сильно разстроенной за военныя дѣйствія. Полное довольствіе на бивакахъ способствовало этому въ сильной степени. Удобная-же стоянка и отличная погода, бывшая во все перемиріе, дѣлали его послѣ бурныхъ дней только-что миновавшихъ сраженій очень пріятнымъ. Эстляндскій полкъ за время перемирія стоялъ близъ города Швейдницъ, сначала въ селеніи Нидеръ-Гирсдорфъ, а потомъ въ селеніи Гроссъ-Вирау [1]).

Однако это благоденствіе кончилось и, тотчасъ по истеченіи послѣднихъ сутокъ перемирія, снова настало военное время, принесшее для Русской арміи вообще и для Эстляндсаго полка въ частности много тяжелыхъ испытаній, изъ которыхъ они вышли съ честью; самыми критическими моментами здѣсь были арьергардные бои у Кульма и Ноллендорфа и Лейпцигская битва народовъ. Эстляндскій полкъ, принимая горячее участіе въ этихъ „знаменитыхъ баталіяхъ", выказалъ себя отличною воинскою частью и вплелъ новые лавры въ свой побѣдный вѣнокъ.

Перемиріе принесло пользу союзникамъ—къ нимъ примкнули Австрія и Швеція. Ко времени его окончанія изъ всѣхъ союзныхъ войскъ было составлено три арміи: Главная или Богемская, подъ начальствомъ главнокомандующаго всѣми соединенными силами, Австрійскаго фельдмаршала Шварценберга, силою въ 237 тысячъ человѣкъ у Будина; Силезская—Блюхера, въ 100 тысячъ у Швейдница и Олау; Сѣверная—Бернадота, въ 155 тысячъ у Трейембрицена, къ югу отъ Берлина въ одномъ переходѣ. Такая разброска силъ вызывалась необходимостью защищать пути на Берлинъ—столицу Пруссіи, въ Силезію и далѣе Польшу—базу Русскихъ войскъ, на Богемію съ Прагой и далѣе Вѣну—столицу Австріи. Силы Наполеона были болѣе сосредоточены, главнымъ образомъ, къ востоку отъ Дрездена, который составлялъ его базисъ; расположеніе ихъ было таково, что союзныя арміи окружали ихъ съ трехъ сторонъ. Отсюда и создались планы: у Наполеона—дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ,—у союзниковъ—сначала наступать всѣми тремя арміями, затѣмъ одной изъ нихъ притянуть на себя главныя силы противника и завлечь ихъ въ то время, когда другія двѣ арміи оперировали-бы на сообщенія ихъ.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты полка 1813 года.

Изъ Дрездена Наполеонъ создалъ себѣ базу, снабдивъ его двухмѣсячными запасами на 300 тысячную армію и усиливъ временными укрѣпленіями. Въ общемъ силы Наполеона къ началу осенняго похода достигли громадной численности 500 тысячъ человѣкъ, въ то время, какъ у союзниковъ въ общемъ было 492 тысячи чоловѣкъ.

Марши-маневры Французской и союзныхъ армій привели сначала къ двумъ частнымъ сраженіямъ у Гроссъ-Беерена 11 Августа и Гагельсберга 15 Августа, въ которыхъ участвовавшія тамъ Французскія войска были разбиты; затѣмъ, 14 и 15 Августа послѣдовало сраженіе у Дрездена. Втянувшись 10 Августа въ горы, Богемская армія сначала была направлена на Лейпцигъ, а потомъ, по полученіи свѣдѣній о наступленіи Наполеона на Силезскую армію, повернула на Дрезденъ, занятый тогда только однимъ корпусомъ Сенъ-Сира. Съ 10 по 13 Августа происходило стягиваніе Богемской арміи у Дрезденскихъ укрѣпленій, время за которымъ и Наполеонъ прибылъ къ Дрездену съ двумя корпусами, сдѣлавъ необыкновенно быстрое передвиженіе большой массы войскъ въ трехдневный срокъ. Такимъ образомъ благопріятный моментъ для взятія Дрездена былъ упущенъ и приступъ къ нему, несмотря на удивительную храбрость войскъ былъ отбитъ. Такъ сраженіе 14 и 15 Августа, при громадной потерѣ со стороны союзниковъ— до 30 тысячъ человѣкъ, окончилось для нихъ неудачей [1]).

Эстляндскій полкъ не принималъ непосредственнаго участія въ сраженіи подъ Дрезденомъ, т. к. состоялъ въ особомъ отрядѣ Генерала Гельфрейха (5 баталіоновъ пѣхоты—Тенгинскій и Эстляндскій пѣхотные полки, Ополченскій батальонъ Великой Княгини Екатерины Павловны, 1 казачій полкъ и 6 орудій), имѣвшемъ назначеніемъ наблюдать за переправой черезъ Эльбу у крѣпости Кенигштейнъ, находившейся на Пирнской дорогѣ,—одномъ изъ главныхъ путей отступленія союзныхъ армій отъ Дрездена; за отрядомъ Гельфрейха въ видѣ резерва стала часть 2-го корпуса Принца Евгенія Виртембергскаго (16 батальоновъ и 16 орудій). Эстляндскій полкъ, снявшись со своихъ квартиръ подъ Швейдницемъ у Гроссъ-Вассера, двинулся черезъ г. Соботку, гдѣ былъ 1 Августа [2]), на Пирнскую дорогу и сталъ тамъ 10 числа у м. Гроссъ-Кота, верстахъ въ 5 отъ самой Пирны. Полкъ отдѣлился отъ корпуса Витгенштейна при его движеніи къ Дрездену, совершенному по пути постепенно очищаемому войсками Сенъ-Сира, отступавшими туда-же. Въ столкновеніи съ ними Витгенштейнъ имѣлъ успѣхъ и, оттѣснивъ противника отъ Ланденберга и Цегисты, продвинулся къ Дрездену и остановился въ 10 верстахъ отъ него у мѣстечка Гроссъ-Зедлицъ. Для собственнаго же обезпеченія Витгенштейнъ оставилъ у м. Гроссъ-Кота отрядъ Гельфрейха съ Эстляндскимъ полкомъ [3]).

Отрядъ Гельфрейха имѣлъ въ тотъ-же день, 10 Августа столкновеніе съ арьергардными частями Сенъ-Сира у Нолендорфа, верстахъ въ 20 къ югу отъ Пирны, у развѣтленія дорогъ на Теплицъ и Аусигъ; это дѣло обошлось Эстлянд-

1.—Н. Орловъ. Осенній походъ 1813 года. Изд. Академіи Генер. Штаба, 1893 г., на правахъ рукописи, стр. 26.

2.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты полка 1813 года, № 838.

3.—Н. Орловъ. Осенній походъ 1813 г.; стр. 59.

скому полку въ 1 убитаго, 1 раненаго и 2 безъ вѣсти пропавшихъ рядовыхъ [1]). Изъ офицеровъ полка раненъ 1—Прапорщикъ Шишмаревъ.

Съ этого дѣла началась для Эстляндскаго полка его тяжелая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и славная служба въ Пирнскомъ дефиле. Послѣ Нолендорфа полкъ выдержалъ бои у Гермсдорфа 13 Августа, у Петерсвальде 16 Августа, у Кульма 17 и 18 Августа, у Нолендорфа и Петерсвальде 2 и 3 Сентября. Каждое изъ этихъ ничего не значащихъ наименованій маленькихъ мѣстечекъ превратилось послѣ Августовскихъ дней 1813 года въ нарицательныя имена, свидѣтельствующія о геройской храбрости и самоотверженіи Русскаго солдата. И Эстляндскій полкъ долженъ гордиться, что вписалъ свое имя въ лѣтописи этихъ славныхъ дней Русскаго оружія, когда самопожертвованіе горсти Русскихъ батальоновъ спасло цѣлую союзную армію.

13 Августа къ отряду Гельфрейха присоединились части 2-го корпуса Принца Виртембергскаго; это было въ послѣдній день подхода Богемской арміи къ Дрездену. Въ этотъ же день Эстляндскій полкъ принималъ участіе „въ ночной экспедиціи" подъ крѣпость Кенигштейнъ у сел. Гермсдорфъ, лежащаго въ 7 верстахъ къ ю. з. отъ крѣпости. То было первое столкновеніе съ передовыми частями корпуса Вандамма, только что переправлявшагося черезъ Эльбу у Кенигштейна. Цѣлью дѣйствій Вандамма, имѣвшаго 40 тысячъ человѣкъ, было завладѣніе Пирнскимъ дефиле и отрѣзаніе черезъ него пути отступленія Богемской арміи союзниковъ отъ Дрездена, что имѣло громадное значеніе въ случаѣ проигрыша ими Дрезденскаго сраженія.

Въ тотъ-же день въ Главной Квартирѣ Французской арміи происходили весьма важныя событія. Поздно вечеромъ получилъ Наполеонъ свѣдѣнія объ опасности, угрожавшей Дрездену, и отдалъ распоряженіе о движеніи всей арміи туда, вмѣсто предполагавшагося движенія къ Кенигштейну, на сообщенія союзниковъ. Въ этотъ-же послѣдній пунктъ былъ назначенъ корпусъ Вандамма, который, по занятіи Пирнскаго шоссе, долженъ былъ отбросить союзниковъ на неудобныя дороги и преградить имъ отступленіе въ Богемію. Наполеонъ приказалъ Вандамму изъ Пирны двинуться къ Гисгюбелю, расположиться на высотахъ Петерсвальде и, занявъ всѣ горныя тѣснины, ожидать послѣдствій сраженія подъ Дрезденомъ; въ заключеніи наставленія указывалось, что Вандамму остается лишь довершить побѣду при Дрезденѣ и что это лучшій случай заслужить ему жезлъ маршала.

14 Августа, въ первый день Дрезденскаго сраженія, положеніе на Пирнскомъ плато было таково, что тамъ противупоставлены были 13 тысячъ человѣкъ Принца Виртембергскаго 40 тысячамъ Вандамма. При такомъ неравенствѣ въ силахъ Принцъ Евгеній принялъ самое правильное рѣшеніе: быстро выдвинуться по возможности больше впередъ и, столкнувшись съ Вандаммомъ, начать отступать шагъ за шагомъ, удерживаясь на всякой удобной позиціи. Трудность его положенія еще увеличивалась вслѣдствіе двойственности поставленной

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорта полка 1813 г. № 838 и формулярные списки офицеровъ полка 1813—15 годовъ.

ему задачи: помимо охраненія Пирнскаго дефиле онъ долженъ былъ обезпечивать и правый флангъ арміи, дравшейся у Дрездена. Во исполненіе первой задачи онъ могъ постепенно отходить назадъ на армію; во исполненіе второй задачи, какъ разъ обратно, могъ отступать на югъ, но тогда онъ оставлялъ правый флангъ арміи совсѣмъ необезпеченнымъ.

Сознавая всю важность своей задачи, Принцъ Виртембергскій рѣшилъ оказать сопротивленіе противнику на сильной позиціи на рѣкѣ Готлейбе, тыломъ къ дер. Пирна; обладая многими прекрасными качествами, эта позиція имѣла весьма существенный недостатокъ: тылъ ея съ крутымъ оврагомъ лишалъ обороняющагося всякой возможности отступленія и въ случаѣ проигрыша сраженія угрожалъ гибелью войскамъ ее занимавшимъ. „Но этой жертвы требовало положеніе арміи,—говоритъ въ своемъ журналѣ Принцъ Евгеній, [1])—и потому въ 11 часовъ утра (2-ой) корпусъ стоялъ на позиціи".

Въ 4 часа началось наступленіе противника, которое велось по частямъ, что и позволило войскамъ Принца Евгенія держаться на позиціи. Въ это же время отрядъ Гельфрейха, гдѣ былъ Эстляндскій полкъ, отступилъ съ своей передовой позиціи и сталъ за боевыми линіями 2-го корпуса. Начальствованіе надъ послѣдними, а равно и надъ всѣми силами у Кенигштейна принялъ прибывшій изъ Главной Квартиры Генералъ графъ Остерманъ-Толстой. Къ вечеру Толстой отступилъ, потерявъ 1500 человѣкъ и занявъ Цегисту за рѣкой Готлейбе, имѣя выдвинутымъ вправо отрядъ Гельфрейха, ввидѣ боковаго авангарда; Гельфрейхъ сталъ у Гроссъ-Котты въ верстѣ отъ Вандамма, расположеннаго на горѣ Кольбергъ. Эстляндскій полкъ былъ попрежнему въ отрядѣ своего шефа. Кромѣ того казаки Иловайскаго были выдвинуты къ Гисгюбелю [2]).

Такимъ образомъ благополучно миновалъ на Пирнскомъ плато первый день Дрезденскаго сраженія. Вандаммъ не использовалъ выгоды своего положенія, а Принцъ Евгеній самообладаніемъ сохранилъ за нами Пирнское дефиле. Эстляндскій полкъ въ этотъ день, хотя и былъ, какъ утромъ, такъ и вечеромъ, всего ближе къ противнику, столкновеній съ нимъ однако не имѣлъ, будучи отведенъ во время сраженія за боевыя линіи.

Утромъ 19 числа, во второй день сраженія подъ Дрезденомъ, прибыла въ подкрѣпленіе войскъ Толстого 1-ая гвардейская пѣхотная дивизія. Вандаммъ почти бездѣйствовалъ, хотя могъ-бы занять дефиле, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ. Съ нашей стороны, что-бы скрыть малочисленность защитниковъ Пирны, производились демонстративныя атаки на гору Кольбергъ. Эстляндскій полкъ не принималъ участія въ этихъ демонстраціяхъ, но потерялъ за этотъ день 1 офицера убитымъ; то былъ Поручикъ Якубовскій, прикомандированный къ Сѣвскому пѣхотному полку [3]).

Между тѣмъ сраженіе подъ Дрезденомъ, при всей храбрости войскъ тамъ проявленной, кончилось полной неудачей для союзниковъ, вслѣдствіе ошибокъ Главнокомандующаго Шварценберга; союзныя арміи принуждены были начать

1.—Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба. журналъ Принца Виртембергскаго.
2.—Н. Орловъ. Осенній походъ 1813 года, стр. 77.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., 1813 года, 1 отдѣленіе, № 2, стр. 81—100.

отступленіе въ Богемію, которое назначено было по тремъ дорогамъ: Русско-Прусскія войска Барклая—на Гисгюбель, Петерсвальде, къ Теплицу; Австрійскія—на Диппольдисвальде, Альтенбергъ и Дуксъ; другая ихъ часть—корпуса Кленау и Гіулая—на Фрейбергъ, Маріенбергъ и Коммотау. Первое изъ этихъ трехъ направленій—на Пирну,—вслѣдствіе расположенія тамъ сильнаго корпуса Вандамма и близости корпуса Нея, было столь опаснымъ, что Барклай рѣшился отступить отъ диспозиціи и повелъ свои войска на Максенъ и Диппольдисвальде; вмѣстѣ съ тѣмъ и Кленау, испытавъ трудность движенія на Коммотау, тоже рѣшился отходить на Диппольдисвальде; такимъ образомъ вся 200-тысячная масса союзныхъ войскъ столпилась на одной узкой горной Диппольдисвальдской дорогѣ.

При такомъ положеніи вещей Пирнское дефиле пріобрѣтало еще большее значеніе, т. к. при обладаніи имъ Французами, выходившія изъ Диппольдисвальда колонны союзныхъ войскъ могли быть разбиваемы по частямъ у Дукса или Теплица корпусомъ Вандамма, поддержаннымъ корпусомъ Нея. Такимъ образомъ весь вопросъ сводился къ удержанію 2-мъ корпусомъ, отрядомъ Гельфрейха и прибывшей къ нимъ на помощь 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей Пирнскаго дефиле.

Душою защиты его попрежнему оставался Принцъ Виртембергскій, хотя общее начальствованіе надъ войсками тамъ бывшими принадлежало графу Остерману. Извѣстіе о потерѣ Дрезденскаго сраженія пришло къ Принцу и Остерману ночью съ 15-го на 16-е Августа. Въ предписаніи, данномъ послѣднему Барклаемъ было сказано: [1]) „ежели онъ сочтетъ себя отрѣзаннымъ отъ Петерсвальде расположеніемъ непріятеля у Гисгюбеля, либо, еще вѣроятнѣе, у Галлендорфа, тоже идти на Максенъ вслѣдъ за главными силами“, т. е. тогда Пирнское дефиле осталось-бы всецѣло во власти Вандамма. Остерманъ уже совсѣмъ склонился къ этому, какъ рѣшеніе Принца Евгенія оставаться на Пирнскомъ шоссе только съ 2-мъ корпусомъ и отрядомъ Гельфрейха заставило его одуматься и, наконецъ, согласиться идти на Петерсвальде, но съ тѣмъ, что-бы Принцъ Евгеній принялъ на себя отвѣтственность за это движеніе.

Принятіе рѣшенія требовало исполненія труднѣйшаго 14-ти верстнаго флангоаго марша, мимо болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшаго противника и ставило отрядъ Остермана въ критическое положеніе, но зато спасало армію.

Что-бы скрыть начало отступленія принято было рѣшеніе энергичной атакой 16 Августа ошеломить Вандамма, что и было возложено на большую часть—2 пѣхотнаго корпуса и отрядъ Гельфрейха съ Эстляндскимъ полкомъ, въ направленіи на Кричвицъ; Генералу же Ермолову, съ 3-мя полками пѣхоты и 1-мъ Уланскимъ было приказано атаковать со стороны горы Кольбергъ. Въ десятомъ часу утра началось сраженіе наступленіемъ Французовъ на Гроссъ-Коту, занимаемую отрядомъ Гельфрейха; около 3-хъ тысячъ навалившихся туда Французовъ выбили болѣе чѣмъ вдвое малочисленныхъ защитниковъ Гроссъ-Коты и овладѣли этимъ селеніемъ. Пришедшіе на помощь Муромскій и Черниговскій полки 2-го корпуса вмѣстѣ съ полками Гельфрейха двинулись въ атаку и не только отобрали

1.—Н. Орловъ. Осенній походъ 1813 года, стр. 86.

назадъ Гроссъ - Коту, но и опрокинули противника за Кричвицъ. Одновременно съ тѣмъ начались атаки Ермолова на Кольбергъ, трижды переходившій изъ рукъ въ руки. Подъ прикрытіемъ этихъ атакъ, потребовавшихъ отъ нашихъ богатырей громаднаго напряженія, начали отходить сначала гвардія, потомъ отрядъ Гельфрейха, затѣмъ 2-й корпусъ и, наконецъ, арьергардъ Кнорринга, состоящій изъ Ревельскаго пѣхотнаго, 4-го егерскаго и Татарскаго уланскаго полка. Вандаммъ не только былъ отброшенъ, но и оказался принужденнымъ притянуть къ себѣ части своихъ войскъ, стоявшія въ дефиле у Голлендорфа и Гисгюбеля, оставивъ тамъ сравнительно слабыя силы. Однако и эти силы были таковы, что гвардейцы съ трудомъ пробирались черезъ дефиле и были остановлены у Гисгюбеля. Узнавъ объ этомъ, Принцъ Виртембергскій немедленно послалъ туда отрядъ Гельфрейха и еще 4 полка 2-го корпуса. Но кризизъ миновалъ. Въ 2 часа дня пробили себѣ дорогу штыками Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ у Гисгюбеля и Лейбъ-Гвардіи Семеновскій у Голлендорфа, и въ 4 часа гвардія вмѣстѣ съ отрядомъ Гельфрейха прошли Петерсвальде—шоссе осталось за нами. Это была главная цѣль, но надо было спасти еще оставшихся назади части 2-ой корпуса, атакованныя у Гисгюбеля значительными непріятельскими колоннами. Большую помощь оказалъ въ этомъ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, принявшій на себя у Гисгюбеля остатки полковъ 2-го корпуса, часть которыхъ была отрѣзана и принуждена была карабкаться по горнымъ тропинкамъ на Шонвальдъ, что-бы присоединиться къ арміи у Теплица, на другой и третій день. Это отрѣзаніе произошло вслѣдствіе внезапной атаки егерей цѣлой непріятельской дивизіей, проломившей колонну 2-го корпуса; хотя Принцъ Евгеній и атаковалъ при этомъ Французовъ двумя полками, но по недостатку силъ, не могъ ихъ опрокинуть.

Къ вечеру собралось у Петерсвальда до 16 тысячъ человѣкъ изъ всего отряда Остермана. Отрядъ Гельфрейха сталъ правѣе Петерсвальде, имѣя передъ собою лишь передовые посты Татарскаго уланскаго полка; гвардія остановилась а Петерсвальде. Вандаммъ дошелъ до Голлендорфа и остановился тамъ на ночлегъ; но это не было побѣдой Вандамма, побѣда всецѣло досталась на долю храбрыхъ полковъ Русской арміи, предводимыхъ такими мужественными военноначальниками, какъ Генералы Принцъ Виртембергскій, графъ Остерманъ, Ермоловъ, Гельфрейхъ.

Въ страдный день 16 Августа Эстляндскій полкъ много поработалъ, участвуя въ отрядѣ Гельфрейха утромъ въ атакѣ войскъ Вандамма на горѣ Кольбергъ, днемъ отбиваясь отъ противника при проходѣ ряда дефиле. Полку пришлось работать почти единственно на штыкахъ, т. к. къ тому вела обстановка боя въ горныхъ тѣснинахъ, да кромѣ того патроновъ на людяхъ почти не имѣлось за израсходованіемъ ихъ и при отсутствіи всякой возможности пополненія. Молодецкая работа Эстляндцевъ стоила имъ въ этотъ день очень дорого; полкъ потерялъ: изъ офицеровъ: 2-хъ безъ вѣсти пропавшими—Подпоручика Зеленскаго и Прапорщика Скирмонта;—4-хъ ранеными—Маіора Боголюбова, Капитана Кашерининова, Поручика Вастеина и Прапорщика Вершинина; изъ нижнихъ чиновъ: убито 2 унтеръ-офицера, 15 рядовыхъ; ранено 8 унтеръ-офицеровъ, 98 рядовыхъ; езъ вѣсти пропало 2 унтеръ-офицера, 132 рядовыхъ и 1 нестроевой; въ об-

щемъ-же за этотъ день въ полку выбыло: 6 офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ, 247 рядовыхъ и 1 нестроевой [1]), что составляло около 1/3 наличнаго состава полка.

17 Августа наступилъ первый день знаменитаго въ лѣтописяхъ Русскаго оружія Кульмскаго боя. Въ этотъ день Остерману предстояло разрѣшить труднѣйшую задачу—удержать позицію въ дефиле въ теченіе цѣлаго дня, что-бы дать возможность арміи пройти за Теплицъ и тѣмъ избѣжать разгрома.

Рано утромъ противникъ началъ свое наступленіе и сразу-же повелъ его очень энергично. Войска нашего арьергарда медленно подвигались назадъ и при выходѣ изъ деревни Петерсвальде были совершенно неожиданно атакованы. Замѣшательство появилось въ рядахъ отступающихъ, лишь къ подходу къ Ноллендорфу порядокъ былъ возстановленъ и непріятель былъ задержанъ. Защитники дефиле направлялись къ позиціи у Кульма, въ 7 верстахъ отъ Теплица, гдѣ Остерманъ и рѣшилъ дать отпоръ Вандамму и загородить грудью своихъ подчиненныхъ доступъ къ тылу всей арміи. Остерманъ сначала не хотѣлъ боя у Кульма, но Король Прусскій, пріѣхавъ въ Теплицъ послалъ Остерману просьбу спасти армію и Императора Александра I, остановясь на какой-бы то ни было позиціи передъ Теплицемъ.

Оставивъ въ самомъ Кульмѣ арьергардъ Кнорринга, Остерманъ занялъ позицію такимъ образомъ: лейбъ-егеря и Муромскій полкъ—на лѣвомъ флангѣ, полки 2-го корпуса и отрядъ Гельфрейха, гдѣ былъ и Эстляндскій полкъ,—въ селеніи Пристенъ, въ передовой линіи; во второй линіи тамъ-же три полка гвардейской пѣхотной дивизіи, а еще сзади Лейбъ-Гусары; Кирасирскій Ея Величества полкъ сталъ между Пристеномъ и Карвицемъ. Съ праваго фланга позиція была прикрыта ручьемъ Страденбахъ; опорный пунктъ, хотя и слабый—деревня Пристенъ; лѣвый флангъ на лѣсистой высотѣ за дер. Страденъ. Главное стратегическое значеніе имѣлъ лѣвый флангъ; съ занятіемъ его отрядъ отрѣзывался отъ Теплицкаго шоссе и отъ могущихъ прибыть поддержекъ изъ главныхъ силъ. Число всѣхъ войскъ было отъ 15 до 16 тысячъ человѣкъ; присоединивъ къ этому прибывшія впослѣдствіи, съ развитіемъ боя подкрѣпленія, общее число войскъ у Остермана доходило до 20 тысячъ. При этой малочисленности нужно еще замѣтить что въ войскахъ 2-го корпуса чувствовался недостатокъ въ патронахъ, а въ отрядѣ Гельфрейха ихъ почти вовсе не было [2]).

Графъ Остерманъ передъ началомъ сраженія объѣхалъ ряды войскъ и объявилъ, что рѣшено не отступать ни шагу, а надобно устоять или умереть. Ура! было общимъ отвѣтомъ.

Далѣе началось сраженіе. По оттѣсненіи арьергарда Кнорринга отъ Кульма, передовыя части корпуса Вандамма подошли къ позиціи своего противника. Сильный туманъ, скрывавшій въ предъидущіе дождливые дни численность сражавшихся, прояснился и предъ взорами Французовъ предстала, какъ на ладони, позиція малочисленнаго Русскаго отряда; слабость его стала очевидна Вандамму,

---

1.—М. О. О. А. Г. Ш., 1813 года, I отдѣленіе, № 2, стр. 81—110.
2.—Арх. В. Т. Депо, № 47344. По указанію сборника матеріаловъ Полковника Гижицкаго.

но только не могъ Вандаммъ прочесть что дѣлалось въ сердцахъ Русскихъ витязей, рѣшившихъ пожертвовать собою ради общей пользы: это рѣшеніе удесятерило силы каждаго изъ нихъ. Рвеніе было такъ велико, что даже нестроевые умоляли дать имъ ружья и разрѣшить встать въ строй.

Бой разыгрался съ атаки Французовъ на Пристенъ и Страденъ; тамъ, въ селеніяхъ, садахъ и кустарникахъ между нашими и Французскими стрѣлками завязался жаркій штыковой бой. Успѣхъ, колебавшійся то въ ту, то въ другую сторону, послѣ вступленія въ бой Семеновцевъ и Лейбъ-Егерей склонился на нашу сторону и Французская бригада Рейса должна была податься назадъ. Въ это же время появился противъ позиціи нашего лѣваго фланга Генералъ Мутонъ-Дюверне съ 9-ю батальонами. Для противодѣйствія ему былъ немедленно высланъ отрядъ Гельфрейха, направленный въ промежутокъ между селеніями Пристенъ и Страденъ; такъ вступили въ бой Эстляндскій и Тенгинскій полки. Вскорѣ они были поддержаны Черниговскимъ и Тобольскимъ полками. Несмотря однако на это, нашъ лѣвый флангъ долженъ былъ отступить отъ Страдена, оставивъ его объятымъ пламенемъ, и укрѣпиться у строеній Эгель-Мюлле, служившихъ хорошимъ опорнымъ пунктомъ.

Около 2-хъ час. по полудни Вандаммъ, желая окончательно рѣшить дѣло, подвелъ къ полю битвы всѣ свои силы—35 тыс. человѣкъ, и направилъ ихъ въ двухъ колоннахъ на Страденъ и Пристенъ, начавъ предварительно сильнѣйшее обстрѣливаніе ихъ изъ своихъ 80 орудій. Къ счастью мѣстность не дозволила развернуться всѣмъ Французскимъ силамъ. Жестокій бой закипѣлъ у Эгель-Мюлле и часовни. Уже Французскія войска прорвали нашу линію у Пристена, что обошлось Семеновцамъ потерей въ 900 съ лишнимъ человѣкъ, но были остановлены прибывшими на усиленія 2 батальонами Преображенцевъ, Тенгинскимъ, Эстляндскимъ, Черниговскимъ и Тобольскимъ полками. Войска обѣихъ сторонъ смѣшались въ рукопашной схваткѣ. Русскіе солдаты сражались какъ львы, особенно когда узнали, что отъ мужества ихъ зависитъ личная безопасность обожаемаго Монарха. Скоро вся наша первая линія послѣ удара Измайловцевъ и Преображенцевъ на колонны противника, наступавшія на артиллерію, подалась впередъ. Въ завязавшейся затѣмъ сильной канонадѣ графъ Остерманъ лишился лѣвой руки и сдалъ начальствованіе Генералу Ермолову.

Около 5 час. пополудни Французскія колонны, подкрѣпленныя кавалеріей, направились къ Пристену и въ третій разъ овладѣли имъ, угрожая въ дальнѣйшемъ взятіемъ батареи Байкова, встрѣтившей Французовъ картечью. Однако въ это время непріятельскія колонны были атакованы съ двухъ сторонъ нашей кавалеріей, которая, опрокинувъ, заставила ихъ отойти назадъ. Прибывшій вслѣдъ затѣмъ резервъ Генерала Милорадовича окончательно укрѣпилъ нашъ успѣхъ и къ 7 час. вечера побѣда осталась за нами.

Обошлась она намъ очень дорого; въ одномъ 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ съ отрядомъ Гельфрейха было убито и ранено 2400 человѣкъ.

Что касается до Эстляндскаго полка, то онъ потерялъ 17-го августа ранеными 9 офицеровъ— Капитана Мануйлова, Поручиковъ—Галушку, Санникова, Подпоручиковъ—Верховскаго 1-го и 2-го, Ковалевскаго, Прапорщиковъ—Сидо-

рова 2-го, Вершинина и Северьянова; особенно тяжелы были раны Подпоручика Верховскаго 1-го. Въ свидѣтельствѣ участниковъ сраженія, Эстляндскихъ офицеровъ, выданномъ ему 13 мая 1815 года говорится слѣдующее [1]).

„Дано сіе Эстляндскаго пѣхотнаго полка Господину Подпоручику Верховскому 1-му, въ томъ, что онъ, находясь вмѣстѣ съ нами 1813 года Августа 17 числа въ сраженіи при селеніи Кульмѣ, былъ раненъ ружейными пулями въ обѣ ноги и въ лѣвый бокъ, отчего, лишась движенія, въ безъ извѣстности полку лежалъ четверо сутокъ въ лѣсу замертво, и почитался убитымъ".

Изъ нижнихъ чиновъ убито—7 рядовыхъ, ранено—6 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ, 42 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало—1 унтеръ-офицеръ 22 рядовыхъ [2]).

О томъ какъ доблестно сражался въ этотъ день Эстляндскій полкъ свидѣтельствуетъ слѣдующія слова описанія отличія Маіора Фрикена, командовавшаго тогда полкомъ: „17-го августа, когда непріятель въ большихъ силахъ стремился занять деревню Страденъ, онъ (Маіоръ Фрикенъ), ударивъ въ штыки, положилъ цѣлую колонну на мѣстѣ". Тамъ же говорится, что Поручики—Верховскій 2, Галушка, Прапорщики—Сидоровъ 2, Вершининъ и прикомандированный къ полку Поручикъ Северьяновъ,—„находясь въ стрѣлкахъ и подавая собою примѣръ отличнаго мужества и неустрашимости, опрокидывали неоднократно превосходнаго силами непріятеля, при чемъ всѣ ранены" [3]).

Къ вечеру 17 Августа положеніе сторонъ измѣнилось: союзныя арміи были гарантированы отъ отрѣзанія ихъ пути отступленія геройскими дѣйствіями отряда Остермана-Толстого подъ Кульмомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Французской арміи начинала уже угрожать опасность: корпусъ Вандамма могъ быть отрѣзанъ и разбитъ нашими войсками, собравшимися у Теплица. На совѣщаніи Императора Александра I съ Королемъ Прусскимъ и княземъ Шварценбергомъ было условлено о наступленіи союзныхъ войскъ отъ Теплица, подъ общимъ начальствомъ Генерала Барклая-де-Толли.

Ночью на 18-е Августа союзныя войска заняли слѣдующее положеніе: на лѣвомъ флангѣ, противъ Страдена 1-ая Гвардейская пѣхотная дивизія и бригада Пышницкаго, имѣя во второй линіи Австрійскую бригаду Гессенъ-Гамбурга; въ центрѣ, у Пристена въ первой линіи остатки 2-го пѣхотнаго корпуса и отряда Гельфрейха, въ который входилъ и Эстляндскій полкъ; остатки того и другого были переформированы въ шесть слабыхъ батальоновъ; тамъ же стояли и лейбъ гусары; во второй линіи—2-ая Гвардейская пѣхотная дивизія съ кавалеріей на правомъ флангѣ; до Корвица развернулись двѣ кирасирскія дивизіи, а еще правѣе—двѣ пѣхотныя Австрійскія дивизіи Колоредо и Біанки. Впереди этихъ войскъ, скрытыхъ за высотами въ ожиданіи появленія Прусскаго корпуса Клейста, должна была двигаться кавалерія Принца Саксенъ Кобурскаго.

Войска Вандамма расположились такъ: дивизія Мутонъ-Дюверне — правѣе Страдена, дивизія Филлипонъ позади и лѣвѣе Страдена, бригады Кіо и Рейсъ пе-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-6, связки 48, книга лит. Э—8, стр. 486—487.
2.—Ibid, 1813 года, I отдѣл., № 2, стр. 81—100.
3.— Ibid. Опись 153, лит. Г, связка 3, дѣло № 73—294, стр. 1.

редъ Кульмомъ, бригада Дизе—за Кульмомъ, бригада Дюнема—лѣвѣе Кульма, два батальона бригады Крейцера занимали самый Кульмъ, кавалерія—влѣво отъ Кульма.

Въ 5 час. утра 18-го Августа начались боевыя дѣйствія движеніемъ Прусскаго корпуса Генерала Клейста къ Ноллендорфу, въ тылъ непріятеля; въ 10 час. утра раздались первые выстрѣлы артиллеріи Клейста съ высоты у Ноллендорфа, служившіе сигналомъ къ общему наступленію на корпусъ Вандамма. Вмѣстѣ съ тѣмъ Австрійскія войска должны были двинуться въ обходъ лѣваго фланга противника, послѣ чего всѣ Русскія войска, расположенныя въ центрѣ, должны были атаковать непріятеля и опрокинуть его въ тѣснины.

Въ то время, когда совершалось обходное движеніе, на лѣвомъ нашемъ крылѣ, у Эгенъ-Мюлле и Пристена, около 7 час. утра, завязалась жаркая перестрѣлка; затѣмъ у перваго изъ этихъ пунктовъ бой перешелъ въ рукопашную, а у Пристека дѣло ограничилось канонадой, вслѣдствіе того, что непріятель не рѣшался наступать, а Барклай де-Толли выжидалъ для наступленія появленія корпуса Клейста въ тылу противника. На правомъ же нашемъ флангѣ съ $8^1/_2$ час. утра начались атаки Австрійскихъ войскъ и въ 10 час. утра ихъ кавалерія прорвалась правѣе Дейчъ-Нейдорфа, на путь отступленія Вандамма; въ тоже самое время появился Клейстъ въ тылу Вандаммовыхъ войскъ; Французы, не ожидая нападенія съ тыла, приняли передовыя войска Клейста за подкрѣпленія со стороны Наполеона. Разочарованіе было велико.

Такимъ образомъ корпусъ Вандамма оказался окруженнымъ. Цѣною потери своей всей артиллеріи при смертельномъ ударѣ кавалеріей Корбино, Вандаммъ хотѣлъ пробиться сквозь массу войскъ Клейста. Жестокъ былъ ударъ Французской кавалеріи при встрѣчи съ колоннами Клейста; большая часть ее пробилась къ Петерсвальде, другая, перемѣшавшись во вражескихъ рядахъ, — скоро погибла; но напрасна была эта жертва: войска Клейста снова сомкнулись и продолжали наступленіе. Одновременно съ этимъ началось общее наступленіе союзныхъ войскъ отъ Пристена, въ которомъ принялъ участіе и отрядъ Гельфрейха съ Эстляндскимъ полкомъ. Дивизія Мутонъ-Дюверне немного держалась, а дивизія Филлипона стала отступать немедленно. Союзники продолжали неотступно наступать съ центра, при чемъ остатки 2-го пѣхотнаго корпуса и отряда Гельфрейха взяли приступомъ главныя высоты позиціи Вандамма, когда Колоредо и Біанко огибали лѣвой флангъ Французовъ. Со всѣхъ сторонъ неудержимо двигались колонны союзниковъ, на штыкахъ овладѣли Кульмомъ и забрали большую часть, стоявшей тамъ Французской артиллеріи. Въ третьемъ часу побѣда окончательно осталась за союзниками: только между Кульмомъ и Шандою около 4000 Французовъ разныхъ полковъ, сомкнувшись въ огромную массу, довольно долго оборонялись, но также принуждены были положить оружіе. Прочія же войска корпуса Вандамма смѣшались въ нестройныя кучи и начали бросаться въ разныя стороны—въ лѣса, горы и ущелья. Самъ Вандаммъ попался въ плѣнъ. Къ тремъ часамъ все поле сраженія, покрытое массами убитыхъ и раненыхъ Французовъ осталось за нами.

Результатъ послѣдняго дня Кульмскаго боя, т. е. 18-го Августа былъ чреватъ

послѣдствіями и произвелъ потрясающее впечатлѣніе на Французскую армію, цѣлый корпусъ которой, предводимый однимъ изъ храбрѣйшихъ генераловъ, былъ частью уничтоженъ, а частью плѣненъ.

Трофеями этого сраженія было нѣсколько орловъ, знаменъ, вся непріятельская артиллерія и до 10 тыс. плѣнныхъ. Убитыхъ у Французовъ оказалось до 5000 человѣкъ. Наши потери были довольно значительны.

Что касается до Эстляндскаго полка, то потери въ немъ въ день 18-го Августа были весьма незначительны: полкъ потерялъ всего лишь 18 раненыхъ рядовыхъ [1]).

Послѣ Кульмскихъ боевъ предполагавшееся союзниками отступленіе за рѣку Эгеръ было отмѣнено и Богемская армія расположилась вновь у подошвы Рудныхъ горъ, между Дуксомъ и Теплицомъ. Главныя ея силы, собравшись въ Теплицкой долинѣ, бездѣйствовали, выжидая движенія противника.

19-го Августа Императоръ Александръ I вмѣстѣ съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ производили смотры своимъ войскамъ.

22-го Августа открылось продолженіе дѣйствій противъ непріятеля со стороны войскъ графа Витгенштейна, въ число которыхъ входилъ и Эстляндскій полкъ; они направились противъ дивизіи Мармона, стоявшей отдѣльно у Альтенберга; но Мармонъ отошелъ къ Диппольдисвальде, а войска Витгенштейна расположились у Ноллендорфа, выславъ авангардъ графа Палена къ Фолькенгайму.

Далѣе, съ цѣлью производства демонстраціи къ Дрездену, резервы Барклая-де-Толли перешли отъ Теплица къ Ноллендорфу, а войска Витгенштейна отъ Ноллендорфа къ Петерсвальде. Затѣмъ, вслѣдствіе свѣдѣній о движеніи Наполеона съ большей частью его войскъ противъ Блюхера, Австрійскія войска въ тотъ же день двинулись на правую сторону Эльбы, а войска Витгенштейна отъ Петерсвальде къ Дрездену.

При Геллендорфѣ былъ встрѣченъ авангардъ Сенъ-Сира, тотчасъ же отступившій на главныя силы своего корпуса, расположеннаго между Доною и Мюгельномъ. Войска Витгенштейна продолжали подвигаться впередъ, обложили Кенигштейнъ, заняли Пирну и 27-го Августа подошли къ позиціи войскъ Сенъ-Сира. Между передовыми частями завязалось тотчасъ же жаркое дѣло, кончившееся отступленіемъ нашего авангарда къ Пирнѣ и Цегистѣ.

1-го Сентября Витгенштейнъ продолжалъ движеніе къ Дрездену тремя колоннами: правой—графа Палена—къ Кенигсвальде, въ составѣ 9 батальоновъ и 12 эскадроновъ. Въ этой колоннѣ находился Эстляндскій полкъ. Средняя и лѣвая колонны, силою обѣ въ 9 батальоновъ и 6 эскадроновъ, направились къ Цукмантелю и Гинтернтельпицу; съ остальными войсками графъ Витгенштейнъ расположился впереди Кульма.

2-го Сентября войска средней и лѣвой коллонъ опрокинули у Ноллендорфа дивизію Дюмонго и дошли до Эльсена.

Колонна графа Палена, съ находившимся въ ней Эстляндскимъ полкомъ, пройдя Голлендорфъ, расположилась противъ непріятельской позиціи съ фронта и имѣла

1.—М. О. О. А. Г. Ш., 1813 г., № 2, отдѣленіе, стр. 81—100.

въ этотъ день и въ слѣдующій, 3-го Сентября, бои съ противникомъ у Петерсвальде и Ноллендорфа.

Бой 2-го Сентября у Петерсвальде имѣлъ результатомъ бѣгство авангарда Мармона къ Гисгюгелю.

Такъ совершился переходъ союзниковъ черезъ Богемскую границу и это движеніе было началомъ наступленія Богемской арміи.

Въ дѣлѣ 2-го Сентября у Петерсвальде Эсстляндскій полкъ дрался въ авангардѣ, обходя противника во флангъ, съ правой стороны деревни.

О дѣйствіяхъ полка и чиновъ его въ этомъ сраженіи Генералъ Гельфрейхъ въ своихъ представленіяхъ говоритъ слѣдующее [1]).

Командующій полкомъ, Маіоръ фонъ-Фрикенъ—„съ командуемымъ имъ полкомъ, разсыпавъ стрѣлковъ, ударилъ съ прочими полками во флангъ на непріятеля; несмотря на сильную оружейную пальбу, самъ впереди съ духомъ храбрости и мужества ободрялъ подчиненныхъ идти впередъ и ретирующагося непріятеля, обходя съ правой стороны деревни Петерсвальде, прежде протчихъ полковъ вышелъ на большую дорогу; во все время сраженія находился при полку, содержалъ порядокъ и много способствовалъ къ прогнанію непріятеля". Маіоръ Чуриловъ—„Сентября 2 числа при селеніи Петерсвальде, при прогнаніи непріятеля и преслѣдованіи онаго до селенія Готлебе въ батальонной колоннѣ подъ сильными пушечными выстрѣлами примѣрною храбростію ободрялъ подчиненныхъ и при селеніи Готлебе къ вечеру со стрѣлками на правомъ флангѣ удерживалъ онаго до самой ночи и по окончаніи сраженія содержалъ передовую цѣпь на 3 число Сентября до утра". Капитаны Рудневъ, Саблинъ и Мануйловъ—„отличною храбростію сіи офицеры, несмотря на жестокое непріятельское сопротивленіе, многократно опрокидывали его стрѣлковъ и колонны штыками, прогнавъ до селенія Готлебе, гдѣ, хотя непріятель въ превосходныхъ силахъ и жестоко дѣйсвовалъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, но быстрое стремленіе сихъ храбрыхъ и отличныхъ воиновъ принудило его всѣ покушенія оставить тщетными; послѣ сего уже по вечеру при ономъ же селеніи Готлебе, при сильномъ онаго нападеніи, со стрѣлками удерживали до самой ночи, гдѣ содержали передовую цѣпь на 3 число Сентября до утра; и во ономъ сраженіи Капитанъ Рудневъ раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку". Батальонный адъютантъ, Поручикъ Принцъ—„неоднократно посыланъ былъ отъ полка съ приказаніями въ передовую цѣпь, гдѣ развозилъ и отдавалъ оныя въ самой точности, и тѣмъ не мало способствовалъ къ прогнанію непріятеля". Поручики Перфильевъ, Мардарьевъ, Стасенко, Подпоручики Конивецкой, Левизъ, Прапорщики Кереводовъ, Фокъ, Майдель 2 и Рейхартъ — „неоднократно посыланы были въ стрѣлки, гдѣ отличною храбростію и присутствіемъ духа ободряли своихъ подчиненныхъ и сначала отъ селенія Петерсвальде, прогнавъ непріятельскихъ стрѣлковъ, потомъ опрокинувъ многочисленныя его колонны, и также прогнали оныя до селенія Готлебе, при коемъ уже въ вечеру, несмотря на жестокое непріятельское сопротивленіе, гдѣ оной дѣйствовалъ самосильнѣйшимъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, удерживали

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 51, книга № 6, стр. 88—90.

превосходныя его силы до самой ночи; и по окончанiи сраженiя содержали передовую цѣпь до утра; въ коемъ сраженiи Поручикъ Перфильевъ получилъ сильную отъ картечи рану въ ляшку правой ноги съ разбитiемъ кости".

На другой день 3-го Сентября произошло сраженiе у Ноллендорфа. Наполеонъ прислалъ большiя подкрѣпленiя Мутону, вслѣдствiе чего Русскiя войска графа Палена, атакованныя на шоссе превосходными силами, принуждены были въ третьемъ часу пополудни отступить къ Гельгендорфу; здѣсь авангардъ Палена, поддержанный 5-ою дивизiею Мезенцова и 12-ю Прусскою бригадою Принца Августа, прибывшею отъ Эберсдорфа, остановилъ непрiятеля, а затѣмъ и заставилъ его отойти назадъ.

Въ этомъ бою Эстляндскiй полкъ тоже дѣйствовалъ въ авангардѣ, сильно утомленный двухсуточнымъ боемъ и непрекращавшимся движенiемъ въ теченiи нѣсколькихъ сутокъ. О дѣйствiяхъ тамъ авангарда даетъ представленiе слѣдующiй отзывъ за это сраженiе, данный Генераломъ Витгенштейномъ Генералу Гельфрейху, командовавшему авангардомъ: [1]).

„При атакѣ 2 числа Сентября со стороны Кенигсвальде, въ разбитiи непрiятеля, преслѣдованiи онаго до Гизгибеля и занятiи предъ онымъ дефилеѣ, командуя всею въ авангардѣ пѣхотою во всѣхъ случаяхъ на пораженiи непрiятеля подавалъ примѣръ храбростiю своею и удерживалъ дефиле до прибытiя 5 дивизiи подъ командою Генералъ Маiора Мезенцова".

Такимъ образомъ дни 2-го и 3-го Сентября были для Эстляндскаго полка, хотя и весьма тяжелыми, но безусловно славными, подобно днямъ Кульмскихъ боевъ. О томъ какъ держалъ себя въ этихъ бояхъ полкъ, свидѣтельствуютъ слѣдующiя слова представленiя шефа Эстляндцевъ, Генерала-Гельфрейха отъ 2-го Января 1814 года: „Въ знаменитомъ сраженiи 17-го и 18-го Августа, въ авангардномъ дѣлѣ 2-го и 3-го Сентября (полкъ) дѣйствовалъ неустрашимо" [2]).

Въ дѣлахъ 2 и 3 Сентября полкъ имѣлъ 5 офицеровъ ранеными, а именно— Маiора Богомолова—въ правую руку, Маiора Руднева —въ лѣвую руку, Поручика Перфильева—картечью въ правую ногу, Прапорщиковъ Игнатьева—въ лѣвый бокъ, Никитина—въ лѣвое плечо. Изъ нижнихъ чиновъ убито 1 унтеръ-офицеръ, 18 рядовыхъ, безъ вѣсти пропало 20 рядовыхъ; число раненыхъ неизвѣстно.

Для Эстляндскаго полка сраженiе у Ноллендорфа было послѣднимъ въ осень 1813 года: до Лейпцигскаго сраженiя 2—6 Октября полкъ не имѣлъ столкновенiя съ противникомъ, за исключенiемъ авангарднаго дѣла 28-го Сентября у города Борно. Такимъ образомъ, для полка насталъ почти мѣсячный перiодъ передвиженiй къ Лейпцигу во время маршей-маневровъ союзныхъ армiй.

Сраженiе у Борно 28-го Сентября разыгралось при встрѣчѣ корпуса Понятовскаго съ авангардомъ Палена. Корпусъ Понятовскаго прикрывалъ войска Мюрата, стягивавшiяся на позицiю у Гестервицкихъ высотъ. Въ то время когда онъ былъ преслѣдуемъ войсками Цитена и произошла его встрѣча съ авангардомъ Палена. Завязалось дѣло, которое стоило Понятовскому нѣсколько сотъ человѣкъ однихъ плѣнныхъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ. Уронъ, понесенный аван-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 46, книга 3—5, стр. 7—11.
2.—Ibid, связка 51, книга 6, стр. 98.

гардомъ Палена состоялъ изъ трехъ сотъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Эстляндскій полкъ потерялъ при этомъ убитымъ 1 рядового и безъ вѣсти пропавшими 8. [1]).

30-го Сентября тотъ же авангардъ Палена оттѣснилъ Французскій арьергардъ къ Макдеборну и расположился близъ Мюкена, а черезъ нѣсколько дней произошло сосредоточеніе союзныхъ и Французской армій у Лейпцига, поведшее за собою столкновеніе между ними въ битвѣ народовъ на Лейпцигскихъ равнинахъ, въ которой принялъ участіе и Эстляндскій полкъ.

Такъ вступили Эстляндцы во второй періодъ кампаніи 1813 года, преодолѣвъ передъ этимъ цѣлый рядъ сраженій, изъ которыхъ знаменитыми были Кульмскіе бои, прославившіе доблесть Русскаго оружія вообще и Эстляндскаго полка въ частности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обошедшіеся ихъ участникамъ въ громадную стоимость. Всего Кульмскіе бои 10—17 Августа стоили полку слѣдующихъ потерь: въ офицерахъ—убитыми 1, ранеными 14, безъ вѣсти пропавшими 3, а всего—18; въ нижнихъ чинахъ—убитыми унтеръ-офицеровъ—2, рядовыхъ—23, ранеными унтеръ-офицеровъ—14, музыкантовъ—1, рядовыхъ—161, безъ вѣсти пропавшими унтеръ-офицеровъ—3, нестроевыхъ—1, рядовыхъ—156. А всего Кульмскіе бои обошлись полку выведенными изъ строя нижнихъ чиновъ 361 человѣкъ [2]).

При малой численности полка эти потери нельзя не признать весьма значительными. Онѣ свидѣтельствовали о томъ, какъ доблестно подвизались Эстляндцы подъ Кульмомъ. Въ предстоявшіе затѣмъ дни Лейпцигскаго сраженія Эстляндцамъ пришлось снова поработать на ратной нивѣ и тѣмъ достойно завершить свое участіе въ кампаніи 1813 года.



1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячный рапортъ полка 1813 года, № 838.
2.—Ibid. 1813 года, 1-е отдѣленіе, № 2., стр. 81—100.



Штурмъ Парижа 18-го Марта 1814 года.

Глава V.

Участіе Эстляндскаго полка въ кампаніи 1813 года отъ Лейпцигскаго сраженія 4-го—6-го Октября до конца. Участіе Эстляндскаго полка въ кампаніи 1814 года.

Лейпцигское сраженіе—одно изъ величайшихъ въ лѣтописяхъ войны, названное „битвою народовъ“, по участію въ немъ до полумилліона войскъ разныхъ національностей,—явилось заключительнымъ актомъ кампаніи 1813 года. Слѣдствія его были чрезвычайны: оно положило предѣлъ политическому и военному могуществу Наполеона, возстановило Пруссію, возвысило Австрію и возвело Россію на недосягаемую высоту.

Эти блестящіе результаты были достигнуты мужествомъ и стойкостью союзныхъ войскъ вообще и Русской арміи въ частности.

Сраженіе началось 4-го Октября, но прелюдіей къ нему явилось дѣло у Либервольковица 2-го Октября.

Послѣднее явилось слѣдствіемъ сраженія при Борно 28-го Сентября, по окончаніи котораго войска графа Витгенштейна оставались тамъ, до 2-го Октября. Въ этотъ же день Витгенштейнъ получилъ приказаніе продолжить движеніе къ Лейпцигу со своими обоими корпусами и поступившими подъ его начальство Австрійскимъ корпусомъ Кленау и Прусскимъ Клейста; Витгенштейну дано было также порученіе произвести усиленную рекогносцировку войскъ Мюрата, стоявшихъ противъ Лейпцига, съ тѣмъ, чтобы узнать силы и расположеніе тамъ противника. У Мюрата было въ подчиненіи 4 пѣхотныхъ корпуса—Понятовскаго, Лористона, Мармона и Ожеро и 2 кавалерійскихъ—Латуръ-Мабура и Келлермана; послѣдніе стояли на пространствѣ отъ Вахау до Либервольковица.

Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ свои войска на 2 колонны: одну изъ нихъ, состоявшую изъ корпусовъ Горчакова, Виртембергскаго и Клейста, онъ направилъ къ селеніямъ Штремталь и Гребернъ, а другую—изъ корпуса Кленау, обратилъ вправо, на Либервольковицъ. Шедшая впереди первой колонны кавалерія графа Палена завязала съ многочисленной кавалеріей противника самое упорное дѣло, какого не было во всю эту кампанію и которое обѣ стороны поддерживали съ равнымъ ожесточеніемъ впродолженіи 2-хъ часовъ. Пока происходило это кавалерійское дѣло, 14-я пѣхотная дивизія, подъ командой Генерала-Маіора Гельфрейха, была выдвинута авангардомъ на лѣвый флангъ, лѣвѣе Госсы у Греберна, для поддержанія дѣйствовавшихъ тамъ Гродненскихъ гусаръ и казаковъ Иловайскаго 12-го [1]). Тамъ полки 14-й дивизіи, а въ ихъ числѣ и Эстляндскій, сыграли очень большую роль, удержавъ перевѣсъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ; они, какъ доносилъ Генералъ Гельфрейхъ, [2])— „храбро отразили въ превосходной силѣ непріятельскую кавалерію, стремящуюся опрокинуть (нашъ) лѣвый флангъ". Въ журналѣ же военныхъ дѣйствій 14-й пѣхотной дивизіи, по цитатѣ того же Генерала Гельфрейха объ участіи пѣхоты авангарда въ дѣлѣ подъ Либервольковицемъ говорится слѣдующее: „когда непріятель 2-го Октября предпринявъ напасть на лѣвый флангъ нашъ, двинулъ значительную часть пѣхоты и кавалеріи своей, тогда храбрая пѣхота нашего авангарда сдѣлала покушеніе сіе ничтожнымъ".

Потерь въ Эстляндскомъ полку за дѣло подъ Либервольковицемъ не имѣлось, оффиціальные документы полка о нихъ ничего не упоминаютъ.

Такимъ образомъ, еще за два дня до начала битвы народовъ Эстляндскій полкъ уже участвовалъ въ подготовленіи этого сраженія, дѣйствуя противъ непріятеля. 3-го Октября обѣ стороны провели въ сосредоточеніи своихъ силъ передъ сраженіемъ. Ночь на 4-ое число прошла въ послѣднихъ приготовленіяхъ къ бою. Грядущимъ ужасамъ битвы соотвѣтствовало ужасное состояніе природы: при пасмурномъ небѣ бушевалъ сильнѣйшій вихрь, ломавшій деревья и сносившій крыши съ домовъ.

Утромъ 4-го Октября, передъ открытіемъ битвы, положеніе сторонъ было слѣдующее: главныя силы Французской арміи занимали позицію восточнѣе рѣки Плейссы, отъ дер. Конневицъ до дер. Гольцгаузенъ, черезъ д.д. Вахау и Либервольковицъ, образуя у этихъ послѣднихъ выпуклую дугу, за центромъ которой стоялъ у дер. Пробстъ-Гейде общій резервъ Наполеона—его гвардія. Къ сѣверу отъ Лейпцига былъ расположенъ корпусъ Нея, а къ западу отъ него войска Бертрана.

Главныя силы союзниковъ были расположены на линіи Гребернъ-Гросъ-Песна, черезъ Госсу, въ 2 линіи, имѣя общій резервъ [3]) къ юго-западу отъ Магдеборна; послѣдній былъ подъ командой Цесаревича Константина Павловича и имѣлъ въ своемъ составѣ Русско-Прусскую гвардію и гренадеръ. Въ 1-й линіи войскъ центра, т. е. Богемской арміи, на лѣвомъ флангѣ стояли войска Генерала-Лейтенанта Клейста въ составъ которыхъ входили: 12-я Прусская бригада, 14-я Русская

1.—Военная Галлерея Зимняго Дворца. Біографія Генерала Б. Б. Гельфрейха.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, оп. 208-б, книга № 3—5, св. 46, стр. 7—11.
3.—С. Гулевичъ. Исторія Л. Гв. Финляндскаго полка. Т. I, стр. 304, изд. 1906 г.

пѣхотная дивизія съ Эстляндскимъ полкомъ, 2-я бригада 3-й Русской Кирасирской дивизіи и Лубенскій гусарскій полкъ; они стояли у Греберна.

Согласно диспозиціи, всѣ союзныя войска должны были наступать на противника „бригадными колоннами въ 2-хъ линіяхъ, имѣя съ собою нужную артиллерію“. Диспозиція предписывала главнымъ правиломъ въ предстоявшемъ бою не раздроблять войска при атакѣ, но двигать ихъ колоннами въ большихъ массахъ. По отношенію къ войскамъ Витгенштейна было сказано въ диспозиціи слѣдующее: „Генералъ графъ Витгенштейнъ ровно въ 7 час. атакуетъ корпусами: своимъ, графа Кленау и Клейста, состоящія противъ него войска и тѣснитъ ихъ къ Лейпцигу“. Въ общемъ же диспозиція была крайне неопредѣленна и туманна [1]). Какъ бы въ дополненіе къ ней было отдано по войскамъ слѣдующее приказаніе отъ 4-го Октября [2]): „Господинъ Главнокомандующій соединенными арміями проситъ г.г. корпусныхъ командировъ объявить нижнимъ чинамъ объ ожидаемомъ сего числа упорномъ сопротивленіи непріятеля, и который безъ сомнѣнія отчаянно защищаться будетъ, ибо съ потерею сего сраженія потеряетъ онъ все; храбрость же и мужество съ нашей стороны въ сей день рѣшатъ судьбу Европы и кончатъ продолжительную и кровопролитную войну сію. Какая же слава предстоитъ храбрымъ воинамъ, участвовавшимъ въ столь славномъ происшествіи!“

Союзныя войска, построившись къ бою въ седьмомъ часу утра, двинулись въ атаку. Генералъ Клейстъ и Принцъ Евгеній Виртембергскій около 8-ми часовъ подошли къ Марклебергу и Вахау, а Кленау, наступавшій правѣе къ Либервольковицу, нѣсколько запоздалъ. Въ числѣ войскъ Генерала Клейста, наступалъ и Эстляндскій полкъ; такимъ образомъ, самое начало сраженія произошло при участіи Эстляндцевъ.

Передовыя непріятельскія войска, казавшіяся весьма слабыми, отошли назадъ, оставивъ на высотѣ между Вахау и Либервольковицемъ семь орудій, открывшихъ огонь по войскамъ Принца Виртембергскаго при подходѣ ихъ на пушечный выстрѣлъ. Войска Принца Виртембергскаго наступали частью черезъ Госсу на Вахау и вскорѣ овладѣли этимъ послѣднимъ пунктомъ, заставивъ отойти Французскую пѣхоту и артиллерію. Вскорѣ однако дѣло приняло иной оборотъ: стопушечная батарея, выставленная Французами между Вахау и Либервольковицемъ, стала оказывать свое ужасное дѣйствіе, подбивъ болѣе 20-ти орудій союзниковъ. Вахау снова перешелъ въ руки Фанцузовъ. Новая атака Вахау въ дневные часы боя оказалась удачной, несмотря на страшный огонь превосходной по численности Французской артиллеріи. Однако непріятель, истребивъ множество храбрыхъ картечью, ударилъ на остальныхъ въ штыки и, оттѣснивъ ихъ, снова занялъ селеніе, но дебушировать оттуда не могъ; далѣе дѣйствія тамъ ограничились канонадой, во время которой войска Виртембергскаго твердо стояли передъ Вахау.

Генералъ Клейстъ атаковалъ непріятеля около 8-ми часовъ утра. При этомъ Подполковникъ Лебель съ 2-мя батальонами 12 прусской бригады двинулся на

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 163, связка 3, № 32.
2.—Ibid.

Кростевицъ къ Марклебергу, а дивизія Гельфрейха двигалась отъ Греберна къ къ высотамъ между Марклебергомъ и Вахау; при этотъ Лубенскій гусарскій полкъ наблюдалъ довольно значительный интервалъ между войсками Клейста и Принца Виртембергскаго [1]). Въ журналѣ 14-й дивизіи о дѣйствіяхъ ея записано слѣдующее: [2]) „4-го Октября 14-я пѣхотная дивизія, подкрѣпленная одною Прусскою бригадою, пустилась по большой дорогѣ къ Лейпцигу и сколько не покушался непріятель прорваться черезъ нее со своею кавалеріею, но всегда съ большимъ урономъ былъ прогоняемъ". Генералъ Гельфрейхъ въ своемъ представленіи пишетъ, что полки 14-й дивизіи „4-го Октября подъ командой Прусскаго Генерала Клейста, атаковали непріятеля, сбили и упорно стояли, не взирая на сильное его сопрстивленіе, за что лично благодарилъ Генералъ Клейстъ". [3]).

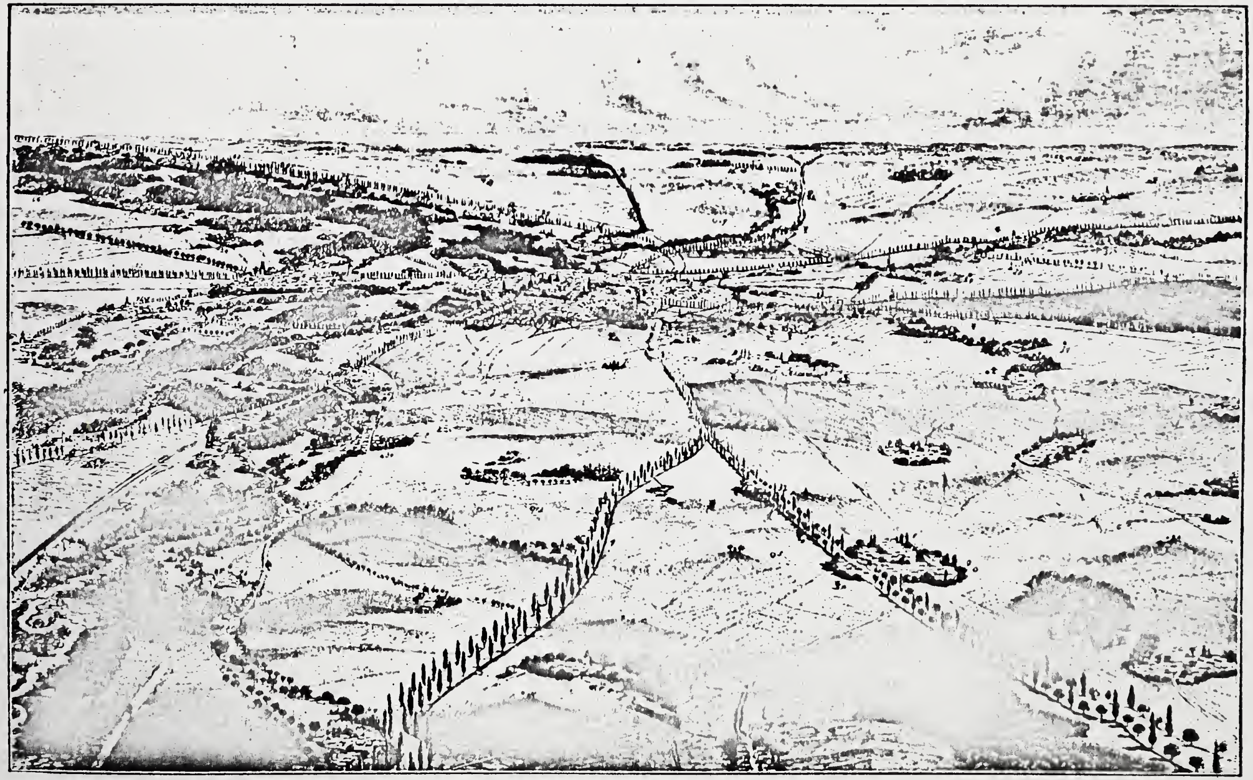
Послѣ упорнаго боя стрѣлковъ съ обѣихъ сторонъ, поддержаннаго канонадой, Прусскіе батальоны овладѣли Марклебергомъ, но вскорѣ были выбиты оттуда противникомъ, получившимъ подкрѣпленіе. Селеніе переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Въ то же время войска Гельфрейха, покушавшіяся занять лощину и пройти къ высотамъ, на которыхъ были расположены Французскія батареи, были встрѣчены въ своемъ наступательномъ движеніи градомъ картечи, выбивавшей цѣлые ряды. Однако дивизія храбро держалась и даже отдѣлила часть своихъ силъ на подкрѣпленіе Пруссаковъ, сражавшихся въ Марклебергѣ. Около этого селенія, селеній Вахау и Греберна и дѣйствовали полки Гельфрейха, отстаивая ихъ впродолженіи цѣлыхъ 5 часовъ отъ превосходившаго по численности противника.

Особенно чувствителенъ былъ ударъ, направленный Наполеономъ для прорыва нашихъ войскъ въ направленіи на Госсу; грозная масса въ сто эскадроновъ, въ 6.000 коней, предварительно подготовивъ свою атаку убійственной канонадой ста-орудійной батареи, понеслась какъ вихрь, направляясь на Вахау и Госсу и захватывая значительное пространство въ сторонѣ отъ своего движенія. Сильный картечный огонь нашихъ батарей, стрѣлявшихъ чуть ли въ упоръ, не могъ удержать стремительный натискъ этой массы коней и всадниковъ; въ конечномъ результатѣ пришлось расплачиваться тѣмъ слабымъ пѣхотнымъ батальонамъ, что очутились на направленіи движенія Французской конницы. Казалось, центръ нашъ былъ уже прорванъ и потеря сраженія неминуема. Опасность грозила даже и союзнымъ Государямъ, находившимся тогда на горѣ Вахтбергъ, въ полуверстѣ отъ деревни Госсы. Однако ударъ во флангъ нашей кавалеріей положилъ начало парализованію атакѣ Французскихъ латниковъ; затѣмъ наша артиллерія дала возможность подойти нашимъ резервамъ и, такимъ образомъ, сраженіе было уравновѣшено, завершившись канонадой. Но Французскіе латники долго еще рубились со стрѣлками Русскихъ батальоновъ 1-й и 2-й линіи; съ ними же сражались и батальоны Эстляндскаго полка, имѣя часть своихъ людей разсыпанными въ цѣпи. Въ описаніи графа Витгенштейна подвиговъ офицеровъ полка

1.—Воен. Гал. Зимн. Дв. Біографія Генерала Б. Б. Гельфрейхъ и Богдановичъ. Истор. войны 1813 г. т. II-й, стр. 445, изд. 1863 г.

2.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, книга № 3—5, св. 46 стр. 7—11.

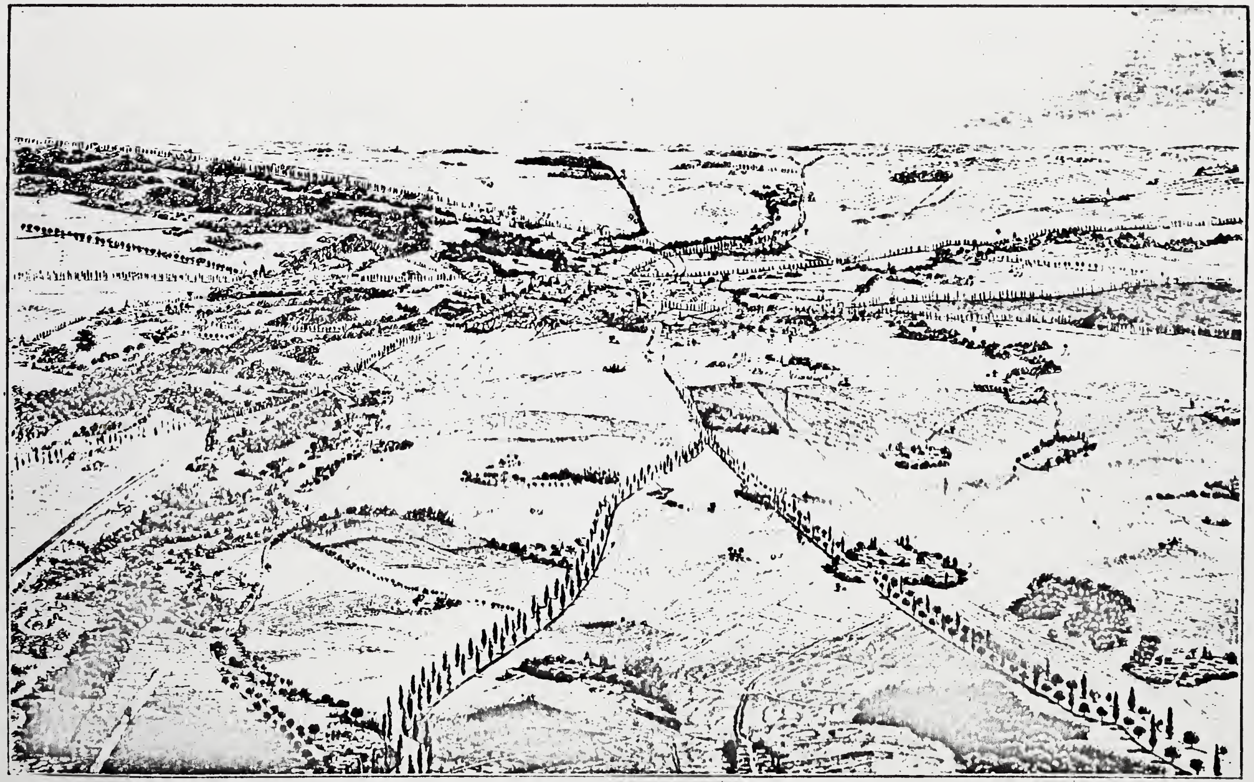
3.—Ibid.



Панорама поля сраженія подъ Лейпцигомъ 4—6 Октября 1813 года.

1—Вахау. 4—Греберн. 8—Гроссъ-Посна. 9—Либервольковицъ. 11—Марклебергъ. 33—Конневицъ. 43—Госса.

Журналъ «Illustrirte Zeitung», 1863 г., № 1059.



Панорама поля сраженія подъ Лейпцигомъ 4—6 Октября 1813 года.

1—Вахау. 4—Гребернъ. 8—Гроссъ-Посна. 9—Либервольковицъ. 11—Марклебергъ. 33—Конневицъ. 43—Госса.

Журналъ «Illustrirte Zeitung», 1863 г., № 1059.

Капитановъ Саблина, Мануйло и Гельфрейха говорится, что полкъ сражался 4-го Октября „при селенiи Гребенъ на лѣвомъ флангѣ, во время сильнаго нападенiя непрiятельской кавалерiи“, отражалъ ее и удерживалъ [1]. А въ представленiи графа Барклая о Тенгинскомъ и Эстляндскомъ полкахъ говорится какъ объ особенно отличившихся „въ достопамятномъ дѣлѣ при Лейпцигѣ... подъ командой Прусскаго Генерала Клейста, атаковавъ непрiятеля, сбили онаго съ мѣста и оное удержали“.

Полки дивизiи Гельфрейха сражались на лѣвомъ флангѣ до тѣхъ поръ, пока не были смѣнены вмѣстѣ съ прочими войсками Клейста Австрiйскими войсками Генерала Бiанки. Только тогда Генералъ Гельфрейхъ отвелъ свою утомленную дивизiю назадъ, за Гребенъ, и расположилъ ее тамъ на ночь.

Сраженiе 4-го Октября подъ Лейпцигомъ, хотя и обошлось обѣимъ сторонамъ въ 20 тысячъ человѣкъ, оказалось не рѣшеннымъ; перевѣсъ скорѣе склонялся на сторону союзниковъ, оставшихся на большей части своихъ позицiй. Въ послѣдующiе дни надо было рѣшить судьбу сраженiя, а вмѣстѣ съ нимъ и всей Европы.

День 5-ое Октября прошелъ спокойно. Обѣ стороны получили подкрѣпленiе— союзники 110 тысячъ, Наполеонъ—30 тысячъ. Обѣ враждующiя стороны провели этотъ день подъ ружьемъ, на тѣхъ мѣстахъ, которыя заняли наканунѣ вечеромъ.

6-го Октября у союзниковъ собралось до 280 тыс. человѣкъ, противъ 160 тыс. человѣкъ Наполеона. Цѣлью ихъ было, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, окружить Наполеона и заставить его положить оружiе. Однако, несмотря на громадныя потери, достигнуть имъ этого не удалось и лишь 7-го Октября Лейпцигъ былъ взятъ штурмомъ и побѣда окончательно склонилась на нашу сторону.

Утромъ 6-го Октября союзники возобновили атаку. Войска графа Витгенштейна, поступившiя въ центръ главной армiи, двинувшись отъ лежащаго правѣе Госсы Университетскаго лѣса, пошли за Прусскимъ корпусомъ Клейста черезъ Либервольковицъ, на сильно занятое Французами селенiе Пробстгейде. Пруссаки овладѣли этимъ селенiемъ послѣ упорнаго боя къ 2-мъ часамъ дня, но были опрокинуты превосходнымъ по численности противникомъ, размѣстившимъ тамъ свои войска съ замѣчательнымъ распредѣленiемъ силъ: въ то время какъ селенiе занято было всего четырьмя ротами, въ резервѣ за ними стояли цѣлыхъ 2 корпуса; этотъ сильный резервъ сообщалъ оборонѣ чисто активный характеръ и всякiй разъ, когда союзники храбро врывались подъ сильнымъ огнемъ Французскихъ батарей въ селенiе, они были выбиваемы свѣжими частями резерва. Самое селенiе Пробстгейде, наиболѣе выдающiйся пунктъ Французской позицiи, съ прочными каменными строенiями и крѣпкой оградой, приведенной въ оборонительное положенiе, представляло собою весьма трудный пунктъ для взятiя открытой силой.

Однако опрокинутые Пруссаки, поддержанные корпусомъ князя Горчакова, въ составъ котораго входили 14-ая и 5-ая пѣхотныя дивизiи съ Эстляндскимъ полкомъ, снова ворвались въ Пробстгейде и проникли до середины селенiя.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153,—Г, связка 17, дѣло № 4 стр. 193.

Объ атакѣ полками 14-й дивизіи селенія Пробстгейде говорится въ слѣдующемъ описаніи дѣйствій начальника этой дивизіи Генерала Гельфрейха [1]):

„Командуя 14-ю дивизіею благоразумными распоряженіями, мужествомъ и неустрашимостію принудилъ непріятеля оставить въ ночь сильно защищаемую имъ деревню Пробстгейде, гдѣ получилъ контузію въ правую ногу“.

Въ разгаръ боя у Пробстгейде Наполеонъ, увидѣвъ, что успѣхъ склоняется на нашу сторону, послалъ туда свою Старую гвардію и, опередивъ ее, сталъ лично тамъ распоряжаться. Послѣ жаркаго боя наши и Пруссаки должны были отступить въ разстройствѣ, Французы собирались ударить на нихъ, но были удержаны корпусомъ Принца Евгенія Виртембергскаго, который оттѣснивъ непріятеля, вломился въ Пробстгейде, но, имѣя дѣло съ слишкомъ превосходными силами, не могъ удержаться и былъ выбитъ изъ селенія. Въ это время присоединились къ нему Клейстъ и Горчаковъ и тогда всѣ три корпуса завязали съ Французами жестокій ружейный огонь. Соображаясь съ общимъ ходомъ битвы, Императоръ Александръ прислалъ имъ повелѣніе отступать изъ подъ ружейныхъ выстрѣловъ и не возобновлять атаку [2]).

По отношенію къ Эстляндскому полку можно сказать, что оффиціальные документы указываютъ еще и на участіе его въ день 6-го Октября въ борьбѣ съ противникомъ у дер. Коневицъ, лежащей къ сѣв. западу отъ Пробстгейде, въ разстояніи около 3-хъ верстъ. Тамъ находился правый флангъ Французской арміи—корпусъ Понятовскаго, съ утра атакованный лѣвымъ флангомъ Богемской арміи союзниковъ, а въ дневные часы боя служившій предметомъ атаки со стороны дер. Делицъ. Надо полагать, что Эстляндскій полкъ былъ переведенъ отъ Пробстгейде на усиленіе нашего лѣваго фланга, когда атака на Делицъ и Коневицъ, начатая въ 2 ч. дня, отличалась особымъ упорствомъ и потребовала для своего успѣха части войскъ 1-го корпуса.

Въ описаніи участія старшихъ офицеровъ полка въ Лейпцигскомъ сраженіи 6-го Октября говорится слѣдующее: „6 числа близъ города Лейпцига, при селѣ Коневицы, въ самосильнѣйшемъ огнѣ, гдѣ непріятель дѣйствовалъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, былъ ими непріятель прогнатъ [3])“.

Таково было участіе 14-й пѣх. дивизіи и Эстляндскаго полка въ битвѣ народовъ 6-го Октября. Хотя оно и не имѣло первостепеннаго вліянія на успѣхъ дѣла въ нашу пользу, тѣмъ не менѣе имъ пришлось дѣйствовать у Пробстгейде—выдающагося пункта непріятельскаго расположенія—и у Коневицъ—фланговаго ея пункта. Вотъ почему полки 14-й дивизіи раздѣлили наравнѣ съ прочими полками союзныхъ армій труды и славу побѣды и на долю ихъ, особенно 6-го числа достались необыкновенныя усилія. Въ оффиціальномъ описаніи этихъ дней говорится [4]): „Рѣдкій изъ офицеровъ 14-й дивизіи остался не раненымъ; даже тяжело раненые съ изрубленными членами и ранами на вылетъ, не покидали поля сраженія и, истекая кровью, еще продолжали распоряжаться своими частями“.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., оп. 153—Г., связка 17, дѣло № 3, стр. 126—127.
2.—Воен. Гал. Зимн. Дв. Біограф. Генерала Б. Б. Гельфрейха.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., опись 153—Г., связка 17, дѣло № 4, стр. 193.
4.—Воен. Гал. Зимн. Дв. Біогр. Ген. Б. Б. Гельфрейха.

7-го Октября состоялось взятіе Лейпцига штурмомъ. Императоръ Александръ въ сопровожденіи союзныхъ Государей въѣхалъ въ городъ. Войска Наполеона отступили, понеся большія потери, но избѣжавъ окончательнаго пораженія. Союзники послѣ штурма, начатаго съ разсвѣта, ворвались въ городъ съ 2-хъ сторонъ, причемъ нападеніе съ сѣвера угрожало наибольшими опасностями войскамъ Французской арміи.

Въ штурмѣ самого Лейпцига корпусъ Горчакова, а также Эстляндскій полкъ, не успѣлъ принять участія.

Французская армія, потерявъ тамъ около 90 тыс. человѣкъ и проигравъ 3-хъ дневное сраженіе, быстро отступала къ западу.

Въ политическомъ отношеніи Лейпцигское сраженіе очень тяжело отразилось на положеніи Наполеона: члены Рейнскаго союза отпали отъ него и результатомъ битвы народовъ было освобожденіе Германіи. Союзники потеряли въ этомъ сраженіи до 50 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ 22 тыс. пришлось на долю Русской арміи. Зато значительны были пріобрѣтенныя ими выгоды, какъ въ политическомъ такъ и въ военномъ отношеніяхъ: еще на самомъ полѣ сраженія отложились отъ Наполеона цѣлые полки Саксонскіе, Виртембергскіе, Вестфальскіе и Баденскіе [1]). Современники очень оцѣнили значеніе этой побѣды; такъ Русскій офицеръ въ письмѣ къ своему отцу отъ 10 Октября писалъ: „битва была одна изъ величайшихъ и кровопролитнѣйшихъ, каковыя токмо происходили во времена наши; но зато побѣда и не бывала никогда рѣшительнѣй". Одинъ изъ Лейпцигскихъ жителей придалъ слѣдующее значеніе побѣдѣ союзниковъ [2]): „послѣ многихъ ужасныхъ дней,—писалъ онъ,—вотъ наконецъ первое радостное утро, которое обѣщаетъ намъ счастливѣйшіе дни. Городъ нашъ вчера взятъ приступомъ, и уже вчера не принадлежали мы болѣе къ пагубному Рейнскому союзу. Видъ города и окрестностей представляетъ печальное превращеніе. Еще наполнены трупами улицы, сады и дома; едва половина изъ нихъ убрана; взоръ тщетно ищетъ знакомыхъ колоколенъ окрестныхъ селеній; вокругъ города царствуетъ опустошеніе. Но что значитъ это въ сравненіи съ неоцѣненными выгодами сей побѣды".

Государь Императоръ Александръ Павловичъ въ письмѣ къ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ называлъ Лейпцигское сраженіе блистательной побѣдой. „Промысломъ Всевышняго Творца одержаны союзными арміями блистательнѣйшія побѣды надъ всеобщемъ врагомъ 4-го, 5-го, 6-го и 7-го числъ Октября предъ стѣнами Лейпцига",—говорится въ Высочайшемъ письмѣ къ Императрицѣ. Въ заключеніе письма Государь говоритъ: „храбрость войскъ союзныхъ нельзя описать. Отъ генерала до послѣдняго солдата всѣ покрыли себя въ сіи достопамятные четыре дня безсмертною славою. Единая Десница Всевышняго всѣмъ управляла, все устрояла. Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чудеса [3])".

По отношенію къ Эстляндскому полку Лейпцигское сраженіе было дѣйствительно блистательнѣйшимъ; дѣйствовавшій тамъ съ самаго начала Эстляндскій

1.—Писано Имп. Алекс. I къ Импер. Мар. Фед. отъ 7-го окт. 1813 г. С. Гулевичъ Ист. Л. Гв. Финл. п. т. I, стр. 318.

2.—Русск. Инвалидъ 1813 г. №№ 43 и 45.

3.—С. Гулевичъ. Ист. Л. Гв. Финл. п. т. I, стр. 318.

полкъ былъ изъ числа особенно отличившихся; онъ вмѣстѣ съ Тенгинскимъ и 23 Егерскимъ, какъ говоритъ въ своемъ представленіи графъ Витгенштейнъ [1])— „отличали себя предъ прочими“.

Наградой полку за Лейпцигское сраженіе, а также и вообще за эту кампанію было пожалованіе *гренадерскаго боя*. Въ приказѣ по Военному Министерству объ этомъ пожалованіи говорится такъ.

„Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ въ Главной Квартирѣ, въ городѣ Труа, 1814 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ. Марта 2 дня. За отличіе въ сраженіяхъ въ нынѣшнію кампанію и особенно при городѣ Лейпцигѣ,—жалуются полкамъ: Тенгинскому и Эстляндскому пѣхотнымъ—Гренадерскіе бои, а 23 Егерскому—серебряныя трубы. Управляющій Военнымъ Министерствомъ князь Горчаковъ“.

Принимая во вниманіе, что полкъ не задолго передъ этимъ удостоился пожалованія „за особенную храбрость и труды“ во время войны 1812 года новыхъ знаменъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ Высочайшимъ распоряженіемъ, объявленнымъ управляющимъ Военнымъ Министерствомъ 9 Сентября [2]) 1812 года и Высочайшимъ приказомъ отъ 13 Апрѣля 1813 года [3]), нельзя не признать, что награда полка гренадерскимъ боемъ явилась для него особенно цѣнной и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствующей объ особенной заслуженности полка въ страдные годы Наполеоновскихъ войскъ.

Такія Высочайшія награжденія полка за боевое его служеніе, жалуемыя тотчасъ по совершеніи полкомъ его подвиговъ, еще подъ шумъ послѣдующихъ сраженій, давали силы всѣмъ чинамъ его выносить и въ дальнѣйшемъ новыя тягости военнаго времени; а тягостей предстояло еще много и послѣ Лейпцигскаго сраженія.

Самое-же Лейпцигское сраженіе обошлось Эстляндскому полку очень дорого въ отношеніи числа жертвъ; полкъ потерялъ убитыми 1 унтеръ-офицера, 1 музыканта и 24 рядовыхъ; безъ вѣсти пропавшими 3 унтеръ-офицеровъ, 1 музыканта, 62 рядовыхъ и 1 нестроевого [4]); число раненыхъ нижнихъ чиновъ документы не указываютъ опредѣленно, но во всякомъ случаѣ оно было не менѣе 150 человѣкъ [5]); всего полкъ потерялъ нижнихъ чиновъ 243 человѣка. При наличности полка, показанной на 1 Ноября 1813 года въ 373 рядовыхъ, нельзя не признать его потери въ Лейпцигскомъ сраженіи очень большими. Офицеровъ-же полкъ потерялъ 5—ранеными и 1— контуженнымъ; кромѣ того контуженъ былъ и шефъ полка. Ранеными оказались и два смѣнившіе другъ друга командующіе полкомъ Маіоры Фонъ Фрикенъ—въ лѣвую ногу, Чуриловъ—въ грудь и контуженъ въ правую ногу; кромѣ того ранены: Капитанъ Саблинъ—въ лѣвый локоть, Капитанъ Мануйловъ—въ правую ногу, Поручикъ Худолей—въ правую ногу, Прапорщикъ Верховскій 3—тоже въ правую ногу [6]).

1.— М. О. О. А. Г. Ш., опись 153, лит. Г. связка 6—Б., дѣло № 5, листы 2—9.
2.—Ibid, опись 4 2, св. 136, связка 874, стр. 462 № 170, 1812 года.
3.—Ibid. 2 отд., Инспекторск. департ. 1813 года, № 934, часть 3.
4.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты полка 1813 года, № 838.
5.—Ibid.
6.—Ibid, Формулярные списки офицеровъ полка 1812—15 годовъ.

О томъ, какъ дѣйствовали въ „битвѣ народовъ" чины Эстляндскаго полка показываютъ слѣдующія слова реляцій.

Шефъ полка, Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ [1]—„командовалъ 14-ю дивизіею, 6 числа, при преслѣдованіи непріятеля 1-мъ корпусомъ, подавалъ примѣръ храбрости подчиненнымъ своимъ, потомъ при деревнѣ Пробстгейде, когда непріятель усиливался удерживать оную, то 14-ю дивизіею наносилъ ему большой вредъ и самъ способствовалъ принудить непріятеля въ ночь сію деревню оставить, гдѣ и получилъ контузію въ правую ногу. А 4-го числа дѣйствовалъ на лѣвомъ флангѣ, въ командѣ Прусскаго Генерала Клейста".

Маіоръ фонъ-Фрикенъ—„командуя полкомъ, сей храбрый офицеръ, подавая собою примѣръ полку, храбростію и мужествомъ отличилъ себя, будучи всегда передъ полкомъ впереди; содержалъ оной въ порядкѣ и много способствовалъ къ пораженію непріятеля, причемъ и раненъ въ ляшку правой ноги пулею".

Маіоръ Чуриловъ—„сей отличный храбрый офицеръ послѣ полученной раны Маіора Фрикена командовалъ полкомъ, подавая собою примѣръ подчиненнымъ, дѣйствуя всегда противъ непріятеля храбро, удерживалъ сильно стремящагося непріятеля подъ жестокими пушечными ружейными выстрѣлами и много способствовалъ къ пораженію непріятеля".

Капитаны Саблинъ, Мануйло и Гельфрейхъ [2]—„Октября 4 числа при селеніи Гребенъ на лѣвомъ флангѣ, во время сильнаго нападенія непріятельской кавалеріи сіи храбрые офицеры отличнымъ мужествомъ и неустрашимостію находясь въ стрѣлкахъ, отражая оныхъ, ободряли своихъ подчиненныхъ и тѣмъ способствовали къ удержанію непріятеля; также 6 числа близъ г. Лейпцига, при селеніи Коневицы, въ самосильнѣйшемъ огнѣ, гдѣ непріятель дѣйствовалъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, былъ имъ прогнатъ, гдѣ и ранены пулями—Саблинъ въ лѣвую руку, а Мануйло въ подъемъ правой ноги".

Поручики Худолей, Стасенко, Подпоручики Верховскій 3, Шлиттеръ, Прапорщики Кереводовъ, Фокъ и Майдель 2—„посыланы были неоднократно въ стрѣлки и въ оба сраженія удачно исполняли предпринятыя нами намѣренія, многократно вытѣсняя непріятельскихъ стрѣлковъ изъ занимаемыхъ ими деревень, а особенно 6 числа Октября при селеніи Коневицы подъ стѣнами, коими обнесены сады, съ отличною храбростію и мужествомъ поражали онаго, гдѣ Худолей получилъ сильную контузію въ правую ногу, а Верховскій раненъ въ правую ногу пулею".

Прапорщики Игнатьевъ 1, Ивановъ и Рейхартъ—„отличною храбростію 4 и 6 числа многократно поражая непріятеля, съ не малымъ успѣхомъ занимали со своими стрѣлками выгодныя мѣста и наносили большой вредъ оными, гдѣ Ивановъ раненъ пулею въ животъ на вылетъ".

Батальонный адъютантъ, Поручикъ Принцъ—„былъ посыланъ командующимъ полкомъ Маіоромъ Чуриловымъ съ приказаніями во время сильнѣйшей непріятельской пушечной канонады въ передовую цѣпь, кои развозимы и отдаваемы

1.—Ibid, дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 51, книга лит. О, стр. 5—11.
2.—Ibid стр. 32.

имъ были въ самой точности; также ободрялъ подчиненныхъ и тѣмъ способствовалъ къ пораженію непріятеля".

О дошедшемъ до нашего времени представленіи о награжденіи георгіями двухъ нижнихъ чиновъ полка, унтеръ-офицера Василія Горбунцова и рядового Михаила Чикмарева, говорится объ ихъ дѣйствіяхъ въ Лейпцигскомъ сраженіи слѣдующее [1]: „4 и 6 Октября 1813 года были посыланы въ стрѣлки, гдѣ неустрашимостію духа ободряли товарищей, первые взошли въ деревню при ономъ сраженіи бывшую, въ коей взяли въ плѣнъ нѣсколько непріятельскихъ рядовыхъ и послѣ того были тяжело ранены".

Наградами чинамъ полка были слѣдующія: Маіору Чурилову—золотая шпага; Маіору фонъ-Фрикену, Капитану Мануйлову и Поручику Шлиттеру—орденъ Св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ; Капитану Гельфрейху и Подпоручику Майдель 2-му—орденъ Св. Анны 2 степ.; Капитану Саблину, Поручикамъ Стасенко и Худолею, Прапорщикамъ Верховскому 3, Фоку, Иванову 3 и Игнатьеву 1—слѣдующіе чины; Подпоручику Рейхарту—орденъ Св. Анны 3 степ.; Поручику Принцу и Подпоручику Кереводову—Высочайшее благоволеніе.

Шефъ полка, Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ за отличіе произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты [2]).

Число георгіевскихъ крестовъ выдано въ полкъ за это и послѣдующія сраженія до штурма Парижа 18 Марта 1814 года—47 [3]).

Кромѣ того, отъ Короля Прусскаго пожалованы Прусскими орденами Маіоръ фонъ-Фрикенъ и Капитанъ Боголюбовъ, и Прусскими серебряными медалями 2 фельдфебеля, 4 унтеръ-офицера и 6 рядовыхъ [4]).

Послѣ взятія Лейпцига войска союзниковъ расположились у города биваками, съ которыхъ двинулись въ погоню за отступавшей въ крайнемъ безпорядкѣ къ крѣпости Эрфурту Французской арміей 8-го числа. Эта крѣпость, находившаяся на дорогѣ къ Рейну, была занята значительнымъ Французскимъ гарнизономъ. Главнокомандующій союзными войсками князь Шварценбергъ, въ предположеніи, что Наполеонъ приметъ у Эрфурта сраженіе, началъ сосредоточивать у Веймара Богемскую армію, направивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Силезскую въ обходъ лѣваго фланга Французовъ.

Богемская армія, согласно отданной диспозиціи, наступала двумя колоннами, въ правой изъ которыхъ, шедшей на Наумбургъ и Буттельштедтъ, былъ 1-ый корпусъ, а въ числѣ его полковъ и Эстляндскій.

Съ выступленія изъ подъ Лейпцига начался періодъ кампаніи, заключавшійся въ постоянномъ движеніи войскъ; марши-маневры армій привели союзныя войска подъ стѣны Парижа, гдѣ только и были закончены эти непрерывные походы.

Эстляндскій полкъ терпѣливо „обломалъ" этотъ длиннѣйшій походъ и дѣлая его, какъ-бы мимоходомъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій; успѣлъ полкъ также быть и при блокадѣ крѣпостей.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., Формулярные списки офицеровъ полка 1812—15 годовъ; и опись 153—Г., связка 17 дѣло № 4, стр. 193.

2.—Ibid, связка 48, книга лит. Э. 8, стр. 129—130.

3.—Ibid, опись 208-б, связка 47, книга лит. Э. № 5, стр. 238.

4.—Ibid, связка 45, книга I, стр. 340—342.

9 Октября полкъ былъ въ Смессенѣ, 10—въ Экарсбергѣ; 11-го войска гр. Витгенштейна (1-й и 2-й корпуса), въ число которыхъ входилъ и Эстляндскій полкъ, получили назначеніе преслѣдовать непріятеля по направленію отъ Экартсберга къ Буттельштедту. Тогда же, по повелѣнію Императора Александра, Генералъ-Адъютантъ гр. Ожаровскій, съ двумя батальонами и двѣнадцатью эскадронами гвардіи, былъ посланъ на Ауэрштедтъ, для прикрытія съ лѣваго фланга авангарда Витгенштейновыхъ войскъ, состоявшаго подъ начальствомъ гр. Палена.

Разстройство въ то время непріятельской арміи и ослабленіе ея на каждомъ шагу въ огромномъ количествѣ отсталыми, убитыми, ранеными, взятыми въ плѣнъ, наконецъ, мародерами и перебѣжчиками, заставило Наполеона ускорить выступленіе изъ Эрфурта, тѣмъ болѣе, что Австро-Баварская армія Генерала Вреде двигалась на перерѣзъ къ Вюрцбургу. За время остановки въ Эрфуртѣ Наполеонъ въ два дня успѣлъ сколько-нибудь устроить свою армію, въ которой состояло едва 80,000 человѣкъ.

Однако союзный главнокомандующій кн. Шварценбергъ, опасаясь рѣшительной встрѣчи съ противникомъ, потерялъ много времени на сосредоточеніе своихъ войскъ и двинулся только 14-го Октября къ Эрфурту, т. е. на другой день выступленія изъ этого города Наполеона. Союзныя войска двинулись 3-мя колоннами. Вправо, въ обходъ Эрфурта къ Готѣ, пошли войска Клейста и Витгенштейна, который для блокады Эрфуртской цитадели оставилъ Генералъ-Адъютанта кн. Горчакова съ 14-ой пѣхотной дивизіей, въ которой находился Эстляндскій полкъ, и частью корпуса Клейста. 15-го Октября кн. Горчаковъ, смѣненный почти всѣмъ корпусомъ Клейста, выступилъ съ 14-ю пѣхотною дивизіей изъ Эрфурта и присоединился къ войскамъ гр. Витгенштейна въ Готѣ. Такъ скоротечно оказалось время пребыванія Эстляндскаго полка при блокадѣ крѣпости Эрфурта, тѣмъ не менѣе занесенное въ формулярные списки офицеровъ. Изъ Готы 18 Октября, по распоряженію Шварценберга, гр. Витгенштейнъ съ 1-мъ и 2-мъ корпусами пошелъ по направленію къ Альсфельду, чрезъ Берку и Гельсфельдъ, для того, чтобы встрѣтиться съ войсками Наполеона, избѣгавшими встрѣчи съ корпусами Генерала Вреде и поэтому, какъ полагалъ Шварценбергъ, обратившимися къ Кобленцу. Но Наполеонъ съ своей арміей 18 Октября прибылъ въ Ганау. Слѣдовательно, гр. Витгенштейнъ и слѣдовавшая за нимъ Силезская армія уклонились отъ пути отступленія непріятельской арміи вправо.

Наконецъ, Наполеонъ, армія котораго была крайне ослаблена и разстроена, отступилъ изъ окрестностей Франкфурта и въ Майнцѣ перешелъ съ арміей на лѣвый берегъ Рейна 21 Октября.

Войска Барклая-де-Толли, въ составѣ которыхъ находился Эстляндскій полкъ, были направлены къ Франкфурту окольными путями отъ Мейнингена на Мельрихштадтъ, Мюнерштадтъ, Фентсъ-Гохгеймъ, Гамбургъ и Ашафенбургъ, тогда какъ Австрійскія шли къ этому городу по кратчайшей дорогѣ; это было сдѣлано съ той цѣлью, чтобы прибыть имъ тремя днями ранѣе прочихъ союзныхъ войскъ и представить своего Императора Франца во Франкфуртѣ—этомъ древнемъ имперскомъ городѣ—главою коалиціи, ополчившейся тогда противъ Наполеона. Императоръ Александръ сперва не обратилъ вниманія на этотъ политическій шагъ, но по-

томъ, убѣдясь въ видахъ Австрійцевъ, не допустилъ этого. Русская пѣхота далеко отставшая отъ Австрійской не могла ее догнать, но вся Русско-Прусская кавалерія, получивъ новые маршруты, двинулась усиленными переходами, по 50 вер. въ сутки, и прибыла вмѣстѣ съ Главною Квартирою Императора Александра во Франкфуртъ наканунѣ дня, назначеннаго для торжественнаго вступленія въ этотъ городъ Австрійскаго Императора. 24 Октября, въ часъ пополудни проходила черезъ городъ, въ полномъ парадѣ, Русско-Прусская кавалерія силою болѣе 7500 всадниковъ. Жители встрѣчали радостными восклицаніями своихъ избавителей. На другой день Императоръ Александръ встрѣтилъ Своего союзника, какъ хозяинъ.

Въ то же время Русская пѣхота шла по снѣгу и грязи, часто останавливаемая крутизною утесовъ и ущельями, гдѣ иногда 2 лошади не могли пройти рядомъ. Войска гр. Витгенштейна, въ числѣ которыхъ былъ и Эстляндскій полкъ, прибыли 19-го Октября въ Мюнерштадтъ, 20-го въ Швейфуртъ, 21-го въ Вюрцбургъ, дѣлая въ день по убійственнымъ дорогамъ по 30 и 40 верстъ. 22-го они переправились черезъ Майнъ, близь Вюрцбурга, 23-го достигли до Ашафенбурга и 24-го пришли въ Саксенгаузенъ—предмѣстье Франкфурта, а 25-го Октября 1-ый и 2-ой пѣх. корпуса гр. Витгенштейна расположились въ окрестностяхъ Фридберга, по рѣкѣ Ниддѣ. 28 Октября Главная или Богемская армія, въ составѣ которой находился Эстляндскій полкъ, прибыла и стала на кантониръ-квартирахъ между Майномъ и Неккаромъ, гдѣ на берегахъ Рейна пробыла до исхода Ноября. Эстляндскій полкъ расположился при этомъ въ герцогствѣ Кассель, въ мѣстечкѣ Утфъ [1]). Затѣмъ союзныя арміи направились далѣе вверхъ по Рейну. 1-го Декабря онѣ прибыли въ Дармштадтъ, 2-го въ Гейдельбергъ, 3-го въ Карлсруѣ, гдѣ происходила подготовка для переправы черезъ Рейнъ и дальнѣйшаго похода вслѣдъ за отступавшимъ противникомъ.

Въ это время Эстляндскій полкъ, пройдя 1 Декабря 1813 года черезъ с. Некартейфлингенъ въ герцогствѣ Виртембергскомъ, былъ отряженъ съ 7-го числа, вмѣстѣ съ прочими частями 1-го корпуса, для блокады крѣпости Келя, лежащей противъ Страсбурга [2]). До 1 Января 1814 года пробылъ тамъ весь корпусъ, а съ этого числа до 7 Января блокада поддерживалась лишь одной 14-ой дивизіей.

Такимъ образомъ новую кампанію 1814 года Эстляндцамъ пришлось встрѣтить при условіяхъ аналогичныхъ со встрѣчей 1813 года: тогда они блокировали крѣпость Данцигъ, теперь—крѣпость Кель. Далѣе, какъ и въ 1813 году, предстоялъ имъ длинный и трудный походъ съ рядомъ сраженій, въ которыхъ Эстляндцамъ выпало на долю, сражаясь преимущественно въ авангардахъ, испить горькую чашу войны до послѣдней капли; казалось болѣе перенести, чѣмъ вытерпѣлъ Эстляндскій полкъ за кампанію 1814 года—невозможно. Достаточно сказать, что, напримѣръ, послѣ сраженія при Мармонѣ 5 Февраля въ полку осталось всего на всего: 1 штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 25 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ и 37 рядовыхъ; т. е.—3 офицера и 69 нижнихъ чиновъ [3]). Соб-

---

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты полка 1813 года.
2.—Ibid.
3.—Ibid.

ственно полкъ уже почти не существовалъ, такъ какъ по своей наличности онъ соотвѣтствовалъ взводу. Подобное же явленіе произошло съ полкомъ и при штурмѣ Парижа 18 Марта 1814 года, когда почти весь полкъ погибъ на приступѣ.

Пребываніе Эстляндскаго полка въ блокадныхъ войскахъ Келя совпало съ сосредоточеніемъ союзныхъ армій передъ переходомъ ихъ черезъ пограничную съ Франціей рѣку Рейнъ. Переходъ Русскихъ войскъ черезъ Рейнъ совершился 1 Января въ Базелѣ, при торжественномъ церемоніальномъ маршѣ, въ присутствіи самого Государя, стоявшаго на мосту въ одномъ мундирѣ и лично пропускавшаго ряды своихъ воиновъ. Ужасная погода, вьюга и мятель не умаляли торжественности минуты, чувствовавшейся всѣми. Войска шли въ однихъ мундирахъ.

Это торжественное вступленіе нашихъ войскъ въ предѣлы Франціи было подчеркнуто Государемъ Императоромъ слѣдующимъ приказомъ: [1]).

„Воины! Мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ васъ далѣе: мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которой ведемъ кровопролитную жестокую войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желательнымъ миромъ. Да водворится на всемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина. Да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго правительства своею властію и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой земли, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, наука, художество и торговля. Сіе есть намѣреніе Наше. а не продолженіе брани и раззоренія. Непріятели, вступая въ средину царства Нашего, нанесли Намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій поразилъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примѣренія руку. Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ и, соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ съ благочестіемъ христіанина противъ безоруженныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже вами славы мужественнаго и добронравнаго народа“.

Въ началѣ Января движеніе всѣхъ колоннъ, на которыя были разбиты союзныя арміи, было уже въ ходу. Только 9-ая колонна, въ которую входили войска графа Витгенштейна, выступила въ походъ не полностью; дольше всѣхъ задержалась подъ Келемъ 14-ая пѣхотная дивизія, начальникъ которой Генералъ-Лейтенантъ Гельфрейхъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ блокады.

Для Эстляндскаго полка пребываніе подъ Келемъ было особенно полезно въ отношеніи пополненія его рядовъ, прибывавшими изъ госпиталей и резервной арміи; затѣмъ, стоя на мѣстѣ, люди не такъ терпѣли отъ стужи и могли хотя

1.—Богдановичъ, Исторія кампаніи 1814 года, т. IV, стр. 931.

немного отдохнуть и привести себя въ порядокъ. Все это облегчалось отсутствіемъ военныхъ дѣйствій съ гарнизономъ крѣпости.

Этимъ относительно свободнымъ временемъ и воспользовался шефъ Эстляндцевъ, что-бы войти за нихъ съ представленіемъ о вознагражденіи своего полка за Лейпцигское сраженіе надписями на киверахъ за отличіе. Представленіе это было изложено имъ въ длинномъ и подробно мотивированномъ письмѣ на имя графа Витгенштейна, отъ 2 Января 1814 года, представленномъ Барклаю-де-Толли. Этотъ интересный для Эстляндскаго полка документъ былъ слѣдующаго содержанія [1]).

„Милостивый Государь"

„Графъ Петръ Крестьяновичъ".

„Приказомъ по арміямъ минувшаго 1813 года Декабря въ 17 день, за № 270, объявлено: за отличную храбрость въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 2-го Октября полкамъ Гусарскимъ: Сумскому, Гродненскому, Лубенскому и Чугуевскому Уланскому жалуется на киверахъ надпись *за отличіе*, а Чугуевскому—Георгіевскія трубы. А какъ не безъизвѣстно Вашему Сіятельству, что полки 14-ой дивизіи того же 2-го Октября, составляя на лѣвомъ флангѣ авангардъ, храбро отразили въ превосходной силѣ непріятельскую кавалерію, стремящуюся опрокинуть лѣвый флангъ; 4-го Октября, подъ командою Прусскаго Генерала Клейста, атаковали непріятеля, сбили и упорно стояли, не взирая на сильное его сопротивленіе, за что лично благодарилъ Генералъ Клейстъ, да и въ журналѣ военныхъ движеній на счетъ сей дивизіи упомянуто: „когда непріятель 2-го Октября, предпринявъ напасть на лѣвый флангъ нашъ, двинулъ значительную часть пѣхоты и кавалерій своей, тогда храбрая пѣхота нашего авангарда сдѣлала покушеніе сіе ничтожнымъ"; тамъ же сказано: „4-го Октября 14-я пѣхотная дивизія, подкрѣпленная одною Прусскою бригадою, пустилась по большой дорогѣ къ Лейпцигу и сколько ни покушался непріятель прорваться чрезъ нее съ своею кавалеріею, но всегда съ большимъ урономъ былъ прогоняемъ". Октября 6-го и 7-го также способствовали къ совершенному разбитію непріятеля, равно въ знаменитомъ сраженіи 17 и 18 Августа, въ авангардномъ дѣлѣ 2 и 3 Сентября дѣйствовали неустрашимо. Въ коихъ сраженіяхъ, бывъ свидѣтелемъ *примѣрной храбрости* Тенгинскаго и *Эстляндскаго* полковъ, справедливымъ долгомъ считаю поставить на видъ Вашего Сіятельства и осмѣлиться напомнить: что только *оные два полка изъ цѣлой арміи*, состоящей подъ предводительствомъ Вашимъ, во все время 1812 года и теперешнюю кампанію ознаменовавшіе себя во многихъ случаяхъ отличными подвигами, остались противъ протчихъ не награжденными.—А какъ всѣ имѣющіе счастіе быть подъ начальствомъ Вашего Сіятельства не лишаются, по представленію Вашему, Высокомонаршаго награжденія, особенно которые дѣйствительно оное заслужили кровію и трудами, и чтобъ полученіемъ таковыхъ щедротъ еще болѣе поощрить къ содѣйствію знаменитѣйшихъ дѣлъ; то беру смѣлость всепокорнѣйше просить Вашего Сіятельства не оставить о Тенгинскомъ и Эстляндскомъ

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, книга [illegible], связка 46, стр. 7—11.

полкахъ Вашимъ представленіямъ и исходатайствовать имъ награжденіе, по примѣру кавалерійскихъ полковъ, на киверахъ надпись за отличіе.—Знакъ сей у каждаго изъ сослужащихъ въ нихъ пребудетъ навсегда памятникомъ милости Вашего Сіятельства, преисполненнымъ чувствительнѣйшею благодарностію, въ коемъ я буду имѣть счастіе наиболѣе участвовать. Впрочемъ, съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть. Вашего Сіятельства Милостиваго Государя покорнѣйшимъ слугою".

„Б. Гельфрейхъ".

„Января 2 дня 1814 г."

Къ сожалѣнію, представленіе Генерала Гельфрейха, показавшее лишній разъ его заботливость о полку, не вполнѣ увѣнчалось успѣхомъ: полкъ хотя и былъ награжденъ за Лейпцигъ, но пожалованіемъ ему гренадерскаго боя.

Вообще-же относительно полковыхъ клейнодъ то время было полно вниманія. Такъ, еще въ Ноябрѣ 1813 года изъ армій Барклая и Блюхера было отправлено въ тылъ, по особому Высочайшему повелѣнію, 67 полковыхъ знаменъ, сданныхъ въ резервную армію; въ числѣ этихъ знаменъ отъ Эстляндскаго полка было два. Принимая во вниманіе, что въ Эстляндскомъ полку состояло тогда 6 знаменъ, что 2 изъ нихъ остались, надо полагать, при запасномъ батальонѣ полка, получимъ, что при полку осталось 2 знамени [1]).

7 Января, по сдачѣ блокады крѣпости Келя Баденскому Генералу графу Гохбергу, Генералъ Гельфрейхъ выступилъ со своей дивизіей на присоединеніе къ 1-му корпусу князя Горчакова, съ тѣмъ, что-бы двигаться далѣе въ колоннѣ гр. Витгенштейна въ погонѣ за отступавшею Французскою арміею.

Переправа колонны гр. Витгенштейна черезъ Рейнъ у Страстбурга нѣсколько замедлилась сильнымъ ледоколомъ и необходимостью придержаться береговъ этой рѣки, что-бы наблюдать границу у Страстбурга, Линденау и другихъ крѣпостей для обезпеченія дальнѣйшаго движенія. Между тѣмъ его авангардъ, подъ начальствомъ графа Палена, подвинулся къ Саверну.

Паленъ, прибывъ къ назначенному пункту и не получая повелѣнія о дальнѣйшемъ движеніи, просилъ указанія куда идти. „Идти впередъ, придерживаясь къ югу",—былъ отвѣтъ графа Витгенштейна. По полученіи такого лаконическаго приказанія, графъ Паленъ вступилъ въ Вогезскія горы, мимоходомъ бомбандировалъ Фальбургъ и пошелъ на Люневиль и Бріеннъ. За авангардомъ, въ нѣсколькихъ переходахъ, слѣдовалъ графъ Витгенштейнъ съ пѣхотою въ Нанси. При этомъ Эстляндскій полкъ 10 Января находился въ числѣ полковъ блокировавшихъ крѣпость Фальсбургъ, а потомъ двинулся далѣе.

Во время движенія союзныхъ армій въ предѣлы Франціи, они не имѣли за собою ни магазиновъ, ни какихъ-либо запасовъ. Союзники вошли въ непріятельскую землю въ суровое зимнее время, не взирая на бывшія въ тылу крѣпости, которыми усѣяны сѣверныя и восточныя границы Франціи. Союзнымъ войскамъ пришлось бороться не съ однимъ непріятелемъ, но и съ большими лишеніями,

---

1.—Императорская Публичная Библіотека, отдѣл. рукописей, библіот. Тиханова № 1/1, стр. 441.

а въ особенности съ недостаткомъ продовольствія; въ послѣднемъ Русскіе встрѣтили затрудненіе со стороны союзныхъ начальствъ, удовлетворявшихъ прежде всего нужды своихъ войскъ.

Марши по враждебной землѣ были далеко не безопасны. Больные и отсталые люди падали жертвами вооруженныхъ Французскихъ крестьянъ, скрывавшихся въ лѣсахъ и ущельяхъ, откуда они нападали даже на проходившія колонны.

На сторонѣ же Наполеона были жители края, тысячи подводъ ожидали его услугъ, тьма лазутчиковъ извѣщала о движеніи союзниковъ, а скрытыя для насъ закромы хлѣба при появленіи Французскаго солдата отворялись и служили подкрѣпленіемъ для него; раненые же находили пріютъ и помощь своихъ земляковъ.

10-го Января части главной арміи были остановлены въ Лангрѣ для отдыха, а главное для того, чтобы дать время корпусамъ графа Витгенштейна и Вреде придти на одну съ ними высоту.

12-го изъ Лангра выступили находившіяся тамъ войска по дорогѣ къ Шамону и Баръ-сюръ-Обу. Такимъ образомъ союзныя арміи, въ половинѣ Января, прошли горы Вогезскія и Юру, лѣвымъ крыломъ примкнули къ Ліону, а правымъ—къ Бріеннѣ. Главныя ихъ силы стали на скатѣ возвышеній, откуда берутъ начало рѣки: Мозель, Масъ, Марна, Обь, Сена и Луара.

Авангардъ колонны гр. Витгенштейна, подъ командою гр. Палена, 17 Января, намѣревался идти изъ Діенвиля въ Пине по дорогѣ въ Труа. Часть его перешла уже черезъ Обь, но тутъ Паленъ получилъ приглашеніе Блюхера, прошелъ черезъ Бріеннъ и выстроилъ свой отрядъ на дорогѣ въ боевой порядокъ, въ ожиданіи непріятеля и заслонилъ собою движеніе Сакена изъ Лемона къ Бріенну.

Въ ночь съ 16 на 17 Января князь Шварценбергъ, находясь въ Шомонѣ, получилъ увѣдомленіе о наступательномъ движеніи Французовъ на Блюхера и объ оттѣсненіи Ланскаго изъ Сенъ-Дозье.

Императоръ Александръ, прибывшій 17 утромъ въ Шамонъ, вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ принялъ мѣры для того, чтобы выручить Блюхера, подвергавшагося въ Бріеннѣ видимой опасности, а именно приказалъ Вреде и Витгенштейну, только что пришедшему съ Рейна, идти къ Жуенвилю и Васи для удержанія Французовъ, если они двинутся къ Шамону, корпусамъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, графа Гіулая и Барклая-де-Толли сосредоточиться у Баръ-Сюръ-Оба и туда же двигаться графу Коллоредо.

Часа въ два пополудни 20 Января Наполеонъ прибылъ изъ Дозье чрезъ Монтьерандеръ въ Мезеръ, атаковалъ графа Палена, который удерживалъ натискъ Французскихъ войскъ, пока Сакенъ не пришелъ чрезъ Бріеннъ, а потомъ отступилъ самъ и сталъ съ кавалеріею на правомъ флангѣ Сакена, выстроившагося въ резервѣ, гдѣ, какъ старшій въ чинѣ, принялъ начальство надъ Силезской кавалеріей, хотя принадлежалъ къ корпусу графа Витгенштейна. Въ дѣлѣ подъ Бріенномъ, 20 Января, гдѣ союзники одержали побѣду, корпусъ графа Витгенштейна не участвовалъ, но когда городъ Васи былъ занятъ союзниками, то войска графа Витгенштейна вошли въ него и тамъ простояли весь день.

21-го Французы начали отступать черезъ Обь и Луару, на которыхъ сильно защищали переправы.

Въ тотъ же день послѣ совѣщанія было положено: Фельдмаршалу Блюхеру выступить къ Шомону, соединиться тамъ съ графомъ Ланжерономъ, Іоркомъ и Клейстомъ, а потомъ двинуться вдоль Марны черезъ Мо и идти на Парижъ, главной же арміи направиться туда же чрезъ Труа, по обѣимъ берегамъ Сены.

Нашъ авангардъ слабо преслѣдовалъ разбитаго непріятеля и потерялъ его изъ виду. Кавалерія однако выяснила, что на Арсисъ пошелъ маршалъ Мармонъ, а Наполеонъ со всѣми остальными войсками—чрезъ Пине на Труа.

Въ Труа Наполеонъ не остановился и далѣе пошелъ къ Ножану. Къ этому времени относится осложненіе въ политической обстановкѣ союзниковъ. Король Прусскій и Императоръ Австрійскій, вопреки мнѣнію Императора Александра, желали мира, страшась идти на Парижъ; почему князь Шварценбергъ, снабженный тайнымъ повелѣніемъ своего двора, не переходя на правый берегъ Сены, медлилъ, чтобы тѣмъ временемъ привести въ исполненіе намѣренія Австріи; онъ расположилъ съ 25 по 28 Января союзную армію на кантониръ-квартирахъ, около Труа, пославши только впередъ авангарды графовъ Витгенштейна—между Мери и Ножаномъ, Вреде—по дорогѣ къ Тренелю, а принца Виртембергскаго, графа Гіулая и Генерала Біанки къ Сансу.

Послѣ-же 28 Января, главная армія тихо потянулась по Сенѣ къ Мери, Ножану, Бре, Сану и Монтро. Блюхеръ пошелъ къ Шалону.

Между тѣмъ Наполеонъ безвредно отошелъ къ Ножану, укрѣпилъ его и сосеою арміей сталъ на правомъ берегу Сены. Съ лѣваго фланга и тыла Наполеона обходилъ Блюхеръ, съ праваго—главная армія, находившаяся не далѣе 100 верстъ отъ Парижа.

Въ то время, какъ Блюхеръ двигался къ Шалону, чтобы соединиться около Вертю съ корпусами Силезской арміи, Наполеонъ съ корпусами: Мармона, Нея и Мортье шелъ чрезъ Вильноксъ на Сезанъ, откуда прибылъ къ Шампоберу и утромъ 29-го Января разбилъ отряды Бюлова и Олсуфьева, потомъ Полторацкаго и разрѣзалъ Силезскую армію на двѣ части; послѣ этого обратился онъ 30 Января на Сакена, который послѣ усиленнаго сопротивленія отступилъ отъ селенія Марше. Затѣмъ Наполеонъ двинулся на Блюхера, разбилъ и его и принудилъ отступить до Этожа. Блюхеръ прибылъ 3 Февраля къ Шалону.

Съ нашей стороны 2 Февраля Генералъ Чернышевъ взялъ кр. Суассонъ, послѣ занятія Авена и Лаона.

По настоянію Императора Александра, князь Шварценбергъ двинулъ однако свою армію 29 Января впередъ. Графъ Витгенштейнъ и Вреде пошли къ Ножану и Бре, а прочіе корпуса къ Нансу и Монтра. Защита этихъ четырехъ пунктовъ была ввѣрена Наполеономъ Маршаламъ Удино и Виктору.

При приближеніи къ Ножану графъ Паленъ имѣлъ жаркія дѣла съ стоявшими передъ городомъ войсками Генерала Бурмона.

Дѣло кончилось взятіемъ Ножана штурмомъ, что произошло 30 и 31 Января.

Эстляндскій полкъ, какъ входившій въ авангардъ Палена, принялъ участіе въ этомъ штурмѣ. Полкъ дѣйствовалъ преимущественно въ первый день сраженія.

Обошелся штурмъ Ножана Эстляндцамъ довольно дорого. Потери были слѣдующіе: 30 Января убито 1 офицеръ—Капитанъ Кашерининовъ; 2 унтеръ-офи-

цера и 15 рядовыхъ; ранено 3 офицера—Поручики Стасенко, Верховскій 2, Прапорщикъ Фокъ;—2 унтеръ-офицера, 3 музыканта и 60 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало 9 рядовыхъ. 31 Января убито 5 рядовыхъ; ранено 2 штабъ-офицера—Маіоръ Боголюбовъ и Гельфрейхъ;—1 унтеръ-офицеръ, 21 рядовой; безъ вѣсти пропало 5 рядовыхъ; контужено 2 офицера—Поручики Мардарьевъ и Шлиттеръ. Въ общемъ за сраженіе при Ножанѣ полкъ потерялъ 8 офицеровъ и 131 нижняго чина [1]).

Въ это-же время событія на театрѣ войны разыгрывались. Принцъ Виртембергскій взялъ приступомъ Сансъ, а Австрійцы приближались къ Монтрс и Фонтенебло .Вмѣстѣ съ тѣмъ общее наступленіе союзниковъ побудило Виктора и Удино отступить отъ Провенса къ Нанжису, гдѣ къ нимъ присоединился Макдональдъ; 3-го Февраля они заняли позицію при Гинѣ и Шомѣ, близь рѣки Іофъ.

3-го же Февраля Императоръ Александръ получилъ донесеніе, что Наполеонъ разбилъ Олсуфьева и перерѣзалъ сообщеніе Силезской арміи. Вслѣдствіе этого для угрозы тылу Французской арміи была ускорена переправа при Ножанѣ, Бре и Монтро, и союзныя войска сосредоточились у Провенса. При этомъ двумъ Австрійскимъ корпусамъ приказано было продолжать движеніе къ Фонтенебло, а Барклаю-де-Толли отъ Мери идти къ Ножану.

Графъ Витгенштейнъ переправясь черезъ Сену при Понъ-Сюръ-Сенѣ, пошелъ къ Провенску, куда прибылъ 3-го Февраля. Въ это-же время привезено донесеніе отъ Блюхера о нападеніи на него Наполеона при Вошанѣ, отступленіи его къ Шалону и движеніи Наполеона къ Монмиралю и Мо, гдѣ находились Макдональдъ, Викторъ и Удино. 4-го Февраля вся армія Наполеона сосредоточилась усиленными переходами къ Гинѣ и Шомѣ и въ тотъ же день присоединились къ нему значительные отряды пѣхоты и конницы, пришедшіе изъ Испаніи.

Въ это время союзники находились въ Монтро, Донмари и Бре.

Сосредоточеніе противника у Гины и Шома заставило графа Витгенштейна, вопреки предписанія Главнокомандующаго князя Шварценберга, пойти въ Нанжисъ, а авангардъ его, состоявшій изъ пѣхотныхъ полковъ Эстляндскаго, Ревельскаго, Селенгинскаго, 25-го Егерскаго, девяти слабыхъ эскадроновъ Чугуевскихъ уланъ, Ольвіопольскихъ и Сумскихъ гусаръ, двухъ полковъ казаковъ и нѣсколькихъ орудій, подъ командою графа Палена, отправить въ Морманъ, лежащій въ 14-ти верстахъ отъ Нанжиса.

Ночью съ 4-го на 5-е Февраля непріятель подошелъ къ нашей цѣпи, но, будучи встрѣченъ картечью, отошелъ въ свой лагерь. Тогда-же графъ Паленъ, узнавъ, что противъ него находится Наполеонъ съ главною своею арміею въ Гинѣ и о намѣреніи Французовъ атаковать его утромъ, донесъ объ этомъ графу Витгенштейну, который не придалъ значенія опасеніямъ графа Палена, такъ какъ только наканунѣ былъ извѣщенъ Генераломъ Дибичемъ, стоявшимъ близь Монмираля, о маршѣ Наполеона отъ Монмираля къ Куломе.

Ночью съ 4-го на 5-е Февраля графъ Паленъ находился въ самомъ затру-

---

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 57, книга № 20, стр. 50—56; связка 45, книга № 1, стр. 44—45 и формулярные списки офицеровъ полка 1812—15 г., по архиву № 2494.

днительномъ положенiи; онъ былъ увѣренъ, что Наполеонъ съ часу на часъ ударитъ на него со всѣми своими силами, а между тѣмъ не имѣлъ возможности уклониться отъ грозы, имѣя повелѣнiя стоять въ Мармонѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не получалъ отвѣта на свои повторенныя донесенiя. Если бы графъ Паленъ, вопреки приказанiя, отступилъ назадъ, то навелъ бы непрiятеля на войска графа Витгенштейна въ Нанжисѣ, чѣмъ подвергнулъ-бы ихъ пораженiю. Поэтому Паленъ рѣшился провести всю ночь подъ ружьемъ и такъ выжидать послѣдствiй.

Между тѣмъ князь Шварценбергъ, узнавъ что графъ Витгенштейнъ по собственной иницiативѣ оставилъ Провенсъ и двинулся въ Нанжисъ и Мармонъ, жаловался Императору Александру. Государь приказалъ князю Волконскому объявить графу Витгенштейну Высочайшее повелѣнiе, „что при теперешнихъ обстоятельствахъ, бывъ въ близкомъ разстоянiи отъ непрiятеля и не имѣя особаго предписанiя, вы не предпринимали главнаго движенiя, потому что отъ несогласiя въ общихъ дѣйствiяхъ могутъ произойти пагубныя послѣдствiя". Получивъ такое повелѣнiе, графъ Витгенштейнъ приказалъ корпусу возвратиться изъ Нанжиса въ Провенсъ и далъ знать графу Палену, чтобы и онъ отступилъ туда-же, оставя для наблюденiя за непрiятелемъ легкую конницу. Отправя войска назадъ, гр. Витгенштейнъ самъ поѣхалъ къ авангарду.

Адъютантъ графа Витгенштейна графъ Гурьевъ, прибывши 5 Февраля утромъ къ авангарду Палена съ приказанiемъ отступать, нашелъ его тѣснимымъ отовсюду и оставившимъ уже Мармонъ. Отъ Гурьева Паленъ узналъ, что корпусъ выступилъ въ Провенсъ, слѣдовательно не могъ даже надѣяться ни на какое подкрѣпленiе до подхода къ этому городу, находившему въ 40 верстахъ. Отсюда явилась крайняя затруднительность его положенiя. Онъ долженъ былъ, полагаясь на свои скромныя силы, уходить отъ цѣлой армiи Наполеона, съ разсвѣтомъ двигавшейся противъ него изъ Гиня и Шома и начавшей развивать огромныя свои силы. Паленъ отправилъ сначала артиллерiю по большой дорогѣ, за нею пошли: Ревельскiй, Селенгинскiй, Эстляндскiй и 25 Егерскiй полки; по сторонамъ дороги двигалась конница.

Болѣе часа отступленiе совершалось въ порядкѣ этой горсточкой людей. Пѣхота отстрѣливалась, хладнокровно выдерживая огонь непрiятельскихъ батарей и стойко отбивая первыя атаки кавалерiи. Напоръ непрiятеля становился сильнѣе и сильнѣе. Появились тучи непрiятельской конницы, пришедшей изъ Испанiи, которая, будучи подкрѣпляема всею армiею, съ яростью бросилась на нашу пѣхоту и кавалерiю. Наши гусары, уланы и казаки, окруженные со всѣхъ сторонъ, были опрокинуты, а центръ прорванъ и весь авангардъ, не имѣвшiй никакого подкрѣпленiя, обратился въ бѣгство.

Общимъ разстройствомъ увлечены были графъ Витгенштейнъ, прибывшiй къ авангарду и начальникъ его штаба Генералъ Довре. Въ такомъ положенiи Витгенштейнъ и Паленъ посылали къ союзному генералу, стоявшему съ авангардомъ отъ войскъ Вреде между Нанжисомъ и Донмари, требуя помощи; тотъ отвѣчалъ, что ему „не велѣно завязывать дѣло", и отошелъ къ Донмари.

Преслѣдованiе кончилось за Нанжисомъ, около Мезонъ-Ружъ, слѣдовательно оно было на протяженiи 20 верстъ. Здѣсь французы раздѣлились на двѣ части:

Викторъ пошелъ къ Донмари, а Удино къ Провенеу, гдѣ корпусъ графа Витгенштейна стоялъ на позиціи.

Потеря наша въ этотъ день была громадна; почти весь авангардъ Палена погибъ; она заключалась въ 9 орудіяхъ и 2114 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ. Бывшіе въ авангардѣ полки защищались долго, чрезвычайно мужественно и упорно.

Эстляндскій полкъ потерялъ относительно чрезвычайно много. Офицеровъ ранено и вмѣстѣ съ тѣмъ взято въ плѣнъ 14 человѣкъ. Послѣднее обстоятельство въ представленіяхъ начальника дивизіи объяснено такъ: „всѣ раненые по случаю поспѣшнаго отступленія остались у непріятеля". Къ чести офицеровъ полка надо сказать, что ни одинъ изъ нихъ не отдался въ плѣнъ, не получивъ по нѣсколько ранъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и контузій. Самый характеръ ранъ преимущественно отъ сабельныхъ ударовъ и при томъ наносимыхъ въ голову показываетъ, что Эстляндцамъ пришлось отчаянно отбиваться отъ массы Французскихъ кавалеристовъ, задавливавшихъ ихъ слабые ряды одною своею численностью.

Раненые, контуженные и вмѣстѣ съ тѣмъ взятые въ плѣнъ 5 Февраля офицеры полка были слѣдующіе: Капитанъ Мануйло раненъ саблею въ голову; Капитанъ Спѣшенковъ—пикою въ спину и саблею въ голову; Штабсъ-Капитанъ Худолей—въ лѣвую ногу пулею; Поручикъ Принцъ—саблею въ голову, пулею въ лѣвую ногу и контуженъ въ животъ; Поручикъ Мардарьевъ—саблею и пулею въ правое плечо; Поручикъ Шлиттеръ—саблею въ голову; Подпоручикъ Рейхартъ—саблею въ лѣвый бокъ; Поручикъ Коневецкій — саблею въ лѣвую ногу; Прапорщикъ Барышевскій—саблею въ голову; взяты въ плѣнъ, но куда ранены неизвѣстно—Поручикъ Верховскій 3, Подпоручикъ Есиповъ (полковой казначей), Прапорщикъ Товянскій, Прапорщикъ Данковъ и Прапорщикъ Казюра [1]).

Что касается до нижнихъ чиновъ, то, по вѣдомостямъ штаба дивизіи, поданнымъ послѣ сраженія, потери въ полку 5 Февраля при Мармонѣ были слѣдующія [2]): убито 2 унтеръ-офицера, 3 музыканта, 15 рядовыхъ; ранено 6 унтеръ-офицеровъ, 9 музыкантовъ, 65 рядовыхъ, 3 нестроевыхъ; безъ вѣсти пропало и взято въ плѣнъ 14 унтеръ-офицеровъ, 16 музыкантовъ, 205 рядовыхъ. Всѣ раненые нижніе чины тоже были плѣнены. Въ общемъ полкъ потерялъ въ это сраженіе 14 офицеровъ и 338 нижнихъ чиновъ и вышелъ изъ него, имѣя на лицо 1 штабъ-офицера, 2 оберъ-офицеровъ, 25 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ и 37 рядовыхъ.

Цифры эти краснорѣчивѣе всего говорятъ, какъ было тяжко Эстляндскому полку въ авангардномъ сраженіи 5 Февраля у деревни Мармонъ.

Между тѣмъ общія событія на театрѣ войны продолжали развертываться. Наполеонъ овладѣлъ Монтро и прочими переправами черезъ Сену, откуда могъ дѣйствовать наступательно. Союзники, сосредоточившись у Труа, предполагали оттуда начать наступленіе.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., формулярные списки офицеровъ полка 1812—15 годовъ, по архиву № 2494 и дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 57, книга 20, стр. 23—25.

2.—Ibid, опись 208-б, связка 57, книга 20, стр. 23—25.

9-го Февраля Блюхеръ съ 50,000 войска и 300 орудій прибылъ въ Мери, на берегу Сены, занятый корпусомъ графа Витгенштейна, и примкнулъ къ правому крылу главной арміи.

Въ это время Французская армія тремя колоннами выступила къ Труа; правой—на Сансъ, средней—на Павильонъ и лѣвой—на Ромильи.

Но 11-го Февраля, неожиданно для всѣхъ, князь Шварценбергъ отдалъ приказаніе отступать отъ Труа къ переправѣ на правый берегъ Сены, мотивируя это тѣмъ, что въ тылу нашей арміи находились многолюдный городъ Труа, Сена и за нею дефиле.

Бывшіе уже ропотъ и негодованіе между войсками усилились противъ кн. Шварценберга до такой степени, что Шварценбергъ принужденъ былъ написать корпуснымъ командирамъ тайное повелѣніе, въ которомъ распространялся о необходимости отступленія и предлагалъ имъ стараться направлять общее мнѣніе на его сторону.

Отступленіе продолжалось всю ночь съ 11 на 12 Февраля, непріятель двигался вслѣдъ, но не напирая сильно. Въ это время союзные Монархи собрались къ Королю Прусскому на совѣщаніе, на которомъ положено отправить къ Наполеону предложеніе о перемиріи. Наполеонъ согласился на переговоры, но не соглашался на прекращеніе военныхъ дѣйствій.

12 Февраля, по отъѣздѣ Императора Александра изъ Труа, Французская армія подошла къ этому городу и потребовала сдачи его, въ чемъ получила отказъ отъ Австрійскаго Генерала, имѣвшаго приказаніе держаться, пока Главная армія не переправится черезъ Сену. Тогда Французы открыли огонь и пошли на приступъ, но были отбиты. Съ разсвѣтомъ Австрійцы очистили городъ, а Французы тотчасъ его заняли.

Изъ Труа Французы пошли частью на Шатильонъ и частью за Главною арміею союзниковъ, которая сосредоточилась у Баръ-Сюръ-Объ. Въ этомъ городѣ, 13 Февраля, по повелѣнію Императора Александра, былъ собранъ военный совѣтъ, чтобы согласить совершенно противоположныя мнѣнія Главнокомандующихъ князя Шварценберга и Блюхера. Первый требовалъ непремѣнно отступленія, второй—движенія впередъ.

При началѣ совѣщанія мнѣнія были не одинаковы. Большая часть полагала, что выгоднѣе съ обѣими арміями отступить, но Императоръ Александръ противился этому и сказалъ: „Въ семъ случаѣ Я не усумнюсь со всѣми своими войсками, находящимися при Главной арміи, т. е. гвардіею, гренадерами и корпусомъ графа Витгенштейна, отъ нея отдѣлиться и соединенно съ Блюхеромъ двинуться на Парижъ. Надѣюсь,—закончилъ Государь, обратясь къ Королю Прусскому,—что Ваше Величество, какъ вѣрный союзникъ, котораго дружбы имѣю многія опыты, не откажетесь идти со Мною". Король отвѣтилъ:—„Я давно свои войска предоставилъ въ распоряженіе Вашего Величества".—„Для чего-же одного меня оставлять?"—сказалъ Императоръ Францъ. Такимъ образомъ мнѣніе Государя, восторжествовало. Во исполненіе его Силезская армія двинулась къ Марнѣ, а Главная—къ Лангру.

13-го Февраля Главная армія переправилась на правый берегъ Оби и потя-

нулась къ Шомону, оставя въ арьергардѣ графа Витгенштейна съ его войсками, въ составѣ которыхъ находился и Эстляндскій пѣхотный полкъ.

За Главной арміей наступали корпуса: Маршала Удино — къ Баръ-Сюръ-Обу, Макдональда—къ Баръ-Сюръ Сену и Шатильону. Арсисъ, Плансисъ и Ножанъ заняли непріятельскіе отряды; Мармонъ стоялъ въ Сезанѣ; Мортье—между Марною и Эномъ; самъ Наполеонъ съ гвардіей остался въ Труа.

14-го Февраля, около 10 часовъ утра, графъ Витгенштейнъ со своими войсками прибылъ въ Коломбе-Лезеглизъ и, узнавъ о пребываніи тамъ Короля Прусскаго, явился къ нему и донесъ, что почти никто не преслѣдуетъ арьергарда, изъ чего онъ выводитъ заключеніе, что Наполеонъ обратился противъ Блюхера, въ пользу котораго надо сдѣлать диверсію, иначе Силезская армія можетъ подвергнуться пораженію. Въ это время получено было донесеніе отъ Блюхера, что онъ переправился чрезъ Обь и что всѣ непріятельскія войска собираются у Мери. Поэтому, войскамъ приказано остановиться, за исключеніемъ резервовъ, которые поспѣшно шли къ Лангру, такъ какъ непріятель, по занятіи Шатильона, тянулся туда-же.

Черезъ девять дней послѣ несчастнаго Мормонскаго дѣла, 15 Февраля войскамъ Витгенштейна, т. е. корпусамъ Горчакова и Виртембергскаго, пришлось, столкнувшись при маршахъ-маневрахъ, атаковать французскіе корпуса Удино и Жерара, заслонявшіе собою мостъ черезъ Обь у города Баръ-Сюръ-Оба. Наши войска атаковали Французовъ въ дневные часы и послѣ упорнаго боя и обхода лѣваго фланга непріятельской позиціи, сбили противника и принудили его къ отступленію за Обь.

Наши потери въ этомъ дѣлѣ доходили до 1200 человѣкъ убитыми и ранеными.

Эстляндскій полкъ, какъ входившій въ корпусъ Горчакова, хотя и принималъ участіе въ сраженіи при Баръ-Сюръ-Обѣ 15 Февраля, что указывается въ формулярныхъ спискахъ офицеровъ полка [1]), но потерь тамъ не имѣлъ ни въ офицерахъ, ни въ нижнихъ чинахъ, несмотря на то, что войска Горчакова, составлявшія лѣвую обходную колонну, были одно время поставлены въ критическое положеніе.

Вслѣдъ за сраженіемъ при Баръ-Сюръ-Обѣ, по мѣрѣ приближенія союзныхъ армій къ конечной ихъ цѣли — Парижу, Эстляндскій полкъ принялъ еще участіе, какъ говорится въ формулярахъ его офицеровъ „въ авангардѣ въ сраженіи при г. Труа“ 19 Февраля; „при прогнаніи непріятеля при городѣ Арси“ 9 Марта; „у преслѣдованія и разбитіи непріятеля при сел. Шампенуазъ“ 13 Марта; и, наконецъ, при взятіи штурмомъ Парижа 18 Марта.

Въ сраженіи при Труа участіе Эстляндцевъ было самое незначительное и потерь они не имѣли.

Въ двухдневномъ-же 8 и 9 Марта сраженіи при Арси-Сюръ-Обѣ полкъ принялъ участіе лишь во второй день, въ составѣ войскъ Генерала Раевскаго. При общемъ наступленіи союзныхъ армій, предпринятомъ въ 3-мъ часу дня, когда

1.—М. О. О. А. Г. Ш., Формулярные списки офицеровъ полка 1812—15 годовъ, по архиву № 2494.

войска рвались въ бой до того, что ихъ съ трудомъ сдерживали начальники, корпусъ Раевскаго, едва вошелъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, какъ послѣднiй уже началъ отступать. Поэтому, участiе тамъ Эстляндцевъ не могло быть значительнымъ, что видно и изъ малой потери въ тотъ день въ полку—1-го рядового убитаго [1]).

Въ сраженiи при Феръ-Шампенуазъ, явившемся хорошимъ реваншемъ за сраженiе при Мармонѣ, болѣе половины участвовавшихъ Французскихъ войскъ было уничтожено нашей кавалерiей; только личное воздѣйствiе Императора Александра I, въѣхавшаго въ одно изъ карре Французовъ, могло остановить окончательное истребленiе противника, каковымъ были корпуса Мармона и Мортье. Сраженiе было преимущественно кавалерiйское и пѣхота наша, въ среднюю колонну которой входилъ корпусъ Раевскаго съ Эстляндскимъ полкомъ, приняла участiе лишь въ преслѣдованiи остатковъ разбитыхъ корпусовъ противника.

Потерь въ Эстляндскомъ полку при этомъ не было.

Послѣ боя при Феръ-Шампенуазѣ союзныя армiи двинулись къ Парижу по дорогамъ черезъ Мо и Суассонъ; для обезпеченiя-же тыла на случай появленiя Наполеона отъ Сенъ-Диже-Витри были оставлены корпуса Сакена и Вреде у Мо и Куломье.

По мѣрѣ приближенiя къ Парижу авангардъ союзныхъ войскъ имѣлъ дѣло 16 Марта у Монсегла съ отрядомъ Компана, силою въ 5 тысячъ человѣкъ пѣхоты и $1^1/_2$ тысячи человѣкъ кавалерiи, отошедшимъ къ Бонди. 17 Марта Компанъ былъ отброшенъ уже къ самому Парижу корпусами Раевскаго и Принца Евгенiя Виртембергскаго.

Около полудня войска союзныхъ армiй, согласно отданной диспозицiи, тронулись впередъ тремя колоннами; правая Блюхера, пошла на Мори и Дюньи; лѣвая—Принца Виртембергскаго и корпусъ Гiулая—вдоль Марны изъ Шармантре черезъ Шелль къ Венсенну, а средняя графа Барклая-де-Толли, Гвардейскiй и Гренадерскiй корпуса, имѣя въ авангардѣ 1-й корпусъ Раевскаго, (5-ю и 14-ю пѣх. дивизiи), большою дорогою на Бонди. Непрiятель занималъ Бондiйскiй лѣсъ и не трогался съ мѣста, не смотря на движенiе союзныхъ войскъ.

Императоръ Александръ лично приказалъ Раевскому раздѣлить его авангардъ на двѣ части: графу Палену съ кавалерiей и 14 пѣхотною дивизiею Генерала Гельфрейха, въ составѣ которой находился Эстляндскiй пѣхотный полкъ, идти въ обходъ лѣса съ лѣвой его стороны чрезъ Куберонъ, Монфермель и Ренси на Роменвиль, а Принцу Евгенiю Виртембергскому прямо въ лѣсъ. Французы, послѣ небольшой перестрѣлки съ войсками Принца Евгенiя, отступили и очистили лѣсъ. Монархи слѣдовали за авангардомъ чрезъ деревни Вожуръ и Ливри.

Солнце начало закатываться, вѣтеръ своей прохладой освѣжилъ воздухъ отъ дневного жара, небо было ясное. Съ правой стороны, сквозь дымъ пальбы, мелькнулъ Монмартръ и показались высокiя башни Парижа—мѣста гдѣ всѣ трудности военнаго похода и невзгоды боевой жизни должны были прекратиться.

Монархи спустились съ горы и поѣхали къ авангарду. Войска принца Евге-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 57, книга 20, стр. 94.

нія, графа Палена и князя Горчакова напирали на непріятеля, а войска Силезской арміи прогнали Французовъ за Уркскій каналъ, къ Пантену, отъ котораго они потомъ отступили къ Парижу. Раевскій, замѣтя это отступленіе, послалъ впередъ 14-ю пѣхотную дивизію Генерала Гельфрейха, которою занялъ Пантенъ, что оказалось весьма полезнымъ при штурмѣ Парижа. Къ ночи союзныя войска были расположены: корпуса Раевскаго при Нуази-Лесекъ, имѣя 14 пѣхотную дивизію Генерала Гельфрейха въ Пантенѣ и Роменвилѣ; гвардія и резервы при Виль-Паризисѣ; Наслѣдный Принцъ Виртембергскій и графъ Гіулай у Анне; Блюхеръ съ Силезскою арміею при Оне, Лебурже и Вильпентѣ; Государь занялъ Бондискій замокъ.

Французскія войска занимали впереди нашихъ армій высоты, и къ нимъ въ этотъ вечеръ прибыли со своими корпусами Маршалы Мортье и Мармонъ. Они расположились такъ: Мармонъ—на правомъ крылѣ отъ Марны до Уркскаго канала и занималъ селенія: Сенъ-Моръ, Шаронъ, Баньоле, Мениль-Монтанъ, Бельвиль, Пре-Сенъ-Жерве и Венсенскій замокъ; Мортье—на лѣвомъ крылѣ отъ Уркскаго канала чрезъ Монмартръ до Нельи. Всего собралось до 45 тысячъ при 150 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ брата Наполеона Іосифа.

Въ это-же время самъ Наполеонъ съ передовыми войсками достигъ лишь Труа, въ 150 верстахъ отъ Парижа.

На другой день, 18 Марта, съ разсвѣтомъ, положено было атаковать непріятеля на высотахъ, командовавшихъ Парижемъ, занять ихъ и потомъ вступить съ городомъ въ переговоры о сдачѣ.

Съ этой цѣлью отдана диспозиція, въ которой Раевскому съ 1-мъ и 2-мъ пѣхотными корпусами, подкрѣпленному резервами Барклая-де-Толли, назначено атаковать непріятельскій центръ между Пантеномъ и Венсеномъ, а въ особенности Бельвильскую высоту. Общее наступленіе назначено было въ 5 часовъ утра, но только корпуса Раевскаго и Барклая-де-Толли тронулись въ назначенное время, а остальныя войска опоздали по разнымъ случаямъ.

Ровно въ 5 часовъ утра, 18 Марта, Раевскій послалъ свои корпуса впередъ раздѣливъ ихъ на двѣ части: Принцъ Евгеній со вторымъ пѣхотнымъ корпусомъ пошелъ къ лѣсу между селеніями Пантеномъ и Роменвилемъ, занятыми наканунѣ вечеромъ 14 пѣхотною дивизіею Генерала Гельфрейха, а самъ Раевскій съ остальною частью 1-го корпуса князя Горчакова и кавалеріею графа Палена двинулся на правый непріятельскій флангъ, чрезъ Роменвиль. Французы двинулись на эти селенія въ то время, когда Принцъ Евгеній Виртембергскій приближался къ Пантену. Оставивъ одну дивизію въ этомъ селеніи, а съ другою и частю 14-й пѣхотной дивизіи Генерала Гельфрейха Принцъ Евгеній пошелъ на встрѣчу Французамъ къ возвышенію за Пантеномъ, о чемъ донесъ графу Барклаю-де-Толли, прося подкрѣпленія. Пока прибыли резервы, 2-й пѣхотный корпусъ съ 14 пѣхотною дивизіею стойко и мужественно выдержали непріятельскій огонь и кровопролитный бой въ Пантенѣ и Роменвилѣ стоившій имъ одними убитыми 1500 человѣкъ.

Тамъ-же, преимущественно у Роменвиля, сражался и Эстляндскій полкъ, имѣя убитыми 83 нижнихъ чина [1]).

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 57, книга 20, стр. 110.

Раевскій, совершивъ обходъ занялъ пѣхотою Монтрель и Баньоле, а кавалерія графа Палена пошла къ Шарону чрезъ Монтрель. Эти движенія остановили Французовъ и понудили ихъ отойти къ Мениль-Монтану и Бельвилю.

Въ это время, въ 8 часовъ утра, прибылъ Государь на поле сраженія изъ Бонди и, зная малочисленность корпусовъ Раевскаго, приказалъ графу Барклаю-де-Толли ввести резервъ въ первую линію. Вслѣдствіе этого 2-я Гренадерская дивизія Паскевича подкрѣпила лѣвый флангъ Раевскаго, а 1-я Гренадерская Чеглокова пошла къ лѣсу, между Пантеномъ и Роменвилемъ. Вслѣдъ за нею пошли Прусская и Баденская гвардія въ Патенъ, позади которыхъ стала 2-я гвардейская дивизія. Съ прибытіемъ въ центръ резервовъ, Принцъ Евгеній со 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и 14 пѣхотною дивизіею Генерала Гельфрейха атаковалъ лѣвый непріятельскій флангъ. Французы отступили къ Пре-Сенъ-Жерве и Бельвилю. Графъ Паленъ, стоявшій лѣвѣе Раевскаго, на высотахъ при Ропе, послалъ отрядъ для наблюденія Венсенскаго замка, куда еще не прибылъ назначенный диспозиціею Наслѣдный Принцъ Виртембергскій, а Чугуевскому Уланскому полку приказалъ приблизиться къ Парижской заставѣ, называемой Тронною, изъ которой вышло 28 орудій, ставшихъ на большой Венсенской дорогѣ и открывшихъ по Чугуевцамъ огонь. Чугуевцы бросились съ фронта на батарею, забрали всѣ орудія и по недостатку лошадей вывезли только девять.

Такимъ образомъ высоты, между Роменвилемъ и Пантеномъ были совершенно очищены отъ непріятельскихъ войскъ. Тогда графъ Барклай-де-Толли, лично распоряжавшійся, собралъ полки изъ разсыпного строя и остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе. Это было сдѣлано имъ въ виду того, что съ прибытіемъ Силезской арміи и Наслѣднаго Принца Виртембергскаго можно будетъ овладѣть Бельвилемъ съ меньшимъ пожертвованіемъ людей и времени.

Между тѣмъ прибыла Силезская армія и начала атаковывать Монмартръ, а Наслѣдный Принцъ Виртембергскій овладѣлъ мостами чрезъ Марну, очистилъ Венсенскій лѣсъ, обложилъ замокъ, взялъ Сенъ-Моръ, Шарантонъ и послалъ конные отряды къ предмѣстью Св. Антонія.

Въ началѣ втораго часа пополудни, Раевскій приказалъ князю Горчакову съ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ взять Шаронъ, а Принцу Евгенію со 2-мъ овладѣть селеніемъ Пре-Сенъ-Жерве и кладбищемъ Монъ-Луи, послѣ чего обоимъ корпусамъ идти на штурмъ Бельвиля. Милорадовичъ повелъ гренадеръ чрезъ Турель прямо на Мениль-Монтань и Бельвиль; Ермоловъ со 2-ю гвардейскою дивизіею и бригадою Прусской и Баденской гвардіи пошелъ большой дорогой чрезъ Пантенъ. Въ это время Императоръ послалъ повелѣніе взять, во что-бы то ни стало, Монмартръ.

Былъ яркій весенній день; русскія знамена переносились съ одной высоты на другую и съ небольшимъ въ часъ всѣ препоны были преодолѣны. Императоръ Александръ I едва успѣвалъ получать донесенія объ отбитыхъ трофеяхъ. Князь Горчаковъ съ 1-мъ корпусомъ и 14-ю дивизіей овладѣлъ Шарономъ, князь Шаховской со своею дивизіею при кладбищѣ Монъ-Луи отбилъ 8 орудій, гренадеры при Мениль-Монтанѣ взяли 7 орудій, дивизія Пышницкаго овладѣла Пре-Сенъ-Жерве и вмѣстѣ съ нею ворвалась Прусская и Баденская гвардія и захватили 10 пушекъ. Всѣ

союзныя колонны, осыпаемыя ядрами, картечью и пулями, почти въ одно время и съ разныхъ сторонъ входили въ Бельвиль и простирали свои успѣхи до самаго Парижа. Вдругъ всѣ эти войска получили повелѣніе Императора остановиться и прекратить военныя дѣйствія. Ожесточенные солдаты неохотно выполнили это приказаніе. Причиною къ остановкѣ военныхъ дѣйствій былъ пріѣздъ французскаго офицера, посланнаго маршаломъ къ Государю съ просьбою о перемиріи, имѣя полномочіе отъ Іосифа, брата Наполеона.

Густыя колонны, готовыя на приступъ, оперлись на ружья, не остывшія отъ выстрѣловъ, безмолвно и съ сознаніемъ непобѣдимости ожидали приказанія истребить Парижъ или войти въ него мирными побѣдителями.

Все стихло! Солдаты, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ повторяли: „Парижъ проситъ пощады", а одинъ изъ нихъ сказалъ: „пришлось батюшкѣ Парижу поплатиться за матушку Москву!"

Такъ кончилось сраженіе подъ Парижемъ 18 Марта 1814 года. Оно дорого обошлось Русскимъ войскамъ. Убыль съ нашей стороны дошла до 9093 человѣкъ, въ томъ числѣ на долю Русскихъ 7100 человѣкъ.

Въ частности Эстляндскій полкъ потерялъ тамъ слѣдующее число чиновъ: убитыми—4 унтеръ-офицеровъ и 79 рядовыхъ; ранеными—1 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицеровъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 183 рядовыхъ; безъ вѣсти пропавшими—7 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 208 рядовыхъ [1]); въ итогѣ потери полка заключались въ 4 офицерахъ и 488 нижнихъ чиновъ, т. е. *опять почти весь полкъ былъ выбитъ!* Причимая во вниманіе, что въ Февралѣ 1814 года въ полку состояло на лицо 1 штабъ-офицеръ, 29 оберъ-офицеровъ, 29 унтеръ-офицеровъ, 11 музыкантовъ и 475 рядовыхъ, а всего 30 офицеровъ и 555 нижнихъ чиновъ [2]), можно придти къ этому выводу безошибочно.

Ранеными подъ Парижемъ офицерами были: Маіоръ Чуриловъ, командующій полкомъ, картечью въ правую ногу; Капитанъ Гинкуль въ правую ногу штыкомъ; Поручикъ Стасенко въ правую руку и въ большой ея палецъ картечью; Поручикъ Левизъ въ лѣвую ногу пулею [3]).

Дѣйствія офицеровъ полка при штурмѣ Парижа описаны такъ.

Командующій полкомъ, Маіоръ Чуриловъ—„командуя полкомъ и резервнымъ батальономъ Тульскаго полка, предъ деревнею Романвиль, по правой сторонѣ дорогѣ, съ хорошимъ распоряженіемъ занявъ позицію, все стремленіе непріятеля останавливалъ въ необходимыхъ мѣстахъ и неоднократно съ полкомъ непріятельскія колонны штыками обращалъ назадъ, причемъ раненъ картечью въ лядвію правой ноги съ поврежденіемъ костей".

Капитанъ Ярошевскій—„сей отличный офицеръ при Генералъ-Маіорѣ Ляпинѣ исправлялъ должность бригаднаго адъютанта".

Капитанъ Гинкуль и Поручикъ Оберучевъ—„съ ротами своими подкрѣпляли передовыхъ стрѣлковъ въ разныхъ пунктахъ, храбро и неустрашимо поражали

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, опись 208-б, связка 57, книга 20, стр. 110.
2.—Ibid, мѣсячный рапортъ полка 1814 года, по арх. № 839.
3.—Ibid, формулярные списки офицеровъ полка 1812—15 г.

непріятеля и опрокидывали онаго штыками, причемъ Гинкуль раненъ штыкомъ въ лядвіе".

Прапорщикъ Даниловъ—„находясь въ цѣпи передовыхъ стрѣлковъ, во все время сраженія отлично храбро и мужественно поражалъ непріятеля".

Подпоручикъ Игнатьевъ I—„во все время сраженія находился въ цѣпи передовыхъ стрѣлковъ, мѣткими выстрѣлами и штыками наносилъ вредъ непріятелю, подавая примѣръ подчиненнымъ къ пораженію онаго" [1]).

Унтеръ-офицеры Евстигнѣй Поянковъ, Павелъ Савченковъ, Иванъ Титкинъ и рядовой Григорій Кочмили, представленные къ именнымъ Георгіевскимъ крестамъ, какъ говоритъ реляція [2]), „Марта 18 числа 1814 года при взятіи Французской столицы Парижа высланы были въ стрѣлки, гдѣ примѣрною храбростію ободряли своихъ товарищей и на послѣдокъ спасли жизнь раненнаго своего Маіора, а послѣ были сами ранены".

Наградами офицерамъ полка за сраженіе 18 Марта были слѣдующія: Маіору Чурилову, Поручику Стасенко, Поручику Оберучеву, Подпоручику Левизу, Прапорщику Данилову—слѣдующіе чины; Подпрапорщикамъ Никоновичу, Богговуту, Никифорову, Иванову 2-му, Сабурову—производство въ офицеры; Прапорщику Игнатьеву—орденъ Св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ; Капитану Ярошевскому—орденъ Св. Анны 2 степ.; Капитану Гинкуль, Штабсъ-Капитану Калатовскому—орденъ Св. Анны 3 степ.; Маіору Саблину—Высочайшее благоволеніе.

Шефъ полка Генералъ-Лейтенантъ Гельфрейхъ былъ представленъ къ ордену Св. Александра Невскаго, но получилъ Высочайшее благоволеніе [3]).

Впослѣдствіи былъ представленъ къ Высочайшему благоволенію вообще за военныя дѣйствія полковой квартермистръ Поручикъ Феофановъ. Въ представленіи о немъ говорится [4]):

„Съ самаго начала нынѣшней съ Французами кампаніи при усердной его службѣ исправлялъ возложенную на него должность и другія препорученія весьма съ хорошимъ успѣхомъ безъ малѣйшаго упущенія, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ доставлялъ стараніемъ своимъ полку продовольствіе".

Затѣмъ послѣдовало слѣдующее представленіе о полковомъ священникѣ Іоаннѣ Михайловскомъ въ рапортѣ командира корпуса Генерала-Лейтенанта князя Горчакова 2-го отъ 6-го Апрѣля 1814 года [5]):

„Командующій 14 пѣхотною дивизіею Генералъ-Лейтенантъ Гельфрейхъ рапортомъ донесъ мнѣ, что Эстляндскаго пѣхотнаго полка полковой священникъ Іоаннъ Михайловскій и 26 егерскаго Михаилъ Барзановскій, во время кампаніи противу Французовъ находились всегда съ полками въ сраженіи, духовными наставленіями ободряли нижнихъ чиновъ и неоднократно съ крестами въ рукахъ шли впереди колоннъ, и съ молебствіемъ препровождали до самаго мѣста сраженія подъ

1.—Ibid, опись 153-г., связка 15, дѣло № 5, стр. 53—95.

2.—Ibid, опись 208-б, связка 48, книга лит. Э/8, стр. 129.

3.—Ibid, опись 153-г., связка 15, дѣло № 5, стр. 47—95: дѣло № 1, стр. 1; опись 208-б., связка 45, книга № 1, стр. 289; связка 46, книга № 3/5, стр. 555.

4.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Витгенштейна, оп. 208-б., связка 46, книга № 3/5, стр. 556.

5.—Ibid, стр. 311.

сильными непріятельскими выстрѣлами. О чемъ донеся вашему сіятельству, покорнѣйше прошу за таковое ревностное и отличное ихъ исполненіе по своему сану, не уважая ни какіе опасности, награды онымъ по обряду духовному скуфьями.

Вечеръ дня сдачи Парижа былъ веселый и радостный. „Перу не передать восторга и радости нашей"—говоритъ одинъ изъ участниковъ похода.

19-го Марта было торжественное вступленіе союзныхъ Монарховъ въ столицу Франціи и въ тотъ же день Государь Императоръ, отъ имени всѣхъ союзныхъ державъ, обнародовалъ декларацію о низложеніи Наполеона. Черезъ день послѣ торжественнаго вступленія въ Парижъ былъ объявленъ слѣдующій приказъ по арміи: „Воины! твердость и мужество Ваше освободили народъ Французскій отъ ига тирана, котрый дѣйствовалъ собственно только для себя, забывъ обязанности свои къ народу, уваженіе заслуживающему. Народъ Французскій объявилъ себя за насъ"... Таковъ былъ результатъ кампаніи 1814 года.

Войска расположились въ Парижѣ слѣдующимъ образомъ: русская и прусская гвардія въ казармахъ самого города, а прочіе — въ предмѣстіяхъ его, частью въ домахъ,—частью биваками.

Со взятіемъ Парижа окончился, наконецъ, продолжительный походъ 1814 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и тяжелый періодъ войнъ съ Франціей, стоившій громаднаго напряженія Россіи и ея воинству. Этотъ циклъ войнъ Эстляндскій полкъ провелъ на поляхъ сраженій, въ штурмахъ, блокадахъ и маршахъ-маневрахъ, вступивъ въ него съ самаго начала Отечественной войны и выйдя изъ него только при взятіи столицы противника. За все это время славно дрались въ безчисленныхъ дѣлахъ Эстляндцы и явили себя прекрасной воинской частью, беззавѣтно преданной Престолу и Отечеству!





Глава VI.

Мирная жизнь Эстляндскаго полка во время 1815 — 1830 годовъ. Участіе полка въ Польской войнѣ 1830—31 годовъ.

Послѣ блестящаго для Эстляндскаго полка періода его исторіи за Наполеоновскія войны насталъ для него довольно продолжительный періодъ мирной службы, обнимающій собою время съ 1815 по 1830 годъ.

Этотъ періодъ Эстляндскій полкъ прожилъ преимущественно въ западномъ краю; послѣ непродолжительнаго вслѣдъ за возвращеніемъ изъ Франціи пребыванія въ Ригѣ, полкъ квартировалъ въ слѣдующихъ пунктахъ: въ 1816 году—въ Венденѣ; въ 1817—1818 годахъ—въ Полоцкѣ; въ 1819—1820 годахъ—въ Витебскѣ, Велижѣ, Туккумѣ; въ 1821—1824 годахъ—въ Перновѣ, Кайданахъ, Динабургѣ, Туккумѣ, Митавѣ; въ 1825—1830 годахъ—въ Виленской губерніи, въ м. Биржи, Шавли, Ригѣ, Динабургѣ и, наконецъ, въ Гроднѣ [1]).

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорта полка за 1815—1830 года.

Пребываніе полка у западной границы было вызвано дислокаціонными соображеніями. Необходимость содержанія вооруженной силы въ инородческомъ краю, помимо обстоятельствъ военнаго времени, вызывалась еще и настоятельной надобностью охранять пограничную полосу отъ многочисленныхъ контрабандистовъ. Полки 1-го пѣхотнаго корпуса, въ составъ котораго входилъ Эстляндскій полкъ, и имѣли своимъ назначеніемъ охранную службу. Условіями ея, а также необходимостью нести караульную службу въ крѣпостяхъ, а равно и требованіями учебными, притягивавшими войска въ лагерные сборы, и объясняется постоянная перемѣна квартированія полка. Если къ этому прибавить разбросанность батальоновъ и ротъ на довольно значительныхъ раіонахъ, то трудность службы полка за разсматриваемый періодъ будетъ ясна.

Къ довершенію всего одинъ изъ батальоновъ полка, имѣвшій значеніе резервнаго, сначала 3-й, а потомъ 2 й,— стоялъ съ 1820 года совершенно отдѣльно отъ полка, въ Новгородской губерніи, въ Старорусскомъ, Крестецкомъ, Демьянскомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ. При такомъ отдаленіи его трудно было поддерживать связь между дѣйствующими и резервнымъ батальонами; прикомандированіе-же резервнаго батальона къ одному изъ поселенныхъ полковъ—Императора Австрійскаго еще болѣе ослабляло эту связь. Поселенныя войска того времени имѣли совершенно особое положеніе, несли особую службу и во многомъ отличались отъ прочихъ войскъ по условіямъ службы и быта.

За время по окончаніи войнъ Эстляндскій полкъ находился въ составѣ 14-ой пѣхотной дивизіи, съ которой сдѣлалъ всѣ походы до Берлина и Парижа. Въ 1819 году въ Іюлѣ м-цѣ полкъ перешелъ въ 5-ую пѣхотную дивизію, во 2-ую ея бригаду: 5-ая пѣхотная дивизія была тогда въ 1-мъ корпусѣ и въ 1-ой арміи [1]). Въ 1821 году полкъ очутился въ составѣ 2-ой пѣхотной дивизіи, во 2-ой ея бригадѣ, въ 1-мъ же корпусѣ [2]). Во 2-ой пѣхотной дивизіи полкъ пробылъ не только все разсматриваемое время, но и находится въ ней до настоящаго времени.

Перемѣщенія полка изъ дивизіи въ дивизію вызывались общими организаціонными измѣненіями арміи подъ вліяніемъ соображеній на случай готовности къ военнымъ дѣйствіямъ; такъ 14-ая дивизія черезъ нѣсколько лѣтъ по переходѣ изъ нея Эстляндскаго полка очутилась на Кавказѣ, гдѣ пробыла очень долго.

За время 1814—30 годовъ Эстляндскій пѣхотный полкъ имѣлъ трехбатальонную организацію, подвергавшуюся въ теченіе этого періода нѣкоторымъ незначительнымъ измѣненіямъ.

Въ хронологическомъ порядкѣ эти измѣненія были слѣдующія.

10 Іюля 1815 года изъ штатнаго числа чиновъ полка изъяты, вслѣдствіе отмѣны шефовъ въ арміи, 1 генералъ (шефъ) и 1 оберъ-офицеръ (шефскій адъютантъ).

11 Апрѣля 1817 года, вслѣдствіе уничтоженія въ полкахъ палаточныхъ ящиковъ и лазаретныхъ фуръ, изъ нестроевыхъ чиновъ полка убавлено 24 человѣка.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла канцеляріи начальника Главнаго Штаба, связка 24, дѣло № 794.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячный рапортъ полка 1821 г. Февраля м-ца.

25 Августа 1817 года составъ 2-го батальона уменьшенъ на 600 рядовыхъ; произошло это вслѣдствіе того, что 2-ые батальоны играли тогда роль резервныхъ, жили отдѣльною жизнью, иногда имѣли отдѣльныя квартиры. Мирное время не требовало содержанія ихъ въ полномъ числѣ, почему ихъ численность и была сокращена.

12 Апрѣля 1819 года въ полкъ прибавлено 27 горнистовъ.

10 Сентября 1820 года изъ нестроевыхъ чиновъ отдѣлены 32 человѣка въ въ составъ особаго фурштата.

26 Марта 1824 года 2-ой батальонъ (резервный) переименованъ въ 3-ій, а 3-ій батальонъ (дѣйствующій) — во 2-й. Такимъ образомъ, полкъ сталъ состоять изъ 1-го и 2-го дѣйствующихъ и 3-го резервнаго батальоновъ.

9 Мая 1830 года наименованія батальоновъ дѣйствующими и резервнымъ установлены оффиціально. При этомъ въ дѣйствующихъ батальонахъ опредѣлено имѣть какъ въ мирное, такъ и въ военное время 2272 человѣка, а въ резервномъ батальонѣ—въ военное время 1116 человѣкъ, а въ мирное 488 человѣкъ [1]).

Въ подробностяхъ штаты полка 1830 года были слѣдующіе [2]).

Штатъ двухъ дѣйствующихъ батальоновъ:

Званіе чиновъ.	Въ гренадерской ротѣ.	Въ мушкетерской ротѣ.	Въ двухъ батальонахъ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	36
Унтеръ-офицеровъ	20	20	160
Рядовыхъ	230	230	1840
Тамбуръ-мажоровъ	—	—	1
Барабанщиковъ	4	4	34
Гарнистовъ	2	2	18
Флейтщиковъ	2	—	4
Нестроевыхъ	1	1	34
Мастеровыхъ	—	—	25
Фурлейтовъ	—	—	21
Денщиковъ	—	—	69
Итого	263	261	2272

Штатъ резервнаго батальона въ военное время:

Званіе чиновъ.	Въ гренадерской ротѣ.	Въ мушкетерской ротѣ.	Въ батальонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	2
Оберъ-офицеровъ	4	4	17
Унтеръ-офицеровъ	20	20	80
Рядовыхъ	230	230	920

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные и годовые рапорта полка; хроника Россійской арміи, 1852 года, часть IV, стр. 65—71.

2.—Матеріалы Полковника А. Гижицкаго, тетрадь № 8, стр. 136.

Барабанщиковъ	4	4	17
Горнистовъ	2	2	9
Флейтщиковъ	2	—	2
Нестроевыхъ	1	1	14
Мастеровыхъ	—	—	14
Фурлейтовъ	—	—	13
Денщиковъ	—	—	28
Итого	263	261	1116

Штатъ резервнаго батальона въ мирное время:

Званіе чиновъ.	Въ гренадерской ротѣ.	Въ мушкетерской ротѣ.	Въ батальонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	1
Оберъ-офицеровъ	3	3	13
Унтеръ-офицеровъ	20	20	80
Рядовыхъ	80	80	320
Барабанщиковъ	2	2	9
Горнистовъ	1	2	8
Флейтщиковъ	2	—	2
Нестроевыхъ	1	1	14
Мастеровыхъ	—	—	14
Фурлейтовъ	—	—	6
Денщиковъ	—	—	21
Итого	109	108	488

14 Октября 1830 года изъ распредѣленнаго по полкамъ фурштата къ нестроевымъ чинамъ полка добавлено 1 оберъ-офицеръ и 23 нижнихъ чина.

Наличность Эстляндскаго полка далеко не соотвѣтствовала штатной его численности. Въ ближайшее время къ войнамъ 1812—14 годовъ въ полку числилось множество нижнихъ чиновъ въ госпиталяхъ, лазаретахъ, различнаго рода командировкахъ и отпускахъ. Этихъ людей было такъ много, что полкъ не могъ въ нихъ разобраться, тѣмъ болѣе, что въ полкъ постоянно прибывали выздоравливавшіе, возвращавшіеся по разнымъ случаямъ, освобождавшіеся изъ Французскаго плѣна и т. п. Къ исходу 1815 года вся эта волна отлива и прилива людей утихла и полкъ сталъ представлять собою довольно опредѣленную величину по отношенію къ своей наличности.

Въ Декабрѣ 1815 года въ полку состояло [1]) по списку: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 91, унтеръ-офицеровъ 203, музыкантовъ 67, рядовыхъ 2655. Изъ нихъ было въ расходѣ: больныхъ въ разныхъ госпиталяхъ: оберъ-офицеровъ 7, унтеръ-офицеровъ 8, рядовыхъ 285; въ полковомъ лазаретѣ: унтеръ-офицеровъ 1, музыкантъ 1, рядовыхъ 21; въ околодкѣ: оберъ-офицеровъ 8, рядовыхъ 6; въ ко-

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Мѣсячный рапортъ полка 1815 г. за Декабрь м-цъ.

мандировкѣ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 12, унтеръ-офицеровъ 5, рядовыхъ 49; въ отпуску: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 3; арестованныхъ: оберъ-офицеровъ 3. Недоставало, согласно списка, штабъ-офицеровъ 3, унтеръ-офицеровъ 37, рядовыхъ 105. На лицо было: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 58, унтеръ-офицеровъ 189, музыкантовъ 66, рядовыхъ 2294, рекрутъ-рядовыхъ 51.

Нестроевыхъ по списку состояло 203. Изъ нихъ больныхъ въ разныхъ госпиталяхъ было 9, въ полковомъ лазаретѣ 3, въ командировкахъ 18, въ отпуску 3, недоставало 16. На лицо имѣлось 170.

Въ послѣдующіе годы наличность полка по отношенію къ его штатамъ представляла данныя подобныя 1815 году.

Вѣдомость полка 1830 года показываетъ слѣдующую его численность [1]).

Въ 1 и 2 баталіонахъ:

По списку состоитъ: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 53, унтеръ-офицеровъ 152, музыкантовъ 60, рядовыхъ 1599.

***Въ расходѣ*:**

Больныхъ въ разныхъ госпиталяхъ: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 1, рядовыхъ 22. Въ полковомъ лазаретѣ и околоткѣ: унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 36.

Въ командировкѣ: штабъ-офицеровъ, 1, оберъ-офицеровъ 6, унтеръ-офицеровъ 21, музыкантовъ 2, рядовыхъ 28.

Арестованныхъ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 4, рядовыхъ 5.

Не достаетъ: унтеръ-офицеровъ 8, музыкантовъ 5, рядовыхъ 241.

***На лицо*:**

Штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 39, унтеръ-офицеровъ 126, музыкантовъ 58, рядовыхъ 1508.

Рекрутъ—рядовыхъ 87. Военныхъ кантонистовъ 22.

Нестроевыхъ воинскихъ чиновъ;

По списку состоитъ: 130.
Больныхъ въ разныхъ госпиталяхъ, въ полковомъ лазаретѣ и околоткѣ 7.
Въ командировкѣ 10. Не достаетъ 4.
На лицо 113.

Въ резервномъ баталіонѣ;

По списку состоитъ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 11, унтеръ-офицеровъ 75, музыкантовъ 6, рядовыхъ 212.

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Мѣсячный рапортъ полка 1831 года Январь м-цъ.

Въ расходѣ:

Больныхъ въ разныхъ госпиталяхъ: унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 37.

Въ командировкѣ: оберъ-офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 5.

Не достаетъ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 6, унтеръ-офицеровъ 45, музыкантовъ 22, рядовыхъ 708.

На лицо: штабъ-офицеровъ 6, унтеръ-офицеровъ 29, музыкантовъ 6, рядовыхъ 170. Военныхъ кантонистовъ 10.

Нестроевыхъ воинскихъ чиновъ:

По списку состоитъ 52.

Въ командировкѣ 8. Арестованныхъ 1. Не достаетъ 12. *На лицо 43.*

При крайней разбросанности Эстляндскаго полка и постоянной перемѣнѣ имъ квартиръ служебная обстановка чиновъ его была крайне тяжела, такъ какъ приходилось вести полукочевой образъ жизни и почти не имѣть своего угла. Кромѣ того, безпрестанные походы изъ одного еврейскаго мѣстечка въ другое не допускали никакой возможности производить обученіе нижнихъ чиновъ въ должной систематичности; даже фронтовая служба—единственное, что тогда требовалось отъ солдата,—и то стояла иногда въ полку не на должной высотѣ: стрѣльба-же, этотъ важнѣйшій отдѣлъ военнаго дѣла, совершенно игнорировалась т. к. въ пулю была тогда плохая вѣра. Состояніе оружія, гладкоствольнаго и стрѣлявшаго далеко „не цѣльно", по современному выраженію, соотвѣтствовало тогдашнему отрицанію стрѣльбы. Только съ 1830-хъ годовъ стали появляться въ полкахъ незначительныя штуцерныя команды, вооруженныя нарѣзными ружьями; но это были лишь слабыя попытки, не имѣвшія значенія.

Длинные сроки службы нижнихъ чиновъ того времени облегчали въ значительной степени солдатское обученіе. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ солдатъ считался все еще молодымъ и обучался отъ своего дядьки солдатской наукѣ, которая была далеко не легка. Маршировка нѣсколькихъ видовъ, тихая, скорая, учебная и т. п., ружейные пріемы съ темпами и безъ темповъ въ разные счеты, сложность пріемовъ для стрѣльбы, многочисленность и крайняя запутанность построеній дѣлали обученіе солдата очень труднымъ. Вся-же система, будучи построена на совершенно неправильныхъ началахъ, не могла не вліять и на психику солдата. Если-же вспомнить, что въ рядахъ полка еще долго служили участники Наполеоновскихъ войнъ, старые боевые служаки, то обученіе ихъ различнымъ тонкостямъ экзерцирмейстерства, вплоть до хожденія со стаканомъ съ водой на головѣ, не могло не казаться болѣе чѣмъ страннымъ. О боевыхъ требованіяхъ имъ ничего не говорила та плацъ-парадная система, что стала господствовать по окончаніи походовъ. Генералъ Паскевичъ, командовавшій тогда одной изъ пѣхотныхъ дивизій, а потомъ извѣстный Фельдмаршалъ, писалъ: „Въ годъ времени войну забыли, какъ будто ея никогда и не было, и военныя качества замѣнились экзерцирмейстерской ловкостью. Что сказать намъ, генераламъ дивизій, когда Фельдмаршалъ (Барклай-де-Толли) свою высокую фигуру, нагибаетъ,

что-бы равнягь носки гренадеръ" [1]). Вліяніе господства плацъ-парадной системы дошло до такихъ абсурдовъ какъ мнѣніе, что война портитъ войска.

Если длинные сроки службы облегчали обученіе солдата, то переводы лучшихъ людей въ гвардію и гренадеры отзывались неблагопріятно; случались переводы и въ легкую кавалерію. Система комплектованія, когда при рекрутчинѣ отдавались въ солдаты самые порочные люди, дѣлала и обученіе и воспитаніе солдата еще болѣе труднымъ.

По отношенію къ Эстляндскому полку и ближайшимъ къ нему полкамъ эти неблагопріятныя условія проявлялись въ сильной степени. Такъ, полки 14 дивизіи были назначены для укомплектованія Гренадерскаго Е. Вел. Императора Австрійскаго полка, а для пополненія ихъ назначались порочные люди по приговору Военнаго Суда изъ С.-Петербургской, Финляндской и Олонецкой губерній. Число послѣднихъ было значительно; напр. въ Эстляндскій полкъ за 1822 годъ ихъ поступило 120 человѣкъ. Тогда-же былъ произведенъ въ полку опытъ сведенія этихъ порочныхъ людей въ особую команду, порученную Поручику Душкевичу. Дѣло въ этой командѣ было поставлено такъ хорошо, что она въ Высочайшемъ приказѣ указана какъ примѣрная для всей арміи, а Поручику Душкевичу пожалованъ орденъ Св. Владиміра 4 степ. [2]).

Степень подготовки полковъ повѣрялась на смотрахъ, гдѣ смотрѣлась лишь узко-фронтовая часть и преимущественно церемоніальный маршъ. Эстляндскій полкъ, стоявшій въ глуши, имѣлъ однако возможность нѣсколько разъ представляться и Государю Императору.

Такъ 10, Октября 1816 года полкъ впервые послѣ похода имѣлъ счастье представиться въ г. Ригѣ на Высочайшемъ смотру, вмѣстѣ съ прочими войсками, тамъ квартировавшими. Къ сожалѣнію, смотръ этотъ сошелъ не совсѣмъ удачно. Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 10-го Октября было объявлено замѣчаніе начальнику 14-ой пѣх. дивизіи Генералъ-Лейтенанту Гельфрейху „за слабость Навагинскаго и Эстляндскаго полковъ", а также и командиру 2-ой бригады той-же дивизіи Генералъ-Маіору графу Мусину-Пушкину. Въ приказѣ [3]) указывались слѣдующіе недочеты:

1) „Шагъ слабъ, невѣренъ, многіе люди ноги совсѣмъ не держатъ.

2) „Штабъ-офицеры своихъ мѣстъ не знаютъ; проходя сомкнутыми колоннами, иные батальонные командиры ѣхали вмѣстѣ съ адъютантами. Въ 3-мъ батальонѣ Эстляндскаго полка младшій штабъ-офицеръ ѣхалъ на правомъ флангѣ, а адъюдантъ на лѣвомъ 1-го взвода.

3) „У того-же штабъ-офицера оголовье лошади не форменное и не доставало уздечки.

4) „Большая часть батальонныхъ адъютантовъ не умѣютъ сидѣть верхомъ, ни шпаги держать".

Съ принятіемъ полка въ Августѣ 1817 года новымъ командиромъ, Полковникомъ Тишевскимъ, въ Эстляндскомъ полку началась усиленная работа по

1.—Н. Шильдеръ. Императоръ Николай I, стр. 103. томъ I.
2.—Приказъ начальника Главнаго Штаба 1823 года, Дек. 12.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., Высочайшіе приказы 1816 года.

строевой части, приведшая къ отличнымъ результатамъ: при осмотрѣ Главнокомандующимъ 1-ой Западной арміей Генераломъ отъ-Инфантеріи барономъ Сакеномъ въ Августѣ 1819 года Эстляндскій полкъ оказался въ такомъ состояніи, что всѣ его начальствующія лица удостоены Высочайшей благодарности; на Высочайшемъ смотру 11 Сентября того-же года въ Ригѣ полкъ, представляясь въ числѣ прочихъ, удостоился заслужить весьма лестный отзывъ; въ приказѣ было объявлено Высочайшее благоволеніе „за устройство и исправность, за примѣрный порядокъ и точность въ исполненіи данной диспозиціи во время маневра 12 числа“ командующему 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанту Гельфрейху, „въ особенности-же“ командиру полка Полковнику Тишевскому и батальонному командиру Подполковнику Рагозину; при этомъ всѣмъ офицерамъ полка пожаловано не въ зачетъ третное жалованье, а нижнимъ чинамъ по 2 рубля, по 2 фунта говядины и по 2 чарки вина на человѣка [1]).

Являли себя молодцами Эстляндцы не только на смотрахъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда жизнь предъявляла свои строгія требованія.

Въ 1828 году, во время квартированія полка въ дер. Бабянахъ Виленской губерніи, въ ночь на 28 Октября загорѣлся домъ одного изъ крестьянъ. Рядовой Эстляндскаго полка, Федоръ Ильинъ, придя на пожаръ, нашелъ домъ объятымъ пламенемъ; „узнавъ, что внутри комнаты,—какъ доносилъ на Высочайшее Имя командиръ полка [2]),— находился въ опасности старыхъ лѣтъ крестьянинъ Иванъ Древинскій и что по причинѣ усилившагося пламени никто изъ жителей не рѣшался его спасти, бросился въ окошко и симъ средствомъ крестьянина Древинскаго вытащилъ на улицу съ обозженными ногами, при каковомъ случаѣ и у него, рядоваго Ильина, обожгло огнемъ лицо и обгорѣла бывшая на немъ шинель“.

Другой случай произошелъ въ 1831 году. Одинъ изъ офицеровъ Эстляндскаго полка, Подпоручикъ Булгаковъ отличилъ себя самопожертвованіемъ во время пожара въ гор. Мендзержицъ, происшедшемъ ночью на 12 Мая. Услыхавъ крики еврейскаго ребенка въ домѣ, объятомъ со всѣхъ сторонъ пламенемъ, Булгаковъ бросился туда и благополучно вынесъ ребенка; опасность была такъ велика, что платье на бравомъ офицерѣ уже обгорѣло и онъ былъ близокъ къ гибели. Подвигъ его такъ растрогалъ мать ребенка и прочихъ евреевъ Мендзержица, бывшихъ во множествѣ на пожарѣ, что мѣстный еврейскій кагалъ вошелъ съ ходатайствомъ о награжденіи Подпоручика Булгакова. 16 Іюня 1831 года былъ подписанъ Высочайшій указъ о пожалованіи ему „за человѣколюбивый подвигъ“ ордена Св. Владиміра 4-ой степ. [3]).

Примѣромъ стойкости и исполнительности нижнихъ чиновъ Эстляндскаго полка является слѣдующій случай.

Въ 1827 году отъ 6 мушкетерской роты Эстляндскаго полка, во время стоянки полка въ Биржахъ, была наряжена команда въ 20 человѣкъ при фельдфебелѣ для производства экзекуціи въ имѣніи шляхтича Лапинскаго, незаконно

1.—Матеріалы Полковника А. Гижицкаго, тетрадь 8-я стр., 133.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячный рапортъ полка 1828 г., № 10279.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., 3 столъ, 2 отдѣл., инспект. департ., 1831 года, св. 849, дѣло № 501.

притѣснявшаго арендатора своего имѣнія, шляхтича Гедговда. Когда команда, посланная командиромъ роты Поручикомъ Согринымъ, прибыла къ Лапинскому, то была встрѣчена ударами кольевъ по головамъ, а изъ дому была попытка открыть ружейный огонь. Хотя у нижнихъ чиновъ и не было взято ружей, а имѣлись лишь тесаки, они бросились впередъ и бунтовщики скоро оказались принужденными сдаться или бѣжать. Такимъ образомъ законная власть получила удовлетвореніе и виновные были преданы суду, благодаря стойкости и исполнительности Эстляндцевъ [1]).

Темной стороной въ прошломъ полка за 1820—30-е годы является преданіе двухъ его командировъ, а также и нѣсколькихъ офицеровъ суду.

11 ноября 1820 года командиръ Эстляндскаго полка, Полковникъ Бекъ 2 былъ преданъ военному суду за злоупотребленіе и безпорядки учиненные имъ во время командованія Эстляндскимъ полкомъ. Восемь лѣтъ длилось о немъ дѣло въ судѣ и окончилось отставленіемъ его отъ службы [2]). Черезъ десять лѣтъ новое неблагополучіе въ полку въ этомъ отношеніи, кончившееся преданіемъ суду въ 1830 году тогдашняго командира полка Полковника Щепина „за безпорядки во время командованія его полкомъ". Въ 1832 году Полковникъ Щепинъ былъ отставленъ отъ службы. Одновременно съ нимъ пострадали офицеры полка Капитанъ Вишневскій, Штабсъ-Капитаны Куделинъ и Душкевичъ и Поручикъ Буевичъ, преданные суду „за возобновленіе претензіи на полкового командира подъ самыми ничтожными предлогами" [3]).

Причинами всѣхъ этихъ непріятностей были стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Полковникъ Бекъ явился страдательнымъ лицомъ за пропажу денежнаго ящика, съ суммою до 150 тысячъ рублей, отбитаго Французами въ 1814 году при переходѣ полкового обоза черезъ рѣку Сейну. Высочайшимъ указомъ отъ 30 Сент. 1814 года онъ, будучи еще въ чинѣ Подполковника, былъ удаленъ отъ командованія полкомъ „по открывающимся упущеніямъ съ его стороны" [4]). Однако вскорѣ онъ командовалъ полкомъ, пока снова не было возбуждено противъ него обвиненіе. Послѣднее явилось вѣроятно результатомъ преданія суду трехъ офицеровъ полка: Капитана Мануилова за растрату ротныхъ солдатскихъ денегъ—2061 руб., Штабсъ-Капитана Гурьянова за потерю рекрутскихъ денегъ 5507 руб. 67 коп. и Прапорщика Зимина за растрату рекрутскихъ денегъ 1116 руб. [5]). Что послужило причиной преданія суду Полковника Щепина документы не указываютъ, но, надо полагать, то были недоразумѣнія съ офицерами.

По отношенію къ офицерамъ полка нельзя не отмѣтить страннаго явленія, относящагося къ области ихъ аттестацій. Формулярные списки офицеровъ полка за 1815 годъ показываютъ около половины изъ нихъ аттестованными неудовлетворительно съ помѣтками: „за нерадѣніе къ службѣ къ повышенію чиномъ не аттестуется". Что была за причина этого явленія сказать трудно вслѣдствіе умал-

---

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорта полка 1827 г., № 9387.
2.—Ibid, № 9386.
3.—Ibid, 1830 г., № 12224.
4.—Архивъ канцеляріи Военнаго Министерства, № 3125.
5.—Ibid, 1814 г. № 3024 и М. О. О. А. Г. Ш, мѣсячные рапорта полка 1815 года.

чиванія документовъ, но только можно усомниться въ правдивости этихъ аттестацій, т. к. всѣ эти офицеры участники войнъ имѣли боевыя награды и многіе изъ нихъ запечатлѣли свою службу ранами полученными въ бояхъ, гдѣ они держали себя молодецки, какъ то говорятъ оффиціальные же документы [1]).

Командирами Эстляндскаго полка за время 1815—1830 годовъ были: Полковникъ Бекъ 2-й—съ 23 Апрѣля 1814 года по 5 Августа 1818 года, Полковникъ Тишевскій—съ 5 Августа 1818 года по 2 Октября 1827 года, Полковникъ Щепинъ—съ 13 Ноября 1827 года по 1 Октября 1830 года, Полковникъ Мисевскій—съ 1 Декабря 1830 по 24 Мая 1833 года.

Полковникъ Николай Ивановичъ Бекъ 2-й—принялъ Эстляндскій полкъ отъ своего предшественника Полковника Ульрихина, боевого командира Эстляндцевъ за войну 1812 года, еще въ бытность полка на походѣ 1814 года, во время пребыванія полка въ Парижѣ, тотчасъ послѣ штурма его.

Окончивъ курсъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ въ 1795 году Поручикомъ въ Великолуцкій пѣхотный полкъ, а затѣмъ служилъ въ Финляндскомъ и 1-мъ Егерскомъ полкахъ, Псковскомъ мушкетерскомъ и Тульскомъ пѣхотномъ полкахъ. Въ Полковники произведенъ за отличіе при взятіи Парижа.

Боевая его служба была обильна дѣлами противъ непріятеля, въ которыхъ онъ дважды былъ раненъ. Онъ участвовалъ въ кампаніи 1799 года въ Голландіи противъ Французовъ, подъ начальствомъ Англійскаго Генерала Крамбая, въ которой раненъ въ правую руку въ сраженіи 21 Октября у Готланда. Во время кампаніи 1806—7 годовъ онъ дрался во многихъ сраженіяхъ, былъ раненъ въ ногу подъ Эйлау, удостоился Высочайшаго благоволенія за Пултускъ и награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ за Эйлау. Въ войну 1809 года сражался на канонерскихъ лодкахъ противъ Англійскаго флота на Балтійскомъ морѣ. Въ Отечественную войну и въ кампанію 1813—14 годовъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и награжденъ орденомъ св. Анны 2 степ. и чиномъ Полковника.

5 Августа 1818 года смѣщенъ съ должности командира полка и 31 Октября 1828 года отставленъ отъ службы [2]).

Преемникомъ его явился Полковникъ Евгеній Ивановичъ Тишевскій.

Начавъ службу нижнимъ чиномъ въ Псковскомъ пѣхотномъ полку въ 1803 году, онъ черезъ два года произведенъ былъ въ офицеры и до 1813 года служилъ въ Виленскомъ пѣхотномъ и 4-мъ Егерскомъ полкахъ, послѣ чего назначенъ адъютантомъ къ Фельдмаршалу Барклаю-де-Толли, съ переводомъ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ тѣмъ-же чиномъ; въ Іюнѣ 1818 года онъ произведенъ въ Полковники въ 14 Егерскій полкъ, а 5 Августа вступилъ въ командованіе Эстляндскимъ полкомъ.

Онъ участвовалъ въ войнѣ 1805 года, гдѣ подъ Аустерлицомъ раненъ въ лѣвую руку штыкомъ; въ войнѣ 1806—7 годовъ подъ Фридландомъ раненъ

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Формулярные списки офицеровъ полка 1815 г.
2.—Ibid, Формулярные списки офицеровъ полка 1826 г., № 7736.

въ лѣвую ногу пулею; въ оборонѣ береговъ Балтійскаго моря въ 1808 году; въ кампаніи 1813—14 годовъ, за отличіе въ которой переведенъ въ гвардію тѣмъ-же чиномъ.

За время командованія Эстляндскимъ полкомъ за смотръ и маневры въ Высочайшемъ присутствіи 15 Сентября 1819 года удостоенъ Высочайшаго благоволенія и „во уваженіе отличнаго состоянія“ полка Всемилостивѣйше пожалованъ подаркомъ.

Скончался онъ черезъ годъ по сдачѣ полка, въ должности командира 3-ей бригады 7-ой пѣхотной дивизіи [1]).

Полковникъ Петръ Васильевичъ Щепинъ до вступленія въ командованіе Эстляндскимъ полкомъ большую часть своей службы, начавшейся въ 1807 году, провелъ въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ Дворянскомъ полку, и только послѣдніе три года служилъ въ 23 и 24 Егерскихъ и Воронежскомъ пѣхотномъ полкахъ.

Во время кампаніи 1813—14 годовъ находился въ резервныхъ войскахъ при крѣпости Модлинъ и „за отличные труды при сформированіи оныхъ войскъ“ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 степ.

Преданный военному суду „за безпорядки во время командованія его полкомъ“, онъ 4 Января 1832 года былъ отставленъ отъ службы [2]).

Полковникъ Петръ Лаврентьевичъ Мисевскій первые 9 лѣтъ своей службы пробылъ въ Тенгинскомъ пѣхотномъ полку отъ Прапорщика до Маіора; затѣмъ служилъ въ Суздальскомъ пѣхотномъ полку до 1827 года, когда уволенъ за ранами въ отставку; въ слѣдующемъ году онъ вторично былъ принятъ на службу, съ назначеніемъ командиромъ Капорскаго, затѣмъ Нарвскаго пѣхотныхъ полковъ. Съ послѣдней должности онъ принялъ Эстляндскій полкъ.

Его боевой формуляръ очень обширенъ. Въ Отечественную войну 1812 года въ сраженіи при Сивошинѣ 20 Іюля онъ получилъ рану въ правую ногу, 30 Іюля при Свольнѣ отличился и награжденъ золотымъ оружіемъ, 6 и 7 Октября при взятіи Полоцка раненъ въ лѣвый бокъ пулею на вылетъ и произведенъ за отличіе въ этомъ сраженіи въ Штабсъ-Капитаны; за Кульмъ онъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія, за Петерсвальде 2 Сентября 1813 года, гдѣ раненъ въ правый бокъ, получилъ чинъ Капитана, за взятіе Парижа 18 Марта 1814 года награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степ. Турецкая война 1828—29 годовъ и Польская война 1830—31 годовъ тоже привлекли его; въ первой изъ нихъ „за отличную храбрость и мужество“ онъ произведенъ въ Полковники, а вторую провелъ во главѣ Эстляндскаго полка и за отличія въ сраженіяхъ при Аврѣ и Гроховѣ награжденъ орденомъ св. Анны 2 степ.

По сдачѣ Эстляндскаго полка 24 Мая 1833 года онъ принялъ пѣхотный Принца Вильгельма полкъ [3]).

Въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода, Эстляндскій полкъ простился

1.—Ibid.
2.—Ibid., 1830 г., № 10693.
3.—Ibid. 1832 г., № 12054, часть I.

со своимъ послѣднимъ шефомъ Генераломъ Гельфрейхомъ; 16-го Іюля 1815 года послѣдовала во всей арміи отмѣна шефства. Тяжело было Эстляндцамъ разставаться съ Генераломъ Гельфрейхомъ, такъ много сдѣлавшемъ полку со времени его переформированія изъ гарнизона и такъ много проведшаго съ полкомъ бранныхъ дней на поляхъ сраженій Отечественной войны 1812 г. и кампаній 1813—14 годовъ. Въ эти боевые дни Генералъ Гельфрейхъ почти постоянно командовалъ какъ самимъ полкомъ, такъ и отрядами, въ которые входилъ полкъ. Доблестное командованіе Генерала Гельфрейха, получившаго всѣ боевыя награды, включая до бриллiантоваго оружія и Георгіевскаго креста 3 степени, еще болѣе связало его со своимъ Эстляндскимъ полкомъ и память о послѣднемъ шефѣ должна навсегда остаться въ рядахъ Эстляндцевъ.

Обмундированіе и снаряженіе полка за время 1815—30 годовъ было такое же, какъ и при переформированіи полка въ пѣхотный въ 1811 году. По конфирмованному 30-го Апрѣля 1802 года новому положенію о переобмундированіи пѣхоты каждому солдату полевой пѣхоты полагалось: мундиръ, штаны, сапоги, галстухъ, фуражка, а гренадерамъ—гренадерка, шинель, фуфайка, патронная сума съ перевязью, ранецъ, портупея и водоносная фляга. Мундиръ былъ двубортный, темно-зеленаго сукна фрачнаго фасона съ десятью мѣдными пуговицами. Штаны бѣлыя; зимой суконныя, лѣтомъ полотняныя. Галстухъ черный, суконный. Шинель свѣтло или темно-сѣраго некрашеннаго сукна съ семью пуговицами, настолько просторная, чтобы можно было ее одѣвать на мундиръ или полушубокъ; въ походахъ она скатывалась въ трубку и привязывалась вокругъ ранца. Киверъ изъ черного сукна съ лопостями, козырькомъ и съ чернымъ кожаннымъ подбороднымъ ремнемъ. Офицерская форма отличалась эполетами, нагрудными офицерскими знаками, различавшимся по чинамъ. На погонахъ нижнихъ чиновъ и эполетахъ офицеровъ проставлялся № дивизіи. Цвѣта погонъ были различными въ зависимости отъ того, въ какой № дивизіи полкъ входилъ; въ бытность полка въ 14-й дивизіи, онъ имѣлъ погоны бѣлые, въ 5-й дивизіи—синіе, во 2-й—красные [1]).

Вооруженіе состояло изъ гладкоствольнаго ружья со штыкомъ и шпаги на портупеѣ.

Изъ историческихъ фактовъ прошлаго Россіи за разсматриваемый періодъ 1815—30 годовъ наиболѣе крупными явились кончина въ Бозѣ почившаго Императора Александра Благословеннаго и восшествіе на престолъ Императора Николая Павловича.

Съ именемъ Благословеннаго въ исторіи Эстляндскаго полка связано переформированіе его изъ гарнизоннаго, а также участіе полка въ войнахъ съ Французами Александровской эпохи. Наступившее вслѣдъ затѣмъ царствованіе Императора Николая I было начато для полка выдачей ему слѣдующей Высочайшей грамоты отъ 4-го Іюня 1825 года на пожалованныя полку новыя знамена.

1.—М. О. О. А. Г. Ш., дѣла Цесаревича, томъ 121, связка 42.

Грамота была слѣдующаго содержанія.

„Божіею Милостію
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій
и прочая, и прочая и прочая.

„Нашему Эстляндскому пѣхотному полку".

„Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ новыя знамена повелѣваемъ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными.

„Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны".

„На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако":

„Николай".

„Въ Царскомъ селѣ
Іюня 4 дня 1826 г." [1]).

Не задолго до Высочайшей грамоты на новыя знамена Эстляндскому полку вышелъ слѣдующій историческій Высочайшій приказъ по арміямъ, о награжденіи особою медалью участниковъ вступленія въ Парижъ. До Эстляндскаго полка, какъ особенно потрудившагося при взятіи Парижа, этотъ приказъ касался болѣе другихъ.

Содержаніе его было слѣдующее.

**„Приказъ
Россійскимъ арміямъ"** [2]).

„Въ манифестѣ 30 Августа 1814 года благоугодно было въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру Первому, предавая въ потомство достославныя происшествія войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, между прочими памятниками постановить, дабы, въ ознаменованіе признательности къ побѣдоносному воинству въ сей брани подвизавшемуся, учреждена была особенная медаль съ изображеніемъ на оной года и числа вступленія въ Парижъ.

Сей святой обѣдъ Того, котораго Россія вѣчно оплакивать будетъ, принялъ Я въ наслѣдіе, и при первомъ наступленіи 19 Марта въ Мое Царствованіе, Я

1.—М. О. О. А. Г. Ш., 2 отдѣл., Инспект. департ. 1831 года, № 934, часть 3, св. 874, стр. 461.
2.—М. О. О. А. Г. Ш. Высочайшіе приказы 1826 года, стр. 179.

вмѣняю Себѣ въ обязанность исполнить, и для сего повелѣваю: медаль съ изображеніемъ для нея предназначеннымъ, распредѣлить въ награду всѣмъ тѣмъ воинамъ, кои по 19 Марта 1814 года въ дѣйствующихъ войскахъ состояли.

„Симъ исполняя Волю всегда для Меня священную, довершаю завѣтъ Отца Государя храброму Его воинству, коего мужество и вѣрность непоколебимая утвердили миръ въ Европѣ, пріобрѣли незабвенную славу имени Русскому, снискали себѣ признательность Отца Отечества, и за дверію гроба чрезъ Меня ихъ благословящаго".

„На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою":

„*Николай*".

„С.-Петербургъ.
Марта 19 дня
1826 г.".

Не долго пришлось прожить Эстляндцамъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ въ мирной обстановкѣ.

Въ 1830 году Эстляндскій полкъ, какъ стоявшій вблизи западной границы, былъ привлеченъ къ подавленію Польскаго мятежа, распространившагося съ большою силою и повлекшаго за собою кампанію 1830—31 годовъ.

Революціонныя вѣянія западной Европы, событія іюльской революціи во Франціи и возстаніе Бельгіи подѣйствовали въ весьма сильной степени на настроеніе умовъ въ Польшѣ и ея политическіе дѣятели рѣшили прибѣгнуть къ оружію противъ Россіи, забывъ тѣ благодѣянія, которыми Русскіе Монархи осыпали Польшу за короткое время ея пребыванія подъ властью Россіи. 17 Ноября возстаніе было поднято въ Варшавѣ самымъ предательскимъ образомъ; первою жертвою заговора едва не сдѣлался Августѣйшій братъ Государя, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, начальствовавшій войсками въ Польшѣ. Русскія войска вышли съ нимъ изъ Варшавы и отступили отъ западной границы.

Возстаніе Польши застало Русскую армію врасплохъ: раскинутая на значительномъ пространствѣ по широкимъ квартирамъ и только-что перенесшая сильную эпидемію холеры, она не была въ состояніи немедленно изготовиться къ борьбѣ съ внезапно появившейся 35-тысячной Польской арміей. Для полной готовности ея нужно было значительное время: мобилизація и сосредоточеніе ближайшихъ корпусовъ къ западной границѣ могли окончиться только въ Январѣ 1831 года.

Эстляндскій полкъ къ началу возстанія входилъ въ составъ 1-го пѣхотнаго корпуса графа Палена 1-го, занимавшаго Остзейскія губерніи и часть Литвы. Передъ этимъ корпусомъ, ближе всѣхъ къ противнику, находился 6-ой пѣхотный (Литовскій) корпусъ барона Розена, сильно раскинутый около Гродно, Дубно, Слуцка, Слонима и Несвижа, имѣя за собою гвардейскій отрядъ Цесаревича, отступившій изъ Варшавы. Такимъ образомъ, *въ первой линіи* находились 6-й и 1-й пѣхотные корпуса и отрядъ Варшавской гвардіи, съ приданнымъ къ нимъ 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ,—всего около 87 тысячъ человѣкъ. На эти войска и

должна была прежде всего пасть тяжесть войны до подхода корпусовъ *второй и третьей линіи* [1]).

Извѣстіе о возстаніи Поляковъ пришло въ 1-й корпусъ въ концѣ Ноября и войскамъ корпуса тотчасъ-же приказано было двинуться со своихъ квартиръ къ границѣ Царства Польскаго. Эстляндскій полкъ въ составѣ всего корпуса къ началу Января 1831-го года перешелъ изъ Динабурга, гдѣ была его стоянка къ гор. Бѣлостоку, сдѣлавъ маршъ около 400 верстъ. У Бѣлостока было тогда граница Царства Польскаго. Къ этой границѣ и стягивалась наша армія. Къ 20-му Января армія была стянута и къ ней прибылъ назначенный ея Главнокомандующимъ графъ Дибичъ Забалканскій.

Передъ походомъ Эстляндскій полкъ состоялъ изъ 3-хъ батальоновъ, но 3-й батальонъ остался запаснымъ и въ походѣ не участвовалъ, такъ что полкъ выступалъ въ составѣ 2-хъ батальоновъ, числительностью отъ 800 до 900 человѣкъ [2]).

Эстляндскій полкъ въ лѣвой колоннѣ 1-го корпуса перешелъ границу 25-го Января, верстахъ въ 20-ти отъ Бѣлостока у дер. Желтки. Хотя съ переходомъ границы и ожидалось тотчасъ же встрѣтиться съ непріятелемъ, но на самомъ дѣлѣ онъ оказался дальше и наши войска безпрепятственно перешли границу. Вступленіе въ область возставшаго противника вызвало въ солдатахъ энтузіазмъ, а желаніе поскорѣе сразиться съ коварными Поляками все увеличивалось. Но до этого было еще далеко, предстояло совершить не одинъ переходъ по лѣсамъ и дебрямъ, проходить много селеній и деревень. Жители въ деревняхъ встрѣчали наши войска дружелюбно съ хлѣбомъ и солью. Главнокомандующій со своей стороны строго приказалъ сохранять порядокъ и дисциплину въ войскахъ и отбирать у жителей только одно оружіе. На третій день, 27-го полкъ подошелъ къ Замброву.

Польская армія распологалась къ началу возстанія такъ: ея правый флангъ стоялъ у гор. Сѣдлеца, лѣвый—у гор. Пултуска (отъ Сѣдлеца до Пултуска около 80 верстъ по прямому пути), а главныя силы около Варшавы. Русскій Главнокомандующій графъ Дибичъ-Забалканскій предполагалъ сначала двумя своими корпусами 1-мъ и 6-мъ идти отъ границы правой стороной Буга, какъ-бы на лѣвый флангъ непріятеля, а затѣмъ, быстро свернувъ, перейти по льду черезъ Бугъ, ударивъ между городами Сѣдлецемъ и Пултускомъ, отрѣзать фланги непріятеля отъ Варшавы, разбить ихъ по частямъ и взять Варшаву. Когда Главнокомандующій составлялъ этотъ планъ дѣйствій, стояла зима, морозы были до 20 градусовъ, рѣки и болота были покрыты толстымъ льдомъ и войска могли двигаться безпрепятственно. Съ переходомъ же нашихъ войскъ черезъ границу сдѣлалась оттепель, снѣгъ растаялъ, рѣки стали вскрываться, а поля и дороги залились водой; движеніе сдѣлалось трудно и обозы чуть-чуть двигались. Все это заставило Главнокомандующаго измѣнить свой планъ; войскамъ было приказано перейти на лѣвый берегъ Буга, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала

1.—К. Пузыревскій. Польско-Русская война 1831 года, томъ I, изд. 1890, стр. 33.

2.—Въ основаніе описанія участія полка въ войнѣ 1830—31 годовъ положены краткіе очерки боевыхъ дѣлъ и службы полка въ этой войнѣ, составленные старымъ Эстляндцемъ, Штабсъ-Капитаномъ Паутовымъ въ 1898 году.

дѣйствіямъ и всѣми силами ударить на правый флангъ непріятеля, прежде чѣмъ онъ успѣетъ присоединить къ себѣ войска своего лѣваго фланга.

Во исполненіе этого плана и для захвата непріятеля Главнокомандующій приказалъ 1-му корпусу еще по льду быстро двинуться изъ Замброва черезъ Чижевъ къ мѣстечку Нуру, гдѣ перейти черезъ Бугъ и далѣе слѣдовать къ г. Венгрову. Для этого корпусу пришлось идти форсированнымъ маршемъ. 29-го и 30-го Января полкъ со своимъ корпусомъ сдѣлалъ около 85 верстъ по скверн̀ѣйшей дорогѣ. Какъ въ эти дни, такъ и въ послѣдующіе, люди, подобравъ шинели, шли все время по колѣно въ грязи, въ мокромъ снѣгу или прямо въ водѣ. Форсированный маршъ былъ совершенъ какъ разъ во время и 30-го Января корпусъ могъ переправиться черезъ Бугъ; ледъ такъ уже былъ плохъ и у береговъ залитъ водой, что для артиллеріи пришлось дѣлать на льду настилки изъ досокъ и соломы. Переправившись черезъ Бугъ, корпусъ кочевалъ у м. Цермановъ, 31-го подошелъ къ Венгрову и расположился у деревни Пашевки, 1-го и 2-го Февраля прошелъ черезъ Венгровъ въ д. Ливъ, въ переходѣ отъ шоссе изъ Сѣдлеца въ Варшаву. Здѣсь сосредоточилась вся наша армія и Главнокомандующій, ввиду утомленія людей отъ тяжелаго похода, далъ войскамъ трехдневный отдыхъ, 2-го, 3-го и 4-го Февраля.

5-го Февраля наши войска выступили изъ подъ Лива, выйдя на шоссе, и направилась къ Варшавѣ. Непріятель отступалъ. 7-го Февраля наша армія была уже въ виду Варшавы и, не доходя 5—6 верстъ, у Вавра встрѣтилась съ непріятельской. Здѣсь Эстляндскому полку и пришлось первый разъ въ эту войну участвовать въ сраженіи, разыгравшемся при Ваврѣ.

Остановка, при которой разыгралось это сраженіе была такова: наши главныя силы двигались къ Варшавѣ двумя колоннами по двумъ рядомъ идущимъ дорогамъ; при этомъ 1-й корпусъ шелъ по шоссе, а правѣе, верстахъ въ трехъ, по старой дорогѣ двигался 6-й корпусъ. Обѣ дороги проходили большимъ лѣсомъ, который оканчивался, не доходя верстъ 5—6 до Варшавы. Между Варшавой и опушкой лѣса на шоссе были двѣ деревни Большое и Малое Гроховы; еще ближе къ лѣсу, между Малымъ Гроховымъ и опушкой, стоялъ домъ Гословской колоніи, а противъ самаго выхода шоссе изъ лѣса находилась корчма, Вавръ. Дорога, по которой шла другая колонна, выходила изъ лѣса отъ Вавра въ 2½ верстахъ противъ другой корчмы, называемой Выгода. У этихъ двухъ корчмъ непріятель и занялъ позицію, чтобы воспрепятствовать выходу изъ лѣса нашимъ войскамъ.

У Вавра заняли позицію двѣ польскія пѣхотныхъ дивизіи и одна кавалерійская, передъ фронтомъ которыхъ было выставлено 40 орудій. Корчму Выгоду съ началомъ боя тоже заняли двѣ другія дивизіи съ кавалеріей.

Въ 9 часовъ утра, лишь только авангардъ (бригада 1-й дивизіи съ двумя орудіями) показался изъ лѣса. Поляки открыли сильную канонаду изъ всѣхъ орудій и перешли въ атаку. Егеря, понеся сильный уронъ и атакованные сильнѣйшимъ противникомъ, нѣсколько подались назадъ, но подоспѣвшія части главныхъ силъ корпуса поддержали егерей и дали имъ возможность задержать первый натискъ непріятеля; затѣмъ закипѣлъ страшный артиллерійскій и ружейный бой.



ГенералЪ-ЛейтенантЪ Ѳ. Ѳ. ГельфрейхЪ,
боевой шефЪ Эстляндскаго полка.
Изъ изд. «Военная Галлерея Зимняго Дворца».



Генералъ-Лейтенантъ Б. Б. Гельфрейхъ,
боевой шефъ Эстляндскаго полка.
Изъ изд. «Военная Галлерея Зимняго Дворца».

Между тѣмъ 6-й корпусъ, шедшій по направленію на Выгоду, вслѣдствіе болѣе дальней и испорченной дороги, запоздалъ и не показывался еще изъ лѣса. Поляки не замедлили воспользоваться этимъ и стали сильнѣе напирать на нашъ правый флангъ, стараясь отрѣзать его войска отъ 6-го корпуса. Къ 12 часамъ дня нашъ правый флангъ, несмотря на упорную защиту, былъ потѣсненъ непріятелемъ. Положеніе тогда было такъ рискованно, что непріятель грозилъ отрѣзать 1-й корпусъ, съ трудомъ державшійся на правомъ флангѣ, отъ 6-го корпуса. Тогда Главнокомандующій послалъ торопить движеніе 6-го корпуса и для поддержки праваго фланга 1-го корпуса выслалъ впередъ Эстляндскій полкъ.

Эстляндцы скоро выдвинулись на правый флангъ и быстрымъ натискомъ въ штыки потѣснили лѣвый флангъ противника. Одновременно съ этимъ появился, наконецъ, и авангардъ 6-го корпуса. Съ подходомъ частей его Эстляндцы перешли вмѣстѣ съ ними въ рѣшительное наступленіе и дали окончательный перевѣсъ правому флангу 1-го корпуса; тогда Главнокомандующій, не опасаясь уже за этотъ флангъ, приказалъ начать общее наступленіе въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Противникъ долженъ былъ отступить. Правый флангъ его былъ оттѣсненъ отъ Вавры на д. Мал. Грохово, а лѣвый очистилъ Выгоду и отступилъ въ Ольховую рощу за Выгодой, и къ 4-мъ часамъ дня выходы изъ лѣса остались за нами; овладѣніе этими выходами и явилось цѣлью сраженія 7-го Февраля.

Въ этомъ сраженіи, первомъ значительномъ столкновеніи съ Поляками, Эстляндскій полкъ показалъ себя крѣпкою воинскою частью, достойной русскаго оружія. Описаніе дѣйствій тамъ офицерскихъ чиновъ полка подтверждаетъ это. Въ реляціяхъ, начиная съ командира полка, говорится слѣдующее.

Командиръ полка, Полковникъ Мисевскій [1]—„впродолженіи сраженія 7-го числа, будучи впереди своего полка, храбростію служилъ примѣромъ для всѣхъ чиновъ сего полка въ исполненіи ихъ обязанностей, поощряя нижнихъ чиновъ и сохраняя въ рядахъ ихъ надлежащій порядокъ и устройство". Командующій 2-мъ батальономъ, Маіоръ Рубецъ—„въ сраженіи 7-го числа, находясь съ батальономъ въ головѣ дивизіи, приближаясь къ мѣсту сраженія, принялъ въ правую сторону шоссе, правѣе 1-го батальона и на походѣ построилъ батальонъ въ колонну къ атакѣ, поддержалъ правый флангъ первой линіи, а по выходѣ изъ лѣсу, преслѣдуя застрѣльщиками непріятеля, до окончанія дѣла находился въ первой линіи". Командиръ 1-го батальона, Маіоръ Терликовскій—„при сближеніи 7-го числа съ непріятелемъ по правой сторонѣ шоссе, построивъ батальонъ въ колонну къ атакѣ, на маршѣ быстро двинулъ ее впередъ. Симъ движеніемъ встрѣтилъ непріятельскія колонны, открылъ по онымъ батальонный огонь и заставилъ ихъ въ безпорядкѣ отступить и, преслѣдуя далѣе, прижалъ къ болоту, гдѣ непріятель потерялъ много убитыми и плѣнными".

Штабсъ-Капитанъ Бабинъ—„командуя застрѣльщиками въ сраженіи 7-го числа, отличною храбростію подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ". Поручики фонъ-деръ-Ропъ и Богдаренко—„въ сраженіи 7-го числа съ примѣрнымъ мужествомъ сохраняли въ командуемыхъ ими ротахъ должный порядокъ, поощряя

1.—О. О. А. Г. Ш., инпект. департ., 3 ст., 2 отд., св. 846, дѣло № 311/2, 1831 года.

нижнихъ чиновъ къ пораженію непріятеля". Подпоручикъ Литвиновъ—„командуя застрѣльщиками въ сраженіи 7-го числа, отличился храбростію и самъ лично взялъ въ плѣнъ польскаго офицера". Полковой адъютантъ, Прапорщикъ Догановскій—„былъ нѣсколько разъ посыланъ во время сраженія 7-го числа въ цѣпи застрѣльщиковъ съ приказаніями, которыя и отдавалъ, не взирая на сильный огонь непріятеля, съ неустрашимостію". Прапорщики Ромбергъ и Стацевичъ—„мужествомъ своимъ въ сраженіи 7-го числа подавали нижнимъ чинамъ примѣръ хладнокровія, причемъ первый изъ нихъ получилъ сильную контузію въ голову пулею, а послѣдній раненъ пулею же въ руку".

Потери полка въ сраженіи у Вавры были довольно значительны. Изъ офицеровъ убито 1—Маіоръ Каменскій,—ранено и контужено 3—Прапорщикъ Стацевичъ раненъ въ руку, Прапорщикъ Ромбергъ контуженъ въ голову, Подпрапорщикъ Минкевичъ контуженъ. Изъ нижнихъ чиновъ: убито—1 унтеръ-офицеръ, 1 музыкантъ, 4 гренадера и 8 мушкетеръ; безъ вѣсти пропало—9 мушкетеръ; ранено не менѣе 30 [1]).

Такимъ образомъ штыковая работа Эстляндцевъ при упорствѣ противника обошлась полку не дешево. До чего же вообще было упорно это сраженіе, можно видѣть изъ потерь обоихъ сторонъ: съ нашей стороны въ немъ выбыло изъ строя до 3.700 человѣкъ нижнихъ чиновъ и до 100 офицеровъ; со стороны Поляковъ выбыло столько же, и кромѣ того взято въ плѣнъ 600 человѣкъ.

Канонада и стрѣльба прекратилась только съ сумерками, когда Фельдмаршалъ приказалъ кончить бой. Войска остались на ночлегъ на тѣхъ же мѣстахъ и въ томъ же порядкѣ, какъ застало ихъ окончаніе сраженія. Такъ весь 1-й корпусъ остановился у колоніи Гославъ, 2-я дивизія—правѣе шоссе, а 3-я еще правѣе у Выгоды, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ 6-му корпусу. Въ этомъ положеніи войска находились до 13-го Февраля, ожидая подхода остальныхъ корпусовъ, съ прибытіемъ которыхъ предполагалось общее наступленіе на Варшаву.

Польская армія къ тому времени находилась всего верстахъ въ полуторахъ и занимала позицію правымъ флангомъ на шоссе въ Варшаву, у Малаго Грохова, примыкая къ болоту, а лѣвымъ къ Ольховой рощѣ, также стоящей на болотѣ; единственнымъ доступомъ къ непріятельской позиціи между этими болотами была полоса не болѣе версты шириной; но наступленію нашихъ войскъ въ этой полосѣ мѣшала Ольховая роща, дававшая возможность дѣйствовать непріятелю во флангъ нашимъ войскамъ при наступленіи по шоссе. Эта роща была сильно занята противникомъ; кромѣ того, у Поляковъ сейчасъ же за Ольховой рощей въ окопахъ были расположены батареи, которыя могли бить насквозь, какъ Ольховую рощу, такъ и фланги войскъ, наступавшихъ по шоссе. На самомъ же шоссе у Грохова были поставлены 4 батареи, которыя также обстрѣливали какъ полосу по сторонамъ шоссе, такъ и били во флангъ войскамъ, выходящимъ изъ Ольховой рощи.

Изъ всего этого расположенія непріятеля видно, что нашему правому флангу т. е. 1-му корпусу нельзя было двигаться по шоссе ранѣе, чѣмъ не будетъ взята Ольховая роща. Противъ же Ольховой рощи стоялъ 6-й корпусъ и примыкавшая

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты полка, 1831 года, по архиву № 12915.

къ нему 3-я дивизія 1-го корпуса; вотъ на эти то войска и пала доля взять Ольховую рощу, въ сраженіи разыгравшемся у Грохова 13 Февраля.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра 13-го Февраля открытъ былъ артиллерійскій огонь по всей линіи, а затѣмъ части войскъ 6-го корпуса двинулись въ атаку рощи. Сначала для взятія ея было направлено нѣсколько, всего 5 баталіоновъ; баталіоны эти, несмотря на страшный перекрестный артиллерійскій и ружейный огонь противника, быстро отбросили непріятеля съ опушки лѣса, но, преслѣдуя его, наткнулись въ лѣсу на широкій и глубокій ровъ, непроходимый вбродъ, усиленный засѣками и сильно занятый Поляками. Непріятель, понимая важность для него Ольховой рощи, усилилъ тамъ войска, самъ перешелъ въ наступленіе и нашимъ уступавшимъ по численности баталіонамъ пришлось отступить. Отступившіе отъ рощи батальоны эти были подкрѣплены двумя полками 25-й дивизіи 6-го корпуса и двумя полками 3-й дивизіи 1-го корпуса. Всѣ эти войска, храбро бросившись въ атаку, къ 11 час. утра снова овладѣли Ольховой рощей, но подъ губительнымъ огнемъ польскихъ батарей несли сильныя потери за рощей. Тогда противникъ для противодѣйствія этимъ войскамъ выслалъ 23 баталіона и снова вытѣснилъ нашихъ изъ рощи; такимъ образомъ; среди грома выстрѣловъ, града ядеръ и картечи, не умолкавшихъ съ обѣихъ сторонъ почти сотни орудій, завязался страшный бой за овладѣніе Ольховой рощей, продолжавшійся до 2-хъ часовъ дня. Вся роща была завалена трупами: болѣе 8000 человѣкъ лежало убитыхъ и раненыхъ на этомъ небольшомъ пространствѣ. Роща три раза переходила изъ рукъ въ руки; наконецъ, самъ Главнокомандующій сталъ во главѣ войскъ и повелъ ихъ въ атаку—роща была взята. Къ тому времени артиллеріи 1-го корпуса удалось продвинуться впередъ и она стала поражать польскія войска и батареи за Ольховой рощей. Непріятель дрогнулъ и сталъ отступать, тогда Главнокомандующій приказалъ всѣмъ войскамъ двинуться въ атаку.

Въ этой атакѣ части 2-ой дивизіи не успѣли принять участіе, какъ сраженіе уже было закончено бѣгствомъ противника, вполнѣ деморализованнаго. Однако Эстляндскій полкъ принималъ нѣкоторое участіе въ сраженіи, имѣя одинъ изъ своихъ баталіоновъ въ прикрытіи къ артиллеріи 1-го корпуса.

Въ реляціи говорится о командирѣ полка, Полковникѣ Мисевскомъ, что 13 числа онъ находился „съ полкомъ противъ Польскихъ мятежниковъ", а о Прапорщикѣ Шимковичь 1—„въ сраженіи 13 Февраля, находясь въ баталіонѣ бывшемъ у прикрытія артиллеріи, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ у него пробило ядромъ киверъ, отчего и получилъ онъ контузію въ голову". Въ общемъ, въ этотъ день полкъ потерялъ убитыми 1 гренадера и 12 мушкетеръ [1]).

Поляки отступали къ Прагѣ, предмѣстью Варшавы, а наша армія преслѣдовала ихъ по всей линіи; при этомъ 2-я пѣхотная дивизія двигалась по шоссе на Гроховъ и далѣе къ Прагѣ.

Къ 5 часамъ вечера польская армія наполовину разбитая, наполовину раз-

---

1.—М. О. О. А. Г. Ш., мѣсячные рапорты полка, 1831 года, по архиву № 12915.

строенная, укрылась въ Прагу, подъ прикрытіе Пражскихъ укрѣпленій, а ночью отступила оттуда за Вислу въ Варшаву, оставивъ только одну бригаду для защиты предмостнаго укрѣпленія. Наши же войска, уже почти въ потемкахъ, остановились у самой Праги; ближе всѣхъ къ Прагѣ стали 1-й и 6-й корпуса.

Такъ окончилось Гроховское сраженіе, въ которомъ участвовало съ нашей стороны 68 тыс. при 252 орудіяхъ; со стороны же Поляковъ 62 тысячи при 100 орудіяхъ; потери были очень велики—9.400 человѣкъ у насъ, болѣе 12.000 человѣкъ у Поляковъ.

Жители Варшавы, слѣдившіе съ возвышеннаго берега рѣки за ходомъ сраженія, были устрашены постепеннымъ приближеніемъ гула канонады; множество приносимыхъ съ поля сраженія раненыхъ, разсказы бѣглецовъ—все это повергло ихъ въ ужасъ и смятеніе; національная гвардія побросала мундиры и смѣшалась съ населеніемъ. Немного нужно было тогда усилій, что-бы привести городъ въ повиновеніе Русскому правительству; но когда гроза притихла всѣ постепенно успокоились и настроеніе измѣнилось.—Варшава стала готовиться къ отпору.

Послѣ Гроховскаго сраженія, вслѣдствіе невозможности взять штурмомъ Варшаву съ восточной стороны Вислы, Главнокомандующій рѣшилъ переправить войска на другую сторону рѣки, почему пріостановилъ военныя дѣйствія, выжидая время на устройство переправы черезъ Вислу. Дурное время года и разстроенная хозяйственная часть арміи вполнѣ соотвѣтствовали этой пріостановкѣ военныхъ дѣйствій. Войскамъ приказано было отойти отъ Варшавы въ ближайшія окрестности и расположиться тамъ по квартирамъ; при этомъ 1-й корпусъ отошелъ верстъ на 25-ть, а 2-я дивизія стала по квартирамъ въ окрестностяхъ Кобеля.

Висла къ тому времени очистилась отъ льда; къ 10-му Марту остановилась прибыль весенней воды въ рѣкѣ и стало возможнымъ устроить переправу; для устройства послѣдней Главнокомандующій выбралъ м. Тырчино, верстахъ въ 40 выше Варшавы. Для прикрытія же работъ тамъ производившихся была назначена 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, которая къ 10-му Марта и была придвинута къ Вислѣ. При этомъ Эстляндскій полкъ сталъ немного выше Тырчина у д. Маджице, а Ревельскій—у Ласкаржева. Начальникомъ, какъ устройства переправы, такъ и прикрывающаго эти работы отряда, былъ назначенъ Генералъ Герштенцвейгъ. Къ 17-му Марта переправа была устроена и началось движеніе къ ней арміи; 19-го Марта къ переправѣ подошелъ весь 1-й корпусъ.

Состояніе нашихъ войскъ къ тому времени, несмотря на перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, было не важно; предыдущіе походы, болѣзненность и плохое продовольствіе ослабили людей; по бездорожью и невылазной грязи люди отставали, падали отъ безсилія, обозы едва двигались и растянулись по всему пути такъ, что требовалось еще 2—3 дня, чтобъ ихъ стянуть къ переправѣ.

Къ тому же времени Поляки рѣшили перейти въ наступленіе, стараясь отрѣзать насъ отъ Сѣдлеца и Межирѣчья, гдѣ у насъ находились склады и запасы. Между тѣмъ запасы, взятые нашими войсками истощились, достать ихъ было трудно, транспорты были далеко и едва подвигались. Тогда Главнокомандующій принужденъ былъ оставить намѣреніе переправиться черезъ Вислу и придвинуть

войска къ Сѣдлецу, куда наша армія, послѣ боя у самаго Сѣдлеца, и вступила 29-го Марта.

Въ тотъ день, когда Главнокомандующій уже окончательно отказался отъ движенія за Вислу, отряду Герштенцвейга приказано было уничтожить мостъ, отойти къ г. Кодцку и приблизиться къ арміи верстъ на 60-тъ отъ Вислы и Сѣдлеца. Кодцкъ находился на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ и Эстляндскій полкъ вмѣстѣ съ прочими частями отряда Генерала Герштенцвейга, укрѣпивъ этотъ городокъ, оставался тамъ до 11-го Апрѣля. 11-го Апрѣля, когда наша армія оправилась и, заготовивъ запасъ продовольствія, снова перешла въ наступленіе, отрядъ Герштенцвейга присоединился въ д. Ружѣ къ лѣвой колоннѣ гвардейскаго отряда Генерала Куруты и пошелъ по направленію къ Минску, гдѣ 14-го Апрѣля и присоединился къ своему корпусу.

Здѣсь Главнокомандующій получилъ отъ Государя Императора Николая Павловича новый планъ дальнѣйшаго веденія войны, по которому требовалось прежде всего нѣкоторое время для сосредоточенія вновь назначенныхъ въ дѣйствующую армію войскъ, а потому Главнокомандующій и приказалъ войскамъ отступить обратно къ Сѣдлецу, куда послѣ дневки подъ Минскомъ, Эстляндскій полкъ въ составѣ своей дивизіи, вмѣстѣ съ гвардейскимъ отрядомъ, и выступилъ; 18-го Апрѣля полкъ прибылъ къ Сѣдлецу, гдѣ сталъ лагеремъ.

Съ этого же времени Эстляндскій полкъ вмѣстѣ съ Ревельскимъ, подъ командою командира 2-й бригады Генерала Гурко, былъ назначенъ для хлѣбопеченія на армію; выполняя эту работу, полкъ находился въ Сѣдлецѣ до 8-го Мая.

Къ тому времени наша армія, согласно новаго плана войны, должна была двинуться черезъ Остроленку и далѣе къ Вислѣ и Варшавѣ. При этомъ Эстляндскій полкъ вошелъ въ составъ 1-й бригады, въ отрядъ графа Палена 2-го, предназначенный для охраненія Сѣдлецкаго и Брестскаго шоссе, на которомъ были еще сосредоточены склады; полкъ былъ выдвинутъ отъ Сѣдлеца верстъ на 40 впередъ къ Варшавѣ, къ дер. Суха и Яблонна.

11-го Мая отряды Вронецкаго и Томицкаго, силою въ одну дивизію пѣхоты и бригаду кавалеріи, были выдвинуты польскимъ Главнокомандующимъ на Сѣдлецъ, 12 Мая они произвели „нападеніе на сей городъ съ намѣреніемъ пробраться въ Россію",—какъ говоритъ послужной списокъ командира Эстляндскаго полка, Полковника Мисевскаго,—но были отражены. Эстляндскій полкъ при этомъ потерь не понесъ никакихъ. Когда же наша армія послѣ Остроленскаго сраженія 14-го Мая подошла къ Пултуску и склады у Сѣдлеца были очищены, Главнокомандующій приказалъ войскамъ, занимавшимъ шоссе, двумя колоннами двинуться усиленными переходами черезъ Нуру и Островъ къ Пултуску на присоединеніе къ арміи. Эстляндскій полкъ вошелъ при этомъ въ эшелонъ Генерала Муравьева (2-ая и 3-я бр. 2-й дивизіи, 2-я бриг. 2-й драгунской дивизіи и казачій полкъ), который выступилъ изъ подъ Сѣдлеца 14-го, а 20-го Іюня прибылъ къ Пултуску, гдѣ и присоединился къ своему корпусу, сдѣлавъ за эти 7 дней 150 верстъ.

Въ то время прибылъ къ арміи новый Главнокомандующій Генералъ Фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, смѣнившій графа Дибича Забалканскаго,

неожиданно скончавшагося 29-го Мая отъ холеры. Для дальнѣйшаго дѣйствія нашей арміи надлежало отъ Пултуска обойти фланговымъ движеніемъ Варшаву, переправиться ниже ея черезъ Вислу и ужъ по той сторонѣ рѣки наступать на столицу Польши.

Пунктомъ переправы была избрана д. Оссѣкъ, верстахъ въ 150 ниже Варшавы.

При этомъ фланговомъ маршѣ на долю 1-го корпуса выпала самая дальняя и кружная дорога отъ Пултуска на Прасны́шъ, Млаву, Нарженъ, Липно къ Оссѣку,— всего 170 верстъ, при томъ по сквернѣйшимъ дорогамъ и по невылазной грязи. Но, несмотря на это, корпусъ, выступивъ 22-го Іюня, сдѣлавъ одну дневку 27-го Іюня у Наржена, въ семь переходовъ, 30-го Іюня прибылъ въ Оссѣку и тотчасъ приступилъ къ постройкѣ мостовъ и укрѣпленію мѣста переправы.

Общая длина мостовъ была до 540 саженей; къ 4 Іюля мосты были готовы, въ тотъ же день корпусъ переправился черезъ Вислу и занялъ позицію на той сторонѣ для прикрытія переправы главныхъ силъ. 7-го Іюля главныя силы нашей арміи начали переправляться, а 1-й корпусъ продвинулся впередъ къ Варшавѣ и 15 Іюля занялъ м. Ловичекъ. Когда же вся армія сосредоточилась, 1-й корпусъ двинулся еще ближе къ Варшавѣ и 21-го занялъ городъ Ловичъ, верстахъ въ 45 отъ нея.

Въ окрестностяхъ Ловича съ незначительными предвиженіями полкъ оставался до 6-го Августа. Затѣмъ, когда наша армія была двинута для обложенія Варшавы, то ввиду важнаго значенія Ловича, какъ значительнаго пункта нашей операціонной линіи, гдѣ находились всѣ продовольственные склады арміи, былъ назначенъ для укрѣпленія и обороны его особый отрядъ Генерала Притвица (5 баталіоновъ, 2 эскадрона и 20 орудій), въ который вошелъ и Эстляндскій полкъ. Въ Ловичѣ полкъ простоялъ все время обложенія и штурма Варшавы, вплоть до 17-го Сентября, когда былъ опять присоединенъ къ своему 1-му корпусу. Этотъ корпусъ по взятіи Варшавы и разбитіи тамъ польской арміи былъ двинутъ отъ Варшавы для воспрепятствованія остаткамъ ея—20 тысячамъ человѣкъ подъ начальствомъ Рыбинскаго—уйти на лѣвый берегъ Вислы, и преслѣдованія ихъ до Прусской границы. Преслѣдованіе продолжалось съ 15-го по 23-е Сентября; Рыбинскій перешелъ за границу въ Пруссію, гдѣ былъ обезоруженъ, причемъ оружіе его выдано Русскимъ.

Этимъ послѣднимъ 10-ти дневнымъ преслѣдованіемъ на разстояніи 160 верстъ и окончилось участіе Эстляндскаго полка въ войнѣ 1830—31 годовъ.

Такимъ образомъ оно свелось къ участію полка въ двухъ сраженіяхъ, при Ваврѣ 7 Февраля и при Гроховѣ—13 Февраля.

Наградами чинамъ полка за эти два сраженія были слѣдующіе [1]). Командиръ полка, Полковникъ Мисевскій—орденъ св. Анны 2 степ., Маіоръ Рубецъ—орденъ св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ, Штабсъ-Капитанъ Бабинъ, Прапорщики Ромбергъ, Стацевичъ—орденъ св. Анны 3 степ. съ бантомъ; Поручики фонъ-деръ-Ропъ, Богдаренко, Подпоручикъ Литвиновъ, Прапорщики Дога-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., инспект. департ., 3 ст., 2 отд., св. 846, дѣло № 311/2, 1831 года.

новскій, Шимковичъ —орденъ св. Анны 4 степ. съ бантомъ; Маіоръ Терликовскій — слѣдующій чинъ; произведены въ Прапорщики Подпрапорщики фонъ-Фастертъ, Чаплевскій, Петрини, Мицкевичъ. Изъ нижнихъ чиновъ полка 68 человѣкъ пожалованы знакомъ отличія военнаго ордена, а именно: 5 фельдфебелей, 29 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ и 33 рядовыхъ [1]).

Чины полка, дѣйствовавшіе отдѣльно отъ полка въ эту войну, также показали себя молодцами и заслужили не мало наградъ. Реляціи о нихъ говорятъ слѣдующее.

Бывшій при Генералѣ-Адъютантѣ графѣ Паленѣ на ординарцахъ Прапорщикъ Ланевскій-Волкъ—„въ дѣлахъ 5, 6 и 7 Февраля исполнялъ возлагаемыя на него порученія съ отличнымъ усердіемъ и, бывъ посылаемъ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Паленомъ съ приказаніями въ опаснѣйшія мѣста, развозилъ оныя съ неустрашимостію и передавалъ ихъ въ точности"— орденъ св. Анны 3 степ. съ бантомъ и произведенъ въ Поручики за прочія дѣла. Въ должности плацъ-адъютанта Главной Квартиры Поручикъ Лазаревичъ —„находясь подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ въ сраженіяхъ 13 и 14 Апрѣля при Куфлевѣ и Минскѣ, 1 Мая при Калушинѣ, 13 и 14 при Пескахъ и Остроленкѣ, былъ посылаемъ съ приказаніями къ разнымъ начальникамъ войскъ и при исполненіи сего явилъ себя достойнымъ вниманія начальства по отличной храбрости, неустрашимости и усердію"— произведенъ въ Штабсъ-Капитаны [2]). Адъютантъ Генерала Гурко, Прапорщикъ Вольскій, въ сраженіи 14 Апрѣля, „находясь безотлучно при Генералъ-Маіорѣ Гурко, былъ посыланъ съ приказаніями, которыя и развозилъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ съ отличною храбростію"—орденъ св. Анны 4 степ. Адъютантъ Генералъ-Маіора Перрена Прапорщикъ Мацкевичъ въ сраженіи 1 Мая „былъ посылаемъ съ приказаніями, которыя и развозилъ съ храбростію и отдавалъ во всей точности"—орденъ св. Анны 4 степ. [3]). Находившійся при Генералъ-Фельдмаршалѣ графѣ Дибичѣ-Забалканскомъ Подпоручикъ Корневъ— „служилъ съ примѣрнымъ усердіемъ"—произведенъ въ Поручики [4]).

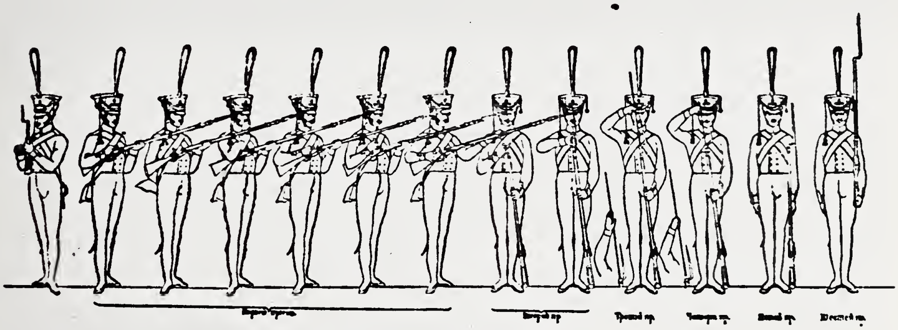
Административная дѣятельность офицеровъ полка за войну 1830—31 годовъ тоже показала ихъ съ отличной стороны [5]). Гевальдигеръ 2 пѣхотной дивизіи Эстляндскій офицеръ, Штабсъ-Капитанъ Сушевскій „за отличное усердіе и примѣрную дѣятельность, оказанныя при устройствѣ госпиталей и пополненіе другихъ порученій впродолженіи минувшей кампаніи"—орденъ св. Анны 3 степ.; казначей полка, Подпоручикъ Кононовъ и Поручикъ Вишневскій „за отличную усердную службу и труды понесенные впродолженіи минувшей кампаніи противъ Польскихъ мятежниковъ"—слѣдующій чинъ. Маіоръ Прохоровичъ—„при устройствѣ Минскаго госпиталя при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ и вывозѣ изъ онаго больныхъ оказалъ примѣрное усердіе, равнымъ образомъ при учрежденіи Седлецкаго госпиталя, гдѣ былъ и смотрителемъ, во все время постоянною дѣя-

1.—М. О. О. А. Г. Ш., алфавиты воинскихъ чиновъ георгіемъ награжденныхъ 1831 года.
2.—М. О. О. А. Г. Ш., инспект. департ., 3 ст., 2 отд., св. 849, дѣло № 515, 1831 года.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., инспект. департ., 3 ст., 2 отд., св. 850, дѣло № 549, 1831 года.
4.—Ibid, дѣло № 567.
5.—Ibid, связка 872, дѣло № 771, и связка 878, дѣло № 1285.

тельностію довелъ сей госпиталь до лучшей степени" — орденъ св. Анны 3 степ. Подпоручикъ Булгаковъ—„бывши въ Калушинѣ смотрителемъ госпиталя при весьма большомъ стеченіи больныхъ и малыхъ средствахъ отличился въ успѣшной транспортировкѣ оттуда больныхъ".

Если офицерскій составъ Эстляндскаго полка въ общемъ показалъ себя, какъ на строевыхъ, такъ и на административныхъ должностяхъ, образцовымъ и удостоился многихъ наградъ, то, къ сожалѣнію, приходится константировать въ немъ одинъ единичный случай измѣны за войну 1830—31 годовъ. Служившій тогда въ полку Подпоручикъ Орлицкій, полякъ по происхожденію, нарушивъ вѣрноподданническую присягу и забывъ честь русскаго офицера, поступилъ на службу къ мятежникамъ. Какъ государственный преступникъ, по конфирмаціи Главнокомандующаго дѣйствующей арміей онъ былъ лишенъ чиновъ, дворянства и сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу [1]).

4-го Октября Русская армія торжествовала окончаніе войны и вскорѣ войска ея разошлись по своимъ кантониръ-квартирамъ, а война 1830—31 годовъ отошла въ область исторіи.



Заряжаніе по уставу 1816 года.

1.—Матеріалы Полковника А. Гижицкаго, тетрадь № 9, стр. 161.

Глава VII.

Мирная жизнь Эстляндскаго полка за время 1831—1863 годовъ. Участіе полка въ Венгерскомъ походѣ 1849 года и въ Восточной войнѣ 1853—56 годовъ.

Вслѣдъ за Польской войной 1830—31 г.г. насталъ для Эстляндскаго полка тридцати-лѣтній періодъ мирной жизни вплоть до времени его участія въ Польской же войнѣ 1863—64 г.г. Этотъ періодъ для Русской арміи можетъ быть охарактеризованъ какъ принадлежавшій къ смѣнѣ двухъ режимовъ: въ теченіе его суровое Николаевское направленіе въ арміи должно было уступить либеральнымъ тенденціямъ Императора Александра II, облегчившаго войска отъ многихъ тяготъ и сдѣлавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ военную службу общенародною и обязательною для каждаго русскаго подданнаго. Эти важныя реформы совершились, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ Восточной войны 1854—55 годовъ.

Эстляндскій полкъ, воспріявъ, какъ и прочіе полки Русской арміи, означенныя реформы, весь этотъ періодъ провелъ почти при мирной для себя обстановкѣ. Впрочемъ, за означенный періодъ, полкъ былъ въ походѣ 1849 г. во время Венгерской войны, но въ походѣ носившемъ скорѣе характеръ мирнаго времени, чѣмъ военнаго. Бо́льшее привлеченіе его къ военнымъ дѣйствіямъ за разсматриваемый періодъ можетъ быть отнесено ко времени Восточной войны 1854—56 г.г., когда въ Сентябрѣ 1855 года полкъ принималъ участіе въ отбитіи четырехъ англійскихъ военныхъ пароходовъ у Булленской прорвы и у при-Двинскихъ береговыхъ батарей. Однако эти дѣйствія были незначительны и такимъ образомъ тридцати-лѣтній мирный періодъ 1831—63 г.г. прошелъ для полка почти безъ перерывовъ. Къ этому еще можно добавить, что въ 1859 году полкъ мобилизовался, но на весьма короткій срокъ.

За время 1831—63 г.г. Эстляндскій полкъ продолжалъ квартировать въ западномъ краѣ, а подъ конецъ этого періода перешелъ въ Кіевъ и въ Кременецъ. Въ частности расположеніе полка было въ слѣдующихъ пунктахъ: въ 1832—39 г.г. въ Динабургѣ, Биржахъ, Свѣнцянахъ, Судейкахъ, Ковнѣ, Вильнѣ, Гроднѣ, Лидѣ, Рѣжицахъ и Кельцахъ. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ полкъ квартировалъ по нѣскольку разъ, мѣняя ежегодно 3—4 мѣста своихъ стоянокъ. Въ 1840—41 г.г. полкъ стоялъ въ Кельцахъ и Варшавѣ. Въ 1842—46 г.г. былъ разбросанъ по кор-

донамъ Австрійской границы, имѣя штабъ-квартиру въ городѣ Кременцѣ и частью въ Гомелѣ. Въ 1847—48 г.г. полкъ стоялъ въ Кіевѣ, Лидѣ и Сувалкахъ. Во время Венгерской войны въ 1849 году полкъ прошелъ черезъ Краковъ, Радомъ, Ломжу, Плоцкъ, Варшаву. Съ этого же года полкъ былъ расположенъ кордонами по Прусской границѣ, имѣя своими штабъ-квартирами Ковно, Юрбургъ, Лиду, Ломжу, Сувалки и Вильно. За время Восточной войны 1854—55 г.г, полкъ былъ въ Ригѣ, Шавляхъ, Митавѣ, Динабургѣ, Поневѣжѣ, Вольмарѣ. Послѣ же этоїі войны полкъ опять растянулся по кордонамъ Прусской границы, на которыхъ и былъ почти все остальное время до Польской войны 1863—64 г.г., имѣя впрочемъ иногда квартированіе и въ такихъ пунктахъ, какъ Варшава, Ново-Георгіевскъ, Калишъ, Лида и Праснышъ [1]).

Такимъ образомъ, за разсматриваемый періодъ полкъ въ отношеніи своего квартированія продолжалъ имѣть тоже положеніе, какъ и за періодъ 1815—1830 г.г.; таковымъ же было его положеніе и въ отношеніи службы: какъ тогда, такъ и теперь на полкъ было возложена охрана пограничнаго пространства западнаго края, а также и особыя порученія. Возведеніе укрѣпленій Динабургской крѣпости, укрѣпленіе береговъ Двины у этой крѣпости, производство шоссейныхъ работъ въ Виленской губ., производство шоссейныхъ работъ около Ковны, производство шоссейныхъ работъ въ Витебской губ., производство земляныхъ работъ въ Варшавѣ на Повонскомъ полѣ, содѣйствіе гражданскимъ властямъ при неповиновеніи крестьянъ, сопровожденіе польскихъ рекрутъ изъ западнаго края въ центральныя губерніи, борьба съ контрабандистами, обереганіе постами Варшавской телеграфной линіи, содержаніе карауловъ въ разныхъ городахъ и крѣпостяхъ—составляли, кромѣ расположенія по кордонамъ, сущность службы полка въ періодъ 1831—63 г.г. Къ этому еще надо прибавить, что полкъ постоянно находился въ передвиженіяхъ съ одного мѣста на другое, собирался „на тѣсныхъ квартирахъ“ въ ожиданіи представленій на Высочайшіе смотры и смотры высшихъ начальствующихъ лицъ, подходилъ къ сборнымъ дивизіоннымъ пунктамъ на лагерные сборы,—словомъ полкъ постоянно былъ въ движеніи и постоянно дѣлалъ какое либо срочное дѣло. При этомъ резервные и запасные батальоны полка стояли отъ него въ отдѣлѣ на далекомъ разстояніи, въ Новгородской, Псковской, Петербургской и Ярославской губерніяхъ. При всемъ этомъ разбросанность ротъ была чрезвычайная. Въ мѣсячныхъ рапортахъ полка она постоянно представлялась въ слѣдующемъ видѣ, какъ, напримѣръ, расположеніе полка во вторую половину 1836 года.

„Онаго полка баталіоны 1, 3 и 4 съ 19-е Сентября и по 2-е Декабря находились для содержанія караула въ крѣпости Динабургѣ, а со онаго числа на маршѣ изъ оной крѣпости на кантониръ-квартирѣ съ 1-го по 17-е; съ 3-го по 20-е и 4-го по 19-е число Декабря, а съ оныхъ числъ расположены квартирами Гродненской губерніи въ Лидскомъ и Ошмянскомъ уѣздахъ: батальоный штабъ 1 батальона въ м. Липнишкахъ, ротные дворы: 1 карабинерной—Допудовъ, Егерскихъ: 1—Суботникахъ, 2—Горонанахъ, 3—Увья; 2-го батальона батальонный штабъ въ

1.—М. О. О. А. Г. Ш. Мѣсячные рапорта полка 1832—1862 г.г.

м. Эйшишкахъ, ротные дворы: 2 карабинерной—Вороново, Егерскихъ: 4—Радуни, 5—Наче, 6—Калесники; 3-го батальона батальонный штабъ въ м. Бѣлицѣ, ротные дворы 3 карабинерной—Желудки, Егерскихъ: 7—Гешдовѣ, 8—Орля, 9—Беневичѣ; 4 батальона батальонный штабъ и ротный дворъ 4 карабинерной роты въ м. Василишкахъ, Егерскихъ: 10—Огородники, 11—Острики, 12—Заблоцѣ; полковой же штабъ и нестроевая рота въ городѣ Лидѣ".

Свою тяжелую разностороннюю службу полкъ несъ ретиво, стойко стоя на стражѣ интересовъ Россіи на самыхъ ея окраинахъ. Много заслужилъ полкъ лестныхъ отзывовъ, вродѣ слѣдующаго, объявленнаго въ приказѣ по 1-й арміи, отъ 20 Декабря 1857 года, главнокомандующимъ ея Генералъ-Адъютантомъ княземъ Горчаковымъ 1-мъ:

„Министръ Финансовъ сообщилъ мнѣ, что Эстляндскій пѣхотный полкъ, подкрѣплявшій пограничную стражу на Прусской границѣ въ продолженіи года, съ особеннымъ усердіемъ содѣйствовалъ этой стражѣ въ надзорѣ за границею; что нижніе чины онаго неоднократно, съ отличіемъ, участвовали въ стычкахъ съ вооруженными контробандирами; и что примѣрное исполненіе трудныхъ обязанностей пограничной службы всѣми чинами сего полка должно отнести вполнѣ соотвѣтствующимъ распоряженіямъ командира того полка, Полковника Райзера. Объявляю благодарность мою Полковнику Райзеру, за благоразумную распорядительность, а всѣмъ прочимъ чинамъ сего полка за похвальное усердіе".

Трудное положеніе Эстляндскаго полка еще болѣе утяжелялось тѣмъ броженіемъ, которое съ особой силой проявлялось среди населенія западнаго края за промежутокъ между польскими войнами 1830—31 и 1863—64 г.г.

На агитаціонную дѣятельность подстрекателей чины Эстляндскаго полка отвѣчали преданностью службѣ и твердымъ исполненіемъ долга присяги. Агитаціи велись всюду, гдѣ только было возможно, направляясь, главнымъ образомъ, на нижнихъ чиновъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго и западныхъ губерній въ ходъ пускалось все, даже религія. Въ костелахъ, подъ предводительствомъ ксендзовъ, по окончаніи богослуженій, пѣлись съ колѣнопреклоненіемъ революціонныя пѣсни направленныя противъ всего русскаго. Нижніе чины, бывавшіе въ костелахъ, ставились этимъ въ весьма ложное и трудное положеніе. Въ 1861 году тактичное распоряженіе командира 2-го батальона Эстляндскаго полка, Подполковника Руновскаго, приказавшаго нижнимъ чинамъ выходить изъ костеловъ тотчасъ по окончаніи богослуженія, весьма способствовало къ уменьшенію пропаганды. Находчивость того же штабъ-офицера, проявленная имъ при усиленной агитаціи въ Іюнѣ 1861 года, оказала безсильными стремленія Поляковъ.

Въ одинъ изъ дней этого мѣсяца огромная толпа народу, около 400—500 человѣкъ составленная изъ жителей города Млавы, около котораго тогда стоялъ 2-й баталіонъ Эстляндцевъ, направилась вечеромъ послѣ вечерней переклички, когда многіе солдаты уже засыпали, къ сараямъ, въ которыхъ были расположены 7-я и 8-я роты Эстляндцевъ. Совершенно неожиданно для нижнихъ чиновъ послышалось вдругъ пѣніе нѣскольких сотенъ голосовъ національнаго польскаго гимна. Когда солдаты выскочили изъ сараевъ, то увидѣли большую толпу Поляковъ, стоявшую

колѣнопреклоненно передъ принесеннымъ ею изображеніемъ Божіей Матери и столбомъ, на вершинѣ котораго была поставлена фигура какого-то святого въ четырехъ нишахъ или отверстіяхъ на подобіе оконъ; въ этихъ нишахъ, освѣщенныхъ извнутри, были вставлены транспаранты съ различными символами польскихъ революціонеровъ. Выскочившіе солдаты были успокоены дежурнымъ по баталіону офицеромъ и Подполковникомъ Руновскимъ; послѣдній приказалъ солдатамъ выстроиться и начать пѣть молитвы. Поляки, услышавъ стройное пѣніе православныхъ молитвъ, продолжавшееся около получаса, увидѣли всю безсильность своего вліянія на нижнихъ чиновъ и разошлись по домамъ, отказавшись отъ манифестацій [1]).

Однако изъ происшествій въ этой области нельзя не отмѣтить по отношенію къ Эстляндскому полку весьма горестнаго факта подпаденія нѣсколькихъ молодыхъ офицеровъ вліянію польской пропаганды. Цѣлый рядъ покушеній, особенно въ 1840-хъ годахъ обострилъ польскій вопросъ и привлекъ къ нему вниманіе нѣкоторой части русскаго общества; нашлись и сочувствующіе. Среди послѣднихъ, къ крайнему прискорбію, очутилось нѣсколько офицеровъ изъ полковъ стоявшихъ въ западномъ краѣ.

Въ Вильнѣ, мѣстѣ стоянки Эстляндскаго полка, въ 1842 году въ конспиративную дѣятельность вовлеченъ былъ своей невѣстой-Полькой, графиней Олизаръ Прапорщикъ Новоингерманландскаго полка Кузьминъ-Караваевъ. Арестованный, сидя на Виленской гауптвахтѣ, онъ склонилъ на сторону заговорщиковъ изъ вступавшихъ въ караулъ офицеровъ Эстляндскаго полка—Поручика Огонь-Догановскаго, Подпоручиковъ Шанявскаго, Стояновскаго, Горскаго, Литвинова 1, Трубникова, Булатова, Прапорщиковъ де-Люсине, Свенторжецкаго и Герасимова. Всѣ они помогали извѣстнымъ польскимъ агитаторамъ Гильдебранту и Мишинскому, арестованнымъ въ Кляшторѣ—монастырѣ Базиліанъ, выходить по ночамъ въ городъ, давали имъ свои мундиры, а сами одѣвались въ арестантское платье, допускали къ арестованнымъ дамъ и между прочими Снядецкую—пламенную послѣдовательницу пропаганды Канарскаго; кромѣ того де-Люсине искалъ бумагъ для побѣга Гильдебранту и Мишинскому.

Судъ рѣшилъ смотрѣть на все это вмѣшательство русскихъ людей, какъ на затѣю сумасшедшихъ и приговорилъ ихъ сначала къ заключенію въ домъ умалишенныхъ, а болѣе виновныхъ въ Сибирь въ каторжныя работы и на поселеніе; въ окончательной формѣ приговоръ суда вылился такъ: Караваевъ и де-Люсине сосланы въ Сибирь на каторжныя работы, остальные офицеры переведены на Кавказъ и въ Оренбургскій край въ линейные баталіоны и полки безъ возможности повышенія въ чинахъ пока не образумятся; переведены они были въ слѣдующія части: Герасимовъ въ 9-й, Огонь-Догановскій въ 6-й и Булатовъ въ 7-й Оренбургскіе линейные баталіоны; Стояновскій въ Апшеронскій, Трубниковъ 1 въ Витебскій и Свенторжецкій въ Брянскій пѣхотные полки; Шанявскій въ Кав-

1.—Рапортъ командира 2-го баталіона Эстляндскаго полка, Подполковника Руновскаго 1861 года, за №№ 5 и 6. Секретное дѣло Эстляндскаго полка 1861 года, № 4.

казскій 10-й и Горскій въ Оренбургскій линейный 4-й баталіоны; Литвиновъ 1 уволенъ въ отставку [1]).

Другой случай, анологичный приведенному, произошелъ съ Поручикомъ Эстляндскаго полка Кульвицемъ. Будучи въ отпуску въ городѣ Сувалкахъ, онъ былъ замѣченъ въ революціонныхъ процессіяхъ, почему его приказано было отправить съ жандармомъ въ городъ Тамбовъ, для прикомандированіи къ штабу 6-го армейскаго корпуса. Отправленіе должно было быть произведено изъ гор. Прасныша, мѣста тогдашней стоянки полка. Между тѣмъ по городу распространились слухи объ отправленіи Кульвица въ Сибирь, почему Поляки и рѣшили устроить ему демонстративные проводы; собравшаяся около двухъ тысячъ человѣкъ толпа расположилась по почтовому тракту, которымъ долженъ былъ слѣдовать Кульвица. Но командующій Эстляндскимъ полкомъ, Подполковникъ Воеводскій предотвратилъ демонстрацію, приказавъ Поручикамъ Крючкову и Годлевскому отвести Кульвицъ изъ Прасныша черезъ противоположную заставу, а затѣмъ, объѣхавъ городъ, выѣхать на тотъ трактъ, гдѣ его ожидалъ жандармъ. Около 11 часовъ вечера, когда жандармъ выѣхалъ на почтовой трактъ, то былъ встрѣченъ толпой, принявшей его въ темнотѣ за Кульвица, сочувственными возгласами, а дамы буквально осыпали его цвѣтами [2]).

Эти исключительные случаи были зачеркнуты той доблестью, которую проявили чины Эстляндскаго полка въ открывшейся въ скоромъ времени польской войнѣ 1863—4 г.г.

Если мѣстное населеніе и доставляло полку много непріятностей, то полкъ наоборотъ приходилъ къ обывателямъ, когда только было нужно, съ посильной помошью. Такъ, въ 1843 году произошелъ большой пожаръ въ м. Сатановѣ, Подольской губерніи, при которомъ чины Эстляндскаго полка дѣйствовали съ такимъ усердіемъ и самоотверженіемъ, что удостоились полученія Монаршаго благоволенія, выраженнаго въ приказѣ Военнаго Министра слѣдующимъ офицерамъ: Поручикамъ Циммерману, Букотину, Подпоручикамъ Трубникову 2, Приксганту, Прапорщикамъ Мокржицкому, Карпинскому, Лейковскому 1 и Мелихову [3]).

Такъ проходила среди чуждаго по духу населенія западнаго края суровая кордонная служба Эстляндскаго полка; но были въ ней и свѣтлые моменты: не разъ она скрашивалась представленіями полка на Высочайшихъ парадахъ и смотрахъ; въ хронологическомъ порядкѣ эти представленія были слѣдующія.

19-го Мая 1833 года Эстляндскій полкъ, находясь въ крѣпости Динабургъ, имѣлъ счастье представиться Государю Императору, въ составѣ войскъ 1-го пѣхотнаго корпуса; „за отличный во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ“ въ полкахъ корпуса высшимъ начальствующимъ лицамъ была объявлена Высочайшая признательность, а Высочайшее благоволеніе, среди прочихъ, командиру Эстляндскаго егерскаго полка, Полковнику Мисевскому, командирамъ батальоновъ, Маіорамъ Прохоровичу и Рубцу, и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловано по 2 рубля, 2 фунта говядины и по 2 чарки вина.

1.—Арх. Шт. Казанскаго Воен. Окр. Дѣло № 231, вязка 97, Высоч. Прик. 24 Марта 1842 года.

2.—Рапортъ Ком. Эстл. полка Подп. Воеводскаго отъ 8 Іюня 1861 г. № 40. Секретное дѣло Эстл. полка 1861 г. № 4.

3.—Арх. Шт. Каз. Воен. Окр., дѣло № 120, вязка 203, приказъ Воен. Мин. 14 Сентября 1843 года.

Черезъ день, 21-го Мая, полкъ участвовалъ въ парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи при освященіи Динабургской крѣпости. Государь снова нашелъ полки 1-го корпуса „въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ“ и удостоилъ ихъ такой же благодарности.

3-го Августа 1837 года Эстляндскому полку, бывшему тогда въ крѣпости Динабургъ для производства работъ по устройству ея, довелось представиться на Высочайшій смотръ въ составѣ 2-й пѣхотной дивизіи. Государь Императоръ изволилъ найти „въ войскахъ этихъ отличный порядокъ и примѣрное во всѣхъ частяхъ устройство, а равно и выведенныхъ безъ оружія рекрутъ правильно и основательно пріуготовленныхъ“, за что, въ числѣ прочихъ, удостоились Высочайшаго благоволенія командиръ Эстляндскаго егерскаго полка, Полковникъ Федорецъ-Малышъ, командиры батальоновъ, Подполковники Геллеръ 2-й, Рубецъ 2-й, Жигаловъ, Маіоръ Прохоровичъ, и всѣ штабъ и оберъ офицеры; нижнимъ чинамъ пожаловано по 1 рублю, по 1 фунту рыбы и по 1 чаркѣ водки.

На другой день, т. е. 4-го Августа, Государь Императоръ присутствовалъ на линейномъ ученіи дивизіи, на которомъ „Его Величество, усмотрѣвъ въ войскахъ сихъ отличный порядокъ и устройство, точность и правильность въ движеніяхъ“, изволилъ также выразить Высочайшую благодарность. Въ Высочайшемъ же приказѣ, отданномъ черезъ нѣсколько дней въ г. Ковно, значится: „Его Величество при осмотрѣ . . . войскъ изволилъ найдти, что съ 1833 года, когда части 1-го пѣхотнаго корпуса представлены были послѣдній разъ на Высочайшій смотръ, войска сіи сдѣлали весьма значительные успѣхи по всѣмъ частямъ воинскаго образованія и тѣмъ доведены до того вполнѣ удовлетворительнаго состоянія, въ которомъ найдены при теперешнемъ Высочайшемъ смотрѣ“.

Въ 1840—41-хъ годахъ части 1-го корпуса, а въ числѣ ихъ и Эстляндскій егерскій полкъ, удостоились многократнаго представленія на смотрахъ, ученіяхъ и маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи, а 20-го Мая 1840 года Эстляндскій полкъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ своего лазарета Государемъ Императоромъ. Это было въ бытность полка въ Варшавѣ; полковой лазаретъ былъ найденъ Государемъ „въ отличномъ состояніи и примѣрномъ порядкѣ“, за что командиру полка Полковнику Чаплыгину было объявлено Высочайшее благоволеніе [1]).

Представленія полка Государю были: 21 Мая 1840 года на смотру, а также и на линейномъ ученіи, 25 Мая при торжественной встрѣчѣ Государыни Императрицы въ сопровожденіи Высоконарѣченной Невѣсты Государя Наслѣдника Цесаревича, Ея Высочества Принцессы Маріи Гессенской, 26 Мая на линейномъ ученіи, 29 Августа 1841 года на линейномъ ученіи, 31 Августа на смотру, 2 Сентября снова на линейномъ ученіи, 5 Сентября на смотру въ присутствіи Его Величества Короля Прусскаго, 7 и 8 Сентября на маневрахъ между Варшавой и Новогеоргіевскомъ.

По поводу послѣдняго представленія въ Высочайшемъ приказѣ было сказано, что Государь Императоръ, „найдя войска сіи въ отличномъ устройствѣ, усмотрѣлъ,

1.—Арх. Шт. Каз. Воен. Окр., дѣло № 216, связка № 191. Высоч. приказъ 20-го Мая 1840 года.

что всѣ движенія исполнялись съ совершеннымъ порядкомъ, правильностью и точностью и что вообще всѣ чины твердо знаютъ свое дѣло [1])".

Въ послѣдующіе годы Эстляндскій егерскій полкъ представлялся Государю въ числѣ другихъ частей 1-го корпуса: 20 Сентября 1843 года въ г. Кіевѣ на смотру, 1 Сентября 1845 года въ г. Елизаветградѣ на смотру, 2 Сентября на церковномъ парадѣ, 3 Сентября на выходѣ по тревогѣ изъ Елисаветградскаго лагеря, 4 Сентября на линейномъ ученіи корпуса, 6-го Сентября на общемъ линейномъ ученіи всѣхъ войскъ Елизаветградскаго сбора, 7 Сентября на стрѣльбѣ выбранныхъ командъ 1-го корпуса, 8 Сентября на общемъ большомъ маневрѣ, 9 Сентября 1847 года въ г. Кіевѣ на смотру, 15 Іюля 1849 года въ г. Варшавѣ на смотру, 22 Августа тамъ-же на церковномъ парадѣ по случаю коронаціи, въ присутствіи Фельдмаршалъ-Лейтенанта Австрійской арміи Легедича.

Эти представленія на Высочайшихъ парадахъ и смотрахъ радовали Эстляндцевъ, а Высочайшія похвалы, получаемыя ими, служили источникомъ для перенесенія многихъ тяготъ повседневной жизни.

Первымъ перерывомъ этой мирной жизни явилась мобилизація полка въ 1849 году. Ввиду принятія участія русскихъ войскъ въ усмиреніи Венгровъ Эстляндскій полкъ, въ составѣ 2-й дивизіи, былъ двинутъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ форсированнымъ маршемъ изъ города Гродно на Плоцкъ, Радомъ, Кельцы къ Кракову. Пока дивизія подошла къ Кракову, война уже окончилась и перемиріе уже было заключено съ Венграми, армія которыхъ подъ предводительствомъ Гергея положила оружіе передъ русскими военноначальниками. Вслѣдствіе этого полки 2-й дивизіи были отозваны обратно: Эстляндскій полкъ, послѣ полученія благодарности за отличный и бодрый видъ на церковномъ парадѣ 22-го Августа,— выступилъ 12-го Сентября въ обратный походъ черезъ Радомъ и Варшаву въ Ковенскую губ., куда и прибылъ въ Ноябрѣ м-цѣ 1849 года [2]).

Послѣдующимъ перерывомъ мирной жизни полка 1831—63 г.г. явилась Севастопольская кампанія.

Восточная война 1854—55 годовъ отразилась и на Балтійскомъ побережьѣ; ожиданіе прибытія непріятельскихъ флотовъ заставило усилить оборону Финскаго залива, для чего былъ организованъ такъ называемый Балтійскій корпусъ, начальствованіе надъ которымъ было поручено Генералу Сиверсу. Въ этотъ корпусъ была включена и 2-ая пѣхотная дивизія, которая для означенной цѣли прибыла въ Митаву.

Съ начала Апрѣля мѣсяца полкъ принялъ участіе въ охраненіи Лифляндскихъ и Курляндскихъ береговъ, начавшемся для него съ 3-го числа. Въ Маѣ весь полкъ собрался полностью въ лагерѣ подъ Митавой, но вскорѣ 3-й его баталіонъ перешелъ въ мызу Ливенберзенъ; въ Іюнѣ мѣсяцѣ полкъ расположился въ Рацау и Нидеръ-Бартау, а къ Августу мѣсяцу полкъ снова сосредоточился подъ Митавой. Въ это время положеніе не было серьезнымъ и потому полкъ былъ отве-

---

1.—Высочайш. приказы 1841 г. Авг., Сент.

2.—Матеріалы къ исторіи полка, собранные Штабсъ-Капитаномъ Плуталовымъ. Тетр. № 1, на основ. дѣлъ штаба 2 пѣхотной дивизіи.

день 13-го Ноября въ крѣпость Динабургъ для содержанія тамъ карауловъ, гдѣ и простоялъ до 26-го Февраля 1855 года[1]).

За это время Государь Императоръ въ приказѣ отъ 15-го Января изволилъ объявить за примѣрное усердіе, распорядительность и сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ войскъ, расположенныхъ въ Курляндіи, Монаршее благоволеніе, въ числѣ прочаго начальства, Эстляндскаго егерскаго полка командиру, Полковнику Райзеру и командирамъ баталіоновъ Маіорамъ, Воеводскому, Гековичу, Потрисову и Корниловичу.

Въ концѣ Февраля того же года полкъ выступилъ изъ Динабурга въ городъ Поневѣжъ, въ которомъ расположился первый его баталіонъ, второй же сталъ въ мѣстечкѣ Кушлики, а третій—въ м. Оникшты. Въ такомъ расположеніи полкъ простоялъ до Апрѣля мѣсяца, когда 11-го числа снова вошелъ въ составъ Балтійскаго корпуса.

Время стоянки полка въ Динабургской крѣпости прошло въ отбываніи имъ караульной и конвойной службы при крѣпостныхъ арестантахъ. Эта тяжелая и отвѣтственная служба отправлялась полкомъ такъ хорошо, что Динабургскій комендантъ далъ о полку слѣдующій отличный отзывъ, объявленный въ приказѣ по Балтійскому корпусу: „Эстляндскій Егерскій полкъ во время квартированія въ Динабургѣ съ 15 Ноября 1854 года по 26 Февраля 1855 года постоянно отличался исправнымъ содержаніемъ карауловъ, бдительностью въ надзорѣ за арестантами вообще, такъ что при немъ сравнительно съ прочими полками, было весьма малое число бѣжавшихъ преступниковъ, кротостью въ обращеніи съ жителями и самымъ ограниченнымъ числомъ больныхъ нижнихъ чиновъ“. Вслѣдствіе этого была выражена благодарность командира Балтійскаго корпуса Генерала-отъ-Кавалеріи Сиверса командиру Эстляндскаго полка Полковнику Райзеру, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ [2]).

11-го Апрѣля полкъ былъ передвинутъ въ Ригу, гдѣ съ первыхъ чиселъ Мая расположился въ лагеряхъ, въ которыхъ и простоялъ до Сентября мѣсяца.

За время этого лагернаго сбора полкъ представился на смотру дивизіи Генералу Сиверсу. При вторичномъ прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ 1-й баталіонъ Эстляндскаго полка построилъ дивизіоны движеніемъ вторыхъ взводовъ влѣво, вмѣсто приказаннаго движенія вправо. За эту ошибку въ построеніи начальникъ дивизіи приказалъ арестовать командира 1-го баталіона, Маіора Воеводскаго. На другой день командиръ полка, Полковникъ Райзеръ доложилъ начальнику дивизіи, что ошибочное построеніе произошло по его приказанію. Вслѣдствіе этого въ приказѣ по дивизіи было объявлено: „за безпорядокъ этотъ на парадномъ смотрѣ, отмѣняя арестъ Маіора Воеводскаго, объявляю строгій выговоръ Полковнику Райзеру“ [3]).

1.—Архивъ Штаба 2-й пѣхотной дивизіи. Мѣсячные рапорта полка 1854—55 годовъ.
2.—Ibid. Мѣсячные рапорта полка за 1855 годъ.
3.—Ibid. Приказъ по дивизіи 17-го Іюня 1855 г., № 91.

Во время стоянки полка въ лагеряхъ подъ Ригою, въ Августѣ 1855 года къ Эстляндскому полку причислена 19-я дружина Тверскаго ополченія; сдѣлано это было для приданія полку большей силы и числительности, какъ и въ прочихъ полкахъ Балтійскаго корпуса, что являлось весьма полезнымъ по требованіямъ того времени, когда положеніе на Балтійскомъ прибрежьѣ принимало угрожающій характеръ.

И дѣйствительно, въ скоромъ времени Эстляндскому полку пришлось столкнуться съ врагомъ и дважды обнажить свое оружіе.

Первое столкновеніе произошло 8 Сентября 1855 года. Это было уже во второй періодъ кампаніи, въ сраженіи при Булленской прорвѣ, на Курляндской рѣкѣ Аа, гдѣ дѣйствовалъ противъ насъ соединенный Англо-Французскій флотъ. Отъ Эстляндскаго полка въ этомъ сраженіи принимала участія 4-я егерская, нынѣ 6-я рота.

Черезъ 10 дней, 18 Сентября, уже цѣлый батальонъ Эстляндцевъ участвовалъ въ отбитіи четырехъ Англійскихъ военныхъ пароходовъ, бомбардировавшихъ при-Двинскія береговыя батареи и въ особенности батареи возведенныя противъ Булленской прорвы. Участвовавшій батальонъ полка былъ 2-ой, состоявшій изъ 2-й карабинерной и 4, 5 и 6 егерскихъ ротъ [1]).

Этимъ и ограничилось участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ кампаніи 1854—55 годовъ, которыя вообще были незначительны на сѣверномъ театрѣ войны. Въ концѣ Сентября полкъ былъ переведенъ въ городъ Ригу, а съ 13-го Октября въ городъ Вольмарнъ, Лифляндской губ., гдѣ и пробылъ до 1856 года, вступивъ, такимъ образомъ, снова въ обычную жизнь.

Находясь уже по кордонамъ Литовско-Прусской границы полкъ получилъ слѣдующій прощальный приказъ отъ 17 Декабря 1856 года по Балтійскому корпусу: „Воины Балтійскаго корпуса! Когда была нужна охрана Балтійскаго края, вы созваны были Государемъ Императоромъ въ особую военную семью, въ особое на жизнь и смерть ратное собратство, въ одинъ общій составъ Балтійскаго корпуса. Военное время миновало, границы государства безопасны отъ вторженія враговъ, нѣтъ болѣе надобности сосредоточенія войскъ въ здѣшнемъ краѣ, а потому нѣкоторые изъ васъ возвращаются къ прежнимъ собратьямъ по оружію... Могу сказать съ увѣренностью, не какъ новый только командиръ вашъ, а какъ давнишній очевидецъ, что если-бы представился вамъ случай помѣриться силами съ бывшими врагами, то вы устлали бы ихъ трупами Балтійскія прибрежья, добывъ вѣковую славу Балтійскому корпусу, ставъ достойными собратьями Севастопольскихъ героевъ. Тяжело было прощаться съ вами бывшему вашему командиру Генералу-отъ-Кавалеріи Сиверсу, посвятившему 50 лѣтъ жизни на службу Царю и Отечеству, который, оставляя васъ, былъ увѣренъ, что вы и при мнѣ будете одушевлены прежнимъ усердіемъ въ исполненіи долга. Вы вполнѣ оправдали эту увѣренность заслуженнаго воина. Тяжесть разлуки съ вами не легка и для меня. Труды, подъятые всѣми воинскими чинами корпуса заслужили Всемилостивѣйшее одобреніе Государя Императора на бывшемъ смотру въ гор. Ригѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ... Съ сердечной грустью именуя всѣхъ въ послѣдній разъ со-

1.—Матеріалы Полковника Гижицкаго, тетрадь № 11, стр. 209.

служивцами Балтійскаго корпуса, я слагаю вмѣстѣ въ тѣмъ и лестное для меня званіе его командира, но всегда къ вамъ сохраню въ душѣ родныя чувства и буду радоваться успѣху каждаго изъ васъ. Генералъ-Адъютантъ князь Италійскій графъ Суворовъ Рымникскій".

Послѣдующимъ перерывомъ мирной жизни полка явилась мобилизація его въ 1859 году. 16-го Апрѣля, по случаю политическихъ событій въ Западной Европѣ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи на военное положеніе 1-го, 2-го, 3-го и 5-го армейскихъ корпусовъ. При этомъ Эстляндскій полкъ былъ укомплектованъ до полнаго штата военнаго времени, а резервный баталіонъ его доведенъ до тысячнаго состава, что произведено было прибывшими изъ безсрочныхъ отпусковъ [1]). Однако въ скоромъ времени, съ улаженіемъ политическихъ осложеній, приказано было привести полкъ къ мирному составу и не позже какъ къ 1-му Сентябрю.

За разсматриваемый же періодъ Эстляндскій полкъ пережилъ событие, содрогнувшее всю Россію. 18-го Февраля 1855 года въ Бозѣ почилъ Государь Императоръ Николай I Павловичъ. Вновь вступившій на престолъ Императоръ Александръ II въ Высочайшемъ приказѣ по Россійской арміи, возвѣщая о кончинѣ своего Родителя, привелъ послѣдніе слова, духовнаго завѣщанія почившаго Монарха: „Благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ, молю Бога, что-бы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался какъ могъ улучшить ихъ состояніе; если не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того что или лучшаго не умѣлъ придумать или болѣе не могъ сдѣлать". Эти слова какъ нельзя болѣе характеризуютъ рыцарскую душу такъ любившаго свою армію, Императора Николая I, создавшаго особый типъ Николаевскаго солдата-служаки.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II-го, подъ вліяніемъ тяжелаго опыта Севастопольской войны, послѣдовалъ цѣлый рядъ коренныхъ реформъ, измѣнившихъ во многомъ укладъ жизни нашей арміи.

Прежде всего онѣ коснулись организаціи войсковыхъ частей, которая подверглась большому измѣненію въ 1856 году. Впрочемъ, въ разсматриваемый періодъ 1832—63 годовъ произошло и другое болѣе раннее организаціонное измѣненіе полковъ армейской пѣхоты, бывшее въ 1833 году. Вообще же организація и численность Эстляндскаго пѣхотнаго полка, а также и наименованіе его за разсматриваемое время 1832—63 г.г. подвергались значительнымъ измѣненіямъ.

До Іюня м--ца 1833 года организація Эстляндскаго пѣхотнаго полка была такова. Онъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ, имѣвшихъ номера съ 1-го по 3-ій; причемъ 3-й баталіонъ былъ резервный. Каждый баталіонъ состоялъ изъ одной гренадерской и 3-хъ мушкетерскихъ ротъ, причемъ нумерація тѣхъ и другихъ ротъ была общая по всему полку. Для гренадерскихъ съ 1 по 3, для мушкатерскихъ съ 1 по 9-й. Кромѣ того, при полку имѣлась нестроевая рота.

1.—Высоч. Утвержд. Росписаніе 7-го Апрѣля 1859 г.

Въ 1833 году на основанiи положенiя о преобразованiи пѣхоты отъ 28 Января, Эстляндскiй пѣхотный полкъ получилъ новую организацiю и наименованiе.

1-го Iюня къ нему былъ присоединенъ 4-й егерскiй полкъ и послѣ этого Эстляндскiй пѣхотный полкъ получилъ наименованiе Эстляндскаго егерскаго полка, причемъ составъ его былъ опредѣленъ въ числѣ 4-хъ баталiоновъ дѣйствующихъ съ одной нестроевой ротой и 2-хъ баталiоновъ резервныхъ съ двумя нестроевыми отдѣленiями. Дѣйствующiе баталiоны получили нумерацiю съ 1-го по 4-й, а резервные 5-й и 6-го.

Образовавшiйся, такимъ образомъ, новый егерскiй полкъ, получилъ изъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка первый и второй дѣйствующiе баталiоны и 5-й резервный, а изъ 4-го егерскаго полка, 3-й и 4-й—дѣйствующiе и 6-й резервный баталiоны; так что первая половина дѣйствующихъ баталiоновъ и первая половина резервныхъ баталiоновъ составились изъ Эстляндцевъ, а вторыя соотвѣтствующiя половины—изъ егерей 4-го полка. Присоединенный полкъ, составляя по своей численности почти одинаковую величину съ Эстляндскимъ полкомъ, не могъ не повлiять на духъ Эстляндцевъ, тѣмъ болѣе что командиромъ составнаго полка былъ назначенъ Полковникъ Карловичъ, бывшiй командиръ 4-го егерскаго полка. Въ мѣсячномъ рапортѣ отъ 1-го Iюня 1833 г. въ Эстляндскомъ пѣхотномъ полку значится слѣдующее число чиновъ: штабъ-офицеровъ—5, оберъ-офицеровъ — 33, унтеръ-офицеровъ —155, музыкантовъ—60, рядовыхъ 1829; въ 4-мъ же егерскомъ полку тогда же показано: штабъ-обицеровъ—5, оберъ-офицеровъ—35' унтеръ-офицеровъ—162, музыкантовъ--89, рядовыхъ—1792 человѣка. Эти числовые данные указываютъ, что въ числительномъ отношенiи, соединенные полки были почти одинаковы и такимъ образомъ 4-й егерскiй полкъ составилъ половину Эстляндскаго егерскаго, бывшаго Эстляндскаго пѣхотнаго полка.

Прошлое 4-го егерскаго полка таково: 24-го Августа 1788 года изъ командъ разныхъ пѣхотныхъ полковъ, а также мѣщанъ и крестьянъ рижскаго, ревельскаго и бѣлорусскихъ намѣстничествъ, съ дополненiемъ рекрутами, сформированъ былъ Эстляндскiй егерскiй корпусъ въ составѣ 4-хъ баталiоновъ, второй изъ которыхъ образовалъ впослѣдствiи 4-й егерскiй полкъ, имѣвшiй въ концѣ 18-го вѣка наименованiе 5-го егерскаго баталiона и 5-го егерскаго полка. 29-го Марта 1801 года онъ получилъ свое наименованiе 4-го егерскаго полка.

4-й егерскiй полкъ влился въ Эстляндскiй, напутствуемый слѣдующими словами Государя Императора въ Высочайшемъ приказѣ: „Совершенно увѣренъ, что полки 1-го пѣхотнаго корпуса, поступающiе на усиленiя другихъ того же корпуса полковъ, и въ семъ новомъ составѣ будутъ служить съ тою же непоколебимою храбростью и преданностью къ Престолу и Отечеству, коими всегда были одушевляемы [1])“.

При переформированiи 1833 года въ полку положено имѣть въ военное время 4.420 человѣкъ, считая въ гренадерскихъ ротахъ по 263 человѣка и въ егерскихъ—по 261. Въ мирное время численность полка была уменьшена приблизительно на 1200 человѣкъ, вслѣдствiе сокращенiя рядовъ резервныхъ баталiоновъ.

1.—М. Вахрушевъ. Истор. 101 пѣхотн. Пермскаго полка, 1897 г., стр. 172.

Дальнѣйшія измѣненія въ организаціи Эстляндскаго егерскаго полка были слѣдующія: 26 Февраля 1834 года 6-й резервный баталіонъ упраздненъ и остался одинъ 5-й резервный баталіонъ со слѣдующимъ числомъ чиновъ: для военнаго времени—1088, а для мирнаго времени—472. 28-го Апрѣля 1834 года изъ чиновъ нестроевыхъ ротъ полковъ дивизій сформированъ фурштадтскій баталіонъ. Въ томъ же году 30-го Августа въ каждомъ дѣйствующемъ баталіонѣ убавлено для мирнаго времени по 50 человѣкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ запасныхъ войскахъ учрежденъ для каждаго полка запасный полу-баталіонъ, получившій для Эстляндскаго полка № 8. Въ 1835 году Іюня 5-го убавлено еще изъ каждаго баталіона по 50 человѣкъ.

Въ 1841 году 14-го Іюня отдѣлена отъ Эстляндскаго полка 1-я рота на сформированіе 6-го резервнаго батальона Мингрельскаго егерскаго полка, впослѣдствіи 154 пѣхотнаго Мингрельскаго полка.

Съ 1841 году Декабря 23-го 4-й дѣйствующій баталіонъ сталъ играть роль запаснаго и содержаться въ кадровомъ составѣ въ 444 человѣка. Въ 1842 году, Января 20-го и 25-го послѣдовало упраздненіе пятыхъ резервныхъ баталіоновъ, а взамѣнъ того въ запасныхъ войскахъ учреждены для каждаго пѣхотнаго полка 5-й резервный, 6-й запасный баталіоны изъ безсрочно-отпускныхъ по 466 человѣкъ въ баталіонѣ. Для означенныхъ баталіоновъ къ штатному числу офицеровъ полка прибавлено 2 штабъ-офицера и 20 оберъ-офицеровъ.

Въ 1846 году, Марта 30-го, резервный баталіонъ переведенъ въ шестисотенный составъ.

Въ 1847 году Іюля 5-го число чиновъ резервнаго запаснаго баталіона уменьшено на 100 человѣкъ. Въ 1849 году Іюля 3-го прибавлено 8 оберъ-офицеровъ въ резервные и запасные баталіоны. Въ 1850 году Марта 20-го положено имѣть за норму въ резервномъ и запасномъ баталіонахъ по кадренному составу по 500, а по полному по 920 рядовыхъ въ каждомъ. Въ 1850 году Апрѣля 19-го число чиновъ полка въ мирное время уменьшено на 400 рядовыхъ.

Съ наступленіемъ Восточной войны 1854—55 годовъ стала происходить усиленная работа по развертыванію резервныхъ и запасныхъ частей полковъ пѣхоты.

4-го Декабря 1853 года 5-й резервный и 6-й запасный батальоны укомплектованы до полнаго числа безсрочно-отпускными.

10 Марта 1854 года сформированы 7-й и 8-й запасные баталіоны. 30-го Марта кадры этихъ баталіоновъ представились на Высочайшій смотръ и удостоились одобренія, а нижнимъ чинамъ пожаловано по 1 рублю на человѣка. Седьмымъ батальономъ командовалъ Маіоръ Ягуловъ, восьмымъ—Капитанъ Полубинскій. 14-го Іюля эти баталіоны съ прочими перваго пѣхотнаго корпуса представились на смотръ Государю и удостоились, по отличному своему устройству и примѣрному порядку, Высочайшей похвалы, причемъ нижнимъ чинамъ выдано по 2 руб., а рекрутамъ по 1 рублю.

21 Августа 1854 года запасные баталіоны снова удостоились предствленія Государю, лѣто же этого года они провели въ Кронштадтѣ, объявленномъ тогда на осадномъ положеніи, гдѣ проявили себя особенной бдительностью и исправностью своей службы.

12-го Января 1855 года въ гор. Гатчинѣ 5-е и 6-е резервные баталіоны бывшей резервной бригады 2-ой пѣхотной дивизіи, слѣдовавшіе на сформированіе полковъ 2-ой резервной пѣхотной дивизіи, представились на Высочайшій смотръ и были найдены „въ весьма удовлетворительномъ порядкѣ и устройствѣ“, за что было объявлено Монаршее благоволеніе, въ числѣ прочихъ начальствующихъ лицъ, командиру Эстляндскаго егерскаго резервнаго полка Полковнику Мартюшову, командирамъ баталіоновъ Маіорамъ Полубинскому и Ягулову и всѣмъ господамъ офицерамъ, а нижнимъ чинамъ дано по 1 рублю на человѣка.

Въ веснѣ 1855 года закончилось сформированіе и укомплектованіе всѣхъ 6-ти баталіоновъ Эстляндскаго егерскаго дѣйствующаго и резервнаго полковъ и окончательная ихъ организація приняла слѣдующій видъ: дѣйствующій полкъ образовался изъ 1-го, 3-го и 5-го баталіоновъ, а резервный—изъ 2-го, 4-го и 6-го баталіоновъ. Однако вскорѣ 5-ый баталіонъ былъ переданъ изъ дѣйствующаго полка въ резервный, взамѣнъ котораго былъ взятъ оттуда 2-ой баталіонъ, причемъ ихъ номерація взаимно измѣнилась. Послѣ этого 1-й, 2-ой и 3-ій баталіоны составили Эстляндскій дѣйствующій полкъ, а 4-й, 5-й и 6-ой—резервный.

Вмѣстѣ съ тѣмъ при полку состояли и запасные баталіоны, продолжавшіе находиться въ Кронштадтѣ.

Съ начала 1856 года въ полку послѣдовали новыя организаціонныя измѣненія. 26-го Января гренадерскія карабинерныя и егерскія роты переименованы въ номерныя, съ общимъ порядкомъ номеровъ. Въ Февралѣ сформированы стрѣлковыя роты по одной для каждаго баталіона.

Послѣдующимъ значительнымъ измѣненіемъ въ организации и формированіи полка явилось 17-ое Апрѣля 1856 года, когда полкъ переименованъ изъ егерскаго въ пѣхотный, съ принятіемъ наименованія *Эстляндскій пѣхотный полкъ*. Такъ отошло въ область прошлаго—прежнее наименованіе полка егерскимъ, существовавшее около 23 лѣтъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ того же года, организаціонными измѣненіями полка были слѣдующія: полкъ приведенъ въ составъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ съ тремя стрѣлковыми ротами; четвертый же баталіонъ полка отчисленъ въ резервныя войска, а 5-ый, 6-ой, 7-ой и 8-й баталіоны расформированы, а частью уволены въ безсрочный отпускъ, на случай сформированія 5-го и 6-го баталіоновъ [1]). Такимъ образомъ покончилъ свое существованіе резервный Эстляндскій полкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ положенъ былъ предѣлъ ненормальнаго положенія двойственности войсковыхъ частей, раздѣлявшихся на дѣйствующіе и резервные полки.

Это переформированіе изъ всѣхъ 6-ти корпусовъ пѣхоты было произведено всего быстрѣй во 2-й пѣхотной дивизіи, что и было замѣчено Государемъ Императоромъ, объявившимъ Монаршее благоволеніе, въ числѣ прочихъ начальствующихъ лицъ, командиру Эстляндскаго дѣйствующаго полка Полковнику Райзеру, командиру Эстляндскаго резервнаго полка Полковнику Іозефовичу.

Реформа 1856 года дала толчекъ къ самостоятельному существованію 4-го егерскаго полка, образованнаго изъ 4-го резервнаго баталіона Эстляндскаго пѣхотнаго

1.—Хронологическія таблицы пѣхотныхъ полковъ. Составилъ редакторъ Россійской военной хроники.

полка, перечисленнаго въ резервное войско. 6-го Апрѣля 1863 года изъ 4-го резервнаго батальона и безсрочно-отпускныхъ 5-го и 6-го баталіоновъ сформированъ резервный Эстляндскій полкъ, получившій наименованіе 13-го Августа того же года Пермскаго (101 пѣхотнаго полка)[1]. Такимъ образомъ бывшій 4-й Егерскій полкъ существуетъ теперь подъ именемъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка. Такъ прекратилось 30-ти лѣтнее совмѣстное пребываніе Пермскаго полка и Эстляндскаго, какъ одной войсковой единицы.

Къ 60-мъ годамъ составъ полка опредѣлился окончательно 15-ти ротнымъ и въ полку опредѣлено было имѣть три баталіона по четыре линейныхъ роты, имѣвшихъ общую нумерацію по полку съ 1-го по 12-й: кромѣ того въ полку имѣлось три стрѣлковыхъ роты съ нумераціей отъ 1-го до 3-го, и одна нестроевая. Штатная наличность полка при этомъ положена была слѣдующая: штабъ-офицеровъ—11, оберъ-офицеровъ—74, унтеръ-офицеровъ—303, музыкантовъ—137, рядовыхъ—2.760 человѣкъ. Наличная же численность полка немногимъ отличалась отъ штатной. Такъ въ Январѣ 1862 года въ полку по списку было: штабъ-офицеровъ—10, оберъ-офицеровъ—78, унтеръ-офицеровъ—325, музыкантовъ—144 и рядовыхъ—2672; кромѣ того, въ полку состояло: 40 военныхъ кантонистовъ, 6 юнкеровъ и 18 вольно-опредѣляющихся.

Организаціонныя измѣненія полка за періодъ 1831—63 г.г. повлекли за собою измѣненія въ знаменахъ его и прочихъ знакахъ отличія. До переформированія полка 1833 года у него имѣлись простыя знамена безъ надписей съ Александровскими лентами, согласно Высочайшей грамотѣ дарованной полку 4-го Іюля 1826 года: надпись на скобахъ этихъ знаменъ была слѣдующая: вензель Петра І-го и далѣе: „1711. Ревельскій, Эстляндскій, Дерптскій, Перновскій и Зотова гарнизонный полки[2])". Кромѣ того, въ полку имѣлись, но не выносились въ строй знамена бѣлыя съ государственномъ гербомъ и разныхъ цвѣтовъ съ гербами Ингерманландіи[3]). Затѣмъ въ полку имѣлся какъ отличіе *гренадерскій бой* за войну 1812—13 г.г. и въ особенности за сраженіе при Лейпцигѣ, пожалованный Высочайшимъ приказомъ 4-го Марта 1814 г. Съ присоединеніемъ къ полку 4-го егерскаго полка перешли въ 3-й батальонъ Эстляндскаго полка: простое знамя безъ надписи, пожалованное 1-му баталіону 4-го Егерскаго полка 22-го Февраля 1828 года и Георгіевскіе трубы съ надписью: „за отличіе въ теченіе кампаніи 1807 г. противъ французовъ", пожалованныя 4-му егерскому полку 1-го Апрѣля 1808 года. На знамени переданномъ изъ 4-го егерскаго полка въ 3-й батальонъ Эстляндскаго полка надпись на скобѣ была слѣдующая: вензель Екатерины ІІ-й и далѣе: „1788. Эстляндскаго Егерскаго корпуса 2-й баталіонъ[4]).

Обмундированіе и снаряженіе полка за періодъ 1831—63 г.г. подверглось значительному измѣненію лишь со вступленіемъ на престолъ Императора Але-

---

1.—Положеніе о переформированіи Высочайше утвержденное 6 и 23 Августа 1856 года. Приказъ Военнаго Министра 1856 года, № 190 и 213.

2.—Моск. Отдѣл. Общ. Архива Главн. Штаба, дѣло 1 стол., 3 отд., инспект. департ., 1838 года, № 567, часть 3, связка 126. Хронологическія таблицы пѣхотныхъ полковъ. Составилъ редакторъ Россійской военной хроники.

3.—М. О. Θ. А. Г. Ш., оп. 21, св. 27, Гарниз. Повытья, стр. 178—179, 1832 г.

4.—См. ссылку 2-ю.

ксандра II-го. Главнѣйшими изъ нихъ были слѣдующія: 3-го Мая 1855 г. были отмѣнены нагрудные офицерскіе знаки, а 7-го Мая вмѣсто касокъ введены кивера чернаго сукна съ помпонами на нихъ разныхъ цвѣтовъ въ зависимости отъ №№ батальоновъ. 14-го Сентября введены сабли офицерамъ съ желѣзными ножнами. 30 Ноября эполеты отмѣнены для гостоянной носки, введены погоны. Въ 1857 году введены были сапоги съ длинными голенищами. Въ 1858 году однобортные мундиры были замѣнены двубортными, которые и оставались до 1871 года, когда вновь были замѣнены однобротными, застегивающимися на 8 пуговицъ. Въ 1862 г. введены тюленьи ранцы новаго образца, а также отмѣнены совершенно каски, кивера и фуражки, а введены кепи и башлыки. Въ Эстляндскомъ полку околышъ кепи былъ темно-зеленый. Съ введеніемъ кепи уничтожено сниманіе головныхъ уборовъ вмѣсто отданія чести. Утвержденъ новый образецъ желѣзнаго котелка и стеклянной фляги [1].

Въ вооруженіи полка конецъ разсматриваемаго періода является весьма знаменательнымъ: въ Маѣ 1862 года полкъ былъ перевооруженъ нарѣзными ружьями—6-ти линейными винтовками и, такимъ образомъ, перешелъ отъ гладкоствольнаго оружія, бывшаго у него споконъ вѣковъ, къ нарѣзному. Съ полученіемъ новыхъ винтовокъ все вниманіе въ полку было обращено на „цѣльную стрѣльбу".

Въ помощь полковому инструктору въ каждомъ батальонѣ было назначено по одному офицеру—батальонному инструктору. На этихъ офицеровъ была возложена обязанность пріема и выдачи ружей въ роты, наблюденіе за сборкой, разборкой, чисткой и сбереженіемъ винтовокъ и даже обученіе приготовительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ. Патроны для новыхъ ружей изготовлялись попеченіемъ полка въ крѣпостной лабораторіи. Въ Августѣ былъ произведенъ полку первый смотръ стрѣльбы, на которомъ ни одна изъ ротъ какъ линейныхъ такъ и стрѣлковыхъ не добила до хорошаго [2]).

Командирами Эстляндскаго полка за періодъ 1831—63 г.г. были Полковникъ Карловичъ—съ 24-го Мая 1833 г. по 10-е Сентября 1835 г., Полковникъ Квицинскій—съ 3-го Октября 1835 г. по 23-е Декабря 1836 г., Полковникъ Федорцевъ-Малышъ—съ 23-го Января 1837 г., по 26 е Іюля 1839 г., Полковникъ Чаплыгинъ—съ 26-го Іюля 1839 г. по 2-е Мая 1846 г., Полковникъ Тихменевъ—со 2-го Мая 1846 г. по 18-е Ноября 1852 г., Полковникъ Райзеръ—съ 18-го Ноября 1852 г. по 24-е Февраля 1859 г., Полковникъ Клауди—со 2-го Марта 1859 г. по 30 Марта 1862 г., Полковникъ Жуковъ—съ 30-го Марта 1862 г. по 19-е Апрѣля 1868 г.

Полковникъ Антонъ Михайловичъ Карловичъ [3]), изъ дворянъ Виленской губерніи, родился въ 1785 году, въ службу вступилъ изъ Виленскаго Военнаго Училища Прапорщикомъ въ 38-й Егерскій полкъ въ 1803 году. Въ войну 1812 года получилъ за отличіе въ сраженіяхъ чины Штабсъ-Капитана и Капитана, въ Маіоры

1.—Матер. Шт. Капит. Плуталова, тетр. № 1.
2.—Ibid.
3.—М. О. О. А. Г. Ш., Книга Форм. Списк. Эстляндск. егерск. полка, 1834 г., по Арх. № 695.

произведенъ въ 1816 году; въ 1821 году переведенъ въ 27-й егерскій полкъ, въ которомъ черезъ два года произведенъ за отличіе въ Подполковники. Въ 1826 году отправился въ Образцовый пѣхотный полкъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ 4-го егерскаго полка. Въ 1828 г. произведенъ въ Полковники, а въ 1833 г. при переформированіи Эстляндскаго полка изъ пѣхотнаго въ егерскій былъ назначенъ его командиромъ.

Участвовалъ въ походахъ 1805 г., 1809 г., 1810 г., въ послѣднемъ изъ которыхъ былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и раненъ пулею въ лѣвую ногу на вылетъ при штурмѣ укрѣпленнаго города Ловчи. Въ войну 1812 г. участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій и при взятіи штурмомъ укрѣпленій при городѣ Борисовѣ сильно контуженъ въ правую ногу выше колѣна пулею. Кампаніи 1813—14 г.г. привлекли его къ еще большему числу сраженій, изъ которыхъ при крѣпости Торнѣ. онъ былъ раненъ въ лѣвую руку выше локтя пулею, а въ сраженіи при Лейпцигѣ раненъ въ лѣвую ногу пулею же. при Шампоберѣ 29-го Января 1814 года захваченъ въ плѣнъ. Помимо чиновъ Штабсъ-Капитана и Капитана онъ удостоился полученія за боевыя отличія ордена Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и золотой шпаги съ надписью: „за храбрость". Польская война 1830—31 г.г. привлекла его на все время военныхъ дѣйствій, включительно до сраженія при взятіи штурмомъ города Варшавы.

10 сентября 1835 года Полковникъ Карловичъ за отличіе произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а 17-го октября того-же года назначенъ командиромъ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.

Полковникъ Онуфрій Александровичъ Квицинскій [1]), изъ дворянъ Виленской губ., вѣроисповѣданія Римско-Католическаго, родился въ 1796 году, въ службу вступилъ изъ батальона дворянъ при 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ съ производствомъ въ Подпоручики арміи въ 1810 году; первое время былъ оставленъ при корпусѣ, а затѣмъ переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, въ которомъ служилъ до 1813 года, когда, будучи въ чинѣ Штабсъ-Капитана Гвардіи, перешелъ въ 11-й егерскій полкъ Маіоромъ. Въ 1818 году состоялся его переводъ въ Несвижскій карабинерный полкъ и въ 1-й Гренадерскій Самогитскій полкъ, въ послѣднемъ изъ которыхъ прослужилъ девять лѣтъ и въ теченіе этого времени былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ Подполковники и Полковники. Въ 1727 году назначенъ командиромъ 27-го егерскаго полка, въ 1823 г.—Томскаго Егерскаго полка, въ 1834 г.—Брянскаго Егерскаго полка и, наконецъ, 3-го октября 1835 года получилъ въ командованіе Эстляндскій егерскій полкъ.

Боевой формуляръ его слѣдующій: участвовалъ въ войнѣ 1812 года, въ которой получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость", за сраженіе при городѣ Красномъ 4-го и 5-го Ноября; въ кампаніи 1813 года, за сраженіе подъ Бауценомъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ; въ кампаніи 1830—31 г.г. участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и при Любартовѣ 28-го апрѣля сильно контуженъ въ колѣно и большой палецъ правой ноги.

1.—Ibid, 1836 года, по арх. № 2321.

23-го Декабря 1836 г. Полковникъ Квицинскій произведенъ за отличіе по службѣ въ Генералъ-Маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи.

Полковникъ Никита Васильевичъ Федорцевъ-Малышъ [1], изъ дворянъ Черниговской губ., православный, родился въ 1792 году, по окончаніи 2-го Кадетскаго корпуса выпущенъ въ Прапорщики 1-го Морского полка въ 1811 году; въ 1826 году будучи въ чинѣ Маіора, переведенъ въ 4-й Морской, а потомъ и въ Невскій Морской полки; за отличіе по службѣ, состоя въ послѣднемъ, произведенъ въ 1833 году въ Подполковники. Затѣмъ временно командовалъ 2-мъ Морскимъ полкомъ, былъ при Образцовомъ пѣхотномъ полку, а 23-го Января 1837 года назначенъ командиромъ Эстляндскаго егерскаго полка.

Участвовалъ въ кампаніяхъ 1813—14—15 г.г., 1830—31 г.г.; въ послѣдней за отличіе въ сраженіи при городѣ Минскѣ 14-го Апрѣля 1831 года награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ.

Во время командованія Эстляндскимъ егерскимъ полкомъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія въ Высочайшихъ приказахъ 3-го Августа 1837 года — за смотръ, 4-го того же мѣсяца—линейное ученіе, и 9-го того же мѣсяца за отлично-усердную и ревностную службу.

Полковникъ Яковъ Васильевичъ Чаплыгинъ [2], изъ дворянъ Курской губ., вѣроисповѣданія православнаго, родился въ 1792 г., произведенъ въ офицеры въ 1811 г. въ Саратовскій пѣхотный полкъ по окончаніи Дворянскаго полка. Въ 1813 г. переведенъ въ Ростовскій пѣхотный полкъ, вскорѣ переименованный въ егерскій. Въ 1822 г. переведенъ въ 39-й егерскій полкъ, въ слѣдующемъ году— въ Вятскій пѣхотный полкъ съ производствомъ въ Маіоры. За отличіе въ сраженіи произведенъ въ Подполковники 30-го Августа 1829 года. Въ 1832 г. назначенъ командиромъ 35-го егерскаго полка и въ слѣдующемъ году по расформированіи его переведенъ въ Якутскій пѣхотный полкъ. Въ 1834 г. назначенъ командиромъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка, въ 1835 г. произведенъ въ Полковники. 26-го Іюля 1839 г. назначенъ командиромъ Эстляндскаго егерскаго полка; за отличіе по службѣ произведенъ 25-го Іюня 1845 г. на той же должности въ Генералы.

Полковникъ Алексѣй Алексѣевичъ Тихменевъ [3], изъ дворянъ Ярославской губ., православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1806 г. воспитывался въ Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ, въ службу вступилъ рядовымъ въ 1824 г. во Владимірскій пѣхотный полкъ, въ слѣдующемъ году произведенъ въ офицеры въ тотъ же полкъ и вскорѣ переведенъ въ 14-й Егерскій полкъ. Въ 1828 г. переведенъ въ Л.-Гв. Егерскій полкъ, въ которомъ служилъ до 1843 г. когда переведенъ былъ на короткое время въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ и съ производствомъ въ Полковники вернулся обратно въ Л.-Гв. Егерскій полкъ. Въ Ноябрѣ 1844 г. по собственному желанію переведенъ въ Эстляндскій егерскій полкъ, но при проѣздѣ черезъ городъ Житоміръ получилъ личное приказаніе

1.—Ibid, 1836 г. по арх. № 3715.
2.—Ibid, 1845 г. по авх. № 7892.
3.—Ibid, 1851 г. по арх. № 14269.

начальника 2-й пѣхотной дивизіи о принятіи въ пѣхотномъ Принца Прусскаго полку батальона; вскорѣ состоялся его переводъ въ этотъ полкъ, а 2-го Мая 1846 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Эстляндскаго егерскаго полка.

Участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1828 г., гдѣ при осадѣ крѣпости Варны 28 Іюля раненъ въ большой палецъ правой руки и 25 Сентября пулею въ лѣвую ногу, а осколками бомбы въ лѣвую же ногу и въ лѣвый бокъ.

Въ командованіе его Эстляндскимъ полкомъ награжденъ „за отличную ревностную службу" орденомъ Св. Анны 2-й степ. съ Императорскою короною 1-го Апрѣля 1850 г. и за Высочайшій смотръ въ лагерѣ при городѣ Сувалкахъ удостоенъ именнаго Высочайшаго благоволенія 30-го Мая 1851 г.; 30-го Марта 1852 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а 18-го Ноября того же года уволенъ для леченія болѣзни къ минеральнымъ водамъ, съ зачисленіемъ по арміи.

Полковникъ Николай Вильгельмовичъ Райзеръ [1]), изъ дворянъ Полтавской губ., родился въ 1809 г. вѣроисповѣданія православнаго, „окончилъ воспитаніе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ Главной Квартиры 1-й арміи", въ службу вступилъ Подпрапорщикомъ въ 1823 г. въ Низовскій пѣхотный полкъ, въ которомъ черезъ три года произведенъ въ 1-й офицерскій чинъ Прапорщика. Въ 1830 г., будучи Поручикомъ, переведенъ по экзамену въ генеральный штабъ Подпоручикомъ. Въ 1844 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ Подполковники, а въ 1849 году въ Полковники, состоя на службѣ въ Генеральномъ Штабѣ. Въ 1850 году прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку „для узнанія правилъ фронтовой службы" и въ слѣдующемъ году переведенъ въ пѣхотный Короля Неаполитанскаго полкъ. 18-го Ноября 1852 г. назначенъ Командиромъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ по 24 Февраля 1859 г., до увольненія со службы съ производствомъ въ Генералъ-Маіоры.

Участвовалъ въ польской войнѣ 1830—31 г.г., гдѣ за участіе при взятіи приступомъ Варшавы награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Полковникъ Петръ Петровичъ Клауди [2]), сынъ Маіора, родился въ 1817 г., Римско-Католическаго вѣроисповѣданія, воспитывался въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и выпущенъ въ 1836 г. Прапорщикомъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ. Въ 1838 г. командированъ для участвованія въ экспедиціи противъ Горцевъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, гдѣ прикомандированъ былъ къ Тенгинскому пѣхотному и Кабардинскому егерскому полкамъ. Въ 1839 г. явился обратно въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ, гдѣ служилъ до 1852 г., когда на короткое время для производства въ Полковники, былъ переведенъ Л.-Гв. въ Егерскій полкъ. Въ 1855 г. получилъ въ командованіе Муромскій резервный полкъ, а въ 1859 г. Марта 2-го Эстляндскій пѣхотный полкъ.

Въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля находился въ 1838 г. на Кавказѣ на рѣкѣ Туапсе и у крѣпости Анапы, за что получилъ орденъ Св. Анны 3-й степ. съ бантомъ.

1.—Ibid, 1858 г. по арх. № 2157.
2.—Ibid, 1860 г. по арх. № 3225.



Глава VIII.

Участіе Эстляндскаго полка въ Польской кампаніи 1863—64 годовъ. Мирная жизнь полка за время 1864—77 годовъ.

1863 годъ ознаменованъ въ исторіи 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка участіемъ его въ подавленіи Польскаго мятежа.

Возстаніе 1863 года возникло вслѣдствіе конспиративной дѣятельности старинныхъ польскихъ партій, которыя организовали еще возстаніе 1830 года. Поддержанныя обѣщаніями изъ-за границы, особенно со стороны Франціи, эти партіи, завербовавъ къ себѣ католическое духовенство, имѣвшее всегда большое вліяніе на свою паству, довели свои сепаративныя стремленія до открытаго мятежа. Западно-русскія области, гдѣ значительная часть населенія принадлежала не къ русской національности, постепенно подпадали подъ вліяніе польскихъ агитаторовъ и, такимъ образомъ, границы заговора все болѣе расширялись. Литва приняла участіе въ революціонной дѣятельности гораздо ранѣе 1863 года: въ Вильнѣ еще въ 1861 году демонстраціи происходили въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Наоборотъ, русское вліяніе все уменьшалось въ западномъ краѣ, а русскія войска, численностью до 90 тысячъ человѣкъ, разбросанные небольшими отрядами по всему краю, составляли слишкомъ малыя силы для борьбы съ повстанцами.

Ночь на 11 Января 1863 года должна была быть ознаменована всеобщей рѣзней слабыхъ русскихъ отрядовъ; звѣрскій замыселъ, по счастью, не удался, кое-гдѣ пролилась русская кровь, но мятежъ вспыхнулъ и быстро охватилъ весь край.

По случаю смутъ, возникшихъ въ царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ, Ковенская губернія, гдѣ стоялъ тогда Эстляндскій полкъ, была раздѣлена на двѣ части или отдѣла, для лучшаго управленія расположенными тамъ войсками. Начальникомъ 1-го отдѣла былъ назначенъ начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Лихачевъ, а 2-го отдѣла— Генералъ-Лейтенантъ баронъ Майдель. Эстляндскій пѣхотный полкъ, какъ находившійся съ 1-го Января

1863 года по кордонамъ на Литовско-Прусской границѣ, вошелъ въ оба отдѣла и расположенъ былъ въ началѣ возстанія слѣдующимъ порядкомъ: полковой штабъ, 1-я, 3-я стрѣлковыя и 12-я линейная роты въ г. Юрбургѣ, а остальныя линейныя роты по кордонамъ, а именно: 1-я и 3-я въ Недеръ-Барчку, 2-я въ Газу, 4-я въ Кретингенѣ, 5-я въ Горджи, 6-я въ Швекшнѣ, 7-я въ Новое-Мѣсто, 8-я и 9-я въ Шикшно, 10-я въ Таурогенѣ, 11-я въ Эйчъ; 2-я стрѣлковая рота была въ дер. Дойны. Въ такомъ расположеніи полкъ оставался до 22-го Января, имѣя штабы батальоновъ—1-го въ Либавѣ, 2-го въ Кретингенѣ и 3-го въ Таурогенѣ. За это-же время, а именно 16-го Января на командира Эстляндскаго полка, Полковника Жукова возложено было особое порученіе — охранять Нѣманско-Польскую границу отъ мѣстечка Кристомонъ до дер. Посвѣнтъ.

Далѣе, по случаю усиливавшагося волненія въ Польшѣ и западномъ краѣ и для охраненія Юрбурга отъ внезапнаго нападенія мятежниковъ произведены были измѣненія въ расположеніи полка: 2-я стрѣлковая рота изъ деревни Дойны 22 Января переведена въ Юрбургъ, откуда 3-я стрѣлковая рота перешла въ дер. Колняны, а 1-я стрѣлковая въ мѣстечко Скирстомони. Съ этого начались постоянныя передвиженія ротъ полка, а также и безконечные ихъ поиски за повстанцами по дебрямъ западнаго края [1]).

Съ 21 на 22 Январа, начальникъ Вержболовской станціи донесъ командиру полка, что вблизи мѣстечка Вержболова и Владиславова сформированы большія шайки польскихъ мятежниковъ, а пограничный комиссаръ на Прусской границѣ сообщилъ, что на 23 Января предположено Поляками произвести общее возстаніе въ Августовской губерніи, причемъ просилъ командировать въ селеніе Кидуле одну изъ ротъ Эстляндцевъ, такъ какъ вблизи сказаннаго селенія и находятся мятежники формируя банды. Вслѣдствіе этого 2-я стрѣлковая рота 23 Января перешла изъ Юрбурга въ упомянутое селеніе, за р. Нѣманъ, а изъ Скирстомони двинулась 1-я стрѣлковая въ Юрбургъ; но опасенія эти оказались преувеличенными, почему 2-ю стрѣлковую роту 24 Января снова перевели въ Юрбургъ.

Вскорѣ начались передвиженія и другихъ ротъ. 25 Января, 10-я и 11-я роты были сняты съ кордоновъ за ненадобностью и перешли въ Таурогенъ, въ м. Войнуты и въ Новое-Мѣсто. 30 Января, 1-я, 2-я и 3-я линейныя роты были передвинуты съ занимаемыхъ ими постовъ на морскомъ берегу въ г.г. Либаву и Виндаву. 6-го Февраля переведены—4-я рота въ Полангенъ, 7-я въ Швекшинъ, 6-я въ Горждки и 5-я въ Кретингенъ. 11 Февраля 1-я стрѣлковая рота перешла изъ Юрбурга въ Рауданы, а 18 Февраля снова возвратилась въ Юрбургъ. 17 числа 2-ю стрѣлковую роту отправили въ Россіены, въ вѣдѣніе начальника Россіенскаго уѣзда. 20 Февраля 3-я линейная рота выступила изъ Либавы въ м. Кельмы, куда прибыла 4 Марта. 22 Февраля 2-я линейная рота выступила изъ Виндавы и прибыла въ г. Тельши 6 Марта.

1—Описаніе участія полка въ кампаніи 1863—64 гг. составлено на основаніи матеріаловъ архива штаба Виленскаго военнаго Округа—Журнала военныхъ дѣйствій Виленскаго военнаго Округа, Журнала военныхъ дѣйствій войскъ въ Царствѣ Польскомъ расположенныхъ, приказовъ по 2-й пѣхотной дивизіи и приказовъ по полку—все это по выпискамъ Штабсъ-Капитана Плуталова и прочимъ выпискамъ, имѣвшимся въ полку, а также краткимъ очеркамъ боевыхъ дѣлъ полка, составленныхъ Штабсъ-Капитаномъ Паутонымъ и матеріаловъ Полковника Гижицкаго.

Всѣ эти передвиженія вызываемы были появленіемъ польскихъ бандъ, показывавшихся въ разныхъ пунктахъ; но лишь только эти банды узнавали о приближеніи Русскихъ войскъ, какъ разбѣгались въ разныя стороны, что бы снова собраться на назначенныхъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ Февраля полкъ почти въ полномъ своемъ составѣ былъ расположенъ на Прусской границѣ. Въ послѣднихъ числахъ Февраля, по соглашенію съ таможеннымъ начальствомъ, роты были сняты съ кордоновъ и собраны на тѣсныя квартиры своихъ ротныхъ дворовъ, гдѣ стали со всѣми мѣрами предосторожности.

Однако въ Ковенской губерніи тогда было тихо; волненіе, бывшее за мѣсяцъ до этого, казалось, прекратилось, и бывшій начальникъ войскъ этой губерніи доносилъ, что достаточно дѣйствовать противъ злоумышленниковъ лишь военно-полицейскими мѣрами. Между тѣмъ, къ исходу Февраля вдругъ возникло тамъ сильное волненіе, вслѣдствіе полученныхъ отъ тайныхъ руководителей революціоннаго движенія приказаній.

Въ то-же время начальникъ 2-го отдѣла, Генералъ баронъ Майдель, получилъ извѣстіе отъ прусскаго таможеннаго чиновника, что революціонерамъ привезенъ моремъ большой запасъ оружія. Тотчасъ по распоряженію Генерала Майделя 1-я, 3-я и 5-я линейныя роты Эстляндскаго полка были переведены въ Полангенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ собрать, для большаго сосредоточенія силъ и безопасности, по двѣ и по три роты въ одно мѣсто, усиливъ всѣ возможныя мѣры предосторожности отъ внезапнаго нападенія инсургентовъ. Согласно этого распоряженія, роты полка были собраны и расположены: 2-я и 3-я стрѣлковыя въ Россіенахъ, 7-я и 8-я линейныя въ Новое-Мѣсто, 2-я и 6-я въ Тельши, 1-я, 3-я, 4-я и 5-я линейныя и штабъ 1-го батальона въ Полангенѣ, 9-я, 10-я и 11-я въ Таурогенѣ, 12-я линейная и 1-я стрѣлковая въ Юрбургѣ.

21 Марта Генералъ Майдель телеграфировалъ, что по извѣстіямъ изъ Мемеля Англійскій пароходъ „Жипси-Квинъ", вышедшій изъ Темзы съ 200 вооруженными людьми, прошелъ обратно въ Зундъ. По этому Его Императорское Высочество Главнокомандующій повелѣлъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ Ковенской губерніи, за исключеніемъ Тельшевскаго и Шавельскаго уѣздовъ, подчиняться Генералъ-Лейтенанту Лихачеву, прибывшему изъ Августовской губерніи, а въ вѣдѣніи Генерала Майделя остались указанные уѣзды и морской берегъ отъ Полангена до Либавы. 2-я и 3-я стрѣлковыя роты, находившіяся въ Россіенахъ, такимъ образомъ, поступили въ составъ войскъ Генерала Лихачева.

Тотчасъ послѣ этого военный Начальникъ Россіенскаго уѣзда, Подполковникъ Заторскій отправилъ къ селенію Поланище Маіора Левашева съ резервнымъ эскадрономъ Сумскихъ гусаръ и 2-ю стрѣлковою ротою Эстляндскаго полка, подъ командою Штабсъ-Капитана Семелевича, для розыска шаекъ. Не заставши тамъ мятежниковъ, Левашевъ пошелъ на Цытовяны и 25 Марта изъ разсказовъ жителей узналъ, что банда въ 500 человѣкъ, подъ начальствомъ Цытовича, находится въ Цытовянскомъ лѣсу, гдѣ имѣетъ кузницу и складъ съѣстныхъ припасовъ. Маіоръ Левашевъ двинулся съ отрядомъ на ея лагерь. Въ тотъ-же день Полковникъ Божеряновъ съ полутора ротами 1-го стрѣлковаго батальона выступилъ изъ м.

Шидлово и, обойдя окрестный лѣсъ, шелъ по тому-же направленію и такимъ образомъ соединился съ отрядомъ Левашева, не доходя 1½ версты до лѣса. Оба отряда, давъ отдыхъ людямъ, двинулись двумя колоннами къ лѣсу. Колонна Божерянова пошла вправо, а Левашева, построенная въ четырехрядную колонну изъ середины, влѣво,—и обѣ направились на м. Цытовяны. Пройдя не болѣе 5-ти верстъ лѣсомъ, начальникъ авангарда лѣвой колонны замѣтилъ влѣво отъ дороги инсургентскіе пикеты, о чемъ сейчасъ далъ знать начальнику колонны, Штабсъ-Капитану Семелевичу. Семелевичъ разсыпалъ два полувзвода въ цѣпь; едва они успѣли съ дороги войти въ лѣсъ, какъ были встрѣчены изъ за заваловъ сильнымъ огнемъ. Стрѣлки дружнымъ натискомъ выбили мятежниковъ оттуда штыками. Мятежники бросились назадъ и, достигнувъ до другой позиціи, ранѣе приготовленной и укрѣпленной двумя засѣками съ фронта и обезпеченной съ фланговъ непроходимыми болотами, желая тамъ удержаться, открыли сильный огонь. Несмотря на топкую мѣстность и ружейный непріятельскій огонь, Эстляндцы, усиленные еще взводомъ и имѣя впереди своего ротнаго командира, Штабсъ-Капитана Семелевича, бросились въ штыки съ такой отвагою, что мятежники разбѣжались въ разныя стороны; въ это время на выстрѣлы прибѣжалъ отрядъ Божерянова и началъ вмѣстѣ съ ними преслѣдовать бѣгущихъ инсургентовъ, которыхъ гналъ около версты, до тѣхъ поръ, пока не послѣдовалъ сигналъ Полковника Божерянова объ общемъ отступленіи и сборѣ. При этомъ одинъ взводъ 2-й стрѣлковой роты былъ оставленъ на дорогѣ, для прикрытія обоза.

По общему сигналу Полковника Божерянова оба отряда собрались на дорогѣ, гдѣ находился обозъ. Послѣ небольшого отдыха двинулись къ м. Цытовяны и, выйдя изъ лѣса, оставили обозъ подъ прикрытіемъ кавалеріи, а всей пѣхотой, подъ командою Полковника Божерянова, повернули обратно въ лѣсъ, правѣе мѣста бывшей стычки. Пройдя версты три, отряды внезапно были встрѣчены ружейнымъ огнемъ инсургентовъ, засѣвшихъ за завалами. По поданному сигналу „разсыпаться" два полувзвода 2-й стрѣлковой роты Эстляндскаго полка заняли лѣвый флангъ цѣпи, имѣя остальные два взвода въ резервѣ, а стрѣлки 1-го Стрѣлковаго батальона составили правый флангъ. Цѣпи дружно бросились на завалы, выгнали оттуда мятежниковъ и гнали ихъ до вторыхъ заваловъ, изъ за которыхъ помѣстившаяся тамъ ранѣе остальная часть Поляковъ, пропустивъ своихъ бѣгущихъ товарищей, открыла жесточайшій огонь. Наши стрѣлки пріостановились и залегли. Завязалась перестрѣлка; въ это время была подана общая атака, по которой всѣ офицеры и стрѣлки снова бросились молодецки впередъ, по крайне пересѣченной болотистой мѣстности, заваленной срубленными деревьями и сучьями, — словомъ, преодолѣвая всѣ преграды, устроенныя непріятелемъ и самой природой; взяли завалъ и быстро преслѣдовали бѣгущихъ мятежниковъ чрезъ ихъ лагерь, еще версты три, до подачи снова общаго отбоя.

Убитыхъ въ дѣлѣ 25 Марта при Цытовянахъ повстанцевъ оказалось 40 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были: ихъ предводитель Цытовичъ и его адъютантъ Станкевичъ; взято въ плѣнъ 5 человѣкъ, отбито 50 ружей, 36 косъ, много сабель, церковная утварь, иконы и полное облаченіе трехъ ксензовъ. Съ нашей стороны ранено 7 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были 2 рядовыхъ 2-й стрѣлковой роты Эстляндскаго полка.

За участіе въ этомъ дѣлѣ Штабсъ-Капитанъ Семелевичъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, а изъ нижнихъ чиновъ 2-й стрѣлковой роты трое награждены знаками отличія военнаго ордена.

Послѣ этого дѣла отряды прибыли въ Цытовяны, а на другой день 2-я стрѣлковая рота съ гусарами пришла въ Россіены.

5-го Апрѣля 1-я и 3-я линейныя роты Эстляндцевъ изъ Полангена были командированы въ дер. Руцау, на поиски мятежниковъ, но, не отыскавъ ихъ, остановились въ этой деревни до 14-го числа.

6-го Апрѣля начальникомъ войскъ, расположенныхъ на морскомъ берегу, назначенъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Ребиндеръ. Штабъ 1-го батальона въ это время перешелъ изъ Полангена въ Грушлавку.

Повстанцы продолжали давать знать о себѣ. 25 мятежниковъ изъ банды Яблонскаго 4-го Апрѣля явились въ м. Скадвили, въ 24-хъ верстахъ отъ Таурогена, и, поймавши тамъ пристава 4-го стана Россіенскаго уѣзда Постарнакова, повѣсили его на шоссейной рогаткѣ заставнаго дома. Для поимки этихъ мятежниковъ, изъ Таурогена выступила 7-го Апрѣля на подводахъ 9-я рота Эстляндскаго полка съ 20 объѣздчиками, подъ командою батальоннаго командира, Маіора Иванова. Прибывши въ сказанное мѣстечко и снявъ тѣло, отрядъ двинулся на поиски. На другой день отрядъ прошелъ чрезъ мызу Караполь, мѣст. Пограмонце, дер. Сонгалишки, фольварокъ Мошаны и, не найдя слѣдовъ инсургентовъ, возвратился обратно въ Таурогенъ.

Хотя Маіоромъ Ивановымъ и не были отысканы мятежники, но банда эта, близъ того-же мѣстечка Скадвили, начала сильно угрожать жителямъ, а въ особенности приверженцамъ Русскаго правительства. Для окончательнаго уничтоженія ея были снова командированы двѣ роты Эстляндскаго пѣхотнаго полка—7-я и 11-я; онѣ отправились налегкѣ, безъ ранцевъ, но лишь съ семидневнымъ сухарнымъ запасомъ.

11-я рота выступила изъ Таурогена 11-го Апрѣля, съ 50 конными объѣздчиками, подъ командою Маіора Иванова; вскорѣ къ ней присоединилась 7-я рота, съ такимъ-же числомъ объѣздчиковъ, двигавшаяся съ Новаго-Мѣста. Обѣ эти роты на слѣдующій день, т. е. 12 Апрѣля прибыли въ м. Шилели. Въ это же время Генералъ Лихачевъ призналъ нужнымъ перевести квартиру станового пристава изъ Шилеля въ Таурогенъ. Отряду Маіора Иванова и было поручено конвоировать перевозимое становое управленіе, а также разсѣять мятежническія скопища тамъ собранныя. Послѣ пятидневной экспедиціи, 15 Апрѣля въ 5 час. вечера въ трехъ верстахъ отъ мызы Шанкевицъ, въ Абелинскихъ лѣсахъ, и въ 16 верстахъ отъ Таурогена, Маіоръ Ивановъ настигъ банду мятежниковъ, по показанію жителей численностью до 4000 человѣкъ.

Шедшая впереди отряда цѣпь, какъ только замѣтила инсургентовъ, открыла по нимъ огонь и начала быстро подаваться впередъ. Усиливши цѣпь, Маіоръ Ивановъ подъѣхалъ къ ней, ободрилъ людей и лишь только двинулся вмѣстѣ съ цѣпью дальше, какъ его лошадь взвилась на дыбы и грохнулась всею своею тяжестью на землю, убитая на поваль. Свалившись съ лошади, Маіоръ Ивановъ быстро вскочилъ на ноги и, не теряя присутствія духа, повелъ цѣпь въ наступ-

леніе еще быстрѣе; не доходя 50 шаговъ до заваловъ, занятыхъ инсургентами, цѣпь принуждена была остановиться. Дальнѣйшее наступленіе сдѣлалось невозможнымъ, солдаты вязли по колѣно въ болотѣ, а огонь непріятеля все усиливался. Наши тоже усилили огонь. Поручикъ Лобыня Быковскій, находившійся въ цѣпи, мѣткими выстрѣлами хладнокровно поражалъ Поляковъ и послѣ почти каждаго его выстрѣла раздавался у нихъ крикъ раненаго. Цѣпь наша, воодушевленная хладнокровіемъ Лобыня-Быковскаго, два раза бросалась впередъ, желая штыками выбить инсургентовъ изъ заваловъ, но не могла достигнуть цѣли, такъ какъ натискъ тамъ не могъ быть одновременнымъ вслѣдствіе сильной топи. Вскорѣ злосчастная пуля поразила доблестнаго Поручика Лобыня-Быковскаго въ грудь на вылетъ, и онъ палъ на мѣстѣ, вѣрный своему долгу.

Тогда Маіоръ Ивановъ, бывшій все время въ цѣпи, отвелъ ее назадъ за закрытія. Далѣе дѣло ограничилось перестрѣлкою, продолжавшеюся до самей ночи. Темнота прекратила ее, а крайняя усталость людей требовала отдыха и сна. Отрядъ ночью отошелъ къ мызѣ Шанквицъ на ночлегъ, оставивъ для наблюденія за противникомъ разъѣзды конныхъ объѣздчиковъ.

16-го Апрѣля въ 5 часовъ утра, прибыла изъ Таурогена на подкрѣпленіе отряда 9-я рота Эстляндскаго полка, присоединивъ которую, Маіоръ Ивановъ двинулся въ 6 часовъ утра на инсургентскій лагерь; повстанцы успѣли разбѣжаться во всѣ стороны по едва проходимымъ тропинкамъ, бросивъ въ поспѣшности свой лагерь, окруженный болотомъ, заваленный буквально вдоль и поперекъ деревьями и пнями; въ немъ оставили они свои котлы, 30 человѣкъ убитыхъ, трехъ раненыхъ, изъ коихъ двое скоро умерли. Розыскъ и преслѣдованіе мятежниковъ продолжались весь слѣдующій день и только къ полудню 17-го Апрѣля отрядъ прибылъ къ мызѣ Гважды, гдѣ убѣдился, что мятежники разсѣяны окончательно. 18-го Апрѣля отрядъ возвратился въ м. Шилели, сдѣлавши въ 8 дней 180 верстъ по непроходимымъ лѣсамъ, заваленнымъ деревьями и пнями, и болотамъ, не имѣя ни одного человѣка отсталымъ или больнымъ. Въ Шилеляхъ Маіоръ Ивановъ оставилъ 7-ю роту, а съ остальными возвратился 19-го Апрѣля въ Таурогенъ.

Въ дѣлѣ 15 Апрѣля при мызѣ Шанквицъ въ отрядѣ Маіора Иванова были убиты кромѣ Поручика Лобыня-Быковскаго: 7-й роты 1 унтеръ-офицеръ, 1 горнистъ и 2 рядовыхъ ранено: 7-й роты 4, 9-й роты 1 и 11-й роты 6 рядовыхъ.

Начальникомъ разбитой банды оказался князь Яблонскій; людей у него въ дѣйствительности было 600 человѣкъ, довольно хорошо вооруженныхъ.

12-го Апрѣля, по распоряженію Генерала Лихачева, командиръ Эстляндскаго полка Полковникъ Жуковъ, съ 1-й стрѣлковой ротой Эстляндцевъ выступилъ изъ Юрбурга къ селенію Борзды, для поиска мятежниковъ и соединенія съ другимъ отрядомъ Маіора Афанасьева, посланнаго съ тою-же цѣлью. Полковникъ Жуковъ, дойдя до мѣст. Батоки, вблизи котораго находилось нѣсколько мятежническихъ шаекъ, разбѣжавшихся при появленіи Русскихъ войскъ, узналъ, что чрезъ мѣстечко это прошелъ отрядъ Маіора Афанасьева. Полковникъ Жуковъ не пошелъ за нимъ, но взялъ направленіе лѣсами къ Борздѣ, чрезъ мѣста, которыя наши войска еще не обслѣдовали Пройдя селенія Эржвилки, Лабгиры, Вочшри, онъ прибылъ

въ м. Шмикшайцы, гдѣ узналъ, что отрядъ Маіора Афанасьева прошелъ три дня тому назадъ въ Россіены. Поэтому Полковникъ Жуковъ, дойдя до дер. Борзды, пошелъ Кайсаровскими лѣсами къ Нѣману, по берегу котораго возвратился въ Юрбургъ 13-го Апрѣля, сдѣлавъ въ два дня слишкомъ 80 верстъ и не встрѣтивъ нигдѣ мятежниковъ.

Вскорѣ приказомъ по войскамъ 1-го отдѣла Ковенской губерніи и Маріампольскаго уѣзда, отъ 15 Апрѣля, за № 133, начальникомъ войскъ расположенныхъ въ Россіенскомъ уѣздѣ и на кордонахъ Юрбургскаго таможеннаго округа, назначенъ былъ командиръ Эстляндскаго полка Полковникъ Жуковъ. Первымъ его распоряженіемъ было, по отдаленности расположенія 7-й, 8-й, 9-й, 10-й и 11-й ротъ въ м. Таурогенѣ, Новое-Мѣсто и Шилеле, назначить ихъ отряднымъ начальникомъ Маіора Иванова. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ 7-ю роту изъ Шилери и 8-ю изъ Новаго-Мѣста перевести въ Таурогенъ.

18-го Апрѣля послѣдовало распоряженіе о подчиненіи Генералу Майделю Поневѣжскаго и Россіенскаго уѣздовъ, а потому въ его распоряженіе, въ числѣ прочихъ войскъ, вошелъ въ полномъ своемъ составѣ Эстляндскій пѣхотный полкъ.

26-го Апрѣля начальникомъ Тельшевскаго уѣзда и морского тамъ берега былъ назначенъ Лейбъ-Московскаго Драгунскаго Его Величества полка, Полковникъ Фишеръ, почему стоявшая тамъ 4-я рота Эстляндскаго полка вошла ему въ подчиненіе.

Вскорѣ ротамъ Эстляндскаго полка пришлось снова поработать противъ повстанцевъ.

28 Апрѣля изъ Таурогена былъ посланъ отрядъ состоящій изъ 10-й, 11-й ротъ Эстляндскаго полка при 80-ти объѣздчикахъ, подъ командою того-же полка Маіора Роста; отрядъ открылъ на другой день въ $6^1/_2$ час. утра, близъ мызы Штемпле сильно укрѣпленный мятежническій лагерь, находившійся въ самой чаще лѣса, посерединѣ довольно топкаго болота. Лагерь этотъ, кромѣ естественныхъ преградъ, былъ укрѣпленъ двойнымъ рядомъ заваловъ изъ толстыхъ старыхъ деревьевъ, положенныхъ одно на другое. Подобная позиція обладая такой силой, если-бы была обороняема обученнымъ и дисциплинированнымъ войскомъ, не представляла-бы никакой возможности выбить защитниковъ ея штыками, а обстрѣливаніе ея огнемъ повело-бы за собою только совершенно напрасную трату патроновъ. Тѣмъ не менѣе Маіоръ Ростъ рѣшилъ взять позицію противника; недоходя до послѣдней нѣсколько сотъ шаговъ, онъ послалъ отъ 10-й роты цѣпь во флангъ, а отъ 11-й съ фронта противника; резервами для цѣпей должны были служить остальныя части ротъ, къ которымъ были приданы конные объѣздчики. Какъ только цѣпи приблизились къ лагерю, завязалась сильная перестрѣлка, длившаяся до $11^1/_2$ час. утра. Люди цѣпи, все время поддерживая огонь, подавались впередъ перебѣжками отъ закрытія къ закрытію и, приблизившись шаговъ на 30, невольно остановились, потому что далѣе двигаться положительно не было возможности: болото переходило въ топь. Избѣгая напрасной траты людей, Маіоръ Ростъ отозвалъ цѣпи изъ подъ выстрѣловъ; затѣмъ сталъ онъ наблюдатъ за инсургентскимъ лагеремъ, чтобы лишить его возможности имѣть сообщеніе извнѣ и тѣмъ заставить

отступить инсургентовъ съ позицiи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ въ Таурогенъ за 9-ю ротою.

Съ наступленiемъ ночи, когда въ лѣсу было такъ темно, что въ пяти шагахъ невозможно было ничего видѣть, мятежники бросили свой лагерь; потомъ оказалось, что во время перестрѣлки они имѣли значительный уронъ убитыми и ранеными, которыхъ развезли по окрестнымъ деревнямъ. Убыль-же наша въ дѣлѣ 29 Апрѣля при мызѣ Штемпле заключалась въ слѣдующемъ: въ 10-й ротѣ убито нижнихъ чиновъ 2, ранено—8, въ 11-й ротѣ ранено 2; изъ объѣздчиковъ—убитъ 1, ранено 3 человѣка.

За это дѣло въ Эстляндскомъ полку награждены Штабсъ-Капитанъ Потрясовъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, Поручикъ Гартманъ и Подпоручикъ Алехинъ—Св. Анны 4 ст., съ надписью „за храбрость".

Преслѣдованiе мятежниковъ въ лѣсу, по болотистой и неизвѣстной мѣстности, да при томъ въ ночное время, не могло дать ничего кромѣ безполезнаго изнуренiя людей. Поэтому, Маiоръ Ростъ ограничился высылкой по окрестнымъ деревнямъ разъѣздовъ для наблюденiя и развѣдыванiя, какое преимущественно направленiе возметъ непрiятель.

На другой день, 30 Апрѣля получены были отъ разъѣздовъ донесенiя объ отступленiи инсургентовъ преимущественно на м. Швери. Присоединивъ къ себѣ прибывшую 9-ю роту Маiоръ Ростъ двинулся преслѣдовать банду и гналъ ее 40 верстъ, не давая нигдѣ отдыха; это заставило повстанцевъ разсѣяться и попрятаться по одиночкѣ въ лѣсахъ. 1-го Мая Маiоръ Ростъ, убѣдясь, что шайка разсѣялась въ разныя стороны, но болѣе по направленiю къ м. Швери, прекратилъ преслѣдованiе пѣхотою и послалъ лишь объѣздчиковъ въ разъѣзды, отрядъ-же привелъ на ночлегъ въ дер. Лабдари. На другой день, 2-го числа отрядъ прибылъ въ м. Ретово, гдѣ и остановился для отдыха послѣ пятидневной экспедицiи.

Въ началѣ Мая Эстляндцамъ снова пришлось участвовать въ поискѣ. 8-го Мая, ночью, отрядъ, состоявшiй изъ 2-й, 6-й линейныхъ ротъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка и взвода лейбъ-драгунъ Московскаго полка, подъ общею командою драгунскаго Капитана Руссау, вслѣдствiе полученнаго извѣстiя о появленiи мятежниковъ въ окрестности дер. Найришекъ выступилъ по направленiю къ этой деревнѣ. Дойдя до селенiя Найбули, правый разъѣздъ донесъ, что встрѣтилъ казаковъ изъ сосѣдняго отряда Флигель-Адъютанта Черткова, производившаго рекогносцировку къ сел. Ушпилькамъ, гдѣ тоже были замѣчены разъѣзды кракусовъ, а лѣвый—открылъ въ лѣсу, близь сел. Саварина слѣды ночлега инсургентовъ. Вслѣдствiе этихъ донесенiй отрядъ Капитана Руссау двинулся по дорогѣ на Тришки.

Тогда-же Капитанъ Руссау послалъ предложенiе въ сел. Копинъ тамошнему отрядному начальнику, Эстляндскаго полка Маiору Тризнѣ, подъ командою котораго находились 1-я и 3-я линейныя роты Эстляндцевъ съ 20 объѣздчиками, слѣдовать на Тришки, а другому отрядному начальнику, Нарвскаго полка Маiору Славянову, шедшему къ м. Мишаки, присоединиться къ нему. Дойдя до рѣки Вырвиты, у сел. Бальси, отрядъ Капитана Руссау остановился; при этомъ драгуны были посланы для развѣдыванiя въ лѣсъ, по правую сторону сел. Бальси,

гдѣ оказались встрѣченными въ 8 часовъ утра двумя залпами Поляковъ. По первому залпу 2-я и 6-я роты Эстляндскаго полка быстро выслали цѣпи которыя, несмотря на упорное сопротивленіе инсургентовъ, энергично наступали впередъ, будучи поддерживаемы сомкнутыми частями ротъ; къ 8½ час. утра правый флангъ мятежниковъ былъ отрѣзанъ. Часть инсургентовъ, засѣвшая въ загорѣвшихся строеніяхъ дер. Бидаки и Мильгауды нашла тамъ себѣ смерть.

Въ это время сталъ подходить отрядъ Словянова (двѣ роты Нарвскаго пѣх. полка), а отрядъ Тризны (двѣ роты Эстляндскаго полка) появился совершенно неожиданно въ тылу противника. Появленіе послѣдняго произошло такъ.

Во время поиска отряда Капитана Руссау, Маіоръ Тризна находился со своимъ отрядомъ въ сел. Копяны, откуда онъ, по полученіи извѣщенія отъ Капитана Руссау, сейчасъ-же выступилъ по направленію къ Тришкамъ. Не доходя до этого селенія около 3-хъ верстъ, Маіоръ Тризна услышалъ выстрѣлы съ правой стороны дороги, по которой шелъ его отрядъ. Повернувъ въ этомъ направленіи отрядъ, онъ повелъ его лѣсомъ на раздававшуюся все ближе и ближе ружейную стрѣльбу. Затѣмъ, пройдя около 1½ версты, онъ переправился въ бродъ черезъ рѣчку Вендашъ, откуда и попалъ въ тылъ отступавшей уже инсургентской бандѣ. Съ крикомъ „ура“ отрядъ тотчасъ бросился въ штыки. Инсургенты, неожидая ничего подобнаго, кинулись въ разсыпную и къ 10½ час. пораженіе ихъ было полное. Преслѣдованіе длилось до часу дня по весьма густому лѣсу.

Разбитая банда состояла изъ 700 человѣкъ и была раздѣлена на нѣсколько плутонговъ (ротъ); въ ней было 300 верховыхъ. Люди ея были хорошо вооружены и обучены, въ особенности стрѣлки, дѣйствовавшіе въ цѣпи. Предводительствовалъ ими Станевичъ (Писарскій), служившій прежде офицеромъ на Кавказѣ и въ Алжирѣ. Потеря со стороны непріятеля была громадная, она доходила до 200 человѣкъ убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ было 30 помѣщиковъ и 2 ксендза. Взято въ плѣнъ 15 человѣкъ, отбиты 21 лошадь, 32 ружья, много сабель, пистолетовъ, пороху, патроновъ, свинца и другихъ вещей. Въ дѣлѣ 9 Мая подъ сел. Тришками потери Эстляндскаго полка были слѣдующія: убито 6 рядовыхъ, ранено 2 унтеръ-офицера и 19 рядовыхъ, изъ коихъ 2 скоро умерли.

За дѣло это получили награды: Маіоръ Тризна—орденъ Св. Станислава 2 ст. съ мечами; Штабсъ-Капитаны Марковъ, Бѣликовъ, Поручикъ Игнатовъ, Подпоручикъ Мункъ и Прапорщикъ Руцинскій—орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Нижнимъ чинамъ выдано 11 знаковъ отличія военнаго ордена, во 2-ю и 6-ю роту по три, а въ 1-ю и 8-ю по два и одинъ именной.

Послѣ сраженія 9 Мая подъ Тришками, роты возвратились въ мѣста своихъ расположеній. 17-го Мая, по распоряженію Генерала Майделя, отрядъ Маіора Роста, состоявшій къ тому времени изъ 9-й и 10-й ротъ Эстляндцевъ двинулся на поиски мятежнической банды, состоявшей, по увѣреніямъ жителей, изъ 1200 пѣшихъ и 150 конныхъ человѣкъ. Сдѣлавши въ два дня около 70 верстъ и не найдя ихъ нигдѣ, отрядъ прибылъ въ Таурогенъ.

Пока отрядъ Маіора Роста производилъ этотъ поискъ, командиръ Эстляндскаго полка получилъ свѣдѣнія: 1) что 16 Мая ночью около деревни Эржвилки, лежащей въ 22 верстахъ отъ Юрбурга, появилась довольно значительная мятежни-

ческая шайка и 2), что 17 Мая, въ 13 верстахъ отъ Таурогена, въ дер. Пужишкахъ, въ 6 часовъ вечера, явилась другая банда, о которой донесъ корпуса лѣсничихъ Капитанъ Гринцевичъ.

О послѣдней бандѣ Капитанъ Гринцевичъ сообщилъ слѣдующее. Въ 6 часовъ вечера 17 Мая прискакалъ къ нему въ усадьбу Пужишки на маршъ-маршѣ объѣздчикъ пограничной стражи и объявилъ, что 10 человѣкъ мятежниковъ гонятся за нимъ. Едва данъ былъ объѣздчику пріютъ, какъ прискакали на дворъ усадьбы 8 конныхъ, а чрезъ 1/4 часа послѣ этого прибылъ туда сильный конный отрядъ инсургентовъ болѣе чѣмъ 1200 человѣкъ, хорошо вооруженныхъ, имѣя въ авангардѣ 160 и въ арьергардѣ до 200 человѣкъ. Начальникъ банды объявилъ Капитану Гринцевичу объ его арестованіи. Взявши Гринцевича и его брата съ собою, инсургенты пришли въ лѣсъ, гдѣ хотѣли повѣсить послѣдняго за то, что онъ скрылъ объѣздчика въ усадьбѣ. Въ лѣсу между деревней Мишейки и казенной усадьбой Пужишки шайка имѣла ночлегъ, и во всю ночь конвой, изъ двухъ человѣкъ, сторожилъ Гринцевича. Около 4 часовъ утра, весь отрятъ прошелъ мимо его, потянулся по направленію къ Шедели. чрезъ Пограмонты, и когда миновалъ Гринцевича послѣдній конный отрядъ, то онъ былъ освобожденъ. Изъ разговоровъ между мятежниками Гринцевичъ вывелъ заключеніе, что эта банда участвовала въ бою подъ мызою Барзды и нынѣ отправилась къ околицѣ Девижаки. Начальникъ банды, разговаривая съ Гринцевичемъ, спрашивалъ: гдѣ находится его братъ, Капитанъ, бывшій въ Дворянскомъ полку. Изъ этого Гринцевичъ могъ заключить, что Начальникъ банды или служилъ вмѣстѣ съ его братомъ или былъ съ нимъ въ Кадетскомъ корпусѣ; фамилію его узнать онъ не могъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ свѣдѣній о нахожденіи мятежническихъ шаекъ въ окрестностяхъ Ботокъ и Эрживилокъ и командированъ былъ вечеромъ 18 Мая отрядъ изъ 7-й и 8-й ротъ Эстляндскаго полка съ 75 конными объѣздчиками подъ начальствомъ Эстляндца—Маіора Штевена, съ тѣмъ, чтобы онъ въ Эрживилкахъ присоединилъ къ своему отряду откомандированную туда ранѣе 1-ю стрѣлковую роту полка. Независимо отъ этого, командиръ полка сдѣлалъ распоряженіе усилить отрядъ Маіора Штевена 11-ю ротою, которую приказалъ направить изъ Таурогена чрезъ Эйчъ въ Юрбургъ, гдѣ, переночевавъ пойти на соединеніе съ отрядомъ Штевена.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получено было извѣстіе, что 16 Мая, въ 9-ти верстахъ отъ Юрбурга, въ м. Скристимонахъ, мятежники ограбили сельское правленіе, а въ разныхъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Юрбурга показались бродячія банды.

Отрядъ Штевена прибылъ 19 Мая въ 5 часовъ утра къ м. Эрживилки, гдѣ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что банда болѣе чѣмъ въ 1000 человѣкъ, подъ начальствомь Гущинскаго, прошла чрезъ это мѣстечко 20 часами ранѣе его прихода и потянулась на Каргополь. Дождавшись прибытія 1-й стрѣлковой и 11-й линейной ротъ, отрядъ выступилъ по тому-же направленію за мятежниками. Пройдя Каргополь, лежащій въ 16 верстахъ отъ м. Скадвиля, отрядъ Штевена по слѣдамъ мятежниковъ двинулся къ мѣстечку Твери, гдѣ 22 Мая настигнулъ инсургентовъ и завязалъ съ ними перестрѣлку. Мятежники быстро начали рас-

ходиться во всѣ стороны и совершенно разсѣялись. Во время перестрѣлки взято 6 человѣкъ въ плѣнъ, отбито 9 лошадей, 5 ружей, 2 сабли и повозка. Послѣ этого отрядъ Маіора Штевена, 23 Мая, возвратился въ Таурогенъ, сдѣлавъ въ 5 дней около 200 верстъ по болотамъ, лѣсамъ и проселочнымъ дорогамъ.

Къ тому же времени произошли незначительныя дислокаціонныя измѣненія въ полку: штабъ 1-го батальона переведенъ въ м. Дорбяны, а 2-го въ Таурогенъ.

Слѣдующимъ дѣломъ Эстляндскаго полка явился поискъ Маіора Тризны. По распоряженію Тельшевскаго военнаго начальника, отрядъ изъ 1-й и 3-й линейныхъ ротъ полка, подъ командою Маіора Тризны, выступилъ 24 Мая изъ м. Тришки по направленію м. Потумши, для соединенія съ отрядами Маіоровъ Словянова и Посникова. Прибывъ въ это мѣстечко, Маіоръ Тризна узналъ, что они имѣли перестрѣлку 23-го Мая съ инсургентами, послѣ которой мятежники отступили и потянулись по направленію къ Войгову. Маіоръ Тризна со своимъ отрядомъ двинулся туда на другой день, когда узналъ, что мятежники пошли на Держасомъ, Парашайги, Кережъ въ Гилуцы. Прослѣдовавши сказанныя селенія по слѣдамъ банды, Маіоръ Тризна въ Гилуцахъ получилъ свѣдѣніе о нахожденіи банды въ Грибатмикскихъ лѣсахъ, не далеко отъ мызы Гордежъ. Отдохнувъ нѣсколько часовъ, отрядъ двинулся на остановленный уже въ поспѣшности мятежническій лагерь, о чемъ можно было судить по брошеннымъ въ большомъ количествѣ жизненнымъ припасамъ и десяткамъ живыхъ свиней, привязанныхъ къ деревьямъ. Изъ лагеря инсургенты выступили двумя колоннами, по двумъ противуположнымъ направленіямъ. Такъ какъ слѣды ихъ были значительнѣе на м. Цитовяны, то по нимъ и пошелъ отрядъ Маіора Тризны. Пойманный-же въ Цитовянахъ конный инсургентъ разсказалъ, что банда, подъ начальствомъ Кушлейки, имѣла дѣло съ отрядомъ Подполковника Нарбута, была разбита имъ и что остаткамъ ея приказано собираться вправо отъ дер. Мажолы, въ лѣсу, гдѣ поступить подъ начальство Мацкевича. Тризна прибылъ въ дер. Можалы, гдѣ засталъ отряды Словянова и Посникова, откуда вмѣстѣ съ первымъ, состоявшимъ изъ 2-й и 6-й ротъ Эстляндскаго полка, чрезъ Шавли возвратился 1-го Іюня въ м. Тришки; отрядъ же Словянова, снова отдѣлившись, двинулся дальше въ Тельши.

Въ это время отрядъ Генеральнаго Штаба Полковника Нарбута преслѣдовалъ банду Мацкевича. Поэтому 2-я стрѣлковая рота Эстляндскаго полка, подъ командою своего ротнаго командира, Штабсъ-Капитана Семелевича, по особому приказанію, выступила въ ночь съ 25 на 26 Мая, въ Цитовяны и, сдѣлавъ въ 17 часовъ переходъ до 80 верстъ, вошла въ составъ отряда Нарбута. 27 Мая къ отряду Подполковника Нарбута присоединилась 2-я и 6-я линейная роты, т. е. весь отрядъ Маіора Словянова. Отрядъ Нарбута, помимо Эстляндскихъ ротъ, состоялъ изъ роты стрѣлковъ Императорскаго батальона, роты Нарвскаго пѣхотнаго полка и ½ эскадрона драгунъ.

Вблизи деревни Ворняны, Шавельскаго уѣзда, около 10 часовъ утра того-же 27 числа Подполковникъ Нарбутъ случайно наткнулся на банду Кушлейки, въ 300 человѣкъ. По его приказанію 2-я стрѣлковая рота, ускореннымъ шагомъ пошла большой дорогой на Ворняны, въ обходъ банды, а остальныя двѣ роты

Эстляндцевъ— влѣво, чрезъ лѣсъ, съ цѣлью ударить ей во флангъ. Пройдя бѣгомъ дер. Ворняны, 2-я стрѣлковая рота разсыпалась въ цѣпь и бѣглымъ шагомъ двинулась къ лѣсу, по опушкѣ котораго, влѣво, стояла уже цѣпь отъ роты Стрѣлковаго Его Императорскаго Величества батальона. Составя общую цѣпь, обѣ стрѣлковыя роты дружно двинулись въ глубь лѣса, открыли непріятеля и вступили въ упорный бой, длившійся болѣе трехъ часовъ. За ними вступили въ дѣло и прочія роты.

Инсургенты не могли устоять противъ отчаяннаго натиска 2-й, 6-й линейныхъ и 2-й стрѣлковой ротъ Эстляндцевъ и роты стрѣлковъ Его Величества батальона: они были выбиты изъ опушки лѣса, бросились бѣжать вразсыпную во всѣ стороны, оставя большой брустверъ со рвомъ, устроенный поперекъ дороги. Потеря мятежниковъ была: 30 убитыхъ, 5 плѣнныхъ, много лошадей, оружія, патроновъ и другихъ вещей. Въ числѣ убытыхъ съ нашей стороны былъ стрѣлокъ и раненъ рядовой 2-й линейной роты Эстляндскаго полка.

По окончаніи дѣла отрядъ Нарбута собрался и, немного отдохнувъ, прошелъ весь лѣсъ цѣпью, что-бы отыскать мятежниковъ, но нигдѣ ихъ не нашелъ. Затѣмъ отрядъ Нарбута возвратился въ Тельши, а отдѣлившійся оть него отрядъ Словянова пошелъ преслѣдовать остатки разбѣжавшихся мятежниковъ и прибылъ въ дер. Можоли, гдѣ и встрѣтилъ отрядъ Маіора Тризны.

За дѣло 27 Мая близъ дер. Ворняны получили награды—Поручикъ Тиденъ орденъ Св. Анны 4-й ст. и Подпоручикъ Яковлевъ—орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Изъ нижнихъ чиновъ полка получили знаки отличія военнаго ордена 2-й стрѣлковой роты 2 унтеръ-офицера.

Въ началѣ Іюня дѣйствія съ мятежниками открыла 10-я рота Эстляндскаго полка, командированная изъ Таурогена на поиски въ м. Скадвиле. Тамъ командиру роты было сообщено объѣздчикомъ Бергердъ о нахожденіи нѣсколькихъ тысячъ инсургентовъ съ тремя мѣдными и шестью деревянными орудіями въ лѣсу помѣщицы Кесаровой, около дер. Стербайцы; Бергердъ брался указать мѣсто пристанища банды. Получивъ объ этомъ донесеніе, командиръ полка приказалъ Маіору Штевену взять 7-ю и 8-ю роты, 80 конныхъ объѣздчиковъ и выступить немедленно въ Скадвили, гдѣ, по присоединеніи 10-й роты, разузнать, насколько справедливо показаніе Бергерда, а потомъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, по своему усмотрѣнію, стараясь по возможности не выпускать шайку изъ рукъ, разбить и разсѣять ее.

По прибытіи отряда 3-го Іюня въ д. Скадвиле, лежащую въ 24 верстахъ отъ Таурогенъ, Маіоръ Штевенъ узналъ, что банды, въ общей числительности 7000 человѣкъ, подъ начальствомъ Колышки, Калиновскаго и Яблонскаго, находятся въ лѣсахъ помѣщиковъ Кливинскаго и Стербинскаго, что инсургенты посылаютъ свои разъѣзды отъ 150 до 200 человѣкъ въ разныя стороны и что разъѣзды эти находятся ближе чѣмъ на 5 верстъ отъ м. Скадвиль. Маіоръ Штевенъ сообщилъ объ этомъ отряднымъ начальникамъ въ Кельмахъ, Россіенахъ и Таурогаиѣ, прося содѣйствія ихъ, а также донесъ по командѣ.

Командиръ полка приказалъ 10-ю роту немедленно командировать въ д. Мышейки, лежащую на половинѣ разстоянія до Таурогена а самому Штевену съ

отрядомъ оставаться въ Скадвилѣ и до приказанія не наступать на непріятеля. Инсургенты, узнавъ о движеніи войскъ въ Скадвиль, 4 Іюня, снялись со своихъ позицій и потянулись за Россіены.

Въ поиски за ними былъ отправленъ отрядъ Маіора Тризны, состоявшій изъ 1-й и 3-й линейныхъ ротъ Эстляндскаго полка съ 70 конными объѣздчиками. Маіоръ Тризна выступилъ 5 Іюня изъ м. Таурогена. Пройда Корклянскіе, Пушенскіе, Погербутскіе, Лябуковскіе и Попружевскіе лѣса, онъ прибылъ въ м. Корклянь, гдѣ узналъ, что большая шайка мятежниковъ вышла изъ Пушенскихъ лѣсовъ и двинулась на д. Альбайцы къ м. Шовкляны. Тогда отрядъ Маіора Тризны, на подводахъ, направился по слѣдамъ инсургентовъ, прошелъ снова Попружевскіе лѣса, гдѣ проводникъ указалъ оставленный повстанцами лагерь, прошелъ м. Дубяны и двинулся дальше, придерживаясь направленія къ дер. Альбайцамъ. 7-го Іюня между этой деревней и м. Шовкляны отрядъ настигъ банду Матусевича и тотчасъ завязалъ съ нею дѣло, длившееся нѣсколько часовъ.

Мятежники, сильно защищаясь, отсупили къ м. Шовкляны гдѣ раздѣлились на двѣ части, изъ которыхъ меньшая двинулась на Кельмъ, а большая — на Картовяны. Не доходя жилища лѣсничаго, банда въ 500 человѣкъ расположилась лагеремъ въ лѣсу; въ одной верстѣ разстоянія отъ нея стала и другая въ 100 человѣкъ. Отрядъ-же Маіора Тризны, сильно изнуренный, тоже остановился невдалекѣ отъ инсургентовъ. Спустя не болѣе часа, отрядъ двинулся по слѣдамъ противника и, пройдя около версты, замѣтилъ 8 всадниковъ, быстро ѣхавшихъ по опушкѣ лѣса. Здѣсь Маіоръ Тризна получилъ извѣстіе, что двѣ указанныя банды находятся въ лѣсу, влѣво отъ дома лѣсничаго.

Маіоръ Тризна, разсыпавъ по одному взводу отъ каждой роты въ цѣпь и, поддерживая фланги резервами, двинулъ отрядъ впередъ; пройдя не болѣе 400 шаговъ, цѣпи наткнулись на цѣпь мятежниковъ и тотчасъ завязали перестрѣлку. Какъ только открылась стрѣльба, Маіоръ Тризна послалъ барабанщика съ небольшимъ прикрытіемъ вправо отъ инсургентскаго лагеря, съ приказаніемъ ударить бой къ атакѣ, какъ только барабанщикъ зайдетъ имъ во флангъ, а для наблюденія за другою бандою откомандировалъ часть объѣздчиковъ. Барабанщикъ, въ точности исполнилъ приказаніе и ударилъ атаку; въ то-же время наша цѣпь начала быстро подаваться впередъ на толпу инсургентовъ, стоявшую за своими стрѣлками и лихо бросилась на противника въ штыки съ крикомъ „ура“. Военная хитрость вполнѣ удалась. Мятежники, предполагая, что на нихъ поведена атака съ двухъ сторонъ, бросились бѣжать вразсыпную. Началось преслѣдованіе.

Выйдя на поляну, близь дер. Гальдевичекъ, Маіоръ Тризна, убѣдившись, что мятежники разбѣжались по лѣсу, собралъ свой отрядъ и повелъ его, выславши впередъ цѣпь, противъ другой непріятельской шайки. Инсургенты сдѣлавши нѣсколько выстрѣловъ по объѣздчикамъ, успѣли разсѣяться до прихода пѣхоты отряда Маіора Тризны. Обойдя довольно большое пространство лѣсомъ и не найдя мятежническихъ партій, отрядъ возвратился къ обозу, гдѣ перевязалъ двухъ раненыхъ солдатъ, по одному изъ роты. Со стороны инсургентовъ въ дѣлѣ 7 Іюня было до 50 убитыхъ и 5 плѣнныхъ; кромѣ того взято отрядомъ 2 ло-

шади, 2 боченка пороху и около ½ пуда олова. Въ числѣ убитыхъ былъ командиръ 3-го плутонга Брониславъ Зеленовичъ и ксендзъ Воевскій.

Отдохнувши нѣсколько часовъ, отрядъ Маіора Тризны направился лѣсомъ къ м. Картовяны, имѣя разсыпанною впереди себя цѣпь, такъ какъ жители показывали, что мятежники бѣжали къ этому мѣстечку; однако мятежники разсѣялись окончательно. На другой день отрядъ прибылъ въ м. Картовяны и остановился тамъ на ночлегъ.

За дѣло 7 Іюня у дер. Альбайцы пожаловано по 2 знака отличія военнаго ордена на каждую роту Эстляндцевъ.

На другой день, 9-го Іюня отрядъ Маіора Тризны прибылъ въ м. Попеляны и поступилъ подъ общее начальство отряднаго командира Полковника Давыдова. Въ половинѣ втораго часа ночи на 10 Іюня, отрядъ Давыдова выступилъ изъ Попелянъ по дорогѣ къ Окмянямъ на поиски. Отрядъ Давыдова былъ сборный, въ него входили и гвардейскія части.

Въ Окмянскихъ лѣсахъ шпіономъ былъ указанъ инсургентскій лагерь, на который и двинулся отрядъ. По приказанію Полковника Давыдова былъ вызванъ одинъ взводъ 3-й роты Эстляндскаго полка въ цѣпь; эта цѣпь скоро попала подъ сильный ружейный огонь. Усиленная остальными частями своей роты и ротою Стрѣлковаго Лейбъ-Гвардіи батальона, она храбро бросилась впередъ, но была встрѣчена жесточайшимъ непріятельскимъ огнемъ, которымъ сразу выбило изъ строя однихъ офицеровъ семь человѣкъ. Цѣпь невольно остановилась, залегла и завязала перестрѣлку. Въ это время Маіоръ Тризна съ 1-ю ротою Эстляндскаго полка и одною ротою стрѣлковаго Лейбъ-Гвардіи батальона бросился изъ чащи лѣса въ штыки на лѣвый флангъ мятежниковъ, дабы разсѣять сбившихся въ одну сплошную кучу инсургентовъ, и, будучи встрѣченъ сильнымъ огнемъ, остановился. Замѣтивъ-же отступленіе нашихъ войскъ съ фронта непріятельской позиціи, Тризна поворотилъ свои роты вправо и началъ отступать въ чащу лѣса, отстрѣливаясь отъ сильнаго натиска непріятеля. Выйдя на поляну и отступивъ еще шаговъ 50, онъ разсыпалъ густую цѣпь и донесъ объ этомъ Полковнику Давыдову. Давыдовъ, получивъ донесеніе Тризны собралъ весь отрядъ въ чащѣ лѣса, разсыпалъ густую цѣпь, поддерживаемую резервами, и снова повелъ войска противу лѣваго-же фланга мятежническихъ заваловъ. Войска съ крикомъ „ура", приблизились на 15 шаговъ къ заваламъ и тутъ въ третій разъ были осыпаны градомъ свинца, а потому принуждены были остановиться, завязавъ на такомъ близкомъ разстояніи сильную перестрѣлку. Въ это время Прапорщикъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка Прокоповичъ съ цѣпью 1-й и 3-й линейныхъ ротъ своего полка, которыя полностью были разсыпаны, бросился на „ура". Эти цѣпи попали подъ огонь своихъ же стрѣлковъ, почему Маіоръ Тризна и остановилъ ихъ, приказавъ имъ отойти за линію стрѣлковъ. Затѣмъ, послѣ неудачныхъ попытокъ и не имѣя поддержки, весь отрядъ Полковника Давыдова отступилъ за дорогу и ушелъ въ м. Попеляны.

Дѣло подъ Попелянами 10 Іюня дорого обошлось Эстляндцамъ; оно унесло въ могилу командира 3-й роты Капитана Некрасова и Подпоручика Вицентіуса, убитыхъ первымъ залпомъ непріятеля, и 8 человѣкъ нижнихъ чиновъ: 1-й роты

1 рядового, 3-й роты 1 унтеръ-офицера, 1 барабанщика, 5 рядовыхъ: раненыхъ оказалось 20 человѣкъ, 1-й роты—8 и 3-й роты—12.

За дѣло подъ Попелянами пожаловано въ 1 и 3 роты по 4 знака отличія военнаго ордена на каждую.

На другой день, т. е. 11 Іюня, Полковникъ Давыдовъ двинулся снова на лагерь, но тамъ инсургентовъ уже не было. Оставалось преслѣдовать банду, находившуюся, какъ выяснилось, подъ начальствомъ Яблонскаго и достигавшую до 4000 человѣкъ. Отрядъ Давыдова, пройдя Конянскій лѣсъ до мызы Тучи, чрезъ Юзефовъ прибылъ въ Неворяны и, раздѣлившись тамъ на три части, по тремъ направленіямъ двинулся къ д. Китуны, гдѣ остановился на ночлегъ.

12-го Іюня Маіоръ Тризна, отдѣлившись отъ Давыдова, прибылъ въ Тришки, гдѣ пробылъ два дня, а затѣмъ двинулся къ м. Ворни; здѣсь получилъ онъ донесеніе, что банда Яблонскаго появилась недалеко отъ этого мѣстечка. Не имѣя достаточныхъ силъ, чтобы вступить въ борьбу съ сильнѣйшимъ болѣе, чѣмъ въ десять разъ противникомъ, отрядъ Маіора Тризны расположился въ м. Ворни гдѣ принялъ выжидательное положеніе.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, для большаго сосредоточенія войскъ, штабъ I-го батальона переведенъ въ Таурогенъ и, такимъ образомъ, въ мѣстечкѣ этомъ собрались всѣ три батальонныхъ штаба Эстляндскаго полка.

Во время пребыванія въ м. Ворни отряда Маіора Тризны банда въ 100 человѣкъ, подъ начальствомъ Богдановича, намѣревалась напасть на мѣстечко и уничтожить находившійся тамъ отрядъ. Объ этомъ узналъ Капитанъ Нарвскаго пѣхотнаго полка Тушковскій, возвращавшійся съ почтой изъ Россіенъ въ Тельши. Отрядъ этого офицера состоялъ изъ двухъ ротъ того-же полка и взвода Московскихъ драгунъ.

14-го Іюня Капитанъ Тушковскій двинулся съ отрядомъ къ Ворни, настигъ банду, не доходя мѣстечка, началъ преслѣдовать и сильно напирать на нее. Банда заняла крайніе дома въ мѣстечкѣ и упорно отстрѣливалась. Завязалась сильная перестрѣлка, на которую прибылъ отрядъ Тризны и открылъ по мятежникамъ огонь. Послѣ двухчасового боя не болѣе 10 человѣкъ спаслось бѣгствомъ. 40 человѣкъ сгорѣли въ защищаемомъ ими домѣ, 17 попались въ плѣнъ, а остальные, бѣжавшіе изъ мѣстечка, были изрублены драгунами. Въ отрядѣ же Тушковскаго убито 4 и ранено 9 человѣкъ, въ отрядѣ Тризны потерь не было.

Въ ночь съ 17-го на 18-е Іюня въ м. Скадвиле получено было извѣстіе о появившейся мятежной шайкѣ въ окрестностяхъ мѣстечекъ Шевиль и Хвейдань. Для уничтоженія этой шайки была назначена 8-я рота Эстляндскаго полка подъ начальствомъ Подполковника Штевена [1]). Выступивъ изъ Таурогена въ д. Пожвери, Подполковникъ Штевенъ соединился съ отрядомъ Подполковника Нарвскаго пѣхотнаго полка Пушкинымъ, состоявшимъ изъ двухъ ротъ того-же полка, эскадрона Московскихъ драгунъ и 40 объѣздчиковъ, посланныхъ Генераломъ Мейдеммъ въ м. Погери.

1.—Произведенный въ этотъ чинъ за отличіе въ разныхъ дѣлахъ, а въ особенности за дѣло въ лѣсахъ между д.д. Ясиновымъ и Ямбжовымъ 7-го Апрѣля 1863 года.

Оба отряда двинулись впередъ и прибыли въ м. Погери. Здѣсь стало извѣстно, что банда въ 600 человѣкъ, подъ начальствомъ Яблонскаго, прошла м. Попели и направилась въ Пожверскій лѣсъ. Отряды прошли съ полверсты за дер. Пожвери, по топкой болотистой мѣстности, густымъ лѣсомъ имѣя всю 8-ю роту въ цѣпи. Тамъ рота была встрѣчена сильнымъ огнемъ изъ-за заваловъ. Не отвѣчая на выстрѣлы, она храбро кинулась на завалы въ штыки. „Русскій штыкъ пришелся не по нутру полякамъ",—какъ выразился одинъ солдатъ 8-й роты. Послѣ упорнаго боя мятежники были выбиты съ помощью подоспѣвшихъ на выручку Нарвцевъ, и бросились бѣжать, преслѣдуемые болѣе трехъ часовъ. 147 тѣлъ осталось на мѣстѣ, и только три человѣка взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны убито 5 и ранено 30 человѣкъ. Въ числѣ раненыхъ былъ оберъ-офицеръ Нарвскаго полка; въ 8-й ротѣ убито 3 рядовыхъ, ранено тоже 3 человѣка, изъ которыхъ 2-е умерло. Отбито у инсургентовъ: весь обозъ, 34 лошади, много одежды, разныя бумаги, топографическія карты, 50 ружей, 10 сабель, 10 пикъ, боченокъ пороху, много свинца, аптека и много другихъ вещей. Судя по отобранному оружію, банда Яблонскаго была хорошо вооружена, преимущественно заграничными ружьями-штуцерами и двустволками.

За молодецкое дѣло въ ночь на 18 Іюня у м. Попели пожаловано въ 8-ю роту четыре знака отличія военнаго ордена, а командиръ ея, Штабсъ-Капитанъ Леляковъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степ. съ мечами.

По сборѣ отряда 8-я рота 19-го Іюня возвратилась обратно въ Таурогенъ.

Далѣе Эстляндцамъ пришлось скоро вновь дѣйствовать.

Вслѣдствіе тревожнаго состоянія во 2-мъ отдѣлѣ Ковенской губерніи, по распоряженію Виленскаго Военнаго Округа, Россіенскій уѣздъ былъ подчиненъ Генералъ-Лейтенанту Бельгардъ: его отрядъ изъ Ковно выступилъ въ г. Россіены. Къ нему-же оказались причисленными цѣлыя девять ротъ Эстляндскаго полка, а именно 1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя и 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 12-я линейныя.

Вскорѣ изъ этого отряда была выдѣлена 7-я рота, которая вмѣстѣ съ 8-й ротой Эстляндскаго же полка и съ 14-ю драгунами Московскаго Его Величества полка составила новый отрядъ подъ командою Полковника Штевена. 28-го Іюня Полковникъ Штевенъ выступилъ изъ Таурогена въ Ворнь, на смѣну находившихся тамъ 1-й и 3-й линейныхъ ротъ Эстляндскаго полка. Прибывши туда, Штевенъ получилъ увѣдомленіе отъ отряднаго начальника Маіора Нарвскаго пѣхотнаго полка Гайковича, что шайка мятежниковъ находится около м. Хвейданъ. По полученіи этого извѣстія, отрядъ Полковника Штевена 29-го Іюня въ два часа дня выступилъ изъ Ворни къ Хвейданамъ, для совокупнаго дѣйствія съ отрядомъ Маіора Гайковича.

Въ 4 часа дня, недоходя четырехъ верстъ до м. Лобкова отрядъ Штевена открылъ инсургентскую шайку въ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ Шинкевича, засѣвшую въ лѣсу, близъ мызы Вобяны. Разсыпавъ всю 8-ю роту въ цѣпь и поддерживая ее 7-ю, Штевенъ двинулся на занятую мятежниками позицію, защищенную спереди довольно топкимъ болотомъ. Дабы заставить банду отступить на поляну, находящуюся въ тылу ея, Маіоръ Штевенъ послалъ взводъ 7-й роты,

подъ командою Поручика Парчевскаго, вправо, въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, а съ лѣвой его стороны разставилъ драгунскіе пикеты.

Между тѣмъ инсургенты открыли сильный огонь по нашей наступающей цѣпи, которая какъ только выбралась изъ болота, тотчасъ бросилась въ штыки. Начался ожесточенный бой, мятежники защищались упорно огнемъ, штыками и прикладомъ, но не выдержали дружнаго натиска Эстляндцевъ съ двухъ сторонъ,—бросились вразсыпную бѣжать назадъ чрезъ поляну къ другому лѣсу. Здѣсь то, окруженные уже съ трехъ сторонъ, они понесли огромную потерю отъ мѣткаго огня 7-й роты съ лѣвой и отъ рубки драгунскихъ шашекъ съ правой сторонъ; въ тоже время 8-я рота тѣснила ихъ спереди и преслѣдовала по пятамъ до 9-ти часовъ вечера. Инсургенты, разбитые на голову, спасались бѣгствомъ, прятались въ болотѣ и во ржи. Преслѣдованіе было прекращено, когда отрядъ Штевена вышелъ на Хвейдницкую дорогу.

Инсургентовъ оказалось убитыхъ 75, въ числѣ которыхъ были графъ Плятеръ и ксендзъ Маіевскій; взято въ плѣнъ 17 человѣкъ, отнято 108 ружей, 4 пики, 16 лошадей, 3 повозки съ порохомъ, свинцемъ, провизіею, церковною утварью и полнымъ ксендзовскимъ облаченіемъ. Съ нашей стороны убиты 8-й роты 2 рядовыхъ, ранено въ обѣихъ ротахъ—9 человѣкъ.

За дѣло 29-го Іюня подъ Лобковомъ пожаловано по четыре знака отличія военнаго ордена на каждую роту Эстляндцевъ.

Послѣ описанной стычки отрядъ Подполковника Штевена возвратился 30-го Іюня въ Таурогенъ, какъ ближайшій пунктъ для сдачи раненыхъ.

Послѣ разбитія банды Шишкевича 29-го Іюня подъ Лобковымъ въ Юрбургскомъ и Таурогенскомъ округахъ, какъ увѣряли жители, шаекъ болѣе не осталось.

Вслѣдствіе этого было сдѣлано распоряженіе сосредоточить полки. По соотвѣтственному распоряженію Командира полка роты къ 10-му Іюля расположились слѣдующимъ порядкомъ: 1 стрѣлковая и 12 роты, а также полковой штабъ въ Юрбургѣ, штабы всѣхъ трехъ баталіоновъ, 7, 8, 9, 10 и 11 роты въ Таурогенѣ; остальныя роты—на прежнихъ мѣстахъ, т. е. 1 и 3 линейныя въ Руцау, 2 и 6 линейныя въ Тельши, 4-я въ Кретингенѣ, 5-я въ Плупьянахъ, 2 и 3 стрѣлковыя въ Россіенахъ.

15-го Іюля получено свѣдѣніе, что въ лѣсахъ между селеніями Батоки и Гавромъ, около дер. Мильдгауды, скрывается банда мятежниковъ, подъ начальствомъ Писаревскаго. Для уничтоженія ея командиромъ Эстляндцевъ, Полковникомъ Жуковымъ въ тотъ-же день былъ посланъ отрядъ, состоявшій изъ 7 и 8 линейныхъ ротъ съ 50 объѣзчиками, подъ командою Подполковника Штевена.

По прибытіи отряда къ упомянутымъ мѣстамъ, мятежниковъ тамъ уже не было. Они, узнавъ о приближеніи войскъ, раздѣлились на мелкія партіи и разошлись въ разныя стороны по лѣсамъ. Изъ разспросовъ Подполковникъ Штевенъ узналъ, что въ окрестностяхъ мызъ помѣщиковъ Слабасевича и Гринцевича держатся банды, а потому отрядъ въ тотъ-же день двинулся къ сказаннымъ мызамъ, около которыхъ оказались слѣды прежняго пребыванія инсургентовъ. 16-го Іюля отрядъ выступилъ чрезъ Гаври въ Эйчь для продолженія поисковъ, но тамъ ин-

сургентовъ не оказалось. Поэтому Штевенъ оставилъ 7-ю роту около Батекъ, а 8-ю между Гаври и Эйчь, чтобы онѣ съ помощью сельскихъ карауловъ дѣлали на мятежниковъ облавы.

15-го Іюля командиромъ полка было получено извѣстіе, что въ семи верстахъ отъ м. Шелеле, въ корчмѣ Джовьяны, извѣстный предводитель мятежническихъ бандъ Яблонскій, возвратясь изъ Пруссіи, формируетъ новую шайку и при немъ находится уже 70 человѣкъ. Для дѣйствія противъ него въ тотъ-же день выступила изъ Таурогена 11-я рота въ м. Скадвиль и, прибывъ туда, поступила подъ команду эскадроннаго командира Сумскаго Гусарскаго полка, эскадронъ котораго былъ расквартированъ въ мѣстечкѣ. Послѣ многихъ поисковъ нигдѣ не оказалось инсургентовъ, почему 11-я рота 17-го числа возвратилась въ Таурогенъ.

Ночью на 19 Іюля въ м. Плуньянахъ получено было извѣстіе, что 18-го Іюля въ 3 часа утра банда мятежниковъ прослѣдовала чрезъ д. Маркелиня. Для преслѣдованія ея была назначена подъ наблюденіемъ Маіора Хизинга, 5-я рота Эстляндскаго полка, выступившая въ $6^1/_2$ час. утра изъ д. Плуньянъ и двинувшаяся къ дер. Маркелинѣ. Пройдя послѣднюю, а также казенную дачу Малый-Лукославскъ, дер. Станила, Паукштейнъ, цѣпь 5-й роты наткнулась на опушкѣ лѣса въ полуверстѣ за корчмой Бимбелины, на мятежническій конный пикетъ, по которому открыла огонь. Пикетъ, сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ, ускакалъ въ глубь лѣса. Разсыпавъ другой полувзводъ въ цѣпь, рота двинулась въ лѣсъ за ускакавшими конными. Около дер. Гандрусъ-Гайти былъ встрѣченъ другой пикетъ изъ четырехъ человѣкъ, который, послѣ перваго выстрѣла изъ цѣпи, тоже скрылся въ лѣсу. Затѣмъ въ полуверстѣ былъ найденъ только что покинутый инсургентами бивакъ, на которомъ оставленъ котелъ съ горячею пищею; мятежники разбѣжались по разнымъ направленіямъ, что можно было видѣть по ихъ слѣдамъ. Послѣ этого былъ разсыпанъ въ цѣпь остальной взводъ роты и въ такомъ строѣ рота прошла весь лѣсъ отъ корчмы Бимбелины между деревней Бобругены и корчмою Селины и, не найдя нигдѣ инсургентовъ, возвратилась на ночлегъ въ Плуньяны.

На другой день получено было донесеніе, что шайка конныхъ мятежниковъ на разсвѣтѣ была на мызѣ Шатейки графа Плятера, гдѣ забрала одежду, съѣстные припасы и лошадей, а въ волостномъ правленіи ограбила деньги и сожгла всѣ бумаги. 5-я рота сейчасъ выступила изъ Плуньянъ, прошла чрезъ Штейки и прибыла въ Ганделишки (Глаташки тоже), гдѣ Маіоръ Хизингъ узналъ, что шайка въ 40—50 человѣкъ тамъ была въ 12 час. ночи, а при возвращеніи уже на разсвѣтѣ, чрезъ деревню въ ней было только 10 человѣкъ. Въ Ганделишкахъ не было возможности узнать о дѣйствительно взятомъ мятежниками направленіи, хотя жители предполагали, что инсургенты потянулись на м. Плутель, а потому и 5-я рота двинулась по тому-же направленію.

По прибытіи въ Плутель, Маіоръ Хизингъ узналъ, что мятежники были тамъ наканунѣ, забрали въ волости деньги, сожгли бумаги и на мызѣ графа Шуазеля взяли трехъ лошадей. Здѣсь стало положительно извѣстно, что банда состояла изъ 50-ти конныхъ, вооруженныхъ штуцерами со штыками, подъ начальствомъ Павловскаго.

Переночевавъ въ Плутелѣ, 5-я рота на другой день 20-го Іюля. въ 4 часа утра, выступила къ д. Рудайцы, для провѣрки послѣднихъ слуховъ, что шайка скрывается въ лѣсахъ между мѣстечкомъ и этой деревней. Слухи оказались ложными, а потому рота чрезъ Шатейки возвратилась на ночь въ Плуньяны.

Такъ какъ въ Юрбургскомъ и Таурongенскомъ округахъ въ дѣйствительности перестали появляться вооруженныя банды, а въ Августовской губерніи въ это время волненіе принимало громадные размѣры, то, по распоряженію высшаго начальства, Эстляндскому полку предписано было выступить въ сказанную губернію, для подавленія тамъ возстанія.

20-го Іюля всѣ три стрѣлковыя и 12-я роты выступили съ мѣстъ своего расположенія и прибыли въ г. Маріамполь Августовской губерніи 26-го числа. Г. Маріамполь былъ сборнымъ пунктомъ 1-го баталіона. 29-го-же числа линейныя роты 1, 3, 7, 8, 10 и 11-я тоже выступили изъ своихъ ротныхъ дворовъ въ Юрбургъ, откуда вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ двинулись 5-го Августа въ Маріамполь. 9-я рота отправилась изъ Юрбурга 30-го Іюля и 3-го Августа въ Маріамполѣ вошла въ составъ своего баталіона. Изъ Маріамполя 3-й баталіонъ съ 3-ею стрѣлковою ротою и полковымъ штабомъ двинулся къ мѣсту своего назначенія въ г. Сувалки, куда прибылъ 9-го Августа: 7-я и 8-я линейныя и 2-ая стрѣлковая роты, дождавшись прибытія 5-й и 6-й ротъ, двинулись въ г. Сейны.

13-го Августа начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантомъ Манюкинымъ было получено свѣдѣніе, что въ окрестностяхъ Сереи и Пренъ собралась сильная банда мятежниковъ. Для уничтоженія ея Генералъ Манюкинъ послалъ туда два отряда: одинъ изъ Сувалокъ, подъ командою Генералъ-Маіора Эггера, состоявшій изъ 9-й линейной и 3-й стрѣлковой ротъ Эстляндскаго полка и одной роты 6-го стрѣлковаго баталіона, 50 казаковъ и 50 конныхъ объѣздчиковъ; а другой—состоявшій изъ 1-го баталіона Эстляндцевъ, подъ командою Маіора Тризны. Оба отряда выступили 14-го Августа.

Отрядъ Маіора Тризны прошелъ фольваркъ Квятинеки, дер. Оструле и, прибывши на фольваркъ Бухты, встрѣтилъ три взвода Александрійскихъ гусаръ съ двумя ротами Симбирскаго полка. Присоединивши ихъ, Маіоръ Тризна двинулся далѣе чрезъ дер. Годуле, Плине, Далкше и прибылъ на ночлегъ въ Иванишки. 15-го прошелъ дер. Гразишки, Нова-Гура и прибылъ въ Пренъ. Узнавши здѣсь, что банда инсургентовъ, подъ командою Шпака, находится въ Бальверійскихъ лѣсахъ, отрядъ, отдохнувши немного, двинулся въ эти лѣса по двумъ направленіямъ, раздѣлившись на двѣ части. Осмотрѣвши огромное пространство этихъ лѣсовъ и не найдя инсургентовъ, отрядъ прибылъ и остался ночевать въ Иванишкахъ. На другой день выступилъ дальше на поиски и, не доходя Мирославля, около дер. Ловшики, захватилъ инсургента, показавшаго, что въ лѣсу не далеко отъ этой деревни находится конная банда. По сдѣланному обыску ничего не оказалось, а потому отрядъ хотѣлъ двинуться по берегу Нѣмана, но получилъ приказаніе Генерала Эггера—остановиться и ждать распоряженія.

17-го Августа, по личному приказанію Генерала Эггера, отрядъ двинулся двумя колоннами по направленію къ г. Ковно, имѣя головы колоннъ на одной высотѣ; прибывши на фольваркъ Кротополь, отрядъ заночевалъ, арестовавъ тамъ

нѣсколько мятежниковъ. Выступивши далѣе, 18-го прибылъ въ Скераболь, 19-го въ Роженсе и, наконецъ, 20-го Августа вступилъ въ г. Ковно. Запасшись въ городѣ хлѣбомъ и продуктами, отрядъ направился въ Маріамполь, гдѣ остались 1-я и 2-я линейныя роты, а на слѣдующій день 25-го Августа 3-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты направились въ Кальварію.

Другой отрядъ—Генерала Эггера прибылъ въ день своего выступленія, т. е. 14-го Августа, въ Сейны, гдѣ встрѣтилъ отрядъ Генералъ-Маіора князя Барятинскаго, командированнаго изъ Виленской губерніи и разбившаго 14-го-же Августа конную банду между Краснополемъ и Сейномъ.

По взаимному соглашенію было рѣшено осмотрѣть всю сѣверо-восточную часть Августовской губерніи, пройдя ее параллельными колоннами съ тѣмъ, чтобы совершенно очистить отъ мятежническихъ шаекъ.

Послѣ условія съ Барятинскимъ, Генералъ Эггеръ, присоединивъ къ своему отряду еще одну роту Симбирскаго полка и полуэскадронъ гусаръ, двинулся чрезъ Сереи въ Мирославъ, гдѣ встрѣтился съ отрядомъ Маіора Тризны, осмотрѣвшаго Бухтенскіе и Пренскіе лѣса, а также все пространство отъ Маріамполя и Кальваріи до Мирославля.

Предполагая, что для осмотра сѣверно-восточной части Августовской губерніи достаточно войскъ князя Барятинскаго и Маіора Тризны, тѣмъ болѣе, что въ то время въ сѣверной части Маріампольскаго уѣзда дѣйствовалъ третій отрядъ князя Яшвиля, Генералъ Эггеръ направилъ войска Маіора Тризны внизъ по теченію рѣки Нѣмана, а самъ со своимъ отрядомъ двинулся къ югу въ Августовскіе лѣса, куда, по полученнымъ свѣдѣніямъ, скрылись остатки разбитой княземъ Барятинскимъ банды. Въ Маіевичахъ отрядъ Генерала Эггера былъ раздѣленъ на двѣ колонны, каждая по двѣ роты съ частью кавалеріи; правая колонна, подъ начальствомъ командира Эстляндскаго полка, Полковника Жукова, направилась на Калеты, а лѣвая, подъ личнымъ начальствомъ Генерала Эггера, на Кадышъ.

Въ это время начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи Генералъ Манюкинъ получилъ въ г. Сувалкахъ снова свѣдѣніе о появившейся шайкѣ въ Августовскихъ лѣсахъ. Зная о принятомъ туда направленіи отряда Генерала Эггера, Генералъ Манюкинъ направилъ туда-же еще два отряда, каждый изъ двухъ ротъ съ частью кавалеріи. Одинъ вошелъ въ лѣса изъ Сейнъ, въ составѣ 5-й и 6-й ротъ Эстляндскаго полка, подъ начальствомъ командира 2-го баталіона, Подполковника Штевена, а другой—изъ Августова, подъ начальствомъ командира Донскаго казачьяго № 36 полка, Подполковника Дмитріева.

Генералъ Эггеръ узналъ, что банда въ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ Вавра, скрывается въ лѣсахъ около дер. Стршельцовизны, предписалъ: Полковнику Жукову наблюдать за дорогою изъ Калетъ въ Становишки, Подполковнику Штевену идти на Стршельцовизну, Подполковнику Дмитріеву стать въ Гортицахъ, около Сервскаго озера, а самъ 20-го числа до разсвѣта, съ 1-ю ротою 6-го стрѣлковаго баталіона и 4-ю ротою Симбирскаго полка, съ двумя взводами 3-го эскадрона Александрійскаго Гусарскаго полка и 38 казаками, двинулся чрезъ Калеты до Глубокаго-Брода, вверхъ по лѣвому берегу рѣчки Черной-Ганши. Переправясь у послѣдняго пункта на правый берегъ и оставивъ тамъ обозъ, подъ

прикрытіемъ полувзвода Симбирцевъ, онъ съ прочими войсками въ 4 часа пополудни двинулся по направленію къ Стршельцовизнѣ. Послѣ трехверстнаго движенія у опушки лѣса были замѣчены непріятельскіе пикеты, давшіе сигнальный выстрѣлъ. Цѣпь наша бросилась впередъ и тотчасъ была встрѣчена залпомъ. Завязалась кратковременная, но жаркая перестрѣлка. Послѣ дружнаго нашего натиска, непріятель не выдержавши бросился бѣжать, разбиваясь на мелкія партіи. Преслѣдованіе по густому болотистому лѣсу продолжалось до наступленія ночи, затѣмъ войска были собраны. Потеря непріятеля заключалась: въ 15 убитыхъ, 6 плѣнныхъ; отбито 4 лошади, много оружія, платья, котлы, съѣстные припасы и проч.

На слѣдующій день была обойдена вся мѣстность Серейскихъ лѣсовъ, но слѣдовъ разсѣявшейся банды тамъ не окозалось, а потому 22-го Августа отрядъ Генерала Эггера возвратился въ Сувалки. Полковникъ-же Жуковъ на возвратномъ пути въ Сувалки со своимъ отрядомъ прошелъ чрезъ дер. Еленово, Становишки, Сейно, гдѣ оставилъ отрядъ Штевена, а самъ прибылъ въ Сувалки 25-го Августа. За это дѣло Генералъ Манюкинъ просилъ о награжденіи достойнѣйшихъ офицеровъ и о назначеніи въ каждую роту по 4 знака отличія военнаго ордена.

Въ началѣ Сентября Эстляндцы снова двинулись въ поиски. По распоряженію Маріампольскаго Военнаго Начальника, отрядъ изъ 50 человѣкъ 3-й линейной роты Эстляндскаго полка и 25 объѣздчиковъ Вержболовской бригады Пограничной Стражи, подъ общимъ начальствомъ Капитана Эстляндскаго полка Никитина, 4-го Сентября выступилъ въ экспедицію противу польскихъ мятежниковъ, изъ г. Маріамполя. Въ тотъ-же день отрядъ прибылъ на мызу Бухты, гдѣ узналъ, что тамъ была 30-го Августа конная банда подъ начальствомъ Шпака, которая потянулась къ м. Сереи. Поэтому отрядъ Никитина того-же 4-го Сентября двинулся по слѣдамъ банды. Прійдя въ м. Красное и арестовавъ тамъ польскаго жандарма вѣшателя, отрядъ пошелъ въ м. Ситоново, гдѣ остановился на ночь. Здѣсь Капитанъ Никитинъ получилъ предписаніе Серейскаго Военнаго Начальника произвести рекогносцировку въ лѣсахъ около деревни Красника, въ Востоку отъ м. Лейнунъ. Исполнивши это порученіе 5-го числа и не найдя тамъ ничего, отрядъ пришелъ вечеромъ въ Лейпуны. На другой день утромъ Капитанъ Никитинъ, въ Лейпунахъ, получилъ свѣдѣніе, что въ окрестныхъ лѣсахъ расположились двѣ банды въ 400 слишкомъ человѣкъ, подъ начальствомъ Глѣба и Острога, правильно организованныя и хорошо вооруженныя.

Въ 5 час. утра 6-го Сентября, слабый отрядъ Капитана Никитина двинулся на указанное мѣсто, но за два часа до прихода его туда банды снялись съ позиціи и пошли по направленію м. Сереи. Прибывъ въ это мѣстечко, Капитанъ Никитинъ просилъ Маіора Тризну, расположеннаго тамъ съ своимъ отрядомъ, усилить его, такъ какъ ввиду огромной численности бандъ, онъ ничего съ ними подѣлать не можетъ. Маіоръ Тризна оставилъ при себѣ 50 человѣкъ 3-й линейной роты, взамѣнъ которыхъ далъ ему новый отрядъ изъ 1 линейной и 1 стрѣлковой ротъ того-же полка, 60 объѣздчиковъ и 50 казаковъ и благословилъ Капитана Никитина на новое предпріятіе.

Усиленный отрядъ Никитина въ тотъ же день выступилъ изъ Сереи въ Красники и, не найдя нигдѣ инсургентовъ, пришелъ на ночлегъ на мызу Лейперу, гдѣ захватилъ фуражира изъ инсургентской банды, отъ котораго узналъ, что банды Глѣба и Острога находятся вблизи мызы и расположены тамъ лагеремъ.

Въ 5-ть час. утра 7-го Сентября была послана часть казаковъ и объѣздчиковъ, подъ начальствомъ Поручика Пограничной Стражи Веблова, слѣдить за противникомъ и сохранять связь съ главнымъ отрядомъ, двигавшимся сзади ихъ форсированнымъ маршемъ. Они были встрѣчены штуцернымъ огнемъ инсургентовъ, засѣвшихъ на горѣ. Тогда Поручикъ Вебловъ бросился въ атаку и заставили противника отступить. Это обошлось намъ въ потерю одного офицера Поручика Шулешникова раненымъ. При отступленіи инсургентовъ замѣчено было Поручикомъ Вебловымъ, что они перемѣнили направленіе и потянулись къ востоку. о чемъ тотчасъ былъ увѣдомленъ Капитанъ Никитинъ. Тогда отрядъ Никитина тоже перемѣнилъ направленіе и двинулся на перерѣзъ мятежникамъ къ дер. Рингалишки, гдѣ обѣ враждующія стороны встрѣтились. Моментально стрѣлки были разсыпаны въ цѣпь и мѣткимъ огнемъ выбили мятежниковъ изъ прилегавшаго лѣса, а когда они вышли на поляну въ 1/4 версты ширины и бросились бѣжать чрезъ нее въ противолежащій лѣсъ, то наши стрѣлки открыли по нимъ сильнѣйшій огонь. Инсургенты, вошедши въ лѣсъ, засѣли тамъ. Но отрядъ нашъ, быстро пройдя поляну, бросился, не доходя 30 шаговъ до лѣса, въ штыки и окончательно опрокинулъ непріятеля, бросившагося бѣжать вразсыпную и преслѣдуемаго на протяженіи нѣсколькихъ верстъ.

Послѣ этого довольно значительнаго дѣла, отрядъ возвратился на ночлегъ въ Лейптуны, куда прежде былъ отправленъ обозъ. Въ этомъ дѣлѣ инсургентовъ пало убитыми болѣе 50 человѣкъ, въ числѣ которыхъ ихъ предводитель Острога, много было раненыхъ, взято въ плѣнъ 8 человѣкъ. Со стороны нашей былъ убитъ Хорунжій № 36 полка Черечукинъ, ранены Внутренней стражи Поручикъ Шулешниковъ и 1 объѣздчикъ.

За отличіе въ этомъ сраженіи награждены Эстляндскаго полка: Капитанъ Никитинъ—орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами, командиръ 1-й стрѣлковой роты Штабсъ-Капитанъ Анкудовичъ—чиномъ Капитана, Подпоручики Корольковъ и Янчевскій—орденами Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“; нижнимъ чинамъ выдано 2 знака отличія военнаго ордена.

13-го Сентября 2-я стрѣлковая и 5-я линейная роты полка, подъ командою Подполковника Штевена, выступили изъ мѣстъ своего расположенія на поиски мятежниковъ. Близь дер. Скоблево, около 6 час. вечера, они открыли банду Августиновича. Послѣ дружнаго натиска Эстляндцевъ, мятежники были обращены въ бѣгство, оставя на полѣ битвы 15 труповъ, а въ лагерѣ большое количество съѣстныхъ припасовъ и платья. Преслѣдованіе длилось до ночи, но инсургентовъ, разбѣжавшихся по одиночкѣ, настичь не удалось.

Въ этомъ дѣлѣ въ полку раненъ 1 рядовой 2-й стрѣлковой роты. Отрядъ на другой день возвратился обратно въ Сейны.

Лѣтомъ 1863 года наступилъ для полка конецъ его значительныхъ военныхъ

дѣйствій съ повстанцами; полкъ въ скоромъ времени былъ переведенъ въ Сувалки, Гродно, Минскъ и окрестности Варшавы, гдѣ, хотя и несъ охранную службу и и участвовалъ въ дѣйствіяхъ съ повстанцами, но въ весьма незначительныхъ размѣрахъ небольшими партизанскими отрядами. Такимъ образомъ, періодъ съ лѣта 1863 года существенно отличался отъ предыдущаго.

Что касается до этого послѣдняго, то помимо описанныхъ выше дѣлъ, Эстляндцамъ пришлось много поработать. Въ промежуткахъ между ними остальныя роты полка все время несли тяжелую службу, хотя и не случалось имъ быть въ стычкахъ съ непріятелемъ. Онѣ были посылаемы для конвоированія почтъ, препровожденія плѣнныхъ мятежниковъ, на поиски ихъ и, наконецъ, отбывали караульную службу.

Такъ, напримѣръ, на поиски бандъ ходили: 14-го Апрѣля 1863 года изъ Руцау 1-я и 3-я линейныя роты въ Добряны, откуда, по распоряженію командира Лейбъ-Драгунскаго Московскаго полка, возвратилась 3-я рота 18-го числа обратно въ Руцау, а 1-я рота 22-го прибыла въ дер. Грушлавки; 25-го Апрѣля взводъ 1-ой стрѣлковой роты выступилъ изъ Юрбурга, прошелъ мѣстечки Эйчь, Батоки, Пограмонты и возвратился въ Юрбургъ 30-го Апрѣля. Въ послѣдующее время эти поиски усилились въ значительной степени. Въ Маѣ м-цѣ выступили изъ Таурогена, 6-го числа—7-я рота и 8-го числа—8-я рота, проходили чрезъ дер. Шекшни, Швекины до м. Горжды и вернулись обратно 12-го Мая, сдѣлавъ 114 верстъ; 19-го—11-я рота прошла изъ Юрбурга чрезъ Эйчь въ Таурогенъ, 44 версты; въ тотъ-же день 7-я и 8-я роты отправились изъ Таурогена по направленію къ м. Жевони и 1-я стрѣлковая изъ Юрбурга на присоединеніе къ нимъ; проходя лѣсами и болотами, онѣ сдѣлали въ четыре дня около 200 верстъ и возвратились обратно въ Таурогенъ 23-го числа. 23-го-же числа 10-я рота изъ Жевони прослѣдовала чрезъ м.м. Ретово и Шелели, прибыла 24-го въ Таурогенъ, сдѣлавши въ два дня 80 верстъ и имѣя въ то-же время небольшую перестрѣлку съ мятежниками. 24-го—1-я и 3-я роты изъ Тришекъ двинулись къ м. Потумши, проходили чрезъ м.м. Войгово, Парашайги, Гилуцы, осмотрѣли Грибатмикскіе лѣса по направленію къ м.м. Цитовянамъ и Мажохи, откуда направились въ Тришки, а 2-я и 6-я линейныя изъ Тришекъ въ г. Тельши; 25-го взводъ 1-ой стрѣлковой роты прошелъ изъ Таурогена въ Юрбургъ и обратно, сдѣлавъ въ два перехода 88 верстъ; въ Іюнѣ мѣсяцѣ, 7-го числа 2-я линейная рота выступила изъ Тельши къ Ворнямъ и обратно, сдѣлавъ въ одинъ переходъ 48 верстъ; 20-го—5-я рота выступила изъ Крестигена въ м. Кули и обратно, сдѣлавъ въ одинъ переходъ около 50 верстъ; 29-го та же рота выступила изъ Плупьянъ въ Ретово, прошла м. Хвейданъ, дер. Ераны и Лаборци, сдѣлала въ 8 часовъ 70 верстъ, а на другой день возвратилась обратно.

Изъ этого перечня видно, что со времени открытія военныхъ дѣйствій до Іюля мѣсяца не были въ движеніи за мятежническими шайками 4-я и 12-я линейныя и 3-я стрѣлковая роты. Такимъ образомъ, вся тяжесть караульной службы, несеніе нарядовъ, конвоированіе плѣнныхъ и сопровожденіе почтъ падала исключительно на нихъ. Кромѣ того, эти три роты были сильно разбросаны, находились въ разныхъ мѣстахъ, а именно: 4-я въ Полангенѣ и въ Крестин-

генѣ, 12-я въ Юрбургѣ при полковомъ штабѣ и 3-я стрѣлковая въ Россіенахъ. Такимъ образомъ, смѣло можно сказать, что и на долю этихъ трехъ ротъ досталась далеко не легкая служба.

Къ концу лѣта 1863 года военныя дѣйствія съ повстанцами приняли менѣе оживленный характеръ, чѣмъ удобно было воспользоваться для смѣны полковъ, дѣйствовавшихъ на театрѣ войны. Въ числѣ этихъ полковъ оказался и Эстляндскій полкъ; 22-го Іюня 1863 года въ приказѣ по полку было объявлено о смѣнѣ его Олонецкимъ резервнымъ пѣхотнымъ полкомъ и о выступленіи въ Августовскую губернію, причемъ штабъ полка долженъ былъ расположиться въ Сувалкахъ. Разставаясь съ уходившею изъ Виленскаго Округа 2-ю пѣхотною дивизіею, командующій войсками Виленскаго военнаго Округа Генералъ-отъ-Инфантеріи Муравьевъ, главный поборникъ интересовъ Россіи въ Западномъ Краѣ, отдалъ приказъ по Округу съ выраженіемъ благодарности всѣмъ чинамъ дивизіи за труды, понесенные при подавленіи мятежа и за усердную и ревностную службу Государю и Россіи [1]).

Полку не долго пришлось оставаться въ Августовской губерніи.

16-го Сентября 1863 года штабъ 2-й пѣхотной дивизіи выступилъ изъ Сувалокъ въ г. Гродно, подъ прикрытіемъ 3-й стрѣлковой роты, а 19-го числа двинулись оттуда же, черезъ Гродно въ гор. Минскъ Варшавской губерніи, 3-я и 4-я линейныя роты. 20-го того же дорогою пошли: полковой штабъ и 3-ій баталіонъ изъ Сувалокъ, 2-й изъ Сейны и 1-й изъ Кальваріи въ г. Гродно. Изъ Гродно 24-го Октября по желѣзной дорогѣ перевезены: 3-й баталіонъ до ст. Чижово, гдѣ поступилъ въ вѣдѣніе Генералъ-Маіора графа Толя, а полковой штабъ съ 1-мъ батальономъ до ст. Тлущь, куда прибыли 26 числа. Того же числа полковой штабъ и 1-й батальонъ выступили походнымъ порядкомъ чрезъ м. Станиславо въ г. Минскъ Варшавской губ., куда и прибыли 28 Октября, а 2-й батальонъ былъ перевезенъ изъ Гродно на ст. Лоховъ.

На обязанности 2-го и 3-го батальоновъ лежало охраненіе С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги отъ ст. Чижево и Лохово до Варшавы. Въ такомъ расположеніи полкъ остался до Мая мѣсяца 1864 года.

По распоряженію командира полка, Полковника Жукова въ Декабрѣ м-цѣ 1863 года былъ сформированъ при 1-мъ батальонѣ (изъ охотниковъ—45 рядовыхъ и 5 унтеръ-офицеровъ) партизанскій отрядъ подъ командою Поручика Парчевскаго, просуществовавшій до 1-го Мая 1864 года. Цѣль этого отряда была дѣйствовать противъ мелкихъ бандъ польскихъ мятежниковъ и для поимки жандармовъ-вѣшателей.

1-го Января 1864 года партизанскій отрядъ Поручика Парчевскаго, по приказанію командира полка, выступилъ изъ гор. Минска на поиски. Прибывъ черезъ деревню Ядово въ дер. Мштаву, отрядъ раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ одна съ Поручикомъ Парчевскимъ пошла на дер. Лазнека, а другая подъ начальствомъ Прапорщика Кузнецова, двинулась на дер. Гарна, и и обѣ прибыли на ночлегъ въ дер. Рудзенка, сдѣлавши каждая болѣе чѣмъ по

1.—Матеріалы Шт. Капит. Плугалова, тетр. № 1.

30 верстъ. На пути между деревнями Гарна и Рудзенка взятъ унтеръ-офицеръ изъ шайки Остоя--Вержвильскій и на мызѣ Рудзенка двѣ мятежническія лошади.

2-го числа отрядъ двинулся дальше. Прибывъ въ дер. Здрувка, снова раздѣлился на двѣ части. Прапорщикъ Кузнецовъ пошелъ черезъ д. Оловно въ дер. Крыпны, а Поручикъ Парчевскій черезъ дер. Маковецъ и Пневнокъ тоже пришелъ въ Крыпны, сдѣлавъ отъ 21 до 25 верстъ. На слѣдующій день отрядъ прошелъ дер. Вербжнои и прибылъ въ дер. Виснево. Всего отрядъ сдѣлалъ 25 верстъ.

4-го онъ прибылъ въ мѣст. Калушинъ, пройдя 27 верстъ. 5-го выступилъ изъ Калушина черезъ д.д. Вержбно, Павлувокъ и Вильголясъ и возвратился въ Калушинъ, пройдя 28 верстъ.

6-го изъ Калушина одна часть отряда пошла по шоссѣ въ Минскъ, который отстоялъ на 16 верстъ, а другая черезъ д.д. Волька, Калушка, Гарна и Баровъ, прибыла въ Минскъ, пройдя 25 верстъ.

По распоряженію начальника Калушинскаго отряда, 2-я линейная рота, подъ командою Маіора Тризны, выступила 5 Января, изъ Калушина черезъ д.д. Вержбно, Павлувокъ въ Вильголясъ и обратно въ Калушинъ, пройдя всего 28 верстъ.

8-го Января партизанскій отрядъ Парчевскаго, по приказанію Полковника Жукова, двинулся изъ Минска въ дер. Сейницы и далѣе черезъ д.д. Кички, Вамсаки, и возвратился въ Сейницы, гдѣ арестовалъ управляющаго мызою Сейницы Жемскаго, по подозрѣнію что онъ начальникъ пѣшихъ жандармовъ, а въ Кичкѣ—ксендза за подговоръ крестьянъ къ мятежу и отвозъ въ банду своего племянника и органиста. Въ тотъ-же день былъ арестованъ нѣкто Муравскій, называвшій себя Капитаномъ изъ бандъ Шидловскаго. 9-го отрядъ выступилъ на дер. Кички, Каменки, Шпаки и прибылъ въ дер. Колбель, пройдя разстояніе въ 30 верстъ. 10-го — пришелъ въ д. Карцево — 14 верстъ, гдѣ арестовалъ Юзефа Бружинскаго, скрывавшаго мятежниковъ, въ Колблѣ—Яна, Реута и Франциска Яворскихъ, бывшихъ въ бандѣ Славицкаго, и того же числа прибылъ въ Минскъ.

8-го Января 4-я рота, подъ командою Штабсъ-Капитана Прусевича, двинулась изъ Минска для поисковъ мятежниковъ въ м. Летовичъ.

11-го взводъ 8-й роты, подъ командою Поручика Смирнова, былъ посланъ для повѣрки сельскихъ карауловъ изъ Лохова. Прошелъ дер. Базки въ Вашзао— всего 14 верстъ, 12-го двинулся черезъ д.д. Джозесъ, Згржабиха, Замбщанице, Батаны, Швароги, Ласки и возвратился въ Лоховъ, пройдя 25 верстъ.

13-го Января по распоряженію командира полка партизанскій отрядъ Парчевскаго выступилъ изъ Минска на рекогносцировку и поиски, продолжавшіеся 8 дней. Онъ возвратился въ Минскъ, сдѣлавши 229 верстъ. Во все время это мятежниковъ не нашелъ.

19-го Января 1-я линейная рота, подъ командою Капитана фонъ-Калака, выступила изъ Минска въ Калушинъ для усиленія тамошняго отряда.

22-го—4-я рота со Штабсъ-Капитаномъ Прусевичемъ выступила изъ Летовичъ въ Минскъ—24 версты, для рекогносцировки.

Того же числа 2-я стрѣлковая рота Штабсъ-Капитана Семелевича, по распоряженію Генерала Толя, выступила со станціи Лохово для поисковъ банды Бран-

цевича; прошла д.д. Будзиски и Страховъ, а дальше цѣпью черезъ д.д. Газъ-Ордестъ, Боль-Кослубовска въ м. Келенчуки, откуда возвратилась обратно въ тотъ же день, сдѣлавъ 40 верстъ и нигдѣ не открывъ мятежниковъ.

23-го Января 3-я линейная рота, подъ командой Капитана Никитина, командирована для образованія Летовичскаго отряда изъ Минска въ Летовичи—24 версты.

Того же числа партизанскій отрядъ Поручика Парчевскаго былъ посланъ для поиска мятежниковъ, которыхъ нигдѣ не оказалось. Отрядъ шелъ изъ Минска черезъ деревни Духново, Пустельники, 24-го отрядъ раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ одна съ Парчевскимъ пошла черезъ д. Люлька къ Цысовску, а другая съ Прапорщикомъ Кузнецовымъ черезъ д. Крупки, Длуга, въ д. Хросло. 25-го часть отряда съ Парчевскимъ двинулась черезъ Цыганки въ Цысовску и обратно черезъ Цыганки въ Минскъ, а другая Кузнецова пошла черезъ Дембе въ Минскъ же.

27-го Января тотъ же партизанскій отрядъ, по распоряженію начальника войскъ Станиславскаго уѣзда, выступилъ изъ Минска для той же надобности, прошелъ д.д. Ржево, Вишендавокъ, Грушки, Каменка, Длужно, Крашевозня и фольваркъ Барченка въ Минскъ; мятежниковъ не найдено, но взяты: Поликарпъ Вонсовскій, Войцехъ Гохъ, Савелій Городанскій и ксендзъ. Первые три, какъ находившіеся въ бандахъ Залѣнвскаго и Ленки, а послѣдній за пристанодержательство.

13-го Февраля тотъ же отрядъ Поручика Парчевскаго, по распоряженію того же начальника, двинулся на рекогносцировку, прошелъ черезъ д.д. Лезиска, Побратимы, Синолета, Будки, м. Летовичъ, Хижины, Костинъ, Кружебиловъ, Микановъ, г. Минскъ. При этомъ также мятежниковъ не найдено, а взято 5 ихъ лошадей и арестовано 4 крестьянина, спрятавшіе этихъ лошадей, и помѣщики Юзвицкій и Карскій и ихъ кучеръ Курковскій.

Кромѣ сказанныхъ командировокъ были посылаемы въ разное время и по различнымъ направленіямъ отдѣльные отряды, начиная отъ $^1/_2$ взвода до цѣлой роты, для сопровожденія арестованныхъ, конвоированія транспортовъ, рекогносцировокъ и на поиски мятежниковъ. Такія командировки продолжались до 25-го Марта, когда вслѣдствіе ненахожденія уже нигдѣ мятежниковъ, подобные наряды отъ Эстляндскаго полка были прекращены.

Въ Январѣ м-цѣ 1865 года батальоны полка были переведены въ слѣдующія мѣста: 1-й батальонъ въ мѣст. Калушинъ, 2-й въ м. Сенницы и 3-й въ м. Ядово, и въ такомъ расположеніи остались до Іюня м-ца.

Интересно отмѣтить среди командировокъ на поиски повстанцевъ, поступокъ и услугу рядового Эстляндскаго полка Василія Свиридова. Свиридовъ, находясь въ г, Калушинѣ, получилъ отъ сына мѣстной почто-содержательницы извѣстіе, что въ жилищѣ матери его находится какой то повстанецъ. Быстро направившись къ указанному мѣсту Свиридовъ дѣйствительно нашелъ тамъ повстанца по имени Ивана Скопаньскаго, тотчасъ арестовалъ его, посадилъ на гауптвахту и далъ знать объ этомъ въ управленіе участковаго начальника Добрскаго участка, Подпоручика Стакевича. Далѣе выяснилось, что задержанный Скопаньскій пере-

давалъ записки на почтовую станцію революціоннаго характера съ требованіемъ револьверовъ и кинжаловъ для извѣстнаго повстанца Бржестки. Записки отобранные на почтѣ и арестъ Скопаньскаго имѣли большое значеніе въ дѣлѣ поимки самого Бржестки.

Намѣстникъ Царства Польскаго въ числѣ прочихъ представленныхъ къ наградѣ чиновъ „за особенные услуги и труды, оказанные при содѣйствіи къ поимкѣ важнаго политическаго преступника Бржестки",—назначилъ денежное вознагражденіе Свиридову 25 рубл. сер., которое и было ему выдано 1 Мая 1865 года, а поступокъ его занесенъ въ послужной списокъ.

Таковы были послѣдніе отзвуки участія полка въ подавленіи Польскаго мятежа, военныя дѣйствія противъ котораго получили наименованіе кампаніи 1863—64 г.г. [1]). Въ память этой войны установлена особая медаль для всѣхъ участниковъ ея—офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ надписью: „за усмиреніе польскаго мятежа1863—64 г.г.", для ношенія на груди на лентѣ чернаго, оранжеваго и бѣлаго цвѣтовъ.

Медаль эта явилась достойной наградой всѣмъ участникамъ подавленія мятежа. Затѣмъ кромѣ упомянутыхъ уже выше за отличіе въ разновременныхъ сраженіяхъ съ польскими мятежниками получили еще награды слѣдующіе офицеры полка: орденъ Св. Станислава 2-й степ. съ мечами—Подполковникъ Штевенъ, Св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ—Маіоръ Ростъ, Штабсъ-Капитаны: Баронъ фонъ-деръ-Бринкенъ, Абрамовичъ и Потрясовъ; Св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ—Штабсъ-Капитаны: Забродинъ, Потрясовъ и Поляковъ, Поручики: Грицулевичъ, Парчевскій и Прапорщикъ Губастовъ 1-й; Св. Анны 4-й степ. съ надписью „за храбрость"—Поручики: Парчевскій, Гартманъ, Подпоручики: Студеницкій и Алехинъ; чинъ Подпоручика Прокоповичъ и Прапорщика унтеръ-офицеръ Вильгельмъ Каненбергъ.

Кромѣ того за отличія, оказанныя при поданіи помощи раненымъ во время военныхъ дѣйствій выданы баталіоннымъ лѣкарямъ: Коллежскому Ассесору Бляхеръ—орд. Св. Анны 3-й степ. съ мечами и Титулярному Совѣтнику Панкевичу—Св. Станислава 3-й степ. съ мечами.

Второе польское возстаніе дорого обошлось Россіи цѣною крови лучшихъ ея представителей, сражавшихся въ дебряхъ лѣсныхъ трущобъ съ повстанцами. Эстляндскій полкъ, какъ особенно много поработавшій въ этой борьбѣ, тоже понесъ въ ней не малыя жертвы и, доблестно дѣйствуя противъ повстанцевъ, поддержалъ за эту кампанію свою давно заслуженную боевую репутацію.

Послѣ участія Эстляндскаго полка въ кампаніи 1863—64 г.г. насталъ для него 13-ти лѣтній періодъ мирной жизни вплоть до Турецкой войны 1877—78 г.г.

За это время полкъ квартировалъ въ Минскѣ гдѣ былъ его штабъ и въ мѣстечкѣ Калушинѣ, Сенпицѣ и Ядовѣ, гдѣ были расположены его батальоны; лѣтомъ 1865 г. полкъ отбывалъ лагерный сборъ въ Красномъ Селѣ подъ С.-Петербургомъ, неся въ тотъ же лагерный сборъ караульную службу и въ самомъ Петербургѣ. 14-го Августа 1865 г. было объявлено о выступленіи полка въ го-

1.—Прик. Воен. Мин., 1865 г., № 1.

родъ Чистополь Казанской губ., назначенный мѣстомъ постояннаго квартированія полка. 22-го числа полкъ выступилъ въ Чистополь двумя эшелонами въ мѣсто своей новой стоянки и расположился тамъ слѣдующимъ образомъ. Штабъ полка и стрѣлковыя роты —въ городѣ Чистополѣ. 1-й баталіонъ—въ городѣ Билярскѣ, 2-й баталіонъ—въ селѣ Алексѣевскомъ и 3-й въ городѣ Спасскѣ. Роты были разставлены по деревнямъ Чистопольскаго, Лаишевскаго и Спасскаго уѣздовъ; полкъ раскинулся широко; удаленіе ротныхъ дворовъ отъ штаба полка было отъ 7 до 135 верстъ, баталіонныхъ отъ 35—95 [1]).

Такимъ образомъ Эстляндскій полкъ поступилъ въ составъ войскъ Казанскаго военнаго округа, въ которомъ и пробылъ весь означенный періодъ.

Въ 20-хъ числахъ Іюля 1866 года полкъ перешелъ въ городъ Казань, для несенія тамъ караульной службы и отбытія лагернаго сбора, по окончаніи котораго въ концѣ Августа размѣстился въ Казани казарменнымъ порядкомъ и пробылъ въ ней вплоть до выступленія въ турецкій походъ, за исключеніемъ 1874—1875 г.г., когда 2-й баталіонъ его находился въ Уфѣ и Бирскѣ для содѣйствія гражданскимъ властямъ по усмиренію мѣстныхъ жителей башкиръ.

15-го Сентября 2-й баталіонъ, подъ командой Полковника Эрна, въ составѣ 1 штабъ-офицера, 2-хъ оберъ-офицеровъ, 24 унтеръ-офицеровъ и 512 строевыхъ нижнихъ чиновъ, отправился по р.р. Камѣ и Бѣлой въ Уфу, куда и прибылъ 27-го числа, высадивъ по дорогѣ въ гор. Бирскѣ 7-ю и 8-ю роты. Баталіонъ зажилъ отдѣльной жизнью, особенно тяжелой для ротъ 5-й, 6-й и 2-й стрѣлковой: караульная и конвойная служба тамъ требовала большихъ нарядовъ. 15-го Мая 1875 г. 2-й баталіонъ вернулся обратно въ Казань и присоединился къ своему полку [2]).

Кромѣ того, другимъ отклоненіемъ въ дислокаціи полка явилось пребываніе его въ Симбирской губ. близъ гор. Алатыря, гдѣ онъ стоялъ зимніе мѣсяцы 1867—70 г.г.

Въ отношеніи штатовъ за разсматриваемый періодъ въ Эстляндскомъ полку произведены были слѣдующія главнѣйшія измѣненія: въ Іюнѣ 1864 г. упраздненъ фурштадтскій офицеръ и замѣненъ командиромъ нестроевой роты изъ Штабсъ-Капитановъ, почему и добавленъ въ штатѣ полка одинъ Штабсъ-Капитанъ; при при этомъ фурштадтскіе унтеръ-офицеры и рядовые переименованы въ обозные. Въ Августѣ того же года полкъ былъ переведенъ въ штатъ усиленнаго мирнаго состава по 680 рядовъ строевыхъ въ баталіонѣ, и по 8 человѣкъ безоружныхъ на роту. 5-го Марта 1865 года полкъ былъ приведенъ изъ усиленнаго мирнаго состава въ обыкновенный мирный составъ, а 23-го Іюля того-же года изъ обыкновеннаго мирнаго состава въ кадровый мирный составъ, причемъ излишніе люди были частью переведены въ 23-ю и 37-ю пѣхотныя дивизіи, въ резервные баталіоны и уволены въ отпуска. Къ 1867 г. штатный составъ полка былъ слѣдующій: штабъ-офицеровъ—6, оберъ-офицеровъ—56, унтеръ-офицеровъ—195, му-

---

1.—Матер. Шт.-Капит. Плуталова, тетр. № 1.
2.—Матер. Шт.-Капит. Плуталова, тетр. № 2.

зыкантовъ—68, рядовыхъ—960, нестроевыхъ—101, деньщиковъ—75, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся—15. На лицо же было—меньше, а именно: штабъ-офицеровъ—5, оберъ-офицеровъ—43, унтеръ-офицеровъ—154, музыкантовъ—63, рядовыхъ 905, нестроевыхъ—97, денщиковъ 55; и только однихъ вольноопредѣляющихся было больше—33. Главный расходъ, какъ обыкновенно, падалъ на командировочныхъ и больныхъ. Въ 1868 году въ Сентябрѣ м—цѣ штатный составъ уменьшенъ на 2 оберъ-офицера. Въ 1870 году штатный составъ унтеръ-офицеровъ уменьшенъ до 120 человѣкъ. Въ 1874 г. штатный составъ рядовыхъ увеличенъ на 480 человѣкъ. Въ 1875 г. штатный составъ уменьшенъ въ Іюлѣ м—цѣ на 60 рядовыхъ, а въ Декабрѣ увеличенъ на 30 рядовыхъ. Въ такомъ штатномъ составѣ полкъ подошелъ ко времени его участія въ турецкомъ походѣ.

За означенный же періодъ полкъ выдѣлилъ отъ себя 25 Сентября 1875 года 8-ю линейную роту на сформированіе 14-го линейнаго Туркестанскаго баталіона. Эта рота была усилена людьми другихъ ротъ; ее формировалъ для отправки Капитанъ Вѣрлѣевъ. Кромѣ того, въ тотъ же Туркестанскій баталіонъ отъ полка было послано много и одиночныхъ людей, а также были тогда переводы въ кавалерію, артиллерію и даже въ С.-Петербургскую пожарную команду [1]).

1864 годъ принесъ полку измѣненіе въ его наименованіи: 25-го Марта Эстляндскій пѣхотный полкъ, подобно прочимъ гренадерскимъ и армейскимъ полкамъ, получилъ нумерацію, почему Высочайше повелѣно его впредь именовать—*8-мъ пѣхотнымъ Эстляндскимъ полкомъ* [2]).

Это наименованіе полкъ носитъ и теперь, сохранивъ его до двадцатаго нынѣшняго вѣка.

Обмундированіе и снаряженіе чиновъ Эстляндскаго полка за періодъ 1864—77 гг. подверглось слѣдующимъ главнѣйшимъ измѣненіямъ: въ 1863 г. отмѣнены квартирьерскіе значки; въ 1864 г. опредѣлены правила ношенія шанцеваго инструмента, заведены во всѣхъ случаяхъ шашечные портупеи черезъ плечо, введены мѣшки для носки патроновъ въ цѣпи, опредѣлено для носки 60 боевыхъ патроновъ имѣть двѣ поясныхъ сумки, введены въ хорахъ музыки малые барабаны и большіе турецкіе. Въ 1865 году офицерамъ армейской пѣхоты галунныя портупеи приказано сохранить только при городской парадной и праздничной формахъ, а въ прочихъ случаяхъ имѣть портупею изъ лакированной бѣлой или черной кожи; введены на военное время походныя палатки французскагоо браза; упразднено званіе тамбуръ-мажоровъ; портупеи оберъ-офицерамъ имѣть кожанныя, а штабъ-офицерамъ галунныя; утверждены рисунки батальонныхъ и ротныхъ значковъ. Въ 1867 г. разрѣшено офицерамъ внѣ службы носить фуражку прежняго образца; голенищи установлены 12-ти вершковъ длины. Въ 1868 году — введены желѣзные котелки изъ листоваго вороненнаго желѣза и отмѣнены стеклянныя фляги. Въ 1870 г. вмѣсто желѣзныхъ введены мѣдные котелки того же образца. Въ 1874 г. объявлено подробное описаніе мундира и укороченныхъ шароваръ;

1.—Матер. Шт.-Капит. Плуталова, тетр. № 1 и 2.

2.—Хранологическ. таблицы пѣхотн. полковъ 1865 г. Составилъ Редакторъ Россійской военной хроники.

введены ранцы изъ непромокаемой парусины. Въ 1875 г. объявлено описаніе шинели, „Правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ" и „Правила укладки вещей въ солдатскій ранецъ и выкладки ихъ на инспекторскихъ смотрахъ"; запрещено фабрить усы и бороду.

Въ вооруженіи полка за періодъ съ 1864—77 гг. произошли слѣдующія перемѣны. Въ 1863 г. повѣлено офицерамъ надѣвать пистолеты во всѣхъ случаяхъ, когда они находятся въ строю и присвоена драгунская сабля (шашка) въ кожаныхъ ножнахъ; фельдфебелямъ введены такія же шашки, утверждены солдатскіе пистолеты. Въ 1864 г. введены для караульной службы къ 6-ти линейнымъ винтовкамъ патроны со взрывчатыми пулями и, кромѣ того, положено каждому унтеръ-офицеру стрѣлковыхъ ротъ имѣть по 10 такихъ патроновъ для взрыва на близкихъ разстояніяхъ непріятельскихъ зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ. Въ 1865 г. фельдфебелямъ пѣхоты приказано носить пистолеты въ чушкѣ на поясной портупеѣ. Въ 1867 г. повелѣно всѣмъ нижнимъ чинамъ выходить въ строй съ ружьями съ примкнутыми штыками и 29-го Декабря этого же года въ приказѣ по полку указано объ отпускѣ въ каждую роту по одной учебной скорострѣльной винтовкѣ. Въ 1869 г. отмѣнено употребленіе взрывчатыхъ и зажигательныхъ пуль и ружейныхъ ракетъ Фосса. 25-го Іюля этого года утвержденъ былъ образецъ 6-ти линейной ударной скорострѣльной винтовки системы Крынка, заряжающейся съ казны съ откиднымъ затворомъ и металлическимъ патрономъ, впервые введенномъ въ Русской арміи. Лѣтомъ 1870 г. съ выходомъ полка въ лагерь подъ Казань обращено было особое вниманіе на „цѣльную" стрѣльбу изъ новыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ системы Крынка; пристрѣлка этихъ ружей была произведена очень тщательно, а при прохожденіи курса стрѣльбы ротнымъ командиромъ было строго предписано „обратить особенное вниманіе на полетъ пуль, на экстракцію, на причину сильной отдачи". Съ винтовками Крынка Эстляндскій полкъ сдѣлалъ и всю турецкую войну; хотя эти винтовки и значительно уступали турецкимъ ружьямъ по дальности полета пули, высотѣ прицѣла и скорострѣльности, тѣмъ не менѣе введеніе винтовки Крынка значительно подняло стрѣльбу въ полку, которая, судя по результатамъ, стала возвышаться съ 1870 г.; такъ въ 1873 г. на смотровой стрѣльбѣ роты полка выбили слѣдующее: съ измѣренныхъ разстояній 2-я стрѣлковая рота на 200 шаговъ при скорой стрѣльбѣ дала 40%, т. е. хорошо; на 300 шаговъ—42%, очень хорошо; на 800 шаговъ—при обыкновенной стрѣльбѣ—40%, хорошо; 2-я линейная рота на 280 шаговъ при обыкновенной стрѣльбѣ—27%, хорошо и на 600 шаговъ—31%, очень хорошо; изъ твердаго строя та-же рота на 200 шаговъ въ одну минуту выбила отлично. Офицерская стрѣльба изъ винтовокъ на 200 шаговъ дала—50%, очень хорошо. Въ 1874 г. введены револьверы для нижнихъ чиновъ. Въ 1875 г. установлено число боевыхъ патроновъ для каждаго нижняго чина, вооруженнаго винтовкой Крынка, а именно въ сумкахъ—48, въ ранцахъ—12 [1])

Изъ общихъ мѣропріятій, коснувшихся арміи, наибольшимъ за разсматри-

---

1.—Матер. Шт. Капит. Плуталова, тетр. № 1 и № 2.

васмый періодъ является замѣна рекрутчины воинской повинностью и вытекающая отсюда новая система обученія солдата.

Всеобщая обязательная воинская повинность, Высочайше объявленная 1 Января 1874 года, измѣнила какъ составъ арміи, такъ и срокъ дѣйствительной службы, которая въ настоящее время считается 5 лѣтъ подъ знаменами и 18 лѣтъ въ запасѣ. Такой короткій срокъ дѣйствительной службы, а также постепенное развитіе отраслей военнаго дѣла, потребовали и коренного измѣненія въ обученіи войскъ въ мирное время. Главнымъ условіемъ новаго требованія въ воспитаніи войскъ явился принципъ учить тому, что придется дѣлать на войнѣ, для чего въ веденіи занятій была принята строгая система. Всѣ занятія раздѣлены на два, періода: зимній—для одиночнаго обученія и лѣтній—для практическихъ занятій и стрѣльбы, а также и для совокупныхъ упражненій войскъ всѣхъ родовъ оружія. Зимній періодъ начинается подготовкой учителей молодыхъ солдатъ. Съ приходомъ новобранцевъ начинаются занятія съ ними по программѣ, утвержденной военнымъ министромъ въ 1880 году. Занятія производятся словесныя и практическія. Словесныя заключаются въ объясненіи на словахъ молитвъ, назначенія солдата, присяги, знамени, о именахъ и титулѣ особъ Императорской фамиліи и начальствующихъ лицъ, а также свѣдѣнія изъ уставовъ гарнизоннаго, дисциплинарнаго, внутренной службы, сторожевой, теоріи стрѣльбы, сборкѣ ружья и т. д. Къ практическимъ занятіямъ относится, гимнастика, подготовка къ стрѣльбѣ, сторожевая служба, глазомѣрное опредѣленіе разстоянія, саперное дѣло и такъ далѣе. Всѣ эти занятія производятся подъ непосредственнымъ руководствомъ ротныхъ командировъ. Періодъ зимнихъ занятій оканчивается смотрами и присягой молодыхъ солдатъ подъ полковыми знаменами. Лѣтнія занятія состоятъ въ стрѣльбѣ, въ подготовкѣ одиночныхъ стрѣлковъ къ бою, въ ученіяхъ: ротныхъ, полковыхъ, полевой гимнастикѣ, глазомѣрномъ опредѣленіи разстоянія и т. д.

Такова была основная реформа царствованія Императора Александра II-го, отозвавшаяся въ сильнѣйшей степени на всѣхъ полкахъ Русской арміи.

Для Эстляндскаго полка періодъ 1864—77 г.г. по отношенію представленія полка на Высочайшіе смотры и участію его въ ученіяхъ и маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи прошелъ незамѣтно. Только въ бытность полка въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ въ 1865 году Эстляндцы имѣли счастье представиться Государю Императору. 21-го Іюня происходилъ Высочайшій объѣздъ лагеря, а на другой день полкъ принялъ участіе въ общемъ Царскомъ смотру. За „блестящее состояніе" и „отличное устройство" начальствующимъ лицамъ была объявлена Высочайшая благодарность, а нижнимъ чинамъ пожаловано по 50 коп. серебр. на человѣка. Затѣмъ полкъ участвовалъ на маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи [1]).

Командирами Эстляндскаго полка за означенный періодъ были: Полковникъ Жуковъ—съ 30 Марта 1862 года по 9-е Января 1868 г., Полковникъ Никушкинъ съ 9-го Января 1868 г. по 17 Марта 1872 г., Полковникъ Тизенгаузенъ

1.—Ibid. тетр., № 1 и кратк. очерки въ исторіи полка, сост. Шт.-Капит. Паутовымъ.

съ 17-го Марта 1872 г. по 26 Апрѣля 1877 г. Полковникъ Головинъ съ 23 Февраля 1877 г. по 24 Сентября 1877 г.

Полковникъ Даніилъ Ефимовичъ Жуковъ [1], родился въ 1823 году изъ потомственныхъ дворянъ Московской губерніи, вѣроисповѣданія православнаго, воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ, въ службу вступилъ Прапорщикомъ въ Л.-Гв. Егерскій полкъ 30 Августа 1841 г., Капитаномъ съ 6 Декабря 1851 г., назначенъ и. д. младшаго штабъ-офицера Л.-Гв. въ Павловскомъ полку 3 Сентября 1854 г., назначенъ и. д. младш. шт.-офиц. въ Л.-Гв. Гатчинскомъ полку 18 Сентября 1854 г.; произведенъ въ Полковники 1 Января 1855 г. Переведенъ въ бывшій Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи 22 Января 1855 г.; зачисленъ по армейской пѣхотѣ 30 Октября 1856 г.; назначенъ командиромъ 18 стрѣлковаго батальона 1 Января 1857 г.; назначенъ командиромъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка 30 Марта 1862 года. За отличіе по службѣ произведенъ въ Генералъ Маіоры съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и въ запасныя войска 9 Января 1868 г.; сдалъ полкъ 19 Апрѣля 1868 г.; назначенъ помощникомъ начальника 3 Гренадерской дивизіи 20 Октября 1869 г.; назначенъ помощникомъ начальника 18 пѣх. дивизіи 17 Апрѣля 1870 г.; назначенъ командиромъ 1-й бригады 18-й пѣх. дивизіи 30-го Августа 1873 г.

Находился въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю войны въ Венгріи съ 25 Мая по 24 Октября 1849 г.; въ войну противъ Англичанъ и Французовъ находился въ составѣ войскъ бывшей Южной арміи съ 4 Декабря 1855 г. по 20 Марта 1856 г.; участвовалъ въ походахъ противъ Горцевъ въ Дагестанскомъ отрядѣ въ 1859 г. и награжденъ орд. Св. Анны 2 степ. съ мечами; за отличіе, оказанное во время зимнихъ военныхъ дѣйствій Адегусинскаго отряда 1860 г. и 1861 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степ. съ Императорскою короною и съ мечами.

При усмиреніи мятежа въ Царствѣ Польскомъ и на Литвѣ, находился въ составѣ войскъ Виленскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ съ 3 Марта 1863 г. по 1 Мая 1864 г.

За отличіе въ дѣлахъ съ Турками при Буджакѣ, при переходѣ черезъ Дунай награжд. орд. Св. Велиfocusком. Георгія 4 степ. и объявлено Высочайшее благоволеніе 10/17 Іюня 1877 г.; назначенъ командующимъ 17 пѣх. дивизіею 3 Августа 1877 г.; за отличіе въ дѣлахъ противъ Турокъ произведенъ въ Генералъ Лейтенанты, съ утвержденіемъ начальникомъ 17 пѣх. дивизіи 16 Апрѣля 1878 г.; уволенъ по болѣзни въ отпускъ на одинъ годъ; уволенъ по болѣзни изъ запаса арміи въ отставку съ мундиромъ и пенсіей полнаго оклада. 28 Декабря 1885 г.

Полковникъ Павелъ Никифоровичъ Никушкинъ [2], родился въ 1811 году. Изъ дворянъ С.-Петербургской губ., вѣроисповѣданія православнаго. Въ службу вступилъ изъ воспитанниковъ Императорскаго Сиротскаго дома, Прапорщикомъ, въ резервный батальонъ 14 Егерскаго полка 30 Августа 1829 г. По переформированіи армейской пѣхоты поступилъ въ Полоцкій Егерскій полкъ 4 Мая 1832 г.

1.—Общ. Арх. Глав. Шт., дѣло 3 ст. 8 отд. 1885 г. № 947.
2.—Общ. Арх. Глав. Шт. Дѣло 3 ст. 4 отд. 1872 г. № 194.

Переведенъ въ 1 учебный кадровый полкъ, гдѣ состоялъ прикомандированнымъ съ 4 Іюля 1834 г., Подпоручикомъ 25-го Декабря 1834 г., произведенъ въ Маіоры съ переводомъ въ запасный батальонъ Вологодскаго пѣхотнаго полка 3 Октября 1848 г.; назначенъ командиромъ этого батальона 1 Ноября 1848 г. Переведенъ въ Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ 19 Декабря 1850 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ Подполковники 1-го Декабря 1853 г.; при переформированіи Гренадерской резервной дивизіи поступилъ въ составъ 2 батальона Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка 1 Октября 1855 г.; по расформированіи резерваго полка поступилъ въ дѣйствующій тотъ же полкъ 22 Ноября 1856 г.; назначенъ командиромъ 4 резер. батальона Тульскаго пѣхотнаго полка 23 Іюля 1859 г.: за отличіе по службѣ произведенъ въ Полковники 4 Іюля 1862 г., отчисленъ отъ командованія батальономъ 5 Мая 1864 г.; переведенъ во 2 Гренадерскій Ростовскій Принца Фридриха Нидерландскаго полкъ 30 Іюня 1864 г., назначенъ командиромъ 44-го пѣх. резервнаго батальона 20 Февраля 1865 г., назначенъ командиромъ Выборскаго крѣпостного полка 18 Марта 1865 г.; назначенъ командиромъ 8 пѣх. Эстляндскаго полка 9 Января 1868 г.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля находился.

Въ войну противъ польскихъ мятежниковъ 20-го Декабря 1831 г., подъ начальствомь Генералъ-Лейтенанта Засса.

Въ войну 1854 и 1855 годовъ на берегахъ Балтійскаго моря состоялъ въ Гельсингфорскомъ гарнизонѣ и участвовалъ въ дѣлѣ при бомбордированіи кр. Свеаборга и Гельсинфорской оборонительной позиціи 28 и 29 Іюля 1855 года подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рамзая.

По домашнимъ обстоятельствамъ Полковникъ Никушкинъ уволенъ отъ службы Генералъ-Маіоромъ 17 Марта 1872 года.

Полковникъ Алексѣй Оттовичъ Тизенгаузенъ [1]) родился въ 1828 году; изъ дворянъ Тверской губерніи, вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ и въ Дворянскомъ полку.

Въ службу вступилъ Прапорщикомъ въ Сѣвскій пѣхотный полкъ 14 Августа 1847 года; утвержденъ батальоннымъ адъютантомъ 5 Апрѣля 1848 года; Подпоручикомъ 27 Мая 1849 года. утвержденъ полковымъ квартирмейстеромъ 21 Августа 1849 года; переведенъ въ пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала князя Волконскаго полкъ. Утвержденъ командующимъ ротою 3 Іюля 1854 года; Штабсъ-Капитаномъ 5 Января 1855 года; за отличіе въ дѣлѣ противъ Турокъ, Англичанъ и Французовъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ 5 Января 1855 года командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ и 10 Октября 1857 года командированъ въ стрѣлковую офицерскую школу и зачисленъ въ перемѣняющійся отдѣлъ 20 Ноября 1858 года; по окончаніи курса въ школѣ отчисленъ обратно въ Образцовый пѣхотный полкъ 31 Октября 1859 года; приказомъ по Стрѣлковой офицерской школѣ вновь зачисленъ въ списочное состояніе въ перемѣняющійся отдѣлъ ея 13-го Ноября 1859 года, назначенъ завѣды-

1.—Общ. Арх. Гл. Шт. Дѣло 3 ст. 6 отд. 1877 г. № 277.

вающимъ офицерскимъ отдѣленіемъ курса 1859—60 года 9 Января 1860 года; переведенъ въ постоянный отдѣлъ стрѣлковой школы 22 Декабря 1860 года; переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Царскосельскій стрѣлковый батальонъ Штабсъ-Капитаномъ, съ оставленіемъ въ постоянномъ отдѣлѣ школы 10 Іюля 1862 года; прикомандированъ къ Павловловскому кадетскому Корпусу, съ отчисленіемъ отъ стрѣлковой офицерской школы 6 Августа 1863 года; поручено командованіе 4 ротою 1 Сентябра 1863 года; по случаю упраздненія Павловскаго кадетскаго корпуса, перечисленъ въ первое военное Павловское училищѣ съ утвержденіемъ командиромъ 4-й роты 9 Октября 1863 года; переименованъ въ Маіоры, съ оставленіемъ Л.-Гв. въ Царскосельскомъ стрѣлковомъ батальонѣ при томъ же училищѣ 29 Октября 1864 года; поручено исправленіе должности батальоннаго командира въ училищѣ на законномъ основаніи 23 Ноября 1864 года; переведенъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ съ оставленіемъ при училищѣ 28 Марта 1865 года; произведенъ въ Подполковники въ томъ же полку съ оставленіемъ при училищѣ 4 Апрѣля 1865 года; утвержденъ въ должности батальоннаго командира въ училищѣ 26-го Августа 1865 года; произведенъ въ Полковники на вакансію въ томъ же полку съ оставленіемъ при училищѣ 30 Августа 1867 года; назначенъ командиромъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка 17 Марта 1782 года; отчисленъ въ запасныя войска по армейской пѣхотѣ 23 Февраля 1877 года.

Умеръ 16 Марта 1877 года.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля находился въ 1849 году; противъ Венгерскихъ мятежникомъ—9 Мая въ сраженіи на берегу рѣки Вартъ; 10 въ наступательномъ движеніи, 11 въ оборонительномъ слѣдованіи къ Пречаугу, откуда 14 въ составѣ Австрійской арміи въ наступательномъ движеніи по правому берегу рѣки Дуная черезъ г. Раапъ къ кр. Коморнъ, 29 Мая въ сраженіи подъ Коморнъ въ составѣ Австрійской арміи, 23 при перестрѣлкѣ черезъ рѣку Тейсу въ г. Селединъ, 24— при разбитіи мятежникомъ подъ командою Дежеоры, Мимореса, Высоцкаго и Поло; 28 въ разбитіи непріятеля подъ командою Бема при с. Билѣ, Бичкаресѣ и Бѣммновѣ близъ кр. Темсефора.

Въ 1855 г. противъ Турокъ, Англичанъ и Французовъ съ 3-го по 6-е Августа на военныхъ позиціяхъ, а съ 6-го по 27-е Августа въ составѣ Севастопольскаго гарнизона, и за отличную храбрость и мужество, оказанные въ этомъ дѣлѣ, награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степени съ мечами.

Полковникъ Василій Михайловичъ Головинъ [1]) родился въ 1831 году. Изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ и окончилъ курсъ наукъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба по 2 разр., съ правомъ ношенія аксельбанта.

Въ службу вступилъ Прапорщикомъ въ 12 артиллерійскую бригаду 7 Августа 1851 г.; переведенъ въ 6 сводно-резервную артиллер. бригаду 21 Декабря

1.—Общ. Арх. Главн. Шт. Дѣло 5 ст. 6 отд. 1885 г. № 42.

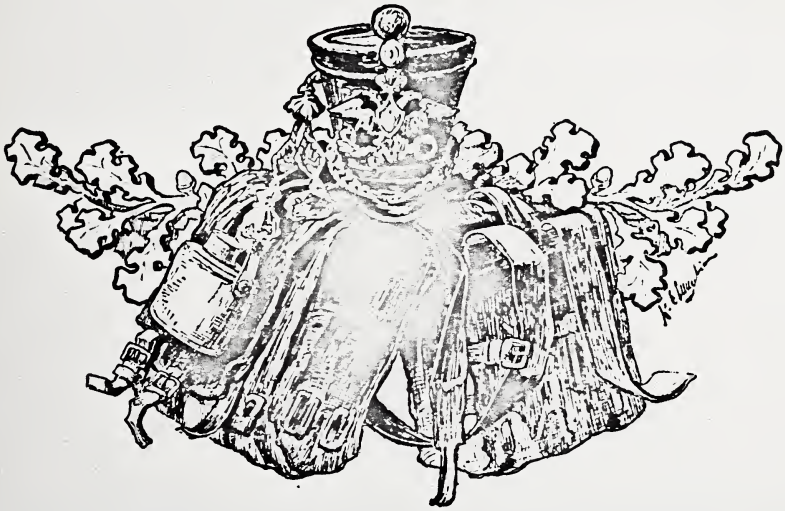
1856 г.; Штабсъ-Капитаномъ 1 Іюля 1860 г.; переведенъ въ Генеральный Штабъ съ оставленіемъ въ настоящей должности 2 Іюля 1864 г.; Капитаномъ съ 30-го Августа 1864 г.; назначенъ начальникомъ штаба 2 пѣх. дивизіи 12 Января 1871 г.; произведенъ въ полковники 28 Марта 1871 г.; назначенъ командиромъ 8 пѣх. Эстляндскаго полка 23 Февраля 1877 г.; награжденъ Орден. св. Владиміра 3 ст. съ мечами 26 Іюня 1878 г.; уволенъ въ отпускъ по болѣзни отъ контузіи на 6 мѣсяцевъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ 24 Сентября 1877 г.; назначенъ помощникомъ начальника штаба Казанскаго военнаго Округа 4 Октября 1879 г.; произведенъ въ Генералъ-Маіоры 30 Августа 1880 г.; уволенъ въ отпускъ на одинъ годъ отъ контузіи съ зачисленіемъ въ запасъ Генеральнаго Штаба 31 Октября 1883 г.; уволенъ за болѣзнію отъ службы съ мундиромъ и пенсіею полнаго оклада 25 Февраля 1885 г.

Находился въ походахъ и дѣлахъ противъ Турокъ, въ правой колоннѣ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Липранди въ 1853 году.

Въ 1854 г. съ 16 Января подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта князя Горчакова находился въ наступательномъ движеніи Мало-Валахскаго отряда къ селенію Гунчи и Модловитѣ (близъ Калафата) по 20 Августа 1854 г.; противъ союзныхъ войскъ Турціи, Англіи и Франціи и Сардиніи въ Крыму, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Меньшикова съ 26 Сентября 1854 г.; былъ въ дѣлахъ 13 и 24 Октября 1855 г., 22 Іюня въ составѣ Севастопольскаго гарнизона на оборонительной стѣнкѣ между Малаховымъ Курганомъ и № 2-го баталіономъ по 28 Августа 1855 г.; Въ Севастопольскомъ гарнизонѣ находился всего два мѣсяца и пять дней. 2 Іюля контуженъ въ правую часть лба съ ссадиной кожи и опухолью. За отличіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ награжденъ чиномъ Поручика 31 Декабря 1854 г. со старшинствомъ 15 Октября 1854 г.; за храбрость, оказанную при защитѣ Севастополя награжденъ Орден. св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость" 16 Октября 1855 г.; Орд. св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ 3 Апрѣля 1856 г.; былъ въ походахъ и дѣлахъ въ Русско-Турецкую войну 1877 и 1878 г, съ 22 Іюля по 29 Октября 1877 г.; 1877 г. 22 Іюля, будучи командиромъ 8-го пѣхотн. Эстляндскаго полка, вступилъ въ Румынію. 2-го Августа перешелъ съ полкомъ у г. Зимницы рѣку Дунай. Состоялъ въ Шипкинскомъ Генералъ-Лейтенанта Радецкаго отрядѣ съ 9 Августа по 19 Августа 1877 г.; состоялъ въ Плевненскомъ Генералъ-Лейтенанта Зотова отрядѣ съ 19 Августа по 22 Сентября 1877 г. 22 Августа былъ въ дѣлѣ при взятіи приступомъ г. Ловчи въ отрядѣ Свиты Его Величества Генералъ-Маіора князя Имеретинскаго. 23 Августа былъ при артиллерійской и ружейной перестрѣлкѣ близъ гор. Ловчи на Плевенскомъ полѣ. 27 Августа участвовале участвовалъ въ атакѣ Зеленыхъ горъ подъ Плевною съ отрядомъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Скобелева 2-го. 28 Августа при отраженіи непріятельской атаки на позиціи Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Скобелева 2-го подъ Плевною. 30 Августа былъ при Штурмѣ гор. Плевны и взятіи приступомъ трехъ непріятельскихъ редутовъ на Южной сторонѣ отрядомъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Скобелева 2-го. 31 Августа былъ въ сраженіи на лѣвомъ флангѣ между отрядомъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Скобелева 2-го и большею частію арміи Османа Паши.

Состоялъ въ Плевненскомъ отрядѣ обложенія подъ командою князя Карла Румынскаго съ 22 Сентября по 29 Октября 1877 г. При штурмѣ гор. Плевны 30 Августа былъ контуженъ въ правое бедро.

Такимъ образомъ Полковникъ Головинъ мобилизовалъ Эстляндскій полкъ, повелъ его въ походъ, вступилъ съ нимъ въ первыя сраженія и только, получивъ сильную контузію, оставилъ ряды своего полка.





Глава IX.

Участіе Эстляндскаго полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 годовъ, отъ начала ея до сраженія подъ Ловчей 22 и 23 Августа включительно.

Тринадцать лѣтъ прошло въ мирной жизни Эстляндскаго полка послѣ участія его въ войнѣ 1863—64 годовъ съ Поляками, какъ полкъ былъ снова призванъ къ войнѣ съ Турками, войнѣ тяжкой и потребовавшей отъ него большихъ жертвъ, но зато и доставившей ему славную награду—георгіевскія знамена.

Событія второй половины семидесятыхъ годовъ, превратившія волненіе одной изъ Турецкихъ провинцій—Герцоговины въ великое освободительное движеніе охватившее всю Россію, не могли разрѣшиться мирнымъ путемъ; упорство Турецкаго правительства, угнетавшаго Балканскихъ христіанъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ, помимо возстанія въ Герцоговинѣ, обнаженіе меча Босніей, Сербіей, Чер-

ногоріи и, наконецъ, Болгаріей. Однако, всего этого было недостаточно, и въ помощь братьямъ славянамъ встала Россія, увлеченная на подвигъ великодушіемъ Русскаго народа, вѣдомаго самимъ Царемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ западныя державы, вмѣсто того, чтобы заступиться за христіанъ, пускались въ безплодные съ Турками переговоры и переписку. Только по настоянію Россіи въ Октябрѣ 1876 года было заключено перемиріе между враждующими сторонами, а затѣмъ въ Берлинѣ, наконецъ, состоялась конференція для улаженія дѣлъ Турціи съ ея возмутившимися христіанскими подданными и ей были предложены мѣры къ прекращенію кровопролитія съ напоминаніемъ, что если Турецкое правительство и впредь уклонится привести предполагаемыя мѣры въ исполненіе, то союзныя державы принудятъ ее къ тому силою. Однако, Англія не только на отрѣзъ отказалась присоединиться къ такому предложенію державъ, но снабдила Турцію деньгами, оружіемъ и офицерами, а Австрія, не помогая въявь Туркамъ, не пропустила въ Сербію военные припасы и 100,000 ружей, купленныхъ Сербами въ Пруссіи.

10 Ноября 1876 года стало извѣстнымъ, что Турецкое правительство рѣшило безусловно согласиться на конференцію, но вскорѣ затѣмъ все это кончилось тѣмъ, что Турція заявила— „лучше смерть, чѣмъ безчестіе"—и постановила отвергнуть всѣ предложенія европейскихъ уполномоченныхъ.

Близость войны со стороны Россіи тогда сказывалась уже настолько, что Военный Министръ, Генералъ Милютинъ, находившійся при Государѣ въ Ливадіи, принужденъ былъ 18 Октября телеграфировать Начальнику Главнаго Штаба [1]: „Предваряю Васъ, что дня черезъ 2 или 3 можетъ послѣдовать повелѣніе о мобилизаціи"...

1 Ноября Государь повелѣть соизволилъ произвести мобилизацію дивизіямъ, находившимся въ Кіевскомъ, Одесскомъ и Харьковскомъ военныхъ округахъ, изъ которыхъ образовать шесть армейскихъ корпусовъ съ 7-го по 12-й, для включенія въ Дѣйствующую армію, Главнокомандующимъ которой назначенъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

По поводу мобилизаціи Русскихъ войскъ Государственный канцлеръ князь Горчаковъ писалъ 1 Ноября изъ Царскаго Села ко всѣмъ представителямъ Россіи при иностранныхъ державахъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Между тѣмъ, какъ дипломатія ведетъ въ теченіе года переговоры, имѣющіе цѣлью привести европейское соглашеніе къ дѣйствительному осуществленію, Порта воспользовалась возможностью вызвать изъ глубины Азіи и Африки темныя силы наименѣе обузданныхъ элементовъ ислаизма, возбудить фанатизмъ мусульманъ и раздавить подъ тяжестью числительнаго превосходства христіанскія населенія, вступившія въ борьбу за свое существованіе. Виновники ужасныхъ избіеній, справедливо возмутившихъ всю Европу, продолжаютъ пользоваться безнаказанностью и въ настоящее время, слѣдуя ихъ примѣру, на всемъ протяженіи Оттоманской

1.—Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, 2-го Дѣлопроизводства, административный отдѣлъ, № 9, 1876 года. Телеграмма Генерала Милютина, отъ 18-го Октября 9¼ час. вечера.

имперіи совершаются, на глазахъ негодующей Европы, повторенія тѣхъ-же насилій и того-же варварства".

„Ввиду таковыхъ усложненій, Государь Императоръ, принимая съ Своей стороны твердую рѣшимость преслѣдовать и достигнуть всѣми, зависящими отъ Него средствами, предначертанную великими державами цѣль, изволилъ признать необходимымъ мобилизировать часть Своей арміи".

„Государь Императоръ не желаетъ войны и сдѣлаетъ все возможное для избѣжанія оной. Но Его Величество не остановится въ Своей рѣшимости до тѣхъ поръ, пока признанные всею Европою принципы справедливости и человѣколюбія, къ коимъ народное чувство Россіи примкнуло съ неудержимою силою, не возымѣютъ полнаго и обезпеченнаго прочными гарантіями осуществленія".

19 Ноября изъ С.-Петербурга Главнокомандующій отправился въ Кишиневъ, къ мѣсту сосредоточенія арміи, а въ Апрѣлѣ 1877 года Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отбылъ въ дѣйствующую армію и осматривалъ войска въ Тирасполѣ, Жмеринкѣ и Кишиневѣ.

10-го Апрѣля на смотру въ Кишиневѣ, произведенномъ войскомъ 5-й пѣхотной дивизіи, Императоръ Александръ II высказалъ свои завѣтныя мысли о войнѣ, обращаясь къ офицерамъ этой дивизіи съ слѣдующими словами: [1] „Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло и потому Я медлилъ доколѣ было возможно; Мнѣ жаль было проливать дорогую для Меня кровь.... но разъ честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, что мы всѣ до послѣдняго человѣка сумѣемъ постоять за нее".

Черезъ два дня былъ подписанъ Высочайшій манифестъ объ открытіи войны съ Турціей, встрѣченный всей Россіей съ неподдѣльнымъ восторгомъ, какъ начало освобожденія единовѣрныхъ славянъ. Въ манифестѣ между прочимъ извѣщалось:

„Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство Собственнаго Нашего достоинства. Турція отказомъ своимъ поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія.

„Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи".

Высочайшій манифестъ засталъ 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ расположеннымъ казарменнымъ порядкомъ въ г. Казани и ведшимъ обыденную жизнь, уже пятый годъ не нарушаемую никакими тревolненіями.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ уже давно приковывали тогда къ себѣ вниманіе всего мыслящаго въ Россіи. О томъ, что происходило въ то время въ офицерской

1.—Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 гг. Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба, томъ 1, стр. 376.

семьѣ Эстляндскаго полка, говорятъ слѣдующія строки одного изъ Эстляндцевъ—участника войны.

„Наступилъ новый 1877 годъ, а съ нимъ мы съ жадностью ожидали и новыхъ переворотовъ. Прошелъ мѣсяцъ, другой и ничто не нарушало нашей обыденной жизни. Но между тѣмъ мы жили нервно, и судорожно трепетали наши сердца. Все предсказывало, что и насъ не проминетъ чаша военной горечи. Почти всѣ офицеры полка начали заводиться необходимыми вещами, какъ то: револьверами, боевыми шашками, непромокаемыми пальто и форменными чемоданами".

Съ Февраля мѣсяца 1877 года въ офицерскомъ собраніи стали читаться лекціи для г.г. офицеровъ: Казанскаго Императорскаго Университета доцентомъ Скворцовымъ, Профессоромъ Левшинымъ и дивизіоннымъ врачемъ Сушинскимъ,—о военной гигіенѣ, объ огнестрѣльномъ оружіи, о международномъ военномъ правѣ, о частной помощи на войнѣ, о пищѣ солдатъ, объ общемъ обзорѣ причинъ заболѣванія, о главныхъ болѣзняхъ, о поданіи помощи раненымъ, о переноскѣ ихъ съ поля сраженія и т. п. Все всецѣло было занято приготовленіями къ войнѣ, и развѣ только необыкновенныя, изъ ряда выходившія событія могли привлечь къ себѣ вниманіе Эстляндцевъ.

Изъ событій за то время въ полку были слѣдующія: 23 Февраля назначенъ командиромъ Эстляндскаго полка Генеральнаго Штаба Полковникъ Головинъ, вмѣсто отчисленнаго по армейской пѣхотѣ Полковника Тизенгаузена. 11 Марта прибылъ и вступилъ въ должность новый командиръ, а до этого полкъ находился подъ начальствомъ временно командовавшаго полкомъ, командира 2-го батальона Подполковника Эрна. 18 Марта 1-й батальонъ со знаменемъ и хоромъ музыки отдавалъ послѣднія почести тѣлу умершаго бывшаго командира Эстляндцевъ Полковника Тизенгаузена. Въ такихъ событіяхъ проходило время.

„Прошелъ еще мѣсяцъ,—пишетъ далѣе участникъ похода,—наша молодежь начала громко говорить и подчасъ сѣтовать, почему не объявляютъ войны Туркамъ и почему насъ не мобилизуютъ:—„Мы бы ихъ разнесли, разбили, закидали-бы шапками". Наконецъ, наше желаніе исполнилось. Изъ приказа по полку 5 Апрѣля, за № 95, мы узнали, что была объявлена мобилизація 2-ой пѣхотной дивизіи".

„Пошла суета, суета страшная. Чины полкового штаба отбили ноги, бѣгая отъ одного цейхауза къ другому, а отъ него то въ казначейство, то въ интендантство. Пошла пріемка вещей и продажа экономіи. Явились на выручку жиды и начали чуть не возами тащить разный полковой скарбъ въ видѣ шитыхъ сапогъ, мундировъ, сукна, холста и проч., купленнаго по самымъ дешевымъ цѣнамъ, чуть-ли не за безцѣнокъ. По объявленіи мобилизаціи нашлось всего въ изобиліи, съ избыткомъ. Продавали чуть не даромъ—такъ за шитые сапоги съ подметками просили рубль".

Спѣшность мобилизаціонной работы вытекала изъ того, что въ краткій срокъ надлежало сдѣлать многое; надо было принять и распредѣлить по ротамъ нижнихъ чиновъ запаса, распредѣлить новыхъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ, обучить прибывшихъ изъ запаса фронту и свѣдѣніямъ, необходимымъ для бойца; сколотить роты и, наконецъ, произвести крупныя манипуляціи по обмундированію и снаря-

женію, присноровленному къ походному времени. Мобилизовавшимся полкамъ, на основаніи приказа по Военному вѣдомству 1876 года, за № 322, слѣдовало „во всѣхъ случаяхъ и на парадахъ носить походную форму". Помимо обмундированія хозяйственной части полка слѣдовало преодолѣть массу работъ; громадное полковое и ротное имущество должно было быть распредѣлено на нѣсколько категорій; нужнѣйшія вещи обмундированія, снаряженія, вооруженія, обозовъ и вообще хозяйства были взяты въ походъ; не такъ необходимыя и громоздкія вещи, какъ-то—гербы, султаны, тюфяки, подушки, тулупы, кеньги, формы для литья пуль, лазаретныя вещи, старые предметы снаряженія, рабочій обозъ, рабочій инструментъ, вещи офицерской столовой и прочее—подлежали сдачѣ для храненія въ полковомъ складѣ; зачетныя вещи и снаряженіе, а именно: сукно, холстъ и прочее подлежали сдачѣ въ интендантство; экипажи чиновъ штаба, мебель полковой канцеляріи, учебной команды и мастерскихъ оставлены въ полковомъ штабѣ; вещи ротнаго имущества—телѣги, бочки, ушаты, квашни, умывальники, корыта и разнаго рода кухонныя и хлѣбо-пекарныя принадлежности подлежали продажѣ, а оставшіяся—храненію въ складѣ. [1])

Мобилизація полка усложнялась довольно значительнымъ откомандированіемъ изъ полка офицеровъ по разнымъ случаямъ. Такъ убыли слѣдующіе офицеры: Капитанъ Алексѣевъ, Штабсъ-Капитаны Беккеръ и Афонасьевъ, Поручикъ Исаевъ и Прапорщикъ Грамолинъ — въ 8-й запасный батальонъ; Капитанъ Звѣревъ, Штабсъ-Капитаны Боханъ и Котельниковъ, Поручикъ Джонсонъ и Подпоручикъ Галицкій—въ 156-й запасный батальонъ; Поручикъ Бакановъ и Подпоручикъ Попчихинъ—въ Казанскій мѣстный батальонъ. Всего убыло 12 офицеровъ, изъ которыхъ оказалось 6 ротныхъ командировъ.

При выступленіи полка въ походъ наличный составъ его офицеровъ былъ слѣдующій: баталіонные командиры: Подполковники Богушевичъ, Эрнъ и Маіоръ Абрамовичъ, начальникъ стрѣлковъ Маіоръ Веригинъ, завѣдывающій хозяйствомъ Маіоръ Степановъ; командиры линейныхъ ротъ: 1-ой—Капитанъ Спувъ, 2-ой—Поручикъ Кокмаревъ, 3-ей—Штабсъ-Капитанъ Головинъ, 4-ой—Капитанъ Прокоповичъ, 5-ой—Подпоручикъ Зайцевъ, 6-ой—Поручикъ Флоренскій, 7-ой—Поручикъ Рачковскій, 8-ой—Подпоручикъ Семеновъ, 9-ой—Капитанъ Милевскій, 10-ой—Поручикъ Завадскій, 11-ой — Штабсъ-Капитанъ Гижицкій, 12-ой — Капитанъ Шестаковъ; командиры стрѣлковыхъ ротъ: 1-ой—Поручикъ Лебедевъ 1-й, 2-й—Штабсъ Капитанъ Гзель, 3-ей—Поручикъ Лебедевъ 2-ой. Нестроевой ротой командовалъ Штабсъ-Капитанъ Залѣсскій. Полковымъ адъютантомъ былъ Подпоручикъ Благоразумовъ.

Такимъ образомъ въ Эстляндскомъ полку, какъ и въ прочихъ полкахъ Русской арміи, наблюдалось тогда то ненормальное явленіе, что съ объявленіемъ мобилизаціи на отвѣтственную должность ротныхъ командировъ спѣшно назначались молодые офицеры и при томъ въ моментъ наибольшей работы въ ротахъ.

Вообще-же офицеровъ въ полку было очень мало при окончаніи мобилизаціи. Изъ 34 человѣкъ общаго ихъ числа, исключивъ 6 штабныхъ и

1.—Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, отд. II, дѣло № 6008.

4-хъ адъютантовъ, въ строю оставалось 24 офицера; слѣдовательно, въ девяти ротахъ находилось по два, а въ остальныхъ шести по одному офицеру, т. е. только по ротному командиру. Въ случаѣ убыли ротнаго командира не было кому замѣнить его.

Къ 11-му Мая, т. е. ко дню выступленія полка въ походъ, состояло въ немъ на лицо: штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 34, унтеръ-офицеровъ 318, музыкантовъ 104, рядовыхъ съ деньщиками 3.455, нестроевыхъ 159; казенноподъемныхъ лошадей 216, артельныхъ 16 и офицерскихъ верховыхъ 10. Среднимъ числомъ въ каждой ротѣ находилось по 230 человѣкъ или по 100 рядовъ, съ полнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ.

30-го Апрѣля полкъ предсталъ на смотръ командующаго войсками Казанскаго Военнаго Округа на Арскомъ полѣ, вмѣстѣ съ Ревельскимъ полкомъ и 2-й артиллерійской бригадой; мобилизованныя части были въ походномъ снаряженіи, въ ранцахъ со скатанными шинелями, имѣя по 76 рядовъ въ ротѣ; при войскахъ были ихъ обозы, тоже мобилизованные.

Наконецъ, наступилъ и день выступленія полка въ походъ, въ далекую Турцію, туда, гдѣ такъ настоятельно необходима была помощь каждаго Русскаго штыка. 11 Мая въ 9 часовъ утра полкъ былъ выстроенъ въ Казани на Мочальной площади, въ батальонныхъ колоннахъ, покоемъ, для слушанія напутственнаго молебна передъ выступленіемъ въ походъ; послѣ молебна командиръ полка, Полковникъ Головинъ сказалъ передъ фронтомъ нѣсколько прочувственныхъ словъ, обращаясь къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

Изъ Казани полкъ выступилъ пятью эшелонами на пароходахъ до Нижняго-Новгорода, въ слѣдующемъ порядкѣ: 12 Мая—1-й эшелонъ, состоявшій изъ 5-й, 6-й линейныхъ, 2-й стрѣлковой и Нестроевой ротъ, на пароходѣ „Кавказъ“ съ тремя баржами; въ Нижній-Новгородъ эшелонъ прибылъ 17 Мая; 13 Мая выступилъ 2-й эшелонъ—весь 1-й баталіонъ—на пароходѣ „Петръ Великій“; въ Нижній прибылъ 15 числа; 17-го Мая вышелъ 3-й эшелонъ—7-я и 8-я роты и полковой штабъ—на пароходѣ „Императоръ Александръ“; въ Нижній прибылъ 18 Мая; 19 Мая—4-й эшелонъ—9-я и 10-я роты—на пароходѣ „Пермякъ“; прибылъ 20-го Мая; въ тотъ же день вышелъ послѣдній 5-й эшелонъ—11-я и 12-я линейныя и 3-я стрѣлковая роты—на пароходѣ „Цесаревна Марія“—прибылъ въ Нижній-Новгородъ 21 Мая.

Съ Нижняго полкъ, также пятью эшелонами, съ 22—24 Мая былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ Москву, гдѣ была назначена пересадка, для которой полкъ пробылъ тамъ сутки, расположившись въ казармахъ около Сухаревой башни. Изъ Москвы полкъ направился въ Кіевъ, куда прибылъ 28 Мая. Для этого переѣзда подъ полкъ было взято вагоновъ: классныхъ—5, приспособленныхъ—товарныхъ и конскихъ—109 и платформъ 27. Въ Кіевѣ полкъ расположился по квартирамъ у жителей [1]).

30 Мая, въ 9 часовъ утра, командующій войсками Кіевскаго Военнаго Округа Генералъ-Лейтенантъ Дрентельнъ произвелъ Эстляндскому полку инспекторскій

1.—Дневникъ походныхъ дѣйствій полка за 1877—8 гг. Воен. Учен. Архивъ Главн. Шт. отд. II, № 6034.

смотръ на 6-й верстѣ отъ Кіева, по Житомірскому шоссе, противъ дачи Сенъ-Сусси, на учебномъ лагерномъ полѣ. Полкомъ командующій войсками остался очень доволенъ.

Изъ Кіева полкъ 31 Мая и 1 Іюня выступилъ двумя эшелономи, походнымъ порядкомъ, черезъ Житоміръ, въ мѣстечко Мендзыбужъ, Летичевскаго уѣзда, Каменецъ-Подольской губерніи, куда, послѣ 19-ти дневнаго похода, прибылъ 18 и 19 Іюня. Въ Мендзыбужѣ полкъ, по заранѣе составленному предположенію, расположился лагеремъ и простоялъ тамъ почти мѣсяцъ, до 17 Іюля.

Въ теченіе этого времени, по возможности устроившись, полкъ занялся преимущественно стрѣльбой и окончательной подготовкой къ боевой службѣ какъ съ состоявшими уже на службѣ, такъ равно и съ прибывшими изъ запаса арміи; послѣдніе рѣзко отличались слабостью по фронтовой службѣ, равно и по прочей, включительно до прикладки, прицѣлки и стрѣльбы. Поэтому пришлось усиленно зняться съ ними всѣми отраслями солдатской науки.

Независимо отъ этого, по распоряженію командующаго войсками Кіевскаго Военнаго Округа, полкъ имѣлъ особую работу—производство подробной рекогносцировки дорогъ до Австрійской границы, которую однако успѣли вполнѣ окончить только 1-я, 2-я и 3-я линейныя роты.

27 Іюля состоящимъ для особыхъ порученій при Инспекторѣ стрѣлковыхъ батальоновъ Полковникомъ Давыдовымъ произведенъ былъ полку смотръ стрѣльбы, давшій, не смотря на неоконченный курсъ стрѣльбы, хорошіе результаты.

Наконецъ, 14 Іюня послѣдовало такъ давно ожидаемое событіе: послѣ двухсторонняго маневра, произведеннаго войскамъ Мендзыбужскаго лагернаго сбора, командующимъ войсками Кіевскаго Военнаго Округа было объявлено Высочайшее повелѣніе объ отправленіи 2-й пѣхотной дивизіи въ Дѣйствующую армію, въ Европейскую Турцію. Это давно жданное извѣстіе было встрѣчено съ большимъ энтузіазмомъ всѣми чинами Эстляндскаго полка.

17 Іюля, въ 6 час. утра, полкъ поэшелонно выступилъ изъ Мендзыбужскаго лагеря и, пройдя около 16-ти верстъ, прибылъ въ мѣстечко Деражню, къ пункту своей посадки на желѣзную дорогу. Со станціи Деражня полкъ въ тотъ-же день былъ отправленъ пятью эшелонами по желѣзнымъ дорогамъ, черезъ Кишиневъ, въ Унгени.

18 Іюля былъ отданъ командиромъ полка, Полковникомъ Головинымъ, приказъ по полку слѣдующаго содержанія: „Съ прибытіемъ въ г. Кишиневъ ввѣренный мнѣ полкъ вступаетъ въ мѣстности, объявленныя на военномъ положеніи. Всѣ проступки, всѣ преступныя дѣянія, совершаемые воинскими чинами въ такихъ мѣстностяхъ, военноуголовными законами преслѣдуются очень строго.

„Напоминая объ этомъ, я предлагаю г. г. ротнымъ командирамъ завтрашняго числа утромъ передъ фронтомъ своихъ ротъ прочесть нижнимъ чинамъ выдержки изъ воинскаго устава о наказаніяхъ, съ поясненіемъ, чему подвергается нижній чинъ за содѣянное преступленіе въ мирное время и чему—въ военное время.

„Но имѣя ввиду, главнымъ образомъ, не наказанія закона, а цѣль предупрежденія проступковъ и преступленій между нижними чинами, я прошу г.г. ротныхъ командировъ напомнить каждому солдату его долгъ и его обязанности по

службѣ, дабы каждый изъ нихъ вполнѣ сознательно исполнялъ все требуемое отъ него службою; ибо тамъ, гдѣ является сознательное пониманіе своего долга и законныхъ требованій службы,—нѣтъ и преступленій".

22 Іюля полкъ перешелъ границу Россіи у станціи желѣзной дороги Унгени и вмѣстѣ съ тѣмъ вступилъ въ предѣлы Румынскаго Княжества.

Прослѣдовавъ по Румынской желѣзной дорогѣ черезъ г. г. Яссы и Бухарестъ, полкъ 24 Іюля прибылъ на станцію Фратешти, близъ которой расположился бивакомъ, принявъ всѣ мѣры охраненія. Съ этого дня для полка началась служба уже военнаго времени.

29 Іюля, согласно полученнаго распоряженія Главной Квартиры Дѣйствующей арміи, полкъ выступилъ походнымъ порядкомъ по направленію къ Зимницѣ, черезъ селенія Питилей и Бригадиръ. Грунтовыя дороги Румыніи отъ сильныхъ дождей были тогда чрезвычайно тяжелы. Нога лѣзла по щиколодку въ грязь, изъ которой съ трудомъ вытягивалась: постоянно приходилось встряхивать ногой, чтобы облегчить ее отъ 1/2 пудовой тяжести прилипшей глины или чернозема. При такомъ способѣ передвиженія на переходъ отъ Пителей до Бригадира, въ 30 верстъ, пришлось употребить цѣлый день отъ восхода до захода солнца, а весь переходъ до Зимницы, въ 71 версту, полкъ съ трудомъ совершилъ въ три дня и къ вечеру 31 Іюля прибылъ въ Зимницу.

Городъ Зимница лежитъ на лѣвой сторонѣ Дуная. Эстляндскій полкъ расположился бивакомъ у противоположной окраины города. Зимница, по мизернымъ постройкамъ, пыли и непролазной грязи, далеко не заслуживала названія города.

Изъ Зимницы полкъ 2 Августа двинулся къ мосту черезъ Дунай, тому самому, которымъ совершился переходъ въ Турцію всей Русской арміи. Пройдя городъ, а также два небольшихъ моста на прочныхъ козлахъ, сваяхъ и частью на понтонахъ, перекинутыхъ черезъ два протока Дунайскаго разлива, полкъ взошелъ на большой топкій островъ, по которому зигзагами проходила дорога; отъ острова начинался настоящій пловучій понтонный мостъ, построенный до слѣдующаго большого острова, лежащаго уже ближе къ Турецкому берегу и соединеннаго съ послѣднимъ вторымъ мостомъ на понтонахъ же. Во все время движенія полка дождь лилъ, какъ изъ ведра, грязь была, буквально, по колѣно. Большой островъ былъ весь заваленъ фурами, повозками, лошадьми, палатками, волами съ погонщиками и войскомъ. Все это ожидало очереди для переправы; все это безконечной лентой тянулось по мосту на противоположный берегъ рѣки и спѣшило присоединиться къ перешедшимъ Дунай. Мостъ этотъ, съ его шумнымъ кипучимъ движеніемъ, можно сравнить съ огромною артеріею, питавшею сложный и огромный организмъ переправлявшейся черезъ Дунай нашей арміи. Онъ имѣлъ протяженіе около 650 саженъ. Огромная его длина при крайней бурливости широкой рѣки, мутныя волны которой несутся и плещутся даже въ тихую погоду, не позволяла вѣрить, чтобы этотъ мостъ могъ выдержать приступъ бури. Ширина его была такъ незначительна, что двѣ одноконныя повозки не могли на немъ разъѣхаться. По мосту проходила телеграфная проволока, а ночью онъ освѣщался электричествомъ.

Переправясь черезъ Дунай, полку пришлось подыматься на Систовскія крутыя горы по извилинамъ дороги въ Турецкую часть города. Въ это время дождь сталъ проливнымъ. Въ Систовѣ полкъ былъ остановленъ и люди укрылись отъ дождя подъ навѣсы крышъ, спускавшихся чуть ли не до половины узкой улицы. Черезъ часъ дождь пересталъ и полкъ двинулся по волнистой дорогѣ къ д. Царевичъ, близь которой и расположился бивакомъ, сдѣлавъ въ этотъ день 19 верстъ. Небольшой самъ по себѣ этотъ переходъ оказался, однако, очень труднымъ, вслѣдствіе невозможнаго состоянія дороги, размоченной дождемъ и размятой тысячами ногъ.

На другой день, т. е. 3 Августа, полкъ снялся съ бивака и прибылъ въ д. Акчаиръ, отстоявшую отъ Царевича въ 25 верстахъ и въ 6 верстахъ отъ Горнаго-Студня—Квартиры Главнокомандующаго. Въ Акчаирѣ полкъ расположился снова бивакомъ, въ ожиданіи сбора всей 2-й пѣхотной дивизіи. Тамъ Эстляндскій полкъ вступилъ въ составъ Дѣйствующей арміи.

Пока Эстляндскій полкъ шелъ на театръ военныхъ дѣйствій, тамъ происходили событія капитальной важности. 12 Апрѣля, въ день выхода Высочайшаго манифеста объ объявленіи войны, передовой отрядъ занялъ Барабашскій мостъ. Дорога къ Дунаю была открыта и Русское воинство неудержимымъ потокомъ ринулось черезъ эту славянскую историческую рѣку, чтобы, перейдя ее и цѣпь неприступныхъ Балканскихъ горъ, свергнуть иго мусульманскаго полумѣсяца. Съ 14 на 15 Іюня авангардъ арміи, 14-ая дивизія, съ бою на понтонахъ, взяла переправу черезъ Дунай у Зимницы, штыками снесла съ горъ оборонявшихъ переправу Турокъ и твердою ногою стала на Систовскихъ высотахъ, куда немедленно начали переправляться и главныя силы арміи. Къ 20 Іюня вся наша армія сосредоточилась на той сторонѣ Дуная въ двухъ массахъ: меньшая—14-й корпусъ—на нижнемъ Дунаѣ въ Добруджѣ; главная—8-й, 9-й, 12-й и 13-й корпуса—у Систова. Всего же къ 20 Іюня на правый берегъ Дуная было переправлено пѣхоты до 130 баталіоновъ, около 100 тысячъ штыковъ, которымъ и предназначалось быстрымъ натискомъ смести Турецкія войска, овладѣть Балканами, продвинуться къ столицамъ Турціи, гдѣ и заставить подписать предъявляемыя условія объ освобожденіи Болгаріи. Съ этой же цѣлью, тотчасъ же по переходѣ за Дунай, былъ сформированъ, подъ начальствомъ Генерала Гурко, передовой отрядъ изъ 10½ баталіоновъ пѣхоты, 31 эскадрона и 32 конныхъ и пѣшихъ горныхъ орудій, которому предписано было немедленно выдвинуться къ гор. Тырнову, Сельви, Габрово, освѣтить мѣстность, завладѣть Балканскими проходами, а кавалерію выслать далѣе за Балканы. Одновременно съ этимъ и наши главныя силы начали движеніе во внутрь страны, расходясь отъ Систова вѣеромъ на югъ, востокъ и западъ, ища встрѣчи съ противникомъ. Такимъ образомъ Дунайская армія составила, такъ сказать, 4 отдѣльныхъ арміи: 1) войска, двинувшіяся отъ Систова къ югу, получили названіе южной арміи, 2) къ западу—западной арміи, впослѣдствіи Плевненской, 3) къ востоку—восточной или Рущукскаго отряда и 4) на нижнемъ теченіи Дуная корпусъ Циммермана. Расходясь отъ Систова по радіусамъ, наши арміи, въ зависимости отъ встрѣчи и расположенія противника, двигались съ различными скоростями.

Такъ, передовой отрядъ 25 Іюня занялъ уже столицу Болгаріи Тырново, въ первыхъ числахъ Іюля онъ уже завладѣлъ Балканами, спустился въ Долину Розъ, захвативъ малые Балканы, занялъ Іени-Загру, Шипку, Казанлыкъ и былъ на пути къ Адріанополю. Восточная армія Наслѣдника Цесаревича заняла г. Бѣлу и дошла до р. Кара-Лома; Западная взяла 4 Іюля крѣпость Никополь и шла къ Плевнѣ. Такимъ образомъ за три недѣли наши войска съ незначительными потерями перешагнули двѣ главнѣйшихъ оборонительныхъ линіи: Дунай и Балканы, и захватили значительную часть непріятельской територіи, взяли крѣпость Никополь, заняли города Систовъ, Тырново, Бѣлу, Габрово, Сельви, Ловчу, Елену, Казанлыкъ, Эски-Загру, Іени-Загру; путь на вторую столицу Турціи—Адріанополь былъ также открытъ. Въ общемъ въ началѣ Іюля расположеніе нашихъ войскъ представляло собою клинъ, ограниченный съ сѣвера р. Дунаемъ, съ востока линіею между р. Янтрой и Кара-Ломомъ, съ запада—отъ устья Вида, мимо Плевны на Ловчу, а южный конецъ достигалъ до г.г. Эски-Загра и Іени-Загра. Ширина этого участка доходила до 80 верстъ, а глубина отъ Дуная за Балканы на Іени-Загру до 150 верстъ.

Между тѣмъ Турки, въ свою очередь, не теряли времени и, имѣя къ началу войны до 180.000 войскъ на Дунайскомъ театрѣ, постепенно стягивали свои войска изъ Босніи и Герцеговины, Малой Азіи и даже изъ Египта съ тѣмъ, чтобы выставить передъ нашими растянутыми войсками возможно большее количество войскъ, разомъ со всѣхъ сторонъ двинуться, частью отрѣзать Русскую армію отъ Дуная, частью отбросить за Дунай и преслѣдовать ее до Прута. И къ концу Іюля передъ нашими, сравнительно незначительными отрядами выросли грозныя силы. Къ 20 числамъ Іюля Турками были выставлены слѣдующія силы: 1) противъ Генерала Циммермана въ Силистріи, Базарджикѣ и Балчинѣ около 22 тысячъ. 2) Противъ лѣваго фланга Рущукской арміи Наслѣдника Цесаревича, силою въ 40 тысячъ, стянулось Турокъ въ первой линіи: въ Рущукѣ, Разградѣ, Османѣ-Базарѣ, и Эски-Джумѣ около 60 тысячъ; во второй линіи: въ Туртукаѣ, Шумлѣ, Варнѣ около 26 тысячъ; всего же, около 86 тысячъ. 3) Противъ нашего праваго фланга стояло въ первой линіи: въ Плевнѣ около 28½ тысячъ, въ Ловчѣ около 5½ тысячъ; во второй линіи: по Дунаю—въ Раховѣ, Ломѣ, Видинѣ 9 тысячъ человѣкъ; въ Балканахъ и за Балканами—въ Орханіи, Этрополѣ, Софіи, Татаръ-Базарджикѣ, Филиппополѣ около 22½ тысячъ. Всего же противъ праваго фланга сосредоточилось около 66 тысячъ. 4) Противъ центра отряда Генерала Гурко, численностью въ 12 тысячъ, стояло въ первой линіи: у Іени-Загры и Сливно 31 тысяча, во второй линіи: въ Сеймени и Адріанополѣ около 2 тысячъ, а всего около 33 тысячъ. Кромѣ того въ общемъ резервѣ было сосредоточено у Константинополя около 31½ тысячъ.

Такимъ образомъ наша Дунайская армія, числительностью до 100 тысячъ, въ половинѣ Іюля имѣла передъ собой всего около 236 тысячъ противника.

О движеніи впередъ при такомъ положеніи нечего было и думать, и наша армія, чтобъ удержаться за Дунаемъ до прибытія подкрѣпленій изъ Россіи, должна была отъ наступательныхъ дѣйствій перейти къ оборонительнымъ. Кровью десятковъ тысячъ человѣкъ записаны въ исторію дѣла того времени, когда наши



Георгіевское знамя 8 го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, пожалованное 6 Января 1885 года „за отличіе въ Турецкую войну 1877—78 годовъ".

Техническій Комитетъ Главнаго Интендантскаго Управленія.

солдаты, ложась тысячами въ несоразмѣрномъ бою, отбивали бѣшенныя атаки Турокъ на всѣхъ фронтахъ позицій.

Въ это то тяжелое время Эстляндскій полкъ въ составѣ всей 2-ой пѣхотной дивизіи и былъ потребованъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Прибывъ туда, полкъ рвался въ бой, что-бы поскорѣе показать на дѣлѣ тѣ чувства, что горѣли въ сердцахъ всѣхъ чиновъ его. Но до непосредственнаго столкновенія съ противникомъ было еще далеко.

Къ тому времени полкъ имѣлъ свой наличный составъ сильно измѣнившимся противъ того, какой былъ въ немъ при выступленіи изъ Казани. Въ мѣсячномъ отчетѣ полка за Іюль мѣсяцъ въ немъ значилось налицо: штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 33, унтеръ-офицеровъ 310, музыкантовъ 86, рядовыхъ 2.461, нестроевыхъ 154; а всего 3.011 человѣкъ и 192 казенно-подъемныхъ лошадей.

5 Августа, вечеромъ, полкъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II съ Августѣйшимъ братомъ Государя,—Главнокомандующимъ Дѣйствующей арміи, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ. Эстляндцы съ восторгомъ встрѣтили обожаемаго Государя. На слѣдующій день офицеры полка представлялись новому начальнику дивизіи, свѣтлѣйшему князю Имеретинскому. Тогда-же бывшій начальникъ дивизіи, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Мацневъ прощался съ полками своей дивизіи. Когда онъ обратился къ войскамъ и сталъ говорить, почти у всѣхъ офицеровъ и солдатъ навернулись слезы,—каждый чувствовалъ, что много теряетъ въ лицѣ этого добраго, честнаго и справедливаго начальника.

8 Августа, пройдя около 8 верстъ, въ 11 часовъ утра Эстляндскій полкъ, въ составѣ дивизіи, имѣлъ счастье представиться на смотръ Государю Императору въ Горномъ-Студнѣ; смотръ прошелъ отлично, полкъ представился въ прекрасномъ видѣ.

Послѣ этого смотра полкъ выступилъ въ дальнѣйшій походъ и началъ свои передвиженія въ разныхъ направленіяхъ, вслѣдствіе невыясненности положенія его въ Дѣйствующей арміи. Почти три недѣли совершалъ онъ походныя движенія, иногда крайне тяжелыя. Подобное, повидимому безцѣльное перебрасываніе полка съ одного пункта на другой, по меньшей мѣрѣ, казалось страннымъ и даже несправедливымъ. Невольно являлся вопросъ, для чего такъ гоняютъ и этимъ самымъ истощаютъ послѣднія силы солдата. Ближайшей причиной тому являлось то, что 2-я пѣхотная дивизія, какъ не входившая въ составъ корпуса, была лишь прикомандирована къ Дѣйствующей арміи; поэтому-то на ея долю и выпалъ тяжелый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и славный жребій выручать своихъ—отсюда ея передвиженія на помощь всякому отряду, нуждавшемуся въ ней. Однако, принятое 18-го августа Главной Квартирой рѣшеніе, прежде всего покончить съ Плевной, оставаясь до этого въ оборонительномъ положеніи на прочихъ фронтахъ, положило предѣлъ скитаніямъ Эстляндцевъ и они получили назначеніе дѣйствовать подъ Ловчей и Плевной.

Трехнедѣльные переходы полка, которые ему нужно было одолѣть до того, чтобы дорваться до противника, заключались въ слѣдующемъ.

Послѣ смотра полкъ, въ составѣ всей дивизіи съ артиллеріею и эскадрономъ Собственнаго Его Величества конвоя, двинулся въ походъ къ г. Сельви и, сдѣлавъ переходъ, остановился бивакомъ на ночлегъ у д. Батакъ; затѣмъ полкъ выступилъ далѣе и, пройдя деревни Муратъ-бей-кіой и Гагачъ, 11 числа прибылъ на бивакъ къ г. Сельви.

Это передвиженіе было вызвано тѣмъ, что 9-го Августа Государь получилъ извѣстія, что Сулейманъ-паша атакуетъ Шипку и Генералъ Радецкій идетъ на выручку, а Генералъ Мирскій доносилъ, что Турки наступаютъ изъ Ловчи на Сельви.

Нельзя пройти молчаніемъ этотъ непродолжительный, но чрезвычайно трудный переходъ. Узкая проселочная дорога проходила по гористой мѣстности съ весьма мало встрѣчавшимися источниками воды, гдѣ-бы солдаты могли освѣжиться; между тѣмъ жара стояла невыносимая, а люди, непривыкшіе къ южному зною, то и дѣло падали отъ солнечныхъ ударовъ. Въ этотъ переходъ, отъ Горнаго-Студня до Сельви, въ $2^1/_2$ сутокъ, отрядъ сдѣлалъ болѣе 150 верстъ. Слѣдовательно на каждыя сутки приходилось пройти слишкомъ 50-верстное разстояніе. Принимая въ соображеніе величину отряда (дивизію пѣхоты съ ея артиллеріею), страшную 40° жару и полную укладку боевой аммуниціи на людяхъ, можно придти къ выводу, что движеніе отряда при 4-хъ верстной скорости въ часъ было очень быстро. Для перехода болѣе 50-ти верстъ, потребовалось 13 часовъ времени. Кромѣ того подъемъ артиллеріи и спускъ ея съ горъ тоже отнималъ не мало времени, не считая остановокъ по случаю переправъ въ бродъ черезъ рѣчки, остановокъ у колодцевъ и т. п.; для перехода этого разстоянія въ общей сложности тратилось до 20-ти часовъ. Слѣдовательно, людямъ приходилось быть на ногахъ почти цѣлыя сутки. Такъ, полкъ выступилъ въ 3 часа утра изъ Муратъ-бей-кіойя, гдѣ для облегченія людей были оставлены ранцы, сдѣлалъ въ полдень часовой привалъ и только въ 12 часовъ ночи прибылъ на ночлегъ. Отдохнувъ не болѣе трехъ часовъ, полкъ съ разсвѣтомъ продолжалъ движеніе и прибылъ въ Сельви послѣ полудня. Такимъ образомъ людямъ въ теченіе полуторыхъ сутокъ приходилось быть въ движеніи почти 30 часовъ. При такомъ усиленномъ физическомъ трудѣ офицерамъ и солдатамъ рѣдко представлялась возможность подкрѣпить свои силы пищею. Ротныя кухни, слѣдовавшія за полкомъ, по случаю слишкомъ короткихъ остановокъ, не успѣвали приготовлять пищу. Такъ, напримѣръ, при движеніи изъ Батака полкъ прибылъ въ Муратъ-бей-кіой вечеромъ, а пища поспѣла тамъ лишь къ полуночи. Пришлось будить солдатъ и этимъ отрывать ихъ отъ сна, столь необходимаго послѣ труднаго перехода, и только для того будить, чтобы они поѣли одного супа; порцію мяса при этомъ приказано было взять съ собой. При такомъ положеніи, разумѣется, большая половина солдатъ отказывалась отъ супа и мѣняла его на богатырскій сонъ.

Такая ненормальность происходила вслѣдствіе того, что полковой штабъ, всегда опаздывавшій, принялъ на себя доставку ротамъ какъ мяса, такъ и другихъ необходимыхъ продуктовъ, а потому ротнымъ командирамъ не выдавалъ ни гроша денегъ. Только благодаря командиру полка, Полковнику Головину, безотлучно

находившемуся при ротахъ, роты, хотя вечеромъ, получали горячую пищу. Полковникъ Головинъ, внимательный къ нуждамъ своихъ солдатъ, далъ изъ собственныхъ денегъ по два полуимперіала почти каждому ротному командиру, для закупки на эти деньги барановъ, соли, крупы и приготовленія обѣда. Не поступи такъ полковой командиръ, чтобы тогда начали дѣлать ротные командиры: „денегъ нѣтъ, достать негдѣ, и голодайте солдаты, а вмѣстѣ съ вами и я буду голодать"—долженъ былъ-бы сказать ротный командиръ. Далѣе, пообѣдавъ въ полночь, въ Муратъ-бей-кіойѣ 9 Августа, полкъ до вечера 11 Августа, т. е. въ теченіе двухъ сутокъ, при столь трудныхъ переходахъ питался манной небесной.

Несмотря однако-жъ на тяжкій во всѣхъ отношеніяхъ походъ, полкъ молодецки отбылъ его съ весьма малымъ числомъ отсталыхъ, которые всѣ присоединились къ полку въ г. Сельви.

На дневкѣ въ городѣ Сельви оказалось возможнымъ близко познакомиться съ Болгарами, которые, относясь весьма сочувственно къ солдатамъ, произвели очень хорошее впечатлѣніе.

12 Августа полкъ отдыхалъ. Солдаты цѣлый день занимались починкой одежды, обуви, мытьемъ бѣлья и купались въ рѣкѣ Руситѣ, притокѣ Янтры. Между тѣмъ съ Шипки грозно раздавались орудійные залпы, отчетливо слышанные въ Сельви, какъ будто они происходили на разстояніи не болѣе 10 верстъ отъ этого города.

13 Августа, въ первомъ часу пополудни, пріѣхалъ на бивакъ начальникъ дивизіи князь Имеретинскій и, поднявъ полкъ по тревогѣ, поздравилъ его съ предстоящимъ близкимъ дѣломъ, при чемъ напомнилъ солдатамъ долгъ присяги и указалъ, какъ на главный залогъ успѣха—выручку своихъ. Затѣмъ полкъ получилъ приказаніе выступить по дорогѣ на г. Габрово.

Движеніе полка изъ Сельви въ Габрово было также очень тяжело. Въ знойный день, при палящемъ солнцѣ, въ 45-ти градусную жару, полкъ двигался по горамъ. Не было ни малѣйшаго колебанія въ воздухѣ, а подымаемая движеніемъ людей пыль положительно не позволяла дышать, отчего люди безпрестанно падали; когда прошли около 5-ти верстъ, то все пройденное пространство было усѣяно лежавшими солдатами. Командиръ полка, Полковникъ Головинъ, шедшій впереди головной колонны 3-го баталіона, обращаясь къ Капитану Гижицкому и Поручику Завадскому, началъ упрекать ихъ, какъ первыхъ попавшихся ему на глаза ротныхъ командировъ, что такъ мало еще прошли, а уже болѣе полуротъ попадало людей. Объѣхавши-же полкъ, онъ увидѣлъ, что во всѣхъ ротахъ такая же убыль и, убѣдившись, что это обстоятельство не зависитъ отъ офицеровъ, а причинами тому—знойный день, палящее солнце и сильное изнуреніе людей, рѣшился остановить полкъ у ручья, протекавшаго впереди и тамъ уже дожидаться, пока не пройдетъ убійственная жара. Къ 6-ти часамъ вечера солдаты подтянулись, за исключеніемъ слабыхъ, посаженныхъ въ лазаретныя фуры, и полкъ поднялся. Горный вѣтеръ потянулъ изъ ущельевъ, освѣжилъ воздухъ и этой прохладой благодѣтельно освободилъ усталыя и измученныя груди. Однако и дальше пришлось не легко. Чтобы нагнать время и прійти въ назначенный часъ на мѣсто, нужно

*

было ускорить движеніе. Молодцы—Эстляндцы и тутъ оказались бравыми. Шедшій впереди Капитанъ Гижицкій затянулъ пѣсню, которой онъ научилъ свою 11-ю роту:

„Молодцамъ солдатамъ
Любо, братцы, жить.
Съ командиромъ хватомъ
Не о чемъ тужить!“.

Солдаты дружно подхватили и въ ногу молодецки, полнымъ шагомъ подавались впередъ, оглашая окрестныя скалы раскатами удалой Русской пѣсни, а эхо далеко, далеко вторило и какъ-бы привѣтствовало доблестный полкъ. 2-й и 1-й батальоны его не отстали отъ 3-го, также затянули пѣсни, и полкъ ранѣе назначеннаго часа прибылъ къ Шипкинскому подъему,—мѣсту своего назначенія, готовый ринуться на выручку храбрыхъ защитниковъ Шипки.

Сдѣлавъ 45-ти верстный переходъ, полкъ въ 1 часъ ночи прибылъ въ Габрово[1]), въ узкихъ улицахъ котораго встрѣтился съ транспортомъ раненыхъ, и вынужденъ былъ тамъ простоять около часа; когда улицы очистились, полкъ прошелъ городъ и у подножія Шипкинскаго подъема остановился бивакомъ; при этомъ отъ полка былъ посланъ Прапорщикъ Шатовъ къ Генералу Радецкому съ докладомъ о прибытіи Эстляндцевъ и за полученіемъ приказаній.

Простоявъ у Габрова 14-е число подъ звуками непрерывной стрѣльбы у Шипки, полкъ 15 Августа двинулся по дорогѣ на Шипку и въ верстахъ въ 5-ти отъ перевала расположился бивакомъ въ резервѣ.

Здѣсь представилась чинамъ полка страшная картина. Бѣгущія семьи Болгаръ, внезапно согнанныя со своихъ теплыхъ насиженныхъ гнѣздъ появленіемъ свирѣпаго непріятеля, производили потрясающее впечатлѣніе. На каждомъ лицѣ этихъ несчастныхъ можно было видѣть отпечатокъ ужаса, отчаянія и непонятняго страха. Женщины выражали свое горе плачемъ, а дѣти кромѣ плача—рѣзкими криками и всхлипываніями. Шумъ, плачъ, крикъ, мычаніе и крикъ животныхъ сливались въ одинъ общій гулъ, болѣзненно отзывавшійся на душѣ каждаго. Все это: женщины, молодыя и старыя, дѣти, старики, изнуренные и оборванные, почти нагіе, въ перемѣшку съ солдатами—толпилось на бивакѣ.

16 Августа, полкъ получилъ новое назначеніе и послѣ полудня, двинулся къ селенію Зеленое Древо, по прибытіи куда поступилъ въ отрядъ Генерала Столѣтова, командовавшаго Болгарскимъ ополченіемъ.

Дорога на Зеленое Древо изъ Габрова та же, что идетъ на Шипку, съ тою лишь разницею, что, не доходя поворота на Шипкинскій подъемъ, приходится взять вправо на мостъ, перекинутый черезъ рѣку Янтру, недалеко отъ ея начала, и подняться на крутую гору по узкой дорожкѣ, вьющейся по обрыву ущелья на протяженіи $2\frac{1}{2}$ верстъ; съ правой-же стороны этой дороги высилась сплошная скалистая стѣна, покрытая довольно большимъ лѣсомъ. Чѣмъ дальше идти по дорогѣ вверхъ, тѣмъ глубже становилась пропасть, на днѣ которой едва виднѣ-

1.—Дневникъ походныхъ дѣйствій полка за 1877—78 г.г. Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., от. II, № 6034.

лась тропинка, а еще дальше показывались водопады Янтры, превратившейся тамъ въ небольшой ручей. Дорожка эта на Зеленое Древо приводила, наконецъ, на возвышенную площадь, гдѣ раскинулась, утопая въ зелени, Болгарская деревня Стомансіичи съ весьма красивыми на видъ и тщательно выбѣленными киштами (домами). Отъ этой деревни было не далѣе двухъ верстъ до деревни Зеленое Древо.

При подходѣ къ Зеленому Древу впервые выяснилась страшная трудность движенія обоза въ горахъ. Двигаясь туда, пришлось подымать 4 зарядныхъ ящика, 6 офицерскихъ повозокъ и 3 лазаретныя линейки. Въ прикрытіе этого обоза и для подъема его назначена была 11-ая рота. Движеніе началось съ восходомъ солнца, сейчасъ послѣ прохода баталіоновъ. Командиръ роты, Капитанъ Гижицкій, видя предъ собой страшно крутой подъемъ по узкой дорожкѣ, по которой невозможно было вести зарядный ящикъ четверкой въ рядъ, приказалъ заложить въ первый ящикъ 4 пары на выносъ, взявъ лошадей изъ другихъ повозокъ. По командѣ «маршъ» лошади, понукаемыя нагайками, пошли сначала рысью по ровной площадкѣ, а по мѣрѣ приближенія къ горѣ—во весь карьеръ. Пройдя шаговъ 100 на подъемъ, онѣ перешли на рысь, потомъ пошли шагомъ и затѣмъ стали. Упоры, тащившіеся за ящикомъ, не выдержали его тяжести—переломались, и ящикъ скатился назадъ на площадку, стащивъ за собою поддерживавшихъ его солдатъ и несчастныхъ лошадей. Командиръ роты этимъ обстоятельствомъ былъ поставленъ въ самое жалкое положеніе. Поднять зарядные ящики было невозможно, а не исполнить приказанія было нельзя. Тогда онъ рѣшилъ поднять на гору сначала болѣе легкія повозки; но, увы, и офицерскую повозку не могли втащить 6 паръ лошадей. Причиной этому, кромѣ всего прочаго, явились невѣроятныя худоба и изнуреніе лошадей. На вопросъ, почему лошади такъ худы, конюха отвѣчали, что одиннадцатый день лошади не видѣли казеннаго овса и сѣна. Вслѣдствіе подобныхъ обстоятельствъ не только половина полковыхъ лошадей пришла въ изнуреніе, но часть изъ нихъ пала, а стаи воронъ и голодныхъ Болгарскихъ собакъ тутъ же ихъ пожирали.

Пробившись такимъ образомъ съ обозомъ до вечера и едва поднявши, съ помощью лямокъ, на первую площадку офицерскія повозки, Капитанъ Гижицкій донесъ командиру полка, что поднять весь обозъ положительно не въ силахъ. Поэтому былъ присланъ къ нему цѣлый баталіонъ, съ помощью котораго обозъ, наконецъ, былъ ввезенъ канатами и лямками на Зеленое Древо, гдѣ повозки были поставлены на кручѣ горы и привязаны къ деревьямъ.

Позиція у Зеленаго Древа была очень высока. Цѣль занятія ея Эстляндскимъ полкомъ заключалась въ томъ, чтобы оберегать ущелье, по которому непріятель могъ, совершивъ обходное движеніе, ударить въ тылъ нашъ и отрѣзать путь отступленія; вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ служилъ и для усиленія отряда Генерала Столѣтова, стоявшаго тамъ.

17 Августа, въ 8 часовъ утра прибылъ въ полкъ и осматривалъ его начальникъ штаба Дѣйствующей арміи, Генералъ Непокойчицкій; онъ приказалъ полку передвинуться назадъ къ Габрову, чтобы, по соединеніи тамъ съ Ревельскимъ полкомъ, двинуться къ г. Драново и поступить въ отрядъ Генерала Эрнрота.

Пройдя около 3 верстъ за Габрово, по направленію къ Дранову, полкъ былъ остановленъ. Приказано было, по случаю наступившей темноты, ружья въ козлы не составлять, а людямъ сѣсть, держа ихъ въ рукахъ, и ожидать восхода луны, при которой предполагалось движеніе. Такъ прошла ночь, настало утро 18-го Августа. Люди, все время не спавшіе, были готовы ежеминутно двинуться далѣе. Около полудня было получено приказаніе отъ князя Имеретинскаго стать на бивакъ и ожидать приказанія. Томительно прошелъ день; 19-го Августа, въ 4 часа утра полкъ получилъ приказаніе выступить съ бивака, но не на Драново, а обратно въ Сельви, куда онъ прибылъ въ тотъ-же день около вечера.

Возвратясь снова въ Сельви, полкъ расположился бивакомъ на Сельви-Ловчинскомъ шоссе, въ ожиданіи идти, но куда—извѣстнымъ не было. Наконецъ, обстоятельства выяснились.

По распоряженію Главной Квартиры Дѣйствующей арміи, въ городѣ Сельви былъ сформированъ Сельви-Ловчинскій отрядъ, подъ начальствомъ свѣтлѣйшаго князя Имеретинскаго. Въ составъ этого отряда входили слѣдующія войска: Калужскій, Либавскій, Ревельскій, Эстляндскій, Псковскій, Великолуцкій пѣхотные полки, 3-я Стрѣлковая бригада; Гвардейская саперная полурота; 2-я артиллерійская бригада; три батареи 3-й бригады и одна батарея 9-й артиллерійской бригады; всего 22 батальона, 1 полурота и 80 орудій. 19 Августа отрядъ князя Имеретинскаго получилъ изъ Главной Квартиры приказаніе немедленно атаковать г. Ловчу.

Послѣднее явилось необходимостью воспользоваться моментомъ, когда войскамъ Генерала Радецкаго, стойко отбивавшимся отъ превосходнаго по численности противника на Шипкѣ, не угрожала опасность въ ближайшемъ будущемъ, вслѣдствіе разстройства арміи Сулеймана-Паши. Этотъ промежутокъ времени въ нѣсколько дней и слѣдовало утилизировать для нанесенія удара арміи Османа-Паши, крѣпко засѣвшей за сильными укрѣпленіями Плевны. „Развязка у Плевны есть главный нашъ вопросъ,“—телеграфировалъ Главнокомандующему 18 Августа начальникъ штаба арміи, Генералъ-Адъютантъ Непокойчицкій. Но предварительно взятія Плевны надлежало взять Ловчу, расположенную въ 35 верстахъ передъ Плевной и имѣвшую въ этотъ періодъ войны большое стратегическое значеніе. Съ занятіемъ ея Русскими войсками устанавливалось кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе между войсками, дѣйствующими противъ Плевны и Шипки, и вмѣстѣ съ тѣмъ прерывался ближайшій путь, которымъ могли соединиться Плевненская армія Османа-Паши съ Шипкинской Сулеймана-Паши; кромѣ того взятіе Ловчи являлось предварительнымъ актомъ ко взятію Плевны.

Для иллюстрированія того, какое важное значеніе имѣла тогда Ловча въ глазахъ непріятеля, является донесеніе Сулеймана, отъ 22 Августа, въ которомъ говорится: „Сегодня слышится сильный гулъ орудій; не дай, Боже, чтобы непріятель захватилъ Ловчу... Это вынудитъ Дунайскіе корпуса держаться оборонительнаго образа дѣйствія“.

Городъ Ловча лежитъ въ 35-ти верстахъ къ югу отъ Плевны и въ 36-ти — отъ Сельви, ближе къ Балканамъ, на верхнемъ теченіи рѣки Осмы. Городъ расположенъ на днѣ небольшой долины, окруженной съ трехъ сторонъ цѣпью невысокихъ холмовъ съ весьма пологими скатами. Въ срединѣ этой котловидной

долины высится отдѣльно стоящая, такъ называемая „Рыжая гора“, около которой протекаетъ между отвѣсными скалами рѣка Осма, перерѣзывающая всю Ловчинскую долину. Самый городъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна—Турецкая—примыкаетъ къ лѣвому берегу Осмы и къ одному изъ отвѣсовъ Рыжей горы, а другая—Болгарская—лежитъ въ самой долинѣ, на правомъ берегу той-же рѣки. Обѣ части города соединены небольшимъ крытымъ мостомъ. Городъ Ловча обладаетъ хорошими путями на сѣверъ—съ Плевной, на востокъ черезъ Сельви—съ Тырновымъ и на югъ—съ Траяномъ.

Цѣня значеніе Ловчи по отношенію къ Плевнѣ, Османъ-паша довелъ численность защитниковъ Ловчи до 8.000 человѣкъ, подъ общимъ начальствомъ Рифата-Паши.

Войска эти были расположены лагеремъ частью въ городѣ и окрестностяхъ, а частью въ укрѣпленіяхъ воздвигнутыхъ на холмахъ, окаймляющихъ Ловчу. Укрѣпленная позиція Турокъ лежала на обоихъ берегахъ Осмы и въ общихъ чертахъ имѣла форму почти прямого угла, одна сторона котораго, простиравшаяся отъ Рыжей горы, была обращена фронтомъ на востокъ, а другая—на сѣверъ. Общее протяженіе ея—7 верстъ—было велико для отряда Рифата-Паши. Позиція была сильно укрѣплена траншеями и редутами, хорошо приспособленными къ мѣстности. Наибольшее значеніе имѣли Рыжая гора, ключъ позиціи и огромный редутъ семифутовой профили, построенный къ сѣверу отъ города, на высокомъ обрывистомъ холмѣ, командующемъ надъ Плевненской дорогой; этотъ сильный редутъ съ огромнымъ валомъ, обращеннымъ лицевою стороною къ востоку и югу и обнесеннымъ глубокимъ рвомъ съ лежащими по сторонамъ его траншеями и ложементами, составлялъ ключъ позиціи къ сѣверо-западу отъ города.

Наступавшему отъ Сельви отряду Имеретинскаго приходилось послѣдовательно овладѣть собственно двумя позиціями: первой—на правомъ и второй—на лѣвомъ берегу Осмы.

Отрядъ Имеретинскаго былъ усиленъ еще отрядомъ Генерала Скобелева 2-го, въ составѣ котораго находились: Казанскій пѣхотный полкъ, одинъ батальонъ Шуйскаго пѣхотнаго полка, Кавказская казачья бригада, эскадронъ конвоя Его Величества, двѣ сотни Донского казачьяго № 30-й полка, одна батарея 16-й артиллерійской бригады и Донская № 8-й батарея. Такимъ образомъ въ общемъ въ отрядѣ князя Имеретинскаго собралось: 26 батальоновъ, 1 полурота, 1 эскадронъ, 14 сотенъ и 94 орудія, въ общемъ болѣе 22 тысячъ человѣкъ [1]).

19 Августа князь Имеретинскій уже зналъ о положеніи противника въ Ловчѣ и его численность и приказалъ на другой день, 20 Августа, Генералу Скобелеву съ его отрядомъ выдвинуться ближе къ Ловчѣ, къ позиціи у деревни Горный Павликяне, съ цѣлью обезпечить обладаніе высотами впереди Ловчи и произвести осмотръ непріятельской позиціи. 19-го числа отрядъ Имеретинскаго стоялъ у Сельви, готовясь къ наступленію въ Ловчу. Эстляндскій полкъ находился тамъ-же.

1.—Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. Изд. Воен. Историч. Коммисіи Главнаго Штаба 1903 г., т. V, стр. 2.

20 Августа полкъ по тревогѣ выступилъ изъ Сельви и былъ направленъ съ 3-ю батареей 9-й артиллерійской бригады для поддержанія отряда Скобелева на позицію у дер. Какриной. Остальныя войска слѣдовали за нимъ, выступивъ вечеромъ и ночью.

Какрина позиція, находившаяся верстахъ въ 15 отъ Ловчи, была совсѣмъ близко отъ позицій, занятыхъ противникомъ. Турки не проявляли себя тогда ничѣмъ, но близость предстоящаго боя отражалась на всѣхъ. Въ полку это особенно чувствовалось вечеромъ 20 числа. Солдаты шли молчаливые и сосредоточенные въ темнотѣ непроглядной ночи. Лишь по обѣимъ сторонамъ шоссе были разложены огромные костры, огонь которыхъ освѣщалъ густыя колонны войскъ, погруженныхъ въ глубокую думу. Между кострами стоялъ хоръ полковой музыки Казанскаго пѣхотнаго полка, игравшій маршъ, подъ звуки которой и проходили колонны. На душѣ у всѣхъ было приподнято, всѣ прониклись значеніемъ минуты; все напоминало необыкновенную важность и серьезность дѣла: сразиться съ непріятелемъ, занимавшимъ Ловчу, и тѣмъ самымъ надломить, хотя отчасти, силу окопавшагося въ Плевнѣ непреклоннаго Османа-Паши.

Пока Эстляндцы подходили къ позиціи у Какриной, передовыя части отряда Скобелева оттѣснили сторожевое охраненіе Турокъ, а батальонъ Казанскаго полка занялъ высоту вправо отъ Сельви-Ловченскаго шоссе, названную „Счастливою“. На эту высоту и ближайшую къ ней въ ночь съ 21 на 22 Августа были поставлены 8 нашихъ орудій и обѣ высоты были укрѣплены. Въ числѣ рабочихъ по постройкѣ полевыхъ укрѣпленій и втаскиванія на горы орудій и зарядныхъ ящиковъ были назначены нѣсколько ротъ Эстляндскаго полка; втаскиваніе орудій на покатости до 45° на лямкахъ требовало большихъ усилій.

Къ вечеру 21 Августа расположеніе отряда кн. Имеретинскаго было слѣдующее: отрядъ Генерала Скобелева—на передовой позиціи противъ Ловчи; 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ, съ 3-й батареей 9-й артиллерійской бригады—на Какринской позиціи; остальныя войска частью были въ Сельви, частью шли отъ Сельви къ Какрину.

Ночью продолжались работы на передовой позиціи по усиленію уже возведенныхъ укрѣпленій и по разбивкѣ новыхъ закрытій для батарей. Эстляндскій полкъ тоже принималъ участіе въ этихъ работахъ.

Вечеромъ 21 Августа вышла диспозиція по Ловчинскому отряду. Для атаки г. Ловчи войска князя Имеретинскаго раздѣлены были на двѣ колонны: правую составляли 3-я стрѣлковая бригада и гвардейская полурота конвоя Его Величества, подъ командой Генералъ-Маіора Добровольскаго, лѣвая—подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Скобелева,—состояла изъ полковъ: Казанскаго, Калужскаго, Псковскаго, 1-го батальона Шуйскаго полка; гвардейскаго эскадрона; 2-хъ сотенъ Кавказскихъ казаковъ и 56-ти орудій. Остальные пѣхотные полки—Либавскій, Ревельскій и Эстляндскій—составляли общій резервъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Энгмана. Кромѣ того, 10 сотенъ Кавказскихъ казаковъ были предназначены на крайній правый, а 2 сотни Донцевъ—на крайній лѣвый.

Князь Имеретинскій донесъ тогда-же Генералу Зотову, начальствовавшему Плевненскимъ отрядомъ, о сосредоточеніи своихъ войскъ на бивакъ около фонтана

передъ деревней Какриной въ обширной котловинѣ, скрытой отъ взоровъ противника, и о готовности атаковать Ловчу на другой день. Далѣе онъ сообщалъ, что, въ случаѣ успѣха, предполагаетъ выступить изъ подъ Ловчи 23 Августа и, вслѣдствіе этого, ранѣе 24 числа не будетъ въ состояніи принять участіе въ атакѣ Плевны [1]).

Въ диспозиціи на Ловчинское сраженіе предписывалось правой колоннѣ атаковать лѣвый флангъ противника, для чего наступать лѣвѣе деревни Присяки; лѣвой колоннѣ наступать на высоты по обѣ стороны Ловчинскаго шоссе; резерву, въ составъ котораго входилъ Эстляндскій полкъ, расположиться на Ловчинскомъ шоссе. Открытіе огня приказано произвести въ 5 час. утра, къ которому времени войска должны были быть на своихъ мѣстахъ.

Съ восходомъ солнца, 22 Августа изъ 68 орудій, поставленныхъ на двухъ возвышенностяхъ, былъ открытъ огонь по Рыжей горѣ и по смежнымъ съ нею Турецкимъ позиціямъ. Въ это время непріятельскія редуты, рвы и траншеи, вырытые повсюду гдѣ только можно задержать наступленіе, были переполнены Турецкою пѣхотою. Артиллерія Турокъ тоже начала дѣлать свое дѣло. Непріятельскія гранаты долетали до нашихъ артиллерійскихъ позицій и ложились мѣтко; но большею частью онѣ не разрывались.

Около 7 часовъ утра весь резервъ, за исключеніемъ Ревельскаго полка, посланнаго на правый флангъ въ помощь Генералу Добровольскому, собрался позади горъ, занятыхъ нашей артиллеріей, готовый броситься на помощь своимъ колоннамъ, шедшимъ въ атаку.

Въ это время бой представлялъ собою чрезвычайно красивое зрѣлище. При восходящемъ солнцѣ, золотившемъ вершины холмовъ, двигались колонны пѣхоты какъ шедшей въ атаку, такъ и скрытой позади высотъ; громъ канонады и облака дыма, носившагося надъ долиной, представляли разительный контрастъ съ обыкновенною картиною Балканскаго утра. Съ теченіемъ времени картина мѣнялась, а лучи поднимавшагося солнца все болѣе давали себя чувствовать. Дневной жаръ становился невыносимымъ и подавляющимъ; люди въ резервѣ страшно страдали, ничего не дѣлая, а что переносили перебиравшіеся съ горы на гору и подходившіе къ непріятельскимъ редутамъ?!.

Рыжая гора составляла ключъ Турецкихъ позицій, а потому взятіе ея было необходимо. Съ овладѣніемъ ею, въ наши руки переходилъ городъ, за которымъ оставалось овладѣть большимъ редутомъ.

Въ половинѣ одиннадцатаго лѣвая колонна Генерала Скобелева перешла въ наступленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и резервъ кн. Имеретинскаго началъ подаваться впередъ. Черезъ $1/4$ часа колонна Генерала Скобелева спустилась въ небольшую долину, отдѣлявшую его отъ Рыжей горы. Въ это время наша артиллерія направила по горѣ бѣглый огонь, нанесшій огромный уронъ Турецкой пѣхотѣ, начавшей отступать и оставлять свои редуты на Рыжей горѣ, у подошвы которой такъ прочно она держалась до тѣхъ поръ.

Въ 11 часовъ утра, въ то время, когда была начата подготовка атаки на 2-ую линію непріятельскихъ укрѣпленій, находившихся на лѣвомъ берегу рѣки

1.—Ibid, стр. 16.

Осмы, въ городъ втянулся и приготовился къ атакѣ, въ числѣ другихъ войскъ, и 3-й батальонъ Эстляндскаго полка; этому батальону Эстляндцевъ пришлось вмѣстѣ съ частью Псковскаго и Казанскимъ полкомъ, принять участіе въ атакѣ центра и лѣваго фланга противника.

Лихо пошли въ атаку роты 3-го батальона и тѣмъ непосредственно открыли боевыя дѣйствія своего полка въ эту войну. Въ оффиціальной реляціи говорится слѣдующее: [1] „Батальонъ двинулся подъ сильнѣйшимъ огнемъ на крутыя высоты, занятыя непріятелемъ, и, будучи построенъ по-ротно въ двѣ линіи, шелъ въ бой въ полномъ порядкѣ, съ распущеннымъ знаменемъ и барабаннымъ боемъ; результатомъ атаки было первоначально—занятіе первой линіи траншей, а вслѣдъ затѣмъ—и штурмъ редута."

Послѣ атаки Казанцевъ, Псковцевъ и 3-го баталіона Эстляндцевъ вершина Рыжей горы очутилась въ нашихъ рукахъ. Въ другихъ пунктахъ наступленіе тоже велось энергично и, такимъ образомъ, въ часъ пополудни всѣ Турецкія позиціи, за исключеніемъ большого редута позади Ловчи, оказались нами захваченными. Въ 2 часа пополудни на Рыжую гору были втащены 16 нашихъ орудій, которыя открыли огонь по большому редуту черезъ городъ. Перевѣсъ казался окончательно на нашей сторонѣ и Ловча была почти въ нашихъ рукахъ. Еще нѣсколько ранѣе этого времени 3-й батальонъ Эстляндскаго полка въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи двинулся по шоссе въ г. Ловчу, куда прибылъ послѣ часового перехода, занялъ мостъ на р. Осмѣ и получилъ приказаніе отъ Генерала Скобелева никого не выпускать изъ города.

Какъ наступалъ къ Ловчѣ 3-й баталіонъ видно изъ описанія Капитана Гижицскаго. „Я командовалъ 11 ротою. 3-й батальонъ былъ вызванъ впередъ и, послѣ построенія по ротно въ двѣ линіи, раздалась команда „шагомъ маршъ",— роты двинулись. Цѣль движенія ротъ не была указана ротнымъ командирамъ. Мы знали лишь то, что впереди насъ г. Ловча и больше ничего. 11 я и 10-я роты шли впереди, имѣя за собой 9-ю и 12-ю въ батальонномъ резервѣ. Прошелъ я съ ротою уже добрую версту, какъ вдругъ неожиданно попалъ подъ довольно сильный ружейный огонь. Откуда неслись пули, было не видно, но онѣ, пронизывая воздухъ, пронзительно завывали и свистали около ушей, несясь съ той стороны, куда мнѣ приходилось двигаться съ ротою. Свистъ этихъ пуль и шлепанье ихъ въ землю передо мною ошеломило меня. Невольно, безъ сознанія, я крикнулъ „рота стой"; люди остановились, взяли ружья къ ногѣ, а я, несчастный новичекъ въ бою, поворотился на право и, закрывши лѣвой рукой свой лѣвый високъ, помню очень хорошо, сказалъ: „Господи, хоть бы еще двѣ минуты прожить!" Не знаю громко-ли была сказана эта фраза, или я только такъ подумалъ, но въ это время какъ будто-бы кто то мнѣ шепнулъ на ухо: „Стыдно тебѣ, Гижицкій, нехорошо дѣлаешь!" Шопотъ, раздавшійся у меня подъ ухомъ,—я зову его внутреннимъ голосомъ,—переломилъ мою робость, я ободрился. Оборотившись къ солдатамъ, я помню, отрывисто и повелительно крикнулъ: „Ребята, помните за

1.—За подписью Полковника Карасса Воен. Учен. Арх. Главн. Штаба, отд. 2, № 6990. Нынѣ находится въ дѣлахъ Военно-Исторической коммисіи Главнаго Штаба по описанію Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ.

кого и за что мы идемъ! Не робей, смотри на меня. Фельдфебель и замыкающіе унтеръ-офицеры, глядите, чтобы зря не отставали люди. Ребята! одно—выручка своихъ.—Ружья вольно, шагомъ маршъ". Этими же словами я ободрилъ самого себя и поднялъ, видимо, падавшій духъ солдатъ, также новичковъ въ бою, какъ и я грѣшный, кричавшихъ мнѣ въ отвѣтъ: „постараемся, Ваше Благородіе!.." Здѣсь я получилъ первое боевое крещеніе. Съ этого времени не страшны мнѣ были не только пули, но и ревъ гранатъ, разрывъ ихъ и какой то особенный свистъ съ завываніемъ отъ осколковъ".

„Далѣе мы начали спускаться внизъ по шоссе, ведущему въ гор. Ловчу, подъ сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ непріятельскимъ огнемъ. Мы шли скоро, почти бѣжали. Я шелъ впереди роты, которая была построена рядами, Вдругъ позади меня послышался крикъ „раздайся". Солдаты приняли частью къ отвѣсной стѣтѣ, частью къ обрывистому краю дороги, очистивъ средину ея, по которой на рысяхъ пронеслась наша батарея со своимъ впереди ѣхавшимъ батарейнымъ командиромъ, Полковникомъ Бауманомъ. Опередивъ роту шаговъ на 200, батарея снялась съ передковъ, орудія стали поперекъ шоссе, а передки ускакали обратно на гору. Намъ было видно, какъ артиллеристы стали заряжать орудія, а потомъ наводить. Наводку каждаго орудія повѣрялъ Полковникъ Бауманъ, до изумленія спокойный, съ сигарою во рту и осыпаемый массою пуль и гранатами, ударявшимися о скалистую стѣну. Рота приблизилась къ первому орудію въ тотъ моментъ, когда Бауманъ, перешагнувъ лафетъ, скомандовалъ „первое", а потомъ пошелъ къ слѣдующему орудію. Я скомандовалъ „рота на мѣстѣ" и принужденъ былъ выжидать выстрѣла. Когда орудіе накатили, рота, по моей командѣ, передвинулась нѣсколько шаговъ впередъ и снова остановилась по той-же причинѣ. Такъ пришлось мнѣ двигаться съ ротой нѣсколько десятковъ шаговъ и около каждого орудія останавливаться".

„Снаряды орудій Полковника Баумана ложились между Турецкой пѣхотой, солдаты которой бросались какъ угорѣлые, то въ одну,—то въ другую сторону".

„Я добрался до Ловчи и когда прибѣжалъ на небольшую площадку передъ крытымъ мостомъ, подъ кровлей котораго были лавки и магазины, увидѣлъ, что Болгары разбивали ихъ и грабили. Вслѣдъ за мною пришли другія роты и, такимъ образомъ, собрался весь 3-й батальонъ."

День въ это время сдѣлался прекрасный; зной понемногу спадалъ и яркое солнце склонялось къ западу, отчетливо освѣщая картину боя, который походилъ теперь на маневръ, такъ какъ всѣ передвиженія нашихъ войскъ производились точно и спокойно.

У подошвы Рыжей горы по обѣимъ берегамъ рѣки Осмы раскинулся городъ Ловча, къ которому добрались наши войска. Съ вершины горы онъ имѣлъ очаровательный видъ. Деревья почти доходили до коньковъ крышъ, а пятнадцать минаретовъ, разбросанныхъ по городу, придавали ему восточный видъ. Но вблизи городъ терялъ свое очарованіе. Мрачныя жилища и узкія зловонныя улицы поражали; вмѣсто маленькаго рая, пришлось встрѣтить повсюду грязь и поразительную ечистоплотность.

Подступъ къ большому редуту съ восточной стороны, откуда долженъ быть двигаться Эстляндскій полкъ въ составѣ лѣвой колонны, былъ открытъ.

Шоссейная дорога, обогнувъ Рыжую гору съ восточной стороны, входитъ въ городъ, а потомъ на мостъ черезъ рѣку Осму, на сѣверную окраину города.

Между этой частью города и подошвою холма, на вершинѣ котораго былъ возведенъ грозный редутъ, разстилалась гладкая равнина, длиною около версты. Равнина эта была покрыта густою травою и прорѣзана двумя ручьями, впадающими въ рѣку Осму. Вотъ по этой-то равнинѣ, подъ сильнымъ огнемъ Турецкой пѣхоты, защищенной окопами, должна была проходить изъ города къ редуту наша лѣвая штурмовая колонна. Холмъ редута представлялъ высокую гору, обращенную обрывомъ къ сторонѣ Русскихъ.

Въ 2 часа 30 минутъ Генералъ Скобелевъ двинулъ войска лѣвой колонны изъ города. Командиръ 3-го батальона Эстляндцевъ, Маіоръ Абрамовичъ черезъ казака получилъ приказаніе отъ Генерала Скобелева вести батальонъ на правый флангъ позиціи, съ цѣлью охвата ея (что выяснилось впослѣдствіи). Проводникомъ 3-му батальону долженъ былъ служить казакъ, привезшій приказаніе. Казакъ сбился съ дороги и вывелъ батальонъ на Турецкое кладбище, лежащее противъ главныхъ Турецкихъ укрѣпленій. Какъ только голова колонны показалась изъ улицы, она была встрѣчена сильнѣйшимъ огнемъ съ редута, траншей и домовъ, стоявшихъ по сторонамъ кладбища. Батальонъ продолжалъ идти; голова колонны, пройдя кладбище, вышла снова въ улицу, гдѣ она была защищена домами отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Въ это время казакъ, указывающій дорогу, замѣтилъ, что повелъ батальонъ не по той дорогѣ, о чемъ сейчасъ же и доложилъ командиру батальона, ѣхавшему въ хвостѣ колонны. Маіоръ Абрамовичъ скомандовалъ: „батальонъ, кругомъ, бѣгомъ маршъ". Люди, слышавшіе эту команду, повернулись кругомъ и побѣжали, крича: „братцы, кругомъ, бѣгомъ маршъ". Командиры 10-й 11-й ротъ, Штабсъ-Капитанъ Завадскій и Капитанъ Гижицкій, шедшіе впереди своихъ ротъ (батальонъ шелъ изъ середины рядами, имѣя 3-ю стрѣлковую роту впереди), не видя никакого препятствія впереди себя, кромѣ 3-й стрѣлковой роты, спокойно идущей, поворотились кругомъ и нѣсколько разъ скомандовали своимъ ротамъ „стой". По этимъ командамъ остановилось не болѣе какъ по полвзводу, т. е. тѣ люди, которые разслышали команду, а остальные, неслышавшіе,—бросились бѣжать обратно по кладбищу подъ градомъ-же пуль. Позади батальона, по узкой улицѣ шла батарея. Бросившіеся обратно бѣжать люди столпились въ улицѣ и положительно запрудили ее. Сдѣлалось столпотвореніе. На это, какъ нарочно, наткнулся Генералъ Скобелевъ; сильно и жестоко обрушился онъ на батальоннаго командира Маіора Абрамовича и приказалъ выстроить батальонъ на кладбищѣ [1]).

1.—Въ оффиціальной реляціи полка, за подписью Полковника Головина, говорится, что на кладбище попалъ и сбился съ дороги весь полкъ; въ позднѣйшей реляціи, за подписью Полковника Карасса,—2-й и 1-й батальоны; въ дневникѣ полка за 1877—78 г.—3-й и 2-й батальоны; въ описаніи Штабсъ-Капитана Плуталова—3-й батальонъ; въ описаніи Штабсъ-Капитана Паутова—2-й и 1-й батальоны; въ сочиненіи Куропаткина «Ловча и Плевна»—3-й батальонъ. Мы остановились на указаніи Полковника Гижицкаго и приводимъ его подробный разсказъ.

„Когда батальонъ былъ построенъ,—говоритъ участникъ похода Капитанъ Гижицкій,—рядами по головнымъ полувзводамъ и по командѣ „во фронтъ", 1-й полубатальонъ повернулся направо, лицомъ къ редуту, а второй—налѣво, къ каменной оградѣ, а спиной къ Туркамъ, то была подана соотвѣтствующая команда «второй батальонъ кругомъ». По личной командѣ Генерала Скобелева, батальонъ дѣлалъ ружейные пріемы отчетливо и ловко, какъ на парадѣ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на массу свистѣвшихъ пуль и падавшихъ солдатъ. Одинъ солдатъ 10-й роты былъ раненъ, кажется, въ грудь, упалъ и началъ сильно стонать. Услыша стонъ, подъѣхалъ къ нему Генералъ Скобелевъ и началъ кричать: „умри, но ни одного звука". Стонъ умолкъ. Въ это время рядомъ-же стоявшій солдатъ качнулъ головой, такъ какъ пуля просвистала около его уха,—движеніе невольное, рефлекторное. Это замѣтилъ Генералъ Скобелевъ, который началъ ругать солдата, а потомъ бить его нагайкой по головѣ, отчего солдатъ упалъ. Продѣлавши послѣ этого еще нѣсколько пріемомъ, батальонъ былъ повернутъ налѣво и по командѣ „маршъ", двинулся съ кладбища на улицу. Выйдя изъ города 3-й батальонъ перестроился по ротно въ двѣ линіи и въ такомъ строѣ двинулся на правый флангъ Турецкой позиціи, съ которой Турки начали уже отступать. Это было около 5 час. вечера."

За этимъ батальономъ прибыли въ Ловчу два батальона Казанскаго полка, батальонъ Шуйскаго, другіе два—Эстляндскаго, Либавскій и Псковскій полки.

Эстляндскіе батальоны двинулись въ 2 часа дня. Казанцы зашли за окраину города, обращенную къ большому редуту, открывъ по нему сильный огонь, а остальныя части полковъ, за исключеніемъ 3-го батальона Эстляндскаго полка, образовали лѣвую штурмовую колонну подъ командой Генерала Скобелева.

Въ это время войска праваго нашего фланга овладѣли сѣвернымъ угломъ отвѣсной горы, заняли траншеи и повсюду открыли огонь, который былъ развитъ въ особенности на лѣвомъ нашемъ флангѣ, для отвлеченія вниманія непріятеля.

Въ $5^1/_2$ час. пополудни князь Имеретинскій двинулъ войска резерва на приступъ большого редута, вслѣдъ за передовыми войсками. Развернувшись части двинулись впередъ съ музыкой и распущенными знаменами. Впереди шелъ Псковскій полкъ, за нимъ Эстляндскій и, наконецъ, 2 батальона Великолуцкаго полка. Огонь Турокъ былъ силенъ и наносилъ нашимъ войскамъ большія потери: въ самомъ началѣ этой атаки былъ смертельно раненъ доблестный командиръ Псковцевъ, Полковникъ Кусовъ. „Грозный видъ этихъ стройно и быстро наступавшихъ массъ, — говорится въ оффиціальномъ описаніи войны [1]), — заставилъ Турокъ очистить траншеи на своемъ правомъ флангѣ и отпустить частью по путямъ на западъ, частью же къ редуту. Но въ то же время Калужцы, Либавцы, Ревельцы, стрѣлки и часть Казанцевъ ворвались со всѣхъ сторонъ въ редутъ. Въ редутѣ началась ожесточенная схватка, въ которой пали или были захвачены въ плѣнъ всѣ защитники, неуспѣвшіе заблаговременно отступить."

Эстляндскій полкъ вошелъ уже въ главный Турецкій редутъ послѣ его взятія нашими войсками.

1.—Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. Изд. Военн. Историч. Коммисіи Главнаго Штаба, 1903 г., т. V, стр. 43.

По окончаніи боя Русская пѣхота, участвовавшая въ штурмѣ послѣдней Турецкой позиціи, была приведена въ порядокъ и выстроена вдоль линіи Турецкихъ укрѣпленій. Князь Имеретинскій объѣхалъ войска и, поздравивъ ихъ съ побѣдой, приказалъ расположить бивакомъ, выславъ въ погоню за отступившимъ къ Орханіе и Плевнѣ противникомъ сильные разъѣзды на Михре и Троянъ, а для прикрытія отряда со стороны Плевны Кавказскую казачью бригаду, которой предписано было выставить сторожевые посты.

О взятіи Ловчи князь Имеретинскій въ $7^1/_2$ час. вечера послалъ Генералу Зотову слѣдующее донесеніе: «Взяли Ловчу. Бой продолжался съ 6 час. утра до 5 час. пополудни. Прошлую ночь войска строили батареи, а потому отрядъ крайне утомленъ. Обозы отстали. Еще не всѣ раненые подобраны. Если прикажите, выступлю завтра, 23 Августа. Если возможно, просилъ бы разрѣшенія выступить послѣ завтра, 24 Августа». Къ этой полевой запискѣ была приложена телеграмма на имя Главнокомандующаго, въ которой, извѣщая о побѣдѣ 22 Августа, князь Имеретинскій писалъ, что, войска „дрались молодцами“ [1]).

Молодецки дрался и Эстляндскій полкъ въ этомъ первомъ для него сраженіи Турецкой войны 1877—78 годовъ. Въ рапортѣ командира полка, Полковника Головина, дѣйствія полка въ этомъ сраженіи представлены въ слѣдующемъ, весьма скромномъ и спокойномъ описаніи [2]):

„22 Августа, въ дѣлѣ подъ Ловчей, ввѣренный полкъ въ началѣ боя стоялъ въ резервѣ. Получивъ приказаніе около 3 час. пополудни, полкъ двинулся въ г. Ловчу, но, будучи направленъ не по той дорогѣ, по которой предназначалось вести полкъ, попалъ на кладбищенскую площадь подъ выстрѣлы непріятеля. Потери были: 2 убитыхъ, 12 раненыхъ и 3 безъ вѣсти пропавшихъ. Далѣе, по приказанію Ген. Скобелева, полкъ былъ повернутъ кругомъ и направился на правый флангъ непріятельской позиціи, но лишь только успѣлъ выйти изъ предмѣстья города, позиція уже была занята нашими войсками“.

Ловчинская побѣда обошлась отряду князя Имеретинскаго дорогою цѣною: убитыми оказались 7 офицеровъ и 335 нижнихъ чиновъ, ранеными—39 офицеровъ и 1.245 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими—57 нижнихъ чиновъ; всего же убыло офицеровъ—46 и нижнихъ чиновъ—1.637.

Въ Эстляндскомъ полку потери сравнительно съ другими полками были незначительны.

Трофеями побѣды были: 2 знамени, 1 орудіе, болѣе милліона патроновъ и много ружей; труповъ противника Русскими войсками похоронено болѣе 2.200.

Въ то время какъ разыгрывался бой подъ Ловчей, на помощь Турецкому Ловчинскому отряду двигался изъ Плевны Османъ-Паша, но, опоздавъ на цѣлыя сутки, получилъ по дорогѣ извѣстіе о взятіи Ловчи и повернулъ назадъ. Это наступленіе заставило отрядъ Имеретинскаго и въ частности Эстляндскій полкъ провести нѣсколько часовъ въ ожиданіи новаго столкновенія съ противникомъ.

1.—Ibid. Стр. 46.

2.—Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, отд. II, № 6027, стр. 68. Рапортъ командира полка, отъ 25 августа 1877 года, № 1225.

Дѣйствія Эстляндскаго полка, вслѣдъ за окончаніемъ Ловчинскаго сраженія 22 Августа и при наступленіи Османа-Паши, были слѣдующія. Къ 7-ми часамъ вечера всѣ три батальона Эстляндскаго полка расположились бивакомъ между Ловчею и главнымъ редутомъ, между двухъ ручьевъ, впадающихъ въ Осму. Въ 9-ть часовъ вечера 3-й батальонъ былъ поднятъ, а черезъ часъ занялъ цѣпь сторожевыхъ постовъ на Ловче-Плевненскомъ шоссе, куда черезъ два часа прибыли и остальные два батальона Эстляндскаго полка.

Едва стала заниматься заря 23 Августа, какъ солдаты закопошились: кто тащилъ доски, кто хворостъ для варки пищи, а кто ощипывалъ птицу и всѣ принялись варить себѣ незатѣйливый обѣдъ,—вдругъ котелки были опрокинуты, войска стали въ ружье и двинулись на позицію. Непріятель, вышедшій вечеромъ изъ Плевны, открылъ орудійный огонь съ отдаленнаго гребня высотъ, къ сѣверу отъ Ловчи, по выставленнымъ аванпостамъ 3 батальона Эстляндскаго полка.

Въ это время казачья конная батарея съ тремя сотнями Терскихъ казаковъ, выскакавъ на позицію, которую заняла противъ лѣваго фланга Турокъ, открыла по нимъ огонь. Одновременно съ этимъ нѣсколько батарей 2-й артиллерійской бригады выдвинулись лѣвѣе 3-го батальона Эстляндскаго полка, перестроившагося уже въ ротныя колонны въ двѣ линіи со стрѣлковой цѣпью отъ 3-й Стрѣлковой роты, усиленной по полуротѣ отъ 10-й и 11-й линейныхъ ротъ, имѣя въ батальонномъ резервѣ 9-ю и 12-ю роты, поддержанныя 1 и 2 батальонами того же полка. Лѣвѣе же батарей расположился 7-й Ревельскій полкъ. Наша стрѣлковая цѣпь открыла перестрѣлку.

Непріятельская цѣпь, выступившая противъ насъ съ сѣвера, отошла назадъ, а колонны турецкія начали появляться на самомъ крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ. Турки никакихъ рѣшительныхъ мѣръ не предпринимали, повторяя по временамъ попытки атаковать насъ; но атаки ихъ не поддерживались.

Около 3-хъ часовъ пополудни Турки въ значительныхъ силахъ опять начали спускаться съ горъ, по направленію къ Ловчѣ, растянувшись по всему западному гребню. Нашъ весь отрядъ сталъ на позиціи, занявъ различныя укрѣпленія, мѣняя фронтъ по мѣрѣ того какъ непріятель все болѣе и болѣе подвигался къ югу, обходя наши позиціи.

Къ вечеру непріятель грозными тучами медленно подвинулся къ Балканскимъ горамъ, по направленію къ г. Микре, не обнаруживъ окончательно своего намѣренія.

Что касается до Эстляндскаго полка, то, перейдя въ 9 час. вечера 22 Августа на Плевненское шоссе, полкъ въ ночь съ 22 на 23 занялъ аванпосты къ сторонѣ Плевны. 23 Августа въ 6 часовъ утра при наступленіи значительныхъ силъ непріятеля изъ Плевны, къ Ловчѣ, въ то время, когда авангардъ Генералъ-Маіора Скобелева на Плевненскомъ шоссе завязалъ дѣло съ непріятелемъ, начинавшимъ обходить нашъ лѣвый флангъ, Эстляндскій полкъ въ числѣ другихъ войскъ сталъ на позицію и занялъ укрѣпленія, расположенныя по Плевненскому шоссе. Дѣло въ этотъ день ограничилось канонадой и небольшой перестрѣлкой, послѣ которой непріятель отошелъ къ вечеру по направленію къ г. Микре.

О дѣйствіяхъ полка въ этотъ день Полковникъ Головинъ рапортовалъ: „въ дѣлѣ 23 Августа полкъ все время стоялъ въ общемъ резервѣ“.

Наступать отъ Ловчи 23 Августа князь Имеретинскій не рѣшился изъ за отсутствія патроновъ и утомленія войскъ. Выступленіе послѣдовало лишь 24-го числа.

Такъ кончилась Ловчинская операція, въ которой было положено основаніе ко взятію Плевны, этого важнѣйшаго въ то время пункта на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ этой операціи Эстляндскій полкъ выказалъ себя достойнымъ своего славнаго прошлаго и съ честью открылъ свое участіе въ Турецкой войнѣ.



Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ во образѣ Св. Александра Невскаго, призывающій благословеніе Божіе на Русскую Армію при переходѣ ея черезъ Дунай.
Съ рисунка М. Микѣшина.



Глава X.

Участіе Эстляндскаго полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 годовъ; бои третьей Плевны до 29 Августа включительно.

Сраженіе подъ Ловчей, кончившееся рѣшительной побѣдой надъ турецкимъ отрядомъ, ее защищавшимъ, послужило прелюдіей къ открытію энергичныхъ дѣйствій противъ Плевны. Отсюда явились тщательныя приготовленія къ третьему сраженію подъ Плевной, завершившемуся 31 Августа.

Эстляндскій полкъ, получившій боевое крещеніе въ эту войну въ сраженіи подъ Ловчей, въ бояхъ подъ Плевной съ 26 по 31 Августа имѣлъ возможность вполнѣ выказать свои отличныя качества, какъ воинской части; полкъ велъ себя подъ Плевненскими укрѣпленіями, въ полномъ смыслѣ этого слова, геройски и засвидѣтельствовалъ свою беззавѣтную храбрость потоками крови своихъ чиновъ; изъ состава полка выбыло за эти дни громадное число людей,—а именно: 20 офицеровъ и 1.597 нижнихъ чиновъ; вышелъ же полкъ изъ боевъ подъ Плевной, имѣя въ наличности всего лишь 11 офицеровъ и 827 нижнихъ чиновъ [1]).

24 Августа Эстляндскій полкъ, снявши свои аванпосты, обращенные къ сторонѣ Троянъ, въ 12 час. дня, въ составѣ прочихъ войскъ отряда князя Имеретинскаго, выступилъ изъ Ловчи на Плевну и, пробывъ всю ночь на маршѣ, съ разсвѣтомъ 25 Августа прибылъ въ деревню Боготъ, гдѣ и расположился бивакомъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Полкъ входилъ тогда въ колонну главныхъ силъ.

Это наступленіе войскъ отряда Имеретинскаго къ Плевнѣ нѣсколько задержалось вслѣдствіе крайней усталости войскъ, только что взявшихъ Ловчу. Переходъ къ

1.—Краткая выписка Полковника Гершельмана, впослѣдствіи Московскаго Генералъ-Губернатора, изъ арматура 8-го пѣхотнаго полка объ участіи его въ кампаніи 1877—78 годовъ, въ бояхъ подъ Ловчей и Плевной.

Боготу былъ не легокъ, дождь лилъ почти весь день, и 18 верстъ этого перехода преодолѣвались съ большимъ трудомъ: послѣднія 10 верстъ пришлось идти проселкомъ по сильно размокшей глинистой почвѣ. Войска шли въ готовности встрѣтить Турокъ какъ со стороны Плевны, такъ и отъ дер. Зимкова, близъ которой они были видимы наканунѣ. Однако, противникъ не показывался и даже позволилъ произвести Генералу Скобелеву смѣлую рекогносцировку къ сторонѣ Плевны по Ловчинскому шоссе.

Въ дневникѣ Эстляндскаго полка [1]) движеніе къ Боготу описано такъ: „24 Августа, около 12 часовъ дня, выступили къ Плевнѣ и шли всю ночь. За темнотой, когда свернули съ шоссе и шли грунтовой дорогой, артиллерія и обозы 1-го разряда буквально поминутно задерживали движеніе, отчего солдаты, будучи въ теченіе сутокъ на ногахъ, а также изнурены предыдущими днями боя, при малѣйшей остановкѣ немедленно засыпали тутъ же на дорогѣ".

Положеніе тѣмъ болѣе было затруднительное, что огнестрѣльныхъ запасовъ при отрядѣ Имеретинскаго почти не имѣлось; еще 24 Августа начальникъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи извѣщалъ изъ Богота начальника штаба 4-го армейскаго корпуса [2]), что во 2-й пѣхотной дивизіи „всѣ патроны и снаряды въ расходѣ"; впрочемъ, въ скоромъ времени состоялось ихъ пополненіе, но не въ значительной степени.

По прибытіи въ Боготъ, полкъ поступилъ въ составъ 1-го эшелона отряда Имеретинскаго, порученнаго командованію Генерала Скобелева. 25 Августа, отдавая приказъ по 1-му эшелону на бивакѣ при с. Боготѣ, Скобелевъ предписывалъ войскамъ оставаться на занятыхъ ими мѣстахъ до полученія приказанія. Только по отношенію къ Эстляндскому полку Скобелевъ писалъ въ приказѣ слѣдующее [3]): „въ виду полученныхъ съ аванпостовъ слуховъ о приближеніи непріятеля, предписываю 1-му и 2-му батальонамъ Эстляндскаго полка нарядить по 2 дежурныхъ роты, которымъ быть готовыми выступить по приказанію, причемъ люди не должны быть стѣсняемы въ отдыхѣ". Это писалось, когда 3-й батальонъ Эстляндцевъ стоялъ въ сторожевомъ охраненіи къ сторонѣ Плевны, которое онъ занялъ черезъ два часа по прибытіи въ Боготу, т. е. на разсвѣтѣ 25 Августа; въ сторожевомъ охраненіи роты были распредѣлены такъ: 9-ая, 10-ая и 11-ая—въ сторожевой цѣпи, а 12-ая сзади нихъ въ—резервѣ.

Пока отрядъ князя Имеретинскаго шелъ къ Плевнѣ, тамъ началось уже наступленіе войскъ западнаго отряда Генерала Зотова для занятія позицій передъ турецкими укрѣпленіями, предпринятое собственно еще съ 23 Августа. Передъ рѣшительными дѣйствіями западный отрядъ былъ усиленъ Румынскими войсками и нѣкоторыми другими. Взятію Плевненскихъ укрѣпленій открытою силою должно было предшествовать возможно продолжительное обстрѣливаніе ихъ осадною и полевою артиллеріею. Такъ какъ главную атаку предположено было направить съ южной и восточной сторонъ, предоставивъ Румынамъ дѣйствія съ сѣвера и сѣверо-востока,

1.—Военно-Ученый архивъ Главнаго Штаба, отд. II, дѣло № 6999.
2.—Ibid. Дѣло № 5752, стр. 68.

то по распоряженію начальника западнаго отряда его войска расположились къ 24 Августу слѣдующимъ образомъ: 4-й армейскій корпусъ—между Боготомъ, Пелишатомъ и Порадимомъ, 9-й корпусъ—у Сгаловецъ, Румынская армія—у Вербицы, Рыбина, Крета и Бресляницъ. Въ виду особой важности предстоящихъ подъ Плевной дѣйствій, Великій Князь Главнокомандующій 24 Августа перенесъ свою Главную Квартиру изъ Горнаго Студня въ селеніе Радиненецъ, а Императорская Квартира перешла въ селеніе Чаушка-Махала.

Рекогносцировка, произведенная 24-го Августа Генераломъ Скобелевымъ съ тремя сотнями казаковъ и двумя орудіями, южной стороны города Плевны, въ связи съ произведенною на слѣдующій день, показала важность атаки Плевны съ этой стороны. 26-го Августа отрядъ князя Имеретинскаго продвинулся еще ближе къ Плевнѣ, вслѣдствіе слѣдующаго предписанія Генерала Зотова князю Имеретинскому: „завтра 27-го Августа Ваша Свѣтлость со ввѣреннымъ Вамъ отрядомъ должны принять участіе въ общемъ наступательномъ движеніи на Плевну, для чего: направиться по шоссе и лѣвѣе его и занять высоты южнѣе Плевны. Время Вашего выступленія и способъ дѣйствій вполнѣ предоставляю Вашему усмотрѣнію“ [1]).

Въ тотъ же день на разсвѣтѣ войска западнаго отряда заняли указанныя имъ въ диспозиціи мѣста, выставивъ на позиціяхъ 20 осадныхъ и 132 полевыхъ орудія, готовыхъ по первому приказанію открыть огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. Въ 6 час. утра раздался залпъ съ 12-ти орудійной осадной батареи и по этому сигналу всѣ выставленныя на позиціяхъ русскія и румынскія батареи открыли огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. Такъ началась подготовка штурма, продолжавшаяся четыре дня: 26, 27, 28 и 29 Августа.

Всего къ 25 Августу въ западномъ отрядѣ состояло на лицо $75\frac{1}{2}$ тысячъ штыковъ и 8.600 сабель при 424 орудіяхъ. Турецкія же силы въ Плевнѣ состояли изъ 29.400 штыковъ и 1.500 сабель при 70 полевыхъ орудіяхъ [2]).

Городъ Плевна, находясь въ узлѣ важныхъ путей, по топографическимъ своимъ условіямъ представлялъ прекрасную позицію, сильно укрѣпленную энергичнымъ Османомъ-Пашей. Турецкая армія, занявшая Плевнинскій укрѣпленный лагерь, угрожала нашему флангу и путямъ нашего отступленія. Двѣ неудачи нашихъ войскъ подъ Плевной создали изъ этого незначительнаго болгарскаго уголка военный и отчасти политическій центръ, къ которому приковано было въ то время вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Городъ Плевна лежитъ въ котловинѣ при сліяніи Тученицкаго и Гривицкаго ручьевъ, въ семи верстахъ отъ впаденія послѣдняго въ рѣку Видъ. Отроги Балканъ подходятъ къ самому городу, возвышаясь къ востоку отъ рѣки Вида; напротивъ того лѣвый западный берегъ Вида представляетъ открытую, холмистую мѣстность. Рѣка Видъ была почти всюду проходима въ бродъ.

Расположеніе турецкихъ укрѣпленій Плевны было слѣдующее. Сѣверный фронтъ, длиною около 11 верстъ, шелъ отъ дер. Опанецъ къ дер. Гривица. На

1.—Ibid. Дѣло № 5425, стр. 56.

2.—Опис. Русск.-Тур. войны 1877—77 г.г. Изд. Воен. Ист. Ком. Гл. Штаба. Томъ V, стр. 78—81. 1903 года.

лѣвомъ флангѣ его имѣлись два Опанецкіе редута и батарея, на правомъ—Гривицкіе редуты № 1 и № 2. Восточный фронтъ, длиною около 7 верстъ, былъ расположенъ между Гривицкими редутами и Тученицкимъ оврагомъ. Онъ состоялъ изъ двухъ укрѣпленныхъ линій; въ первой находились редуты: Іарумъ-Табія, Ибрагимъ-бей-Табія и Омаръ-бей-Табія; во второй Имтіатъ-Табія, люнетъ Атуфъ-Табія и редутъ Арабъ-Табія. Южный фронтъ былъ укрѣпленъ только на пространствѣ 3—4 верстъ между Тученицкимъ оврагомъ и деревнею Кришинъ, гдѣ проходило шоссе на Ловчу. Около самаго города находились два редута—Praxis Кованчекъ и Исса-Ага (Скобелевскіе редуты № 1 и 2); въ полуверстѣ къ сѣверу отъ дер. Кришинъ былъ расположенъ редутъ Юнусъ-бей-Табія (Кришинскій), а еще сѣвернѣе редуты—Таль-Атъ-Табія, Миласъ-Табія и Богларъ-Баши. Западный фронтъ, прикрытый рѣкою Видомъ и крупными обрывами ея праваго берега, не имѣлъ укрѣпленій. тамъ находилась только небольшая траншея. На всѣхъ фронтахъ, помимо редутовъ, имѣлись траншеи съ батареями, доставлявшія впереди лежащей мѣстности перекрестную оборону. Профиль укрѣпленій была усиленно полевая.

Къ утру 26-го Августа турецкія войска заняли редуты и траншеи, имѣя общимъ резервомъ 8 батальоновъ при шести орудіяхъ, расположенныхъ у восточной окраины города.. За своими сильными и высокими укрѣпленіями они готовились отразить нападеніе русской арміи, уже дважды потерпѣвшей тамъ неудачу.

25-го Августа по войскамъ западнаго отряда была отдана диспозиція о наступленіи, подписанная Княземъ Карломъ Румынскимъ. Артиллерійская подготовка стала производиться энергично.

Въ первый ея день, т. е. 26 Августа, отрядъ князя Имеретинскаго перешелъ изъ дер. Боготъ въ деревню Радищево, гдѣ и расположился въ резервномъ порядкѣ за лѣвымъ флангомъ войскъ 4-го корпуса. Въ 10 час. утра эшелонъ Скобелева выступилъ съ бивака и расположился у деревни Тученицы, гдѣ всталъ за лѣвымъ флангомъ 4-го корпуса, „которому грозилъ непріятель"—какъ извѣщалъ Имеретинскій Генерала Добровольскаго, начальника 2-го эшелона [1]).

Составъ эшелона Генерала Скобелева былъ слѣдующій: Калужскій и Эстляндскій пѣхотные полки, 9-й и 10-й стрѣлковые батальоны, 1-я, 2-я, 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 3-я батарея 3-й аргиллерійской бригады, дальнобойная батарея, 3 сотни казаковъ бригады Полковника Чернозубова [2]).

На нашъ артиллерійскій огонь турецкія орудія отвѣчали сначала энергично, но къ вечеру ихъ огонь ослабъ. На совѣщаніи старшихъ начальниковъ рѣшено было на слѣдующій день 27-го Августа продолжить обстрѣливаніе турецкихъ укрѣпленій, штурмъ же произвести 28-го числа. Послѣ совѣшанія по западному отряду были отданы слѣдующія распоряженія: 1) артиллеріи, не прерывая огня ночью, приближаться къ турецкимъ укрѣпленіямъ и 27-го числа продолжать сильныя обстрѣливанія намѣченныхъ для атаки укрѣпленій. 2) 3-й Румынской дивизіи приблизиться къ правому флангу 4-й дивизіи. 3) Отряду князя Имеретинскаго,

1.—Военно-Уч. Арх. Главн. Шт. Дѣло № 5425, стр. 56.
2.—Ibid. № 5767, стр. 342.

имѣя во главѣ сильный авангардъ подъ командой Генерала Скобелева, въ ночь съ 26-го на 27-е Августа перейти отъ Тученицы на Плевно-Ловчинское шоссе, а 27-го числа „въ минуту, какую онъ признаетъ за болѣе благопріятную",—попытаться овладѣть вторымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ [1]).

27-го Августа Генералъ Скобелевъ отдалъ по 1-му эшелону слѣдующій приказъ [2]):

„Вамъ предстоитъ исполнить трудную, но отмѣнную славную задачу: опираясь на Плевно-Ловчинское шоссе, овладѣть деревнями Брестовцемъ и Кришиномъ и высотами, пересѣкаемыми Плевно-Ловчинскимъ шоссе, окаймляющими Плевну съ юга, и утвердиться на нихъ. Дальнѣйшія наши дѣйствія будутъ указаны намъ обстоятельствами; во всякомъ случаѣ, вѣнцомъ задачи нашей: ворваться и остаться въ городѣ Плевнѣ, прорвать и взять рядъ непріятельскихъ укрѣпленій и наступленіемъ слѣва захватить Софійское шоссе — путь отступленія непріятеля; повторяю, задача не легка, но, я въ этомъ увѣренъ, достойная вашего мужества. Г.г. офицеры, и вы, ребята, убѣдились подъ Ловчей, что непріятель не можетъ устоять противъ вашего спокойнаго, вполнѣ порядочнаго, а потому и грознаго наступленія. Напоминаю о необходимости строго отличать наступленіе отъ атаки, въ остальномъ предлагаю принять къ руководству мой приказъ передъ Ловчинскимъ дѣломъ. Гдѣ можно, должно окапываться пѣхотѣ и артиллеріи, а потому шанцевые инструменты имѣть при себѣ.

„Отступленія, смѣны частей изъ боевыхъ линій до конца боя въ предстоящіе рѣшительные дни быть не можетъ. Будемъ стоять до конца, какъ стаивали наши отцы подъ тѣми же знаменами, которые нынѣ вручены намъ. Ребята! въ нашихъ рядахъ сегодня Самъ Государь Императоръ. Онъ смотритъ на васъ, ждетъ отъ васъ побѣды, а съ нимъ и дорогое намъ отечество!"

Такъ подготовленные въ нравственномъ отношеніи, по отслуженіи молебна, двинулись полки Скобелевскаго эшелона на Сельви-Ловчинское шоссе и заняли позицію передъ лѣсистыми высотами, лежащими къ югу отъ города Плевны. За первымъ эшелономъ двинулись прочія силы отряда Имеретинскаго, т. е. 2-й эшелонъ и резервъ.

Первый эшелонъ наступалъ подъ прикрытіемъ казаковъ и, пользуясь Боготскимъ лѣсомъ, скрытно и въ порядкѣ достигъ шоссе. Совершивъ фланговый маршъ и дойдя до шоссе, Эстляндскій полкъ въ составѣ эшелона повернулъ фронтъ лѣвымъ плечомъ на дер. Брестовецъ и Рыжую Гору. Поднятая движеніемъ войскъ пыль и появленіе Скобелева со свитой на Рыжей Горѣ вызвали съ Кришинскаго редута (Юнусъ-бей-Табія) усиленный артиллерійскій огонь Турокъ. Тотчасъ же Генералъ Скобелевъ приказалъ командиру Эстляндскаго полка, Полковнику Головину занять однимъ батальономъ дер. Брестовецъ, чѣмъ обезпечивалось расположеніе нашихъ батарей позади этой деревни, откуда артиллерія 1-го эшелона и открыла огонь по Кришинскому редуту и по впереди лежащимъ высотамъ. „При появленіи нашихъ войскъ на возвышенномъ плато, позади деревни Брестовецъ,

1.—Опис. Русск.-Тур. войны 1877—1878 г.г. Томъ 5, стр. 107.
2.—Военно-Уч. Арх. Гл. Штаба, Дѣло № 5752, стр. 70.

непріятель,—какъ рапортовалъ Генералъ Скобелевъ,—открылъ усиленную и весьма мѣткую канонаду . . . непріятель начиналъ причинять намъ потери" [1]).

. О дѣйствіяхъ 3-го батальона у деревни Брестовецъ одинъ изъ участниковъ войны, командиръ 11-й роты, Капитанъ Гижицкій говоритъ слѣдующее [2]).

„Авангардный отрядъ Генерала Скобелева 2-го былъ остановленъ за Рыжей Горой и люди сѣли отдыхать. Прошло не болѣе часа, какъ подъѣхалъ къ нему жалонерный офицеръ полка, Подпоручикъ Степановъ, и сказалъ, что Генералъ Скобелевъ требуетъ къ себѣ командировъ 10-й и 11-й ротъ. На вопросъ, гдѣ Генералъ Скобелевъ, получился отвѣтъ, что онъ съ Капитаномъ Куропаткинымъ находится за Рыжей Горой. Гижицкій пошелъ къ Генералу одинъ, такъ какъ командиръ 10-й роты, Поручикъ Завацкій ушелъ въ Калужскій полкъ, куда и поѣхалъ Степановъ для передачи ему приказанія. Капитанъ Гижицкій явился Генералу, а вскорѣ пришелъ и Поручикъ Завацкій. Генералъ Скобелевъ, обращаясь къ нимъ, сказалъ: „Пойдемте". Пройдя шаговъ 300, остановились, и Генералъ Скобелевъ началъ говорить. „Вы, Капитанъ, возьмите вашу и его роту, идите и заберите вотъ эту деревню Брестовецъ". Въ это время турецкая граната ударила въ дерево, стоявшее неподалеку. „Вотъ какъ ловко пристрѣлялись, отойдемте"— сказалъ Скобелевъ. Далѣе онъ продолжалъ: „Тамъ, въ этой деревнѣ, Турокъ 200—300 человѣкъ. Понадобится, выбейте ихъ штыками и держитесь. Знайте—отступленія не знаю. Если есть дома, обращенные къ Туркамъ, заберите ихъ, укрѣпитесь, продѣлайте амбразуры и держитесь, пока будетъ возможно; но помните, повторяю, отступленія не знаю. Я буду помогать вамъ артиллерійскимъ огнемъ. Ну, съ Богомъ".

„Возвратясь къ ротамъ, доложили командиру батальона, Маіору Абрамовичу, и эти двѣ роты двинулись позади Рыжей-Горы. Пройдя ее, 10-я рота была остановлена и развернута, а 11-я рота, пройдя еще шаговъ 200, поворотилась во фронтъ, и обѣ роты начали наступленіе, при которомъ пришлось подыматься въ гору.

„Въ это время наступавшихъ нагнала 3-я Стрѣлковая рота Поручика Лебедева 2-го, разсыпанная въ цѣпь. Далѣе наступали 9-я и 12-я роты.

„Когда поднялись на гору, то дер. Брестовацъ была видна какъ на ладони. Удивительно было то, что ни одного Турка въ деревнѣ не было видно. Какъ только эти три роты показались на плато горы и начали спускаться по отлогому скату, обращенному къ турецкимъ высотамъ, то изъ Кришинскаго редута, находящагося за Брестовацемъ, былъ окрытъ жестокій артиллерійскій огонь, подъ которымъ этимъ ротамъ пришлось дѣлать перебѣжки до 750 шаговъ. Къ счастью, всѣ турецкія шрапнели дѣлали или перелеты или недолеты".

Въ дневникѣ полка за войну 1877—78 годовъ [3]) такъ описано наступленіе 3-го батальона: онъ „былъ подведенъ къ гребню и перестроенъ въ ротныя колонны. Едва только роты первой линіи показались изъ-за гребня, какъ съ непріятельскаго редута, расположеннаго за дер. Кришинъ, посыпался рядъ гранатъ. Упало нѣ-

1.—Ibid. Дѣло № 5767.
2.—Матеріалы Полковника Гижицкаго, тетр. № 16.
3.—Воен. Уч. арх. Гл. Шт. отд. II, № 6909.

сколько между ротами, большинство-же перелетало; такъ какъ роты весьма стремительно шли впередъ и скоро спустились въ долину къ деревнѣ, то не понесли никакихъ потерь".

Вдругъ передъ наступавшими,—говоритъ далѣе участникъ похода [1]),—явился крутой обрывъ, подъ которымъ протекала небольшая рѣчка, раздалась команда „садись", всѣ люди сѣли на край обрыва, и затѣмъ мгновенно очутились въ рѣчкѣ, глубиною въ $^1/_4$ аршина; въ это время раздался ружейный залпъ изъ-за вала, обсаженнаго колючими кустами, за которыми сидѣлъ турецкій отрядъ человѣкъ въ 250. Всѣ пули турецкаго залпа пронеслись надъ головами бравыхъ Эстляндцевъ. Роты вскочили и бросились на валъ съ крикомъ „ура", Турки отступили бѣгомъ за дер. Брестовацъ".

Такимъ образомъ Брестовацъ былъ взятъ около 8 час. утра и впереди его 3-й батальонъ тотчасъ же началъ окапываться. Однако работу эту выполнить было очень трудно, такъ какъ шанцеваго инструмента въ ротахъ осталось очень немного; поэтому пришлось строить окопы манерками, крышками отъ манерокъ, а также пригоршнями. Къ счастью, въ 2-й ротѣ нашелся кое-какой инструментъ— 2 мотыги, 3 кирки и 5 лопатъ. Вотъ они и сослужили огромную службу; тутъ только наши солдатики пожалѣли объ оброненномъ инструментѣ.

Вскорѣ по выроставшимъ окопамъ Турки открыли съ Кришинскаго редута стрѣльбу гранатами. Наша артиллерія, въ свою очередь, открыла усиленный огонь по этому-же редуту, черезъ наши головы, чѣмъ заставила Турокъ привлечь ихъ огонь на себя. Въ это время наши солдаты начинали шевелиться и снова насыпать валики; однако работа трудно подавалась впередъ. Въ теченіи дня Турки три раза положительно сметали наши окопы и только ночью намъ удалось соорудить укрѣпленія, но зато чуть ли не долговременныя. При полуторасаженномъ заложеніи въ середину окоповъ оказалось возможнымъ накидать досокъ, брусьевъ, взятыхъ въ дер. Брестовацъ, и огромныхъ камней, которые покрыли землей съ дерномъ и утрамбовали. На другой день Турки принимались нѣсколько разъ разбивать эти окопы, но безуспѣшно.

Вмѣстѣ съ 3-мъ батальономъ Эстляндцевъ дер. Брестовацъ занимала и стрѣлковая рота 2-го ихъ батальона; такимъ образомъ, тамъ сосредоточилось шесть ротъ Эстляндскаго полка.

Одновременно съ занятіемъ 3-мъ батальономъ Эстляндцевъ дер. Брестовацъ 2-й ихъ батальонъ былъ выдвинутъ изъ общаго резерва и расположенъ въ строю поротно въ двѣ линіи, въ прикрытіи 1-й и 2-й батарей 2-й артиллерійской бригады, занявшихъ позиціи вмѣстѣ съ дальнобойной батареей на высотахъ позади и вправо отъ дер. Брестовацъ; батареи и батальонъ находились „подъ сильнымъ и мѣткимъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ", какъ говорится въ реляціи полка [1]). При выѣздѣ-же батареи на позицію потребовалось производство саперныхъ работъ для ложементовъ; для этой цѣли была вызвана полурота 1-й стрѣлковой роты Эстляндцевъ, выполнившая порученную ей работу „съ рѣдкимъ хладнокровіемъ, несмотря на усиленный и мѣткій огонь непріятеля, сосредоточившаго свои вы-

---

1.—Ibid.

стрѣлы преимущественно по рабочимъ, дѣйствовавшимъ по указанiямъ и подъ руководствомъ Капитана Генеральнаго Штаба Куропаткина" [1]).

Что касается до 1-го батальона Эстляндскаго полка, то за описываемое время онъ былъ расположенъ въ полковомъ резервѣ, на возвышенномъ плато, позади дер. Брестовацъ; но, вслѣдствiе направленнаго на него непрiятелемъ артиллерiйскаго огня, былъ отведенъ за гребень и расположился позади Рыжей горы, въ частномъ резервѣ перваго эшелона вмѣстѣ съ Калужскимъ полкомъ, между Тученицкимъ оврагомъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе [2]).

Прочiя части отряда Имеретинскаго заняли слѣдующiя мѣста: на первомъ гребнѣ $1\frac{1}{2}$ сотни Донскихъ казаковъ; къ с. з. отъ Брестовца 2 сотни Владикавказцевъ; на западномъ скатѣ Рыжей горы артиллерiя, имѣя за своимъ лѣвымъ флангомъ 9-й и 10-й стрѣлковые батальоны; къ з. отъ Брестовца 5 сотенъ Владикавказскаго полка; въ Боготскомъ логу, западнѣе шоссе $4\frac{1}{2}$ сотни Донцевъ съ 2-мя батареями; частный резервъ всего эшелона сталъ между Тученицкимъ оврагомъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе, позади Рыжей горы, въ разстоянiи около 350 саженей отъ линiи батарей; въ него входили 1-й батальонъ Эстляндскаго полка, Калужскiй полкъ и 2 батареи *). Второй эшелонъ, подъ начальствомъ Генерала Добровольскаго, сталъ въ общемъ резервѣ въ Боготскомъ логу [3]).

Таково было положенiе къ 3-мъ часамъ, когда обстановка боя стала мѣняться на лѣвомъ флангѣ, въ отрядѣ Имеретинскаго. Въ 3-мъ часу 2-ая стрѣлковая рота Эстляндскаго полка была направлена въ дер. Брестовацъ, на усиленiе 3-го батальона. Въ то время, какъ она подходила туда, показались со стороны Зеленыхъ высотъ двѣ непрiятельскiя колонны, направлявшiяся къ позицiи 3-го батальона. Непрiятель былъ встрѣченъ сначала одиночнымъ огнемъ цѣпи, а затѣмъ залпами сомкнутыхъ частей, расположенныхъ у Брестоваца; наши залпы были даны въ отвѣтъ на турецкiе. Огонь ротъ 3-го батальона и 2-ой стрѣлковой заставилъ турецкiя колонны быстро отступить.

Затѣмъ, по окончанiи артиллерiйской подготовки, въ 3 часа пополудни Калужскому полку поручено было атаковать и занять 2-й гребень лѣсистыхъ высотъ къ югу отъ Плевны, называемыхъ Зелеными. Наступленiе было начато лихо.

Съ приближенiемъ цѣпей Калужцевъ ко второму гребню, онѣ были встрѣчены рѣдкимъ огнемъ Турокъ, на который сами стали отвѣчать. Тогда съ первыми же выстрѣлами Генералъ Скобелевъ приказалъ выдвинуть изъ резерва на первый гребень одинъ изъ батальоновъ Эстляндцевъ и спустить въ Брестовацкiй логъ оба батальона стрѣлковъ.

Командиръ Эстляндскаго полка, Полковникъ Головинъ выдвинулъ 1-ый батальонъ, подъ командою Подполковника Богушевича, на первый гребень, а 2-ой батальонъ

1.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 6999.

2.—Ibid.

*)—Въ оффицiальномъ описанiи Русско-Турецкой войны 1877—78 г. говорится, что за Рыжей Горой стояло 9 ротъ Эстляндцевъ; мы же раздѣляемъ эти 9 ротъ, указывая на ихъ расположенiе за Рыжей Горой, но въ двухъ мѣстахъ, гдѣ были 1 и 3 батальонъ.

3.—Описанiе Русско-Турецкой войны 1877—1878 г. изд. Воен.-Истор. Коммисiи Гл. Шт., томъ V, стр. 121.

Эстляндцевъ, 9-ый и 10 стрѣлковые батальоны, подъ общею командою Подполковника Эстляндскаго полка Эрна, спустилъ въ Зеленогорскій логъ.

Тѣмъ временемъ Калужцы заняли второй гребень и залегли тамъ сплошною линіею. Турецкая цѣпь, отступившая на третій гребень и значительно усиленная, открыла по нимъ частый огонь, къ которому присоединились и орудійные выстрѣлы изъ редутовъ.

Въ 4 ч. 10 м. пополудни командиръ Калужцевъ доносилъ, что онъ дошелъ до непріятельской цѣпи, открывшей огонь въ 500 шагахъ отъ нашей, и пріостановился; но затѣмъ Калужцы послѣ выбытія командира полка изъ строя контуженнымъ, по инициативѣ частныхъ начальниковъ и по порыву самихъ солдатъ, двинулись впередъ и атаковали третій гребень, сильно занятый непріятелемъ. Турки должны были очистить ложементы, но затѣмъ, опомнившись отъ неожиданной атаки, собрали значительныя силы пѣхоты и кавалеріи, ударили на лѣвый флангъ и выбили Калужцевъ изъ захваченныхъ ими ложементовъ. Одновременно съ этимъ пѣхотная турецкая колонна съ кавалеріей, выйдя изъ Крышинскаго редута, наступала на лѣвый флангъ и тылъ Калужцевъ и насѣла на нихъ. Калужцы, подавленные превосходными силами противника, въ безпорядкѣ начали отступать по закрытой мѣстности, поросшей кустарниками, деревьями, виноградниками, а къ сторонѣ Крышина—кукурузою. Сначала они отступали подъ прикрытіемъ своего 1-го батальона, развернувшагося впереди второго гребня, но, будучи атакованы съ обоихъ фланговъ, принуждены были отступить и на второй гребень Зеленыхъ горъ.

Генералъ Скобелевъ, вполнѣ понявъ опасное положеніе Калужцевъ, послалъ приказаніе торопить движеніе вызваннаго впередъ резерва. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ начальнику своего штаба, Капитану Куропаткину остановить Калужцевъ, стремившихся впередъ, и отвести ихъ назадъ.

Между тѣмъ Османъ-Паша, получивъ извѣстіе о наступленіи Русскихъ войскъ вдоль Ловчинскаго шоссе, послалъ на помощь своему правому крылу три батальона изъ общаго резерва. Замѣтивъ слабость атакующихъ, командовавшій этими батальонами Эминъ-Паша и произвелъ энергичное наступленіе противъ Калужцевъ вмѣстѣ съ частью гарнизона редута Юнусъ-бей-Табія.

Въ эту критическую минуту ко второму гребню прибыли 2-я, 3-я, 4-я линейныя роты и весь 2-й батальонъ Эстляндскаго полка, вызванные на выручку Калужцевъ. Быстро и смѣло, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ, Эстляндцы, въ строю поротно въ одну линію, направились: 1-ый батальонъ—на правый флангъ Калужцевъ, а 2-ой—на лѣвый. Пройдя скатъ возвышеннаго плато, обращеннаго къ непріятелю, они вошли въ виноградники, находившіеся въ сферѣ ружейнаго огня, и, поровнявшись, такимъ образомъ, съ флангами Калужцевъ, отступавшихъ подъ сильнымъ напоромъ Турокъ, съ беззавѣтной храбростью бросились на многочисленнаго непріятеля и своей грудью подали помощь зарвавшимся товарищамъ.

Роты 2-го батальона Эстляндскаго полка быстрымъ наступленіемъ подъ сосредоточеннымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ непріятельскимъ огнемъ, прикрываясь съ фронта цѣпью 1-ой стрѣлковой роты, приняли на себя отступавшія части Калуж-

цевъ и не только задержали непріятеля, но сбили и преслѣдовали его до наступленія ночи. Въ это же время три роты 1-го батальона *) съ двумя орудіями, по указанію Капитана Куропаткина, поддержали правый флангъ Калужцевъ и, держась на избранной Генераломъ Скобелевымъ позиціи, остановили непріятеля въ его атакахъ. При этомъ 2-ая рота заняла канаву съ валикомъ правѣе орудій, 3-я рота разсыпалась лѣвѣе ихъ, а 4-ая рота стала въ резервѣ. Передъ этой позиціей на второмъ гребнѣ еще держались отдѣльныя кучки Калужцевъ, главная же ихъ масса въ одиночку и группами отходила за позицію Эстляндцевъ [1]).

Турки, преслѣдуя отступавшихъ по пятамъ, подошли къ позиціи, занятой Эстляндцами, но не могли сбить храбрыя роты; ближайшія группы Турокъ, пользуясь складками мѣстности и растительностью, очутились отъ позиціи въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, но были отброшены назадъ штыками Эстляндцевъ.

Такъ Эстляндскій полкъ не только удержалъ противника, но и заставилъ его прекратить преслѣдованіе, что было ему облегчено въ исполненіи тѣмъ, что остальныя 6 ротъ полка прибыли на лѣвый флангъ нашей позиціи; это произошло къ 6 часамъ вечера. „Подъ страшнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ непріятельскимъ огнемъ,"—какъ говорится въ реляціи полка [2]),—роты Эстляндцевъ быстро наступали впередъ. Противникъ не выдержалъ и отступилъ окончательно; наступившая темнота прекратила сраженіе, въ которомъ Эстляндскій полкъ такъ лихо и молодецки выручилъ Калужцевъ."

Оказанная услуга была тѣмъ болѣе значительна, что помощь Эстляндцевъ способствовала спасенію небольшой кучки, человѣкъ въ 30 Калужцевъ, охранявшихъ знамя 3-го батальона своего полка, прикрытаго впослѣдствіи Эстляндцами.

Главная тяжесть выручки на правомъ флангѣ пала на 3-ю линейную роту, Штабсъ-Капитана Головина, которая, въ числѣ первыхъ трехъ ротъ, прибывъ къ Калужцамъ въ развернутомъ съ разомкнутыми рядами строю, была направлена на правый ихъ флангъ, гдѣ встрѣтила Турокъ дружными залпами, чѣмъ привлекла на себя весь непріятельскій огонь, направленный на Калужцевъ; затѣмъ, будучи атакована съ фланга, прикрываясь межей, задержала наступленіе противника; эта рота до конца боя не оставила позиціи, несмотря на то, что изъ строя выбыли раненый въ грудь командиръ роты, Штабсъ-Капитанъ Головинъ, почти всѣ унтеръ-офицеры и двѣ трети ея наличнаго состава. Рота поступила въ командованіе унтеръ-офицера.

При этомъ высказалась удивительная приверженность службѣ Эстляндскаго офицера, Штабсъ-Капитана Головина. Отличавшійся всегда безупречною честностью, аккуратностью и строгою педантичностью къ самымъ мелочамъ служебныхъ требованій, онъ и подъ свистомъ пуль, тяжело раненый, остался такимъ же примѣрнымъ служакой. Когда онъ раненый свалился, къ нему подбѣжали два солдата, чтобы отнести его на перевязочный пунктъ. Обратясь къ нимъ, Головинъ ска-

*)—Какъ сказано выше, Генералъ Скобелевъ потребовалъ батальонъ Эстляндскаго полка, но прибыли всего три роты на правый флангъ Калужцевъ. Въ дневникѣ Эстляндскаго полка по этому поводу говорится: «часть 1-ой стрѣлковой роты оставалась на работѣ по возведенію укрѣпленій, а при 1-ой ротѣ были оставлены знамена полка»·

1.—Ibid, стр. 125.

2.—Матеріалы къ исторіи полка, собранные Штабсъ-Капитаномъ Плуталовымъ, тетрадь № 2.

залъ [1]): „Стойте, еще не время—позовите фельдфебеля." Когда послѣднiй пришелъ, Головинъ передалъ ему подъ сдачу казенныя ротныя деньги и далъ ему указанiя по управленiю ротою, согласно поставленной ей задачи. Только послѣ этого онъ позволилъ отнести себя на перевязочный пунктъ. Все это происходило подъ сильнѣйшимъ огнемъ Турокъ.

Одновременно съ Эстляндцами оказали дѣятельную помощь отступавшимъ Калужцамъ 2-я сотня Владикавказскаго и 1½ сотни Донскихъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ Войсковогo старшины Семирѣченскаго войска, Барона Штакельберга.

Поддержанный Эстляндцами Калужскiй полкъ отступилъ на удобную позицiю впереди перваго гребня Зеленыхъ горъ на шоссе, въ то мѣсто, гдѣ послѣднее дѣлаетъ изгибъ. Вслѣдъ за нимъ возвратились 1-я стрѣлковая, 2-я и 3-я линейныя роты Эстляндскаго полка, прикрываясь всѣми возможными складками мѣстности. Вскорѣ онѣ перешли въ наступленiе и отбросили непрiятеля съ фронта.

Сбитые назадъ, Турки, отстрѣливаясь, начали отступать. Къ ночи они очистили третiй гребень и уже не повторяли атаки на Зеленыя горы. Вся долина переполнилась дымомъ. Солнце скрылось за большими тучами, но вскорѣ опять выглянуло большимъ кровавымъ пятномъ, окрасивъ облака дыма стрѣлявшихъ частей багровымъ оттѣнкомъ, и, наконецъ, совсѣмъ закатилось за гору; мракъ покрылъ землю. Съ наступленiемъ ночи артиллерiйская и ружейная пальба смолкли. Этимъ и закончился день 27-го Августа, стоившiй Эстляндцамъ 2-хъ офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными [2]). Въ Калужскомъ полку потери были до 700 человѣкъ, а въ общемъ этотъ день стоилъ Скобелевскому отряду болѣе 900 человѣкъ убитыми и ранеными.

Несмотря на такiя потери, отряду пришлось отступить; неудача этого дня на Кришинскомъ фронтѣ приписывалась Генераломъ Скобелевымъ его собственной ошибкѣ — не вполнѣ ясной оцѣнкѣ свойствъ мѣстности и расположенiя непрiятеля, а также недостаточности въ сильныхъ резервахъ за лѣвымъ флангомъ наступленiя [3]).

Въ день этого боя Эстляндцамъ пришлось пережить тяжелый случай. Рядовой 3-ей линейной роты Эстляндскаго полка Хуснутдинъ Хабидуллинъ 10-го Августа, вскорѣ послѣ перехода полка черезъ Дунай, бѣжалъ изъ роты и вступилъ въ ряды непрiятельскихъ войскъ подъ Плевною. При атакѣ Зеленыхъ горъ 27-го Августа Хабидуллинъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Турецкой траншеѣ солдатами своего полка и тутъ же признанъ ими. Полевой судъ, по разсмотрѣнiи дѣла, призналъ, что дѣянiе, совершенное Хабидуллиномъ, составляетъ, согласно 137 ст. воинскаго устава о наказанiяхъ 1875 года, побѣгъ къ непрiятелю, а потому подвергаетъ виновнаго наказанiю, какъ за государственную измѣну, т. е. по 253 и 254 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., къ лишенiю всѣхъ правъ состоянiя и

1.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II. № 6999 и № 6034.
2.—Ibid. стр. 126 и Матерiалы Штабсъ-Капитана Плуталова, тетрадь № 2.
3.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, дѣло № 5767.

смертной казни. Ввиду же „безнравственности дѣянія подсудимаго", судъ назначилъ ему, согласно 10 и 11 ст. того-же устава, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь черезъ повѣшеніе, съ позорнымъ лишеніемъ воинской чести. Приговоръ былъ исполненъ надъ Хабидуллиномъ 27 Августа передъ рядами полка.

По окончаніи боя командиру Эстляндскаго полка, Полковнику Головину приказано было занять второй гребень Зеленыхъ горъ, который и былъ занятъ 2-мъ (4 роты) и 1-мъ (5 ротъ) батальонами. Въ резервѣ за этими ротами стали 9-й и 10-й стрѣлковые батальоны, а разбитыхъ Калужцевъ, по сборѣ ихъ, отвели назадъ въ Боготскій логъ, къ мѣсту расположенія ихъ кухонь. 3-й батальонъ Эстляндцевъ продолжалъ занимать дер. Брестовацъ.

Ночью 5-я и 8-я роты Эстляндскаго полка заняли позицію впереди второго гребня и, будучи усилены, по приказанію Генерала Скобелева, стрѣлковымъ батальономъ, прикрывали уборку раненыхъ и убитыхъ. Долго послѣ боя казаки приносили многочисленныхъ страдальцевъ на перевязочные пункты. Въ началѣ боя передовой перевязочный пунктъ былъ разбитъ въ Брестовацкомъ логу, а съ наступленіемъ темноты онъ былъ перенесенъ къ самой деревнѣ Брестовацъ; главный перевязочный пунктъ, отъ дивизіоннаго лазерета 2-ой дивизіи, былъ разбитъ въ Боготскомъ логу.

О ночномъ, на 28 Августа, расположеніи своего эшелона Генералъ Скобелевъ доносилъ: [1]) „Я занялъ позицію на второмъ гребнѣ, усилилъ два батальона Эстляндцевъ еще двумя Стрѣлковыми батальонами и подъ прикрытіемъ этихъ частей подобралъ раненыхъ за это дѣло. Ночь прошла спокойно".

Около 10-ти час. вечера Генералъ Скобелевъ получилъ отъ князя Имеретинскаго приказаніе удерживать, если возможно, занятыя позиціи; въ случаѣ наступленія противника въ превосходныхъ силахъ, отойти на позицію, занятую 2-мъ эшелономъ.

Ночью же князь Имеретинскій получилъ увѣдомленіе отъ Генерала Зотова, что штурмъ, предположенный на 28 Августа, откладывается на нѣсколько дней. Это рѣшеніе было принято подъ вліяніемъ только что окончившагося боя на Зеленыхъ горахъ, боя наиболѣе интенсивнаго на этомъ южномъ фронтѣ; на другихъ же фронтахъ въ тотъ день дѣйствія заключились преимущественно въ артиллерійскомъ обстрѣливаніи Турецкихъ укрѣпленій.

Вслѣдствіе измѣнившихся условій Генералъ Скобелевъ счелъ продолженіе занятія втораго гребня рискованнымъ и отодвинулъ Эстляндскій полкъ на первый гребень.

Въ 3-мъ часу ночи батальоны Эстляндскаго полка отошли къ первому гребню и заняли на немъ весьма выгодную позицію, между Ловчинскимъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ. Эстляндцы, несмотря на крайнее утомленіе, въ ту же ночь окопались двумя рядами глубокихъ ложементовъ и расположились здѣсь на ночлегъ. Мѣстность впереди хорошо обстрѣливалась, такъ какъ представляла собою совершенно открытую площадь. Цѣпь Эстляндцевъ помѣстилась въ ирригаціонной канавѣ, а резервы въ Зеленогорскомъ лѣсу. Въ общемъ резервѣ частей, занимавшихъ первый гребень, сталъ 10-ый Стрѣлковый батальонъ.

1.—Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, дѣло № 5767.

Позиція по первому гребню шла между Ловче-Плевненскимъ шоссе и Туче-ницкимъ оврагомъ. На гребнѣ расположены были въ первой линіи, въ ирригаціонной канавѣ, передѣланной въ траншею, 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты подъ общимъ начальствомъ командира 1-й роты Капитана Спувъ. Параллельно первой, въ 150 шагахъ сзади нея, шла вторая канава, въ которой стояли 2-я, 3-я и 4-я линейныя роты, составляя частную поддержку головнымъ ротамъ. Второй батальонъ (4 роты), составляя резервъ ротамъ, занимавшимъ первый гребень, расположился въ Брестовацкомъ логу, на разстояніи около 700 шаговъ отъ ротъ первой линіи. Правый флангъ до Тученицкаго оврага прикрывала цѣпь Донцовъ.

Мѣстность перваго гребня, занятая Эстляндцами, была покрыта довольно густыми виноградниками, между которыми разсажены были абрикосовыя деревья. Съ канавы, которую занимали роты Капитана Спувъ, открывался видъ шаговъ на 200 впередъ. Влѣво за шоссе видна была линія второго гребня, а еще влѣво и назадъ находилась дер. Брестовацъ, впереди которой расположились 3-й батальонъ (5 ротъ) и 2-я стрѣлковая рота. Эти 6 ротъ приспособили сѣверную часть своей позиціи къ оборонѣ, устроили сообщенія, въ трехъ мѣстахъ баррикады, имѣя въ каждой ротѣ по четыре предмета шанцеваго инструмента. Принимая во вниманіе ничтожность этого количества инструментовъ, можно судить о трудности работъ, произведенныхъ ротами. Людямъ приходилось работать крышками манерокъ, штыками, тесаками и голыми руками. Правый флангъ этой позиціи понижался къ Тученицкому оврагу и упирался въ другой обрывистый, недоступный край его. За оврагомъ, въ 1.000 саженяхъ, расположены были батареи 16-й артиллерійской бригады, готовыя отразить наступленіе Турокъ.

Если бы мѣстность по линіи этихъ батарей отъ Тученицкаго оврага занята была частями войскъ нашего центра, т. е. 4-мъ Корпусомъ, то нападеніе Турокъ на первый гребень, занимаемый двумя батальонами Эстляндскаго полка, было бы невозможнымъ, такъ какъ атака Турокъ бралась бы во флангъ и тылъ. Изгибъ Тученицкаго оврага для этой цѣли представлялъ весьма сильную и неприступную позицію; но, къ сожалѣнію, этого не было сдѣлано, чѣмъ и воспользовались Турки.

Съ наступившими сумерками жужжаніе Турецкихъ пуль становилось все рѣже и, наконецъ, къ ночи совершенно прекратилось. Солдаты, утомленнные боемъ, заснули молодецкимъ богатырскимъ сномъ.

О томъ, какъ тяжела была эта ночь, говорятъ слѣдующія строки дневника Эстляндскаго полка: [1] „Становилось темно. Въ турецкой цѣпи наигрывались наши сигналы „наступленія", но мы, пользуясь темнотой, стянули всѣ роты къ Ловчинскому шоссе и расположились, такимъ образомъ, чтобы по возможности предохранить себя отъ нечаяннаго ночного нападенія. Солдаты отъ усталости тотчасъ же повалились на землю и заснули. Часовые, поставленные не далѣе 20 шаговъ отъ ротъ, тоже почти спали, такъ что сами офицеры, понимая въ данную минуту серьезность положенія—въ 500 шагахъ отъ непріятеля и сзади на

1.—Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 6034.

версту ни одного человѣка резерва,—почти не спали до тѣхъ поръ, пока прибыла сотня казаковъ и расположилась впереди ротъ, разсыпавши цѣпь.“

Тревожный сонъ Эстляндцевъ былъ прерванъ въ третьемъ часу ночи отводомъ полка къ первому гребню, а затѣмъ, въ 5 часовъ утра, бой загорѣлся вновь.

Къ утру 28-го Августа въ первой боевой линіи былъ расположенъ только одинъ Эстляндскій полкъ. 1-ый и 2-ой батальоны его занимали участокъ къ востоку отъ Ловче-Плевненскаго шоссе, на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, а 3-й со 2-ю стрѣлковою ротою къ западу отъ того же шоссе, выше дер. Брестоваца; 10-й Стрѣлковый батальонъ сталъ за первымъ гребнемъ въ резервѣ. Остальныя части эшелона Генерала Скобелева расположились: вся артиллерія съ 11-мъ Стрѣлковымъ батальономъ—на Рыжей горѣ, Калужскій полкъ—въ Боготскомъ логу и 2-ой эшелонъ—за Рыжей горой.

Въ 5 час. утра, 28-го Августа, Турки огромною массою обрушились на крайній лѣвый флангъ Эстляндцевъ, занимавшихъ позицію впереди дер. Брестоваца, т. е. на 3-й батальонъ. Съ сѣверной окраины этой позиціи былъ отличный обстрѣлъ до второго гребня, около 1.000 саженъ.

Пространство отъ дер. Брестоваца до Крышинскаго редута, величиною въ двѣ версты, было совершенно открыто и раздѣлялось Комбулашкинымъ логомъ, проходившимъ ближе къ дер. Крышину. Этотъ же логъ отдѣлялъ Брестовацъ отъ второго гребня Зеленыхъ горъ. Брестовацкая позиція командовала логомъ и на 40 фут.—вторымъ гребнемъ.

Турецкія колонны, силою въ 8 батальоновъ, подъ командою Эмина-Паши, встрѣченныя залпами 6-ти ротъ Эстляндцевъ съ Брестовацкой позиціи и нѣсколькими ротами того же полка съ ложементовъ перваго гребня, а также весьма удачнымъ огнемъ нашихъ батарей съ Рыжей горы, остановились, перестроились въ боевой порядокъ и начали быстро наступать. Въ это время Генералъ Скобелевъ, производя развѣдку съ сотнею Донцовъ, двинулся съ перваго гребня къ западу отъ шоссе, спѣшилъ казаковъ, которые и завязали перестрѣлку съ Турками. Донцы, подъ напоромъ Турокъ, отошли къ д. Брестовацу и дали возможность дѣйствовать косымъ огнемъ съ перваго гребня 1-ой линейной и 2-ой стрѣлковымъ ротамъ Эстляндскаго полка, открывшимъ сильнѣйшій огонь. Часть Эстляндцевъ на первомъ гребнѣ загнула свой лѣвый флангъ и заняла линію шоссе для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ, на случай подступовъ Турокъ къ д. Брестовацу. Одновременно изъ резерва выѣхала 3-я батарея 2-ой артиллерійской бригады и, занявъ позицію между д. Брестовацъ и первымъ гребнемъ, открыла по Туркамъ огонь. Въ 5—6 минутъ выбиты были изъ фронта этой батареи сильнымъ турецкимъ огнемъ нѣсколько человѣкъ прислуги и лошадей, а потому ей приказано было отойти назадъ. Но за то сильный огонь ротъ Эстляндскаго полка и дѣйствіе 32 орудій съ Рыжей горы скоро пріостановили наступленіе Турокъ и заставили ихъ отойти за второй гребень. Въ $6\frac{1}{2}$ час. утра они отступили разомкнутымъ и разсыпнымъ строемъ. Въ это время на высотѣ, западнѣе Крышина, показалась густая цѣпь черкесовъ, которыхъ прогнали Владикавказцы...

Послѣ отступленія Турокъ за второй гребень батареи открыли ожесточенный огонь по Кришинскому редуту. Не прошло и полчаса, какъ во фронтѣ редута

поднялась громадная пирамида пламени, а за нею взвился длинный бѣлоснѣжный столбъ дыма, затѣмъ раздался рядъ оглушительныхъ ударовъ, какъ будто стрѣляли изъ сотни орудій. Увидавъ это, Эстляндцы закричали „ура", которое пронеслось по всѣмъ войскамъ. Это наши гранаты взорвали на редутѣ пороховой погребъ.

Положеніе дѣла въ утренніе часы боя 28 Августа противъ Кришинскаго редута хорошо иллюстрируется слѣдующими донесеніями. Въ 7 часовъ утра Генералъ Скобелевъ доносилъ Имеретинскому съ Зеленыхъ горъ: „непріятель перешелъ въ наступленіе. По началу боя думаю, что мѣстныя высоты отстою; дѣло горячее. Вышлите санитаровъ". Въ 7½ час. онъ доносилъ оттуда же: „непріятель молодецки отброшенъ. Вышлите: 1) 4-хъ фунтовую батарею и 2) 2 сотни казаковъ. Ура! ура! Взорвало въ редутѣ пороховой погребъ. Ради Бога—санитаровъ" [1]). Тогда же Капитанъ Куропаткинъ доносилъ князю Имеретинскому: [2]) „Положеніе дѣлъ отличное. Показавшіяся и вышедшія на южный скатъ непріятельскія колонны отбиты 1-мъ батальономъ Эстляндскаго полка и казачьею цѣпью. Много помогла отбитію атаки 1-я батарея 2-й бригады, вызванная на позицію впередъ еще около версты; ее поддержала справа батарея, приведенная изъ резерва Полковника Бури. При отбитіи атаки не введены даже частные резервы. Ваша Свѣтлость, Эстляндскій пѣхотный полкъ не ѣлъ со вчерашняго дня. Его кухни и офицерскія вещи, по словамъ командира полка, направлены адъютантомъ 2-ой дивизіи въ Пелишатъ. Ихъ надо вернуть, а пока прислать въ полкъ сухарей при офицерѣ. Полкъ расположенъ правѣе шоссе. Сейчасъ наша батарея взорвала непріятельскій зарядный или патронный ящикъ и кричала „ура". Взрыва лично не видѣлъ. Генералъ Скобелевъ въ Брестовцѣ. Я при Эстляндскомъ полку".

Вслѣдъ за этимъ взрывомъ, въ 8 час. утра, Турки возобновили атаку противъ нашего праваго фланга, восточнѣе шоссе. Такъ какъ вся мѣстность была покрыта кустами виноградника, то невозможно было видѣть ихъ наступленіе и числительность ихъ войскъ, но сыпавшіяся по первому гребню пули указывали, что или готовится, или совершается уже турецкая атака. Поэтому сейчасъ же былъ спущенъ въ Брестовацкій логъ 10-ый Стрѣлковый батальонъ, получивъ приказаніе составить резервъ 9-ти ротъ Эстляндцевъ.

Капитанъ Спувъ съ полною увѣренностью и спокойствіемъ былъ убѣжденъ, что порученная ему позиція останется за нами, обошелъ ее, далъ солдатамъ указаніе относительно стрѣльбы и своими толковыми, безъ суеты, приказаніями влилъ въ свой маленькій отрядъ увѣренность въ успѣхѣ... Между тѣмъ усилившійся шумъ сраженія походилъ уже на раскаты грома; жертва за жертвой падала, а Турокъ не было видно. Въ то время Эстляндцы приберегали свои патроны до болѣе близкаго подхода непріятеля. Когда же Капитанъ Спувъ влѣзъ на дерево, чтобы лучше слѣдить за противникомъ и разсмотрѣть его боевую линію, то увидалъ турецкую боевую цѣпь въ 500—600 шагахъ; дымки изъ за виноградныхъ кустовъ рельефно обозначали ея огромное протяженіе, показывая массы турецкихъ

1.—Ibid № 6021.
2.—Ibid № 6021, записка № 44.

стрѣлковъ. Спокойно приказалъ Капитанъ Спувъ своему отряду открыть огонь, послѣ котораго турецкій огонь ослабѣлъ, но минуты черезъ двѣ—три раздался внезапный, яростный взрывъ ихъ огня. Дробь турецкой стрѣльбы сдѣлалась непрерывной; тогда и вершины холмовъ и окраина Брестоваца, занятыя Эстляндцами, начали покрываться дымомъ отъ сильной стрѣльбы. Между тѣмъ Турки подавались впередъ, а когда подошли шаговъ на 200—250, залегли за небольшія бороздки въ виноградникахъ.

Отрядъ Спува попрежнему не видѣлъ Турокъ, но близость ихъ чувствовалась, ясно видны были дымки ихъ выстрѣловъ и одиночныя фигуры Турокъ, перебѣгавшихъ отъ дерева къ дереву. Только на этомъ разстояніи Капитанъ Спувъ открылъ ожесточенный огонь прямымъ выстрѣломъ по дымкамъ турецкихъ стрѣлковъ. Въ то же время 2-я, 3-я и 4-я роты Эстляндцевъ, лежа во рву, сзади ротъ первой линіи хотя и бездѣйствовали, прижавшись къ внутренней отлогости рва, но испытывали не мало: турецкія пули массами со свистомъ и визгомъ на разные тоны, проносились надъ ихъ головами, падали и шлепались въ землю у самаго гребня рва и производили крайне непріятное впечатлѣніе; а отдаленный гулъ осадныхъ орудій, доносившійся съ востока, довершалъ это ихъ потрясающее впечатлѣніе. Каждый чувствовалъ, что высовываться далеко не безопасно, а выскочить и бѣжать на помощь товарищамъ на встрѣчу рою свистящихъ пуль было дѣломъ почти безумнымъ; въ то же время каждый сознавалъ, что не слѣдуетъ оставаться на мѣстѣ, что необходимо спѣшить на выручку своихъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ приходилось ближайшему начальнику личнымъ примѣромъ, своею храбростью дать толчекъ подчиненнымъ и заставить идти впередъ. Двѣ роты первой линіи, разгоряченныя стрѣльбой, стали уже нечувствительны къ свисту пуль: головы все смѣлѣй выставлялись изъ рва, храбрѣйшіе не прятали ихъ даже и при заряженіи ружья. Огонь съ обѣихъ сторонъ то утихалъ, то возобновлялся съ неимовѣрною силою. Оставаться въ такомъ положеніи было невозможно, необходимъ былъ ударъ съ той или другой стороны, чтобы рѣшить, кто долженъ уступить. Турки, подкрѣпляемые свѣжими войсками, нѣсколько разъ пытались сбить переднія двѣ роты, но каждый разъ не могли преодолѣть нашего огня, останавливались и отходили назадъ. Смѣльчаки впрочемъ подбѣгали къ нашей линіи шаговъ на 60, но тутъ же находили себѣ смерть. Ясно было, что однимъ огнемъ невозможно сбить противника, нуженъ былъ штыкъ, рѣшающій и завершающій дѣло.

Турки сдѣлали новую попытку сбить передовыя роты, а усилившійся съ ихъ стороны огонь указывалъ, что они готовятся къ рѣшительному удару. Тогда двѣ роты 10-го Стрѣлковаго батальона были посланы на нашъ правый флангъ съ тѣмъ, чтобы, пользуясь закрытой мѣстностью, продвинуться впередъ и атаковать Турокъ съ лѣваго фланга. Роты эти, дѣйствительно, вышли на лѣвый флангъ Турокъ, ударили на нихъ съ крикомъ „ура“, и какъ разъ въ одно время со взрывомъ въ тылу Турокъ ихъ заряднаго ящика. „Ура“ стрѣлковъ послужило для ротъ Эстляндскаго полка сигналомъ наступленія. Храбро бросились Эстляндцы впередъ, Турки были смяты и отступили, только одиночные смѣльчаки ихъ выдержали ударъ рукопашнаго боя, но пали подъ штыками нашихъ солдатъ. Увлекаясь успѣхомъ, передовыя Эстляндскія роты преслѣдовали непріятеля нѣсколько сотъ шаговъ, но послѣ

сбора, отведены были на прежнюю позицію. Турки же около 9-ти час. утра отступили къ Плевнѣ и въ этотъ день не повторяли уже нападеній на Зеленогорскую позицію.

Генералъ Скобелевъ рапортовалъ объ этихъ атакахъ Турокъ [1]: „Свѣжія турецкія силы нѣсколько разъ пытались опрокинуть нашихъ, подходили на 60 шаговъ, но каждый разъ были отбиваемы... Дѣйствіями нашихъ молодцовъ руководилъ командиръ Эстляндскаго полка Полковникъ Головинъ"...

Этому бою наша артиллерія содѣйствовала съ Рыжей горы, стрѣляя за гребень по предполагаемымъ непріятельскимъ резервамъ и дымкамъ турецкой цѣпи, пока разстояніе между враждующими не особенно уменьшилось и не явилось опасенія попасть въ своихъ.

Опредѣлить силу турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ этотъ день, весьма трудно, но, навѣрное, можно сказать, что въ каждомъ нападеніи принимали участіе болѣе 7—8 таборовъ (таборъ отъ 600 до 700 человѣкъ) при батареѣ артиллеріи.

Въ этотъ же день, около 12-ти час. дня, передъ Брестовацемъ, вторыя сутки обороняемымъ 3-мъ батальономъ и 2-ю стрѣлковою ротою Эстляндскаго полка, со стороны второго гребня Зеленыхъ горъ появились двѣ колонны Турокъ и быстро начали наступать на эти 6 ротъ Эстляндцевъ.

По дальности разстоянія трудно было разглядѣть, турецкія это колонны или наши, а потому батальонъ, приготовившись къ бою, не открывалъ огня,—ожидалъ приближенія колоннъ. Обѣ колонны шли на правый флангъ ротъ и, не доходя 800 шаговъ, выслали впередъ себя довольно густую цѣпь. Послѣ этого Эстляндцы открыли было огонь, но вдругъ послышался крикъ отъ наступающихъ колоннъ: „что вы въ своихъ стрѣляете, перестаньте стрѣлять". Лишь только Эстляндцы прекратили огонь, какъ раздался залпъ изъ наступавшихъ колоннъ, а вслѣдъ затѣмъ и цѣпь ихъ начала осыпать Эстляндцевъ градомъ пуль. Батальонъ въ свою очередь открылъ сильнѣйшій огонь и усилилъ свой правый флангъ 1-ю полуротою 2-ой стрѣлковой роты, находившейся на лѣвомъ флангѣ.

Остановленные дружнымъ огнемъ Турки залегли въ виноградникахъ и начали пулями осыпать Эстляндцевъ, какъ изъ цѣпей, такъ и изъ сомкнутыхъ частей. При этомъ былъ раненъ командиръ II-й роты, Капитанъ Гижицкій, а временно командовавшій 3-ю стрѣлковою ротою Подпоручикъ Россинъ выказалъ удивительное спокойствіе и презрѣніе къ опасности. Приказавъ нижнимъ чинамъ роты лежать въ траншеѣ и не высовывать головъ, онъ самъ вылѣзъ, для лучшаго наблюденія за противникомъ, на брустверъ и все время слѣдилъ въ бинокль за Турками [2].

Въ это время 2-я полурота 2-ой стрѣлковый роты Эстляндскаго полка, подъ командою унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Паутова, перебѣжала и заняла небольшой холмъ, шагахъ въ 200 влѣво и впереди своихъ ротъ, гдѣ залегла и на разстояніи 800 шаговъ приняла непріятеля во флангъ сильнымъ огнемъ.

1.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, дѣло № 5767.

2.—Въ дневникѣ полка (Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 5034) дѣйствія полка 28 Августа изложены иначе, чѣмъ въ реляціи полка и изложеніи Полковника Гижицкаго. Здѣсь варіантъ двухъ послѣднихъ.

Турки, поражаемые перекрестнымъ огнемъ съ фронта и праваго фланга, не выдержали меткихъ выстреловъ и принуждены были отступить.

Въ ожиданіи повторенія атаки значительными силами, Генералъ Скобелевъ усилилъ правый флангъ Эстляндцевъ тремя ротами Ревельскаго полка. Две роты Ревельскаго полка стали къ самому Тученицкому оврагу для обезпеченія обхода оврагомъ. Такимъ образомъ, первый гребень Зеленыхъ горъ занимался 16-ю ротами, изъ которыхъ въ первой линіи, по гребню, стояли 1-я линейная и 1-я стрелковая роты Эстляндскаго полка и одна рота Ревельскаго; въ частныхъ поддержкахъ—2-я, 3-я и 4-я роты Эстляндскаго полка; для обезпеченія праваго фланга стали 2 роты Ревельцевъ и въ резерве 4 роты 2-го батальона Эстляндцевъ и 4 роты 10-го Стрелковаго батальона.

Около 7-ми час. вечера противъ перваго гребня показалась турецкая колонна съ орудіями, вскоре остановилась, сделала несколько залповъ и отошла назадъ, оставивъ цепь. Турецкія орудія заняли позицію и произвели несколько выстреловъ по передовой линіи Эстляндцевъ и Ревельцевъ, продвинувшейся къ вечеру немного впередъ,—а затемъ снялись и ушли назадъ.

Въ часъ пополуночи Генераломъ Скобелевымъ было получено отъ князя Имеретинскаго следующее предписаніе: „Г.-л. Зотовъ приказалъ сегодня, 29 августа, овладеть высотою, командующею Плевной съ южной стороны. Генералъ Зотовъ именуетъ эту высоту „третьимъ гребнемъ". Для атаки этой высоты назначается въ ваше распоряженіе: 2-я бригада 2-й пех. дивизіи, 9-й и 10-й стр. батальоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й арт. бригады, 3-я батарея 3-й арт. бригады и 5-я батарея 3-й арт. бригады. Для усиленія васъ, въ случае надобности, назначена въ ваше распоряженіе 1-я бригада 16-й пех. дивизіи, которой предписано перейти съ разсветомъ черезъ Тученицкій оврагъ на высоте моего праваго фланга. Войска Г. М. Добровольскаго станутъ позади дер. Брестовацъ".

Во исполненіе этого предписанія Генералъ Скобелевъ, въ ожиданіи боя, отдалъ по вверенному ему эшелону следующій приказъ: „Войскамъ: Эстляндскому пехотному и Ревельскому, 10-му стр. баталіону и всей артиллеріи, выдвинутой на позицію, оставаться на занимаемыхъ ими местахъ. Войскамъ 1-й линіи принять относительно непріятеля должныя меры охраненія. Обращаю вниманіе частей леваго фланга на сосредоточеніе значительныхъ силъ непріятельскихъ на нашемъ левомъ фланге, за непріятельскимъ редутомъ. Разрешается 9-му стр. баталіону и расположенному позади Брестовца баталіону Ревельскаго полка посылать команды за водою въ Брестовацъ, где расположено 6 ротъ Эстляндскаго полка, и къ фонтану, где расположенъ Владикавказскій казачій полкъ. Отъ Ревельскаго полка расположить впереди артиллеріи на шоссе дежурную роту, отъ которой разсыпать цепь влево отъ шоссе, вплоть до деревни Брестовца, где таковой войти въ связь съ цепью Эстляндскаго полка. Полк. Чернозубову принять охранительныя меры, для охраненія войскъ отряда со стороны возможнаго наступленія непріятеля на нашъ левый флангъ, влево отъ Ловче-Плевнинскаго шоссе. Въ случае ночной тревоги, войскамъ второй линіи ни въ какомъ случае огня не открывать, а ожидать на местахъ приказаній. Артиллеріи действовать по усмотренію, на основаніи опыта прицелки днемъ. Войскамъ къ завтрашнему числу изготовиться къ воз-

можному рѣшительному наступленію, а потому предписываю: 1) всѣмъ начальникамъ частей непремѣнно накормить свои части раннимъ обѣдомъ и имѣть по фунту варенаго мяса на человѣка съ собой; на всякій случай сотнику Владикавказскаго казачьяго полка Гайтову поручено доставить на кухни Ревельскаго и Эстляндскаго полковъ, 9-го и 10-го стр. батальоновъ и артиллеріи боевой линіи по два быка на полкъ и по одному на батальонъ и двѣ батареи; быки эти будутъ доставлены на кухни частей сотникомъ Гайтовымъ; 2) подтянуть къ частямъ патронные ящики, лазаретныя фуры, санитарныя команды и, кромѣ того, раздать людямъ нѣсколько пачекъ патроновъ въ карманы и башлыки; 3) заблаговременно озаботиться, чтобы части, вступающія въ боевую линію, были бы снабжены по возможности водою, для чего назначить особыхъ людей съ котелками; для свѣдѣнія войскъ боевой линіи—лѣвѣе шоссе—ближайшая вода въ Брестовцѣ, впослѣдствіи въ Кришинѣ для войскъ вправо отъ шоссе—въ оврагѣ, позади позиціи Эстляндскаго полка, впослѣдствіи будетъ вода на шоссе, у послѣдняго подъема къ Плевнѣ; 4) сегодня, ночью, я нахожусь у шоссе, впереди Боготскаго оврага. Дополнительныя приказанія, въ случаѣ общей атаки, будутъ отданы на мѣстѣ. Для свѣдѣнія: 1-я бригада 16-й пѣх. дивизіи ночуетъ на нашемъ правомъ флангѣ, въ оврагѣ".

День 28 Августа на другихъ Плевнинскихъ фронтахъ прошелъ такъ. Около 6 таборовъ турецкой пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ съ полкомъ кавалеріи въ 5-мъ часу дня начали наступленіе у Дальняго Метрополя; наступленіе ихъ скоро было остановлено нашей кавалеріей; въ прочихъ фронтахъ дѣло ограничилось артиллерійской подготовкой штурма.

Ночь съ 28 на 29 Августа прошла спокойно, за исключеніемъ фальшивой тревоги, поднятой ефрейторомъ 11-й роты Эстляндскаго полка Букинымъ.

Ночью, около 12-ти часовъ, Турки неожиданно открыли съ Кришинскаго редута ружейный и артиллерійскій огонь, который мигомъ поддержанъ былъ на всѣхъ ихъ позиціяхъ. Огонь этотъ, длившійся около 1½ часовъ, былъ самый ожесточенный, самый энергическій. Съ нашихъ позицій огонь Турокъ былъ виденъ въ нѣсколько ярусовъ; его можно сравнить съ усиленною газовою иллюминаціею, разлитою по всѣмъ позиціямъ, занятымъ Турками. Всѣ русскія войска стали въ ружье, но стрѣльбы не открывали. Недоумѣніе было полное, не знали, чему приписать эту стрѣльбу. Наконецъ, она понемногу начала умолкать и совершенно прекратилась.

Причиной стрѣльбы, какъ говоритъ Капитанъ Куропаткинъ, „была, вѣроятно, фальшивая тревога". Дѣйствительно это была фальшивая тревога, вызванная слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Изъ отряда, находившагося впереди Брестоваца, были вызваны охотники въ секретъ. Въ числѣ охотниковъ Эстляндцевъ находился ефрейторъ 11-ой роты Василій Букинъ, поступокъ котораго и былъ причиной открытія Турками страшнаго огня со всѣхъ своихъ позицій. За полчаса до наступленія ночи, 16-ть человѣкъ охотниковъ отъ 11-ой роты Эстляндскаго полка вышли впередъ за окопъ, легли и поползли по одиночкѣ впередъ по указанному каждому охотнику направленію, Букинъ былъ 5-мъ или 6-мъ съ лѣваго фланга...

Разсказъ Букина ротному командиру, характеризующій этотъ интересный военный эпизодъ, въ которомъ видна находчивость русскаго солдата въ критическія минуты, былъ слѣдующій:

„Ваше Благородіе, простите, сдѣлайте Божескую милость. . . . я и самъ того не знаю, что это со мной сдѣлалось и что я такое надѣлалъ: взбудоражилъ весь нашъ отрядъ".

—„Букинъ, говори, въ чемъ ты такъ провинился, что просишь прощенія. Уснулъ, что ли, чего добраго,—находясь въ секретѣ". „Никакъ нѣтъ, Ваше Благородіе".—Ну, такъ говори откровенно, въ чемъ ты виновенъ.—

„Простите, Ваше Благородіе, и заступитесь за меня".

—Хорошо, говори, не дамъ тебя въ обиду.—„Вотъ, Ваше Благородіе, ужо-тка, когда я пошолъ въ секретъ, ползкомъ, значитъ, поползъ впередъ, наступила ночь—ничего не видать было, а самому сумнительно, что близко ляжу, значитъ, отъ своихъ—отъ роты; думаю, дай—поползу далѣ,—ну, и ползу все далѣ, да далѣ; пріостанавливаюсь чуточку, значитъ, послушаю, нѣтъ ли тутъ близко Турка, не лежитъ ли онъ гдѣ, прилягу поближе къ землѣ, не дышитъ ли онъ тутъ гдѣ, да и снова ползу, далѣ, а самъ съ собою разсуждаю:—близко, больно близко еще отползъ отъ своихъ, кабы Турка на нихъ, на роту значитъ, какимъ грѣхомъ, не наткнулся—тогда шабашь: всѣхъ перерѣжутъ да перебьютъ, а я то не буду можи дать знать, примѣрно сказать, выстрѣломъ оттого, что близко ляжу,—ну, значитъ, возьмусь да скорѣй, да скорѣй ползти впередъ. Только вотъ я ползу, посылая прежи себѣ ружье, а штыкъ книзу и нагнись. Что за причта? Я, значитъ, правую руку назадъ маненько съ винтовкой. Положилъ винтовку около себя, да самъ корпусомъ маненько подался впередъ. Глядь, какая то не то—яма, не то—канава . . . Опустилъ въ нее руки, а дна нѣту-ть. Я взялъ ружье, опустилъ въ нее прикладъ—дно; пощупалъ прикладомъ далѣ—дно. Ну, такъ я и самъ туды спустился да и думаю; на канаву наткнулся. Неглубока,—примѣрно, аршинъ съ небольшимъ глуби будетъ. Только я всталъ въ ней на ноги, чую—тараторятъ передо мной близко; я присѣлъ, да и боюсь подняться;—думаю, куды я попалъ, къ своимъ, али нѣтъ. Прислушиваюсь—говоръ не русскій, а понять не могу. Боюсь, ажь сердце защемило и волосы дыбомъ стали. . . Полежалъ маненько и думаю—погляжу, кто это тамъ калякаетъ. Поползъ чуточку—стѣна; я всталъ глянулъ черезъ валикъ— такъ и и замеръ: тамъ Турки близохонько къ стѣнѣ, по ту сторону валика, сидятъ кругомъ огней, и тутъ же одна, а тамъ другая, третья пушка; ружья въ козлахъ. Я присѣлъ и домякнулся, что это редутъ Кришинскій. Посидѣлъ немного въ канавѣ, да и думаю, что дѣлать: ползти назадъ—увидятъ, а тутъ самъ глядь въ сторону—Турка на валу стоитъ съ ружьемъ; мнѣ это на небо-то и видно. Подумалъ, подумалъ, да какъ вскочу на ноги, да крикну: „братцы, ура!"—а самъ налѣво кругомъ, да дай Господи ноги; выскочилъ изъ канавы, да бѣжку назадъ. Отбѣжалъ шаговъ сто и легъ головой къ нашимъ, а они то начали стрѣлять да палить, ажно жутко мнѣ стало. Всѣ ихніе, значитъ, пули и гранаты черезъ меня такъ вотъ и свистятъ, а я себѣ ляжу да и думаю: „Господи, что я надѣлалъ,—весь отрядъ свой взбудоражилъ." Какъ они перестали палить, я скорехонько и поползъ къ своимъ, и, вотъ, теперича простите, Ваше Благородіе, за-

щитите—сдѣлайте Божескую милость, вѣчно буду Бога молить за Ваше Благородіе". Ротный командиръ успокоилъ и поблагодарилъ Букина за его находчивость.

Послѣ этой тревоги все было тихо.

Съ разсвѣтомъ, 29-го Августа, вокругъ Плевны опять загорѣлся артиллерійскій бой. Плевненскія батареи положительно забрасывали непріятельскіе редуты массою гранатъ и по временамъ турецкій огонь совсѣмъ умолкалъ; казалось, что ужъ конецъ наступилъ Туркамъ. Но Турки медленно умирали, и всякій разъ, вслѣдъ за пріостановкой, снова летѣли изъ ихъ укрѣпленій двѣ—три гранаты; нѣкоторые же редуты отвѣчали весьма бодро.

На участкѣ противъ Кришинскаго редута Генералъ Скобелевъ, усиливая артиллерійскій обстрѣлъ, поручилъ командиру Эстляндцевъ Полковнику Головину занять и укрѣпить второй гребень Зеленыхъ горъ. Распоряженія объ этомъ были отданы послѣ полудня.

Но еще до этого къ Эстляндскому полку присоединился его 3-й батальонъ, отозванный изъ Брестовца, гдѣ онъ былъ смѣненъ 3-мъ батальономъ Либавскаго полка. Встрѣтившіеся сослуживцы товарищи многое могли бы разсказать другъ другу за эти дни, но разсказывать было нѣкогда.

Для занятія втораго гребня, кромѣ Эстляндскаго полка, былъ еще назначенъ и 10-й стрѣлковый батальонъ, тоже вошедшій въ подчиненіе Полковнику Головину. О томъ, какъ наступали тогда Эстляндцы, участникъ сраженія Подполковникъ Эрнъ, прибывшій въ тотъ день въ строй изъ дивизіоннаго лазарета, такъ описываетъ въ письмѣ къ Генералу Куропаткину отъ 14 Сентября 1883 года: [1])

„Весь Эстляндскій полкъ былъ расположенъ въ то время, если не ошибаюсь, въ Брестовацкомъ логу. Генералъ Скобелевъ, увидя меня, спросилъ о моей фамиліи, сказалъ, что слышалъ обо мнѣ и радъ меня видѣть; затѣмъ, для перваго знакомства, какъ онъ выразился, приказалъ мнѣ двинуться съ ввѣреннымъ мнѣ батальономъ къ 2-му гребню, гдѣ выбрать и занять позицію. При этомъ Генералъ Скобелевъ предупредилъ, что, по всей вѣроятности, позицію придется занять съ бою. Построивъ батальонъ въ двѣ линіи, я двинулся въ указанномъ направленіи и выполнилъ приказаніе, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла и не встрѣтивъ непріятеля. На этой позиціи батальонъ не окапывался, такъ какъ Генералъ Скобелевъ призналъ возможнымъ двинуть его еще далѣе, до перваго непріятельскаго выстрѣла. Генералъ Скобелевъ, Ваше Превосходительство (т. е. Капитанъ Куропаткинъ) и я, при трехъ конвойныхъ казакахъ, отправились впередъ, съ цѣлью осмотрѣть мѣстность и выбрать позицію. Турки открыли по насъ огонь, когда мы подошли къ Кришинскому редуту на разстояніе шаговъ 800—900. Сюда я привелъ батальонъ, занялъ позицію, окопался и до пятаго часа по полудни слѣдующаго дня, т. е. 30-го Августа, оставался на этомъ мѣстѣ. Потери за это время батальонъ имѣлъ незначительныя".

Весьма существенный вопросъ, возникшій при возведеніи окоповъ на второмъ гребнѣ, явился въ пополненіи шанцеваго инструмента. За недостаткомъ его людямъ пришлось рыть землю тесаками, штыками, крышками отъ манерокъ и руками; а

1.—Письмо это помѣщено полностью въ соч. А. Куропаткина „Ловча и Плевна", изд. 1885 г., часть II, стр. 569—572.

погода между тѣмъ измѣнилась: пошелъ сильный дождь. Но нижніе чины продолжали работать и даже имѣли успѣхъ. Одинъ изъ участниковъ боя пишетъ: „трудно повѣрить, чтобы рота въ составѣ 130—140 человѣкъ, имѣя по 4 экземпляра лопатъ, кирокъ, мотыгъ и топоровъ, впродолженіи 10—15 минутъ была окопана,—сдѣлала ровикъ въ $^3/_4$ аршина глубины съ $^1/_2$ аршинною насыпью; а между тѣмъ это фактъ, краснорѣчиво говорящій о ловкости, умѣньи и способности Русскаго солдата выходить изъ труднаго положенія" [1]). Насколько тогда нуждались въ шанцевомъ инструментѣ для Эстляндскаго полка показываетъ слѣдующая полевая записка начальника штаба отряда князя Имеретинскаго, Полковника Паренсова, Капитану Куропаткину, отъ 11 часовъ вечера 29 Августа: [2]) „посылалъ офицера отыскивать шанцевые инструменты Эстляндскаго полка. Оказывается, всѣ забраны полкомъ и въ патронныхъ ящикахъ нѣтъ инструмента". Генералъ Скобелевъ въ реляціи о боѣ 29 Августа, объясняя задержку своего отряда на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, пишетъ между прочимъ:

„Важнымъ соображеніемъ при отсрочкѣ атаки являлась необходимость усилить занимаемую нами позицію въ фортификаціонномъ отношеніи, что, при прискорбномъ въ эту кампанію отсутствіи шанцеваго инструмента при войскахъ въ достаточномъ количествѣ, представляло не мало затрудненій. Люди рыли себѣ ровики частью крышками отъ манерокъ, частью руками. Для очищенія эспланады виноградные кусты вырывали руками. По поводу недостатка шанцеваго инструмента, въ виду чрезвычайной важности въ настоящей борьбѣ фортификаціонной подготовки поля сраженія, позволяю себѣ высказать нѣсколько замѣчаній.

„Пѣхотная часть, бывшая въ горячемъ дѣлѣ, большею частью лишается своего шанцеваго инструмента. Нашъ солдатъ, наступая по трудно проходимой, закрытой мѣстности, особенно въ жару, первое, чѣмъ облегчитъ себя, это—бросая свой инструментъ, затѣмъ слѣдуетъ шинель и, наконецъ, мѣшокъ съ сухарями. Поэтому часть, достигнувъ пункта, на которомъ ей надлежитъ остановиться, не имѣетъ возможности прикрыть себя отъ губительнаго огня непріятеля, что постоянно дѣлалось пѣхотою: 1) въ Американскую войну, 2) въ кровавую четырехлѣтнюю карлистскую бойню и 3) наконецъ, теперь принято за правило Турками. Въ виду вышесказаннаго казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ: или привозить инструментъ вслѣдъ за атакующими, или имѣть при полкахъ особыя команды, на обязанность которыхъ и возлагать укрѣпленіе отбитыхъ у непріятеля позицій.

„Нельзя не упомянуть также и о недостаточности средствъ для устройства полевыхъ укрѣпленій, имѣющихся при отрядѣ. При силѣ болѣе 20.000 человѣкъ въ отрядѣ вашей свѣтлости имѣется, и то случайно, только одна команда саперъ въ 35 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ и ни одного инженера, несмотря на существованіе Инженерной Академіи, ежегодно вливающей въ нашу армію десятки спеціалистовъ.". . . .

Въ конечномъ результатѣ къ утру 30-го числа послѣ безсонной ночной работы было возведено въ 1-й линіи траншей на 11 ротъ и ложементовъ на 14 орудій, во 2-й линіи—траншей на 8 ротъ.

1.—Матеріалы Полковника Гижицкаго.
2.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, дѣло № 5752, стр. 21-б.

По описанію Начальника Штаба отряда Генерала Скобелева [1]): „Траншеи эти частью не могли защитить даже отъ ружейныхъ пуль. Онѣ были вырыты болѣе или менѣе хорошо, сообразно заботливости частныхъ начальниковъ и количества инструмента. Мало того, каждый солдатъ, сообразно своему характеру, прикрывалъ себя хуже или лучше. Всѣ роты, утомленныя безсонною ночью, лежали въ вырытыхъ ими ложементахъ, положивъ ружья на насыпь. Эта послѣдняя была весьма неравномѣрна: мѣстами она не прикрывала головы и люди лежали на самомъ горизонтѣ, мѣстами (на лѣвомъ флангѣ у Владимірскаго полка) траншеи были довольно глубоки."

По занятіи Эстляндкимъ полкомъ и 10-мъ стрѣлковымъ батальономъ второго гребня, Генералъ Скобелевъ расположилъ на немъ 1-ю и 2-ю батареи 2-й арт. бригады, ввелъ на позицію Владимірскій пѣхотный полкъ и въ резервъ притянулъ Суздальскій пѣхотный.

Войска расположились на позиціи слѣдующимъ образомъ:

1-й батальонъ Эстляндскаго полка занялъ ложементы правѣе батарей; 2-й батальонъ и стрѣлковыя роты Эстляндцевъ заняли ложементы лѣвѣе батарей и подъ угломъ къ нимъ, противъ Кришина; четыре роты 3-го батальона Эстляндцевъ стали во второй линіи ложементовъ; 1-й батальонъ Владимірскаго полка сталъ лѣвѣе 2-го батальона Эстляндскаго полка, въ ложементахъ, противъ Кришина, имѣя три роты во второй линіи ложементовъ; 2-й и 3-й батальоны Владимірскаго полка стали въ частномъ резервѣ, въ логу, за серединою общаго расположенія; 2-я и 3-я стр. роты Владимірскаго полка на ночь прикрыли расположеніе батарей; 10-й стрѣковый батальонъ расположился на особомъ участкѣ на правомъ флангѣ (за шоссе, къ Тученицкому оврагу), имѣя двѣ роты въ боевыхъ линіяхъ и двѣ роты въ резервѣ, также окопавшись; Суздальскій полкъ составилъ общій резервъ и былъ расположенъ правѣе (къ востоку) шоссе изъ г. Ловчи въ Плевну. Хотя Генералу Скобелеву приказано было въ этотъ же день занять третій гребень высотъ, но онъ не рѣшился на такой шагъ, боясь до рѣшительнаго момента— общей атаки Плевненскихъ укрѣпленій всѣ войска втянуть въ неравный бой съ непріятелемъ.

Съ начала занятія этой позиціи непріятель началъ усиленно обстрѣливать ее съ Кришинскаго редута и съ редутовъ южной линіи непріятельскихъ укрѣпленій. Мы дѣятельно отвѣчали Туркамъ изъ двухъ поставленныхъ на позиціи батарей, также прикрытыхъ ложементами. Ночью турки два раза пытались прорвать нашу линію ложементовъ, разъ—со стороны фронта, а другой—на лѣвый флангъ со стороны Кришина, но попытки эти были отбиты Эстляндцами. Непріятелю ни пяди земли не было уступлено. Эстляндцы, подпустивъ Турокъ на близкую дистанцію, каждый разъ дружно отбрасывали ихъ назадъ. Огонь Турокъ, артиллерійскій и ружейный, направленный съ Кришинскаго и Скобелевскихъ редутовъ и даже изъ Плевны, былъ чрезвычайно силенъ и длился весь вечеръ 29-го и всю ночь на 30-е Августа. Потери были за это время очень значительны. Въ занятыхъ окопахъ не было живого мѣста, гдѣ не падали бы гранаты, уносившія людей десят-

1.—А. Куропаткинъ, Ловча и Плевна, часть 1-я, стр. 364.

ками. Когда окопы были наполнены трупами, нѣкоторыя роты вышли изъ-за закрытій и расположились среди нихъ на открытыхъ мѣстахъ, гдѣ, какъ оказалось, потери стали ничтожными. Объясняется это измѣреннымъ Турками разстояніемъ до нашихъ окоповъ [1]).

Въ общемъ ночь съ 29-го на 30-е число была ужасна подъ Плевной для русскихъ войскъ и останется памятной до конца жизни у всѣхъ участниковъ этого боя. Уже измученные предъидущими безсонными ночами, голодные и насквозь промокшіе, солдаты напрягали, казалось, послѣднія силы. И всего труднѣе было на южномъ фронтѣ, гдѣ наступали богатыри Скобелевскаго отряда и среди нихъ Эстляндцы. Природа какъ бы была заодно съ противникомъ. Вечеромъ начался довольно сильный дождь, лившій всю ночь. Ночь же была темная и туманная. Подъ покровомъ этой темноты Турки и производили свои атаки, такъ доблестно отбитыя Эстляндцами.

Такъ кончился четвертый день бомбардированія Плевны—канунъ знаменитаго дня 30-го Августа, который для многихъ былъ послѣднимъ днемъ.

На другой день предстоялъ знаменитый штурмъ Плевны, продлившійся и 31-го Августа. Въ обоихъ этихъ штурмахъ Эстляндскій полкъ принялъ самое непосредственное и живое участіе и своими геройскими дѣйствіями за эти дни вплелъ новые лавры въ вѣнокъ своей стародавней славы.

Подводя итоги боевъ четырехдневной подготовки (26, 27, 28 и 29 Августа) штурма Плевны, видно, что они заключались въ занятіи на флангахъ болѣе выгоднаго исходнаго положенія для штурма, а именно Румыны овладѣли передовой траншеей передъ Гривицкими редутами, а отрядъ князя Имеретинскаго укрѣпился на 2-мъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Тамъ происходили въ эти дни наибольшія столкновенія съ противникомъ и, такимъ образомъ, дѣйствія Скобелевскаго эшелона, какъ передового въ отрядѣ Имеретинскаго, имѣли наибольшее значеніе въ дни подготовки штурма.

Состоя всѣ эти дни въ Скобелевскомъ эшелонѣ, Эстляндскій полкъ вынесъ на своихъ плечахъ наибольшую тяжесть страдныхъ дней 26—29-го Августа.

А дальше полку предстояло выстрадать еще больше въ знаменитые дни штурма Плевны 30 и 31-го Августа.



Медаль въ память Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ.

1.—Матер. Шт.-Капит. Плуталова, тетр. № 2.



Атака Скобелевымъ турецкихъ редутовъ 30 Августа 1877 года подъ Плевной.

Глава XI.

Участіе Эстляндскаго полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 годовъ, бои третьей Плевны— штурмъ 30 и 31 Августа.

Въ сырой и туманный вечеръ 29 Августа, на осадной батареѣ Великокняжеской горы, при звукахъ замиравшей канонады, былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали: Государь Императоръ Александръ II, Великій Князь Главнокомандующій, Князь Румынскій, Начальникъ Западнаго отряда Генералъ Зотовъ, корпусные командиры и нѣкоторыя другія начальствующія лица. На совѣтѣ было постановлено произвести штурмъ Плевненскихъ укрѣпленій на слѣдующій день 30 Августа. Такое постановленіе явилось слѣдствіемъ невозможности продолжать дальнѣйшее артиллерійское обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій изъ за могущаго оказаться недостатка въ снарядахъ. Въ тотъ же вечеръ войскамъ была разослана диспозиція, опредѣлявшая порядокъ штурма 30 Августа.

По диспозиціи артиллерійская подготовка штурма должна была начаться съ разсвѣта 30 Августа со всѣхъ батарей. Въ 3 часа дня должно было начаться общее движеніе въ атаку. Предметами дѣйствій при штурмѣ были назначены Гривицкіе редуты, которые поручено было атаковать румынской арміи, редутъ Омаръ-бей-Табія—войскамъ IV-го корпуса, и, наконецъ, Скобелевскіе редуты—отряду Генерала Скобелева, поддержанному войсками князя Имеретинскаго. Войска 9-го корпуса содѣйствовали атакѣ Румынъ. Общее протяженіе линіи, которую предположено было атаковать, составляло около 8 верстъ. Пѣхота, назначенная для атаки, была сгруппирована въ трехъ массахъ: на правомъ флангѣ—48 батальоновъ, въ центрѣ—30 батальоновъ и на лѣвомъ флангѣ, гдѣ были отряды Скобелева и Имеретинскаго,—22 батальона. Однако, вопреки такому распредѣленію силъ, начальникъ войскъ Западнаго отряда Генералъ Зотовъ, какъ то видно изъ его реляціи, придавалъ главное значеніе дѣйствіямъ войскъ лѣваго фланга: „укрѣпленія, прикрывавшія Плевну со стороны Ловче-Плевненскаго шоссе, составляли,—по его выраженію,—стратегическо-тактическій ключъ лагеря.“

Расположеніе войскъ Западнаго отряда къ разсвѣту 30 Августа представляло въ общемъ какъ бы дугу длиною около 16 верстъ, тянувшуюся отъ Вербицы, мимо Гривицы и Радищево къ Кришину. На правомъ флангѣ стояла Румынская армія, въ центрѣ 9-й корпусъ, лѣвѣе 4-й, а еще лѣвѣе отрядъ князя Имеретинскаго. Всего 106 батальоновъ пѣхоты.

Отрядъ князя Имеретинскаго стоялъ между Тученицкимъ оврагомъ и деревнею Кришинъ. Въ частности его расположеніе было таково.

На второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, начиная съ праваго фланга,—10-й стрѣлковый батальонъ, 1-й батальонъ Эстляндскаго полка, 1-я и 2-я батареи 2-й артиллерійской бригады (14 орудій), 2-й и 3-й батальоны Эстляндскаго полка и 1-й батальонъ Владимірскаго полка; за вторымъ гребнемъ—прочіе батальоны Владимірскаго полка, Суздальскій полкъ, 2 батареи 2-й—артиллерійской бригады; въ дер. Брестовацъ—1-й батальонъ Калужскаго полка съ 2-мя орудіями; за Рыжей горой, прочіе батальоны Калужскаго полка, Либавскій и Ревельскій полки, 9-й, 11-й и 12-й Стрѣлковые батальоны, 6 батарей 2-й и 3-й артиллерійскихъ бригадъ; къ западу отъ Брестовца—кавалерія и казаки.

Всего для предстоящаго боя въ распоряженіи князя Имеретинскаго имѣлось 22 батальона, 25 эскадроновъ и сотенъ, 80 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій [1]).

Противъ этихъ силъ Турки выставили у Ловчинскаго шоссе 19 батальоновъ при 10 орудіяхъ. Такимъ образомъ, силы атакующихъ и обороняющихся были почти уравновѣшены.

Расположеніе турецкихъ войскъ было то же самое, что и при началѣ Августовскихъ боевъ подъ Плевной за исключеніемъ лишь того, что Османъ Паша значительно усилилъ свой правый флангъ противъ отряда князя Имеретинскаго [2]).

По общей диспозиціи на 30 Августа въ отрядъ Генерала Скобелева были назначены: 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, Стрѣлковая бригада Генерала

1.—Опис. Русс.-Тур. 1877—78 г.г. изд. Воен.-Истор. Ком. Гл. Шт. Томъ V, стр. 208.
2.—Ibid, Томъ V, стр. 165.

Добророльскаго и одинъ полкъ 2-й пѣхотной дивизіи съ 4-мя батареями; въ резервѣ же должны были слѣдовать прочіе полки 2-й дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ князя Имеретинскаго.

Отрядъ Скобелева вмѣстѣ съ тѣмъ былъ выдѣленъ изъ подчиненія князю Имеретинскому, имѣвшему впрочемъ назначеніемъ содѣйствовать атакѣ Скобелева. Вслѣдствіе этого Имеретинскій послалъ въ 3 часа утра 30 Августа слѣдующее отношеніе Генералу Скобелеву: [1])

„Препровождая Вашему Превосходительству копію съ диспозиціи по Западному отряду арміи, присовокупляю: 1) Всѣ отданныя мною Вамъ приказанія для дѣйствія 30 Августа отмѣняются, такъ какъ Вы мнѣ болѣе не подчинены.

2) „Согласно диспозиціи, я обязуюсь поддерживать Вашу атаку и прикрывать лѣвый флангъ Вашей колонны, а потому, если Вы не признаете удобнымъ присоединить къ командуемой мною дивизіи одинъ изъ полковъ оной (Эстляндскій), находящійся на занимаемой Вами позиціи, а равно и батареи 2-й артиллерійской бригады, то предоставляю Вамъ оставить ихъ при ввѣренномъ Вамъ отрядѣ; я же въ такомъ случаѣ оставляю при себѣ 11-ый и 12-ый стрѣлковые батальоны.

3) „Я расположенъ съ частями ввѣренной мнѣ дивизіи у села Брестовца, гдѣ и буду ожидать Вашихъ увѣдомленій относительно содѣйствія успѣху Вашей атаки и охраненія Вашего лѣваго фланга."

Генералъ Скобелевъ призналъ неудобнымъ дробить порученную ему Стрѣлковую бригаду, а потому увѣдомилъ, что находившійся на передовой позиціи Эстляндскій полкъ можетъ быть возвращенъ на позицію отряда князя Имеретинскаго.

Такимъ образомъ, въ отрядѣ Скобелева находились слѣдующія части: полки Владимірскій, Суздальскій, Ревельскій, 3-я стрѣлковая бригада, 1, 2, 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады и 4-я батарея 30-й артиллерійской бригады. Всѣ эти войска, кромѣ 3-й батареи, сосредоточились къ разсвѣту 30 Августа за вторымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ.

Отрядъ князя Имеретинскаго расположился частью за первымъ гребнемъ, частью за Рыжей горой, кромѣ Эстляндскаго полка, который остался на второмъ гребнѣ и прикрывалъ со стороны Крышина лѣвый флангъ отряда Генерала Скобелева.

Такимъ образомъ, Эстляндскій полкъ, вмѣстѣ съ Владимірцами и стрѣлками, былъ къ утру 30 Августа выдвинутъ впередъ, на 2-й гребень на позицію, которой овладѣлъ наканунѣ и усилилъ ее за ночь съ такимъ трудомъ. Его передовое расположеніе послужило вскорѣ къ тому, что ему пришлось столкнуться съ противникомъ.

Утромъ 30 Августа шелъ мелкій дождикъ, начавшійся еще съ вечера; туманъ окутывалъ всю мѣстность, такъ что на разстояніи 100 шаговъ нельзя было разглядѣть предметовъ. Земля размокла, дороги сдѣлались вязкими, люди и лошади, скользя по грязи, съ трудомъ могли двигаться и нерѣдко падали. По пахатнымъ же полямъ, окружавшимъ Плевненскій лагерь, двигаться было еще труднѣе. Въ

1.—Матеріалы Полковника Гижицкаго.

11 часовъ утра туманъ сталъ проясняться и къ 5 часамъ дня разсѣялся совсѣмъ. Мелкій же дождь лилъ весь день и всю ночь на 31 Августа.

Задача, возложенная на колонну Скобелева, при поддержкѣ отрядомъ Имеретинскаго, заключалась въ овладѣніи третьимъ и послѣднимъ гребнемъ Зеленыхъ Горъ и во взятіи редутовъ и ложементовъ со стороны этого гребня. Затѣмъ, войска лѣваго фланга, вмѣстѣ съ войсками центра и праваго фланга, должны были ворваться въ главныя Плевненскія укрѣпленія и взятіемъ ихъ завершить побѣду.

Въ дѣйствительности сраженіе разыгралось иначе: 30 Августа войска праваго фланга овладѣли Гривицкимъ № 1 редутомъ, войска центра были сбиты, а на лѣвомъ флангѣ войска Скобелева взяли два редута (Скобелевскіе); на слѣдующій день войска праваго фланга и центра боя почти не вели, чѣмъ воспользовался Османъ-Паша и, обрушившись съ превосходными силами на полки Скобелева, заставилъ ихъ отступить, несмотря на все геройство и удивительную стойкость, проявленныя ими.

Въ окончательномъ видѣ планъ Скобелева состоялъ въ атакѣ Скобелевскихъ редутовъ съ цѣлью войти какъ можно быстрѣе въ связь съ войсками центра. По словамъ начальника штаба Скобелевскаго отряда [1]: „предполагалось, что прорвавъ турецкія линіи у Омаръ-Бей-Тобій и Скобелевскихъ редутовъ и овладѣвъ общими усиліями центра и лѣваго фланга городомъ и лагеремъ, мы достигнемъ къ востоку отъ города такихъ результатовъ, при которыхъ дальнѣйшее сопротивленіе Турокъ сдѣлается невозможнымъ, причемъ обойденныя укрѣпленія Кришинской группы были бы оставлены Турками безъ боя или даже сдались".

Такъ какъ разстояніе отъ второго гребня, гдѣ стояли наши передовыя войска, было болѣе 2-хъ верстъ, то Генералъ Скобелевъ счелъ необходимымъ до начала общаго штурма, назначеннаго въ 3 ч. дня, по возможности сблизиться съ противникомъ. Съ этой цѣлью онъ рѣшилъ въ 11-мъ часу утра начать наступленіе, овладѣть 3-мъ гребнемъ, утвердиться на немъ и выжидать тамъ условленный часъ общаго штурма для атаки редутовъ.

Для выполненія этой задачи былъ назначенъ Владимірскій пѣхотный полкъ, усиленный 10-мъ стрѣлковымъ батальономъ и тремя ротами 2-го батальона Эстляндскаго полка [2]).

Съ разсвѣтомъ 30 Августа наши батареи открыли огонь, и темный сырой воздухъ ожилъ отъ свиста пуль и воя гранатъ. Турки отвѣчали на громъ нашихъ батарей. Артиллерійскій огонь впрочемъ былъ прерываемъ нѣсколько разъ въ теченіи дня.

Въ 10 часовъ утра началось наступленіе Владимірцевъ, стрѣлковъ и Эстляндцевъ, причемъ Эстляндскія три роты *) шли на лѣвомъ флангѣ первой линіи.

Первая линія наступавшихъ, встрѣченная сильнымъ огнемъ хорошо укрытаго непріятеля, почти не отвѣчая на выстрѣлы, въ порядкѣ достигла указаннаго гребня

1.—А. Куропаткинъ, Ловча и Плевна, часть II. стр. 444.

2.—Реляція полка. Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II № 6999.

3.—Какія это были роты, не представляется выяснить точно за разногласіемъ документовъ. Дневникъ полка указываетъ лишь на 5-ю и 7-ю; другіе документы—только на 6-ю. Къ сожалѣнію Подполковникъ Эрнъ, командиръ 2-го батальона, умалчиваетъ объ этомъ въ письмѣ къ Генералу Куропаткину отъ 14 сентября 1884 г.

и, въ точности исполняя полученное приказаніе, тотчасъ же приступила къ возведенію окоповъ; только врывшись по возможности въ землю и использовавъ мягкій грунтъ, она открыла огонь.

Четыре турецкихъ батальона, растянутые вдоль 3-го гребня, не принявъ удара наступавшихъ русскихъ войскъ и отстрѣливаясь отошли, къ Скобелевскимъ редутамъ. Такъ увѣнчалось успѣхомъ энергичное наступленіе Владимірцевъ, стрѣлковъ и трехъ ротъ Эстляндскаго полка. Однако непріятель, опомнившись, самъ перешелъ въ наступленіе и въ большихъ массахъ, особенно на флангахъ, сталъ напирать на первую линію, укрѣпившуюся на третьемъ гребнѣ и сильно страдавшую тамъ отъ перекрестнаго огня Турокъ, особенно на флангахъ. Начальствовавшій турецкими войсками на правомъ флангѣ Эминъ-Паша, убѣдившись въ малочисленности русскихъ войскъ, занявшихъ третій гребень, рѣшилъ атаковать ихъ всѣми своими силами. Турки приблизились къ передовымъ русскимъ ротамъ на нѣсколько сотъ шаговъ; въ особенности сильно они напирали на нашъ правый флангъ. Несмотря на усиленный огонь нашихъ батарей, Турки настолько подались впередъ, что отъ ихъ огня стали терпѣть не только части боевой линіи, но и резервы, стоявшіе за 2-мъ гребнемъ, а также и перевязочный пунктъ, открытый въ Брестовацкомъ логу. Оставаться въ такомъ положеніи было невозможно и Скобелевъ произвелъ контръ-атаку при помощи свѣжаго Суздальскаго полка и сбилъ Турокъ съ 3-го гребня. Самъ Эминъ-Паша былъ раненъ, а войска его, по указанію турецкихъ источниковъ, пришли въ полный безпорядокъ.

За все это время батальоны Эстляндскаго полка продолжали оставаться на укрѣпленной позиціи второго гребня, несмотря на нѣкоторое измѣненіе въ расположеніи войскъ лѣваго фланга, сдѣланное по указаніямъ Генерала Скобелева ввиду приближенія времени общей атаки [1]).

О томъ, какъ затруднительно было тогда положеніе Эстляндцевъ, свидѣтельствуетъ слѣдующее. Еще въ 10 ч. 45 м. утра Скобелевъ извѣщалъ Имеретинскаго: „со стороны Кришина движеніе; необходимо поддержать Эстляндцевъ немедленно" [2]). Съ развитіемъ боя князь Имеретинскій доносилъ Генералу Зотову [3]): „По предложенію Скобелева, подкрѣпилъ его двумя стрѣлковыми батальонами и Либавскимъ полкомъ. Для обезпеченія лѣваго фланга Эстляндскій полкъ занимаетъ позицію противъ Кришина, батальонъ Калужцевъ занимаетъ Брестовацъ. Въ резервѣ 2 батальона Калужцевъ. Генералъ Леонтьевъ наблюдаетъ за Кришинскимъ редутомъ".

Такъ приблизилось время общаго штурма. Безъ пяти минутъ въ три часа, Генералъ Скобелевъ послалъ начальникамъ частей первой линіи письменныя приказанія начать штурмъ. Чтобъ достигнуть Скобелевскихъ редутовъ, атакующимъ предстояло спуститься по пологому, покрытому виноградниками, сѣверному скату третьяго гребня въ лощину Зеленогорскаго ручья, перейдя который, нужно было на протяженіи около 100 саж. одолѣть подъемъ по очень крутому скату на высоту, гдѣ

1.—Ibid.
2.—Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт. отд. II, № 6021. Записка № 53.
3.—Ibid, Записка № 28.

стояли самыя турецкія укрѣпленія. То были Скобелевскіе редуты № 1 и № 2, соединенные глубокой траншеей.

Ровно въ три часа пополудни отрядъ Генерала Скобелева двинулся впередъ. Густой туманъ наполнялъ лощину, отдѣлявшую насъ отъ Турокъ; но непрерывный ружейный огонь непріятеля давалъ возможность, хотя немного разсмотрѣть его, редуты и окопы, обрисовывая линіи укрѣпленій. Пороховой дымъ гнало прямо въ лицо. Первая линія опустилась около версты по пологому, покрытому выноградникомъ, сѣверному скату третьяго гребня Зеленыхъ горъ въ лощину, по дну которой протекалъ ручей съ крутыми берегами, съ однимъ только мостикомъ. Достигнувъ ручья, восемь слишкомъ батальоновъ остановились и залегли подъ убійственнымъ огнемъ. Двигаться далѣе не было силъ. До Турокъ оставалось около 200 сажень; но, чтобъ одолѣть это разстояніе, надо было проявить смѣлость, граничащую съ геройствомъ. Турки встрѣчали атакующихъ фронтальнымъ и фланговымъ съ обѣихъ сторонъ огнемъ. Успѣхъ боя окончательно заколебался. Тогда Генералъ Скобелевъ рѣшилъ бросить на вѣсы военнаго счастья единственный оставшійся въ его распоряженіи резервъ—самаго себя.

Войска первой линіи, въ которую входили и три роты Эстляндскаго полка, послѣ рукопашнаго боя, предводимыя самимъ Генераломъ Скобелевымъ, скакавшимъ на конѣ подъ самые турецкіе окопы, подъ градомъ пуль ворвались сперва въ траншеи, и затѣмъ въ 4 часа 25 минутъ въ редутъ № 1. Въ послѣднемъ они попали подъ сильный орудійный и ружейный непріятельскій огонь, при чемъ лѣвый флангъ позиціи, занятый ими, „неся страшныя потери, подвергся непріятельскому нападенію, которое въ началѣ 6-го часа пополудни было отбито частью людей выведенныхъ изъ занятаго редута,"—какъ говоритъ реляція полка[1]). Участникъ сраженія въ рядахъ полка, Полковникъ Гижицкій такъ описываетъ атаку Скобелевскихъ редутовъ: „Во время этой атаки, казалось, не было никакой возможности уцѣлѣть живому существу. Кришинскій редутъ, укрѣпленія сѣверо-восточной стороны Плевны и окопы, на которые шли наши войска, пронизывали съ трехъ сторонъ нашу пѣхоту почти сплошнымъ градомъ пуль, покрывавшихъ все это пространство"....

Далѣе предстояло овладѣть редутомъ № 2, для чего напрячь новыя еще большія усилія. Значительная колонна, состоявшая изъ нѣсколькихъ ротъ Либавцевъ, Суздальцевъ, роты 12-го стрѣлковаго батальона и сотни нижнихъ чиновъ Ревельскаго полка къ $5^1/_2$ час. уже взяла редутъ № 2.

Пока происходила атака Скобелевскихъ редутовъ при участіи 5-й, 6-й и 7-й ротъ Эстляндскаго полка, полкъ получилъ приказаніе поддержать эту атаку. Въ это время, за 3-мъ батальономъ около батареи былъ контуженъ командиръ полка, Полковникъ Головинъ и въ командованіе полкомъ вступилъ Подполковникъ Эрнъ [2]). „Въ пятомъ часу 30 Августа,—говоритъ Подполковникъ Эрнъ, [3])—ко мнѣ прибылъ полковой адъютантъ Эстляндскаго полка съ докладомъ, что командиръ

1.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., от. II, № 6699.
2.—Дневникъ полка. Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 6034.
3.—Письмо Генералу Куропаткину отъ 14 Сентября 1883 году.

полка контуженъ и передаетъ мнѣ, какъ старшему послѣ него въ чинѣ, командованіе полкомъ и что всѣмъ батальонамъ Эстляндскаго полка приказано поддержать атаку Скобелевскихъ редутовъ.

„Во время движенія ввѣреннаго мнѣ (2-го) батальона по направленію къ сказаннымъ редутамъ, я присоединилъ къ себѣ и 1-й батальонъ Эстляндцевъ, шедшій по тому-же направленію кратчайшимъ путемъ, и продолжалъ наступленіе.

„Дойдя до соединительной траншеи впереди помянутыхъ редутовъ, занятой весьма слабо людьми разныхъ частей, я приказалъ обоимъ своимъ батальонамъ занять эту траншею. Оба редута въ это время были уже въ нашихъ рукахъ„.

Проводивъ убѣгавшихъ Турокъ залпами и одиночнымъ ружейнымъ огнемъ, наши войска расположились въ отбитыхъ у непріятеля траншеяхъ и редутахъ.

Обширный, съ огромнымъ валомъ редутъ, значительная линія траншеи, проведенной вправо къ другому редуту, и два орудія, взятыя въ редутѣ № 2— были трофеями этой отчаянной атаки, хотя и непродолжительной (на нѣсколькихъ стахъ саженъ пространства), но стоившей первой линіи отряда Генерала Скобелева до 3.000 человѣкъ, оставленныхъ на откосахъ горъ, въ редутахъ и во рву убитыми и ранеными.

Послѣ взятія редутовъ вопросъ заключался въ томъ, чтобы удержать ихъ за собой. Дѣло это оказалось очень труднымъ. Надъ обоими занятыми нами редутами командовалъ слѣва Кришинскій редутъ; со стороны Плевны они подвергались огню турецкихъ стрѣлковъ, а справа открыты были огню всѣхъ центральныхъ непріятельскихъ укрѣпленій, расположенныхъ противъ Радишева. Вся наша позиція, начиная отъ перваго гребня до занятыхъ редутовъ, находилась въ сферѣ турецкаго огня съ трехъ сторонъ, такъ какъ мы клиномъ врѣзались въ непріятельскія позиціи,—словомъ, положеніе въ Скобелевскихъ редутахъ было критическое: оно не допускало ни малѣйшаго перерыва въ энергичныхъ дѣйствіяхъ храбрецовъ, прорвавшихся впередъ.

Къ довершенію всего, солдатъ донималъ пронизывающій насквозь холодъ и дождь, лившій по временамъ, какъ изъ ведра. Тягость положенія еще болѣе усиливали стоны раненыхъ, со всѣхъ сторонъ, всползавшихъ на Зеленыя горы. Все это вліяло на нравственный духъ солдатъ, принужденныхъ бодрствовать черезъ силу. Близость непріятеля и открытость мѣста заставляли насъ каждую минуту быть готовыми къ рѣшительному бою; между тѣмъ солдаты до крайности были утомлены и изнурены голодомъ, такъ что едва держались на ногахъ и тотчасъ засыпали, какъ только становились на мѣста, что заставляло офицеровъ ходить по рядамъ и будить ихъ.

Наступившая вскорѣ темнота не прекратила боя, а только ослабила его. Турки отступили къ Плевнѣ и Софійскому шоссе, продолжали всю ночь сильную пальбу и нѣсколько разъ, въ теченіи ночи, пытались сбить наши войска. Особенно сильны были попытки на редутъ № 1.

Нѣсколько разъ Турки выходили со стороны Крышинскаго редута, надѣясь отбросить наши войска съ занятой нами позиціи, но каждый разъ встрѣченные шаговъ на 200 залпами, отступали назадъ.

Такимъ образомъ, вся эта ночь прошла то въ частой перестрѣлкѣ съ непріятельскими стрѣлками, то въ отраженіи залпами наступающихъ сомкнутыхъ турецкихъ частей.

Въ отраженіи этомъ принимали участіе и роты 1-го и 2-го батальоновъ Эстлянскаго полка, главнымъ образомъ, изъ соединительной траншеи между двумя Скобелевскими редутами.

Что касается до 3-го батальона Эстляндцевъ, то онъ получилъ, по приказанію князя Имеретинскаго, особое назначеніе. Командующій Эстляндскимъ полкомъ Подполковникъ Эрнъ въ своемъ описаніи сраженія третьей Плевны говоритъ, что по расположеніи 1-го и 2-го батальоновъ въ траншеѣ, онъ обратился къ 3-му. „Желая,—пишетъ онъ,—получить инструкціи для дальнѣйшихъ дѣйствій командуемаго мною полка, а также для того, чтобы найти и присоединить къ полку и 3-й батальонъ, я отправился, часовъ около 9-ти вечера къ ставкѣ Генерала Скобелева, гдѣ нашелъ свой 3-й батальонъ, на который была возложена охрана всей позиціи". Эта ставка была между редутомъ № 1 и третьимъ гребнемъ, ближе къ редуту, на тропѣ, что шла „среднимъ" логомъ къ мосту чрезъ ручей и далѣе мимо редута № 2 къ городу Плевно,—около единственнаго дерева, служившаго хорошимъ оріентировочнымъ пунктомъ для ея отысканія.—„Такъ какъ въ редутахъ уже были назначены комендантами: въ одномъ Подполковникъ Мосцевой, а въ другомъ Маіоръ Горталовъ (погибшій на другой день геройской смертью въ своемъ редутѣ), то я,—продолжаетъ Подполковникъ Эрнъ,—оставался впродолженіи всей ночи съ 30 на 31 съ 3-мъ батальономъ у ставки Генерала Скобелева. Часовъ около 11 вечера, ко мнѣ пришелъ Подполковникъ Мосцевой съ просьбой дать ему подкрѣпленіе, такъ какъ для защиты редута № 2-го онъ располагаетъ весьма незначительными силами. Въ то время находившійся при мнѣ батальонъ былъ въ составѣ только 4-хъ ротъ, ибо стрѣлковая рота была разсыпана съ цѣлью обезпеченія нашего лѣваго фланга со стороны Кришинскаго редута. Исполнить просьбу Подполковника Мосцеваго, безъ особаго на то приказанія, я, конечно, не могъ и потому Подполковникъ Мосцевой отправился къ Генералу Скобелеву для доклада о положеніи дѣла въ редутѣ № 2-й. Генералъ Скобелевъ, выслушавъ Подполковника Мосцеваго, приказалъ изъ числа 4-хъ ротъ дать ему двѣ. Оставшіяся затѣмъ двѣ роты были разсыпаны: одна фронтомъ на западъ, другая фронтомъ на востокъ".

Другой участникъ войны, командиръ 11-й роты, Капитанъ Гижицкій такъ описываетъ вызовъ двухъ ротъ 3-го батальона впередъ и вообще все происшедшее съ этимъ батальономъ съ вечера 30 Августа.

„Къ означенной ставкѣ князь Имеретинскій прислалъ 3-й батальонъ Эстляндскаго полка, который представлялъ единственную охрану на 5-ти квадратныхъ высотахъ".

„Между линіей взятыхъ нами редутовъ и мѣстомъ расположенія на второмъ гребнѣ нашихъ батарей, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Калужскаго полка и 3-го батальона Эстляндскаго, образовались большіе промежутки, никѣмъ не защищаемые, атакой которыхъ Турки могли отрѣзать войска занимавшіе редуты".

„Поэтому Генералъ Скобелевъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: изъ присланнаго 3-го батальона Эстляндскаго полка 12-ю роту полностью разсыпать въ цѣпь фронтомъ къ Кришинскому редуту, а 10-ю роту фронтомъ къ Плевно".

„Послѣ этого роты двинулись впередъ и, отойдя нѣсколько сотъ шаговъ, выставили передъ собой сторожевые посты. 12-я рота на столько близко подошла къ Кришинскому редуту, что могла слышать говоръ Турокъ. Три остальныя роты, т. е. 9-я, 11-я линейная и 3-я стрѣлковая, расположились въ резервѣ между цѣпями. Такимъ образомъ, промежутки со стороны Кришина и Плевны были закрыты. Къ разсыпаннымъ ротамъ посылали тѣхъ нижнихъ чиновъ различныхъ частей, которые самовольно въ одиночку уходили съ редутовъ, и тѣхъ, которые напротивъ шли въ редуты, отыскивая свои части. Въ теченіе двухъ часовъ набрано было одиночныхъ людей до 600 человѣкъ при нѣсколькихъ офицерахъ; изъ нихъ былъ сформированъ сводный батальонъ".

„Какъ только роты 3-го батальона Эстляндскаго полка успѣли разсыпаться по указаннымъ направленіямъ, ружейная пальба, ослабѣвшая съ темнотою, усилилась на лѣвомъ флангѣ, противъ 12-й роты, со стороны Кришинскаго редута. Турки, очевидно, поняли нашу растянутость, сдѣлали попытку прорвать цѣпь и обойти съ тыла наши войска, защищавшія редуты; но встрѣченные огнемъ Эстляндцевъ и за темнотою ночи не имѣвшіе возможности опредѣлить, съ какою именно силою приходится имѣть дѣло, остановились и ограничились ружейнымъ огнемъ".

Во время этой атаки Турокъ, 12-я рота была усилена двумя взводами 11-ой роты. Это усиленіе, совершенное въ ночное время въ боевой обстановкѣ, было сдѣлано въ полномъ порядкѣ и явилось однимъ изъ фактовъ, характеризующихъ Эстляндскій полкъ, какъ прекрасно дисциплинированную воинскую часть.

Дальнѣйшія дѣйствія заключались въ слѣдующемъ.

Не успѣла затихнуть стрѣльба на лѣвомъ флангѣ противъ 12-ой роты, какъ на правомъ, противъ 10-ой роты Эстляндцевъ, открылась пальба правильными залпами. Пули ложились на мѣста, занятыя резервомъ Эстляндцевъ, причиняя значительныя потери. Командиръ батальона лично просилъ у Генерала Скобелева разрѣшенія передвинуть резервъ батальона. По полученіи этого разрѣшенія резервъ перемѣщенъ былъ на нѣсколько десятковъ шаговъ въ сторону. Эстляндцамъ запрещено было стрѣлять, потому что посланные казаки для развѣдки о причинахъ открывшейся стрѣльбы донесли, что стрѣляютъ наши; однако посланный вслѣдъ за этимъ сильный патруль донесъ, что вправо отъ расположенія цѣпи 10-й роты Эстляндскаго полка русскихъ войскъ нѣтъ, а стрѣляютъ залпами Турки. Тогда Эстляндцы открыли отвѣтный огонь. Залпы прекратились и замѣнились ружейной перестрѣлкой цѣпей.

Опасаясь атаки на тылъ нашего расположенія, Генералъ Скобелевъ, послѣ полуночи, съ соблюденіемъ полной тишины отвелъ на 300 саженъ назадъ сборный батальонъ, 9-ю, 10-ю и полуроту 3-й стрѣлковой роты Эстляндскаго полка.

Послѣдніе вечерніе часы боевого дня 30-го Августа прошли подъ сильнымъ огнемъ, не умолкавшимъ изъ-за турецкихъ укрѣпленій. Близость врага и при томъ самая непосредственная давала себя чувствовать. Вообще же ночь на 31-е Августа, проведенная нашими въ редутахъ № 1 и 2 и въ траншеяхъ близъ нихъ, была крайне тяжела и особенно для Эстляндскаго полка, вступившаго въ третье сраженіе подъ Плевной съ самаго его начала. Люди 1-го и 2-го батальоновъ не спали и не ѣли съ 27 Августа—со дня выручки ими Калужскаго полка, то есть—пятые сутки,

а 3-ій батальонъ съ 26-го, то-есть шестые сутки, со дня овладѣнія деревней Брестоваца. При чрезмѣрной усталости солдатъ для готовности къ бою офицерамъ приходилось по нѣскольку разъ въ ночь поднимать ихъ на ноги, равнять и дѣлать разсчетъ. На многихъ солдатъ эти командныя слова: „равняйсь" и „смирно "не производили уже обыкновеннаго впечатлѣнія; въ безсознательномъ, полусонномъ состояніи толкались они на мѣстѣ, не могли стать въ двѣ шеренги, не слышали командъ.

Сильная усталость преобладала надъ всѣмъ, чувство притуплялось даже къ стонамъ раненыхъ, тутъ же падавшимъ, и единственнымъ желаніемъ было скорѣе лечь и заснуть. Наконецъ, когда разсчетъ кончался, слышалась команда „ложись" Солдаты, промокшіе уже до костей, моментально опускались на мокрую землю и забывались тяжелымъ сномъ.

Наступило утро 31-го Августа. Погода начала проясниваться; день обѣщалъ быть жаркимъ и лѣто, казалось, снова вернулось послѣ мимолетнаго посѣщенія осени, такъ сурово напомнившей о себѣ наканунѣ.

Съ появленіемъ солнечныхъ лучей повеселѣли и наши солдаты: несмотря на ужасную обстановку боя, жизненныя начала снова стали проявляться, хотя въ наступающій день 31 Августа, послѣдній день боевъ третьей Плевны, жатва смерти готовилась быть снова весьма обильной.

Боевыя дѣйствія этого дня сосредоточились, главнымъ образомъ, на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ, т. е. тамъ, гдѣ сражались уже столько дней Скобелевскіе храбрецы и среди нихъ Эстляндцы. Дѣйствія на правомъ флангѣ заключались лишь въ отраженіи одной атаки Турокъ на Гривицкій № 1 редутъ, занятый 17-мъ пѣхотнымъ Архангелогородскимъ полкомъ; затѣмъ войска IX корпуса продолжали, стоя на своихъ позиціяхъ, прикрывать все пространство отъ Плевно-Болгаринскаго шоссе до Тученицкаго оврага. Въ центрѣ-же войскъ обложенія Плевны всѣ дѣйствія ограничились артиллерійскимъ огнемъ [1]). Такимъ образомъ лѣвый флангъ явился опять центромъ всего сраженія.

Вдавшееся клиномъ расположеніе тамъ нашихъ передовыхъ войскъ настолько внушало опасеніе защитникамъ Плевны, что противникъ задался цѣлью всѣми своими силами налечь на Скобелевскіе редуты и снова, во что-бы то ни стало, овладѣть ими. Еще наканунѣ, т. е. 30-го числа, Османъ-Паша писалъ Подполковнику Риза-бею, командовавшему въ то время войсками праваго участка, слѣдующее: [2]) „Завтра я предполагаю атаковать непріятеля 15-ю или 20-ю батальонами, которые я собираю въ главной квартирѣ; вслѣдствіе чего предлагаю вамъ употребить всѣ усилія, чтобы удержаться на нашихъ позиціяхъ".

Генералъ Скобелевъ, предвидя это, просилъ черезъ князя Имеретинскаго подкрѣпленій у Генерала Зотова. Около 8-ми часовъ утра 31 Августа Имеретинскимъ получено было предписаніе слѣдующаго содержанія.

„По приказанію Главнокомандующаго предписываю вамъ и Генералу Скобелеву укрѣпиться и держаться на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ, впредь до особаго

1.—Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 г. Изд. Воен. Истор. Ком. Гл. Шт., 1903 г. томъ V, стр. 233—237.

2.—ibid, стр. 231—1232.

приказанія. Подкрѣпленія не ждите: ихъ у меня нѣтъ. Ожидаю точныхъ извѣстій о потеряхъ 30-го Августа. Генералъ-Лейтенантъ Зотовъ".

Къ разсвѣту 31-го Августа расположеніе частей Эстляндскаго полка было слѣдующее: 1-й и 2-ой батальоны Эстляндцевъ, вмѣстѣ со сборными командами Владимірскаго, Суздальскаго и Либавскаго полковъ, 9, 10, 11 и 12 стрѣлковыхъ батальоновъ при 2-хъ орудіяхъ 2-ой артиллерійской бригады, заняли редутъ № 1 и примыкавшія къ нему траншеи; кромѣ того, передъ разсвѣтомъ, по просьбѣ Подполковника Мосцеваго, на подкрѣпленіе его отряда въ редутъ № 2 были направлены 9-я и 11-я роты 3-го батальона Эстляндцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 10-я и 12-я рота Эстляндцевъ, подъ командой Подполковника Эрна, заняли позицію длиною около версты отъ редута № 2 вдоль Тученицкаго оврага до Шоссейнаго лога. Разсыпавъ цѣпи стрѣлковъ на два фронта, на сѣверъ и востокъ, Подполковникъ Эрнъ продвинулъ ихъ впередъ и насколько возможно примѣнилъ къ мѣстности. Таково было расположеніе боевой части на лѣвомъ флангѣ русскихъ войскъ. Резервъ ихъ, состоявшій изъ 3-ей стрѣлковой роты Эстляндскаго полка, двухсильнаго состава сборныхъ батальоновъ и двухъ съ половиной сотенъ казаковъ, былъ расположенъ Генераломъ Скобелевымъ, за 3-имъ гребнемъ. Къ сторонѣ редута Юнусъ-бей-Табія была выдвинута цѣпь стрѣлковъ. Остальныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на 2-омъ гребнѣ—2 батальона Калужцевъ и 34 орудія, за 2-мъ гребнемъ $2^1/_2$ роты Либавцевъ, въ деревни Брестовацъ 1-й батальонъ Калужцевъ и далѣе артиллерія [1]).

До 6-ти час. утра непріятель не безпокоилъ Скобелевскій отрядъ, только во все утро въ сторонѣ слышались турецкіе сигналы и видно было передвиженіе войскъ, но затѣмъ Турки открыли убійственный огонь, поражавшій полки 2-ой дивизіи съ фронта, а также съ обоихъ фланговъ и даже частью съ тыла. Потери становились громадны. Въ особенности Кришинскій редутъ наносилъ сильный вредъ, стрѣляя съ близкой дистанціи то шрапнелью, то гранатами вдоль по траншеямъ.

Генералъ Скобелевъ послалъ въ лѣвый Скобелевскій редутъ 4 орудія 2-й батареи 2-ой артиллерійской бригады, чтобы они отвѣчали на Кришинскій артиллерійскій огонь и тѣмъ хотя-бы частью ослабили его.

Въ день 31 Августа Турки, доведя свои силы до 37 батальоновъ противъ 25 батальоновъ Скобелева, пять разъ предпринимали усиленнѣйшія атаки позицій Скобелевскихъ войскъ; послѣдняя пятая атяка была предпринята Османомъ-Пашей какъ крайнее средство, въ случаѣ неудачи котораго онъ рѣшилъ отступить ночью. Въ промежутки между атаками турецкая артиллерія и стрѣлки осыпали защитниковъ Скобелевскихъ редутовъ и траншей непрерывнымъ и иногда сплошнымъ дождемъ свинца. При всемъ этомъ положеніе Скобелева было таково, что будь онъ поддержанъ хотя бы отчасти войсками центра и праваго фланга, почти бездѣйствовавшихъ въ этотъ день, то *полная побѣда* была-бы за нами.

Въ 7-мъ часу утра Турки перешли въ наступленіе противъ редута № 1 и соединительной траншеи. Огромныя ихъ массы наступали съ фронта и лѣваго фланга. Разсыпавъ густую цѣпь и осыпая защитниковъ редутовъ пулями, турецкіе

1.—ibid, стр. 239.

таборы, числительность которыхъ опредѣлялась въ 15-ть тысячъ человѣкъ, двинулись въ атаку. Эстляндцы вмѣстѣ съ другими войсками встрѣтили далеко превосходившаго въ числѣ непріятеля мѣткимъ одиночнымъ огнемъ, а два орудія Капитана Васильева осыпали Турокъ картечными гранатами. Турки двигались бойко впередъ, но встрѣченные на близкомъ разстояніи, шаговъ на 400—500, залпами нашей пѣхоты, быстро отступили назадъ, понеся огромный уронъ. Отойдя на 1.000 шаговъ, они залегли густою цѣпью, продолжая стрѣльбу.

Въ 9-мъ часу утра Турки, получивъ подкрѣпленіе, снова двинулись противъ редута № 1. Въ началѣ этого наступленія Генералъ Скобелевъ спустилъ съ третьяго гребня изъ своего резерва 4 орудія 3-ей артиллерійской бригады и густую цѣпь стрѣлковъ, которые заняли бывшіе тамъ турецкіе шалаши и открыли фланговый огонь по наступавшему противнику. Турки храбро и быстро подавались впередъ подъ перекрестнымъ огнемъ, но, не доходя около 200 саженъ до линіи нашихъ окоповъ, остановились, залегли и усилили стрѣльбу. Одновременно съ этимъ Турки вытѣснили нашихъ изъ заваловъ у № 2 редута, заняли окраину города и нѣсколько разъ подавались впередъ, но были останавливаемы нашимъ огнемъ. Они не долго оставались подъ перекрестнымъ огнемъ; сначала отступили твердыя ихъ части въ Кришинскій редутъ, а потомъ и цѣпи. Такимъ образомъ вторая турецкая атака была отбита.

Желая повести третью атаку, Турки стянули подкрѣпленія изъ Плевны, выдвинули впередъ многочисленныя цѣпи, заняли позиціи на Бауларъ-башской горѣ 10-ю орудіями, въ 620—650 саженяхъ отъ редута № 1, а другая полевая ихъ батарея въ 6-ть орудій заняла высоту Арабъ-Табія, и начали осыпать оба Скобелевскіе редута и всю нашу позицію массою гранатъ и пуль. Наша артиллерія энергично отвѣчала имъ и заставила батарею съ Бауларъ-башской горы сняться.

Въ 10½ часовъ Турки повели третью атаку на нашъ фронтъ и лѣвый флангъ, но и эта атака была отбита въ конечномъ результатѣ. Однако, въ началѣ ея поколебалось мужество защитниковъ, изнуренныхъ голодомъ и холодомъ, и они начали оставлять редуты сначала по одиночкѣ, а потомъ цѣлыми партіями. Турки насѣдали сильнѣе... Произошло замѣшательство, которое длилось весьма незначительное время. Явился Генералъ Скобелевъ къ отступающимъ окровавленнымъ храбрымъ остаткамъ славныхъ полковъ, напомнилъ долгъ ихъ, и они тотчасъ же поворотились кругомъ, бросились въ редуты, живо перекололи нѣкоторыхъ смѣльчаковъ Турокъ и заняли свои мѣста. Все это произошло такъ быстро, что непріятель не успѣлъ воспользоваться счастливымъ для него моментомъ. Турки отступили и усилили до крайности и безъ того убійственный огонь. Такъ отбита была ихъ третья атака.

„Необходимо представить себѣ ту обстановку,—говоритъ участникъ похода, Капитанъ Гижицкій,— въ которой находились храбрые защитники Скобелевскихъ редутовъ, чтобъ понять то состояніе духа, до котораго они дошли тогда. Груды тѣлъ лежали одно на другомъ, а въ правомъ редутѣ часть вала, обращенная къ городу, была сложена положительно изъ одних труповъ, и турецкія гранаты не щадили этихъ мертвецовъ. Вотъ граната ударяетъ въ груду солдатъ. Нѣсколько человѣкъ обезображенныхъ падаютъ мертвыми, не издавая никакого звука. Мозги одного обрызгиваютъ другого, у котораго осколками раздробило руку и обезображиваютъ лицо... Блѣдный,

скрывая страшную боль, поднимается на ноги этотъ солдатъ, перекрестившись, стряхиваетъ съ себя мозги товарища и молча тащится на перевязочный пунктъ.

„Храбрые защитники Скобелевскихъ редутовъ и траншей, въ рядахъ которыхъ были и Эстляндцы, занимая свои смертоносные участки, прежде всего помнили свой долгъ и приказаніе Государя Императора, лично переданное Генераломъ Скобелевымъ, „стоять до послѣдней возможности"; не дрогнувъ, встрѣчали они грудью штурмующихъ Турокъ, и, не смотря на огромную убыль людей отъ перекрестнаго турецкаго огня, не смотря на убыль почти всей орудійной прислуги и своей артиллеріи, окруженные грудой убитыхъ товарищей, геройски защищали редуты и траншеи. Изнуренные боемъ, съ невыбрасывающими гильзы ружьями, съ небольшимъ количествомъ патроновъ, видя съ каждымъ часомъ увеличивающагося непріятеля и не имѣя возможности разсчитывать на поддержку, эти храбрецы совершенно просто оказывали удивительное геройство и беззавѣтно умирали за Вѣру, Царя и Отечество. Смѣло встрѣчали они противника въ упоръ, дорожа патронами; выбивъ шомполомъ не вылѣзавшую гильзу или схвативъ ружье убитаго товарища, быстро заряжали его для новаго выстрѣла."

Въ 10½ часовъ утра адъютантъ Главнокомандующаго, Полковникъ Орловъ привезъ записку Генерала Зотова слѣдующаго содержанія: „По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, если Вы не можете удержаться на занятыхъ вами позиціяхъ, то начните, но, по возможности отнюдь не ранѣе вечера, медленное отступленіе къ Тученицѣ, прикрываясь конницею Леонтьева. Сообщите это приказаніе Его Императорскаго Высочества князю Имеретинскому. Держите все это въ великомъ секретѣ, а въ томъ, что вы съумѣете и поймете сдѣлать должное,—сомнѣнія нѣтъ. Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ; но продолжать наступленіе не съ чѣмъ, а потому рѣшено медленное отступленіе. 31 Августа, въ 8½ часовъ утра. Генералъ Зотовъ".

Не смотря на крайне тяжелое положеніе своего отряда и эту записку, Генералъ Скобелевъ рѣшилъ все таки удерживаться на занятой имъ позиціи. Для усиленія защитниковъ редутовъ онъ направилъ двѣ роты 3-го батальона Эстляндцевъ, бывшія въ распоряженіи командующаго Эстляндскимъ полкомъ Подполковника Эрна; роты отправились на редутъ № 2 и, такимъ образомъ, весь полкъ влился въ передовую линію окоповъ. [1])

Взамѣнъ ротъ Эстляндцевъ Подполковникъ Эрнъ, продолжавшій выполнять свою задачу—охрану нашего праваго фланга,—получилъ сборную команду отъ разныхъ частей, безъ офицеровъ. Черезъ нѣкоторое время, къ 2 часамъ дня эта команда была смѣнена двумя ротами Калужцевъ, тоже поступившихъ подъ начальствованіе Подполковника Эрна.

Между тѣмъ Турки, убѣдившись въ томъ, что войска центра Русскихъ не предполагаютъ повторить атаку на редутъ Омаръ-бей-Табія, перевели часть своей пѣхоты изъ прилегающихъ къ нему траншей къ Тученицкому оврагу, противъ Шоссейнаго лога.

1.—Письмо Полковника Эрна Генералу Куропаткину отъ 14 Сентября 1883 года, напечатано въ соч. А. Куропаткина «Ловча и Плевна», часть II, стр. 569—572, изд. 1885 года.

Послѣдній участокъ былъ совершенно не прикрытъ Русскими войсками, такъ какъ правый флангъ слабой цѣпи Подполковника Эрна оканчивался у Ловченскаго шоссе. [1]) Единственное, на что тамъ можно было полагаться при слабости цѣпи, это—на начальника. Храбрость самого Подполковника Эрна импонировала на подчиненныхъ его. Вотъ какъ описываетъ его одинъ изъ участниковъ боя: [2]) „Полковникъ Эрнъ—это громадная фигура, хладнокровный и энергичный, какъ начальникъ добрый, справедливый и строгій, человѣкъ, обладающій сильнымъ голосомъ, какъ труба, слышнымъ далеко во всѣ стороны,—смѣло разгуливалъ подъ градомъ пуль, отдавая нужныя приказанія и ободряя солдатъ. Его любили какъ солдаты, такъ и офицеры, и хорошо знали, что Эрнъ слѣдитъ за исполненіемъ отданныхъ имъ приказаній, и знали, что неисполнившимъ въ точности доставалось подчасъ жутко и больно". Однако вліянія этого героя начальника недостаточно было, чтобы остановить Турокъ, направлявшихся въ обхватъ праваго фланга цѣпи.

Вотъ почему Генералъ Скобелевъ выслалъ туда противъ непріятеля все, что только было по близости: сборную роту 3-й стрѣлковой бригады, 2 орудія 3-й бригады, спѣшенную сотню Владикавказцевъ и, наконецъ, 2½ роты Либавцевъ. Турки были сбиты и правый нашъ флангъ обезпеченъ на время, чѣмъ получилась возможность снова сосредоточить вниманіе на передовой позиціи.

Положеніе тамъ войскъ Генерала Скобелева съ каждой минутой становилось тяжелѣе и тяжелѣе. Резервовъ уже не было. Князь же Имеретинскій остался одинъ только со своимъ начальникомъ штаба Полковникомъ Паренсовымъ; также и командиръ 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи Генералъ Маіоръ Этманъ. Поэтому весьма умѣстно, сидя за третьимъ гребнемъ, замѣтилъ послѣдній князю Имеретинскому: „Командиръ бригады остался безъ бригады, а начальникъ дивизіи—безъ дивизіи".

И дѣйствительно, Генералъ Скобелевъ, въ силу даннагс ему права, требовалъ отъ князя Имеретинскаго не цѣлую какую либо часть въ помощь, а побатальонно перетянулъ подъ свое начальство всю 2-ю пѣхотную дивизію, бригаду 16-й дивизіи и всю 3-ю стрѣлковую бригаду.

Наши потери были громадны и съ каждымъ часомъ все возрастали, а пополнить ихъ было уже нечѣмъ. Повсюду лежали груды убитыхъ и раненыхъ, особенно было много около мостика чрезъ Зеленогорскій ручей. Вся мѣстность отъ Скобелевскихъ редутовъ до деревни Брестоваца буквально залита была русской кровью. Стоны страдальцевъ прорывались среди неумолкаемой трескотни ружей и грома артиллерійскихъ снарядовъ. Въ продолженіи 30-ти-часового боя защитники свыклись съ непрерывно угрожаемой имъ съ трехъ сторонъ опасностью, но видъ цѣлыя сутки неубранныхъ раненыхъ производилъ угнетающее дѣйствіе. Вопросъ уборки раненыхъ въ то время такъ вліялъ на Генерала Скобелева, что уже въ 9 часовъ утра 31 Августа онъ писалъ Имеретинскому: [3]) „Срамъ видѣть то, что я вижу, и чувствовать, что нѣтъ никакой помощи сзади отъ санитаровъ!" А въ 12 часовъ Имеретинскій писалъ Скобелеву: „Еще вчера, 30-го Августа, весь отрядъ пришелъ въ полное

1.—Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ. Изд. Воен. Ист. Ком. Гл. Шт., томъ V, стр. 234.
2.—Матеріалы Полковника Гижицкаго.
3.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 6021, записка 55.

разстройство; поэтому неудивительно, что нѣтъ ни санитаровъ, ни средствъ для перевязки раненыхъ, какіе были бы желательны. Все же, что можно только забрать—посылается къ Вамъ" [1]).

Въ дневные часы прибыли на подкрѣпленіе передовой линіи 2 батальона Калужцевъ и сборная команда стрѣлковъ, присланные Имеретинскимъ; тщательно распредѣлены они были Генераломъ Скобелевымъ въ передовыя части и на фланги, причемъ къ Подполковнику Эрну поступили 2 роты Калужцевъ, съ назначеніемъ обезпечивать правый флангъ со стороны Тученицкаго оврага.

Несмотря на то, что положеніе Скобелева было отчаяннымъ, а наши войска бездѣйствовали въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ послѣ полудня, подкрѣпленій оттуда ему прислано не было. Около 2-хъ часовъ дня Генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующую телеграмму Генерала Зотова, адресованную къ князю Имеретинскому: „Скажите Скобелеву, чтобы укрѣпился на занятой позиціи, держался до невозможности; разсчитывать на подкрѣпленія сегодня нельзя."

Не успѣли наши войска усилиться упомянутыми частями, какъ Турки въ 3-мъ часу начали четвертую свою атаку противъ нашего фронта, праваго и лѣваго фланговъ; въ особенности главныя силы ихъ обрушились на лѣвый флангъ; непріятель быстро подвигался впередъ, не тревожимый нашими выстрѣлами до разстоянія на 500—600 шаговъ; но затѣмъ неожиданно встрѣченъ былъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ съ фронта и праваго фланга и осыпанъ картечью изъ скрыто поставленныхъ четырехъ орудій въ виноградникѣ, во флангъ Туркамъ.

Однако, они продолжали наступленіе на редутъ № 1 и Горталовскую траншею. Невѣроятными усиліями эта аттака была отбита, но зато послѣ нея пѣхота, защищавшая передовую позицію, лишилась совершенно содѣйствія артиллеріи, подбитой Турками. Положеніе еще болѣе обострилось.

Противникъ тоже, казалось, напрягалъ послѣднія силы и послѣ четвертой атаки начальствовавшій надъ турецкими силами праваго фланга Тахиръ-Паша пришелъ къ убѣжденію въ невозможности выбить русскія войска изъ занятыхъ ими редутовъ. Объ этомъ онъ донесъ Осману-Пашѣ, написавъ ему: „что въ случаѣ повторенія атаки армія можетъ быть поставлена въ опасное положеніе."

На военномъ совѣтѣ, собранномъ Османомъ-Пашей, постановлено было сдѣлать послѣднюю попытку для овладѣнія Скобелевскими редутами, а въ случаѣ неудачи—отступать ночью.

Въ ожиданіи послѣдняго рѣшительнаго боя огонь значительно стихъ. Какъ въ природѣ передъ грозой наступаетъ временное затишье, такъ было и тогда для многострадальныхъ полковъ доблестной 2-й пѣхотной дивизіи и ихъ соратныхъ товарищей. „Эта относительная тишина не радовала меня,"—говоритъ Генералъ Скобелевъ въ своей реляціи;—такой отзывъ какъ нельзя лучше отражалъ то, что было въ тѣ страдныя минуты въ сердцахъ его богатырей, послѣднія силы которыхъ испытывали крайнее напряженіе.

Вотъ какова была въ то время картина боя, по словамъ донесенія Скобелева: „Редуты представляли страшную картину. Массы труповъ русскихъ и Турокъ

1.—Ibid, № 5752, стр. 26, в.

лежали грудами. Внутренность редутовъ особенно была наполнена ими. Въ глубокой траншеѣ, связывающей редуты (гдѣ какъ разъ были 1-й и 2-й батальонъ Эстляндцевъ), продольные выстрѣлы непріятеля клали сразу десятки людей, и груды труповъ, заполнявшихъ траншею, чередовались съ еще живыми защитниками.

„На редутѣ № 2 часть бруствера, обращенная къ Плевнѣ, была сложена изъ труповъ. На редутѣ № 1 три орудія 5-ой батареи 3-ей бригады были исковерканы и лишены прислуги и лошадей. Остальныя два орудія 2-ой артиллерійской бригады, лишившіяся тоже прислуги, я приказалъ увезти ранѣе. Стоявшее на редутѣ турецкое орудіе было тоже подбито. Я велѣлъ вынуть изъ орудія кольца, на случай если бы оно попалось въ руки турокъ.

„Я горячо, отъ имени Главнокомандующаго, поблагодарилъ храбрыхъ защитниковъ редутовъ Маіора Гарталова и Подполковника Мосуевого и солдатъ за ихъ геройскую стойкость.

„Съ нашего крайняго праваго фланга можно было видѣть простыми глазами сборы войскъ въ лагерѣ за городомъ Плевною. Къ этимъ войскамъ стекались подкрѣпленія со всей линіи и, по донесеніямъ начальниковъ редутовъ, войска Кришинскаго редута и лагеря (за нимъ), послѣ неудачныхъ атакъ нашего лѣваго фланга, логомъ потянулись къ Плевненскому лагерю и тоже соединились съ войсками этого лагеря."

Не лучшую картину представляли и остальныя наши позиціи. Тысячи раненыхъ и труповъ лежали повсюду. Трупы эти раздулись и, разлагаясь, заражали воздухъ. Повсюду раздавались стоны раненыхъ, производившіе подавляющее впечатлѣніе на солдатъ. При такихъ условіяхъ послѣ того, что уже сдѣлано было войсками, послѣ понесенныхъ громадныхъ потерь, можно ли было требовать отъ этихъ изнуренныхъ и измученныхъ физически и нравственно героевъ еще новыхъ нечеловѣческихъ усилій?! Есть предѣлъ силамъ человѣка и мы думаемъ, что, отбивъ четвертую атаку Турокъ, войска Генерала Скобелева дошли до этого предѣла. Вѣра въ возможность отбить еще новую атаку противника исчезла какъ у начальника отряда, такъ и у его подчиненныхъ!

Затѣмъ, слѣдуетъ еще добавить, что изъ 13.000—14.000 пѣхоты лѣваго фланга до 6.000 человѣкъ уже выбыли изъ строя убитыми и ранеными. Остальные дрались слишкомъ 30 часовъ и большинство изъ нихъ не спало три ночи, а Эстляндцы такъ четыре. Всѣ эти остатки окончательно перемѣшались; какъ были перемѣшаны части, можно видѣть изъ того, что еще 29 Августа нерѣдко случалось видѣть роту въ 150—200 человѣкъ, подъ командою офицера, напр., Эстляндскаго полка, въ которой находились: Владимірцы, Суздальцы, Ревельцы, Калужцы, Эстляндцы, стрѣлки; о перемѣшиваніи солдатъ одного полка въ ротахъ и говорить не приходится. При громадной потерѣ въ офицерахъ, особенно пѣхоты, положеніе еще болѣе затруднялось. Выбылъ ротный командиръ за раною или убитъ,—рота остается безъ начальника,—младшихъ офицеровъ почти не было въ ротахъ,—куда же дѣваться солдатамъ? Часть пристраивается къ одной ротѣ, другая къ другой, третья къ третьей и т. д. по своему усмотрѣнію, по своему выбору. Солдатъ видитъ и инстинктивно чувствуетъ, кто изъ офицеровъ понаходчивѣе, похрабрѣе, и идетъ подъ его команду. Нерѣдко случалось видѣть, какъ утромъ, проходя по своему ложементу, ротный

командиръ спрашиваетъ одного, другого, третьяго (а ихъ набралось десятки), ты какой роты? Отвѣчаютъ: „такой-то, ротный нашъ раненъ (или убитъ), и мы, Ваше Благородіе, пристроились къ вамъ съ вечера (или ночью.“—„У васъ же есть младшій офицеръ?“—„Они, Ваше Благородіе, больно молоденьки изволятъ быть“. А иногда и наоборотъ случалось; молодой офицеръ имѣетъ подъ своей командой сильнаго состава роту—роту безъ номера, импровизированную, сборную изъ солдатъ различныхъ полковъ. Съ другой стороны, едва замѣтятъ солдаты, что ротный командиръ струхнулъ, растерялся—и тогда прощайся съ ротой! Понемногу солдатики перебираются по своему соображенію и прикомандировываются сами къ другимъ ротамъ, а ротному командиру остается или также прикомандироваться къ другой ротѣ, или откомандироваться поближе къ перевязочному пункту, или же, наконецъ, совершенно сократиться съ поля брани и чести, куда нибудь подальше, хотя бы даже въ кукурузу или въ яму какую. . . . .

Около 3-хъ часовъ пополудни на второй гребень прибылъ отъ Генерала Зотова Шуйскій пѣхотный полкъ, въ составѣ 1.300 человѣкъ, который и былъ поставленъ на третьемъ гребнѣ въ резервѣ. Для подкрѣпленія же защитниковъ редутовъ былъ посланъ сборный батальонъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, изъ людей различныхъ ротъ, батальоновъ и полковъ. На случай же, еслибъ Турки выбили насъ изъ редутовъ, а потомъ заставили бы отступить и съ третьяго гребня,—для задержанія ихъ на второмъ гребнѣ поставлено было 24 орудія и собрано нѣсколько командъ изъ разныхъ полковъ.

Въ 4 часа пополудни по всей линіи загорѣлся сильный ружейный и артиллерійскій огонь, а черезъ полчаса Турки опять двинулись въ атаку нѣсколькими линіями колоннъ изъ Плевны. Такъ началась пятая, послѣдняя, атака противника, завершившая циклъ боевъ третьей Плевны.

Въ это время Генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующую депешу: „Послано къ Вамъ три батальона Шуйскаго полка: это все, что можно было сдѣлать. Леонтьеву написано, чтобы обезпечилъ вамъ лѣвый флангъ. Записку къ нему при этомъ прилагаю для отправленія по принадлежности. Если нѣтъ возможности держаться, то отступайте, какъ сказано, къ Тученицѣ. Генералъ Зотовъ“.

Турки наступали бѣглымъ шагомъ и съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ, частью на редутъ № 1 и частью на № 2-й. Тутъ были редифы, низамы, баши-бузуки, волонтеры, одѣтые въ какія то тряпки и вооруженные, чѣмъ попало, притомъ всѣ одушевленные дикимъ мусульманскимъ фанатизмомъ. Наступленіе ихъ сопровождалось бѣшеною стрѣльбой на ходу и пьяными криками; черкесы джигитовали, стрѣляя изъ пистолетовъ на воздухъ, въ землю, съ страшными криками и гиканьемъ.

Вся эта масса съ яростью бросилась на горсть храбрыхъ защитниковъ Скобелевскихъ редутовъ. Встрѣченныя нашимъ огнемъ, переднія колонны Турокъ пришли въ смятеніе, но новыя толпы фанатиковъ увлекли за собой впереди идущихъ, и успѣхъ ихъ становился очевиднѣе, такъ какъ разстояніе между враждующими уменьшалось. Борьба начинала принимать ужасный характеръ, такъ что подъ конецъ она не была уже войной, а настоящей бойней! Вскорѣ болѣе робкіе начали уходить изъ редута № 1 внизъ, а за ними повалила

масса защитниковъ. Храбрѣйшіе дождались непріятеля и вступили въ рукопашный бой. Когда оружіе было сломано, сражающіеся прибѣгли къ первобытному способу веденія войны. Турки, какъ муравьи, поползли изъ кустовъ и траншей. Оставшіеся въ редутѣ № 1 пали жертвами; въ редутѣ же № 2 наши держались и не думали объ отступленіи. Овладѣвъ редутомъ № 1-й, Турки бросились на редутъ № 2.

Видя это, Генералъ Скобелевъ послалъ приказаніе отступить изъ послѣдняго.

Затѣмъ началось отступленіе по всей линіи. Защитники редута № 2 плотною массой вышли изъ него и начали отходить, отбиваясь отъ насѣдавшихъ на нихъ Турокъ.

Чтобы облегчить отступленіе, былъ выдвинутъ впередъ съ третьяго гребня Шуйскій полкъ, который, занявъ позицію стрѣлковъ, встрѣтилъ Турокъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Непріятель подавался все впередъ, перешелъ Зеленогорскій ручей и сталъ подниматься на третій гребень. Тогда Шуйцы начали отступать, а Турки подвигались уже ко второму гребню.

„Но здѣсь,—какъ говорится въ арматурѣ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка за войну 1877—1878 годовъ [1]),—они встрѣтили неожиданное и сильное сопротивленіе. На гребнѣ развернулась 24-хъ-орудійная батарея, и стѣною стояли Эстляндскій и Шуйскій полки; подъ прикрытіемъ этой надежной охраны остальные полки отряда собирались и приводились въ порядокъ. Турки пріостановились передъ этой грозной позиціей, тогда Эстляндцы и Шуйцы, поддержанные двумя сотнями казаковъ, двинулись впередъ и заставили непріятеля прекратить преслѣдованіе, вернуться къ своимъ редутамъ".

Такимъ образомъ, подъ прикрытіемъ Эстляндскаго и Шуйскаго полковъ, на высотѣ второго гребня Зеленыхъ горъ былъ произведенъ сборъ всѣхъ отступавшихъ войскъ.

Во время полнаго отступленія отъ редутовъ Генералъ Скобелевъ получилъ такую депешу: „Великій Князь Главнокомандующій желаетъ, чтобы вы продержались на вашихъ мѣстахъ хотя только сутки. Генералъ-Лейтенантъ Зотовъ 31 Августа 4 часа пополудни". Генералъ Скобелевъ сдѣлалъ слѣдующую помѣтку на этой запискѣ: „получена въ полномъ отступленіи".

Хотя третій гребень принадлежалъ намъ, но рѣшено было занять сильно второй гребень. Вслѣдствіе этого на второмъ гребнѣ приказано было остаться Эстляндскому и Калужскому пѣхотнымъ полкамъ съ 16-ю орудіями, Шуйскому—стать за ними въ частномъ резервѣ, а остальныя части отведены были за Рыжую гору, гдѣ онѣ и расположились, составляя резервы передовыхъ войскъ..... Мы были отбиты..... Эта неудача тяжелымъ гнетомъ легла на всѣхъ: столько было жертвъ, и всѣ онѣ оказались напрасны!

Такъ неудачно кончился штурмъ Плевны, несмотря на удивительное геройство войскъ его ведшихъ. Въ заключеніе своей реляціи объ этомъ сраже-

---

1.—Выписка изъ арматуры полка, составленная Генеральнаго Штаба Полковникомъ Гершельманомъ и доставленная въ полкъ въ 1907 году, въ бытность его командующимъ войсками Московскаго Военнаго округа.

ніи Генералъ Скобелевъ такъ характеризовалъ дѣятельность въ немъ своихъ войскъ [1]):

„Въ бою 30 и 31 Августа ввѣренныя мнѣ войска еще разъ блистательно доказали присущую нашей арміи храбрость и непоколебимую стойкость. Господа офицеры и солдаты, воодушевленные присутствіемъ на полѣ сраженія своего Государя, сдѣлали все, что отъ нихъ зависѣло, чтобы вырвать у непріятеля побѣду. Сами турки, по иностранной телеграммѣ, сознаются, что направили 31 Августа противъ ввѣренныхъ мнѣ храбрыхъ войскъ всѣ свои резервы и что насъ удалось сбросить только послѣ пяти неудачныхъ атакъ.

„Вѣчная память павшимъ въ неравномъ бою. Оставшіеся въ живыхъ вынесли сознаніе, что поддержали славу своихъ знаменъ".

Эстляндскій полкъ въ кровопролитныхъ бояхъ третьей Плевны, единственный изъ полковъ, сражавшійся съ самаго ихъ начала до самаго конца, почти всюду дравшійся въ самыхъ передовыхъ линіяхъ, безчисленное множество разъ ходившій въ штыки на превосходнаго по численности противника, отбивавшій яростныя атаки врага, дѣйствовавшій не только днемъ, но и ночью, среди обстановки, леденящей по своему ужасу кровь, съ порѣдѣвшими на $^{3}/_{4}$ своими рядами, съ людьми не только голодными, но совершенно обезсиленными отъ отсутствія пищи, сна и невѣроятныхъ усилій, лишенный, наконецъ, почти всего своего офицерскаго состава,—выказалъ, какъ воинская часть, такія высокія качества, передъ которыми надо преклоняться: полкъ велъ себя на залитыхъ кровью Зеленыхъ горахъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, геройски. Его чины выказали тамъ удивительную храбрость, необыкновенную стойкость, полнѣйшую безропотность, крайнюю выносливость и безграничную самоотверженность. Тамъ доказали они на дѣлѣ беззавѣтную преданность Царю и Отечеству и шли умирать, вѣрные своему долгу. Такъ, въ дни третьей Плевны Эстляндскій полкъ не только поддержалъ свою старинную славу, свой старый воинскій духъ, развившійся въ немъ еще въ бытность его Стрѣлецкимъ полкомъ Московской Руси,—но еше болѣе возвысилъ свою репутацію, какъ одной изъ храбрѣйшихъ и боевыхъ частей многочисленной Русской арміи.

Дорого обошлись Эстляндцамъ эти страдные дни; потери, понесенныя полкомъ, были громадны. Офиціальныя указанія о числѣ чиновъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, выбывшихъ изъ строя въ сраженіи 30-го и 31-го Августа подъ Плевной, слѣдующія:

Убитыхъ: оберъ-офицеровъ—4, унтеръ-офицеровъ—27, музыкантовъ—2, рядовыхъ—98.

Раненыхъ: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—13, унтеръ-офицеровъ—100, музыкантовъ—9, рядовыхъ—759, нестроевой—1.

Безъ вѣсти пропавшихъ: унтеръ-офицеровъ—38, рядовыхъ—266 [1]).

Контуженныхъ: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—1 [2]).

1.—Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 5752, стр. 88—105. Рапортъ Генерала Скобелева отъ 3 Сентября 1877 года.

2.—Ibid, № 6999, стр. 21.

Всего выбывшихъ изъ строя: офицеровъ—21, нижнихъ чиновъ—1.300.

По реляціи полка убыль нижнихъ чиновъ была въ 1.275 человѣкъ [1]).

3-го Сентября была произведена повѣрка людей, и въ полку оказалось на лицо около 800 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 8 офицеровъ. По доставленному свѣдѣнію 1-го Сентября наличный составъ полка былъ: штабъ-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—7 и нижнихъ чиновъ—827. Въ число 800 человѣкъ вошли санитары полка и люди, находившіеся при кухняхъ по разнымъ случаямъ. Послѣдніе хотя и были собраны по приказанію Генерала Скобелева при окончаніи штурма, но за опозданіемъ въ бою не участвовали. Потомъ же всѣ эти одиночные люди значительно увеличили въ общей сложности цифру наличнаго состава полка [2]).

Наличный же составъ полковъ 2-й пѣхотной дивизіи послѣ боевъ третьей Плевны показываетъ, что тамъ болѣе всего пострадалъ изъ нихъ Эстляндскій полкъ и что вообще полки этой дивизіи къ исходу Августовскаго штурма Плевны представляли собою лишь жалкіе остатки полковъ. Въ нихъ осталось:

	Шт.-оф.	Оберъ-оф.	Ниж. чин.
5-го Калужскаго полка	2	9	1.066
6-го Либавскаго	2	12	1.201
7-го Ревельскаго	1	6	1.015
8-го Эстляндскаго	4	7	827 [3])

Въ общемъ же потери полка за бои третьей Плевны, начиная съ 26 Августа, были слѣдующія: 26 Августа потерь не было, 27 Августа ранено 2 офицера, 148 нижнихъ чиновъ (въ числѣ раненыхъ показаны и убитые), 28 Августа ранено 1 офицеръ, 17 нижнихъ чиновъ, 29 Августа ранено 45 нижнихъ чиновъ, 30 Августа убито 3 офицера, 127 нижнихъ чиновъ, ранено 13 офицеровъ*), 963 нижнихъ чина, 31-го Августа убито 2 офицера, 99 нижнихъ чиновъ; ранено 206 нижнихъ чиновъ [4]).

Въ частности, потери въ офицерахъ полка за третью Плевну были слѣдующія: убиты Капитаны Спувъ и Прокоповичъ, Поручикъ Кокшаровъ, Прапорщики Александровъ и Максимовъ; *) ранены: Подполковникъ Богушевскій, Капитанъ Гижицкій, Штабсъ-Капитаны Головинъ и Флоренскій, Поручики Лебедевъ 1-й, и Рачковскій, Подпоручики Семеновъ, Зайцевъ, Сосиновичъ и Россинъ, Прапорщики Адикаевскій, Пограницкій, Воронцевъ и Лукницкій; контужены командиръ полка, Полковникъ Головинъ и Подпоручикъ Тихоміровъ.

1.—Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, дѣло № 6019, стр. 23.

2.—Матеріалы Полковника Гижицкаго.

3.—Записка Генерала Гершельмана.

*) Послѣдній за нѣсколько дней передъ смертью былъ произведенъ въ офицеры, но о производствѣ своемъ не зналъ.

4.—Сборникъ Матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ Воен. Историч. коммисія Гл. Шт., вып. 41, стр. 336.

Указанныя потери полка приводятъ къ заключенію, что по справедливости можно сказать, что Эстляндцы дрались какъ львы и все то, что пошло первоначально въ бой, въ большей своей части осталось на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, около Зеленогорскаго ручья и въ Скобелевскихъ редутахъ убитыми и ранеными, а значительно меньшая часть уцѣлѣла отъ штурмовъ.

Наградой полку за примѣрную его храбрость и мужество въ Русско-Турецкую войну явилось Георгіевское знамя, Высочайше пожалованное уже по окончаніи войны, въ 1885 году.

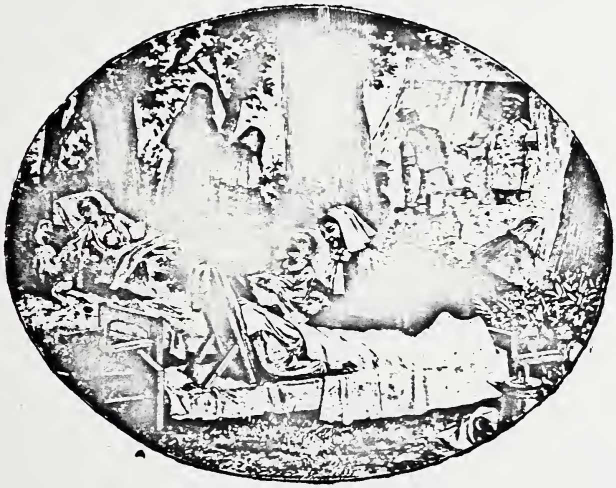
Наградами-же чинамъ полка явились слѣдующія: золотое оружіе—командиру полка Полковнику Каррасу; слѣдующіе чины—Маіорамъ Годлевскому, Абрамовичу и Милевскому, Капитану Гзелю; производство въ офицеры—унтеръ-офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся Паутову и Бернадскому; орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ—Маіорамъ Годлевскому и Потскому, Штабсъ-Капитану Лебедеву 2-му; Св. Станислава 2-й степени съ мечами—Подполковникамъ Эрну и Богушевичу, Маіорамъ—Абрамовичу, Годлевскому, Милевскому и Грозмани, Капитанамъ Гижицкому и Шестакову, Штабсъ-Капитанамъ Лебедеву 2-му и Завадскому, Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ—Маіору Веригину, Капитанамъ Бобровникову, Желобинскому, Гижицкому, Гзелю, Штабсъ-Капитанамъ Лебедеву 1-му, Лебедеву 2-му, Завадскому, Флоренскому и Подпоручику Шатову; Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ—Маіору Веригину, Штабсъ-Капитанамъ Рачковскому, Монкевичу, Головину, Флоренскому, Лебедеву 1-му, Поручикамъ Новокрещенцову, Товстолѣсу, Антонову, Подпоручикамъ Лукницкому, Шатову, Сасиновичу, Степанову, Расторгуеву, Завьялову, Прапорщику Воронцову; Св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость—Поручикамъ Семенову, Благоразумову, Новокрещенцову, Товстолѣсу, Подпоручикамъ Зайцеву, Степанову, Богтраницкому, Россину, Сасиновичу, Паномареву, Адикаевскому, Михайловскому, Мореву, Тихомирову, Завьялову, Шатову, Касаткину, Расторгуеву и Прапорщику Константинову. Врачи полка были награждены: орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами—старшій врачъ Коллежскій Совѣтникъ Левицкій; орденомъ Св. Анны 3-й степени—лекарь Фидлеръ; орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами—Надворный Совѣтникъ Шерстеневскій; орденомъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами—Титулярный Совѣтникъ Якиманскій [1]).

Знаковъ отличія Военнаго Ордена нижнимъ чинамъ полка пожаловано—134, а именно 13 фельдфебелямъ, 32 унтеръ-офицерамъ и 89 рядовымъ [2]).

Кромѣ того, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ полка выданы въ награду учрежденные Его Королевскимъ Высочествомъ Княземъ Карломъ Румынскимъ въ память перехода черезъ Дунай желѣзные кресты. Они были розданы офицерамъ, бывшимъ въ бояхъ, и кромѣ того въ каждую роту отъ 46 до 108, всего же полку пожаловано 1.014 желѣзныхъ крестовъ [3]).

1.—Матеріалы Штабсъ-Капит. Плуталова. Тетр. № 3.
2.—Воен. Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II-е, № 6020, стр. 147—149.
3.—Матеріалы Шт.-Капит. Плуталова. Тетр. № 3.

Вслѣдъ за боями третьей Плевны насталъ для Эстляндскаго полка продолжительный періодъ обложенія Плевны и передвиженій по Балканскому полуострову, періодъ хотя и лишенный участія полка въ сраженіяхъ, но тѣмъ не менѣе потребовавшій отъ него еще многаго напряженія въ борьбѣ съ упорнымъ врагомъ до полнаго его низложенія.



Госпиталь Краснаго Креста.



Глава XII.

Участіе Эстляндскаго полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 годовъ; время послѣ третьей Плевны до конца войны.

Послѣ кровавыхъ дней штурма Плевненскихъ укрѣпленій наступило сравнительное затишье.

Въ ночь на 1-ое Сентября передовыя позиціи на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ были заняты Эстляндскимъ, Шуйскимъ полками и 6-ю батареею 2-ой артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ Полковника Эстляндскаго полка Эрна [1]).

Ночь прошла спокойно. Въ теченіе цѣлаго почти дня, 1-го Сентября, Турки не безпокоили насъ, за исключеніемъ одной атаки на третій гребень, отбитой казаками, и только изрѣдка пускали по одному снаряду по войскамъ, занимавшимъ второй гребень, да по казачьей цѣпи, расположенной по третьему гребню.

Эстляндскій и Шуйскій полки усиленно окопались, причемъ были снова пущены въ ходъ манерки и штыки. Съ разсвѣтомъ же 1-го Сентября Генералъ Скобелевъ получилъ предписаніе: „Великому Князю желательно, чтобы 1-го Сентября войска занимали свои позиціи, не теряя угрожающаго вида. Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ до сихъ поръ. Въ случаѣ сильно начнутъ тѣснить, отступайте, какъ сказано было, къ Тученицѣ. Генералъ-Лейтенантъ Зотовъ".

Генералъ Скобелевъ въ своемъ распоряженіи имѣлъ только Эстляндскій и Шуйскій полки (2 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицера 1.149 человѣкъ нижнихъ чиновъ), да Кавказскую казачью бригаду.

1.—Глава эта составлена преимущественно на основаніи рукописей «Исторіи 8-го пѣх. Эстляндскаго полка въ войну 1877—78 годовъ», представляющей оффиціальное описаніе участія полка въ этомъ походѣ, а также записокъ Полковника Гижицкаго и прочихъ источниковъ, ссылки на которые имѣются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

1-го Сентября, въ 12 часовъ утра, изъ Порадима прибылъ на позицію Главнокомандующій и, немного спустя, пріѣхалъ сюда же и Государь Императоръ. Его Величество подошелъ къ кургану и пригласилъ Главнокомандующаго, Военнаго Министра, Генераловъ: Непокойчицкаго, Зотова, князя Масальскаго и Левицкаго — сѣсть и открыть военный совѣтъ.

Государь, обведя весь кружокъ вопросительнымъ взглядомъ, остановилъ взоръ на Главнокомандующемъ. Тогда Великій Князь предложилъ на обсужденіе вопросъ: рискнуть ли остаться на позиціяхъ или рѣшиться на отступленіе за рѣку Осму, и высказалъ приблизительно слѣдующее:

„Въ настоящее время у насъ въ резервѣ всего одинъ нетронутый батальонъ. Если Турки рѣшатся на наступленіе какъ изъ Плевны, такъ и со стороны Рущука, то трудно предположить, чтобы мы, послѣ понесенныхъ потерь, могли удержать ихъ натискъ. Занимать все пространство вокругъ Плевны, съ остающимися силами, немыслимо. Придется отступить на укрѣпленныя позиціи у Порадима, Булгарини и Сгалинска, а такъ какъ имѣть въ своемъ тылу такое препятствіе, какъ рѣку Осму, слишкомъ неудобно, то эти позиціи нельзя долго удерживать за собою, и мы волею и неволею будемъ принуждены еще отступить за рѣку Осму и тамъ укрѣпиться: Румыны отъ Никополя, а мы до Градища и выше до Сельви. Все это Я говорю въ предположеніи, что Турки немедленно воспользуются нашимъ разстроеннымъ положеніемъ и перейдутъ въ наступленіе. Съ другой стороны, врядъ ли Османъ-Паша въ состояніи энергично наступать послѣ потерь, понесенныхъ имъ 30 и 31 Августа. По Моему мнѣнію, трудно предположить, чтобы онъ рѣшился сильно напирать на насъ. Между тѣмъ подкрѣпленія, идущія изъ Россіи, съ каждымъ днемъ приближаются и прибываютъ на театръ военныхъ дѣйствій. Наши шансы растутъ, потому не будетъ ли во всѣхъ отношеніяхъ раціональнѣе рискнуть остаться на своихъ мѣстахъ, даже въ случаѣ атакъ непріятеля—отступать лишь шагъ за шагомъ, выигрывая время и тѣмъ усиливаясь съ каждымъ часомъ прибывающими войсками.

„На основаніи Мною высказанныхъ предположеній и данныхъ прошу разрѣшенія Вашего Величества предложить на обсужденіе эти два вопроса. Вообще слѣдуетъ немедленно рѣшить, что дѣлать намъ въ случаѣ наступленія Турокъ: если Цесаревичу не удастся удержать Мехмета-Али, то, конечно, Османъ-Паша не станетъ сидѣть въ Плевнѣ, а Мнѣ неизвѣстно, какія части прибыли на подкрѣпленіе изъ Россіи, сколько ихъ будетъ въ ближайшемъ будущемъ и на что Я могу разсчитывать".

Генералъ Зотовъ стоялъ за постепенное, медленное отступленіе къ тѣмъ самымъ позиціямъ, какія занималъ Западный отрядъ до 26 Августа. Князь Масальскій подалъ голосъ въ пользу того же взгляда, но Генералъ Левицкій заявилъ свое несогласіе съ этими мнѣніями и проявилъ ту мысль, что отступать, послѣ новаго пораженія, отнюдь не слѣдуетъ ни одной пяди; что отступленіе невозможно ни въ политическомъ смыслѣ, по нашимъ отношеніямъ къ нѣкоторымъ изъ Европейскихъ Державъ, ни въ смыслѣ нравственномъ, по отношенію къ противнику, къ своей собственной арміи и къ Россіи; что намъ теперь не отступать, а, напротивъ, надо еще тѣснѣе сплотиться вокругъ Плевны, притянуть къ ней изъ Россіи возможно

большія силы, взять сюда Гвардію и Гренадеръ и стянуть вокругъ Османа желѣзное кольцо, пресѣчь ему пути сообщенія съ Видиномъ и Софіей и, такъ или иначе, посредствомъ блокады или осады, вынудить его, наконецъ, къ безусловной сдачѣ; это нашъ долгъ, котораго требуетъ отъ насъ не только честь арміи, но и честь Государства.

Военный Министръ, Генералъ Милютинъ присоединился къ мнѣнію Генерала Левицкаго и сталъ развивать детали этого плана. Тогда всѣ присутствующіе заявили, что они вполнѣ согласны съ мнѣніемъ Генерала Левицкаго и Государь Императоръ призналъ этотъ взглядъ совершенно правильнымъ.

Такимъ образомъ мысль о необходимости совершенно стѣснить Османа-Пашу со всѣхъ сторонъ и затѣмъ вести постепенную атаку траншеями нашла себѣ воплощеніе. Осадныя работы подъ Плевною были поручены прибывшему въ Болгарію Генералъ-Адъютанту Тотлебену.

Во исполненіе этого общаго плана нужны были для ближайшихъ дѣйствій свѣжія войска, особенно со стороны юго-западнаго фронта Плевненскихъ укрѣпленій.

Вслѣдствіе этого полки 2-ой пѣхотной дивизіи, какъ сильно пострадавшіе и понесшіе огромныя потери, должны были быть отведены на другой день къ селенію Боготу, а первую возвышенность Зеленыхъ горъ должна была занять 16-я пѣхотная дивизія.

Однако время, которое 2-ой дивизіи предстояло пробыть еще на передовой позиціи, продолжало быть весьма тревожнымъ и остаткамъ Эстляндскаго и Шуйскаго полковъ, какъ расположеннымъ ближе всего къ противнику, предстояло еще поработать, служа защитой прочимъ частямъ. Въ 8 часовъ вечера Генераломъ Скобелевымъ была отдана диспозиція, на случай перехода Турокъ въ наступленіе, въ которой, между прочимъ, говорилось:

„Ввѣренному мнѣ отряду занять слѣдующія позиціи: Эстляндскому и Шуйскому полкамъ съ 6-ою батереею 2-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ Полковника Эрна, занять позицію влѣво отъ шоссе, на горѣ (на мѣстахъ ихъ настоящаго расположенія); Полковнику Эрну расположить свои цѣпи влѣво, по направленію къ Кришинскому редуту и по фронту позиціи передъ батареею, до стрѣлковыхъ ложементовъ, нами вырытыхъ. Опытъ показалъ, что непріятельская атака въ большинствѣ случаевъ ограничивается усиленнымъ фронтальнымъ и фланговымъ обстрѣливаніемъ атакуемой части. Полковнику Эрну теперь же озаботиться подвозомъ патронныхъ ящиковъ. Пустою трескотнею не слѣдуетъ заниматься. Слѣдуетъ подпускать непріятеля ближе и стрѣлять залпами.

„Батареѣ, въ случаѣ наступленія противника, стрѣлять картечными гранатами.

„Резервомъ лѣваго фланга назначается батальонъ Калужскаго полка, расположенный въ дер. Брестовацѣ. Батальону этому держаться во что-бы-то ни стало, а для наступленія ожидать приказанія отъ меня."

Далѣе слѣдовали указанія о кавалеріи, артиллеріи и проч.

Несмотря на ожиданіе нападенія со стороны противника, ночь на 2-ое Сентября прошла спокойно.

Утро 2-го Сентября застало на передовой позиціи, на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, Эстляндскій и Шуйскій полки и двѣ четырехъ-фунтовыя

батареи съ четырьмя сотнями казаковъ. Въ резервѣ стоялъ Суздальскій полкъ и батарея. Остальныя войска находились за Рыжей горой и въ Боготскомъ логу, подъ начальствомъ князя Имеретинскаго. Противникъ бездѣйствовалъ, спрятавшись за своими укрѣпленіями, почему въ этотъ день впервые оказалось возможнымъ сдѣлать разсчеты въ полкахъ отряда Скобелева, такъ сильно потерпѣвшихъ при штурмахъ третьей Плевны. Эстляндскій полкъ былъ приведенъ въ одно-батальонный составъ, по случаю малого числа офицеровъ и солдатъ. Собственно полкомъ онъ былъ лишь на бумагѣ, а въ дѣйствительности это было слабое подобіе воинской части, жалкіе остатки ея. Тогда-же первыми свободными отъ боя минутами, послѣ возстановленія своихъ силъ сномъ, люди воспользовались, чтобы подкрѣпить себя пищею. Въ тотъ день для передового отряда Генерала Скобелева привезено было 386 пудовъ сухарей, которые составили двухдневную дачу, и въ первый разъ за восемь дней люди получили горячую пищу. Около 2-хъ часовъ пополудни на передовую позицію прибыли сборныя команды отъ полковъ для уборки раненыхъ и убитыхъ, лежавшихъ съ 27 Августа и сильно разложившихся.

Въ тотъ-же день, около полудня, было получено приказаніе Генерала Зотова отряду Генерала Скобелева отступить къ Боготу. Отступленіе рѣшено было произвести вечеромъ. При этомъ передовой отрядъ, изъ Эстляндскаго и Шуйскаго полковъ, подъ начальствомъ Полковника Эрна, составилъ арріергардъ, подъ прикрытіемъ котораго войска отошли къ Боготу въ полномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, Эстляндскій, Шуйскій полки и три сотни Владикавказцевъ снялись послѣдними съ Зеленыхъ горъ и послѣдними отошли къ Боготу, покинувъ тѣ мѣста, которыя такъ дорого стали Русскому оружію.

3 Сентября въ полку была произведена новая повѣрка его наличности, вновь подтвердившая фактъ его чрезвычайной численной слабости.

Приказомъ по Дѣйствующей арміи, отданнымъ въ тотъ-же день, 2-ая пѣхотная дивизія вошла въ составъ 4-го армейскаго корпуса Генерала Зотова и оставлена была пока подъ Плевной.

Въ теченіе Сентября мѣсяца тамъ было временное затишье въ ожиданіи съ нашей стороны прибытія Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ; въ то же время Турки готовились къ отчаянной борьбѣ.

Простоявъ у Богота до 9 Сентября, полкъ перешелъ на бивакъ къ деревнѣ Тученицѣ, гдѣ, возводя укрѣпленія, находился до 19-го числа въ глубокомъ резервѣ. Съ бивака ежедневно посылалась на позицію по очереди одна рота—въ прикрытіе артиллеріи у Тученицкаго оврага, а двѣ роты—на сторожевые посты, противъ Зеленыхъ горъ. Въ теченіе этой стоянки прибыло въ полкъ, по выздоровленіи отъ легкихъ ранъ и контузій, нѣсколько офицеровъ и нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ, такъ что къ 20-му Сентября представилась возможность, хотя далеко въ меньшемъ числѣ противъ положеннаго по штату военнаго времени, сформировать 2-й батальонъ.

19 Сентября полкъ перешелъ на новый бивакъ, въ резервъ за Артиллерійскую гору, гдѣ, по распоряженію начальства, приступилъ къ устройству землянокъ, ввиду затягивающейся на зиму кампаніи.

Дальнѣйшее время протекало спокойно. Поэтому оказалось возможнымъ заняться усиленіемъ войскъ и особенно 2-й пѣх. дивизіи. 30 числа вступилъ въ

командованіе 2-ю пѣхотною дивизіею Генералъ Маіоръ Бѣлокопытовъ вмѣсто князя Имеретинскаго, назначеннаго состоять въ распоряженіи Главнокомандующаго.

Послѣ Плевненской, если можно такъ назвать, бойни, продолжавшейся съ 26 Августа по 1 Сентября, 2-я пѣхотная дивизія понесла громадныя потери убитыми и ранеными—болѣе 9.000 человѣкъ. Государь Императоръ, призвавъ къ себѣ начальника этой дивизіи, Генерала Бѣлокопытова, обнялъ его и сказалъ: „дай Мнѣ Мою 2-ую пѣхотную дивизію“. Главнокомандующій также просилъ Генерала Бѣлокопытова поторопиться приведеніемъ дивизіи въ составъ военнаго времени.

Съ 9 Октября начали прибывать нижніе чины съ разныхъ мѣстъ на укомплектованіе Эстляндскаго полка, довольно значительными партіями. Такъ, напримѣръ, прибыло: 9-го—120 человѣкъ, 21-го—134, 23-го—605, 27-го—581, 29-го—214, 31-го Октября—14, 1-го и 6-го Ноября—78 человѣкъ. Слѣдовательно съ 9-го Октября по 6-е Ноября на пополненіе полка изъ запасныхъ батальоновъ и изъ разныхъ мѣстъ прибыло 1.746 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Съ прибытіемъ этихъ людей Эстляндскій полкъ снова сталъ представлять собою въ численномъ отношеніи извѣстную силу, хотя полку пришлось уменьшать ее; по распоряженію главнаго штаба Дѣйствующей арміи, выдѣлено: 8-го Сентября на укомплектованіе 9-го армейскаго корпуса—140 человѣкъ и 31-го Октября—20 человѣкъ. Съ прибытіемъ нижнихъ чиновъ на укомплектованіе полкъ былъ приведенъ снова въ трехбаталіонный составъ съ тремя стрѣлковыми ротами.

Вмѣстѣ съ укомплектованіемъ Эстляндскаго полка были пополнены ряды остальныхъ полковъ 2-й пѣхотной дивизіи и храбрые полки ея заняли Артиллерійскую гору около Порадима, а съ 31 Октября начали нести тяжелую траншейную службу по очереди. Такъ вновь началась для дивизіи полубоевая жизнь.

Насколько тогда эта дивизія пользовалась среди Дѣйствующей арміи прекрасной репутаціей, показываетъ слѣдующій отзывъ о ней Генерала Тотлебена, при докладѣ Его Величеству: „Я теперь не боюсь за Артиллерійскую гору, тамъ стоитъ и оберегаетъ ее храбрая 2-я пѣхотная дивизія“.

Дѣйствительно, 2-я пѣхотная дивизія, сплоченная во единое цѣлое, хотя почти вся легла костьми, отслуживъ честно службу своему Государю и Отечеству, на Зеленыхъ горахъ, но тѣмъ не менѣе золотой зародышъ ея, сохранившійся въ храбрыхъ ея остаткахъ, развивался въ новую силу со вновь прибывшими для ея пополненія воинами.

Траншейная жизнь протекала довольно однообразно: дни чередовались похожими одинъ на другой. Изъ событій въ полку за это время явилось вступленіе въ командованіе имъ Полковника Карраса.

Какова была траншейная жизнь полка подъ Плевной, характеризуетъ одинъ изъ слѣдующихъ многочисленныхъ случаевъ.

24 Октября 4-я рота Эстляндскаго полка, подъ командой Поручика Сосиновича (прибывшаго къ полку по выздоровленіи, послѣ раненія его 30 Августа) находилась въ ложементахъ во время обложенія Плевны, вблизи Тученицкаго оврага, по другую сторону котораго, тоже въ укрѣпленіяхъ, были Турки. Вправо отъ Турокъ находились Зеленыя горы, никѣмъ не занятыя. Послѣ полудня изъ нашихъ ложементовъ видно было, какъ Турки безъ оружія начали выходить изъ своихъ

укрѣпленій за сборомъ кукурузы. Поручикъ Сосиновичъ, желая напугать ихъ, выпустилъ по нимъ нѣсколько пуль изъ ружья системы Пибоди. Пули не долетали и Турки, не обращая вниманія на выстрѣлы, продолжали собирать кукурузу. Неподалеку отъ траншеи 4-ой роты находился сторожевой постъ Донскихъ казаковъ, изъ котораго одинъ подошелъ къ Поручику Сосиновичу и началъ просить его дать „одного землячка-охотника", съ которымъ онъ, казакъ, пойдетъ и заберетъ нѣсколько Турокъ живьемъ.

На спросъ Поручика Сосиновича сейчасъ нашелся охотникъ (въ нихъ недостатка не было), рядовой той-же роты Михаилъ Мазохинъ. Такъ два человѣка, казакъ и Эстляндецъ, отправились пугать Турокъ. Спустясь въ крутой и глубокій Тученицкій оврагъ, эти храбрецы начали выходить на противоположный край его и, дойдя до кукурузы, сдѣлали одновременно по Туркамъ два выстрѣла. Одинъ Турокъ упалъ, а остальные убѣжали въ свои укрѣпленія. Упавшій всталъ, и пройдя нѣколько шаговъ, снова упалъ. Въ это время показался довольно сильный турецкій конный отрядъ, спѣшившій по направленію раздавшихся выстрѣловъ. Онъ былъ замѣченъ Поручикомъ Сосиновичемъ, который, желая спасти отъ вѣрной гибели двухъ храбрецовъ, приказалъ сигналисту играть отступленіе, а ранѣе подачи сигнала послалъ имъ подкрѣпленіе изъ двухъ-же охотниковъ—казака и Эстляндца. Эти послѣдніе, находясь въ оврагѣ, сигнала не слышали и подавались, согнувшись, по кукурузѣ впередъ. Первая же пара, не видя угрожающей опасности, но услышавъ сигналъ отступленія и увидавъ подаваемые знаки товарищами изъ ложементовъ, быстро спустились въ оврагъ и возвратились туда, разойдясь со своимъ подкрѣпленіемъ. Турецкій разъѣздъ осмотрѣлъ мѣстность и, не видя никого, возвратился обратно, а пѣшіе Турки взяли съ собой ружья и снова пошли за сборомъ кукурузы. Казакъ второй пары, ставъ на прямыя ноги, увидѣлъ впереди себя двухъ людей и, въ полной увѣренности, что одинъ изъ нихъ его товарищъ—казакъ, а другой—Эстляндецъ, снялъ папаху съ себя, началъ ею махать и звать: „Семенъ, а Семенъ", но на его зовъ Семенъ не отозвался, а раздались турецкіе выстрѣлы. Послѣ этого только казакъ разсмотрѣлъ, что это—не Семенъ, а Турки и возвратился благополучно со своимъ товарищемъ Эстляндцемъ обратно въ ложементы, осыпаемые пулями.

Вскорѣ, однако, въ траншейной жизни наступила перемѣна. 2-го Ноября Эстляндскій полкъ перешелъ въ первую линію и расположился вмѣстѣ съ Ревельскимъ полкомъ въ землянкахъ, на мѣстѣ 30-ой дивизіи, у дер. Радишево. Съ этого бивака полкъ регулярно, изо дня въ день, несъ службу подъ огнемъ непріятеля, занимая посуточно траншеи и редуты 3-го участка, на Радишевскихъ высотахъ, и участвуя во всѣхъ перестрѣлкахъ, бывшихъ за это время у Плевны.

Въ это же время было приказано сформировать изъ полковъ обложенія команды охотниковъ. Начальниками этихъ командъ отъ Эстляндскаго полка были назначены вольноопредѣляющіеся, унтеръ-офицеры Шелютто и Паутовъ.

О томъ, какъ неслась тогда служба въ полку, указываетъ слѣдующій случай.

26-го Ноября 1-ый взводъ летучаго траншейнаго отряда, подъ командою Поручика Меркалова, отправился около 8 часовъ утра, въ сильный туманъ, изъ своихъ ложементовъ къ Туркамъ. Эти послѣдніе грѣлись, находясь также въ своихъ окопахъ, у разложеннаго костра. Подкравшись къ непріятельскимъ ложе-

ментамъ, 1-ый взводъ траншейнаго летучаго отряда моментально вскочилъ въ турецкій ложементъ, съ крикомъ: „что тутъ дѣлаете“, ударилъ первыхъ попавшихся Турокъ прикладами по головамъ, нѣкоторыхъ убилъ, а остальные Турки подъ страхомъ паники бѣжали. Послѣ этого наши храбрецы забрали въ ложементахъ ружья, ранцы, галеты и возвратились благополучно къ своему отряду.

Подобныхъ продѣлокъ нашихъ смѣльчаковъ было много во время обложенія Плевны.

Между тѣмъ общее положеніе подъ Плевной мѣнялось. Въ половинѣ Ноября мѣсяца армія Османа-Паши, запертая тамъ со всѣхъ сторонъ, хотя и продолжала упорно обороняться, но уже не оставалось никакого сомнѣнія, что въ скоромъ времени она будетъ принуждена положить оружіе. Османъ-Паша упустилъ время для выхода изъ укрѣпленій и потерялъ надежду на соединеніе съ войсками Махмеда-Али. Для него осталось одно: или сдаться, или пробиться черезъ расположеніе нашихъ войскъ; Османъ-Паша рѣшился на послѣднее.

Въ ночь съ 27-го на 28-ое Ноября получено было изъ штаба Плевно-Ловченскаго отряда увѣдомленіе, что, по показанію перебѣжчиковъ, редуты Кришинскій и на Зеленой горѣ оставляются Турками. Посланные охотники нашли непріятельскія траншеи покинутыми. Для занятія ихъ Генераломъ Скобелевымъ были отправлены подкрѣпленія и одновременно съ тѣмъ по другой сторонѣ Тученицкаго оврага начали наступать полки 2-ой пѣхотной дивизіи, подъ командою своего начальника дивизіи Генерала Бѣлокопытова.

Между тѣмъ Османъ-Паша въ ту-же ночь перевелъ большую часть своихъ войскъ на лѣвый берегъ р. Вида, а раннимъ утромъ 28-го числа стремительно бросился на участокъ, занимаемый Астраханскимъ и Сибирскимъ гренадерскими полками. Эти два полка, несмотря на отчаянное сопротивленіе, должны были отойти назадъ съ огромными потерями, но подоспѣвшая 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи выбила Турокъ изъ нашихъ ложементовъ. Въ то же время 2-я гренадерская дивизія, переправясь черезъ Видъ, начала тѣснить Турокъ съ лѣваго фланга, а съ тыла наступали черезъ Плевно прочія наши войска.

Османъ-Паша, раненый въ первой же атакѣ, отдалъ свою саблю командиру гренадерскаго корпуса, доблестному Генералу Ганецкому, а войска его положили оружіе. Такимъ образомъ Плевна пала! Русская армія ликовала.

Въ ночь на 29-ое Ноября Эстляндскій полкъ, въ числѣ другихъ войскъ, окружилъ плѣнныхъ Турокъ, а утромъ 29-го Ноября участвовалъ при благодарственномъ молебствіи въ присутствіи Государя Императора.

Въ тотъ же день по войскамъ Дѣйствующей арміи былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Главная квартира селеніе Боготъ, 29-го Ноября 1877 года.

„Доблестные воины Россіи и Румыніи.

„На штыкахъ Гренадерскаго Корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи Османа-Паши со всею его арміею. 40 тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

„Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на Меня знаки Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-ой степени.

„Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высокимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы—храбрѣйшіе изъ храбрыхъ.

„Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ.

„Продолжайте такъ, и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное „ура".

„Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ.

„Главнокомандующій Дѣйствующей арміей, Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи и по Инженерной части. Николай".

1-го же Декабря Князь Карлъ Румынскій отдалъ слѣдующій приказъ по блокадному корпусу:

„Офицеры и солдаты.

„Ваша стойкость и геройскія усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Плевна, которую непріятель мнилъ неприступною твердынею и непреоборимою преградою побѣдоносному шествію арміи Русскаго Царя; Плевна, которая стоила столькихъ потоковъ благородной крови Христіанскаго воинства, наконецъ пала.

„Цѣль, для которой былъ сформированъ блокадный отрядъ—достигнута. Прощаясь нынѣ съ доблестными русскими войсками, начальство надъ которыми Его Величество Императоръ Всероссійскій удостоилъ ввѣрить мнѣ, я горячо благодарю всѣхъ, отъ генерала до солдата, за самоотверженное исполненіе каждымъ своего долга.

„Вы сражались на глазахъ вашего Августѣйшаго Монарха и вашего рыцаря Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, которые были все время свидѣтелями вашего геройскаго поведенія. Поэтому не мнѣ воздавать вамъ должную похвалу.

„Но я не могу не высказать вамъ, что вы служили примѣромъ доблести и военныхъ добродѣтелей моимъ юнымъ войскамъ, которыя, впервые пріявъ въ союзѣ съ вами огненное крещеніе, навсегда соединились узами дружбы со славною русскою арміею. Я надѣюсь, что и вы сохраните о румынахъ, вашихъ братьяхъ по оружію, столь же доброе воспоминаніе, какое они сохранятъ о васъ.

„Съ глубокимъ сожалѣніемъ слагая сегодня съ себя начальство и прощаясь съ Вами, я отъ души желаю вамъ и въ будущей борьбѣ за наше святое дѣло столь же блестящихъ успѣховъ, какъ и тѣ, которые мы уже столь доблестно завоевали.

„На прощаньи, провозгласимъ еще разъ вмѣстѣ единогласно и единодушно:

„Да здравствуетъ Его Величество Императоръ Всероссійскій. Ура!

„Командующій блокаднымъ Плевненскимъ отрядомъ Карлъ".

Послѣ паденія Плевны, словно камень свалился съ плечъ. У всѣхъ стало какъ то легче и отраднѣе на душѣ. Да и какъ не радоваться: трехмѣсячная жизнь въ грязи, почти безъ отдыха, съ пищей въ $1\frac{1}{2}$ фунта сухарей на день кончилась; наконецъ можно было лечь спать раздѣвшись, спокойно, безъ тревоги и съ полнымъ убѣжденіемъ, что шальная пуля не убьетъ и не задѣнетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась и осадная служба, а также и особые наряды, связанные съ

нею. По поводу траншейныхъ летучихъ отрядовъ въ приказѣ по 2-ой пѣхотной дивизіи отъ 1 Декабря 1877 года было объявлено слѣдующее: [1])

„Распустивъ команду траншейнаго летучаго отряда, сформированнаго подъ г. Плевной, во время занятія дивизіей позиции на Артиллерійской горѣ, близь деревни Радищево, изъ стрѣлковъ охотниковъ полковъ командуемой мною дивизіи и 12-го Стрѣлковаго батальона съ цѣлью, по возможности, успѣшнѣе противодѣйствовать траншейнымъ работамъ непріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ быстро занимать на извѣстныхъ пунктахъ позиціи удобныя мѣста для лучшаго обстрѣливанія противника,—я считаю долгомъ благодарить г.г. офицеровъ этого отряда, а именно начальника отряда, прикомандированнаго къ 6-му пѣхотному Либавскому полку, Капитана Гросмана, 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка Поручика Десяренко, 6-го пѣхотнаго Либавскаго полка Подпоручика Маркелова, 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка Подпоручика Варушкина, 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка Прапорщика Расторгуева и 12-го стрѣлковаго батальона Прапорщика Гаезевича за ихъ ревностную службу и неутомимую дѣятельность; нижнимъ же чинамъ этого отряда объявляю мое сердечное спасибо за ихъ молодецкую службу и предписываю полковымъ командирамъ выдать упомянутымъ нижнимъ чинамъ по одному рублю изъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ. Командующій Дивизіей, Генералъ-Маіоръ Бѣлокопытовъ“.

Послѣ паденія Плевны рѣшено было дѣйствовать наступательно—сначала правымъ флангомъ Дѣйствующей арміи, а потомъ центромъ, оставляя лѣвый флангъ на мѣстѣ, т. е. произвести стратегическое захожденіе налѣво.

Въ это время войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ:

Корпуса: Гренадерскій, 4-ый и 9-ый Армейскіе, 3-я Гвардейская пѣхотная, 2-я пѣхотная дивизія и Румынскія войска съ 9-ою Кавалерійскою дивизіею—около Плевны; 1-я и 2-я Гвардейскія пѣхотныя дивизіи и 3-я пѣхотная съ кавалеріей—въ выходахъ изъ Балканъ и частью противъ Арабконакской позиціи; 8-ой Армейскій Корпусъ съ 24-ой пѣхотной дивизіей и 49-ой Стрѣлковой бригадой—на Шипкѣ и окрестныхъ перевалахъ черезъ Балканы и противъ Ельны; 11-ый Армейскій Корпусъ—по Османъ-Базарской дорогѣ, составляя связь Рущукскаго отряда съ Шипкинскимъ; Рущукскій отрядъ, состоявшій изъ 12-го и 13-го Армейскихъ корпусовъ, занималъ линію по рѣкѣ Лому, лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, а правымъ къ 11-му Корпусу; Нижне-Дунайскій отрядъ—по линіи Черноводы-Кюстенджи.

Турки, оставивъ прежнія свои силы противъ Рущукскаго отряда, сосредоточили многочисленную армію Весселя-паши противъ нашего центра, а противъ нашего праваго фланга, готовившагося перейти черезъ Балканы, находились болѣе слабыя силы Шакира-паши.

Виду этого съ нашей стороны рѣшено было немедленно подкрѣпить центръ 4-мъ Корпусомъ съ тремя полками 1-ой Кавалерійской дивизіи, которыя и были посланы къ Генералу Радецкому на Шипку; Гренадерскій Корпусъ направленъ былъ къ Габрову, для образованія центральнаго резерва; 2-я пѣхотная дивизія, въ составѣ которой находился и Эстляндскій полкъ, была направлена къ Тырнову, гдѣ

1.—Приказъ по Эстляндскому полку, отъ 12 Декабря 1877 г.

должна была, вмѣстѣ съ частями 11-го корпуса, составить особый отрядъ подъ начальствомъ Генерала Зотова; этотъ отрядъ долженъ былъ дѣйствовать въ связи съ Рущукскимъ отрядомъ Цесаревича; 9-ый корпусъ и 3-я Гвардейская пѣхотная дивизія присоединились къ отряду Генерала Гурко, дѣйствовавшаго на Софійско-Плевненскомъ шоссе.

Такимъ образомъ Эстляндскій пѣхотный полкъ, послѣ взятія Плевны, двинулся къ Рущукскому Наслѣдника Цесаревича отряду. Въ приказѣ по полку отъ 1 Декабря было отдано [1]): „сего числа въ 10 часовъ утра... ввѣренный мнѣ полкъ выступаетъ въ походъ въ составѣ 2-й бригады 2-й пѣх. дивизіи и 3-хъ батарей 2-й артиллерійской бригады, по приложенному при семъ маршруту". Маршрутъ шелъ черезъ Овчу-Могилу, Эджикіой на Горный-Монастырь, на разстояніи 114 верстъ.

Въ Радишевѣ полкъ оставилъ, по случаю сильной распутицы, нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и для караула 100 человѣкъ, 25 повозокъ и 115 лошадей.

Походъ былъ трудный. Все время шелъ снѣгъ, который, тутъ же тая, превращалъ и безъ того рыхлую, черноземную почву въ какую-то липкую массу.

6 го Декабря на станціи Януаткіой (Эджикіой) Эстляндцы справляли день своего полкового праздника; утромъ, въ 6 часовъ, полкъ, выйдя изъ деревни, построился для слушанія молебна, побатальонно покоемъ, фронтомъ къ пути слѣдованія [2]). Снѣгъ валился хлопьями. Двѣ тысячи солдатъ среди поля, съ обнаженными головами, покрытые снѣгомъ какъ саваномъ, въ гробовомъ молчаніи возносили молитву къ Богу. Картина была торжественная. Бывшій въ бою и видѣвшій не одну смерть благодарилъ Бога за жизнь и клалъ земные поклоны за павшихъ въ бою товарищей; молодые солдаты, прибывшіе на укомплектованіе полка изъ запасныхъ баталіоновъ, просили Всевышняго подкрѣпить и ихъ силы для перенесенія тягостей военнаго времени. По совершеніи молебствія полкъ двинулся далѣе.

8-го числа полкъ прибылъ въ Горный Монастырь, гдѣ ему пришлось, въ силу общихъ распоряженій, пробыть болѣе мѣсяца. Эта стоянка въ зимнюю пору на Балканскихъ горахъ прошла хотя и вдали отъ противника, но при суровыхъ условіяхъ. Полкъ расположился въ землянкахъ. О томъ, каковы были онѣ—говоритъ рапортъ командира полка отъ 10-го Декабря 1877 года, за № 4384: „Полкъ расположенъ въ землянкахъ сырыхъ, двери кое-гдѣ сдѣланы изъ плетня, не плотно запирающіяся и пропускаютъ холодъ сквозь щели хвороста; офицерскія— плохи, сыры, холодны, промокающія, безъ дверей и наполнены водою на $^1/_2$ аршина; околодка негдѣ устроить". Что же касается самой деревни Горнаго-Монастыря, то она состояла изъ 18-ти полуразрушенныхъ домовъ, пропитанныхъ насквозь тифомъ. Въ домахъ этихъ помѣщались госпиталя. Офицеры и частью солдаты были размѣщены сначала по домамъ, но, ввиду сильно распространявшагося тифа, пришлось перейти въ землянки. Изъ двухъ золъ было выбрано меньшее.

На этой же стоянкѣ было обращено особое вниманіе на довольствіе солдатъ. Въ приказѣ по 2-й бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи, отъ 11 Декабря, командиръ бригады,

---

1.—Приказъ по полку 1 Дек. 1877 г. Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 7000.
2.—Прик. по полку 6 Дек. 1877 года; Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 7000.

Генералъ-Маіоръ Снарскій отдалъ слѣдующее [1]: „Дабы вполнѣ благоразумно воспользоваться настоящимъ отдыхомъ и поддержать силы солдатъ для дальнѣйшихъ трудовъ, предписываю командирамъ полковъ обратить самое строгое вниманіе на продовольствіе ввѣренныхъ попеченію ихъ частей,—при чемъ строго наблюдать, чтобы пища была обильна и по возможности разнообразна и чтобы варка производилась безусловно два раза въ сутки; причемъ объявляю, что до настоящаго времени на этотъ важный предметъ обращено не вполнѣ энергическое вниманіе, а потому и пища не только не разнообразна, но во многихъ ротахъ приготовляется почти безъ соли. Предупредить г. г. ротныхъ командировъ, что за малую заботливость по продовольствію ввѣренныхъ имъ солдатъ я буду строго взыскивать". Этотъ приказъ былъ тѣмъ болѣе своевременъ, что по выходѣ полка изъ отряда обложенія Плевны усиленный отпускъ съ добавленіемъ на каждаго человѣка по ½ фунту мяса и ½ чарки водки былъ прекращенъ.

Тогда же обращено было вниманіе на приведеніе въ порядокъ оружія, которое подробно осматривалось завѣдывающимъ оружейною частью полка Прапорщикомъ Кикинымъ, на обувь, лично провѣренную на людяхъ командиромъ полка, Полковникомъ Каррасъ, на обмундированіе, увеличенное пожертвованіями. По поводу послѣднихъ въ приказѣ по 2-й бригадѣ, отъ 17 Декабря было объявлено слѣдующее [2]: „Розданную полкамъ ввѣренной мнѣ бригады теплую одежду, пожертвованную для дивизіи, предписываю распредѣлить между нижними чинами, дѣйствительно въ ней нуждающимися, такъ напримѣръ: снабжать таковою часовыхъ, дневальныхъ, посылаемыхъ съ пакетами и т. д.; причемъ г. г. полковые командиры за упомянутымъ распредѣленіемъ теплой одежды должны имѣть неослабленное наблюденіе".

При такой обстановкѣ полкъ встрѣтилъ новый 1878 годъ, а 2 Января выступилъ съ бивака и двинулся черезъ Косово въ д. Иванчи, откуда долженъ былъ конвоировать плѣнныхъ Турокъ, взятыхъ на Шипкѣ, до д. Павлово, гдѣ сдать ихъ Ревельскому полку.

Съ 4-го по 11-е Января полкъ препроводилъ 21,196 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились 966 офицеровъ. Плѣнные производили самое тяжелое впечатлѣніе. Жалко было смотрѣть на исхудалыхъ, изнуренныхъ, оборванныхъ, почти голыхъ, покрытыхъ какими то рубищами Турокъ, и это въ холодную—лютую зиму. Выдаваемые Туркамъ 1½ фунта хлѣба составляли все дневное ихъ пропитаніе. Нашъ солдатъ не могъ хладнокровно смотрѣть на нихъ, огорчаясь, что не имѣлъ возможности хотя сколько нибудь помочь этимъ несчастнымъ, такъ какъ самъ получалъ все въ обрѣзъ.

Во время стоянки полка въ Горномъ-Монастырѣ былъ прочитанъ всѣмъ чинамъ полка слѣдующій Высочайшій приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи, отъ 5 Декабря 1877 года, глубоко запавшій въ сердца участниковъ похода [3]:

„Возвращаясь въ Свою столицу послѣ болѣе шестимѣсячнаго пребыванія среди войскъ Дѣйствующей арміи, Я обращаюсь съ чувствомъ естественной гордости и

1.—Приказъ по 2-ой бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи 11 Декабря 1877 года.
2.—Приказъ по Эстляндскому полку отъ 12 Декабря 1877 года.
3.—Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 5 Декабря 1877 года.

благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ Русскихъ воиновъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію такими же героями, коими всегда славилось наше оружіе.

„Безпредѣльная преданность къ Престолу и къ долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время, искони отличавшія Русскаго солдата, постоянно ему присуще и нынѣ. Мнѣ отрадно было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ горячо Мною любимыхъ войскъ Моихъ. Разставаясь нынѣ съ ними въ твердомъ упованіи на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подъ симъ благословеніемъ войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ пріобрѣтать право на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ Дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

„Военная лѣтопись украсится въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы Русскаго оружія, таковы: переправа черезъ Дунай подъ Систовымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита Шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горнаго Дубняка, Телиша, Врацы и Этрополя и, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшее столько средствъ и усилій, и покореніе значительной Турецкой арміи, ея защищавшей; не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рущукскаго отряда подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на коихъ выпала трудная и тяжелая задача—охраненіе съ лѣваго фланга занятаго съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блестательнѣйшимъ образомъ, несмотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ отраженныхъ попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи. Повторяю Мою искреннѣйшую признательность Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующей арміи, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Начальнику Рущукскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ, благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ. Александръ".

14 Января полкъ началъ приготовляться къ выступленію въ дальнѣйшій походъ, котораго всѣ ждали сь нетерпѣніемъ.

15 числа 2-й и 3-й батальоны перешли въ д. Синовецъ, гдѣ переночевали, а на другой день построились, при выходѣ изъ деревни, и, дождавшись прибытія туда же изъ деревни Иваньчи 1-го батальона съ полковымъ штабомъ, въ 9 часовъ утра двинулись въ д. Поликраешти; 17-го полкъ выступилъ въ Горный-Раховецъ и двигался далѣе черезъ д. Чаиръ-кіой, Хандаръ-кіой, и 24 Января прибылъ въ д. Каребъ-кіой, въ четырехъ верстахъ отъ Разграда, гдѣ съ тремя батереями 2-й артиллерійской бригады и Либавскимъ полкомъ составилъ отдѣльный отрядъ, подъ командою Генерала Горшкова, получившій назначеніе служить резервомъ

всему восточному отряду и вмѣстѣ съ тѣмъ поступившій въ составъ 13-го корпуса.

Во все время этого похода погода была прескверная. Мокрый снѣгъ и попеременно дождь падали почти безпрестанно и превратили дорогу въ непролазную топь. Люди изнурились страшно, а обозъ, несмотря на двойную запряжку и на назначаемый въ помощь ему цѣлый батальонъ, совершенно отсталъ.

Полку пришлось идти по опустѣлымъ турецкимъ деревнямъ, въ которыхъ не было живой души и только вой голодныхъ собакъ давалъ знать о близости деревни. По дорогѣ постоянно попадались изломанныя каруцы (болгарскія телѣги), издохшіе лошади, волы и разсыпанная кукуруза. Солдаты въ теченіе пятидневнаго пути получили по 2 фунта мяса, и то благодаря подрядчику, шедшему за полкомъ. Люди варили это мясо въ котелкахъ; соли и хлѣба не было, сухарный запасъ совершенно истощился. За послѣдніе два дня похода выдали людямъ по 25 копѣекъ на человѣка для покупки хлѣба, но купить его было негдѣ. Впрочемъ находчивость русскаго солдата и тутъ избавила его отъ голода. Хлѣбъ нашелся; поиски въ дер. Хандаръ-кіой увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Нашлась пшеница, кукуруза и ячмень. А расторопный рядовой Мазохинъ отыскалъ мельницу и тотчасъ же обратился въ мельника. Изъ добытой такимъ образомъ муки солдаты пекли въ золѣ, по болгарски, прѣсныя безъ соли лепешки, которыя при сильномъ голодѣ казались пряниками.

Между Горнымъ-Раховцомъ и Дроганово полкъ долженъ былъ переправляться черезъ рѣку Златорицу на двухъ плохихъ дощеникахъ. Переправа эта длилась съ 3 часовъ дня до 4 часовъ ночи, а полковой обозъ, съ помощью всего полка, едва только успѣлъ переправиться 19 Января и поздно ночью того же числа съ обозомъ прибылъ на ночлегъ въ Дроганово.

24-го Января полкъ расположился въ дер. Каребъ-кіой. Здѣсь также ни откуда не было подвоза провіанта, а потому солдаты начали покупать у мѣстныхъ жителей пшеницу и сами молоть ее. Но это было не легко, такъ какъ, изъ числа бывшихъ въ окрестностяхъ мельницъ, уцѣлѣла только одна, къ которой былъ приставленъ караулъ для охраны ея.

На другой день прибытія полка въ дер. Каребъ-кіой, начали приходить къ бригадному командиру, Генералу Снарскому толпы Турокъ изъ окрестныхъ деревень, прося поставить къ нимъ солдатъ, для охраненія отъ насилія, грабежей и безчинствъ вооруженныхъ шаекъ Болгаръ. Вслѣдствіе этого Генералъ Снарскій приказалъ поставить пять ротъ Эстляндцевъ въ слѣдующія деревни: 9-ю роту— въ Чукурву, 10-ю въ Сидолъ-кіой,–11-ю въ Калфакіой, 12-ю въ Баразакъ-кіой и 3-ю стрѣлковую роту въ Качашли. Въ этихъ деревняхъ солдаты близко узнали бѣдную жизнь Турокъ, ихъ радушіе и простоту, и мнѣніе о нихъ измѣнилось въ ихъ пользу и въ ущербъ Болгарамъ, отъ которыхъ иногда за деньги не вымолишь куска хлѣба.

27-го Января объявлена въ приказѣ по полку копія съ телеграммы командиру 4-го корпуса, что 19-го Января въ 6 час. вечера Его Императорскимъ Высочествомъ Николаемъ Николаевичемъ и Турецкимъ уполномоченнымъ подписаны предварительныя условія мира. Этой же телеграммой предписывалось всѣмъ союз-

нымъ войскамъ немедленно прекратить военныя дѣйствія. Радость была неописуемая!

Въ тотъ же день былъ объявленъ слѣдующій приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 20-го Января 1878 года, за № 4.

„Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи!

„Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, несмотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій, и вы не пошли, а полетѣли.

„Менѣе нежели въ мѣсяцъ вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть не къ стѣнамъ Царьграда.

„По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію Турокъ у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію; полетомъ захватили вторую столицу непріятеля, Андріанополь, и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Егейскаго морей.

„Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія и я остановилъ васъ.

„Такіе блистальные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безупречною храбростью, но въ особенности вашей беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы вбродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ.

„Не нахожу словъ, чтобы благодорить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу богатырямъ.

„Отдыхайте же теперь и приготовляйтесь возвратиться со славою домой, но, если врагъ вздумаетъ отказаться отъ требуемаго отъ него мира, будьте готовы ринуться въ бой, чтобы доканать его.

„А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой-бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы положить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью славу русскаго оружія.

„Главнокомандующій Арміей, Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи и по Инженерной части, НИКОЛАЙ".

Такъ воздадено было по заслугамъ полкамъ Дѣйствующей арміи, однимъ изъ которыхъ, боевымъ и наиболѣе потрудившимся въ эту войну явился Эстляндскій полкъ.

Далѣе естественно было-бы по заключеніи мира войскамъ уйти съ театра войны и, вернувшись домой, отдохнуть отъ продолжительныхъ трудовъ бсзпримѣрной по тяжести войны. Но это оказалось не такъ еще скоро.

Въ частности Эстляндскому полку пришлось ёще много постранствовать по Балканскому полуострову и тщетно выжидать возвращенія въ родныя мѣста.

Въ концѣ Января Эстляндскій полкъ откомандированъ былъ отъ 13-го корпуса и долженъ присоединиться къ своей дивизіи. Для исполненія этого полкъ выступилъ 2 Февраля по той-же ужасной дорогѣ, черезъ Хадаръ-кіой и Дроганово, и 8-го числа въ дер. Долиный-Раховецъ поступилъ въ составъ 4-го армейскаго корпуса.

Съ прибытіемъ въ эту деревню, находящуюся въ окрестностяхъ г. Тырнова, полкъ расположился по квартирамъ, на которыхъ простоялъ до 20-го Марта. Эта стоянка была благодѣяніемъ какъ для солдатъ, такъ и для офицеровъ. Здѣсь люди оправились, вздохнули, обшились. Условія стоянки были очень благопріятны. Горячая пища, вполнѣ хорошая, приготовлялась ежедневно, а просторныя помѣщенія въ домахъ дали полную возможность набраться силъ, отдохнуть, просушить одежду, обувь и бѣлье. Всѣ занялись починкой одежды и обуви, каждая хата, гдѣ помѣщались солдаты, обратилась въ мастерскую.

Здѣсь только начали въ полку приводить въ извѣстность подробное число раненыхъ, больныхъ и эвакуированныхъ въ Россію. Послѣ громадной убыли съ 26-го по 31-е Августа не было никакой возможности узнать, кто былъ раненъ, кто боленъ, кто убитъ и кто безъ вѣсти пропалъ. Изъ разспросовъ солдатъ объ ихъ товарищахъ, изъ сообщеній воинскихъ начальниковъ и госпиталей удалось опредѣлить болѣе точную убыль людей полка, но точныхъ свѣдѣній опредѣлить нѣтъ никакой возможности и по настоящее время. Изъ приказа по 2-ой пѣхотной дивизіи отъ 28-го Февраля 1878 года, за № 18 видно, что въ Эстляндскомъ полку къ 1-му Декабря было: больныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ 1.076 человѣкъ. Въ Декабрѣ заболѣло 274, умерло 6, выздоровѣло 105; затѣмъ къ 1-му Января 1878 года состояло: больныхъ 1.239 человѣкъ. Списочное же состояніе полка къ 1-му Декабря 1877 года было 4.157 человѣкъ.

16-го Февраля прибыло въ полкъ изъ 8-го запаснаго баталіона 112 человѣкъ, хотя было назначено 134.

27-го Февраля получено въ полку увѣдомленіе, что 19-го Февраля подписанъ въ Санъ-Стефано мирный договоръ между Россіей и Турціей. Извѣстіе это, распространившееся съ удивительной быстротой, невѣроятно обрадовало всѣхъ. Приказъ же по войскамъ Дѣйствующей арміи, отданный 27 Февраля, вполнѣ подчеркнулъ всю величину подвига Русскаго воина въ только что оконченную войну.

Приказъ гласилъ слѣдующее:

„Доблестныя войска ввѣренной Мнѣ арміи! Святое дѣло, возложенное на насъ Государемъ Императоромъ, исполнено. Въ знаменательный для насъ день 19 Февраля сего года Турція подписала для Россіи миръ, по которому милліоны христіанъ, послѣ вѣкового рабства освобождены изъ подъ Мусульманскаго ига. Великая цѣль эта—вѣковыя стремленія нашихъ предковъ—достигнута безпримѣрною храбростью вашей и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы съ врагомъ, съ трудами, лишеніями и самою природою. Смѣло и открыто скажу—вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ. Не Мнѣ благодарить васъ, васъ благодаритъ вся Россія. Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши, вся Русь съ гордостью будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ: какъ прошли они тысячи верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны, и надвинулись грозною тучею къ Дунаю. Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпляли броненосцы, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ. Какъ лебедями переплыли черезъ Синій Дунай, съ налета взяли штурмомъ крѣпость Никополь, орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя для врага гнѣзда на Шипкѣ, Халкіоѣ и Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи. Какъ затѣмъ съ

безусловнымъ геройствомъ выходили новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ на Шипкѣ, гдѣ кромѣ борьбы съ врагомъ безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой непогоды. Какъ богатырями бились подъ Плевною, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряли тысячи товарищей и какъ затѣмъ, затянувъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію, принудили ее послѣ окончательнаго боя положить оружіе. Какъ въ то же время на Янтрѣ и Ломѣ, передъ твердынями Рущука и Разграда, въ теченіе болѣе полугода желѣзною грудью заслоняли собою всю цѣлую армію и, несмотря на все упорство врага, не уступили ему ни одной пяди земли. Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія немыслимы, перешагнули въ Арабъ-Конакъ, черезъ Трояновъ перевалъ и у Шипки черезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу черезъ скалы и пропасти орудія и обозы, не только взяли Софію, Керливо и Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію на Шипкѣ. Какъ затѣмъ неудержимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю армію Турокъ подъ Филиппополемъ, отняли всю ея артиллерію, вышли къ Егейскому морю, заняли вторую столицу Турецкой Имперіи, Адріанополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Цареграда. Какъ грозною тучею подвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базарджжикъ, Варну и Шумлу и заставили врага по одному почерку пера очистить первоклассныя крѣпости свои Виддинъ, Рущукъ и Силистрію. Какъ помогли Румынамъ, Сербамъ и Черногорцамъ рядомъ съ вами побѣдоносно бить закоренѣлаго вѣкового врага ихъ, завоевывать себѣ независимость. Какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ „ура“ въ виду Цареграда привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ.

„Доблестныя войска! вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ Русскихъ воиновъ. Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи, слава Державному отцу ея. Но не возгордимся мы. Чего значили бы наши силы, наши жертвы, если бы не помощь Всевышняго. Въ нашемъ святомъ дѣлѣ десницею своею Онъ велъ, Онъ хранилъ насъ.

„Его то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: *„не намъ, не намъ, а имени Твоему“*. Главнокомандующій Дѣйствующей арміей Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи и по Инженерной части Николай“.

Вмѣстѣ съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій должны были кончиться и всѣ невзгоды боевой жизни. Однако надежда эта оказалась обманчивою. Эстляндскій полкъ, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ, получилъ назначеніе охранять демаркаціонную линію между областями, находившимися подъ нашимъ и турецкимъ вліяніемъ, а потомъ и уничтожать шайки многочисленныхъ разбойниковъ, свирѣпствовавшихъ и въ болгарскихъ и въ турецкихъ деревняхъ. Полку былъ назначенъ г. Османъ-Базаръ, куда онъ прибылъ 26 Марта, послѣ 6 дней довольно тяжелаго перехода.

Такъ какъ часть дороги туда—отъ Кесарева въ Джумалъ-Кіой—была крайне испорчена, то для исправленія ея была послана отъ полка команда въ 75 человѣкъ подъ начальствомъ Подпоручика Лукницкаго. Встрѣчавшіяся на пути деревни были пусты. Въ иныхъ можно было видѣть нѣсколько бѣдныхъ болгарскихъ семействъ, отчего даже въ проводникахъ встрѣчалось не мало затрудненій, а потому

поневолѣ приходилось одного и того же проводника задерживать на нѣсколько переходовъ.

Вступивъ 26 Марта въ г. Османъ-Базаръ, полкъ вошелъ въ составъ 9-го армейскаго корпуса и, совмѣстно съ 7-мъ пѣхотнымъ Ревельскимъ полкомъ, Болгарскою дружиною и 13-мъ Гусарскимъ Нарвскимъ полкомъ составилъ Османъ-Базарскій отрядъ, подъ командою командира 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Снарскаго. Въ Османъ-Базарѣ на отрядъ была возложена обязанность охранять демаркаціонную линію отъ Эски-Джумы, черезъ Османъ-Базаръ, Котелъ до Сливны. Между тѣмъ на флангѣ и въ тылу отряда оставалась еще грозная твердыня Балканскихъ предгорій—Шумла, служившая убѣжищемъ для мусульманъ, бѣжавшихъ съ разныхъ сторонъ при приближеніи русскихъ войскъ. Вслѣдствіе этого 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, въ полной боевой готовности, расположилась въ Эски-Джумѣ, для наблюденія за крѣпостью Шумлой, занятой Турецкими войсками. Въ Османъ-Базарѣ и его окрестностяхъ полкъ простоялъ до 16 Октября.

Въ ожиданіи съ минуты на минуту выхода Турецкаго гарнизона изъ Шумлы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и появленія шаекъ въ окрестностяхъ Эски-Джумы, Османъ-Базара и Котла, приходилось быть на сторожѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ успокаивать Болгаръ. Вслѣдствіе этого чинамъ полка было далеко неспокойно. Усиленныя мѣры охраненія самаго города, командированія ротъ и подвижныхъ колоннъ въ окрестныя деревни, постоянное патрулированіе по главнымъ дорогамъ, наконецъ, преувеличенные слухи, распускаемые Болгарами изъ трусости, все это, вмѣстѣ взятое, невольно держало войска отряда въ тревожномъ состояніи.

Городъ Османъ-Базаръ, какъ и всѣ турецкіе города, имѣющіе смѣшанное народонаселеніе (Болгары, Турки), раздѣлялся на двѣ части: болгарскую и турецкую. Наступленіе русскихъ войскъ на Османъ-Базаръ произведено было быстро и рѣшительно, а потому мщеніе Турокъ, спѣшившихъ оставить этотъ городъ, выразилась лишь въ разграбленіи православной церкви. Большихъ бѣдъ они не успѣли надѣлать. Турецкая же часть города, въ особенности базарная площадь, представляла полнѣйшую картину разрушенія, и, какъ надо полагать, это было дѣломъ болгарскихъ рукъ.

Въ разрушенной то части города, на окраинѣ Османъ-Базара и расположился Эстляндскій полкъ. Послѣ перенесенныхъ невзгодъ въ Плевненскихъ траншеяхъ, въ землянкахъ при Горномъ Монастырѣ и послѣ тяжелаго скитанія по Балканскимъ дебрямъ на пути къ Разграду, Эстляндцы рады были и полуразрушеннымъ турецкимъ домамъ, гдѣ люди довольно сносно были размѣщены; однако при этой стоянкѣ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій и особенно ранѣе перенесенныхъ тяжелыхъ трудовъ и лишеній, болѣзненность въ Эстляндскомъ полку начала усиливаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ служба требовала постояннаго усилія.

Наступившій праздникъ Св. Христова Воскресенія, встрѣченный при подобной обстановкѣ, отличался отъ будней развѣ тѣмъ, что пришлось установить еще болѣе строгій внутренній порядокъ.

Для рекогносцировокъ въ горы и для прекращенія набѣговъ вооруженныхъ шаекъ черкесъ очередныя роты полка отправлялись налегкѣ. Приходилось людямъ двигаться безъ дорогъ, по едва замѣтнымъ тропинкамъ, прилегающимъ по скали-

стымъ обрывамъ надъ пропастями, черезъ горные быстрые потоки безъ мостовъ, иногда довольно глубокіе. Переправа черезъ подобные ручьи была производима первобытнымъ способомъ. Отыщутъ бродъ болѣе мелкій и переходятъ иногда по колѣно, а иногда и глубже. Обувь у солдатъ при этихъ прогулкахъ по каменистымъ горамъ совершенно истрепалась въ куски, въ лохмотья.

Турки и черкесы изумлялись при видѣ русскихъ солдатъ въ горахъ въ такихъ трущобахъ, гдѣ ни одна человѣческая нога не бывала, за исключеніемъ бродягъ—черкесовъ и разбойниковъ—баши-бузуковъ, грабившихъ одинаково какъ Турокъ, такъ и Болгаръ, о чемъ сами Турки говорили нашимъ солдатамъ, понимавшимъ турецкій языкъ.

Кромѣ того полкъ высылалъ подвижныя пѣхотныя колонны, въ размѣрѣ одной—двухъ ротъ, по окрестнымъ деревнямъ для водворенія между жителями порядка и спокойствія и отобранія оружія, а также и прекращенія разбоевъ и грабежей, производившихся шайками вооруженныхъ Турокъ и Болгаръ. Мѣстомъ грабежей была мѣстность, лежащая вправо и отчасти влѣво отъ шоссе, изъ города Османъ-Базара въ г. Тырновъ, не доходя до д. Лайла-Кіой. Затѣмъ, съ проведеніемъ военно-походнаго телеграфа между г.г. Эски-Джумы и Османъ-Базаромъ, ежедневно посылались колонны въ д. Дербентъ-Кіой, откуда, переночевавъ, по прибытіи смѣны, возвращались обратно. На обязанности этихъ колоннъ, посылаемыхъ съ 21 Апрѣля по 20 Мая, лежало разсылать изъ Дербентъ-кіой патрули какъ къ сторонѣ Османъ-Базара, на д. Вердукъ (къ западу), такъ и въ ущелье, по которому пролегало шоссе, ведущее изъ д. Дербентъ-Кіой къ Эски-Джуму,—для обезпеченія сообщенія между этимъ городомъ и Османъ-Базаромъ.

Черезъ нѣкоторое время военно-походный телеграфъ былъ снятъ и въ д. Дербентъ-Кіой поставлена была 2-я стрѣлковая рота.

Съ 7 Апрѣля 2-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, дружиною Болгарскаго ополченія, стоявшею въ г. Котлѣ, и 13-мъ Гусарскимъ Нарвскимъ полкомъ, составила Восточный отрядъ, подъ начальствомъ своего начальника дивизіи Генералъ-Лейтенанта Бѣлокопытова.

Вскорѣ произошла и смѣна Главнокомандующихъ: вмѣсто Великаго Князя Николая Николаевича былъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, славный защитникъ Севастополя.

Разставаясь съ арміей, Великій Князь Главнокомандующій, такъ горячо любимый войсками, въ прощальномъ приказѣ, между прочимъ, говорилъ слѣдующее:

„Доблестныя войска Дѣйствующей арміи! Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишенія походной жизни, и ровно годъ опасности и славу боевого похода. Въ теченіе этого времени Я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга среди самой тяжелой обстановки похода и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составятъ гордость всей земли Русской. Не разъ высказывалъ Я и Мою задушевную благодарность и Мое удивленіе вамъ, войска Дѣйствующей арміи. Съ болью въ сердцѣ разстаюсь Я съ Вами, Мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу...

„Особенное сердечное и искреннее спасибо тебѣ, Русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасностей. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи, и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы, и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ. Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такою славною арміею. Только надломленное здоровье Мое принуждаетъ Меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину. Но, разставаясь съ Вами, Я счастливъ, что по волѣ Государя Императора передаю Васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны, Генералъ-Адъютанта Тотлебена; если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ Васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время Моего командованія и которымъ удивляется вся Россія и весь міръ".

До 23 Апрѣля Эстляндскій полкъ находился полностью въ Османъ-Базарѣ, а 24-го, согласно экстреннаго приказанія начальника Османъ-Базарскаго отряда, 1-й и 3-й батальоны его, въ 5 час. утра, подъ командою Маіора Абрамовича, выступили въ г. Казанъ (Котелъ), находящійся въ 35 верстахъ къ югу, для смѣны Болгарской дружины, и поступили тамъ въ вѣдѣніе командира 13-го Гусарскаго Нарвскаго полка.

Г. Котелъ, какъ соприкасающійся съ демаркаціонной линіей, былъ крайнимъ пунктомъ расположенія нашего отряда. Близость этой линіи вызвала необходимость выдвинуть два передовыхъ поста въ дд. Городецъ и Медванъ. Въ каждой изъ этихъ деревень ставилось по одной очередной ротѣ. Постоянныя же нападенія грабителей на одиночныхъ поселянъ Болгаръ или на деревни и угонъ скота вызывали довольно частый и экстренный нарядъ войскъ въ маршевыя колонны. Но искоренить тамъ разбойничество было очень трудно.

Размѣстившись по квартирамъ въ болгарскихъ семьяхъ, солдаты скоро освоились съ ихъ жизнью. Живя тамъ, солдатъ забылъ бы, что онъ на театрѣ войны, еслибъ не тяжелая служба. Вслѣдствіе большого количества больныхъ вся тяжесть караульной службы и маршевыхъ походныхъ колоннъ, ложась на оставшееся число здоровыхъ, не замедлила выказать свое вліяніе—числительность больныхъ все болѣе и болѣе увеличивалась.

12 Мая Ревельскій полкъ и 2-й батальонъ Эстляндскаго полка выступили въ лагерь въ Османъ-Базаръ, а 1-й и 3-й батальоны въ лагерь-же при Котлѣ.

Въ 4—5 верстахъ отъ Османъ-Базара, около лѣса и небольшого ручья были хорошо устроены землянки, прикрытыя дерномъ и землей; въ нихъ то и помѣстились 2-й батальонъ и слабосильная команда, которая, по случаю свирѣпствовавшаго одно время тифа, простиралась до 120 человѣкъ.

Лагерная стоянка 2-го батальона была не совсѣмъ спокойна: нерѣдко, вслѣдствіе неблагопріятныхъ извѣстій изъ подъ Шумлы, ему вмѣстѣ съ Ревельскимъ полкомъ приходилось возвращаться въ городъ, снова занимать полуразрушенные

дома на ближайшей къ Шумлѣ окраинѣ, принимать необходимыя мѣры предосторожности, а послѣ уже, когда приходили успокоительные слухи, снова выступать въ лагерь, гдѣ чистый и здоровый воздухъ много способствовалъ выздоровленію солдатъ.

Съ выходомъ 2-го батальона въ лагерь признано было необходимымъ расположить въ д. Дербентъ-Кіой, какъ на промежуточномъ пунктѣ главнаго пути, одну роту; назначена была 2-я стрѣлковая рота, которая не только производила тамъ строевыя занятія, но и прошла курсъ стрѣльбы.

Въ лагерѣ же шли занятія и стрѣльба; послѣдняя, вслѣдствіе малаго отпуска патроновъ (по 20 шт. на человѣка), произведена была безъ предварительной пристрѣлки ружей и скоро окончена. Тѣмъ не менѣе она въ среднемъ была хороша, несмотря на новый составъ ружей, поступившій изъ запасныхъ батальоновъ, которые уступали въ качествѣ прежнимъ.

15 Іюня былъ произведенъ полку инспекторскій смотръ начальникомъ дивизіи, Генералъ-Лейтенантомъ Бѣлокопытовымъ, результатъ котораго оказался хорошимъ.

4 Іюля, вслѣдствіе выхода турецкихъ войскъ изъ Шумлы, 1-я бригада выступила изъ Эски-Джумы въ Шумлу для занятія ея, а на мѣсто 1-й бригады 18 Августа въ Эски-Джуму былъ переведенъ 2-й батальонъ, стоянку котораго въ г. Котлѣ занялъ 1-й батальонъ.

Послѣ такого перемѣщенія Эстляндскій полкъ, имѣя центръ со штабомъ въ Османъ-Базарѣ, раскинулся на протяженіи 55 верстъ къ сѣверу до Эски-Джума въ 22 верстахъ и къ югу до Котла въ 33—35 верстахъ.

Въ это время къ полку придано было пять сотенъ Донскихъ казаковъ № 40 полка и 4-я батарея 2-й артиллерійской бригады. Войска эти составили отрядъ подъ начальствомъ командира 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка Полковника Карраса. Назначеніемъ отряда Полковника Карраса было охранять дорогу между городами Котломъ и Эски-Джумой и окрестностями ихъ. Въ такомъ расположеніи полкъ остался до 16 Октября 1878 года, когда двинулся уже за Балканы.

Съ прибытіемъ къ отряду казаковъ, служба пѣхоты облегчилась, что позволило производить занятія болѣе спокойно.

За время расположенія полка у Османъ-Базара и Котла, вслѣдствіе вызова офицеровъ, желающихъ служить въ кадрѣ болгарскаго Земскаго войска и назначенія для той же надобности унтеръ-офицеровъ, были отправлены отъ полка 30 Іюля въ г. Тырновъ: 3 оберъ-офицера (одинъ прикомандированный къ полку), 12 унтеръ-офицеровъ (изъ нихъ два фельдфебеля), 1 барабанщикъ и 1 безъоруженный вѣстовой при офицерѣ.

Наступившее затѣмъ 22-е Августа—день годовщины побѣды, одержанной полками 2-й пѣхотной дивизіи подъ Ловчей—было ознаменовано въ полку полученіемъ отъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича слѣдующей телеграммы: „Передайте отъ Меня, Стараго Главнокомандующаго, поздравленіе и спасибо славнымъ полкамъ дивизіи въ день годовщины славнаго боя взятія Ловчи“.

31 Августа, въ отвѣтъ на поздравленіе, принесенное Главнокомандующимъ отъ всѣхъ войскъ со днемъ Тезоименитства Его Императорскаго Величества

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ отвѣтить слѣдующими высокознаменательными словами [1]):

„Благодарю тебя и славную нашу армію за поздравленіе. Съ прошлаго года если можно, Я еще болѣе съ нею сроднился. Александръ.“

Между тѣмъ, время отъ времени, получались извѣстія отъ гражданскихъ властей о появленіи то тамъ, то здѣсь шаекъ грабителей, что заставляло каждый разъ командировать подвижныя колонны въ горы, въ сторону отъ главныхъ путей сообщенія. Въ большинствѣ случаевъ виновныхъ не могли задержать, но всетаки немедленное командированіе частей войскъ на мѣсто происшествія и розыски уменьшали грабежи. Изъ происшествій по этому поводу, между прочимъ, были слѣдующія.

6-я рота, посланная 23 Октября изъ Эски-Дегатена вмѣстѣ съ 30-ю казаками, настигла шайку разбойниковъ въ лѣсной и крайне пересѣченной мѣстности, открыла огонь изъ высланной цѣпи, но наступившая ночь воспрепятствовала поимкѣ ихъ и заставила ограничиться только лишь наблюденіемъ. Между тѣмъ, воспользовавшись темнотою ночи и отличнымъ знаніемъ мѣстности, разбойники успѣли скрыться, оставивъ только одного раненаго въ ногу, не имѣвшаго возможности слѣдовать за своими товарищами. Этотъ послѣдній всю ночь по временамъ выпускалъ пули изъ своей магазинки по направленію окружившихъ его солдатъ, а утромъ убилъ одного изъ проводниковъ и ранилъ двухъ рядовыхъ. Разбойникъ былъ взятъ и препровожденъ въ Шумлу для преданія военному суду.

Подобныя же шайки вынудили послать 3-ю роту въ д. Мостанаръ. Эта деревня лежитъ какъ разъ въ углу нѣсколькихъ округовъ (уѣздовъ). Шайка разбойниковъ, произведя грабежъ или убійство въ одномъ изъ послѣднихъ, сейчасъ же переходила въ другой и такимъ образомъ съ большимъ успѣхомъ избавлялась отъ преслѣдованія, потому что мѣстная полиція не имѣла права переходить границу своего уѣзда. Съ постановкою же 3-й роты въ д. Мостанаръ переходъ разбойниковъ изъ одного округа въ другой оказался невозможнымъ, и разбои прекратились.

Въ такихъ передрягахъ время тянулось до 16 Октября, когда было получено распоряженіе о дальнѣйшемъ движеніи дивизіи за Балканы. Какъ ни мечтали всѣ поскорѣе распроститься съ Болгаріей и возвратиться въ родную Россію, новый походъ въ восточную Румелію къ Казанлыку, въ страну розъ и винограда, оживилъ всѣхъ.

17 Октября полкъ началъ сосредоточиваться въ Котлѣ, а 22 Октября выступилъ черезъ Іени-Загры, д. Германлы, въ г. Хаскіой, куда прибылъ 8 Ноября; движеніе это было вызвано появленіемъ въ Родопскихъ горахъ значительныхъ партій вооруженныхъ бродячихъ Турокъ и баши-бузуковъ разбитой арміи Сулеймана-паши, тревожившихъ населеніе грабежами и разбоями.

1 Ноября въ Германларахъ полкъ имѣлъ случай представиться на смотръ новому Главнокомандующему, Генералъ-Адъютанту Тотлебену.

Хаскіой—обыкновенный турецкій городъ, съ узкими улицами, на ровной мѣстности; окруженъ со всѣхъ сторонъ небольшими высотами, вслѣдствіе чего издалека совершенно не виденъ; тѣ же слѣды разрушенія въ турецкихъ квартирахъ, то же

1—Приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 31 Августа 1878 г., за № 192.

отсутствіе общественной жизни, какъ и во всѣхъ незначительныхъ городахъ Болгаріи, хотя здѣсь, въ Румеліи, замѣтнѣе слѣды Европейской цивилизаціи. Замѣтна также разница въ климатѣ: Балканы служатъ хорошимъ заслономъ отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

Хаскіой былъ послѣднимъ мѣстомъ стоянки полка въ Болгаріи; полкъ стоялъ тамъ съ 8 Ноября 1878 года по 25 Февраля 1879 года, т. е. почти $3^1/_2$ мѣсяца. Тамъ онъ служилъ резервомъ Ревельцамъ, занимавшимъ передовую позицію въ Родопскихъ горахъ; кромѣ того 10 Ноября полкъ выдѣлилъ отъ себя 7-ю роту въ д. Энманлы, для охраны понтоннаго моста черезъ р. Марицу, куда послѣдняя и прибыла въ два перехода.

Сначала предполагалось размѣстить полкъ въ землянкахъ, но ввиду санитарныхъ условій и явившейся возможности, полкъ размѣстился на обывательскихъ квартирахъ.

Въ Хаскіой Эстляндскій полкъ смѣнилъ 18-й пѣх. Вологодскій и вошелъ въ составъ Германларскаго отряда, подъ командою своего начальника дивизіи.

Въ періодъ пребыванія полка въ Хаскіоѣ строевыя занятія продолжались обычнымъ путемъ. Въ концѣ Іюля 1878 года началась демобилизація Дѣйствующей арміи, по мѣрѣ возвращенія полковъ на постоянныя квартиры. При этомъ имѣлось ввиду быстрое приведеніе вооруженныхъ силъ въ полную готовность къ новой мобилизаціи, если бы потребовали того политическія обстоятельства. Офицеры, оставшіеся излишними, распредѣлялись по другимъ частямъ, а нижніе чины увольнялись, но не прежде прибытія на постоянныя квартиры, причемъ отпускались сначала ратники 1-го разряда, а затѣмъ уже остальные, по старшинству сроковъ службы. Лошади, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ при перевозкѣ, противу штата мирнаго времени продавались и частью передавались болгарскому Земскому войску; годный обозъ весь перевозился.

8 Января 1879 года полку были даны на перевооруженіе четырехлинейныя винтовки системы Бердана, выданы Линемановскія лопаты, и здѣсь же въ первый разъ во всю кампанію до солдатъ дошли казенные полушубки. Тогда же, по представленію Главнокомандующаго, въ каждый полкъ 2-й пѣхотной дивизіи было выдано по 29 дополнительныхъ знаковъ отличія военнаго ордена, что съ прежде поступившими составило за всю кампанію 164 знака для Эстляндскаго полка.

Въ Хаскіой на укомплектованіе полка прибыло 540 рядовыхъ и 76 унтеръ-офицеровъ изъ полковъ 23, 27, 28 и 37-й пѣхотныхъ дивизій, и съ той же стоянки, 24 Ноября 1878 года, ушла 1-я партія въ 61 человѣкъ, уволенныхъ въ отставку людей старшихъ сроковъ службы, преимущественно 1863 года, и—въ запасъ арміи 121 человѣкъ. Ушли они, къ сожалѣнію, далеко неисправно одѣтыми и притомъ въ такое время года, когда въ Россіи еще стояла зима.

Наконецъ, полкъ дождался столь желаннаго всѣми возвращенія въ Россію. 20 Февраля получено распоряженіе о выступленіи, и 24 полкъ выступилъ изъ Хаскіой по знакомой дорогѣ къ Бургасу черезъ д. Черпакъ и городъ Эски-Загру.

14 Марта въ Бургасѣ была произведена посадка людей на суда.

Бургасъ, какъ приморскій городъ, поражалъ своей оживленностью, большимъ количествомъ лавокъ и магазиновъ и наскоро устроенныхъ увеселительныхъ заве-

деній. Видно не мало нашлось охотниковъ, даже при прощаніи съ русскими войсками, поживиться на счетъ добродушнаго русскаго человѣка, и, конечно, въ расчетѣ этомъ не ошиблись.

Полкъ, размѣстившись на пароходѣ Добровольнаго флота „Россія", а обозъ съ дежурною частью и больными на другомъ, двинулись въ путь по морю. „Россія"—лучшій ходокъ нашего Добровольнаго флота, по роскоши убранства каютъ и прочности оснастки выдѣлялся изъ числа прочихъ пароходовъ. Взявъ курсъ на Севастополь, пароходъ „Россія" рано утромъ, 15 Марта, вышелъ въ море, а въ полдень 16 Марта былъ уже на Севастопольскомъ рейдѣ.

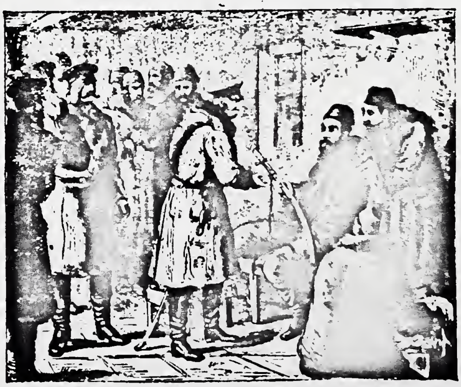
Высадившись въ Севастополѣ, полкъ размѣстился въ „Морскихъ" казармахъ, а офицеры—на остовѣ стараго корабля „Церера".

Всѣ вещи были подвергнуты дезинфекціи, на что потребовалось три дня. Казармы обратили на себя вниманіе не только солдатъ, но и офицеровъ; просторъ, чистота и солидность постройки невольно заставили пожалѣть, что въ Казани, пунктѣ постояннаго квартированія полка, нѣтъ ничего подобнаго. Краткимъ пребываніемъ въ Севастополѣ всѣ офицеры спѣшили воспользоваться, чтобы осмотрѣть достопримѣчательности города и памятники его славной обороны.

23, 24, 25 и 26 Марта полкъ 4-мя эшелонами былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ г. Курскъ, куда прибылъ 27, 28, 29 и 30 Марта. Съ прибытіемъ въ Курскъ полкъ понесъ караульную и прочую службу при совершенно мирной уже обстановкѣ.

31 Мая полкъ 4-мя же эшелонами перевезенъ былъ черезъ Москву въ Нижній-Новгородъ, откуда на пароходахъ и баржахъ по р. Волгѣ—въ Казань, на постоянное мѣсто стоянки, куда и прибылъ 6 Іюня 1879 года, торжественно и радостно встрѣченный въ родныхъ мѣстахъ.

Такъ кончился для Эстляндскаго полка Турецкій походъ 1877—78 годовъ, доставившій полку высокую боевую награду—Георгіевскія знамена.



Османъ-Паша передаетъ свою саблю Генералу Ганецкому.

1879 — 1911

Глава XIII.

Мирная жизнь Эстляндскаго полка за время послѣ Турецкой войны 1877—78 годовъ до 19 февраля 1911 года—оффиціальнаго празднованія 200-лѣтія полка.

Вернувшись съ Турецкаго похода 1877—78 г.г. лѣтомъ 1879 года, Эстляндскій полкъ вступилъ въ продолжительный періодъ мирной жизни, продолжающійся до послѣднихъ дней.

Большую часть этого періода полкъ прожилъ спокойной жизнью, подготовляясь къ той минутѣ, когда будетъ признано нужнымъ призвать его на борьбу съ внѣшнимъ или внутреннимъ врагомъ. Хотя России и довелось за разсматриваемое время вести тяжелую войну съ Японіей, но Эстляндскій полкъ не былъ призванъ къ отстаиванію интересовъ родины на далекихъ сопкахъ Манджуріи, лицомъ къ лицу съ желтымъ врагомъ. Но зато выпала полку другая работа, болѣе тяжелая въ нравственномъ отношеніи: полкъ долженъ былъ стоять на стражѣ законности и порядка въ чисто русскихъ мѣстахъ, на берегахъ старой русской рѣки—матушки Волги. Дни смуты, возникшіе одновременно съ Японской войной, могли быть удержаны и прекращены тамъ только твердостью русской власти, первымъ защитникомъ которой явился солдатскій штыкъ.

Дислокація полка за означенное время была слѣдующая: Казань, Брестъ-Литовскъ, Самара и Штабъ Фельдмаршала Гурко (станція Яблонна Привислинскихъ жел. дор.). Въ Самару полкъ былъ призванъ вслѣдствіе возникшихъ тамъ безпорядковъ, по подавленіи которыхъ въ Іюлѣ 1910 года переѣхалъ на мѣсто своего послѣдняго квартированія. Такимъ образомъ полкъ снова очутился въ Варшавскомъ военномъ округѣ, въ которомъ находился за время своего пребыванія въ Брестъ-Литовскѣ.

За время съ 1878 по 1911 г.г. въ своей организаціи и численности Эстляндскій полкъ испыталъ наиболѣе существенное измѣненіе въ 1879 году, когда, на основаніи приказа по военному вѣдомству за № 75, 1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты его должны были быть переформированы въ линейныя, съ придачей имъ №№ 13-й, 14-й и 15-й; вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было сформировать 16-ю роту, которая съ означенными ротами составила 4-й батальонъ; такимъ

образомъ полкъ пришелъ къ 4-хъ батальонной организацiи. Къ 7-му Апрѣля 1879 года полкъ былъ переформированъ въ 4-хъ-батальонный составъ и ротамъ дана нумерацiя съ № 1 по № 16 включительно, названiе же линейныхъ и стрѣлковыхъ ротъ отошло въ область прошлаго. При этомъ 16-я рота была сформирована изъ людей прочихъ ротъ своего полка. Старшинство 4-му батальону было дано по первымъ тремъ. 20 Iюля вновь сформированному 4-му батальону торжественно выдано знамя изъ бывшаго 7-го запаснаго батальона своего же полка, хранившееся въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ.

Численность полка въ это переходное время выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ Январѣ 1879 года.

	По штату.	По списку.	На-лицо.
Штабъ-офицеровъ	8	8	3
Оберъ-офицеровъ	69	53	34
Унтеръ-офицеровъ	270	263	202
Музыкантовъ	70	76	69
Рядовыхъ	2.700	2.786	1.917
Нестроевыхъ	154	128	107

Въ Маѣ 1879 года.

	По штату.	По списку.	На-лицо.
Штабъ-офицеровъ	7	8	4
Оберъ-офицеровъ	58	52	32
Унтеръ-офицеровъ	160	149	104
Музыкантовъ	73	57	50
Рядовыхъ	1.536	2.050	1.387
Нестроевыхъ	123	93	79

23 Августа 1881 года вышли новые штаты полковъ пѣхоты, по которымъ мирный составъ ихъ ограниченъ мѣрой крайней необходимости, а по военному составу число нижнихъ чиновъ подлежало увеличенiю вдвое.

Въ ротѣ по мирному составу положено 96 рядовыхъ съ оружiемъ и 4—безъ оружiя; по военному составу—200 рядовыхъ съ оружiемъ и 15—безъ оружiя. Люди безъ оружiя назначены были для хозяйственныхъ надобностей и въ прислугу г.г. офицерамъ.

Въ вышедшемъ 31 Декабря 1884 года положенiи о войскахъ запасной пѣхоты, назначавшихся для подготовки людей на укомплектованiе прочихъ пѣхотныхъ войскъ во время войны, опредѣленъ составъ кадровъ запасныхъ батальоновъ; означенные кадры положено содержать постоянно въ мирное время. Въ связи съ положенiемъ о запасныхъ войскахъ находится постановленiе 24 Iюня 1882 года „объ офицерскихъ чинахъ запаса“, которыми комплектуются части войскъ въ военное время.

Въ такомъ положенiи организацiя и численность полка сохранились въ общихъ чертахъ за все разсматриваемое время.

Обмундированіе и снаряженіе полка за означенный періодъ подверглось значительному измѣненію дважды—въ 1881 году и въ 1907 году.

Въ 1881 году Русская армія была переобмундирована. Прежній однобортный мундиръ съ пуговицами былъ замѣненъ новымъ широкимъ и просторнымъ, съ проволочными крючками и петлями вмѣсто пуговицъ, что весьма облегчало пригонку мундирной одежды перешиваніемъ крючковъ ближе къ борту или дальше отъ него, смотря по сложенію солдата. Обыкновеннымъ головнымъ уборомъ сдѣлалась круглая фуражка безъ козырька (кромѣ фельдфебелей и нестроевыхъ, у которыхъ на фуражкѣ остались козырьки); парадным—черная барашковая шапка съ мѣднымъ гербомъ и отличіемъ. Въ снаряженіи войскъ тоже послѣдовали измѣненія, а именно: прежніе ранцы замѣнились двумя мѣшками изъ парусины: сухарнымъ—черезъ лѣвое плечо и вещевымъ—черезъ правое; въ число снаряженія солдата былъ включенъ шанцевый инструментъ; на каждую роту полагалось 80 малыхъ лопатъ и 20 топоровъ. Къ офицерскому обмундированію прибавился кушакъ, по цвѣту петлицъ въ полкахъ; такъ, въ четырехъ полкахъ цвѣтъ кушака установленъ зеленый; кушакъ носился при обыкновенной формѣ, т. е. когда не полагалось надѣвать шарфа; кромѣ того сабля была замѣнена шашкою, носимою въ деревянной ножнѣ, обшитой кожею и надѣваемой черезъ правое плечо, на черной кожаной портупеѣ—оберъ-офицерами и на галунной—штабъ-офицерами. Въ 1890 году галунныя портупеи были просвоены и оберъ-офицерамъ, а у нижнихъ чиновъ—козырьки на фуражкахъ.

Вообще новая форма имѣла цѣлью устранить блестящіе предметы, которые при освѣщеніи солнца могли бы обратить на себя вниманіе непріятеля, а также распредѣлить болѣе равномѣрно тяжесть ранца, чтобы менѣе стѣснять грудь человѣка.

Что касается до измѣненія обмундированія и снаряженія, происшедшаго за послѣднее время, въ 1907 году, то оно привело къ тому его болѣе красивому виду, который имѣютъ теперь чины Эстляндскаго полка.

Вооруженіе полка за періодъ 1878—1911 г.г. тоже подверглось измѣненію дважды; въ 1879 г. полкъ сдалъ винтовки Крынка и взамѣнъ ихъ получилъ винтовки Бердана № 2 со скользящимъ затворомъ, а въ 1895 г.—3-хъ-линейныя винтовки образца 1891 г. съ магазиномъ. Послѣднее оружіе, представляя собою значительныя преимущества по легкости, скорострѣльности, дальнобойности и точности стрѣльбы, позволяетъ довести стрѣлковое дѣло въ полкахъ до совершенства; особо цѣннымъ его качествомъ является возможность производить весьма частую стрѣльбу, съ числомъ выстрѣловъ въ минуту до 24-хъ.

Изъ представленія полка высшимъ лицамъ за означенный періодъ слѣдуетъ отмѣтить смотръ 14 Августа 1883 года Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, на которомъ полкъ представился въ составѣ войскъ Казанскаго гарнизона и на 2-хъ-стороннемъ маневрѣ, бывшемъ вслѣдъ за тѣмъ. На послѣднемъ Его Высочество, ночью съ 14 на 15 Августа, подъѣхалъ къ пропускному посту сторожевой цѣпи, прикрывавшей бивакъ Эстляндскаго полка; старшимъ поста былъ рядовой 3-й роты Иванъ Лощиловъ, который на задаваемые вопросы весьма бойко и правильно отвѣчалъ Великому Князю;

„за отличное знаніе своихъ обязанностей и весьма правильные отвѣты на сдѣланные Его Высочествомъ вопросы,“—какъ значится въ приказѣ,—рядовой Лощиловъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры.

Черезъ годъ послѣ этого въ жизни Эстляндскаго полка произошло событіе большой важности: его беззавѣтная служба Престолу и Отечеству въ Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. и особенно въ бояхъ подъ третьей Плевной нашла себѣ достойное вознагражденіе въ лицѣ пожалованія полку Георгіевскаго знамени, съ надписью „за отличіе въ Турецкую войну 1877—78 г.г.“, съ Александровскою юбилейною лентою. 6-го Января 1885 года это знамя было даровано полку слѣдующей Высочайшей грамотою[1]).

„Божіею Милостію Мы, Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая и прочая.

„Нашему 8-му пѣхотному Эстляндскому полку:

„Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 8-мъ пѣхотнымъ Эстляндскимъ полкомъ въ минувшую войну 1877—78 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ сему полку Георгіевское знамя, съ надписью: „*за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ*“ и съ Александровскою юбилейною лентою; повелѣваемъ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными“.

„На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Александръ“.

„Контрасигнировалъ Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ Ванновскій, въ С.-Петербургѣ 6 Января 1885 года.“

За годъ до этого Эстляндскій полкъ получилъ еще по росписанію 166 пѣхотныхъ полковъ, Высочайше утвержденному 18-го Марта 1884 года, опредѣленіе своего старшинства, которое ему указано считать съ 17-го Января 1711 года, со времени сформированія Ревельскаго гарнизона; при этомъ повелѣно было полку праздновать 200-лѣтній юбилей 17-го Января 1911 г. [2]). Этимъ же росписаніемъ повелѣно имѣть скобы на знаменахъ всѣхъ 4-хъ батальоновъ полка съ вензелемъ Петра Великаго и съ надписью: „1711. Ревельскаго гарнизона; Ревельскій, Эстляндскій и Дерптскій полки. 1883. 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка № батальона“. Къ знаменамъ 3-го и 4-го батальоновъ приняты юбилейныя ленты отъ 2-го и 3-го батальоновъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка [3]).

Послѣдующее время явилось развитіемъ изысканій объ историческомъ прошломъ полка. 25-го Сентября 1893 года командиръ 15-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Мирковичъ предписалъ частямъ ввѣреннаго ему корпуса озаботиться составленіемъ исторій полковъ. Командиръ корпуса писалъ, что „не только ни одинъ изъ полковъ (15-го корпуса) не имѣетъ до сего времени своей достаточно разработанной исто-

---

1.—**Общій Архивъ Главнаго Штаба, хроника войскъ 1884 года, № 11.**
2.—**Приказъ по воен. вѣдомству 1884 г. № 96.**
3.—**Матер. Полковника Гижицкаго, тетр. № 20.**

ріи, но въ нѣкоторыхъ полкахъ, сформированныхъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ и несомнѣнно имѣющихъ за собою извѣстную блестящими подвигами исторію, вовсе и не думали приступать къ составленію исторіи и никому изъ офицеровъ полка работа эта не была поручена; затѣмъ корпусный командиръ, указавъ, что „знаніе исторіи полка обязательно для каждаго имѣющаго честь служить въ немъ, что вообще, изученіе исторіи части, помимо научнаго интереса, имѣетъ весьма важное военно-воспитательное значеніе",—приказалъ полкамъ корпуса приступить къ составленію ихъ лѣтописей. Въ Эстляндскомъ полку къ работамъ въ этомъ направленіи было приступлено въ 1902 году, когда 9-го Января въ приказѣ по полку было отдано тогдашнимъ командиромъ полка, Полковникомъ Брохоцкимъ о назначеніи особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ Полковника Бонецкаго для составленія исторіи полка; предсѣдатель комиссіи долженъ былъ ежемѣсячно подробно доносить командиру полка о текущихъ работахъ [1]). Вскорѣ, въ 1898 году появились литографированными „Краткіе очерки боевыхъ дѣлъ и службы 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка въ войны 1830—31, 1863—64 и 1877—78 г.г.", составленные, какъ гласитъ надпись на нихъ,—„дорогимъ ротамъ родного полка на память. Старый Эстляндецъ Штабсъ-Капитанъ Паутовъ"; затѣмъ появились три рукописныя тетради матеріаловъ къ исторіи полка, выбранныхъ Штабсъ-Капитаномъ Плуталовымъ преимущественно изъ дѣлъ полкового архива за время съ 1862 года. Далѣе были подобраны и нѣкоторые другіе матеріалы при участіи Подполковника Калашникова и прочихъ лицъ. Внѣ зависимости отъ этого Полковникъ Гижицкій составилъ полный очеркъ исторіи полка, за время съ 1811 года, положивъ на него болѣе 6-ти лѣтъ усидчивыхъ трудовъ и работы, проникнутыхъ горячей любовью къ родному полку. Въ началѣ своего обширнаго труда Полковникъ Гижицкій обращается къ своимъ однополчанамъ со слѣдующими исходящими отъ всего сердца словами:

„Товарищи!

„Почти половину моей жизни я провелъ въ рядахъ нашего полка, испытавъ много горя и много радостей. За это время полкъ сдѣлался для меня болѣе чѣмъ близкимъ, онъ сталъ мнѣ родной семьей,—единственной семьей въ этомъ мірѣ, семьей, въ которой я могу найти и нахожу утѣшеніе и опору въ борьбѣ на жизненномъ поприщѣ.

„Условія нашей армейской жизни, съ постоянными перемѣнами квартиръ и личнаго состава, при чемъ нерѣдко утрачиваются архивы и изглаживаются воспоминанія исторической жизни полка,—побудили меня въ благодарность семьѣ Эстляндцевъ, собрать во-едино остатки сохранившихся воспоминаній о прошедшемъ, быстро исчезавшихъ подъ вліяніемъ времени. Насколько удалось мнѣ соединить отрывочныя свѣдѣнія во едино, не знаю, но разсчитываю на снисхожденіе, такъ какъ на трудъ этотъ надо смотрѣть, какъ на произведеніе безъ всякой литературной подготовки".

Въ заключеніи же автора также выливается его сердечное отношеніе къ своему родному полку. „Буду считать себя счастливымъ,—пишетъ онъ,—если сгруппиро-

---

1.—Переписка о сост. ист. полка 1898—1902 г. Тетр. № 6. Матеріалы полка.

ванные мною факты 176-ти-лѣтней жизни полка, для собранія коихъ потребовалось болѣе 6-ти лѣтъ усидчивыхъ трудовъ работы,—доставятъ можетъ быть товарищамъ и будущимъ сослуживцамъ нѣсколько часовъ пріятныхъ воспоминаній о славѣ дорогого и родного намъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, воспоминаніе же обо мнѣ товарищей и сослуживцевъ будетъ мнѣ наградою".

Изъ историческихъ изысканій въ полку за означенный періодъ весьма цѣннымъ по своимъ результатамъ является возвращеніе въ полкъ его историческихъ святынь—образа складня Св. Великомученика Θеодора Стратилата и серебрянаго напрестольнаго креста, хранившихся въ Ревельскомъ Александро-Невскомъ соборѣ. Эти святыни были найдены Капитаномъ 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка Годуновымъ; по извѣщеніи объ этомъ командира Эстляндскаго полка Полковника Брохоцкаго, послѣдній обратился съ просьбой къ Капитану Годунову принять на себя трудъ и исходатайствовать у подлежащаго духовнаго начальства разрѣшеніе на возвращеніе этихъ святынь обратно въ Эстляндскій полкъ. Указомъ Рижской Духовной Консисторіи на имя настоятеля Ревельскаго Собора Отца Протоіерея Попова, отъ 7-го Марта 1902 года, предписано было выдать эти историческія святыни довѣренному Эстляндскаго полка Капитану Годунову. 27-ое Марта состоялась торжественная передача полку тѣхъ древнихъ святынь, передъ которыми болѣе двухъ вѣковъ назадъ молились предки Эстляндцевъ [1]).

Черезъ нѣкоторое время вся Россія принимала участіе въ высокопатріотическомъ дѣлѣ — открытіи памятника Петру I въ Ревелѣ, пріуроченному къ 200-лѣтней годовщинѣ взятія Ревеля и присоединенія Эстляндіи,—области, давшей настоящее наименованіе полку. За отдаленностью разстоянія до мѣста расположенія тогда полка въ Самарѣ, онъ не принялъ участія въ этомъ историческомъ для него моментѣ.

За-то Эстляндцамъ пришлось участвовать въ совершенно другой сферѣ исторической жизни Россіи—въ усмиреніи крамолы, потрясшей все государство въ 1905—6 годахъ. Тутъ служба ихъ оказалась особенно цѣнной.

Въ годы лихолѣтія чины Эстляндскаго полка проявили цѣпый рядъ подвиговъ и доблестныхъ дѣйствій въ борьбѣ съ противоправительственной пропагандой и революціоннымъ движеніемъ, и тѣмъ весьма способствовали къ поддержанію порядка.

Съ Апрѣля 1906 года Эстляндскій полкъ долженъ былъ быть особенно на стражѣ, такъ какъ именно съ того времени дѣятельность соціалистической партій стала проявляться весьма интенсивно; особенно сильна была агитаціонная дѣятельность, направленная къ совращенію нижнихъ чиновъ и къ вовлеченію ихъ къ несвойственному солдату политиканству. Но всѣ попытки въ этомъ направленіи оставались тщетны: Эстляндцы твердо стояли за начала законности и выше всего ставили преданность Престолу и Отечеству и приверженность службѣ.

1—«Двинцы Эстляндцамъ на добрую память». Ревель 1902 г. Оттискъ изъ газеты «Ревельскія извѣстія». Статья «образъ складень св. Великомученика Федора Стратилата» и матер. Шт.-Капит. Плуталова тетр. № 1.

Многочисленные примѣры краснорѣчиво подтверждаютъ это. Въ хронологическомъ порядкѣ подвиги и дѣйствія чиновъ Эстляндскаго полка были слѣдующіе.

20-го Апрѣля 1906 года ефрейторъ 11-ой роты Василій Калдинъ, будучи караульнымъ начальникомъ, при почтовомъ отдѣленіи въ зданіи биржи, въ городѣ Самарѣ, передъ смѣной вышелъ на крыльцо освѣжиться; въ это время къ нему подошелъ господинъ, одѣтый въ форму гражданскаго вѣдомства, и, поздоровавшись, завелъ разговоръ на политическія темы; сначала издалека, а потомъ все ближе и ближе онъ касался распоряженій и дѣйствій правительства, представляя ихъ въ ненадлежащемъ смѣтѣ. Калдинъ, притворившійся ему сочувствующимъ, еще болѣе вызвалъ его на подобнаго рода разговоры, а затѣмъ и на передачу преступнаго рода прокламацій. Тогда Калдинъ схватилъ революціонера и сталъ звать на помощь, но караульные были во второмъ этажѣ и не слыхали, а стоявшіе по близости двое штатскихъ быстро ушли. Калдинъ однако задержалъ агитатора и при помощи двухъ проходившихъ мимо нижнихъ чиновъ препроводилъ его въ полицію. При обыскѣ у неизвѣстнаго оказался запасъ прокламацій.

Молодецъ Калдинъ получилъ въ приказѣ по полку благодарность командира полка, былъ представленъ по командѣ къ Царской наградѣ и кромѣ того ему пожаловано три рубля. Въ приказѣ по полку командиръ Эстляндцевъ по поводу вѣрнаго поступка ефрейтора Калдина отдалъ слѣдующее: „Убѣжденъ, братцы, что и здѣсь нашъ полкъ будетъ также блестяще держаться, какъ онъ держался въ Варшавскомъ округѣ, и горе будетъ той мрачной подпольной, грязной силѣ, которая осмѣлится коснуться честнаго Эстляндца, готоваго всегда отдать свою жизнь за Царя и Родину" [1]).

Рядовой 10-ой роты Яковъ Шевчишинъ, будучи въ театрѣ по наряду, былъ встрѣченъ однимъ штатскимъ, обратившимся къ нему съ вопросами: о настроеніи нижнихъ чиновъ полка, о цѣли, съ которой полкъ прибылъ въ Самару и т. п. На всѣ эти вопросы Шевчишинъ давалъ уклончивые отвѣты и вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ вызвать агитатора на болѣе продолжительные разговоры, но послѣдній отошелъ отъ него; однако, Шевчишинъ продолжалъ за нимъ слѣдить. Черезъ день, въ томъ же театрѣ, онъ снова встрѣтился съ нимъ. При выходѣ изъ театра они пошли рядомъ и этимъ временемъ агитаторъ воспользовался, чтобы собщить объ успѣхахъ пропаганды среди войскъ мѣстнаго гарнизона и частныхъ митингахъ, собираемыхъ на углу Симбирской и Уральской улицъ. Передъ разставаніемъ онъ далъ Шевчишину пачку прокламацій и сговорился съ нимъ увидаться на другой день у Петропавловской крѣпости. Имѣя въ виду это свиданіе, Шевчишинъ не задержалъ агитатора, а доложилъ обо всемъ ротному командиру, Штабсъ-Капитану Козловскому, который отдалъ распоряженіе о задержаніи агитатора, когда онъ придетъ къ церкви.

Рядовому Шевчишину были даны тѣ же награды, что и ефрейтору Калдину, кромѣ того командиръ полка отдалъ въ приказѣ объ его поступкѣ слѣдующее; [2])

1—Приказъ по полку 24-го Апрѣля 1906 г. № 114, § 3.
2—Ibid. 14 Мая № 134, § 2.

„Поступая подобнымъ образомъ и дальше, Эстляндцы очистятъ города и мѣстечки, гдѣ стоять, отъ самыхъ опасныхъ внутреннихъ враговъ нашихъ, стремящихся раззорить и уничтожить Великую Россійскую Имперію".

11-го Мая рядовой 11-ой роты Алексѣй Силантьевъ задержалъ государственнаго преступника при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Будучи въ дежурномъ взводѣ въ Стрковскомъ паркѣ въ Самарѣ, онъ былъ встрѣченъ штатскимъ, попросившимъ у него закурить. Закуривая, революціонеръ спросилъ у Салантьева при видѣ двухъ проходившихъ мимо офицеровъ: «а хороши ли у васъ офицеры»? Силантьевъ, желая расположить агитатора въ свою пользу, отвѣтилъ, что плохи; тогда штатскій сталъ убѣждать его, что солдатамъ надо рѣшительно бороться противъ офицеровъ и далъ ему двѣ прокламаціи. Силантьевъ, желая еще болѣе расположить къ себѣ агитатора, сказалъ: «дайте еще прокламацій, такъ какъ насъ много и мы, солдаты, будемъ ихъ читать». Тогда агитаторъ сказалъ, что принесетъ на другой день и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Силантьева доставить для его партіи ружья и боевые патроны; Силантьевъ обѣщалъ все устроить, для чего заступить на дневальство внѣ очереди; когда же преступникъ дѣйствительно явился за полученіемъ патроновъ и ружей къ казармѣ, то былъ задержанъ; при немъ оказался револьверъ браунингъ.

Въ приказѣ по полку было отдано по этому поводу слѣдующее: „Не смотря на то, что рядовой Силантьевъ срока службы 1906 года, онъ, тѣмъ не менѣе оказался разумнымъ, смѣтливымъ и доблестнымъ солдатомъ, свято помнящимъ присягу и свой священный долгъ передъ Царемъ и Родиной. Онъ понялъ, что заклятый внутренній врагъ борется съ нами путемъ подпольной, хитрой пропаганды, путемъ распространенія анонимной пасквили-прокламаціи и позорнаго истребленія изъ войскъ вѣрныхъ защитнниковъ Его Императорскаго Величества. Поэтому то и онъ, чтобы задержать преступника, съ своей стороны, примѣнилъ смѣтливость, хитрость и изворотливость. Сердечное спасибо молодцу Силантьеву, жалую ему 5 рублей и представляю черезъ высшихъ начальниковъ, по командѣ, къ наградѣ отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора".

Слѣдующій случай спокойнаго исполненія долга службы Эстляндцами былъ таковъ.

15-го Іюня того же года, по требованію пристава 2-го стана Бузулукскаго уѣзда, была вызвана полурота 7-ой роты, подъ командой Прапорщика Тимофѣева, изъ с. Алексѣевки въ с. Орѣховку. 16 Іюня на сходѣ въ с. Орѣховкѣ были арестованы крестьяне, избившіе стражниковъ. Ко времени ареста къ толпѣ прибыли два крестьянина и стали возбуждать толпу противъ полиціи. Толпа заволновалась, стала отбивать арестованныхъ и съ руганью набросилась на стражниковъ, которые, по приказанію пристава, обнажили шашки. Для предупрежденія безпорядковъ Прапорщикъ Тимофѣевъ громко скомандовалъ: „Отстегни сумки, приготовь патроны". Энергичная команда и быстрое исполненіе ея воздѣйствовали на толпу, и крестьяне быстро начали расходиться по дворамъ, послѣ чего зачинщики были арестованы и препровождены въ с. Алексѣевку.

Въ приказѣ по полку было объявлено по этому поводу: „за находчивость и твердое знаніе службы объявляю молодцамъ нижнимъ чинамъ свое спасибо, а Прапорщику Тимофѣеву сердечную благодарность".

Затѣмъ, состоящій въ охотничьей командѣ рядовой 15-ой роты Петръ Бѣлоглазовъ, по личной иниціативѣ, способствовалъ поимкѣ 3-хъ важныхъ государственныхъ преступниковъ, тайно развращавшихъ нижнихъ чиновъ въ частяхъ Самарскаго гарнизона.

По этому поводу въ приказѣ по полку было отдано слѣдующее: „Понявъ, что въ этой подпольной, мрачной силой, стремящейся погубить и разложить на части наше Отечество, надо дѣйствовать хитро и осторожно, Бѣлоглазовъ примѣнилъ всѣ свои силы и способности и, неутомимо слѣдя, онъ выяснилъ дѣятельность этихъ агитаторовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Бѣлоглазовъ, по чувству товарищества, отомстилъ за тѣ части Самарскаго гарнизона, въ которыхъ эти преступники посѣяли безпорядки и смуту".

„Сердечно благодарю молодца Бѣлоглазова. Представляю его къ заслуженной наградѣ отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и жалую ему 10 рублей".

„Не сомнѣваюсь, что каждый Эстляндецъ, въ своей непоколебимой преданности Царю и Родинѣ, поможетъ освободить наше Отечество отъ безумцевъ-преступниковъ, задумавшихъ отдать его на растерзаніе сначала внутреннему, а затѣмъ внѣшнему врагу".

Въ Августѣ того-же года командиръ 2-ой роты Капитанъ Ивановъ, возвращаясь вмѣстѣ съ приставомъ 1-го стана Бугурусланскаго уѣзда изъ деревни Печи, гдѣ ими производился обыскъ склада оружія, въ слободу Кинель-Черкассы, были встрѣчены злоумышленниками стрѣльбой изъ ружей, при чемъ былъ убитъ мальчикъ ямщикъ. Погнавъ лошадь, имъ удалось достигнуть слободы Кинель, гдѣ, взявъ роту и конныхъ стражниковъ, они направились обратно къ деревни Печи; при этомъ одна полурота была выслана въ боевую цѣпь. У деревни злоумышленники снова открыли огонь. Цѣпь тоже отвѣчала огнемъ и послѣ быстро двинулась впередъ, чтобы выбить и захватить революціонеровъ. Злоумышленники отступили въ деревню, куда прискакали стражники и задержали изъ нихъ 6 человѣкъ. Затѣмъ рота была собрана и введена въ деревню, при осмотрѣ которой обнаружена винтовка и большое количество боевыхъ патроновъ, бомбъ и прокламацій. При осмотрѣ ротой коноплянаго поля обнаружено еще 15 винтовокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были заряжены; здѣсь же найденъ трупъ крестьянина съ винтовкой въ рукахъ и съ мѣшкомъ патроновъ. При этомъ столкновеніи былъ тяжело раненъ пулею на-вылетъ въ легкое рядовой 2-ой роты Иванъ Ведяковъ.

По поводу молодецкихъ дѣйствій этой роты Эстляндцевъ было объявлено въ приказѣ по полку отъ 18-го Августа слѣдующее: „Всюду, куда ни появлялись наши молодецкія роты крамола и безпорядки затихали, а Эстляндцы безупречно и доблестно выполняли свой долгъ и святую присягу". На всеподданнѣйшемъ же рапортѣ командира полка отъ 6-го Августа, съ описаніемъ дѣйствій 2-ой роты, Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: „Спасибо молодцамъ Эстляндцамъ за тяжелую и вѣрную службу". Волнующія при этомъ чувства безконечной любви и безпредѣльной преданности Эстлянцевъ къ Государю Императору были выражены командиромъ полка въ слѣдующей телеграммѣ Военному Министру: „Громовое „ура" было отвѣтомъ на милостивое Царское слово. Эст-

ляндцы, всѣ какъ одинъ, клянутся, не щадя своей жизни, бороться съ безумной крамолой во славу Его Императорскаго Величества, своего обожаемаго Государя и родное Отечество".

Въ дальнѣйшее время отличились въ полку слѣдующіе одиночные люди: рядовые 2-ой роты Хомутинниковъ, Краевскій, Шкровъ и Рябовъ, фельдфебеля 1-ой роты Егоровъ, 3-ей роты—Козловъ, рядовые 6-ой роты Кормишовъ и 7-ой—Власовъ; послѣдніе двое задержали мѣстнаго фотографа революціонера.

19-го Августа младшій унтеръ-офицеръ 3-ей роты Сергѣй Савинковъ и рядовые той же роты Ардюковъ и Петровъ задержали революціонера штатскаго, вручившаго имъ прокламаціи и пр. нелегальную литературу и подговаривавшаго не исполнять присяги.

28-го Августа рядовые 9-ой роты Даніилъ Бреговецъ и Тимофей Корчагинъ задержали агитатора, который убѣждалъ ихъ не слушать офицеровъ, а убивать ихъ, идти на сторону рабочихъ, похвалялся, что онъ самъ стрѣлялъ въ коменданта, но промахнулся, а что его товарищъ убилъ губернатора Блока, наконецъ, что ихъ, революціонеровъ, много и войска ихъ не одолѣютъ.

Слѣдующій случай былъ весьма значительный по своимъ послѣдствіямъ.

20-го Сентября изъ Самары въ почтовомъ поѣздѣ ѣхали 6 артельщиковъ, которые везли 250.000 руб. Въ качествѣ конвоя съ ними ѣхали Эстляндцы—рядовые 3-ей роты Котляровъ, Леньковъ, Фроловъ и Болышевъ. Въ этотъ же вагонъ начальникъ станціи, несмотря на протестъ артельщиковъ, посадилъ еще пять неизвѣстныхъ пассажировъ. Передъ Уфой одинъ изъ артельщиковъ съ 40.000 руб. пересѣлъ въ другой вагонъ, т. к. ему въ Уфѣ нужно было пересаживаться въ другой поѣздъ; этого артельщика конвоировали Леньковъ и Болышевъ. Не доѣзжая 6-ти верстъ до Уфы, въ 2-хъ верстахъ отъ моста черезъ рѣку Бѣлую, на поѣздъ было совершено нападеніе шайки грабителей, около 60 человѣкъ, въ черныхъ маскахъ. Поѣздъ былъ остановленъ, паровозъ, почтовый вагонъ и послѣдній вагонъ съ артельщиками были захвачены грабителями. Котляровъ и Фроловъ отчаянно защищались, но вскорѣ Котляровъ былъ убитъ тремя пулями въ горло, грудь и животъ, а Фроловъ повалился отъ ранъ, нанесенныхъ ему въ животъ и обѣ руки. На помощь имъ бросился рядовой Линьковъ; онъ на бѣгу поражалъ грабителей пулями, но, будучи самъ раненъ въ обѣ ноги (въ одну съ раздробленіемъ кости), свалился подъ откосъ. Нѣсколько отпускныхъ солдатъ, ѣхавшихъ въ томъ-же поѣздѣ, узнавъ о нападеніи грабителей на артельщиковъ, поспѣшили на помощь, но были также ранены. Артельщикъ же, везшій 40.000 и пересѣвшій передъ Уфой въ другой вагонъ, услышавъ о разбоѣ, такъ напугался, что, при остановкѣ поѣзда, оставивъ деньги рядовому Болышеву, самъ убѣжалъ изъ вагона и явился въ Уфѣ, когда уже все успокоилось; тамъ Болышевъ, сохранившій деньги, сдалъ ихъ ему полностью. Двѣ винтовки съ патронами отъ убитаго Котлярова и раненаго Фролова грабители захватили. Фроловъ, судорожно сжавши ранеными руками винтовку, не отдавалъ ее, и грабителямъ, что-бы отнять ее, пришлось оборвать ремень, который такъ и остался въ рукахъ Фролова. Въ двухъ верстахъ отъ остановки поѣзда во время происшествія на мосту черезъ рѣку Бѣлую стояла охранная команда отъ Мокшанскаго полка. Команда и часовые на

мосту слышали выстрѣлы и просили начальника станцiи дать имъ паровозъ, стоявшiй тутъ же въ депо, что бы оказать помощь, но начальникъ отказалъ, сказавъ, что паровозъ нуженъ для служебныхъ надобностей. Солдаты поспѣшили пѣшкомъ, но когда подошли, было уже поздно, деньги были похищены и грабители скрылись.

„Честь и слава рядовымъ Линькову, Фролову и Болышеву, доблестно исполнившимъ свой священный долгъ—говоритъ приказъ по полку.—Они все сдѣлали, что было въ ихъ силахъ. Вѣчная память безвременно погибшему отъ рукъ злодѣевъ рядовому Котлярову. Пусть знаютъ грабители, злодѣи и прочiе внутреннiе враги нашего Отечества, что всѣ Эстляндцы, какъ вышепоименованные герои, будутъ отстаивать и защищать до послѣдней капли крови интересы Его Императорскаго Величества Государя Императора и нашего Отечества" [1]).

Случай этотъ произвелъ большое впечатлѣнiе по всему Поволжью и вмѣстѣ съ тѣмъ лишнiй разъ показалъ, какъ велика и безгранична преданность русскаго солдата Царю и Отечеству. Для Эстляндскаго же полка имена отличившихся тамъ нижнихъ чиновъ будутъ всегда памятны.

Въ дальнѣйшемъ дѣятельность Эстляндцевъ на ослабѣвала.

29-го Сентября младшiй унтеръ-офицеръ 16-ой роты Купряшинъ и рядовые той же роты Алексѣй Зобнинъ и Иванъ Егоровъ задержали агитатора, разбрасывавшаго прокламацiи у дверей ротной канцелярiи.

2-го Октября рядовой 2-ой роты Григорiй Степановъ, стоя на посту у Самарской тюрьмы, задержалъ мѣщанина Сенаторова, подстрекавшаго арестантовъ къ бунту противъ часовыхъ; одинъ изъ арестованныхъ бросилъ въ Степанова камнемъ.

Въ тотъ же день рядовой 7-ой роты Доминикъ Касперовичъ и вольнонаемный казакъ съ хутора Василiй Садчиковъ встрѣтили въ лавкѣ толпу крестьянъ въ числѣ 9 человѣкъ, которые, не выпуская ихъ изъ лавки, начали ругать солдатъ и Особу Его Императорскаго Величества. Казакъ Садчиковъ, угрожая обнаженной шашкой, прочистилъ дорогу ихъ лавки и вмѣстѣ съ Эстляндцемъ, преслѣдуемые толпой революцiонеровъ, добѣжалъ до хутора. Двое изъ толпы—Пличкинъ и Гусевъ подошли къ воротамъ хутора и, избивъ хуторского работника, угрожали кинжалами всѣмъ хуторскимъ обитателямъ. Тогда рядовой Касперовичъ и казакъ Садчиковъ, позвавъ на помощь еще солдатъ и казаковъ, задержали убѣгавшихъ бунтовщиковъ.

13-го Октября рядовой 5-ой роты Иванъ Бѣлочкинъ, стоя на посту у тюрьмы, задержалъ неизвѣстную женщину, пытавшуюся съ улицы разговаривать съ арестантами; на требованiя часового отойти отъ тюрьмы она бросала въ него грязью и камнями.

18-го Октября политическiе арестованные въ Самарской губернской тюрьмѣ, возвратясь съ прогулки и набравъ камней, начали ими кидать изъ оконъ 3-го этажа въ часового—рядового 10-ой роты Ивана Свинухова. Послѣ троекратнаго предупрежденiя Свинуховъ произвелъ выстрѣлъ, на который прибылъ тюремный

1.—Ibid. 5 Октября № 278.

караулъ, подъ командой Поручика Чижова 1-го. Арестованные встрѣтили караулъ бранью, криками и стукомъ. Послѣ троекратнаго требованія прекратить шумъ, караулъ сдѣлалъ по зданіямъ два залпа. Шумъ прекратился. Раненъ оказался лишь одинъ изъ арестованныхъ, т. к. они, заслыша команду „взводъ",—разбѣжались и попрятались по дальнимъ угламъ.

11-го Октября былъ убитъ и ограбленъ акцизный чиновникъ, сборщикъ денегъ съ винныхъ лавокъ. Для поимки преступника, въ помощь полиціи, былъ назначенъ взводъ отъ 4-ой роты Эстляндскаго полка, подъ командой унтеръ-офицера Русяева, который, окруживъ домъ подозрѣваемаго крестьянина села Царевщины, нашелъ тамъ нелегальную литературу и 1.555 рублей деньгами, замазанныхъ въ печку и найденныхъ по свѣжеобмазанной глинѣ. Преступникъ былъ тотчасъ арестованъ и переданъ полиціи.

19-го Октября, по требованію начальника охраны, была назначена команда изъ 15 нижнихъ чиновъ полка, подъ начальствомъ унтеръ-офицера Федора Васина для ареста шайки террористовъ, проживавшихъ на пивоваренномъ заводѣ Журавлева. Команда, вмѣстѣ съ полиціей, тихо вошла во дворъ; открывшая дверь женщина впустила ихъ въ квартиру, гдѣ и были захвачены спящими 7 революціонеровъ. Одинъ изъ нихъ пытался стрѣлять, но во время былъ обезоруженъ. При обыскѣ найдено 7 бомбъ, 7 револьверовъ, 1 винтовка, 3 берданки-ружья, заряженные револьверы, кинжалы, 3 шашки, 2 ящика съ ружейными и револьверными патронами и 2 патронташа съ 60 патронами. „Молодцамъ унтеръ-офицеру Васину и нижнимъ чинамъ Ядрову, Шмелеву, Воронину, Николаеву, Яшкину, Курзаеву, Жулину, Гавлитину, Федулову, Лапанину, Козлову, Маденкову, Боченкову, Щанкину, Черноусову объявляю сердечное спасибо,"—объявилъ въ приказѣ по полку командиръ полка [1]).

21-го Октября политическій арестованный изъ окна тюрьмы бросилъ камень, вложенный въ каравай чернаго хлѣба, въ часового—рядового 2-ой роты Адольфа Виллера и кромѣ того бранью оскорблялъ чувства преданности Его Императорскому Величеству. Послѣ троекратнаго требованія замолчать, рядовой Миллеръ произвелъ выстрѣлъ, на который собрались арестованные и изъ оконъ начали кричать и ругать часового. Рядовой Миллеръ, послѣ такого же предупрежденія, произвелъ второй выстрѣлъ и тѣмъ водворилъ тишину и порядокъ.

13-го Октября старшій унтеръ-офицеръ 2-ой роты Александръ Тремасовъ задержалъ неизвѣстнаго, раздававшаго прокламаціи.

23-го Октября рядовые 6-ой роты Михаилъ Мельниковъ и Фролъ Воробьевъ задержали неизвѣстнаго молодого человѣка, который поносилъ и бранилъ Особу Его Императорскаго Величества и ударилъ по лицу рядового Мельникова.

5-го Января 1907 года рядовой 8-ой роты, состоящій въ учебной командѣ, Кондратій Гальчинъ и музыкантъ рядового званія Максимъ Носовъ въ чайной задержали продавца прокламацій и прочей революціонной литературы, назвавшагося учителемъ реальнаго училища.

1.—Ibid. № 298.

6-го Января рядовой 13-ой роты Михаилъ Колгановъ, охраняя мостъ черезъ рѣку Самарку, задержалъ бѣжавшаго изъ Кіевской тюрьмы австрійскаго подданнаго Фарена.

Въ тотъ же день молодые солдаты Илья Коршуновъ и Саламатинъ, замѣтивъ убѣгающаго отъ караульщика человѣка, по собственной иниціативѣ отдѣлились отъ команды и поймали его; задержанный оказался воромъ.

25-го Января старшій унтеръ-офицеръ 6-ой роты Битюцкій и учителя молодыхъ солдатъ ефрейторы Іонъ Максимовъ и Петръ Волковъ задержали крестьянина Цыганова, позволившаго себѣ вмѣшаться въ распоряженія унтеръ-офицера во время ученія солдатъ.

28-го Января старшіе унтеръ-офицеры 5-ой роты Осипъ Ростовъ и Михаилъ Мироновъ повстрѣчали толпу народа, пѣвшую революціонныя пѣсни. Оставивъ Ростова слѣдить за толпой, Мироновъ пошелъ искать полицію, но, встрѣтивъ двухъ солдатъ, шедшихъ на разводъ, вмѣстѣ съ ними отправился къ толпѣ и задержалъ двухъ главарей.

21-го Февраля ефрейторъ 5-ой роты Антонъ Гришинъ задержалъ вооруженнаго кинжаломъ и револьверомъ преступника, за которымъ гнался городовой. Толпа намѣревалась расправиться съ преступникомъ самосудомъ, но Гришинъ отстоялъ его и вмѣстѣ съ городовымъ доставилъ въ участокъ.

15-го Марта старшій унтеръ-офицеръ 5-ой роты Осипъ Ростовъ и рядовой той же роты Александръ Глазновъ, слѣдуя вмѣстѣ съ ротой на занятія, замѣтили около роты неизвѣстнаго человѣка, который убѣждалъ солдатъ бросить ружья и не служить Царю. Неизвѣстный былъ задержанъ и сданъ въ часть.

25-го Марта старшій унтеръ-офицеръ 14-ой роты Григорій Ушаковъ поймалъ убѣгавшаго отъ городового злоумышленника.

Въ тотъ же день около 7 час. вечера въ Самарской губернской тюрьмѣ произошли безпорядки. Начальникъ тюрьмы передалъ тюрьму въ вѣдѣніе начальника караула—Эстляндца, Поручика Мейера. Поручикъ Мейеръ ввелъ караулъ въ тюрьму, оставивъ 4 человѣка у наружныхъ дверей. Размѣстивъ людей у камеръ, Поручикъ Мейеръ увѣщалъ арестованныхъ не шумѣть, не бунтовать и троекратно предупредилъ ихъ, что будетъ стрѣлять, но безпорядки продолжались. Послѣ этого онъ приказалъ открыть огонь по двумъ особенно бунтовавшимъ камерамъ. Стрѣляли 9 человѣкъ, выпустили 23 патрона. Безпорядки прекратились. Ранеными осколками кирпича и оболочками отъ пуль оказались рядовые 12-ой роты Малакей, Исмайловъ, Тарчинскій и Баймѣвъ и 4 арестанта. Пострадавшихъ отъ пуль не было, такъ какъ арестанты при открытіи стрѣльбы попрятались. Раненыхъ рядовыхъ начальникъ караула хотѣлъ замѣнить другими, но они сами захотѣли остаться въ караулѣ. По поводу этого была получена командиромъ полка слѣдующая телеграмма: „На всеподданнѣйшемъ рапортѣ Вашемъ о похвальномъ поступкѣ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ караулѣ во время безпорядковъ въ Самарской губернской тюрьмѣ, Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: „Спасибо раненымъ, не пожелавшимъ оставить караула, несмотря на разрѣшеніе начальства".

25-го Марта рядовой 12-ой роты Илларіонъ Бакалъ, стоя на посту у Самарской тюрьмы, задержалъ неизвѣстнаго человѣка, разговаривавшаго съ арестантами и

сказавшаго, что Государя не надо. По докладѣ объ этомъ командующему войсками Казанскаго военнаго округа, была положена слѣдующая резолюція: „Спасибо, молодецъ рядовой Бакалъ, выдать ему изъ экстраординарныхъ суммъ два рубля“.

Въ ночь съ 30-го на 31-е Марта рядовые 14-ой роты Ефимъ Водяковъ и охранной команды Яковъ Акимцевъ, Матвѣй Данинъ, Григорій Власовъ и Степанъ Галановъ, ввиду полученнаго извѣстія о готовившемся ограбленіи товарныхъ вагоновъ, были назначены въ помощь жандармской желѣзно-дорожной полиціи. Водяковъ вмѣстѣ съ жандармомъ, обходя платформу, увидѣли выпрыгивающихъ изъ вагона людей. Вызвавъ выстрѣлами остальныхъ нижнихъ чиновъ, имъ удалось поймать 10 человѣкъ грабителей, изъ числа которыхъ 2 оказались ранеными пулями, такъ какъ при преслѣдованіи ихъ пришлось по нимъ стрѣлять. По задержаніи злоумышленниковъ и по сдачѣ ихъ въ полицію, солдаты съ жандармомъ пошли въ слободку Новый Оренбургъ, гдѣ въ избѣ неизвѣстной женщины нашли массу краденаго товара.

2-го Апрѣля фельдфебель 14-ой роты Никоновъ задержалъ неизвѣстнаго, который во время ротнаго занятія площадной бранью ругалъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ.

3-го Апрѣля сверхсрочный старшій унтеръ-офицеръ 5-ой роты Михаилъ Мироновъ разговорился въ пивной съ неизвѣстнымъ ему человѣкомъ, который, между прочимъ, совѣтовалъ Миронову бросить оружіе и крайне рѣзко высказывался противъ Государя Императора. Мироновъ ловко его арестовалъ. По докладѣ рапорта объ этомъ командующему войсками Казанскаго военнаго округа, Его Высокопревосходительство наложилъ слѣдующую резолюцію: „Спасибо Миронову за находчивость, выдать ему изъ экстраординарныхъ суммъ 3 рубля“.

4-го Апрѣля ефрейторъ 8-ой роты Семенъ Гаврилкинъ, рядовой той же роты Андрей Старовѣровъ и ефрейторъ 13-ой роты Павелъ Бычковъ арестовали агитатора, который сначала сѣтовалъ на плохую, голодную жизнь крестьянина, а потомъ хвастался, что собралъ 2000 подписей лицъ, желающихъ завтра идти къ Губернатору требовать освобожденія политическихъ арестантовъ и выражалъ желаніе, чтобы къ нимъ примкнулъ и Эстляндскій полкъ.

9-го Апрѣля команда нижнихъ чиновъ 16-ой роты слѣдовала по Сызрано-Вяземской жел. дор. изъ с. Балакова въ г. Самару. На станціи Кузнецъ въ вагонъ къ нижнимъ чинамъ вошелъ желѣзнодорожный служащій, впослѣдствіи оказавшійся стрѣлочникомъ названной дороги, и началъ убѣждать солдатъ не стрѣлять въ забастовщиковъ, объясняя имъ, что забастовки необходимы, такъ какъ уже вторую Думу разгоняютъ и ничего изъ правъ не даютъ. Находившійся въ вагонѣ унтеръ-офицеръ Шибалковъ приказалъ оратору замолчать и на станціи Балашаво, совмѣстно съ унтеръ-офицеромъ Пчелинцевымъ и рядовымъ Зельмановичемъ, арестовалъ стрѣлочника и сдалъ его жандармскому унтеръ-офицеру. Но агитаторъ не былъ задержанъ—Шебалковъ снова встрѣтилъ его на разъѣздѣ № 50. Послѣ этого Шебалковъ, заявивъ начальнику о противоправительственной пропагандѣ стрѣлочника, послалъ письмо жандармскому унтеръ-офицеру о немедленномъ арестѣ революціонера-стрѣлочника.

10-го Апрѣля рядовой учебной команды Петръ Бѣлоглазовъ получилъ отъ двухъ неизвѣстныхъ ему людей противоправительственныя прокламацiи для раздачи нижнимъ чинамъ. Люди эти обѣщали еще разъ встрѣтиться съ Бѣлоглазовымъ и принести еще прокламацiй. Показавъ прокламацiи начальнику команды, Бѣлоглазовъ получилъ приказанiе при слѣдующемъ свиданiи арестовать этихъ неизвѣстныхъ агитаторовъ. 11-го Апрѣля одинъ изъ агитаторовъ пришелъ повидать Бѣлоглазова на назначенное мѣсто къ городской тюрьмѣ. Бѣлоглазовъ, оставивъ съ нимъ рядового 15-ой роты Дмитрiя Лашкина, самъ пошелъ за городовымъ и вмѣстѣ съ городовымъ обыскалъ задержаннаго; найдя у него прокламацiи нелегальнаго содержанiя, арестовали его и подъ конвоемъ рядовыхъ учебной команды Лашкина и Синицына сдали въ полицейскую часть.

15-го Апрѣля хорный музыкантъ Павелъ Бонарь встрѣтилъ нижняго чина мѣстнаго гарнизона, который, идя рядомъ съ Бонаремъ, началъ поносить правительство и Эстляндскiй полкъ и угрожалъ Бонарю штыкомъ; Бонарь сильнымъ ударомъ опрокинулъ его на землю и вмѣстѣ съ подоспѣвшими двумя Эстляндцами, не смотря на протестъ толпы, отправилъ его въ часть.

23-го Апрѣля рядовой оружейной мастерской 15-ой роты Алексѣй Каретниковъ и рядовые 15-ой роты Максимъ Камышкаловъ и Иванъ Карагодинъ встрѣтили неизвѣстнаго человѣка, который обратился къ нимъ со слѣдующими словами: „Вы, Эстляндцы, черносотенцы, пьете чужую кровь; вашъ командиръ и офицеры продаютъ и убиваютъ всѣхъ.... Васъ, черносотенцевъ, командира полка, офицеровъ и всѣхъ солдатъ слѣдуетъ перебить; не я, такъ другiе перебьютъ всѣхъ до одного",—и съ обнаженнымъ кинжаломъ бросился на Карагодина. Солдаты-молодцы обезоружили революцiонера и сдали въ часть.

Въ тотъ же день ефрейторъ 5-ой роты Iонъ Максимовъ и рядовой той же роты Николай Трояновъ задержали и повели въ часть неизвѣстнаго революцiонера, который, вмѣстѣ съ двумя убѣжавшими товарищами, пѣлъ революцiонныя пѣсни и ругалъ Эстляндцевъ «христопродавцами и кровопiйцами». По дорогѣ въ участокъ неизвѣстный незамѣтнымъ движенiемъ вынулъ изъ шароваръ кинжалъ и нанесъ имъ Максимову глубокую рану въ ногу выше колѣна. На крикъ раненаго подоспѣлъ рядовой той же роты Дементьевъ, ударомъ по головѣ сшибъ агитатора съ ногъ и, обезоруживъ, повелъ въ часть; собравшаяся толпа, сочувствуя потерпѣвшему Максимову, хотѣла избить неизвѣстнаго и лишь подошедшiй конвой отъ 5-й роты спасъ его и доставилъ въ участокъ.

30-го Мая ефрейторъ 12-ой роты Иванъ Кильдюшевъ, стоя на часахъ у Самарской тюрьмы, увидѣлъ двухъ молодыхъ людей, разговаривавшихъ черезъ ограду тюрьмы съ политическими арестантами. Они говорили, что скоро не будетъ Царя, что скоро объявятъ политическую свободу и будетъ республика, бранили существующiй государственный порядокъ и т. д. На приказанiе часового Кильдюшева прекратить разговоръ—неизвѣстные начали ругать его и всѣхъ Эстляндцевъ. Тогда Кильдюшевъ подалъ тревожный звонокъ, на который изъ караульнаго помѣщенiя выбѣжали младшiй унтеръ-офицеръ Иванъ Ашаевъ, рядовые той же роты Иванъ Аншайкинъ и Петръ Рыбачукъ, которые и задержали агитаторовъ. По приказанiю Подпоручика Суханова они были сданы въ полицейскую часть.

3-го Іюня рядовой 3-ой роты Кириллъ Маркинъ, стоя на посту у Самарской тюрьмы, увидѣлъ разговаривающаго черезъ ограду съ политическими преступниками человѣка. На приказаніе Маркина прекратить разговоръ, неизвѣстный разразился площадной бранью. Маркинъ вызвалъ ефрейтора 3-ой роты Сѣдова, который и арестовалъ неизвѣстнаго, послѣ того, какъ на требованія Сѣдова удалиться неизвѣстный началъ бранить его и Эстляндскій полкъ.

9-го Іюня рядовой 10-ой роты Иванъ Черновъ, стоя на посту у Самарской тюрьмы, замѣтилъ, что изъ казармы политическихъ арестованныхъ была выброшена записка, которую быстро подняла неизвѣстная, проходившая мимо женщина. На окликъ Чернова остановиться и отдать записку, женщина побѣжала, но Черновъ догналъ ее и силою отнялъ записку. Черезъ нѣсколько минутъ Черновъ замѣтилъ, что изъ той-же казармы бросаютъ корки хлѣба, которыя подбираетъ мальчикъ и замѣтилъ также, что къ одной изъ нихъ была привязана записка. Запретивъ мальчику подбирать хлѣбъ, Черновъ хотѣлъ самъ поднять записку, но, получивъ ударъ камнемъ въ голову, лишился чувствъ, едва успѣвъ выстрѣлить. Бросили камень изъ окна тюрьмы. На выстрѣлъ выбѣжалъ разводящій и смѣнилъ Чернова. Записка, отнятая у женщины, въ виду важности въ ней изложеннаго, передана начальнику тюрьмы. За столь сознательное исполненіе обязанностей командующій войсками Казанскаго Военнаго Округа объявилъ рядовому Чернову спасибо и предписалъ выдать ему 5 рублей въ награду.

21-го Іюня рядовой охотничьей команды Герасимъ Шумаевъ, стоя на посту у тюрьмы, замѣтилъ скрытно пробирающагося вдоль тюремной стѣны человѣка. Прогнавъ его отъ тюрьмы, часовой снова увидѣлъ неизвѣстнаго, крадущимся къ тюремному зданію. На требованіе Шумаева отойти, неизвѣстный началъ ругаться, послѣ чего былъ задержанъ и сданъ въ часть.

5-го Августа около 12 часовъ дня часовой на посту № 1 у Самарской губ. тюрьмы, рядовой 10-ой роты Иванъ Яковщукъ, замѣтивъ неизвѣстнаго человѣка на тротуарѣ у тюремной стѣны, разговаривающимъ съ арестантами, потребовалъ прекратить разговоръ и удалиться. Неизвѣстный, хотя и исполнилъ требованіе часового, но, уходя, началъ всячески ругать его. Видя, что часовой гонитъ неизвѣстнаго, арестанты тоже стали поносить часового. Въ это время проходилъ старшій ординарецъ, унтеръ-офицеръ Матвѣй Ярошенко, который, услыхавъ, что ругаютъ часового, задержалъ, неизвѣстнаго и доставилъ его караульному начальнику, а послѣдній сдалъ въ полицію.

3-го Августа, около 11 часовъ вечера, на квартиру Капитана Римкевича были посланы по дѣламъ службы рядовой конно-ординарческой команды Семенъ Бобриковъ и барабанщикъ учебной команды Иларіонъ Гольшинъ. Исполнивъ возложенныя на нихъ порученія, они вмѣстѣ возвращались въ помѣщеніе учебной команды и, не дойдя до угла Садовой и Полевой улицъ, подверглись нападенію трехъ неизвѣстныхъ лицъ, наскочившихъ на нихъ изъ-за угла. Одинъ изъ нихъ, схвативъ за погонъ Гольшина и узнавъ, что это Эстляндецъ, вмѣстѣ съ другими, началъ осыпать площадной бранью Гольшина, Бобрикова, Правительство и весь Эстляндскій полкъ, называя Эстляндцевъ кровопійцами и грозя уничтожить весь полкъ. Затѣмъ неизвѣстные начали наступать на Бобрикова и Гольшина, съ цѣлью

побить ихъ. Тогда Гольшинъ обнажилъ тесакъ и предупредилъ, что будетъ имъ дѣйствовать, если только они будутъ къ нему приближаться, а Бобриковъ крикнулъ городовыхъ; на зовъ его пріѣхали стражники №№ 47 и 57, при помощи которыхъ Бобриковъ и Гольшинъ схватили двухъ неизвѣстныхъ (третій успѣлъ убѣжать), обыскали, привели ихъ въ учебную команду, откуда подъ конвоемъ они были отведены въ 3-ю полицейскую часть города Самары.

13-го Августа часовой на посту № 1 у Самарской губ. тюрьмы, рядовой 9-ой роты Архипъ Сидѣльниковъ замѣтилъ неизвѣстнаго, разговаривающаго съ арестантами. Когда Сидѣльниковъ потребовалъ прекратить разговоръ и удалиться, неизвѣстный не исполнилъ его требованія и продолжалъ разговаривать. Сидѣльниковъ вызвалъ разводящаго. Неизвѣстный замѣтилъ разводящаго, убѣжалъ, но, какъ только разводящій ушелъ, онъ опять приблизился къ стѣнѣ и началъ разговаривать съ арестантами. На этотъ разъ вызванный разводящій задержалъ неизвѣстнаго и доставилъ въ караульное помѣщеніе, откуда былъ отправленъ и сданъ въ 3 полицейскую часть города Самары.

19-го Августа, около 5 часовъ пополудни, рядовой 9-ой роты Степанъ Букинъ, стоя на посту № 4 у Самарской губ. тюрьмы, замѣтилъ неизвѣстныхъ мужчину и женщину, разговаривавшихъ съ политическими арестованными. Рядовой Букинъ потребовалъ прекратить разговоръ и удалиться, что не было ими исполнено; тогда Букинъ вызвалъ разводящаго, младшаго унтеръ-офицера 9-ой роты Кузьмина, который, вмѣстѣ съ рядовыми той же роты Шумлинымъ и Трифоновымъ, задержалъ разговаривающихъ и приказалъ имъ идти въ караульное помѣщеніе. Женщина идти не хотѣла и стала упрекать нижнихъ чиновъ въ томъ, что они только слѣдятъ за тѣмъ, чтобы кого-нибудь поймать и засадить. Кузьминъ приказалъ ей замолчать и идти. Задержанные отправлены въ 3-ю полицейскую часть города Самары.

26-го Іюля ефрейторъ 3-ей роты Янчуковскій задержалъ агитатора, распространявшаго прокламаціи и агитировавшаго среди войскъ гарнизона. Этотъ агитаторъ вручилъ Янчуковскому пачки прокламацій и брошюръ, спеціально предназначенныхъ для распространенія среди нижнихъ чиновъ Эстляндскаго полка. На его квартирѣ арестованы еще двое революціонеровъ, при чемъ найдено оружіе и нелегальная литература.

6-го Августа ефрейтеру Янчуковскому удалось задержать еще одного агитатора, дѣйствовавшаго совмѣстно съ задержаннымъ 26-го Іюля; всѣ четверо агитаторовъ сданы въ полицейское управленіе, откуда и препровождены въ Самарскую губернскую тюрьму.

За такое разумное отношеніе ефрейтора Янчуковскаго къ службѣ, имѣвшее послѣдствіемъ поимку 4 агитаторовъ и арестованіе оружія и нелегальной литературы, командующій войсками Казанскаго военнаго округа наградилъ его 2 рублями, а Государь Императоръ пожаловалъ знакъ отличія ордена Св. Анны съ выдачею 15 рублей.

Рядовой 3-ей роты Владиміръ Комоляткинъ 26-го Января 1908 года былъ назначенъ въ конвой къ почтовому поѣзду. Въ ожиданіи прихода послѣдняго, онъ, около 7 часовъ вечера, находился въ залѣ 3-го класса на станціи Самара, гдѣ одинъ изъ пассажировъ предъ собравшейся публикой игралъ на гитарѣ и пѣлъ

революціонную пѣснь, оскорбляя Особу Его Императорскаго Величества и Императорскую Семью. Комоляткинъ тотчасъ арестовалъ преступника и передалъ его, не смотря на протестъ публики, станціонному жандарму.

Командиръ полка объявилъ Комоляткину „спасибо“ за честное исполненіе своего долга, выразивъ убѣжденіе, что такъ же поступитъ и каждый Эстляндецъ, неизмѣнно вѣрный данной передъ Богомъ клятвѣ—служить вѣрой и правдой Его Императорскому Величеству, Наслѣднику Престола и Отечеству.

24-го Февраля, около 6 часовъ вечера, дозоръ отъ 2-й роты, въ составѣ ефрейтора Мосейчука и рядовыхъ Шилькрота, Курмаева и Дубинца, замѣтилъ бѣжавшаго злоумышленника съ кинжаломъ въ рукѣ. Рядовыми Шилькротомъ и Дубинцомъ хулиганъ былъ пойманъ и введенъ во дворъ казармы. Для защиты его отъ разъяренной толпы ефрейторъ Мосейчукъ съ рядовымъ Курмаевымъ стали у двора, чтобы преградить туда доступъ, а Шилькротъ и Дубинецъ охраняли пойманнаго, который подъ охраной конвоя былъ препровожденъ и сданъ въ полицію.

За знаніе службы и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей приказомъ по войскамъ Округа 1908 года, за № 182, объявлена благодарность ефрейтору Мосейчуку и рядовымъ Шилькроту, Дубинцу и Курмаеву.

24-го Февраля, около 2 часовъ дня, рядовой 6-ой роты Василій Любинъ и молодой солдатъ той же роты Егоръ Мартыновъ, находясь у воротъ казармы, услышали крики „держи, держи“, а затѣмъ увидѣли бѣгущаго человѣка, у котораго изъ-за пазухи торчала рукоятка кинжала. Любинъ и Мартыновъ, бросившись, обезоружили его; но злоумышленнику удалось вырваться отъ нихъ и скрыться. Высланный для розыска дозоръ не обнаружилъ его. Молодой солдатъ Моисей Мельниковъ, посланный на лѣсную пристань за опилками, замѣтилъ скрывающагося между дровами человѣка и когда послѣдній началъ убѣгать, то онъ, преслѣдуя, загналъ его въ домъ Кузнецова, что на Набережной улицѣ; оттуда Мельниковъ далъ знать въ роту о высылкѣ дозора, оставаясь наблюдать за выходами изъ этого дома, дабы не упустить злоумышленника. Конвой отъ 6-ой роты подъ начальствомъ фельдфебеля Макарова оцѣпилъ домъ и, въ присутствіи подоспѣвшей полиціи, задержалъ преслѣдуемаго, а затѣмъ сдалъ его въ 1-ую часть городской полиціи. Задержанный крестьянинъ Дмитрій Новаровъ оказался убійцей.

Въ ночь съ 1-го на 2-ое Апрѣля въ Самарской губ. тюрьмѣ чинами караула отъ 10-ой роты Эстляндскаго полка было раскрыто покушеніе на массовый побѣгъ арестантовъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ $12^1/_2$ часовъ ночи съ поста № 5 былъ данъ двойной звонокъ. Начальникъ караула, Поручикъ Георгіевскій 2-й съ дежурнымъ помощникомъ вышли узнать, что случилось. Часовой, Егоръ Грачевъ, доложилъ, что „голуби на крышѣ не спокойны“. Придя въ караульное помѣщеніе, Поручикъ Георгіевскій приказалъ караульному унтеръ-офицеру нарядить патруль для обхода постовъ и повѣрки часовыхъ. При этомъ ничего не было обнаружено. Затѣмъ, въ 4 часа утра, на разсвѣтѣ, разводящій Григорій Труновъ снялъ ночной постъ № 5. Подойдя съ поста къ главному входу въ тюрьму со снятымъ часовымъ, рядовымъ Матусикомъ, онъ замѣтилъ, что съ крыши колокольни спускается канатъ изъ холста. Труновъ оставилъ Матусика наблюдать, а самъ побѣжалъ дать знать въ караульное помѣщеніе. Дана была тревога. Такимъ образомъ, благо-

даря бдительности часового, рядового Грачева, предупредившаго о безпокойствіи голубей на крышѣ, явилось подозрѣніе, что на чердакѣ есть арестанты, проникшіе туда изъ своихъ камеръ, почему караулъ и часовые усилили свою бдительность. Начальникомъ караула точасъ-же были посланы дозоры для повѣрки исправности и подтвержденія о томъ, чтобы они были особенно внимательны. Далѣе, по осмотрѣ камеръ дежурнымъ помощникомъ, оказалось, что арестанты проникли на чердакъ черезъ проломы въ стѣнахъ трехъ камеръ и по вентиляціоннымъ трубамъ. Если бы во время не было замѣчено покушеніе къ побѣгу, то могли-бы совершить побѣгъ около 60 уголовныхъ преступниковъ.

За столь добросовѣстное исполненіе своего долга и внимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ объявлена командиромъ полка искренняя благодарность Поручику Георгіевскому 2-му и сердечное спасибо молодцамъ Грачеву, Трунову и Матусику, кромѣ того Труновъ произведенъ въ ефрейторы.

1-го Іюня 1908 года, около 11 часовъ ночи, арестантъ Вѣтвиновъ пролѣзъ черезъ рѣдкую оконную рѣшетку Уфимскаго тюремнаго больничнаго барака въ тюремный дворъ, откуда при помощи доски отъ выгребной ямы влѣзъ на крышу строенія, примыкавшаго къ наружной стѣнѣ тюрьмы, и съ крыши спрыгнулъ на улицу.

Стоявшій снаружи тюрьмы на посту № 4 часовой—рядовой 13-ой роты Эстляндскаго полка Ефимъ Ведяковъ замѣтилъ арестанта, когда тотъ показался на крышѣ тюрьмы, и тотчасъ же сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ, но, благодаря тому обстоятельству, что въ этотъ моментъ потухли два электрическихъ фонаря, стоявшихъ на углу тюремной ограды между постами №№ 3 и 4 и постами №№ 4 и 5, промахнулся. Воспользовавшись этимъ, арестантъ спрыгнулъ съ ограды и бросился бѣжать. На выстрѣлы и вызовъ часовыхъ прибѣжали стражники и двое конныхъ погнались за убѣгавшимъ арестантомъ, но поиски ихъ оказались безрезультатными.

Затѣмъ, по распоряженію командующаго 4-мъ батальономъ Эстляндскаго полка, Капитана Баршевскаго, были вызваны нижніе чины 14-ой и 15-ой ротъ, которыми немедленно были оцѣплены густою цѣпью два квартала, гдѣ долженъ былъ скрываться бѣжавшій. Послѣ этого приступлено было къ тщательному обыску и въ саду дома Горѣлова, по Достоевской улицѣ, рядовыми 14-ой роты Василіемъ Изусовымъ и 15-ой роты Федоромъ Волковымъ бѣжавшій арестантъ былъ пойманъ и переданъ въ распоряженіе полиціи. Такимъ образомъ, благодаря бдительности часовыхъ и распорядительности Капитана Баршевскаго, арестанту не удалось убѣжать, за что отъ лица службы была объявлена благодарность Капитану Баршевскому, а всѣмъ нижнимъ чинамъ 4-го батальона, принимавшимъ участіе въ поимкѣ арестанта,—спасибо отъ командующаго войсками округа [1]).

23-го Іюня, въ 2 часа ночи, пересыльный арестантъ изъ уголовныхъ Уфимской губ. тюрьмы Степанъ Рубановъ выпилилъ англійской ручной пилкой желѣзную рѣшетку окна, выходящаго во внутрь тюремнаго двора, а затѣмъ черезъ ограду

1.—Русскій Инвалидъ. 1908 года, № 158.

у поста № 8 выпрыгнулъ на Аксаковскую улицу. Часовой этого поста, рядовой 16 роты 8 пѣхотнаго Эстляндскаго полка Анисимъ Ивлевъ, въ полутьмѣ сдѣлалъ первый выстрѣлъ, лишь только фигура арестанта мелькнула на оградѣ, а затѣмъ еще три выстрѣла, когда онъ, спрыгнувъ, бросился бѣжать; больше стрѣлять часовому не удалось, такъ какъ преступникъ успѣлъ скрыться за заборомъ, находящимся въ разстояніи около 100 шаговъ отъ поста. Караульный начальникъ, услышавъ выстрѣлы, далъ знать на ближайшій полицейскій постъ, а самъ тотчасъ же выслалъ 6 караульныхъ нижнихъ чиновъ для поимки арестанта. Эти нижніе чины бросились въ погоню за арестантомъ, убѣжавшимъ въ направленіи къ глубокому оврагу. Подбѣжавъ къ оврагу, рядовой изъ состава караула Семенъ Лисенковъ замѣтилъ поднимающагося на другую сторону арестанта и произвелъ по немъ два выстрѣла, на разстояніи около 300 шаговъ. Въ оврагѣ было почти темно. Въ это время ефрейторъ Петръ Стариковъ и рядовой Никита Мелешкинъ, быстро переправившись черезъ оврагъ, на краю его, на Малой Николаевской улицѣ, на дворѣ дома № 108, встрѣтили неизвѣстнаго человѣка, по виду крестьянина, одѣтаго довольно чисто. Этотъ человѣкъ вселилъ въ ефрейторѣ Стариковѣ и рядовомъ Мелешкинѣ подозрѣніе. Когда-же онъ сказалъ нижнимъ чинамъ, показывая окровавленную, раненую руку: «хотѣлъ схватить арестанта, а онъ пырнулъ меня ножемъ», ефрейторъ Стариковъ и рядовой Мелешкинъ задержали неизвѣстнаго, который и оказался бѣжавшимъ преступникомъ. Пойманный преступникъ, раненный въ голову и руку, былъ переданъ въ распоряженіе тюремной администраціи. За такія находчивыя дѣйствія по поимкѣ арестанта рядовымъ Анисиму Ивлеву, Семену Лисенкову, Никитѣ Мелешкину и ефрейтору Старикову командующій войсками объявилъ свое спасибо.

О выдающихся дѣйствіяхъ ротъ и отдѣльныхъ чиновъ полка по охранѣ порядка и спокойствія въ Самарской губерніи дѣлались соотвѣтствующія донесенія на Высочайшее Имя и высшимъ начальникамъ.

На донесеніяхъ о подавленіи вооруженнаго возстанія революціонной боевой дружины и о безпорядкахъ, произведенныхъ арестантами въ Самарской губернской тюрьмѣ Государь Императоръ изволилъ выразить Монаршее одобреніе службѣ Эстляндскаго полка, собственноручно начертавъ: «Спасибо молодцамъ Эстляндцамъ за тяжелую и вѣрную службу» и «спасибо раненымъ, не пожелавшимъ оставить караулъ, несмотря на разрѣшеніе начальства».

Такимъ образомъ Эстляндцы за вѣрную и самоотверженную службу удостоились высшей награды—Монаршей благодарности.

Таковы были дѣйствія Эстляндцевъ въ дни великой разрухи на Святой Руси. Впрочемъ, это было еще не все. Въ этотъ перечень не вошли дѣйствія ротъ подъ командой командира полка при разгонѣ гражданскихъ и военныхъ митинговъ, а равно не помѣщены дѣйствія нижнихъ чиновъ, которыя, по своему секретному содержанію, въ приказахъ не отдавались.

Заканчивая выборки изъ приказовъ по этому поводу, командиръ Эстляндцевъ, Генералъ Мачуговскій, говоритъ, какъ-бы обращаясь къ будущимъ поколѣніямъ [1]):

---

[1]) Выборки за подписью Генерала Мачуговскаго, отъ 30 Декабря 1908 года.

„Молодые Эстляндцы, берите примѣръ со старыхъ, учитесь и служите добросовѣстно, согласно присягѣ, оберегая, до послѣдней капли крови, честь славнаго Георгіевскаго знамени и помня, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ".

За революціоннымъ временемъ насталъ для Эстляндскаго полка періодъ подготовки его къ двухсотлѣтнему юбилею, имѣющему быть чествуему 17 Января 1911 года. По мѣрѣ приближенія этого событія у командира полка, въ обществѣ гг. офицеровъ и особенно въ юбилейномъ комитетѣ все болѣе и болѣе наростали многочисленные вопросы, требовавшіе своего разрѣшенія. Дѣло затруднялось перемѣной квартированія полка, какъ разъ совпавшей съ разгаромъ этихъ приготовленій, и, главнымъ образомъ, смѣной командировъ полка — Генерала Мачуговскаго и Полковника Братчикова. Наконецъ, въ Декабрѣ 1910 года командиромъ полка совершенно неожиданно была получена изъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба телеграмма, извѣщавшая о перенесеніи 200-лѣтняго юбилея полка на 19 Февраля 1911 года. Вслѣдъ затѣмъ полкомъ была получена слѣдующая бумага, объясняющая это.

М. В.
Главное Управленіе
Генеральнаго Штаба.
Отдѣлъ по устройству и службѣ войскъ.
Отдѣленіе 3. Столъ 2.
15 Декабря 1910 г. № 10544.

„Начальнику Штаба Варшавскаго Военнаго Округа.

„Приказомъ по военному вѣдомству 1884 года № 96 было объявлено старшинство всѣхъ полковъ Россійской арміи и присвоенные имъ знаки отличія.

„Согласно вышеуказаннаго приказа 8-му пѣхотному Эстляндскому полку присвоено старшинство съ 17-го Января 1711 года.

„Въ настоящее время выяснено, однако, что эта дата не имѣетъ за собой историческихъ данныхъ.

„Штаты всѣхъ гарнизонныхъ полковъ, утвержденныхъ въ 1711 году, были объявлены Высочайшимъ указомъ отъ 19-го Февраля 1711 года (полное собраніе законовъ Россійской Имперіи т. XIV). Съ этого дня и установлено старшинство пѣхотнымъ полкамъ, ведущимъ свое происхожденіе отъ гарнизонныхъ полковъ, образованныхъ въ 1711 году, а именно: 36 Орловскому Генералъ-Фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго, 118 Шуйскому, 193 Свіяжскому, стрѣлковымъ полкамъ: 7 и 9 Туркестанскимъ, 42, 43 и 44 Сибирскимъ. 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ находится въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ вышеуказанными полками, въ отношеніи времени сформированія; въ виду сего 13-го сего Декабря послѣдовало Высочайшее соизволеніе на измѣненіе старшинства 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка съ 17-го Января 1711 года на 19-е Февраля 1711 года и на установленіе въ соотвѣтствіи съ симъ празднованія этимъ полкомъ своего 200-лѣтняго юбилея вмѣсто 17-го Января, 19-го Февраля 1911 года. Командиру полка сообщено по телеграфу."

Съ исторической точки зрѣнія, на основаніи документовъ конца XVII и начала XVIII вѣка, приведенныхъ и цитированныхъ въ настоящей исторіи Эстляндцевъ, можно утверждать, что и вторичное заявленіе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба о 200-лѣтнемъ старшинствѣ Эстляндскаго полка не имѣетъ надлежащей

почвы, т. к. этотъ славный полкъ существуетъ очень давно и, какъ Стрѣлецкій полкъ Великаго Новгорода, долженъ имѣть своимъ родоначальникомъ отрядъ Новгородскихъ пищальниковъ, утвержденныхъ тамъ Московскимъ Княземъ Іоанномъ III въ 1478 году.

Командирами Эстляндскаго полка за время съ 1878—1911 годъ были: Полковникъ Карассъ—съ 1877 по 1885 годъ, Полковникъ Дудицкій-Лишинъ—съ 1885 по 1891 годъ, Полковникъ Зейдлицъ — съ 1891 по 1897 годъ, Полковникъ Герасименко—въ 1898 году, Полковникъ Дмитріевъ—съ 1898 по 1899 годъ, Полковникъ Брохоцкій — съ 1899 по 1904 годъ, Генералъ-Маіоръ Мачуговскій — съ 1904 по 1910 годъ, Полковникъ Братчиковъ—съ 1910 года.

Полковникъ Иванъ Александровичъ Карассъ родился въ 1838 г., изъ дворянъ Московской губерніи, вѣроисповѣданія римско-католическаго, воспитывался въ 1 Московскомъ Кадетскомъ корпусѣ. Въ службу вступилъ Прапорщикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Литовскій полкъ 11 Іюня 1855 г.; Полковникомъ 28 Марта 1871 г.; назначенъ командиромъ 8-го пѣх. Эстляндскаго полка 24 Сентября 1877 г.; награжденъ золотою саблею съ надписью „За храбрость“ 17 Апрѣля 1879 г.; въ награду отлично усердной службы и трудовъ, понесенныхъ въ бывшей Дѣйствующей арміи награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. 19 Декабря 1880 г., орденомъ Св. Владиміра 3 ст. 2 Ноября 1881 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ состоять для особыхъ порученій при командующемъ войсками Казанскаго военнаго округа 16 Сентября 1885 г.; назначенъ начальникомъ Гродненскаго военнаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой должности 9 Декабря 1885 г.; назначенъ командиромъ 1 бригады 20 пѣх. дивизіи, съ 12 Марта 1886 г.; назначенъ начальникомъ Владикавказскаго военнаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой должности и по армейской пѣхотѣ 4 Мая 1886 г.; назначенъ начальникомъ 2 Кавказской резервной бригады 12 Февраля 1893 г.; назначенъ командующимъ 12 пѣх. дивизіей 14 Августа 1895 г.; произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности 6 Декабря 1895 г.; назначенъ командиромъ 7 армейскаго корпуса 11 Августа 1900 г.; назначенъ командиромъ 12 армейскаго корпуса 9 Сентября 1900 г.; пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла 6 Декабря 1903 г.; награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго 11 Іюля 1905г. За отличіе по службѣ произведенъ въ Генералъ-отъ-Инфантеріи 6 Декабря 1905 г.; назначенъ командующимъ войсками Казанскаго военнаго округа 7 Декабря 1905 г.; уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ и пенсіею 24 Сентября 1909 г.

Въ походахъ находился во время военныхъ дѣйствій съ Англо-Французскими и Турецкими войсками въ составѣ войскъ, охранявшихъ берега Эстляндіи, съ 9 Іюля по 15 Ноября 1855 г.; по случаю усмиренія мятежа въ Царствѣ Польскомъ и Западныхъ губерніяхъ—въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа, съ 5 Января по 22 Ноября 1863 г.; въ войну съ Турціей 1877—1878 г.г.—въ начальный періодъ въ составѣ Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, а съ 14 Октября 1877 г.—командуя Эстляндскимъ полкомъ [1]).

1.—Общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло 1 ст., 6 Отдѣл. 1908 г., № 68.

Полковникъ Вячеславъ Михаиловичъ Дудицкій-Лишинъ [1]) родился въ 1839 году. Изъ потомственныхъ дворянъ Московской губерніи; вѣроисповѣданія православнаго, воспитанія домашняго.

Въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ бывшій 8 запасной баталіонъ Лейбъ-пѣх. Бородинскаго Его Величества полка 17 Марта 1856 г.; юнкеромъ 17 Мая 1856 г.; переведенъ въ С.-Петербургскій Гренадерскій Короля Фридриха Вильгельма III полкъ 7 Ноября 1856 г.; портупей-юнкеромъ 13 Января 1858 г.; Прапорщикомъ 14 Августа 1858 г., со старшинствомъ 17 Іюля 1858 г.; переведенъ въ 17 стрѣлковый баталіонъ 14 Сентября 1858 г.; переведенъ во второй учебный стрѣлковый баталіонъ 20 Апрѣля 1859 г.; Подпоручикомъ 20 Апрѣля 1862 г.; Поручикомъ 6 Ноября 1863 г., Штабсъ-Капитаномъ 26 Іюня 1865 г.; переведенъ въ 6 пѣх. Либавскій Принца Карла Прусскаго полкъ 20 Февраля 1868 г.; Капитаномъ 15 Іюля 1868 г.; назначенъ и. д. штабъ-офицера для особыхъ порученій при командующемъ войсками Казанскаго военнаго округа 7 Апрѣля 1869 г. за отличіе по службѣ Маіоромъ, съ утвержденіемъ въ должности 21 Сентября 1869 г.; назначенъ старшимъ Адъютантомъ штаба Казанскаго военнаго округа 24 Октября 1871 г.; Полковникомъ 21 Сентября 1875 г.; назначенъ командиромъ 86-го резервнаго пѣх. кадров. баталіона 15 Марта 1882 г.; назначенъ начальникомъ Казанскаго военнаго госпиталя, съ оставленіемъ въ должности командира баталіона 30 Сентября 1884 г.; назначенъ командиромъ 8 пѣх. Эстляндскаго полка, съ отчисленіемъ отъ должности начальника госпиталя 10 Марта 1885 г.; Генералъ-Маіоромъ съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады 8 пѣх. дивизіи 13 Іюня 1891 г.; назначенъ командиромъ 2-й бригады 10 пѣх. дивизіи 22 Января 1894 г.; назначенъ начальникомъ 43 пѣх. резервной бригады 13 Декабря 1897 г.; назначенъ командующимъ 39 пѣх. дивизіи 6 Октября 1899 г.; произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности начальника 39 пѣх. дивизіи 6 Декабря 1899 г.; уволенъ отъ службы, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 3 Іюля 1899 года временныхъ правилъ, съ производствомъ въ Генералъ-отъ-Инфантеріи съ мундиромъ и пенсіею 17 Октября 1902 года.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля не былъ.

Полковникъ Альфредъ Александровичъ Зейдлицъ [2]) родился въ 1834 году. Изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, вѣроисповѣданія лютеранскаго.

Общее образованіе получилъ въ 1-й Казанской гимназіи и частномъ пансіонѣ г. Зейдлица и выдержалъ экзаменъ на поступленіе на службу при 22 пѣх. дивизіи въ гор. Гельсингфорсѣ. Военное образованіе получилъ на службѣ.

Въ службу поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Финляндскій Линейный баталіонъ № 4 27 Марта 1852 г., Подпрапорщикомъ 26 Октября 1852 г., Прапорщикомъ съ переводомъ въ 11 Гренадерскій Фанагорійскій Генералиссимуса князя Суворова полкъ 2 Іюня 1854 г., Капитаномъ 23 Марта 1867 г., Маіоромъ 1 Іюля 1872 г.; переведенъ въ 9 гренадерскій Сибирскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго полкъ 21 Марта 1874 г.; переведенъ обратно въ 11-й Гренадерскій Фанагорійскій полкъ 1-го Января 1875 г.; за

1.—Общ. Арх. Главн. Шт., дѣло 3 ст. 8 отд. 1902 г. № 241.
2.—Общ. Арх. Главн. Шт., дѣло 3 от. 8 отд. 1897 года, № 442.

отличіе въ сраженіи при разбитіи и плѣненіи Турецкой арміи подъ Плевною 28 Ноября 1877 г. награжденъ орден. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ 16 Февраля 1878 г.; за отличіе въ дѣлахъ противъ Турокъ произведенъ въ Подполковники 23 Сентября 1879 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ Полковники, съ назначеніемъ командиромъ 38 резервн. пѣхотнаго кадроваго баталіона 23 Мая 1885 г.; 38 резервный пѣх. кадровый баталіонъ переименованъ во 2 Брестъ-Литовскій крѣпостной пѣх. баталіонъ 10 Марта 1889 г.; назначенъ командиромъ 9 стрѣлковаго полка 4 Февраля 1891 г.; назначенъ командиромъ 8 пѣхотнаго Эстляндскаго полка 2 Іюля 1891 г.; произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіею 14 Декабря 1897 года.

Въ походахъ находился:

Въ 1854 г. на берегахъ Балтійскаго моря, въ составѣ гарнизона кр. Кронштадта съ 9 Марта по 27 Іюля 1855 г., съ 17 Апрѣля по 21 Ноября и въ дѣйствіяхъ на берегахъ Балтійскаго моря противъ соединенныхъ флотовъ Англіи и Франціи при бомбардированіи Свеаборга и Гельсингфорской оборонительной позиціи 28 и 29 Іюля того же года. Находился въ составѣ войскъ бывшихъ въ Виленскомъ военномъ округѣ для усмиренія Польскаго мятежа въ западномъ краѣ съ 27 Мая по 22 Декабря 1863 г. Во время войны съ Турціею въ 1877—1878 г.г. находился въ дѣйствующей арміи съ 11-мъ Гренадерскимъ Фанагорійскимъ полкомъ съ 24 Сентября 1877 г. по 29 Сентября 1878 года.

Полковникъ Евстафій Федоровичъ Герасименко родился въ 1852 году. Изъ потомственныхъ дворянъ Кіевской губерніи. Вѣроисповѣданія православнаго. Окончилъ курсъ наукъ въ Кіевской военной гимназіи, Павловскомъ военномъ училищѣ и Николаевской академіи Генеральнаго Штаба.

Въ службу вступилъ юнкеромъ въ Павловское училище 5 Августа 1870 г.; портупей-юнкеромъ 5 Февраля 1872 г.; произведенъ въ Подпоручики, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и прикомандированіемъ къ Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку, 17 Іюля 1872 г.; переведенъ въ этотъ полкъ Прапорщикомъ 11 Августа 1873 г. За отличные успѣхи въ наукахъ въ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, произведенъ въ Штабсъ-Капитаны 22 Апрѣля 1881 г. Переведенъ въ Генеральный Штабъ Капитаномъ съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ 11 армейскаго корпуса 27 Ноября 1881 г.; назначенъ и. д. старшаго адъютанта штаба Казанскаго военнаго округа 14 Декабря 1884 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ Полковники 9 Апрѣля 1889 г.; назначенъ начальникомъ штаба 6 пѣхотной дивизіи 16 Августа 1890 г.; назначенъ начальникомъ штаба 14 пѣхотной дивизіи 20 Сентября 1890 г.; назначенъ начальникомъ штаба 5 пѣхотной дивизіи 28 Декабря 1894 г.; назначенъ командиромъ 8 пѣхотнаго Эстляндскаго полка 21 Января 1898 г.; 20 Февраля 1898 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля участвовалъ съ 16 Августа 1877 года по 12 Апрѣля 1878 года съ Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ полкомъ; награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость" 21 Апрѣля 1878 г., за отличіе въ сраженіяхъ подъ Горнымъ Дубнякомъ 12 Октября и Телишемъ 16 Октября

1877 г.; орденомъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ за переходъ черезъ Балканы 19 Декабря 1877 г. 10 Апрѣля 1878 г.; орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ за дѣла 3, 4 и 5 Января 1878 г. подъ Филипполемъ 30 Апрѣля 1878 года [1]).

Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Дмитріевъ родился въ 1835 году. Изъ потомственныхъ дворянъ Кіевской губерніи, вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ службу вступилъ унтеромъ-офицеромъ въ 6 Саперный баталіонъ 17 Февраля 1852 г.; юнкеромъ 1 Апрѣля 1852 г.; переведенъ въ 5 Саперный баталіонъ 18 Іюня 1852 г.; Прапорщикомъ, съ переводомъ въ 7 бывшій запасный баталіонъ Виленскаго Егерскаго полка 8 Декабря 1854 г.; переведенъ въ Охтинскій пѣх. полкъ 13 Іюня 1857 г.; Подпоручикомъ 21 Апрѣля 1858 г.; переведенъ въ Медлинскій (нынѣ 153 пѣх. Симферопольскій) полкъ 16 Іюля 1863 г.; Капитаномъ 16 Іюня 1871 г.; Маіоромъ, съ переводомъ въ 136 пѣх. Таганрогскій полкъ 3 Августа 1876 г.; Подполковникомъ 6 Декабря 1883 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ Полковники, съ назначеніемъ командиромъ 2 Брестъ-Литовскаго крѣпостного пѣх. баталіона 14 Февраля 1891 г.; назначенъ командиромъ 13 Бѣлозерскаго полка 4 Февраля 1898 г.; назначенъ командиромъ 8 пѣх. Эстляндскаго полка 10 Марта 1898 г.; уволенъ отъ службы съ производствомъ въ Генералъ-Маіоры съ мундиромъ и пенсіею 31 Октября 1899 года.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля былъ: въ 1853 г. съ 20 Декабря въ Княжествѣ Молдавіи и Валахіи и съ 13 Марта 1854 г. въ Бабадажской области и въ дѣлахъ осаднаго корпуса подъ крѣпостью Силистріею.

Находился въ составѣ 10 армейскаго корпуса, охранявшаго побережья Чернаго моря, съ 12 Апрѣля 1877 г. по 19 Февраля 1878 года [2]).

Преемниками Полковника Дмитріева по командованію Эстляндскимъ полкомъ явились Полковникъ Брохоцкій, Генералъ-Маіоръ Мачуговскій, сдавшій полкъ не за-долго передъ юбилеемъ, и, наконецъ, Полковникъ Братчиковъ, которому судьба привела представить славный и старѣйшій полкъ Русской арміи на его двухвѣковомъ юбилеѣ [3]).

Заключеніе.

Оглядываясь на многовѣкое прошлое 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, старѣйшаго въ Русской арміи, на все содѣянное имъ въ дни многочисленныхъ браней, гдѣ онъ разилъ внѣшнихъ враговъ Святой Руси, и въ дни про-

---

1.—Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 4 ст., 6 отд., 1898 т., № 348.

2.—Об. Арх. Гл. Шт., Дѣло 3 стола, 8 отд., 1899 г., № 359.

3.—Весьма сожалѣемъ что не представилась возможность коснуться прохожденія службы послѣднихъ командировъ полка; въ архивъ Главнаго Штаба ихъ послужные списки еще не поступали, а въ полку они не имѣются, какъ о томъ извѣстилъ насъ предсѣдатель юбилейнаго комитета, Подполковникъ Калашниковъ.

должительной мирной службы, гдѣ онъ усмирялъ злыхъ крамольниковъ,— нельзя по справедливости не придти къ выводу, что, занимая по старшинству первое мѣсто среди прочихъ воинскихъ частей безчисленной Русской военной силы, онъ долженъ занимать одно изъ первыхъ мѣстъ и по славнымъ подвигамъ его чиновъ. Съ кѣмъ только не довелось полку сражаться: Шведы, Ливонскіе рыцари, Татары, Крымцы, Литовцы, Поляки, Французы и, наконецъ, Турки испытали твердость бердышей, копій и штыковъ Новгородскихъ пищальниковъ и стрѣльцовъ и ихъ преемниковъ—Эстляндцевъ. Въ многочисленныхъ войнахъ, веденныхъ Эстляндцами, ихъ ряды всегда твердо стояли на стражѣ интересовъ дорогой родины и ея вѣковыхъ устоевъ—Самодержавія и Православія; въ безпокойные дни внутреннихъ неурядицъ, какъ то было при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ или въ только-что минувшее лихолѣтіе, чины Эстляндскаго полка непоколебимо стояли на стражѣ законности и порядка, скромно дѣлая свое великое дѣло служенія Царямъ и Родинѣ.

Пускай будущее Эстляндскаго полка будетъ такое же какъ его прошлое— полное беззавѣтной преданности Престолу и Отечеству.



Списокъ Шефовъ

8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка.

Генералъ-отъ-Инфантеріи Иванъ Степановичъ Кохіусъ—съ 9-го Января 1797 года по 30-е Сентября 1797-го года.

Генералъ-Маіоръ Дмитрій Андреевичъ Закревскій—съ 5-го Октября 1797 года по 7-ое Октября 1797 года.

Генералъ-отъ-Инфантеріи графъ Яковъ Антоновичъ де-Кастро-Лацерда—съ 7-го Октября 1797 года по 22-ое Мая 1800 года.

Генералъ-Лейтенантъ Максимъ Васильевичъ Ребиндеръ и Генералъ-отъ-Инфантеріи князь Горчаковъ 3-ій—съ 18 Мая 1800 года по 27-ое Ноября 1800 года.

Генералъ-Маіоръ Александръ Дмитріевичъ Балашовъ—съ 27 Ноября 1800 года по 17-ое Декабря 1802 года.

Генералъ-Маіоръ Иванъ Петровичъ Кульневъ—съ 19-го Декабря 1802-го года по 4-ое Марта 1810-го года.

Генералъ-Лейтенантъ Богданъ Борисовичъ Гельфрейхъ—съ 17-го Января 1811 года по 16-ое Іюля 1815 года.

Списокъ Командировъ

8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка *).

Стольникъ и Полковникъ Миронъ Григорьевъ Байшевъ—съ 1702 года по 1710 годъ.
Полковникъ Нетертовъ—въ 1704 году.
Подполковникъ Илья Ерофеевичъ Лутковскій—съ 1710-го года по 1711-й годъ.
Полковникъ Михаилъ Осиповичъ Молчановъ—съ 1711-го года по 1737-й годъ.
Полковникъ Мартынъ Пейчъ—съ 1737-го года по 1740-й годъ.
Полковникъ Федоръ Артеміевичъ Луцевинъ—съ 1740-го года по 1752-й годъ.
Полковникъ Карлъ фонъ-Руденъ—съ 1752-го года по 1755-й годъ.
Полковникъ Владиміръ Ребиндеръ—съ 1755-го года по 1761-й годъ.
Подполковникъ Густавъ Мертенсъ—съ 1761-го года по 1772-й годъ.
Премьеръ-Маіоръ Андрей Петровичъ Никитинъ—съ 1772 года по 1782-й годъ.
Подполковникъ Иванъ Кирилловичъ Бирюковъ—съ 1782-го года по 1797-й годъ.
Подполковникъ Карлъ Федоровичъ Кабритъ—въ 1798-мъ году.
Подполковникъ фонъ-Брадке—1798-й годъ.
Подполковникъ Толь—съ 1798-го года по 1799-й годъ.
Подполковникъ Звѣревъ—въ 1799-мъ году.
Подполковникъ Кашутинъ—въ 1800-мъ году.

Подполковникъ Василій Ивановичъ Трусовъ—съ 15-го Мая 1800-го года по 26 Іюня 1802-го года.

Полковникъ Иванъ Ивановичъ Саксбергъ—съ 26-го Іюня 1802-го года по 13-ое Января 1804-го года.

Подполковникъ Иванъ Павловичъ Книпперъ—съ 27-го Іюля 1804-го года по 9 Августа 1808-го года.

Полковникъ Данила Васильевичъ фонъ-Гооль—съ 9-го Августа 1808-го года по 26-ое Ноября 1810-го года.

Подполковникъ Книпперъ (вторично)—съ 26-го Ноября 1810-го года по 28-го Февраля 1811-го года.

Полковникъ Карлъ Григорьевичъ Ульрихинъ—съ 8-го Ноября 1811-го года по 23-ье Апрѣля 1814-го года.

Полковникъ Николай Ивановичъ Бекъ 2-й—съ 23-го Апрѣля 1814-го года по 5-ое Августа 1818-го года.

Полковникъ Евгеній Ивановичъ Тишевскій—съ 5-го Августа 1818-го года по 2-ое Октября 1827-го года.

Полковникъ Петръ Васильевичъ Щенинъ—съ 13-го Ноября 1827-го года по 1-ое Октября 1830-го года.

---

*) Командиры полка до 1702 года неизвѣстны.

Полковникъ Петръ Лаврентіевичъ Мисевскій—съ 1-го Декабря 1830-го года по 24-ое Мая 1833-го года.

Полковникъ Антонъ Михайловичъ Карловичъ—съ 24-го Мая 1833-го года по 10-ое Сентября 1835-го года.

Полковникъ Онуфрій Александровичъ Квицинскій—съ 3-го Октября 1835-го года по 23-ее Декабря 1836-го года.

Полковникъ Никита Васильевичъ Федорцевъ-Малышъ—съ 23-го Января 1837-го года по 26-ое Іюля 1839-го года.

Полковникъ Яковъ Васильевичъ Чаплыгинъ—съ 26-го Іюля 1839-го года по 2-о Мая 1846-го года.

Полковникъ Алексѣй Алексѣевичъ Тихменевъ—съ 2-го Мая 1846-го года по 18-ое Ноября 1852-го года.

Полковникъ Николай Вильгельмовичъ Райзеръ—съ 18-го Ноября 1852-го года по 24-ое Февраля 1859-го года.

Полковникъ Петръ Петровичъ Клауди—со 2-го Марта 1859-го года по 30-ое Марта 1862-го года.

Полковникъ Даніилъ Ефимовичъ Жуковъ—съ 30-го Марта 1862-года по 9-ое Января 1868-го года.

Полковникъ Павелъ Никифоровичъ Никушкинъ—съ 9-го Января 1868-го года по 17-ое Марта 1872-го года.

Полковникъ Алексѣй Оттовичъ Тизенгаузенъ—съ 17-го Марта 1872-го года по 23-е Февраля 1877-го года.

Полковникъ Василій Михайловичъ Головинъ—съ 23-го Февраля 1877-го года по 24-го Сентября 1877-го года.

Полковникъ Иванъ Александровичъ Каррасъ—съ 24-го Сентября 1877-го года по 9-ое Марта 1885-го года.

Полковникъ Вячеславъ Михайловичъ Дудицкій-Лишинъ—съ 10-го Марта 1885-го года по 13-ое Іюня 1891-го года.

Полковникъ Альфредъ Александровичъ Зейдлицъ—со 2-го Іюля 1891-го года по 14-ое Декабря 1897-го года.

Полковникъ Евстафій Федоровичъ Герасименко—съ 21-го Января 1898-го года по 20-ое Февраля 1898-го года.

Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Дмитріевъ—съ 10-го Марта 1898-го года по 31 Октября 1899 го года.

Полковникъ Антонъ Фердинандовичъ Брохоцкій—съ 31-го Октября 1899-го года по 23-е Октября 1904-го года.

Генералъ-Маіоръ Николай Ивановичъ Мачуговскій—съ 23 Октября 1904-го года по 9 Іюля 1910-го года.

Полковникъ Николай Матфеевичъ Братчиковъ—съ 22 Іюля 1910-го года.

СПИСОКЪ

Штабъ и оберъ-офицерамъ и чиновникамъ Эстляндскаго полка

*съ 1811 по 1911 г.г., т. е. со времени перехода полка въ полевыя войска *).*

A) Первая часть списка—до 1862 года **).

Полковники:

Григорій Петровичъ Рубецъ 2-ой. 11 мая 831 г. изъ пѣхотнаго Пр. Вильгельма Прусскаго полка. 14 сент. 845 г. командиръ пѣхотнаго Пр. Карла Прусскаго полка.

Жигаловъ. 8 окт. 833 г. изъ бывшаго 4-го Егерскаго полка. 23 окт. 838 г. командиръ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Карлквистъ. 18 окт. 833 г. изъ бывшаго 4-го Егерскаго полка. 29 янв. 839 г. за ранами въ отставку.

Мартынцовъ. 12 дек. 823 г. командиръ 2 Морскаго полка.

Князь Козловскій.

Насакенъ 1-ый. 30 іюн. 835 г. изъ Ревельскаго полка. 19 іюн. 835 г. въ Витебскій Егерскій полкъ.

Шрейберъ. 19 іюн. 835 г. изъ Витебскаго Егерскаго полка. 3 янв. 836 г. въ Костромской Егерскій полкъ.

Алексѣй Алексѣевичъ Тихменевъ. 5 нояб. 844 г. изъ Л.-Гв. Егерскаго полка. 29 ав. 845 г. въ пѣхотный Пр. Прусскаго полкъ.

Карташевъ. 8 мая 847 г. изъ Дворянскаго полка. 21 іюн. 848 г. за болѣзнею въ отставку.

Араеспъ Алексѣевичъ Буллахъ. 27 фев. 849 г. за болѣзнею въ отставку.

Мартюшевъ. 18 дек. 854 г. изъ пѣхотнаго Пр. Прусскаго полка. 5 фев. 855 г. умершимъ.

Петръ Александровичъ Іозефовичъ. 25 окт. 855 г. изъ состоящихъ по арміи. 25 дек. 856 г. въ Ладожскій пѣхотный полкъ.

Алексѣй Варнавьевичъ Томиловъ 1-ый. 15 ноябр. 855 г. изъ резервнаго Эстляндскаго полка. 13 мая 857 г. за болѣзнею въ отставку.

Томиловъ 2-ой. 15 ноябр. 855 г. изъ Ревельскаго полка. 13 мар. 857 г. за болѣзнею въ оставку.

Вонлярлярскій. 25 дек. 856 г. изъ Ладожскаго пѣхотнаго полка. 17 мар. 857 г. по арміи.

---

*) До 1862 года офицеры записаны въ этомъ спискѣ по чинамъ, а съ 1862 года—по времени поступленія въ полкъ.

**) Сост. Полковникомъ Гижицкимъ.

Подполковники:

Климовъ. 15 мар. 811 г. изъ Тульскаго пѣхотнаго полка. 19 Іюн. 816 г. въ Ярославскій гарнизонный б-нъ за ранами.

Полтининъ. 15 мар. 811 г. изъ Навагинскаго пѣхотнаго полка. 8 іюн. 813 г. убитымъ.

Бурнашевъ. 17 фев. 817 г. командиръ Каменецъ-Подольскаго гарнизоннаго б-на.

Рогозинъ. 2 окт. 817 г. изъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка. 25 мар. 821 г. въ Калужскій гарнизонный б-нъ.

Максимовъ. 12 мар. 821 г. въ Псковскій пѣхотный полкъ.

Фокъ. 24 март. 821 г. изъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка. 6 мар. 824 г. за ранами въ отставку.

Насакенъ 2-ой.

Пановъ 2-ой. 28 янв. 831 г. командиромъ Елецкаго полка.

Терликовскій. 19 мар. 823 г. изъ Ревельскаго полка. 24 іюн. 833 г. за болѣзнею въ отставку.

Прохоровичъ. 25 апр. 830 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 20 сент. 833 г. командиромъ Псковскаго гарнизоннаго б-на.

Иванъ Павловичъ Бабинъ. 1 ноябр. 830 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 7 янв. 852 г. за болѣзнею въ отставку.

Александръ Карновичъ Геллеръ 2-ой. 2 іюл. 836 г. изъ Дворянскаго полка. 4 мар. 842 г. командиромъ Сибирскаго № 7 линейнаго б-на.

Майдель 4-ый. 1 фев. 839 г. изъ пѣхотнаго Пр. Прусскаго полка. 3 іюл. 840 г. за болѣзней въ отставку.

Василій Николаевичъ Шатовъ. 14 іюн. 841 г. изъ пѣхотнаго Пр. Прусскаго полка. 11 мая 849 г. въ 6-ой корпусъ.

Фома Степановичъ Лашкевичъ. 29 ав. 845 г. изъ пѣхотнаго Пр. Прусскаго полка. 19 дек. 845 г. въ Елецкій Егерскій полкъ.

Степановъ. 19 сен. 848 г. изъ Финляндскаго линейнаго № 7 б-на. 23 мая 852 г. за болѣзнею въ отставку.

Космачевъ. 9 апр. 852 г. изъ пѣхотнаго Пр. Карла Прусскаго полка. 7 іюн. 852 г. умершимъ.

Геркуланъ Марцельевичъ Воеводскій. 9 апр. 852 г. изъ пѣхотнаго Пр. Карла Прусскаго полка. 20 фев. 862 г. за болѣзнею въ отставку.

Кириллъ Алексѣевичъ Ковалевъ. 27 дек. 852 г. изъ пѣхотнаго Пр. Прусскаго полка. 3 сент. 857 г. въ Мошлевскій пѣхотный полкъ.

Петръ Александровъ Полубинскій. 10 апр. 854 г. изъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка. 8 фев. 859 г. за болѣзнею въ отставку.

Леонардъ Кастановичъ Голлевскій. 16 окт. 854 г. изъ юнкеровъ своего полка.

Іосифъ Іосифовичъ Милевскій. 28 апр. 855 г. изъ юнкеровъ своего полка. 3 дек. 880 г. въ Ревельскій полкъ.

Константинъ Ивановичъ Руновскій. 28 янв. 857 г. изъ пѣхотнаго Пр. Прусскаго полка. 17 фев. 863 г. въ 1-ый округъ корпуса внутренней стражи.

Константинъ Даниловичъ Кренке 2-ой. 17 мар. 857 г. изъ Финляндскаго Сапернаго б-на. 15 іюн. 857 г. въ 4-ый резервный б-нъ Эстляндскаго полка.

Николай Петровичъ Ростъ. 21 іюн. 857 г. изъ Смоленскаго пѣхотнаго полка. 18 сент. 874 г. Елабужскимъ Воинскимъ Начальникомъ.

Гермогенъ Осиповичъ Ивановъ. 8 апр. 859 г. изъ Либавскаго полка. 8 апр. 869 г. въ отставку за болѣзнею.

Владиміръ Ивановичъ Чернобровкинъ. 26 окт. 859 г. изъ Калужскаго полка. 30 окт. 873 г. за болѣзнею въ отставку.

Маіоры.

Подкопаевъ. 8 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на. 5 окт. 811 г. за болѣзнею въ отставку.

Шишкинъ. 8 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на. 5 апр. 812 г. въ Минскій гарнизон. б-нъ.

Кузиковъ. 15 фев. 811 изъ Кексгольмскаго мушкет. полка. 17 мар. 812 г. команд. Выборгскаго пѣх. п.

Кособуцкій. 23 фев. 811 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса.

Баронъ Беллинсгаузенъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 11 апр. 812 г. командиромъ Тенгинскаго пѣх. п.

Глѣбовъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 29 фев. 815 г. въ Курскій гарниз. б-нъ.

Драхенфельдъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 13 апр. 811 г. за болѣзнею въ отставку.

Эйсманъ. 27 фев. 811 г. изъ Перновскаго гарниз. б-на. 18 апр. 811 г. *за* болѣзн. въ отставку.

Фонъ-Фрикенъ. 15 мар. 811 г. изъ Тенгинскаго пѣх. п.

Рудневъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарниз. б-на. 17 іюня 816 г. *за ранами* въ Новогеоргіевскій гарниз. б-нъ.

Саблинъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарниз. б-на 17 янв. 816 г. *за ранами* въ Тверской гарниз. б-нъ.

Ярошевскій. 23 фев. 811 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса. 16 фев. 818 г. за *ранами* въ отставку.

Гельфрейхъ 2-ой. 3 окт. 814 г. умеръ отъ *ранъ*.

Мейеръ. 16 фев. 818 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.

Неѣловъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарнизон. б-на 5 мар. 817 г. въ С.-Петербург. гарнизон. б-нъ.

Кащеевъ. 5 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на. 16 фев. 818 г. *за* болѣзнею въ отставку.

Худолей. 23 фев. 811 г. изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса 2 мар. 814 г. за *ранами* въ Нижегородск. гарнизон. б-нъ.

Хлѣбниковъ. 9 апр. 818 г. изъ Тульскаго пѣх. полка.

Атаевъ. 4 фев. 818 изъ Тенгинскаго пѣх. п. 26 ав. 819 г. въ Могилевск. пѣх. полкъ.

Леонтьевъ 4-ый. 13 фев. 818 г. въ Нижегородск. гарниз. б-нъ.

Мельбергъ. 13 фев. 813 г. изъ Тенгинскаго пѣх. п. 10 фев. 815 г. *за ранами* въ Витебскій гарниз. б-нъ.

Неустроевъ. 16 мар. 816 г. за *ранами* въ отставку.

Дроздовскій. 22 мая 818 г. изъ Гренад. Его Вел. короля Прусскаго п. 20 фев. 822 г. за растрату артельныхъ денегъ военно-рабочей роты, въ бытность плацъ-маіоромъ Динабургской крѣпости, записанъ въ рядовые.

Юровъ. 31 окт. 819 г. изъ 25 Егерскаго полка. 24 мар. 825 г. *за ранами* въ отставку.

Энгельбахъ. 27 нояб. 819 г. изъ Сибирскаго Уланскаго полка.

Дорндорфъ. 27 фев. 820 г. изъ 1-го Морского полка. 25 мар. 821 г. *за ранами* въ отставку.

Игнатьевъ 2-й. 19 мар. 823 г. за болѣзнею въ отставку.

Свиржевскій. 2 іюня 820 г. изъ 23 Егерскаго полка.

Іогель. 25 фев. 822 г. *за ранами* въ отставку.

Поповъ 4-й. 15 мая 822 г. изъ 3 Егерскаго полка.

Никоновъ. 15 окт. 823 г. изъ Кіевскаго Гренадерскаго полка.

Штемпель. 23 фев. 824 г. умершимъ.

Бартеневъ. 15 окт. 830 г. изъ Грен. Пр. Прусскаго полка 18 окт. 833 г. въ Невскій пѣх. полкъ.

Купріяновъ 3-ій.

Каменскій. 10 апр. 831 г. *убитъ.*

Рубецъ 1-й. 11 мая 831 г. изъ принца Вильгельма Прусскаго полка.

Неѣловъ. 1 янв. 833 г. изъ Ревельскаго полка 30 іюня 835 г. въ Алексопольскій пѣх. полкъ.

Фонъ-Тизенгаузенъ. 8 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго полка 29 мар. 835 г. *за ранами* въ отставку.

Зубовскій. 8 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго полка 22 фев. 838 г. въ пѣх. пр. Вильгельма Прусскаго п.

Коростовцевъ. 8 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго полка 7 мая 834 г. въ Полтав. скій гарниз. б-нъ.

Волковъ. 6 янв. 834 г. изъ Софійскаго Морского полка. 2 фев. 834 г. за болѣзнею въ отставку.

Ходоровскій. 16 окт. 835 изъ 19 пѣх. дивизіи.

Кандауровъ. 9 іюня 836 г. изъ Ревельскаго полка 22 іюня 838 г. въ Ревельскій полкъ.

Фома Степановъ Лашкевичъ. 22 іюня 838 г. изъ пѣх. пр. Вильгельма Прусск. п. 24 апр. 845 г. за болѣзн. въ отставку.

Майдель. 3 дек. 838 г. изъ пѣх. пр. Карла Прусскаго п. 1 фев. 839 въ Ревельскій п.

Лавровъ. 10 апр. 839 г. изъ отставки. 20 фев. 841 г. въ Невскій морской полкъ.

Иванъ Николаевъ Замочниковъ. 29 нояб. 839 г. изъ отставки. 28 апр. 843 г. за болѣзнею въ отставку.

Радеръ. 25 фев. 840 г. изъ Ревельскаго п. 12 дек. 840 г. въ Варшавскую инвалидн. команду.

Вавиловъ. 29 мар. 841 г. за болѣзн. въ отставку.

Кильхенъ. 24 апр. 841 г. изъ пѣх. пр. Прусскаго п. 24 Іюня 841 г. въ Новоингерманландскій пѣх. п.

Николай Ивановъ Петерсъ. 8 мая 842 г. изъ пѣх. пр. Карла Прусскаго п. 3 авг. 843 г. умершимъ.

Игнатій Алоизевъ Пржецишевскій. 25 іюня 842 г. изъ юнкер. Великолуцкаго пѣх. полка. 19 февр. 856 г. въ Смоленскій пѣх. полкъ.

Плавинскій. 9 дек. 844 г. изъ отставки. 20 мар. 847 г. за болѣзнею въ отставку.

Ивановъ. 23 дек. 823 г. изъ Уральскаго гарнизон. полка. 28 мар. 831 г. за болѣзнею въ отставку.

Поздѣевъ. 16 апр. 846 г. изъ капитановъ Ревельскаго п. 7 авг. 847 г. за болѣзнею въ отставку.

Гиргасъ. 16 апр. 846 г. изъ капитановъ Ревельскаго п. 5 іюля 846 г. въ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п.

Познаньскій. 5 іюля 846 г. изъ пѣх. Пр. Прусскаго п. 27 февр. 849 г. за болѣзнею въ отставку.

Маллеръ. 24 мар. 847 г. изъ пѣх. Пр. Прусскаго п. 18 окт. 848 г. въ Ревельскій п.

Баронъ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ. 8 дек. 847 г. изъ 5 стрѣлк. б-на. 9 іюля 848 г. въ Капорскій пѣх. п.

Зубковскій. 12 мар. 848 г. изъ Ревельскаго п.

Молчановъ. 1 мая 848 г. изъ Ревельскаго полка. 8 нояб. 851 г. въ пограничную стражу

Алексѣевъ 2-ой. 9 іюля 848 г. изъ Капорскаго Егерскаго п. 10 іюля 851 г. въ Ревельскій п.

Казиміръ Ивановъ Боровскій. 18 окт. 848 г. изъ Ревельскаго п. 13 авг. 854 г. въ Егер. Пр. Альберта Саксонскаго п.

Каменскій. 12 окт. 848 г. изъ Оренбург. лин. № 7 б-на. 19 дек. 849 г. за болѣзнею въ отставку.

Прейсъ. 8 авг. 849 г. изъ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п. 3 сент. 850 г. въ Ревельскій пѣх. п.

Паевскій. 8 авг. 849 г. изъ Ревельскаго п. 28 іюня 853 г. въ Камчатскій п.

Салимовскій. 30 янв. 850 г. изъ 11 фурштадтской бригады. 9 февр. 852 г. за болѣзнею въ отставку.

Иванъ Ивановъ Каннабихъ. 16 апр. 850 г. изъ Ревельскаго п. 5 мая 851 г. за болѣзнею въ отставку.

Савенковъ. 3 сент. 850 г. изъ Ревельскаго п. 4 апр. 853 г. въ пѣх. Пр. Прусскаго п.

Григорій Ивановъ Селицкій. 20 мар. 851 г. изъ Ревельскаго п. 30 мая 854 г. въ Ревельскій п.

Краббе. 9 іюля 848 г. изъ Финлянд. лин. № 8 б-на. 23 мая 852 г. за болѣзнею въ отставку.

Иванъ Григорьевъ Сербиновичъ. 2 февр. 852 г. изъ Новогеоргіевскаго гарниз. б-на. 8 іюня 857 г. въ С.-Петербургскую полицію.

Александръ Казиміровъ Геков ичъ. 20 мар. 852 г. изъ Ревельскаго п. 16 февр. 856 г. въ коммиссаріатскій штатъ.

Казанли. 16 окт. 852 г. изъ Литовскаго егерск. п. 16 дек. 853 г. въ пѣх. Ген.-Адъют. кн. Меньшикова п.

Ковалинскій. 11 февр. 853 г. изъ Л.-Гв. Финляндскаго п. 14 апр. 853 г. въ коммисаріатскій штатъ.

Иванъ Ивановичъ Каннабихъ. 4 авг. 853 г. изъ отставки. 19 іюня 854 г. за болѣзнею въ отставку.

Иванъ Спиридоновъ Спиридоновъ. 23 февр. 854 г. изъ пѣх. Пр. Прусскаго полка. 9 авг. 854 г. въ Тульскій егерскій полкъ.

Михаилъ Алексѣевъ Демидовъ. 23 февр. 854 г. изъ Ревельскаго п. 9 авг. 859 г. по арміи.

Адамъ Сильверстовъ Янишевскій. 23 февр. 854 г. изъ Ревельскаго п. 28 сент. 854 года обратно въ Ревельскій п.

Поликарпъ Андреевъ Корниловичъ. 23 февр. 854 г. изъ Ревельскаго полка. 11 іюня 861 г. за болѣзнею въ отставку.

Григорій Ивановъ Ягуловъ. 7 апр. 854 г. изъ Полоцкаго полка. 2 февр. 856 г. въ егер. Пр. Саксонскаго п.

Александръ Федоровъ Потрясовъ. 28 сент. 854 г. изъ пѣх. пр. Прусскаго полка. 14 мая 859 г. за болѣзнею въ отставку.

Александръ Федоровъ фонъ-Лейнъ. 1 окт. 854 г. изъ отставки. 11 апр. 858 г. за болѣзнею въ отставку.

Томашъ Мартыновъ Збороміирскій. 9 февр. 855 г. изъ пѣх. Пр. Прусскаго п. 26 іюня 855 г. обратно въ тотъ-же полкъ.

Иванъ Яковлевъ Воейковъ 1-ый. 29 окт. 855 г. изъ Ревельскаго полка. 12 ноября 856 г. обратно въ тотъ-же полкъ.

Андреевъ. 28 сент. 855 г. изъ Новоингерманландскаго пѣх. п.

Иванъ Ильичъ Бѣлослюдовъ. 4 іюня 857 г. изъ 4-го резервнаго б-на сего полка. 4 іюля 858 г. въ Витебскій пѣх. п.

Викторъ Ивановъ Дубинскій. 21 іюля 857 г. изъ Пермскаго гарнизоннаго батальона. 18 февр. 864 г. въ Староингерманландскій пѣх. п.

Никаноръ Тимофеевъ Макаровъ. 21 нояб. 857 г. изъ Смоленскаго пѣх. п. 16 іюля 862 г. за болѣзнею въ отставку.

Александръ Алексѣевъ Тризна. 18 мая 858 г. изъ Либавскаго пѣх. п. 2 февр. 865 г. за болѣзнею въ отставку.

Константинъ Егоровъ Моллеріусъ. 13 іюня 858 г. изъ Нарвскаго пѣх. п. 18 февр. 863 г. въ 1-ю фурштадтскую бригаду.

Николай Степановъ Леванда. 13 іюня 858 г. изъ Нарвскаго пѣх. п. 9 авг. 859 г. по арміи.

Рожанскій. 8 апр. 859 г. изъ Либавскаго пѣх. п. 19 сент. 860 г. умершимъ.

Иванъ Андреевъ Яковлевъ. 11 мар. 860 г. изъ Калужскаго пѣх. п. 23 февр. 864 г. въ Петровскій пѣх. п.

Василій Федоровъ Желтыбинъ. 18 февр. 861 г. изъ Ревельскаго п. 11 мая 862 г. въ Малюдвинскую инвалидную команду.

Александръ Николаевъ Мевесъ. 1 мая 861 г. изъ 4-го резервн. б-на сего полка. 23 февр. 863 г. за болѣзнею въ отставку.

Павелъ Антоновъ Вуекъ. 24 іюня 861 г. изъ Уланск. Ея Имп. Велич. Екатерины Михаііловны п. 9 февр. 864 г. въ Островскій пѣх. п.

Капитаны:

Степенковъ. 7 янв. 811 г. изъ 1 Финляндскаго б-на. 29 ап. 816 г. отставленъ отъ службы.

Тизенгаузенъ. 8 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на. 5 нояб. 811 г. въ Аренсбургскій б-нъ.

Фонъ-Толь. 8 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на. 5 нояб. 811 г. въ Псковской гарн. баталіонъ.

Сомовъ. 8 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на. 23 окт. 811 г. за болѣзнею въ отставку.

Киншинъ. 8 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на 5 фев. 816 г. въ С.-Петербург. крѣп. плацъ-адъютантомъ.

Трухинъ. 8 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарнизон. б-на. 28 фев. 816 г. въ Псковской гарн. б-нъ.

Болотниковъ. 27 февр. 811 г. изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 9 іюл. 811 г. въ подвижныя инвалидныя роты.

Скомдинъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 22 мар. 812 въ Навагинскій п.

Гринъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 9 іюл. 811 г. въ подвижныя инвалидныя роты.

Жданкевичъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 9 іюл. 811 г. въ подвижныя инвалидныя роты.

Мичуринъ. 27 фев. 811 г. изъ Перновскаго гарнизоннаго б-на. 9 іюня 812 г. за ранами въ отставку.

Гельфрейхъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарниз. б-на. 19 окт. 812 г. убитъ.

Милоховъ. 1 ап. 1811 г. изъ Пермскаго пѣх. полка.

Чуриловъ. 1 ап. 811 г. изъ Могилевскаго пѣх. п. 4 іюн. 815 г. за ранами въ отставку.

Фировъ. 1 ап. 811 г. изъ Тенгинскаго пѣх. п. 1 дек. 811 г. въ Смоленскій гарниз. б-нъ.

Манторовскій. 1 ап. 811 г. изъ Навагинскаго пѣх. п. 19 окт. 812 г. умершимъ отъ ранъ.

Федотовъ. 3 нояб. 811 г. изъ отставки. 9 нояб. 812 г. въ Тенгинскій пѣх. полкъ.

Калиновскій. 21 ап. 812 г. умершимъ.

Глазовъ. 26 мая 816 г. въ Тенгинскій пѣх. полкъ.

Кашерениновъ. 10 авг. 814 г. убитымъ.

Осьмухинъ. 30 авг. 811 г. изъ Л.-Гв. Измайловскаго полка.
Рейхардъ. 5 янв. 813 г. изъ юнкеровъ своего полка.
Жарковъ. 22 мая 812 г. изъ 26 Егерскаго полка. 2 мар. 819 г. въ Нижегородскій гарн. б-нъ.
Майдель 2-й. 5 янв. 813 г. изъ юнкеровъ своего полка. 27 мая 818 г. въ Тираспольскій конно-егерск. п.
Фокъ. 5 янв. 813 г. изъ юнкеровъ своего полка. 15 сент. 819 г. въ Л.-Гв. Гренадерскій полкъ.
Игнатьевъ 1-й. 29 янв. 821 г. за ранами въ отставку.
Поддубскій. 10 фев. 816 г. изъ Л.-Гв. Павловскаго полка. 2 янв. 821 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Пантелѣевъ. 10 мар. 819 г. изъ Тенгинскаго пѣх. полка.
Новосильцевъ. 2 нояб. 820 г. изъ Л.-Гв. Семеновскаго полка. 13 іюн. 825 г. уволенъ отъ службы.
Палкинъ. 11 мая 815 г. въ 6 Егерскій п.
Стефановичъ 18 янв. 820 г. изъ 23 Егерскаго полка.
Баронъ **Винкштернъ.** 2 нояб. 820 г. изъ Л.-Гв. Семеновскаго п. 4 янв. 824 г. въ 4 Егерскій п.
Филатовъ. 19 мая 815 г. изъ кадетъ Дворянскаго п. 7 янв. 825 г. для опредѣленія къ статск. дѣламъ.
Сумрачевскій. 20 фев. 832 г. умершимъ.
Штаркъ. 17 окт. 832 г. по арміи.
Калино. 17 іюн. 815 г. изъ кадетъ 1 кадетскаго корпуса. 14 іюл. 834 г. по домашнимъ обстоятельствамъ въ отставку.
Стажевскій. 3 апр. 840 г. за болѣзнею въ отставку.
Фрейзеръ. 14 дек. 816 г. изъ б-новъ формир. ген. Лобановымъ-Ростовскимъ.
Шваннефельдъ. 19 мая 815 г. изъ юнкеровъ Дворянскаго п. 24 янв. 823 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Баронъ **Шмидтъ.** 23 фев. 820 г. изъ кадетъ 1 кадетскаго корпуса. 14 фев. 824 г. въ учебный Карабинерный п.
Петръ Севастьяновъ **Стерлиговъ.** 1 Нояб. 830 г. изъ Ревельскаго полка. 25 фев. за болѣзнею въ отставку.
Барановъ. 1 нояб. 830 г. изъ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п. 19 янв. 836 г. въ военно-рабочія роты Инженернаго вѣдомства.
Порембскій. 3 окт. 833 г. изъ 4 Егерскаго полка. 27 фев. 836 г. командиромъ подвижной № 63 инвалидной роты.
Григоровскій. 6 янв. 836 г. изъ 4 Егерскаго п. 20 мая 836 г. въ пѣх. Пр. Вильгельма Прусскаго п.
Татлинъ. 31 іюл. 835 г. изъ пѣх. Пр. Вильгельма Прусскаго п. 21 мар. 836 г. умершимъ.
Гацкій. 13 апр. 841 г. за болѣзнею въ отставку.
Григорій Михайловъ **Багриновскій.** 10 апр. 843 г. за болѣзнею въ отставку.
Петровъ. 1 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго п. 2 фев. 238 г. за ранами въ отставку.
Апостоловъ. 6 янв. 834 г. изъ 4-го Егерскаго п. 24 нояб. 839 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Суровцовъ. 6 іюн. 835 г. за болѣзнею въ отставку.
Покатило. 8 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго п. 13 ап. 841 г. за болѣзнею въ отставку.
Вандаловскій 8 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго п. 23 авг. 839 г. умершимъ.
Петръ Васильевъ **Свиридовъ.** 22 мар. 840 г. изъ Ревельскаго п. 11 апр. 842 г. за болѣзнею въ отставку.
Петръ Ивановъ **Трубниковъ.** 24 мар. 840 г. изъ Сѣвскаго п. 28 янв. 841 г. въ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п.
Василій Николаевъ **Шатовъ.** 28 янв. 841 г. въ пѣх. Пр. Прусскаго полка.

Меркуловъ. 21 нояб. 842 г. изъ Ревельскаго п. 29 сент. 842 г. въ Тарутинскій п.
Иванъ Григорьевъ Есимонтовскій. 7 авг. 839 г. изъ Елецкаго п. 20 апр. 843 г. за болѣзнею въ отставку.
Дмитрій Кононовъ Полуэктовъ. 24 мар. 840 г. изъ Сѣвскаго п. 16 апр. 846 г. въ Ревельскій п.
Казимиръ Ивановъ Боровскій. 24 мар. 840 г. изъ Сѣвскаго п. 18 ав. 844 г. въ Ревельскій п.
Вишневскій. 30 апр. 1816 г. изъ юнкер. Дворянскаго п. 17 окт, 832 г. въ 4-ый Морской п.
Тихоновичъ. 26 мар. 833 г. въ Великолуцкій п.
Генрихъ Генриховъ фонъ Цильхертъ 1-ый. 1 нояб. 830 г. изъ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п. 28 янв. 845 г. за болѣзнею въ отставку.
Михаилъ Назаровъ Богдаренко. 1 нояб. 830 г. изъ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п. 10 апр. 1843 г. за болѣзнею въ отставку.
Борисъ Тимофѣевъ Девляшевскій. 6 янв. 834 г. изъ 4-го Егерскаго п. 24 мар. 847 г. въ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п.
Носковскій. 12 мар. 848 г. въ Ревельскій п.
Богданъ Константиновъ Брикнеръ 1-ый. 15 апр. 844 г. въ Эриванск. Карабинерный п.
Селиванъ Игнатьевъ Хлопицкій 1-ый. 11 мар. 825 г. изъ 4-го Егерскаго п. 6 іюн. 844 г. за болѣзн. въ отставку.
Николай Алексѣевъ Литвиновъ. 16 апр. 846 г. въ Ревельскій полкъ.
Григорій Ивановъ Шимковичъ 2-ой. 2 іюл. 848 г. въ Нарвскій п.
Викторъ Ивановъ Шимковичъ 1-ый.
Баршовъ. 9 мая 846 г. изъ Брянскаго п. 3 фев. 847 г. въ Суздальскій пѣх. п.
Францъ Мартыновъ Орловскій. 8 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго п. 12 мая 849 г. въ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п.
Николай Степановъ Леванда. 29 фев. 844 г. изъ отставки, Брянскаго п. 2 апр. 851 г. по домаш. обстоят. въ отставку.
Александръ Мартыновъ Лауницъ. 13 сент. 833 г. изъ унт. офиц. своего полка. 20 мар. 852 г. маіоромъ въ Ревельскій п.
Карлъ Семеновъ Циммерманъ. 18 сент. 833 г. изъ унт. оф. Л. Гв. Волынскаго п. 24 окт. 851 г. умершимъ.
Антонъ Людвиговъ Криницкій. 18 сент. 833 г. изъ унт. оф. Л. Гв. Волынскаго п. 28 мар. 853 г. въ Виленскій егерскій п.
Тимофѣевъ. 28 мар. 849 г. въ Ревельскій 1/2 б-нъ воен. кантонистовъ.
Иванъ Васильевъ Абаза. 12 окт. 848 г. изъ Костромского гарниз. б-на. 23 фев. 854 г. маіоромъ въ Ревельскій п.
Артидоръ Іосифовъ Каминскій. 7 мар. 835 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса. 30 мар. 853 г. въ Камчатскій п.
Донатъ Ивановъ Квицинскій. 21 мар. 836 г. изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса. 28 апр. 852 г. въ Петровско-Павловскій кадет. корпусъ.
Феликсъ Дементьевъ Носковскій. 26 фев. 847 г. изъ Грузинскаго лин. № 4 б-на. 22 янв. 853 г. въ Вологодскій гарниз. б-нъ.
Игнатій-Николай Осиповъ Серватовскій. 23 мая 839 г. изъ юнкеровъ своего полка. 30 мар. 853 г. въ Камчатскій п.
Авсентій Семеновъ Чугаевичъ. 26 нояб. 855 г. за противузаконные поступки разжалованъ въ рядовые.
Николай Степановъ Леванда. 28 Сент. 853 г. изъ отставки, Эстлянд. п. 29 ав. 856 г. въ Нарвскій п.
Калистъ Игнатьевъ Цвѣцинскій. 14 ав. 853 г. изъ пѣх. Пр. Прусскаго п. 12 іюн. 854 г. въ корпусъ жандармовъ.

Алексѣй Львовъ Соболевскій. 16 фев. 853 г. изъ Кавказск. лин. № 6 б-на. 15 сент. 855 г. по арміи.

Константинъ Ивановъ Адамовичъ. 20 ав. 840 г. за отличіе по службѣ изъ унт. оф. своего п. 15 мар. 854 г. умершимъ.

Никандръ Ивановъ Кошелевъ. 12 окт. 848 г. изъ Нижегородскаго пѣх. п. 24 мар. 857 г. въ Великолуцкій пѣх. п.

Михаилъ Васильевъ Пристанюкъ. 22 дек. 843 г. изъ фельдфеб. Л. Гв. Литовскаго п. 26 авг. 857 г. за болѣзнею въ отставку.

Михаилъ Ивановъ Фурсовъ. 24 мая 854 г. изъ Владимірскаго п. 15 сент. 855 г. въ пѣх. Пр. Прусскаго п.

Михайловъ. 10 іюн. 854 г. изъ 2-го Архангелогородскаго гарниз. б-на.

Іоакимъ Никитинъ Уховъ. 16 іюн. 854 г. изъ Екатеринославскаго гарн. б-на. 1 сент. 857 г. за болѣзнею въ отставку.

Игнатій Іосифовъ Войцеховскій. 25 іюл. 842 г. изъ юнкеровъ Великолуцкаго пѣх. п. 24 мар. 857 г. въ резервный Эстляндскій п.

Ибрагимъ Мустафьевъ Лебедзя. 27 мар. 858 г. изъ 4-го резервн. б-на сего полка. 8 апр 859 г. въ Ревельскій п.

Густавъ Яковлевъ Беръ. 13 іюн. 854 г. изъ отставки Гродненскаго гарниз. б-на. 27 янв. 860 г. въ Калужскій п.

Варфоломей Исидоровъ Мокржецкій 2-ой. 25 іюл. 842 г. изъ юнкер. своего полка. 10 мая 858 г. за болѣзнею въ отставку.

Иванъ Игнатьевъ Гриневецкій. 25 іюл. 842 г. изъ юнкер. Великолуцкаго п. 8 апр. 859 г. въ Ревельскій п.

Александръ Андреевъ Лепковскій 1-ый. 25 іюн. 842 г. изъ унт. офиц. Невскаго п. 11 мая 861 г. въ Калужскій п.

Францъ Викентьевъ Буйко. 3 сент. 845 г. изъ юнкеровъ своего полка. 24 мар. 857 г. въ Эстляндскій резервный п.

Александръ Николаевъ Покровскій. 4 мар. 857 г. въ отставку за болѣзнею.

Карлъ Мартыновъ Пухальскій. 29 янв. 848 г. изъ унт. офиц. своего полка. 8 апр. 859 г. по арміи.

Іоганъ-Эдуардъ Андреевъ Кенигъ. 13 іюн. 854 г. изъ пограничной стражи. 24 мар. 857 г. въ резервн. Эстляндск. п.

Василій Васильевъ Князевъ. 3 сент. 845 г. изъ унт. офиц. своего п. 31 мар. 865 г. за болѣзнею въ отставку.

Гаврило Ивановъ Некрасовъ. 11 іюн. 854 г. изъ запасн. б-новъ 1 пѣх. корпуса. 5 іюля 863 г. убитъ.

Андрей Андреевъ Понкратьевъ. 26 іюн. 848 г. изъ унт. оф. своего полка. 19 янв. 866 г. въ 58 пѣх. резервн. б-нъ.

Францъ Андреевъ Каменскій. 1 окт. 853 г. изъ Тенгинскаго пѣх. полка. 25 мар. 861 г. въ Бѣлостокскій п.

Александръ Семеновъ Макаренко. 21 ок. 850 г. изъ Екатеринославскаго гарниз. б-на. 17 іюн. 863 г. въ Новогеоргіевскій крѣпости. полкъ.

Николай Ивановъ Сербиновичъ. 21 нояб. 848 г. изъ юнкеровъ своего полка. 2 іюл. 865 г. за болѣзнею въ отставку.

Александръ-Карлъ-Георгъ-Фридрихъ Федоровъ фонъ-деръ Бринкенъ. 29 апр. 855 г. изъ Нарвскаго Егерскаго п. 19 янв. 866 г. въ 60 пѣх. резерв. б-нъ.

Петръ Михайловъ Пруссевичъ. 26 сент. 854 г. изъ фельдфеб. своего полка. 8 мар. 868 г. за болѣзнею въ отставку.

Степанъ Алексѣевъ Пирожковъ. 25 ав. 853 г. изъ подпрап. № 8 Оренбургскаго лин. б-на. 4 окт. 868 г. за болѣзн. въ отставку.

Владиміръ Егоровъ Котельниковъ. 18 фев. 855 г. изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ офицеровъ. 12 фев. 875 г. по арміи.

Александръ Григорьевъ Плуталовъ. 18 фев. 855 г. изъ юнкер. своего полка и изъ унтеръ офицеровъ. 22 іюл. 871 г. въ 63 пѣх. резервн. б-нъ.
Александръ Николаевъ Браунсъ. 10 мар. 857 г. изъ Владимірско-Кіевской воен. гимназ. 26 сент. 857 г. по арміи.
Купріянъ Доминиковъ Семелевичъ. 27 ав. 854 г. изъ юнкеровъ своего полка. 22 янв. 870 г. въ Имерешинскій п.
Янъ Матусовъ Влочевскій. 16 іюн. 856 г. изъ кадетъ Полоцкаго Орловскаго кадет. корпуса. 28 апр. 869 г. въ Абхазскій полкъ.
Александръ Варфоломѣевъ Яковлевъ. 16 іюн. 856 г. изъ кадетъ Полоцкаго Орловскаго кадет. корпуса. 9 ав. 874 г. въ Либавскій полкъ.
Эрнсть-Вильгельмъ Эриховъ Спувъ. 29 дек. 858 г. изъ фельдфеб. Куопіоскаго № 4 стрѣлк. б-на. 31 ав. 877 г. убитымъ.

Штабсъ-капитаны:

Добровскій. 8 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на. 9 іюн. 80 г. въ подвижную инвалидн. роту.
Принцъ. 8 фев. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на.
Мельбергъ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарниз. б-на. 9 нояб. 812 г. въ Тенгинскій п.
Штенгеръ. 27 фев. 811 г. изъ Ревельскаго гарниз. б-на. 13 фев. 818 г. въ Витебскій гарнизон. б-нъ.
Феофановъ. 27 фев. 811 г. изъ Перновскаго гарниз. б-на 8 дек. 816 г. въ Перновскую инвалидную команду.
Логановскій. 3 іюл. 813 г. изъ 8 дружины, Надворный совѣтникъ. 16 нояб. 814 г. уволенъ въ отставку Надворн. совѣтникомъ.
Манковскій. 11 дек. 816 г. за болѣзнею въ отставку.
Володимеровъ. 11 мар. 817 г. по домашн. обстоят. въ отставку:
Диринъ. 8 іюл. 817 г. изъ Л. Гв. Павловскаго п. изъ фельдфебелей п.
Даниловъ. 30 ноябр. 813 г. 9 іюня 817 г. Плацъ-адъютан. Нарвской крѣп.
Корстъ. 13 іюн. 815 г. изъ корнетовъ Лифляндскаго казачьяго полка.
Майдель 1-й 5 янв. 813 г. изъ юнкерскаго полка 29 янв. 821 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Баришевскій 5 янв. 813 г. изъ юнкерскаго полка 5 ноябр. 819 г. въ Аренбургскій гарниз. б-нъ.
Забусовъ 15 дек. въ 820 г. Суздальскій п.
Михельсонъ 30 іюля 833 г. за болѣзнею въ отставку.
Перфильевъ 23 фев. 811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса 11 іюн. 816 г. за ранами въ отставку.
Верховскій 3-й 23 фев. 811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса 9 фев. 817 г. за ранами въ отставку.
Гурьяновъ 22 мар. 812 г. изъ 26 Егерскаго п.
Калино 17 іюн. 815 г. изъ 1-го кадетскаго корпуса 24 янв. 823 г. по домашн. обст. въ отставку.
Коростовцевъ 30 апр. 815 изъ юнкеровъ Дворянскаго полка.
Душкевичъ 17 авг. 817 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса 17 окт. 832 г. въ Староингерманладскій пѣх. п.
Свирщевскій 1-ый 21 апр. 819 г. изъ подпр. своего полка.
Сущевскій 21 апр. 819 изъ подпр. своего полка 9 апр. 834 г. въ Митавскій гарнизонный б-нъ.
Парротъ 22 апр. 822 г. и изъ Таврическаго гарниз.

Корневъ 2 апр. 832 г. въ инженерное вѣдомство.
Вишневскій 6 апр. 821 г. изъ подпрапорщ. своего полка. 26 іюн. 835 г. по домашн. обст. въ отставку.
Баронъ фонъ-**Фитингофъ** 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка. 29 мар. 835 г. по домашн. обст. въ отставку.
Щекинъ 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка 22 мар. 839 г. въ Виленскій п.
Григорьевъ 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка 18 апр. 838 г. за болѣзн. въ отставку.
Липинскій 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка. 13 апр. 841 г. за ранами въ отставку.
Сильвирстовичъ 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка. 8 фев. 841 г. по домашн. обст. въ отставку.
Германъ Фридриховъ **Корфъ** 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка 20 фев. 840 г. въ корпусъ жандармовъ.
Иванъ Павловъ **Около-Кулакъ** 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка 19 мая 842 г. за болѣзнею въ отставку.
Криницкій 6 ав. 817 г. изъ юнк. Украинскаго уланскаго п. 16 апр. 735 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Мельниковъ 4 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго п. 8 авг. 834 г. за болѣзнею въ отставку.
Поповъ 4 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго п. 11 дек. 834 г. въ Новогеоргіевскую инвалидную команду.
фонъ-**Гельфрейхъ** 29 мар. 835 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Александръ Михайловъ **Хорзѣевъ** 6 янв. 834 г. изъ 4 Егерскаго п. 19 мая 842 г. за болѣзн. въ отставку.
Чоглоковъ 6 янв. 834 г. изъ 4 Егерскаго п. 21 іюля 841 г. въ Мингрельскій п.
Михау 6 іюня 825 г. изъ унт.-оф. учебн. сапернаго б-на. 19 сент. 838 г. въ № 5 роту инженернаго вѣдомства.
Боярковъ 29 мая 835 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Соломка 29 іюня 839 г. изъ гренад. Его Вел. Кор. Прусскаго п. 3 апр. 840 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.
Мицкевичъ 26 мая 831 г. изъ подпрап. своего полка. 13 апр. 841 для опредѣл. къ статскимъ дѣламъ.
Павелъ Алексѣевъ **Жеребцовъ** 14 мая 841 г. изъ С.-Петербургскаго жандармскаго дивизіона. 15 апр. 846 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Александръ Кэстановъ **Запольскій** 24 мар. 840 г. изъ Елецкаго пѣх. п. 22 мая 844 г. въ Бутырскій п.
Александръ Никитинъ **Трубниковъ** 2-й 7 окт. 840 г. изъ отставки Полтавскаго п. 5 авг. 847 г. въ Калишскую инвалидн. команду.
Димитрій Николаевъ **Епифановъ** 21 сент. 833 г. изъ унт.-офиц. своего п. 7 февр. 844 г. въ Л.-Гв. Финляндскій п.
Андрей Ѳомичъ **Сущинскій** 8 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 16 апр. 850 г. въ Ревельскій п.
Семенъ Ивановъ **Тимофѣевъ**.
Смирновъ 12 окт. 838 г. изъ фельдфебел. своего полка. 9 мар. 848 г. за болѣзнею въ отставку.
Иванъ Михайловъ **Дубельтъ** 4 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 12 сент. 846 г. въ корпусъ жандармовъ.
Генрихъ Ивановъ **Левбергъ** 2 февр. 835 г. изъ Великолуцкаго п. 28 мар. 848 г. за болѣзнею въ отставку.

Людвигъ Іосифовъ Попелецкій 8 сент. 833 г. изъ унт.-офиц. Л.-Гв. Волынскаго п. 14 янв. 848 г. за болѣзнею въ отставку.

Николай Васильевъ Литвиновъ 2-й 18 Авг. 835 г. изъ юнкер. своего полка. 30 мая 848 г. въ Полоцкій кадетскій корпусъ.

Иванъ Осиповъ Букатый 20 окт. 838 г. изъ отставки, Низовскаго п. 5 мая 851 г. за болѣзнею въ отставку.

Беллертъ 9 іюля 848 г. изъ Капорскаго п. 5 сент. 849 г. въ 3 учебный Карабинерный полкъ.

Вернаковскій 14 іюля 848 г. изъ отставки, Брянксаго п. 12 апр. 850 г. за болѣзнею въ отставку.

Иванъ Цезаровъ Куликовскій 23 мая 839 г. изъ юнк. своего полка. 17 мар. 851 г. въ корпусъ внутрен. стражи.

Игнатій Онуфріевъ Шанявскій 23 мая 839 г. изъ юнк. своего полка. 28 мар. 832 г. въ Виленскій п.

Бартеновъ 9 іюля 848 г. изъ Капорскаго п.

Козицкій 27 мая 849 г. изъ отставки, Муромскаго п. 14 февр. 852 г. за болѣзнею въ отставку.

Мячиковъ 4 авг. 849 г. изъ отставки, Бородинскаго п. 9 мар. 852 г. разжалованъ въ рядовые.

Нефедьевъ 21 мар. 847 г. изъ Олонецкаго п. 26 авг 851 г. въ Ревельскій п.

Колюхевичъ 9 іюля 848 г. изъ Егер. Его Имп. В. В. Кн. Михаила Павловича п. 14 мар. 851 г. за болѣзнею въ отставку.

Федоръ Дмитріевъ Чеплевкій 4 ноября 841 г. изъ юнкер. своего полка. 11 апр. 852 г. въ Бресткій п.

Александръ Васильевъ Андрузскій 14 ноября 841 г. изъ подпрап. Невскаго п. 24 мар. 852 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Плескачевскій 9 іюля 848 г. изъ Суздальскаго п. 1 фев. 852 г. въ Замоцскій гарнизонный б-нъ.

Скивскій 30 мар. 846 г. изъ Шлиссельбургскаго резервн. б-на. 17 окт. 851 г. въ Карабинерный Кн. Барклая-де-Толи п.

Андреянъ Исидоровъ Мокрожецкій 1-й 4 ноября 841 г. изъ юнкер. своего полка. 28 мар. 853 г. въ Виленскій п.

Тамерландеръ 12 окт. 848 г. изъ № 12 Финляндск. лин. б-на. 30 окт. 853 г. умершимъ.

Иванъ Афанасьевъ Ефремовъ 26 янв. 849 г. изъ отставки, Костромского гарн. б-на 2 ноября 855 г. за болѣзнею въ отставку.

Алисовъ 22 іюля 845 г. изъ отставки, Полтавскаго п. 19 окт. 835 г. въ ген. фельдмарш. гр. Паскевича Эриванскаго полка.

Викторовъ 22 фев. 842 г. изъ юнкер. Камчатскаго п. 19 окт. 853 г. въ Кременчугскій полкъ.

Тимофей Степановъ Литвиновъ 22 фев. 842 г. изъ юнкер. Камчатскаго п. 16 мая 863 г. въ Эстлянд. резерв. полкъ.

Дмитрій Дементьевъ Комаровскій 15 ноября 853 г. изъ состоящ. по арміи. 4 іюля 854 г. умершимъ.

Левъ Васильевъ Щепинъ 6 апр. 853 г. изъ отставки, Нижегородск. б-на. 26 іюня 857 г. за болѣзнею въ отставку.

Степанъ Корнѣевъ Мелобендскій 22 фев. 844 г. изъ подпрап. Якутскаго п. 25 мар. 857 г. умершимъ.

Федоръ Кузьмичъ Васильевъ 20 апр. 847 изъ фельдфеб. Ставропольскаго п. 4 ноября 857 г. въ пограничную стражу.

Густавъ Емануиловъ Линдеманъ 3 сент. 845 г. изъ унт.-офиц. своего п. 24 сент. 853 г. въ Нарвскій п.

Александръ Николаевъ Браунсъ 14 авг. 847 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса 24 сент. 855 г. въ Егер. пр. Саксонскаго п.

Петръ Ивановъ Григорьевъ 13 мая 849 г. изъ фельдфеб. Финляндск. лин. № 3 б-на. 12 окт. 854 г. въ коммисаріатскій штатъ.

Семенъ Тихоновъ Лукьяновъ 28 ноября 853 г. изъ Калужскаго гарниз. б-на. 5 сент. 856 г. умершимъ.

Отто-Генрихъ-Константинъ Людвиговъ Бадеръ 20 фев. 850 г. изъ Ладожскаго п. 26 фев. 859 г. за болѣзнею въ отставку.

Фридрихъ Августовъ Лонгъ-Эльмъ 10 іюня 848 г. изъ унт.-офиц. № 12 Финляндскаго лин. б-на. 7 дек. 855 г. умершимъ.

Робертъ Фердинантовъ Ренваль 10 іюня 848 г. изъ унт.-офиц. № 12 Финляндскаго лин. б-на. 7 мар. 861 въ Новоингерманландскій. п.

Іосифъ Яковлевъ фонъ-Зейнъ 20 апр. 855 г. изъ 1 Архангелогородскаго гарн. б-на. 3 апр. 857 г. за болѣзнею въ отставку.

Николай Ивановъ Харитоновскій 7 янв. 854 г. изъ отставки. 26 янв. 856 г. безъ вѣсти пропавшимъ.

Янъ Томашевъ Богуцкій 30 іюн. 854 г. изъ Кишиневскаго гарниз. б-на. 1 іюня 857 г. въ Ладожскій полкъ.

Михаилъ Ивановъ Дектеревъ 30 іюн. 854 г. изъ Кіевскаго гарнизон. б-на. 1 іюн. 857 г. въ Шлисенбургскій п.

Дмитрій Дмитріевъ Томашевскій 11 Іюня 854 г. изъ Смоленскаго гарнизон. б-на. 3 Сент. 858 г. за болѣзней въ отставку.

Григорій Александровъ Дебу 31 Окт. 861 г. изъ Л.-Гв. Измайловскаго п. 24 Янв. 865 г. по арміи.

Дмитрій Васильевъ Мажный 10 Янв. 864 г. въ Генеральный Штабъ.

Алексѣй Александровъ Дорошенко 10 Мая 859 г. изъ Новороссійскаго Драгунск. п. 11 Іюня 861 г. умершимъ.

Андрей Андреевъ Панкратьевъ 10 Дек. 859 г. изъ отставки, Эстляндск. п.

Феликсъ-Іосифъ-Игнатій Николаевъ Доливо-Добровольскій 9 Марта 848 г. изъ юнкеровъ своего полка. 28 Іюня 858 г. въ Смоленскій гарниз. б-нъ.

Валеріанъ-Иванъ Бернардовъ Кударовскій 13 Іюн. 848 г. изъ кадетъ Полоцкаго корпуса. 24 Мая 857 г. въ резервный Эстляндск. полкъ.

Василій Степановъ Дьяковъ 13 Іюн. 848 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса. 4 Мар 856 г. умершимъ.

Михаилъ Матеушевъ Влодекъ 5 Іюн. 849 г. изъ юнкеровъ своего п. 24 Мая 857 г. въ резервный Эстляндскій п.

Тихонъ Федоровъ Потрясовъ 13 Фев. 855 г. изъ пѣх. пр. Карла прусскаго п. 18 Фев. 864 г. въ Устюжскій п.

Михаилъ Ивановъ Тихоновъ 3 Сент. 854 г. изъ отставки, 2-го Архангелогородского гарнизон. б-на. 24 Ав. 858 г. за болѣзнею въ отставку.

Михаилъ Ивановъ Архангельскій 2-й 21 Іюн. 857 г. изъ Витебскаго полка. 26 Сент. 861 г. въ Кутневскую инвалидную команду.

Александръ Ивановъ Поливода 21 Іюн. 857 г. изъ Витебскаго полка. 11 Мар. 865 г. за болѣзнею въ отставку.

Иванъ Алексѣевъ Шандыбинъ 21 Іюн. 857 г. Полоцкаго полка. 20 Фев. 862 г. въ пограничную стражу.

Никандръ Алексѣевъ Поляковъ 21 Іюн. 857 г. изъ Полоцкаго полка. 9 Фев. 864 г въ Островскій п.

Эдуардъ Мартыновъ Пухальскій 30 Іюн. 854 г. изъ Софійск. Морского п. 10 Апр. 860 г. въ Новоингерманландскій пѣх. п.

Оскаръ-Ренгольдъ Андрееяновичъ Гамбергъ 3 Янв. 852 г. изъ унт.-оф. № 3 Финляндск. Лин. б-на. 18 Дек. 856 г. пѣх. пр. Нрусскаго п.

Михаилъ Константиновичъ Стецкевичъ. 27 Мая 852 г. изъ подпр. Его Велич. Кор. Прусскаго п. 23 Ноября 861 г. за болѣзнею въ отставку.

Мухамедъ Садыкъ Крючковъ 26 Сент. 854 г. изъ фельдф. своего п. 14 Окт. 862 г. за болѣзн. въ отставку.

Михаилъ Федоровичъ Августиновичъ. 7 Нояб. 855 г. изъ Калужскаго гарниз. б-на 30 Сент. 863 г. въ Московскую полицію.

Нилъ Васильевичъ Марковъ. 3 Апр. 854 г. изъ подпр. Тенгинскаго п. 12 Іюн. 865 г. въ 67 пѣх. резервн. б-нъ.

Григорій Игнатьевичъ Анкудовичъ 3 Апр. 854 г. изъ юнк. 1-го Сапернаго б-на. 27 Янв. 864 г. умершимъ.

Васильевъ 20 Апр. 856 г. изъ отставки, Могилевскаго п. 9 Фев. 864 г. въ Островскій полкъ.

Гошлапъ-Францъ Евгеніевичъ Уссаковскій. 17 Іюн. 867 г. изъ кадетъ 2-го Константинввскаго учил. 16 Дек. 874 г. въ Малоярославскій п.

Францъ Антоновичъ Станкевичъ. 27 Мая 856 г. изъ юнкеровъ своего п. 25 Окт. 870 г. въ 60 пѣх. резервн. б-нъ.

Степанъ Петровичъ Корольковъ 27 Мая 856 г. изъ юнкеровъ своего п. 14 Мая 872 г. въ 63 пѣх. резервн. б-нъ.

Робертъ-Іоганнъ-Юліусъ Адамовичъ Штабе. 3 Іюн. 858 г. изъ юнкеровъ Калужскаго п. 19 Ав. 871 г. въ отставку.

Поручики:

Бѣляевъ. 8 февр. 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго б-на. 5 окт. 811 г. за болѣзнею въ отставку.

Кулебакинъ. 8 февр. 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго б-на. 16 февр. 818 г. за болѣзнею въ отставку.

Кишкинъ. 8 февр. 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго б-на. 12 окт. 811 г. за болѣзнею въ отставку.

Амелюта. 27 февр. 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго баталіона. 11 дек. 811 г. въ Калужскій гарниз. б-нъ.

Гинкуль. 27 февраля 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 7 февр. 817 г. въ Рижскій гарнизон. б-нъ.

Епалѣевъ. 27 февраля 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на.

Лаптевъ. 27 февр. 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 9 іюня 811 г. въ подвижную инвалидную роту.

Лапо-Данилевскій. 27 февраля 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 1 дек. 811 г. за болѣзнею въ отставку.

Левицъ. 27 февр. 811 г. изъ Перновскаго гарнизоннаго б-на. 10 марта 816 г. въ Псковскій гарниз. б-нъ.

Семиглядовъ. 27 февр. 811 г. изъ Перновскаго гарнизоннаго б-на. 25 окт. 811 г. умершимъ.

Кудрявцевъ. 27 февр. 811 г. изъ Перновскаго гарниз. б-на. 8 іюля 811 г. отставленъ отъ службы.

Галушка. 30 мая 816 г. за ранами въ отставку.

Сергѣевъ. 1 сент. 814 г. изъ 2 морского п. 27 окт. 816 г. исключенъ за неприбытіемъ.

Северьяновъ. 1 сент. 814 г. изъ 2 морского п. 19 февр. 811 г. за ранами въ отставку

Якубовичъ. 10 янв. 814 г. убитымъ.

Стасенковъ. 27 февр. 811 г. изъ Ревельскаго гарниз. б-на. 10 февр. 815 г. за ранами въ отставку.

Веселовскій. 27 февр. 811 г. изъ Ревельскаго гарниз. б-на. 9 іюня 811 г. въ Ревельскій гарнизонъ.

Лишевичъ. 25 мая 812 г. изъ Таврическаго гренад. п.

Рукшешель. 22 мая 815 г. изъ Тенгинскаго п.

Ноздрачевъ 1-ый. 4 іюня 815 г. за болѣзнею въ отставку.

Ноздрачевъ 2-ой. 4 іюня 815 г. за болѣзнею въ отставку.

Бѣльковскій. 29 апр. 816 г. отставленъ отъ службы.

Саранча. 30 мая 816 г. за ранами въ отставку.

Вастеинъ. 15 окт. 816 г. отставленъ отъ службы.

Клочковъ. 31 марта 814 г. изъ провинціальныхъ секретарей. 8 дек. 816 г. въ Тульскій гарниз. б-нъ.

Есиповъ. 22 марта 812 г. изъ 26 Егерскаго полка. 11 дек. 816 г. по домашнимъ обстоятельствамъ въ отставку.

Тимофѣевъ. 27 окт. 816 г. исключенъ за неприбытіемъ.

Кереводовъ. 8 февр. 811 г. изъ Нарвскаго гарниз. б-на. 16 февр. 818 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.

Ивановъ 1-ый. 2 мая 819 г. за ранами въ Астраханскій гарниз. п.

Галайбъ. 1 сент. 814 г. изъ 19 Егерскаго полка. 16 февр. 818 г. за ранами въ отставку.

Ивановъ 2-ой. 22 дек. 816 г. изъ состоящ. по арміи. 29 янв. 821 г. за ранами въ отставку.

Розовъ. 29 янв. 821 г. въ 33 подвижную инвалидн. роту.

Ефимьевъ. 30 авг. 816 г. изъ юнкерск. Дворянскаго полка. 2 февр. 819 г. въ Орловскій гарниз. б-нъ.

Шлиттеръ. 29 апр. 816 г. отставленъ отъ службы.

Коневецкій. 1 іюня 816 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.

Баронъ Будбергъ. 6 марта 824 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.

Расевичъ 1-ый. 6 августа. 817 года изъ юнкеровъ Украинскаго уланскаго полка. 2 янв. 821 г. туда-же.

Берхъ. 6 августа 817 года изъ юнкеровъ Украинскаго уланскаго полка.

Бреславскій. 6 августа 817 года изъ юнкеровъ Украинскаго уланскаго полка. 29 янв. 821 г. въ Ревельскій гарниз. б-нъ.

Бѣлинскій. 6 августа 817 года изъ юнкеровъ Украинскаго уланскаго полка. 25 марта 821 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Становскій. 6 августа 817 года изъ юнкеровъ Украинскаго уланскаго полка. 2 марта 819 г. въ Таврическій гарниз. б-нъ.

Завадскій. 6 августа 817 года изъ юнкеровъ Украинскаго уланскаго полка.

Шумскій. 17 августа 1817 года изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса.

Куделинъ 2-й. 17 августа 1817 года изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. 17 октября 832 г. во 2-й Егерскій п.

Шулякевичъ 1-й. 17 августа 1817 года изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. 22 января 825 г. въ пѣх. Пр. Вильгельма Прусскаго п.

Шивровъ. 17 августа 1817 года изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. 28 февраля 824 г. въ военно-рабочій № 6 б-нъ.

Куделинъ 1-й. 17 августа 1817 года изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. 6 марта 824 г. по домашнимъ обстоятельствамъ въ отставку.

Куделинъ 3-й. 17 августа 1817 года изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса.

Шулякевичъ 2-й. 17 августа 1817 года изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. 30 января 823 г. въ Брянскій п.

Сутерманъ. 17 августа 1817 года изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса.

Кузовлевъ.

Миллеръ. 4 февраля 819 г. изъ унтеръ-офицеровъ своего полка. 16 марта 824 г. за ранами въ отставку.

Вишенскій. 20 января 820 г. изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. 25 февраля 832 г. за болѣзнею въ отставку.

Шпаковскій. 21 апрѣля 821 г. изъ юнкеровъ своего полка. 6 января 834 г. въ Невскій п.

Фонъ-Галлеръ. 21 апрѣля 821 г. изъ юнкеровъ своего полка. 7 января 825 г. для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

Свирщевскій 2-й. 6 сент. 825 г. въ Самурскій гусарскій п.

Карповъ 1-й 15 апр. 819 г. изъ кадетъ Сиротскаго дома. 4 нояб. 819 г. по домашн обст. въ отставку.

Петрини. 2-ой 15 апр. 819 г. изъ кадетъ Сиротскаго дома. 25 авг. за болѣзнею въ отставку.

Врублевскій. 21 ав. 819 г. изъ юнкер. своего полка.

Лазинскій. 16 мар. 830 г. изъ отставки своего полка. 31 дек. 831 г. въ пѣх. Пр. Вильгельм. Прусск. п.

Фонъ-деръ-Роппъ. 1 нояб. 830 г. изъ 4-го Егерскаго п. 8 фев. 833 г. умеръ.

Петрини. 1-ый 12 нояб. 830 г. изъ инженернаго вѣдомства № 19 роты. 10 ав. 833 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Лазаревъ. 17 іюн. 831 г. въ Великолуцкій п.

Булгаковъ. 10 мая 832 г. въ Елецкій п.

Лихутинъ. 2 мар. 832 г. въ 4 Морской п.

Ждановичъ. 14 дек. 832 по домашн. обстоят. въ отставку.

Длотовскій. 10 ав. 830 г. тоже.

Кошенъ 6 янв. 834 г. изъ 4 Егерскаго п. 1 ноябр. 835 г. за болѣзнею въ отставку.

Пржевальскій. 6 янв. 834 г. въ Невскій п.

Петрусевичъ. 23 фев. 837 г. въ Минск. гарнизонный б-нъ.

Рейсъ. 18 нояб. 835 г. въ пѣх. Пр. Вильгельм. Прусск. п.

Сурменевъ. 8 ок. 835 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 18 фев. 840 г. въ Дворянскій п.

Рогальскій. 9 ян. 834 г. оттудаже. 3 мая 835 за болѣзнею въ отставку.

Крейсъ. 9 ян. 834 г. оттудаже. 9 мая 839 г. за болѣзнею въ отставку.

Михаилъ Михаиловичъ Огонъ-Догановскій. 14 мар. 842 г. въ Оренбург. лин. № 6 б-на.

Жеркулистъ. 18 нояб. 835 г. въ пѣх. Пр. Карла Прусск. п.

Гнетневъ. 7 мая 834 г. въ С.-Петербург. гарниз. б-нъ.

Мондзиковскій. 30 апр. 816 г. изъ юнкер. Дворянск. п. 10 ноябр. 835 г. за болѣзн. въ отставку.

Рейхардъ. 21 апрѣля 819 года изъ юнкеровъ своего полка. 26 мар. 824 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Лазинскій 1-ый. 21 апрѣля 819 года изъ юнкеровъ своего полка. 16 дек. 825 г. въ Астрахан. гарнизон. б-нъ.

Лазинскій 2-ый. 21 апрѣля 819 года изъ юнкеровъ своего полка. 24 мар. 825 г. въ провіант. штатъ.

Расевичъ 2-ой. 21 апрѣля 819 года изъ юнкеровъ своего полка. 15 мар. 830 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Ромбергъ 22 нояб. 837 г. за ранами въ отставку.

Выжлячинскій-Буевичъ. 2 дек. 823 г. изъ юнкеровъ своего полка. 17 фев. 833 г. въ инженерное вѣдомство.

Фастертъ. 11 мая 825 изъ 4-го Егерскаго полка. 10 марта 834 г. умершимъ.

Грамотинъ. 8 окт. 833 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 1 мая 837 г. за ранами въ отставку.

Юдинъ. 9 марта 834 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 9 мая 836 г. въ по домашн. обстоят. въ отставку.

Мѣстниковъ. 9 января 834 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 26 мая 838 г. въ Московск. гарниз. б-нъ.
фонъ-Зекъ. 9 янв. 832 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 29 янв. 839 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Вольскій. 21 фев. 1841 г. въ Л. Гв. Финляндскій п.
Квашинъ. 14 нояб. 838 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Шермавицкій. 29 марта 841 г. тоже.
Ясинскій. 27 іюля 834 г. изъ Ревельскаго п. 30 августа 837 г. въ Костромской п.
Бугодоскій. 10 дек. 832 г. изъ отставки Елецкаго п. 13 апр. 841 г. за болѣзнею въ отставку.
Вольтеръ. 15 сентября 837 г. изъ Московскаго п. 7 сент. 839 г. въ Ладожскій. п.
Вирпша. 8 октября 833 г. изъ 4-го Егерскаго п. 22 февраля 839 г. за болѣзнею въ отставку.
Карвовскій. 8 октября 833 г. изъ 4-го Егерскаго полка 14 октября 839 г. въ Дворянскій п.
Петрини. 26 мая 851 г. изъ юнкеровъ своего полка. 29 марта 841 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Погодинъ. 22 марта 840 г. изъ Ревельскаго п. 26 іюня 846 г. въ Тарутинскій п.
Казанскій. 4 декабря 833 г. изъ фельдфеб. своего полка. 12 іюня 838 г. въ Замосцкую инвалидн. команду.
Агаповъ. 4 октября 833 г. изъ 4-го Егерскаго п.
Кубицкій. 30 ноября 834 г. изъ унт. офиц. своего п. 26 марта 841 г. въ пѣх. Пр. Пусскаго п.
Василій Семеновичъ Яковлевъ. 1 августа 835 г. изъ унт. офиц. своего полка. 5 августа 842 г. въ Гренад. графа Румянцова п.
Фонъ-Виттенъ. 28 августа 835 г. изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ-офицеровъ. 6 апрѣля 840 г. въ Рижскій 1/2 б-нъ военн. кантонистовъ.
Огонь-Догановскій. 28 августа 835 г. изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ-офицеровъ. 4 іюня 838 г. во 2-й учебный Карабинерн. п.
Федоръ Матвѣевичъ Соколовъ. 28 августа 835 г. изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ-офицеровъ. 6 іюня 844 г. за болѣзнею въ отставку.
Тимофѣевъ 22 ноября 841 г. изъ отставки Витебскаго п. 29 сентября 842 г. въ Тарутинскій. п.
Николай Крестяновъ Карлквистъ. 7 сентября 835 г. изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. 11 апрѣля 842 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Иванъ Никитинъ Трубниковъ 1-ый. 7 сентября 835 г. изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. 14 марта 842 г. въ Витебскій п.
Леонидъ Евстафьевъ Булатовъ. 7 сенября 835 г. изъ кадетъ 2 кадетскаго корпуса. 14 марта 842 г. въ Оренбургск. лин. б-нъ.
Георгій Яковлевъ Нѣмчиновъ. 15 января 835 г. изъ юнкеровъ Грен. Имп. Франца I-го п. 15 августа 850 г. умершимъ.
Евграфъ Федоровъ Быковъ. 21 марта 836 г. изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса. 1 января 843 г. въ Л. Гв. Павловскій п.
Иполитъ Ивановъ Квицинскій 2-ой. 3 апр. 837 г. изъ юнкер. своего п.
Антонъ Федоровъ Шванебахъ. 21 іюня 837 г. изъ юнкер. 1-го рез. Саперн. б-на 18 марта 844 г. въ Егер. Его Имп. В. В. Кн. Михаила Павловича п.
Левандовскій. 21 іюля 844 г. въ 1 Стрѣлк. б-нъ.
Генрихъ-Рудольфъ-Балдуинъ Карловъ фонъ Вризбергъ. 27 іюля 837 г. изъ юнкер. Дворянскаго п. 15 апрѣля 844 г. въ Егер. кн. Чернышева п.
Михаилъ Дорофѣевъ Янковичъ. 16 ав. 837 г. изъ юнкер. своего п. 4 ав. 853 г. умерш.
Василій Ивановъ Михау. 6 дек. 837 г. изъ унт.-оф. своего полка. 10 апр. 843 г. за болѣзнею въ отставку.

Трубниковъ 2-ой. 30 янв. 838 г. изъ Смоленской казенной палаты. 28 янв. 845 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Ушинскій 1-ый. 3 мая 839 г. изъ юнкер. своего полка. 19 іюня 840 г. въ Ревельскій п.

Ушинскій 2-ой. 3 мая 839 г. изъ юнкер. своего полка. 19 іюня 840 г. въ Ревельскій п.

Зенонъ Фадѣевъ Прижгантъ. 23 мая 839 г. изъ юнкеровъ своего полка.

Петръ Яковлевъ Яковлевъ. 19 апр. 840 г. изъ унт.-оф. учебн. Саперн. б-на. 14 марта 850 г. за болѣзнею въ отставку.

Дайнатовичъ. 19 іюня 840 г. изъ Ревельскаго п. 21 іюля 841 г. въ Мингрельскій п.

Петръ Лаврентьевъ Стренковскій. 20 ав. 840 г. изъ юнкер. своего полка. 9 марта 848 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Теофиль Андреевъ Менкарскій. 2 мар. 841 г. изъ Л.-Гв. № 4 инвалидн. роты. 31 дек. 844 г. умершимъ.

Михаилъ Яковлевъ Нѣмчиновъ. 14 мар. 841 г. изъ юнк. Грен. Пр. Оранскаго п. 2 мар. 848 г. умершимъ.

Владиміръ Андреевъ Земеманъ. 8 ав. 841 г. изъ унт.-оф. Л.-Гв. Коннаго п. 11 сент. 842 г. въ Гусарск. Кор. Нидерландскаго п.

Купріянъ Викентьевъ Свяцкевичъ. 4 ноября 841 г. изъ юнкеровъ своего полка. 27 фев. 849 г. за болѣзн. въ отставку.

Яковъ Іосифовъ Макаревичъ. 4 ноября 841 г. изъ юнкеровъ своего полка. 16 апр. 851 г. за болѣзнею въ отставку.

Павелъ Адамовъ Краузе. 4 ноября 841 г. изъ юнкеровъ своего полка. 26 апр. 850 г. въ пограничную стражу.

Лепковскій 2-ой. 25 іюля 842 г. изъ унт.-оф. Невскаго морского п. 14 янв. 852 г. умершимъ.

Гандинъ. 9 іюля 848 г. изъ Финляндскаго лин. № 4 б-на. 11 дек. 851 г. въ Суздальскій п.

Тимофѣевъ. 3 сент. 845 г. изъ юнкер. своего полка. 5 дек. 850 г. въ Костром. гарн. б-нъ.

Алексѣй Николаевъ Голенковскій. 3 сент. 845 г. изъ порт.-прап. Невскаго п. 25 нояб. 850 г. въ Каргопольскій Драгунскій Его Им. Высоч. В. К. Константина Николаевича п.

Варваринъ. 28 іюля 848 г. изъ фельдф. Бѣлостокскаго п. 6 окт. 851 г. въ Самурскій п.

Капустинъ. 15 нояб. 846 г. изъ юнкер. своего полка. 7 марта 853 г. за болѣзнею въ отставку.

Александръ Кузьмичъ Федосовъ. 9 іюля 848 г. изъ Финлянд. лин. № 8 б-на. 27 іюня 855 г. въ Софійскій п.

Жеребцовъ. 29 апр. 847 г. изъ юнкер. Бѣлостокскаго п. 21 іюня 853 г. умершимъ.

Дмитрій Александровъ Коутовъ. 13 іюня 848 г. изъ кадет. 2 кадетскаго корпуса. 3 апр. 855 г. въ 1-ый Московскій кадетскій корпусъ.

Густавъ Карповъ Гультманъ. 12 іюня 848 г. изъ унт.-оф. Л.-Гв. Финляндск. стрѣлк. б-на. 29 янв. 855 г. въ Грен. Его Вел. Короля Прусскаго п.

Яковъ Яковлевъ Александровичъ. 9 іюля 848 г. изъ унт.-оф. Грен. Стрѣлк. б-на. 24 апр. 854 г. въ Егер. Пр. Альберта Саксонскаго п.

Магнусъ Карповъ Норденгванъ. 15 дек. 853 г. изъ резервн. Стрѣлков. б-на. 3 дек. 854 г. въ Финскіе поселенн. Стрѣлков. б-ны.

Александръ Кузьмичъ Бардашевичъ. 30 іюня 850 г. изъ фельдф. Бѣлевскаго п. 24 апр. 854 г. въ пѣх. кор. Неаполитанскаго п.

Робертъ, Леопольдъ Вильгельмовъ Гагельштеинъ. 27 янв. 852 г. изъ фельдф. Грен. Короля Нидерландскаго п. 24 апр. 854 г. въ Егер. Пр. Альберта Саксонскаго п.

Тимофей Игнатьевъ Германовичъ. 4 мар. 848 г. изъ унт.-оф. Ревельскаго п. 24 апр. 854 г. въ Егер. Пр. Альберта Саксонскаго п.

Николай Александровъ Дьяконовъ. 5 іюня 849 г. изъ юнкер. своего полка. 12 окт, 857 г. въ Вологодскій п.

Василій Александровъ Андрієвскій. 28 янв. 853 г. изъ Суздальскаго п. 29 апр. 854 г. въ Великолуцкій п.

Михаилъ Антоновъ Завадскій. 28 нояб. 853 г. изъ Гродненскаго гарниз. б-на. 24 мар. 857 г. въ Новоингермонладскій п.

Николай Алексѣевъ Рязанцовъ. 28 нояб. 853 г. изъ Калужскаго гарниз. б-на. 24 мар. 857 г. въ Псковскій пѣх. п.

Александръ Николаевъ Лагуновичъ. 28 нояб. 853 г. изъ Калужскаго гарниз. б-на. 24 мар. 857 г. въ Псковскій пѣх. п.

Ниппа. 1 ав. 854 г. изъ корпуса лѣсничихъ. 4 окт. 854 г. въ корпусъ лѣсничихъ.

Петръ Петровъ Штакельбергъ. 2 іюля 856 г. изъ пѣх. кор. Неаполитанскаго п. 16 нояб. 856 г. по домаш. обстоятельствамъ въ отставку.

Константинъ Станиславовъ Догель. 13 ав. 854 г. изъ Великолуцкаго п. 21 мая 858 г. по домаш. обстоятельствамъ въ отставку.

Ходуновъ. 27 дек. 854 г. изъ Харьковск. гарниз. б-на. 24 марта 857 г. въ Псковскій п.

Рогозинъ. 2 марта 855 г. изъ отставки, Черноморскаго лин. № 7 б-на. 30 октября 855 г. умершимъ.

Александръ Густавовъ Миллеръ. 21 іюля 857 г. изъ Полтавскаго п. 27 октября 857 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Идзій Фомичъ Кушлейко. 21 іюля изъ Витебскаго п. 29 нояб. 858 г. за болѣзнею въ отставку.

Григорій Ивановъ Тарасевичъ. 857 г. Черниговскаго п. 13 мая 858 г. въ Орловскій гарниз. б-нъ.

Павелъ Арсеньевъ Бухаровъ. 21 іюля 857 г. изъ Полтавскаго п. 6 ноябр. 864 г. въ корп. Жандармовъ.

Алексѣй Кондратьевъ Вебловъ. 23 мая 859 г. изъ Новогеоргіевскаго Артиллер. гарнизона. 1 іюля 862 г. въ погран. стражу.

Антоній-Анзельмъ Владиславовъ Гедройцъ-Юраго. 15 окт. 858 г. изъ Прагскаго п. 18 іюля 863 г. за болѣзнею въ отставку.

Александръ Петровъ Ивановъ-Шамлевичъ 1-ый. 5 іюля 849 г. изъ унтер.-офицер. своего полка. 24 марта 857 г. въ 4-ый резервн. б-нъ Эстлянд. п.

Михаилъ Ивановъ Шамлевичъ 2-ой. 5 іюля 849 г. изъ унтер.-офицер. своего полка. 24 марта 857 г. въ 4-ый резервн. б-нъ Эстлянд. п.

Викторъ Эдуардовъ Берсонъ. 13 іюля 849 г. изъ юнкер. Гренад. Стрѣл. б-на. 8 апр. 856 г. въ 4 резервн. стрѣлк. б-нъ.

Тимофей Игнатьевъ Мазняковъ. 27 марта 850 г. изъ унтер.-офицер. Кубанскаго п. 1 іюня 857 г. въ Олонецкій п.

Филипъ Тимофѣевъ Прокофьевъ. 6 нояб. 851 г. изъ фельдф. кн. Воронцова п. 14 октября 856 г. за раною въ отставку.

Михаилъ Ивановъ Зиненко. 28 ноябр. 853 г. изъ Житомирскаго гарниз. б-на. 24 марта 857 г. въ Великолуцкій п.

Николай Ермолаевъ Шароновъ. 27 окт. 852 г. изъ унтер.-офицер. Тифлискаго п. 23 августа 856 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Николай Егоровъ Егуновъ. 29 декабря 851 г. изъ юнкер. своего полка. 1 іюня 857 г. въ Шлиссельбургскій п.

Николай Павловъ Крюковъ. 10 февраля 853 г. изъ юнкер. Оренбургск. лин. № 7 б-на. 16 ноября 860 г. умершимъ.

Петръ Дмитріевъ Андреевъ. 28 ноября 853 г. изъ гарн. б-новъ Житомирскаго п. 30 января 856 г. въ Бородинскій п.

Левъ Дмитріевъ Сушковъ. 28 ноября изъ гарн. б-новъ Гродненскаго п. 24 марта 857 г. въ Новоингерманландскій п.

Ричардъ-Антонъ-Бенонъ-Викентьевъ Гильхенъ. 28 ноября 853 г. изъ гарн. б-новъ Житомирскаго п. 24 марта 857 г. въ Копорскій пѣх. полкъ.

Николай Ивановъ Де-ла-Кроа. 6 марта 855 г. изъ 1-го Стрѣлковаго б-на. 15 марта 856 г. въ 4 рез. Стр. б-нъ.

Андрей-Францъ Андреевъ Каспряжицкій. 15 марта 854 г. изъ юнкер. 1-го Саперн б-на. 7 іюня 861 г. за болѣзнею въ отставку.

Иванъ Андреевъ Поповъ 2-ой. 16 іюня 856 г. изъ кадетъ 2-го Московскаго и Константиновскаго корпусовъ. 15 мая 860 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.

Иванъ Моисѣевъ Мосцевой. 16 іюня 856 г. изъ кадетъ 2-го Московскаго и Константиновскаго корпусовъ 17 іюля 865 г. за болѣзнею въ отставку.

Владиславъ Евстафьевъ Жиромскій. 3 ноября 865 г. по арміи.

Николай Михайловъ Алехинъ. 1 февраля 859 г. изъ юнкер. 1-й Артиллерійской бригады. 18 сентября 868 г. умершимъ.

Августъ-Филипъ Яковлевъ Раухъ. 9 февраля 860 г. изъ юнкер. своего полка. 26 ав. 868 г. въ 66 резервн. пѣх. б-нъ.

Геронимъ Сильверстовъ Янчевскій. 9 іюля 1859 года изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ-офицеровъ. 6 октября 868 г. въ 63 резервн. пѣх. б-нъ.

Николай Гавриловъ Лабыня-Быковскій. 9 іюля 1859 года изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ-офицеровъ. 8 мая 863 г. убитымъ.

Леонъ Александровъ Рудницкій-Сипайло. 9 іюля 1859 года изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ-офицеровъ. 18 февраля 868 г. умершимъ.

Павелъ-Карлъ Сигизмундовъ Кенигъ. 9 іюля 1859 года изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ-офицеровъ. 25 октября 870 г. въ 60 резервн. пѣх. б-нъ.

Алексѣй Александровъ Студенецкій. 9 іюля 1859 года изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ-офицеровъ. 25 іюля 869 г. въ 61 резервн. пѣх. б-нъ.

Іоаннъ-Георгъ-Андрей Христофоровъ Тиденъ. 9 іюля 1859 года изъ юнкеровъ своего полка и изъ унтеръ-офицеровъ. 7 сентября 869 г. въ Старорусскій п.

Александръ Яковлевъ Грановскій. 21 марта 853 г. изъ юнкер. кн. Воронцова полка 24 марта 854 г. въ 4 резервн. б-нъ Эстляндскаго п.

Вильгельмъ-Альфредъ-Людвигъ-Эдуардъ-Бруно Карловъ Бадеръ. 25 марта 853 г. изъ юнкер. 1 Стрѣлк. б-на. 17 марта 857 г. во 2 Стрѣлков. б-нъ.

Константинъ Константиновъ Плавскій. 6 января 854 г. изъ корнетовъ Гусар. фонъ-деръ-Палена п. 4 сентября 856 г. за болѣзнею въ отставку.

Ксаверій Людвиговъ Линебургъ. 27 августа 1854 года изъ юнкеровъ своего полка. 18 апрѣля 861 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Николай Михайловъ Животовскій. 27 августа 1854 года изъ юнкеровъ своего полка.

Григорій Антоновъ Гуленко. 27 августа 1854 года изъ юнкеровъ своего полка. 17 іюня 857 г. въ Бѣлозерскій п.

Александръ Іосифовъ Беренсъ 1-ый. 27 августа 1854 года изъ юнкеровъ своего полка 12 января 862 г. въ Одесскій п.

Юліанъ Павелъ Юліановъ Янковскій. 27 августа 1854 года изъ юнкеровъ своего полка. 29 марта 862 г. въ Московскій п.

Адамъ Домениковъ Кульвецъ 1-ый. 27 августа 1854 года изъ юнкеровъ своего полка. 18 іюля 861 г. въ Суздальскій п.

Иванъ Николаевъ Подлиневъ. 26 марта 856 г. изъ унтеръ-офицеровъ своего полка. 10 декабря 862 г. за болѣзнею въ отставку.

Владиміръ Александровъ Ширинъ 1-ый. 25 октября 855 г. изъ 1 Сапернаго б-на. 18 іюня 863 г. умершимъ.

Никифоръ Меркуловъ Пряжевскій. 27 октября 855 г. изъ юнкер. своего полка. 23 декабря 864 г.

Иванъ Тимофѣевъ Корниловъ. 24 апрѣля 856 г. изъ унтер.-офицер. Грен. Пр. Евгенія Виртембергскаго п. 23 февраля 864 г. въ Нейшлотскій п.

Владиміръ Константиновъ Анищенко. 23 мая 856 г. изъ юнкер. своего полка. 17 сентября 864 г. въ Л.-Гв. Павловскій п.

Конон Ефремовъ Котышевъ. 27 мая 856 г. изъ юнк. своего полка. 23 февраля 864 г. въ Нейшлотскій п.

Акимъ Даниловъ Грицулевичъ. 27 мая 856 г. изъ юнк. своего полка. 3 ноября 865 г. по арміи.

Михаилъ Мартыновъ Вржосекъ. 27 мая 856 г. изъ юнк. своего полка. 8 января 862 г. въ Селенгинскій п.

Цезарь Антоновъ Парчевскій. 27 мая 856 г. изъ юнкер. своего полка. 16 октября 866 г. въ отставку.

Аристархъ Павловъ Селивановъ. 18 февраля 855 г. изъ юнкеровъ своего полка 18 января 682 г. въ пограничную стражу.

Александръ-Христъ Конрадъ Федоровъ Гартманъ. 17 февраля 856 г. тоже. 19 января 864 г. въ Устюжскій п.

Подпоручики:

Колокольцовъ 1-ый. 8 февраля 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона. 14 августа 814 г. убитъ.

Колокольцовъ 2-ой. 8 февраля 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона. 29 апрѣля 816 г. въ Тверской гарниз. б-нъ.

Алексѣевъ. 8 февраля 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона. 9 іюня 811 г. по неспособности въ Рижскій внутрен. гарниз. б-нъ.

Болотниковъ. 8 февраля 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона. 9 іюня 811 г. по неспособности въ Рижскій внутрен. гарниз. б-нъ.

Чунгуровъ. 27 февраля 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 2 іюня 816 г. умершимъ.

Попенченко. 27 февраля 811 г. изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 5 октября 811 г. въ отставку.

Рыловъ. 27 февраля 811 г. изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 27 февраля 812 г. за развратное поведеніе отставленъ отъ службы.

Скороходовъ. 27 февраля 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 1 февраля 814 г. умершимъ.

Бѣловъ. 27 февраля 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 10 января 814 г. умершимъ отъ ранъ.

Лидерсъ. 27 февраля 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 12 октября 811 г. въ отставку.

Мануйловъ. 27 февраля 811 года изъ Ревельскаго гарнизоннаго б-на. 23 марта 816 г. умершимъ.

Кубовскій. 27 февраля 811 г. изъ Перновскаго гарниз. б-на.

Старииковичъ. 27 февраля 811 г. изъ Перновскаго гарниз. б-на. 9 іюня 811 г. по неспособности въ Рижскій гарн. б-нъ.

Гельфрейхъ 1-ый. 5 августа 811 г. изъ 3 Егерскаго п. 8 іюля 813 г. убитымъ.

Ивановъ. 18 октября 812 г. умершимъ отъ ранъ.

Зеленскій. 9 января 817 г. за ранами въ отставку.

Ступинъ. 31 марта 814 г. изъ губернск. секретарей. 17 іюня 816 г. въ отставку.

Возновъ. 28 марта 816 г. въ Тобольск. гарниз. полкъ.

Калининъ. 16 апрѣля 816 г. изъ Московск. ополченія. 3 января 818 г. для опредѣл. къ статскимъ дѣламъ.

Мейеръ. 16 февраля 818 г. въ отставку.

Товянскій. 25 мая 812 г. изъ Таврическаго Гренадер. п. 17 мая 817 г. въ отставку.

Шидловскій. 25 мая 812 г. изъ Таврическаго Гренадер. п. 6 января 817 г. за ранами въ отставку.

Дынковъ. 6 января 817 г. за ранами въ Уральскій гарниз. б-нъ.
Передковъ. 17 февраля 813 г. изъ юнкеровъ своего полка. 9 февраля 817 г. въ отставку.
Янковскій. 8 января 814 г. изъ юнкеровъ Дворянскаго полка. 11 матра 817 г. въ отставку.
Палкинъ. 12 января 814 г. изъ юнкер. Дворянскаго полка. 2 марта 819 г. въ Астраханск. гарниз. б-нъ.
Подобѣдовъ. 12 января 814 г. изъ юнкер. Дворянскаго полка. 16 февраля 818 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Антоненко. 17 іюня 816 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Елисѣевъ. 25 октября 816 г. за дурное поведеніе отставленъ отъ службы.
Клюшниковъ. 9 января 817 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Дьяковъ. 9 февраля 817 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Лисенецкій. 9 февраля 817 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Парротъ. 17 декабря 816 г. изъ б-новъ формируемыхъ ген. Лобановымъ-Ростовскимъ. 2 февраля 819 г. въ Таврическій гарниз. б-нъ.
Бѣловъ. 16 февраля 818 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Лисовскій.
Раша. 9 апрѣля 818 г. изъ юнкер. своего полка. 15 марта 823 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Ординецъ. 12 іюня 819 г. изъ отставки.
Шмидтъ. 29 мая 821 г. изъ отставки. 7 января 825 г. для опредѣл. къ статскимъ дѣламъ.
Суринъ. 30 января 823 г. въ Брянскій пѣх. п.
Щербовъ.
Поповъ С. 14 января 823 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.
Макаровъ. 21 апрѣля 819 г. изъ юнкер. своего полка. 1 марта 822 г. за болѣзнею въ отставку.
Неустроевъ. 20 января 820 г. изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса. 10 января 823 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Сипягинъ. 15 декабря 820 г. изъ Суздальскаго п. 3 апрѣля 822 г. въ Костромской гарниз. б-нъ.
Нандельштатъ. 17 іюня 823 г. изъ юнкер. Дворянскаго п.
Штемпель. 23 іюня 823 г. изъ юнкеровъ своего полка. 3 іюня 833 г. за ранами въ отставку.
Мурахинъ. 28 декабря 825 г. изъ фельдфеб. Л.-Гв. Семеновскаго п.
Третьяковъ. 28 декабря 825 г. изъ фельдфеб. Л.-Гв. Семеновскаго п.
Ридигеръ. 5 мая 830 г. въ Дерптскій конно-егерскій п.
Кононовъ. 31 декабря 831 г. въ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п.
Маркеловъ. 31 декабря 832 г. въ Ревельскій п.
Орлицкій. 27 января 832 г. въ Сибирь на каторжную работу.
Ланевскій-Волкъ. 3 августа 832 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Андреевъ. 8 сентября 832 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Ажгибѣсовъ. 30 іюля 833 г. за болѣзнею въ отставку.
Мясковскій. 8 октября 833 г. изъ 4-го Егерскаго полка. 25 января 834 г. за ранами въ отставку.
Баклашинъ. 25 января 834 г. за болѣзнею въ отставку.
Камчатовъ. 14 февраля 838 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Фонъ-Платтеръ. 14 февр. 838 г. по домашнимъ обстоятельствамъ въ отставку.
Фонъ-Фастертъ. 26 мая 831 г. изъ юнкеровъ своего полка. 9 мая 836 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Вороновъ. 27 октября 831 г. изъ кадетъ Московскаго кадетскаго корпуса. 1 декабря 834 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Мирбахъ. 6 іюня 833 г. изъ отставки, Лин. Кавказск. № 9 б-на. 3 мая 835 г. за болѣзнею въ отставку.

Девальденъ. 3 сентября 833 года, изъ юнкеровъ своего полка. 9 мая 836 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Кастанъ Онуфріевъ **Шанявскій.** 3 сентября 833 года изъ юнкеровъ своего полка. 14 марта 849 г. въ Кавказск. Лин. № 10 б-нъ.

Македонскій. 3 сентября 833 года изъ юнкеровъ своего полка. 9 мая 836 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Покемпиновичъ. 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка. 10 мая 835 г. за ранами въ отставку.

Кернъ 2-ой. 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка. 3 іюля 835 г. въ Астраханскій Карабинерн. п.

Кернъ 1-ый. 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка.

Штемпель. 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка. 4 января 825 г. въ инженерное вѣдомство.

Хлусовичъ. 8 октября 833 года изъ упраздненнаго 4-го Егерскаго полка. 10 мая 834 г. въ Смоленск. гарниз. б-нъ.

Арсеньевъ 1-ый. 6 января 834 г. изъ 4-го Егерскаго п. 9 мая 836 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Францъ Адамовъ **Стояновскій.** 18 сентября 833 г. изъ унт.-оф. Л.-Гв. Волынскаго п. 14 марта 842 года въ Акерманскій п.

Арбеневъ. 30 ноября изъ юнкеровъ Нарвскаго п. и изъ своего полка. 30 янв. 840 г. въ инженерное вѣдомство.

Шабловскій. 30 ноября изъ юнкеровъ Нарвскаго п. и изъ своего полка. 1 мая 837 г. за болѣзнею въ отставку.

Брикнеръ 2-ой. 18 дек. 834 г. изъ кадетъ Дворянскаго п. 16 ав. 838 г. въ Екатеринославск. гренад. п.

Павелъ Васильевъ **Литвиновъ 1-ый.** 28 авг. 835 г. изъ юнкер. своего полка. 14 марта 842 г. уволенъ отъ службы.

Коротковъ. 25 янв. 836 г. изъ юнкер. Грен. Имп. Франца 1-го п. 18 апр. 838 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Иванъ Адамовъ **Горскій.** 24 марта 836 г. изъ Ревельскаго п. 14 марта 842 г. въ 4 Грузинскій лин. б-нъ.

Кулешъ. 9 іюня 836 г. изъ юнкер. своего полка. 9 марта 839 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.

Титъ Антоновъ **Свенторжецкій.** 9 іюня 836 г. изъ юнкер. своего полка. 14 марта 842 г. въ Брянскій п.

Борденау. 2 авг. 836 г. изъ кадетъ Московскаго кадет. корп. 9 марта 839 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Василій Ивановъ **Бешенцовъ.** 2 мая 839 г. изъ унт.-оф. своего полка. 10 фев. 842 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Каетанъ Игнатьевъ **Духовецкій.** 17 сент. 839 г. изъ отставки, Одесскаго п. 12 дек. 841 г. въ Псковскій гарниз. б-нъ.

Ильинскій. 7 фев. 840 г. изъ Подольскаго п. 17 окт. 841 г. въ Паскевича Эриванск. пѣх. п.

Карлъ Іогановъ **Монтанъ.** 23 фев. 840 г. изъ унт.-офиц. Финляндск. № 3 лин. б-на. 9 нояб. 844 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Баронъ **Карпеланъ.** 23 фев. 840 г. изъ юнкеровъ Финлянд. лин. № 9 б-на. 14 сент. 841 г. въ Камчатск. Егер. п.

Павелъ Ивановъ **Лофицкій.** 17 ав. 841 г. изъ фельдфеб. своего полка. 7 дек. 849 г. въ Сибирскій лин. № 15 б-нъ.

Норбертъ-Антонъ Михайловъ Таньскій. 14 ноября 844 г. изъ юнкеровъ Невскаго морского п. 17 іюля 848 г. въ Алексопольскій пѣх. п.

Якимъ Никитинъ Яковлевъ. 4 ноября 841 г. изъ юнкер. своего п. 9 ноября 844 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Петръ Ивановъ Турчинъ. 4 ноябри 841 г. изъ юнкер. своего п. 10 сент. 851 г. умершимъ.

Францъ Ивановъ Карпинскій. 25 іюля 842 г. изъ юнк. своего полка. 15 апр. 846 г. по домаш. обстоят. въ отставку.

Константинъ Игнатьевъ Товянскій. 25 іюля 842 г. изъ юнк. своего полка. 15 апр. 846 г. по домаш. обстоят. въ отставку.

Мелиховъ. 25 іюля 842 г. изъ юнкер. Невскаго морского п. 14 марта 850 г. по домаш. обстоят. въ отставку, а 28 іюня 861 г. за оскорбленіе своего отца сосланъ въ Сибирь.

Иванъ Юрьевъ Скивскій. 25 іюня 842 г. изъ юнкер. Великолуцкаго п. 4 окт. 848 г. за болѣзн. въ отставку.

Еремѣевъ. 2 іюля 847 г. изъ фельдфеб. Конно-легкой № 17 батареи. 20 апр. 848 г. въ Брестъ-Литовскій артиллер. гарнизонъ.

Степаненко. 13 ав. 846 г. изъ корнетовъ Уланскаго Ея Имп. Высоч. Маріи Михайловны п. 18 авг. 849 г. въ Уланскій Его Имп. Высоч. Наслѣдн. Цесаревича п.

Денисьевъ. 9 іюля 848 г. изъ Капорскаго п. 15 декабря 848 г. за болѣзнею въ отставку.

Фонъ-деръ Бринкенъ. 30 апрѣля 848 г. изъ отставки Шлиссельбургскаго Егер. полка. 14 марта 850 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Гранъ. 9 іюля 848 г. изъ Финлянд. Лин. № 9 б-на. 22 сентября и обратно, въ тотъ-же № 9 б-нъ.

Натара. 23 марта 850 г. изъ отставки Витебскаго п. 15 дек. 853 г. въ Митавскій гарн. батальонъ.

Корсакъ. 13 іюля 848 г. изъ кадетъ Полоцкаго кад. корп. 9 февраля 852 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Абалихинъ. 6 іюля 848 г. изъ юнк. 2-го Оренбургск. Лин. б-на. 17 дек. 852 г. въ Казанскій гарниз. б-нъ.

Эманъ 23 іюля 848 г. изъ унтеръ-офиц. № 13 Сибирск. лин. б-на. 3 декабря 851 г. въ карабинерн. Его Имп. Высоч. Александра Александровича п.

Степановъ. 30 янв. 849 г. изъ унт.-офиц. своего п. 24 марта 852 г. умершимъ.

Вартаховскій. 19 окт. 853 г. въ Кременчугскій полкъ.

Алексѣй Самойловъ Твердохлѣбовъ. 27 янв. 852 г. изъ фельдфебел. Грен. Короля Нидерландск. п. 2 августа 858 г. за болѣзнею въ отставку.

Ктитаревъ. 3 апрѣля 852 г. въ кавказск. лин. № 12 б-нъ.

Скрыповъ. 13 мая 840 г. изъ унт.-офиц. Финляндскаго лин. № 6 б-на. 18 ноября 853 г. въ Витебскій гарниз. б-нъ.

Букрѣевъ. 13 мая 849 г. изъ унт.-офиц. Финляндскаго лин. № 6 б-на. 17 декабря 852 г. въ Казанскій гарниз. б-нъ.

Маевскій. 5 іюня 849 г. изъ юнкер. своего полка. 30 марта 853 г. въ Камчатскій п.

Нефимоновъ 2-й. 28 января 853 г. изъ Суздальскаго п. 25 октября 853 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Бѣликовъ. 27 марта 850 г. изъ унт.офиц. Кубанскаго п. 24 марта 857 г. въ 4 резерв б-нъ Эстляндск. п.

Шандибинъ. 27 марта 850 г. изъ унт.-офиц. Кубанскаго п. 29 ноября 853 г. въ Полоцкій п.

Карлъ Андреевъ Куровскій. 4 сентября 853 г. изъ фельдфебелей Люблинскаго полка. 24 авг. 854 г. въ Егерск. Пр. Альберта Саксонскаго п.

Петръ Никифоровъ Крапивинъ. 10 февраля 851 г. изъ фейерверкеровъ 1 артиллерійской бригады. 15 ноября 854 г. въ гарниз. артиллерію.

Иванъ Александровъ Щепотьевъ. 27 октября 852 г. изъ унтеръ-офиц. Тифлійскаго п. 24 марта 857 г. въ 4 резервн. б-нъ Эстляндск. п.

Николай Ивановъ Сутугинъ. 27 мая 852 г. изъ юнкер. Кор. Прусскаго п. 25 апрѣля 856 г. за болѣзнею въ отставку.

Алексѣй Тимофѣевъ Котельниковъ. 21 апрѣля 854 г. изъ отставки Новгородск. гарн. б-на. 29 апрѣля 856 г. уволенъ въ отставку.

Кенигъ. 21 мая 854 г. изъ отставки Минскаго п. 16 февраля 857 г. въ пограничную стражу.

Николай Петровъ Лаухинъ. 4 августа 854 г. изъ отставки Тульскаго п. 4 сентября 857 г. за болѣзнею въ отставку.

Петръ Николаевъ Сердюковъ. 28 августа 854 г. изъ вахмистр. Уланск. кн. Чернышева п. 20 марта 858 г. за болѣзнею въ отставку.

Николай Матвѣевъ Нарбутъ. 16 іюня 856 г. изъ кадетъ 2 Московск. к. 12 декабря 858 г. умершимъ.

Иванъ Афанасьевъ Афанасьевъ. 13 іюня 854 г. изъ фельдф. 4 учебн. Карабинер. п. 24 марта 857 г. въ 4-й резервн. б-нъ Эстляндск. п.

Комша. 27 декабря 854 г. изъ Таврическ. гарниз. б-на. 24 марта 857 г. въ 4-й резервн. б-нъ Эстляндск. п.

Иванъ Федоровъ Ивановъ. 8 декабря 854 г. изъ отставки, Суздальскаго п. 25 ноября 855 г. разжалованъ въ рядовые.

Копытовъ. 27 декабря 854 г. изъ Астраханск. гарниз. б-на. 5 сентября 857 г. въ Полоцкій п.

Стоговъ. 7 ноября 855 г. изъ Калужскаго гарнизонн. б-на. 27 марта 857 г. въ Нарвскій п.

Елагинъ. 27 декабря 854 г. изъ Рижскаго гарн. б-на. 31 мая 856 г. за болѣзнею въ отставку.

Клементій Алексѣевъ Жуковъ. 30 апрѣля 862 г. изъ Самогитскаго п. 31 іюля 862 г. въ С.-Петербургск. гарниз. б-нъ.

Карлъ-Натанаэлъ Карловъ Вистцинтіусъ. 860 г. изъ юнкер. финскихъ стрѣлковыхъ б-новъ. 5 іюля 863 г. убитымъ.

Отто-Оливіеръ Августовъ Мункъ. 24 декабря 858 г. изъ юнкер. финскихъ стрѣлков. б-новъ. 6 марта 864 г. въ 5 финскій стрѣлков. б-нъ.

Фридрихъ-Іосифъ-Тарстенъ-Лоренцовъ Мертенгренъ. 13 апрѣля 859 г. изъ юнкер. финскихъ стрѣлковыхъ б-новъ. 1 іюля 862 г. въ 5 финскій стрѣлковый б-нъ.

Константинъ Алексѣевъ Парховскій. 28 нояб. 853 г. изъ Гродненскаго гарниз. б-на.

Григорій Ивановъ Щербаковъ. 23 ноября 853 г. изъ унт.-офиц. Самурскаго полка. 26 августа 857 г. въ отставку.

Владиславъ-Брониславъ Людвиговъ Мицевичъ. 15 ноября 853 г. изъ юнкер. своего полка. 1 августа 858 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Апполонъ Федоровъ Пафомовъ. 19 января 854 г. изъ юнкер. Тенгинскаго п. 18 января 856 г. въ Ставропольскій п.

Антонъ Антоновъ Городницкій. 2 января 854 г. изъ юнкер. Грен. Кор. Прусскаго п. 3 января 857 г. въ пограничную стражу.

Федоръ Андреевъ Овчинниковъ. 6 ноября 851 г. изъ фельдфебелей кн. Воронцова п. 3 ноября 856 г. за болѣзнею въ отставку.

Иванъ Никитинъ Поповъ-Азотовъ. 21 мая 853 г. изъ унт.-офиц. № 9 лин. б-нъ. 17 іюля 855 г. въ Апшеронскій п.

Казиміръ Яковлевъ Коркунцъ. 21 мая 853 г. изъ унт.-офиц. № 10 кавказск. лин. б-нъ. 7 мая 852 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Павелъ Антоновъ Ильинскій. 27 августа 854 г. изъ юнк. своего полка. 27 января 857 г. въ №6 стрѣлков. б-нъ.

Александръ-Иванъ-Фадѣевъ-Феофиловъ-Фомичъ Бзовскій. 6 августа 854 г. изъ юнкер. Грен. Его Имп. Высоч. Николая Николаевича п. 5 августа 856 г. по домашнимъ обст. въ отставку.

Александръ Михайловъ Пилецкій. 30 марта 855 г. изъ унт.-офиц. своего полка. 9 ноябр. 859 г. за болѣзнею въ отставку.

Николай Іосифовъ Беренсъ 2-й. 27 авг. 855 г. изъ юнкер. своего полка. 19 апр. 861 г. умершимъ.

Николай Андреевъ Миклашевскій. 27 окт. 855 г. изъ юнкер. своего полка. 1 янв. 862 г. въ Волынскій пѣх. полкъ.

Фердинантъ Францевъ Фоссъ. 19 ноября 855 г. изъ юнкер. своего полка. 29 марта 862 г. въ Замоцскій полкъ.

Александръ Домениковъ Кульвецъ 2-й. 19 ноября 855 г. изъ юнкеровъ своего полка. 5 Сент. 861 г. въ Казанскій полкъ.

Исидоръ Яковлевъ Поляковскій. 19 ноября 855 г. изъ юнкеровъ своего полка. 12 апр. 862 г. уволенъ отъ службы.

Осипъ-Каетанъ Ивановъ Свиницкій. 11 марта 856 г. изъ юнкеровъ Углицкаго полка. 13 апр. 862 г. въ Рижскій пѣх. полкъ.

Андрей Филиповъ Полещуковъ. 5 іюня 856 г. изъ фельдф. своего полка. 9 февр. 864 г. въ Ивангородскій полкъ.

Евдокимъ Федоровъ Аксеновъ. 23 ноября 853 г. изъ унт.-офиц. Кавказскаго линейнаго № 10 б-на. 3 янв. 857 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Карлъ-Евгеній Бернардовъ фонъ-Шпиндлеръ. 1 ноября 856 г. изъ юнкер. Его Импер. Высоч. Владиміра Александровича полка. 23 февр. 864 г. въ Нейшлотскій полкъ.

Александръ Васильевъ Лукинскій. 23 окт. 854 г. изъ унт.-офиц. Карабин. кн. Барклая де-Толли полка. 5 янв. 859 г. въ пограничную стражу.

Александръ Васильевъ Мезневъ. 25 авг. 855 г. изъ унт.-офиц. Ревельскаго п. 21 окт. 861 г. въ Новороссійскій драгунскій п.

Владиміръ Святославовъ Домбровскій. 5 ноября. 855 г. изъ Смоленскаго гарнизон. б-на. 23 янв. 859 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.

Денисъ Ефремовъ Лазаревъ. 23 февр. 856 г. изъ кондукторовъ Рижской инженерной команды. 31 мая 861 г. въ Рижскій гарн. б-нъ.

Валеріанъ Константиновъ Гессенъ. 3 окт. 856 г. изъ Псковскаго гарниз. б-на. 28 сент. 859 г. въ Калужскій гарниз. б-нъ.

Александръ Михайловъ Васильевъ. 8 февр. 857 г. изъ резервн. войскъ 1 пѣх. корпуса.

Григорій Яковлевъ Савченко. 4 мая 862 г. изъ Бѣлевскаго п. 4 янв. 865 г. за болѣзн. въ отставку.

Егоръ Егоровъ Снитко. 27 март. 856 г. изъ юнкеровъ Суздальскаго полка. 11 авг. 862 г. въ Полоцкій кадетскій корпусъ.

Капнистъ. 26 іюня 857 г. изъ Л. Бородинскаго полка. 28 апр. 858 г. въ Л. Бородинскій полкъ.

Прапорщики:

Пархомовичъ. 8 февр. 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго б-на.

Раецкій. 8 февр. 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго б-на. 5 окт. 811 г. за болѣзнею въ отставку.

Шишмаревъ. 8 февр. 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго б-она. 25 апр. 815 г. за болѣзнею въ отставку.

Блиновъ. 8 февр. 811 г. изъ Нарвскаго гарнизоннаго б-на. 9 іюня 811 г. за неспособностью въ Ревельскій гарнизонный б-нъ.

Коронацкій. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 13 апр. 811 г. въ Сибирскій Гренадерскій полкъ.

Люблинскій. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса.

Мацкевичъ. 23 февр. 1811 г. изъ 2 кадетскаго корпуса.

Лобко-Лобановскій. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 9 янв. 817 г. за болѣзнею въ отставку.

Чулковъ 2-й. 23 февраля 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса.

Михайловъ. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 19 окт. 812 г. умершимъ отъ ранъ.

Бодаревскій. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 15 мая 811 г. въ Саратовскій полкъ.

Быковъ. 23 февраля 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 15 марта 811 г. въ Якутскій п.

Сенниковъ. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 1 февр. 814 г. умершимъ отъ ранъ.

Оберучевъ. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 2 іюня 816 г. умершимъ.

Верховскій 1-й. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 9 янв. 817 г. за ранами въ отставку.

Мардарьевъ. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 29 апр. 816 г. отставленъ отъ службы.

Верховскій 2-й. 23 февр. 1811 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса. 10 марта 816 г. за ранами въ отставку.

Максимовъ. 4 іюля 811 г. изъ фельдфебелей своего полка. 19 окт. 812 г. убитымъ.

Мальвинскій. 22 марта 812 г. изъ 26 Егерскаго полка. 19 окт. 812 г. убитымъ.

Королевъ. 12 дек. 811 г. изъ унт.-офиц. Семеновскаго полка. 10 марта 813 г. умершимъ.

Микульшинъ. 25 мая 812 г. изъ юнкеровъ Гренадерскаго гр. Аракчеева и Таврическаго полковъ.

Апыхтинъ. 25 мая 812 г. изъ юнкеровъ Гренадерскаго гр. Аракчеева и Таврическаго полковъ.

Сидоровъ. 25 мая 812 г. изъ юнкеровъ Гренадерскаго гр. Аракчеева и Таврическаго полковъ. 7 апр. 816 г. въ подвижн. инвалидную № 26 роту.

Шеннгъ. 25 мая 812 г. изъ юнкеровъ Гренадерскаго гр. Аракчеева и Таврическаго полковъ 26 янв. 813 г. въ Таврическій гренадерскій полкъ.

Вайноловичъ. 15 мая 812 г. изъ юнкеровъ своего полка. 9 янв. 817 г. за болѣзнею въ отставку.

Ковалевскій. 28 мая 812 г. изъ юнкеровъ Тенгинскаго полка. 1 февр. 814 г. умершимъ отъ ранъ.

Коральковъ. 31 мая 812 г. изъ юнкер. Дворянскаго п. 1 сентября 841 г. въ Пермскій полкъ.

Бухановскій. 20 октября 812 г. изъ юнкер. Дворянскаго п. 13 декабря 815 г. за ранами въ отставку.

Савитскій 1-ый. 5 января 812 г. изъ юнк. своего полка.

Савитскій 2-ой. 5 января 812 г. изъ юнк. своего полка. 9 марта 816 г. въ Смоленскій гарниз. б-нъ.

Зиминъ. 11 марта 813 г. изъ Выборгскаго гарниз. б-на.

Сафроновъ. 10 апрѣля 813 г. изъ Апшеронскаго п. 13 іюня 813 г. умершимъ.

Андреевскій. 19 января 814 г. изъ юнкер. Дворянскаго п.

Никифоровъ 3-ій. 2 іюня 816 г. умершимъ.

Янъ-Ульяновскій. 20 іюля 814 г. изъ Подпоручиковъ Польскихъ войскъ.

Подольскій. 1 Сентября 814 г. изъ Могилевскаго п.

Радзіевскій. 14 ноября 814 г. изъ Орловскаго гарниз. б-на. 15 октября 816 г. отставленъ отъ службы.

Канцевичъ. 17 ноября 814 г. изъ юнкеровъ Дворянскаго п.

Бакуринскій 1-ый. 17 ноября 814 г. изъ юнкеровъ Дворянскаго п.
Бакуринскій 2-ой. 17 ноября 814 г. изъ юнкеровъ Дворянскаго п.
Одынецъ. 5 февраля 815 г. изъ С.-Петербургскаго ополчен. 16 февраля 818 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Столповскій. 19 мая 815 г. изъ юнкеровъ Дворянскаго п. 1 апрѣля 816 г. въ учебн. Карабинерн. п.
Фонъ-Унгерн-Штернбергъ. 19 мая 815 г. изъ юнкеровъ Дворянскаго п. 24 января 818 г. въ Л.-Гв. Финляндскій п.
Вершининъ. 15 іюля 815 г. за дурное поведен. въ отставку.
Соловьевъ. 22 декабря 815 г. изъ юнкер. 26 Егерскаго п.
Стемпковскій. 22 декабря 815 г. изъ юнкер. 26 Егерскаго п.
Никоновичъ. 2 марта 1816 г. за дурное поведеніе и неприличные поступки отстав. отъ службы.
Кисловскій. 21 марта 1816 г. за дурное поведеніе и неприличные поступки отстав. отъ службы.
Черенковъ. 17 апрѣля 816 г. изъ унт.-оф. 2 Піонернаго полка. 7 февраля 817 г. въ Пензенскій гарниз. б-нъ.
Богговутъ. 30 апрѣля 816 г. умершимъ.
Кантакузенъ-Нѣмецъ. 11 мая 816 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Поддубскій. 10 февраля 816 г. изъ Л.-Гв. Павловскаго полка.
Скирмондъ. 1 іюня 816 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Чагинъ. 1 іюня 816 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Ивановъ. 19 іюня 816 г. въ Тамбовск. инвалидную команду не служащ. инвалидовъ.
Подгурскій. 19 іюня 816 г. за дурное поведеніе въ отставку.
Насакенъ. 25 іюля 816 г. изъ Свиты Его Имп. Вел. колонновожатыхъ. 2 іюня 817 г. въ Свиту Его Вел. по квартермистской части.
Шараповъ. 27 окт. 816 г. за дурное поведеніе уволенъ отъ службы.
Казюра. 4 фев. 817 г. въ Воронежск. гарниз. б-нъ.
Александровъ. 17 апрѣля 817 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса.
Тарасевичъ. 21 апрѣля 819 г. изъ юнкеровъ своего полка. 5 ноября 819 г. въ Таврическій гарниз. б-нъ.
Ярошевскій. 21 апрѣля 819 г. изъ юнкеровъ своего полка.
Турчинскій. 21 апрѣля 819 г. изъ юнкеровъ своего полка. 5 ноября 819 г. въ Черниговскій гарниз. б-нъ.
Кривоноговъ. 21 апрѣля 819 г. изъ юнкеровъ своего полка. 4 ноября 819 г. по домаш. обстоят. въ отставку.
Согринъ. 8 апрѣля 821 г. изъ ун. оф. Л.-Гв. Гренадерскаго п.
Бруховицкій. 8 апрѣля 821 г. изъ унт.-офиц. учебн. карабинерн. п. 15 мая 822 г. въ Ревельскій п.
Зарецкій. 8 апрѣля 821 г. изъ унт. офиц. своего полка. 21 апрѣля 822 г. въ Бородинскій п.
Ретинъ. 23 апрѣля 821 г. изъ юнк. своего полка.
Точицкій. 23 апрѣля 821 г. изъ юнк. своего полка. 11 декабря 823 г. въ Нарвскій п.
Беллинзгаузенъ. 11 марта 822 г. въ полевой Провіантскій штатъ.
Шараповъ. 4 февраля 823 г. въ Астраханск. гарниз. б-нъ.
Чернышевъ. 22 августа 823 г. изъ юнкер. своего полка. 4 марта 825 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Мирбахъ. 2 декабря 823 г. изъ юнкер. своего полка. 4 января 852 г. въ Астраханскій гарниз. б-нъ.
Пастуховскій. 29 февраля 824 г. изъ юнкер. своего полка.
Хлопицкій 2-ой. 11 марта 825 г. изъ 4 Егерскаго п.
Грузинъ. 11 марта 825 г. изъ 4 Егерскаго п.

Фонъ Плятеръ. 21 октября 825 г. умершимъ.
Денисовъ. 23 декабря 825 г. изъ унт.-оф. Ревельскаго п.
Бураго 2-ой. 30 декабря 825 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Заливскій. 15 марта 830 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Кишевскій. 29 іюля 830 г. изъ юнкер. своего п. 23 іюня 833 г. за ранами въ отставку.
Бураковъ. 26 декабря 830 г. въ Ольвіопольскій гусарск. п.
Кашевскій. 24 января 831 г. изъ Невскаго п. 14 декабря 832 г. за болѣзн въ отставку.
Чаплевскій. 26 мая 831 г. изъ юнкер. своего полка. 14 декабря 832 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Гессель. 27 дек. 831 г. изъ кадетъ I Московскаго кадет. кор. 24 августа 834 г. во 2 учебн. карабинерн. п.
Стацевичъ. 7 декабря 831 г. умерш. отъ ранъ.
Молчановъ. 31 декабря 831 г. въ 4 Егерскій п.
Кмидтъ. 14 іюня 832 г. за дурное поведеніе отставленъ отъ службы.
Детенгофъ. 8 сентября 832 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Скржидлевскій. 10 октября 832 г. умершимъ.
Явойшъ. 10 октября 832 г. умершимъ.
Щелинъ. 12 апрѣля 833 г. изъ унт.-оф. своего полка. 5 мая 834 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Ефимовъ. 30 іюля 833 г. за ранами въ отставку.
Кабановъ. 10 августа 833 г. по домаш. обстоят. въ отставку.
Ладыгинъ. 14 августа 833 г. за болѣзн. въ отставку.
Якобій. 3 октября 833 г. во 2-ой Учебный карабинерн. п.
Мануйловъ. 2 января 834 г. изъ капитановъ, отставленный отъ службы пѣх. Фельдмарш. кн. фонъ-деръ-Остенъ-Сакена п., опредѣленъ на службу прапорщикомъ. 31 августа 835 г. умершимъ.
Арсеньевъ 2-ой. 6 января 834 г. изъ 4-го Егерскаго п. 10 февраля 834 г. во 2 учебн. карабинерн. п.
Мицкевичъ. 19 февраля 834 г. по арміи.
Маковскій. 30 августа 835 г. изъ унт.-офиц. пѣх. фельдмарш. гр. Дибича Забалканскаго п. 19 декабря 835 г. обратно въ тотъ же п.
Измайловъ. 2 сентября 815 г. изъ кадетъ 2 кадетск. корпуса. 16 января 838 г. въ Самогитскій грен. п.
Карлъ Рондонъ Де-Люсине. 2 апрѣля 837 г. изъ унт.-оф. своего полка. 5 марта 842 г. въ Сибирь на каторжную работу.
Яковлевъ. 22 декабря 837 г. въ Новгородскій гарниз. б-нъ.
Иванъ Сергѣевъ Герасимовъ. 27 іюля 837 г. изъ юнкер. Дворянскаго п. 14 марта 842 г. въ 9 Оренбургскій лин. б-нъ.
Козелло 23 мая 839 г. изъ юнкер. своего полка. 8 февраля 841 г. по домашн. обстоят. въ отставку.
Лихаревъ. 13 апрѣля 842 г. 23 мая 839 г. изъ юнкер. своего полка.
Петръ Васильевъ Анофріевъ. 3 іюля 842 г. изъ кондуктор. инженернаго корпуса. 13 мая 843 г. въ Ревельскій п.
Николай Захаровъ Константиновъ 2-й. 15 іюля 842 г. изъ юнкер. Невскаго Морск: п. 6 ноября 843 г. по домашнимъ обстоят. въ отставку.
Рудольфъ Яковлевъ фонъ-Беръ. 15 іюля 842 г. изъ юнкер. Невскаго Морск. полка. 8 іюля 843 г. въ Тобольскій п.
Викентій Михайловъ Лопато-Быковскій. 25 іюля 842 г. изъ юнкер. Великолуцкаго п. 18 іюля 843 г. въ Тобольскій п.
Федоръ Егоровъ Мерцъ. 25 іюля 842 г. изъ юнкер. Великолуцкаго п. 18 іюля 843 г. въ Екатеринбургскій п.

Григорій Федоровъ Потеляхинъ. Изъ юнкер. Великолуцкаго п. 18 іюля 843 г. въ Екатеринбургскій п.

Ивановъ. 22 дек. 843 г. изъ фельдфеб. Л.-Гв. Литовскаго п. 9 ноября 844 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Куликовъ. 22 февр. 844 г. изъ юнкеровъ Камчатскаго п. 14 февр. 847 г. въ Виленскій полкъ.

Полесскій-Щепило. 22 февр. 844 г. изъ юнкеровъ Камчатскаго п. 15 апр. 846 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Косицкій. 3 сент. 845 г. изъ юнкеровъ своего полка. 13 авг. 851 г. за болѣзнею въ отставку.

Петровскій. 3 сент. 845 г. изъ юнкеровъ своего полка. 13 февр. 850 г. умершимъ.

Вишневскій. 3 сент. 845 г. изъ юнкеровъ своего полка. 3 марта 849 г. въ Староингерманландскій п.

Малышъ. 20 мая 846 г. изъ юнкеровъ своего полка. 4 февр. 847 г. въ 1-й Стрѣлковый б-нъ.

Поварнинъ. 27 іюля 847 г. изъ фейерверк. конно-легкой № 17 батареи. 20 апр. 848 г. въ Брестъ-Литовскій Артилл. гарниз.

Борисенко. 14 авг. 847 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса. 14 іюля 849 въ 1 Артиллерійскую бригаду.

Андреевъ. 29 апр. 848 г. изъ Ластоваго экипажа. 19 дек. 852 г. за дурное поведеніе разжалованъ въ рядовые.

Веселовскій. 26 іюня 848 г. изъ юнкеровъ своего полка. 9 февр. 849 г. за болѣзнею въ отставку.

Руссау. 9 іюля 848 г. изъ юнкер. Гренадерск. Саперныго б-на. 11 ноября 849 г. въ Самурскій п.

Эрнстъ. 13 мая 849 г. изъ юнкер. Финляндск. Лин. № 1 б-на. 21 іюня 852 г. за дурное поведеніе разжалованъ въ рядовые.

Зубъ. 21 авг. 850 г. изъ юнкеровъ своего полка. 7 янв. 852 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Мешетичъ. 26 мая 851 г. изъ юнкер. пѣх. Пр. Прусскаго п. 26 окт. 853 г. въ пограничную стражу.

Соловьевъ. 29 іюня 851 г. изъ унтеръ-офицеровъ Лифляндск. Лин. № 10 б-на. 28 дек. 852 г. въ Замоцск. гарниз. б-нъ.

Піонтковскій. 27 окт. 852 г. изъ унтеръ-офицеровъ Тифлисскаго п. 18 ноября 853 г. въ Новгородскій гарниз. б-нъ.

Осипъ Александровъ Геммеръ. 13 дек. 852 г. изъ унтеръ-офицеровъ своего полка. 31 мая 855 г. за нетрезвое поведеніе разжалованъ въ рядовые.

Иванъ Антоновъ Лясковскій. 26 февр. 853 г. изъ унтеръ-офицеровъ своего полка. 25 марта 854 г. за болѣзнею въ отставку.

Чарнко. 1 ноября 853 г. изъ юнкеровъ 14 Артилл. бригады. 19 дек. 853 г. въ гарнизонъ артиллеріи.

Александръ Михайловъ Митропольскій. 23 ноября 853 г. изъ унтеръ-офицеровъ Самурскаго п. 5 авг. 855 г. за болѣзнею въ отставку.

Михаилъ Алексѣевъ Соколовъ. 6 февр. 854 г. изъ корнет. Уланскаго Наслѣдн. Цесаревича п. 12 мая 854 г. умершимъ.

Владиміръ Ивановичъ Бочкаревъ. 1 іюня 854 г. изъ отставки Навагинскаго п. 31 янв. 855 г. за противозаконные поступки разжалованъ въ рядовые.

Іосифъ Адамовъ Курковскій. 25 іюня 855 г. изъ юнкеровъ Ставропольскаго п. 17 мая 857 г. за болѣзнею въ отставку.

Николай Вернеровъ Эрнъ. 27 сент. 855 г. изъ Финл. Лин. № 2 б-на. 27 февр. 856 г. въ 3 Стрѣлковый резервн. б-нъ.

Николай Моисѣевъ Илигинъ. 27 авг. 855 г. изъ юнкеровъ своего полка. 5 янв. 857 г. умершимъ.

Осипъ Степановъ Гевлевъ. 8 сент. 855 г. изъ унтеръ-офицеровъ Уланск. кн. Чернышева п. 22 сент. 858 г. въ пограничную стражу.

Александръ Александровъ Ширинъ 2-й. 31 окт. 855 г. изъ 1-го запаснаго Сапернаго б-на. 25 янв. 858 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Николай Александровъ Ширинъ 3-й. 31 окт. 855 г. изъ 1-го запаснаго Сапернаго б-на. 9 ноября 856 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Адольфъ Михайловъ Торлецкій. 18 дек. 855 г. изъ юнкеровъ своего полка. 24 марта 857 г. въ 4 резервный б-нъ Эстляндскаго п.

Цитовичъ. 13 февр. 856 г. изъ юнкеровъ своего полка. 24 марта 857 г. въ Новоингерманландскій п.

Павелъ Никитинъ Асламъ. 11 марта 856 г. изъ юнкеровъ Углицкаго п. 7 мая 858 г. въ Замоцскій п.

Иванъ Петровъ Чариковъ 1-ый. 11 марта 856 г. изъ юнкеровъ Углицкаго п. 20 окт. 857 г. въ Казанскій п.

Николай Петровъ Чариковъ 2-ой. 11 марта 856 г. изъ юнкеровъ Углицкаго п. 20 окт. 857 г. въ Казанскій пѣх. п.

Глотовъ. 27 марта 856 г. изъ юнкеровъ Углицкаго п. 4 іюля 856 г. обратно въ Углицкій п.

Евгеній Петровъ Гвайтъ. 27 мая 856 г. изъ унтеръ-офицер. своего полка. 3 окт. 860 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Эрнестъ-Готлибъ-Деміель Фридриховъ Бинеманъ. 27 мая 856 г. изъ унтеръ-офицеровъ своего полка. 9 дек. 858 г. во 2-ой Стрѣлковый б-нъ.

Александръ Христофоровъ Бенземанъ. 27 мая 856 г. изъ унт.-офицер. своего полка. 9 ноября 856 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Карлъ Эрстовъ Менбергъ. 5 іюля 856 г. изъ унт.-офиц. своего полка. 16 мая 858 г. въ пограничную стражу.

Василій Михайловъ Нестичъ. 1 ноября 856 г. изъ юнкеровъ Его Импер. В. В. Кн. Владиміра Александровича п. 4 авг. 857 г. въ Новоингерманландскій п.

Алексѣй Павловъ Павловъ. 23 окт. 854 г. изъ унт.-офиц. Л.-Гв. Измайловскаго полка. 2 іюня 856 г. умершимъ.

Федоръ Михайловъ Гурьяновъ. 23 окт. 854 г. изъ унт.-офиц. Л.-Гв. Измайловскаго п. 24 марта 857 г. въ 4 резервн. б-нъ Эстляндскаго п.

Троицкій. 26 февр. 856 г. изъ унт.-офиц. Кутузова Смоленскаго п. 24 марта 857 г. въ 4 резервн. б-нъ Эстляндскаго п.

Николай Афонасьевъ Тальковъ. 11 марта 856 г. изъ юнкеровъ Бородинскаго п. 24 марта 857 г. въ 4 резервный б-нъ Этляндскаго п.

Александръ Дмитріевъ Вторсовъ. 11 марта 856 г. изъ юнкеровъ Бородинскаго п. 24 марта 857 г. въ 4 резервный б-нъ Эстлядскаго п.

Игнатій Ефимовъ Кондратовичъ. 27 мая 856 г. изъ унтер.-офиц. своего полка. 24 марта 857 г. 4 резервный б-нъ Эстляндскаго п.

Ларіонъ Евграфовъ. Мерчинскій. 4 октября 854 г. изъ унт.-офиц. № 3 военно-рабочей роты. 6 іюня 858 г. за болѣзнею въ отставку.

Голихинъ. 8 апрѣля 855 г. изъ ун.-офиц. Гренад. Саперн. б-на. 5 авг. 856 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Янковскій. 3 мая 835 г. изъ юнкеровъ своего полка.

Георгій-Вильгельмъ Карлъ Вильгельмовъ Нечашевъ. 15 мая 855 изъ унт.-оф. своего полка. 1 февраля въ 858 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Леонтій Алексѣевъ Шпаковскій. 27 сентября 855 г. изъ юнкеровъ своего полка. 7 іюня 858 г. въ погранични. стражу.

Іосифъ-Филиппъ Леоновъ. Бржозовскій. 27 сентября 855 г. изъ юнкеровъ своего полка. 859 г. за болѣзнію въ отставку.

Николай Михайловъ Ерогинъ. 7 октября 855 г. юнк. своего полка. 26 августа 857 г. въ отставку.

Рапнъ. 6 ноября 855 г. изъ юнк. пѣх. Пр. Прусскаго полка. 3 сентября 857 г. въ Смоленскій п.

Андреевъ. 6 ноября 855 г. изъ юнк. пѣх. Пр. Прусскаго полка. 22 іюня 857 г. въ Олонецкій п.

Александръ Никандровъ Пальскій. 6 ноября 855 г. изъ юнк. пѣх. Пр. Прусскаго полка. 25 января 858 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Чуйкевичъ. 3 декабря 855 г. въ пѣх. Пр. Карла Прусскаго п.

Иванъ Николаевъ Доливо-Добровольскій. 17 февраля 856 г. изъ юнкеровъ своего полка. 24 сентября 857 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Александръ Осиповъ Пашковскій. 26 сентября 861 г. изъ унт.-оф. своего п. 13 апрѣля 862 г. въ Рижскій полкъ.

Антонъ Людвиговъ Жукъ. 9 іюля 859 г. изъ юнкер. своего п. 13 апрѣля 862 г. въ Рижскій полкъ.

Игнатій-Деонисій Игнатьевъ Еллинскій. 27 іюля 859 г. изъ юнкер. своего полка. 26 іюля 864 г. за болѣзн. въ отставку.

Генрихъ Ивановъ Грингофъ. 27 іюля 859 г. изъ юнкер. своего полка. 27 ноября 863 г. за болѣзнею въ отставку.

Андресъ-Георгъ-Эмиль Лоренцовъ Мунстеръ-Эльмъ. 10 октября 859 г. изъ юнкер. Финляндск. лин. № 8 б-на. 19 іюня 863 г. въ Л.-Гв. Финскій стрѣлков. б-нъ.

Станиславъ Адамовъ Домбровскій. 9 февраля 860 г. изъ юнкер. своего полка. 30 іюня 867 г. въ отставку.

Фридрихъ-Германъ-Константинъ Петровъ фонъ-Бекманъ 18 февраля 861 г. изъ Ревельскаго п. 26 сентября 866 г. въ Митавск. губ. б-нъ.

Капнистъ. 6 марта 859 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Анатолій Николаевъ Еспиповъ. 11 марта 856 г. изъ юнкеровъ Бородинскаго п. 17 августа 858 г. за болѣзнею въ отставку.

Порфирій Ивановъ Шефаревскій. 11 марта 856 г. изъ юнкеровъ Бородинскаго п. 4 ноября 858 г. въ Харьковскій гарниз. б-нъ.

Негрискулъ. 11 марта 856 г. изъ юнкеровъ Бородинскаго п. 4 октября 856 г. исключенъ изъ службы за не прибытіемъ.

Федянинъ. 3 октября 856 г. изъ Ярославскаго гарн. б-на. 24 марта 857 г. въ Новоингерманландскій п.

Леонидъ Михайловъ Кондыревъ. 3 октября 856 г. изъ Кишиневскаго гарн. б-на.

Родіонъ Алексѣевъ Свитинъ. 21 іюля 857 г. изъ Орловскаго п. 14 марта 858 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Александръ Генриховъ Экманъ. 21 іюля 857 г. изъ унт.-оф. Учебн. Финск. стрѣлк. б-на. 16 марта 858 г. въ пограничную стражу.

Зенонъ-Петръ Онуфріевъ Медекша 1-ый. 9 іюля 861 г. изъ юнкер. своего полка. 29 марта 862 г. въ Прагскій п.

Степанъ Онуфріевъ Медекша 2-ой. 9 іюля 861 г. изъ юнкер. своего полка. 29 марта 862 г. въ Прагскій п.

Николай Михайловъ Пасмуровъ. 6 іюля 858 г. изъ юнкер. № 3 б-на Оренбургскаго л. б-на. 15 іюля 860 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Прокоповичъ. 5 апрѣля 859 г. изъ унт.-офицер. Копорскаго п. 19 іюля 860 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Людвигъ Александровъ Страшевичъ. 4 октября 858 г. изъ унтер.-офицер. Копорскаго п. 28 нояб. 860 г. за болѣзнею въ отставку.

Теслевъ. 17 іюля 858 г. изъ юнкер. Л.-Гв. Финск. Стрѣлк. б-на. 24 августа 858 г. въ 7 Стрѣлковый б-нъ.

Николай Ивановъ Леонтьевъ. 26 сентября 858 г. изъ Тверскаго гарниз. б-на. 1 марта 860 г. въ 1 учебн. Стрѣлков. б-нъ.

Францъ Юліановъ Патекъ. 4 октября 858 г. изъ юнкер. Копорскаго п. 29 октября 861 г. въ отставку.

Станиславъ Петровъ Конояко. 10 января 859 г. изъ юнкер. Новоингерманландск. п. 2 сентября 861 г. по домашн. обстоят. въ отставку.

Ксаверій-Федоръ-Леонардъ Викентьевъ Перковскій. 9 февраля 860 г. изъ юнкер. своего полка. 18 февраля 861 г. въ Нарвскій пѣх. п.

Владиміръ Антоновъ Лубояцкій. Изъ Каспійскаго п. 16 октября въ 14 Туркестанскій лин. б-нъ.

Нарбетъ-Иванъ-Витольдъ Домениковъ Ивашкевичъ. 9 февраля 860 г. изъ юнкер. своего полка. 18 февраля 861 г. въ Нарвскій пѣх. п.

Б) Вторая часть списка—1862—1911 г.г. *).

Прокоповичъ Левъ Наполеонъ Яковлевичъ. Прапорщикомъ 16 января 1862 г. переведенъ изъ Псковского пѣх. полка. 23 іюля 868 года переведенъ въ 61 пѣх. Резервн. батал. Поручикомъ.

Александровъ Николай Ивановичъ. Прапорщикомъ 16 января 862 г. переведенъ изъ Псковскаго пѣхот. полка. 17 сент. 864 г. переведенъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ Прапорщикомъ.

Бѣлокуровъ Иванъ Михайловичъ. Прапорщикомъ 16 января 862 г. изъ Великолуцкаго пѣхот. полка. 13 сентября 871 г. перев. въ Казанскій Интендантскій Складъ Штабсъ-Капитаномъ.

Руцинскій Іосифъ Онуфріевичъ. Прапорщикомъ 16 января 862 г. перевед. изъ Великолуцкаго пѣх. полка. 9 февраля 864 г. переведенъ въ Деритскій пѣх. полкъ Прапорщикомъ.

Курбатовъ Александръ Павловичъ. Прапорщикомъ 16 января 862 г. переведенъ изъ Великолуцкаго пѣх. полка. 18 ноября 866 г. уволенъ въ отставку Подпоручикомъ.

Игнатовъ Өедоръ Игнатовичъ. Подпоручикомъ 30 апрѣля 862 г. переведенъ изъ Самогитскаго гренадерскаго полка. 8 іюня 865 г. исключенъ умершимъ.

Жуковъ Клементій Алексѣевичъ. Подпоручикомъ 30 апр. 862 г. переведенъ изъ Самогитскаго гренадерскаго полка. 31 іюля 862 г. переведенъ въ С.-Петербургскій баталіонъ внутренней стражи Подпоручикомъ.

Мевесъ Александръ Отто Николаевичъ. Капитаномъ 1 мая 862 г. переведенъ изъ 4 резервн. баталіона Псковскаго пѣх. полка. 23 февр. 863 г. уволенъ въ отставку Маіоромъ.

Бѣликовъ Иванъ Кирилловичъ. Поручикомъ 1 мая 862 г. переведенъ изъ 4 резер. баталіона Эстляндскаго пѣх. полка. 27 мая 866 г. переведенъ въ 148 п. Каспійскій полкъ Штабсъ-Капитаномъ.

Забродинъ Павелъ Михайловичъ. Поручикомъ 1 мая 862 г. перев. изъ 4 резерв. баталіона Эстляндскаго п. 9 января 864 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Штабсъ-Капитана.

Троицкій Иванъ Васильевичъ. Подпоручикъ 1 мая 862 г. перев. изъ 4 рез. бат. Эстляндскаго п. полка. 15 августа 862 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Сахаровъ Өедоръ Александровичъ. Подноруч. 4 мая 862 г. перев. изъ Рязанскаго пѣх. полка. 27 іюня 862 г. переведенъ въ Рязанскій пѣхот. полкъ Поручикомъ.

Сухотинъ Петръ Матвѣевичъ. Подноруч. 4 мая 862 г. перевед. изъ Рязанскаго пѣх. полка. 3 іюля 869 г. уволенъ въ отставку Капитаномъ.

*) Составл. Штабсъ-Капитаномъ Плугаловымъ.

Булгаевъ Григорій Ивановичъ. Маіоромъ 8 мая 862 г. переведенъ изъ 4 резервнаго баталіона Псковскаго пѣх. полка. 16 мая 863 г. переведенъ въ Эстляндскій резер. п. Маіоромъ.

Яковлевъ Михаилъ Николаевичъ. Прапорщикомъ 14 мая 862 г. переведенъ изъ Бѣлевскаго пѣх. полка. 21 іюля 868 г. назначенъ Старшимъ Адъют. Шт. 2 п. дивизіи Штабсъ-Капитаномъ.

Савченко Григорій Яковлевичъ. Прапорщикомъ 14 мая 862 г. переведенъ изъ Бѣлевскаго пѣх. п. 4 янв. 865 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Губастовъ I Владиміръ Петровичъ. Прапорщикомъ 13 іюня 862 г. изъ кадетъ Александровскаго Сиротскаго кадет. корпуса. 18 февр. 868 г. перевед. въ Саратовскій Губернскій баталіонъ Подпоручикомъ.

Збруевъ Петръ Алексѣевичъ. Прапорщикомъ 13 іюня 862 г. изъ кадетъ Александровскаго Сиротск. кадетс. корпуса. 8-10 октября 862 г. перев. въ С.-Петербургскій Гренадерскій полкъ Прапорщикомъ.

Залѣскій Константинъ Карлъ Ивановичъ. Прапорщикомъ 23 сентября 862 г. изъ юнкеровъ своего полка. 4 іюня 883 г. уволенъ въ отставку Маіоромъ.

Свавицкій Александръ Степановичъ. Прапорщикомъ 23 Сент. 862 г. изъ унт.-оф. своего полка. 4 іюня 864 г. зачисленъ по Армейской пѣхотѣ Прапорщикомъ.

Стецкевичъ Болеславъ Константинъ Константиновичъ. Прапорщикомъ 23 сентября 862 г. изъ юнкеровъ своего полка. 9 февраля 864 г. перев. въ Дерптскій пѣх. п. Прапорщикомъ.

Вильковскій Эдуардъ Михайловичъ. Прапорщикомъ 16 января 863 г. изъ юнкеровъ своего полка. 17 марта 865 г. уволенъ въ отставку Подпоручикомъ.

Подерня Степанъ Ильичъ. Прапорщикомъ 9 февр. 863 г. изъ ун.-оф. своего полка. 20 декабря 864 г. исключенъ съ лишеніемъ чина и всѣхъ правъ въ каторжныя работы на 12 л.

Воскресенскій Николай Александровичъ. Маіоромъ 28 марта 863 г. переведенъ изъ Калужскаго пѣх. полка. 18 ноября 864 г. перев. въ 7 п. Ревельск. полкъ Маіоромъ.

Хизингъ Карлъ Гергардовичъ. Маіоромъ 28 марта 863 г. переведенъ изъ Калужскаго пѣхот. полка. 7 января 865 г. переведенъ въ 7 пѣх. Ревельскій полкъ.

Штевинъ Василій Ивановичъ. Маіоромъ 28 марта 863 г. переведенъ изъ Либавскаго пѣх. полка 8 августа 867 г. назначенъ Командиромъ Саратовск. Губерн. батал. Подполковникомъ.

Никитинъ Петръ Александровичъ. Капитаномъ 25 апрѣля 863 г. переведенъ изъ 18 стр. баталіона. 15 іюня 868 г. переведенъ въ 7 п. Ревельскій п. Маіоромъ.

Фонъ-Чоленъ Августъ Александръ Густавовичъ. Капитаномъ 7 іюля 863 г. переведенъ изъ Кубанскаго пѣх. полка. 28 іюня 864 г. переведенъ въ 7 пѣх. Ревельскій полкъ Маіоромъ.

Ермолаевъ Петръ Никифоровичъ. Капитаномъ 11 іюля 863 г. переведенъ изъ Кавказскаго линейн. № 22 баталіона. 22 марта 865 г. уволенъ въ отставку Маіоромъ.

Смирновъ 2 Александръ Александровичъ. Подпоручикомъ 11 іюля 863 г. изъ Апшеронскаго пѣх. п. 7 декабря 866 г. переведенъ въ 7 Оренбургскій линейный баталіонъ.

Аршуковъ Николай Дмитріевичъ. Прапорщик. 3 іюля 863 перев. изъ Грузинскаго Гренад. полка. 7 Октября 867 г. переведенъ въ 19 пѣхотн. резервный баталіонъ Поручикомъ.

Яраловъ Григорій Герасимовичъ. Прапорщикомъ 3 іюля 863 г. перев. изъ Грузинскаго Гренадерск. полка. 31 января 869 г. переведенъ въ 67 пѣхотный Резервный баталіонъ Поручикомъ.

Урійловъ Иванъ Дмитріевичъ. Прапорщик. 8 іюля 863 г. перев. изъ Кавказскаго линейн. № 18 бат. 26 іюня 867 г. переведенъ въ 9 Оренбургскій линейн. баталіонъ Поручикомъ.

Соколовъ Яковъ Васильевичъ. Прапорщик. 11 іюля 863 г. перев. изъ Апшеронскаго пѣх. полка. 15 Января 867 г. опредѣленъ по Статскимъ дѣламъ Губернскимъ Секретаремъ.

Кузнецовъ Дмитрій Антоновичъ. Прапорщикъ 11 іюля 863 г. перевед. изъ Кавказскаго Линейн. № 25 баталіона. 5 октября 867 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Подпоручика.

Гуластовъ 2-ой Василій Петровичъ. Прапорщикомъ 8 августа 863 г. изъ кадетъ Александр. Сиротск. Кадетск. корпуса. 16 іюня 897 г. назначенъ Команд. Срѣтенск. резбат. Полковникомъ.

Литвиновъ Тимофѣй Степановичъ. Маіоромъ 6 ноября 863 г. перев. изъ Пермскаго пѣх. п. 22 августа 872 г. назначенъ начальникомъ Чебоксарской Уѣздной команды.

Никитинъ Андрей Александровичъ. Подпоручикъ 4 ноября 863 г. перев. изъ 18 Стрѣлк. баталіона. 1 января 865 г. переведенъ въ Л.-Гв. Литовскій полкъ Подпоручикомъ.

Дехтяревъ Петръ Егоровичъ. Аудиторъ Коллежск. Секретаремъ 6 ноября 863 г. переведенъ изъ 3 пѣшаго бат. Кубанскаго Казачьяго войска. 18 іюня 868 г. перев. въ Управ. Вятскаго Губернск. Воинск. Начальника Титул. Совѣт.

Каненбергъ Вильгельмъ Яковлевичъ. Прапорщикомъ 24 ноября 863 г. изъ у.-о. своего полка. 4 іюля 870 г. перев. въ 151 пѣх. Пятигорскій полкъ Поручикомъ.

Лагутинскій Николай Семеновичъ. Капитаномъ 3 апрѣля 864 г. перевед. изъ 2 стр. баталіона. 29 марта 867 г. переведенъ въ 5 п. Калужскій полкъ Маіоромъ.

Абрамовичъ. Андрей Флоріановичъ. Штабсъ-капитаномъ 16 марта 864 г. опредѣленъ изъ отставки. 6 мая 881 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ Подполковникомъ.

Чернобровкинъ. Дмитрій Ивановичъ. Поручикомъ 14 сентября 864 г. переведенъ изъ 6 п. Либавскаго полка. 27 ноября 865 г. переведенъ въ 99 пѣх. Ивангородскій п. Поручикомъ.

Станкевичъ Николай Іосифовичъ. Прапорщикомъ 15 іюля 864 г. перев. изъ гарнизонной артил. № 18 роты. 14 сентября 866 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Котельниковъ Анатолій Егоровичъ. Прапорщикомъ 16 марта 864 г. изъ юнкер. своего полка. 7 апрѣля 877 г. перев. въ 156 запасный баталіонъ Штабсъ-Капитаномъ.

Монкевичъ Константинъ Раймундовичъ. Прапорщ. 25 мая 864 г. изъ у.-о. своего полка. 2 октября 879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ Штабсъ-Капитаномъ.

Цаппе Іоганъ Генриховичъ. Прапорщикомъ 7 августа 864 г. изъ у.-о. своего полка за отличіе противъ польскихъ мятежниковъ. 4 іюля 869 г. перев. въ Оренбургскій линейн. бат. Поручикомъ.

Михайловскій Викторъ Дмитріевичъ. Прапорщикомъ 31 августа 864 г. изъ у.-о. своего полка. 5 ноября 865 г. уволенъ въ отставку Подпоручикомъ.

Мейбергъ Францъ Карловичъ. Прапорщикомъ 31 августа 864 г. изъ у.-о. своего полка 3 ноября 864 г. уволенъ въ отставку Прапорщикомъ.

Фирсовъ Александръ Николаевичъ. Прапорщикомъ. 31 августа 864 г. изъ у.-о. своего полка. 26 іюля 866 г. переведенъ въ 5 пѣхот. Калужскій полкъ Прапорщикомъ.

Заблоцкій Іосифъ Давыдовичъ. Прапорщикомъ 17 января 864 г. изъ юнкеровъ своего полка. 10 іюня 864 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Прапорщика.

Пряжевскій. Иванъ Меркульевичъ. Прапорщикомъ 13 декабря 864 г. изъ портупей-юнкеровъ своего полка за отличіе противъ польскихъ мятежниковъ. 24 іюля 866 г. переведенъ въ 5 пѣх. Калужскій полкъ Прапорщикомъ.

Войцеховскій Теофилъ Ивановичъ. Прапорщикомъ 11 марта 865 г. изъ юнкеровъ своего полка за отличіе противъ польскихъ мятежниковъ. 20 октября 871 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Ерковскій Митрофанъ Аполлоновичъ. Прапорщикомъ 4 августа 865 г. изъ юнкеровъ своего полка. 20 марта 867 г. перев. въ 107 п. Троицкій полкъ Прапорщикомъ.

Яковлевъ Александръ Варфоломѣевичъ. Штабсъ-Капитаномъ 26 октября 865 г. зачисленъ изъ дѣлопроизводителя Управленія Псковскаго Губернскаго воинскаго Начальника. 9 августа 874 г. переведенъ въ 6 п. Либавскій полкъ Маіоромъ.

Добросельскій Иванъ Евстафьевичъ. Прапорщикомъ 19 декабря 865 г. изъ унт.-оф. своего полка. 25 іюня 872 г. исключ. умершимъ въ чинѣ Поручика.

Дезарно Францъ-Іосифъ Іосифовичъ. Прапорщикомъ 19 декабря 865 г. изъ юнкеровъ своего полка. 3 іюля 870 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Вояковскій Владиславъ Антоновичъ. Капитаномъ 19 янв. 866 г. переведенъ изъ Красноярской Уѣздной команды. 25 августа 866 г. уволенъ въ отставку Маіоромъ.

Звѣревъ Иванъ Ивановичъ. Штабсъ-Капитаномъ 19 янв. 866 г. пер. изъ 67 п. резерв. баталіона. 7 апрѣля 877 г. переведенъ въ 156 запас. баталіонъ Капитаномъ.

Шпаковскій Владиміръ Іосифовичъ. Подпоручикомъ 19 янв. 866 г. перев. изъ 56 пѣх. Резерв. бат. 12 апрѣля 868 г. увол. въ отставку Поручикомъ.

Пономаревъ Иванъ Васильевичъ. Подпоруч. 12 янв. 866 г. перев. изъ 67 п. Резервн. баталіона. 19 декабря 874 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капитаномъ.

Колодѣевъ Алексѣй Николаевичъ. Прапорщикомъ 19 янв. 866 г. пер. изъ Астраханскаго Губернскаго бат. 17 сентября 866 г. зачисленъ по Армейской пѣхотѣ Прапорщикомъ.

Богусевичъ Юзефъ Касперовичъ. Прапорщикомъ 19 янв. 866 г. перев. изъ Казанскаго Губернск. бат. 20 апр. 871 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капитаномъ.

Островскій Сатуринъ Людоміръ Николаевичъ. Прапорщикомъ 19 янв. 866 г. пер. изъ Казанскаго Губ. бат. 7 мая 866 г. уволенъ въ отставку Подпоручикомъ.

Гижицкій Антонъ-Адольфъ Николаевичъ. Прапорщикомъ 19 янв. 866 г. пер. изъ Казанскаго Губернск. батал. 26 февраля 855 г. перев. въ 6 п. Либавскій полкъ Подполковникомъ.

Андржеевскій Иванъ Ивановичъ. Младшій лѣкарь 10 мая 866 г. зачисленъ изъ Ижевскаго оруж. зовода. 26 іюля 866 г. пер. въ Ижевскій ор. заводъ Младшимъ лѣкаремъ.

Шумскій Тимофей Филипповичъ. Маіоромъ 7 іюля 866 г. перев. изъ корпуса лѣсничихъ. 11 авг. 867 г. пер. въ 5 п. Калужскій п. Маіоромъ.

Сужинскій Гавріилъ Петровичъ. Тит. совѣтн. Мл. лѣк. 15 сентября 866 пер. изъ Казанскаго училища военнаго вѣдомства 15 мая 867 г. пер. въ окружн. медиц. упр. Казанскаго В. О. Коллежскимъ ассесоромъ.

Курбатовъ Владиміръ Павловичъ. Прапорщикомъ 8 окт. 866 г. зачисленъ изъ отставки. 7 ноября 869 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Протоновъ Михаилъ Александровичъ. Подпоручикомъ 21 октября 866 г., переведенъ изъ Казанскаго училища Военнаго Вѣдомства. 9 января 867 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Лукошковъ Михаилъ Викторовичъ. Прапорщикомъ 22 ноября 866 г. изъ Портупей-юнкеровъ своего полка. 17 октября 872 г. переведенъ въ Казанскій Интендантскій складъ съ переим. изъ Поручиковъ въ Губернск. Секретари.

Буда Лаврентій Григорьевичъ. Поручикомъ 18 января 867 г. зачисл. изъ отставки. 10 ноября 874 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 2 п. дивизіи Капит. съ зачис. по арм. п.

Пряжевскій Иванъ Меркульевичъ. Прапорщикомъ 18 февраля 867 г. переведенъ изъ 5 п. Калужскаго полка. 22 января 872 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Душинкинъ Алексѣй Николаевичъ. Мл. лѣкаремъ 29 января 867 г. зачисленъ изъ Императорской Медицинской Академім. 15 Февраля 869 г. переведенъ въ Гродненскій Военный Госпиталь мл. ординаторомъ.

Броунсъ Александръ Николаевичъ. Капитаномъ 10 марта 867 г. переведенъ изъ Владимирской Кіевской военной гимназіи. 26 сентября 867 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ Капитаномъ.

Хращановичъ Александръ Казимировичъ. Младш. лѣк. 11 іюня 867 г. зачисленъ изъ вольноопредѣляющихся врачей 869 г.

Пряжевскій. Никифоръ Меркульевичъ. Поручикомъ 27 іюня 867 г. зачисленъ изъ отставки. 31 мая 869 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капитаномъ.

Лоссовскій Юліанъ-Антонъ Александровичъ. Подпоручикомъ 17 іюля 867 г. изъ портупей-юнкеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса. 5 апрѣля 869 г. перев. въ 43 п. Охотскій пол. Подпоручикомъ.

Афонасьевъ Ѳеодоръ Ивановичъ. Подпоручикомъ 17 іюля 867 г. изъ портупей-юнкеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса. 7 апрѣля 877 г. перев. въ 8 запас. батал. Штабсъ-Капитаномъ.

Уссаковскій Вацлавъ Евгеніевичъ. Подпоручикомъ 17 іюля 867 г. изъ портуп.-юнкеровъ Константиновскаго кадет. корпуса. 16 декабря 874 г. перев. въ 116 пѣх. Малоярославскій пол. Шт.-Капитаномъ.

Глассонъ Василій Александровичъ. Шт.-капитаномъ 1 августа 867 г. пер. изъ Кавказской гренадерской бригады. 10 декабря 867 г. пер. въ Штабъ Казанскаго Воен. Округа Штабсъ-Капитаномъ.

Журавлевъ Федоръ Тимофѣевичъ. Поручикомъ 1 августа 867 г. перев. изъ Казанскаго Губернскаго б-на. 20 марта 869 г. назн. Дѣлопроизв. Управл. Нижегородскаго Губернск. Воинск. Нач. Шт.-Кап.

Ивановъ Гермогенъ Іосифовичъ. Подполковникомъ 10 августа 867 г. зачисленъ изъ отставки. 8 апрѣля 869 г. уволенъ въ отставку Полковникомъ.

Гзель Александръ Ивановичъ. Прапорщикомъ 1 сентября 867 г. изъ Порт.-Юнкеровъ своего полка. 17 апрѣля 884 г. въ 160 п. Ажазскій пол. Капитан.

Вишневскій Василій Матвѣевичъ. Младш. Лѣк. 3 марта 868 г. зачисленъ изъ вольнопрактикованныхъ врачей. 2 декабря 870 г. перев. въ 55 п. резервный батал. младшимъ врачемъ.

Вольскій Вильгельмъ Фердинандовичъ. Маіоромъ 15 іюня 868 г. перев. изъ 6 п. Либавскаго п. 20 іюня 869 г. перев. въ 6 п. Либавскій полкъ Маіоромъ.

Насѣткинъ Евгеній Васильевичъ. Аудиторъ колежск. секрет. 18 іюня 868 г. перев. изъ управ. вятскаго губернскаго начальника. 14 мая 869 г. перев. въ управленіе Казанскаго губернскаго воин. нач.

Чертовъ 1-й Левъ Ивановичъ. Прапорщикомъ 21 сентября 868 г. изъ юнкеровъ своего полка. 17 марта 873 г. перев. въ Уфимскій губерн. бат. Поручикомъ.

Стрижевъ Александръ Максимовичъ. Прапорщикомъ 21 сентября 868 г. изъ юнкеровъ своего полка. 17 іюля 871 г. уволенъ въ отставку Прапорщикомъ.

Носовъ Яковъ Павловичъ Аудиторъ титулярн. совѣтникомъ 13 іюля 869 г. опред. изъ отставки. 16 августа 870 г. уволенъ въ отст. титулян. совѣтн.

Степановъ Петръ Константиновичъ. Капитаномъ 22 января 870 г. перев. изъ 175 п. Имеретинскаго полка 31 мая 881 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Саломатовъ Осипъ Антоновичъ Подпоручикомъ 28 января 870 г. перев. изъ Уральскаго гарнизоннаго баталіона. 15 іюня 872 г. пер. въ 61 пѣх. резервный баталіонъ Поручикомъ.

Гуссаковскій Николай Сильверстовичъ. Подпоручикомъ 28 марта 869 г. пер. изъ дѣлопр. вятскаго губернскаго воинскаго начальника. 28 октября 870г. перев. въ 54 пѣх. резервнаго б-на Поручикомъ.

Лауке Карлъ Эрнестъ Германовичъ. Подпоручикомъ 28 мая 869 г. перев. изъ 9 стр. б-на. 1 іюня 872 г. перев. въ 7 стрѣлк. б-на Поручикомъ.

Акининъ Александръ Яковлевичъ. Подпоручикомъ 4 іюня 869 г. перев. изъ 99 пѣх. Ивангородскаго полка. 17 августа 872 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Тучабскій Василій Николаевичъ. Подпоручикомъ 18 іюня 869 г. опредѣл. изъ отставки. 15 августа 891 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Винтеръ Викторъ Андреевичъ. Маіоромъ 23 іюня 869 г. перев. изъ 7 п. Ревельскаго полка. 12 мая 870 г. перев. въ 5 п. Калужскій полкъ.

Лысовъ Александръ Герасимовичъ. Маіоромъ 23 Іюня 869 г. пер. изъ 6 п. Либавскаго полка. 12 сентября 874 г. назначенъ Екатеринбургскимъ Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникомъ Подполковникомъ.

Губастовъ I. Владиміръ Петровичъ. Поручикомъ 25 іюня 869 г. переведенъ изъ Саратовскаго Губернскаго баталіона. 7 августа 877 г. уволенъ въ отставку Маіоромъ.

Эрнъ Николай Вернеровичъ. Капитаномъ 1 іюля 869 г. переведенъ изъ 2 стр. баталіона. 16 января 870 г. переведенъ въ 7 Ревельскій полкъ Маіоромъ.

Малиновскій Сергѣй Николаевичъ. Подпоручикомъ 12 іюля 869 г. изъ юнкеровъ 2 военно-Константиновскаго Училища. 24 октября 870 г. уволенъ въ отставку Подпоручикомъ.

Соймоновъ I. Александръ Даниловичъ. Прапорщикомъ 6 сентября 869 г. переведенъ изъ 5 п. Калужскаго полка. 20 іюня 872 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Подпоручика.

Бобрикъ Александръ Петровичъ. Прапорщикомъ 15 октября 869 г. изъ Портупей-юнкеровъ своего полка. 21 сентября 876 г. переведенъ въ Симбирскій мѣстный баталіонъ Поручикомъ.

Миротморцевъ Владиміръ Евгеньевичъ. Прапорщикомъ 16 ноября 869 г. изъ порт.-юнк. своего полка. 22 января 872 г. уволенъ въ отставку въ чинѣ Подпоручика.

Граве Платонъ Ивановичъ. Поручикомъ 11 декабря 869 г. зачисленъ изъ старшихъ адъютантовъ штаба Казачскаго военнаго округа. 30 августа 874 г. назначенъ помощн. старш. адъют. шт. Казанскаго военнаго округа Капитаномъ съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Невскій Василій Михайловичъ. Священникомъ 16 апр. 869 г. зачисл. въ полкъ изъ воен. Владимірск. Духовной Семинаріи. 13 февраля 871 г. пер. въ 28 п. Полоцкій полкъ.

Турцевичъ Платонъ Кирилловичъ. Коллеж. Совѣт. Младш. врачъ. 15 апрѣля 869 г. переведенъ изъ 147 п. Самарскаго полка. 15 марта 870 г. перев. въ 157 п. Имеретинскій полкъ Коллежск. Сов. Младшимъ врачемъ.

Дементьевъ Василій Дементьевичъ. Титулярный совѣтникъ 30 декабря 869 г. 25 сент. 870 г. пер. въ 159 п. Гурійскій полкъ Титул. Совѣт. Младшимъ врачемъ.

Пряжевскій Никифоръ Меркульевичъ. Поручикомъ 16 февр. 870 г. зачисл. изъ отставки. 14 января 871 г. уволенъ въ отставку Штбсъ-Капитаномъ.

Прокоповичъ Левъ-Наполеонъ Казимировичъ. Штабсъ-Капитаномъ 8 августа 870 г. перев. изъ 61 пѣх. Резервн. баталіона. 30 августа 877 г. исключенъ убитымъ подъ Плевною въ чинѣ Капитана.

Лобысевичъ Александръ Ивановичъ. Прапорщикомъ 8 августа 870 г. пер. изъ Оренбургскаго Губернскаго батал. 5 іюля 873 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Корелькинъ Николай Кондратьевичъ. Надвор. Совѣт. Старш. врачемъ 30 іюля 870 г. перев. изъ 6 п. Либавскаго полка. 12 апр. 871 г. пер. въ Ташкентскій воен. госпиталь Надвор. Совѣтникомъ.

Соколовъ Василій Николаевичъ. Младшимъ врачемъ 25 сентября 870 г. переведенъ изъ 159 п. Гурійскаго полка. 16 октября 870 г. переведенъ 159 п. Гурійскій полкъ.

Беккеръ Ѳодоръ Николаевичъ. Поручикомъ 28 сентября 870 г. опред. изъ отставки. 7 апрѣля 877 г. переведенъ въ 8 зап. баталіонъ Штабсъ-Капитаномъ.

Соймоновъ II. Александръ Матвѣевичъ. Прапорщ. 13 окт. 870 г. перев. изъ 5 п. Калужскаго полка. 30 окт. 872 г. перев. въ 63 п. резерв. бат.

Дементьевъ Василій Дементьевичъ. Титулярный Совѣтникъ младшимъ врачемъ 16 октября 870 г. переведенъ изъ 159 п. Гурійскаго полка. 7 марта 871 г. уволенъ въ отставку коллежскимъ ассесоромъ.

Наумовъ Александръ Алексѣевичъ. Прапорщикомъ 19 октября. изъ порт.-юнк. своего полка. 2 октября 870 г. переведенъ въ 4 запасный Сибирскій лин. баталіонъ.

Стефановичъ Виталій Андреевичъ. Штабсъ-Капитаномъ 10 ноября 874 г. переведенъ изъ 6 п. Либавскаго полка. 16 октября 875 г. переведенъ въ 14 Туркестанскій лин. баталіонъ Штабсъ-Капитаномъ.

Ивановъ Михаилъ Никифоровичъ. Младш. врач. 2 декабря 870 г. зачисленъ изъ Уральскаго казачьяго войска. 3 декабря 872 г. переведенъ въ Казанскій военный госпиталь.

Воеводкинъ Владиміръ Ивановичъ. Аудиторъ Титул. Совѣтн. 14 декабря 870 г. переведенъ изъ управл. Бессарабскаго Губерн. Воинск. Начал. 14 февраля 871 г. уволенъ въ отставку.

Богушевичъ Николай Андреевичъ. Маіоромъ 14 мая 870 г. перев. изъ 5-п. Калужскаго полка. 18 марта 878 г. назн. Новоузенскимъ Воинск. Началы. Подполковникомъ.

Чертовъ II. Владиміръ Ивановичъ. Прапорщ. 30 декабря 870 г. изъ порт.-юнкер. своего полка. 3 декабря 874 г. переведенъ въ Уфимскій мѣстный баталіонъ Поручикомъ.

Оранскій Іоаннъ Владиміровичъ. Священникъ 13 февраля 871 г. изъ Владимирской духовной семинаріи. 16 декабря 877 г. уволенъ изъ полка по болѣзни.

Серадзскій Петръ Николаевичъ. Мл. вр. надвор. сов. 8 мая 871 г. перев. изъ 157 п. Имеретинскаго полка. 22 іюня 871 г. переведенъ въ 46 п. Днѣпровскій полкъ надв. совѣтникомъ.

Лукинъ Ливскій Панфнутьевичъ. Аудиторомъ 21 іюня 871 г. опред. изъ военно-юридич. училища. 18 сентября 871 г. перев. въ Моск. Окр. Судъ.

Малыгинъ Алексѣй Яковлевичъ. Ст. вр. коллежск. ассесор. 22 іюня 871 г. перев. изъ 46 п. Днѣпровскаго полка. 31 января 876 г. пер. въ 59 п. Люблинскій п. кол. сов. стар. врач.

Прокоповичъ Іосифъ Яковлевичъ. Прапорщикомъ 30 іюня 871 г. опред. изъ отставки. 6 марта 879 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Штабсъ-Капитана.

Лупаловъ Тимофей Петровичъ. Аудиторъ кол. секр. 8 окт. 871 г. перев. изъ Кавказск. Саперн. резерв. баталіона. 21 декабря 871 г. уволенъ въ отставку кол. совѣт.

Лебедевъ 1-й Александръ Артамоновичъ. Прапорщикомъ 15 ноября 871 г. изъ портупей-юнкеровъ своего полка. 15 февраля 879 г. зачисленъ по армейской пѣх. Шт.-Капитаномъ.

Суринъ Ѳеодоръ Іосифовичъ. Штабсъ-Капитаномъ 10 января 72 г. опред. изъ отставки. 17 мая 875 г. перев. во 2 артиллер. бригаду Штабсъ-Капитаномъ.

Головинъ Иванъ Ѳедоровичъ. Поручикомъ 24 февраля 872 г. опред. изъ отставки. 30 октября 878 г. переведенъ въ Казанскій мѣстный полкъ Капитаномъ.

Бакановъ Владиміръ Дмитріевичъ. Прапорщикомъ 17 января 872 г. изъ порт.-юнкеровъ 5 п. Калужскаго п. 15 апрѣля 877 перевед. въ Казанскій мѣстный п. Поручик.

Гещійскій Александръ Анеціановичъ. Прапорщикомъ 17 января 872 г. изъ порт.-юнкеровъ 6 п. Либавскаго полка. 9 января 873 г. перев. въ 119 п. Коломенскій п. Подпоручикомъ.

Исаевъ Валеріанъ Николаевичъ. Прапорщикомъ 17 января 872 г. изъ порт.-юнкеровъ своего полка. 7 апрѣля 876 г. перев. въ 8 запасн. б-нъ Поручикомъ.

Галанинъ Викторъ Владиміровичъ. Прапорщикомъ 17 января 872 г. изъ порт.-юнкеровъ своего полка. 1 апрѣля 872 г. перев. въ 148 п. Каспійскій полкъ Прапорщик.

Рачковскій Василій Петровичъ. Прапорщикомъ 17 января 872 г. изъ порт.-юнкеровъ 6 п. Либавскаго полка. 24 іюля 879 перев. въ пограничную стражу Штабсъ-Капитаномъ.

Симанскій Константинъ Ивановичъ. Прапорщикомъ 17 января 872 г. изъ п.-юн. 6 п. Либавскаго полка. 15 сентября 873 г. перев. въ 3 Западно-Сибирск. Лин. баталіонъ

Воронцовъ Өеодоръ Ивановичъ. Прапорщ. 17 января 872 г. изъ п.-юнк. 6 п. Либавскаго полка. 10 іюня 876 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Кокшаровъ Михаилъ Александровичъ. Прапорщик. 17 янв. 872 г. изъ п.-юнк. 6 п. Либавскаго п., 30 Августа 877 г. исключенъ убитымъ подъ Плевною въ чинѣ Штабсъ-Капитана.

Любояцкій Владиміръ Антоновичъ. Прапорщикомъ 6 марта 872 г. перев. изъ 148 п. Каспійскаго полка. 16 октября 875 г. перев. въ 14 Туркестантскій Лин. батал. Поручикомъ.

Макаревичъ Чеславъ Ивановичъ. Подпоручикомъ 17 іюля 872 г. изъ юнкеровъ 1 Военно-Павловскаго училища. 25 ноября 875 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Завадскій Станиславъ Лукичъ. Подпоруч. 17 іюля 872 г. изъ юнкеровъ 1-го Военнаго Павловскаго училища. 19 февраля 882 г. уволенъ въ отставку Маіоромъ.

Флоренскій Николай Александровичъ. Подпоручикомъ 17 іюля 872 г. изъ юнкеровъ 1-го Военнаго Павловскаго училища. 31 Декабря 887 г. перев. въ 7 п. Ревельскій полкъ Подполковникомъ.

Жонсонъ Константинъ-Карлъ Вильгельмовичъ. Прапорщикомъ 17 іюля 872 г. изъ юнкер. Николаевскаго Инженернаго училища. 7 апр. 877 г. пер. въ 156 запасный баталіонъ Поручикомъ.

Головъ Аркадій Ивановичъ. Прапорщикомъ 17 іюля 872 г. изъ юнкеровъ Николаевскаго Инжен. училища. 16 окт. 875 г. перевед. въ 14 Туркестантскій Лин. бат. Подпоруч.

Дьяконовъ Владиміръ Сергѣевичъ. Мл. врачъ Надвор. Совѣт. 3 дек. 872 г. изъ Казанскаго Императорскаго Университета. 11 марта 877 г. пер. въ Самарскій мѣстн. лазаретъ младшимъ врачемъ.

Лебедевъ III Александръ Ивановичъ. Прапорщикомъ 16 декабря 872 г. изъ п.-юнк. своего полка. 25 апр. 877 г. пер. въ управл. Спасскаго Уѣздн. Воин. Нач. Подпоручикомъ.

Лебедевъ II Гавріилъ Алексѣевичъ. Прапорщикомъ 16 декабря 872 г. изъ п.-юнк своего полка. 19 февраля 882 г. уволенъ въ оставку. Маіоромъ.

Бологовъ Андрей Андреевичъ. Прапорщикомъ 16 декабря 872 г. изъ п. юнк. своего полка. 18 мая 876 г. переведенъ въ Екатеринбургскую мѣстную команду Подпоручикомъ.

Засыпкинъ Петръ Петровичъ. Прапорщикомъ 16 декабря 872 г. изъ п.-юнк. своего полка. 10 сентября 877 г. переведенъ въ Пермскій мѣстный бат. Поручикомъ.

Ниротморцевъ Владиміръ Евгеніевичъ. Подпоручикомъ 16 марта 873 г. опред. изъ отставки. 12 мая 877 г. переведенъ во 2-й Желѣзнодорожный баталіонъ Поручикомъ.

Тютковъ Александръ Ивановичъ. Прапорщикомъ 21 февраля 873 г. изъ п.-юнк. своего полка. 27 января 876 г. переведенъ въ Екатеринбургскую мѣстную команду Подпоручикомъ.

Федоровскій Александръ Михайловичъ. Прапорщикомъ 21 февраля 873 г. изъ п.-юнкер своего полка. 6 октября 864 г. переведенъ во 2-й Туркестанскій стрѣлк. баталіонъ Прапорщикомъ.

Федотовъ Антонъ Исаевичъ. Прапорщикомъ 21 февраля 873 г. изъ п.-юнк. своего полка. 4 февраля 895 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Горбуновъ Петръ Андреевичъ. Прапорщикомъ 21 февраля 873 г. изъ п.-юнкеровъ своего полка. 23 декабря 875 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Прапорщика.

Лисовскій Дмитрій Федоровичъ. Коллеж. Ассесор. мл. вр. 8 іюля 873 г. изъ городскихъ врачей г. Котельнича. 12 мая 877 г. переведенъ въ 157 п. Имеретинскій п. младшимъ врачемъ.

Алянскій Василій Ивановичъ. Надворный Совѣтникъ мл. вр. 27 сентября 873 г. переведенъ изъ 61 пѣхотнаго резервнаго баталіона. 4 апрѣля 875 г. переведенъ млад.

врачемъ въ лазаретъ Екатеринбургской военно-исправительной роты Надвори. Совѣтникомъ.

Эрнъ Николай Вернеровичъ. Подполковникомъ 10 декабря 873 г. переведенъ изъ 7 п. Ревельскаго полка. 31 декабря 877 г. переведенъ въ 62-й пѣхотный Суздальскій полкъ Полковникомъ.

Благоразумовъ Андрей Ивановичъ. Прапорщикомъ 30 ноября 873 г. изъ п.-юнк. своего полка. 4 ноября 878 г. переведенъ въ Екатеринбургскую мѣстную команду Поручикомъ.

Жуковъ Михаилъ Андреевичъ. Прапорщикомъ 3 февраля 874 г. изъ п.-ю 7 пѣхотнаго Ревельскаго полка. 23 іюня 874 г. переведенъ въ Уфимскій губернскій батал.

Новокрещенцовъ Василій Тимофеевичъ. Прапорщикомъ 3 февраля 874 г. изъ п.-юнк. своего полка. 26 февраля 891 г. переведенъ въ 27 пѣхотный Витебскій полкъ Подполковникомъ.

Грамолинъ Михаилъ Лаврентьевичъ. Прапорщикомъ 3 февраля 874 г. изъ п.-юнкеровъ своего полка. 7 апрѣля 877 г. переведенъ въ 8 запасный баталіонъ Подпоручикомъ

Залѣвскій Іосифъ Александровичъ. Прапорщикомъ 3 февраля 874 г. изъ п.-юнк. своего полка. 16 октября 875 г. перевед. въ 14-й Туркестанскій Линейн. бат. Прапорщ.

Васильевъ Василій Серапіоновичъ. Прапорщ. 3 февраля 874 г. изъ п.-юнк. своего полка. 7 мая 874 г. уволенъ въ отставку Прапорщикомъ.

Попчихинъ Иванъ Константиновичъ. Прапорщ. 22 апрѣля 874 г. изъ п.-ю. Ревельскаго полка. 15 іюня 877 г. перев. въ Казанскій мѣстный полкъ Подпоручикомъ.

Веригинъ Петръ Петровичъ. Капитаномъ 20 октября 874 г. изъ н-ковъ Малмыжской Уѣздной Команды. 30 октября 879 г. перев. въ 7 п. Ревельскій полкъ Маіоромъ.

Вѣрнѣевъ Аполонъ Николаевичъ. Капитаномъ 20 октября 874 г. изъ н-ковъ Пензенской Уѣздной Команды. 16 октября 875 года перев. въ 14 Туркестанскій Лин. бат. Капитаномъ.

Алексѣевъ Александръ Еремѣевичъ. Штабсъ-Капитаномъ 20 октября 874 г. изъ н-ковъ Чембарской Уѣздной Команды. 7 апрѣля 877 г. переведенъ въ 8 Зап. бат. Капитан.

Галицкій Игнатій Венедиктовичъ. Прапорщикомъ 18 ноября 874 г. изъ п.-ю. своего полка. 7 апрѣля 878 г. перев. въ 156 запасн. баталіонъ Подпоручикомъ.

Боханъ Семенъ Фадѣевичъ. Штабсъ-Капитаномъ 27 ноября 874 г. переведенъ изъ Упр. Чистопольскаго Уѣздн. Воин. Н-ка 7 апрѣля 877 г. переведенъ въ 156 запасн. бат. Штабсъ-Капитаномъ.

Россинъ Николай Константиновичъ. Прапорщикомъ 21 января 875 г. изъ п.-ю. 5 п. Калужскаго полка. 4 ноября 889 г. уволенъ въ отставку Капитаномъ.

Сосфеновъ Илья Ивановичъ. Прапорщ. 21 января 875 г. изъ п.-ю. 5 п. Калужск. полка. 9 іюля 875 г. перев. въ 5 п. Калужск. полкъ Прапорщикомъ.

Пономаревъ Андрей Алексѣевичъ. Прапорщ. 21 января 876 г. изъ п.-ю. 5 п. Калужскаго полка. 26 января 902 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Матвѣевъ Александръ Александровичъ. Прапорщ. 21 января 875 г. изъ п.-ю. 6 п. Либавскаго полка 9 іюля 875 г. перев. въ 6 п. Либавскій полкъ Прапорщикомъ.

Товстолѣсъ Владиміръ Петровичъ. Прапорщ. 21 января 875 г. изъ п.-ю. своего полка. 26 февраля 902 г. перев. въ 150 п. Таманскій п. Подполковникомъ.

Семеновъ Николай Кузмичъ. Прапорщ. 21 января 875 г. изъ п.-ю. своего полка. 21 февраля 893 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Капитана.

Зайцевъ Александръ Ильичъ. Прапорщикомъ 21 января 875 г. изъ п.-ю. своего полка. 29 сентября 879 г. перев. въ 89 п. Резервн. бат. Поручикомъ.

Степановъ Левъ Ивановичъ. Прапорщикъ 21 января 875 г. изъ п.-ю. своего полка. 23 мая 882 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капитаномъ.

Баргель Петръ Мартыновичъ. Коллеж. Регистр. 3 февраля 875 г. перев. изъ С.-Петербургскаго Аптечнаго магазина. 15 декабря 877 г. уволенъ въ отставку Коллежск. Регистраторомъ.

Мамевъ Иванъ Михайловичъ. Надв. Сов. Мл. вр. 26 апрѣля 875 г. перев. изъ 159 п. Гурійскаго полка. 25 ноября 875 г. перев. въ 14 Туркестанск. Линейный баталіонъ Надворнымъ Совѣтникомъ.

Дещинскій Геркуланъ Іосифовичъ. Маіоромъ 9 іюля 875 г. перев. изъ 7 п. Ревельскаго полка. 5 августа 888 г. назн. командиромъ 74 рез. бат. съ произв. въ Полковники.

Шестаковъ Николай Александровичъ. Капитаномъ 27 августа 875 г. перев. изъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка. 5 іюля 878 г. перев. въ 7 п. Ревельскій полкъ Маіоромъ.

Люновъ Николай Тимофѣевичъ. Капитаномъ 10 декабря 875 г. изъ старшихъ Адъют. Управл. Самарск. Губ. Воинск. Начальн. 23 апрѣля 876 г. назн. И. д. Старш. Адъют Шт. Казанск. Воен. Окр. Капитаномъ.

Фидлеръ Лейба П获ховичъ. Млад. лѣк. 13 декабря 875 года пер. изъ 15 Туркест. Лин. батал. 15 августа 879 г. уволенъ въ запасъ.

Сосиновичъ Константинъ Ѳедоровичъ. Прапорщ. 5 декабря 875 г. изъ п.-ю. своего полка. 17 октября 901 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Высоцкій Иванъ Петровичъ. Прапорщ. 5 декабря 875 г. изъ п.-ю. своего полка. 11 октября 879 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Тихомировъ Николай Ивановичъ. Прапорщ. 5 декабря 875 г. изъ п.-ю. своего полка. 26 февраля 897 г. пер. въ 152 п. Владикавказск. полкъ Подполковникомъ.

Завьяловъ Степанъ Николаевичъ. Прапорщ. 15 января 876 г. изъ п.-ю. своего полка. 25 марта 882 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капитаномъ.

Венедиктовъ Иванъ Ивановичъ. Прапорщ. 15 января 876 г. изъ п.-ю. своего полка. 11 марта 877 г. переведенъ въ 46 п. Днѣпровскій п. Прапорщикомъ.

Жирухинъ Николай Яковлевичъ. Прапорщ. 15 января 876 г. изъ п.-ю. своего полка. 25 апрѣля 885 года исключенъ умершимъ въ чинѣ Штабсъ-Капитана.

Веселицкій Василій Степановичъ. Прапорщ. 15 января 876 г. изъ п.-ю. своего полка. 4 іюня 876 г. уволенъ въ отставку Прапорщикомъ.

Левицкій Порфирій Ивановичъ. Колеж. Сов. Старш. врач. 31 января 876 г. перев изъ 59 п. Люблинскаго полка 12 октября 880 г. уволенъ въ отставку.

Шатовъ Михаилъ Васильевичъ. Прапорщ. 19 мая 876 г. изъ п.-ю. своего полка. 14 іюня 882 г. пер. въ 5 п. Калужскій полкъ Поручикомъ.

Андреяновъ Николай Васильевичъ. Поручикомъ 14 сентября 876 г. переведенъ изъ 157 п. Имеретинскаго полка, 10 февраля 878 года уволенъ въ отставку Штабсъ-Капит.

Адикаевскій Евгеній Яковлевичъ. Прапорщ. 4 декабря 876 г. изъ п.-ю. своего полка. 30 октября 879 г. уволенъ въ отставку Подпоручикомъ.

Моревъ Сергѣй Флегонтовичъ. Прапорщ. 4 декабря 876 г. изъ п.-ю. своего полка. 13 апрѣля 880 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Пограницкій Николай Васильевичъ. Прапорщ. 876 г. 4 декабря изъ п.-ю. своего полка. 11 ноября 883 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Воронцевъ Александръ Владиміровичъ. Прапорщ. 28 февраля 877 г. изъ п.-ю. своего полка. 19 декабря 889 г. уволенъ въ отставку Капитаномъ.

Якиманскій Василій Ивановичъ. Мл. вр. 9 апрѣля 877 г. зачисленъ въ полкъ 5 іюля 881 г. уволенъ въ отставку.

Домбровскій Викентій Корниловичъ. Прапорщ. 10 августа 877 года переведенъ изъ 92 п. Печерскаго полка. 19 декабря 877 года исключенъ умершимъ въ чинѣ Прапорщика.

Шерстневскій Иванъ Ивановичъ. Мл. врачъ 15 апрѣля 877 года переведенъ изъ 157 п. Имеретинскаго полка. 15 апрѣля 880 г. уволенъ въ запасъ.

Сакминъ Илья Георгіевичъ. Маіоромъ 13 іюня 877 года переведенъ изъ 7 п. Ревельскаго полка. 15 Августа 877 года исключенъ умершимъ въ чинѣ Маіора.

Михайловскій Александръ Николаевичъ. Подпоручик. 8 іюня 877 г. опред. изъ отставки. 14 апрѣля 880 года переведенъ въ Екатеринбургскую мѣстную команду Поручикомъ.

Лукницкій Владиміръ Антоновичъ. Подпор. 8 іюня 877 года опред. изъ отставки. 17 октября 879 г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

Александровъ Венедиктъ Львовичъ. Прапорщ. 27 іюля 877 года переведенъ изъ 2 грен. Ростовск. полка. 30 августа 877 г. исключенъ убитымъ подъ Плевною въ чинѣ Прапорщика.

Желобинскій Александръ Андреевичъ. Шт.-Капит. 26 іюля 877 года переведенъ изъ Земской стражи. 16 октября 879 года зачисленъ по армейской пѣхотѣ Капитаномъ.

Константиновъ Константинъ Өедоровичъ. Прапорщ. 21 августа 877 г. переведенъ изъ Кронштадтскаго кр. баталіона. 10 февраля 878 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Прапорщика.

Расторгуевъ Петръ Яковлевичъ. Прапорщ. 10 іюля 877 г. изъ п.-ю. своего полка. 5 августа 889 г. перев. въ 30 п. Полтавскій п. Штабсъ-.-Капитаномъ.

Косаткинъ Иванъ Степановичъ. Прап. 10 іюля 877 г. изъ п.-ю. своего полка. 18 октября 886 г. перев. въ 158 п. Кутаисскій полкъ. Штабсъ-Капит.

Кикинъ Алексѣй Михайловичъ. Прапорщ. 24 іюля 877 г. изъ п.-ю. своего полка 23 мая 1878 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Прапорщика.

Гладковъ Константинъ Николаевичъ. Прап. 24 іюля 877 г. изъ п.-ю. своего полка. 26 марта 880 г. уволенъ въ отставку Подпоручикомъ.

Фрезе Рихардъ Александровичъ. Прапорщ. 24 іюля 877 г. изъ п.-ю. своего полка. 15 ноября 888 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Бржезинскій Іосифъ Людвиговичъ. Поручикъ 16 августа 877 г. опред. изъ гражданскаго вѣдомства. 10 апрѣля 880 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капит.

Афанасьевъ Өедоръ Ивановичъ. Штабсъ-Капит. 24 сент. 877 г. перев. изъ 8 запас. баталіона 26 февраля 888 г. перев. въ 86 резервн. баталіонъ Подполковникомъ.

Стребейко Францъ Михаиловичъ. Поручикъ. 20 сент. 877 г. пер. изъ 10-го Гусарскаго полка. 13 мая 882 г. пер. въ 6 п. Либавскій п.

Андреевскій Михаилъ Константиновичъ. Штабсъ-Капитанъ 14 октября 877 г. пер. изъ 8 зап. баталіона. 17 окт. 879 г. уволенъ въ отставку Капитаномъ.

Гамзинъ Сергѣй Александровичъ. Прапор. 19 октября 877 г. перев. изъ 2 Туркест. лин. батал. 30 октября 879 г. уволенъ въ отставку Подпоручикомъ.

Мокроносовъ Иванъ Феногѣевичъ. Прапорщ. 25 окт. 876 г. пер. изъ 8 зап. батал. 14 апрѣля 880 г. перев. въ Екатеринбургскую мѣстную команду Подпоручикомъ.

Кробе Николай Иларіоновичъ. Прапорщикъ 6 ноября 877 г. перев. изъ 133 Симферопольскаго п. 24 января 880 г. увол. въ отставку Поручикомъ.

Смирновъ Василій Ивановичъ. Священникъ 16 декабря 877 г. зачисл. въ полкъ. 15 октября 881 г. исключенъ умершимъ.

Тузиковъ Владиміръ Алексѣевичъ. Штабсъ-Капитанъ 21 ноября 877 г. перев. изъ 3 запас. Сибирск. лин. бат., 5 марта 883 г. уволенъ въ отставку Капитаномъ.

Каяндеръ Александръ Валеріановичъ. Подпор. 23 ноября 877 г. перев. изъ 17 Туркестанскаго лин. баталіона. 17 октября 879 г. уволенъ въ отстав. Поручикомъ.

Великановъ Василій Алексѣвичъ. Поручикомъ 14 января 878 г. пер. изъ корпуса Инженеръ-Механиковъ. 16 октября 880 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капитаномъ.

Паутовъ Николай Павловичъ. Прапорщ. 21 февраля 878 г. изъ у.-о. вольноопр. своего полка за отличіе противъ Турокъ. 1 декабря 898 г. уволенъ въ отставку Капитаномъ.

Бернадскій Сергѣй Александровичъ. Прап. 25 марта 878 г. изъ у.-о. своего полка за отличіе противъ Турокъ. 10 іюня 879 г. уволенъ въ отставку Прапорщикомъ.

Словайскій Иванъ Өедоровичъ. Штабсъ-Капитаномъ 17 іюня 878 г. опред. изъ отставки. 28 декабря 879 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капитаномъ.

Годлевскій Леонардъ Каэтоновичъ. Маіоромъ 5 іюля 878 г. пер. изъ 7 п. Ревель-

скаго п., 18 марта 885 г. назн. К-мъ 86 рез. баталіона съ производствомъ въ Подполковники.

Грозманн Владиславъ Іосифовичъ. Маіоромъ 15 іюля 878 г. перев. изъ 92 резерв. бат., 3 февраля 890 г. увол. въ отставку Полковникомъ.

Гайеръ Николай Алексѣевичъ. Колежскимъ Регистраторомъ 28 мая 878 г. опред. на службу классным фельдшеромъ. 15 іюня 878 г. перевед. въ Царскосельскій Военный госпиталь.

Сумерковъ Николай Артемьевичъ. Штабъ-Капитаномъ 14 ноября 878 г. переведенъ изъ 24 резервн. пѣх. бат., 17 августа 889 г. уволенъ въ отставку Полковникомъ.

Аристовъ Александръ Григорьевичъ. Прапорщ. 18 ноября 878 г. перев. изъ 8 зап. п. батал. 8 іюня 880 г. исключ. умерш. въ чинѣ Подпоруч.

Пичугинъ Иванъ Андреевичъ. Млад вр. 2 декабря 878 г. опр. на службу. 15 апрѣля 880 г. уволенъ въ запасъ.

Вязовскій Георгій Ивановичъ. Подпоручикъ 12 мая 879 г. перев. изъ 35 п. резерв. баталіона. 20 мая 883 г. уволенъ въ отставку Шт.-Капитаномъ.

Боханъ Семенъ Фадѣевичъ. Капитаномъ 19 іюня 879 г. перев. изъ 156 запас. батал. 19 октября 885 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Галицкій Игнатій Венедиктовичъ. Поручикомъ 19 іюня 879 г. перев. изъ 156 зап. батал. 26 февраля 893 г. пер. въ 72 п. Тульскій полкъ Подполковникомъ.

Беккеръ Өеодоръ Николаевичъ. Капитаномъ 26 іюля 879 г. перев. изъ 8 запас. бат. 29 сентября 879 г. перев. въ 95 п. рез. баталіонъ Капитаномъ.

Алексѣевъ Александръ Ере..ѣевичъ. Капитаномъ 26 іюля 879 г. перев. изъ 8 зап. бат. 29 сентября 879 г. перев. въ 91 пѣх. рез. бат. Капитаномъ.

Церковскій Ксаверій Леонардовичъ. Поручикомъ 26 іюля 879 г. перев. изъ 8 запас. бат. 29 сентября 879 г. перев. въ 89 п. р. бат. Поручикомъ.

Петровъ Николай Константиновичъ. Подпоручикомъ 26 іюля 879 г. перев. изъ 8 зап. бат. 22 мая 880 г. уволенъ въ отстав. Подпоруч.

Чирковъ Илья Егоровичъ. Прапорщикомъ 26 іюля 879 г. перев. изъ 8 зап. баталіона. 26 августа 881 г. увол. въ отставку Подпоручикомъ.

Бардинъ Николай Алексѣевичъ. Прапорщ. 26 іюля 879 г. перев. изъ 8 зап. батал. 27 марта 890 г. уволенъ въ запасъ арміи Поручикомъ.

Сафотеровъ Сергѣй Васильевичъ. Прапорщ. 26 іюля 879 г. перев. изъ 8 зап. бат. 24 февраля 898 г. уволенъ въ отставку Капитаномъ.

Казачининъ Николай Казимировичъ. Клас. чинов. Дѣлопроиз. зачисленъ въ полкъ 4 августа 879 г. изъ 86 р. бат. 3 октября 888 г. пер. въ 87 рез. бат.

Умовъ Михаилъ Ивановичъ. Подпоручикомъ 4 сентября 879 г. перев. изъ 162 пѣх. Ахалцыхскаго п. 8 іюня 881 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капитаномъ.

Степницкій Михаилъ Григорьевичъ. Мл. вр. зачисленъ въ полкъ 11 сентября 879 г. 15 апрѣля 880 г. уволенъ въ запасъ.

Лешковъ Павелъ Васильевичъ. Поручикомъ 12 ноября 879 г. перев. изъ 79 п. резерв. баталіона 24 апрѣля 900 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Васильевъ Матвѣй Григорьевичъ. Прапорщикомъ 3 ноября 879 г. перев. изъ 164 п. Закатальскаго п. 16 мая 890 г. уволенъ въ запасъ Поручикомъ.

Соколовъ Владимиръ Васильевичъ. Мл. вр. 28 октября 879 г. зачисленъ въ полкъ 20 августа 883 г. перев. въ Шарагульскій конвойный лазаретъ.

Садовскій Алексѣй Александровичъ. Прапорщ. 1 ноября 879 г. изъ п.-ю. своего полка. 28 іюня 900 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Николаевъ Александръ Александровичъ. Прапор. 1 ноября 879 г. изъ п.-ю. своего полка. 7 декабря 885 г. исключ. умер. въ чинѣ Поручика.

Никольскій Александръ Павловичъ. Классный фельд. 15 ноября 879 г. зачисленъ въ полкъ. 19 августа 881 г. пер. въ 140 пѣх. Зарайскій полкъ.

Бажановъ Алексѣй Ивановичъ. Прапорщ. 15 января 880 г. изъ п.-ю. своего полка. 20 іюня 901 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Стефановскій Павелъ Ильичъ. Прапор. 15 января 880 г. изъ п.-ю. своего полка. 3 марта 886 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Шелютто Александръ Өомичъ. Прапор. 15 января 880 г. изъ п.-ю. своего полка. 17 августа 902 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Зубаревъ Константинъ Павловичъ. Прапорщ. 15 янв. 880 г. изъ п.-юнк. своего полка. 27 августа 897 г. перевед. въ 63 п. Углицкій п. Штабсъ-Капитаномъ.

Муравьевъ Николай Порфирьевичъ. Прап. 15 янв. 880 г. изъ п.-юнк. своего полка. 20 іюня 905 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Капитана.

Понятовскій Петръ Павловичъ. Прап. 3 фев. 880 г. изъ п.-юнк. своего полка. 26 янв. 890 г. назнач. Дѣлопроизв. Медынскаго Уѣзд. Воинск. Начал. Поручикомъ.

Жонсонъ Константинъ Вильгельмовичъ. Штабсъ-Капитаномъ 15 апр. 880 г. перевед. изъ 156 пѣх. Запаснаго бат. 1 янв. 891 г. перев. въ 6 п. Либавскій полкъ Подполковникомъ.

Бѣляевъ Иванъ Константиновичъ. Подпор. 21 мая 880 г. перев. изъ 76 п. Кубанскаго полка. 26 февраля 902 г. переведенъ въ 5 п. Калужскій п. Подполковникомъ.

Спарскій Сергѣй Францевичъ. Прапорщик. 18 мая 880 г. изъ п.-юнк. своего полка. 21 января 883 г. пер. въ 4 п. Капорскій п. Подпоручикомъ.

Калашниковъ Федоръ Петровичъ. Поручик. 15 іюня 880 г. перев. изъ 47 п. резерв. баталіона.

Покровскій Георгій Васильевичъ. Прап. 23 іюля 880 г. перев. изъ 86 резерв. пѣх. бат. 27 іюня 888 г. пер. въ Упр. Мензелинскаго У. В. Н. Поруч.

Поповъ Константинъ Өеодоровичъ. Мл. вр. 13 іюля 880 г. зачисленъ изъ Медико-Хирург. Академіи. 15 іюля 881 г. пер. въ 5 п. Калужскій п.

Баршевскій Сергѣй Арсеньевичъ. Подпор. 31 іюля 880 г. перев изъ 89 п. рез. бат. 15 сентября 908 г. произведенъ въ Подполковники, съ увольненіемъ отъ службы.

Троицкій Сергѣй Михайловичъ. Мл. вр. 15 августа 880 г. перев. изъ 14 Туркестанскаго Лин. бат. 15 ноября 855 г. перев. въ Казанскій Окружн. Медиц. Управ.

Рябининъ Александръ Николаевичъ. Старш. вр. 15 нояб. 880 г. зачисленъ въ п. 20 ноября 894 г. назнач. Див. врачемъ 15 пѣх. дивизіи.

Люповъ Николай Тимофеевичъ. Маіоромъ 3 декабря 880 г. пер. изъ 7 п. Ревельскаго полка. 1 іюня 887 г. назначенъ Краснинскимъ Уѣздн. В. Нач. въ чинѣ Подполковника.

Аврорскій Левъ Егоровичъ. Прапорщик. 20 дек. 880 г. перев. изъ 7 п. Ревельскаго полка. 11 ноября 889 г. перев. въ 85 резерв. бат. Поручик.

Иконицкій Дмитрій Ивановичъ. Прапорщ. 20 дек. 880 г. перев. изъ 7 п. Ревельскаго п. 27 іюня 884 г. уволенъ въ запасъ Подпоручикомъ.

Малкинъ Александръ Васильевичъ. Прапорщ. 20 дек. 880 г. изъ Подпрапорщик. своего полка. 27 іюля 884 г. уволенъ въ запасъ Подпоручикомъ.

Филипьевъ Иванъ Павловичъ. Прап. 20 декабря 895 г. Назнач. Зав. Обмунд. Орлов. кадетскаго корпуса Поручикомъ.

Пономаревъ Никаноръ Прохоровичъ. Прапорщ. 20 декабря 880 г. изъ подпрап. своего полка.

Іорданъ Владиміръ Владимировичъ. Прапорщикомъ 20 декабря 880 г. изъ подпрап. своего полка. 6 ноября 895 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Васильевъ Николай Петровичъ. Прап. 17 марта 881 г. изъ подпрап. своего полка. 29 мая 881 г. уволенъ въ отставку Подпоручикомъ.

Метаньевъ Владимиръ Ивановичъ. Прапорщ. 19 марта 881 г. изъ подпрапорщ. своего полка. 29 окт. 887 г. пер. въ Пермскій мѣстный баталіонъ.

Григорьевъ Дмитрій Николаевичъ. Прапорщик. 3 іюня 881 г. изъ подпр. своего п.

15 декабря 886 г. назн. Стар. Адъют. Штаба Казанскаго Воен. Округа Подпоручикомъ.

Ясибиковъ Геннадій Ивановичъ. Мл. Вр. 26 іюля 881 г. изъ студен. Казан. Универс. 27 января 888 г. исключенъ умершимъ.

Воздвиженскій Викторъ Яковлевичъ. Мл. Вр. 16 августа 881 г. изъ студентовъ Казанскаго Универс. 23 декабря 883 г. перев. въ Казанскій пороховой заводъ.

Ермиловъ Степанъ Степановичъ. Класси. фельд. 15 сентября 881 г. зачисленъ въ полкъ. 15 іюня 882 г. переведенъ въ казачье училище.

Преображенскій Николай Ивановичъ. 15 ноября 881 г. назн. полк. священникомъ. 31 января 886 г. перемѣщ. въ Каз. Воен. Госпит.

Еремѣевъ Владиміръ Алексѣевичъ. Прапор. 27 декабря 881 г. изъ Подпр. своего полка.

Каринскій Михаилъ Алексѣевичъ. Прап. 27 декабря 881 г. изъ Подпр. своего полка. 9 ноября 891 г. перев. въ 31 п. Алексопольскій п. Поручикомъ.

Коршуновъ Александръ Александровичъ. Прапорщ. 27 декабря 881 г. изъ Подпр. своего полка. 9 мая 900 г. перев. въ 231 Котельническ. рез. бат. Штабсъ-Капитаномъ.

Печенкинъ Флорентинъ Ивановичъ. Прапорщ. 27 декабря 881 г. изъ Подпр. своего п. 9 іюня 886 г. уволенъ въ запасъ арміи Подпоручикомъ.

Тарасевичъ Александръ Константиновичъ. Прапорщ. 21 февраля 882 г. изъ Подпр. своего пол. 18 августа 887 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Подпоручика.

Разумовскій Николай Сергѣевичъ. Поручикомъ 14 іюня 882 г. пер. изъ 5 п. Калужскаго п., 29 апрѣля 885 г. зачисленъ въ запасъ Поручикомъ.

Боханъ Иванъ Фадѣевичъ. Капитаномъ 27 іюня 882 г. перев. изъ 94 резерв. п. б. 17 мая 883 г. пер. въ 5 п. Калужскій п. Маіоромъ.

Болдыревъ Григорій Ивановичъ. Прап. 23 мая 883 г. изъ Подпрап. своего полка.

Наживинъ Василій Андреевичъ. Прап. 23 мая 883 г. изъ Подпр. своего полка. 31 іюля 886 г. уволенъ въ запасъ арміи Подпоруч.

Волынскій Павелъ Казиміровичъ. Прап. 23 мая 883 г. изъ Подпр. своего полка. 28 февраля 890 г. уволенъ въ запасъ арміи Поручикомъ.

Фонъ-Дрейеръ Константинъ Николаев. Подпор. 23 мая 883 г. изъ Подпр. своего пол. 22 іюня 895 г. уволенъ въ запасъ въ чинѣ Поручикомъ.

Тиховъ Василій Ивановичъ. Мл. вр. 15 іюня 883 г. зачисленъ въ полкъ. 8 апрѣля 891 г. перев. въ 32 п. Кременчукскій п. Мл. вр.

Таманскій Владиміръ Дмитріевичъ. Подпор. 15 сентября 883 г. зачисленъ изъ Александровскаго Воен. учил., 15 іюля 890 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Жаковъ Константинъ Захаровичъ. Прапорщ. 22 октября 883 г. изъ Подпр. своего полка. 30 іюня 891 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Тихомировъ Василій Ивановичъ. Прапорщ. 22 октября 883 г. изъ Подпр. своего полка. 3 декабря 890 г. уволенъ въ запасъ Поручикомъ.

Зюзинъ Петръ Григорьевичъ. Мл. вр. 15 ноября 883 г. зачисленъ въ полкъ. 15 марта 894 г. пер. въ 47 драг. Татарскій полкъ.

Эсмонтъ Николай Николаевичъ. Прапорщ. 5 декабря 883 г. изъ Подп. своего полка. 3 февраля 889 г. пер. въ Казанскій вещевой Складъ Поручикомъ.

Румшевичъ Іосифъ Франциевичъ. Капитан. 17 апрѣля 884 г. перев. изъ 160 п. Абхазскаго полка. 5 іюня 902 г. назнач. Ком. Читинскаго р. б. Полковникомъ.

Высоцкій Иванъ Петровичъ. Поручикомъ 16 іюня 884 г. опред. изъ отставки. 8 октября 884 г. уволенъ въ запасъ Штабсъ-Капитаномъ.

Іорданъ Александръ Фридриховичъ. Подпоруч. 22 сентября 884 г. пер. изъ 114 п. Новоторжскаго п. 18 января 887 г. перев. во 2 артиллер. бриг. Подпоручикомъ.

Добронравовъ Александръ Павловичъ. Подпоручикъ 9 ноября 884 г. изъ подпр. своего полка. 5 августа 889 г. переведенъ въ 31 п. Алексопол. п. Поручикомъ.

Астанинъ Петръ Өедоровичъ. Подполковникомъ 22 іюня 885 г. переведенъ изъ 5 п. Калужскаго п. 14 мая 892 г. переведенъ въ 6 п. Либавскій полкъ Подполковникомъ.

Ламне Николай Петровичъ. Подпоручикомъ 7 августа 885 г. изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища 22 іюля 889 г. переведенъ въ Л.-Гв. Гренадерскій п. Подпоручикомъ.

Гриценко Георгій Алексѣевичъ. Ш.-Капитаномъ 1 октября 885 г. переведенъ изъ 81 запас. п. бат. 3 августа 889 г. назначенъ командиромъ Брестъ-Литовской мастеровой инженерной команды Ш.-Капитаномъ.

Мѣшалкинъ Александръ Николаевичъ. Мл. вр. 1 декабря 885 г. изъ студ. военно-медицинской академіи. 14 сентября 891 г. переведенъ въ 29 п. Черниговскій полкъ.

Покрышкинъ Ювентинъ Ивановичъ. Подполков. 1 января 886 г. переведенъ изъ 86 рез. батал. 22 сентября 895 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Навродскій Георгій Александровичъ. Полк. Свящ. 31 января 886 г. зачисленъ въ полкъ изъ 31 др. Рижскаго полка. 6 ноября 889 г. переведенъ въ Динабургскій в. госп.

Энвальдъ Евгеній Васильевичъ Подпоручикомъ 22 марта 886 г. переведенъ изъ 8 Туркест. лин. бат. 7 октября 887 г. переведенъ оф.-восп. въ Оренб. К. К. Поручикомъ.

Залѣскій Сергѣй Николаевичъ. Подпоруч. 3 іюля 886 г. переведенъ изъ 21 резервнаго баталіона. Исключ. умершимъ 10 апрѣля 1907 г. въ чинѣ Капитана.

Григорьевъ Александръ Өеодоровичъ. Подпоручикомъ 11 августа 886 г. изъ пор.-юнк. 2 воен. Конст. училища.

Глаголевъ Александръ Сергѣевичъ. Штабсъ-Капитаномъ 18 октября 886 г. переведенъ изъ 158 п. Кутаїскаго полка. 14 октября 889 г. переведенъ въ Делижанскій Кадровый полкъ Капитаномъ.

Александровъ Василій Яковлевичъ. Подпор. 7 ноября 886 г. переведенъ изъ 5 п. Калужскаго полка 4 марта 887 г. переведенъ въ 5 пѣх. Калужскій полкъ Подпор.

Уваровъ Дмитрій Борисовичъ. Подпор. 22 ноября 886 г. изъ подпр. своего полка съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Ильинъ Александръ Петровичъ. Поручик. 2 февраля 887 г. пер. изъ 63 рез. батал. 18 іюня 891 г. уволенъ въ запасъ арміи Поручикомъ.

Галицкій Павелъ Венедиктовичъ. Подпоруч. 4 марта 887 г. пер. изъ 6 п. Калужск. п. 17 февраля 897 г. пер въ 9 вост. Сиб. стр. бат. Поручикомъ.

Мацкій Алексѣй Николаевичъ. Подпор. 8 мая 887 г. пер. изъ 159 п. Гурійскаго полка 1 арѣля 894 г. назн. ст. адъют. 50 р. бриг. Поручикомъ.

Микуцкій Антоній Сигизмундовичъ. Подпор. 7 Августа 888 г. изъ юнк. 3 воен. Алекс. уч. 9 октября 889 г. пер. въ Ветлужскій р. б. Поручикомъ.

Жураковскій Вячеславъ Нарцисовичъ. Подпор. 4 августа 887 г. изъ Подпр. своего полка. 20 марта 889 г. цереведенъ въ 3 обоз. Кадр. Кадров. батал. Подпоручикомъ.

Комаровъ Михаилъ Кузьмичъ. Подпор. 8 августа 887 г. изъ Подпр. своего полка. 17 февраля 897 г. перев. въ 10 Восточ. Сибирс. стр. бат. Поручикомъ.

Фехнеръ Иванъ Андреевичъ. Подпоруч. 29 октября 887 г. перев. изъ Пермскаго мѣст. б. 11 января 891 г. назнач. стар. адъют. штаба 19 корп. Поручикомъ.

Шигалевскій Александръ Алексѣевичъ. Подпор. 10 ноября 887 г. пер. изъ 154 п. Дербентскаго полка. 22 мая 893 г. уволенъ въ зап. арміи Поручикомъ.

Каринскій Николай Алексѣевичъ. Кап. 29 февраля 888 г. пер. изъ Упр. Оханск. Уѣз. Воин. Н. 23 іюля 889 г. пер. въ 31 п. Алексопол. п. Капитаномъ.

Манюшко Казимиръ Францевичъ. Мл. Вр. 15 марта 888 г. пер. изъ Казанск. Воен. госпит. 13 августа 894 г. исключенъ умершимъ.

Коршуновъ Сергѣй Александровичъ. Подпор. 28 апрѣля 888 г. изъ Подпр. своего полка. Исключ. умерш. 4 января 1906 г. въ чинѣ Капитана.

Россинъ Борисъ Панфиловичъ. Подпоруч. 9 августа 888 г. изъ юнк. 2 воен. Констан. учил. 13 марта 904 г. пер. въ 14 вост. Сибир. стр. п. Капитаномъ.

Кривоблоцкій Константинъ Эдмундовичъ. Подпор. 9 августа 888 г. изъ порт. юнк. 3 воен. Александровскаго училища.

Гвоздевъ Иванъ Ивановичъ. Подпоручикъ 17 октября 888 г. изъ Подпр. своего полка. 16 іюня 895 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Добржинскій Діонисій Антоновичъ. Подполков. 1 января 889 г. пер. изъ 7 п. Ревельскаго п. 8 января 900 г. назнач. ком. 222 Шацкаго р. б. Полк.

Лопатинъ Константинъ Ильичъ. Подпор. 23 января 889 изъ Подпр. своего полка. 21 декабря 902 г. пер. въ 196 Заславскій рез. п. Шт.-Капит.

Некрасовъ Николай Матвѣевичъ. Подпор. 23 января 889 г. изъ Подпр своего полка. 21 іюля 900 г. пер. въ 1 стр. полкъ Поручикомъ.

Шигалевскій Василій Алексѣевичъ. Подпор. 6 февраля 889 г. пер. изъ 71 п. Бѣлевскаго п. 18 декабря 896 г. исключенъ умерш. въ чинѣ Поручика.

Григорьевъ Александръ Ефимовичъ. Подпор. 4 марта 889 г. изъ Подпр своего полка 11 апрѣля 902 г. уволенъ въ отставку Капитаномъ.

Осокинъ Григорій Евграфовичъ. Подпор. 25 апрѣля 889 г. изъ Подпр. своего полка. 26 іюля 904 г. пер. въ 36 Вост. Сиб. стр. п. Капитаномъ

Цѣлецкій Іосифъ Станиславовичъ. Шт.-Капит. 3 августа 889 г. пер. изъ Бр.-Литовск. мастеров. инженерной команды. 18 декабря 1898 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Бонецкій Викентій Яковлевичъ. Капитаномъ 5 августа 889 г. перев. изъ 31 п. Алексопольскаго полка. 22 февраля 1910 г. произведенъ въ Полковники съ увольненіемъ отъ службы.

Вундерлихъ Владимиръ Карловичъ Подпор. 10 августа 889 г. изъ юнк. 2 воен. Константиновскаго училища. 3 января 903 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Штабсъ-Капитана.

Мацкій Сергѣй Александровичъ. Подпор. 10 августа 889 г. изъ юнк. 3 воен Александр. училища. 9 октября 891 г. пер. въ Коротоякскій р. баталіонъ Подпоручик.

Домбровскій Людвигъ Людвиговичъ. Капит. 5 августа 889 г. пер. изъ 30 п. Полтавскаго полка. 4 сентября 891 увол. въ отставку Подполковникомъ.

Афонасьевъ Петръ Николаевичъ. Подпор. 10 августа 889 г. изъ юнк. Московскихъ Военныхъ Училищн. курсовъ 29 апрѣля 895 г. уволенъ въ запасъ Поручикомъ.

Панкратьевъ Петръ Гавриловичъ. Подпоруч. 10 октября 889 г. изъ Подпор. своего полка. 8 октября 891 г. въ Лаишевскій р. б. Подпор.

Вольнеръ Василій Вячеславовичъ. Подпор. 22 ноября 889 г. изъ Подпор. своего полка 21 февраля 8§1 г. перев. въ 61 резерв. бат. Подпоручикомъ.

Лихачевъ Александръ Дементьевичъ. Класн. фельдш. 13 ноября 883 г. пер. изъ Казан. Воен. Госпиталя.

Гумовскій Феликсъ Игнатьевичъ. Поруч. 23 іюня 889 г. пер. изъ 31 п. Алексопольскаго полка.

Пославскій Дмитрій Антоновичъ. Подполк. 1 января 890 г. перев. изъ 116 п. Малоярославскаго полка. 18 декабря 901 г. уволенъ въ запасъ Подполковникомъ.

Мозолевскій Дмитрій Петровичъ. Подпор. 3 февраля 890 г. изъ Подпор. своего полка 15 іюля 892 г. уволенъ въ запасъ арміи Подпоручикомъ.

Морозовъ Викторъ Михайловичъ. Подпор. 19 февраля 890 г. изъ Подпр. своего полка 9 января 895 г. уволенъ въ запасъ Поручикомъ.

Сергѣевъ Яковъ Тихоновичъ. Подпоручикъ 11 марта 890 г. изъ Подпр. своего полка. 10 декабря 897 г. пер. въ Упр. Корп. Интенд. 19 корп. Дѣлопроизв. Титулярнымъ Совѣтникомъ.

Ивановъ Михаилъ Гавриловичъ. Подпоруч. 30 апрѣля 890 г. изъ Подпр. своего полка; перев. въ 152 п. Владикавказскій п. 20 мая 907 г. Капитаномъ.

Рисикевичъ Леонардъ Ивановичъ. Подпор. 14 мая 890 г. изъ подпр. своего полка. 23 іюля 904 г. пер. въ 244 пѣх. Борисовскій п. Штабсъ-Капитаномъ.

Епанечников Александръ Васильевичъ. Подпор. 10 ноября 890 г. изъ Подпр. своего полка. 1 февраля 902 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Штабсъ-Капитана.

Вѣрнѣевъ Михаилъ Аполлоновичъ. Подп. 4 января 891 г. изъ Подпр. своего полка 21 августа 901 г. уволенъ въ отставку Капитаномъ.

Заболотскій Антонъ Игнатьевичъ Подпор. 24 марта 891 г. изъ Подпр. своего полка.

Никоноровъ Андрей Николаевичъ. Подпор. 24 марта 891 г. изъ Подпр. своего полка. 17 октября 895 г. пер. въ Ветлужскій резерв. батал. Поручикомъ.

Хомутовъ Петръ Михайловичъ. Подпор. 23 марта 891 г. изъ Подпр. своего полка 27 декабря 891 г. уволенъ въ запасъ арміи Подпоручикомъ.

Манчтетъ Александръ Александровичъ. Подпор. 3 августа 891 г. изъ юнк. 2 Воен. Константин. училища. 20 августа 896 г. наз. строев. Адъют. Штаба Бр. Литовск. Крѣп. Поручикомъ.

Добротворскій Василій Өеодоровичъ. Подпор. 29 августа 891 г. изъ Подпр. своего полка. 22 мая 901 г. исключ. умерш. въ чинѣ Штабсъ-Капитана.

Шмелевъ Александръ Павловичъ. Подпоруч. 1 октября 891 г. изъ Подпр. своего полка 30 мая 904 г. уволенъ въ запасъ арміи Штабсъ-Капитаномъ.

Стояновъ Павелъ Прокофьевичъ. Подпоруч. 15 ноября 891 г. изъ 135 п. Керчь-Еникальскаго п.

Кершъ Леонидъ Яковлевичъ. Подпоручик. 15 ноября 891 г. перев. изъ 135 п. Керчь-Еникальскаго п. 16 сентября 895 г. пер. въ 3 обоз. кадров. баталіонъ Поручикомъ.

Авчинниковъ Владиміръ Григорьевичъ. Подпор. 15 ноября 891 г. пер. изъ 134 п. Өеодосійскаго полка въ 904 г. перев. въ 247 п. Роман. полкъ Штабсъ-Капитаномъ.

Левицкій Михаилъ Владиславовичъ Подпор. 26 ноября 891 г. пер. изъ 42 п. Якутскаго п. 14 марта 904 г. пер. въ 7 Вост. Спб. стр. п. Штабсъ-Капитаномъ.

Орловъ Сергѣй Алексѣевичъ. Подпоруч. 18 января 892 г. пер. изъ 3 грен. Перновскаго п. 8 мая 897 г. перев. въ 3 Нарвскій п. Поручикомъ.

Богатыревъ Михаилъ Платоновичъ. Подполковникъ 14 мая 892 г. пер. изъ 6 п. Либавскаго п. 20 ноября 900 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Подполковника.

Сафоновъ Михаилъ Өедоровичъ. Подпор. 4 августа 892 г. изъ юнк. 1 воен. Павловскаго училища. 4 ноября 903 г. уволенъ въ запасъ арміи Шт.-Капитаномъ.

Рыдалевъ Петръ Ефимовичъ. Подпор. 4 августа 892 г. изъ юнкеровъ 3 воен. Александровскаго училища. 8 декабря 894 г. уволенъ въ запасъ Подпоручикомъ.

Волжинъ Николай Александровичъ. Подпор. 4 августа 892 г. изъ юнкеровъ Кіевскихъ воен. учил. курсовъ. 10 марта 894 г. увол. въ зап. Подпоручикомъ.

Барбаровъ Владиміръ Евгеньевичъ. Подпоручикомъ 24 марта 883 г. переведенъ изъ 41 п. Селенгинскаго полка 6 марта 898 г. переведенъ въ Отд. корп. Погр. стражи Поручикомъ.

Талуцъ Рафаилъ Бернардовичъ. Подп. 18 іюня 893 г. изъ подпр. своего полка. 14 марта 904 г. перев. въ 8 Вост. Спб. стр. п. Штабсъ-Капитаномъ.

Плуталовъ Николай Ивановичъ. Подпоручикомъ 7 августа 893 г. изъ юнк. 1 воен. Павловскаго уч. 904 пер. въ 237 п. Кремлевскій б. Ш.-Кап.

Вишневскій Георгій Осиповичъ. Подпор. 7 августа 893 г. изъ юнк. Кіевскихъ Военныхъ Училищныхъ Курсовъ. 14 іюня 894 г. уволенъ въ запасъ арміи Подпоручик.

Гренингъ Эрнестъ Эрнестовичъ. Подпоручикъ 8 августа 894 г. изъ юнкер. Моск. Военн. Училищныхъ курсовъ.

Князь Кугушевъ Николай Васильевичъ. Подпоручикомъ 8 августа 894 г. юнкер. 3 Военнаго Александровскаго Училища. 3 января 904 г. уволенъ въ запасъ арміи Штабсъ-Капитаномъ.

Тишуткинъ Иванъ Павловичъ. Мл. врачъ 25 сентября 894 г. зачисленъ въ полкъ изъ Императорской Медицинской Академ. 15 декабря 896 г. пер. въ Имп. Мед. Акад.

Пресницкій Михаилъ Григорьевичъ. Мл. вр 16 іюня 891 г. изъ Унив. св. Владиміра. 30 октября 891 г. зачисленъ въ запасъ.

Мангуби Соломонъ Симовичъ. Подпоруч. 9 декабря 894 г. изъ Подпр. своего полка. 16 декабря 901 г. перев. въ Отд. корп. погран. стражи Поручикомъ.

Козловскій, Александръ Александровичъ. Подпор. 16 декабря 894 г. переведенъ изъ 135 п. Керчь-Еникальскаго полка.

Игнатовичъ Арсеній Гумановичъ. Мл. вр. 18 декабря 894 г. зачисленъ въ полкъ изъ Импер. Медиц. Акад. 20 апрѣля 896 г. перев. въ 152 п. Владикавказскій полкъ.

Коссаковскій Сергѣй Григорьевичъ. Мл. вр. 18 декабря 894 г. зачисленъ въ полкъ изъ Импер. Мед. Акад. 19 ноября 895 г. перев. въ 107 п. Троицкій полкъ.

Ивановъ Сергѣй Михайловичъ. Подпоручикомъ 8 февраля 895 г. пер. изъ 6 п. Либавскаго полка; въ отставку 23 августа 907 г. Капитаномъ.

Ганке Флорентинъ Ивановичъ. Шт.-Кап. 23 ноября 889 г. опр. изъ отставки. 29 апрѣля 896 г. уволенъ въ отставку Подполковникомъ.

Пода Іоакимъ Андреевичъ. Подпоручикомъ 21 февраля 891 г. пер. изъ 61 п. резер. бат. 22 мая 901 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Штабсъ-Капитаномъ.

Дмитріевъ Өедоръ Ивановичъ. Подпоручикомъ 8 августа 894 г. изъ юнкер. Кіевск. Воен. Учил. Курс. 4 апрѣля 89 г. уволенъ въ запасъ Подпоручикомъ.

Дьяковъ Михаилъ Петровичъ. Мл. вр. 6 апрѣля 894 г. перев. изъ 47 др. Татарскаго п. 9 января 895 г. пер. въ 148 п. Каспійскій п. Мл. вр.

Музалевъ Анатолій Өедоровичъ. Мл. вр. 28 ноября 893 г. зачисленъ въ полкъ изъ Имп. Воен. Мед. Акад. 24 сентября 899 г. пер. въ Имп. В. М. Ак.

Куликовъ Иванъ Дмитріевичъ. Оруж. Маст. 21 августа 888 г. переведенъ изъ Казанскаго Окр. Арт. Скл.

Хржановскій Карлъ Валеріановичъ. Дѣлопроизводитель по хозяйственной части 6 іюля 890 г. переведенъ изъ Варшавской Казенной Палаты. 31 января 901 г. перев. въ 13 Лейбъ-Гр. Эриванскій полкъ.

Стадницкій Василій Григорьевичъ. Ст. вр. 22 ноября 894 г. пер. изъ Осовецк. крѣп. пѣх. полка. Искл. умерш. 13 февраля 1905 г.

Сущевичъ Симіонъ Даниловичъ. Полковой священникъ 12 августа 891 г. пер. изъ 19 п. Костромскаго полка. 20 іюля 894 г. уволенъ въ отставку.

Струковъ Канидій Митрофановичъ. Полковой Священникъ. 20 іюля 894 г. зачисленъ въ полкъ.

Собалевскій Николай Николаевичъ. Подпор. 12 августа 855 г. изъ юнк. Моск. Воен. Улич. Курсовъ. 15 октября 896 г. пер. въ 19 Сап. б. Подпоручикомъ.

Ковальскій Өеодоръ Викторовичъ. Подп. 12 августа 895 г. изъ юнк. Кіев. Воен. Уч. Курс. 23 октября 897 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Подпоручика.

Шервадшидзе Михаилъ Ивановичъ, Подпоручикъ 19 августа 895 г. изъ Подпрапорщ. своего полка. 21 сентября 898 г. переведенъ въ 13-й Лейбъ Гренадерскій Эриванскій полкъ Подпоручикомъ.

Петровъ Иванъ Петровичъ. Подпоручикомъ 19 августа 895 г. изъ Подпрапорщиковъ своего полка.

Чернявскій Викторъ Васильевичъ. Подпоручикомъ 28 сентября 895 г. изъ подп. своего полка. 10 октябра 900 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Шавченко Василій Прокофьевичъ. Подпоручикомъ 4 октября 895 г. изъ Подпор. своего полка. 8 марта 903 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Поручика.

Бойковъ Павелъ Ивановичъ. Подпоручикомъ 20 октября 895 г. переведенъ изъ 92 п. Печерскаго полка. 20 февраля 899 г. перев. въ 146 п. Царицинскій полкъ Подпоручикомъ.

Желѣзныхъ Павелъ Васильевичъ. Подпоручикомъ 23 октября 895 г. перев. изъ 137 п. Нѣжинскаго п. 25 февраля 899 г. пер. въ 2 Вост. Сиб. стрѣл. б-онъ Подпоручикомъ.

Васильевъ Евгеній Константиновичъ. Подпор. 6 ноября 895 г. изъ Подпр. своего п. 23 марта 898 г. пер. въ 79 пѣх. Куринскій полкъ Подпоручикомъ.

Слезинъ Александръ Ивановичъ. Подпоручикомъ 9 декабря 895 г. пер. изъ Скопинскаго резервнаго б-на. 25 февраля 899 г. перев. во 2 Вост.-Сиб. стр. б-нъ Подпоручикомъ.

Саркисянцъ Николай Егоровичъ. Мл. вр. 10 декабря 895 г. изъ Имп. Воен. Мед. Акад. 26 ноября 900 г. уволенъ въ запасъ.

Фронтинскій Василій Васильевичъ. Подполковникомъ 23 января 896 г. переведенъ изъ 5 пѣх. Калужскаго полка. 24 марта 904 г. уволенъ въ отставку Полковникомъ.

Хорьяновъ Лавръ Михайловичъ. Подпоручикомъ 14 мая 896 г. изъ Подпрапорщиковъ своего полка.

Колубовскій Степанъ Николаевичъ. Подпор. 14 мая 896 г. изъ Подпр. своего полка. 5 іюля 896 г. перев. въ 7 п. Ревельскій полкъ Подпоручикомъ.

Багрій Антонъ Архиповичъ. Подпоручикомъ 14 мая 896 г. изъ Подпрапорщ. своего полка.

Мосусовъ Михаилъ Николаевичъ. Мл. вр. 28 іюля 896 г. изъ Кіевскаго Университета. 29 декабря 896 г. уволенъ въ запасъ.

Баронъ-фонъ-деръ Роппъ Эрнстъ Эдуардовичъ. Подпоручикомъ 12 августа 896 г. изъ юнкеровъ Александровскаго Воен. Училища. 15 января 898 г. перев. въ 16 Саперный б-нъ Подпоручикомъ.

Дробашевскій Матвѣй Васильевичъ. Подпоручикомъ 19 сентября 896 г. перев. изъ 6 п. Либавскаго полка. 15 октября 903 г. назн. Ст. Адъют. 1 Сибирск. резервной пѣх. бриг. Поручикомъ.

Плотицинъ Георгій Косьмичъ. Мл. вр. 12 января 897 г. изъ Харьк. Университета. 19 марта 890 г. пер. въ 52 п. Виленскій полкъ.

Полтавцевъ Вендеміанъ Константиновичъ Подпоручикомъ 19 марта 897 г. изъ Подпрапорщиковъ своего полка. 11 ноября 897 г. уволенъ отъ службы Подпоручикомъ.

Поповъ Өеодоръ Григорьевичъ. Подпор. 28 марта 897 г. изъ Подпрапорщикомъ своего полка 904 г. перев. въ 192 п. Баврскій п. Поручикомъ.

Абрамовъ Николай Михайловичъ. Подпоручикомъ 17 апрѣля 897 г. изъ Подпрапорщиковъ своего полка.

Охримовичъ Абдонъ Іосифовичъ. Штабсъ-Капитаномъ 27 августа 898 г. перев. изъ 63 п. Углицкаго полка. 19 августа 903 г. перев. въ 3 вост.-сиб. стрѣлк. полкъ Капитаномъ.

Правдзикъ Адамъ Аполинарьевичъ. Поручикомъ 24 сентября 897 г. опр. изъ отставки. 28 іюня 900 г. уволенъ въ отставку Штабсъ-Капитаномъ.

Шандыбинъ Иванъ Ивановичъ Подп. 17 ноября 897 г. изъ Подпр. своего полка.

Гилеровичъ Леонидъ Васильевичъ. Мл. Вр. 30 ноября 897 г. изъ Имп. Воен. Мед. Акад. 4 октября 901 г. перев. въ 187 Холмскій резервн. полкъ.

Павленко Дмитрій Трофимовичъ. Подполк. 25 февраля 898 г. перев. изъ 7 п. Ревельскаго полка. 19 сентября 898 г. перев. въ 1 Варшавск. кр. п. б. Подполковникомъ.

Стояновъ Владиміръ Александровичъ. Подпор. 17 марта 898 г. изъ Подпр. своего полка. 904 г. переведенъ въ 6 стр. п. Поручикомъ.

Турчинъ Леонидъ Леонидовичъ. Подпор. 8 августа 898 г. изъ юнк. Александровскаго Воен. Училища. 16 ноября 899 г. переведенъ въ Гренадерскій Саперный баталіонъ Подпоручикомъ.

Ермолаевъ Аркадій Васильевичъ. Подпор. 8 августа 898 года изъ юнк. Александров. Воен. Училища. 29 декабря 901 г. уволенъ въ запасъ Поручикомъ.

Оранскій. Мл. вр. 29 ноября 898 г. изъ Имп. Воени. Медиц. Академіи.

Лопатинъ Николай Ильичъ. Поручикомъ 11 декабря 898 г. переведенъ изъ 144 пѣх. Каширскаго п. 24 августа 904 г. уволенъ въ запасъ ШтабсъКапитаномъ.

Толченовъ Михаилъ Генадіевичъ. Подпор. 23 февраля 899 г. изъ Подп. своего полка. 904 г. въ резерв. Манчжур. арміи въ г. Мукденъ Поручикомъ.

Савченко Илья Александровичъ. Мл. врачъ 4 апрѣля 899 г. изъ вольнопрактик. врачей. 20 марта 903 г. переведенъ въ 3 Брестъ-Лит. кр. п. баталіонъ.

Фонъ-Бурмейстеръ Владиміръ Павловичъ. Подпор. 25 іюня 899 г. изъ Подпр. своего полка. 26 декабря 902 года переведенъ въ 4 Верхнеуд. резерви. баталіонъ Подпоручикомъ.

Балашевъ Константинъ Александровичъ. Подпор. 21 іюля 899 г. изъ запаса арміи. 18 октября 903 г. уволенъ въ запасъ Подпоручикомъ.

Яковлевъ Семенъ Денисовичъ. Подпор. 18 августа 899 г. переведенъ изъ 71 п. Бѣлевскаго полка. 14 февраля 904 г. переведенъ въ 8 Восточн. Сиб. Стрѣл.овый п. Поручикомъ.

Яковлевъ Петръ Денисовичъ. Подпор. 10 сентября 899 г. переведенъ изъ 71 п. Бѣлевскаго полка. 9 апрѣля 903 г. переведенъ въ 4 Верхнеудинск. р. б. Подпоручикомъ.

Шпаковскій Сергѣй Степановичъ. Подпор. 15 ноября 899 г. изъ Подпр. своего полка. Уволенъ въ запасъ 19 сентября 1906 г. Штабсъ-Капитаномъ.

Петровъ Тихонъ Петровичъ. Подпор. 3 февраля 900 г. переведенъ изъ 5 п. Калужскаго полка. 13 марта 904 г. переведенъ въ 14 Вост. Сиб. ст. п. Поручикомъ.

Краучунасъ Иванъ Казимировичъ. Подполк. 26 февраля 900 г. переведенъ изъ 6 п. Либавск. п.

Знаменскій Дмитрій Владиміровичъ. Подпор. 7 марта 900 г. изъ Подпр. своего полка. 7 декабря 902 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ Подпоручикомъ.

Левитскій Павелъ Максимовичъ. Подпоруч. 8 апрѣля 900 года изъ Подпрапорщ. своего полка.

Ильинъ Александръ Георгіевичъ. Подпор. 13 апрѣля 900 г. изъ Подпрапорщ. своего полка Уволенъ въ запасъ 9 февраля 1906 г. Поручикомъ.

Плаксинъ Николай Александровичъ. Дѣлопроизвод. по хозяйств. части. 31 января 901 г. изъ дѣлопр. Съѣзда Мировыхъ Судей.

Матвѣевъ Александръ Александровичъ. Подполк. 21 января 901 г. переведенъ изъ 6 п. Либавскаго полка. 22 мая 904 г. переведенъ въ 6 п. Либавскій полкъ Подполковникомъ.

Некрасовъ Николай Матвѣевичъ. Шт.-Капит. 3 февраля 901 г. переведенъ изъ 1 стр. полка. 21 декабря 902 г. переведенъ въ 194 Мстиславскій резервный полкъ Штабсъ-Капитаномъ.

Воропаевъ Николай Гавриловичъ. Подпоруч. 13 марта 901 года изъ Подпрапорщ. своего полка. 16 февраля 904 года переведенъ въ 4 Верхнеудинскій резервный полкъ Подпоручикомъ.

Чижевъ Леонидъ Ивановичъ. Подпор. 13 марта 901 г. изъ Подпр. своего полка. 904 г. пер. въ 192 п. Ваврскій п.

Савиновъ Николай Мануиловичъ. Подпор. 13 марта 901 г. изъ Подпр. своего полка. 904 г. въ нов. резер. Манджурскую армію въ г. Мугденъ Подпоручикомъ.

Федосовъ Евгеній Васильевичъ Подпоручикомъ 13 августа 901 г. изъ юнк. Моск. воен. училища.

Грейцъ Владиміръ Матвѣевичъ. Мл. вр. 25 ноября 901 г. изъ Имп. Воен. Мед. Акад. перев. 5 іюня 1906 г. въ Л.-Гвар. Литовскій полкъ.

Парамоновъ Мл. вр. 25 ноября 901 г. изъ Имп. Воен.-Мед. Акад.

Стажевскій Дмитрій Степановичъ. Подполковникомъ 15 декабря 901 г. изъ смотр. Кіевск. Воен. Госпиталя. 19 марта 902 г. назначенъ Курмышскимъ Уѣздн. Воин. Н—комъ Подполковникомъ.

Шпигановичъ Витъ Августиновичъ. Подпоручикомъ 13 февраля 902 г. изъ Подпр. своего полка. 23 іюля 904 г. перев. въ 242 п. Белебеевскій п. Подпоручикомъ.

Мейеръ Отто Ѳомичъ. Подпоручикомъ 13 февраля 902 г. изъ Подрп. своего полка. 23 іюля 904 г. перев. въ 242 п. Белебеевскій полкъ Подпоручикомъ.

Быстровъ Константинъ Ивановичъ. Мл. вр. 17 февр. 902 г. изъ Моск. Университета. 24 янв. 904 г. перев. въ войска на Дальній Востокъ.

Сѣмечкинъ Сергѣй Веніаминовичъ. Подпор. 27 февр. 902 г. изъ подпр. 5 Гр. Кіевскаго полка.

Тудоровъ Петръ Васильевичъ. Подпор. 27 февр. 902 г. изъ подпр. 4 п. Капорскаго полка. 12 декабря 903 г. пер. въ 4 п. Капорскій п. Подпоручикомъ.

Сперанскій Михаилъ Викторовичъ. 24 марта 902 г. изъ подпр. 54 п. Минскаго п. 13 марта 904 г. пер. въ 14 Вост. Сиб. стр. р. п. Подпоручикомъ.

Гришковъ Николай Павловичъ. Шт.-Кап. 6 апр. 902 г. пер. изъ 5 п. Калужскаго полка.

Туркевичъ Александръ Поликарповичъ. Шт.-Капит. 6 апр. 902 г. перев. изъ Ковельскаго п. п., 20 сентября 902 г. пер. въ 5 п. Калужскій полкъ Капитаномъ.

Кривобегоцкій Александръ Эдмундовичъ. Штабсъ-Капит. 6 апр. 902 г. перев. изъ 7 п. Ревельскаго полка.

Аплавинъ Владиміръ Алексѣевичъ. Штабсъ-Капитаномъ 6 апр. 902 г. перев. изъ 7 п. Ревельскаго полка.

Пѣтуховъ Петръ Васильевичъ. Капит. 16 апрѣля 902 г. пер. изъ дѣлопр. Юрьевскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

Севастьяновъ Петръ Ивановичъ. Подпор. 22 мая 902 г. изъ Подпр. своего полка.

Сербиновъ Михаилъ Дмитріевичъ. Подпор. 4 іюня 902 г. изъ Подпр. своего полка.

Бѣляевъ Иванъ Константиновичъ. Подполковн. 14 іюня 902 г. пер. изъ 5 п. Калужскаго п. 904 г. пер. въ 7 стр. полкъ Подполковникомъ.

Георгіевскій Михаилъ Александровичъ. Подпор. 10 августа 902 г. изъ юнк. Павловскаго Воен. Училища. 904 г. въ резерв. Манджурс. арміи въ г. Мукденъ.

Чижевъ Владиміръ Ивановичъ. Подпор. 10 августа 902 г. изъ юнк. Александр. Воен. Уч. 1904 г. переведенъ въ 192 пѣх. Нарвскій полкъ.

Гусевъ Иванъ Андреевичъ. Мл. Вр. 24 ноября 902 г. изъ Имп. Воен. Мед. Акад.

Грабилинъ Александръ Александровичъ. Подпор. 25 ноября 902 г. изъ Подпр. своего полка.

Канчели Иванъ Соломоновичъ. Подпор. 7 марта 903 г. изъ Подпр. 14 гр. Грузинскаго полка.

Мзареуловъ Степанъ Егоровичъ. Подпор. 7 марта 903 г. изъ Подпр. 14 гр. Грузинскаго п.

Попсуевъ Николай Михайловичъ. Подпор. 14 марта 903 г. изъ Подпр. 147 п. Самарскаго п., 15 апрѣля 904 г. перевед. въ 147 п. Самарскій полкъ Подпоручикомъ.

Бабулевичъ Павелъ Никифоровичъ. Подпоруч. 20 марта 903 г. изъ Подпр. своего п.

Дитиненко Василій Леонтьевичъ. Подпор. 20 марта 903 г. изъ Подпр. своего пол.

Георгіевскій Николай Александровичъ. Подпор. 10 августа 903 г. изъ юнк. Павловскаго Воен. Училища.

Спытецкій Константинъ Феликсовичъ. Подпор. 10 августа 903 г. изъ юнк. Москов. Воен. Уч. 904 г. въ рез. Манж. арміи въ г. Мукденъ.

Соколовъ Леонидъ Григорьевичъ. Подп. 10 августа 903 г. изъ юнк. Кіевск. Воен. Училища.

Галицкій Павелъ Венедиктовичъ. Капитан. 19 августа 903 г. перев. изъ 3 вост. Сиб. стр. полка.

Емельяновъ Алексѣй Михайловичъ. Подполк. 22 мая 904 г. перев. изъ 6 п. Либавскаго п. 904 г. пер. въ 6 стр. п. Подполк.

Козловскій Анатолій Александровичъ. Подпор. 9 августа 904 г. изъ порт.-юнк. Кіевск. Воен. Училища.

Предтеченскій Николай Николаевичъ. Подпор. 9 августа 904 г. изъ юнк. С.-Петербургс. пѣх. юнкерскаго училища.

Насѣкинъ Евгеній Николаевичъ. Подпор. 9 августа 904 г. изъ юнк. Виленс. п. юнк. уч. 5 ноября 904 г. переведенъ въ 119 п. Коломенскій полкъ Подпоручикомъ.

Олиферовъ Дмитрій Васильевичъ. Подпор. 9 августа 904 г. изъ юнк. Одесск. п. юнк. училища.

Грушевой Василій Викторовичъ. Подп. 9 августа 904 г. изъ юнк. Чугуевск. п. юнк. уч.

Вѣткинъ Ѳедоръ Илларіоновичъ. Подпоруч. 9 августа 904 г. изъ юнк. Казанск. пѣх. Юнк. Учил.

Зыковъ Георгій Александровичъ. Подпоруч. 9 августа 904 г. изъ юнк. Тифлисск. п. Юнк. Учил.

Крживоблоцкій Сергѣй Владиміровичъ. Мл. врачъ 20 марта 903 года изъ 3 Брестъ-Литовск. крѣп. п. бат. 20 февраля 906 года переведенъ въ Холмскій Мѣстный Лазаретъ.

Липинскій Сергѣй Ивановичъ. Подпоруч. 1 ноября 1904 года зачисленъ изъ запаса арміи.

Игнатьевъ Николай Савичъ. Подпоручикомъ призванъ Прапорщикомъ изъ запаса 8 ноября 1904 г. Командированъ въ г. Мукденъ въ резервъ Манчжурской арміи 20 января 1905 года.

Ромасловскій Михаилъ Болеславовичъ. Прапорщикомъ призванъ изъ запаса 7 ноября 1904 года. Командированъ въ г. Ганджунъ для пополненія резерва Манчжурск. арміи 2 сентября 1905 г.

Ершовъ Александръ Никитичъ. Призванъ изъ запаса 6 ноября 1904 г. Командированъ въ Ганджунъ для пополненія резерва Манчжурской арміи 2 сентября 1905 года.

Акифьевъ Владиміръ Васильевичъ. Призванъ изъ запаса Прапорщикомъ 7 ноября 1904 года. Командированъ въ гор. Ганджунъ для пополненія резерва Манчжурсной арміи 2 сентября 1905 года

Озеровъ Филаретъ Ивановичъ. Призванъ изъ Запаса Прапорщикомъ 6 ноября 904 г. уволенъ въ запасъ арміи 21 декабря 905 г.

Новиковъ Иванъ Ѳеодоровичъ. Призванъ изъ запаса Прапорщикомъ 6 ноября 904 г. уволенъ въ отставку 27 іюля 905 г.

Шуваловъ Василій Александровичъ. Призванъ изъ запаса Прапорщикомъ 6 ноября 904 г. Команд. въ г. Харбинъ въ резервъ арміи 26 марта 905 г.

Агафоновъ Александръ Тимофѣевичъ. Призванъ изъ запаса Прапорщикомъ 6 нояб. 904 г. команд. въ резервъ арміи въ г. Ганджунъ. 2 сентября 905 г.

Кузьминъ Михаилъ Дмитріевичъ. Призванъ изъ запаса Прапорщикомъ 7 ноября 904 г. Уволенъ въ запасъ арміи 21 декабря 1905 г.

Кошко Вацлавъ Георгіевичъ. Призванъ изъ запаса Прапорщикомъ 7 Ноября 904 г. Уволенъ въ запасъ арміи 21 декабря 905 г.

Шпереръ Александръ Эмануиловичъ. Призванъ изъ запаса Прапорщикомъ 8 ноября 904 г. Команд. въ г. Ганджунъ въ резервъ арміи 2 сентября 905 г.

Дронниковъ Дмитрій Григорьевичъ. Изъ Павловскаго военнаго училища Подпоручикомъ 26 мая 905 г.

Галенкинъ Константинъ Петровичъ. Изъ Александровскаго военнаго училища Подпоручикомъ 22 августа 905 г., перев. въ 12 Стрѣлк. полкъ 22 августа 905 г.

Милишкевичъ Вячеславъ Адамовичъ. Изъ Чугуевскаго пѣх. юнкерс. училища Подпоручикомъ 25 мая 905 г., переведенъ въ 68 пѣх. Лейбъ-Бородинскій Императора Александра III полкъ 2 августа 905 г.

Романенко Петръ Григорьевичъ. Изъ Одесскаго пѣх. юнкерскаго училища Подпрапорщикомъ 26 мая 905 г.

Власенко Михаилъ Алексѣевичъ. Изъ С.-Петербургскаго пѣх. юнкерск. училища Подпоручикомъ. 26 мая 905 г. переведенъ въ 132 п. Бендерскій 906 г.

Сухановъ Владиміръ Николаевичъ. Изъ Казанскаго пѣх. юнкерскаго училища Подпоручикомъ 30 мая 905 г.

Итріянцъ Геворгъ Укалобовичъ. Изъ Тифлисскаго пѣх. юнкерскаго училища Подпоручикомъ 3 іюня 905 г., переведенъ въ пулеметную роту 2 п. дивизіи 25 ноября 905 года.

Барщевскій Сергѣй Арсеньевичъ. переведенъ изъ 244 пѣх. Борисовкаго полка Капитаномъ 6 декабря. 905 г.

Будянскій Николай Андреевичъ. Переведенъ изъ 27 Восточно-Сибирскаго Стрѣлк. полка Подполков. 30 января 906 г.

Винклеръ Константинъ Генгольдовичъ. Призванъ изъ запаса Прапорщикомъ 17 марта 905 г. Командиров. въ г. Ганджунъ въ резервъ арміи 2 сентября 905 г.

Кушниревъ Петръ Алексѣевичъ. Прикоманд. изъ 65 п. Московскаго полка Штабсъ-Капитаномъ 12 августа 905 г.; откоманд. обратно въ свой полкъ 31 марта 907 года.

Мандровскій. Приком. изъ 7 пѣх. Ревельскаго полка Прапорщикомъ 1 сентября 905 г.; откоманд. обратно въ свой полкъ 9 декабря 905 г.

Тринковскій. Переведенъ изъ 7 п. Ревельскаго полка Прапорщикомъ 6 ноября 905 г.; уволенъ въ запасъ 23 декабря 905 г.

Ивановъ Алексѣй Николаевичъ. Переведенъ изъ 7 п. Ревельскаго п. Прапорщикомъ 6 ноября 905 г.; уволенъ въ запасъ 1 декабря 906 г.

Лосевъ Андрей Васильевичъ. Переведенъ изъ 7 п. Ревельскаго полка Прапорщикомъ 5 ноября 1905 г.; уволенъ въ запасъ 21 декабря 1905 г.

Андреевъ Николай Михайловичъ. Переведенъ изъ 7 п. Ревельскаго полка Прапорщикомъ 19 декабря 1905 г.; уволенъ въ запасъ 24 декабря 1905 г.

Бей. 7 Стрѣлковаго полка прикомандированъ Поручикомъ 2 декабря 905 г.; отком. въ 6 п. Либавскій полкъ 31 марта 906 года.

Ремертъ. 7 Стрѣлковаго полка прикомандированъ Поручикомъ 2 декабря 905 г.; отком. въ 6 п. Либавскій полкъ 31 марта 906 года.

Тумашевъ. 7 Стрѣлковаго полка прикомандированъ Подпоручикомъ 2 декабря 905 г.; откомандиров. въ 6 п. Либавскій полкъ 31 марта 906 года.

Петренко. 8 Стрѣлковаго полка прикомандир. Подпоручикомъ 8 декабря 905 г.: откоман. въ 6 п. Либавскій полкъ 31 марта 906 г.

Ромасловскій Михаилъ Болеславовичъ возвратился съ Дальняго Востока Прапорщикомъ 27 ноября 905 г.; уволенъ въ запасъ арміи 21 декабря 905 г.

Винклеръ Константинъ Генгольдовичъ возвратился съ Дальняго Востока Прапорщикомъ 27 ноября 905 г.; уволенъ въ запасъ арміи 21 декабря 905 г.

Шпереръ Александръ Эмануиловичъ возратился съ Дальняго Востока 27 ноября 905 г.; уволенъ въ запасъ 21 декабря 905 г.

Агафоновъ Александръ Тимофѣевичъ возвратился съ Дальняго Востока 26 ноября 905 г.; уволенъ въ запасъ 21 декабря 905 г.

Римкевичъ Леонардъ Ивановичъ переведенъ изъ 244 п. Борисовскаго полка Капитаномъ 20 сентября 906 г.

Малюженко прикомандированъ къ полку Подпоручикомъ 25 января 906 г.: откоманд. въ 6 пѣх. Либавскій п. 1 апрѣля 906 г.

Савиновъ Николай Мануиловичъ перевед. изъ 34 пѣх. Сѣвскаго п. 6 марта 906 г.

Шпигановичъ Зитъ Августиновичъ переведенъ изъ 242 Белебеевскаго полка Подпоручикомъ 30 марта 906 г.

Мартынюкъ Александръ Евстафьевичъ принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 22 февр. 906 г.; уволенъ въ запасъ 24 августа 906 г.

Тимофѣевъ Владиміръ Александровичъ принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 22 февр. 906 г.; уволенъ въ запасъ 1 декабря 906 г.

Крестовоздвиженскій Степанъ Аполлоновичъ принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 22 февраля 906 г.; уволенъ въ запасъ 1 декабря 906 г.

Мосевичъ Константинъ Петровичъ принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 22 февраля; уволенъ въ запасъ 1 декабря 906 г.

Сербиновъ Михаилъ Дмитріевичъ переведенъ изъ 13 Стрѣлковаго полка Подпоручикомъ 13 мая 906 г.

Олиферовъ Дмитрій Васильевичъ переведенъ изъ 16 Стрѣлковаго полка Подпоручикомъ 22 мая 906 г.

Стояновъ Владиміръ Александровичъ переведенъ изъ 6 Стрѣлковаго полка Поручикомъ 6 марта 906 г.; переведенъ съ 3 іюня 907 г. въ Брес. Литовскій Интендантск. Складъ Шт.-Капитаномъ.

Козловскій Анатолій Александровичъ переведенъ изъ 210 пѣх. Перекопскаго полка Подпоручикомъ 22 мая 906 г.

Еремѣевъ Владиміръ Алексѣевичъ переведенъ изъ 2 Читинскаго полка Капитаномъ 10 Іюня 906 г.

Авчинниковъ Владиміръ Григорьевичъ переведенъ изъ 247 пѣх. Романовскаго полка 7 мая 906 г.

Чижовъ Владиміръ Ивановичъ переведенъ изъ 87 пѣх. Нейшлотскаго полка Подпоручикомъ 15 мая 906 г.

Осетровъ. Александръ Константиновичъ. Изъ Алексѣевскаго военнаго училища. Подпоручикомъ 3 мая 906 г.

Бабичъ Александръ Дмитріевичъ. Изъ Одесскаго пѣх. Юнкерскаго училища. Подпоручикомъ 6 мая 906 г.

Скринскій Александръ Дмитріевичъ. Изъ Кіевскаго военнаго училища. Подпоручикомъ 5 мая 906 г.

Алексѣевъ Иванъ Григорьевичъ. Изъ Виленскаго пѣх. юнкерскаго училища. Подпоручикомъ 29 апр. 906 г.

Небредовъ Сергѣй Александровичъ. Изъ С.-Петербургскаго пѣх. юнкерскаго учил. Подпоручикомъ 3 мая 906 г.

Налишукъ Александръ Ивановичъ. Изъ С.-Петербургскаго пѣх. Юнкерскаго училища Подпоручикомъ 2 мая 906 г.

Сумчинскій Іосифъ Фульгентьевичъ. Изъ Чугуевскаго пѣх. юнкерскаго училища. Подпоручикомъ 3 мая 906 г., уволенъ въ запасъ 19 Августа 907 г. Подпоручикомъ.

Ефановъ Алексѣй Ивановичъ. Изъ Тифлисскаго пѣх. юнкерскаго училища. Подпоручикомъ 10 мая 906 г., перев. 2 февр. 907 г. въ 252 резервный Анапскій баталіонъ Подпоручикомъ.

Перегонецъ Өеодоръ Өеодоровичъ. Изъ Казанскаго пѣх. юнкерскаго ущилища. Подпоручикомъ 6 мая 906 г.

Черемисиновъ Борисъ Николаевичъ. Изъ Александровскаго военнаго училища. Подпоручикомъ 23 авг. 906 г., перевед. съ 3 мая 907 г. въ 141 пѣх. Можайскій полкъ. Подпоручикомъ.

Гриневъ Степанъ Өедотовичъ. Принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 25 марта 906 г. уволенъ въ запасъ 1 дек. 906 г.

Янушкевичъ Михаилъ Михайловичъ. Переведенъ изъ 183 пѣх. Пултусскаго полка. Подполковникомъ 11 сентября 906 г., исключенъ съ 31 іюля 907 г. умершимъ въ чинѣ Полковника.

Бѣляевъ Георгій Мироновичъ. Переведенъ изъ 192 пѣх. Ваврскаго полка. Подполковникомъ 23 іюня 906 г.

Горбенко Михаилъ Константиновичъ. Переведенъ изъ 196 пѣх. Заславскаго полка. Капитаномъ 16 мая 906 г., переведенъ съ 16 мая 907 г. въ 152 пѣх. Владикавказскій полка Капитаномъ.

Осокинъ Георгій Евграфовичъ. Переведенъ изъ 36 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка. Капитаномъ 25 мая 906 г.

Чижовъ I Леонидъ Ивановичъ. Переведенъ изъ 284 пѣх. Чембарскаго п. Поручикомъ 15 апр. 906 г.

Сѣмечкинъ Сергѣй Веніаминовичъ. Переведенъ изъ 4 Стрѣлковаго п. Подпоручикомъ 27 іюня 906 г.

Флейшеръ Дмитрій Фердинандовичъ. Принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 17 мая 906 г., уволенъ въ запасъ 1 дек. 906 г.

Гурьевъ Николай Сергѣевичъ. Принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 2 іюня 906 г. уволенъ въ запасъ 1 дек. 906 г.

Георгіевскій Михаилъ Александровичъ. Переведенъ изъ 11 пѣх. Псковскаго Генерала Фельдм. князя Кутузова Смоленскаго п. Подпоручикомъ 18 іюля 906 г.

Федосовъ Евгеній Васильевичъ. Переведенъ изъ 18 Стрѣлковаго полка Поручикомъ 1907 г.

Козьменко. Изъ 3 Сибирской пѣх. дивизіи прикоманд. къ полку Подпор. 4 августа 1906 г. откоманд. обратно 2 декабря 1906 г.

Мейеръ Отто Ѳомичъ. Перевед. изъ 242 п. Белебеевскаго полка. Подпор. 20 октября 1906 г.

Агѣевъ Александръ Степановичъ. Принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 18 окт. 1906 г.

Говорскій Ипполитъ Ипполитовичъ. Перевед. изъ Обознаго кадроваго баталіона Подполковникомъ 22 ноября 1906 г.; исключенъ съ 2 мая 1907 г. умерш. въ чинѣ Подполковника.

Гриневъ Степанъ Федотовичъ. Принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 15 декабря 1906 г.

Гурьевъ Николай Сергѣевичъ. Принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 16 декабря 1906 г.

Крестовоздвиженскій Степанъ Аполлоновичъ. Принятъ изъ запаса Прапорщикомъ 24 дек. 1906 г.

Тимофѣевъ Владиміръ Александровичъ. Принятъ изъ запаса прапорщик. 24 декабря 1900 г.

Плуталовъ Николай Ивановичъ. Переведенъ изъ 237 п. Кремлевскаго бат. Капитаномъ съ 23 декабря 1906 г. Не прибывая въ полкъ, перевед. въ 8 Стрѣлков. полкъ съ 23 апрѣля 1907 г.

Мосевичъ Константинъ Петровичъ. Принятъ изъ запаса прапорщикомъ съ 28 декабря 1906 г.

Туркевичъ Александръ Поликарповичъ. Перев. изъ Пулеметной роты 2 п. дивизіи Капитаномъ съ 24 января 1907 г.

Штріянцъ Геворгъ Укалобовичъ. Перевед. изъ Пулеметной роты 2 п. дивизіи Подпоручикомъ съ 24 января 1907 г.

Канабѣевъ Дмитрій Александровичъ. Переведенъ изъ 252 резер. Анапскаго батал. Подпоручикомъ съ 9 февраля 1907 г.

Мараевъ Василій Викторовичъ. Мл. вр. Надв. Совѣт. 13 января 1903 г. прикомандир. изъ 6 п. Либавскаго п. Откоманд. съ 19 февраля 1905 г. въ 22 п. Нижегородскій полкъ.

Шиховскій Константинъ Михайловичъ. Стар. вр. Надв. Сов. 16 февр. 1905 г. назначенъ изъ 26 п. Могилевскаго полка. Уволенъ въ запасъ 21 мая 1906 г.

Лесовскій Мл. вр. л. прикоман. съ 20 февраля 1905 г. изъ 5 п. Калужскаго п.; откоманд. съ 4 іюня 1905 г. обратно въ свой полкъ.

Пистерманъ Мл. вр. Переведенъ изъ 138 п. Болховскаго полка. 12 октября 1905 г. и не призывая въ полкъ переведенъ съ 10 марта 1905 г. въ 4 п. Капорскій полкъ.

Суровцевъ Мл. вр. приком. съ 30 января 1905 г. изъ 7 п. Ревельскаго полка. Откоман. обратно въ свой полкъ 5 февраля 1906 г.

Иванисовъ Николай Ивановичъ. Мл. вр. Кол. Ассес. съ 20 февраля 1906 г. пер. изъ Холмскаго мѣстнаго лазарета; уволенъ въ запасъ 21 мая 1906 г.

Быстровъ. Мл. вр. л. съ 15 марта 1906 г. Прик. изъ 17 артиллер. бриг.; откомандиров. съ 14 декабря 1906 г.

Ярешъ. Мл. вр, л. съ 15 марта 1906 г. приком. изъ 61 п. Владимірскаго п. Откоманд. съ 8 іюня 1906 г. обратно въ свой полкъ.

Мысловскій Илья Николаевичъ. Мл. вр. л. съ 20 апрѣля 1906 г. Приком. изъ 192 п. Ваврскаго п. уволенъ въ запасъ съ 6 іюля 1906 г.

Пчелинъ Сергѣй Петровичъ. Ст. вр. воен. сов. съ 18 октября 1906 г. назнач. изъ Варшавскаго окружн. воен. медиц. управленія.

Григоровъ Поликарпъ Васильевичъ. Мл. вр. лѣк. зачисл. въ полкъ 17 сентября 1906 г.

Митрофановъ Дмитрій Павловичъ. Вольнопркатикуюш. лѣкарь 11 сентября 1907 г. назначенъ младш. врачемъ.

Чижевъ 1-й Леонидъ Ивановичъ. Поручикъ 10 декабря 906 г. переведенъ изъ 284 пѣх. Чембарскаго полка.

Туркевичъ Александръ Поликарповичъ. Капитанъ 24 января 907 г. переведенъ изъ пулеметной роты 2 п. див.

Барановъ Владиміръ Петровичъ. Капитанъ 15 іюня 908 г. произведенъ изъ Павловскаго военнаго юнкерскаго училища.

Ковалевскій Василій Андреевичъ. Капитанъ 15 іюня 908 г. произведенъ изъ Алексѣевскаго военнаго училища.

Толмачевъ Николай Митрофановичъ. Капитанъ 15 іюня 908 года произведенъ изъ Петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища.

Мацкевичъ Иванъ Викентьевичъ. Капитанъ 15 іюня 908 г. произведенъ изъ Виленскаго пѣх. юнкерскаго училища.

Анбруннко Георгій Фроловичъ. 15 іюня 908 г. произведенъ въ Подпоручики изъ Одесскаго пѣх. юнкерскаго училища. 18 октября 910 г. перев. въ 165 пѣх. Луцкій полкъ.

Фадѣевъ Феодоръ Ивановичъ. 15 іюня 908 г. произведенъ въ Подпоручики изъ Чугуевскаго пѣх. юнкерскаго училища.

Омонъ Алексѣй Александровичъ. 15 іюня 908 г. произведенъ въ Подпоручики изъ Казанскаго пѣх. юнкерскаго училища.

Перегонецъ Владиміръ Феодоровичъ. 15 іюня 908 г. произведенъ въ Подпоручики изъ Казанскаго пѣх. юнкерскаго училища.

Левшинъ Михаилъ Аркадьевичъ. Подполковникъ 26 фев. 909 г. переведенъ изъ 14 Гренад. Грузинск. Генерала Котляровскаго п.

Лобановскій Оскаръ-Григорій Леонардовичъ. Подполковникъ 26 февраля 909 г. перев. изъ 14 Гренад. Грузинск. Генерала Котляровскаго полка.

Конончикъ-Кононовичъ Вячеславъ Фадѣевичъ. Подпоручикъ 6 августа 1909 г. произведенъ изъ Виленскаго пѣх. юнкерскаго училища.

Петровскій Александръ Алексѣевичъ. Подпоручикъ 6 августа 1909 года произведенъ изъ военно-училищныхъ курсовъ Казанск. пѣх. юнкерск. учил. Состоитъ въ прикомандированіи къ 48 арт. бригадѣ впредь до перевода.

Алопеусъ Эварестъ Эдуардовичъ. Подпоручикъ 6 августа 1909 года произведенъ изъ Павловскаго военнаго училища.

Ошмянскій Владиміръ Антоновичъ. Подпоручикъ 6 августа 1909 года произведенъ изъ Одесскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища.На лицо.

Карнауховъ Иванъ Варфоломѣевичъ. Подпоручикъ 6 августа 1909 года произведенъ изъ Тифлисскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища. 30 декабря 1910 года переведенъ въ 40 пѣх. Колыванскій полкъ.

Роханскій Владиміръ Алексѣевичъ. Подпор. 6 августа 900 года, назн. изъ Чугуевск. пѣх. юнк. училища.

Рубсонъ Николай Матвѣевичъ. Подпор. 6 августа 909 года изъ С.-Пб. пѣх. юнк. уч.

Коубелька Георгій Іосифовичъ. Подпор. 6 августа 909 г. изъ С.-пб. пѣх. юнк. уч.

Оверко Евграфъ Андреевичъ. Подполк. 8 октября 910 г. перевед. изъ 191 пѣх. рез. Дрогичинскаго полка.

Сосницкій Александръ Аркадьевичъ. Подполк. 26 февраля 910 г. изъ 181 пѣх. рез. Остроленскаго полка.

Лесли Сергѣй Александровичъ. Капитанъ. 27 сентября 1910 года переведенъ изъ 192 пѣхотнаго резервнаго Ваврскаго полка.

Михайловскій Александръ Ивановичъ. Капитанъ. 27 сентября 1910 года изъ 4 Новогеоргіевскаго полка.

Балабановъ Михаилъ Степановичъ. Штабсъ-Капитанъ. 27 сентября 1910 года изъ 187 пѣхотнаго Холмскаго полка.

Вальманъ Левъ Аркадьевичъ. Подпоручикъ. 9 декабря 1910 года изъ 40 пѣхотнаго Колыванскаго полка.

Пчелинъ Сергѣй Петровичъ, коллежскій совѣтникъ, перемѣщенъ во 2-й полевой тяжелый артиллерійскій дивизіонъ.

Гусевъ Иванъ Андреевичъ, надворный совѣтникъ. Командированъ въ Военно-Медицинскую академію. 10 іюля 1910 г.

Григоровъ Поликарпъ Васильевичъ, коллежскій ассессоръ.

Куликовъ Иванъ Дмитріевичъ, коллежскій ассессоръ.

Струковъ Капидій Митрофановичъ, священникъ.

Плаксинъ Николай Александровичъ, лекарь не имѣющій чина.

Шварцъ, Іосифъ Іосифовичъ, капельмейстеръ.

Митрофановъ Дмитрій Павловичъ, лекарь. 29 сентября 1907 года опредѣленъ въ полкъ. 28 декабря 1908 года зачисленъ въ запасъ по В. М. В.

Беднаровскій Саверіанъ Федоровичъ. 2 декабря 1907 года опред. младш. врач. изъ Импер. В. М. Академіи, въ 1908 г. перемѣщенъ въ 191 пѣх. Карго-Квильск. полкъ.

Надточій Павелъ Кузьмичъ, коллежскій регистраторъ. 1 февраля 1908 г.

Евсѣевъ Валентинъ Ивановичъ, коллежскій совѣтникъ, въ 1910 г. перемѣщенъ изъ 191 пѣхотн. рез. Дрогичинскаго полка. На лицо.

Введенскій Владиміръ Ивановичъ, надворный совѣтникъ, въ 1910 г. перемѣщенъ изъ 192 пѣх. рез. Ваврскаго полка. Командированъ во 2 артиллерійскую бригаду 7 сентября 1910 года.

Списокъ иллюстрацій

помѣщенныхъ въ текстѣ настоящей Исторіи.

Часть I.

Глава I. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Стрѣлецкія вооруженія, знамена, прапоры и снаряженія. Съ подлинныхъ предметовъ Стрѣлецкаго вооруженія изъ Артиллерійскаго Историческаго музея.

Глава II. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Печать Великаго Новгорода XVII вѣка и орнаментовка со Стрѣлецкихъ знаменъ.

Глава III. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Стрѣлецъ у Новгородскихъ стѣнъ. Съ подлинныхъ предметовъ Стрѣлецкаго вооруженія изъ Артиллерійскаго музея и музея Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія. Новгородскія стѣны со стариннаго рисунка.

Глава IV. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Гербъ бояръ Романовыхъ.
Концовка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Предметы Стрѣлецкаго снаряженія. Съ подлинниковъ.

Глава V. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Виньетка съ вензелемъ Царя Петра, рисункомъ офицерскаго знака и предметами Петровскаго снаряженія. Изъ альбомовъ музея Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія.

Глава VI. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Петровскія солдаты передъ крѣпостью Выборгомъ. Изъ альбомовъ музея Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія.

Глава VII. Заставка рисунокъ художника Н. Кронеберга. Корабль Лефермъ, на которомъ плавали чины Эстляндскаго полка во время Сѣверной войны. Съ изображенія, помѣщеннаго въ исторіи флота „Веселаго„ томъ I. Виньетка работы художника К. Свищевскаго.
Концовка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Изображенія атрибутовъ со знаменъ начала XVIII вѣка. Изъ музея Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія.

Глава VIII. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Гербъ полка и воинскія атрибуты XVIII вѣка. Изъ сочиненія Висковатова: Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе Россійской арміи.
Концовка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Ревель въ XVIII вѣкѣ, съ современной гравюры.

Часть II.

Глава I. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Орелъ начала XIX вѣка.

Глава II. Заставка съ медали графа Толстого „Родомыслъ дванадесять вѣка“. Виньетка академика Н. Самокиша. Клише изъ музея Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Глава III. Заставка первоначальный проектъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ - памятника войны 1812 года. Съ рисунка академика Витберга. Изъ собранія П. Дашкова. Клише изъ музея Л.-Гв. Финляндскаго полка.

Глава IV. Заставка сраженіе при Кульмѣ. Плѣненіе Вандамма. Съ гравюры Югеля по картинѣ Вольфа. Изъ соч. Н. Шильдера, „Императоръ Александръ I".
Концовка рисунокъ медали 1812 года.

Глава V. Заставка штурмъ Парижа. Съ гравюры Лебо по рисунку Мартинe. Изъ собранія. П. Дашкова. Клише изъ музея Л.-Гв. Финляндскаго полка.
Концовка рисунокъ художника К. Свищевскаго.

Глава VI. Заставка рисунокъ художника Н. Пирогова. Эмблематическое изображеніе побѣды Россіи подъ Польшей. Клише изъ музея Л.-Гв. Финляндскаго полка.
Концовка Заряжаніе по уставу 1816 года. Изъ подлиннаго устава.

Глава VII. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Орелъ середины XVIII вѣка.

Глава VIII. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Медаль Польской кампаніи 1863—64 г.г

Глава IX. Заставка. Аллегорическое изображеніе освобожденіе балканскихъ славянъ Россіей. Съ гравюры Э. Дамюллеръ, по рисунку К. Броусъ. Изъ „Всемірной Иллюстраціи" 1877—78 г.г. Клише изъ музея Л.-Гв. Финляндскаго полка.
Концовка. Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ во образѣ Св. Александра Невскаго, призывающій благословеніе Божіе на Русскую армію при переходѣ ея черезъ Дунай. Рисунокъ М. Микѣшина. Изъ „Иллюстрированной хроники войны" 1877—78 г.г.

Глава X. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго. Георгій Побѣдоносецъ.
Концовка. Медаль въ память войны 1877—78 г.г.

Глава XI. Заставка. Скобелевъ при атакѣ Плевненскихъ редутовъ 31 Августа 1877 года изъ изд. Зыкова „Война 1877—78 г.г.".
Концовка. Раненые въ красномъ крестѣ; оттуда-же.

Глава XII. Заставка. Переходъ черезъ Балканы по рисунку съ натуры Н. Каразина, виньетка работы художника А. Лео.
Концовка. Сдача Османа-Паши Генералу Ганецкому. Съ рисунка М. Шамота „Всемірная иллюстрація", 1877 года.

Глава XIII. Заставка рисунокъ художника К. Свищевскаго.
Концовка Юбилейный знакъ полка рисунокъ художника К. Свищевскаго.

Списокъ иллюстрацій,

помѣщенныхъ внѣ текста настоящей исторіи.

Часть I.

1) Шмуцъ-титулъ. Рисунокъ красками художника К. Свищевскаго.
2) Государь Императоръ Николай II Александровичъ, съ портрета работы художника Б. Кустодіева. Офицерское собраніе Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.
3) Великій князь Іоаннъ III Васильевичъ. Весьма рѣдкій, по замѣчанію Д. А. Ровинскаго, „достовѣрный“ и „вѣроятно современный“ портретъ. Заимствованъ имъ изъ книги французскаго географа Тевэ, парижское изданіе 1575 года. Увеличенъ вдвое изъ соч. О. Іегера „Всеобщая Исторія“, изд. 1897 года.
4) Стрѣльцы. Съ картины художника исторической живописи С. В. Иванова † 1910 году.
5) Знамя Московскаго стрѣлецкаго Мирона Байшева полка 1699 года. Артиллерійскій Историч. музей. Представляетъ собою громадную государственную цѣнность. По рисунку съ натуры художника К. Свищевскаго.
6) Императоръ Петръ I Великій. Съ гравюры Хубракена, сдѣланной съ портрета, писаннаго съ натуры К. Мооромъ въ 1717 году. Съ воспроизведенія 1909 года, изданнаго совѣтомъ по умственному, нравственному и физическому развитію нижнихъ чиновъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.
7) Гербъ Эстляндскаго полка 1730 года. Литографія въ краскахъ. Изъ соч. Висковатова, копировалъ штабсъ-капитанъ Н. Кронебергъ.
8) Знамя гарнизоннаго Генералъ-отъ-Инфантеріи графа Кастро де-Лацерда полка 1798 года. Артиллерійскій историческій музей. Литографія въ краскахъ. По рисунку акварелью съ натуры художника К. Свищевскаго.

Часть II.

9) Императоръ Александръ I, съ портрета работы художника Б. Кустодіева. Офицерское собраніе Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.
10) Сраженіе подъ Лейпцигомъ 1813 года. Съ гравюры Верико, по рисунку Клейнъ. Изъ собранія П. Я. Дашкова. Клише изъ музея Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.
11) Панорама поля сраженія подъ Лейпцигомъ 4—6 октября 1813 года. Изъ журнала „Illustrirte Zeitung“, 1863 года, № 1059. Клише изъ музея Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.
12) Боевой шефъ Эстляндскаго полка, Генералъ-Лейтенантъ Б. Б. Гельфрейхъ. Изъ изд. „Военная Галлерея Зимняго Дворца“.
13) Георгіевское знамя Эстляндскаго полка, пожалованное 6 января 1885 года. Техническій Комитетъ Главнаго Интендантскаго Управленія. Литографія въ краскахъ. По рисунку акварелью художника К. Свищевскаго.
14) Образъ Св. Θеодора Стратилата и напрестольный крестъ. Историческія святыни Эстляндскаго полка. По фотографіи съ натуры.